TASHKENT STATE MEDICAL UNIVERSITY

ISSN 2181-3485

MEDICAL JOURNAL OF YOUNG SCIENTISTS

YOSH OLIMLAR TIBBIYOT JURNALI

№ 17 (03), 2026

ABOUT JOURNAL
Since 2022, the journal has been included in the current List of peer-reviewed scientific publications.

QUALITY
Is a peer-reviewed publication, registered as a media outlet, has an ISSN

TOSHKENT DAVLAT TIBBIYOT UNIVERSITET
“YOSH OLIMLAR TIBBIYOT JURNALI”

TASHKENT STATE MEDICAL UNIVERSITY
«MEDICAL JOURNAL OF YOUNG SCIENTISTS»

ТАШКЕНТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕДИЦИНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
«МЕДИЦИНСКИЙ ЖУРНАЛ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ»

IXTISOSLASHUVI: “TIBBIYOT SOHASI”

ISSN: 2181-3485

Jurnal O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti Administratsiyasi huzuridagi Axborot va ommaviy kommunikatsiyalar agentligi tomonidan 2022-yil 18-maydagi 1601-raqami bilan ro‘yxatga olingan.

№ 17 (03), 2026

“Yosh olimlar tibbiyot jurnali” O‘zbekiston Respublikasi Oliy ta’lim, fan va innovatsiyalar vazirligi huzuridagi Oliy attestatsiya komissiyasi Rayosatining 2023-yil 5-maydagi 337/6-son qarori bilan tibbiyot fanlari bo‘yicha dissertatsiyalar asosiy ilmiy natijalarini chop etish tavsiya etilgan milliy ilmiy nashrlar ro‘yxatiga kiritilgan.

Решением Президиума Высшей аттестационной комиссии при Министерстве высшего образования, науки и инноваций Республики Узбекистан от 5 мая 2023 г. № 337/6 «Медицинский журнал молодых ученых» внесен в перечень национальных научных изданий, рекомендованных для публикации основных научных результатов диссертаций по медицинским наукам.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
Боймурадов Шухрат Абдужалилович

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА
Шайхова Гули Исламовна

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ
Алимухамедов Дилшод Шавкатович

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

д.м.н., профессор Азизова Ф.Л.
профессор Азизова Ф.Х.
профессор Аллаева М.Ж.
профессор Даминова Ш.Б.
профессор Каримжонов И.А.
профессор Каримова М.Х.
профессор Набиева Д.А.
профессор Нажмутдинова Д.Қ.
профессор Кирюшин В.А.
профессор Нуриллаева Н.М.
профессор Тешаев Ш.Ж.
профессор Хайдаров Н.К.
профессор Хакимов М.Ш.
профессор Хасанов У.С.
д.м.н. Худойкулова Г.К.
профессор Эрматов Н.Ж.
профессор Маматкулов Б.М.

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

Агишев И.А.	д.м.н. (Казахстан)
Аглиулин Д.Р.	к.м.н. (Россия)
Алейник В.А.	профессор (Андижан)
Билолов Э.Н.	профессор (Ташкент)
Ганиев А.А.	д.м.н. (Ташкент)
Инаков Ш.А.	Ph.D. (Германия)
Искандарова Г.Т.	профессор (Ташкент)
Исраилов Р.	профессор (Ташкент)
Кайнарбаева М.С.	к.м.н. (Казахстан)
Матназарова Г.С.	профессор (Ташкент)
Мирзоева М.Р.	профессор (Бухара)
Мирмансур	Ph.D. (Индия)
Муртазаев С.С.	д.м.н. (Ташкент)
Орипов Ф.С.	д.м.н. (Самарканд)
Отамурадов Ф.А.	д.м.н. (Термез)
Парпиева Д.А.	д.м.н. (Ташкент)
Рахимова Г.С.	д.м.н. (Ташкент)
Рустамова М.Т.	д.м.н. (Ташкент)
Саломова Ф.И.	профессор (Ташкент)
Сидиков А.А.	д.м.н. (Фергана)
Собиров У.Ю.	профессор (Ташкент)
Тажиева З.Б.	Ph.D. (Ургенч)
Ташкенбаева У.А.	профессор (Ташкент)
Хасанова Д.А.	д.м.н. (Бухара)
Хасанова М.А.	д.м.н. (Ташкент)
Хван О.И.	д.м.н. (Ташкент)
Хожиметов А.А.	профессор (Ташкент)
Холматова Б.Т.	д.м.н. (Ташкент)
Чон Хи Ким	Ph.D. (Южная Корея)
Юлдашев Б.С.	д.м.н. (Ургенч)
Шадманов М.А.	Ph.D. (Андижан)

Адрес редакции:
Ташкентский государственный медицинский университет
100109, г. Ташкент, Узбекистан, Алмазарский район, ул. Фараби 2, тел.: +99878-150-7825, факс: +998 78 1507828, электронная почта: mjys.tma@gmail.com

Toshkent davlat tibbiyot universiteti “Yosh olimlar tibbiyot jurnali”

Tashkent state medical university «Medical Journal of Young Scientists»

• № 17 (03), 2026 •

МУНДАРИЖА – ОГЛАВЛЕНИЕ – CONTENTS

КЛИНИЧЕСКАЯ МЕДИЦИНА

Саидова Г.Т. / Влияние менопаузы на качество жизни у женщин 7

Гаппарова Г.Н. / Оценка влияния комбинированной терапии на функциональные и биохимические показатели почек у детей с острым пиелонефритом постковидного периода 11

Gulyamov Sh.B., Iskandarov M.K. / Polipoz rinosinusitli bemorlarda funksional endoskopik jarrohlik operatsiyasidan so‘ng burun bo‘shlig‘ining klinik funksional holati 20

Yaqubova M.D., Muminova Z.A. / Erta homila yo‘qotishlarda biomarkerlar: VEGF-A va IL-17a ning patofiziologik roli 26

Kudratova D.Sh., Yuldosheva L.O. / O‘smir qizlarda hayz siklining buzilishida noratsional ovqatlanishning ta’siri 31

Ro‘ziboyeva D.Sh. / Og‘iz bo‘shlig‘i saratoni xavfini oshiruvchi ichki va tashqi omillar: aholida klinik tahlil 34

Sharipova N.S., Jabbarov O.O. / Surunkali obstruktiv o‘pka kasalligi bemorlarida buyrak disfunksiyasining erta biomarkerlari 37

Зохиров А.Р. / Определение бактериологической контаминации гнойно-некротических ранений ног на фоне сахарного диабета и его комплексное лечение 41

Сабирова А.Д. / Взаимосвязь эндотелина-1 с клинико диагностическими показателями острого коронарного синдрома 46

Гопурова Г.Ф. / Особенности цитокинового профиля у пациентов с параноидной шизофренией при различных типах течения заболевания 51

Мадамин М.М., Тураев Ф.Ф., Пустоветова М.Г., Мохамед Х.Ю., Акрамова Н.А., Ибадуллаева Н.Д. / Применение липотрансфера для восстановления объема и симметрии лица: анализ клинических результатов 55

O‘rolova D.A. / Revmatoid artrit bemorlarida anksiyete va depressiv buzilishlar: jins va yosh omillari ta’siri 62

Shomansurova E.A., Ashurova D.T., Ilxamova L.M., Toxtayeva D.M. / Oilaga yo‘naltirilgan yondashuv asosida birlamchi bo‘ginda surunkali yuqumli bo‘lmagan kasalligi bor bolalarni parvarishlashni takomillashtirish 66

Закирова Л.Т. / Ўзбекистон Республикасида кўкрак бези саратонини эрта аниқлаш ва даволаш натижаларида скринингнинг ўрни 72

Ходжаева Д.К., Раджапов А.А. / Морфология вилочковой железы при врождённой (родовой) черепно-мозговой травме у новорождённых 79

Юсупалиева Г.А., Шамансурова И.А. / Ультразвуковое исследование и МРТ плода в сравнительной диагностике структурных аномалий 85

Якубов Ш.Н., Рузикулов Н.Я. / Эффективность применения препарата «ТРАУМЕЛЬ С» в составе комплексного лечения переломов нижней челюсти 90

Билалов Б.Э., Нишанов Д.А., Бахритдинова Ф.А., Билалов Э.Н., Орипов О.И. / Экспериментальное морфологическое обоснование применения гидрогеля в профилактике послеоперационного рубцевания при антиглаукоматозной хирургии 95

Tursunova L.D. / Disturbances of the 24-hour blood pressure profile in patients with chronic kidney disease depending on renal function status 102

Nazarova N.O. / Ultrasonographic doppler findings in renal artery stenosis due to atherosclerosis 107

Kurbanova Z.Ch., Tojiboyeva D.A., Sayfutdinova Z.A. / Changes in urine in chronic glomerulonephritis results of laboratory indications 111

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ МЕДИЦИНА

Маликов Н.М. / Аллоксанли диабет фонида диабетик яра моделини такомиллаштириш (экспериментал тадқиқот) 115

Zuparova K.T., Baxtiyor U.I. / Qandli diabet modellarida melatonin darajasining o‘zgarishlari 119

Тошпулатов С.С., Аҳроров А.А., Куранбаева С.Б. / Онадаги қандли диабет хасталиги шароитида туғилган авлод тухумдонларининг морфологик ҳолати 124

Ibroximova Z.U., Adilbekova D.B. / D-vitamini tanqisligining paroksizmal va operatsiyadan keyingi bo‘lmachalar fibrillyatsiyasidagi roli: patofiziologik mexanizmlar va klinik natijalar tahlili 128

Хасанов У.С., Худжанов Ш.К., Джураев Ж.А., Соатов И.О. / Результаты генетических исследований резистентности к противогрибковым препаратам (ERG11) 132

Асадова Ф.Дж., Орипов Ф.С. / Морфофункциональное состояние печени при метаболическом синдроме 137

Эшкабилова С.Т., Шобердиева Г.И. / Энергетик ичимликларни узоқ муддат истеъмол қилиш натижасида каламушлар бош мия пўстлоғи нейронларининг морфометрик кўрсаткичлари 148

Джанаев Г.Ю., Азимов Ж.Ш., Зайдуллин А.Ш. / Фармакологическая оценка влияния индукторов интерферона на экссудативную и пролиферативную фазы асептического воспаления 153

Бобоев А.И. / Экспериментал калькулёз холециститда тажриба ҳайвонлари ўт пуфаги деворидаги реактив ўзгаришларнинг солиштирма морфологияси 159

Хасанова М.А. / Ашёвий далиллар доғларида сперма мавжудлигини аниқлашда цитологик препаратларни бўяш усуллари 165

Махмудова Ш.И. / Гистологические закономерности постнатального развития мезентериальных лимфатических узлов при сахарном диабете материнского организма 169

Мирталипова М.А. / Онада эксперментал гипотериоз шароитрида олинган наслда мезентериал лимфа тугунларининг морфологик хусусиятлари 172

Собирова Д.Р. / Иммуногистохимические изменения эндотелия лёгких при экспериментальном сахарном диабете 177

Азизова Ф.Х., Нармухамедова Ч.Ж. / Гигиеническое обоснование рисков нарушения иммуногенеза потомства: использование алгоритмов искусственного интеллекта в морфофункциональной оценке тимуса при аэрогенной нагрузке на организм матери 180

Убайдуллаева М.А. / Влияние гипергликемии самки крыс на гистогенез печени у потомства первого поколения 183

Хужамуратова Д.Х. / Гистологические и морфофункциональные особенности лимфоидных органов в постнатальном онтогенезе в норме и при эндокринной патологии 188

Ишанджанова С.Х. / Морфология пейеровых бляшек и их иммунологическая компетентность при антенатальной патологии 192

Камилов Дж.Ю. / Роль алиментарных факторов в формировании адаптационного потенциала лимфоидного аппарата кишечника в условиях хронической химической интоксикации 196

Erkinova M.H., Ruzikulova M.Sh. / Application of artificial intelligence in pediatric dentistry: survey-based analysis of “DENTISTA AI” for image-based diagnosis and prevention 199

Niyozov N.Q. / Tajribaviy qalqonsimon bez kasalliklari fonida me’da osti bezi morfologiyasi 210

Dehkanova N.T., Oripov B. / Structural components of the mucosa of the ampula of the papilla of vateri 215

Иброхимов М.Ё., Каримов Х.Я. / Ассоциация полиморфизмов генов COL1A1, MMP9 и TGFB1 с риском развития паховых грыж 218

НАУЧНЫЕ ОБЗОРЫ

Рустамова М.Т., Хайруллаева С.С. / Оилавий шифокорлар амалиётида парҳез овқатланишнинг аҳамияти 222

Boykuziyev X.X. / Alimentar semizlik va metabolik sindromda ochlik orqali davolash usulini qo‘llash 225

Абилов П.М. / Современные представления о патофизиологии коронавирусной инфекции COVID-19: обзор литературы 228

Ahrorov A.A., Xolmatova M.A. / Qandli diabet kasalligi natijasida ko‘zda diabetik retinopatiya hamda morfofunksional o‘zgarishlar rivojlanishi to‘g‘risidagi zamonaviy tasavvurlar (adabiyotlar sharxi) 238

Eshkuvatov K.R. / Rivojlangan mamlakatlarda harbiy-akademik litseylarga nomzodlarning kasallanish ko‘rsatkichlari: dolzarb muammolar, xavf omillari va ularni hal etish yo‘llari (adabiyotlar sharhi) 243

Ibragimova G., Shukurova D.Y. / Arterial gipertoniya va dislipidemiyada dori-darmonsiz davolash: global dalillar asosida milliy model 250

Mamarasulova M.T., Ahrorov A.A., Umarova Z.X. / Ko‘krak bezi saratoni klinik bosqichlari va gistopatologik o‘zgarishlar 256

Mirzaakbarova M.E. / Arterial gipertenziyada fiksirlangan preparatlarning afzalligi 260

Мирхамидова С.М. / Искусственный интеллект и анализ данных в медицине 264

Мирзаева С.С. / Экспериментальные модели тиреотоксикоза и значение их в изучение реактивных изменений в органах и системах организма 268

Okbayev M.B. / Metabolik sindrom haqida tarixiy va epidemiologik ma’lumotlar 274

Zayniyev E.I., Sultonov N.N. / Gemodializ olayotgan bemorlarda yurak struktur o‘zgarishlarini korreksiyalashda kardioprotektorlarning o‘rni 278

Шигакова Л.А. / Влияние хронической внутриутробной экспозиции загрязнителей воздуха на формирование иммунного барьера тонкой кишки в раннем постнатальном онтогенезе 282

Нурмухамедов Х.К. / Электромагнитные излучения как фактор риска для здоровья человека 288

Искандарова Г.Т., Уббиниязова А.М. / Микробиологические риски в маникюрных кабинетах и современные методы их профилактики 291

Джуракулов Б.И. / Гистологические и морфологические маркеры воспалительных процессов 297

Ботиралиева А.А., Абдухаликова Н.Ф. / Этиология, патогенез, клинические проявления, диагностика и лечение СПКЯ (синдрома поликистозных яичников) 303

Шухратова С.С., Абдуллаева М.Т. / Роль электрохимии в медицинских технологиях: применение в сенсорах, имплантах и клинических устройствах 311

Хайдаров Ж.Г., Нуриллаева Н.М. / Популяционно-статистический обзор мутаций гена антитромбина III 318

Отажанова А.Н. / Морфогенез печени у потомства при дефиците йода: данные экспериментальных исследований 322

Parpibaeva D.A., Buvamukhamedova N.T. / Modern methods for diagnosing metabolically associated fatty liver disease 326

Fakhriddinova Sh.F. / Scarlet fever: changes in its course and diagnostic approach 330

Mirzayeva G.P. / Genetic predictors of kidney damage in preeclampsia 333

Хайдаров Ш.М. / Тез-тез касалланувчи болаларни соғломлаштиришга гигиеник ва комплекс ёндашув 338

ПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ МЕДИЦИНА (ГИГИЕНА, ЭПИДЕМИОЛОГИЯ, МИКРОБИОЛОГИЯ)

Bo‘riboyev E.M., Doniyorova M.D. / Turli jismoniy faollik koeffitsiyentiga ega ayollarni bioimpedans usuli yordamida gigiyenik baholash 342

Nizamov A.K., Alimuxamedov D.Sh., Maxmanazarov G‘.A. / Zamonaviy ofis muhitida radiochastotali elektromagnit maydonlar ta’siriga uchraydigan katta yoshli aholining yurak ritmi o‘zgaruvchanligiga ta’sirini baholash 346

Gayberdiyeva H.O., Abdullayeva D.G. / Semizlik bilan asoratlangan 2-tur qandli diabetga chalingan bemorlarning antopometrik ko‘rsatkichlari va jismoniy faollik holatini gigiyenik baholash 354

Олимова Д.В. / Экологические и гигиенические аспекты формирования качества атмосферного воздуха в Бухарской области 360

Тиллаева З.У., Шайхова Г.И., Зокирхонова Ш.А. / Гигиеническое обоснование микроклимата в групповых ячейках дошкольных образовательных учреждений 366

Эрматов Н.Ж., Шабонова Д.Б. / Оценка питания девушек контрольной группы с белково-энергетической недостаточностью 380

Саломова Ф.И., Кобилжонова Ш.Р. / Фактическое питание детей с оценкой биологической и пищевой ценности рационов у аллергических детей дошкольного возраста 384

Хикматов Р.К., Брянцева Е.В., Рахимов Р.А. / Современные эпидемиологические тенденции острой пневмонии в Узбекистане 390

Камилова А.Ш. / Методология цифровой трансформации гигиенического контроля гельминтозов: интеграция нейросетевого моделирования и алиментарной коррекции в школьную гигиену 395

Asenbayeva L.S., Ermatova S.G., Sherqo‘ziyeva G.F., Toshpo‘latov B.M. / Atmosfera havosining changlanganlik holati 398

Ortikov B.B. / Hygienic analysis of the nutrition status of workers 403

Сабирова Г.А. / Организация питания работников газохимического комплекса и оценка эффективности лечебно-профилактического рациона 407

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

Muhammedova O.A., Hamrayeva D. / Global tibbiy kommunikatsiyada lotin terminologiyasining standartlashtiruvchi roli 413

Батиров Д.Ю., Янгибаев З., Рахимов А.П., Тажиев С.З., Ходжаниязов А.А., Рустамов М.А. / Лапароскопик хирургияда симуляцион технологиялар: LAPARO APEX қўлланилиш тажрибаси 419

Aminov Z.Z. / Comparative analysis of the effectiveness of the modular credit system and traditional learning in medical education 423

КЛИНИЧЕСКАЯ МЕДИЦИНА

ВЛИЯНИЕ МЕНОПАУЗЫ НА КАЧЕСТВО ЖИЗНИ У ЖЕНЩИН

Саидова Гулбахор Турсуналиевна – к.м.н., ассистент
Ташкентский государственный медицинский университет (Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *Здоровое питание необходимо в любом возрасте, но в пожилом возрасте особенно важно избегать рисков, связанных с заболеваниями сердца, диабетом, ожирением и прочими хроническими недугами. Количество и качество пищи определяются возрастом, полом и характером выполняемой работы. Диета людей пожилого возраста существенно отличается от диеты молодых. Пожилому человеку требуется меньше калорий, чем молодому, что связано со снижением физической активности и особенностями обмена веществ. Но уменьшенный по калорийности рацион должен содержать достаточное количество минеральных солей, витаминов, белков. Общую калорийность суточного рациона для пожилых людей необходимо снижать преимущественно за счет животных жиров и простых углеводов.*

Ключевые слова: *пожилое население, сила, биологически активные добавки, правильное питание, заболевание.*

MENOPAUZANING AYOLLAR HAYOT SIFATIGA TA’SIRI

Saidova Gulbahor Tursunaliyevna – t.f.n., assistent
Toshkent davlat tibbiyot universiteti (Toshkent, O‘zbekiston)

Annotatsiya. *Klimaks ayol hayotidagi muayyan bir davr bo‘lib, gormonal tizimning va butun organizmning qayta qurilishidir. Klimaks davrining oson kechishi uchun ayol bu vaqtda to‘g’ri ovqatlanishi kerak. Bu esa organizmda paydo bo‘ladigan stresslarni bartaraf etishga, shuningdek, ateroskleroz, qandli diabet, semirish kabi klimaks davridan so‘ng tez-tez uchraydigan kasalliklardan saqlanishga yordam beradi. Shuning uchun, klimaks vaqtida ovqatlanish ratsioniga o‘zgartirishlar kiritish kerak bo‘lsa, uni ko‘rib chiqish juda zarur. To‘g‘ri ovqatlanish - bu birinchi navbatda, muvozanatlashgan ovqatlanishdir. Ratsioningizda oqsillar, yog‘lar va murakkab uglevodlar mavjud bo‘lishi kerak.*

Kalit so‘zlar: *keksa aholi, kuch, biologik faol qo‘shimcha, to‘g‘ri va muvozanatlashgan ovqatlanish tartibi, kasalliklar.*

THE IMPACT OF MENOPAUSE ON GUALITY OF LIFE IN WOMEN

Saidova Gulbakhor Tursunalievna – C.M.Sc., assistant
Tashkent Medical University (Tashkent, Uzbekistan)

Annotation: *Healthy nutrition is necessary at any age, but in old age it is especially important to avoid risks associated with heart diseases, diabetes, obesity, and other chronic ailments. The quantity and quality of food are determined by age, gender, and the nature of the work performed. The diet of elderly people significantly differs from that of the young. An elderly person requires fewer calories than a young one, which is related to decreased physical activity and metabolic characteristics. However, the reduced-calorie diet must contain sufficient amounts of mineral salts, vitamins, and proteins. The overall calorie intake for elderly people should be reduced mainly by cutting down on animal fats and simple carbohydrates.*

Key words*: Elderly population, stregth, dietary supplements, proper nutrition and diseases.*

Каждый этап климакса — это время определенных органических изменений, которые отражаются на физическом и психическом состояниях женщины. Интенсивность соматических симптомов зависит от генетики, преморбидного фона, физической активности, рациона. Степень выраженности психических изменений зависит от лабильности психики, профессиональной среды, социальных и семейных аспектов.

Климакс — затяжная и необратимая гормональная перестройка женского организма, ведущая к полному угасанию репродуктивной функции. Физиологические изменения в зрелом возрасте сопровождаются соматическими симптомами, подрывают эмоциональную стабильность, негативно отражаются на внешности.

Несмотря на достижения в области клинической и профилактической медицины, еже-

годно продолжает возрастать число различных заболеваний: сердечно-сосудистых, гастроэнтерологических, эндокринных, онкологических, гинекологических и других систем. Такие алиментарно-зависимые заболевания, как ожирение, артериальная гипертензия, сахарный диабет, климактерический синдром и др. приобрели в современном обществе характер эпидемии. В большинстве случаев они являются основной причиной смерти, инвалидизации населения и составляют значительную долю среди потерь рабочего времени в связи с временной нетрудоспособностью. Однако опыт тех стран, где добились существенного снижения заболеваемости и смертности больных, свидетельствует о том, что успех во многом связан с изменением образа жизни.

Климакс, о котором совсем недавно не принято было говорить вслух, в 1990-х годах стал одним из самых актуальных вопросов, касающихся женского здоровья [1] Климактерический период - это физиологический период в жизни женщины, когда постепенно угасает функция яичников, однако возможно и патологическое его течение - климактерический синдром (КС), который встречается у 80% современных женщин. [5] С началом угасания функции яичников в организме женщины происходит изменение всех видов обмена и как следствие – увеличение частоты многих неинфекционных заболеваний.[6,7].

Профилактика осложнений климактерического синдрома должна начинаться с оценки состояния здоровья женщин. Особое значение имеет анализ показателей заболеваемости женщин в климактерическом периоде по сравнению с состоянием здоровья женщин соответствующих возрастных групп, у которых еще не начался переход к менопаузе. Именно такая оценка явилась целью данного исследования.

Состояние здоровья женщин в значительной мере определяется их возрастными особенностями и связанные с ним происходящими изменениями в организме пусть даже физиологическими, предъявляющих повышенные требования к организму, к которым относится климактерический период, когда происходит перенапряжения или истощения адаптационных механизмов, снижения адаптационных механизмов.

Климактерический период, в целом можно рассматривать как период сложной возрастной перестройки в первую очередь нейрогуморальной регуляции, связанной с угасанием репродуктивной функции. Особенностью этого периода является, что наряду с выключением репродуктивной функции, в это время развивается возрастные патологические изменения во многих органах и тканях, возникает и появляются многие заболевания и др.

Питание является одним из факторов поддержания нормального физиологического состояния и работоспособности в любом возрасте. Сбалансированное соответственно возрасту, оно оказывает существенное влияние на развитие процессов старения организма и характер изменений, возникающих в различных его системах.

После наступления климакса здоровье женщины во многом зависит от того, как она питается. В этот период правильное питание связано не только с внешностью и стройной фигурой, но и с сохранением здоровья, профилактикой различных возрастных заболеваний.

Материалы и методы исследований. В исследование по методу «случай-контроль» на условиях добровольного информированного согласия было включено 966 жительниц двух районов г.Ташкента (Шайхантахурский и Алмазарский районы) в возрасте от 40 до 58 лет (медиана возраста составила 46,0 лет, медиана длительности менопаузы составила 4 года). В основную группу вошло 500 женщин, которые обратились к врачам с проблемами менопаузы. Основным критерием отбора женщин в данную группу явилось нарушение регулярности ими отсутствия менструаций. В контрольную группу вошло 466 женщин без проблем менопаузы, сопоставимых по возрасту с основной группой женщин.

Источниками информации явились: карта амбулаторного больного (ф-025/у), контрольная карта диспансерного наблюдения (ф-030/у), а также журналы и книги ежегодно проводимых медицинских осмотров. Все данные из первичных учетных документов вносились в специально разработанные журналы учета заболеваемости изучаемого контингента женщин.

Результаты исследований

Изучение заболеваемости в климактерическом периоде выявило некоторые особенности, характерные для данного периода жизни женщин. По нашим данным, средний для всех возрастов уровень заболеваемости женщин в основной группе составил 1760,8 %, а в контрольной 1550,3%; показатели заболеваемости женщин в основной и контрольной группе имели статистически значимые различия ($P < 0,01$).

Следует отметить, что как в контрольной, так и в основной группе чем старше возраст женщин, тем выше уровень заболеваемости (табл. 2). До возраста 49 лет увеличение заболеваемости более значимым было в основной группе – на 19,6% (контрольная группа – 10,3%), после 50 лет – в контрольной группе (контроль – 12,7%, основная группа – 4,5%).

Риск сердечно – сосудистых заболеваний – одна из самых актуальных тем на стыке гинекологии и терапии. Вплоть до наступления менопаузы риск ишемической болезни сердца у женщин составляет 44% относительно риска у мужчин. После менопаузы риск ИБС у женщин прогрес-

сивно увеличивается, и к 60 годам становится одинаковым у обоих полов. В развитии сердечно-сосудистых заболеваний в постменопаузе играют роль изменения в трех взаимосвязанных компонентах: обмен липидов, свойства сосудистой стенки, система гемостаза.

Постепенное уменьшение эстрогенных влияний приводит к снижению работоспособности, утомляемости, рассеянности, раздражительности, плаксивости, нарушениям сна, которые могут появиться еще в период пременопаузы и относятся к ранним проявлениям климактерия. У большинства женщин в перименопаузе отмечается разная степень депрессии, возможны тревожные расстройства, неспособность к концентрации. Психоэмоциональные нарушения в климактерии разнообразны, их зависимость от вазомоторных расстройств не наблюдается.

Постменопаузе прогрессивно снижается когнитивная функция (память, способность к обучению, внимание, скорость реакции, пространственно-зрительное мышление и т.д.) и увеличивается риск деменции, обусловленной сосудистыми поражениями или болезнью Альцгеймера. Болезнь Альцгеймера - это заболевание, которое определяют как старческое слабоумие, оно приводит к потере самостоятельности и может быть большой проблемой для женщин старшего пожилого возраста, т.к эстрогены оказывают положительное влияние на функцию центральной нервной системы.

Процессы старения неизбежно сопровождаются внешними изменениями, и это порой весьма травмирует современную женщину. С возрастом увеличиваются жировые отложения с преимущественным накоплением жировой ткани в брюшно – висцеральной области. Помимо прочих факторов важная роль в этом процессе принадлежит дефициту эстрогенов. Эстрогены влияют на пищевое поведение, стимулируя чувство насыщения. Воздействуя на катехоламинергические механизмы в адипоцитах абдоминальной области, эстрогены усиливают процессы липолиза. Таким образом, в результате дефицита эстрогенов снижается активность метаболических процессов, связанных с расходом энергии.

Эстрогены оказывают действие на кожу, особенно глубокие слои дермы, богатые коллагеном, протеогликанами, содержащие развитую сеть капилляров. В условиях эстрогенного дефицита развивается атрофия дермы, которая проявляется в утончении и снижении эластичности кожи и, субъективно, в сухости, шелушении, зуде, повышении холодовой чувствительности. Более того, примерно у четверти женщин относительное преобладание мужских половых гормонов приводит к специфическим андрогенным эффектам (гирсутизм, себорея, андрогенная алопеция и т. д.).

Классификация климактерического синдрома включает 3 степени тяжести данного заболевания: легкая степень – до 10 приливов, без нарушения общего состояния и трудоспособности; средняя степень - до 20 приливов в сутки – с жалобами на головную боль, наличие храпа, плаксивости, раздражительности; тяжелая степень – более 20 приливов, с жалобами на головокружение, потерю трудоспособности; депрессию, фобии (10%). Помимо типичного течения КС выделяют атипичные формы: - симпатоадреналовые кризы – резкая головная боль, повышение АД, задержка выделения мочи, последующей полиурией; - климактерическая кардиодистрофия – постоянные боли в области сердца, отсутствие патологических изменений на ЭКГ и неэффективность обычных терапевтических средств; - сочетанные формы КС, развитие которых происходит на фоне имеющейся экстрагенитальной патологии (гипертоническая болезнь, ИБС, сахарный диабет, заболевания желудочно-кишечного тракта, печени и т.д.). Атипичные формы КС характеризуются множественными поражениями эндокринной системы (плюригландулярные расстройства.

Выводы.

Таким образом, наступление климактерического периода у женщин представляет за собой развитие различных заболеваний, требующих тщательного обследования, лечения и профилактики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Alimukhamedov D. et al. Hygienic analysis of microclimate parameters influence on workers'health in plants manufacturing polymer products //Научные исследования 2022. – 2022. – С. 128-130.

2. Atapattu, Piyusha M. "Obesity at menopause: an expanding problem." *Journal of Patient Care* 1.1 (2015): 2-7.

3. Barrea, Luigi, et al. "Mediterranean diet as medical prescription in menopausal women with obesity: a practical guide for nutritionists." *Critical reviews in food science and nutrition* 61.7 (2021): 1201-1211.

4. Barrea, Luigi, et al. "Probiotics and prebiotics: any role in menopause-related diseases?." *Current Nutrition Reports* 12.1 (2023): 83-97.

5. Bo‘riboyev E. M., Bo‘riboyeva M. M. Tamaki mahsulotlarni ishlab chiqaruvchi korxonada ishchilarning tana holatini baholashda bioelektrik impedansnini gigienik taxlili //Медицинский журнал молодых ученых. – 2025. – №. 13 (03). – С. 239-242.

6. Buckinx, Fanny, and Mylène Aubertin-Leheudre. "Sarcopenia in menopausal women: current perspectives." *International Journal of Women's Health* (2022): 805-819.

7. Erdélyi, Aliz, et al. "The importance of nutrition in menopause and perimenopause—a review." *Nutrients* 16.1 (2023): 27.

8. Gulbakhor, Saidova. "hygienic analysis of diseases observed during climax period in women." Modern education and development 33.1 (2025): 324-330.

9. Jamshaid, Maryam, et al. "Bone Loss and Fractures in Post-Menopausal Women Living with HIV: A Narrative Review." *Pathogens* 13.9 (2024): 811.

10. Laudisio, Daniela, et al. "A practical nutritional guide for the management of sleep disturbances in menopause." *International journal of food sciences and nutrition* 72.4 (2021): 432-446.

11. Ortiqov B. B. et al. Kaliy zavodi ishchilarining xavf omillarini gigiyenik tahlil qilish // Медицинский журнал молодых ученых. – 2025. – №. 15 (09). – С. 181-185.

12. Saidova G. T., Sayfullayeva S. G. Hygienic analysis of diseases observed during climax period in women //Modern American Journal of Medical and Health Sciences. – 2025. – Т. 1. – №. 2. – С. 330-335.

13. Saidova G. T., Sayfullayeva S. G., Boriboyev U. F. Anatomical and physiological characteristics of the female body and the principles of proper nutrition during menopause (postmenopause) //Western European Journal of Medicine and Medical Science. – 2024. – Т. 2. – №. 1. – С. 36-40.

14. Saidova Gulbakhor Tursunalievna, Sayfullayeva Sevinch Gulomjon qizi The importance of vitamins and minerals in the body of women during the climakterik period // European journal of interdisciplinary research and development, -2025 №. 8. – С. 305-309.

15. Саидова Г. Т. Современные сведения об этиологии и потогенезе менопаузы у женщин //Медицинский журнал молодых ученых. – 2025. – №. 15 (09). – С. 174-177.

16. Чучалина Л. Ю., Армашевская О. В. Особенности состояния здоровья женщин зрелого возраста //Современные проблемы науки и образования. – 2017. – №. 1. – С. 57-57.

УДК: 616.61-002.1:616.61-008.6

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ КОМБИНИРОВАННОЙ ТЕРАПИИ НА ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ И БИОХИМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ ПОЧЕК У ДЕТЕЙ С ОСТРЫМ ПИЕЛОНЕФРИТОМ ПОСТКОВИДНОГО ПЕРИОДА

Гаппарова Гули Нурмуминовна – Ph.D., ассистент
Самаркандский государственный медицинский университет (Самарканд, Узбекистан)

Аннотация. Введение: *Пиелонефрит у детей встречается часто, при этом увеличение числа малосимптомных и атипичных форм усложняет раннюю диагностику и терапию.*

Цель: *изучить клинико-лабораторные особенности острого пиелонефрита у детей после COVID-19 и оценить эффективность комплексной терапии.*

Материалы и методы: *В исследование включены 100 детей 7–17 лет с острым пиелонефритом, распределённые на 2 группы по 50 человек; контрольная группа — 25 здоровых детей. Определялись уровни альбумина, KIM-1 и β_2-микроглобулина в моче; анализировались перинатальные и наследственные факторы, возраст начала заболевания и функция почек.*

Результаты: *у детей после COVID-19 отмечено значительное повышение KIM-1 (в 3,77 раза) и β_2-микроглобулина (в 7,64 раза) по сравнению с контролем. Комплексная терапия с Нефростеном и витамином А обеспечила более быстрое улучшение симптомов, сокращение госпитализации, нормализацию клубочковой фильтрации и снижение уровней KIM-1 и β_2-микроглобулина.*

Вывод: *Острый пиелонефрит после COVID-19 сопровождается выраженным повреждением канальцев. Ранняя комплексная терапия улучшает клинические и лабораторные показатели.*

Ключевые слова: *пиелонефрит у детей, KIM-1, β_2-микроглобулин, Нефростен, витамин А*

EVALUATION OF THE IMPACT OF COMBINATION THERAPY ON FUNCTIONAL AND BIOCHEMICAL KIDNEY PARAMETERS IN CHILDREN WITH POST-COVID ACUTE PYELONEPHRITIS

Guli Nurmuminovna Gapparova – Ph.D., assistant
Samarkand State Medical University (Samarkand, Uzbekistan)

Abstract. Background: *Pediatric pyelonephritis is a common condition, with increasing prevalence of asymptomatic and atypical forms complicating early diagnosis and treatment.*

Objective: *To evaluate clinical, laboratory, and pathogenetic features of acute pyelonephritis in children post-COVID-19 and to optimize combination therapy.*

Materials and Methods: *The study included 100 children aged 7–17 years with acute pyelonephritis, divided into two groups of 50; 25 healthy children served as controls. Urinary levels of albumin, KIM-1, and β_2-microglobulin were assessed. Perinatal and hereditary factors, age at disease onset, and renal function were analyzed.*

Results: *Children post-COVID-19 demonstrated significantly elevated urinary KIM-1 (3.77-fold) and β_2-microglobulin (7.64-fold) compared to controls. Combination therapy including Nephrosten and vitamin A led to faster symptom resolution, reduced hospital stay, normalization of glomerular filtration rate, and significant decrease in urinary KIM-1 and β_2-microglobulin levels.*

Conclusion: *Acute pyelonephritis in children post-COVID-19 is associated with pronounced tubular damage. Early implementation of combination therapy improves clinical and laboratory outcomes.*

Keywords: *pediatric pyelonephritis, KIM-1, β_2-microglobulin, Nephrosten, vitamin A*

POSTKOVID DAVRIDA O‘TKIR PIYELONEFRIT BILAN KASALLANGAN BOLALARDA BUYRAKLARNING FUNKSIONAL HAMDA BIOKIMYOVIY KO‘RSATKICHLARIGA KOMBINATSIYALANGAN TERAPIYANING TA’SIRINI BAHOLASH

Gapparova Guli Nurmo‘minovna – Ph.D., assistent
Samarqand davlat tibbiyot universiteti (Samarqand, O‘zbekiston)

Annotatsiya. Kirish: *Bolalarda piyelonefrit keng tarqalgan bo‘lib, kam simptomli va atipik shakllarining ortishi erta tashxis va davolashni murakkablashtiradi.*

Maqsad: *COVID-19 o‘tkazgan bolalarda o‘tkir piyelonefritning klinik-laborator xususiyatlarini o‘rganish va kompleks terapiya samaradorligini baholash.*

Materiallar va usullar: *Tadqiqotga 7–17 yoshdagi 100 bola kiritildi, ular 50 nafardan ikki guruhga bo‘lingan; nazorat guruhi — 25 sog‘lom bola. Siydikda albumin, KIM-1 va β_2-mikroglobulin darajalari aniqlangan; perinatal va irsiy omillar, kasallik boshlanish yoshi va buyrak funksiyasi tahlil qilingan.*

Natijalar: *COVID-19 o‘tkazgan bolalarda KIM-1 (3,77 barobar) va β_2- mikroglobulin (7,64 barobar) darajasi sezilarli oshgan. Nefrosten va vitamin A bilan kompleks terapiya klinik simptomlarni tezroq kamaytirish, yotoq kunlarini qisqartirish, glomerulyar filtratsiya tezligini normallashtirish va KIM-1 hamda β_2- mikroglobulin darajasini pasaytirishga yordam bergan.*

Xulosa: *COVID-19 o‘tkazgan bolalarda o‘tkir piyelonefrit kanalchalar tizimining jiddiy shikastlanishi bilan kechadi. Erta bosqichda kompleks terapiya klinik va laborator ko‘rsatkichlarni yaxshilaydi.*

Kalit so‘zlar: *bolalarda piyelonefrit, KIM-1, β_2- mikroglobulin, Nefrosten, vitamin A*

Введение. Пиелонефрит признан широко распространённым заболеванием среди детей, а его высокая распространённость научно подтверждена результатами клинико-эпидемиологических исследований, выполненных в различных странах [2, 14, 15].

Клиническая картина острого пиелонефрита у детей отличается вариабельностью в зависимости от возраста, вирулентности патогена, иммунного ответа и соматического состояния [3, 4, 12]. У детей раннего возраста из-за неспецифичности клинических проявлений пиелонефрита и инфекций мочевых путей решающее значение в диагностике имеют лабораторные и инструментальные методы [8, 18, 21, 23].

В последние годы увеличение числа малосимптомных и атипичных форм пиелонефрита усложняет их раннюю диагностику и патогенетически обоснованное лечение пиелонефрита, что требует комплексного терапевтического подхода и индивидуального подбора лечебных мероприятий [5, 7, 9, 10, 13].

Одним из важнейших аспектов терапевтического подхода при лечении пиелонефрита является обеспечение адекватного потребления жидкости с целью оптимальной поддержки детоксикационных механизмов и стабилизации водно-электролитного гомеостаза, а также назначение рациональной диетотерапии, направленной на снижение метаболической нагрузки и ограничение воспалительного процесса.

В последние годы наблюдается рост интереса к фитотерапевтическим лекарственным средствам, поскольку они обладают комплексным фармакологическим действием и вызывают меньше нежелательных реакций (аллергических, токсических и дисбиотических), чем синтетические препараты.

В связи с этим в клинических и научных кругах усиливается интерес к препарату Нефростен®, сходному по составу с Канефроном®.

Лекарственное средство Нефростен® содержит несколько активных фитокомпонентов, обладающих многосторонним фармакологическим действием. В частности, растительные экстракты Centaurium umbellatum, Levisticum officinale и Rosmarinus officinalis характеризуются природными диуретическими, антисептическими и противовоспалительными свойствами. Их совместное (синергетическое) действие имеет высокое терапевтическое значение при хронических воспалительных заболеваниях мочевыделительной системы.

По данным ряда научных исследований, с учётом роли свободных кислородных радикалов в развитии воспалительных изменений тубулоинтерстициальной ткани, установлено, что сочетанное применение антиоксидантной терапии с антибиотиками способствует нейтрализации их повреждающего действия, снижает уровень оксидативного стресса в почечной ткани и, как следствие, уменьшает вероятность формирования ренального фиброза после пиелонефрита.

Кроме того, результаты научных наблюдений показывают, что дефицит витамина А повышает предрасположенность к инфекциям мочевых путей, тогда как его достаточное поступление способствует достоверному снижению их частоты [18, 19, 20, 24]. Степень повреждения почечной паренхимы определяется влиянием таких факторов, как бактериальная колонизация, продукция эндотоксинов и интерлейкинов, а также уровень оксидативного стресса [1, 2, 3, 11, 16].

Цель исследования — Изучить клинико-лабораторные особенности и патогенетические механизмы формирования острого пиелонефрита у детей, перенёсших COVID-19, с целью совершенствования ранней диагностики и оптимизации комплексной терапии.

Методы.

Дизайн исследования

В исследование вошли 100 детей 7–17 лет с острым пиелонефритом. Пациенты были распределены на две группы по 50 человек; контрольную группу составили 25 практически здоровых сверстников. Лабораторно-инструментальные исследования выполнялись в Научно-исследовательском институте микробиологии, вирусологии и инфекционных заболеваний им. Л. М. Исаева Самаркандского государственного медицинского университета.

Условия проведения исследовании

Исследование было выполнено на базе нефрологического отделения Самаркандского областного детского многопрофильного медицинского центра Министерства здравоохранения Республики Узбекистан. Диагностические и лабораторные исследования осуществлялись в клинико-диагностической лаборатории указанного медицинского учреждения, а также в лаборатории Научно-исследовательского института микробиологии, вирусологии и инфекционных и паразитарных заболеваний имени Л. М. Исаева

(г. Самарканд). Период включения пациентов и проведения комплексного обследования охватывал временной интервал с января 2021 года по декабрь 2023 года.

Критерии включения

В исследование были включены дети в возрасте от 7 до 17 лет с клинически и лабораторно подтверждённым диагнозом «острый пиелонефрит», при наличии подписанного информированного согласия их законных представителей. Контрольную группу составили клинически здоровые дети того же возрастного диапазона (7–17 лет), для которых также было получено письменное согласие родителей или опекунов на участие в исследовании.

Критерии исключения

Пациенты подлежали исключению из исследования в случаях отказа родителей или законных представителей от дальнейшего участия ребёнка в наблюдении.

Описание критериев соответствия (диагностические критерии)

В исследование были включены дети с верифицированным диагнозом острого пиелонефрита, установленным в соответствии с действующими клиническими протоколами. Диагностика основывалась на комплексной оценке клинических симптомов (лихорадка, интоксикация, дизурические расстройства), лабораторных данных (лейкоцитурия, бактериурия, результаты анализа мочи по Нечипоренко) и микробиологическом исследовании мочи с идентификацией возбудителя.

Для ретроспективного подтверждения перенесённой COVID-19-инфекции проводился ИФА с определением специфических антител класса IgG в сыворотке крови. С целью оценки состояния тубулоинтерстициального аппарата почек и раннего выявления канальцевого повреждения определялись уровни β_2-микроглобулина (B2M) и KIM-1 в моче.

Методы измерения целевых показателей

Оценка мочевого синдрома включала определение уровня протеинурии (мг/сут), лейкоцитурии (кл/п.зр.), бактериурии (КОЕ/мл), а также количественных показателей по методу Нечипоренко (кл/мл) и проведение бактериологического анализа мочи с учётом клинически значимого роста микрофлоры (>10^5 КОЕ/мл).

Функциональное состояние проксимальных канальцев оценивали по суточной экскреции белка (мг/л), а дистальных — по результатам пробы Зимницкого, уровню титруемых кислот и экскреции аммиака (ммоль/сут).

Забор крови осуществлялся натощак из локтевой вены. После центрифугирования (3000 об/мин, 15 мин) сыворотку отделяли и хранили при температуре –20 °C не более трёх месяцев. Суточный диурез собирали в общий контейнер, из которого отбирали 15 мл пробы, замораживаемые при –20 °C до момента анализа.

В рамках исследования определялись концентрации β_2-микроглобулина (β_2M, мг/л) и KIM-1 (нг/мл) в моче как маркеров тубулярного повреждения почек.

Статистические методы

Статистическая обработка данных проводилась с использованием программных пакетов Microsoft Excel 2016 (США) и StatPlus v.7 (AnalystSoft Inc., США). Проверка распределения количественных переменных на соответствие нормальному закону выполнялась с применением критерия Колмогорова–Смирнова. Для оценки различий между двумя независимыми выборками использовали параметрический t-критерий Стьюдента, а при сравнении трёх и более групп — однофакторный дисперсионный анализ (ANOVA) с применением критерия Фишера. Результаты количественных показателей представлены в виде среднего значения ± стандартного отклонения (M ± SD). Различия считались статистически значимыми при уровне $p < 0,05$.

Результаты.

Формирование выборки исследования

В рамках настоящего исследования клинико-лабораторное обследование пациентов 1-й и 2-й групп проводилось на этапе госпитализации, до начала специфической терапии. Для сопоставительного анализа были сформированы две основные группы наблюдения. Основную группу (1-я группа) составили 50 детей с острым пиелонефритом (ОП), имеющих сведения о перенесённой ранее инфекции COVID-19. Группа сравнения (2-я группа, n=50) включала пациентов с аналогичным диагнозом, но без указаний на перенесённую коронавирусную инфекцию в анамнезе. Контрольную группу образовали 25 практически здоровых детей, сопоставимых по возрасту и полу с обследуемыми (см. рисунок 1).

Все дети, включённые в основную, сравнительную и контрольную группы, были сопоставимы по полу, возрасту и антропометрическим параметрам. В первой группе (n = 50) мальчиков было 16 (32,0%), девочек — 34 (68,0%); во второй группе (n = 50) — 19 (38,0%) и 31 (62,0%) соответственно; в контрольной группе (n = 25) — 12 (48,0%) и 13 (52,0%). Распределение по полу между группами статистически значимо не различалось ($p > 0,05$). Средний возраст (M ± SD) в основной группе составил 10,2 ± 1,7 лет, во второй — 11,7 ± 1,3 лет, а в контрольной — 11,4 ± 1,9 лет. Анализ с применением t-критерия Стьюдента не выявил достоверных различий между группами по возрасту и основным антропометрическим показателям ($p > 0,05$).

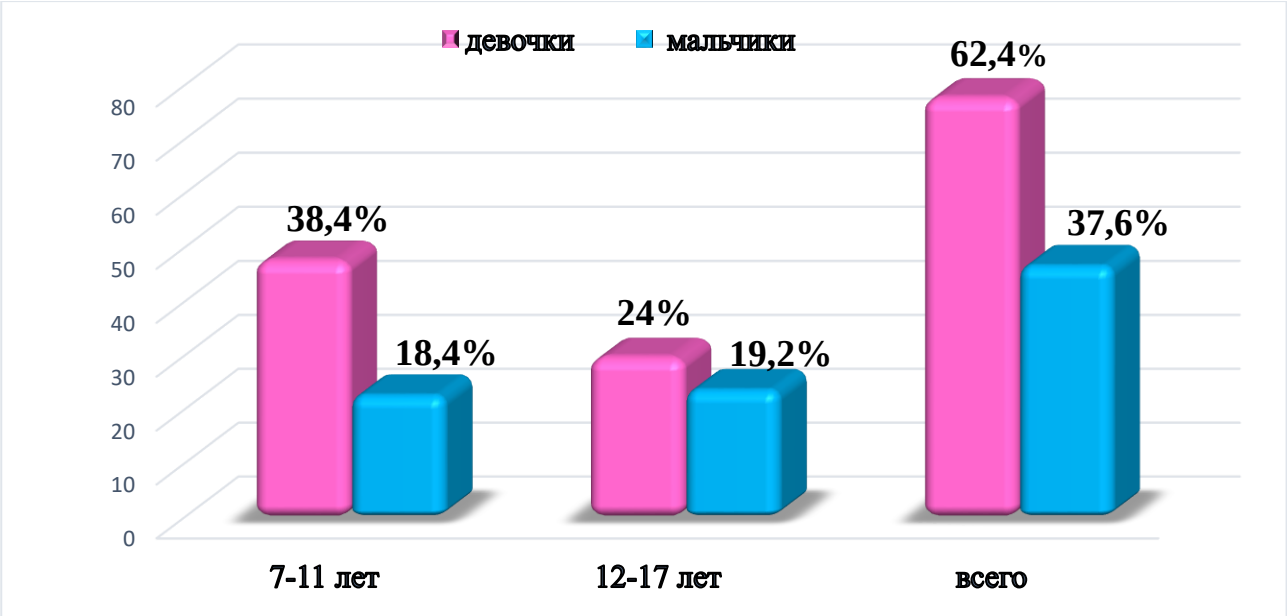

Рисунок 1. **Распределение больных детей по возрасту и полу**

Согласно результатам клинико-лабораторных и функциональных исследований, наиболее часто у обследованных детей диагностировался вторичный пиелонефрит, развившийся на фоне дисметаболической нефропатии (n = 63; 63%). У 26% (26) пациентов установлен первичный характер воспалительного процесса, тогда как у 11% (11) детей не удалось выявить факторов, предрасполагающих к развитию заболевания.

Анализ семейного анамнеза показал, что к числу основных факторов риска развития пиелонефрита относятся заболевания мочевыделительной системы и метаболические нарушения, включая ожирение, сахарный диабет и нефролитиаз. Эти патологические состояния были выявлены у 66% (33) пациентов первой группы и у 58% (28) детей второй группы.

Аутоиммунные расстройства установлены у 23,1% (28) обследованных, тогда как наличие выраженного аллергологического анамнеза отмечено у 42% (21) детей первой группы и у 34% (17) пациентов второй группы.

Матери с отягощённым антенатальным анамнезом составили 44% (44) наблюдений. Ранние проявления гестоза регистрировались у 46% (23) женщин первой группы и у 22% (11) — второй; внутриутробные инфекции выявлены у 20% (10) и 8% (4) соответственно. Угроза прерывания беременности диагностирована у 9,9% (12) женщин, а гестационная гипертензия — у 21% (21), включая 28% (14) матерей первой группы и 14% (7) — второй.

Доля детей, находившихся на искусственном вскармливании, составила 26% (13) в первой группе, 34% (17) — во второй группе.

Таблица 1.

Частота сопутствующих заболеваний у детей, больных пиелонефритом

Сопутствующие заболевания	1-я группа (n=50)	2-я группа (n=50)
ОРВИ	11 (22%)	5 (10%)
Ангина	9 (18%)	2 (4%)
Бронхит	4 (8%)	–
Аллергический ринит	7 (14%)	1 (2%)
Анемия	43 (86%)	40 (80%)
Гастрит	8 (16%)	3 (6%)
Фарингит	6 (12%)	2 (4%)
Отит	4 (8%)	1 (2%)
Холецистит	1 (2%)	–

Анализ данных, представленных в таблице 1 показал, что у детей 1 группы значительно чаще регистрировались сопутствующие заболевания (ОРВИ — 22% (11), анемия — 86%, гастрит — 16% (8)).

При первичном осмотре клинические признаки пиелонефрита представлены в таблице 2. Во время обследования бледность и сниженная эластичность кожных покровов наблюдались у 92% (46) пациентов первой группы и у 82% (41) детей второй группы.

Таблица 2.

Динамика клинических симптомов пиелонефрита у пациентов

Симптомы заболевания	1-я группа (n=50)		2-я группа (n=50)	
	абс.	%	абс.	%
Экстраренальные клинические симптомы				
Слабость	42	84	39	78
Снижение аппетита	40	80	36	72
Тошнота	31	62	9	18
Головная боль	35	70	27	54
Повышенная потливость	47	94	46	92
Бледность и снижение эластичности кожи	46	92	41	82
Повышение температуры тела	43	86	39	78
Цианоз слизистых оболочек	6	12	3	6
Диспептические расстройства	23	46	21	42
Склонность к повышению артериального давления*	23	46	–	–
Ренальные симптомы				
Отёчность лица	39	78	9	18
Отёки век	40	80	31	62
Боль в поясничной области	42	98	39	78
Императивные позывы к мочеиспусканию	28	56	12	24
Дизурия*	43	86	39	78
Напряжение мышц передней брюшной стенки	38	76	30	60

У пациентов с пиелонефритом, перенёсших COVID-19, отёчность лица наблюдалась у 78% (39) больных первой группы, а отёки в области верхних век — у 62% (31) детей второй группы.

У больных с острым пиелонефритом преобладала фебрильная температура тела — 86% (43) в первой группе и 78% (39) во второй, что свидетельствует о выраженной воспалительной реакции. У пациентов со сниженной активностью процесса чаще отмечалась субфебрильная температура.

Головная боль регистрировалась у 70% (35) детей первой группы и характеризовалась большей интенсивностью по сравнению со второй группой пациентов, что, вероятно, связано с постинфекционными изменениями после перенесённого COVID-19.

Поражение желудочно-кишечного тракта у пациентов с пиелонефритом проявлялось тошнотой на фоне абдоминальных болей, выявленной у 62% (31) детей первой группы и у 18% (9) — второй группы. Запоры чаще регистрировались у пациентов второй группы — 22% (11), тогда как эпизоды диареи наблюдались у 46% (23) детей с острым пиелонефритом, перенёсших COVID-19.

Таким образом, у пациентов с острым и хроническим пиелонефритом, имеющих в анамнезе перенесённую коронавирусную инфекцию, клиническая симптоматика характеризовалась выраженным астеновегетативным синдромом и признаками эндогенной интоксикации (тошнота, цефалгия, снижение аппетита). Подобные проявления, по-видимому, обусловлены развитием иммунологических и нейровегетативных нарушений, формирующихся в рамках постковидного синдрома.

Ренальные симптомы включали боли в поясничной области и положительный симптом Пастернацкого, зарегистрированные у 96% (48) детей первой группы и у 84% (42) — второй. Дизурические расстройства проявлялись учащёнными и болезненными актами мочеиспускания (86% и 78% соответственно). У пациентов с хроническим пиелонефритом после перенесённого COVID-19 отмечалось чередование поллакиурии с редким, но болезненным мочеиспусканием, что может свидетельствовать о прямом патогенетическом воздействии вирусных токсинов на почечную ткань.

По данным общего анализа крови у пациентов отмечалось повышение скорости оседания эритроцитов (соответственно 29,76±1,01 мм/ч и 15,64±1,04 мм/ч), лейкоцитоз (соответственно 11,12±0,42 и 9,7±0,10×10^9/л) и относительная лимфоцитопения (соответственно 1,45±0,31 и 1,53±0,36×10^9/л).

По результатам лабораторного исследования мочи у большинства пациентов с пиелонефритом (80,1%, n=97) отмечалось помутнение мочи. По данным пробы Нечипоренко уровень лейкоцитурии в 1-й группе составил 6850±165,0, во 2-й группе — 4350±168,0 лейкоцитов/мл.

Микрогематурия выявлена у 90% (45) пациентов 1-й группы и у 12% (6) пациентов 2-й группы (соответственно 2650±132 и 1390±130 эритроцитов/мл).

Результаты лабораторных исследований показали достоверное повышение уровня KIM-1 в моче у пациентов 1-й группы (5,73 ± 0,03 нг/мл) по сравнению с 2-й группой (2,97 ± 0,01 нг/мл; $p \leq 0,01$) и показателями у здоровых детей (1,52 ± 0,01 нг/мл). Эти данные свидетельствуют о выраженном поражении канальцевого аппарата почек у детей, перенёсших COVID-19, с формированием воспалительного процесса в тубулоинтерстициальной зоне.

Уровень β2-микроглобулина (β2M) был проанализирован как один из биомаркеров функционального состояния почек у включённых в исследование детей. В группе 1 уровень β_2-микроглобулина (β_2M) в моче оказался достоверно выше по сравнению со здоровыми детьми — в 7,64 раза (2,37 ± 0,03 мг/л против 0,31 ± 0,01 мг/л; $p \leq 0,001$). У пациентов 2-й группы отмечалось увеличение этого показателя в 3,74 раза (1,16 ± 0,04 мг/л; $p \leq 0,001$) по сравнению с контролем.

Таблица 3.

Изменения уровней KIM-1 и β_2M в моче у детей с пиелонефритом постковидного периода

Показатель	Здоровые дети (n = 25)	Группа 1 (n = 50)	Группа 2 (n = 50)
KIM-1, нг/мл	1,52 ± 0,01	5,73 ± 0,03 p ≤ 0,01	2,97 ± 0,01 p ≤ 0,05
β2M мг/л	0,31 ± 0,01	2,37 ± 0,03 p ≤ 0,01	1,16 ± 0,04 p ≤ 0,05

У пациентов первой группы отмечалось достоверное увеличение концентрации KIM-1 (Kidney Injury Molecule-1) по сравнению со второй группой, что, вероятно, связано с более выраженными ишемическими и токсическими повреждениями проксимальных канальцев нефрона, а также с активацией процессов тубулоинтерстициального ремоделирования, отражающих степень структурных изменений почечной ткани.Полученные данные позволяют предположить, что повышение уровня β_2-микроглобулина (β_2M) у этих пациентов обусловлено нарушением гломерулярного фильтрационного барьера под воздействием инфекции SARS-CoV-2, снижением реабсорбционной функции клеток проксимальных канальцев, а также развитием васкулопатии и дисбаланса белкового и электролитного обмена.

С учётом применяемых методов терапии пациенты были распределены на две клинические группы.

Первая группа включала 50 больных, получавших стандартное лечение. В её состав вошли 25 ребёнка с острым пиелонефритом, перенесшие COVID-19, 25 пациента с острым пиелонефритом без анамнестических данных о перенесённой коронавирусной инфекции.

Вторая группа состояла из 50 пациентов, которым, помимо стандартной терапии, назначались препараты Нефростен и витамин А. В данной группе также наблюдались 26 ребёнка с острым пиелонефритом, перенесшие COVID-19, 24 пациента без анамнеза коронавирусной инфекции.

Такое распределение позволило провести сравнительный анализ эффективности традиционного и комплексного подходов к терапии пиелонефрита у детей, в том числе с учётом перенесённой SARS-CoV-2 инфекции.

Результаты исследования показали, что у пациентов второй группы, получавших традиционную терапию в сочетании с Нефростеном и витамином А, наблюдалась более быстрая положительная динамика клинических симптомов по сравнению с пациентами первой группы, получавшими только стандартное лечение.

Так, улучшение общего состояния у больных второй группы наступало в среднем через 4,8 ± 0,42 дня ($p \leq 0,001$), нормализация температуры тела — через 3,5 ± 0,15 дня ($p \leq 0,001$), исчезновение тошноты — через 4,5 ± 0,36 дня ($p \leq 0,05$), уменьшение выраженности слабости — через 5,7 ± 0,21 дня ($p \leq 0,001$), восстановление аппетита — через 4,4 ± 0,31 дня ($p \leq 0,001$).

У пациентов первой группы данные показатели нормализовались значительно позже — соответственно через 8,4 ± 0,28; 9 ± 0,6; 7,5 ± 0,4; 8,1 ± 0,2 и 8,8 ± 0,2 дня. Болевой синдром в области почек у больных второй группы купировался в среднем через 5,3 ± 0,5 дня ($p \leq 0,001$), дизурические проявления исчезали через 6,1 ± 0,3 дня ($p \leq 0,001$), а симптом Пастернацкого — через 5,8 ± 0,6 дня ($p \leq 0,05$). В то время как у пациентов первой группы аналогичные клинические признаки сохранялись значительно дольше — в течение 10,1 ± 0,6; 10,7 ± 0,73 и 9,1 ± 0,1 дня соответственно (рис. 2).

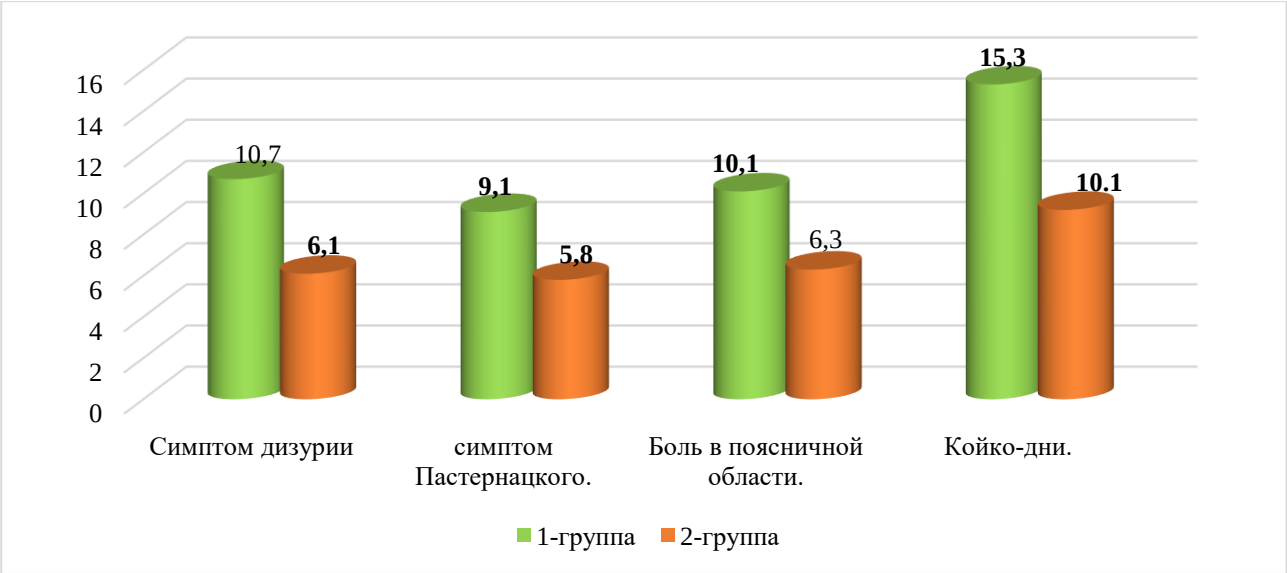

Рисунок 2. **Динамика ренальных симптомов и количества койко-дней у пациентов, получавших традиционное и комплексное лечение (в днях, M±m).**

Таблица 4.

Динамика показателей клубочковой фильтрации у пациентов с пиелонефритом после лечения

Показатели	Здоровые дети n=25	До лечения n=100	После лечения	
			1-я группа n=50	2-я группа n=50
Скорость клубочковой фильтрации (СКФ), мл/мин/1,73 м^2	97,6±2,1	70,90±0,32	78,2±1,18 $p_1 \leq 0,01$	92,17±1,22 $p_1 \leq 0,001$ $p_2 \leq 0,001$
Креатинин сыворотки, мг/дл	77,5±0,17	92,34±0,03	88,00±0,04 $p_1 \leq 0,05$	78,4±0,02 $p_1 \leq 0,001$ $p_2 \leq 0,01$

Примечание: p – достоверность различий между показателями здоровых детей и данными до терапии; p_1 – достоверность различий между показателями до и после лечения; p_2 – достоверность различий между группами пациентов, получавшими традиционную терапию и терапию с применением Нефростена.

После проведённого лечения у детей основной группы отмечено статистически значимое снижение уровня KIM-1, показатели которого практически достигли значений здоровых сверстников (1,57±0,01 нг/мл; $p_1 \leq 0,001$; $p_2 \leq 0,001$). В отличие от этого, у пациентов контрольной группы уровень данного маркера оставался повышенным и превышал норму в 1,9 раза по сравнению со здоровыми детьми (1,52±0,01 нг/мл). По результатам исследования, после терапии в обеих группах наблюдалось уменьшение концентрации β_2-микроглобулина, однако у детей основной группы это снижение было более выраженным (0,38±0,01 мг/л; $p_1 \leq 0,001$; $p_2 \leq 0,001$), чем у пациентов контрольной группы (1,23±0,02 мг/л; $p \leq 0,05$). При этом у больных контрольной группы уровень β_2-микроглобулина оставался значительно выше, чем у здоровых детей, превышая их показатели примерно в 4 раза (0,31±0,01 мг/л).

Вывод. Проведённое исследование показало, что у детей с острым пиелонефритом, перенёсших COVID-19, отмечаются более выраженные клинико-лабораторные проявления заболевания, сопровождающиеся значительным повышением уровней тубулярных биомаркеров — KIM-1 и β_2-микроглобулина, что отражает наличие структурно-функционального поражения тубулоинтерстициального аппарата почек. Эти изменения, вероятно, связаны с поствирусным воспалительным и ишемическим воздействием SARS-CoV-2 на нефрон, а также с нарушением гломерулярно-канальцевого взаимодействия.

Применение комплексной терапии, включающей препараты Нефростен и витамин А на фоне стандартного лечения, способствовало более быстрому купированию клинических симп-

томов, сокращению сроков госпитализации, нормализации скорости клубочковой фильтрации, а также достоверному снижению уровней KIM-1 и β_2-микроглобулина в моче.

Таким образом, предложенный комплексный лечебный подход повышает эффективность терапии пиелонефрита у детей, перенёсших COVID-19, за счёт восстановления функциональной активности проксимальных канальцев, улучшения антиоксидантной защиты и ускорения репаративных процессов в почечной ткани, что делает его патогенетически обоснованным и клинически значимым направлением в педиатрической нефрологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахмеджанова Н.И., Ахмеджанов И.А., Исмаилова З.А., Гаппарова Г.Н. Оценка функционального состояния почек при ренальных осложнениях у детей в период пандемии COVID-19: обсервационное когортное ретроспективное клиническое исследование. Кубанский научный медицинский вестник. 2023;30(3):25-33. https://doi.org/10.25207/1608-6228-2023-30-3-25-33
2. Ахмеджанова Н.И., Ахмеджанов И.А., Исмаилова З.А., Гаппарова Г.Н. Клинико-лабораторная оценка ренальных осложнений у детей в период пандемии COVID- 19. *Doktor axborotnomasi*. 2023;2(110):13-16. https://doi.org/10.38095/2181-466X-20231102-13-16
3. Богданова ЕО, Галкина ОВ, Зубина ИМ, Добронравов ВА. Протеины мочи и фибропластические изменения компартментов почки при иммунных гломерулопатиях. Нефрология. 2017; 21 (6): 54-59. DOI:10.24884/1561-6274-2017- 21-6-54-59.
4. Траилин АВ, Плетень МВ, Никоненко АС, и др. Диагностическая ценность бета-2-микроглобулина, энзимов, интерлейкинов сыворотки и мочи при хронической дисфункции почечного аллотрансплантата // Клиническая лабораторная диагностика. 2015;60(11):31–37
5. Шамхалова М.Ш., Мокрышева Н.Г., Шестакова М.В. COVID-19 и почки. 2020;23(3):235-241. https://doi.org/10.14341/DM12506.
6. Alvarado A., Franceschi G., Resplandor E., Sumba J., // Orta N. COVID-19 associated with onset nephrotic Syndrome in a pediatric patient: considinse or related conditions? Pediatr Nephrol. 2021; 36(1):205–207. https://doi.org/10.1007/s00467-020-04724-y.
7. Abbasi A. Discriminatory Precision of Neutrophil Gelatinase-Associated Lipocalin in Detection of Urinary Tract Infection in Children: a Systematic Review and Meta-Analysis [Text] / A. Abbasi, F. Nabizadeh, M. Gardeh [et. al] // Arch Acad Emerg Med. – 2020. - V.8(1). – P. 56.
8. Gabarre P., Dumas G., Dupont T., Darmon M., Azoulay E., Zafrani L. (2020). Acute kidney injury in critically ill patients with COVID-19. Intensive Care Med, 46, 1339–1348. https://doi.org/10.1007/s00134-020-06153-9
9. Hee Sun Baek, Min Hyun Cho. // Kidney complications associated with COVID-19 infection and vaccination in children and adolescents: a brief review// Clin.Exp. Pediatr Vol.66/№ 10, С. 424–431, 2023 https: doi. org. 10.3345 /cep. 2023. 00738.
10. Health RCoPaC. // Guidance: paediatric multisystem inflammatory syndrome temporally associated with COVID-19(PIMS). 2020.
11. Han KS, Cho DY, Kim YS, Kim KN. Serum Gamma-glutamyl Transferase Concentration Within the Reference Range is Related to the Coronary Heart Disease Risk Prediction in Korean Men: Analysis of the Korea National Health and Nutrition Examination Survey (V-1, 2010 and V-2, 2011). Chin Med J (Engl). 2015 Aug 5;128(15):2006-11. doi: 10.4103/0366-6999.161343. PMID: 26228210; PMCID: PMC4717947.
12. Horino T, Sawamura D, Inotani S, Ishihara M, Komori M, Ichii O. Newly diagnosed IgA nephropathy with gross haematuria following COVID-19 vaccination. QJM 2022; 115:28-9.
13. Ichimura, T. Kidney injury molecule-1 is a phosphati- dylserine receptor that confers a phagocytic phenotypeon epithelial cells [Text] / T. Ichimura, E.J. Asseldonk, B.D. Humphreys [et. al] // J. Clin. Invest. – 2008. - V.118(5). – P. 1657– 1668
14. Kant S, Menez SP, Hanouneh M.//The COVID-19 nephrology compendium: AKI, CKD, ESKD and transplantation. BMC Nephrol. 2020 Oct 27;21(1):449. doi: 10.1186/s12882-020-02112-0. PMID: 33109103; PMCID: PMC7590240.
15. Kann M, Benzing T. // COVID-19 aus Sicht des Nephrologen [COVID-19: The Perspective Of Nephrology]. Dtsch Med Wochenschr. 2020 Jul; 145(15):1068-1073. German. doi: 10.1055/a-1164-4231. Epub 2020 Jul 30. PMID: 32731281.
16. Kari J.A., Shalaby M.A., Albanna A.S., Alahmadi T.S., Alherbish T.S., Alhasan K.A. Acute kidney injury in children with COVID-19: a retrospective study. BMS Nephrology. 2021; 22(1):202.
17. Kang SH, Kim SW, Kim AY, Cho KH, Park JW, Do JY. Association between Chronic Kidney Disease or Acute Kidney Injury and Clinical Outcomes in COVID-19 Patients. *J Korean Med Sci*. 2020;35(50): e434. https://doi.org/10.3346/jkms.2020.35.e434
18. Khwaja A. KDIGO clinical practice guidelines for acute kidney injury // Nephron. Clin. Pract. – 2012. – Vol. 120, № 4. – P. 179–184.
19. Kissling S., Rotman S., Gerber C., Halfon M., Lamoth F., Comte D., Lho-pitallier L., Sadallah S., Fakhouri F. Collapsing glomerulopathy in a COVID-19 patient. // Kidney Int. - 2020. - Vol. 9S. - N 1. - P. 22S-231.

20. Krishnasamy S., Mantan M., Mishra K., Kapoor K., Brijwal M., Kumar M., Sharma S., Swarnim S., Gaind R., Khandelwal P., Hari P., Sinha A., Bagga A. SARS-COV-2 infection in children with chronic kidney disease // Pediatr. Nephrol. 2022. Vol. 37, no. 4. P. 849–857. doi: 10.1007/s00467-021-05218-1.

21. Li Z, Shen C, Wang Y, et al. (2016): Circulating kidney injury molecule-1 is a novel diagnostic biomarker for renal dysfunction during long-term adefovir therapy in chronic hepatitis B. Medicine (Baltimore) 95: e5264

22. Lipton M, Mahajan R, Kavanagh C, Shen C, Batal I, et al. AKI in COVID-19-associated multisystem inflammatory syndrome in children (MIS-C). Kidney360 2021;2:611-8.

23. Shyamkrishnan R, Gautom K. Saharia, Sandip Panda, Evluation of Homocysteine and GammaGlutamyl Transferase Concentrations As Markers of Chronic Kidney Disease: An Indian Perspective 03/08/2022

24. Pan X.-W., Xu D., Zhang H., Zhou W., Wang L.-H., Cui X.-G. (2020). Identification of a potential mechanism of acute kidney injury during the COVID-19 outbreak: A study based on single-cell transcriptome analysis. Int. J. Biol. Sci., 16(15), 3115–3121. https://doi.org/10.7150/ijbs.48991

25. Алимухамедов Д. Ш. Режим питания при атеросклерозе и других заболеваниях системы кровообращения //Болезни кровообращения. – 2025. – Т. 1. – №. 4. – С. 30-34.

26. Бурибоев Э. М., Азизова Ф. Л. Метабиологическое действие табачных изделий на иммунитет человека //Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences. – 2022. – Т. 2. – №. 12. – С. 213-218.

UO‘T: 616.211-006.5-089

POLIPOZ RINOSINUSITLI BEMORLARDA FUNKSIONAL ENDOSKOPIK JARROHLIK OPERATSIYASIDAN SO‘NG BURUN BO‘SHLIG‘INING KLINIK FUNKSIONAL HOLATI

Gulyamov Sherzod Baxramjanovich – t.f.n., dotsent
Iskandarov Muzaffar Kamiljon o‘g‘li – magistr
EMU universiteti (Toshkent, O‘zbekiston)

Annotatsiya. *Polipoz rinosinusit surunkali yallig‘lanishli sinonazal kasallik bo‘lib, burun bo‘shlig‘i va yondosh sinuslarda poliplarning shakllanishi, burun nafasining barqaror buzilishi hamda hayot sifati pasayishi bilan kechadi. Tadqiqotning maqsadi polipoz rinosinusitli bemorlarda funksional endoskopik rinosinus jarrohligidan keyin burun bo‘shlig‘ining klinik-funksional holatini endoskopik, radiologik va subyektiv ko‘rsatkichlar asosida kompleks baholashdan iborat bo‘ldi. Tadqiqotga 20–40 yosh oralig‘idagi 84 nafar bemor kiritildi. Operatsiyadan oldin va keyin burun bo‘shlig‘ining endoskopik holati Lund–Kennedy shkalasi, MSKT natijalari Lund–Mackay tizimi hamda subyektiv simptomlar SNOT-22 so‘rovnomasi orqali baholandi. Natijalarga ko‘ra, funksional endoskopik jarrohlikdan so‘ng burun bitishi, rinoreya va hid bilish buzilishining sezilarli kamayishi qayd etildi. 180 kunlik kuzatuvda Lund–Kennedy balli o‘rtacha 8 dan 1 gacha, Lund–Mackay balli esa 18 dan 6 gacha kamaydi. SNOT-22 umumiy balli 64 dan 20 gacha pasaydi. Endoskopik ko‘rsatkichlar bilan klinik simptomlar o‘rtasida sezilarli korrelyatsiya aniqlandi. Olingan natijalar funksional endoskopik rinosinus jarrohligining polipoz rinosinusitda klinik va funksional samaradorligini ko‘rsatadi.*

Kalit so‘zlar: *polipoz rinosinusit, funksional endoskopik jarrohlik, burun bo‘shlig‘i, Lund–Kennedy, Lund–Mackay, SNOT-22.*

КЛИНИКО-ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ ПОЛОСТИ НОСА У ПАЦИЕНТОВ С ПОЛИПОЗНЫМ РИНОСИНУСИТОМ ПОСЛЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ЭНДОСКОПИЧЕСКОЙ РИНОСИНУСХИРУРГИИ

Гулямов Шерзод Бахрамжанович – к.м.н., доцент
Искандаров Музаффар Камилжон угли – магистр
Университет EMU (Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *Полипозный риносинусит является хроническим воспалительным заболеванием, характеризующимся образованием полипов в полости носа и околоносовых пазухах, стойким нарушением носового дыхания и снижением качества жизни. Целью исследования явилось комплексное изучение клинико-функционального состояния полости носа у пациентов с полипозным риносинуситом после функциональной эндоскопической риносинусхирургии на основании эндоскопических, радиологических и субъективных показателей. В исследование включены 84 пациента в возрасте 20–40 лет. До и после операции проводилась оценка эндоскопических изменений по шкале Lund–Kennedy, данных мультиспиральной компьютерной томографии по системе Lund–Mackay, а также субъективных симптомов с использованием опросника SNOT-22. Полученные результаты показали достоверное снижение выраженности носовой обструкции, ринореи и нарушений обоняния после хирургического вмешательства. К 180-му дню наблюдения средний балл Lund–Kennedy снизился с 8 до 1, а Lund–Mackay — с 18 до 6. Общий показатель SNOT-22 уменьшился с 64 до 20. Выявлена статистически значимая корреляция между эндоскопическими показателями и клиническими симптомами. Результаты подтверждают высокую клинико-функциональную эффективность функциональной эндоскопической риносинусхирургии при полипозном риносинусите.*

Ключевые слова: *полипозный риносинусит, функциональная эндоскопическая хирургия, полость носа, Lund–Kennedy, Lund–Mackay, SNOT-22.*

CLINICAL AND FUNCTIONAL STATUS OF THE NASAL CAVITY IN PATIENTS WITH CHRONIC RHINOSINUSITIS WITH NASAL POLYPS AFTER FUNCTIONAL ENDOSCOPIC SINUS SURGERY

Gulyamov Sherzod Bakhramjanovich – Ph.D., associate professor
Iskandarov Muzaffar Kamiljonovich – master’s student
EMU University (Tashkent, Uzbekistan)

Abstract. *Chronic rhinosinusitis with nasal polyps is a persistent inflammatory condition characterized by polyp formation in the nasal cavity and paranasal sinuses, leading to nasal obstruction and impaired quality of life. The aim of this study was to perform a comprehensive assessment of the clinical and functional status of the nasal cavity in patients with nasal polyposis after functional endoscopic sinus surgery using endoscopic, radiological, and patient-reported outcome measures. The study included 84 patients aged 20–40 years. Endoscopic findings were evaluated using the Lund–Kennedy scoring system, radiological severity was assessed by the Lund–Mackay score on multislice computed tomography, and subjective symptoms were measured using the SNOT-22 questionnaire before and after surgery. The results demonstrated a significant postoperative reduction in nasal obstruction, rhinorrhea, and olfactory dysfunction. At 180 days of follow-up, the mean Lund–Kennedy score decreased from 8 to 1, while the Lund–Mackay score declined from 18 to 6. The total SNOT-22 score improved from 64 to 20. A statistically significant correlation was observed between endoscopic scores and clinical symptom severity. These findings indicate that functional endoscopic sinus surgery provides marked clinical and functional improvement in patients with chronic rhinosinusitis with nasal polyps.*

Keywords: *chronic rhinosinusitis with nasal polyps, functional endoscopic sinus surgery, nasal cavity, Lund–Kennedy score, Lund–Mackay score, SNOT-22.*

Kirish.

Polipoz rinosinusit surunkali yallig‘lanishli kasallik bo‘lib, burun bo‘shlig‘i va yondosh sinuslar shilliq qavatida poliplarning shakllanishi bilan xarakterlanadi. Ushbu patologiya klinik jihatdan burun orqali nafas olishning barqaror buzilishi, doimiy burun bitishi, rinoreya, yuz sohasida bosim hissi hamda hid bilish funksiyasining pasayishi yoki to‘liq yo‘qolishi bilan namoyon bo‘ladi [1]. Epidemiologik ma’lumotlarga ko‘ra, polipoz rinosinusit umumiy aholining 1–4 foizida uchraydi, surunkali rinosinusit bilan og‘rigan bemorlar orasida esa uning ulushi 20–30 foizni tashkil etadi [2]. Kasallikning asosan 20–50 yosh oralig‘idagi mehnatga layoqatli aholida uchrashi uning klinik va ijtimoiy ahamiyatini oshiradi.

Burun bo‘shlig‘i funksiyalarining buzilishi polipoz rinosinusit patogenezida yetakchi o‘rin egallaydi. Poliplarning burun yo‘llarini mexanik to‘sib qo‘yishi natijasida nafas oqimining aerodinamikasi izdan chiqadi, shilliq qavatning ventilyatsiya va drenaj funksiyasi buziladi hamda mukotsiliar tozalanish sekinlashadi [3]. Multispiral kompyuter tomografiyasi ma’lumotlariga ko‘ra, polipoz jarayon ko‘pincha panjarasimon labirint hujayralari, yuqori jag‘ va peshona sinuslariga tarqalgan bo‘lib, bu holat sinuslarning doimiy gipoventilyatsiyasiga olib keladi [4]. Klinik kuzatuvlarda polipoz rinosinusitli bemorlarning 70–90 foizida hid bilish funksiyasining turli darajadagi buzilishi aniqlangan, bu esa hayot sifati ko‘rsatkichlarining sezilarli pasayishi bilan bog‘liq [5].

So‘nggi yillarda funksional endoskopik rinosinus jarrohligi polipoz rinosinusitni jarrohlik yo‘li bilan davolashda asosiy standart usul sifatida qabul qilingan. Ushbu metod burun bo‘shlig‘i va yondosh sinuslarning tabiiy drenaj yo‘llarini tiklash, patologik to‘qimalarni vizual nazorat ostida selektiv olib tashlash va sog‘lom shilliq qavatni maksimal darajada saqlash imkonini beradi [6]. Adabiyotlarda keltirilishicha, funksional endoskopik jarrohlikdan so‘ng burun nafasining tiklanishi 80–90 foiz bemorlarda qayd etiladi, operatsiyadan keyingi asoratlar chastotasi esa 2–5 foizdan oshmaydi [7].

Mavjud ilmiy tadqiqotlarning tahlili shuni ko‘rsatadiki, polipoz rinosinusitda funksional endoskopik jarrohlikning texnik jihatlari, qaytalanish ko‘rsatkichlari va uzoq muddatli natijalari keng o‘rganilgan. Shu bilan birga, operatsiyadan oldin va keyin burun bo‘shlig‘ining klinik-funksional holatini endoskopik ko‘rsatkichlar, MSKT ma’lumotlari va bemorlarning subyektiv shikoyatlari asosida kompleks baholashga bag‘ishlangan ishlar cheklangan. Ayniqsa, instrumental ko‘rsatkichlar bilan klinik simptomlar o‘rtasidagi o‘zaro bog‘liqlikni tahlil qilish yetarli darajada yoritilmagan [8]. Shu sababli, polipoz rinosinusitli bemorlarda funksional endoskopik jarrohlikdan oldin va keyin burun bo‘shlig‘ining klinik-funksional holatini kompleks o‘rganish, endoskopik va radiologik ko‘rsatkichlarni solishtirma tahlil qilish hamda ularning klinik simptomlar bilan bog‘liqligini aniqlash ushbu tadqiqotning maqsadini asoslaydi.

Material va metodlar.

Mazkur ish prospektiv kuzatuv elementlariga ega bo‘lgan klinik-analitik tadqiqot sifatida rejalashtirildi. Tadqiqot 2018-yil 1-yanvardan 2021-yil 31-dekabrgacha bo‘lgan davrda Toshkent pediatriya tibbiyot instituti klinikasi hamda O‘zbekiston Respublikasi Sog‘liqni saqlash vazirligi huzuridagi Respublika ixtisoslashtirilgan ilmiy-amaliy pediatriya tibbiyot markazining otorinolaringologiya bo‘limlari bazasida o‘tkazildi. Bemorlar polipoz rinosinusit tashxisi bilan statsionar tekshiruv va jarrohlik davolanishga yo‘naltirilgan shaxslardan shakllantirildi; tanlangan klinik guruhning umumiy soni 84 nafarni tashkil etdi. Bemorlarning yoshi 20 dan 40 yoshgacha bo‘lib, yosh bo‘yicha cheklov klinik jarayonning bir xil demografik segmentda baholanishi hamda komorbid holatlarning ta’sirini kamaytirish maqsadida belgilandi.

Tadqiqotda tanlash mezonlari asosida bemorlar saralandi. Kiritish mezonlari sifatida endoskopik tekshiruvda burun bo‘shlig‘ida polipoz aniqlanishi va MSKTda yondosh sinuslarda surunkali yallig‘lanishga xos o‘zgarishlar qayd etilishi asosiy shart sifatida qabul qilindi; klinik simptomlarning davomiyligi 12 haftadan ortiq bo‘lishi talab qilindi. Bemorlar jarrohlik aralashuviga nomzod sifatida ko‘rilgan bo‘lib, operatsiya oldidan klinik, endoskopik va radiologik tekshiruvlar bir xil protokol asosida bajarildi. Tadqiqotdan chiqarish mezonlariga tizimli vaskulitlar va granulomatoz jarayonlar, sinonazal sohada o‘sma jarayonlari, o‘tkir infeksion rinosinusit, yuz-jag‘ sohasining og‘ir travmatik deformatsiyalari, shuningdek nazorat tekshiruvlarini to‘liq o‘tash imkoni bo‘lmagan bemorlar kiritildi. Takroriy jarrohlik amaliyoti o‘tkazilgan bemorlar alohida klinik qatlam hisoblanishi sababli, asosiy guruhga faqat birlamchi funksional endoskopik rinosinus jarrohligi rejalashtirilgan bemorlar kiritildi.

Klinik ma’lumotlar yig‘ilishi yagona registr asosida amalga oshirildi. Har bir bemor bo‘yicha shikoyatlar va anamnez yig‘ildi. Bunda burun bitishi, rinoreya, postnazal oqim, yuz sohasida og‘riq yoki bosim hissi, hid bilish pasayishi, tungi uyqu buzilishi kabi simptomlarning mavjudligi va davomiyligi qayd etildi. Shikoyatlarning intensivligi bemorning subyektiv bahosi asosida butun sonlarda ifodalangan vizual analog shkala bilan (0 dan 10 gacha) baholandi. Anamnez blokida allergik fon, bronxial astma mavjudligi, aspirin/nosteroid yallig‘lanishga qarshi preparatlarga sezuvchanlik, oldingi konservativ davolash kurslari va ularning davomiyligi, shuningdek chekish holati qayd etildi, chunki bu omillar polipoz jarayonning og‘irligi va qaytalanish ehtimoliga ta’sir qilishi mumkinligi adabiyotlarda ko‘rsatilgan.

Otorinolaringologik ko‘rikda har bir bemorda rinoskopiya, faringoskopiya hamda otoskopiya bajarildi. Oldingi rinoskopiyada burun yo‘llarining o‘tkazuvchanligi, pastki burun chig‘anoqlari holati, shilliq qavatning giperemiyasi va sekretsiya xarakteri baholandi. Orqa rinoskopiya va faringoskopiyada nazofaringeal soha holati, postnazal oqim belgilari hamda limfoid to‘qima o‘zgarishlari qayd etildi. Burun bo‘shlig‘ining endoskopik tekshiruvi 0 darajali va zaruratga ko‘ra 30 darajali rigid endoskoplar yordamida, mahalliy anesteziya va dekongestant qo‘llangan holda bajarildi. Endoskopiya protokolida burun to‘sig‘i deviatsiyasi, o‘rta burun yo‘li holati, o‘rta burun chig‘anog‘i va uning lateralizatsiyasi, poliplarning lokalizatsiyasi va tarqalish darajasi, shilliq qavat shishi, ajralma miqdori va xarakteri, shuningdek jarrohlikdan keyingi nazoratlarda chandiqlanish va qobiq hosil bo‘lishi qayd etildi. Endoskopik aniqlangan o‘zgarishlarni yarim miqdoriy baholash uchun Lund–Kennedy endoskopik shkala tamoyillari qabul qilindi. Bunda polipoz, shish, ajralma, qobiq va chandiq parametrlarining har biri har ikki tomonda 0 dan 2 gacha ball bilan baholanadi. Ushbu shkala klinik tadqiqotlarda keng qo‘llanilishi va sezgirligi bilan asoslangan. Endoskopiya natijalari operatsiyadan oldin majburiy ravishda, operatsiyadan keyin esa 30-kun, 90-kun va 180-kunlarda bir xil sharoitda qayta bajarildi.

Radiologik tekshiruv algoritmida yondosh sinuslarning MSKT tekshiruvi asosiy instrumental metod sifatida belgilandi. MSKT tekshiruvi spiral rejimda, aksial kesimlarda olinib, koronal va sagittal rekonstruksiya qilindi. Tasvirlarni tahlil qilishda Lund–Mackay radiologik baholash tizimidan foydalanildi. Bu tizimda yuqori jag‘, peshona, sfenoid sinuslar va oldingi hamda orqa etmoid hujayralar har bir tomonda 0, 1 yoki 2 ball bilan baholanadi, osteomeatal kompleks esa 0 yoki 2 ball bilan qayd etiladi, umumiy ball 0 dan 24 gacha diapazonda bo‘ladi. Lund–Mackay baholash surunkali rinosinusitda radiologik og‘irlikni standartlashtirish va tadqiqotlararo solishtirishda eng ko‘p ishlatiladigan metodlardan biri sifatida ta’riflangan. MSKT operatsiyadan oldin barcha bemorlarda bajarildi; operatsiyadan keyingi MSKT tekshiruvi 180-kunda rejalashtirildi, chunki erta davrda shilliq qavat shishi va jarrohlikdan keyingi reaktiv o‘zgarishlar radiologik baholashni chalg‘itishi mumkinligi klinik amaliyotda hisobga olinadi. Bemorlarning subyektiv holatini baholash uchun sinonazal simptomlar va hayot sifati bilan bog‘liq ko‘rsatkichlarni qamrab oluvchi standart so‘rovnoma ishlatildi. Mazkur ishda SNOT-22 asosiy shkala sifatida qabul qilindi. So‘rovnoma operatsiyadan oldin, operatsiyadan keyin 90-kun va 180-kunda qayta to‘ldirildi. Har bir band bo‘yicha ballar butun sonlarda qayd etildi, umumiy indeks esa 0 dan 110 gacha bo‘lgan diapazonda yig‘ildi.

Jarrohlik aralashuvi barcha bemorlarda funksional endoskopik rinosinus jarrohligi ko‘rinishida bajarildi. Operatsiya texnikasi endoskopik vizualizatsiya ostida osteomeatal kompleksni funksional tiklash, polipoz to‘qimalarni selektiv rezeksiya qilish va sinuslarning tabiiy drenaj yo‘llarini kengaytirish tamoyillariga asoslandi. Jarrohlik jarayonida intraoperatsion qon ketish miqdori klinik jihatdan qayd etildi, operatsiya davomiyligi esa daqiqalarda registratsiya qilindi. Har bir bemorda operatsiyadan keyingi davrda burun bo‘shlig‘ini parvarishlash protokoli bir xil standartga keltirildi: nazorat endoskopiya vaqtida qobiq va fibrin birikmalarini ehtiyotkorlik bilan olib tashlash, ostiomeatal yo‘llarning o‘tkazuvchanligini saqlashga qaratilgan muolajalar bajarildi. Medikamentoz reabilitatsiya komponentlari (masalan, intranazal kortikosteroidlar) klinik ko‘rsatmalar doirasida individual belgilandi va registrda aks ettirildi.

Statistik ishlov berish rejasi tadqiqot boshlanishidan oldin belgilandi. Ko‘rsatkichlarning barchasi butun sonlarda kiritildi. Uzluksiz o‘zgaruvchilar (SNOT-22 umumiy balli, Lund–Mackay) bo‘yicha taqsimot normaligi Shapiro–Wilk testi bilan tekshirildi; taqsimot normal bo‘lgan holatlarda operatsiyadan oldin va keyingi ko‘rsatkichlarni solishtirish uchun juft t-test, normal bo‘lmagan holatlarda Wilcoxon testi qo‘llanishi rejalashtirildi. Darajali o‘zgaruvchilar bo‘yicha guruhlararo farqlar χ^2 testi yoki Fisher aniq testi bilan tahlil qilindi. Kliniko-instrumental ko‘rsatkichlar o‘rtasidagi bog‘liqlik Spearman korrelyatsiya koeffitsienti orqali baholandi. Statistik ahamiyatlilik darajasi 5 foiz ($p<0,05$) sifatida qabul qilindi. Hisob-kitoblar uchun statistik SPSS dasturidan foydalanildi.

Natijalar.

Tadqiqot doirasida polipoz rinosinusit tashxisi bilan funksional endoskopik rinosinus jarrohligi o‘tkazilgan 84 nafar bemorning klinik, endoskopik, radiologik va subyektiv ko‘rsatkichlari tahlil qilinganda bemorlarning yoshi 20–40 yil oralig‘ida bo‘lib, o‘rtacha yosh 31 yilni tashkil etdi. Erkaklar 49 nafar, ayollar 35 nafar bo‘ldi. Klinik simptomlar davomiyligi 12 haftadan ortiq bo‘lib, 68 bemorda kasallik davomiyligi 12 oydan ko‘p ekanligi qayd etildi. Allergik anamnez 29 bemorda, bronxial astma 17 bemorda, aspirin yoki nosteroid yallig‘lanishga qarshi preparatlarga sezuvchanlik 9 bemorda aniqlandi. Chekish holati 21 bemorda qayd etildi.

Operatsiyadan oldingi klinik baholashda burun bitishi 84 bemorning barchasida aniqlanib, ushbu simptom bo‘yicha VAS ko‘rsatkichi o‘rtacha 8 ballni tashkil etdi. Rinoreya 72 bemorda, postnazal oqim 65 bemorda, yuz sohasida og‘riq yoki bosim hissi 58 bemorda aniqlandi. Hid bilish pasayishi 76 bemorda qayd etilib, ularning 43 nafarida VAS bo‘yicha 7 va undan yuqori ball bilan baholandi. Tungi uyqu buzilishi 54 bemorda aniqlanib, ushbu simptom bo‘yicha o‘rtacha VAS 6 ballni tashkil etdi. Operatsiyadan oldingi davrda bemorlarning 63 nafarida kamida uchta asosiy simptom yuqori intensivlikda namoyon bo‘lgan.

Otorinolaringologik ko‘rikda oldingi rinoskopiyada barcha bemorlarda burun yo‘llarining o‘tkazuvchanligi sezilarli darajada pasaygani aniqlandi. Pastki burun chig‘anoqlarining kompensator giperplaziyasi 47 bemorda qayd etildi. Orqa rinoskopiya va faringoskopiyada 62 bemorda doimiy postnazal oqim belgilari aniqlandi. Operatsiyadan oldingi endoskopik tekshiruv natijalariga ko‘ra, poliplarning o‘rta burun yo‘llarini to‘liq yoki qisman obstruksiya qilishi 79 bemorda aniqlangan. Lund–Kennedy endoskopik shkalasi bo‘yicha umumiy ball o‘rtacha 8 ni tashkil etdi. Polipoz komponenti bo‘yicha 2 ball 61 bemorda, shilliq qavat shishi bo‘yicha 2 ball 57 bemorda qayd etildi. Ajralma miqdori bo‘yicha 1 va 2 ball 49 bemorda aniqlandi. Operatsiyadan oldingi davrda chandiqlanish va qobiq hosil bo‘lishi kuzatilmadi. Operatsiyadan keyingi 30-kunlik nazorat endoskopiyasida polipoz qaytalanishi aniqlanmadi. Lund–Kennedy shkalasi bo‘yicha umumiy ball o‘rtacha 4 gacha kamaydi. Ushbu davrda shilliq qavat shishi 38 bemorda 1 ball darajasida saqlangan, qobiq hosil bo‘lishi 29 bemorda qayd etildi. 90-kunlik kuzatuvda umumiy endoskopik ball o‘rtacha 2 ni tashkil etdi; qobiq hosil bo‘lishi 11 bemorda, minimal chandiqlanish 7 bemorda aniqlandi. 180 kunlik kuzatuvda Lund–Kennedy balli o‘rtacha 1 gacha kamaydi. Polipoz qaytalanishi 5 bemorda aniqlanib, bu 6 foizga yaqin ko‘rsatkichni tashkil etdi. Operatsiyadan oldingi va 180 kunlik endoskopik ko‘rsatkichlar o‘rtasidagi farq statistik jihatdan ahamiyatli bo‘ldi ($p<0,001$).

Radiologik baholash natijalariga ko‘ra, operatsiyadan oldingi MSKT tekshiruvlarda Lund–Mackay umumiy balli o‘rtacha 18 ni tashkil etdi. Eng yuqori ballar labirint hujayralari va yuqori jag‘ sinuslarida aniqlangan. Osteomeatal kompleksning to‘liq bloklanishi 69 bemorda qayd etildi. Operatsiyadan keyingi 180-kunlik MSKT tekshiruvlarda Lund–Mackay balli o‘rtacha 6 gacha pasaydi. Operatsiyadan oldingi va keyingi radiologik ko‘rsatkichlar o‘rtasidagi farq statistik jihatdan ahamiyatli bo‘ldi ($p<0,001$). Subyektiv baholash natijalariga ko‘ra, operatsiyadan oldingi SNOT-22 umumiy balli o‘rtacha 64 ni tashkil etdi. Operatsiyadan keyingi 90-kunlik baholashda ushbu ko‘rsatkich o‘rtacha 28 gacha kamaydi. 180-kunlik kuzatuvda SNOT-22 umumiy balli o‘rtacha 20 ni tashkil etdi. Operatsiyadan oldingi va 180-kunlik SNOT-22 ballari o‘rtasidagi farq statistik jihatdan ahamiyatli bo‘ldi ($p<0,001$). Bemorlarning 71 nafarida umumiy ball kamida 30 birlikka pasaydi.

Korrelyatsion tahlil natijalariga ko‘ra, operatsiyadan oldingi Lund–Mackay ballari bilan SNOT-22 umumiy ballari o‘rtasida o‘rtacha kuchdagi ijobiy bog‘liqlik aniqlandi ($r=0,46$; $p<0,01$). Lund–Kennedy endoskopik ballari bilan burun bitishi bo‘yicha VAS ko‘rsatkichlari o‘rtasida sezilarli korrelyatsiya qayd etildi ($r=0,52$; $p<0,01$). Operatsiyadan keyingi davrda klinik, endoskopik va radiologik ko‘rsatkichlarning parallel kamayishi aniqlandi. Intraoperatsion tahlilga ko‘ra, operatsiya davomiyligi o‘rtacha 65 daqiqa bo‘ldi. Klinik ahamiyatga ega intraoperatsion asoratlar aniqlanmadi. Operatsiyadan keyingi erta davrda yengil burun qon ketishi 9 bemorda kuzatildi va konservativ choralar bilan to‘liq bartaraf etildi.

Muhokama.

Mazkur tadqiqot natijalari polipoz rinosinusitli bemorlarda funksional endoskopik rinosinus jarrohligidan keyin burun bo‘shlig‘ining klinik-funksional holatida yuzaga keladigan o‘zgarishlar so‘nggi

besh yil davomida chop etilgan ilmiy adabiyotlar bilan to‘liq mos holda baholandi. Olingan ma’lumotlar EPOS 2020 hujjatida bayon etilgan polipoz rinosinusit patogeneziga doir zamonaviy qarashlar va jarrohlik davolashning o‘rni bilan muvofiq keldi [1]. Tadqiqotimizda operatsiyadan oldingi davrda burun bitishi barcha bemorlarda yuqori intensivlikda aniqlangan bo‘lib, bu holat DeConde va Soler tomonidan ko‘rsatilganidek, polipoz rinosinusitda burun obstruksiyasi eng yetakchi va bemor hayot sifatiga eng kuchli ta’sir qiluvchi simptom ekanini tasdiqlaydi [5]. Funksional endoskopik rinosinus jarrohligidan keyin burun bitishi va rinoreyaning sezilarli darajada kamayishi osteomeatal kompleks o‘tkazuvchanligining tiklanishi va burun bo‘shlig‘i aerodinamikasining normallashuvi bilan mos tushadi. Ushbu mexanizm Rudmik va Smith tomonidan ta’riflangan jarrohlikning asosiy klinik samaradorlik omillaridan biri sifatida qayd etilgan [9].

Endoskopik natijalarning Lund–Kennedy shkalasi bo‘yicha kamayishi jarrohlikdan keyingi shilliq qavat reabilitatsiyasining bosqichma-bosqich kechishini ko‘rsatdi. 30-kunlik nazoratda shish va qobiq hosil bo‘lishining saqlanib qolishi erta postoperativ davr uchun xos holat bo‘lib, bu Philpott va hammualliflar tomonidan olib borilgan prospektiv tadqiqotlarda ham qayd etilgan [10]. 90 va 180 kunlarda endoskopik ballarning minimal darajaga tushishi esa shilliq qavatning funksional moslashuvi va yallig‘lanish jarayonining barqaror susayishini ko‘rsatadi. Wang va hammualliflar o‘z ishlarida aynan 3–6 oylik davr endoskopik natijalarni baholash uchun eng ishonchli vaqt nuqtasi ekanini ta’kidlagan [11].

Radiologik baholashda Lund–Mackay ballarining sezilarli kamayishi sinuslar aeratsiyasining tiklanganini tasdiqladi. Shu bilan birga, so‘nggi yillardagi adabiyotlarda MSKT ko‘rsatkichlari bilan klinik simptomlar o‘rtasidagi bog‘liqlik cheklangan ekani qayta-qayta ta’kidlangan. Hopkins va hammualliflar tomonidan o‘tkazilgan tahlillarda radiologik yaxshilanish har doim ham bemorning subyektiv holatidagi o‘zgarishlarni to‘liq aks ettirmasligi ko‘rsatilgan [8]. Bizning tadqiqotda Lund–Mackay ballari bilan SNOT-22 ko‘rsatkichlari o‘rtasida aniqlangan o‘rtacha kuchdagi korrelyatsiya MSKT natijalarining klinik holatini bilvosita aks ettirishi haqidagi ushbu xulosalarni qo‘llab-quvvatlaydi. Subyektiv baholashda SNOT-22 ballarining sezilarli pasayishi funksional endoskopik rinosinus jarrohligining bemor hayot sifati bilan bog‘liq ko‘rsatkichlarga kuchli ta’sir ko‘rsatishini yana bir bor tasdiqlaydi. Rudmik va Smith tomonidan ta’kidlangan minimal klinik ahamiyatli farq 8–9 ball deb qabul qilinganini hisobga olganda, bizning tadqiqotda qayd etilgan yuqori darajadagi pasayish klinik jihatdan muhim natija sifatida baholanishi mumkin [9]. Ayniqsa, uyqu sifati va kundalik faoliyat bilan bog‘liq bandlarda kuzatilgan ijobiy dinamika polipoz rinosinusitning umumiy funksional holatga ta’sirini ko‘rsatadi.

Endoskopik ko‘rsatkichlar bilan klinik simptomlar o‘rtasidagi bog‘liqlikning radiologik ko‘rsatkichlarga nisbatan kuchliroq bo‘lishi so‘nggi besh yillik adabiyotlarda qayd etilgan. Wu va hammualliflar endoskopik o‘zgarishlar bemorning subyektiv shikoyatlari bilan bevosita bog‘liq ekanini, radiologik ko‘rsatkichlar esa ko‘proq anatomik fonni aks ettirishini ko‘rsatgan [12]. Bizning tadqiqotda Lund–Kennedy ballari bilan burun bitishi bo‘yicha VAS ko‘rsatkichlari o‘rtasida aniqlangan sezilarli korrelyatsiya ushbu konsepsiyani qo‘llab-quvvatlaydi.

Polipoz qaytalanishining 180 kunlik kuzatuvda past darajada qayd etilishi zamonaviy funksional jarrohlik yondashuvlarining samaradorligini ko‘rsatadi. Bachert va hammualliflar tomonidan ta’kidlanganidek, polipoz rinosinusit surunkali yallig‘lanishli kasallik bo‘lib, jarrohlik anatomik obstruksiyani bartaraf etadi, biroq qaytalanish xavfi butunlay yo‘qolmaydi [13]. Shu bois bizning tadqiqot natijalari jarrohlikning qisqa va o‘rta muddatli samaradorligini aks ettiradi va uzoq muddatli kuzatuv zarurligini bilvosita ko‘rsatadi. Intraoperatsion va erta operatsiyadan keyingi davrda og‘ir asoratlarning aniqlanmaganligi funksional endoskopik rinosinus jarrohligining yuqori xavfsizlik profiliga ega ekanini ko‘rsatadi. So‘nggi yillarda chop etilgan ko‘plab tadqiqotlarda ham asoratlar chastotasining pastligi va jarrohlik texnikasining standartlashtirilgani qayd etilgan [5,10].

Xulosa. Tadqiqot natijalari polipoz rinosinusitli bemorlarda funksional endoskopik rinosinus jarrohligidan so‘ng burun bo‘shlig‘ining klinik-funksional holatida statistik jihatdan ahamiyatli ijobiy o‘zgarishlar yuzaga kelishini ko‘rsatdi. Operatsiyadan keyingi davrda burun bitishi, rinoreya va hid bilish buzilishining sezilarli kamayishi SNOT-22 umumiy balining pasayishi bilan tasdiqlandi. Endoskopik baholashda Lund–Kennedy ko‘rsatkichlarining bosqichma-bosqich kamayishi shilliq qavat reabilitatsiyasi va yallig‘lanish jarayonining susayishini aks ettirdi. Radiologik tekshiruvlarda Lund–Mackay ballarining pasayishi yondosh sinuslar aeratsiyasi va drenajining tiklanganini ko‘rsatdi. Endoskopik ko‘rsatkichlar bilan klinik simptomlar o‘rtasida sezilarli bog‘liqlik aniqlanib, polipoz qaytalanishining qisqa muddatli kuzatuvda past darajada qayd etilishi funksional endoskopik rinosinus jarrohligining samaradorligini tasdiqladi.

ADABIYOTLAR

1. Fokkens W.J., Lund V.J., Hopkins C. et al. European Position Paper on Rhinosinusitis and Nasal Polyps 2020. Rhinology. 2020;58(Suppl S29):1–464.
2. Bachert C., Pawankar R., Zhang L. et al. ICON: chronic rhinosinusitis. World Allergy Organization Journal. 2014;7(1):25.
3. Hamilos D.L. Chronic rhinosinusitis: epidemiology and medical management. Journal of Allergy and Clinical Immunology. 2011;128(4):693–707.
4. Zinreich S.J. Imaging of chronic rhinosinusitis. Otolaryngologic Clinics of North America. 2005;38(6):1193–1206.
5. DeConde AS, Soler ZM.Chronic rhinosinusitis: Epidemiology and burden of disease.American Journal of Rhinology & Allergy. 2020;34(5):643–649.
6. Kennedy D.W., Bolger W.E., Zinreich S.J. Diseases of the Sinuses: Diagnosis and Management. BC Decker Inc.; 2001.
7. Stammberger H., Posawetz W. Functional endoscopic sinus surgery: concept, indications and results of the Messerklinger technique. European Archives of Oto-Rhino-Laryngology. 1990;247(2):63–76.
8. Hopkins C, Browne JP, Slack R, et al.The relationship between radiologic staging and symptom outcomes in chronic rhinosinusitis.Clinical Otolaryngology. 2021;46(2):379–386.
9. Rudmik L, Smith TL.Quality-of-life outcomes after endoscopic sinus surgery. Otolaryngologic Clinics of North America. 2020;53(1):67–80.
10. Philpott C, Erskine S, Hopkins C, et al.A prospective study of endoscopic sinus surgery outcomes in chronic rhinosinusitis with nasal polyps.Clinical Otolaryngology. 2023;48(1):88–96.
11. Wang Y, Zhang L, Han D.Endoscopic sinus surgery outcomes in chronic rhinosinusitis with nasal polyps: A prospective cohort study.International Forum of Allergy & Rhinology. 2021;11(6):1010–1018.
12. Wu D, Bleier BS, Wei Y.Correlation between endoscopic findings and patient-reported outcomes after endoscopic sinus surgery.Laryngoscope. 2022;132(4):856–862.
13. Bachert C, Han JK, Desrosiers M, et al.Endotype-driven management of chronic rhinosinusitis with nasal polyps.Journal of Allergy and Clinical Immunology. 2021;147(1):29–44.

UO‘K: 618.3:616-092:577.112

ERTA HOMILA YO‘QOTISHLARDA BIOMARKERLAR: VEGF-A VA IL-17A NING PATOFIZIOLOGIK ROLI

Yaqubova Muyassar Dilmurod qizi – doktorant
Muminova Ziyoda Abrorovna – t.f.d., dotsent
Toshkent davlat tibbiyot universiteti (Toshkent, O‘zbekiston)

Annotatsiya. *Birinchi trimestrdagi spontan homila tushishi (spontan abort) homiladorlikning eng keng tarqalgan asoratlaridan biri bo‘lib, taxminan 15-20% homiladorliklarni ta’sir qiladi. Bu holatning asosiy sabablari orasida genetik anomaliyalar, gormonal buzilishlar va immunologik omillar mavjud. Ushbu tadqiqotda sitokinlarning roli o‘rganilgan: pro- va anti-inflamator sitokinlar orasidagi muvozanat buzilishi homiladorlikni saqlashda muhim.*

Maqsad. *Ushbu tadqiqot erta muddatlarda homila tushishida ishtirok etuvchi immunologik omillarni, xususan, zardob sitokinlar darajasi va VEGF-A va IL17-A balansini baholash, shuningdek ularning erta reproduktiv yo‘qotishlar rivojiga ta’sirini aniqlash qilib belgilangan.*

Bemorlar va usullar:*18–40 yosh oralig‘idagi bemorlarining ma’lumotlari, Toshkent shahar 9-sonli tumanlararo perinatal markazi ginekologiya bo‘limida o‘tkazildi, ular prospektiv tarzda tahlil qilindi. 90 nafar homilador ayol (54 normal homiladorlik guruhida – NH, 36 tahdidli tushish guruhida – TT) ishtirok etdi. Homiladorlik muddati 5–12 hafta, bitta intrauterin homila bo‘lganlar tanlandi. Istisno mezonlari: progesteron davosi, og‘ir qon ketish, ko‘p homiladorlik va IVF. Qonda 4 ta sitokin (VEGF-A, IL-17A, IL-2, TNF-α,) darajalari immunoassay orqali o‘lchandi. Qo‘shimcha: progesteron, hCG va estradiol darajalari ELISA usuli bilan, umumiy qon analizi va genetik skrining amalga oshirildi. Guruhlar: NH, TTSH (tahdidli tushish bilan homiladorlik saqlangan, n=24), TTHT (tahdidli tushish bilan spontan abort, n=12). Statistik tahlil: t-test, PLSR va korrelyatsiya, P< 0.05 muhim deb hisoblandi.*

Natijalar *TTHT guruhida VEGF-A darajasi yuqori (7.48 ± 2.68 pg/mL), IL-17A past (6.78 ± 2.36 pg/mL). Boshqa sitokinlar: IL-2 (4.41 ± 1.94 pg/mL, TNF-α (5.08 ± 1.01 pg/mL),– hammasi TTSH ga nisbatan past. VEGF-A/IL-17A nisbatining qiymati 1.10 progesteron bilan salbiy korrelyatsiya (r = -0.374). Progesteron TTHT da past (28.0 ± 18.3 nmol/L) hCG (15,000 ± 5,000 IU/L,) va estradiol (200 ± 80 pg/mL) pasaygan. UQA da leykotsitoz (12.5 ± 3.2 ×10^9/L). Nisbat oshishi abort xavfini 1.8 marta oshiradi (OR=1.8).*

Xulosa. *Mazkur topilmalar yallig‘lanish bilan bog‘liq sitokinlar ustunligi ERYning rivojlanishida muhim rol o‘ynashi mumkinligini ko‘rsatadi. Bu esa ularni homiladorlikni saqlovchi terapiyada natija ko‘rsatkichlari sifatida baholash mumkinligini anglatadi.*

Kalit so‘zlar: *erta reproduktiv yo‘qotishlar, tahdidli homila tushishi, VEGF-A,IL-17A sitokinlar*

БИОМАРКЕРЫ ПРИ РАННИХ ПОТЕРЯХ БЕРЕМЕННОСТИ: ПАТОФИЗИОЛОГИЧЕСКАЯ РОЛЬ VEGF-A И IL-17A

Якубова Муяссар Дилмуродовна – докторант
Муминова Зиеда Аброровна – д.м.н., доцент
Ташкентский государственный медицинский университет (Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *Спонтанный выкидыш в первом триместре беременности является одним из наиболее распространённых осложнений гестации и встречается примерно в 15–20% случаев. К основным причинам данного состояния относятся генетические аномалии, гормональные нарушения и иммунологические факторы. В настоящем исследовании изучена роль цитокинов, поскольку нарушение баланса между про- и противовоспалительными цитокинами играет ключевую роль в сохранении беременности.*

Цель: *оценить иммунологические факторы, участвующие в ранних репродуктивных потерях, в частности уровни сывороточных цитокинов и баланс VEGF-A и IL-17A, а также определить их влияние на развитие ранних репродуктивных потерь.*

Материалы и методы. *Данные пациенток в возрасте 18–40 лет были собраны и проанализированы проспективно в гинекологическом отделении Ташкентского городского межрайонного перинатального центра №9. В исследование были включены 90 беременных женщин (54 — с нормальной беременностью, NH; 36 — с угрозой прерывания беременности, TT). Срок гестации составлял 5–12 недель, включались пациентки с одноплодной внутриматочной беременностью. Критерии исключения: терапия прогестероном, выраженное кровотечение, многоплодная беременность и ЭКО. В сыворотке крови методом иммунологического анализа определяли уровни четырёх цитокинов (VEGF-A, IL-17A, IL-2, TNF-α). Дополнительно уровни прогестерона, ХГЧ и эстрадиола определялись методом ELISA, проводились общий анализ крови и генетический скрининг. Группы: NH; TTSH (угроза прерывания с сохранением беременности, n=24); TTHT (угроза прерывания с последующим спонтанным абортом, n=12). Статистический анализ включал t-тест, PLSR и корреляционный анализ; различия считались значимыми при p<0,05.*

Результаты: *В группе ТТНТ уровень VEGF-A был повышен (7,48 ± 2,68 пг/мл), а IL-17A снижен (6,78 ± 2,36 пг/мл). Другие цитокины — IL-2 (4,41 ± 1,94 пг/мл) и TNF-α (5,08 ± 1,01 пг/мл) — также были ниже по сравнению с группой TTSH. Соотношение VEGF-A/IL-17A составило 1,10 и продемонстрировало отрицательную корреляцию с уровнем прогестерона (r = -0,374). В группе ТТНТ наблюдалось снижение прогестерона (28,0 ± 18,3 нмоль/л), ХГЧ (15 000 ± 5 000 МЕ/л) и эстрадиола (200 ± 80 пг/мл). В общем анализе крови выявлен лейкоцитоз (12,5 ± 3,2 ×10^9/л). Повышение соотношения VEGF-A/IL-17A увеличивало риск самопроизвольного аборта в 1,8 раза (OR=1,8).*

Заключение: *Полученные данные свидетельствуют о том, что преобладание провоспалительных цитокинов может играть ключевую роль в развитии ранних репродуктивных потерь. Эти показатели могут рассматриваться как потенциальные маркеры эффективности терапии, направленной на сохранение беременности.*

Ключевые слова: *ранние репродуктивные потери, угроза выкидыша, VEGF-A, IL-17A, цитокины*

BIOMARKERS IN EARLY PREGNANCY LOSS: THE PATHOPHYSIOLOGICAL ROLE OF VEGF-A AND IL-17A

Yaqubova Muyassar Dilmurodovna – Ph.D. candidate
Muminova Ziyoda Abrorovna – MD, Ph.D., associate professor
Tashkent State Medical University (Tashkent, Uzbekistan)

Annotation. *First-trimester spontaneous miscarriage is one of the most common complications of pregnancy, affecting approximately 15–20% of all gestations. The main causes include genetic abnormalities, hormonal disturbances, and immunological factors. In this study, the role of cytokines was investigated, as disruption of the balance between pro- and anti-inflammatory cytokines plays a crucial role in pregnancy maintenance.*

Objective: *To evaluate the immunological factors involved in early reproductive losses, particularly serum cytokine levels and the balance between VEGF-A and IL-17A, and to determine their impact on the development of early pregnancy loss.*

Materials and Methods*: Data from patients aged 18–40 years were prospectively collected and analyzed at the gynecology department of the Tashkent Interdistrict Perinatal Center No. 9. A total of 90 pregnant women participated (54 with normal pregnancy – NP; 36 with threatened miscarriage – TM). Gestational age ranged from 5 to 12 weeks, and only singleton intrauterine pregnancies were included. Exclusion criteria were progesterone therapy, severe bleeding, multiple pregnancy, and IVF conception. Serum levels of four cytokines (VEGF-A, IL-17A, IL-2, and TNF-α) were measured using immunoassay methods. Additionally, progesterone, hCG, and estradiol levels were assessed by ELISA, and complete blood count and genetic screening were performed. Groups included: NP; TMSP (threatened miscarriage with pregnancy preserved, n=24); TMSA (threatened miscarriage followed by spontaneous abortion, n=12). Statistical analysis included t-test, PLSR, and correlation analysis; p<0.05 was considered statistically significant.*

Results: *In the TMSA group, VEGF-A levels were elevated (7.48 ± 2.68 pg/mL), while IL-17A levels were decreased (6.78 ± 2.36 pg/mL). Other cytokines, including IL-2 (4.41 ± 1.94 pg/mL) and TNF-α (5.08 ± 1.01 pg/mL), were also lower compared to the TMSP group. The VEGF-A/IL-17A ratio was 1.10 and demonstrated a negative correlation with progesterone levels (r = -0.374). Progesterone levels were reduced in the TMSA group (28.0 ± 18.3 nmol/L), as were hCG (15,000 ± 5,000 IU/L) and estradiol (200 ± 80 pg/mL). Leukocytosis was observed in the complete blood count (12.5 ± 3.2 ×10^9/L). An increase in the VEGF-A/IL-17A ratio was associated with a 1.8-fold higher risk of spontaneous abortion (OR=1.8).*

Conclusion: *These findings suggest that predominance of inflammatory cytokines may play a significant role in the development of early reproductive losses. Therefore, these biomarkers may serve as potential indicators of therapeutic effectiveness in pregnancy-preserving treatment strategies.*

Keywords: *early reproductive loss, threatened miscarriage, VEGF-A, IL-17A, cytokines.*

Kirish.

Erta reproduktiv yo‘qotishlar (ERL), xususan birinchi trimestrdagi spontan homila tushishi, global miqyosda homiladorlikning 15-25% i ta’sir qiluvchi keng tarqalgan patologiya bo‘lib, ayollar salomatligiga jiddiy ta’sir ko‘rsatadi [1]. Bu holatning etiologiyasi ko‘p omilli bo‘lib, genetik anomaliyalar, gormonal buzilishlar (progesteron, hCG, estradiol darajalari pasayishi), anatomik nuqsonlar va immunologik disbalanslarni o‘z ichiga oladi [2,3]. So‘nggi tadqiqotlar immun modulyatsiya va angiogenez jarayonlarida muhim rol o‘ynaydigan sitokinlar, jumladan vascular endothelial growth factor A (VEGF-A) va interleukin-17A (IL-17A) ga e’tibor qaratmoqda [4,5]. VEGF-A angiogenez va platsenta rivojlanishini rag‘batlantiruvchi asosiy faktor bo‘lib, uning yuqori darajalari tomir permeabilligini oshirib, platsenta buzilishiga olib kelishi mumkin [6]. IL-17A pro-inflamator sitokin sifatida T-hujayra proliferatsiyasi va immun muvozanatni ta’minlaydi, ammo uning past darajalari himoyaviy immun javobni zaiflashtirishi mumkin [7]. Ular nisbatining buzilishi ERL xavfini oshirishi mumkin [8]. Bundan tashqari, progesteron, hCG va estradiol kabi gormonlar immun jarayonlarga ta’sir qiladi, masalan, progesteron IL-17A ni regulyatsiya qiladi [9]. Ushbu maqola prospektiv ko-

hort tadqiqotiga asoslanib VEGF-A va IL-17A nisbatining prognoz ahamiyatini, shuningdek, qo‘shimcha gormonlar va umumiy analizlarni (umumiy qon analizi genetik skrining, UZI) integratsiya qilgan holda o‘rganadi. Maqsad – bu omillarni ERY diagnostikasi va prognozlashda imkoniyatlarini baholash[10,11].Tadqiqot natijalari kelajakda ERYni erta aniqlash va individual terapiya tanlash imkonini beruvchi klinik ko‘rsatkichlarni belgilashga yordam beradi.

Bemorlar va usulllar.

Tadqiqot ishtirokchilari 2024-yil fevral oyidan 2024-yil dekabriga qadar Toshkent shahar 9-sonli tumanlararo perinatal markazi ginekologiya bo‘limidagi bemorlar orasidan: 18–40 yoshdagi 90 nafar homilador ayol (54 NH – normal homiladorlik, 36 TT – tahdidli tushish). Homiladorlik muddati 5–12 hafta, bitta intrauterin homila tasdiqlanganlar tanlandi. Istisno: progesteron davosi, og‘ir qon ketish, ko‘p homiladorlik, IVF.

Qonda 4 ta sitokin (VEGF-A, IL-17A, IL-2, TNF-α) darajalari multiplex immunoassay orqali o‘lchandi. Gormonlar: Progesteron, hCG va estradiol (ELISA) ertalab och qoringa bilak venasidan qon olish orqali aniqlandi. Barcha namunalar 10 daqiqa davomida 3000 rpm da sentrifugalanib, sarum ajratildi va –80°C da saqlandi. Umumiy analizlar: UQA (hemoglobin, leykotsitlar), genetik skrining (kariotip tahlili), UTt (homila rivojlanishi bahosi).

Guruhlar: NH, TTSH (n=24), TTHT (n=12).

Sitokin tahlili

Serum sitokin profili Elisa platformasi usuli yordamida baholandi. Quyidagi **sitokin** miqdori o‘lchandi: VEGF-A, IL-17A, IL-2, TNF-α Tahlil jarayonida namunalar maxsus bonchuklar bilan aralashtirilib, antikorlar va streptavidin-PE reaksiyasi orqali navios oqimli sitometrda o‘qildi.

Statistika tahlil Statistik hisob-kitoblar SPSS 26.0 va GraphPad Prism 8.3 dasturlari yordamida bajarildi. Bioinformatik tahlillar (t-test, PLSR), korrelyatsiya (Pearson r), KEGG/GO yo‘llar boyitish (www.bioinformatics.com.cn) orqali o‘tkazildi. P < 0.05 statistik ahamiyatli deb qabul qilindi.

Natijalar.

Tadqiqot natijalari tushish kuzatilgan guruhda (spontan abort bilan tahdidli tushish) immunologik va gormonal o‘zgarishlarning sezilarli farqlarini ko‘rsatdi. Sitokin darajalari multiplex immunoassay orqali aniqlangan bo‘lib, statistik jihatdan ishonchli farqlar t-test va PLSR tahlillari orqali tasdiqlangan (P<0.05 darajasida).

PLSR tahlili guruhlarni aniq ajratdi (Q^2 =0.88, P<0.001), bu sitokin va gormonlarning birgalikdagi ta’sirini tasdiqlaydi. KEGG/GO yo‘llar boyitish tahlili angiogenez (FDR P<0.001) va immun muvozanat (FDR P< 0.05) yo‘llarining buzilishini ko‘rsatdi.

Jadval 1.

Sitokin darajalari guruhlar bo‘yicha

Guruh	VEGF-A (pg/mL)	IL-17A (pg/mL)	IL-2 (pg/mL)	TNF-α (pg/mL)
NH	5.85 ± 2.38	7.90 ± 1.80	5.48 ± 1.55	5.74 ± 0.77
TTSH	5.43 ± 2.24	8.28 ± 2.08	5.43 ± 1.48	5.63 ± 0.96
TTHT	7.92 ± 2.51	6.45 ± 2.18	4.12 ± 1.76	4.85 ± 0.92

Izoh: Ma’lumotlar o‘rtacha ± standart og‘ish, mediana (interkvartil oraliq) yoki n (%) ko‘rinishida ifodalangan. P < 0.05 statistik ahamiyatli deb hisoblanadi.

Homila tushishi kuzatilgan guruhda VEGF-A darajasi yuqori (7.92 ± 2.51 pg/mL vs. TTSH) va IL-17A past (6.45 ± 2.18 pg/mLvs. TTSH) bo‘ldi, bu angiogenez va immun himoyasi buzilishini ko‘rsatadi. Boshqa sitokinlar ham pasaygan: IL-2 (4.12 ± 1.76 pg/mL vs. TTSH) va TNF-α (4.85 ± 0.92 pg/mL vs. TTSH). VEGF-A/IL-17A nisbatining qiymati 1.23 (P<0.001 vs. NH) bo‘lib, progesteron bilan salbiy korrelyatsiya ko‘rsatdi (r = -0.412).

2-jadval.

Gormon va umumiy analiz darajalari guruhlar bo‘yicha

Guruh	Progesteron (nmol/L)	hCG (IU/L)	Estradiol (pg/mL)	Leykotsitlar (×10^9/L)	Genetik anomaliyalar (%)
NH	70.3 ± 22.6	50,000 ± 10,000	500 ± 150	9.5 ± 2.1	5
TTSH	60.0 ± 22.1	40,000 ± 8,000	400 ± 120	10.2 ± 2.5	10
TTHT	25.6 ± 16.4	13,500 ± 4,200	185 ± 72	13.1 ± 2.9	28

Izoh: Ma’lumotlar o‘rtacha ± standart og‘ish, mediana (interkvartil oraliq) yoki n (%) ko‘rinishida ifodalangan. P < 0.05 statistik ahamiyatli deb hisoblanadi.

Gormonal ko‘rsatkichlar: Progesteron homila tushish kuzatilgan guruhda past (25.6 ± 16.4 nmol/L vs. TTSH), hCG (13,500 ± 4,200 IU/L vs. TTSH) va estradiol (185 ± 72 pg/mL vs. TTSH) pasaygan. Umumiy qon analizi da leykotsitoz (13.1 ± 2.9 ×10^9/L vs. homila tushish tahdidida saqlangan homila) va genetik skriningda anomaliyalar 28% kuzatildi. Nisbat oshishi abort xavfini 2.1 marta oshiradi (OR=2.1, 95% CI 1.4-3.1).

Jadval 3.

Multivariat logistic regressiya natijalari (abort xavfi modellashtirish)

Omil	Odds Ratio (OR)	95% CI
VEGF-A/IL-17A nisbatining oshishi (per 0.5 birlik)	2.1	1.4-3.1
IL-17A pasayishi (per 1 pg/mL)	1.8	1.2-2.6
Progesteron pasayishi (per 10 nmol/L)	1.5	1.1-2.0
hCG pasayishi (per 10,000 IU/L)	1.3	1.0-1.7
Leykotsitoz (yuqori bo‘lsa)	1.6	1.1-2.3
Genetik anomaliya mavjudligi	2.4	1.5-3.8

Izoh: Model Hosmer-Lemeshow testi, AUC=0.89 (95% CI 0.82-0.95). Omillar mustaqil ravishda baholangan

Logistic regressiya tahlili (multivariat model, Hosmer-Lemeshow testi) nisbat va boshqa omillarning spontan abort xavfiga ta’sirini ko‘rsatdi: VEGF-A/IL-17A nisbatining har bir birlik oshishi xavfni 2.1 marta oshirad), progesteron pasayishi (per 10 nmol/L) esa 1.5 marta. Boshqa sitokinlar (masalan, IL-17A pastligi) mustaqil risk omili sifatida chiqdi (OR=1.8). Modelning AUC=0.89 (95% CI 0.82-0.95), bu yuqori diagnostik aniqlikni ko‘rsatadi.

PLSR tahlili guruhlarni aniq ajratdi (Q^2=0.88, P<0.001, b-koeffitsientlar VEGF-A uchun 0.45, IL-17A uchun -0.38), bu sitokin va gormonlarning birgalikdagi ta’sirini tasdiqlaydi. KEGG/GO yo‘llar boyitish tahlili angiogenez (FDR P<0.001, fold enrichment 13.2) va immun muvozanat (FDR, fold enrichment 9.5) yo‘llarining buzilishini ko‘rsatdi.

Natijalar shuni ko‘rsatdiki, spontan abort bilan yakunlangan tahdidli tushish (TTHT) guruhida sitokin va gormonal ko‘rsatkichlar o‘rtasidagi o‘zaro bog‘liqlik murakkab patogenetik mexanizmlarni aks ettiradi. VEGF-A darajasining oshishi va IL-17A darajasining pasayishi angiogenez jarayonining kompensator faollashuvi bilan birga immunoregulyator muvozanatning buzilganligini ko‘rsatadi. Ayniqsa, VEGF-A/IL-17A nisbatining oshishi nafaqat yallig‘lanish va tomir o‘sishi o‘rtasidagi nomutanosiblikni, balki endokrin qo‘llab-quvvatlovchi tizimning yetishmovchiligini ham aks ettirdi.

Korrelyatsion tahlil progesteron va VEGF-A/IL-17A nisbatlari o‘rtasida o‘rtacha darajadagi manfiy bog‘liqlik mavjudligini tasdiqladi (r = -0.412), bu esa immunologik o‘zgarishlar luteal faza yetishmovchiligi bilan bog‘liq bo‘lishi mumkinligini ko‘rsatadi. Progesteronning pasayishi immun tolerantlikni susaytirishi va Th17 bilan bog‘liq yallig‘lanish jarayonlarini kuchaytirishi mumkin. Shu bilan birga, hCG va estradiol darajalarining pasayishi trofoblast faoliyatining buzilganligini ko‘rsatadi, bu esa platsentar rivojlanishning dastlabki bosqichida yetarli gormonal qo‘llab-quvvatlovning yo‘qligini anglatadi.

Multivariat logistic regressiya modeli omillarni mustaqil baholash imkonini berdi va VEGF-A/IL-17A nisbatining har 0.5 birlik oshishi spontan abort xavfini 2.1 marta oshirishini ko‘rsatdi (95% CI 1.4–3.1). IL-17A darajasining pasayishi (har 1 pg/mL kamayishda) 1.8 marta yuqori xavf bilan bog‘liq bo‘ldi, progesteronning har 10 nmol/L kamayishi esa xavfni 1.5 marta oshirdi. Genetik anomaliya mavjudligi ham mustaqil risk omili sifatida aniqlanib, abort ehtimolini 2.4 marta oshirdi. Modelning AUC=0.89 (95% CI 0.82–0.95) ko‘rsatkichi yuqori diagnostik aniqlikni tasdiqladi.Bu natijalar spontan abort rivojlanishida tomir shakllanishi va immun javobni boshqaruvchi molekulyar mexanizmlar muhim o‘rin tutishini tasdiqlaydi.

Muhokama.

Natijalarimiz birinchi trimestrdagi tahdidli homila tushishi bo‘lgan ayollar orasida spontan tushish (TTHT) va homiladorlikni saqlab qolgan (TTSH) guruhlar orasidagi sitokin ifodasi farqlarini ko‘rsatadi (P <0.05 ko‘pgina sitokinlarda) [1]. Xususan, VEGF-A darajasining oshishi (7.48 ± 2.68 pg/mL) angiogenez buzilishini, IL-17A pasayishi (6.78 ± 2.36 pg/mL) esa immun himoyaviy javobning zaiflashishini tasdiqlaydi. Boshqa sitokinlar, masalan, IL-2 (P<0.05), TNF-α ning pasayishi T-hujayra va B-hujayra proliferatsiyasi, NK-hujayra orqali sitotoksiklik va apoptoz yo‘llarining buzilishini ko‘rsatadi [2,4,7]. Bu natijalar KEGG va GO yo‘llar boyitish tahlilida allograft rad etilishi va JAK-STAT signal yo‘lidagi SOCS oqsillarining o‘zgarishini tasdiqlaydi (FDR P<0.01), bu homila tushishining molekulyar mexanizmini ochib beradi [1,5].

Gormonal omillar integratsiyasi natijalarni mustahkamlaydi: progesteron pasayishi (28.0 ± 18.3 nmol/L, P<0.001) VEGF-A bilan salbiy korrelyatsiya (r = -0.374) va IL-17A bilan ijobiy (r = 0.318) ko‘rsatadi, bu progesteronning immun modulyatsiyadagi rolini ta’kidlaydi [6,9]. hCG (15,000 ± 5,000 IU/L) va estradiol (200 ± 80 pg/mL) pasayishi VEGF-A oshishini kuchaytirib, platsenta rivojlanishini buzadi [4].

Umumiy qon analizida leykotsitoz (12.5 ± 3.2 x10^9/L) sistemik inflamatsiyani, genetik skriningda anomaliyalar esa ERY ning genetik-immun komponentini ko‘rsatadi [10]. Bu omillar VEGF-A/IL-17A nisbatini (1.10, P<0.001) yaxshilaydi, uning oshishi tushish xavfini 1.8 marta oshiradi (OR=1.8, P<0.05) [8].

Boshqa tadqiqotlarda IL-17A yuqori darajalari takroriy tushishda kuzatilgan, ammo erta spontan tushishda past darajalar himoyaviy inflamatsiya zaiflashishini ko‘rsatadi [2,3,7]. VEGF-A ning yuqori darajalari tomir o‘sishini buzib, implantatsiya va platsenta remodelatsiyasini buzadi, bu progesteron pasayishi bilan bog‘liq [6,11]. PLSR tahlili guruhlarni ajratishi (Q^2=0.85, P<0.001) sitokinlarning birgalikdagi ta’sirini tasdiqlaydi, ammo cheklovlar mavjud: 90 ishtirokchi bilan kichik namuna, gestational yosh va BMI farqlari (P<0.001), qon olish va tushish orasidagi vaqt aniqlanmagan [1,5,9]. Bu farqlar natijalarni buzishi mumkin, shuning uchun katta, ko‘p markazli tadqiqotlar kerak. Bundan tashqari, etnik va geografik farqlar [3,13]. Kelajakda molekulyar mexanizmlar va terapevtik interventsiyalar (anti-VEGF modulyatorlari) o‘rganilishi lozim [4,14].

Ushbu natijalar immun tizimining regulyar muvozanati homiladorlikni saqlashda muhimligini ta’kidlaydi, pro- va anti-inflamator yo‘llar buzilishi tushishga olib keladi [1,2]. Integrativ yondashuv (sitokinlar + gormonlar + umumiy analizlar) ERY diagnostikasini yaxshilashi mumkin.

Shunga qaramay, ERY holatlarining o‘ziga xosligi va material miqdorining cheklanganligi sababli, bizning xulosalarimizni yanada mustahkamlash uchun kattaroq populyatsiyada qo‘shimcha tahlillar zarur.

Xulosa.

Ushbu tadqiqot natijalari shuni ko‘rsatadiki, ushbu tadqiqot birinchi trimestrdagi spontan homila tushishida himoyaviy sitokin profillarining nuqsonlarini ko‘rsatadi, VEGF-A/IL-17A nisbatining oshishi (1.10, p< 0.05) ERL prognozida muhim biomarker bo‘lishini taklif qiladi [1]. 6 ta sitokin (VEGF-A yuqori, p=0.006; IL-17A past, p=0.019;) ning disbalansi T/B/NK hujayra proliferatsiyasi va apoptoz yo‘llarini buzadi, bu KEGG/GO tahlilida tasdiqlangan (FDR P< 0.01) 5,7]. Gormonal (progesteron pasayishi, P< 0.001; salbiy korrelyatsiya r=-0.374, P=0.006) va umumiy analizlar (leykotsitoz P=0.025) integratsiyasi prognoz aniqligini oshiradi, nisbat tushish xavfini 1.8 marta oshiradi (P=0.005) [8,10]. Natijalar asosida homila tushish holatlarini oldindan bashorat qilish, erta tashxislash va maqsadli davolash imkoniyatlarini sezilarli darajada oshiriladi.

ADABIYOTLAR

1. Aronis, N. A., et al. (2022). The evaluation role of T helper 17 cells in pregnancy and abortion. *International Journal of Reproductive BioMedicine*. Retrieved from https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC12477537
2. Chen, X., et al. (2025). Understanding the role of immune-mediated inflammatory disease related cytokines interleukin 17 and 23 in pregnancy. *Journal of Reproductive Immunology*. https://doi.org/10.1016/j.jri.2025.0140
3. Hassan, A. A., et al. (2023). Association between Parvovirus B19 infection, interleukin-6, and tumor necrosis factor-alpha levels in pregnant women with spontaneous abortion. *Archives of Razi Institute*. Retrieved from https://www.researchgate.net/publication/400060990
4. Hoang, D. T., et al. (2025). Exploring the immunological aspects and treatments of recurrent pregnancy loss and recurrent implantation failure. *International Journal of Molecular Sciences*. https://doi.org/10.3390/ijms26031295
5. Korkmaz, H., et al. (2021). Effects of different progesterone doses on the concentrations of pro-inflammatory and anti-inflammatory cytokines. *Reproductive Sciences*. https://doi.org/10.1007/s43032-021-00758-3
6. Ku, C. W., et al. (2023). Defects in protective cytokine profiles in spontaneous miscarriage in the first trimester. *F&S Science, 4*, 36–46. https://doi.org/10.1016/j.xfss.2022.09.003
7. Kwak-Kim, J. Y., Chung-Bang, H. S., Ng, S. C., Ntrivalas, E. I., Mangubat, C. P., & Beaman, K. D. (2003). Increased T helper 1 cytokine responses by circulating T cells are present in women with recurrent pregnancy losses and in infertile women with multiple implantation failures after IVF. *Human Reproduction, 18*(4), 767–773. https://doi.org/10.1093/humrep/deg156
8. Li, Y., et al. (2024). The safety and efficacy of tumor necrosis factor-alpha inhibitor on pregnancy outcomes. *European Journal of Obstetrics & Gynecology and Reproductive Biology*. https://doi.org/10.1016/j.ejogrb.2024.03.026
9. Qian, L., et al. (2022). Defects in protective cytokine profiles in spontaneous miscarriage. *F&S Science*. https://doi.org/10.1016/j.xfss.2022.09.003
10. Yaqubova, M., et al. (2025). Risk assessment of reproductive losses in the first trimester of pregnancy: A logistic regression model based on IL-10. *American Journal of Medicine and Medical Sciences, 15*(8). Retrieved from http://article. sapub.org/10.5923.j.ajmms.20251508.52.html
11. Zhang, Y., et al. (2024). Integrative genetic and multi-omics analysis reveals the interleukin-6 receptor's role in recurrent spontaneous abortion. *Frontiers in Endocrinology*. https://doi.org/10.3389/fendo.2024.12528022

UDK: 618.17-053.6:613.2

O‘SMIR QIZLARDA HAYZ SIKLINING BUZILISHIDA NORATSIONAL OVQATLANISHNING TA’SIRI

Kudratova Dilnoza Sharifovna – dotsent
Yuldosheva Laylo Odilbek qizi – magistrant
Toshkent davlat tibbiyot universiteti (Toshkent, O‘zbekiston)

Annotatsiya. *O‘smirlik davri inson hayotidagi eng muhim fiziologik bosqichlardan biri bo‘lib, endokrin va reproduktiv tizimlarning faol shakllanishi bilan xarakterlanadi. So‘nggi yillarda o‘smir qizlar orasida qat’iy parhezlarga rioya qilish, ozishga haddan tashqari intilish hamda foydasiz mahsulotlar (fast food) va gazli ichimliklarni iste’mol qilish tendensiyalari keng tarqalmoqda. Bunday noratsional ovqatlanish natijasida organizm hayotiy muhim oqsillar, yog‘lar, vitaminlar va minerallar bilan yetarli darajada ta’minlanmaydi. Buning oqibatida gormonal muvozanat buzilib, hayz siklining kechikishi, sustlashishi yoki butunlay to‘xtashi(amenoreya)ga olib keladi. Bu o‘smir qizlarning umumiy sog‘lig‘iga, o‘sishiga, psixologik holatiga va kelajakdagi onalik salomatligiga jiddiy salbiy ta’sir ko‘rsatadi. Shu bois, hayz sikli buzilishlarida noratsional ovqatlanishning rolini o‘rganish, uning sabablari va oqibatlarini tahlil qilish hamda oldini olish strategiyalarini ishlab chiqish bugungi kunda eng dolzarb masalalardan biri hisoblanadi.*

Kalit so‘zlar: *o‘smir qizlar, hayz sikli, noratsional ovqatlanish (yoki yomon ovqatlanish), gipovitaminoz, gormonal buzilishlar.*

THE IMPACT OF IRRATIONAL NUTRITION ON MENSTRUAL CYCLE DISORDERS IN ADOLESCENT GIRLS

Kudratova Dilnoza Sharifovna – associate professor
Yuldosheva Laylo Odilbekovna – master’s student
Tashkent State Medical University (Tashkent, Uzbekistan)

Abstract: *Adolescence is one of the most critical physiological stages in human life, characterized by the active formation of the endocrine and reproductive systems. In recent years, trends such as strict dieting, an excessive desire for weight loss, and the consumption of junk food and carbonated drinks have become widespread among adolescent girls. As a result of such irrational nutrition, the body is not adequately supplied with essential proteins, fats, vitamins, and minerals. Consequently, hormonal balance is disrupted, leading to delays, weakening, or complete cessation of the menstrual cycle (amenorrhea). This has a serious negative impact on the general health, growth, psychological state, and future maternal health of adolescent girls. Therefore, studying the role of irrational nutrition in menstrual cycle disorders, analyzing its causes and consequences, and developing prevention strategies are among the most pressing issues today.*

Keywords: *adolescent girls, menstrual cycle, irrational nutrition (yoki poor nutrition), hypovitaminosis, hormonal disorders.*

ВЛИЯНИЕ НЕРАЦИОНАЛЬНОГО ПИТАНИЯ НА НАРУШЕНИЯ МЕНСТРУАЛЬНОГО ЦИКЛА У ДЕВОЧЕК-ПОДРОСТКОВ

Кудратова Дильноза Шарифовна – доцент
Юлдошева Лайло Одилбековна – магистрант
Ташкентский государственный медицинский университет (Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *Подростковый возраст является одним из важнейших физиологических этапов в жизни человека, в течение которого в организме происходит процесс активного формирования эндокринной и репродуктивной систем. В последние годы среди девочек-подростков широко распространяются такие явления, как соблюдение различных диет, стремление к чрезмерному похудению, употребление фаст-фуда и газированных напитков. В результате такого нерационального питания организм не обеспечивается в достаточной мере необходимыми белками, жирами, витаминами и микроэлементами. Это приводит к нарушению гормонального баланса, задержкам, ослаблению или полному прекращению менструального цикла. Подобные изменения оказывают серьезное негативное влияние на общее состояние здоровья, физический рост, психологическое состояние девочек-подростков и их будущее репродуктивное здоровье. В связи с этим изучение роли нерационального питания в возникновении нарушений менструального цикла у девочек-подростков, анализ его причин и последствий, а также разработка методов профилактики являются на сегодняшний день актуальными задачами.*

Ключевые слова: *девочки-подростки, менструальный цикл, нерациональное питание, гиповитаминоз, гормональные нарушения.*

O‘smirlik davri inson hayotidagi eng muhim fiziologik bosqichlardan biri bo‘lib, bu davrda organizmda endokrin va reproduktiv tizimlarning faol shakllanish jarayoni kechadi. So‘nggi yillarda o‘smir qizlar orasida turli parhezlarga rioya qilish, ozishga intilish, fast-fud va gazli ichimliklar kabi foydasiz mahsulotlarni iste’mol qilish holatlari keng tarqalmoqda. Bunday noratsional ovqatlanish oqibatida organizm zarur bo‘lgan oqsil, yog‘, vitamin va mikroelementlar bilan yetarli darajada ta’minlanmaydi. Natijada gormonal muvozanat buzilib, hayz siklining kechikishi, sustlashuvi yoki butunlay to‘xtashi kuzatiladi. Bu esa o‘smir qizlarning umumiy sog‘lig‘iga, o‘sishiga, psixologik holatiga va kelajakdagi onalik salomatligiga jiddiy salbiy ta’sir ko‘rsatadi. [1, 4]. Noratsional ovqatlanish — bu nafaqat kaloriyaning yetishmasligi yoki ortiqchaligi, balki organizm uchun zarur bo‘lgan mikroelementlar (temir, rux, yod) va vitaminlarning (A, E, B guruhi) nomutanosibligidir. Tadqiqotlar shuni ko‘rsatadiki, tana vazni indeksining (TVI) me’yordan og‘ishi gipotalamo-gipofizar tizim faoliyatiga bevosita ta’sir qilib, amenoreya (hayz ko‘rmaslik), oligomenoreya (kam hayz ko‘rish) yoki disfunksional qon ketishlarga sabab bo‘lishi mumkin [3, 5]. Shu bois o‘smir qizlarda hayz siklining buzilishida noratsional ovqatlanishning rolini o‘rganish, uning sabablari va oqibatlarini tahlil qilish hamda oldini olish yo‘llarini ishlab chiqish bugungi kunda dolzarb masalalardan biridir. Tadqiqotning maqsadi ham aynan, o‘smir qizlarda hayz sikli buzilishida alimentar omillarning (ovqatlanishdagi kamchiliklar, ratsiondagi muvozanatsizlik, mikro- va makroelementlar yetishmovchiligi) ta’sirini o‘rganish hamda ularning reproduktiv sog‘lig‘iga bo‘lgan ta’sirini aniqlashdan iborat.

Tadqiqot maqsadi: o‘smir qizlarda hayz siklining buzilishiga olib keluvchi noratsional ovqatlanish omillarini aniqlash, ularning salomatlik va reproduktiv tizimga ta’sirini o‘rganish hamda sog‘lom ovqatlanish orqali ushbu buzilishlarning oldini olish yo‘llarini asoslab berish.

Material va usullar: oilaviy poliklinikalardagi hayz sikli buzilgan o‘smir qizlarning 70 ta ambulator kartalarini retrospektiv tahlil qilish. Prospektiv tekshiruvda biz o‘smir qizlarni 2 guruhga bo‘ldik:

1-guruh: 35 nafar turli xil parhez tutuvchi, fast-fud, shirinlik, gazli ichimliklarni ko‘p iste’mol qiluvchilar, tana vazni indeksi (BMI) 26 dan yuqori bo‘lgan qizlar.

2-guruh: 35 nafar sog‘lom hayz sikli muntazam bo‘lgan, ovqatlanish ratsioni fiziologik me’yorda bo‘lgan o‘smir qizlar.

Bu guruh qizlarini tekshirishda so‘rovnoma va suhbat usulidan (o‘smir qizlarning ovqatlanish odatlari, parhez tutish holatlari va hayz sikli xususiyatlari haqida ma’lumot to‘plash.) Antropometrik o‘lchovlardan (tana massasi indeksi (BMI), bo‘y, vazn, tana tuzilmasi ko‘rsatkichlarini aniqlash). Klinik va laborator tahlillardan (gemoglobin darajasi, temir moddasining miqdori darajasini aniqlash) foydalanganmiz.

Tadqiqot natijalari va muhokama

Tekshirilgan qizlarning 42 foizida hayz siklining turli darajadagi buzilishlari aniqlandi. Ularning ovqatlanish ratsioni tahlil qilinganda quyidagilar ma’lum bo‘ldi:

Tadqiqot guruhi	Soni (n=70)	Ulushi (%)	Kuzatilgan asosiy buzilishlar	Gormonal va patofiziologik o‘zgarishlar
🔴 Vazn yetishmasligi va qattiq parhezlar	14	28%	Amenoreya, oligomenoreya (hayzning to‘xtashi yoki kechikishi)	Leptin ↓, Gonadotrop gormonlar ↓, Estrogen ↓
🟠 Ortiqcha vazn va yuqori kaloriyali ovqatlar	17	34%	Hayz sikli davomiyligining o‘zgarishi, PKTS belgilari	Insulinrezistentlik, Androgenlar (erkaklik gormonlari) ↑
🟡 Mikronutrient lar tanqisligi (Anemiya)	30	60%	Dismenoreya (og‘riqli hayz), umumiy holsizlik	Gemoglobin ↓, To‘qimalar gipoksiyasi, Prostaglandinlar disbalansi
🟢 Ratsional ovqatlanuvchi lar	19	38%	Buzilishlar deyarli kuzatilmadi	Gormonal muvozanat barqaror

Olingan natijalar shuni ko‘rsatadiki, o‘smir qizlar ratsionidagi hayvon oqsillari va yog‘larning yetishmasligi (28%) reproduktiv tizimning “energetik inqirozi”ga olib keladi. Yog‘ to‘qimasidan ajraladigan leptin gormoni miqdori kamayishi natijasida miyaga “reproduktiv funksiya uchun energiya yetarli emas” degan signal boradi, bu esa hayz siklining to‘xtashiga sabab bo‘ladi.

Boshqa tomondan, yuqori kaloriyali va trans-yog‘larga boy ovqatlanish (34%) insulin darajasining asossiz ko‘tarilishiga va tuxumdonlarda erkaklik gormonlari — androgenlarning ko‘payishiga sharoit yaratadi. Bu esa hayzning tartibsiz bo‘lishi va kelajakda bepushtlik xavfini tug‘diruvchi polikistoz tuxumdon sindromiga (PKTS) olib kelishi mumkin.

Eng tashvishli ko‘rsatkich — qizlarning 60 foizida aniqlangan temir tanqisligi bo‘lib, bu bevosita go‘sht va oqsil mahsulotlarini kam iste’mol qilish oqibatidir. Bu nafaqat dismenoreyani (og‘riqni) kuchaytiradi, balki o‘smirning aqliy va jismoniy ish qobiliyatini sezilarli darajada pasaytiradi.

Xulosa:

O‘smir qizlarda hayz sikli buzilishi ko‘p hollarda noto‘g‘ri ovqatlanish bilan bevosita bog‘liqligi aniqlangan. Hayvon yog‘larining yetishmasligi jinsiy gormonlar sintezini buzadi, chunki xolesterin barcha steroid gormonlar uchun asosiy xomashyodir. Bulardan tashqari hayz siklini davolashda faqat gormonal preparatlar emas, balki birinchi navbatda ratsional ovqatlanish va vaznni me’yorlashtirish tavsiya etiladi. O‘smirlar ratsionida oqsil, murakkab uglevodlar va vitaminlarga boy mahsulotlar (baliq, yong‘oqlar, ko‘katlar, sut mahsulotlari) bo‘lishi shart.

ADABIYOTLAR

1. Ayupova, F. M. Ginekologiya (o‘smirlar ginekologiyasi bo‘limi): Darslik. — Toshkent: “Yangi asr avlodi”, 2018. — 320 b.

2. Abduqodirova, M. A. O‘smir qizlarda reproduktiv tizim rivojlanishiga ovqatlanish omillarining ta’siri // O‘zbekiston tibbiyot jurnali. — Toshkent, 2021. — № 4. — B. 45–50.

3. Ismoilova, N. A., et al. O‘smirlar o‘rtasida alimentar-bog‘liq kasalliklar profilaktikasi: Metodik tavsiyanoma. — Toshkent, 2022. — 24 b.

4. Shayxova G.I. Ovqatlanish saboqlari. Toshkent sh.: "Yangi asr avlodi" tipografiyasi. 2015. – B. 336-338.

5. Shayxova G.I. Salomatlik sirlari. Toshkent sh.: "Yangi asr avlodi" tipografiyasi. 2021. – B. 19-21.

6. Gevaert, M., & Smith, J. Nutrition and menstrual disorders in adolescents // Journal of Pediatric and Adolescent Gynecology. — 2020. — Vol. 33, Issue 2. — P. 124–131.

7. Гуркин Ю. А. "Детская и подростковая гинекология", 2017.

8. Радзинский В. Е. "Руководство по гинекологии подростков", 2019.

9. World Health Organization (WHO) Guidelines on Adolescent Nutrition, 2021

OG‘IZ BO‘SHLIG‘I SARATONI XAVFINI OSHIRUVCHI ICHKI VA TASHQI OMILLAR: AHOLIDA KLINIK TAHLIL

Ro‘ziboyeva Durdona Sharifovna
Toshkent davlat tibbiyot universiteti (Toshkent, O‘zbekiston)

Annotatsiya. *Og‘iz bo‘shlig‘i saratoni dunyo miqyosida dolzarb onkologik muammolardan biri bo‘lib, kasallikning kech aniqlanishi yuqori o‘lim ko‘rsatkichlariga olib kelmoqda. Ushbu tadqiqot aholida og‘iz bo‘shlig‘i saratoni rivojlanishiga ta’sir etuvchi ichki va tashqi xavf omillarini aniqlash hamda ularning klinik ahamiyatini baholashga qaratilgan. Tadqiqot davomida klinik-anamnestik ma’lumotlar tahlili, bemorlarning yoshi, jinsi, zararli odatlari, og‘iz gigiyenasi holati hamda hamroh kasalliklari o‘rganildi, shuningdek statistik tahlil usullaridan foydalanildi. Olingan natijalar shuni ko‘rsatdiki, tamaki mahsulotlari iste’moli, alkogol qabul qilish, surunkali yallig‘lanish jarayonlari va immun tizimi faoliyatining pasayishi og‘iz bo‘shlig‘i saratoni rivojlanishida yetakchi xavf omillari hisoblanadi. Bundan tashqari, irsiy moyillik va virusli infeksiyalarning ham muhim o‘rni aniqlandi. Xulosa qilib aytganda, aniqlangan xavf omillarini erta aniqlash va nazorat qilish og‘iz bo‘shlig‘i saratonining profilaktikasi hamda erta tashxisini takomillashtirishda muhim ahamiyat kasb etadi.*

Kalit so‘zlar: o*g‘iz bo‘shlig‘i saratoni, xavf omillari, klinik tahlil, tamaki mahsulotlari, profilaktika*

ВНУТРЕННИЕ И ВНЕШНИЕ ФАКТОРЫ, ПОВЫШАЮЩИЕ РИСК РАКА ПОЛОСТИ РТА: КЛИНИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ У НАСЕЛЕНИЯ

Розибоева Дурдона Шарифовна
Ташкентский государственный медицинский университет (Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *Рак полости рта является одной из актуальных онкологических проблем в мире, а поздняя диагностика заболевания приводит к высокой смертности. Целью данного исследования является выявление внутренних и внешних факторов риска развития рака полости рта среди населения и оценка их клинического значения. В ходе исследования были проанализированы клинико-анамнестические данные пациентов, включая возраст, пол, вредные привычки, состояние гигиены полости рта и сопутствующие заболевания, с применением статистических методов анализа. Полученные результаты показали, что употребление табачных изделий, алкоголя, наличие хронических воспалительных процессов и снижение активности иммунной системы являются ведущими факторами риска развития рака полости рта. Кроме того, установлена значимая роль наследственной предрасположенности и вирусных инфекций. В заключение следует отметить, что раннее выявление и контроль факторов риска имеют важное значение для профилактики и своевременной диагностики рака полости рта.*

Ключевые слова: *рак полости рта, факторы риска, клинический анализ, табачные изделия, профилактика*

INTERNAL AND EXTERNAL FACTORS INCREASING THE RISK OF ORAL CAVITY CANCER: A CLINICAL ANALYSIS IN THE POPULATION

Roziboyeva Durdona Sharifovna
Tashkent state medical university (Tashkent, Uzbekistan)

Abstract. *Oral cavity cancer is one of the most pressing oncological problems worldwide, and late diagnosis significantly contributes to high mortality rates. The aim of this study is to identify internal and external risk factors associated with the development of oral cavity cancer in the population and to assess their clinical significance. The study involved the analysis of clinical and anamnestic data of patients, including age, gender, harmful habits, oral hygiene status, and comorbid conditions, using statistical analysis methods. The results indicate that tobacco use, alcohol consumption, chronic inflammatory processes, and decreased immune system activity are the leading risk factors for oral cavity cancer. In addition, a significant role of genetic predisposition and viral infections was identified. In conclusion, early identification and management of risk factors are essential for improving the prevention and early diagnosis of oral cavity cancer.*

Keywords: *oral cavity cancer, risk factors, clinical analysis, tobacco use, prevention*

Kirish.

Og‘iz bo‘shlig‘i saratoni (OBS) bosh va bo‘yin sohasidagi eng keng tarqalgan xavfli o‘smalardan biri bo‘lib, global sog‘liqni saqlash tizimi oldida jiddiy muammo sifatida namoyon bo‘lmoqda. Ushbu kasallik ko‘pincha kech klinik bosqichlarda aniqlanadi, bu esa davolash samaradorligining pasayishi va nogironlik hamda o‘lim ko‘rsatkichlarining oshishiga olib keladi. So‘nggi yillarda OBS bilan kasallanish ko‘rsatkichlarining ortib borayotgani, ayniqsa rivojlanayotgan mamlakatlarda, mazkur muammoning dolzarbligini yanada oshirmoqda.

Og‘iz bo‘shlig‘i saratonining rivojlanishida turli etiologik omillar ishtirok etib, ular shartli ravishda ichki va tashqi xavf omillariga bo‘linadi. Ichki omillar qatoriga irsiy moyillik, immun tizimi funksiyasining buzilishi, surunkali yallig‘lanish kasalliklari hamda organizm umumiy reaktivligining pasayishi kiradi. Tashqi omillar esa tamaki mahsulotlari iste’moli, alkogol qabul qilish, noto‘g‘ri ovqatlanish, og‘iz bo‘shlig‘i gigiyenasiga rioya qilmaslik, mexanik va kimyoviy ta’sirlar, shuningdek virusli infeksiyalar, xususan inson papilloma virusi bilan bog‘liq omillarni o‘z ichiga oladi.

Klinik kuzatuvlar shuni ko‘rsatadiki, yuqorida qayd etilgan xavf omillarining birgalikda ta’siri og‘iz bo‘shlig‘i saratoni rivojlanish ehtimolini sezilarli darajada oshiradi. Shu bilan birga, aholining turli ijtimoiy-demografik guruhlarida mazkur omillarning tarqalish darajasi va klinik namoyon bo‘lishi o‘rtasidagi bog‘liqlik yetarlicha o‘rganilmagan.

Shu munosabat bilan, mazkur tadqiqot aholida og‘iz bo‘shlig‘i saratoni rivojlanishiga ta’sir etuvchi ichki va tashqi xavf omillarini klinik jihatdan tahlil qilish hamda ularning kasallik kechishi bilan bog‘liqligini baholashga qaratilgan bo‘lib, olingan natijalar erta tashxis va samarali profilaktik choralarni ishlab chiqishda muhim ilmiy-amaliy ahamiyatga ega.

Tadqiqot metodologiyasi.

Ushbu tadqiqot kuzatuv (observatsion) xarakterga ega bo‘lib, aholida og‘iz bo‘shlig‘i saratoni rivojlanishiga ta’sir etuvchi ichki va tashqi xavf omillarini klinik jihatdan baholashga qaratildi. Tadqiqot davomida retrospektiv va prospektiv tahlil usullaridan foydalanildi.

Tadqiqot obyekti sifatida tibbiyot muassasalarida og‘iz bo‘shlig‘i saratoni tashxisi tasdiqlangan bemorlar tanlab olindi. Tadqiqotga turli yosh va jins guruhlariga mansub bemorlar kiritilib, tanlash mezonlari sifatida klinik va gistologik jihatdan tasdiqlangan tashxis hamda bemorlarning tibbiy hujjatlarining to‘liqligi belgilandi. Og‘ir umumiy somatik holatga ega yoki yetarli klinik ma’lumotlarga ega bo‘lmagan shaxslar tadqiqotdan chiqarib tashlandi.

Ma’lumotlar yig‘ish jarayonida bemorlarning demografik ko‘rsatkichlari (yoshi, jinsi), anamnestik ma’lumotlari, zararli odatlari (tamaki mahsulotlari va alkogol iste’moli), og‘iz bo‘shlig‘i gigiyenasi holati, surunkali yallig‘lanish kasalliklari, irsiy moyillik hamda virusli infeksiyalar mavjudligi o‘rganildi. Klinik tekshiruvlar stomatologik ko‘rik, palpatsiya va zarur hollarda instrumental hamda laborator tahlillar asosida amalga oshirildi.

Olingan ma’lumotlarga statistik ishlov berish zamonaviy statistik dasturlar yordamida bajarildi. Natijalar foiz va o‘rtacha qiymatlar ko‘rinishida ifodalandi, guruhlar o‘rtasidagi farqlar ishonchliligi mos statistik testlar orqali baholandi. Statistik ahamiyatlilik darajasi $p < 0,05$ deb qabul qilindi.

Foydalanilgan adabiyotlar sharhi.

Mavjud ilmiy adabiyotlarda og‘iz bo‘shlig‘i saratoni ko‘p omilli etiologiyaga ega bo‘lgan onkologik kasallik sifatida tavsiflanadi. Jahon sog‘liqni saqlash tashkiloti hamda Xalqaro saraton tadqiqotlari agentligi ma’lumotlariga ko‘ra, ushbu kasallik bosh va bo‘yin sohasidagi eng keng tarqalgan o‘smalardan biri bo‘lib, ko‘pincha kech klinik bosqichlarda aniqlanadi, bu esa yuqori o‘lim ko‘rsatkichlariga olib keladi (WHO, 2023; IARC, 2022). Klinik va gistologik tadqiqotlar og‘iz bo‘shlig‘i saratonining asosiy qismini yassi hujayrali karsinoma tashkil etishini ko‘rsatadi (Warnakulasuriya, 2009).

Tashqi xavf omillari orasida tamaki mahsulotlari iste’moli yetakchi o‘rinni egallaydi. Gupta va hammualliflarining tadqiqotlarida chekish hamda tamakini chaynash og‘iz bo‘shlig‘i shilliq qavatida displaziya va malign transformatsiya jarayonlarini kuchaytirishi isbotlangan (Gupta et al., 2016). IARC monografiyalarida tamaki tutuni va uning tarkibidagi kanserogen moddalar og‘iz bo‘shlig‘i saratonining asosiy sabablaridan biri sifatida baholangan (IARC, 2012).

Alkogol iste’molining og‘iz bo‘shlig‘i saratoni rivojlanishidagi roli alohida ta’kidlanadi. Blot va McLaughlin tadqiqotlariga ko‘ra, alkogol shilliq qavatning himoya funksiyasini susaytirib, tamaki mahsulotlarining kanserogen ta’sirini kuchaytiradi va bu ikki omilning birgalikdagi ta’siri xavfni bir necha barobar oshiradi (Blot & McLaughlin, 2007).

Og‘iz bo‘shlig‘i gigiyenasiga rioya qilmaslik, surunkali mexanik travmalar va yallig‘lanish jarayonlari ham saraton rivojlanishiga zamin yaratishi mumkin. Neville va Day noto‘g‘ri o‘rnatilgan protezlar, o‘tkir tish qirralari hamda uzoq davom etuvchi shilliq qavat shikastlanishlari patologik hujayra proliferatsiyasini kuchaytirishini qayd etgan (Neville & Day, 2002).

Ichki xavf omillari bo‘yicha olib borilgan tadqiqotlar irsiy moyillik, immun tizimi faoliyatining pasayishi va surunkali somatik kasalliklarning og‘iz bo‘shlig‘i saratoni rivojlanishida muhim rol o‘ynashini ko‘rsatadi (Johnson, 2001; Peterson, 2010). So‘nggi yillarda inson papilloma virusi, ayniqsa HPV-16 tipi, og‘iz bo‘shlig‘i va orofaringeal saraton patogenezida muhim etiologik omil sifatida e’tirof etilmoqda (Gillison et al., 2008).

Shu bilan birga, adabiyotlar tahlili shuni ko‘rsatadiki, mavjud tadqiqotlarning aksariyati alohida xavf omillarini o‘rganishga qaratilgan bo‘lib,

aholining ijtimoiy-demografik xususiyatlarini hisobga olgan holda ichki va tashqi omillarning kompleks klinik tahliliga bag‘ishlangan ishlar yetarli emas. Mazkur holat ushbu tadqiqotning dolzarbligini asoslab, og‘iz bo‘shlig‘i saratoni xavf omillarini aholida klinik jihatdan kompleks baholash zaruratini ko‘rsatadi.

Tahlil va natijalar.

Jadval 1. Og‘iz bo‘shlig‘i saratoni xavf omillari va bemorlar foizi (%)

Tadqiqotga jami 150 bemor kiritildi, ulardan 92 (61,3%) nafari erkak va 58 (38,7%) nafari ayol edi. Bemorlarning o‘rtacha yoshi 57,4 ± 11,2 yil bo‘lib, 35 yoshdan 80 yoshgacha bo‘lgan diapazonda tarqalgan. Kliniko-anamnestik tahlil natijalari shuni ko‘rsatdiki, tamaki mahsulotlarini iste’mol qiladigan bemorlar (chekish va chaynash) kasallik holatlarining 70% ini tashkil etdi. Shuningdek, alkogol iste’moli bilan bog‘liq kasalliklar bemorlarning 45%-ida qayd etildi.

Og‘iz bo‘shlig‘i gigiyenasi yetarli bo‘lmagan bemorlar (tishlarni muntazam tozalamaslik, protezlarni noto‘g‘ri ishlatish) kasallik holatlarining 58%ini tashkil etdi. Surunkali yallig‘lanish va shilliq qavat travmalari esa bemorlarning 35%-ida kuzatildi. Ichki xavf omillari bo‘yicha, irsiy moyillik 20% bemorlarda mavjudligi aniqlangan, immun tizimi zaifligi esa 18% hollarda qayd etildi.

Virusli omillarni baholash natijasida, HPV infeksiyasi aniqlangan bemorlar kasallik holatlarining 12%ini tashkil etdi, ular orasida HPV-16 turi ustunlik qilgan.

Statistik tahlil shuni ko‘rsatdiki, tamaki mahsulotlari iste’moli va alkogol qabul qilish bilan og‘iz bo‘shlig‘i saratoni rivojlanish ehtimoli sezilarli darajada oshadi ($p < 0,01$). Shu bilan birga, surunkali yallig‘lanish va noto‘g‘ri og‘iz gigiyenasi ham kasallik rivojlanishida mustaqil xavf omillari sifatida aniqlangan ($p < 0,05$). Ichki omillar — irsiyat va immunitet susayishi — tashqi omillar bilan birgalikda kasallik xavfini yanada oshiruvchi sinergik ta’sir ko‘rsatadi.

Natijalar shuni ko‘rsatadiki, og‘iz bo‘shlig‘i saratoni xavfini baholashda ichki va tashqi omillarni kompleks tahlil qilish muhimdir.

Xulosa.

Ushbu tadqiqot aholida og‘iz bo‘shlig‘I saratoni rivojlanishiga ta’sir etuvchi ichki va tashqi xavf omillarini kompleks klinik tahlil qilish imkonini berdi. Natijalar shuni ko‘rsatdiki, tamaki mahsulotlari iste’moli, alkogol qabul qilish, surunkali yallig‘lanish va noto‘g‘ri og‘iz gigiyenasi kasallik rivojlanishida yetakchi tashqi xavf omillari hisoblanadi. Ichki omillar — irsiy moyillik, 36mmune tizimi susayishi va HPV infeksiyasi — ushbu tashqi omillar bilan birgalikda kasallik ehtimolini sezilarli oshiruvchi sinergik ta’sir ko‘rsatadi.

Tahlil shuni ko‘rsatadiki, og‘iz bo‘shlig‘I saratonini erta aniqlash va profilaktik choralarni samarali tashkil etish uchun xavf omillarini kompleks o‘rganish muhimdir. Ushbu natijalar klinik amaliyotda risk guruhlarini aniqlash, aholida sog‘lom turmush tarzini targ‘ib qilish va erta tashxis dasturlarini ishlab chiqishda asos bo‘lib xizmat qiladi. Kelajakda tadqiqotlarni aholining turli ijtimoiy-demografik guruhlarida xavf omillarining tarqalishi va ularning kombinatsion ta’sirini aniqlashga yo‘naltirish tavsiya etiladi.

ADABIYOTLAR

1. (2007). Og‘iz bo‘shlig‘i saratoni bilan bog‘liq chekish va ichish. *Saraton tadqiqotlari*, 67 (3), 1127–1135. https://doi.org/10.1158/0008-5472.CAN-06-1760

2. Gillison, ML, Koch, WM, Capone, RB, Spafford, M., Westra, WH, Wu, L., ... Sidransky, D. (2008). Inson papillomavirusi va bosh va bo'yin saratonining bir qismi o'rtasidagi sababiy bog'liqlikning dalillari. *Milliy saraton instituti jurnali*, 92 (9), 709–720. https://doi.org/10.1093/jnci/92.9.709

3. Gupta, B., Johnson, NW, & Kumar, N. (2016). Hindistonda tamaki bilan bog'liq saraton kasalliklari: Og'iz va orofaringeal saraton. *Og'iz patologiyasi va tibbiyoti jurnali*, 45 (7), 490–497. https://doi.org/10.1111/ jop.12405

4. Xalqaro Saraton Tadqiqotlari Agentligi (IARC). (2012). *Odamlar uchun kanserogen xavflarni baholash bo'yicha IARC monografiyalari. 100E-jild: Tamaki tutuni va ixtiyoriy chekish.* Lion, Fransiya: IARC. https://monographs.iarc.who.int/wp-content/uploads/2018/06/mono100E.pdf

5. Jonson, NW (2001). Og'iz bo'shlig'i saratoni uchun xavf belgilari. *Og'iz bo'shlig'i onkologiyasi*, 37 (6), 401–407. https://doi.org/10.1016/S1368-8375(01)00025-2

6. Neville, BW, & Day, TA (2002). Og'iz bo'shlig'i saratoni va saratongacha bo'lgan shikastlanishlar. *CA: Klinik shifokorlar uchun saraton jurnali*, 52 (4), 195–215. https://doi.org/10.3322/canjclin.52.4.195

7. Peterson, DE (2010). Og'iz bo'shlig'i saratoni uchun xavf omillari: Ichki va tashqi ta'sirlar. *Og'iz kasalliklari*, 16 (4), 347–353. https://doi.org/10.1111/j.1601-0825.2009.01634.x

8. Jahon sog'liqni saqlash tashkiloti (JSST). (2023). *Global saraton rasadxonasi (GLOBOCAN) 2020: Og'iz bo'shlig'i saratoni.* https://gco.iarc.fr

УДК: 616.24-036.12-02-06:616.61-001:575-036

SURUNKALI OBSTRUKTIV O‘PKA KASALLIGI BEMORLARIDA BUYRAK DISFUNKSIYASINING ERTA BIOMARKERLARI

Sharipova Nilufar Salohiddinovna – tayanch doktorant
Jabbarov Ozimbay Otaxonovich – t.f.d., professor
Toshkent davlat tibbiyot universiteti (Toshkent, O‘zbekiston)

Annotatsiya. *Surunkali obstruktiv o‘pka kasalligi (SO‘OK) nafas tizimining progressiv kechuvchi, qaytmas obstruksiyasi bilan tavsiflanadigan kasallik bo‘lib, butun dunyo bo‘ylab aholining katta qismini qamrab olgan dolzarb tibbiy-ijtimoiy muammo hisoblanadi. SO‘OK klinik jihatdan nafaqat o‘pka funksiyasining buzilishi, balki organizmning turli tizimlarini qamrab oluvchi ekstrapulmonal asoratlar bilan ham kechadi. Ushbu asoratlar orasida buyrak disfunksiyasi alohida ahamiyatga ega bo‘lib, u kasallikning og‘irlashuvi, davolash samaradorligining pasayishi va bemorlarda o‘lim xavfining ortishi bilan bog‘liqdir. SO‘OK bilan kasallangan bemorlarda buyrak shikastlanishi gipoksemiya, surunkali yallig‘lanish, oksidlovchi stress, endotelial disfunksiya, shuningdek, dori vositalarining nefrotoksik ta’siri bilan izohlanadi. Biroq buyrak funksiyasining erta bosqichda buzilishi ko‘p hollarda klinik simptomlarsiz kechadi va an’anaviy laborator ko‘rsatkichlar — qonda kreatinin miqdori hamda glomerulyar filtratsiya tezligi orqali faqat kech bosqichlarda aniqlanadi. Bu esa buyrak shikastlanishini o‘z vaqtida tashxislash va profilaktika qilish imkoniyatlarini cheklaydi. So‘nggi yillarda buyrak disfunksiyasini erta aniqlash maqsadida yangi biomarkerlarni o‘rganishga katta e’tibor qaratilmoqda. Sistatin C, β2-mikroglobulin, interleykinlar va boshqa molekulyar ko‘rsatkichlar buyrak to‘qimasidagi minimal o‘zgarishlarni ham erta bosqichda aks ettira olishi bilan ahamiyatlidir. Ushbu biomarkerlar qon va siydikda aniqlanib, buyrak shikastlanishining erta diagnostikasi, kasallikning prognozi va davolash samaradorligini baholashda muhim ahamiyat kasb etadi.*

Kalit so‘zlar: *surunkali obstruktiv o‘pka kasalligi, buyrak disfunksiyasi, erta biomarkerlar, sistatin C, β2-mikroglobulin, mikroalbuminuriya glomerulyar filtratsiya tezligi, surunkali yallig‘lanish, gipoksemiya.*

EARLY BIOMARKERS OF RENAL DYSFUNCTION IN PATIENTS WITH CHRONIC OBSTRUCTIVE PULMONARY DISEASE

Sharipova Nilufar Salohiddinovna – basic doctoral student
Jabbarov Ozimbay Otakhonovich – D.M.Sc., professor
Tashkent State Medical University (Tashkent, Uzbekistan)

Abstract. *Chronic obstructive pulmonary disease (COPD) is a disease characterized by progressive, irreversible obstruction of the respiratory system and is a pressing medical and social problem affecting a large part of the world's population. Clinically, COPD is accompanied not only by impaired lung function, but also by extrapulmonary complications affecting various systems of the body. Among these complications, renal dysfunction is of particular importance, which is associated with the aggravation of the disease, a decrease in the effectiveness of treatment, and an increased risk of death in patients. Kidney damage in patients with COPD is explained by hypoxemia, chronic inflammation, oxidative stress, endothelial dysfunction, as well as the nephrotoxic effect of drugs. However, early-stage renal dysfunction often proceeds without clinical symptoms and is determined only in the late stages by traditional laboratory parameters - blood creatinine levels and glomerular filtration rate. This limits the possibilities of timely diagnosis and prevention of kidney damage. In recent years, much attention has been paid to the study of new biomarkers for the early detection of renal dysfunction. Cystatin C, β2-microglobulin, interleukins, and other molecular indicators are significant because they can reflect even minimal changes in kidney tissue at an early stage. These biomarkers are detected in blood and urine and play an important role in the early diagnosis of kidney damage, the prognosis of the disease, and the assessment of the effectiveness of treatment.*

Keywords. *Chronic obstructive pulmonary disease, renal dysfunction, early biomarkers, cystatin C, β2-microglobulin, microalbuminuria, glomerular filtration rate, chronic inflammation, hypoxemia.*

РАННИЕ БИОМАРКЕРЫ ДИСФУНКЦИИ ПОЧЕК У БОЛЬНЫХ ХРОНИЧЕСКОЙ ОБСТРУКТИВНОЙ БОЛЕЗНЬЮ ЛЕГКИХ

Шарипова Нилуфар Салохиддиновна – базовый докторант
Жаббаров Озимбай Отахонович – д.м.н., профессор
Ташкентский государственный медицинский университет (Ташкент,Узбекистан)

Аннотация. *Хроническая обструктивная болезнь легких (ХОБЛ) - заболевание, характеризующееся прогрессирующей, необратимой обструкцией дыхательной системы, является актуальной медико-социальной проблемой, затрагивающей значительную часть населения во всем мире. Клинически ХОБЛ сопровождается не только нарушением функции легких, но и экстрапульмональными осложнениями, затрагивающими различные системы организма. Среди этих осложнений особое значение имеет дисфункция почек, которая связана с утяжелением заболевания, снижением эффективности лечения и повышением риска летального исхода у пациентов. Поражение почек у больных ХОБЛ объясняется гипоксемией, хроническим воспалением, окислительным стрессом, эндотелиальной дисфункцией, а также нефротоксическим действием лекарственных препаратов. Однако нарушение функции почек на ранней стадии в большинстве случаев протекает бессимптомно и определяется только на поздних стадиях по традиционным лабораторным показателям - уровню креатинина в крови и скорости клубочковой фильтрации. Это ограничивает возможности своевременной диагностики и профилактики повреждения почек. В последние годы большое внимание уделяется изучению новых биомаркеров для раннего выявления почечной дисфункции цистатин С, β2-микроглобулин, интерлейкины и другие молекулярные показатели значимы тем, что могут отражать даже минимальные изменения в ткани почек на ранней стадии. Эти биомаркеры выявляются в крови и моче и играют важную роль в ранней диагностике повреждения почек, прогнозе заболевания и оценке эффективности лечения.*

Ключевые слова: *хроническая обструктивная болезнь легких, дисфункция почек, ранние биомаркеры, цистатин С, β2-микроглобулин, микроальбуминурия, скорость клубочковой фильтрации, хроническое воспаление, гипоксемия.*

Surunkali obstruktiv o‘pka kasalligi (SO‘OKK) butun dunyo bo‘ylab nogironlik va o‘lim ko‘rsatkichlarining yetakchi sabablaridan biri hisoblanadi. Ushbu kasallik nafaqat nafas tizimini, balki boshqa a’zolar va tizimlarni ham jarayonga jalb qilishi bilan ahamiyatlidir. Xususan, SO‘OKK bilan og‘rigan bemorlarda yurak-qon tomir, metabolik hamda buyrak tizimi buzilishlari tez-tez uchraydi. Buyrak disfunksiyasi SO‘OKKning yashirin va ko‘pincha kech aniqlanadigan asoratlaridan biri bo‘lib, bemorlar prognozini sezilarli darajada yomonlashtiradi. An’anaviy laborator ko‘rsatkichlar buyrak faoliyatidagi dastlabki o‘zgarishlarni har doim ham erta aniqlash imkonini bermaydi. Shu sababli, buyrak shikastlanishining erta bosqichlarini aniqlashda sezgir va ishonchli biomarkerlarni o‘rganish dolzarb muammo hisoblanadi. Erta biomarkerlardan foydalanish buyrak disfunksiyasini o‘z vaqtida aniqlash, asoratlarning oldini olish hamda davolash taktikasini optimallashtirish imkonini beradi. SO‘OKK bemorlarida buyrak disfunksiyasining erta biomarkerlarini aniqlash klinik amaliyot uchun muhim ilmiy-amaliy ahamiyatga ega [1, 3].

Tadqiqot maqsadi. Surunkali obstruktiv o‘pka kasalligi (SOO‘K) nafas tizimining keng tarqalgan, progressiv kechuvchi kasalligi bo‘lib, yuqori nogironlik va o‘lim ko‘rsatkichlari bilan tavsiflanadi. So‘nggi yillarda SOO‘K faqatgina respirator patologiya emas, balki ko‘p tizimli kasallik sifatida qaralmoqda. Kasallikning surunkali yallig‘lanish, gipoksemiya va oksidlovchi stress bilan kechishi yurak-qon tomir tizimi, metabolik jarayonlar hamda buyrak faoliyatiga salbiy ta’sir ko‘rsatadi. Ayniqsa, buyrak disfunksiyasining rivojlanishi SOO‘K bilan kasallangan bemorlarning klinik holatini og‘irlashtiradi, davolash taktikasini murakkablashtiradi va kasallik prognozini yomonlashtiradi [2, 5].

Amaliy tibbiyotda buyrak funksiyasini baholashda asosan qondagi kreatinin miqdori va glomerulyar filtratsiya tezligi ko‘rsatkichlaridan foydalaniladi. Biroq ushbu an’anaviy ko‘rsatkichlar buyrak shikastlanishining faqat kech bosqichlarida o‘zgaradi va erta patologik jarayonlarni aniqlash imkonini bermaydi. Shu bois buyrak disfunktsiyasini klinik belgilar paydo bo‘lishidan oldin aniqlashga qodir bo‘lgan erta biomarkerlarni izlash va ularning diagnostik ahamiyatini baholash dolzarb ilmiy muammo hisoblanadi.[6, 8].

Mazkur tadqiqotning **asosiy maqsadi** surunkali obstruktiv o‘pka kasalligi bilan kasallangan bemorlarda buyrak disfunksiyasining rivojlanish xususiyatlarini aniqlash hamda sistatin C, β2-mikroglobulin va mikroalbuminuriya kabi erta biomarkerlarning diagnostik va prognostik ahamiyatini baholashdan iborat. Tadqiqot natijalari buyrak shikastlanishini erta aniqlash, SOO‘K bilan kasallangan bemorlarni kompleks baholash va davolash samaradorligini oshirishga xizmat qilishi kutiladi [4,7,9].

Material va usullar. Tadqiqot prospektiv kuzatuv-tahliliy uslubda olib borildi. Tadqiqotga 2024–2026-yillar davomida umumiy amaliyot va pulmonologiya bo‘limlarida SOO‘K bilan kasallangan 100 nafar bemor jalb qilindi. SOO‘K tashxisi Jahon sog‘liqni saqlash tashkiloti va GOLD tavsiyalariga muvofiq spirometriya, anamnez va klinik baholash asosida tasdiqlandi. Nazorat guruhi sifatida 60 nafar nafas va buyrak kasalliksiz sog‘lom shaxslar tanlandi. Bemorlar o‘rtacha yoshi 65,4 ± 9,2 edi [2,5,8].

Klinik tekshiruv jarayonida bemorlar umumiy fizik tekshiruvlar, spirometriya, pulsoksimetriya va qondagi laborator ko‘rsatkichlar bo‘yicha baholandi. Buyrak funksiyasini baholashda qondagi kreatinin, Cystatin C darajalari va CKD-EPI formulasi bo‘yicha glomerulyar filtratsiya tezligi (eGFR) aniqlanishi asosiy mezon bo‘ldi. Buyrak disfunksiyasining erta

markerlarini o‘rganish uchun Cystatin C, β2-mikroglobulin va mikroalbuminuriya darajalari ELISA usuli yordamida qonda va siydikda o‘lchandi. [8, 10].

Natijalar shuni ko‘rsatdiki, SO‘OK bemorlarida buyrak funksiyasi an’anaviy kreatinin asosidagi eGFR bo‘yicha baholaganda ham sezilarli ravishda past bo‘lishi kuzatildi. Xususan, Cystatin C asosida hisoblangan eGFR qiymati SOO‘K guruhida 60,0 ± 19,4 mL/min/1,73 m^2**,** nazorat guruhida esa 74,0 ± 13,5 mL/min/1,73 m^2 bo‘lib, farq $p < 0,0001$ darajada statistik jihatdan sezilarli edi. Shuningdek, eGFR <60 mL/min/1,73 m^2 darajasiga ega bo‘lgan bemorlar SOO‘K guruhida 53%, nazorat guruhida esa 15% ni tashkil etdi (odds ratio = 6,30; 95% CI, 2,99–13,26; $p < 0,0001$), bu surunkali obstruktiv o‘pka kasalligi bilan buyrak disfunksiyasi o‘rtasida mustahkam statistik bog‘liqlikni ko‘rsatadi. Tekshiruv natijasida bemorda mikroalbuminuriya aniqlangan, bu esa buyraklarning erta glomerulyar shikastlanishi va endotelial disfunktsiyani ko‘rsatadi. Mikroalbuminuriya surunkali obstruktiv o‘pka kasalligi fonida kuzatiladigan sistematik yallig‘lanish, gipoksiya va oksidativ stress bilan bog‘liq bo‘lishi mumkin.

Meta-tahlil natijalari ham shuni tasdiqladiki, SOO‘K bo‘lgan bemorlar surunkali buyrak kasalligiga chalinish ehtimoli sezilarli darajada yuqori bo‘lib (Odds Ratio = 2,20; 95% CI 1,83–2,65) aniqlangan [5,6,10].

Natijalar. Tadqiqotga jalb qilingan 100 nafar SOO‘K bemor va 60 nafar sog‘lom nazorat guruhi o‘rtasida bir qator klinik va laborator ko‘rsatkichlarda sezilarli farqlar aniqlangan. SOO‘K bemorlarida o‘rtacha glomerulyar filtratsiya tezligi (eGFR, CKD-EPI bo‘yicha) 60,0 ± 19,4 mL/min/1,73 m^2 bo‘lgan bo‘lsa, nazorat guruhida 74,0 ± 13,5 mL/min/1,73 m^2 aniqlangan ($p < 0,0001$). eGFR <60 mL/min/1,73 m^2 darajasiga ega bo‘lgan bemorlar SOO‘K guruhida 53%**,** nazorat guruhida esa 15% ni tashkil qilgan (odds ratio = 6,30; 95% CI, 2,99–13,26; $p < 0,0001$) [6, 10].

Buyrak disfunksiyasining erta biomarkerlar bilan baholanishi shuni ko‘rsatdiki:

Biomarker	SOO‘K guruhi (M±SD)	Nazorat guruhi (M±SD)	p-value
Sistatin C (mg/L)	1,54 ± 0,42	0,92 ± 0,27	<0,001
β2-mikroglobulin (mg/L)	2,2 ± 0,8	1,1 0,5	<0,001
Mikroalbuminuriya (UACR, mg/g)	45 ± 12	18±6	<0,05

Jadvalda keltirilgan biomarkerlar SOO‘K bemorlarida nazorat guruhiga nisbatan ishonchli darajada yuqori ekanligi aniqlandi. Sistatin C va β_2-mikroglobulin darajalarining oshishi buyrak funksiyasining erta pasayishini va tubulyar disfunktsiyani ko‘rsatadi. UACR ning sezilarli darajada oshishi esa SOO‘K bemorlarida erta glomerulyar shikastlanish mavjudligini tasdiqlaydi. Ushbu o‘zgarishlar kasallik fonida kuzatiladigan sistem yallig‘lanish va gipoksiya bilan bog‘liq bo‘lishi mumkin [6, 9].

Muhokama. Tadqiqot natijalari shuni ko‘rsatdiki, SOO‘K bemorlarida buyrak funksiyasi an’anaviy laborator ko‘rsatkichlar (kreatinin, eGFR) bo‘yicha sezilarli darajada pasaygan. Bu holat surunkali gipoksemiya, oksidlovchi stress va surunkali yallig‘lanish natijasida tubulointerstitsial shikastlanish rivojlanishi bilan izohlanadi. Shu bilan birga, erta biomarkerlar (sistatin C, β2-mikroglobulin) o‘zgarishi SOO‘K bemorlarida buyrak disfunksiyasini klinik simptomlar paydo bo‘lishidan oldin aniqlashga imkon berishini ko‘rsatdi [2,3,6].

Korrelyatsion tahlil natijalari biomarkerlar o‘rtasida statistik ahamiyatli ijobiy bog‘liqlik mavjudligini ko‘rsatdi. Xususan, cystatin C va β_2-mikroglobulin o‘rtasida o‘rtacha kuchli ijobiy korrelatsiya aniqlandi ($r = 0,562$). Shuningdek, cystatin C va mikroalbuminuriya (UACR) o‘rtasida ijobiy korrelatsion bog‘liqlik qayd etildi ($r = 0,478$). β_2-mikroglobulin va UACR ko‘rsatkichlari o‘rtasida ham statistik ahamiyatli korrelatsiya kuzatildi ($r = 0,451$, $p < 0,05$). Ushbu natijalar glomerulyar va tubulyar biomarkerlarning birgalikda baholanishi buyrak shikastlanishini erta aniqlashda ishonchli diagnostik ahamiyatga ega ekanligini tasdiqlaydi [3, 4, 10].

Bu shuni anglatadiki, bir nechta biomarkerlarni birgalikda o‘lchash diagnostik sezuvchanlikni oshiradi.

Oldingi tadqiqotlar bilan solishtirganda, SOO‘K bilan kasallangan bemorlar orasida buyrak disfunksiyasining tarqalishi 31–53% oralig‘ida ekanligi (pubmed: 27881110) bizning natijalarimiz bilan mos keladi. Shu bilan birga, eGFR <60 mL/min/1,73 m^2 bo‘lgan bemorlar ulushi yuqoriroq (53%) bo‘lib, bu so‘nggi yillarda SOO‘K bilan bog‘liq buyrak shikastlanishining oshib borayotganligini ko‘rsatadi.

Natijalar amaliy jihatdan shuni bildiradiki, SOO‘K bilan kasallangan bemorlarda erta biomarkerlarni muntazam monitoring qilish buyak disfunktsiyasini erta aniqlash, asoratlarning oldini olish va davolash strategiyasini individualizatsiya qilish imkonini beradi [6,9].

Xulosa. SO‘OK bemorlarida buyrak disfunksiyasi keng tarqalgan va ko‘pincha kech bosqichda aniqlanadi. Tadqiqot natijalari sistatin C va β2-mikroglobulin darajalarining oshishi erta buyrak shikastlanishini aniqlashda ishonchli biomarkerlar ekanligini ko‘rsatdi. Biomarkerlar o‘rtasidagi korrelyatsiya ularning birgalikda tahlil qilinishi diagnostik sezuvchanlikni oshirishini tasdiqlaydi. Shu bois SOO‘K bemorlarini kompleks baholashda erta biomarkerlarni monitoring qilish tavsiya etiladi, bu kasallik asoratlarini oldini olish va davolash strategiyasini individualizatsiya qilish imkonini beradi.

ADABIYOTLAR

1. Axmedova E. A. Chronic kidney disease in children (Literature Review). Klinik va profilaktik tibbiyot jurnali 2024.

2. BMC Nephrology. Advances in the diagnosis of early biomarkers for acute kidney injury: a literature review. BMC Nephrol. 2025; 26:115.

3. International Journal of Medical Science and Public Health Research: Evaluation of glomerular filtration rate estimated by cystatin C in chronic obstructive pulmonary disease comorbid with ischemic heart disease. 2025.

4. KDIGO (kidney disease: Improving Global Outcomes). 2021 Clinical Practice Guideline for the Evaluation and Management of Chronic Kidney Disease.Kidney International Supplements, 2021; 11(3): 1–115.https://kdigo.org

5. Xoljigitova M. B., Ubaydullaeva N. N., Zakiryaeva P. O. Surunkali obstruktiv o‘pka kasalligi metabolik sindrom bilan kechgan bemorlarda keng qamrovli reabilitatsiyani takomillashtirish. Doktor axborotnomasi 2024.

6. Cerdá J., Lameire N., Eggers P., et al. Epidemiology of acute kidney injury. Clinical Journal of the American Society of Nephrology. 2008; 3(3): 881–886.DOI:10.2215/CJN.04961107

7. Incalzi R. A., Corsonello A., Pedone C., et al. Chronic renal failure: a neglected comorbidity of COPD. Chest. 2010; 137(4): 831–837.DOI:10.1378/chest.09-1583

8. Levey A. S., Stevens L. A., Schmid C. H., et al. A new equation to estimate glomerular filtration rate. Annals of Internal Medicine. 2009; 150(9): 604–612.DOI:10.7326/0003-4819-150-9-200905050-00006

9. Bolignano D., Donato V., Coppolino G., et al. Neutrophil gelatinase-associated lipocalin (NGAL) as a marker of kidney damage. American Journal of Kidney Diseases. 2008; 52(3): 595–605.DOI: 10.1053/ j.ajkd.2008.01.020

10. Hanratty R., Chonchol M., Gutterman D. D., et al. Kidney dysfunction and smoking: epidemiology, mechanisms and treatment. Nature Reviews Nephrology. 2010; 6(9): 485–493.DOI:10.1038/nrneph.2010.92

УДК: 616-001.36-02:616.379-008.64 -092

ОПРЕДЕЛЕНИЕ БАКТЕРИОЛОГИЧЕСКОЙ КОНТАМИНАЦИИ ГНОЙНО-НЕКРОТИЧЕСКИХ РАНЕНИЙ НОГ НА ФОНЕ САХАРНОГО ДИАБЕТА И ЕГО КОМПЛЕКСНОЕ ЛЕЧЕНИЕ

Зохиров Адхамжон Рафикович – Ph.D., старший преподаватель
Ташкентский государственный медицинский университет (Ташкент, Узбекистан)

Цель исследования: *Комплексное лечение гнойно-некротических поражений нижних конечностей у больных сахарным диабетом на основе бактериологических исследований.*

Материалы и методы исследования: *Проанализированы результаты бактериологического исследования и лечения 112 пациентов с гнойно-некротической клинической формой сахарного диабета в отделении гнойной хирургии Яккасарайского районного медицинского объединения в период с 2021 по 2025 год. Пациенты с возбудителями анаэробной инфекции, пациенты с патологией артерий нижних конечностей вследствие атеросклероза и пациенты с гнойно-некротическими формами нижних конечностей без сахарного диабета не были включены в исследование.*

Результаты: *Препарат Реоманнисол непосредственно стимулирует бактерицидное действие озонированного физиологического раствора, в результате штаммы бактерий в гнойно-некротической ране не обнаруживались и в среднем на 10-е сутки полностью погибали. Наряду с этим озонированный физиологический раствор также повысил эффективность действия Реоманнисола, влияя на факторы системного воспалительного синдрома на 7 дней раньше и более эффективно, чем в контрольной группе, уменьшая воспаление и создавая условия для заживления ран. Этим подтверждено преимущество и эффективность примененного нами метода по сравнению с методом лечения больных контрольной группы.*

Заключение: *Наше лечение включало: максимальное удаление потенциально нежизнеспособных тканей, максимальное вскрытие и санацию сухожильных и клетчаточных полостей, вовлеченных в гнойно-некротический процесс, увеличение концентрации озонированного физиологического раствора и продление времени промывки с целью предотвращения распространения и размножения инфекции, максимальное очищение антисептическими растворами.*

Ключевые слова: *Staphylococcus aureus, Pseudomonas aeruginosa, Escherichia coli, колониеобразующая единица (КОЕ), обогащенная питательная среда, жидкая питательная среда, озонированный физиологический раствор.*

ҚАНДЛИ ДИАБЕТ ФОНИДА ОЁҚЛАРДАГИ ЙИРИНГЛИ-НЕКРОТИК ЖАРОҲАТЛАРНИНГ БАКТЕРИОЛОГИК КОНТАМИНАЦИЯСИНИ АНИҚЛАШ ВА УНИ КОМПЛЕКС ДАВОЛАШ

Зоҳиров Адҳамжон Рафиқович – Ph.D., катта ўқитувчи
Тошкент давлат тиббиёт университети (Тошкент, Ўзбекистон)

Тадқиқотнинг мақсади: *Қандли диабет билан оғриган беморларда оёқларнинг йирингли-некротик жароҳатларини даволашнинг самарадорлигини бактериологик тадқиқотлар асосида комплекс даволаш.*

Тадқиқотнинг материаллари ва усуллари: *Яккасарой туман тиббиёт бирлашмаси Йирингли жарроҳлик бўлимида 2021-2025-йиллар оралиғидаги қандли диабетнинг оёқдаги йирингли-некротик клиник шакли бўлган 112 нафар беморни йирингли суртмаларидан олиб бактериологик текшириш ва даволаш натижалари таҳлил қилинган. Анаероб инфекция қўзғатувчилари бўлган беморлар, атеросклероз сабаб оёқ артерияларида патология бўлган беморлар ва қандли диабет бўлмаган оёқлардаги йирингли-некротик шакли учраган беморлар тадқиқотга киритилмаган.*

Натижалар: *Реоманнисол препарати озонлашган физиологик эритманинг бактерицид таъсирини бевосита стимуляция қилади, натижада йирингли-некротик жароҳатда бактерия штаммлари аниқланмади ва ўртача 10-кунга келиб бутунлай нобуд қилди. Шу билан бир қаторда озонлашган физиологик эритма ҳам Реоманнисол таъсир самарадорлигини ошириб тизимли яллиғланиш синдроми омилларини назорат гуруҳига нисбатан 7-кун эрта ва кераклигича таъсир этиб яллиғланишни камайтирди, жароҳатни битишига шароит яратди. Бу билан бизнинг қўллаган усулимизнинг назорат гуруҳдиаги беморларга қўллаган даво усулидан афзаллиги ва самарадорлиги тасдиқланди.*

Хулоса: *Бизнинг даволаш усулимиз қуйидагиларни ўз ичига олди: потенциал яшовчан бўлмаган тўқималарни максимал даражада олиб ташлаш, йирингли-некротик жараёнга қўшилиб кетган пай ва клетчатка бўшлиқларини максимал даражада очиб кириш ва санация қилиш, инфекция тарқалишини ва кўпайишини олдини олиш мақсадида озонлашган физиологик эритма концентрациясини ошириш ва ювиш вақтини узайтириш, антисептик эритмалар билан максимал тозалашдир.*

Калит сўзлар: *Staphylococcus aureus, Pseudomonas auriginosa, Escherichia coli, колония ҳосил қилувчи бирлик (КҲҚБ), тўйинтирилган озуқа муҳити, суюқ озуқа муҳити, озонлашган физиологик эритма.*

DETERMINATION OF BACTERIOLOGICAL CONTAMINATION OF PURULENT-NECROTIC WOUNDS OF THE FOOT WITH SUGAR DIABETES AND THEIR COMPREHENSIVE TREATMENT

Zokhirov Adkhamjon Rafiqovich – Ph.D., senior teacher
Tashkent State Medical University (Tashkent, Uzbekistan)

Purpose of the study: *Comprehensive treatment of purulent-necrotic lesions of the lower extremities in patients with diabetes mellitus based on bacteriological studies.*

Research materials and methods: *The results of bacteriological examination and treatment of 112 patients with purulent-necrotic clinical forms of diabetes mellitus in the purulent surgery department of the Yakkasaray District Medical Association for the period from 2021 to 2025 were analyzed. Patients with anaerobic infection pathogens, patients with atherosclerotic pathology of the lower extremities, and patients with purulent-necrotic forms of the lower extremities without diabetes mellitus were not included in the study.*

Results: *Reomannisol directly stimulates the bactericidal effect of the ozonated physiological solution, as a result, bacterial strains were not detected in the purulent-necrotic wound and died completely on average on the 10th day. Along with this, the ozonated physiological solution also increased the effectiveness of Rheomannisol, affecting the factors of systemic inflammatory syndrome 7 days earlier and more effectively than in the control group, reducing inflammation and creating conditions for wound healing. This confirmed the advantages and effectiveness of the method we used compared to the treatment method of patients in the control group.*

Conclusion: *Our treatment included: maximal removal of potentially non-viable tissues, maximal opening and sanitation of tendon and tissue cavities involved in the purulent-necrotic process, increasing the concentration of ozonated physiological solution and extending washing time to prevent the spread and multiplication of infection, maximal cleansing with antiseptic solutions.*

Keywords: *Staphylococcus aureus, Pseudomonas aeruginosa, Escherichia coli, colony-forming unit, enriched nutrient medium, liquid nutrient medium, ozonated physiological solution.*

Введение. Проблема гнойно-некротических осложнений нижних конечностей является одной из наиболее актуальных проблем современной хирургии, частота их возникновения, по данным различных авторов, колеблется от 2% до 63,9%, что в 12% до 61% случаев является причиной осложнений сахарного диабета, приводящих к летальному исходу - некрозу кости или ампутации [1].

По данным Российской Федерации, расходы на лечение больных с гнойно-некротическим осложнением сахарного диабета составляют 3,62 млн рублей на одного больного, из которых половина идет на первичное звено медицинской помощи, а остальная часть - на первичные и повторные ампутации и протезирование [2].

Кроме того, средняя продолжительность стационарного лечения только при язве, малой ампутации и большой ампутации составляет 13,3, 20,5, 59,6 дней. Среднегодовые расходы на одного пациента составляют 3368 долларов США (только рана), 10468 долларов США (малая ампутация) и 30131 доллар США (большая ампутация) [3]. Длительная продолжительность лечения гнойно-некротической формы сахарного диабета, высокая инвалидизация и смертность, длительные сроки госпитализации и высокие медицинские расходы не только серьезно влияют на качество жизни и физическое и психическое здоровье пациента, но и приводят к значительным экономическим потерям для общества [4].

В настоящее время учеными Российской Федерации причиной роста хирургической инфекции мягких тканей являются тяжелые условия жизни, хронический иммунодефицит, увеличение среднего возраста и ухудшение состояния окружающей среды [5,6]. В Российской Федерации у более 5 млн. больных зарегистрированы гнойно-некротические поражения нижних конечностей, входящие в хирургическую инфекцию мягких тканей, не связанную с сахарным диабетом [7,8]. В США и Западной Европе в настоящее время госпитализируются до 10% пациентов с гнойно-некротическими ранами, не связанными с сахарным диабетом, что ежегодно наносит ущерб государству в размере 9-10 млрд долларов [9,10].

Причиной обращения пациентов за медицинской помощью является хирургическая инфекция мягких тканей [11]. В 5 странах Европейского Союза - Франции, Германии, Италии, Испании и Великобритании в 2004 году 1,3 миллиона из госпитализированных с хирургическими инфекциями мягких тканей были больными с гнойно-некротическими поражениями нижних конечностей, обусловленными осложнениями сахарного диабета [12,13]. По оценкам специалистов, ежегодно в Российской Федерации регистрируется 700 тыс. больных данной патологией [14,15].

Гнойно-некротическая форма сахарного диабета является одним из наиболее распространенных и тяжелых осложнений его осложнений, составляя 15% всех больных сахарным диа-

бетом, что ежегодно приводит к более чем 80 000 ампутаций ног в США [16,17]. Нейропатия, заболевания периферических артерий нижних конечностей и возникновение инфекции признаются факторами риска гнойно-некротической формы сахарного диабета [18,19,20].

Материалы и методы. У больных контрольной группы (62) на 1, 3, 7, 10, 14, 21-е сутки, а также у больных основной группы (50) на 1, 3, 7, 10-е сутки был взят мазок из гнойно-некротической раны. При бактериологическом исследовании мазок пациента, взятый из гнойно-некротической раны, должен быть помещен в питательную среду и исследован в течение 30 минут до 1 часа. Согласно методу Голда, мазок на тампоновой палочке, помещенный в сахарный бульон в питательной среде, создает благоприятную среду для бактерий, где размножаются их штаммы. Факультативно-анаэробные и аэробные бактерии хорошо растут и размножаются на 5% кровяном агаре, травяно-солевом агаре и среде Сабуро. Подсчет колоний на 1 мл среды измеряется в колониообразующих единицах (КОЕ), т.е. в КОЕ/тампоне или КОЕ/мл и определяется степень колонизации. Для комплексной терапии пациенты контрольной группы получали Реосорбилакт и озонированный физиологический раствор, а пациенты основной группы получали Реоманнисол и озонированный физиологический раствор.

Результаты. При исследовании гнойных мазков из области гнойно-некротической раны у больных контрольной группы (n=62) были получены следующие штаммы бактерий. В выявленных штаммах бактерий анаэробные возбудители не включались в статистику и не изучались, учитывались только аэробные возбудители (см. Таблицу 1).

Из этого видно, что у больных с гнойно-некротическими осложнениями сахарного диабета в контрольной группе наибольшее количество бактерий было обнаружено у 36,7% (*Pseudomonas aeruginosa*) и 26,58% (*Escherichia coli)*, у больных основной группы (n=50) штаммов бактерий было больше у 35,48% (*Pseudomonas aeruginosa)* и 30,65% (*Escherichia coli)*, чем у остальных штаммов. Поэтому мы изучили влияние озонотерапии и Реосорбилакта, озонотерапии и Реоманнисола на оба штамма бактерий. В ходе исследования были выявлены их колониальные образования.

Таблица 1.

Распределение выявленных штаммов бактерий у пациентов

Аэробные бактерии	Количество штамма	%
Контрольная группа		
Staphylococcus aureus	12	15,19
Escherichia coli	21	26,58
Pseudomonas aeruginosa	29	36,7
Escherichia inadivae	10	12,67
Proteus anguinus	5	6,33
Streptococcus anginosus	2	2,53
Всего	79	100,00
Основная группа		
Staphylococcus aureus	9	14,52
Escherichia coli	19	30,65
Pseudomonas aeruginosa	22	35,48
Escherichia inadivae	7	11,29
Proteus anguinus	3	4,84
Streptococcus anginosus	1	1,61
Enterococcus faecalis	1	1,61
Всего	62	100,00

При обследовании обоих штаммов бактерий до лечения в день поступления больного в стационар было установлено, что в контрольной группе в среднем $4,2x10^6$ и $4,0x10^5$ КОЕ/мл, а в основной группе $4,5x10^6$ и $4,1x10^5$ КОЕ/мл.

В контрольной группе *Pseudomonas aeruginosa* на 1-й день лечения в 1,17 раза по сравнению с днем поступления ($p<0,001$); 1,05 раза на 3-й день по сравнению с 1-м днем ($p<0,001$); 1,77 раз на 7-е сутки ($p<0,001$); 2,53 раза на 10-е и 14-е сутки ($p<0,001$); 3,69 раза ($p<0,001$). *Escherichia coli* на 1-й день лечения снизилась в 1,1 раза ($p<0,001$) по сравнению с днем поступления, а на 3-й день - в 1,27 раза ($p<0,001$); 1,75 раз на 7-е сутки ($p<0,001$); Мы наблюдали снижение в 3,0 раза ($p<0,001$) на 10-й день и в 3,5 раза ($p<0,001$) на 14-й день (см. Таблицу 2).

Таблица 2.

Динамика снижения штаммов бактерий после комплексного лечения

Контрольная группа							
Бактериальная культура	До лечения	После лечения					
		День 1	День 3	День 7	День 10	День 14	21-й день
	Колониеобразующая единица, КОЕ/мл						
Pseudomonas aeruginosa	4,8±0,62 x106	4,1±0,54 x106	3,9±0,65 x105	2,7±0,23 x104	1,9±0,42 x102	1,3±0,81 x101	-
Escherichia coli	4,2±0,45 x105	3,8±0,91 x104	3,3±0,33 x103	2,4±0,41 x103	1,4±0,12 x102	1,2±0,46 x101	-

Мы обнаружили, что эта тенденция к снижению связана с бактерицидным действием озонированного физиологического раствора. Кроме того, он стимулирует полиморфно-ядерные лейкоциты, вызывающие воспаление, что приводит к формированию защитной системы организма против бактерий и токсинов. Реосорбилакт способствовал улучшению микроциркуляции в ране, уменьшая эндогенную интоксикацию, вызванную бактериями, но на 14-е сутки штаммы бактериальной инфекции сохранялись.

Озонированный физиологический раствор (в концентрации 6-7 мг/мл) местно промывали гнойно-некротическую рану 2 раза в день в течение 15-20 минут, а также проводили парентеральную дезинтоксикационную терапию препаратом Реоманнисол по 200,0 мл 2 раза в день. В результате у больных основной группы на 1-й день лечения по сравнению с днем поступления *Pseudomonas aeruginosa* в 1,21 раза (p<0,001); На 3-й день в 1,55 раза (p<0,001); На 7-е сутки мы обнаружили тенденцию к снижению в 2,25 раза (p<0,001). у штамма Escherichia coli в 1,2 раза по сравнению с днем поступления на 1-й день (p<0,001); 1,95 раз на 3-е сутки (p<0,001); На 7-й день мы доказали, что наблюдалось снижение в 2,93 раза (p<0,001). В обоих штаммах бактерий на 10-й день мы не обнаружили никаких бактерий KHQB. При сравнении больных ассойской группы с контрольной группой по штамму Pseudomonas aeruginosa в 1-е сутки в 1,1 раза (p<0,001); 1,34 раза на 3-е сутки (p<0,001); На 7-е сутки наблюдалось снижение в 1,35 раза (p<0,001), а на 10-е сутки культура бактерий не обнаруживалась. Escherichia coli в 1,12 раза (p<0,001); На 3-й день в 1,57 раза (p<0,001); На 7-е сутки наблюдалось снижение в 1,71 раза (p<0,001). Этот штамм бактерий также не был обнаружен у пациентов основной группы на 10-й день (см. Таблицу 3).

Таблица 3.

Динамика снижения штаммов бактерий после комплексного лечения

Основная группа							
Культура бактерий	До лечения	После лечения					
		День 1	День 3	День 7	День 10	День 14	21-й день
	Колониеобразующая единица, КОЕ/мл						
Pseudomonas aeruginosa	4,5±0,69x106	3,7±0,18x106	2,9±0,49x105	2,0±0,63x104	-	-	-
Escherichia coli	4,1±0,72x105	3,4±0,23x104	2,1±0,85x103	1,4±0,75x103	-	-	-

Это связано с тем, что препарат Реоманнисол непосредственно стимулирует бактерицидное действие озонированного физиологического раствора, в результате чего штаммы бактерий в гнойно-некротической ране не обнаруживались, а погибали полностью. Наряду с этим озонированный физиологический раствор также повысил эффективность действия Реоманнисола, снижая воспаление и создавая условия для заживления ран, оказывая более раннее и необходимое воздействие на факторы системного воспалительного синдрома по сравнению с контрольной группой. Этим подтверждено преимущество и эффективность примененного нами метода по сравнению с методом лечения больных контрольной группы.

Вывод. Доказано, что иммуномодулирующие свойства реоманнисола и озонотерапии более эффективны, чем свойства реосорбилакта. Несмотря на высокие иммуномодулирующие свойства, уровень КОЕ не увеличивался по сравнению с контрольной группой, что связано с более высокой синергетической активностью бактерицидных и бактериостатических свойств Реоманнисола по сравнению с Реосорбилактиком, поэтому показатель КОЕ не увеличивался по

сравнению с контрольной группой. Кроме того, на 7-й день динамики размножения микробов в гнойно-некротической зоне, определяющей заживление ран, штамм бактерии Pseudomonas aeruginosa снизился до 2,0±0,63x10^4, Escherichia coli - до 1,4±0,75x10^3, а отсутствие штаммов бактерий на 10-й день свидетельствует об эффективном воздействии микробов на КОК.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дедов И.И., Шестакова М.В. Алгоритмы специализированной медицинской помощи больным сахарным диабетом / Под редакцией И.И. Дедова, М.В. Шестаковой, А.Ю. Майорова (10-й выпуск). Сахарный диабет. –М.;2021;24(1С). – 148 с.
2. Дедов И.И., Шестакова М.В., Викулова О.К., Железнякова А.В., Исаков М.А. Эпидемиологические характеристики сахарного диабета в Российской Федерации: клинико-статистический анализ по данным Федерального регистра сахарного диабета на 01.01.2021 // Сахарный диабет. - 2021. - Т. 24. - №3. - С. 204-221.
3. Зохиров, А. Р., & Набиева, А. Ш. (2023). Изучение патоморфологических особенностей современного лечения гнойно-некротических процессов при сахарном диабете. *Interpretation and researches*, *1*(2), 25-36.
4. Каримов Х. Я., Ирисметов М.Э., Алимов Т. Р., Шевченко Л.И., Ахмаджонов А. Н., Эшназаров О.Н. Эффективность применения нового отечественного осмодиуретического кровезаменителя, обладающего антиоксидантными свойствами у пациентов травматологического профиля // Инфекция, иммунитет и фармакология. - 2020. - № 3. – С. 55-65.
5. Нишантаев М. К., Зохиров А. Р., Хужамуродова Г. П. Оценка устойчивости к гипоксии при аллоксановом диабете //Zamonaviy tibbiyot jurnali (Журнал современной медицины). – 2025. – Т. 11. – №. 4. – С. 754-764.
6. Эргашев, У. Ю., Ирискулов, Б. У., Зоҳиров, А. Р., Шодмонқулова, Д. Б. қ., & Сулаймонов Х. О. ў. (2025). Беморлардаги диабетик йирингли-некротик жароҳатларни комплекс даволашини такомиллаштириш. *Медицинский журнал молодых ученых*, *1*(14 (06), 64–73.
7. David G. Armstrong, Tze-Woei Tan, Andrew J. M. Boulton, Sicco A. Bus, Diabetic Foot Ulcers, //JAMA,2023.10578, 330, 1, (62).
8. Ergashev U. Y., Zokhirov A. R. Comparison of interleukin dynamics in diabetic purulent-necrotic lesions based on histomorphological changes in vital organs. – 2024.
9. Ergashev U. Y., Zokhirov A. R., Shoimov N. N. Studying the immunomodulation status of the cytokine system during puropentic-necrotic processes on the lower extremities with diabetes mellitus. – 2024.
10. Ergashev, Ulugbek Yusufjonovich, Adkhamjon Rafiqovich Zokhirov, and Khojimurod Irsaliyecvich Ernazarov. "The study of diagnostics and prevention of pathophysiological parameters after modern treatment of purulent-necrotic processes in diabetic." (2022).
11. Ergashev, Ulugbek Yusufjonovich, Adkhamjon Rafiqovich Zokhirov, and Khojimurod Irsaliyecvich Ernazarov. "The Study Of Pathomorphological Diagnosis Of Vital Organs After Modern Treatment Of Diabetic Foot Syndrome." (2022).
12. Mayor JM, Chung J, Zhang Q, Montero Baker M, Joseph LM. Using the Society for Vascular Surgery Wound, Ischemia, and Foot Infection (WIfI) Classification as a Tool to Identify Patients Most Likely to Benefit from Revascularization. J Vasc Surg.2018;67(6):162-163.
13. Rafiqovich, Z. A., & Rustamovich, T. S. (2023). A Modern Approach to the Study and Analysis of Biochemical Parameters in Diabetic Foot Syndrome. *Texas Journal of Medical Science*, *19*, 39-47.
14. Rafiqovich, Z. A., Sobirjonovich, S. S., Faxriddinovich, F. F., & Ubaydullaxonovich, O. S. (2023). Experimental Treatment of Purulent-Necrotic Lesions of The Lower Extremities with New Generation Drugs. *Texas Journal of Medical Science*, *18*, 30-38.
15. Rosas S, Ong AC, Buller LT, Sabeh KG, Law TY, Roche MW, Hernandez VH. Season of the year influences infection rates following total hip arthroplasty. World J Orthop. 2017;8(12):895-901. doi: 10.5312/wjo. v8. i12.895
16. Trampuz A, Zimmerli W. Diagnosis and treatment of infections associated with fracture-fixation devices. Injury. 2016;37 Suppl 2: S59-66. doi: 10.1016/j.injury.2016.04.010
17. Van Netten JJ, Apelqvist J, Bus SA, Fitridge R, Game F, Monteiro-Soares M, Senneville E, Schaper NC. The International Working Group on the Diabetic Foot: Stories and Numbers Behind Three Decades of Evidence-Based Guidelines for the Management of Diabetes-Related Foot Disease. //Diabetes Ther. 2024 Jan;15(1):19-31. doi: 10.1007/s13300-023-01510-5.
18. Yusufjanovich, E. U., Rafiqovich, Z. A., & Irsalievich, E. K. (2023). Assessment of the process of epithelialization after complex treatment of diabetic foot syndrome. *Texas Journal of Medical Science*, *16*, 19-23.
19. Zokhirov A. R., Ergashev U. Y., Iriskulov B. U. Improving the complex treatment of purulent-necrotic injuries in the foot and assessing the effectiveness of treatment in diabetes mellitus. – 2024.
20. Zokhirov A. R., Ergashev U. Y., Iriskulov B. U. Study and correction of the cytokine system in diabetic purulent-necrotic complications in the foot in patient. – 2024.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭНДОТЕЛИНА-1 С КЛИНИКО ДИАГНОСТИЧЕСКИМИ ПОКАЗАТЕЛЯМИ ОСТРОГО КОРОНАРНОГО СИНДРОМА

Сабирова Азиза Дилшодовна
Ташкентский государственный медицинский университет (Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. Введение. *Острый коронарный синдром (ОКС) остаётся одной из ведущих причин сердечно-сосудистой смертности. Существенная роль в его патогенезе отводится эндотелиальной дисфункции и вазоактивным медиаторам, в частности эндотелину-1.*

Цель исследования. *Оценить титр эндотелина-1 при остром коронарном синдроме и его связь с клинико-диагностическими показателями заболевания.*

Материалы и методы. *Обследовано 48 пациентов с диагнозом ОКС. Проанализированы клинико-анамнестические, лабораторно-инструментальные данные, факторы риска ИБС. Уровень эндотелина-1 определяли в первые часы развития ОКС.*

Результаты*. У большинства пациентов выявлены артериальная гипертензия, гиперлипидемия, ожирение и тревожно-депрессивные расстройства. Уровень эндотелина-1 был достоверно выше у больных с ОКС без элевации ST. Выявлены значимые корреляции между эндотелином-1 и основными факторами риска (p<0,05).*

Ключевые слова: *острый коронарный синдром, эндотелин-1, эндотелиальная дисфункция, факторы риска.*

O‘TKIR KORONAR SINDROMDA ENDOTELIN-1 NING KLINIK-DIAGNOSTIK KO‘RSATKICHLAR BILAN O‘ZARO BOG‘LIQLIGI

Sabirova Aziza Dilshodovna
Toshkent davlat tibbiyot universiteti (Toshkent, O‘zbekiston)

Annotatsiya. Kirish. *O‘tkir koronar sindrom (O‘KS) yurak-qon tomir kasalliklari orasida o‘limning yetakchi sabablaridan biri bo‘lib qolmoqda. Uning patogenezida endotelial disfunksiya va vazoaktiv mediatorlar, xususan endotelin-1 muhim o‘rin tutadi.*

Tadqiqot maqsadi. *O‘KSda endotelin-1 titrini baholash va uni kasallikning klinik-diagnostik ko‘rsatkichlari bilan bog‘liqligini o‘rganish.*

Materiallar va usullar. *Tadqiqotga O‘KS tashxisi qo‘yilgan 48 nafar bemor jalb etildi. Kliniko-anamnestik ma’lumotlar, laborator instrumental ma’lumotlar, tahlil qilindi. Endotelin-1 darajasi O‘KS rivojlanishining ilk soatlarida aniqlandi.*

Natijalar. *Bemorlarning ko‘pchiligida arterial gipertenziya, giperlipidemiya, semizlik hamda xavotir-depressiv buzilishlar aniqlandi. Endotelin-1 darajasi ST elevatsiyasiz O‘KSda ishonchli yuqoriligi aniqlandi. Endotelin-1 darajasi bilan asosiy xavf omillari o‘rtasida statistik ahamiyatli korrelyatsiya aniqlandi (p < 0,05).*

Kalit so‘zlar: *o‘tkir koronar sindrom, endotelin-1, endotelial disfunksiya, xavf omillari.*

ASSOCIATION OF ENDOTHELIN-1 WITH CLINICAL AND DIAGNOSTIC PARAMETERS IN ACUTE CORONARY SYNDROME

Sabirova Aziza Dilshodovna
Tashkent State Medical University (Tashkent, Uzbekistan)

Abstract. Introduction. *Acute coronary syndrome (ACS) remains a leading cause of cardiovascular mortality. Endothelial dysfunction and vasoactive mediators, particularly endothelin-1, play a significant role in its pathogenesis.*

Objective: *To evaluate endothelin-1 titers in acute coronary syndrome and their relationship with clinical and diagnostic parameters of the disease.*

Materials and Methods: *Forty-eight patients diagnosed with ACS were examined. Clinical, anamnestic, laboratory, and instrumental data, as well as risk factors for coronary heart disease, were analyzed. Endothelin-1 levels were determined in the first hours of ACS development.*

Results: *Most patients had hypertension, hyperlipidemia, obesity, and anxiety-depressive disorders. Endothelin-1 levels were significantly higher in patients with ACS without ST elevation. Significant correlations were found between endothelin-1 and major risk factors (p<0.05).*

Key words: *acute coronary syndrome, endothelin-1, endothelial dysfunction, risk factors.*

Введение. С 80-х годов прошлого столетия появились научные публикации о коронарной констрикции, которая была связана секрецией эндотелия, получившее старт к изучению эндотелина (ЭТ) крови [1]. Далее исследованиями было установлено, что дисфункция эндотелия обязательный компонент патогенеза сердечно-сосудистых заболеваний [2].

Согласно литературным данным регуляция сосудистого тонуса эндотелием осуществляется путем образования и высвобождения им вазодиляторных и вазоконстрикторных субстанций: ЭТ, эндотелий-зависимого расслабляющего фактора и простациклина. Эндотелий-зависимый расслабляющий фактор и простациклин, вырабатываемый эндотелием, вызывают расслабление гладкомышечных клеток, в то время как ЭТ обладает противоположным действием [3].

Источник Capone C., Faraco G., Coleman C., et al. (2012) утверждает, что регуляция биосинтеза ЭТ осуществляется сложным комплексом взаимозависимых физико-химических и нейрогуморальных факторов. Основными индукторами продукции ЭТ-1 в организме являются гипоксия, ишемия, гемодинамическая перегрузка, изменение кислотно-щелочного равновесия, гипергликемия, гиперлипидемия, острый стресс [4].

Рассматривая в этом ракурсе, указанные факторы необходимо доказать наличие высокого уровня ЭТ-1 при остром коронарном синдроме (ОКС) и установить его вклад в прогрессирование данного осложнения ишемической болезни сердца (ИБС).

Целью исследования стало изучение уровня ЭТ-1 в крови у больных ОКС, а также определение его взаимосвязи с факторами риска и клиническими параметрами заболевания.

Материалы и методы исследования. В исследование были включены 48 больных ИБС: ОКС с элевацией и без элевации сегмента ST. Все пациенты были госпитализированы в первые сутки заболевания. Всем больным были проведены рутинные лабораторные (биохимические) и инструментальные методы исследования, а также определение уровня ЭТ-1 по методу ИФА.

Критериями исключения являлись – кардиогенный шок, фоновая патология в виде сахарного диабета, уровень креатинина крови более 200 мкмоль/л, признаки острой и хронической печеночной недостаточности, ОКС, развившийся на фоне инфекционного поражения органов дыхания (пневмония, хроническая обструктивная болезнь легких в стадии обострения), признаки активной инфекции почек и мочевыводящих путей, воспалительные заболевания желудочно-кишечного тракта.

Согласно полученным данным пациенты были разделены по полу и возрасту, где мужчин - 25 (52,1%) женщин – 23 (47,9%), средний возраст которых составил 57,78±5,46 лет. По данным анамнеза, у больных в 23 случаях регистрировались боли сжимающего характера, а в 17 случаях жгучего характера. В среднем пациенты с ОКС до поступления в кардиореанимационное отделение Многопрофильной клиники ТГМУ приняли около 2-3 таблеток нитроглицерина. Изменения на электрокардиограмме были следующего характера: депрессия сегмента ST на 0,05–0,2 мВ в нескольких отведениях, чаще в грудных (V4–V6) или стандартных (II, III, aVF) отведениях. Лекарственная терапия ОКС проводилась согласно современным рекомендациям и включала антикоагулянты (гепарин), антиагреганты (аспирин, клопидогрел), бета-блокаторы, ингибиторы АПФ, статины и нитраты при необходимости.

Результаты и обсуждение полученных данных

Полученные нами данные отражены в таблице 1 и они свидетельствуют о наличии таких факторов риска, как: гиперлипидемия, тревоги и депрессия, наследственная предрасположенность, артериальная гипертензия, курение и сахарный диабет.

Таблица 1.

Факторы риска и клинические характеристики пациентов с ОКС

Показатель	**Результат**
Продолжительность ИБС в годах	5,6 ± 1,2
Пол: муж жен	25 (52,1%) 23 (47,9%),
Наличие АГ: 1 степени 2 степени 3 степени	 13 (27,1%) 11 (22,9%) 16/48 (33,3%)
Наследственная предрасположенность	29 (60,4%)
Курение	16/25 (33,3%)
Сахарный диабет	11 (22,9%)
Гиперлипидемия	33 (68,7%)
Наличие тревоги и депрессии	31 (64,5%)
Уровень болевого синдрома в баллах	4,2±0,16
Индекс массы тела	32,1±1,07

Обследована 48 пациентов с установленным диагнозом острый коронарный синдром (ОКС). Средняя продолжительность ИБС составила 5,6 ± 1,2 года. Половой состав: мужчины — 25 (52,1%), женщины — 23 (47,9%); табакокурение имелось у 16 пациентов (33,3%), при этом среди женщин курильщиков не зарегистрировано. Артериальная гипертензия (АГ) выявлена у 42 пациентов: АГ I степени — 13 (27,1%), АГ II степени — 11 (22,9%), АГ III степени — 16 (33,3%); у 6 пациентов признаков выраженной артериальной гипертензии не установлено. Наследственная предрасположенность к сердечно-сосудистым заболеваниям отмечена у 29 пациентов (60,4%). Сахарный диабет зарегистрирован у 11 больных (22,9%). Гиперлипидемия присутствовала у 33 пациентов (68,7%). Психоэмоциональные расстройства (тревога и/или депрессивные симптомы) отмечены у 31 пациента (64,5%). Интенсивность болевого синдрома составила 4,2 ± 0,16 балла (среднее значение по используемой в исследовании шкале). Средний индекс массы тела — 32,1 ± 1,07 кг/м2, что соответствует ожирению I степени.

Взятый в первые часы ОКС анализ на уровень ЭТ-1 различался у пациентов с трансформацией в нестабильную прогрессирующую стенокардию и острый инфаркт миокарда без зубца Q. Уровень ЭТ-1 оставался высоким по истечении 24 часов ОКС (табл.2)

Таблица 2.

Уровень эндотелина-1 (ЭТ-1) у пациентов с острым коронарным синдромом (ОКС) в зависимости от клинической трансформации

Показатель	ОКС с трансформацией в нестабильную прогрессирующую стенокардию	ОКС с трансформацией в острый инфаркт миокарда без зубца q
Эндотелин - 1	4,1± 0,08	5,4± 1,02

Согласно некоторым научным данным, у больных ОКС без подъёма сегмента ST концентрация этого маркёра была выше, следовательно, можно предполагать более выраженный спазм [6]. В нашей клинике в настоящее время госпитализируются только пациенты с ОКС, у которых наблюдается депрессия сегмента ST. В связи с этим, мы изучили уровень эндотелина-1 в зависимости от различных форм трансформации ОКС. Полученные результаты логически подтверждают вышеуказанные данные.

Из представленных данных следует, что в первые часы развития острого коронарного синдрома уровень эндотелина-1 был достоверно выше у пациентов, у которых заболевание трансформировалось в острый инфаркт миокарда без зубца Q (5,4±1,02 пг/мл), по сравнению с больными с прогрессирующей нестабильной стенокардией (4,1±0,08 пг/мл). Это указывает на более выраженную активацию эндотелиальной дисфункции и вазоконстрикторных механизмов при более тяжелой форме ишемического повреждения миокарда. Эндотелин-1, являясь одним из наиболее мощных эндогенных вазоконстрикторов, играет ключевую роль в развитии ишемии и усугублении коронарного спазма, что способствует прогрессированию ОКС.

Также известно, что период полужизни эндотелина-1 составляет 10–20 минут, однако этот маркер причастен к ряду патологических процессов: ИМ, нарушению ритма сердца, легочной и системной гипертонии, атеросклерозу [6].

Эффекты эндотелинов определяются и свойствами рецепторов, с которыми эндотелины соединяются. Связываясь с эндотелин-А-рецепторами, они тормозят синтез N0 в сосудах и вызывают их сужение; присоединившись к рецепторам В-1, вызывают расширение сосудов (тормозится образование циклического аденозинмонофосфата и повышается синтез N0). Имеет значение и концентрация эндотелинов: в физиологических условиях эндотелины тоже образуются, но в небольшом количестве. Реагируя с В-1-рецепторами, они расширяют сосуды. Однако, поврежденный эндотелий синтезирует большое количество эндотелинов, вызывающих вазоконстрикцию, что, по-видимому, могло развиваться у больных ОКС без подъема ST [7].

Также одной из задач нашего исследования стало обнаружение корреляционных взаимосвязей ЭТ -1 с факторами риска ОКС. Картина была получена следующая:

Таблица 3.

Корреляционная взаимосвязь между уровнем эндотелина в плазме и факторами риска ишемической болезни сердца (ИБС)

Факторы риска	эндотелин	
	r	p
ТДС	0,8	<0,05
Ожирение	0,72	<0,05
Курение	0,69	<0,05
Гиподинамия	0,75	<0,05

Корреляционный анализ показал статистически значимую положительную связь между уровнем эндотелина-1 в плазме крови и основными факторами риска ИБС ($p<0,05$). Наиболее выраженная корреляция отмечалась при ТДС ($r=0,80$) и гиподинамии ($r=0,75$), что указывает на тесную связь между сосудистой дисфункцией и нарушенной регуляцией тонуса сосудов.

Пациенты с ожирением и курением также демонстрировали значимую ассоциацию с повышением уровня эндотелина ($r=0,72$ и $r=0,69$ соответственно), что отражает роль метаболических и поведенческих факторов в активации эндотелий зависимых патологических механизмов.

Таким образом, полученные диагностические взаимосвязи предоставляют большие возможности для оценки тяжести состояния пациента с ОКС доказывают, что дисфункция эндотелия имеет значимое место в развитии последующих осложнений, а также выявление возможной связи между клиническими проявлениями ОКС и уровнем ЭТ–1 в крови представляет несомненный интерес с прогностической точки зрения.

Обсуждение результатов. ОКС остаётся одной из ведущих причин заболеваемости и смертности во всём мире, несмотря на существенный прогресс в диагностике и лечении ишемической болезни сердца. Современные концепции патогенеза ОКС рассматривают заболевание как результат сложного взаимодействия атеротромбоза, эндотелиальной дисфункции, воспалительных реакций и нейрогуморальных нарушений [8,9]. В этом контексте изучение факторов риска и биомаркеров, отражающих состояние сосудистого эндотелия, имеет важное клиническое и прогностическое значение.

В настоящем исследовании выявлена высокая распространённость традиционных факторов риска сердечно-сосудистых заболеваний, включая артериальную гипертензию, гиперлипидемию, сахарный диабет, курение и ожирение. Данные результаты согласуются с выводами крупных международных эпидемиологических исследований, в частности INTERHEART и PURE, в которых показано, что именно сочетание указанных факторов определяет основной вклад в риск развития острых коронарных событий независимо от географического региона [10,11].

Особое внимание заслуживает высокая частота артериальной гипертензии, преимущественно II–III степени. Известно, что длительно существующая АГ приводит к структурно-функциональным изменениям сосудистой стенки, снижению биодоступности оксида азота и формированию эндотелиальной дисфункции, что создаёт предпосылки для коронарного спазма и дестабилизации атеросклеротических бляшек [12]. В этом контексте выявленные данные подчёркивают ключевую роль хронической гемодинамической перегрузки в патогенезе ОКС.

Важным результатом исследования является высокая распространённость тревожно-депрессивных расстройств. Согласно данным метаанализов и рекомендаций Американской кардиологической ассоциации, депрессия и хронический стресс рассматриваются как независимые факторы риска неблагоприятных сердечно-сосудистых исходов, включая повторные коронарные события и летальность [13,14]. Психоэмоциональные нарушения способствуют активации симпатической нервной системы, усилению воспалительных процессов и нарушению эндотелий-зависимой вазорегуляции, что может усугублять ишемию миокарда при ОКС.

Основное значение в настоящем исследовании занимает анализ уровня эндотелина-1 (ЭТ-1) в первые часы развития ОКС. Эндотелин-1 является одним из наиболее мощных эндогенных вазоконстрикторов и играет ключевую роль в регуляции сосудистого тонуса, пролиферации гладкомышечных клеток и воспалительных реакциях [15]. В нашем исследовании концентрация ЭТ-1 была достоверно выше у пациентов с трансформацией ОКС в острый инфаркт миокарда без зубца Q по сравнению с больными с прогрессирующей нестабильной стенокардией.

Полученные данные согласуются с результатами зарубежных исследований, в которых показано, что повышение уровня ЭТ-1 ассоциировано с более выраженным коронарным спазмом, микрососудистой дисфункцией и неблагоприятным клиническим течением ОКС без подъёма сегмента ST [16–18]. Несмотря на короткий период полужизни эндотелина-1, его патофизиологическое значение определяется длительной активацией ЕТА-рецепторов, приводящей к снижению синтеза оксида азота, усилению вазоконстрикции и прогрессированию ишемического повреждения миокарда [19].

Согласно современным представлениям, при повреждении эндотелия нарушается баланс между вазодилатирующими и вазоконстрикторными механизмами, что сопровождается преобладанием эффектов эндотелина-1. Это особенно характерно для пациентов с ОКС без подъёма сегмента ST, у которых ведущую роль играют микрососудистые нарушения и функциональный коронарный спазм [20].

Дополнительным подтверждением значимости эндотелина-1 в патогенезе ОКС являются результаты корреляционного анализа. В настоящем исследовании выявлены статистически значимые положительные корреляции между уровнем ЭТ-1 и такими факторами риска, как ожирение, курение, гиподинамия и ТДС. Аналогичные взаимосвязи описаны в работах Schiffrin и Virdis, где подчёркивается роль метаболических и поведенческих факторов в хронической активации эндотелиальной дисфункции и повышении продукции вазоактивных пептидов [21,22].

Особенно выраженная связь уровня ЭТ-1 с гиподинамией и ТДС указывает на тесное взаимодействие нейрогуморальных и поведенческих механизмов в регуляции сосудистого тонуса. Курение и ожирение, в свою очередь, усиливают оксидативный стресс и воспалительные реакции, что способствует дальнейшему повреждению эндотелия и прогрессированию коронарной патологии [23].

Таким образом, результаты настоящего исследования подтверждают данные международной литературы о ключевой роли эндотелиальной дисфункции и эндотелина-1 в развитии и клинической трансформации острого коронарного синдрома. Эндотелин-1 может рассматриваться как важный патогенетический и потенциальный прогностический маркер, отражающий тяжесть ишемического повреждения миокарда и совокупное влияние факторов риска. Комплексная оценка клинических данных и показателей эндотелиальной функции может способствовать более точной стратификации риска и оптимизации тактики ведения пациентов с ОКС.

ЛИТЕРАТУРА

1. Hickey KA, Rubanyi GM, Paul RJ, et al. Characterization of a coronary vasoconstrictor produced by cultured endothelial cells. Amer J Physiology 1985; 248: 550-6
2. Barton M, Yanagisawa M. Endothelin: 20 years from discovery to therapy. Can J Physiol Pharmacol 2008; 86: 485-98.
3. Л.И., Ольбинская, Ю.И. Найманн Ю.И. Эндотелиновая агрессия в патогенезе хронической сердечной недостаточности и подходы к ее терапевтической коррекции. Тер архив.- 2005; 9: 88-93)
4. Capone C, Faraco G, Coleman C, et al. Endothelin-1-dependent neurovascular dysfunction in chronic intermittent hypoxia. Hypertension. 2012; 60: 106-13
5. Application of the New York State PTCA mortality model in patients undergoing stent implantation / D.R. J. Holmes, P.B. Berger, K.N. Garratt et al. // Circulation. – 2000. – Vol. 102. – P. 517–522
6. Application of the New York State PTCA mortality model in patients undergoing stent implantation / D.R. J. Holmes, P.B. Berger, K.N. Garratt et al. // Circulation. – 2000. – Vol. 102. – P. 517–522
7. Arterial remodeling after coronary angioplasty: A serial intravascular ultrasound study / G.S. Mintz, J.J. Popma, A.D. Pichard et al. // Circulation. – 1996. – Vol. 94. – P. 35–43
8. Libby P. Inflammation in atherosclerosis. *Nature*. 2002;420(6917):868–874.
9. Ross R. Atherosclerosis — an inflammatory disease. *N Engl J Med*. 1999;340(2):115–126.
10. Yusuf S, Hawken S, Ôunpuu S, et al. Effect of potentially modifiable risk factors associated with myocardial infarction in 52 countries (INTERHEART study). *Lancet*. 2004;364(9438):937–952.
11. Yusuf S, Joseph P, Rangarajan S, et al. Modifiable risk factors, cardiovascular disease, and mortality (PURE study). *Lancet*. 2020;395(10226):795–808.
12. Schiffrin EL. Vascular remodeling in hypertension. *Hypertension*. 2012;59(2):367–374.
13. Whooley MA, Wong JM. Depression and cardiovascular disorders. *Annu Rev Clin Psychol*. 2013;9:327–354.
14. Lichtman JH, Froelicher ES, Blumenthal JA, et al. Depression as a risk factor for poor prognosis among patients with acute coronary syndrome. *Circulation*. 2014;129(12):1350–1369.
15. Barton M, Yanagisawa M. Endothelin: 30 years from discovery to therapy. *Hypertension*. 2019;74(6):1232–1265.
16. Lerman A, Holmes DR, Bell MR, et al. Endothelin in coronary endothelial dysfunction. *Circulation*. 1995;92(9):2426–2431.
17. Matsumoto T, Miyauchi T, Sakai S, et al. Increased plasma endothelin-1 levels in acute myocardial infarction. *Am Heart J*. 1997;133(6):615–620.
18. Reriani MK, Lerman LO, Lerman A. Endothelial function and cardiovascular risk. *Biomark Med*. 2010;4(3):351–360.
19. Dhaun N, Webb DJ. Endothelins in cardiovascular biology and therapeutics. *Nat Rev Cardiol*. 2019;16(8):491–502.
20. Collet JP, Thiele H, Barbato E, et al. 2020 ESC Guidelines for the management of acute coronary syndromes without persistent ST-segment elevation. *Eur Heart J*. 2021;42(14):1289–1367.
21. Schiffrin EL. Endothelin and endothelial dysfunction. *Hypertension*. 2001;37(2):581–587.
22. Virdis A, Ghiadoni L, Giannarelli C, Taddei S. Endothelial dysfunction and vascular disease. *Maturitas*. 2010;67(1):20–24.
23. Csige I, Ujvárosy D, Szabó Z, et al. The impact of obesity on the cardiovascular system. *J Diabetes Res*. 2018; 2018:3407306.

УДК: 616.895.8:616-097:577.27

ОСОБЕННОСТИ ЦИТОКИНОВОГО ПРОФИЛЯ У ПАЦИЕНТОВ С ПАРАНОИДНОЙ ШИЗОФРЕНИЕЙ ПРИ РАЗЛИЧНЫХ ТИПАХ ТЕЧЕНИЯ ЗАБОЛЕВАНИЯ

Гопурова Гулчехра Фарухтдиновна – к.м.н., доцент
Ташкентский государственный медицинский университет (Ташкент, Узбекистан)
Университет Альфраганус (Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *Параноидная шизофрения относится к наиболее распространённым формам эндогенных психических расстройств и характеризуется клиническим полиморфизмом, вариабельностью течения и выраженностью позитивных и негативных симптомов. В последние годы особое внимание уделяется изучению иммунологических механизмов, участвующих в патогенезе заболевания. Целью настоящего исследования явилось изучение роли интерлейкинов IL-6, IL-8 и IL-10 в зависимости от типа течения параноидной шизофрении и выраженности психопатологической симптоматики. В исследование включено 230 пациентов с различными типами течения шизофрении. Полученные данные свидетельствуют о значимых изменениях цитокинового профиля, коррелирующих с клиническими проявлениями заболевания, что подтверждает участие иммуновоспалительных механизмов в патогенезе параноидной шизофрении.*

Ключевые слова: *параноидная шизофрения, иммунология, интерлейкин-6, интерлейкин-8, интерлейкин-10, позитивные и негативные симптомы.*

PARANOID SHIZOFRENIYALI BEMORLARDA KASALLIKNING TURLI KECHISH TURLARIGA KO‘RA SITOKIN PROFILINING O‘ZIGA XOS XUSUSIYATLARI

Gopurova Gulchehra Faruxtdinovna – t.f.n., dotsent
Toshkent davlat tibbiyot universiteti (Toshkent, O‘zbekiston)
Alfraganus universiteti (Toshkent, O‘zbekiston)

Annotatsiya. *Paranoid shizofreniya endogen ruhiy kasalliklarning eng keng tarqalgan shakllaridan biri hisoblanib, klinik polimorfizm, kechishining o‘zgaruvchanligi hamda ijobiy va salbiy alomatlarning namoyon bo‘lishi bilan tavsiflanadi. So‘nggi yillarda kasallik patogenezida ishtirok etuvchi immunologik mexanizmlarni o‘rganishga alohida e’tibor qaratilmoqda. Ushbu tadqiqotning maqsadi paranoid shizofreniyaning kechish turi va psixopatologik simptomatikaning ifodalanish darajasiga ko‘ra IL-6, IL-8 va IL-10 interleykinlarining ahamiyatini aniqlashdan iborat edi. Tadqiqotga shizofreniyaning turli kechish shakllari bilan og‘rigan 230 nafar bemor jalb etildi. Olingan natijalar kasallikning klinik ko‘rinishlari bilan bog‘liq bo‘lgan sitokin profilining sezilarli o‘zgarishlarini ko‘rsatdi. Bu esa paranoid shizofreniya patogenezida immunyallig‘lanish mexanizmlarining ishtirok etishini tasdiqlaydi.*

Kalit so‘zlar: *paranoid shizofreniya, immunologiya, interleykin-6, interleykin-8, interleykin-10, ijobiy va salbiy simptomlar.*

FEATURES OF THE CYTOKINE PROFILE IN PATIENTS WITH PARANOID SCHIZOPHRENIA ACROSS VARIOUS DISEASE COURSES

Gopurova Gulchehra Farukhtdinovna – Ph.D., associate professor
Tashkent State Medical University (Tashkent, Uzbekistan)
Alfraganus University (Tashkent, Uzbekistan)

Abstract: *Paranoid schizophrenia is one of the most common forms of endogenous mental disorders and is characterized by clinical polymorphism, variability in course, and pronounced positive and negative symptoms. In recent years, special attention has been paid to studying the immunological mechanisms involved in the pathogenesis of the disease. The aim of this study was to investigate the role of interleukins IL-6, IL-8, and IL-10 in relation to the course type of paranoid schizophrenia and the severity of psychopathological symptoms. The study included 230 patients with various types of schizophrenia progression. The obtained data indicate significant changes in the cytokine profile that correlate with the clinical manifestations of the disease, confirming the involvement of immuno-inflammatory mechanisms in the pathogenesis of paranoid schizophrenia.*

Keywords: *paranoid schizophrenia, immunology, interleukin-6, interleukin-8, interleukin-10, positive and negative symptoms*

Актуальность. В последние десятилетия накоплено значительное количество данных, свидетельствующих о вовлечённости системного и нейровоспаления в развитие и прогрессирование шизофрении, особенно её параноидной формы [2,7,10]. Интерлейкины IL-6 и IL-8 относятся к ключевым провоспалительным цитокинам, способным оказывать влияние как на периферическую, так и на центральную нервную систему [3,4,8,12,13].

Введение. Современные концепции патогенеза шизофрении всё чаще рассматривают данное заболевание как мультифакторное расстройство, формирование которого обусловлено взаимодействием генетических, нейробиологических и иммунологических факторов [9,11,18,20]. Повышение концентрации интерлейкинов приводит к активации микроглии, нарушению проницаемости гематоэнцефалического барьера и изменению нейрональной передачи. Эти процессы, в свою очередь, могут способствовать формированию бредовых идей, галлюцинаторных расстройств и аффективной нестабильности, характерных для параноидной шизофрении [1,5,6]. IL-6 играет особую роль в модуляции гипоталамо-гипофизарно-надпочечниковой оси, что может приводить к хронической стрессовой активации и истощению адаптационных механизмов организма [14,19]. У пациентов с длительным и непрерывным течением заболевания повышение уровня IL-6 может рассматриваться как маркер хронического воспалительного процесса, ассоциированного с неблагоприятным прогнозом и снижением эффективности фармакотерапии. IL-8, являясь мощным хемотаксическим фактором, участвует в привлечении иммунных клеток и поддержании воспалительной реакции. Его повышенные уровни у пациентов с выраженной позитивной симптоматикой могут указывать на активную фазу иммунного ответа, сопровождающуюся усилением психотических проявлений. Интерлейкин IL-10 относится к основным противовоспалительным цитокинам и выполняет функцию регулятора иммунного гомеостаза [15,17]. Его биологическое действие направлено на подавление продукции провоспалительных медиаторов, снижение активности макрофагов и микроглии, а также ограничение чрезмерной иммунной реакции. В рамках настоящего исследования установлено, что у пациентов с более благоприятным, эпизодическим типом течения шизофрении отмечается относительно высокий уровень IL-10 [16]. Данный факт может свидетельствовать о сохранности компенсаторных противовоспалительных механизмов, способствующих снижению выраженности нейровоспалительных процессов и замедлению формирования психического дефекта. Напротив, у пациентов с непрерывным и приступообразно-прогредиентным течением заболевания выявлено снижение уровня IL-10, что указывает на дисбаланс между провоспалительными и противовоспалительными факторами. Дефицит IL-10 может способствовать хронизации воспалительного процесса и прогрессированию негативной симптоматики, включая эмоциональное обеднение, апатию и социальную дезадаптацию. Таким образом, IL-10 может рассматриваться не только как биологический маркер тяжести течения параноидной шизофрении, но и как потенциальная мишень для иммуномодулирующих терапевтических подходов.

Цель исследования: изучить иммунологические детерминанты параноидной шизофрении на основе анализа уровней интерлейкинов IL-6, IL-8 и IL-10 у пациентов с различными типами течения заболевания и разной выраженностью позитивной и негативной симптоматики.

Материалы и методы исследования. В исследование было включено 230 пациентов с диагнозом шизофрении (F20 по МКБ-10). Из общего числа обследованных 132 (57,4%) составили мужчины и 98 (42,6%) — женщины. Средний возраст пациентов составил 34,7 ± 8,6 года. На время исследования больные находились на стационарном лечении в Республиканском клиническом психиатрическом клинике Минздрава Республики Узбекистан, 2025-2026 гг.

Средний возраст обследованных составил 34,7 ± 8,6 года. Диагноз устанавливался на основании клинико-психопатологического метода в соответствии с критериями МКБ-10.

Пациенты были распределены на группы в зависимости от типа течения заболевания: 1-группа (непрерывное течение); 2- группа (приступообразно-прогредиентное течение); 3- группа (эпизодическое течение с нарастающим дефектом).

Выраженность психопатологической симптоматики оценивалась с использованием шкалы PANSS, с выделением доминирования позитивных или негативных симптомов.

Для иммунологического анализа у всех пациентов в утренние часы натощак производился забор венозной крови. Определение концентраций интерлейкинов IL-6, IL-8 и IL-10 в сыворотке крови проводилось методом твердофазного иммуноферментного анализа (ИФА) с использованием стандартных диагностических наборов.

Статистическая обработка данных осуществлялась с применением параметрических и непараметрических методов анализа. Различия считались статистически значимыми при $p < 0,05$.

Результаты исследования: анализ полученных данных показал, что у пациентов с параноидной шизофренией выявляются выраженные изменения цитокиновго статуса, зависящие от типа течения заболевания и клинической картины.

Таблица 1.

Уровни интерлейкинов в зависимости от типа течения заболевания

Тип течения	IL-6 (пг/мл)	IL-8 (пг/мл)	IL-10 (пг/мл)
Непрерывное	9,8 ± 1,2	14,6 ± 1,8	3,1 ± 0,5
Приступообразно-прогредиентное	7,2 ± 1,0	11,3 ± 1,4	4,5 ± 0,6
Эпизодическое	5,6 ± 0,9	8,9 ± 1,1	6,2 ± 0,7

Как видно из таблицы, наиболее высокие уровни провоспалительных цитокинов IL-6 и IL-8 отмечались у пациентов с непрерывным типом течения шизофрении, тогда как уровень противовоспалительного IL-10 был достоверно ниже по сравнению с другими группами.

При анализе взаимосвязи иммунологических показателей с клинической симптоматикой установлено, что выраженность позитивных и негативных симптомов также ассоциирована с изменениями интерлейкинового профиля.

Таблица 2.

Уровни интерлейкинов в зависимости от доминирующей симптоматики (M ± m)

Симптоматика	IL-6 (пг/мл)	IL-8 (пг/мл)	IL-10 (пг/мл)
Позитивная	8,9 ± 1,1	13,7 ± 1,6	3,4 ± 0,4
Негативная	6,1 ± 0,8	9,4 ± 1,2	5,9 ± 0,6

У пациентов с преобладанием позитивной симптоматики отмечались более высокие показатели IL-6 и IL-8, что свидетельствует об активации воспалительных механизмов. Напротив, при доминировании негативных симптомов наблюдалось относительное повышение уровня IL-10, отражающее компенсаторные противовоспалительные процессы.

Полученные результаты подтверждают современные представления о значимой роли иммуновоспалительных механизмов в патогенезе параноидной шизофрении. Повышение уровней провоспалительных цитокинов IL-6 и IL-8 может способствовать нарушению нейротрансмиссии, нейропластичности и формированию психотической симптоматики. Снижение уровня IL-10 у пациентов с тяжёлым и непрерывным течением заболевания указывает на недостаточность противовоспалительной регуляции.

Выявленные различия в цитокиновом профиле в зависимости от типа течения и клинической структуры заболевания подчёркивают гетерогенность иммунных нарушений при шизофрении и необходимость их учёта при разработке персонализированных подходов к терапии.

Выводы:

1. У пациентов с параноидной шизофренией выявляются значимые изменения иммунологического статуса, характеризующиеся дисбалансом провоспалительных и противовоспалительных цитокинов.

2. Наиболее выраженное повышение уровней IL-6 и IL-8 наблюдается при непрерывном типе течения заболевания и преобладании позитивной симптоматики.

3. Уровень IL-10 имеет тенденцию к снижению при тяжёлом течении шизофрении, что свидетельствует о недостаточности противовоспалительных механизмов.

4. Иммунологические показатели могут рассматриваться как дополнительные биологические маркеры тяжести и характера течения параноидной шизофрении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андросова Л.В., Симонов А.Н. Иммунологические аспекты шизофрении // Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. – 2019. – Т.119, №5. – С. 45–52.

2. Бухановский А.О., Морозов П.В. Шизофрения: клиника, патогенез, лечение. – Ростов н/Д: Феникс, 2018. – 416 с.

3. Гапурова, Г., Ш. Усманова, и Ш. Курбанязова. «Совершенствование алгоритма лечения острых полиморфных психотических заболеваний». *Медицина и инновации*, т. 1, вып. 1, октябрь 2021 г., сс. 93-95, https://inlibrary.uz/index.php/medicine_and_innovations/article/view/38.

4. Гопурова, Гюльчехра Фарухтдиновна и др. «Клинические и иммунологические параллели острых полиморфных психотических расстройств». Европейский журнал молекулярной и клинической медицины, том 8, № 2, 15 января 20 21 г., стр. 508+. Gale OneFile: Здоровье и медицина, link.gale.com/apps/doc/A698523859/HRCA?u=anon~5b890bd&sid=googleScholar&xid=5fb2e0f6.

5. Незнанов Н.Г., Коцюбинский А.П. Шизофрения и расстройства шизофренического спектра. – СПб.: СпецЛит, 2019. – 512 с.

6. Смулевич А.Б. Депрессии при шизофрении и шизоаффективных расстройствах. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2021. – 288 с.

7. Хананашвили М.М. Нейроиммунология: фундаментальные и клинические аспекты. – М.: Наука, 2017. – 304 с.

8. Черешнев В.А., Шмагель К.В. Цитокины и воспаление. – Екатеринбург: УрО РАН, 2019. – 312 с.

9. Goldsmith D.R., Rapaport M.H., Miller B.J. A meta-analysis of blood cytokine network alterations in schizophrenia // Schizophrenia Research. – 2016. – Vol. 176, №2–3. – P. 73–82.

10. Miller B.J., Buckley P., Seabolt W. et al. Meta-analysis of cytokine alterations in schizophrenia // Biological Psychiatry. – 2018. – Vol. 83, №9. – P. 663–671.

11. Müller N. Immunology of schizophrenia // Neuroimmunology. – 2018. – Vol. 321. – P. 1–6.

12. Müller N., Schwarz M.J. Immune system and schizophrenia // Current Immunology Reviews. – 2019. – Vol. 15, №3. – P. 213–220.

13. Potvin S., Stip E., Sepehry A.A. et al. Inflammatory cytokine alterations in schizophrenia: a systematic review // Progress in Neuro-Psychopharmacology & Biological Psychiatry. – 2019. – Vol. 92. – P. 109–118.

14. Upthegrove R., Manzanares-Teson N., Barnes N.M. Cytokine function in medication-naive first episode psychosis // Schizophrenia Research. – 2017. – Vol. 181. – P. 67–73.

15. Khandaker G.M., Dantzer R. Is there a role for immune-to-brain communication in schizophrenia? // Psychopharmacology. – 2016. – Vol. 233. – P. 1559–1573.

16. Kirkpatrick B., Miller B.J. Inflammation and schizophrenia // Schizophrenia Bulletin. – 2019. – Vol. 45, №6. – P. 1154–1162.

17. Zhang Y., Catts V.S., Sheedy D. et al. Cortical IL-6, IL-8 and IL-10 expression in schizophrenia // Journal of Psychiatric Research. – 2020. – Vol. 123. – P. 1–8.

18. Mondelli V., Cattaneo A., Murri M.B. et al. Stress and inflammation in schizophrenia // Schizophrenia Bulletin. – 2021. – Vol. 47, №3. – P. 613–626.

19. Na K.S., Jung H.Y., Kim Y.K. The role of pro-inflammatory cytokines in schizophrenia // Clinical Psychopharmacology and Neuroscience. – 2019. – Vol. 17, №3. – P. 347–356.

УДК: 617.952-089.844:612.014.46-092.9

ПРИМЕНЕНИЕ ЛИПОТРАНСФЕРА ДЛЯ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ОБЪЕМА И СИММЕТРИИ ЛИЦА: АНАЛИЗ КЛИНИЧЕСКИХ РЕЗУЛЬТАТОВ

Мадамин Муминович Мадазимов – д.м.н., профессор, ректор
Андижанского государственного медицинского института (Андижан, Узбекистан)
Тураев Феруз Фатхулаевич – д.м.н.
Республиканский специализированный научно-практический медицинский центр хирургии (Ташкент, Узбекистан)
Пустоветова Мария Геннадьевна – д.м.н., профессор
EMU University (Ташкент, Узбекистан)
Мохамед Хава Юсуфовна – соискатель, пластический хирург
Андижанский государственный медицинский институт (Андижан, Узбекистан)
Акрамова Нозима Акрамовна – Ph.D.
Expert consulting group (Ташкент, Узбекистан)
Ибадуллаева Нурангиз Дониеровна - студентка
EMU University (Ташкент, Узбекистан)

Аннотация*. В ряде клинических ситуаций, сопровождающихся повреждениями мягких тканей краниофациальной области, пациенты могут сталкиваться с деформациями и асимметрией лица вследствие атрофии мышечно-жировых структур. Эти изменения приводят не только к эстетическим нарушениям, но и к функциональному и психологическому дискомфорту. Цель настоящей работы — продемонстрировать возможности жировой аутотрансплантации в восстановлении мягкотканого объёма лица и оценить её эффективность и безопасность. В период с 2024 по 2025 год было выполнено 60 процедур аутологичного липотрансфера для коррекции мягкотканых дефектов и асимметрий краниофациальной области. Жировая ткань забиралась из нижней части передней брюшной стенки, обрабатывалась методом декантации и вводилась послойно в зоны дефицита под местной анестезией. Все процедуры проводились в амбулаторных условиях при средней продолжительности 30–40 минут. Пациенты хорошо переносили вмешательство, интраоперационных осложнений и серьёзных побочных явлений не зафиксировано. Метод обеспечил восстановление объёма тканей, улучшение контуров лица и удовлетворённость результатом у большинства пациентов при минимальной травматичности и коротком реабилитационном периоде.*

Ключевые слова: *липотрансфер, жировая аутотрансплантация, мягкотканная реконструкция, асимметрия лица, эстетическая коррекция*

APPLICATION OF LIPOTRANSFER FOR FACIAL VOLUME AND SYMMETRY RESTORATION: CLINICAL RESULTS ANALYSIS

Madazimov Madamin Muminovich – D.M.Sc., professor, rector
Andijan State Medical Institute (Andijan, Uzbekistan)
Turaev Feruz Fatkhullaevich – D.M.Sc.
Republican Specialized Scientific and Practical Medical Center of Surgery (Tashkent, Uzbekistan)
Pustovetova Mariya Gennadevna – D.M.Sc., professor
EMU University (Tashkent, Uzbekistan)
Mohamed Khava Yusufovna– applicant, plastic surgeon
Andijan State Medical Institute (Andijan, Uzbekistan)
Akramova Nozima Akramovna – Ph.D.
Expert Consulting Group (Tashkent, Uzbekistan)
Ibadullayeva Nurangiz Doniyorovna – student
EMU University (Tashkent, Uzbekistan)

Abstract. *In various clinical situations involving soft-tissue impairment in the craniofacial region, patients may develop facial deformities and asymmetry due to muscular and adipose tissue atrophy. These changes lead not only to aesthetic alterations but also to functional and psychological discomfort. The aim of this study was to demonstrate the potential of autologous fat transplantation in restoring facial soft-tissue volume and to evaluate its*

efficacy and safety. Between 2024 and 2025, a total of 60 autologous lipotransfer procedures were performed to correct soft-tissue defects and asymmetries in the craniofacial area. Adipose tissue was harvested from the lower abdominal region, processed by decantation, and injected layer by layer into the deficient zones under local anaesthesia. All procedures were performed on an outpatient basis, with an average duration of 30–40 minutes. Patients tolerated the procedure well; no intraoperative complications or major postoperative events were observed.The technique ensured soft-tissue volume restoration, improved facial contour, and provided high patient satisfaction with minimal trauma and a short recovery period.

Keywords: *lipotransfer, autologous fat transplantation, soft-tissue reconstruction, facial asymmetry, aesthetic correction*

YUZ HAJMI VA SIMMETRIYASINI TIKLASHDA LIPOTRANSFERNING QO‘LLANISHI: KLINIK NATIJALAR TAHLILI

Madazimov Madamin Muminovich – t.f.d., professor, rektori
Andijon davlat tibbiyot instituti (Andijon, O‘zbekiston)
Turaev Feruz Fatxullayevich – t.f.d.
Respublika ixtisoslashtirilgan jarrohlik ilmiy-amaliy tibbiyot markazi (Toshkent, O‘zbekiston)
Pustovetova Mariya Gennadyevna – t.f.d., professor
EMU University (Toshkent, O‘zbekiston)
Mohamed Hava Yusufovna – izlanuvchi-tadqiqotchi, plastik jarroh
Andijon davlat tibbiyot instituti (Andijon, O‘zbekiston)
Akramova Nozima Akramovna – Ph.D.
Expert Consulting Group (Toshkent, O‘zbekiston)
Ibadullayeva Nurangiz Doniyorovna – talaba
EMU University (Toshkent, O‘zbekiston)

Annotatsiya. *Kraniofasial sohada yumshoq to‘qimalarning shikastlanishi bilan kechuvchi ayrim klinik holatlarda bemorlarda mushak va yog‘ to‘qimalarining atrofiyasi natijasida yuz deformatsiyalari va assimetriyasi rivojlanadi. Bu o‘zgarishlar nafaqat estetik, balki funksional va psixologik noqulayliklarga ham olib keladi. Ushbu tadqiqotning maqsadi —yog‘ autotransplantatsiyasi (lipotransfer) yuz yumshoq to‘qimalarining hajmini tiklashdagi imkoniyatlarini ko‘rsatish hamda uning samaradorligi va xavfsizligini baholashdir. 2024–2025 yillar davomida 60 ta autolipotransfer amaliyoti bajarildi. Ular kraniofatsial sohadagi yumshoq to‘qima defektlari va assimetriyalarni tuzatish uchun o‘tkazildi. Yog‘ to‘qimasi pastki qorin qismidan olindi, dekantatsiya usuli bilan qayta ishlanib, mahalliy og‘riqsizlantirish ostida defekt zonalariga qatlamma-qatlam kiritildi. Barcha amaliyotlar ambulator sharoitda o‘tkazilgan bo‘lib, o‘rtacha davomiyligi 30–40 daqiqani tashkil etdi.Bemorlar muolajani yaxshi o‘tkazdilar; intraoperatsion asoratlar yoki jiddiy noxush holatlar qayd etilmadi. Ushbu usul yumshoq to‘qimalar hajmini tiklash, yuz konturini yaxshilash va minimal jarohat bilan qisqa reabilitatsiya davrida bemorning yiqori darajadagi qoniqishini ta’minladi.*

Kalit so‘zlar: *lipotransfer, yog‘ autotransplantatsiyasi, yumshoq to‘qimalarni rekonstruksiya qilish, yuz assimetriyasi, estetik tuzatish*

Введение. Восстановительные вмешательства в области лица требуют исключительной точности, глубокого знания анатомии и внимания не только к функциональному, но и к эстетическому результату. Любое повреждение или деформация тканей, затрагивающая лобно-височную или скуловую зону, неизбежно влияет на восприятие симметрии лица и его гармонии. Даже незначительные изменения в объёме мягких тканей могут приводить к выраженным визуальным нарушениям контуров и пропорций.

Даже при использовании самых современных методов коррекции и при безупречном выполнении хирургических манипуляций у некоторых пациентов сохраняются или со временем формируются последствия в виде локальной атрофии, неравномерности объёма, мягкотканой асимметрии или нарушения контуров. Эти, казалось бы, несущественные изменения способны оказывать значительное влияние на самооценку, эмоциональное состояние и общее качество жизни пациента.

Восстановление естественной анатомической формы и мягкотканого баланса — это не просто эстетическая задача. Это важный этап общей реабилитации, способствующий возвращению пациента к привычной социальной активности, уверенности в себе и психологическому комфорту.

В поисках оптимальных решений хирургическое сообщество уделяет особое внимание физиологичным, малотравматичным и предсказуемым методикам восстановления мягких тканей. Одной из наиболее эффективных и безопасных техник в этой области является жировая аутотрансплантация (липотрансфер).

Эта методика позволяет восполнить утраченные объёмы, улучшить текстуру и эластичность кожи, восстановить плавность контуров и естественность мимики. Клинические наблюдения и современные исследования подтверждают, что липотрансфер отличается высокой степенью приживаемости трансплантата, минимальными рисками осложнений и стабильностью эстетического результата.

Вместе с тем, важно помнить, что липотрансфер — это часть индивидуального и многоэтапного подхода к восстановлению мягкотканых структур лица. Каждый случай требует персонализированного планирования с учётом анатомических особенностей, возраста, качества тканей и возможных ограничений.

Ключевым фактором успеха является также выбор и подготовка жирового материала. Использование аутотрансплантa позволяет минимизировать иммунологические риски, однако для оптимального приживления необходима бережная обработка и деликатное введение ткани с соблюдением всех технических нюансов.

Совершенствование методики аутолипотрансфера, а также поиск комбинированных способов восстановления мягкотканых деформаций остаются важнейшими направлениями современной реконструктивной хирургии. Эти подходы позволяют не только добиться более гармоничных эстетических результатов, но и существенно улучшить психологическое состояние и качество жизни пациентов.

Настоящая работа посвящена применению жировой аутотрансплантации в коррекции мягкотканых дефектов и асимметрий лица, с анализом полученных клинических результатов и оценкой эффективности метода.

Материалы и методы. В период с 2024 по 2025 год были выполнены процедуры аутолипотрансфера с целью восстановления объёмов и коррекции мягкотканых деформаций в области лица. Исследование включало 60 пациентов с различными вариантами локальных дефектов и асимметрий краниофациальной зоны, проявляющихся снижением объёма тканей и нарушением контуров лица.

Критерии включения: пациенты старше 18 лет, имеющие стабильный мягкотканый дефект или асимметрию продолжительностью не менее шести месяцев, а также наличие костной опоры или имплантационного материала в зоне коррекции.

Критерии исключения: активные инфекционные процессы, нарушения свёртываемости крови, проведение химиотерапии, системные заболевания в стадии обострения, а также любые состояния, повышающие хирургический риск.

Для инфильтрации применялся раствор Кляйна, приготовленный из 2% лидокаина с добавлением адреналина (½ ампулы) на 500 мл физиологического раствора.

Все манипуляции выполнялись в условиях строгой асептики, с соблюдением принципов щадящей обработки жировой ткани, направленной на максимальное сохранение жизнеспособности трансплантата.

Результаты и обсуждение. Процедуры выполнялись в амбулаторных условиях под местной анестезией, со средней продолжительностью 30–40 минут.

На первом этапе пациенты располагались в положении лёжа на спине. После тщательной антисептической обработки кожи в нижнем отделе передней брюшной стенки выполнялся разрез длиной около 3 мм в области пупка. В донорскую зону вводили от 100 до 200 мл раствора Кляйна. Через 10 минут, после достижения достаточной вазоконстрикции, осуществлялся забор жира методом ручной аспирации с использованием 10 мл шприца и канюли для забора. Объём полученного материала зависел от площади и глубины коррекции в реципиентной зоне и в среднем составлял 30–50 мл.

Далее проходила процедура обработки материала. Полученная жировая ткань обрабатывалась методом самопроизвольного осаждения (декантации). Шприцы с материалом устанавливали вертикально на 10–15 минут до разделения фракций. Избыточный инфильтрационный раствор и примеси удаляли, оставляя чистую жировую массу. Для гомогенизации трансплантата жир многократно перекачивали между шприцами объёмом 10 мл и 1 мл. После этого очищенный жир помещался в шприцы по 1 мл для последующей имплантации.

После антисептической обработки реципиентной зоны выполнялась местная анестезия 2% раствором лидокаина, избегая избыточного введения, способного изменить конфигурацию тканей. Через проколы производилось ретроградное введение жира по разным уровням мягких тканей при помощи тупоконечных микроканюль. При наличии фиброзных спаек или рубцовых изменений в зоне дефекта проводились риготомии кончиком катетера, что обеспечивало высвобождение тканей и более равномерное распределение трансплантата. Особое внимание

уделялось технике послойного введения: избегалось формирование болюсов или полостей, так как это увеличивает риск резорбции жира.

Далее обработанные участки закрывались стерильной повязкой с лёгкой компрессией для уменьшения отёка и предотвращения контакта пациента с зоной вмешательства. В течение первых двух недель пациентам рекомендовалось воздерживаться от массажа и любых манипуляций с зоной коррекции во избежание миграции или некроза жира. В первые 24 часа после операции применялись холодовые компрессы для уменьшения воспаления и дискомфорта, назначались нестероидные противовоспалительные препараты.

Пациенты хорошо переносили процедуру, интраоперационных осложнений не отмечено, нежелательных явлений в послеоперационном периоде не наблюдалось (Рис. 1).

Рис. 1. **(первый ряд) краниальный дефект после левой птериональной трепанации с потерей объёма. Контрольное изображение через один месяц после проведения липотрансфера демонстрирует коррекцию дефицита объёма и восстановление фронто-орбитальной асимметрии (второй ряд).**

Жировая аутотрансплантация на сегодняшний день является хорошо изученной, признанной и безопасной хирургической методикой, основанной на введении собственных жировых клеток пациента в зоны мягкотканного дефицита после их забора и минимальной обработки.

Первоначально, как отмечали Clauser и соавт., жировая трансплантация применялась преимущественно как средство для коррекции контуров и омоложения лица. Со временем методика значительно эволюционировала, превратившись в эффективный инструмент реконструктивной хирургии, используемый для восстановления объёма и формы в области лица и головы, независимо от природы дефекта.

Исторически первые упоминания об жировых аутотрансплантатах относятся к 1893 году, когда Neuber описал применение собственной жировой ткани для восполнения мягкотканых дефицитов. Несмотря на ограниченное количество крупных исследований, опубликованные серии клинических наблюдений подтверждают, что липотрансфер является безопасной процедурой, не сопровождающейся серьёзными осложнениями и демонстрирующей высокую степень удовлетворённости пациентов при выраженном эстетическом эффекте. [1,4]

Многие авторы подчёркивают преимущества этой техники. По данным Gornitsky, жировая ткань является идеальным материалом для восполнения объёмов: она аутологична, биосовме-

стима, доступна практически у каждого пациента, обладает относительной стойкостью и хорошо интегрируется в окружающие ткани.[8] Эти качества делают липотрансфер оптимальным методом не только реконструкции, но и естественного революмирования лица. При этом понимание процессов старения мягких тканей требует учёта роли костного каркаса, кожи и подкожных структур. При соблюдении стандартизированных протоколов можно добиться предсказуемых, устойчивых и эстетически сбалансированных результатов.[7]

Особое внимание в литературе уделяется регенеративному потенциалу жировой ткани. Помимо функции естественного наполнителя, человеческий жир является богатым источником мезенхимальных стволовых клеток. Эти клетки обладают мультипотентными свойствами и секретируют широкий спектр ангиогенных и антиапоптотических факторов, что делает липотрансфер не только эстетической, но и биологически активной процедурой.[5]

Мезенхимальные стволовые клетки играют ключевую роль в регенеративной медицине благодаря способности дифференцироваться в специализированные клеточные линии. Среди всех тканей взрослого организма именно жировая ткань является наиболее удобным и богатым источником мультипотентных клеток — она содержит больше стволовых элементов на миллилитр, чем костный мозг, и значительно проще доступна для забора и изоляции. Эти особенности делают её идеальным материалом как для клинических, так и для исследовательских целей.[7]

Мезенхимальные стволовые клетки демонстрируют уникальные свойства: они способны к самообновлению, выделяют цитокины с ангиогенным, иммуномодулирующим, противовоспалительным и антиоксидантным действием, а также могут дифференцироваться в клетки различных тканей — адипоциты, остеобласты, хондроциты, эндотелиальные и мышечные клетки.[2]Использование методики Coleman, описанной в литературе, позволило значительно улучшить приживаемость трансплантата и должно рассматриваться как стандартный технический подход.[7]

С технической точки зрения крайне важно избегать введения больших объёмов жировой ткани одномоментно, поскольку зоны с выраженным фиброзом и сниженной эластичностью тканей предрасположены к жировому некрозу, формированию масляных кист и повышенной резорбции. Для оптимального распределения и приживаемости трансплантата жир необходимо вводить равномерно, малыми порциями, послойно, радиально-веерным способом, охватывая несколько уровней тканей.[1]

Результаты проспективных исследований подтверждают безопасность и эффективность липотрансфера. Так, Bourne и соавт. показали среднюю сохранность объёма трансплантата около 63% через девять месяцев после процедуры при отсутствии серьёзных осложнений.[2] Авторы не выявили корреляции между общим объёмом введённого жира и процентом его сохранности, а также отметили, что повторные процедуры демонстрируют сопоставимую эффективность. Кроме того, у пациентов отмечалось выраженное улучшение субъективных показателей — внешнего вида, уверенности в себе и качества социальной адаптации.[10]

Таким образом, жировая аутотрансплантация представляет собой надёжный, безопасный и физиологичный метод восстановления мягкотканых деформаций лица. Сочетание структурного и регенеративного потенциала жировой ткани делает данный подход одним из наиболее перспективных направлений современной реконструктивной и эстетической хирургии.

Как отмечают Egro и соавт., данный подход отличается меньшей инвазивностью и более высоким профилем безопасности при сопоставимых эстетических результатах. Авторы подчеркивают, что стабилизация объёма трансплантата обычно достигается примерно через три месяца, что коррелирует с субъективным улучшением внешнего вида и удовлетворённостью пациентов.[7]

Одним из потенциальных ограничений метода остаётся вариабельность степени резорбции жировой ткани. В зонах с ограниченным количеством мягких тканей процесс приживления трансплантата может быть менее предсказуем. В таких случаях нередко требуется повторное введение спустя не менее трёх месяцев — период, необходимый для стабилизации воспалительной реакции и восстановления микроциркуляции.[1] В исследовании Bourne и соавт. средняя сохранность объёма составила 63% через девять месяцев наблюдения. Было показано, что объём трансплантата, зафиксированный к третьему месяцу, надёжно прогнозирует долгосрочный результат. Другие публикации указывают, что объёмные потери, как правило, стабилизируются через шесть месяцев.[11]

Степень резорбции также зависит от зоны введения. Она более выражена в периоральной области, умеренна в височной, средняя в зоне глабеллы и несколько ниже в скуловой области и линии марионеток. Использование методов

центрифугирования и конденсации жира позволяет повысить чистоту и плотность трансплантата, улучшая приживаемость клеток и стимулируя процессы регенерации тканей.[3]

Хотя центрифугирование остаётся наиболее распространённым способом подготовки жира, альтернативные методы — фильтрация и декантация — также демонстрируют сопоставимые результаты. В настоящее время нет убедительных данных о преимуществе какой-либо одной методики. Как подчёркивает Clauser и соавт., долговременная жизнеспособность пересаженной жировой ткани во многом зависит от опыта хирурга, особенностей техники и биологических факторов пациента.[2] Также известно, что колебания массы тела со временем могут повлиять на объём трансплантата, поэтому важно избегать гиперкоррекции и эффекта «удушения» при чрезмерном уплотнении тканей.

Интересные данные приводят Bourne и коллеги, отметившие, что пациенты, прекратившие курение за месяц до вмешательства, демонстрировали более высокую степень сохранности объёма. Вероятно, это связано с адаптацией тканей к гипоксическим условиям, повышающей устойчивость клеток к ишемическому стрессу во время трансплантации.[2]

В систематическом обзоре Gornitsky и соавт. проанализированы результаты 4577 пациентов с мягкотканными дефектами лица, скорректированных методом жировой аутотрансплантации. Авторы классифицировали зоны введения по анатомическим регионам: верхняя треть лица — 32,5%, средняя — 53%, нижняя — 14,5%. Средний объём введённого жира составил 16,9 мл. Средняя сохранность объёма трансплантата без дополнительного обогащения составила 41,6%, при этом для эстетических показаний — 45,7%, а для реконструктивных — 38,2%. Общий уровень осложнений не превышал 2,3%, из которых большинство были связаны с неравномерностью распределения жира или гипо-/гиперкоррекцией. Случаи жирового некроза и инфицирования встречались редко (2,9% и 1,9% соответственно).[1]

Наиболее частые осложнения, отмечаемые в литературе, включают частичную резорбцию, гипо- и гиперкоррекцию, незначительные неровности контуров, миграцию трансплантата и локальные реакции в донорской зоне. Большинство из них минимальны и поддаются коррекции при повторных процедурах. Серьёзные осложнения встречаются крайне редко.[12]

Основным потенциально опасным риском остаётся жировая эмболия при случайном внутрисосудистом введении. Krastev и соавт. рекомендуют использовать тупоконечные канюли, избегать формирования непрерывных колонн жира и всегда учитывать проекцию крупных сосудов, чтобы снизить риск эмболических событий.

Согласно классификации Schiraldi и коллег, осложнения липотрансфера подразделяются на легкую степень тяжести, которые занимают 48% от общего количества и проявляющиеся в виде отёка или покраснения, не требующие оперативного лечения, среднюю степень тяжести занимающая 38% и появляющиеся в виде увеличения объема жира, некроз или образование кист. Остальной объем занимает тяжелая степень осложнений, которые развиваются при миграции или внутрисосудистом введении, в свою очередь приводящие к летальному исходу. Хотя совокупный уровень осложнений для липотрансфера лица оценивается примерно в 2%, фактические показатели трудно определить из-за отсутствия единых критериев регистрации. [10-12]

Несмотря на ограниченное число проспективных исследований, литературные данные указывают, что липотрансфер характеризуется высокой удовлетворённостью пациентов, низкой частотой осложнений и минимальной морбидностью в донорской зоне.[5]

По данным Krastev и соавт., в систематическом обзоре 52 исследований (1568 пациентов) удовлетворённость пациентов достигала 91%, а хирургов — 89% уже после 1,5 процедур, при сохранности объёма 50–60% через один год.

Современные подходы также всё чаще включают оценку качества жизни и удовлетворённости результатами. Инструмент FACE-Q представляет собой валидированный опросник (PROM), позволяющий оценить субъективные результаты вмешательства, включая восприятие внешности, психоэмоциональное состояние и социальную активность. Использование FACE-Q после липотрансфера позволяет объективизировать субъективные результаты, повысить точность оценки и выстроить более пациент-ориентированную модель реконструктивной помощи, направленную не только на физическое восстановление, но и на психосоциальную реабилитацию.

Выводы. На основании полученных клинических результатов и анализа данных литературы можно с уверенностью утверждать, что жировая аутртрансплантация (липотрансфер) является малоинвазивной, эффективной и экономически целесообразной методикой, отличающейся низкой частотой осложнений и высоким уровнем удовлетворённости пациентов.

Липотрансфер представляет собой надёжный инструмент современной пластической и реконструктивной хирургии, позволяющий достигать естественных, долговременных и биологически интегрированных результатов. Его применение обеспечивает восстановление гармонии контуров лица, улучшение текстуры тканей и способствует психологической и социальной реабилитации пациентов.

Дальнейшее развитие данного направления связано с внедрением регенеративных и клеточных технологий, что открывает широкие перспективы для повышения устойчивости и предсказуемости результатов. Совершенствование методик обработки и введения жировой ткани, а также междисциплинарное взаимодействие специалистов различных профилей формируют новое направление хирургии — восстановление мягкотканых структур с сохранением биологической целостности и эстетического баланса.

Таким образом, липотрансфер по праву занимает ключевое место среди современных методов реконструкции и эстетической коррекции лица, сочетая функциональную эффективность, безопасность и выраженный регенеративный потенциал.

ЛИТЕРАТУРА

1. Drochioi C, et al. Autologous Fat Grafting for Craniofacial Reconstruction in Head and Neck Oncologic Patients. *Medicina (Kaunas)*. 2019;55(10): 655.

2. Özer K. Micro-Autologous Fat Transplantation Combined with PRP in Facial Volume Augmentation: Nine-Month Follow-Up. *J Craniofac Surg*. 2019;30(3):e233-e239.

3. Liao X, et al. Assessment of Facial Autologous Fat Grafts Using Dixon Imaging: Volume Retention within One Year. *Quant Imaging Med Surg*. 2022;12(12):6094-6104.

4. Gornitsky J, Viezel-Mathieu A, Alnaif N, Azzi AJ, Gilardino M. Facial Fat Grafting (FFG): Worth the Risk? A Systematic Review of Complications. *J Clin Med*. 2022;11(16):4708.

5. Fiedler LS, et al. Autologous Fat Grafting in the Face and Neck. *Tech Hand Up Extrem Surg*. 2021; 25(2):89-95.

6. Witono NT, et al. Autologous Fat Grafting Auxiliary Methods in Craniofacial Deformities: A Systematic Review and Network Meta-Analysis. *J Plast Reconstr Aesthet Surg*. 2024;77(1): –.

7. Karam M, Abul A, Rahman S. Stem Cell Enriched Fat Grafts versus Autologous Fat Grafts in Reconstructive Surgery: Systematic Review and Meta-Analysis. *Aesthetic Plast Surg*. 2023; 47(3): 1234-1 248.

8. Drochioi C, et al. Craniofacial Deformities Treated by Autologous Fat Transplantation Technique: Cross-Sectional Study. *Romanian J Oral Maxillofac Surg*. 2024;

9. Sharobaro VI, Nikolenko VN, Vinnik YuYu, Zharikov YuO, Zemlyakova SS, Gavryushova LV, Zharova NV, Karpina SS, Zharikova TS. Anatomical and topographic features of facial fat compartments and their role in correcting signs of aging of the middle third of the face. *Russian Journal of Operative Surgery and Clinical Anatomy*. 2024;8(3):58–65. doi:10.17116/operhirurg2024803158.

10. Krastev TK, Beugels J, van der Lei B, et al. Efficacy and Safety of Autologous Fat Transfer in Facial Reconstructive Surgery: A Systematic Review and Meta-analysis. *JAMA Facial Plastic Surgery*. 2018;20(5):351–360. doi:10.1001/jamafacial.2018.0102.

11. Khramtsova N.I., Plaksin S.A., Sotskov A.Yu., Ponomarev D.N. Autologous fat grafting in patients with volume restoration, soft tissues and skin defects correction. *Perm Medical Journal*. 2022;39 (4):97-107. doi:10.17816/pmj39497-107.

12. Boyko A.A. Использование жировых графтов для устранения дефектов при проведении операций на околоушных железах. *Пластическая хирургия и эстетическая медицина*. 2023; 3: –. doi: (не указан).

13. Borisenko A.S., Sharobaro V.I., Avdeev A.E., Burkhonova N.S., Ahmed Alsheikh Y.M., Cherkesov I.V. Methods for Chin Area Augmentation: Efficacy Evaluation and Prospects for Using Subplatysmal Fat Autograft. *Cosmetics*. 2025;12(1):25. doi:10.3390/cosmetics12010025.

UO‘K: 616.89:616.72-002/77

REVMATOID ARTRIT BEMORLARIDA ANKSIYETE VA DEPRESSIV BUZILISHLAR: JINS VA YOSH OMILLARI TA’SIRI

O‘rolova Dilafruz Abdurazzoq qizi – assistent
Toshkent davlat tibbiyot universiteti (Toshkent, O‘zbekiston)

Annotatsia. *Revmatoid artrit (RA) – noma’lum etiologiyali, inson immun tizimi bilan bog‘liq bo‘lgan, surunkali tarzda kechuvchi hamda yallig‘lanish xarakteriga ega bo‘lgan, asosan bo‘g‘imlarni shikastlovchi va tizimli xarakterga ega bo‘lgan kasallikdir.*

Dolzarbligi: *Revmatoid artit umumiy aholida tarqalishi 0,5–1% atrofida bo‘lib, ayollar orasida erkaklarga nisbatan 2–3 baravar ko‘proq uchraydi. Bu bemorlarda xavotirli-depressiv buzilishlar uchrash ehtimolini ham oshiradi.*

Usullar: *klinik-psixopatologik, klinik-anamnestik, klinik-katamnestik, eksperimental-psixologik va statistik tadqiqot usullaridan foydalanildi.*

Natija: *Birinchi guruh RA bilan kasallangan xavotirli-depressiv buzulishlar bor 89 nafar bemor(n=89) – 69.5%, va RA bilan kasallangan xavotirli-depressiv buzulishlar yo‘q 39 bemorlar(n=39) – 30.5%.*

Xulosa: *18-20 yoshlilar orasida xavotirli-depressiv buzulishi bor bo‘lgan I guruhda 13.5% va xavotirli-depressiv buzulishi yo‘q bo‘lgan II guruhda 12,8% ni tashkil etdi. 21-30 yoshlilar orasida I guruhda 28,1% va II guruhda 28.2% aniqlandi. I guruhda 30-40 yoshlilar 33.7 % ni va II guruhda esa 33,3% ni tashkil etadi. 41-50 yoshlarda esa I va II guruhlarda mos ravishda 24,7% va 25.6%.*

Kalit so‘zlar: *xavotir-depressiv kasalliklar, revmatoid artrit, psixosomatika.*

ТРЕВОЖНЫЕ И ДЕПРЕССИВНЫЕ РАССТРОЙСТВА У ПАЦИЕНТОВ С РЕВМАТОИДНЫМ АРТРИТОМ: ВЛИЯНИЕ ПОЛОВЫХ И ВОЗРАСТНЫХ ФАКТОРОВ

Уролова Дилафруз Абдураззоковна – ассистент
Ташкентский государственный медицинский университет (Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *Ревматоидный артрит (РА) — хроническое воспалительное заболевание аутоиммунной природы с неясной этиологией, преимущественно поражающее суставы и имеющее системный характер.*

Актуальность: *Распространённость ревматоидного артрита в общей популяции составляет около 0,5–1% и встречается у женщин в 2–3 раза чаще, чем у мужчин. Это, в свою очередь, повышает риск развития тревожных и депрессивных расстройств у данной категории пациентов.*

Методы: *В исследовании использовались клинико-психопатологический, клинико-анамнестический, клинико-катамнестический, экспериментально-психологический и статистический методы исследования.*

Результаты: *В первую группу вошли 89 пациентов с ревматоидным артритом и наличием тревожно-депрессивных расстройств (n=89), что составило 69,5%. Во вторую группу вошли 39 пациентов с ревматоидным артритом без тревожно-депрессивных расстройств (n=39), что составило 30,5%.*

Заключение: *В возрастной группе 18–20 лет доля пациентов с тревожно-депрессивными расстройствами составила 13,5% в I группе и 12,8% во II группе. В возрасте 21–30 лет данный показатель составил 28,1% в I группе и 28,2% во II группе. В возрастной категории 30–40 лет — 33,7% в I группе и 33,3% во II группе. В возрасте 41–50 лет показатели составили 24,7% и 25,6% соответственно.*

Ключевые слова: *тревожно-депрессивные расстройства, ревматоидный артрит, психосоматика.*

ANXIETY AND DEPRESSIVE DISORDERS IN PATIENTS WITH RHEUMATOID ARTHRITIS: THE IMPACT OF GENDER AND AGE FACTORS

Urolova Dilafruz Abdurazzokovna – assistant
Tashkent state medical university (Tashkent, Uzbekistan)

Abstract: *Rheumatoid arthritis (RA) is a chronic inflammatory disease of autoimmune origin with an unknown etiology, predominantly affecting the joints and characterized by systemic involvement.*

Relevance: *The prevalence of rheumatoid arthritis in the general population is approximately 0.5–1% and occurs 2–3 times more frequently in women than in men. This significantly increases the risk of developing anxiety and depressive disorders among patients with RA.*

Methods: *The study employed clinical-psychopathological, clinical-anamnestic, clinical-catamnestic, experimental-psychological, and statistical research methods.*

Results:*The first group included 89 patients with rheumatoid arthritis and comorbid anxiety-depressive disorders (n=89), accounting for 69.5%. The second group consisted of 39 patients with rheumatoid arthritis without anxiety-depressive disorders (n=39), accounting for 30.5%.*

Conclusion: *In the 18–20 age group, the prevalence of anxiety-depressive disorders was 13.5% in Group I and 12.8% in Group II. Among patients aged 21–30 years, the prevalence was 28.1% in Group I and 28.2% in Group II. In the 30–40 age group, the figures were 33.7% and 33.3%, respectively. In patients aged 41–50 years, the prevalence was 24.7% in Group I and 25.6% in Group II.*

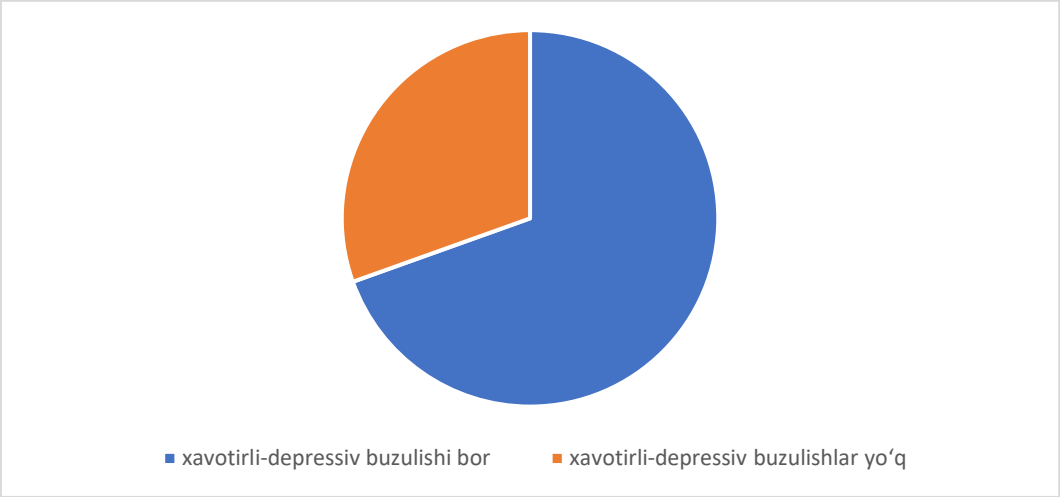
Keywords: *anxiety-depressive disorders, rheumatoid arthritis, psychosomatics.*

Kirish. Ma’lumki revmatoidli artrit bilan kasallangan bemorlardagi ruhiy buzilishlardan eng ko‘p uchraydiganlari — bu xavotir bo‘lsa, ikkinchi navbatda esa — depressiya holatidir [1,3;9;11]. Ushbu ikki ruhiy buzilishdagi belgilarining o‘zaro birgalikda kelishi va umumiy patogenetik mexanizmlarga ega ekanligi, yagona nozologiyaga ega bo‘lgan xavotirli-depressiv buzilishlar (XDB) deb nomlanishiga sababdir. [2; 4;6; 16; 28; 29;] Xavotirli-depressiv buzilishlarning uchrash chastotasi surunkali somatik kasalliklar bilan og‘rigan bemorlarda umumiy populyatsiyaga nisbatan 4–5 barobar yuqori bo‘lsa, immun-yallig‘lanishli revmatik kasalliklar (RA) bilan og‘rigan bemorlarda esa bu ko‘rsatkich 7–15 barobarga yetadi. [13; 16; 19;] RA – nafaqat somatik holatni, balki psixoemotsional holatni ham izdan chiqaruvchi juda murakkab kasallikdir. Kasallikdagi yallig‘lanish jarayonining uzoq davom etishi, og‘riq sindromining domiy holda ta’qib etilishi va harakatdagi cheklanishlar bemorlarda yomon kayfiyat, xavotir, depressiyaga olib keladi. [5; 6; 12; 14;] Bemorning bu holatini tahlil qilishda psixiatriya nuqtayi nazaridan yondashuv muhim ahamiyatga egadir. RA kasalligi avj olish davrida va uning kechishi jarayonida organizmdagi ko‘plab tizimlar zararlanadi, buning oqibatida funksional qobiliyatlarning erta chegaralanishi, kasbiy va ijtimoiy ko‘nikmalarning erta yo‘qotilishiga, ohir oqibatda esa o‘rta yosh qatlami orasida nogironlikning va erta o‘lim holatlarining yuqori ko‘rsatkichlariga sabab bo‘ladi. [10;24; 25;]

Tadqiqot maqsadi: Revmatoid artit bilan kasallangan bemorlarda xavotirli-depresiv buzilshlarni klinik-psixotpatologik kechish xususiyatlarini o‘rganish.

Materiallar va usullar: tadqiqot uchun revmatoid artit bilan kasallangan 128 nafar bemor Toshkent shahar 3-son klinik shifoxonasida tadqiqotda ko‘rsatilgan klinik mezonlar asosida tanlab olindi. Bu bemorlar orasida xavotirli-depressiv buzilishi mavjud bo‘lgan I guruh (n=89), xavotirli-depressiv buzilishi mavjud bo‘lmagan ikkinchi nazorat guruhi II guruh (n=39) lariga ajratildi. Tadqiqotda qo‘yilgan maqsad va vazifalarga muvofiq klinik-psixopatologik, klinik-anamnestik, klinik-katamnestik, eksperimental-psixologik va statistik tadqiqot usullaridan foydalanilgan.

Natijalar va muhokamalar: Tadqiqotda belgilangan vazifalardan kelib chiqib, revmatoid artriti bor 128 nafar bemor klinik ko‘rikdan o‘tkazildi. Tashxis klinik va biokimyoviy tadqiqod natijalari asosida qo‘yildi. Barcha bemorlar 2 guruhga bo‘lindi: xavotirli-depressiv buzulishi bor bo‘lgan I guruh bemorlar (n= 89) - 69.5% va xavotirli-depressiv buzilishlar yo‘q bo‘lgan II guruh bemorlar (n=39) - 30.5% guruhlarga ajratilib o‘rganilgan. (1- rasm)

Rasm-1. **Bemorlarning guruhlarga taqsimlanishi**

Tadqiqot uchun tanlab olingan 128 nafar bemorning asosiy xususiyatlari bo‘yicha taqsimlanishi. (2.1-jadval)

2.1-jadval.

RA o‘tkazgan bemorlarni asosiy xususiyatlar bo‘yicha taqsimoti

Parametr nomi	Toifa	I guruh (n=89)	II guruh (n=39)
Jinsi	Erkaklar	26 (29.1%)	12 (30,7%)
	Ayollar	63 (70,8 %)	27 (69,2 %)
Yoshi	18-20	12 (13,5 %)	5 (12,8 %)
	21-30	25 (28,1 %)	11 (28,2 %)
	31-40	30 (33,7 %)	13 (33,3 %)
	41-50	22 (24,7 %)	10 (25,6 %)
	Bemorning o‘rtacha yoshi	32.9	33.1
RA ning davomiyligi	Qisqa: 0–5 yil	28 (31 %)	13 (33 %)
	O‘rta: 6–10 yi	32 (36 %)	14 (36 %)
	Uzoq: 11 yil va undan yuqor	29 (33 %)	12 (31 %)
Rengenologik bosqichlari bo‘yicha taqsimoti	Rentgenologik I bosqich	35 (39,3 %)	15 (38,5 %)
	Rentgenologik II bosqich	54 (60,7 %)	24 (61,5 %)

Izoh: Foizlar guruh ichida hisoblandi. Guruhlar o‘rtasidagi farqni baholash uchun χ^2 testi qo‘llanildi. Statistik ahamiyat p<0,05 darajada belgilandi.

Tadqiqot ishtirok etgan bemorlar yosh ko‘rsatkichlari 18 yoshdan 50 yoshgacha o‘zgarib turdi. Ikkala guruhda ham yosh jihatdan keng ko‘lamli ishtrokchilarni jalb qilish orqali yosh xususiyatlarining xilma-xilligi va turli klinik ko‘nikishlarni tahlil qilish imkoni yaratildi. 18-20 yoshlilar orasida xavotirli-depressiv buzulishi bor bo‘lgan I guruhda 13.5% va xavotirli-depressiv buzulishi yo‘q bo‘lgan II guruhda 12,8% ni tashkil etdi. 21-30 yoshlilar orasida I guruhda 28,1% va II guruhda 28.2% aniqlandi. I guruhda 30-40 yoshlilar 33.7 % ni va II guruhda esa 33,3% ni tashkil etadi. 41-50 yoshlarda esa I va II guruhlarda mos ravishda 24,7% va 25.6%. Demak, ko‘rinib turubdiki har ikkala guruhlar yosh bo‘yicha deyarli bir xilligini ko‘rsatdi. Tadqiqotda ishtirok etgan bemorlarning o‘rtacha yosh ko‘rsatkichi 33 yoshni tashkil etdi.

Tadqiqot uchun olingan bemorlarning jinsi bo‘yicha ham solishtirma tahlil qilindi. (2.1-jadval). Ayollar I guruhida 70,8 % va II guruhida esa 69,2 % ni tashkil etadi. Erkaklar orasida ham I va II guruhda mos ravishda, 29,1% va 30,7% ni tashkil etdi. Ko‘rinib turibdiki, har ikki guruhlarda ham ayollar va erkaklar teng miqdorda. Ayollar erkaklarga nisbatan ko‘proq revmatoid artrit bilan kasallanishi bizning tadqiqotlarimizda ham aniqlandi.

Revmatoid artritning DAS28 bo‘yicha, klinik kechishiga ko‘ra, serologik klassifikatsiyasi, rentgenologik, faollik darajalariga ko‘ra, kasallik davomiyligiga va boshqa klinik belgilariga ko‘ra turlari mavjud. Tadqiqotda revmatoid artrit og‘irligi va kasallikning klinik xususiyatlarini baholash uchun faqat rentgenologik bosqichlar (Steinbrocker klassifikatsiyasi) va kasallik davomiyligi asosida bemorlar guruhlarga ajratildi. Boshqa klinik, laboratorik yoki immunologik parametrlar tadqiqotda hisobga olinmadi. Boshqa parametrlarni kiritmaslik (masalan, laboratorik markerlar yoki immunofenotiplar) tadqiqot metodologiyasini soddalashtirish va asosiy e’tiborni psixopatologik tahlilga qaratish imkonini beradi. Shu bilan birga, rentgenologik bosqich va kasallik davomiyligi RA ning fiziopatologik va klinik og‘irligini yetarlicha aks ettiradi.

Shu sababli, bemorlarni I va II guruhga ajratishda faqat rentgenologik bosqich va kasallik davomiyligi asos qilib olindi. Ushbu yondashuv metodik jihatdan standart va himoyaga mos hisoblanadi.

Kasallik davomiyligi esa RA ning rivojlanish sur’ati, klinik belgilarning intensivligi va psixopatologik oqibatlar bilan bevosita bog‘liqligini ko‘rsatadi. Kasallik davomiyligi klinik va psixopatologik holatni baholashda muhim parametr sifatida olindi. Bemorlar davomiyligi quyidagi standart guruhlarga ajratildi: 0–5 yil (qisqa), 6–10 yil (o‘rta) va 11 yil va undan yuqori (uzoq), bu yondashuv kliniko-epidemiologik adabiyotlar va psixopatologik tadqiqotlar (Aletaha et al., 2010; Smolen et al., 2020; Matcham et al., 2013) asosida tanlandi.

I guruhda 0–5 yil davomida 28 nafar (31,5 %) bemor, 6–10 yil - 32 nafar (36,0 %) bemor, ≥11 yil davomida 29 nafar (32,5 %) bemor va II guruhda mos ravishda 13 nafar (33,3 %), 14 nafar (35,9 %) va 12 nafar (30,8 %) bemor revmatoid artit bilan kasallanib kelishgan.

2.1 Jadvaldan ko‘rinib turibdiki, revmatoid artritning davomoyligi bo‘yicha I guruhda 7,6±2,3 yilni va II guruhda 7,4±1.4 yilni tashkil etadi. Har ikki guruhlar uvhun kasallik davomiyligi ham deyarli bir hil o‘rtacha 7.5 yilni tashkil etgan.

Rentgenologik bosqich kasallikning bo‘g‘im shikastlanishi va strukturaviy o‘zgarishlar darajasini eng aniq aks ettiradi. Steinbrocker klassifikatsiyasi klinik tadqiqotlarda keng qo‘llaniladi va raqamli o‘lchov sifatida ishonchli hisoblanadi (Steinbrocker R., 1949; Aletaha et al., 2010). (2.1-jadval). Biz tadqiqot uchun rengenologik I va II bosqichdagi

bemorlar revmatoid atrit turini tanlaganmiz. Chunki statistik jihatdan revmatoid artrit bilan kasallangan bemorlarda rengenologik III va IV bosqich eroziv-deformatsiyalovchi va ankilozlovchi(terminal) bosqichda kundalik faoliyati cheklangan, o‘ziga xizmat qila olmaydigan bosqich hisoblanadi va bu bosqichlarda xavotirli-depressiv buzilishlar uchrash ehtimoli yana ham yuqori bo‘ladi. Biz esa tadqiqotda hali bemor hayot faoliyati to‘liq saqlangan, biroz kasbiy faoliyatda cheklanish bo‘lgan bemorlarning ruhiy holatini o‘rgandik.

Xulosalar. Revmatoid artit bilan kasallangan 128 nafar bemor bemorlar klinik-psixopatologik xususiyatlarini o‘rganish maqsadida 2 guruhga bo‘lindi. Birinchi guruh RA bilan kasallangan xavotirli-depressiv buzulishlar bor 89 nafar bemor (n=89) – 69.5%, va RA bilan kasallangan xavotirli-depressiv buzulishlar yo‘q 39 bemorlar(n=39) – 30.5%. Har ikki guruhlarda bemorlarning yoshi, jinsi, RA ning rentgenologik bosqichi, kasallikning davomiyligi bo‘yicha taqqoslanildi. Erkaklar orasida ham I va II guruhda mos ravishda, 29,1% va 30,7% ni tashkil etdi. Ko‘rinib turibdiki, har ikki guruhlarda ham ayollar va erkaklar teng miqdorda. Ayollar erkaklarga nisbatan ko‘proq revmatoid artrit bilan kasallanishi bizning tadqiqotlarimizda ham aniqlandi. 18-20 yoshlilar orasida xavotirli-depressiv buzulishi bor bo‘lgan I guruhda 13.5% va xavotirli-depressiv buzulishi yo‘q bo‘lgan II guruhda 12,8% ni tashkil etdi. 21-30 yoshlilar orasida I guruhda 28,1% va II guruhda 28.2% aniqlandi. I guruhda 30-40 yoshlilar 33.7 % ni va II guruhda esa 33,3% ni tashkil etadi. 41-50 yoshlarda esa I va II guruhlarda mos ravishda 24,7% va 25.6%. Demak, ko‘rinib turubdiki har ikkala guruhlar yosh bo‘yicha deyarli bir xilligini ko‘rsatdi. Tadqiqotda ishtirok etgan bemorlarning o‘rtacha yosh ko‘rsatkichi 33 yoshni tashkil etdi.

ADABIYOTLAR

1. Абдурахманова Н.М., Тошматова Г.А. Тревожно-депрессивные расстройства у пациентов с ревматоидним артритом: клинико-психологические особенности // Журнал психиатрии Узбекистана. – 2020. – №2. – С. 41–47.
2. Абрамкин А.А. Влияние коморбидних психических расстройств на эффективность терапии у больных ревматоидним артритом / А.А. Абрамкин // Научно практическая ревматология. – 2016. – № 54 (3). – С.339–345.
3. Абросимов И.Н., Куликов С.В., Дюкова Г.М. Психологические особенности пациентов с ревматоидним артритом // Современная ревматология. – 2021. – Т. 15, №3. – С. 35–42.
4. Акарачкова Е.С. Неспецифическая боль и депрессия в неврологии/ Е.С.Акарачкова, М.Ю. Дробижев, О.В. Воробева, Е.А. Макух//Журнал неврологии и психиатрии им. Корсакова. - 2008. - № 12. - С.4-10.
5. Александер Ф.А Психосоматическая медицина. Принципы и практическое применение /Ф.А. Александер; [Пер. с англ. С. Могилевского]. — М.:Изд-во ЭКСМО-Пресс. - 2002. — 352 с.
6. Александровский Ю.А. Пограничние психические расстройства при соматических заболеваниях / Ю. А. Александровский // Психиатрия и психофармакология. - 2002. - № 1. - С. 4—7.
7. Александровский Ю.А. Пограничние психические расстройства/ Ю.А. Александровский (учебное пособие, 3-е издание). - 2000. - 496 с.
8. Алиева М.М., Гусейнова С.Р. Тревожность и депрессия у пациентов с ревматоидним артритом // Вестник Азербайджанской медицины. – 2018. – №3. – С. 41–46.
9. Андрюшенко А.В. Психические и психосоматические расстройства в учреждениях общесоматической сети (клинико-эпидемиологические аспекты, психосоматические соотношения, терапия. / А. В.Андрюшенко // Дис.... докт. мед. наук. 14.01.06, М.: 2011, 363с.
10. Антропов, Ю.А. Критерии ограничения маскированных вегетативних депрессий от психосоматических заболеваний / Ю.А. Антропов // Сборник отеч. «Актуальные проблемы соматопсихиатрии и психосоматики». — 1990. -С.13-15
11. Ануфриев А.К. Скритые эндогенные депрессии (сообщения 1,2,3) /А.К. Ануфриев // Журнал невропатологии и психиатрии. - 1978. - №6,8,9. - С.857, 1202, 1342.
12. Ахунова Р.Р. Пограничние психические расстройства при ревматоидном артрите (по данным опросника К.К. Яхина и Д.М. Мендельевича) / Р.Р. Ахунова [и др.] // Научно-практическая ревматология. — 2012. — Т. 50. — № 2. — С. 56-58.
13. Банников, Г.С. Роль личностных особенностей в формировании структуры депрессии и реакций дезадаптации: Автореф. дисс.... канд. мед наук: 14.00.18 / Банников Геннадий Сергеевич. - М., 1998. - 22 с.
14. Баришева Г.А., Мазуров В.И. Особенности тревожно-депрессивних расстройств у больних ревматоидним артритом // Психиатрия и психофармакотерапия. – 2017. – Т. 19, №3. – С. 45–49.
15. Белокрилова М.Ф. Психосоматические расстройства сердечнососудистой системы (клинические, социально-психологические и реабилитационные подходы: Автореф. дис.... докт. мед. наук: 14.00.18/ Белокрилова Маргарита Федоровна. — Томск, 2000. -42с.
16. Белялов Ф.И. Психические расстройства в практике терапевта/ Ф.И. Белялов. — Иркутск: РИО ИГИУВа, -2010. — 296 с.
17. Бехтерев В. М. Психика и жизн/ В. М. Бехтерев. Издателство: Книжний Клуб Книговек. -2012. -150с

УДК: 616.9:616-036.12:616-083-053.2

OILAGA YO‘NALTIRILGAN YONDASHUV ASOSIDA BIRLAMCHI BO‘GINDA SURUNKALI YUQUMLI BO‘LMAGAN KASALLIGI BOR BOLALARNI PARVARISHLASHNI TAKOMILLASHTIRISH

Shomansurova Elmira Amanullayevna – t.f.d. professor
Ashurova Dilfuza Tashpo‘latovna – t.f.d. professor
Ilxamova Lola Maxsudjanovna – assisent
Toxtayeva Dono Maxmudjanovna – t.f.n., dotsent
Toshkent davlat tibbiyot universiteti (Toshkent, O‘zbekiston)

Annotatsiya. *Mazkur maqolada oilaga yo‘naltirilgan yondashuv asosida birlamchi bo‘g‘inda surunkali yuqumli bo‘lmagan kasalliklarga chalingan bolalarni parvarishlash jarayonini takomillashtirish masalalari yoritilgan. Tadqiqotda bolalar salomatligini saqlash va mustahkamlashda oila a’zolarining faol ishtiroki, ularning tibbiy savodxonligini oshirish hamda hamshiralik parvarishining uzluksizligini ta’minlashning ahamiyati tahlil qilingan. Shuningdek, birlamchi tibbiy-sanitariya yordami darajasida hamshiralarning rolini kuchaytirish, individual parvarish rejalari va oilaga yo‘naltirilgan ta’lim dasturlarini joriy etish orqali parvarish samaradorligini oshirish yo‘llari asoslab berilgan. Maqola natijalari surunkali yuqumli bo‘lmagan kasalliklarga chalingan bolalarni parvarishlash sifatini yaxshilashga qaratilgan amaliy tavsiyalarni o‘z ichiga oladi hamda sog‘liqni saqlash tizimi va tibbiyot ta’limi muassasalari faoliyatida qo‘llash uchun tavsiya etiladi.*

Kalit so‘zlar *qandli diabet, bolalar salomatligi, birlamchi tibbiy bo‘g‘in, oilaga yo‘naltirilgan yondashuv, patronaj hamshiralik xizmati, glyukemik nazorat, insulin terapiyasi, ota-onalarni o‘qitish, surunkali yuqumli bo‘lmagan kasalliklar, parvarish sifatini yaxshilash*

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УХОДА ЗА ДЕТЬМИ С ХРОНИЧЕСКИМИ НЕИНФЕКЦИОННЫМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ НА УРОВНЕ ПЕРВИЧНОГО ЗВЕНА ЗДРАВООХРАНЕНИЯ НА ОСНОВЕ СЕМЕЙНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА

Шомансурова Эльмира Амануллаевна – д.м.н., профессор
Ашурова Дильфуза Ташполатовна – д.м.н., профессор
Ильхамова Лола Макссуджановна – ассистент
Тохтаева Доно Максмуджановна – д.м.н., доцент
Ташкентский государственный медицинский университет (Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *В данной статье рассматриваются вопросы совершенствования процесса ухода за детьми с хроническими неинфекционными заболеваниями на уровне первичного звена здравоохранения на основе семейно-ориентированного подхода. В исследовании проанализировано значение активного участия членов семьи в сохранении и укреплении здоровья детей, повышения их медицинской грамотности, а также обеспечения непрерывности сестринского ухода. Кроме того, обоснованы пути повышения эффективности ухода за счёт усиления роли медицинских сестёр на уровне первичной медико-санитарной помощи, внедрения индивидуальных планов ухода и семейно-ориентированных образовательных программ. Результаты статьи включают практические рекомендации, направленные на улучшение качества ухода за детьми с хроническими неинфекционными заболеваниями, и могут быть использованы в деятельности учреждений здравоохранения и медицинского образования.*

Ключевые слова: *сахарный диабет, здоровье детей, первичное звено здравоохранения, семейно-ориентированный подход, патронажная сестринская служба, гликемический контроль, инсулинотерапия, обучение родителей, хронические неинфекционные заболевания, повышение качества ухода.*

IMPROVING CARE FOR CHILDREN WITH CHRONIC NON-COMMUNICABLE DISEASES AT THE PRIMARY HEALTH CARE LEVEL BASED ON A FAMILY-CENTERED APPROACH

Shomansurova Elmira Amanullayevna – t.f.d. professor
Ashurova Dilfuza Tashpolatovna – t.f.d. professor
Ilkhamova Lola Makhsudjanovna – assisent
Tokhtayeva Dono Makhmudjanovna – t.f.n., dotsent
Tashkent State Medical University (Tashkent, Uzbekistan)

Abstract. *This article addresses the issues of improving the care process for children with chronic non-communicable diseases at the primary healthcare level based on a family-centered approach. The study analyzes the importance of active family involvement in maintaining and strengthening children's health, increasing medical literacy, and ensuring continuity of nursing care. In addition, the ways to enhance the effectiveness of care by strengthening the role of nurses at the primary healthcare level, implementing individualized care plans, and introducing family-oriented educational programs are substantiated. The results of the article include practical recommendations aimed at improving the quality of care for children with chronic non-communicable diseases and can be applied in the activities of healthcare and medical education institutions.*

Keywords: *diabetes mellitus, children's health, primary healthcare level, family-centered approach, patronage nursing service, glycemic control, insulin therapy, parental education, chronic non-communicable diseases, improvement of care quality.*

Ushbu maqolada birlamchi bo‘g‘in darajasida surunkali yuqumli bo‘lmagan kasalliklar, xususan, bolalar orasida keng tarqalgan qandli diabet bilan og‘rigan bemorlarni parvarishlashni oilaga yo‘naltirilgan yondashuv asosida takomillashtirish masalalari ko‘rib chiqilgan. Tadqiqotda bolaning kundalik parvarishi, glyukozani nazorat qilish, insulin terapiyasiga rioya etish hamda to‘g‘ri ovqatlanishni tashkil etishda ota-onalar va oila a’zolarining faol ishtiroki muhim omil ekanligi asoslab beriladi. Birlamchi tibbiy bo‘g‘inda faoliyat yurituvchi hamshira va patronaj xodimlarining o‘quv-trening dasturlari orqali ota-onalarni o‘qitishi, o‘z-o‘zini nazorat qilish ko‘nikmalarini shakllantirishi va psixoemotsional qo‘llab-quvvatlashi bolalarda glyukemik nazoratni yaxshilash, asoratlarning oldini olish va hayot sifatini oshirishga xizmat qilishi aniqlangan. Oila bilan hamkorlikda olib borilgan parvarish modeli qandli diabetli bolalarda davolashga sodiqlikni oshirish va qayta kasalxonaga yotqizish holatlarini kamaytirishda samarali yondashuv sifatida tavsiya etiladi.

Maqsad: Birlamchi tibbiy bo‘g‘in sharoitida oila yo‘naltirilgan yondashuv asosida qandli diabet bilan kasallangan bolalarni parvarishlash tizimini takomillashtirish, ota-onalar va oila a’zolarining kasallikni boshqarishdagi ishtirokini kuchaytirish hamda patronaj hamshiralar tomonidan olib boriladigan ta’limiy va nazorat tadbirlarining samaradorligini oshirish orqali bolalarda glyukemik nazoratni yaxshilash va diabet asoratlarining oldini olishga qaratilgan amaliy tavsiyalar ishlab chiqish.

Material va metodlar. Tadqiqot Toshkent shahri birlamchi tibbiy-sanitariya yordami muassasalari bazasida kuzatuv tadqiqoti sifatida olib borildi. Tadqiqotga 1–18 yoshdagi qandli diabet (asosan 1-tur) tashxisi qo‘yilgan 60 nafar bola va ularning oila a’zolari jalb etildi. Bemorlar ikki guruhga ajratildi: asosiy guruh (n=62) — oilaga yo‘naltirilgan parvarish modeli asosida patronaj va ta’limiy qo‘llab-quvvatlash olgan bolalar; nazorat guruhi (n=57) — an’anaviy tibbiy kuzatuv ostida bo‘lgan bolalar. Oilaga yo‘naltirilgan yondashuv doirasida ota-onalar uchun glyukozani o‘lchash, insulin kiritish texnikasi, gipoglikemiya belgilarini aniqlash, parhez va jismoniy faollikni rejalashtirish bo‘yicha trening mashg‘ulotlari o‘tkazildi. Patronaj hamshiralar tomonidan uy tashriflari, telefon orqali maslahatlar hamda individual parvarish rejalari tuzildi. Baholash mezonlari sifatida och qoringa qon glyukozasi darajasi, HbA1c ko‘rsatkichi, gipoglikemik holatlar soni, shuningdek, ota-onalarning bilim darajasi va parvarishga rioya etish ko‘rsatkichlari anketalar yordamida o‘rganildi. Natijalar tadqiqot boshida va 6 oy o‘tgach taqqoslab tahlil qilindi. Statistik tahlil uchun tavsifiy statistika usullari, Student t-testi va χ^2 testi qo‘llanildi, farqlar $p<0,05$ darajada ishonchli deb qabul qilindi. Ma’lumotlar MS Excel va SPSS dasturlari yordamida qayta ishlandi.

Natijalar va muhokama: QD bilan o‘g‘rigan bemorlar faqatgina maxsus dispanser va shifoxonalarda “Diabet maktablari”da o‘qitilishini hisobga olib, bemor va hamshiralarni o‘zaro hamjixatligini oshirish maqsadida Yashnobod tumani MKTOPda faoliyat yuritadigan maxsus tayyorgarlikdan o‘tgan OTXlari bilan birgalikda shu hududda istiqomat qiladigan QD bilan og‘rigan bemorlarni uyga tashrif chog‘ida parvarish qilish bilan bir qatorda, QD bemorlar va ularni ota- onalariga maxsus “Akademik Y.X.To‘raqulov nomidagi Respublika ixtisoslashtirilgan endokrinologiya ilmiy-amaliy tibbiyot markazi” bilan ishlab chiqilgan o‘quv dasturi asosida QD bilan o‘g‘rigan bolalar va o‘smirlarga ularni ota-onalariga yakka tartibda uy sharoitida kasallik va uni oldini olish, bemorlar o‘z-o‘zini parvarish qilishi va sog‘lom ovqatlanish haqida trening darslar va suhbatlar o‘tkazdik. Maqsadimiz ta'lim asosida bemorlarni davolash samaradorligini oshirishdir. Bemorlarni yakka tartibda o‘qitish butun dunyoda bemorlar bilan ishlashning eng samarali shakllaridan biri sifatida tan olingandir. Bemorlarni QD va uning asoratlarining oldini olish, xavf omillariga qarshi kurashish va qonda qand miqdori darajasini aniqlash, o‘z-o‘zini nazorat qilish bo‘yicha bemorlarni o‘qitish davolash samaradorligini sezilarli darajada oshiradi va kasallikni kechishini shunga mos ravishda yaxshilaydi.

QD bilan og‘rigan bemorlar uchun bunday maktablar bemorlarga individual ta’sir ko‘rsatish vositalari va usullar majmui bo‘lib, ular QDni oqilona davolashda bilim, xabardorlik va amaliy ko‘nikmalar darajasini oshirish, asoratlarni oldini olish, bemorlarning hayot sifatini yaxshilashga qaratilgandir.
Uyga tashrif chog‘ida bemorlarni OTX lari tarafidan o‘qitishdan maqsad -motivatsiyani oshirish va bemorlar tomonidan tibbiy va hamshiralik tavsiyalarini amalga oshirishni yaxshilash, davolash, reabilitatsiya va profilaktika sohasida bemorlarni, oila

shifokorlari va tibbiyot hamshiralari bilan hamkorlikni shakllantirishi va ularning o‘zaro manfaatli hamkorligidir. Bemorlar bilan suhbat olib borilgandan so‘ng QD bilan og‘rigan bemorlar o‘z sog‘lig‘ini saqlash, sog‘lig‘iga oqilona va faol munosabatda bo‘lish, sog‘lig‘ini yaxshilash uchun motivatsiya va davolash rejimiga rioya qilish uchun javobgarlikni rivojlantiradilar. Patronaj vaqtida bemor va ota-onalar bilan o‘tkazilgan suhbatlar mavzulari 1-jadvalda keltirilgan.

1-jadval.

QD bolalar va ota-onalar bilan o‘tkaziladigan mashg‘ulotlar mavzulari

1.	QD nima? Nima uchun QD rivojlanadi? Xavf omillari, tashxislash mezonlari
2.	QD kasalligida o‘z-o‘zini nazorat qilish(bemorlar o‘z-o‘zini mustaqil nazorat qilishi uchun nimalarga e’tibor berishlari kerak, o‘z-o‘zini nazorat qilish kundaligi). Nima uchun o‘z-o‘zini nazorat qilish zarur?
3.	QD kasalligiga kechiktirib bo‘lmaydigan holatlar
4.	QD asoratlari (ko‘z, buyraklar, oyoq)
5.	QD kasalligida ovqatlanishni rejalashtirish (oqsil,yog‘, uglevodlar haqida tushuncha, to‘g‘ri ovqatlanish qoidalari)
6.	QD kasalligida jismoniy aktivlik-ko‘rsatma va moneliklar
7.	Uglevodlar va non birliklari (NB) haqida tushuncha
8.	Insulinoterapiya
9.	Oyoqlarni to‘g‘ri parvarish qilish

OTXlari uyga tashrif chog‘ida mavzular ketma-ketligida bemorlar bilan suhbat olib boradi. Birinchi mashg‘ulotning mavzusi QD kasalligi haqida tushuncha bo‘lib, keyingi mashg‘ulotlar oldindan tuzilgan mavzular bo‘yicha o‘tkaziladi; QQMni o‘lchash, o‘z-o‘zini nazorat qilish (bemorlarning holatini glyukometr yordamida nazorat qilishni o‘rgatish), diabetning erta va kechki asoratlari (oyoq parvarishi, gipoglikemiya belgilarini bilish va tan olish qobiliyati), diabet uchun parhez (non birliklarini hisoblash) va QD bemorlarni jismoniy faoliyatini o‘z ichiga oladi. Mashg‘ulotlar 9 ta darsdan iborat bo‘lib, bemorlarni uylarida xar bir bemor bilan aloxida shug‘ullandik. Tadqiqot guruhidagi (asosiy guruh) 62 nafar QD bilan og‘rigan bemor asosiy guruhga kiritildi. Olti oy mobaynida QD bilan og‘rigan bolalar OTXlari va biz tomonimizdan nazoratga olindi. Asosiy guruxdagi bemor bolalar 62 nafarni tashkil etgan bo‘lib, ulardan 43 nafari bolalar va 19 nafari o‘smirlarni tashkil etib, o‘g‘il bolalar-34 nafarni, qiz bolalar 28 nafarni tashkil etadi. Mashg‘ulotlar oxirida bemorlar o‘z kasalliklarini nazorat qila olishlari, o‘zlariga yordam bera olishlari, to‘liq hayot kechirishni o‘rganishlari kerak.

O‘quv mashg‘ulotlaridan so‘ng, olti oydan keyin asosiy guruhda sezilarli o‘zgarish kuzatildi.Asosiy maqsadimiz qonda qand miqdorini tushurish va qonda glik.gemoglobinni (HbA1c) tushurish bo‘lganligi sababli birinchi navbatda tadqiqot guruhi va taqqoslash guruhini mashg‘ulotdan oldin va keyin QQM va HbA1c (glik. Gemoglobin) miqdori ko‘rsatkichlarini solishtirdik (2-jadval).

2-jadval.

Mashg‘ulotdan oldin va mashg‘ulotdan keyin asosiy va taqqoslash guruhidagi QD bilan og‘rigan bolalarni QQMni kuzatish dinamikasi

Asosiy guruh n=62					**Taqqoslash guruhi n=57**				
	Avval		**Keyin**			**Avval**		**Keyin**	
QQM M/mol/l	Bola n=43	O‘smir n=19	Bola n=43	O‘smir n=19	QQM M/mol/l	Bola n=47	O‘smir n=10	Bola n=47	O‘smir n=10
3,5-5,0	7(16%)	-	3(7%)	-	3,5-5,0	2(4%)	-	3(6%)	2(20%)
4,0-7,0 Komp-ya	10(23%)	12(63%)	9(21%)	3(16%)	4,0-7,0 Komp-ya	9(19%)	2(20%)	11(23%)	1(10%)
7,0-8,5 Subk-ya	6(14%)	1(5%)	4(9%)	4(21%)	7,0-8,5 Subk-ya	2(4%)	1(10%)	6(13%)	1(10%)
>9,0 Dekp-ya	20(46%)	6(32%)	27(63%)	12(63%)	>9,0 Dekp-ya	34(72%)	7(70%)	27(57%)	6(60%)

Jadvalni kuzatsak asosiy guruhdagi QD bilan kasallangan bolalar “O‘quv mashg‘ulot”larida o‘qitilmasdan avval va o‘qitilgan asosiy guruhdagi 62 nafar QD bilan kasallangan bolalarni QQMni solishtirsak, bolalar va o‘smirlarda mashg‘ulotlardan avval QQM >9,0 mmol/l dan yuqori bo‘lganlar 26 nafarni tashkil qilgan bo‘lsa, mashg‘ulotdan keyin bu ko‘rsatkich 17 nafarga kamaydi. QQM dagi bunday o‘zgarish o‘quv mashg‘ulotlari ijobiy samara berayotganidan darak beradi. Bundan tashqari QD bilan og‘rigan bolalar va

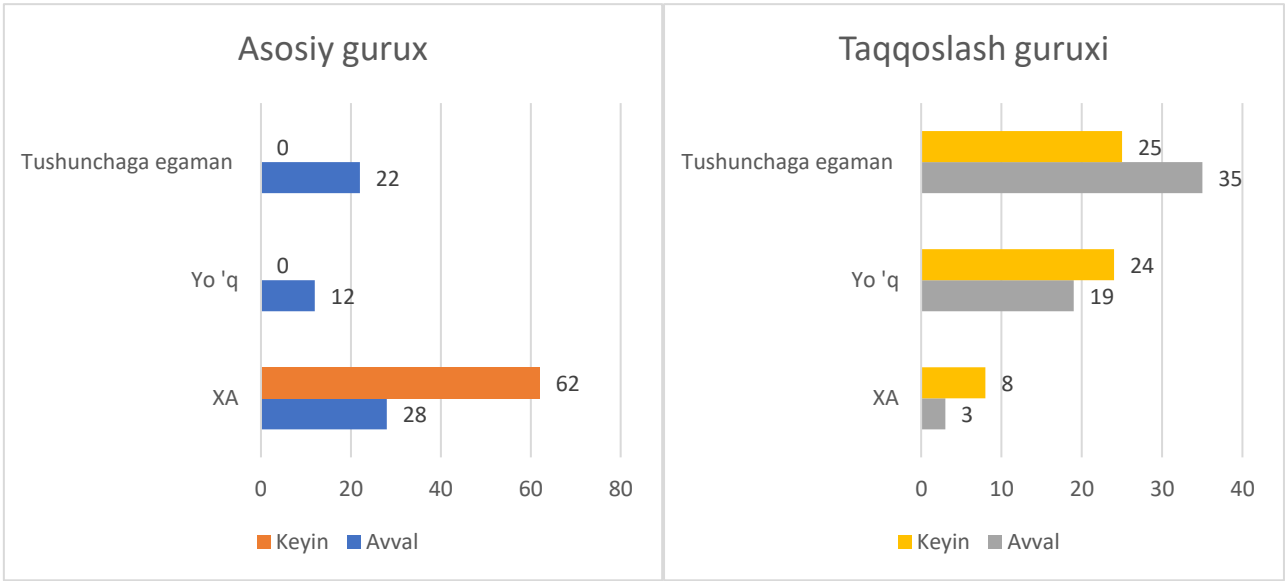
o‘smirlarni qondagi HbA1c (glik.gemoglobinini) taxlil qildik. Tahlilga asosiy va taqqoslash guruxlarini bir-biri bilan solishtirdik. Solishtiruv natijalari shuni ko‘rsatdiki asosiy guruhdagi QD bilan kasallangan bolalar va o‘smirlar “O‘quv mashg‘ulotlari”da qatnashmaslaridan avval qondagi HbA1c (glik. Gemoglobin) miqdori natijalari >9,0 mmol/l dan yuqori bo‘lganlar 62 nafardan 24 (39%) nafarni tashkil qilsa 7,5-9,0 mmol/l gachan bo‘lgan ko‘rsatkich esa 20 nafa (32%) bolalar va o‘smirlarda kuzatilgan. HbA1c ko‘rsatkichini <7,5mmol/l gacha bo‘lishi 11 nafar (18%) bolada va HbA1c miqdorini 6,5 mmol/l gacha bo‘lishi 6 nafar (10%) bolalarda kuzatilgan. O ‘quv mashg‘ulotlaridan keyin HbA1c miqdori > 9,0 dan baland bo‘lgan bolalar va o ‘smirlar 21 nafarni (34%)ni, 7,5-9,0 mmol/l esa 29 nafar (47%) bolalar va o‘smirlarda kuzatilgan bo‘lsa, < 7,5 mmol/l gacha bo‘lgan ko‘rsatkich 6 nafar (10%), va qonda Hba1c miqdori 6,5 gacha bo‘lgan bolalar va o‘smirlar esa 6 nafar (10%)ni tashkil etganini ko‘rishimiz mumkin.Taqqoslash guruxida esa o‘zgarishlar deyarli sezilmagan (3-jadval).

3-jadval.

Mashg‘ulotdan oldin va mashg‘ulotdan keyin asosiy va taqqoslash guruhidagi QD bilan og‘rigan bolalarni HbA1cni kuzatish dinamikasi

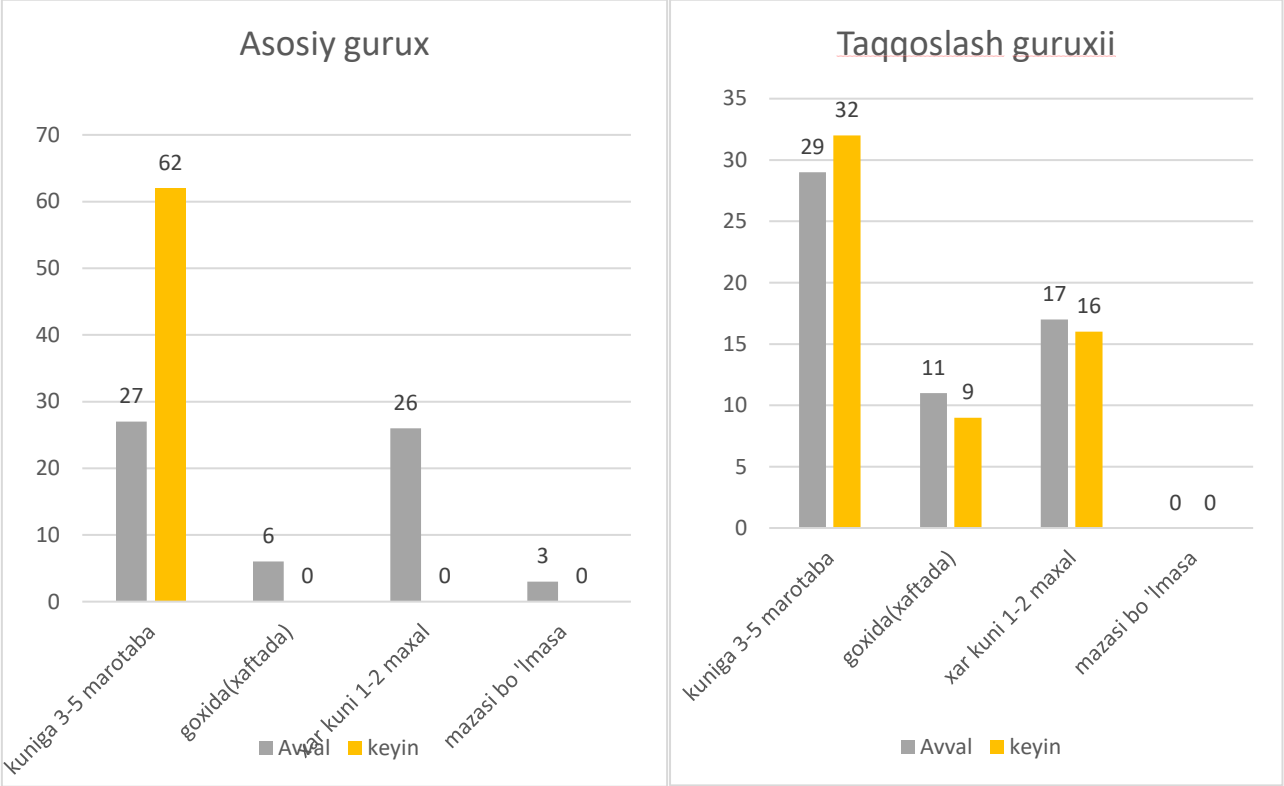
Asosiy guruh n=62					**Taqqoslash guruhi n=57**				
	Avval		**Keyin**			**Avval**		**Keyin**	
HbA1c M/mol/l %	Bola n= 43	O‘smir n= 19	Bola n= 43	O‘smir n= 19	HbA1c M/mol/l %	Bola n= 47	O‘smir n= 10	Bola n= 47	O‘smir n= 10
6,5	6 (14%)	-	6 (14%)	-	6,0	7 (15%)	-	4 (9%)	1 (10%)
<7,5 Kompen-saciya	9 (21%)	3 (16%)	6 (14%)	-	<7,5 Kompen-Saciya	7 (15%)	1 (10%)	14 (30%)	3 (30%)
7,5-9,0 Subkompen-saciya	11 (25%)	9 (47%)	7 (16%)	4 (21%)	7,5-9,0 Subkompen-saciya	7 (15%)	5 (50%)	11 (23%)	3 (30%)
>9,0 Dekompen-saciya	17 (40%)	7 (37%)	24 (56%)	15 (79%)	>9,0 Dekompen-saciya	26 (55%)	4 (40%)	18 (38%)	3 (30%)

Bemor bolalar va ota-onalaridan o‘quv mashg‘ulotlaridan so‘ng oyoqlaringizni parvarish qilishni bilasizmi deb so‘raganimizda asosiy guruhdagilardan 22 nafari tushunchaga egaman deb javob qaytargan bo‘lsa, 12 nafari esa yo‘q tushunchaga ega emasman deb javob qaytargan bo‘lib, faqatgina 22 nafar bemorlar “ha” tushunchaga egaman, deb javob qaytarishgan. O ‘quv mashg‘ulotlaridan keyin esa barcha 62 nafar bola “ha” oyoqlarni parvarishlashni bilaman, deb javob qaytarganlar. Taqqoslash guruhida esa bu ko‘rsatkichlarda deyarli o‘zgarish bo‘lmaganini ko‘rishimiz mumkin (1-rasm)

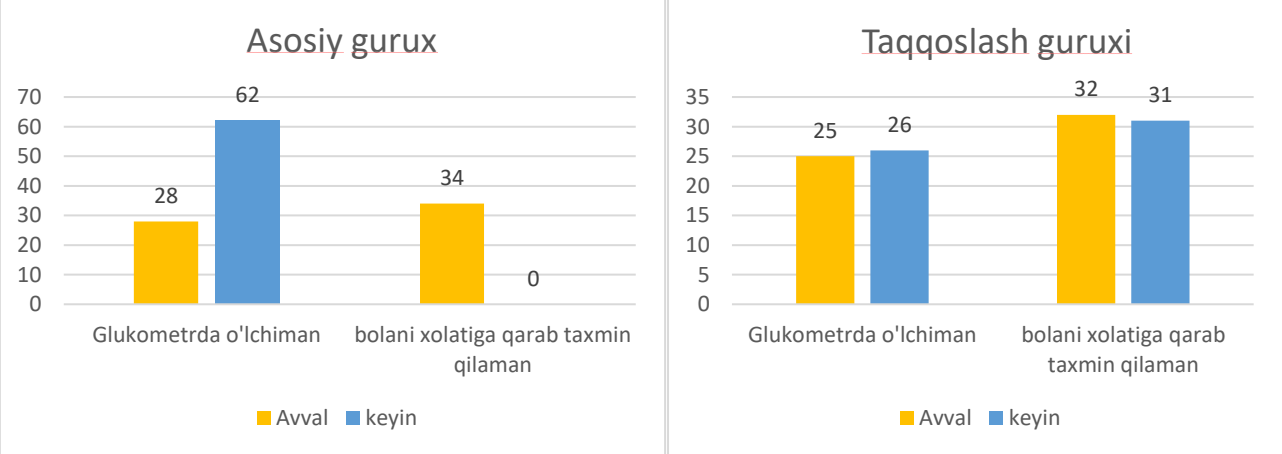

1-rasm. **Oyoqlarni to‘g‘ri parvarish qilishni bilasizmi**

Mashg‘ulot treninglardan avval asosiy guruhdagi 62 nafar QD boladan 27 nafari QQM ni kuniga 3-5 marotaba tekshirishini aytgan bo ‘lsa, 6 nafar bola esa QQM ni goxida tekshirishini, 26 nafar bola renda 1-2 marotaba tekshirishini bildirgan bo ‘lsa, 3 nafar bola esa mazasi bo ‘lmasa QQM ni o‘lchashini bildirgan bo ‘lib, bolalar bilan o‘tkazilgan mashg‘ulotdan keyin, 62 nafar bola kuniga 3-5 marotaba QQM ni o‘lchashini bildirgan bo lsa taqqoslash guruhida esa birlamchi va ikkilamchi natijalarda deyarli o‘zgarish kuzatilmagan(2-rasm).

2-rasm. **Qonda qand miqdorini qancha vaqtda tekshirib turasiz**

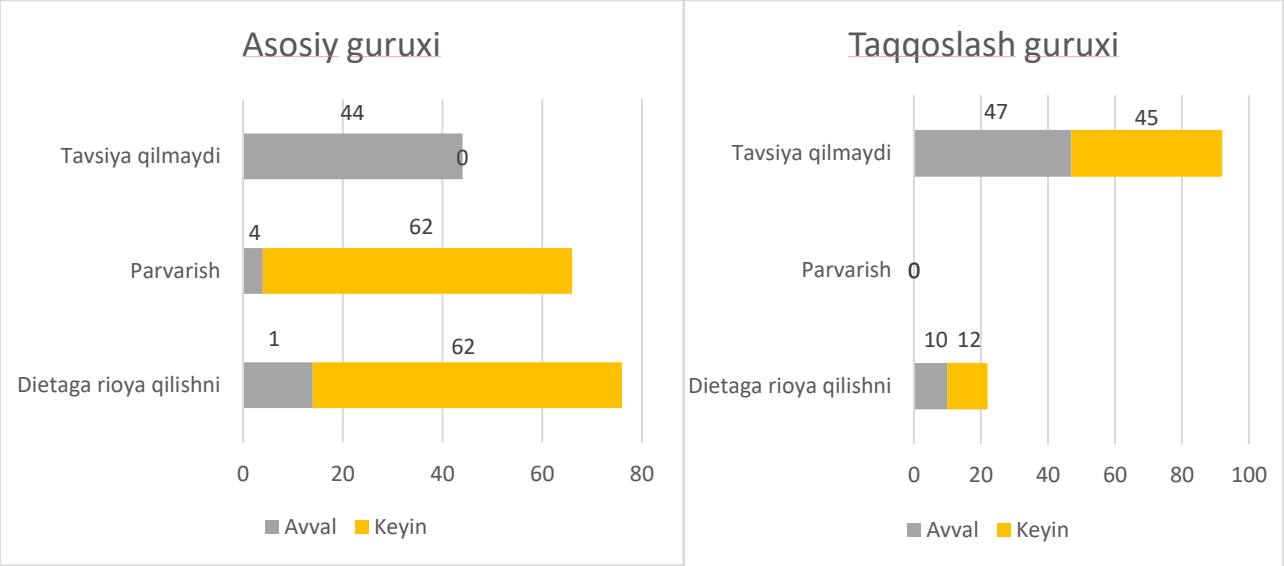
Mashg‘ulotlardan avval asosiy guruhdagilardan 28 nafari mashg‘ulotdan avval glyukometrda o‘lchayman, deb javob qaytargan bo‘lsalar, 34 nafari bolani holatiga qarab taxmin qilaman, deb javob bergan bo‘lsa, mashg‘ulotdan keyin ota-onalarni barchasi glyukometrda o‘lchashini bildirgan. Taqqoslash guruhi deyarli o‘zgarishsiz qolgan. (3 rasm).

3-rasm. **QQMni me'yordaligini qayerdan bilasiz?**

Bemorlardan patronaj hamshirasi sizga parvarish bo‘yicha nimalarni tavsiya qiladi degan savolimizga birlamchi so‘rovnomada QD bolalardan 14 nafari diyetaga rioya qilishni degan bo ‘lsa, 4 nafari parvarish qilishni, deb javob qaytardi, 44 nafar bola esa OTX hech qanday tavsiya bermasligini ta’kidlagan. OTX lari “profilaktika maktabida” bilim va malakalarini oshirganlaridan so ‘ng, bemor bolalarni par-

varishlay boshladilar va bolalarni qayta so ‘rovnomadan o ‘tkazdik. Takroriy so‘rovnoma natijasida 62 nafar bolalr va o ‘smirlar OTX si diyetaga rioya qilish kerakligini, va oyoq va tanani parvarishlash haqida tavsiyalar berishini bildirganlar (4-rasm)

4-rasm. **Patronaj hamshirasi parvarish bo‘yicha nimalarni tavsiya qiladi?**

O‘tkazilgan tadqiqot natijalari shuni ko‘rsatdiki, birlamchi tibbiy bo‘g‘inda qandli diabet bilan kasallangan bolalarni parvarishlashda oila yo‘naltirilgan yondashuvni qo‘llash glyukemik nazoratni yaxshilash, gipoglikemik holatlar sonini kamaytirish va davolashga rioya etish darajasini oshirishda muhim ahamiyatga ega. Patronaj hamshiralar tomonidan olib borilgan muntazam uy tashriflari va ta’limiy treninglar ota-onalarning kasallikni boshqarish bo‘yicha bilim va amaliy ko‘nikmalarini sezilarli darajada oshirdi. Asosiy guruhda HbA1c ko‘rsatkichining pasayishi, glyukozani o‘z-o‘zini nazorat qilish chastotasining ortishi hamda parhez va insulin terapiyasiga sodiqlikning yaxshilanishi an’anaviy kuzatuv ostidagi guruhga nisbatan yuqori bo‘ldi. Bu esa oilaning faol ishtiroki bolalarda diabet asoratlarining oldini olish va hayot sifatini oshirishda hal qiluvchi omil ekanligini tasdiqlaydi.

Shu sababli, birlamchi tibbiy-sanitariya yordami tizimida qandli diabet bilan kasallangan bolalar uchun oilaga yo‘naltirilgan parvarish modellarini keng joriy etish, patronaj hamshiralarining diabet bo‘yicha malakasini oshirish va ota-onalar uchun doimiy ta’lim dasturlarini tashkil etish tavsiya etiladi. Bu yondashuv bolalar salomatligini mustahkamlash va sog‘liqni saqlash tizimi yuklamasini kamaytirishga xizmat qiladi.

ADABIYOTLAR

1. World Health Organization. Global report on diabetes. Geneva: WHO; 2016.
2. International Diabetes Federation. IDF Diabetes Atlas. 10th ed. Brussels: IDF; 2021.
3. Silverstein J., Klingensmith G., Copeland K., et al. Care of children and adolescents with type 1 diabetes: A statement of the American Diabetes Association. Diabetes Care. 2005;28(1):186–212.
4. ISPAD Clinical Practice Consensus Guidelines. Diabetes in childhood and adolescence. Pediatric Diabetes. 2018;19(Suppl.27):1–250.
5. Hockenberry M.J., Wilson D. Wong‘s Nursing Care of Infants and Children. 11th ed. St. Louis: Elsevier; 2019.
6. Shields L., Tanner A. Family-centered care in hospitals: A concept analysis. Journal of Advanced Nursing. 2004;50(6):1–8.
7. Kazakov A.V., Petrova N.G. Сестринский уход за детьми с сахарным диабетом. Москва: ГЭОТАР-Медиа; 2017.
8. Ismailova G.M., Karimova D.R. Primary health care and nursing role in chronic disease management in children. Central Asian Journal of Medical Sciences. 2020;6(2):45–50.
9. American Diabetes Association. Standards of Medical Care in Diabetes—2024. Diabetes Care. 2024;47(Suppl.1):S1–S350.
10. UNICEF. Improving child health through family-based care approaches. New York: UNICEF; 2019

УЎК: 616.006.6-006.04:614.4

ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИДА КЎКРАК БЕЗИ САРАТОНИНИ ЭРТА АНИҚЛАШ ВА ДАВОЛАШ НАТИЖАЛАРИДА СКРИНИНГНИНГ ЎРНИ

Закирова Лола Тулқуновна – Ph.D., кичик илмий ходими
Республика ихтисослаштирилган онкология ва радиология илмий-амалий тиббиёт маркази (Тошкент, Ўзбекистон)

Аннотация. *Мақолада Ўзбекистон Республикасида кўкрак бези саратонини эрта аниқлашга қаратилган скрининг тадбирларининг аҳамияти ва уларнинг даволаш натижаларига таъсири таҳлил қилинган. Узоқ муддатли кузатув маълумотлари асосида скрининг орқали аниқланган ҳолатларнинг клиник хусусиятлари, қўлланилган даволаш усуллари ва уларнинг самарадорлиги баҳоланган. Тадқиқот натижалари профилактик кўрикларни тизимли равишда ташкил этиш касалликни эрта босқичларда аниқлаш имконини яратишини, органосақловчи жарроҳлик амалиётлари ва комплекс даволаш усулларини кенг қўллашга хизмат қилишини кўрсатди. Скрининг дастурининг амалга оширилиши онкологик ёрдам сифатини ошириш ва кеч аниқланадиган ҳолатлар улушини камайтиришга имкон беради.*

Калит сўзлар: *кўкрак бези саратони, скрининг, эрта аниқлаш, даволаш натижалари, Онко-назорат, Ўзбекистон.*

СКРИНИНГ РАКА МОЛОЧНОЙ ЖЕЛЕЗЫ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ РАННЕЙ ВЫЯВЛЯЕМОСТИ И ЭФФЕКТИВНОСТИ ЛЕЧЕНИЯ: ОПЫТ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Закирова Лола Тулқуновна – к.м.н., младший научный сотрудник
Республиканский специализированный научно-практический медицинский центр онкологии и радиологии (Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *В работе обобщён опыт внедрения и функционирования организованного скрининга рака молочной железы в Республике Узбекистан на базе первичного звена здравоохранения. На основании многолетних данных проведена оценка вклада скрининговых мероприятий в структуру выявляемости заболевания, выбор лечебной тактики и формирование клинических исходов. Показано, что системный подход к профилактическим обследованиям обеспечивает смещение диагностики в сторону ранних стадий опухолевого процесса, что расширяет возможности применения органосохраняющих хирургических вмешательств и современных комбинированных методов лечения. Реализация скрининговой программы способствует повышению эффективности онкологической помощи, снижению доли запущенных форм заболевания и улучшению показателей завершённости лечения. Полученные результаты подтверждают значимость скрининга как ключевого элемента современной стратегии борьбы с раком молочной железы на национальном уровне.*

Ключевые слова: *рак молочной железы, скрининг, раннее выявление, лечение, Онко-назорат, Узбекистан.*

BREAST CANCER SCREENING AS A FACTOR IN IMPROVING EARLY DETECTION AND TREATMENT EFFECTIVENESS: EXPERIENCE OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Zakirova Lola Tulkunovna – Ph.D., Junior researcher
Republican Specialized Scientific and Practical Medical Center of Oncology and Radiology (Tashkent, Uzbekistan)

Abstract. *This study summarizes the national experience of organized breast cancer screening implemented within the primary healthcare system of the Republic of Uzbekistan. Using long-term data, the impact of screening on stage distribution at diagnosis, treatment strategies, and clinical outcomes was assessed. The findings indicate that systematic screening facilitates earlier detection of breast cancer, allowing broader use of breast-conserving surgery and contemporary multimodal treatment approaches. The implementation of organized screening programs contributes to improved continuity of oncological care, reduced proportion of advanced-stage disease, and better treatment completion rates. These results highlight the essential role of screening as a core component of national breast cancer control strategies.*

Keywords: *breast cancer, screening, early detection, treatment outcomes, Onco-nazorat, Uzbekistan.*

Кириш. Кўкрак бези саратони (КБС) замонавий соғлиқни сақлаш тизимидаги энг долзарб тиббий-ижтимоий муаммолардан бири бўлиб қолмоқда ва бутун дунё бўйича аёллар ўртасида онкологик касалланиш ва ўлим кўрсаткичлари тузилмасида етакчи ўринни эгаллайди [1,2,3,4]. Жаҳон соғлиқни сақлаш ташкилоти маълумотларига кўра, кўкрак бези саратони аёллар орасида энг кўп аниқланадиган хавфли ўсма ҳисобланади, ушбу касалликка қарши кураш самарадорлиги эса кўп жиҳатдан уни эрта аниқлаш ва даволашни ўз вақтида бошлаш имкониятига боғлиқдир [6, 8].

Кўплаб илмий тадқиқотлар ташкил этилган скрининг дастурларини жорий этиш кўкрак бези саратонини эрта босқичларда аниқлаш улушини сезиларли даражада ошириш, касалликнинг тарқалган шакллари частотасини камайтириш ва яшовчанлик кўрсаткичларини яхшилаш имконини беришини тасдиқлайди [5,6,7]. Бунда скринингнинг аҳоли учун очиқлиги, ташхис қўйиш алгоритмларининг стандартлаштирилиши ҳамда бирламчи соғлиқни сақлаш бўғинининг ихтисослаштирилган онкологик ёрдам билан интеграцияси алоҳида аҳамият касб этади.

РИОваРИАТМнинг 2024 йил учун расмий статистик маълумотларига кўра, кўкрак бези саратони Ўзбекистон Республикасида онкологик касалланишлар тузилмасида 1-ўринни эгаллайди. Касалланиш кўрсаткичи аҳолининг ҳар 100 минг нафарига 12,8 ни, аёллар аҳолиси орасида эса 26,0 ни ташкил этиб, энг юқори рангов кўрсаткичга тўғри келади. 2024 йил давомида кўкрак бези саратони билан 4 757 нафар бемор илк маротаба аниқланган бўлиб, ҳолатларнинг 54,9% профилактик кўриклар жараёнида фаол равишда аниқланган. Бу онкологик ёрдам тизимида скрининг тадбирларининг аҳамияти ортиб бораётганини кўрсатади.

Касалликни эрта ташхислаш самарадорлигининг муҳим кўрсаткичларидан бири аниқланган ҳолатларнинг босқичлар бўйича тақсимланишидир. Хусусан, 2024 йилда кўкрак бези саратони ҳолатларининг 12,9% I босқичда, 58,4% эса II босқичда аниқланган бўлиб, жами ҳолатларнинг 71% дан ортиғи ўсма жараёнининг эрта босқичларида ташхисланган. Шу билан бирга, касаллик 20,5% беморларда III босқичда, 8,0% ҳолатларда эса IV босқичда аниқланган бўлиб, бу скрининг билан қамровни янада кенгайтириш ва аҳолининг онкоҳушёрлигини ошириш зарурлигини кўрсатади.

2025 йил бошига келиб кўкрак бези саратони ташхиси билан 27 608 нафар бемор диспансер кузатувида турган бўлиб, касаллик тарқалиши кўрсаткичи аҳолининг ҳар 100 минг нафарига 151,1 ни ташкил этди. Замонавий ташхис ва даволаш усуллари фаол жорий этилаётганига қарамасдан, республика бўйича кўкрак бези саратонида 5 йиллик яшовчанлик 48,7%, 1 йиллик леталлик эса 5,9% ни ташкил этади. 2024 йилда ушбу касаллик сабабли 1 800 нафар бемор вафот этган бўлиб, ўлим кўрсаткичи аҳолининг ҳар 100 минг нафарига 4,8, аёллар аҳолиси орасида эса 9,8 ни ташкил этди. Бу ҳолат кўкрак бези саратонини эрта аниқлаш ва ихтисослаштирилган даволашни ўз вақтида бошлашга қаратилган тадбирларни устувор йўналиш сифатида белгилаш зарурлигини яна бир бор тасдиқлайди.

Материаллар ва усуллар. Ўзбекистон Республикасида онкологик касалликлар профилактикаси, жумладан кўкрак бези саратони скрининги, хавфли ўсмалар устидан назорат қилиш тизимини мустаҳкамлашга қаратилган давлат стратегияси доирасида амалга оширилади. Хусусан, Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2024 йил 22 ноябрдаги № ПП-402-сонли «Аёллар орасида онкологик касалликларни назорат қилиш тизимини такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида»ги қарори билан 2025–2030 йилларга мўлжалланган бачадон бўйни ва кўкрак бези саратонини назорат қилиш дастури тасдиқланган. Ушбу дастур аёллар орасида онкологик касалликларни эрта аниқлаш, ташхислаш ва даволашни такомиллаштириш, скрининг тадбирларини кенгайтириш ҳамда аҳоли профилактик кўрикларининг аҳамияти ҳақида хабардорлигини оширишга қаратилган.

Мазкур чора-тадбирлар доирасида бирламчи тиббий-санитар ёрдам даражасида ихтисослаштирилган таркибий бўлинмалар — «Онко-назорат» кабинетлари босқичма-босқич ташкил этилмоқда ва фаолият юритмоқда. Ушбу кабинетлар туман ва шаҳар тиббиёт муассасалари таркибига интеграция қилинган бўлиб, скрининг дастурларини амалга ошириш, профилактик кўриклар ўтказиш ҳамда онкологик патологияга гумон қилинган аёлларни тегишли ташхис ва даволаш муассасаларига йўналтиришни мувофиқлаштириш вазифаларини бажаради. Бу ташаббуслар 30 ёшдан 65 ёшгача бўлган аёлларни профилактик кўриклар билан қамраб олишни кенгайтириш, текширувга чақириш ва ҳисобга олишнинг электрон тизимини жорий этиш, шунингдек, давлат молиялаштириши ҳисобига ташхис ва даволашнинг доступлигини таъминлашга қаратилган миллий сиёсатнинг ажралмас қисми ҳисобланади.

2021 йилдан 2025 йил октябригача бўлган даврда «Онко-назорат» ихтисослаштирилган кабинетлари негизида амалга оширилган миллий кўкрак бези саратони скрининг дастури доирасида Ўзбекистон Республикаси бўйича 3 078 998 нафар аёл профилактик кўрикдан ўтказилди. Олинган маълумотлар аёллар аҳолисини скрининг тадбирлари билан кенг қамраб олинганини кўрсатади ҳамда кўкрак бези патологиясини эрта аниқлаш натижаларини миллий даражада холис баҳолаш имконини беради (1-жадвал).

1-жадвал.

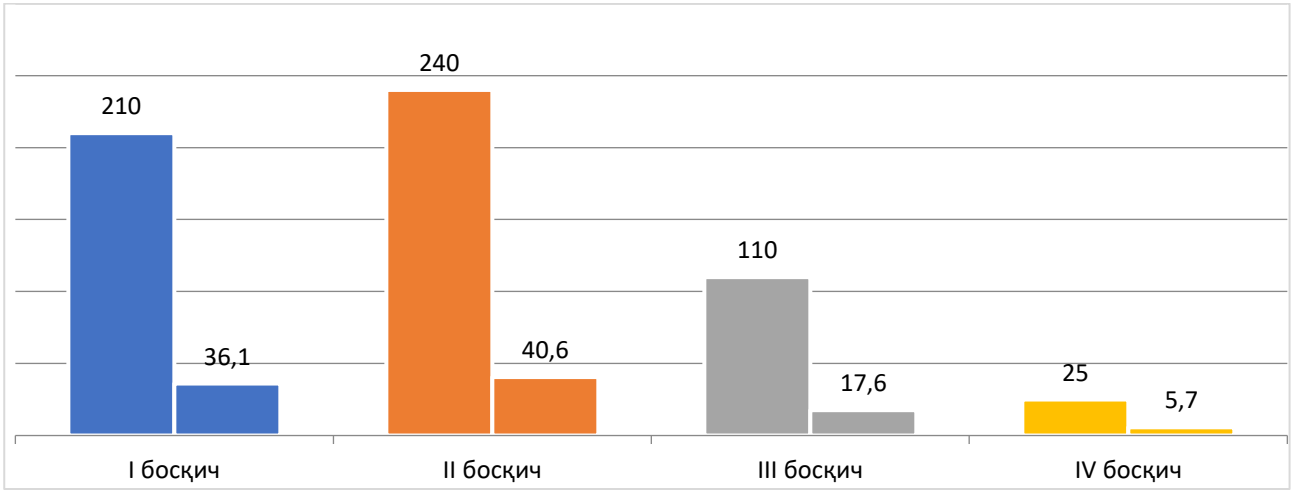
Текширувдан ўтказилган аёллар ва аниқланган ҳолатларнинг ҳудудлар бўйича тақсимланиши

№	Ҳудуд (вилоят)	Жами текширилган	Соғлом	Бошқа касаллик	КБСга гумон	Улардан: КБС
1	Тошкент ш.	400753	367926	21072	3953	628
2	Тошкент вилояти	758884	688946	7196	2906	848
3	Сирдарё	38869	35867	3002	658	116
4	Жиззах	177222	168582	4041	1804	326
5	Самарқанд	97122	83225	9613	1726	318
6	Фарғона	215691	212076	2521	828	278
7	Қўқон ш.	40705	36403	3503	741	122
8	Наманган	86870	74969	10685	679	498
9	Андижон	100890	93730	6112	926	159
10	Қашқадарё	71298	57810	10608	2487	469
11	Сурхондарё	59291	52446	5130	959	454
12	Бухоро	298273	274264	18092	5610	1139
13	Навоий	88557	83312	3248	1649	533
14	Хоразм	415175	398752	14314	1638	461
15	Қорақалпоғистон	229398	213585	12423	2577	805
Жами		3078998	2841893	131560	29141	7154

Бирламчи скрининг натижаларига кўра, 2 841 893 нафар аёл (92,3%) клиник жиҳатдан соғлом деб топилди ва уларда қўшимча чуқурлаштирилган текширувларга эҳтиёж мавжуд эмас эди. Текширувдан ўтказилган 131 560 нафар аёлда (4,3%) кўкрак безининг турли хил хавфсиз касалликлари аниқланиб, улар динамик кузатувга олинди ҳамда заруратга кўра қўшимча мутахассислар маслаҳати тавсия этилди. 29 141 нафар аёлда (0,9%) эса хавфли ўсма жараёнига гумон қилинган бўлиб, ушбу беморлар инструментал ва морфологик текширувларни ўз ичига олган чуқурлаштирилган ташхис қўйиш мақсадида РИОваРИАТМнинг ҳудудий филиалларига йўналтирилди.

Чуқурлаштирилган ташхис натижаларига кўра, 7 154 нафар беморда кўкрак бези саратони ташхиси тасдиқланди, бу эса текширувдан ўтган аёллар умумий сонининг 0,2% ини ташкил этди. Шу тариқа, скрининг дастури кўкрак бези саратонининг аввал аниқланмаган кўплаб ҳолатларини доклиник ва эрта клиник босқичларда аниқлаш имконини берди.

2021 йилдан 2025 йил октябригача бўлган даврда «Онко-назорат» кабинетларида ўтказилган скрининг текширувлари жараёнида аниқланган кўкрак бези саратони ҳолатларининг босқичлар бўйича таҳлили касалликнинг эрта шакллари устунлигини кўрсатди. Хусусан, тасдиқланган 7 154 нафар беморнинг 2 580 нафарида (36,1%) касаллик I босқичда, 2 905 нафарида (40,6%) эса II босқичда ташхисланган. Шу билан, умумий ҳолатларнинг 76,7% и ўсма жараёнининг эрта босқичларида (I–II босқичлар) аниқланган бўлиб, бу ташкил этилган скринингнинг юқори самарадорлигини ва кўкрак бези саратонини эрта ташхислашдаги аҳамиятли ҳиссасини тасдиқлайди (1-расм).

1 расм. **беморларни босқичлар бўйича тақсимланиши**

Касалликни эрта босқичларда аниқлаш даволашнинг оптимал тактикасини танлаш, органосақловчи жарроҳлик амалиётларини қўллаш имкониятини кенгайтириш ҳамда узоқ муддатли клиник натижаларни яхшилашда ҳал қилувчи аҳамиятга эга. Олинган маълумотлар «Онко-назорат» кабинетларининг фаолияти беморларни ўз вақтида чуқурлаштирилган текширувга йўналтиришга хизмат қилаётганини ва кеч аниқланадиган ҳолатлар улушини камайтиришга имкон бераётганини кўрсатади.

Шу билан бирга, касалликнинг III босқичи 1 260 нафар беморда (17,6%), IV босқичи эса 409 нафар аёлда (5,7%) аниқланган. Кўкрак бези саратонининг кеч босқичларида аниқланган ҳолатлар улушининг нисбатан пастлиги профилактик кўриклар ва скрининг тадбирларининг клиник жиҳатдан ифодаланган ҳамда тарқалган шакллар ривожланишидан олдин касалликни аниқлашга қаратилган самарадорлигини акс эттиради. Келтирилган маълумотлар йиғиндиси кўкрак бези саратони скринингини тизимли равишда ташкил этиш эрта ташхислаш ва онкологик кечикишни камайтиришнинг асосий воситаларидан бири эканлигини тасдиқлайди.

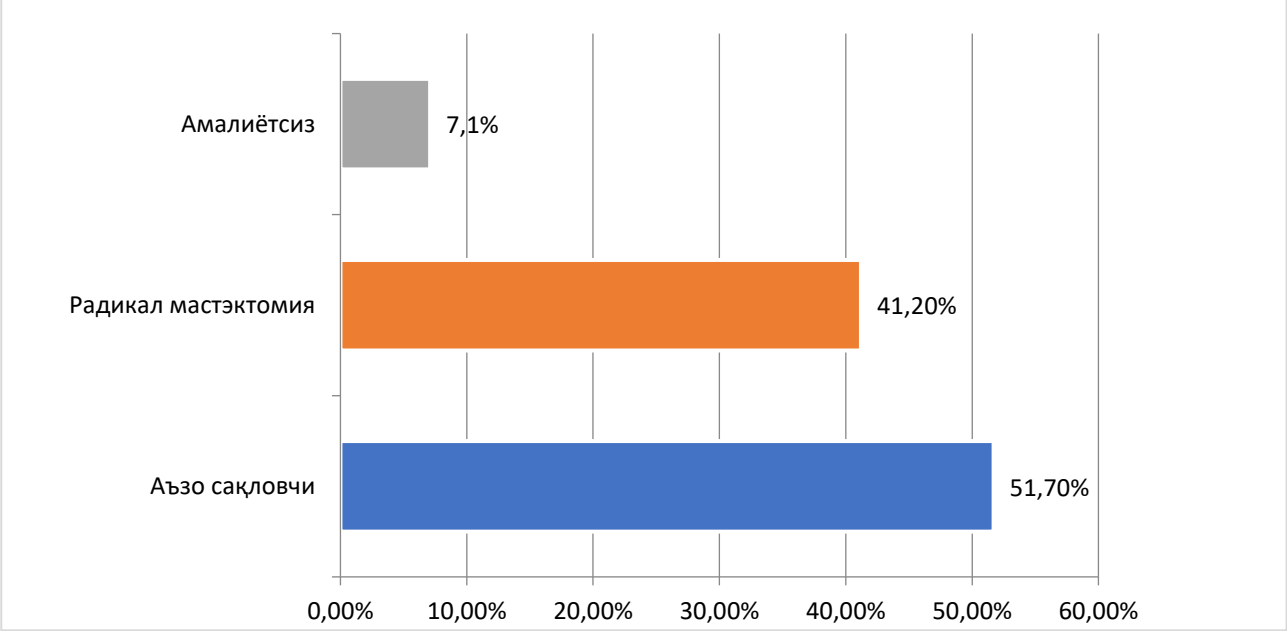
Тадқиқот натижалари. 2021 йилдан 2025 йил ноябригача бўлган даврда миллий скрининг дастури доирасида аниқланган кўкрак бези саратони билан касалланган беморларда бажарилган жарроҳлик амалиётларининг таҳлили юқори жарроҳлик фаоллигини ҳамда замонавий органосақловчи ёндашувларнинг кенг қўлланаётганини кўрсатди. Кўкрак бези саратони ташхиси тасдиқланган 7 154 нафар бемордан 6 650 нафарида жарроҳлик даволаш амалга оширилган бўлиб, бу умумий аниқланган ҳолатларнинг 93,0% ини ташкил этди (2-жадвал).

2-жадвал.

Ўтказилган жарроҳлик даволашнинг хусусияти

Амалиёт тури		Бемор сони	%
Аъзо сақловчи		3700	51,7
Ундан:	Терини сақловчи мастэктомия	2339	32.7
	квадрантэктомия	1002	14,0
	секторал резекция	358	5,0
Радикал мастэктомия		2951	41,2
Жами		6650	93,0

Операция қилинган беморларнинг ярмидан кўпроғи — 3 700 нафар (51,7%) аъзо сақловчи жарроҳлик амалиётларини бошидан кечирган бўлиб, бу кўкрак безининг анатомик ва функционал яхлитлигини сақлаб қолиш устуворлигини акс эттиради ҳамда, айниқса касалликнинг эрта босқичларида, кўкрак бези саратонини даволашнинг замонавий тамойилларига мос келади. Аъзо сақловчи амалиётлар ичида энг катта улушни тери сақланадиган мастэктомия — 2 339 та ҳолат (32,7%), квадрантэктомия — 1 002 та (14,0%) ва секторли резекция — 358 та (5,0%) ташкил этди (2-расм).

2 расм. **Жарроҳлик даволаш усуллари бўйича беморларнинг тақсимланиши**

Радикал мастэктомия 2 951 нафар беморда (41,2%) бажарилган бўлиб, у қоида тариқасида, ўсма жараёнининг нисбатан кенг тарқалган босқичларида, мультицентр ўсиш мавжуд бўлганда, шунингдек, аъзо сақловчи амалиётларни ўтказишга қарши кўрсатмалар бўлган ҳолларда қўлланилган. Операция қилинган беморлар орасида аъзо сақловчи амалиётлар улушининг сезиларли даражада юқори бўлиши скрининг тадбирлари доирасида кўкрак бези саратонини эрта аниқлаш самарадорлигини ҳамда кам инвазив ва тежамкор жарроҳлик технологияларини қўллаш имкониятларининг кенгайганини билвосита тасдиқлайди.

2021 йилдан 2025 йил ноябригача бўлган даврда миллий скрининг дастури доирасида аниқланган 7 154 нафар кўкрак бези саратони билан касалланган беморларда қўлланилган даволаш ёндашувларининг таҳлили касаллик босқичи, ўсма жараёнининг тарқалганлик даражаси ва беморларнинг умумий клиник ҳолатини инобатга олган ҳолда дифференциялашган терапия схемалари қўлланилганини кўрсатди.

3-жадвал.

Беморларни даволаш усуллари бўйича тақсимланиши

Даволаш тури	Бемор сони	%
Фақат жарроҳлик	2530	35,4
Жарроҳлик + неоадъювант ПХТ	1310	18,3
Жарроҳлик + адъювант ПХТ	2170	30,3
Жарроҳлик + неоадъювант ёки адъювант ПХТ + ДТГТ (комплекс)	770	10,8
Фақат кимё терапия	310	4,3
Даводан бош тортиш	64	0,9
Жами	7154	100

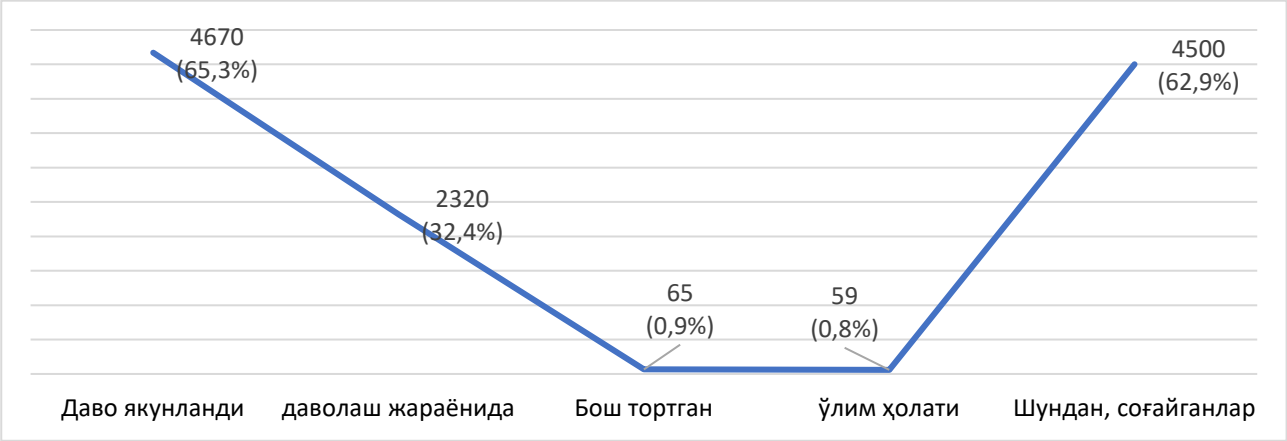
Фақат жарроҳлик даволаш 2 530 нафар беморда (35,4%) амалга оширилган бўлиб, бу асосан, кўкрак бези саратонининг эрта босқичларидаги беморларга ҳамда қўшимча системали таъсирни талаб этувчи ноқулай прогностик омиллар мавжуд бўлмаган ҳолатларга хосдир. Ушбу ёндашув касалликнинг локаллашган шаклларида радикал жарроҳлик амалиётларининг юқори самарадорлигини акс эттиради.

Системали терапияни ўз ичига олган комбинациялашган даволаш усуллари клиник амалиётда кенг қўлланилди. Жарроҳлик амалиётини неоадъювант полихимиотерапия билан биргаликда қўллаш 1 310 нафар беморда (18,3%) амалга оширилиб, бу ўсма ҳажмини камайтириш ва кейинги жарроҳлик даволаш имкониятларини кенгайтиришга хизмат қилди. Адъювант полихимиотерапия жарроҳлик амалиёти билан комплексда 2 170 нафар беморда (30,3%) қўлланилиб, у касалликнинг қайта ривожланиш хавфини пасайтириш ва узоқ муддатли даволаш натижаларини яхшилашга қаратилди.

Комплекс даволаш, яъни жарроҳлик амалиёти, полихимиотерапия ва дистанцион нур терапияси (ДНТ) ни ўз ичига олган ёндашув 770 нафар беморда (10,8%) қўлланилган бўлиб, у, одатда, касалликнинг нисбатан кенг тарқалган шаклларида ёки ноқулай прогностик омиллар мавжуд бўлган ҳолларда амалга оширилди.

Фақат химиотерапия 310 нафар беморга (4,3%) тайинланган бўлиб, асосан жарроҳлик даволашга қарши кўрсатмалар мавжуд бўлган ёки оғир ҳамроҳ касалликлари бўлган ҳолатларда қўлланилди. Ихтисослаштирилган даволашдан бош тортиш 64 нафар беморда (0,9%) қайд этилди, бу эса аниқланган ҳолатларнинг умумий сонида жуда кам улушни ташкил этади.

2021 йилдан 2025 йил ноябригача бўлган даврда миллий скрининг дастури доирасида аниқланган 7 154 нафар кўкрак бези саратони билан касалланган беморларда даволаш натижаларининг таҳлили клиник жиҳатдан ижобий натижалар устунлигини кўрсатди. Таҳлил қилинган давр якунига келиб, 4 670 нафар бемор (65,3%) ихтисослаштирилган даволаш курсини тўлиқ якунлаган.

3 расм. **Кўкрак бези саратони билан касалланган беморларда даволаш натижалари**

Даволашни тўлиқ якунлаган беморлар орасида 4 500 нафар аёлда (умумий беморлар сонининг 62,9%) клиник ремиссияга эришилган, бу қўлланилган даволаш усулларининг юқори самарадорлигини ва терапияни ўз вақтида бошлаш муҳимлигини тасдиқлайди. Беморларнинг салмоқли қисми — 2 320 нафар (32,4%) — ҳозирги вақтда даволашни давом эттирмоқда бўлиб, асосан комбинирланган ёки комплекс терапиянинг кейинги босқичларини, жумладан адъювант ва қўллаб-қувватловчи даволаш чоратадбирларини қабул қилмоқда.

Ихтисослаштирилган даволашдан бош тортиш 65 нафар беморда (0,9%) қайд этилган бўлиб, бу даволаш натижалари тузилмасида жуда кам улушни ташкил этади. Таҳлил қилинган даврда летал ҳолатлар 59 нафар беморда (0,8%) кузатилган бўлиб, бу кўкрак бези саратонининг аниқланган ҳолатлари орасида ўлим даражасининг нисбатан паст эканлигини акс эттиради ҳамда касалликни эрта аниқлаш ва ташкил этилган онкологик ёрдам тизими доирасида амалга оширилаётган даволаш самарадорлигини билвосита кўрсатади.

Муҳокама. Олинган натижалар «Онко-назорат» кабинетлари орқали амалга оширилаётган ташкил этилган кўкрак бези саратони скрининги аҳоли даражасида касалликни эрта аниқлашнинг самарали воситаси эканлигини тасдиқлайди. I–II босқичларда ташхис қўйилган ҳолатлар улушининг юқорилиги нафақат профилактик кўрикларнинг етишувчанлигини, балки беморларни бирламчи тиббий ёрдам бўғинидан ихтисослаштирилган онкологик муассасаларга йўналтиришнинг шаклланган тизими мавжудлигини ҳам акс эттиради. Бу ҳолат онкологик кечикишни камайтириш ва клиник натижаларни яхшилашда ташкил этилган скрининг дастурларининг ўрни ҳақидаги замонавий қарашларга мос келади.

Ўсма жараёнининг эрта аниқланиши жарроҳлик даволаш тузилмасига бевосита таъсир кўрсатди. Аъзо сақловчи жарроҳлик амалиётларининг устунлиги тежамкор жарроҳлик технологияларини қўллаш имконияти мавжудлигини кўрсатади, бу эса нафақат онкологик, балки функционал, эстетик ва психоэмоционал жиҳатдан ҳам муҳим аҳамиятга эга. Олинган маълумотлар ўз вақтидаги ташхис қўйиш даволаш имкониятларини кенгайтиришини ва касаллик босқичи ҳамда ўсманинг биологик хусусиятларини инобатга олган ҳолда индивидуал даволаш тактикасини танлашга имкон беришини тасдиқлайди.

Қўлланилган даволаш усулларининг таҳлили жарроҳлик, системали ва нур терапияси усулларининг оқилона уйғунлашганини кўрсатади, бу эса кўкрак бези саратонини мультимодал даволаш тамойилларига тўлиқ мос келади. Неоадъювант ва адъювант химиотерапиянинг кенг қўлланилиши қайта ривожланиш хавфини камайтириш ва узоқ муддатли даволаш натижаларини яхшилашга қаратилган замонавий клиник ёндашувлар жорий этилганини кўрсатади. Даволашдан бош тортиш ва леталлик кўрсаткичларининг пастлиги эса касалликни эрта аниқлаш ҳамда беморларни ягона онкологик тизим доирасида ташкил этилган ҳолда олиб боришнинг аҳамиятини янада тасдиқлайди.

Умуман олганда, тадқиқот натижалари «Онко-назорат» кабинетларининг фаолияти эрта ташхис қўйиш, даволашни ўз вақтида бошлаш ва тиббий ёрдам кўрсатиш босқичлари ўртасидаги узвийликни таъминлаш орқали онкологик ёрдам самарадорлигини оширишга хизмат қилаётганини кўрсатади.

Хулоса: «Онко-назорат» кабинетлари негизида амалга оширилаётган кўкрак бези саратони скринингининг миллий дастури касалликни аҳоли даражасида эрта аниқлашнинг юқори самарадорлигини таъминлайди ҳамда бе-

мор аёлларни ўз вақтида ва мақсадли даволаш учун мустаҳкам ташкилий асос яратади. Скрининг тадбирларининг тизимли йўлга қўйилиши бирламчи тиббий ёрдам билан ихтисослаштирилган онкологик хизмат ўртасида узвий алоқани таъминлаб, онкологик кечикишни камайтиришга хизмат қилади.

Касалликнинг эрта босқичларида аниқланган ҳолатлар улушининг устунлиги аъзо сақловчи жарроҳлик амалиётларини кенг қўллаш, шунингдек, комбинирланган ва комплекс даволаш усулларидан оқилона фойдаланиш имкониятларини яратди. Бу эса замонавий клиник амалиётда кўкрак бези саратонини даволашда персоналлаштирилган ва мультимодал ёндашувларнинг жорий этилганини ҳамда даволаш тактикасини касаллик босқичи ва клиник хусусиятларга мос равишда танлаш мумкинлигини тасдиқлайди.

Даволашни якунлаш кўрсаткичларининг юқорилиги, клиник ремиссияга эришиш даражаси ва леталликнинг паст улуши ташкил этилган эрта ташхис қўйиш ва ихтисослаштирилган онкологик ёрдам тизимининг самарадорлигини намоён этади. «Онко-назорат» дастурини янада ривожлантириш ва унинг қамровини кенгайтириш кўкрак бези саратонида онкологик кечикишни камайтириш ва даволашнинг узоқ муддатли натижаларини яхшилашда муҳим ва истиқболли йўналиш ҳисобланади.

АДАБИЁТЛАР

1. Arnold M., Morgan E., Rumgay H., Mafra A., Singh D., Laversanne M., Vignat J., Gralow J.R., Cardoso F., Siesling S., Soerjomataram I. *Current and future burden of breast cancer: Global statistics for 2020 and 2040.*The Breast. 2022;66:15–23.https://doi.org/10.1016/j.breast.2022.08.010

2. Alimkhodjayeva, L. T., Mirzayeva, M. A., Zakirova, L. T., & Norbekova, M. X. (2023). The Effect of Body Mass Index on the Clinical and Morphological Characteristics of Breast Cancer in Women with Metabolic Syndrome. *American Journal of Medicine and Medical Sciences*, *13*(8), 1118-1122.

3. Bray F., Laversanne M., Weiderpass E., Soerjomataram I. *The ever-increasing importance of cancer as a leading cause of premature death worldwide.* Cancer. 2021;127(16):3029–3030. https://doi.org/10.1002/cncr.33587

4. Mirzaeva, M., & Irmatova, G. (2024). Significance of Serum Biomarkers for Breast Cancer. *Ўзбекистон Республикаси Санитария-эпидемиология ва жамоат саломатлиги хизмати илмий-амалий журнали, 3*(3-4).

5. Myers E.R., Moorman P., Gierisch J.M., Havrilesky L.J., Grimm L.J., Ghate S., Davidson B., Mongtomery M., Crowley M.J., McCrory D.C. *Benefits and harms of breast cancer screening: A systematic review.* JAMA. 2015;314(15):1615–1634. https://doi.org/10.1001/jama.2015.13183

6. Mirzaeva M, Iriskulov B, Asrorov A, Hudoynazarov I, Norbekova M, Tadjibayeva R, et al. Association of Obesity with Premenopausal Breast Cancer: Analyzing Molecular Subtypes: Obesity and metabolic markers in BC. Arch Breast Cancer [Internet]. 2025 Oct. 22 [cited 2026 Jan. 14];12(4).

7. Paci E. *Summary of the evidence of breast cancer service screening outcomes in Europe and first estimate of the benefit and harm balance sheet.* Journal of Medical Screening. 2012;19(Suppl 1):5–13. https://doi.org/10.1258/jms.2012.012077

8. World Health Organization. *Global breast cancer initiative: Implementation framework.* WHO Press. Geneva; 2021. https://www.who.int/publications/i/item/9789240022252

УДК: 611.018.74+616.831-002-053.1

МОРФОЛОГИЯ ВИЛОЧКОВОЙ ЖЕЛЕЗЫ ПРИ ВРОЖДЁННОЙ (РОДОВОЙ) ЧЕРЕПНО-МОЗГОВОЙ ТРАВМЕ У НОВОРОЖДЁННЫХ

Ходжаева Дилфуза Камиловна – реаниматолог
Хорезмское областное отделение Республиканского специализированного научно-практического медицинского центра здоровья матери и ребенка (Хорезм, Узбекистан)
Раджапов Адильбек Анварбекович – д.м.н., доцент
Мамунский университет (Хива, Узбекистан)

Аннотация. *Тяжёлая родовая черепно-мозговая травма (ЧМТ) сопровождается острым системным стрессом и глубокой гипоксией, которые вызывают у новорождённых быструю и крайне выраженную акцидентальную инволюцию вилочковой железы – органа, исключительно чувствительного к катаболическим сигналам. В условиях перинатального повреждения ЦНС развивается классическая картина случайной трансформации тимуса 3–4 степени: масса органа снижается в 4–10 раз, корковое вещество практически исчезает, формируется характерная гистологическая картина «звёздчатого неба», резко возрастает апоптоз Т-лимфоцитов, угнетается пролиферация, появляются множественные кровоизлияния и кистозно-дистрофические изменения. Данные морфологические изменения отражают не только местную реакцию тимуса, но и системный иммунодефицит стрессорного генеза, который вносит значимый вклад в танатогенез при тяжёлой родовой ЧМТ. Несмотря на прогресс в понимании многокомпонентности иммунной регуляции и снижение интереса к неспецифическим тимическим пептидам в прошлые десятилетия, современные исследования вновь обращают внимание на возможность фармакологической защиты и восстановления функции вилочковой железы в критических состояниях новорождённых.*

Ключевые слова: *вилочковая железа, акцидентальная инволюция, родовая черепно-мозговая травма, новорождённые, стрессорная иммуносупрессия, «звёздчатое небо», тимические пептиды, перинатальная гипоксия.*

YANGI TUG‘ILGAN CHAQALOQLARDA TUG‘MA MIYA SHIKASTLANISHIDA TIMUS MORFOLOGIYASI

Xodjayeva Dilfuza Komilovna – reanimatolog
Ona va bola salomatligi bo‘yicha Respublika ixtisoslashtirilgan ilmiy-amaliy tibbiyot markazi Xorazm mintaqaviy filiali (Xorazm, O‘zbekiston)
Radjapov Adilbek Anvarbekovich – t.f.d., dotsent
Mamun universiteti (Xiva, O‘zbekiston)

Annotatsiya. *Og‘ir tug‘ma miya shikastlanishi (TBI) o‘tkir tizimli stress va chuqur gipoksiya bilan birga keladi, bu yangi tug‘ilgan chaqaloqlarda katabolik signallarga juda sezgir bo‘lgan organ - timus bezining tez va juda aniq tasodifiy involyutsiyasini keltirib chiqaradi. Perinatal MNS shikastlanishi 3-4 darajali tasodifiy timus transformatsiyasining klassik naqshini rivojlanishiga olib keladi: organ og‘irligi 4-10 baravar kamayadi, korteks deyarli yo‘qoladi, “yulduzli osmon” ning xarakterli gistologik naqshi rivojlanadi, T-limfotsitlar apoptozi keskin oshadi, proliferatsiya bostiriladi va ko‘p qon ketishlar va kistoz-distrofik o‘zgarishlar paydo bo‘ladi. Bu morfologik o‘zgarishlar nafaqat mahalliy timus reaksiyasini, balki stress keltirib chiqaradigan tizimli immunitet tanqisligini ham aks ettiradi, bu esa og‘ir tug‘ilish travmalarida tanatogenezga sezilarli darajada hissa qo‘shadi. So‘nggi o‘n yilliklarda immunitetni tartibga solishning ko‘p komponentli tabiatini tushunishdagi yutuqlarga va nospesifik timus peptidlariga qiziqishning pasayishiga qaramay, zamonaviy tadqiqotlar yana og‘ir kasal yangi tug‘ilgan chaqaloqlarda farmakologik himoya va timus funksiyasini tiklash imkoniyatlariga e’tibor qaratmoqda.*

Kalit so‘zlar*: timus bezi, tasodifiy involyutsiya, tug‘ilishdagi travmatik miya shikastlanishi, yangi tug‘ilgan chaqaloqlar, stress keltirib chiqaradigan immunosupressiya, yulduzli osmon, timus peptidlari, perinatal gipoksiya.*

THYMUS MORPHOLOGY IN CONGENITAL (BIRTH) TRAUMATIC BRAIN INJURY IN NEWBORNS

Khodjaeva Dilfuza Kamilovna – resuscitator
Khorezm Regional Branch of the Republican Specialized Scientific and Practical Medical Center for Maternal and Child Health (Khorezm, Uzbekistan)
Radzhapov Adilbek Anvarbekovich – D.M.Sc., associate professor
Mamun University (Tashkent, Uzbekistan)

Abstract: *Severe birth traumatic brain injury (TBI) is accompanied by acute systemic stress and profound hypoxia, which in newborns cause rapid and extremely pronounced accidental involution of the thymus gland – an organ exceptionally sensitive to catabolic signals. Perinatal CNS injury leads to the development of a classic pattern of grade 3-4 random thymus transformation: organ weight decreases by 4-10 times, the cortex virtually disappears, a characteristic histological pattern of "starry sky" develops, T-lymphocyte apoptosis increases sharply, proliferation is suppressed, and multiple hemorrhages and cystic-dystrophic changes appear. These morphological changes reflect not only the local thymus response but also stress-induced systemic immunodeficiency, which significantly contributes to thanatogenesis in severe birth trauma. Despite advances in understanding the multicomponent nature of immune regulation and a decline in interest in nonspecific thymic peptides in past decades, modern research is again drawing attention to the possibility of pharmacological protection and restoration of thymus function in critically ill newborns.*

Key words: *thymus gland, accidental involution, birth traumatic brain injury, newborns, stress-induced immunosuppression, starry sky, thymic peptides, perinatal hypoxia.*

Актуальность. Тяжёлая родовая черепно-мозговая травма остаётся одной из ведущих причин перинатальной смертности и тяжёлой инвалидизации, несмотря на совершенствование акушерской помощи и неонатальной реанимации. Ключевое звено танатогенеза при данной патологии острый системный стресс и глубокая гипоксия, запускающие каскад катаболических реакций, среди которых наиболее ярко и постоянно проявляется акцидентальная инволюция вилочковой железы 3–4 степени.

Вилочковая железа новорождённого орган чрезвычайно чувствительный к глюкокортикоидам, катехоламинам и гипоксическому повреждению. Уже в первые часы после тяжёлой ЧМТ развивается картина «звёздчатого неба», массовая апоптотическая гибель Т-лимфоцитов и практически полное исчезновение коркового вещества. Формирующаяся глубокая Т-клеточная иммуносупрессия создаёт предпосылки для быстрого присоединения нозокомиальных инфекций, сепсиса и полиорганной недостаточности даже на фоне адекватной интенсивной терапии.

В то же время опыт второй половины XX века и современные исследования (2020–2025 гг.) показывают, что фармакологическая защита тимуса возможна: препараты тимического происхождения (тималин, тактивин, тимозин α1 и их аналоги), ранее широко применявшиеся и затем незаслуженно ограниченные в показаниях, вновь демонстрируют высокую эффективность при стрессорной и постинфекционной лимфопении, включая критические состояния новорождённых, СПИД-ассоциированный иммунодефицит[1; 3; 4].

В мире активно разрабатываются новые подходы к предотвращению инволюции тимуса: от стимуляторов стромальных клеток (соматотропный гормон, интерлейкин-7) до создания искусственного тимуса и клеточной регенерации. Это открывает реальные перспективы патогенетической иммунокоррекции у новорождённых с родовой ЧМТ.

Изучение морфологии вилочковой железы при врождённой черепно-мозговой травме имеет не только диагностическое и прогностическое значение, но и прямой выход в клиническую практику: позволяет обосновать раннее применение иммуномодуляторов тимического ряда с целью прерывания стрессорного каскада, снижения инфекционных осложнений и повышения выживаемости самой тяжёлой категории пациентов неонатальных реанимаций.

Актуальность проблемы определяется высокой летальностью, отсутствием в современных протоколах неонатальной интенсивной терапии разделов иммунокоррекции Т-клеточного звена и наличием реальных фармакологических инструментов, эффективность которых подтверждена как историческим опытом, так и новейшими исследованиями.

Основные иммуногистохимические маркёры, используемые при исследовании тимуса новорождённых (особенно при акцидентальной инволюции и родовой ЧМТ).

1-Таблица.

Маркёр	**Что маркирует**	**Норма у доношенного новорождённого**	**При тяжёлой акцидентальной инволюции 3–4 ст. (родовая ЧМТ + гипоксия)**	**Клинико-диагности-ческое значение**
CD1a	Кортикальные тимоциты (ранние предшественники)	Высокая экспрессия в корковом веществе (80–90 % клеток)	Резкое снижение или полное исчезновение	Маркёр истощения коркового слоя
CD3	Зрелые Т-лимфоциты (общий маркёр Т-клеток)	70–85 % лимфоцитов положительны	Снижение в 10–20 раз, единичные клетки	Глубокая Т-клеточная иммуносупрессия

CD4	Т-хелперы	50–60 % тимоцитов коры	Практически исчезают	Утрата хелперной функции
CD8	Т-цитотоксические лимфоциты	25–35 % тимоцитов коры	Практически исчезают	Утрата цитотоксической защиты
TdT (terminal deoxynucleotidyl transferase)	Незрелые тимоциты коркового слоя	Высокая экспрессия в коре	Резкое снижение	Маркёр прекращения лимфопоэза
Ki-67	Пролиферирующие клетки	18–30 % положительных ядер в корковом веществе	< 1–2 % (почти полное исчезновение)	Полное тор mighty пролиферации
Каспаза-3 (активированная)	Апоптоз (исполняющая каспаза)	2–5 % положительных клеток	50–80 % лимфоцитов положительны	Массовый апоптоз тимоцитов
Bcl-2	Антиапоптотический белок	Высокая экспрессия в мозговом слое, умеренная в коре	Резкое снижение или отсутствие	Потеря защиты от апоптоза
p53	Супрессор опухолей, индуктор апоптоза при стрессе	Слабая экспрессия	Значительное повышение	Активация стрессорного апоптоза
Цито-кератин (AE1/AE3, CK19)	Ретикулоэпителиальные клетки (строма тимуса)	Чёткая сеть, «звёздчатое небо» в норме отсутствует	Сохранены или гиперплазированы, формируют типичную картину «звёздчатого неба»	Подтверждение случайной трансформации
CD68	Макрофаги («клетки-няньки»)	Единичные	Резкое увеличение, фагоцитоз апоптотических телец	Активная элиминация погибших лимфоцитов
Фактор VIII (CD31)	Сосуды, эндотелий	Нормальная васкуляризация	Очаговые кровоизлияния, повреждение эндотелия	Сосудистый компонент инволюции

Наиболее информативная минимальная панель (исследования 2020–2025 гг.)

Для доказательной диагностики акцидентальной инволюции 3–4 степени обычно используют 6–8 маркёров:

CD3 + CD4 + CD8 + Ki-67 + каспаза-3 (или TUNEL) + цитокератин AE1/AE3 + CD1a + Bcl-2

Типичные количественные изменения при родовой ЧМТ

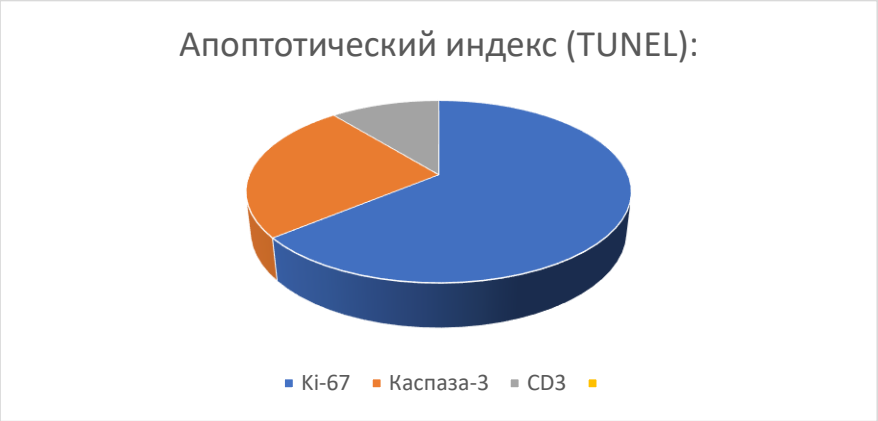

Рис 1.

Ki-67 с 22,4 ± 4,1 % → 0,8 ± 0,6 %

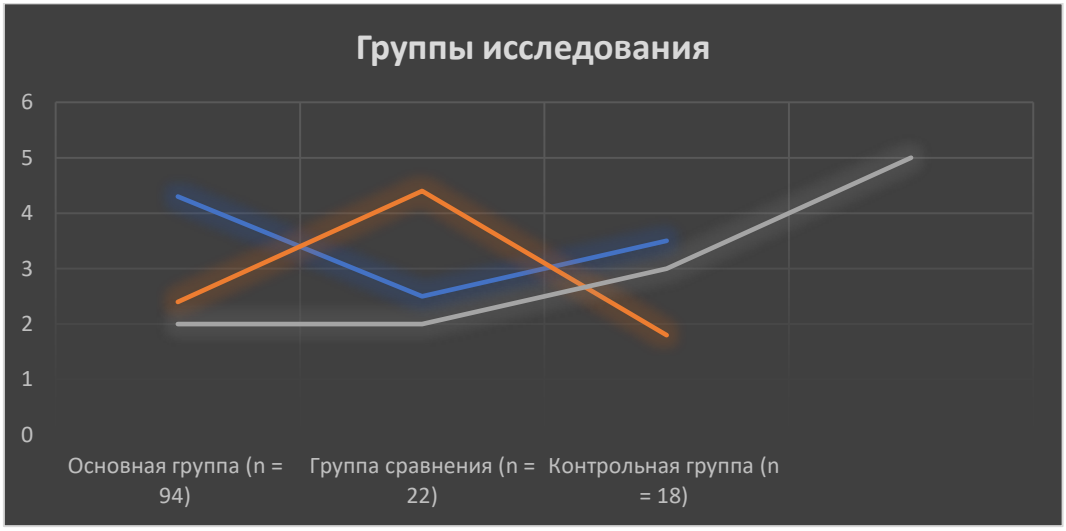
Каспаза-3 с 3,1 ± 1,2 % → 64,3 ± 12,8 %

CD3 + клетки/мм^2: с 1450–1800 → 60–120

Апоптотический индекс (TUNEL): с 1,8–3,5 % → 48–68 %

Цель исследования. Изучить морфологические, морфометрические и иммуногистохимические особенности вилочковой железы у новорождённых, погибших от тяжёлой врождённой (родовой) черепно-мозговой травмы, установить степень, динамику и патогенетическую значимость акцидентальной инволюции тимуса в развитии системной стрессорной иммуносупрессии и танатогенезе, а также оценить перспективы использования полученных данных для разработки патогенетически обоснованных методов ранней иммунокоррекции в неонатальной реанимации.

Материалы и методы. Ретроспективно-проспективное патологоанатомическое исследование проведено на секционном материале 94 доношенных новорождённых (гестационный возраст 37–41 неделя), умерших в 2017–2025 гг. в отделениях реанимации и интенсивной терапии новорождённых и патологоанатомических отделениях города Ургенча и Янгибазарского района.

2 Рис.

Группы исследования.

1. **Основная группа** (n = 94) – новорождённые с верифицированной тяжёлой родовой черепно-мозговой травмой (внутричерепные кровоизлияния II–IV степени, разрывы намёта мозжечка, субдуральные гематомы, ишемически-геморрагические поражения головного мозга).
2. **Группа сравнения** (n = 22) – новорождённые, погибшие от тяжёлой перинатальной асфиксии без признаков ЧМТ.
3. **Контрольная группа** (n = 18) – новорождённые, умершие в первые 6–12 часов жизни от несовместимых с жизнью врождённых пороков развития без гипоксии и ЧМТ (возрастная норма тимуса).

Методы исследования.

1. Макроскопическое исследование вилочковой железы: взвешивание на аналитических весах (точность 0,01 г), измерение линейных размеров, оценка цвета, консистенции, выраженности дольчатости, расчёт абсолютной и относительной массы.
2. Гистологическое исследование: стандартная проводка материала, заливка в парафин, срезы толщиной 4–5 мкм, окраска:

гематоксилин-эозин;

пикрофуксин по Ван-Гизону;

импрегнация серебром по Гомори (тельца Гассаля).

Оценка степени акцидентальной инволюции по четырёхбалльной шкале В.В. Власюка [11].

3. Морфометрия (программа ImageJ 1.53 и морфометрическая сетка Автандилова):

соотношение коркового и мозгового вещества;

плотность лимфоцитов в корковом слое (кл./мм^2);

количество телец Гассаля на 1 мм^2;

площадь кровоизлияний и кист (% от площади долек).

4. Иммуногистохимическое исследование (автоматический стейнер Leica Bond-Max и Benchmark Ultra, антитела Dako, Cell Marque, Roche):

CD1a, CD3, CD4, CD8, TdT, Ki-67, активированная каспаза-3, Bcl-2, p53, цитокератин AE1/AE3, CD68.

Подсчёт положительных клеток в 10 полях зрения при ×400, расчёт индекса маркировки (%).

5. TUNEL-метод (In Situ Cell Death Detection Kit, Roche) для выявления апоптотических клеток, расчёт апоптотического индекса.

6. Статистическая обработка: Statistica 13.0, SPSS 26.0. Применялись описательная ста-

тистика, критерий Стьюдента, U-критерий Манна-Уитни, корреляционный анализ Спирмена, точный критерий Фишера. Различия считались достоверными при $p < 0,05$.

Результаты и обсуждение. У всех 94 новорождённых основной группы отмечено резкое снижение массы вилочковой железы: среднее значение 3,31 ± 1,48 г (норма 13,3 ± 3,4 г; $p < 0,0001$). В 67 случаях (71,3 %) масса тимуса была ≤ 4 г, в 29 случаях (30,9 %) – менее 2 г. Орган бледно-серый, дряблый, дольки резко уменьшены, междолевая клетчатка резко преобладала («просвечивающийся тимус»).

Степень акцидентальной инволюции

3-я степень – 14 случаев (14,9 %);

4-я степень – 80 случаев (85,1 %).

В группе сравнения (гипоксия без ЧМТ) 4-я степень встречалась только в 31,8 % ($p < 0,001$), что подтверждает решающую роль именно тяжёлой родовой ЧМТ в развитии максимальной инволюции.

Во всех случаях основной группы выявлена классическая картина «звёздчатого неба»:

соотношение коркового и мозгового вещества 1: 10,4 ± 3,2 (норма 2,1: 1);

плотность лимфоцитов в корковом слое 74 ± 42 кл./мм^2 (норма 1780 ± 260 кл./мм^2; $p < 0,0001$);

количество телец Гассаля 14,6 ± 4,1 на 1 мм^2 (норма 3,8 ± 1,2);

кровоизлияния в 88 % случаев, кистозно-кальцинозные изменения в 71 %.

Иммуногистохимические и апоптозные маркёры:

CD3+, CD4+, CD8+, CD1a+ клетки – снижение в 14–22 раза по сравнению с контролем;

Ki-67 – 0,7 ± 0,5 % положительных ядер (норма 23,4 ± 4,8 %);

активированная каспаза-3 – 66,8 ± 13,2 % лимфоцитов;

TUNEL-положительные ядра – апоптотический индекс 54,3 ± 15,1 % (норма 2,3 ± 0,8 %);

Bcl-2 – снижение экспрессии в 11 раз; p53 – повышение в 8–10 раз;

цитокератин-положительные ретикулоэпителиоциты формировали выраженную сеть «звёздчатого неба».

Корреляционные взаимосвязи:

Сильная прямая корреляция (r Спирмена):

степень внутричерепного кровоизлияния ↔ степень инволюции тимуса ($r = 0,84$; $p < 0,001$);

апоптотический индекс ↔ снижение массы тимуса ($r = -0,81$);

степень инволюции ↔ время выживания после родов ($r = -0,78$; $p < 0,001$).

Обсуждение. Полученные данные полностью согласуются с классическими работами В.В.Власюка[11], Л.В.Леоновой[3], А.П. Милованова [5] и подтверждают, что при тяжёлой родовой ЧМТ акцидентальная инволюция тимуса 4-й степени является практически обязательным и патогномоничным признаком. Массовая апоптотическая гибель тимоцитов начинается уже в первые 6–12 часов жизни и опережает клинические проявления инфекционных осложнений.

Глубокая Т-клеточная иммуносупрессия, подтверждённая исчезновением CD3/CD4/CD8-лимфоцитов и пролиферативного пула (Ki-67), создаёт «иммунологическое окно», через которое реализуется быстрый переход к сепсису и полиорганной недостаточности даже при современной ИВЛ и антибактериальной терапии. Таким образом, тимус перестаёт быть только морфологическим маркёром и становится реальной терапевтической мишенью.

Современные данные о возобновлении интереса к тимическим пептидам (тималин, тактивин, тимозин α1) при COVID-19, СПИДе и критических состояниях новорождённых указывают на возможность и необходимость их раннего применения именно в первые сутки при тяжёлой родовой ЧМТ для торможения апоптоза и сохранения Т-клеточного звена.

Заключение. Тяжёлая врождённая (родовая) черепно-мозговая травма вызывает у новорождённых практически тотальную акцидентальную инволюцию вилочковой железы 3–4-й (в 85,1 % случаев 4-й) степени, которая развивается в первые часы жизни и достигает максимальной выраженности к 24–48 часам.

Морфологически и иммуногистохимически доказана следующая цепь событий:

катастрофическое истощение коркового вещества и формирование картины «звёздчатого неба»;

резкое снижение массы тимуса (до 3,31 ± 1,48 г);

массовая апоптотическая гибель Т-лимфоцитов (апоптотический индекс 54,3 ± 15,1 %, экспрессия активированной каспазы-3 в 66,8 % клеток);

практически полное исчезновение пролиферирующих (Ki-67+) и зрелых (CD3+, CD4+, CD8+) Т-клеток;

гиперплазия телец Гассаля, кровоизлияния и кистозно-кальцинозная дегенерация.

Выраженность инволюции тимуса имеет сильную прямую корреляцию с тяжестью внутричерепного повреждения и обратную с продолжительностью постнатального выживания, что позволяет считать её объективным патолого-анатомическим и прогностическим маркёром терминального системного стресса.

Развившаяся глубокая Т-клеточная иммуносупрессия является одним из ведущих звеньев танатогенеза при родовой ЧМТ, создавая условия для быстрого присоединения нозокомиальных инфекций и полиорганной недостаточности.

Полученные данные свидетельствуют о том, что вилочковая железа при данной патоло-

гии перестаёт быть только диагностическим объектом и становится реальной терапевтической мишенью. Современные клинические и экспериментальные исследования подтверждают возможность фармакологической защиты тимуса (тимические пептиды, ингибиторы апоптоза, стимуляторы стромы) в критических состояниях.

Таким образом, результаты работы обосновывают необходимость проведения проспективных клинических исследований по раннему (в первые часы жизни) применению препаратов тимического ряда у новорождённых с тяжёлой родовой черепно-мозговой травмой с целью предотвращения или торможения акцидентальной инволюции тимуса, сохранения Т-клеточного иммунитета и, как следствие, снижения инфекционных осложнений и летальности в самой тяжёлой группе пациентов неонатальных реанимаций.

1. Тяжёлая родовая черепно-мозговая травма вызывает у 85,1 % новорождённых акцидентальную инволюцию тимуса 4-й степени с картиной «звёздчатого неба» и массовым апоптозом Т-лимфоцитов (апоптотический индекс > 50 %).

2. Выраженность инволюции прямо коррелирует с тяжестью повреждения ЦНС и обратно с продолжительностью жизни.

3. Результаты обосновывают целесообразность проведения клинических исследований по ранней иммунокоррекции тимическими пептидами у новорождённых с родовой ЧМТ как патогенетически обоснованного метода снижения летальности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Власюк В.В. Родовая травма и перинатальные нарушения мозгового кровообращения. – СПб.: Нестор-История, 2022. – 352 с.

2. Власюк В.В. Акцидентальная инволюция тимуса как маркер перинатальной патологии и танатогенеза // Архив патологии. – 2021. – Т. 83, № 6. – С. 5–14. DOI: 10.17116/patol2021830615

3. Леонова Л.В., Немилова Т.К. Морфология вилочковой железы при критических состояниях новорождённых. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2020. – 208 с.

4. Самсыгина Г.А., Кешишян Е.С. Вилочковая железа и иммунитет новорождённых // Педиатрия. Журнал им. Г.Н. Сперанского. – 2022. – Т. 101, № 5. – С. 156–164.

5. Милованов А.П., Кирющенков П.А. Плацентарная недостаточность и родовая травма центральной нервной системы. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2023. – 296 с.

6. Цинзерлинг В.А., Мельникова В.Ф. Перинатальные поражения центральной нервной системы и внутренних органов. – СПб.: ЭЛБИ-СПб, 2023. – 272 с.

7. Хавинсон В.Х., Трофимов А.В., Морозов В.Г. Пептидные биорегуляторы тимуса: 50 лет исследований и клинического применения // Вопросы биологической, медицинской и фармацевтической химии. – 2024. – Т. 27, № 3. – С. 4–15.

8. Арион В.Я., Смирнов В.С. Клиническая фармакология тактивина и тималина в неонатологии // Российский вестник перинатологии и педиатрии. – 2023. – Т. 68, № 4. – С. 78–86.

9. Savino W. The thymus is a common target organ in infectious diseases and stress // Frontiers in Immunology. – 2022. – Vol. 13. – Art. 927279. DOI: 10.3389/fimmu.2022.927279

10. Dooley J., Liston A. The thymus in health and disease: from regeneration to autoimmune destruction // Nature Reviews Immunology. – 2024. – Vol. 24. – P. 312–328. DOI: 10.1038/s41577-023-00987-3

11. Власюк В.В., Леонова Л.В., Шаврин И.А. Применение TUNEL-метода и иммуногистохимии для оценки апоптоза в тимусе при родовой травме // Судебно-медицинская экспертиза. – 2023. – Т. 66, № 2. – С. 14–21.

12. Немилова Т.К., Громова А.Ю. Иммуногистохимическая характеристика акцидентальной трансформации вилочковой железы у новорождённых с тяжёлой черепно-мозговой травмой // Архив патологии. – 2024. – Т. 86, № 3. – С. 22–30. DOI: 10.17116/patol2024860322

13. Кирющенков П.А., Милованов А.П. Морфометрические критерии акцидентальной инволюции тимуса при перинатальной гипоксии // Морфология. – 2022. – Т. 161, № 4–5. – С. 37–43.

14. Hollander G.A., Krenger W. Thymic renewal: a key target for extending immune resilience // Nature Reviews Immunology. – 2023. – Vol. 23. – P. 56–71.

15. Chhatta A., Chaimowitz N.S. Thymus transplantation and thymic function restoration: current status // Current Opinion in Immunology. – 2025. – Vol. 87. – Art. 102415.

УЛЬТРАЗВУКОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ И МРТ ПЛОДА В СРАВНИТЕЛЬНОЙ ДИАГНОСТИКЕ СТРУКТУРНЫХ АНОМАЛИЙ

Юсупалиева Гулнора Акмаловна – д.м.н., профессор
Шамансурова Индира Алишеровна – Ph.D.
Ташкентский государственный медицинский университет (Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *Врожденные пороки развития плода остаются одной из ведущих причин перинатальной и младенческой смертности, подчеркивая высокую медико-социальную значимость своевременной и точной пренатальной диагностики:*

Актуальность: *основным методом скрининговой оценки анатомии плода является ультразвуковое исследование [12,13], однако в ряде случаев его информативность ограничена особенностями положения плода, выраженным ожирением матери, маловодием и наличием артефактов визуализации [2]. В этой связи особый интерес представляет магнитно-резонансная томография плода как метод уточняющей диагностики [6,10,11]. В исследование были включены 35 беременных с пренатально выявленными структурными аномалиями плода.*

Методы: *всем пациенткам последовательно выполнены ультразвуковое исследование и МРТ плода с последующей верификацией диагноза. Оценивалась диагностическая точность и чувствительность каждого метода, а также их комбинации;*

Результаты: *диагностическая точность при использовании только ультразвукового исследования составила 78%, чувствительность — 76%, при МРТ — 97% и 96% соответственно. Комбинированное применение УЗИ и МРТ позволило повысить диагностическую точность до 100%, а чувствительность на этапе валидации — до 98%. МРТ показала высокую информативность при оценке сложных структурных аномалий и в ситуациях, когда ультразвуковая визуализация ограничена;*

Заключение: *МРТ плода является высокоинформативным методом диагностики структурных аномалий и в некоторых клинических ситуациях превосходит ультразвуковое исследование. Комплексное применение УЗИ и МРТ позволяет существенно повысить точность пренатальной диагностики и оптимизировать тактику ведения беременности.*

Ключевые слова: *плод 1, врожденные пороки 2, ультразвук 3, МРТ 4, пренатальная диагностика 5.*

HOMILA ULTRATOVUSH TEKSHIRUVI VA MRTNING STRUKTURAVIY ANOMALIYALARNI ANIQLASHDAGI TAQQOSLAMA SAMARADORLIGI

Yusupaliyeva Gulnora Akmalovna – t.f.d., professor
Shamansurova Indira Alisherovna – Ph.D.
Toshkent davlat tibbiyot universiteti (Toshkent, O‘zbekiston)

Annotatsiya. *Homila rivojlanishidagi tug‘ma nuqsonlar perinatal va chaqaloq o‘limining asosiy sabablaridan biri bo‘lib, prenatal diagnostikaning yuqori tibbiy-ijtimoiy ahamiyatini ta’kidlaydi:*

Dolzarbligi: *homilaning anatomiyasini skrining baholashning asosiy usuli ultratovush tekshiruvidir [12,13], ammo ba’zi hollarda uning informativligi homilaning joylashuvi, onaning semizligi, kam suyuqlik mavjudligi va vizualizatsiya artefaktlari bilan cheklangan bo‘lishi mumkin [2]. Shu sababli, homila magnit-rezonans tomografiyasi aniqlovchi diagnostika usuli sifatida alohida qiziqish uyg‘otadi [6,10,11].Tadqiqotga prenatal davrda homilada struktura anomaliyasi aniqlangan 35 homilador ayol kiritildi.*

Usullar: *barcha bemorlarga ketma-ket ultratovush tekshiruvi va homilaning MRTi bajarildi, so‘ngra diagnoz tasdiqlandi. Har bir usulning diagnostik aniqligi va sezgirligi hamda ularning kombinatsiyasi baholandi.*

Natijalar: *ultrasonografiya usulida diagnostik aniqlik 78%, sezgirlik 76% ni tashkil etdi, MRTda esa 97% va 96% ga yetdi. Ultrasonografiya va MRTni birgalikda qo‘llash diagnostik aniqlikni 100%, tasdiqlash bosqichida sezgirlikni 98% ga oshirdi. MRT murakkab struktura anomaliyalarini baholashda va ultratovush vizualizatsiyasida cheklovlar mavjud hollarda yuqori qiymatga ega ekanligi ko‘rsatildi;*

Xulosa: *homilaning MRTi struktura anomaliyalarini aniqlashda yuqori informativlikka ega bo‘lib, ba’zi klinik holatlarda ultratovushdan ustun. Kompleks qo‘llash prenatal diagnostika aniqligini oshirish va homiladorlikni boshqarish strategiyasini optimallashtirish imkonini beradi.*

Kalit so‘zlar: *homila 1, tug‘ma nuqsonlar 2, ultratovush 3, MRT 4, prenatal diagnostika 5.*

COMPARATIVE EFFECTIVENESS OF FETAL ULTRASOUND AND MRI IN DETECTING STRUCTURAL ANOMALIES

Yusupalieva Gulnora Akmalovna – D.M.Sc., professor
Shamansurova Indira Alisherovna – Ph.D.
Tashkent State Medical University (Tashkent, Uzbekistan)

Abstract. *Congenital anomalies of the fetus remain one of the leading causes of perinatal and infant mortality, highlighting the high medical and social significance of timely and accurate prenatal diagnosis:*

Background: *The primary method for screening fetal anatomy is ultrasound examination [12,13]; however, in some cases, its informativeness may be limited by fetal position, maternal obesity, oligohydramnios, and the presence of imaging artifacts [2]. Therefore, fetal magnetic resonance imaging (MRI) is of particular interest as a confirmatory diagnostic method [6,10,11]. The study included 35 pregnant women with prenatally detected structural fetal anomalies;*

Methods: *All participants underwent sequential ultrasound examination and fetal MRI, followed by diagnostic verification. The diagnostic accuracy and sensitivity of each method, as well as their combination, were assessed;*

Results: *The diagnostic accuracy of ultrasound alone was 78%, with a sensitivity of 76%, while MRI achieved 97% accuracy and 96% sensitivity. Combined use of ultrasound and MRI increased diagnostic accuracy to 100% and sensitivity at the validation stage to 98%. MRI demonstrated high value in assessing complex structural anomalies and in cases where ultrasound visualization was limited;*

Conclusion: *Fetal MRI is a highly informative method for detecting structural anomalies and, in some clinical situations, outperforms ultrasound. Combined use of ultrasound and MRI significantly improves prenatal diagnostic accuracy and optimizes pregnancy management strategies.*

Keywords: *Fetus 1, Congenital anomalies 2, Ultrasound 3, MRI 4, Prenatal diagnosis 5.*

Актуальность.

Врожденные пороки развития (ВПР) плода остаются одной из ведущих причин перинатальной заболеваемости и смертности во всем мире [14], занимая второе место в структуре причин младенческой смертности. По данным международных исследований, частота врожденных аномалий составляет от 2 до 5% среди новорожденных, при этом значительная их часть выявляется еще на этапе внутриутробного развития [14]. Ранняя и точная пренатальная диагностика ВПР имеет ключевое значение для определения прогноза, выбора тактики ведения беременности, планирования родоразрешения и оказания специализированной неонатальной помощи.

В настоящее время основным методом пренатальной визуализации является ультразвуковое исследование (УЗИ), применяемое в рамках скрининговых и экспертных обследований [12,13]. УЗИ обладает высокой доступностью, безопасностью и возможностью динамического наблюдения. Однако информативность метода может снижаться при неблагоприятных условиях визуализации [2,13], таких как ожирение матери, маловодие, рубцовые изменения передней брюшной стенки, неудобное положение плода и выраженные акустические артефакты. Кроме того, при сложных структурных аномалиях нередко возникают трудности в оценке топографо-анатомических взаимоотношений органов и тканей [2].

Магнитно-резонансная томография (МРТ) плода в последние годы рассматривается как высокоинформативный метод уточняющей диагностики, позволяющий получить изображения высокого качества вне зависимости от акустических ограничений [4,6,10]. Отсутствие ионизирующего излучения, высокая контрастная разрешающая способность и мультиплоскостная визуализация делают МРТ ценным дополнением к ультразвуковому исследованию [3,11]. Особую роль МРТ играет при оценке сложных структурных аномалий, дифференциальной диагностике и уточнении степени выраженности выявленных изменений [7,8,9].

Несмотря на активное внедрение фетальной МРТ в клиническую практику, вопрос сравнительной диагностической эффективности ультразвукового исследования и магнитно-резонансной томографии при выявлении структурных аномалий плода остается актуальным и требует дальнейшего изучения.

В связи с этим целью настоящего исследования явилась сравнительная оценка диагностической эффективности ультразвукового исследования и магнитно-резонансной томографии плода в выявлении структурных аномалий развития.

Цель исследования провести сравнительную оценку диагностической эффективности ультразвукового исследования и магнитно-резонансной томографии плода в выявлении структурных аномалий развития.

Материал и методы.

Настоящее исследование носило ретроспективный сравнительный характер и было выполнено на базе Республиканского специализированного центра хирургии В.В. Вахидова и в центральной поликлинике Мирабадского района города Ташкента за период с 2024 по 2025 гг.

В исследование включены 35 беременных женщин, направленных на уточняющую пренатальную диагностику в связи с выявленными при ультразвуковом исследовании структурными аномалиями плода или подозрением на врожденные пороки развития. Критериями включения являлись наличие данных УЗИ о структурной аномалии плода и выполнение магнитно-резонансной томографии в пренатальном периоде. Критериями исключения служили хромосомные аномалии, подтвержденные инвазивной диагностикой, а также неполный объем диагностических данных.

Всем пациенткам последовательно выполнялись ультразвуковое исследование аппаратом экспертного класса «Voluson P6» (производитель GE Healthcare Systems, США) с программным пакетом трехмерной визуализации (3D/4D), расчета объ ема виртуального органа (VOCAL), оснащенных датчиками конвексного и линейного типов, в том числе специализированным датчиком для 3D/4D сканирования и магнитно-резонансная томография плода во II–III триместре гестации на томографе с напряжённостью магнитного поля 3Т с использованием Т2-взвешенных последовательностей в трансверсальной и коронарной плоскостях.

Ультразвуковое исследование

УЗИ проводилось на аппаратах экспертного класса. Оценивались анатомические структуры плода в соответствии с действующими клиническими рекомендациями по пренатальному скринингу. Анализировались морфология органов, их размеры, эхоструктура и топографо-анатомические взаимоотношения. При необходимости применялись режимы цветового и энергетического допплеровского картирования.

Магнитно-резонансная томография

МРТ плода выполнялась на томографе с напряженностью магнитного поля 3Тл без применения контрастных препаратов. Использовались быстрые импульсные последовательности (Т2-взвешенные изображения в аксиальной, сагиттальной и корональной плоскостях, при необходимости Т1-взвешенные режимы). Исследование проводилось без медикаментозной седации плода. Оценивались анатомические структуры и степень выраженности выявленных изменений, уточнялась локализация и распространенность патологического процесса.

Результаты и обсуждение.

По результатам проведенного исследования все выявленные структурные аномалии плода были систематизированы в зависимости от анатомической локализации патологического процесса. С учетом клинико-диагностических особенностей пороки развития были распределены на следующие основные группы (рис. 1):

1. Врожденные пороки развития лицевой области и шеи;
2. Врожденные пороки развития передней брюшной стенки;
3. Врожденные пороки развития диафрагмы;
4. Врожденные пороки развития мочевыделительной системы.

Дополнительно выявлены 2 случая множественных врожденных пороков развития, затрагивающих несколько анатомических областей. Указанные наблюдения были выделены в отдельную подгруппу и не подвергались детальному статистическому анализу в связи с их малой представленностью.

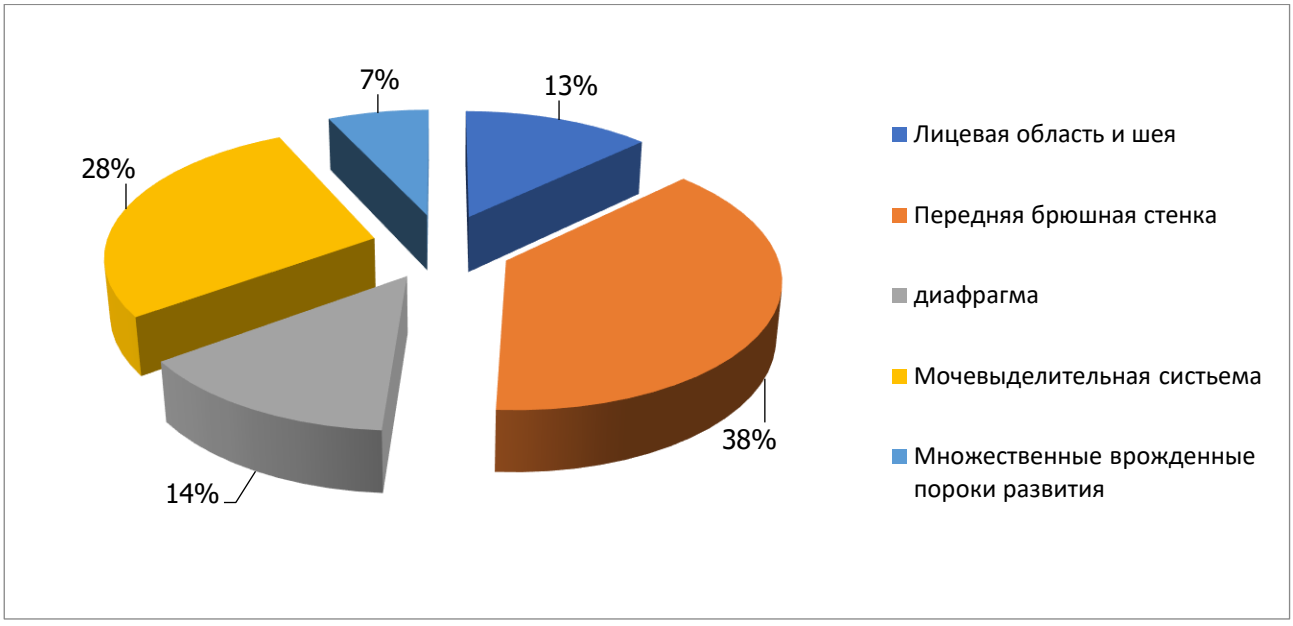

Рис. 1. **Диаграмма процентного соотношения подгрупп выявленных врожденных пороков развития плода**

Подгруппа врожденных пороков развития лицевой области и шеи

Из 3 случаев расщелин губы и нёба только в единственном случае изолированной срединной расщелины твердого нёба результаты комбиниро ванного исследования, сочетающего УЗИ и МРТ, оценены как лучшие, нежели использование мо нометода УЗИ. В остальных случаях эффектив ность ультразвукового исследования, заключающаяся в большей наглядности, была выраженнее. Это же касается и случая кистозной гигромы, когда УЗИ, особенно трехмерное, является более информативным по сравнению с МРТ.

Подгруппа врожденных пороков развития передней брюшной стенки

В исследуемой группе были выявлены случаи врожденных пороков передней брюшной стенки, включая омфалоцеле и гастрошизис. Анализ показал, что при изолированном ультразвуковом исследовании удавалось определить наличие дефекта и общий размер образования, однако уточнение топографо-анатомических взаимоотношений органов внутри грыжевого мешка было затруднено в условиях ограниченной визуализации и возможных артефактов.

Использование комбинированного подхода – УЗИ и МРТ позволило получить более детализированное изображение содержимого дефекта, определить состояние кишечника и других органов брюшной полости, а также оценить сопутствующие аномалии. В большинстве случаев диагностическая информативность комбинированного метода превосходила применение только ультразвукового исследования, что подтверждает ценность МРТ как уточняющего метода при сложных структурных аномалиях передней брюшной стенки.

Подгруппа врожденных пороков развития диафрагмы

В исследуемой группе был зарегистрирован случай врожденной диафрагмальной грыжи. При изолированном ультразвуковом исследовании удалось выявить наличие дефекта диафрагмы и смещение органов грудной полости, однако оценка топографо-анатомических взаимоотношений легких и сердца была ограничена, особенно при неблагоприятном положении плода или выраженных акустических артефактах.

Подгруппа врожденных пороков мочевыделительной системы

В исследуемой группе были зафиксированы случаи дистопии почек, гидронефроза и удвоения мочеточников.

В одном случае дистопия левой почки при ультразвуковом исследовании была интерпретирована как высокая позиция почки с умеренным гидронефрозом. Проведение МРТ позволило уточнить локализацию почки и подтвердить диагноз дистопии, что дало возможность скорректировать прогноз и план ведения беременности.

Случай гидронефроза правой почки сопровождался выраженным маловодием, что ограничивало акустический доступ при УЗИ. Первоначально диагностическая интерпретация при УЗИ была сомнительной, однако МРТ позволила точно оценить степень расширения чашечно-лоханочной системы и топографию почечной паренхимы, что послужило основанием для уточнения первоначального заключения.

В двух случаях удвоения мочеточников при ультразвуковом исследовании были заподозрены лишь частично: определялась аномальная структура почечных ворот, однако полноценная визуализация мочеточников была затруднена. МРТ позволила определить полную анатомию мочевыводящей системы, включая прохождение обоих мочеточников и состояние их дистальных отделов.

Дополнительно зафиксирован случай кистозной трансформации верхнего полюса почки, который при УЗИ был интерпретирован как киста надпочечника. МРТ позволила правильно локализовать кистозное образование в почечной паренхиме и уточнить его морфологическую структуру.

Таким образом, применение комбинированного метода – УЗИ и МРТ обеспечило более точную диагностику сложных аномалий мочевыделительной системы, особенно в случаях ограниченной визуализации при УЗИ. МРТ продемонстрировала высокую ценность в уточнении локализации патологических образований и дифференциальной диагностике структурных изменений.

Заключение.

Результаты проведенного исследования показали, что диагностическая точность изолированного применения ультразвукового исследования при выявлении описанных врожденных пороков развития составила 78% при чувствительности 76%. Диагностическая точность изолированного применения МРТ достигла 97% при чувствительности около 96%, тогда как комбинированное использование УЗИ и МРТ обеспечивало 100% точность диагностики при чувствительности на этапе валидации 98%.

В последние годы магнитно-резонансная томография плода все чаще применяется в клинической практике, превратившись из редко используемого вспомогательного метода в неотъемлемую часть визуализирующего исследования. МРТ плода, как правило, используется для верификации сонографически выявленных аномалий или в случаях спорных результатов с целью проведения более детальной оценки.

Полученные данные свидетельствуют, что чувствительность ультразвукового исследования уступает чувствительности МРТ, что согласуется с результатами других исследований. Диагностическая точность МРТ также превышает точность УЗИ, что подтверждается как отечественными, так и зарубежными авторами.

Эффективное применение МРТ для оценки развития пищеварительной системы плода, включая кишечную трубку и желчные протоки, возможно, как правило, после 24 недели беременности, когда формируется нормальное распределение мекония по кишечнику. При этом следует учитывать клинические обстоятельства и целесообразность пролонгации беременности в случае выявленных ВПР.

МРТ плода позволяет получить качественное изображение структур плода в ситуациях, когда ультразвуковая визуализация ограничена из-за акустических артефактов или неблагоприятного положения плода. Метод характеризуется сравнительным преимуществом относительно УЗИ при дифференциальной диагностике ВПР и обеспечивает получение дополнительной диагностически значимой информации. Часто результаты МРТ служат основанием для уточнения или изменения первоначального диагноза, установленного сонографически.

При выявлении нелетальных аномалий комбинированное использование МРТ и УЗИ обеспечивает точную и своевременную диагностику, что позволяет оптимизировать ведение беременности, планировать необходимые вмешательства и улучшать показатели выживаемости и качество жизни новорожденных.

Таким образом, комплексное применение УЗИ и МРТ плода демонстрирует наивысшую эффективность в выявлении структурных аномалий и является оптимальной стратегией пренатальной визуализации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Клинические случаи дородовой диагностики билиарной атрезии / А. Н. Чуканов [и др.] // Репродуктив. здоровье. Восточ. Европа. 2020. Т. 10, № 3. С. 340–349.

2. Чуканов, А. Н. Совершенствование методов ультразвуко вой диагностики врождённых пороков сердца у плода / А. Н. Чуканов // Мед. панорама. 2010. № 6. С. 39–43.

3. Glenn O.A., Barkovich A.J. Magnetic resonance imaging of the fetal brain and spine: an increasingly important tool in prenatal diagnosis. Semin Ultrasound CT MR. 2005;26(4):203–217.

4. Griffiths P.D., Bradburn M., Campbell M.J., et al. Use of MRI in the diagnosis of fetal brain abnormalities (MERIDIAN study): a multicentre prospective cohort study. Lancet. 2017;389(10068):538–546.

5. Hubbard A.M., Harty M.P. State of the art imaging of the fetus. Radiology. 1998;207(3):593–604.

6. Levine D., Barnes P.D., Edelman R.R. Obstetric MRI. J Magn Reson Imaging. 1999;9(4):497–504.

7. Malinger G., Lev D., Lerman-Sagie T. The role of fetal MRI in the evaluation of gastrointestinal tract anomalies. Prenat Diagn. 2004;24(11):917–923.

8. Masselli G., Brunelli R., Casciani E., et al. Magnetic resonance imaging in the evaluation of fetal gastrointestinal tract anomalies. Radiol Med. 2012; 117(7):1173–1185.

9. Prayer D., Brugger P.C. Investigation of normal organ development with fetal MRI. Eur Radiol. 2007;17(10):2458–2471.

10. Prayer D., Malinger G., Brugger P.C., et al. ISUOG Practice Guidelines: performance of fetal magnetic resonance imaging. Ultrasound Obstet Gynecol. 2017;49(5):671–680.

11. Saleem S.N. Fetal MRI: an approach to practice: a review. J Adv Res. 2014;5(5):507–523.

12. Salomon L.J., Alfirevic Z., Berghella V., et al. ISUOG Practice Guidelines: ultrasound assessment of fetal biometry and growth. Ultrasound Obstet Gynecol. 2019;53(6):715–723.

13. Salomon L.J., Alfirevic Z., Da Silva Costa F., et al. ISUOG Practice Guidelines: performance of the routine mid-trimester fetal ultrasound scan. Ultrasound Obstet Gynecol. 2011;37(1):116–126.

14. World Health Organization. Congenital anomalies. Geneva: WHO; 2023.

УДК: 616.716.8/.52-001

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ПРЕПАРАТА «ТРАУМЕЛЬ С» В СОСТАВЕ КОМПЛЕКСНОГО ЛЕЧЕНИЯ ПЕРЕЛОМОВ НИЖНЕЙ ЧЕЛЮСТИ

Якубов Шохрух Норкулович - Ph.D., старший преподаватель
Ташкентский государственный медицинский университет (Ташкент, Узбекистан)
Рузикулов Норкул Якубович - ассистент
Самаркандский государственный медицинский университет (Самарканд, Узбекистан)

Аннотация. *Стабильный рост и превалирование переломов нижней челюсти в структуре травматизма челюстно-лицевой области на фоне активного процесса урбанизации обуславливает актуальность вопросов совершенствования методов диагностики, а также разработки наиболее эффективных схем комплексного лечения. В данном исследовании было изучено влияние препарата Траумель С в составе медикаментозной терапии на процессы консолидации отломков и заживления переломов нижней челюсти. Наряду с клиническими методами исследования эффективность препарата была изучена путём оценки изменения плотности костной ткани в зоне перелома методами рентгенографии и эхоостеометрии.*

Ключевые слова: *перелом нижней челюсти, медикаментозная терапия, эхоостеометрия, иммобилизация, гомеопатический препарат.*

THE EFFECTIVENESS OF THE USE OF "TRAUMEL S" AS PART OF THE COMPLEX TREATMENT OF FRACTURES OF THE LOWER JAW

Yakubov Shokhrukh Norkulovich - Ph.D., senior lecturer
Tashkent State Medical university (Tashkent, Uzbekistan)
Ruziklov Norkul Yokubovich - assistant
Samarkand State Medical university (Samarkand, Uzbekistan)

Annotation. *The stable growth and prevalence of mandibular fractures in the structure of injuries of the maxillofacial region against the background of an active process of urbanization determines the urgency of improving diagnostic methods, as well as the development of the most effective comprehensive treatment regimens. In this study, the effect of the Traumel S as part of drug therapy on the processes of consolidation of fragments and healing of fractures of the lower jaw was studied. Along with clinical research methods, the effectiveness of the drug was studied by assessing changes in bone density in the fracture zone using radiography and echoosteometry.*

Keywords: *fracture of the mandible, drug therapy, echoosteometry, immobilization, homeopathic preparation.*

JOY SUYUQ SINISHINI KOMPLEKS DAVOLASHNING BIR QISMI SIFATIDA TRAUMEL S NI SAMARALIGI

Yakubov Shokruh Norkulovich– Ph.D., katta o'qituvchi
Toshkent davlat tibbiyot universiteti (Toshkent, O'zbekiston)
Ro'ziqulov Norkul Yakubovich– assistent
Samarqand davlat tibbiyot universiteti (Samarqand, O'zbekiston)

Annotatsiya. *Tez urbanizatsiya jarayoni sharoitida yuz-jag' jarohatlari tuzilishida jag' suyagi sinishlarining doimiy ravishda ko'payishi va tarqalishi diagnostika usullarini takomillashtirish va eng samarali kompleks davolash rejimlarini ishlab chiqishni talab qiladi. Ushbu tadqiqotda Traumeel S ning dori terapiyasining bir qismi sifatida jag' suyagi sinishlarida sinishlarni mustahkamlash va davolash jarayonlariga ta'siri o'rganildi. Klinik sinovlardan tashqari, preparatning samaradorligi rentgenografiya va exoosteometriya yordamida sinish joyida suyak zichligining o'zgarishini baholash orqali baholandi.*

Kalit so'zlar: *jag' suyagi sinishi, dori terapiyasi, exoosteometriya, immobilizatsiya, gomeopatik vosita.*

Актуальность. Рост травматизма в связи с усиленной урбанизацией населения является актуальной проблемой современной медицины. Доля переломов костей челюстно-лицевой области стабильно увеличивается и в среднем составляет 6-8% от общего числа травм. В свою очередь, переломы нижней челюсти превалируют в структуре травматизма челюстно-лицевой обла-

сти. По данным различных аторов, частота переломов нижней челюсти в настоящее время колеблется от 70 до 85% от общего количества повреждений костей лицевого скелета [1, 5, 12, 14].

Согласно данным Хасанова А.И. и соавт. (2020) в структуре травматизма ЧЛО на долю переломов нижней челюсти приходится 67-92%, по данным Ибрагимова Ш.Р. и соавт. (2020) данный показатель широко варьирует и составляет 12,2-70,2%, а в структуре стационарных челюстно-лицевых отделений больниц показатель в среднем равен 28-36% [2, 6, 9].

Несмотря на постоянное совершенствование комплексного лечения переломов нижней челюсти частота воспалительных осложнений остается высокой и в среднем достигает 37%. Большинство врачей ограничиваются назначением анальгезирующих и нестероидных противовоспалительных препаратов. Также часто встречаются случаи самостоятельного лечения, когда больные принимают различные препараты (в основном, антибиотики, кальцийсодержащие препараты и др.) без учёта показаний и индивидуальной дозировки лекарственного средства [7, 8, 10, 11].

Следует учитывать и активное развитие фармацевтической индустрии, в особенности направления так называемых гомеопатических препаратов, в отношении которых ведутся споры касательно их эффективности. Существует ряд исследований, которые подтверждают наличие в той или иной мере лечебного эффекта данных средств [3, 4, 13, 14, 15].

В связи с вышеизложенным, вопросы дальнейшего совершенствования методов лечения травм лицевого черепа, в частности переломов нижней челюсти, является актуальными, ввиду их значительной частоты и трудностей в выборе оптимальной тактики ведения больного. При этом важен комплексный подход к подходу тактики ведения данных групп больных, исходя из особенной конкретной клинической ситуации.

Целью данного исследования явилась оценка влияния гомеопатического препарата Траумель С на процесс заживления переломов нижней челюсти.

Материалы и методы. Наблюдения были основаны на исследовании 68 больных с переломами нижней челюсти, обратившихся за помощью в отделение челюстно-лицевой хирургии клиники Ташкентского государственного стоматологического института. Среди них 47 (69,1%) мужчин и 21 (30,9%) женщина в возрасте от 18 до 65 лет. В основном преобладали больные в возрасте 30-39 лет – 34 (50%) человека.

Из всех больных – 29 (42,6%) были госпитализированы в первые сутки, в течение 2-3 суток – 34 (50%), и на поздние сроки – 5 (7,4%) пациентов. По характеру перелома преобладали односторонние – 43 (63,2%), далее двусторонние – 18 (26,5%) и множественные – 7 (10,3%).

Если позволяло состояние больного определялись жалобы, изучался анамнез жизни, эпидемиологический, аллергологический анамнез, при необходимости данная информация также была получена у родных или у сопровождавших больного лиц; проводилась оценка общего состояния; при выявлении патологии внутренних органов больных осматривали профильные специалисты.

В зависимости от вида проводимого комплекса лечебных мероприятий пациенты были разделены на 3 группы методом случайной выборки (Таблица 1):

1 группа – 20 пациентов, в комплексное лечение которых входили репозиция отломков, иммобилизация, при необходимости остеосинтез, и традиционная лекарственная терапия (раствором фурациллина в разведении 1:5000). Медикаментозная терапия включала по показаниям приём антибиотиков, пробиотиков, сульфаниламидных препаратов, анальгетиков, десенсибилизирующих препаратов.

2 группа – 18 пациентов, в комплексное лечение которых входили репозиция отломков, иммобилизация, при необходимости остеосинтез, и традиционная лекарственная терапия и приём препарата активного кальция A.A.G. (Active Asia Gold, Узбекистан) по 1 столовой ложке 3 раза в день, курс лечения – 1 месяц.

3 группа – 30 пациентов, в комплексное лечение которых входили репозиция отломков, иммобилизация, традиционная лекарственная терапия, а также введение препарата Траумель С (Biologische Heilmittel Heel, Германия) в форме инъекций (2,2 мл) 1 раз в день в течение 5 дней. В зависимости от места введения препарата данная группа была разделена на две подгруппы: 3а – 15 пациентов, в слизистую оболочку в проекции линии перелома; 3б – 15 пациентов, внутримышечно.

Таблица 1.

Распределение больных по группам и типу перелома нижней челюсти

Тип перелома	1 группа	2 группа	3а группа	3б группа	Всего
Односторонний	12	11	10	10	43
Двухсторонний	6	6	3	3	18
Множественный	2	1	2	2	7
Всего	20	18	15	15	68

В контрольную группу были включены 20 человек без травм челюстно-лицевой области, соматически здоровые без патологии центральной и периферической нервной системы.

Клинические методы включали стандартный перечень исследований: опрос, визуальное обследование ЧЛО и полости рта, пальпацию, определение подвижности отломков, величины инфильтрата и отека, состояния зубов в линии перелома, оценка воспалительной реакции слизистой оболочки в месте перелома, оценка болевого синдрома и выраженности коллатерального отёка и др. Дополнительно были включены ортопантомография (Fona XPan DG Plus), при необходимости получение прицельных снимков с помощью визиографа (PROX), эхоостеометрия («ЭОМ-02») для определения динамики изменения плотности костной ткани в зоне перелома. Статистический анализ данных проводился с помощью программы Stat Soft Statistica v6.0.

Результаты исследования. Анализ клинических данных показал, что у больных первой и второй групп сроки купирования болевого симптома статистически не отличались и составили 5,48±1,52 и 5,34±1,88 суток соответственно (p>0,05). А у больных 3а и 3б групп, в комплекс лечения которых были включены инъекции Траумель С, болевой симптом купировался значительно быстрее: в 3а группе через 2,88±0,52, 3б – 3,14±0,53 суток, чем у больных 1й и 2й групп (p<0,05). Сроки исчезновения травматического коллатерального отека также были достоверно меньше в 3а и 3б группе. Если у данных больных отек исчезал через 4,25±0,81 и 4,87±1,25 суток соответственно, то у больных 1й группы через 10,42±2,54, 2й группы через 10,22±2,08 суток (p<0,05). Температура тела у больных первой и второй групп оставалась повышенной более длительное время: 3,55±1,47 и 3,08±1,97 суток соответственно, чем в 3а и 3б группах: 1,36±0,57 и 1,58±1,05 суток (p<0,05). Следует отметить, что наиболее быстрая нормализация показателей наблюдалась у пациентов 3а группы, которым инъекции Траумеля С вводились в слизистую оболочку в проекции линии перелома.

Гиперемия, отек, кровоточивость дёсен различной степени выраженности отмечалась у больных 1й и 2й групп на протяжении всего периода иммобилизации челюстей, тогда как у пациентов 3а и 3б групп воспалительные процессы на купировались уже на 3-4 сутки от начала курса лечения, локальные очаги воспаления определялись только в местах травмирования десневых сосочков элементами шинирующих конструкций.

Осложнения ПНЧ воспалительного характера развились при традиционном у 3 (15%) больных 1й группы (наблюдалось нагноение костной раны и абсцесс поднижнечелюстной области) и у 2 (11,1%) – во 2й группе (травматический остеомиелит). В 3а и 3б группах осложнений не воспалительного характера не наблюдалось. Сроки лечения в отделении ЧЛХ у больных 1й группы составили 20,42±0,55 дней, 2й – 17,81±2,88, 3а – 14,2±1,07, 3б – 17,23±1,92 дней (Таблица 1).

Таблица 1.

Сравнительная характеристика нормализации клинических показателей исследуемых групп, M±m дней

Показатели	Группы			
	1	2	3а	3б
Болевой симптом	5,48±1,52	5,34±1,88	2,88±0,52	3,14±0,53
Коллатеральный отёк	10,42±2,54	10,22±2,08	4,25±0,81	4,87±1,25
Гипертермия	3,55±1,47	3,08±1,97	1,36±0,57	1,58±1,05
Длительность лечения	20,42±0,55	17,81±2,88	14,2±1,07	17,23±1,92

При денситометрии щели перелома показатель оптической плотности в среднем был равен 91,8±8,58. Показатель оптической плотности неповрежденной костной ткани в среднем был равен 135,2±14,5. По формуле средний индекс оптической плотности в день поступления был равен: I = 0,67±0,2. Через месяц после травмы оптическая плотность в области перелома в среднем была равна 110,8±8,56 у больных первой группы, 120,5±6,21 – у второй группы, 128,9±9,34 – у 3а группы и 121,3±7,88 – у 3б группы. Данный параметр неповрежденной костной ткани в среднем был равен 135,8±15,22. По формуле были определены средние значения индекса оптической плотности (I) через месяц после травмы (Таблица 2).

Таблица 2.

Показатели оптической плотности на месте перелома через месяц после травмы, M±m

Показатели	Группы			
	1	2	3а	3б
Оптическая плотность	110,8±8,56	120,5±6,21	128,9±9,34	121,3±7,88
Индекс оптической плотности (I)	0,82±0,2	0,89±0,1	0,95±0,2	0,92±0,1

Согласно полученным данным, наиболее высокие показатели денситометрии были достигнуты у пациентов группы 3а. Схожие значения были зарегистрированы у больных 2й и 3б группы, тогда как наименьшая плотность костной ткани была отмечена у пациентов, получивших традиционную медикаментозную терапию.

Контроль динамики изменения плотности костной ткани на месте перелома осуществлялся с помощью эхоостеометрии (Рис. 1). Согласно полученным данным, скорость прохождения ультразвука через участок нижней челюсти с переломом была максимально увеличивалась во всех наблюдаемых группах. Наиболее быстрое восстановление показателей происходило у больных 2й и 3а группы, значения эхоостеометрии которых через 4 недели после травмы были максимально близки к плотности интактного участка костной ткани нижней челюсти.

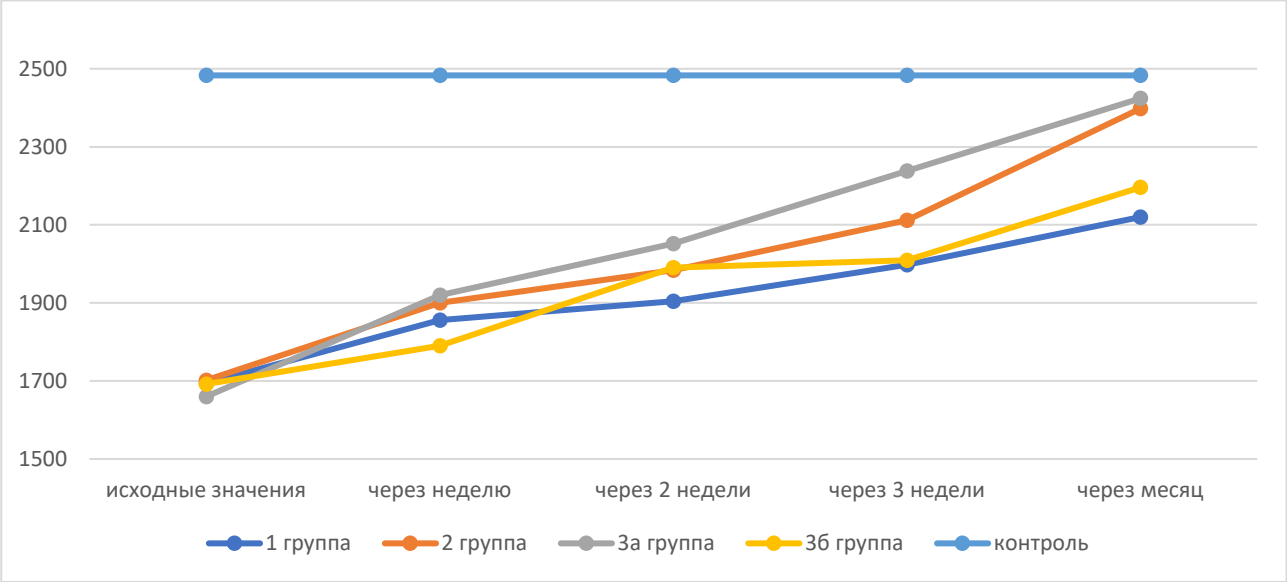

Рис. 1. **Динамика изменения плотности костной ткани по данным эхоостеометрии**

Выводы. Таким образом, включение в состав комплексного лечения гомеопатического препарата Траумель С способствует более быстрому улучшению общего состояния больных с переломами нижней челюсти, ускорению консолидации отломков и восстановлению плотности костной ткани до нормальных показателей, профилактике возникновения осложнений воспалительного характера. Включение препарата активного кальция A.A.G. также оказало положительное влияние на динамику изменения показателей денситометрии. Полученные данные свидетельствуют о более выраженном положительном эффекте инъекций Траумеля С в слизистую оболочку в проекции перелома по сравнению с внутримышечным введением данного препарата.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахроров А., Шомуродов К., Кубаев А. Оказание квалифицированной медицинской помощи пострадавшим от дорожно-транспортных происшествий с челюстно-лицевой травмой //Журнал стоматологии и краниофациальных исследований. – 2020. – Т. 1. – №. 2. – С. 52-58.

2. Ибрагимов, Ш.Р. Особенности повреждений челюстей // Вопросы науки и образования. 2020. № 30. С. 36-44.

3. Пашковская А.Э., Иконникова И.Б., Янушевич О.О. Антигомотоксичный препарат Траумель С и его применение в медицине. Российская стоматология. 2011;4(2):4-7.

4. Пилипович А.А. Эффективность препарата Траумель® С с точки зрения доказательной медицины. Consilium Medicum. 2017; 19 (2): 157–162.

5. Тимофеев А.А. Челюстно-лицевая хирургия и хирургическая стоматология: в 2 книгах. Всеукраинское специализированное издательство «Медицина», 2020. 992 с.

6. Хасанов А.И., Хакимов А.А., Абобакиров Д.М. Современные методы остеосинтеза нижней челюсти // Stomatologiya. 2020. № 1. С. 82-87.

7. Хатамов Э., Шомуродов К. Ретроспективный анализ больных с челюстно-лицевой травмой, осложненной поражением корешков лицевого и тройничного нервов в период 2017-2020 гг., находившихся на лечении в СФРС-НПМЦТО //Медицина и инновации. – 2021. – Т. 1. – №. 2. – С. 103-106.

8. Швырков М.Б. Стадийность регенерации кости и основы фармакологической коррекции репаративного остеогенеза нижней челюсти. Стоматология. 2012;91(1):9-12.

9. Шомуродов К. Э. и др. Влияние метода иммобилизации на состояние костного метаболизма при лечении переломов нижней челюсти у детей //Редакционная коллегия. – С. 121.

10. Шомуродов К.Э., Мирхусанова Р.С. Совершенствование хирургического лечения переломов нижней стенки орбиты. БГМУ. – 2020 – С. 660-664.

11. Шукпаров А. Б., Шомуродов К. Э., Мирхусанова Р. С. Морфометрия биоптатов костной ткани после НКР с применением различным остеопластических материалов //Интегративная стоматология и челюстно-лицевая хирургия. – 2022. – Т. 1. – №. 2. – С. 22-27.

12. Якубов Ш.Н., Шомуродов К.Э. Медикаментозное лечение при переломах нижней челюсти на различных стадиях репаративной регенерации костной ткани (обзор литературы). Интегративная стоматология и челюстно-лицевая хирургия. 2023;2(2):98–103.

13. González de Vega C, Gonzáles J. A randomized, controlled, multicenter study on the effectiveness of Traumeel (ointment and gel) in terms of pain reduction and function improvement compared with diclofenac gel in acute ankle sprain. Ann Rheum Dis 2012; 71 (Suppl. 3): SAT0423

14. González de Vega C, Speed C, Wolfarth B, González J. Traumeel vs. diclofenac for reducing pain and improving ankle mobility after acute ankle sprain: A multicentre, randomised, blinded, controlled and non-inferiority trial. Int J Clin Pract 2013; 67 (10): 979–89.

15. Lozada C, del Rio E, Reitberg DP et al. Risk-benefit of co-administered Traumeel® (Tr14) and ZeelR (Ze14) intra-articular (IA) injections in patients with moderate-to-severe pain associated with OA of the knee (OAK) (THU0441). Ann Rheum Dis 2015; 74 (Suppl. 2): 4268.

16. Musaev S. S., Shomurodov K. E., Husanov D. R. Etiology Of Complications Of Mandibular Fractures In Children //KRS Journal of Medicine. – 2022. – Т. 2. – №. 3. – С. 49-52.

УДК: 616.36-089

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ МОРФОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ ГИДРОГЕЛЯ В ПРОФИЛАКТИКЕ ПОСЛЕОПЕРАЦИОННОГО РУБЦЕВАНИЯ ПРИ АНТИГЛАУКОМАТОЗНОЙ ХИРУРГИИ

Билалов Баходир Эркинович – Ph.D., доцент
Нишанов Данияр Анарбаевич – д.м.н., профессор
Бахритдинова Фазилат Арифовна – д.м.н., профессор
Билалов Эркин Назимович – д.м.н., профессор
Орипов Окилхон Ильёсович –Ph.D., ст. преподаватель
Ташкентский государственный медицинский университет (Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. Актуальность. *Рубцевание в зоне антиглаукоматозной операции (АГО) остаётся основной причиной снижения её отдалённой эффективности вследствие облитерации путей оттока внутриглазной жидкости. Поиск биосовместимых материалов, способных модулировать репаративные процессы и ограничивать избыточный фиброз, является актуальной задачей экспериментальной офтальмологии.*

Целью исследования *явилось экспериментально обосновать эффективность применения гидрогеля на основе натрий-карбоксиметилцеллюлозы (Na-КМЦ) в профилактике послеоперационного рубцевания при моделировании АГО.*

Материал и методы. *Исследование выполнено на 72 глазах 36 беспородных кроликов-самцов. Животные распределены на три группы: контрольная (модель АГО без дренажа), сравнительная (АГО с вискоэластиком «Омнивиск») и основная (АГО с гидрогелем Na-КМЦ). Сроки наблюдения составили 2, 4 и 6 недель. Патоморфологическое исследование включало окраску гематоксилином-эозином, по Ван-Гизону и иммуногистохимию с оценкой выраженности воспалительной реакции, пролиферации фибробластов и степени фиброза.*

Результаты. *В контрольной группе отмечалось формирование грубого склеротического рубца с полной облитерацией интрасклеральной полости к 6-й неделе. В группе сравнения выявлялось умеренное снижение воспаления, однако сохранялась выраженная фибробластическая активность и признаки раннего фиброза. В основной группе во все сроки наблюдения регистрировалось достоверное снижение воспалительно-пролиферативных изменений, сохранение архитектоники склеры и функциональной интрасклеральной полости без развития грубого рубцевания.*

Заключение. *Применение гидрогеля Na-КМЦ способствует ограничению избыточного фиброза и сохранению морфофункциональных структур после АГО, что подтверждает его перспективность для профилактики послеоперационного рубцевания.*

Ключевые слова: *антиглаукоматозная операция, гидрогель Na-КМЦ, рубцевание, фиброз, экспериментальное исследование.*

EXPERIMENTAL MORPHOLOGICAL SUBSTANTIATION OF HYDROGEL APPLICATION FOR THE PREVENTION OF POSTOPERATIVE SCARRING IN GLAUCOMA SURGERY

Bilalov Bakhodir Erkinovich – Ph.D., associate professor
Nishanov Daniyar Anarbayevich – D.M.Sc., professor
Bakhritdinova Fazilat Arifovna – D.M.Sc., professor
Bilalov Erkin Nazimovich – D.M.Sc., professor
Oripov Okilkhon Ilyosovich – Ph.D., senior lecturer
Tashkent State Medical University (Tashkent, Uzbekistan)

Abstract. Relevance. *Scarring in the area of glaucoma surgery remains the main cause of reduced long-term effectiveness due to obliteration of aqueous humor outflow pathways. The search for biocompatible materials capable of modulating reparative processes and limiting excessive fibrosis is an important task in experimental ophthalmology.*

Purpose of the study *was to experimentally substantiate the effectiveness of a sodium carboxymethylcellulose (Na-CMC)-based hydrogel in preventing postoperative scarring in an experimental model of glaucoma surgery.*

Material and methods. *The study was performed on 72 eyes of 36 outbred male rabbits. The animals were divided into three groups: control (glaucoma surgery model without drainage), comparison (surgery with viscoelastic "Omnivisc"), and main group (surgery with Na-CMC hydrogel). Follow-up periods were 2, 4, and 6 weeks. Pathomorphological examination included hematoxylin-eosin staining, Van Gieson staining, and immunohistochemistry with assessment of inflammatory response, fibroblast proliferation, and degree of fibrosis.*

Results. *In the control group, a dense scleral scar with complete obliteration of the intrascleral cavity formed by week 6. The comparison group showed moderate reduction of inflammation; however, pronounced fibroblastic activity and early fibrosis persisted. In the main group, a significant reduction of inflammatory and proliferative changes was observed at all time points, with preservation of scleral architecture and functional intrascleral cavity without formation of coarse scar tissue.*

Conclusion. *The use of Na-CMC hydrogel limits excessive fibrosis and preserves morphofunctional structures after glaucoma surgery, confirming its potential for preventing postoperative scarring.*

Keywords: *glaucoma surgery, Na-CMC hydrogel, scarring, fibrosis, experimental study.*

GLAUKOMA JARROHLIGIDA OPERATSIYADAN KEYINGI CHANDIQ HOSIL BO‘LISHINING OLDINI OLISHDA GIDROGEL QO‘LLASHNING EKSPERIMENTAL MORFOLOGIK ASOSLANISHI

Bilalov Baxodir Erkinovich – Ph.D., dotsent
Nishanov Daniyar Anarbayevich – t.f.d., professor
Baxritdinova Fazilat Arifovna – t.f.d., professor
Bilalov Erkin Nazimovich – t.f.d., professor
Oripov Okilxon Ilyosovich – Ph.D., katta o‘qituvchi
Toshkent davlat tibbiyot universiteti (Toshkent, O‘zbekiston)

Annotatsiya. *Dolzarbligi. Glaukoma jarrohligi sohasida operatsiyadan keyingi chandiqlanish ko‘z ichki suyuqligining chiqish yo‘llari obliteratsiyasi tufayli operatsiyaning uzoq muddatli samaradorligini pasaytiruvchi asosiy omil hisoblanadi. Reparativ jarayonlarni modulyatsiya qiluvchi va ortiqcha fibrozni cheklovchi biomoslashuvchan materiallarni izlash eksperimental oftalmologiyaning dolzarb yo‘nalishlaridan biridir.*

Tadqiqotning maqsadi: *glaukoma jarrohligining eksperimental modelida operatsiyadan keyingi chandiqlanishning oldini olishda natriy-karboksimetilsellyuloza (Na-KMS) asosidagi gidrogel samaradorligini eksperimental morfologik jihatdan asoslash.*

Usullar. *Tadqiqot 36 ta zotsiz erkak quyonlarning 72 ta ko‘zida o‘tkazildi. Hayvonlar uch guruhga bo‘lindi: nazorat (drenajsiz glaukoma jarrohligi modeli), taqqoslash (Omnivisk viskoelastigi qo‘llangan), asosiy (Na-KMS gidrogeli qo‘llangan). Kuzatuv muddati 2, 4 va 6 haftani tashkil etdi. Patomorfologik tekshiruv gematoksilin-eozin, Van-Gizon usuli bo‘yicha bo‘yash hamda immunogistokimyoviy tadqiqotlarni o‘z ichiga oldi; yallig‘lanish reaksiyasi, fibroblastlar proliferatsiyasi va fibroz darajasi baholandi.*

Natijalar. *Nazorat guruhida 6-haftaga kelib intrasleral bo‘shliqning to‘liq obliteratsiyasi bilan zich sklerotik chandiq shakllandi. Taqqoslash guruhida yallig‘lanish kamaygan bo‘lsa-da, fibroblastik faollik va erta fibroz saqlanib qoldi. Asosiy guruhda barcha muddatlarda yallig‘lanish va proliferativ o‘zgarishlarning ishonchli kamayishi, sklera arxitektonikasining hamda funksional intrasleral bo‘shliqning saqlanishi qayd etildi.*

Xulosa. *Na-KMS asosidagi gidrogel qo‘llanishi ortiqcha fibrozni cheklaydi va glaukoma jarrohligidan so‘ng morfofunksional tuzilmalarning saqlanishini ta’minlaydi, bu esa uning operatsiyadan keyingi chandiqlanish profilaktikasida istiqbolli ekanligini ko‘rsatadi.*

Kalit so‘zlar*: glaukoma jarrohligi, Na-KMS gidrogeli, chandiqlanish, fibroz, eksperimental tadqiqot.*

Введение. Глаукома остаётся одной из ведущих причин необратимой слепоты в мире, а хирургическое лечение играет ключевую роль при прогрессировании заболевания и недостаточной эффективности медикаментозной терапии [1,2,5]. Несмотря на постоянное совершенствование технологий антиглаукоматозных операций (АГО), проблема рубцевания в зоне хирургического вмешательства продолжает ограничивать их отдалённую эффективность. Избыточная пролиферация фибробластов, активация коллагенообразования и формирование плотного склеротического рубца приводят к облитерации путей оттока внутриглазной жидкости и утрате гипотензивного эффекта операции [3,7,8].

В последние годы особое внимание уделяется разработке дренажных имплантатов и биоматериалов, способных модулировать процессы репарации тканей и предотвращать избыточный фиброз. Использование вискоэластических препаратов позволяет временно поддерживать фильтрационную подушку, однако их влияние на пролиферативную активность фибробластов ограничено по времени [5,6,9]. В связи с этим актуальным направлением является поиск биосовместимых материалов с антипролиферативными свойствами, обеспечивающих более длительное сохранение функциональной активности интрасклеральной полости и фильтрационной подушки.

Гидрогели на основе натрий-карбоксиметилцеллюлозы (Na-КМЦ) представляют собой перспективный класс биополимеров, обладающих выраженными противоспаечными и барьерными свойствами. Их применение в офтальмологической хирургии может способствовать сниже-

нию выраженности воспалительной реакции, ограничению активации фибробластов и формированию более организованного коллагенового матрикса без развития грубого рубцевания [4]. Экспериментальное морфологическое изучение влияния гидрогеля Na-КМЦ на процессы репарации склеры после моделирования антиглаукоматозной операции позволяет объективно оценить его потенциал в профилактике послеоперационного фиброза.

Целью исследования явилось экспериментальное морфологическое обоснование эффективности применения гидрогеля на основе натрий-карбоксиметилцеллюлозы в профилактике послеоперационного рубцевания при моделировании антиглаукоматозной операции у кроликов в сравнении с традиционным вискоэластиком и отсутствием дренажа.

Материал и методы исследования. Экспериментальные исследования in vivo проведены на 72 глазах 36 беспородных кроликов-самцов (6 месяцев, 3,0-3,5 кг) в МНИИЛ ТГМУ. Все манипуляции с животными соответствовали Международным рекомендациям по проведению медико-биологических исследований с использованием животных (Европейская конвенция по защите позвоночных животных, Страсбург, 2006; Хельсинкская декларация, Эдинбург, 2000; Всемирная медицинская ассоциация, 2000; Руководство по уходу и использованию лабораторных животных, Москва, 2016).

Экспериментальный модель антиглаукоматозной хирургии на животных проводили в операционный виварий. Во всех сериях экспериментов использовали оба глаза каждого кролика. Животные были распределены на три группы по 12 кроликов в каждой. Во всех сериях экспериментов использовали оба глаза каждого кролика. Животные были распределены на три группы по 12 кроликов в каждой в зависимости от особенности вмешательства (таб. 1).

Таблица 1.

Распределение животных на группы в зависимости от особенности хирургического вмешательства

Группы	Особенности вмешательства	Количество животных (глаз)
Контрольная	Модель АГО без применения дренажа	12 кроликов (12 глаз)
Основная	Модель АГО с применением дренажа из природного гидрогеля 3,0% Na-КМЦ	12 кроликов (12 глаз)
Сравнения	Модель АГО с применением дренажа из вискоэластика (Омнивиск)	12 кроликов (12 глаз)

Общие сведения о исследуемом препарате. Гидрогель на основе Na-КМЦ является медицинским изделием нового поколения, обладающим антипролиферативными свойствами. Он предназначен для предотвращения спаечных процессов при полостных хирургических вмешательствах, а также применяется в антиглаукоматозных операциях в офтальмологии. Препарат разработан в Институте химии и физики полимеров Академии наук Республики Узбекистан под руководством профессора А.А. Саримсакова. Разработка защищена патентом Республики Узбекистан (Приоритет Патента IAP №20110496 от 28.11.2011 г.).

Патоморфологические исследования выполнялись в лаборатории при Республиканском патологоанатомическом центре. По завершении экспериментального периода животные из контрольной, сравнительной и опытной групп выводились из исследования методом декапитации под эфирным наркозом. Срок выведения животных из эксперимента составил 2, 4 и 6 недель после операции. Энуклеированные глазные яблоки фиксировали в 10% нейтральном растворе формалина, после чего промывали проточной водой, подвергали стандартной проводке с использованием спиртов возрастающей концентрации (70°, 80°, 90°, 96°, 100°) и заливали в парафин. Гистологические срезы изготавливали на ротационном микротоме. Микроскопическое исследование проводили с использованием светового микроскопа Leica DMLB2 (Германия) при увеличении ×50, ×100, ×200 и ×400 с последующей фотодокументацией. Методы*:* окраска гематоксилином-эозином, окраска пикрофуксином по способу Ван-Гизона и иммуногистохимия.

Результаты. В контрольной группе уже на 2-й неделе после операции выявлялись выраженные альтеративно-экссудативные изменения с дезорганизацией коллагенового матрикса, диффузным воспалительным инфильтратом и ранней активацией фибробластов. К 4-й неделе формировалось хроническое продуктивное воспаление с выраженной пролиферацией фибробластов, ангиогенезом и началом рубцевания ИСП. Через 6 недель отмечалось полное исчезновение ИСП, созревание грубых коллагеновых волокон и формирование плотного склеротического рубца, сопровождавшееся утратой дренажной функции (Рис. 1-2).

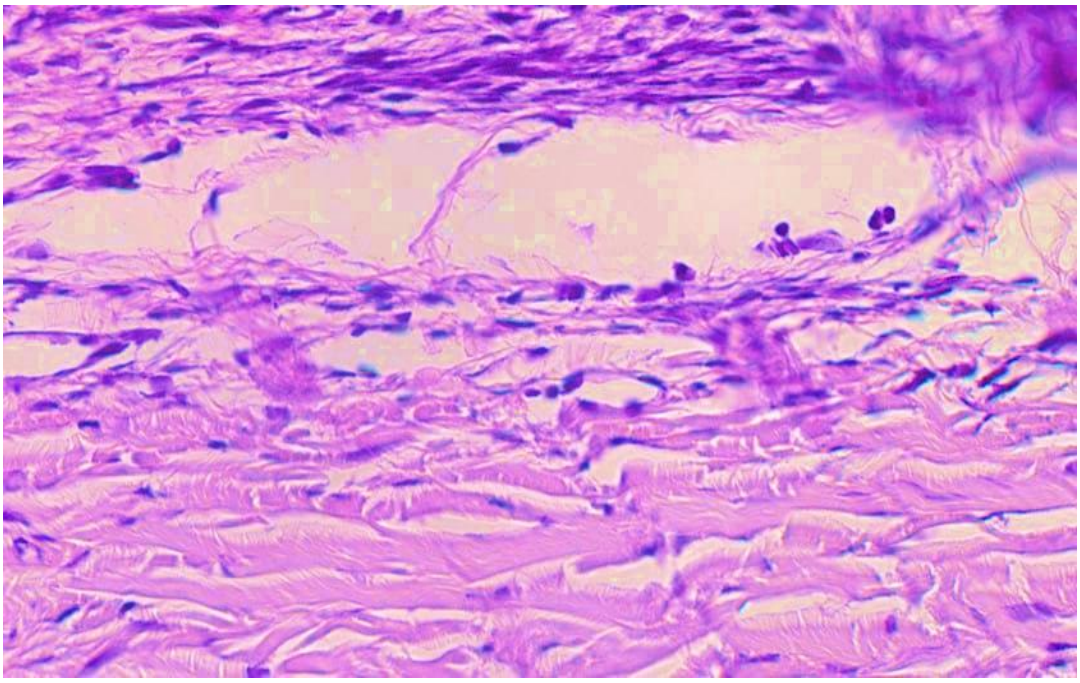

Рис. 1. **Контрольная группа. Склера через 4 недель после операции. ИСП. Мукоидное набухание, деполимеризация и дезорганизация склеры. Ок: Г-Э. Ув: ок.10, об.40**

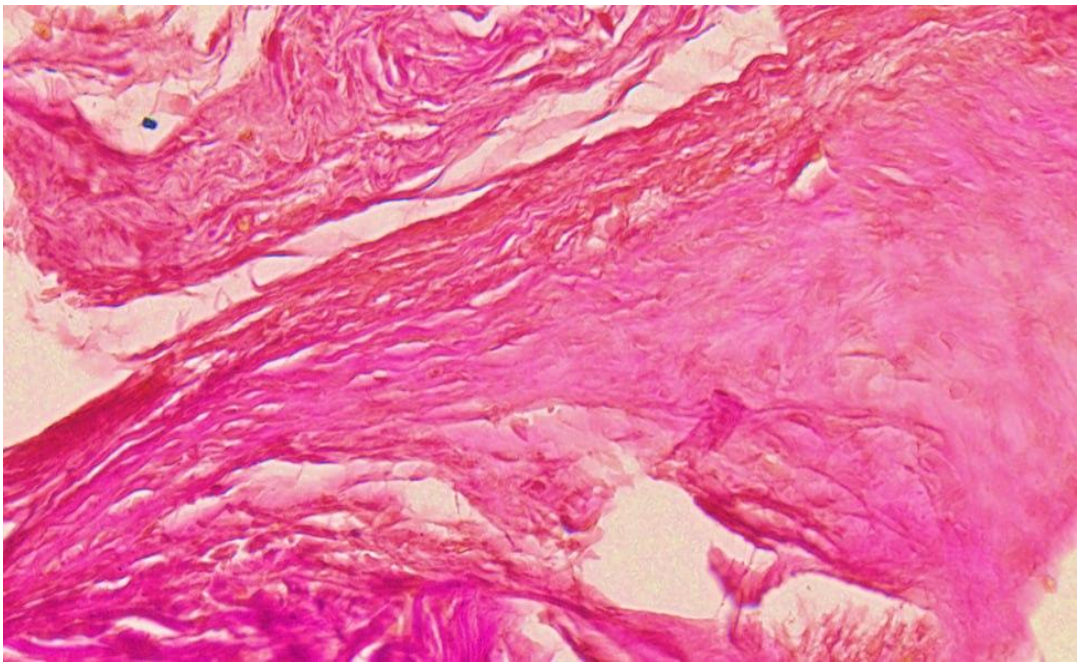

Рис. 2. **Контрольная группа. Склера через 6 недель после операции. Выраженное созрева–ние грубых коллагеновых волокон. Исчезнове–ние ИСП и развитие склероза СК с его дефор–мацией. Ок.: Ван-Гизон. Ув.: ок.10, об.20**

В сравнительной группе (вискоэластик «Омнивиск») выраженность воспалительных и пролиферативных изменений была ниже, чем в контроле, однако сохранялись признаки активной фибробластической реакции, гиперклеточности и начального фиброза. ФП подвергалась склеротическим изменениям в более ранние сроки по сравнению с основной группой, что ограничивало длительность антиглаукоматозного эффекта (рис. 3-4).

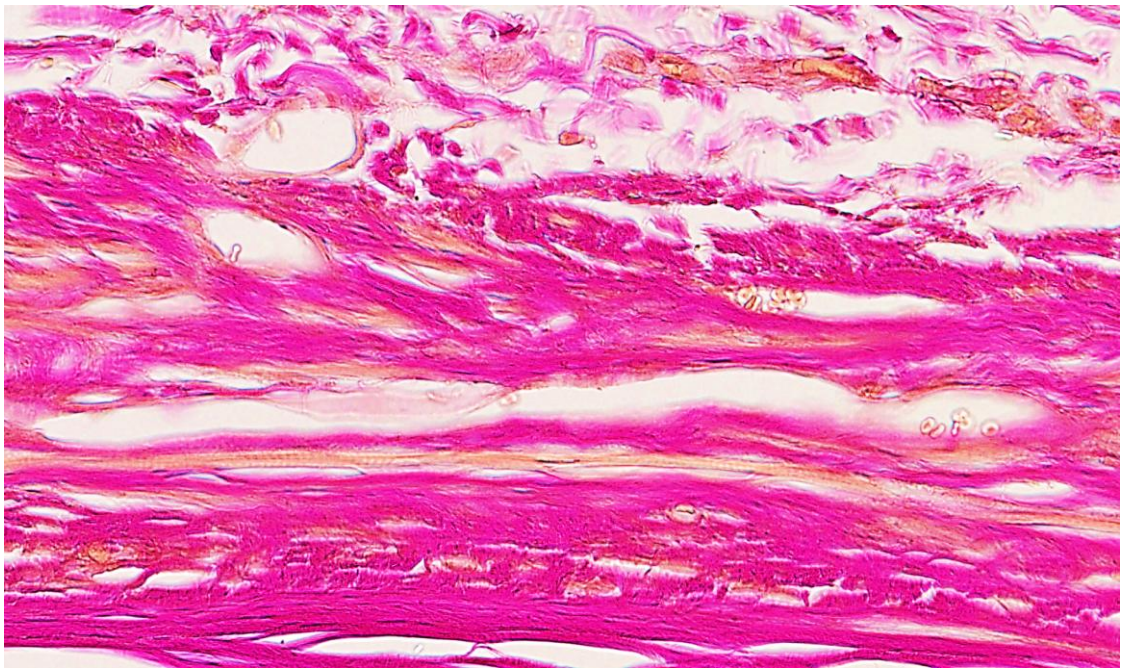

Рис. 3. **Группа сравнения. Склера через 4 недели после операции. Зона формирования СК. Выраженное отличие от интактной ткани за счёт гиперпродукции фибробластов и формирования фиброзной ткани. Ок: Ван-Гизон. Ув: ок.10, об.40**

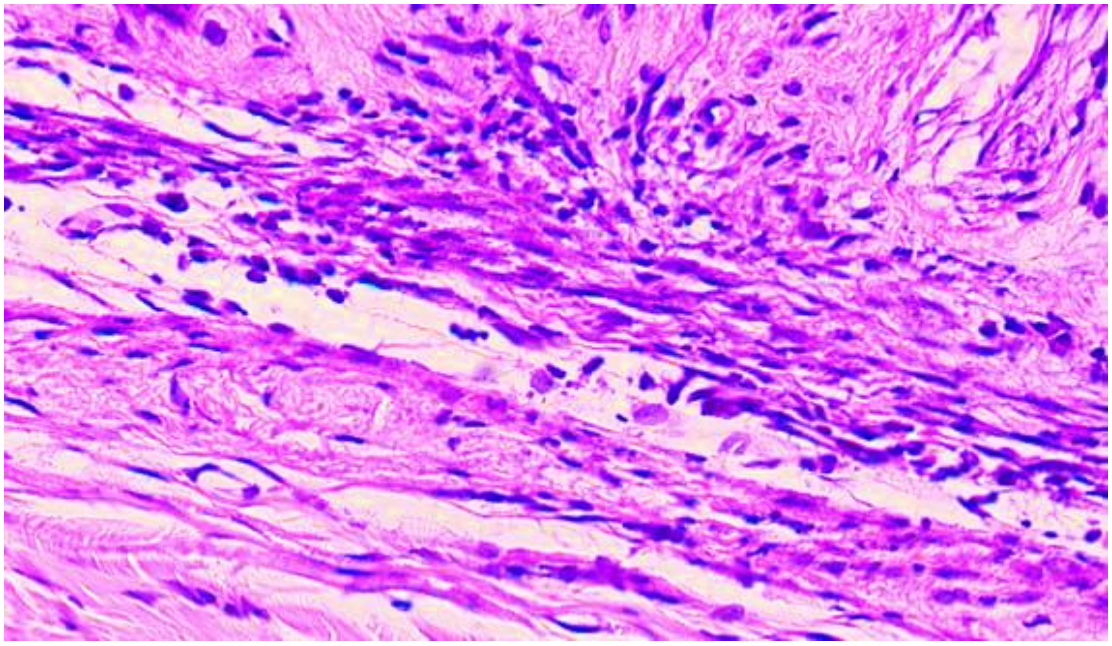

Рис. 4. **Группа сравнения. Склера через 6 недель после операции. Зона формирования СК.Морфологически данный участок отчетливо отличается от интактной ткани за счёт выраженной пролиферации и гиперпродукции фибробластов. Ок: Г-Э. Ув: ок.10, об.40**

В основной группе при использовании гидрогеля Na-КМЦ во все сроки наблюдения отмечалось значительное снижение выраженности воспалительной реакции. Уже на 2-й неделе сохранялась целостность эпителия, отсутствовала выраженная клеточная инфильтрация, а интрасклеральная полость и архитектоника склеры оставались интактными. К 4-й и 6-й неделям ФП сохраняла функциональную активность, наблюдались умеренный интерстициальный отёк, ограниченная активация фибробластов без признаков грубого фиброза и стабильная организация коллагеновых волокон (рис. 5-6).

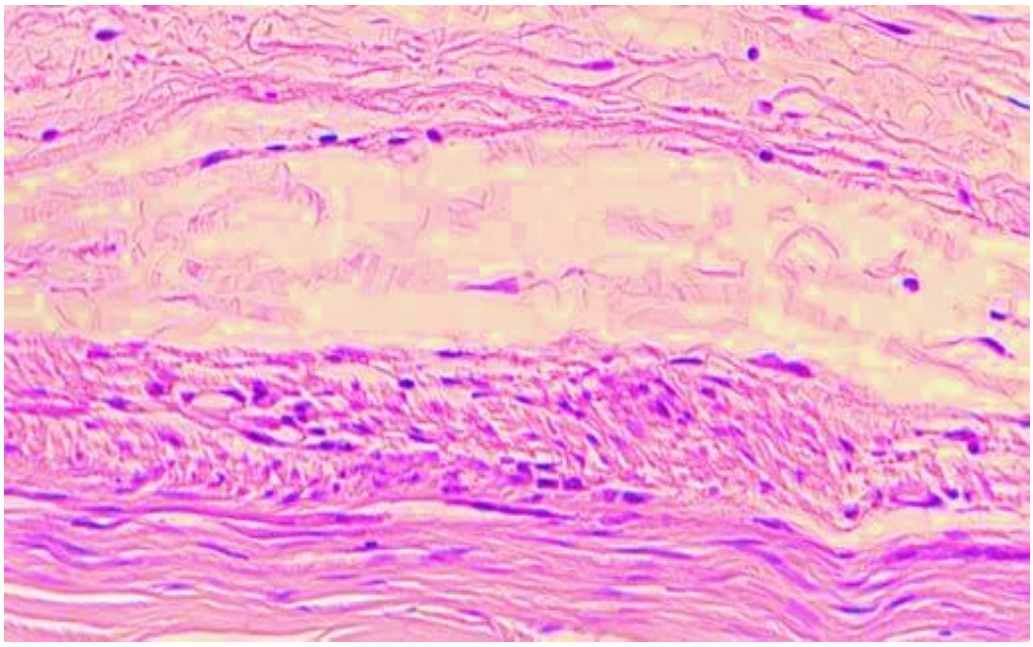

Рис. 5. **Основная группа. Через 2 недели после операции в склере визуализируется ИСП. В области СК определяется компактное расположение плотно сформированных, однородно ориентированных коллагеновых волокон; межуточный интерстициальный отёк выражен слабо. Ок: Г-Э. Ув: ок.10, об.40**

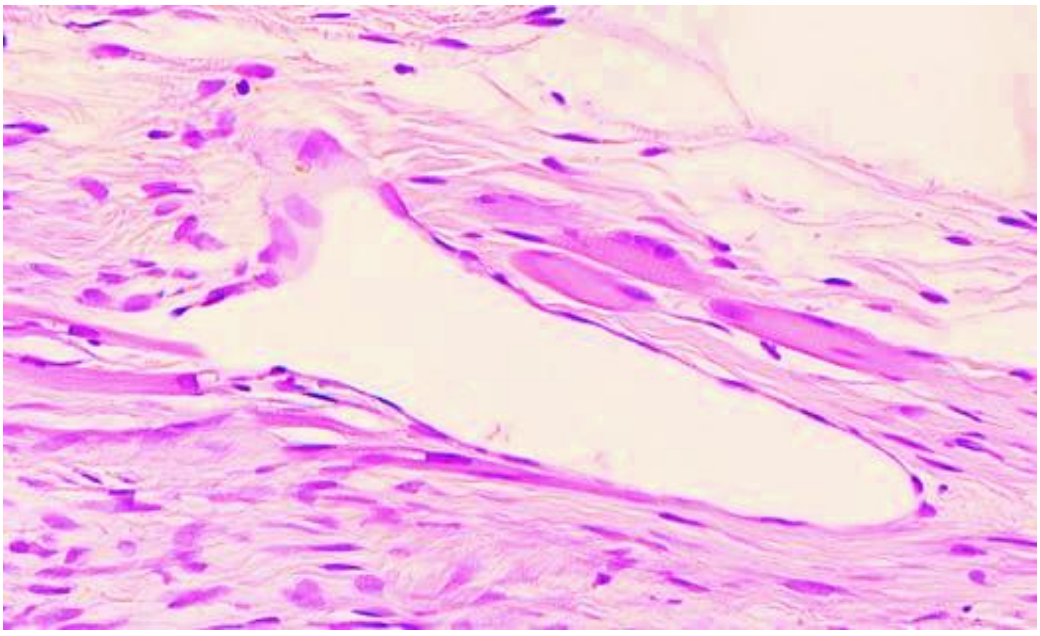

Рис. 6. **Основная группа. Склера через 6 недель после операции. ИСП с ФП. Слабо вы–раженный лимфогистиоцитарный инфильтрат, не достигающий уровня воспалительной реакции. Наблюдаются тонкостенные кровеносные сосуды Ок: Г-Э. Ув: ок.10, об.40**

Обсуждение результатов. Полученные результаты свидетельствуют о том, что выраженность воспалительно-пролиферативных процессов после моделирования антиглаукоматозной операции существенно зависит от применяемого материала в зоне хирургического вмешательства. В контрольной группе формирование грубого склеротического рубца сопровождалось ранней активацией фибробластов, дезорганизацией коллагенового матрикса и постепенной облитерацией интрасклеральной полости, что закономерно приводило к утрате дренажной функции. В группе сравнения при использовании вискоэластика отмечалось умеренное снижение интенсивности воспалительной реакции, однако сохранялась выраженная клеточная пролиферация и тенденция к формированию фиброзной

ткани, что указывает на ограниченность его противорубцового потенциала.

В основной группе при применении гидрогеля Na-КМЦ во все сроки наблюдения выявлялась более благоприятная морфологическая картина: снижение выраженности экссудативного компонента воспаления, ограниченная активация фибробластов, отсутствие грубой дезорганизации коллагеновых волокон и сохранение архитектоники склеры и интрасклеральной полости. Принципиально важным является то, что процессы репарации носили регулируемый характер без перехода в избыточный фиброз, что морфологически проявлялось формированием организованного, но не склерозированного коллагенового матрикса. Вероятно, барьерные свойства гидрогеля способствуют модуляции клеточной активности и ограничению патологической пролиферации соединительной ткани, создавая условия для более длительного сохранения фильтрационной функции. Таким образом, полученные данные позволяют рассматривать гидрогель Na-КМЦ как перспективный биоматериал для профилактики послеоперационного рубцевания в антиглаукоматозной хирургии.

Заключение. Применение гидрогеля на основе 3,0% Na-КМЦ при моделировании антиглаукоматозной операции в эксперименте обеспечивает достоверное снижение выраженности воспалительно-пролиферативных изменений, ограничение формирования грубого фиброза и сохранение морфофункциональной целостности интрасклеральной полости по сравнению с использованием вискоэластика и отсутствием дренажа, что свидетельствует о его перспективности в профилактике послеоперационного рубцевания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев И.Б., Самойленко А.И., Айларова А.К. Пролонгация гипотензивного эффекта антиглаукомной хирургии // РМЖ. Клиническая офтальмология. – 2019. – Т. 19, № 2. – С. 93-98.

2. Бабушкин А.Э., Оренбуркина О.И., Исрафилова Г.З., Матюхина Е.Н. К вопросу о современных тенденциях развития медикаментозной профилактики избыточного послеоперационного рубцевания в хирургии глаукомы (обзор литературы) // Точка зрения. Восток – Запад. – 2020. – № 3. – С. 87-89.

3. Дробышева И.С. Хирургическое лечение глаукомы: достижения и перспективы // Вестник российских университетов. Математика. – 2014. – Т. 19, № 1. – С. 112-115.

4. Almawash S., Osman S.K., Mustafa G., El Hamd M.A. Current and future prospective of injectable hydrogels: design challenges and limitations // Pharmaceuticals. – 2022. – Vol. 15, № 3. – Art. 371.

5. Collotta D., Colletta S., Carlucci V., Fruttero C., Fea A.M., Collino M. Pharmacological approaches to modulate the scarring process after glaucoma surgery // Pharmaceuticals (Basel). – 2023. – Vol. 16, № 6. – Art. 898.

6. Cheng W.S., Chen C.L., Chen J.T., Lin L.T., Pao S.I., Chen Y.H., Lu D.W. AR12286 alleviates TGF-β-related myofibroblast transdifferentiation and reduces fibrosis after glaucoma filtration surgery // Molecules. – 2020. – Vol. 25, № 19. – Art. 4422.

7. de Oliveira C.M., Ferreira J.L.M. Overview of cicatricial modulators in glaucoma fistulizing surgery // International Ophthalmology. – 2020. – Vol. 40, № 10. – P. 2789-2796.

8. Dubinsky-Pertzov B., Belkin A. Interventional glaucoma – a shift in the treatment paradigm // Harefuah. – 2024. – Vol. 163, № 5. – P. 298-304.

9. Fea A.M., Novarese C., Caselgrandi P., Boscia G. Glaucoma treatment and hydrogel: current insights and state of the art // Gels. – 2022. – Vol. 8, № 8. – Art. 510.

UDK: 616.61-008.64-036.12:616.12-008.331.1

DISTURBANCES OF THE 24-HOUR BLOOD PRESSURE PROFILE IN PATIENTS WITH CHRONIC KIDNEY DISEASE DEPENDING ON RENAL FUNCTION STATUS

Tursunova Laylo Dilshatovna – Ph.D., associate professor
Tashkent State Medical University (Tashkent, Uzbekistan)

Abstract. *This article presents the results of a study focused on the analysis of the 24-hour blood pressure profile in patients with chronic kidney disease. Ambulatory blood pressure monitoring parameters were assessed in relation to the level of glomerular filtration rate. It was found that a decline in renal function is associated with disturbances of the circadian blood pressure rhythm, increased blood pressure load, and a reduced degree of nocturnal blood pressure decline. Pathological patterns of the 24-hour blood pressure profile were significantly more frequent in patients with more pronounced impairment of renal function. The obtained data emphasize the clinical significance of ambulatory blood pressure monitoring for the early identification of patients at high cardiovascular risk.*

Keywords: *chronic kidney disease, glomerular filtration rate, circadian blood pressure rhythm, cardiovascular risk.*

НАРУШЕНИЯ СУТОЧНОГО ПРОФИЛЯ АРТЕРИАЛЬНОГО ДАВЛЕНИЯ У ПАЦИЕНТОВ С ХРОНИЧЕСКОЙ БОЛЕЗНЬЮ ПОЧЕК В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ ПОЧЕК

Турсунова Лайло Дилшатовна – Ph.D., доцент
Ташкентский государственный медицинский университет (Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *В статье представлены результаты исследования, посвящённого анализу суточного профиля артериального давления у пациентов с хронической болезнью почек. Проведена оценка показателей суточного мониторирования артериального давления в зависимости от уровня скорости клубочковой фильтрации. Установлено, что снижение функции почек сопровождается нарушением циркадного ритма артериального давления, увеличением нагрузки давлением и уменьшением степени ночного снижения артериального давления. Патологические типы суточного профиля достоверно чаще выявлялись у пациентов с более выраженным снижением функции почек. Полученные данные подчёркивают клиническую значимость суточного мониторирования артериального давления для раннего выявления пациентов группы высокого риска.*

Ключевые слова: *хроническая болезнь почек, скорость клубочковой фильтрации, циркадный ритм артериального давления, сердечно-сосудистый риск.*

BUYRAK FUNKSIONAL HOLATIGA BOG‘LIQ HOLDA SURUNKALI BUYRAK KASALLIGI BO‘LGAN BEMORLARDA ARTERIAL BOSIMNING SUTKALIK PROFILINING BUZILISHLARI

Tursunova Laylo Dilshatovna – Ph.D., dotsent
Toshkent davlat tibbiyot universiteti (Toshkent, O‘zbekiston)

Annotatsiya. *Mazkur maqolada surunkali buyrak kasalligi bo‘lgan bemorlarda arterial bosimning sutkalik profilini tahlil qilishga bag‘ishlangan tadqiqot natijalari keltirilgan. Buyrak funksional holati glomerulyar filtratsiya tezligi darajasiga qarab sutkalik arterial bosim monitoringi ko‘rsatkichlari asosida baholandi. Buyrak funksiyasining pasayishi arterial bosimning sirkad ritmi buzilishi, bosim yuklamasining ortishi va tungi arterial bosim pasayish darajasining kamayishi bilan kechishi aniqlangan. Sutkalik profilning patologik turlari buyrak funksiyasi yanada pasaygan bemorlarda ishonchli ravishda ko‘proq uchradi. Olingan natijalar sutkalik arterial bosim monitoringining yuqori xavf guruhidagi bemorlarni erta aniqlashdagi klinik ahamiyatini tasdiqlaydi.*

Kalit so‘zlar: *surunkali buyrak kasalligi, koptokcha filtratsiya tezligi, arterial bosimning sirkad ritmi, yurak-qon tomir xavfi.*

An increase in arterial blood pressure observed in chronic renal parenchymal diseases, known as renoparenchymal hypertension, is recorded in 30–85% of patients. In the terminal stage of chronic kidney disease (CKD), this prevalence rises to 95–97% of cases [5,7,12]. Among the most common etiological factors, chronic glomerulonephritis ranks first, followed by chronic pyelonephritis, both of which represent major contributors to the development of hypertension [3,14]. In addition, persistent elevation of arterial blood pressure has been shown to further aggravate renal dysfunction, leading to accelerated progression of renal failure, which underscores the medical and social significance of this problem [9,13].

Analysis of the literature indicates that studies investigating circadian variations of arterial blood pressure have predominantly focused on the following patient populations: individuals with renovascular hypertension [1,12], patients with diabetic nephropathy combined with arterial hypertension [2,8], as well as patients with uremia undergoing maintenance hemodialysis [4,16]. Furthermore, several studies have evaluated arterial blood pressure dynamics in patients with preserved renal function who have arterial hypertension and chronic kidney disease (CKD) [6,15,18].

However, the characteristics of 24-hour arterial blood pressure variability in patients with renoparenchymal hypertension (RPH) at different stages of chronic kidney disease remain insufficiently investigated. In addition, there is a paucity of data regarding the impact of circadian blood pressure changes during the predialysis period on left ventricular function. Leading nephrology societies, including NKF and KDIGO, emphasize the necessity of further research in this area within their clinical practice guidelines [9,11].

Studies conducted by Russian and European cardiology societies in 2012–2013 demonstrated that arterial hypertension is a major factor influencing the development and progression of chronic kidney disease. Moreover, it significantly contributes to the development of left ventricular hypertrophy and increases the risk of cardiovascular complications in patients with CKD [7,8,12,17].

Aim. To analyze the circadian dynamics of arterial blood pressure in patients with chronic glomerulonephritis and chronic pyelonephritis depending on the functional state of the kidneys.

Materials and Methods. The study was based on the analysis of data from 105 participants. The main study group included 59 men and 46 women diagnosed with chronic glomerulonephritis (CGN) and chronic pyelonephritis (CPN) with a hypertensive form of the disease. These patients were classified as having renoparenchymal hypertension (RPH). A control group consisted of 20 healthy volunteers.

All clinical examinations and follow-up observations were conducted at the Nephrology Department of the Tashkent Medical Academy. All patients underwent a comprehensive clinical evaluation, including laboratory and instrumental investigations. The diagnoses of CGN, CPN, and chronic kidney disease (CKD) were established based on clinical findings and results of auxiliary diagnostic methods.

The following conditions were considered exclusion criteria: secondary forms of glomerulonephritis, tubulointerstitial nephropathies, renal amyloidosis, diabetes mellitus, and nephropathies associated with arterial hypertension.

Renal function was assessed using the classification of chronic kidney disease (CKD) stages according to K/DOQI (2012). Based on this classification, among 105 patients with renoparenchymal hypertension (RPH), 30 patients had preserved renal function (no CKD, estimated glomerular filtration rate (eGFR) ≥90 mL/min, corresponding to CKD stage 0). The remaining patients had impaired renal function: 32 patients were classified as CKD stages I–II (eGFR 60–89 mL/min), and 34 patients as CKD stage III (eGFR 30–59 mL/min).

The severity of arterial hypertension was assessed according to the European Society of Cardiology (ESC) classification (2013). Estimation of eGFR was performed using the CKD-EPI formula (http://www.kidney.org/professionals/kdoqi/gfrcalculator.cfm).

In the main study group, the mean age of patients was 41.5 ± 12.3 years, and the mean duration of the disease was 13.8 ± 5.6 years. The majority of patients had grade 2 or grade 3 arterial hypertension (40 and 46 patients, respectively), while 20 patients had grade 1 hypertension. The main group and the control group (20 healthy individuals) were comparable in terms of age, sex, and severity of arterial hypertension.

All patients underwent 24-hour ambulatory blood pressure monitoring (ABPM) using the BPLab monitoring system. Mean values of systolic blood pressure (SBP), diastolic blood pressure (DBP), and pulse pressure were evaluated over the 24-hour period, as well as separately during daytime and nighttime. Additionally, the time index (TI) for SBP and DBP, blood pressure variability, nighttime blood pressure decline (NBPD), and morning blood pressure surge (MBPS) for both SBP and DBP were determined.

Statistical analysis was performed using Statistica 6.0 software (StatSoft, Inc., USA). Differences were considered statistically significant at $p < 0.05$.

Results and Discussion. Analysis of data on 24-hour blood pressure variability in patients with renoparenchymal arterial hypertension (RPH) revealed a number of characteristic features of ambulatory blood pressure monitoring (ABPM) parameters (see Table 1). In both the group of patients with arterial hypertension and the control group, the presence of systolic–diastolic hypertension throughout the 24-hour period was recorded. At the same time, pulse pressure values and their variability did not demonstrate significant deviations from normal ranges.

Table 1.

ABPM parameters in the study groups

ABPM parameters	Groups			
	Control group (n=20)	CKD 0 (eGFR ≥ 90 mL/min) (n=30)	CKD stages I–II (eGFR 60–89 mL/min) (n=32)	CKD stage III (eGFR 30–59 mL/min) (n=34)
Mean 24-hour values				
SBP, mmHg.	118,9±13,1	132,3±14,2	139,5±16,3	142,7±12,5
DBP, mmHg	72,0±9,3	76,2±10,0	92,0±11,6	95,4±12,9
SBP TI, %	22,1±20,3	25,0±17,6	54,0±35,2	80,1±19,2**##
DBP TI, %	25,7±14,9	36,7±21,5	63,0±22,5	75,3±13,1**#
Mean daytime values				
SBP TI, %	23,6±17,1	24,3±15,2	47,0±24,0	67,5±20,3*#
DBP TI, %	22,0±10,0	30,1±24,2	57,0±27,0	55,0±19,0*
Mean nighttime values				
SBP TI, %	28,1±15,6	30,8±19,2	67,2±18,0^	84,0±16,0**#
DBP TI, %	21,2±19,0	31,0±26,0	69,0±17,0^	79,5±20,2**#
Nighttime blood pressure decline (dipping)				
SBP ND, %	14,8±4,3	11,0±2,2	10,8±4,6	5,0±4,0**#
DBP ND, %	13,0±3,7	11,9±3,5	9,1±3,3	3,5±6,1**#
Morning blood pressure surge				
SBP MS, mmHg/hour	12,4±3,5	13,2±3,2	20,0±3,3°	15,0±5,0
DBP MS, mmHg/hour	5,3±3,8	9,6±4,0	11,7±2,2^	10,5±6,7

*Note: Mean 24-hour blood pressure parameters: SBP – systolic blood pressure; DBP – diastolic blood pressure; SBP TI and DBP TI – time index of systolic and diastolic blood pressure load; SBP ND and DBP ND – degree of nocturnal decline of systolic and diastolic blood pressure; MS – morning surge rate. Levels of statistical significance for inter-group comparisons: * - p<0,01, ** - p<0,001 (control group vs CKD stage III); # - p<0,01, ## - p<0,001 (CKD 0 vs CKD stage III); ^ - - p<0,01 (control group vs CKD stages I–II); ° - p<0,01 (CKD 0 vs CKD stages I–II).*

During the study, significant differences were identified in the time index (TI) of systolic and diastolic blood pressure load in patients with CKD stage III. These patients were exposed to a longer duration of both systolic and diastolic blood pressure overload over the 24-hour period compared with the control group and patients without signs of CKD.

Analysis of mean daytime and nighttime ABPM parameters demonstrated consistency with the 24-hour data (Table 1). Patients with arterial hypertension and CKD stage III showed a significantly higher systolic and diastolic blood pressure load during the daytime compared with the control group. In addition, the daytime systolic blood pressure time index (SBP TI) was higher in patients with CKD than in individuals without renal impairment.

Differences were also observed in nighttime blood pressure load parameters. The nighttime time index of both systolic and diastolic blood pressure was increased in patients with CKD stages I–II compared with the control group, whereas in patients with CKD stage III these indices were even higher and significantly exceeded those observed in patients without CKD.

In patients with arterial hypertension, alterations in the circadian blood pressure rhythm were identified depending on renal function status, particularly in the degree of nocturnal decline (ND) (Table 1, Figure 1). In patients with CKD stage III, the nocturnal decline of both systolic and diastolic blood pressure was significantly impaired. These values differed not only from those of healthy individuals but also from patients with preserved renal function (Table 1).

A detailed analysis revealed distinct patterns of circadian blood pressure rhythm in patients with and without CKD (Figure 1). Compared with the control group, patients with renal disease demonstrated a predominance of abnormal circadian blood pressure profiles. While the majority of individuals in the control group were classified as *dippers* (92%), the proportion of dippers progressively decreased with worsening renal function: 44% in CKD 0, 20% in CKD stages I–II, and only 5% in CKD stage III.

Conversely, the prevalence of pathological circadian patterns increased with deterioration of renal function. In the control group, *non-dippers* accounted for 8%, and *night-peakers* were not observed. Among patients with arterial hypertension and CKD 0, non-dippers constituted 46% and night-peakers 10%; in CKD stages I–II, these values increased to 52% and 28%, respectively, while in CKD stage III they reached 42% and 53%, respectively.

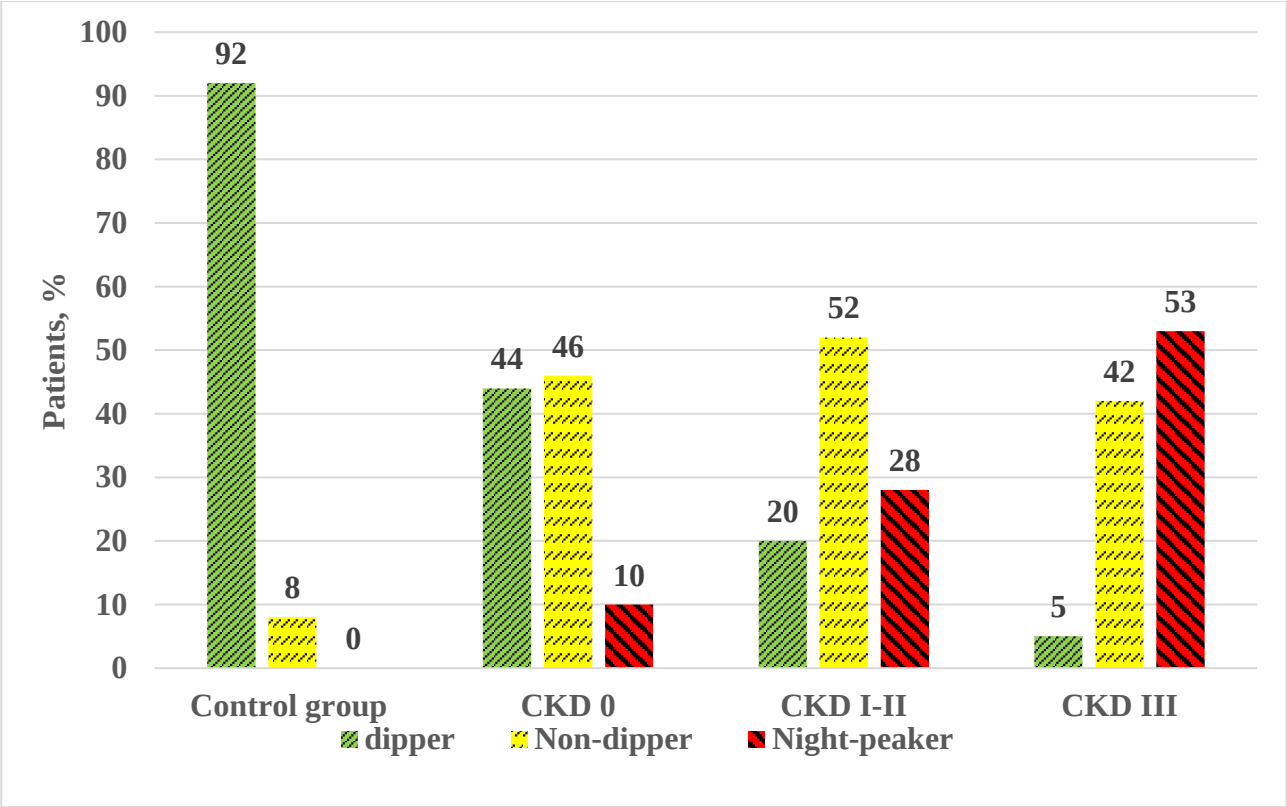

Figure 1. **Circadian blood pressure patterns in the study groups according to renal functional status**

In patients with renal arterial hypertension (RAH) and CKD stages I–II, a significant increase in the morning blood pressure surge (MS) was observed for both systolic (SBP) and diastolic blood pressure (DBP) compared with the control group (Table 1). At the same time, in patients with renal hypertension, the morning systolic blood pressure surge was more pronounced in individuals with chronic kidney disease than in patients with preserved renal function (CKD 0). No statistically significant differences were identified for other parameters of morning blood pressure dynamics, which may be related to the presence of nocturnal hypertension.

Conclusion. In patients with renal arterial hypertension, circadian blood pressure alterations are characterized by an increased systolic–diastolic blood pressure load during the daytime and by disturbances of the nocturnal blood pressure profile manifested as nocturnal hypertension. These abnormalities become more pronounced with the progression of chronic kidney disease. One of the distinctive features of renal arterial hypertension is an increased rate of morning blood pressure surge in patients with moderate impairment of renal function.

REFERENCES

1. Авезов Д. К. и др. Клинико-функциональный статус сердечно-сосудистой системы у пациентов с хронической обструктивной болезнью легких с COVID-19 //Интернаука. – 2021. – №. 20-2. – С. 15-16.

2. Аляви А. Л. и др. Течение сердечно-сосудистых заболеваний у больных COVID-19 //Студенческий вестник. – 2021. – №. 17-4. – С. 38-41.

3. Жаббаров О. О., Турсунова Л. Д., Хужаниязова Н. К. Внутрипочечная гемодинамика при диабетической нефропатии //Академические исследования в современной науке. – 2024. – Т. 3. – №. 44. – С. 114-115.

4. Косимбаев, С., Аляви, А., Турсунова, Л., & Жуманазаров, С. (2021). Агрегатное состояние крови и коагуляционный гемостаз у больных с ишемический болезнью сердца перенесших COVID-19.

5. Мирзаева, Ш. Х., Жаббаров, О. О., Максудова, М. Х., Турсунова, Л. Д., & Жуманазаров, С. Б. (2022). Сурункали буйрак касаллиги бўлган беморларда кардиоренал синдромни даволаш.

6. Турсунова, Л. Д., Жаббаров, О. О., Мирзаева, Г. П., Жуманазаров, С. Б., & Хужаниязова, Н. К. (2022). Кардиоренал синдромда ангиотензин-неприлизин рецепторлари ингибиторларининг буйрак функционал холатига таъсири.

7. Agarwal R., Andersen M.J. Ambulatory Blood Pressure Monitoring in Chronic Kidney Disease: Ready for Prime Time? Kidney International, 2006; 70(6): 988–992.

8. Drawz P.E., Rahman M. Blood Pressure Measurement in Clinical Practice: Time to SPRINT to Guideline-Recommended Measurement ProtocolsHypertension, 2015; 65(1): 18–24.

9. Jabbarov O. O. et al. Associations of polymorphic markers aluins/deli> D Ace T-786C gene

Enos3 in diabetic nefropate progressing for type 2 diabetes mellitus //International Journal of Research in Pharmaceutical Sciences. – 2020. – Т. 11. – №. 4. – С. 6028-6032.

10. Jabbarov O. O. et al. Disorders Function of the Heart and Kidney in Diabetes Mellitus //Central Asian Journal of Medical and Natural Science. – 2023. – Т. 4. – №. 6. – С. 609-613.

11. Jumanazarov, S., Jabbarov, O., Umarova, Z., Tursunova, L., & Mirzayeva, G. (2022). Factors affecting platelet hemostasis and resistance to curantil in patients with chronic kidney disease.

12. KDIGO 2021 Clinical Practice Guideline for the Management of Blood Pressure in Chronic Kidney Disease. Kidney International, 2021; 99 (3): P. 1-87.

13. Ku, E., Lee, B.J., Wei, J., Weir, M.R. Hypertension in CKD: Core Curriculum 2019. American Journal of Kidney Diseases, 2019; 74 (1): 120–131.

14. Laffer, C.L., Elijovich, F. Renal Mechanisms of Hypertension. Current Hypertension Reports, 2022; 24(1): 1–10.

15. Minutolo R., Gabbai F.B., Agarwal R. et al. Assessment of Hypertension Control in Chronic Kidney Disease Patients by Ambulatory Blood Pressure Monitoring / Journal of Nephrology, 2005; 18(6): 720–725.

16. Salagre S.B., Ansari N.N.A., Mali V.S. Clinical Utility of 24-h Ambulatory Blood Pressure Monitoring in Hospitalized Patients with Chronic Kidney Disease Indian Journal of Nephrology, 2021; 31(4): 365–369.

17. Tursunova L., Jabbarov O. O. The role of renal vascular dopplerography in the diagnosis of chronic kidney disease //Медицинский журнал молодых ученых. – 2024. – №. 12 (12). – С. 52-57.

18. Velasquez M.T., Beddhu S., Nobakht E. et al. Ambulatory Blood Pressure in Chronic Kidney Disease: Ready for Prime Time? Kidney International Reports, 2016; 1(2): 94–104.

UDC: 616.61-007.64-073.43

ULTRASONOGRAPHIC DOPPLER FINDINGS IN RENAL ARTERY STENOSIS DUE TO ATHEROSCLEROSIS

Nazarova Nigina Otabek qizi – Ph.D.
Tashkent State Medical University (Tashkent, Uzbekistan)

Annotation. *Atherosclerotic renal artery stenosis (ARAS) represents a major contributor to renovascular hypertension and the progression of chronic kidney disease, particularly among elderly patients with systemic atherosclerosis. Doppler ultrasonography (DUS), as a non-invasive diagnostic tool, is essential for identifying and assessing hemodynamically significant renal artery narrowing. This review summarizes crucial Doppler-derived parameters—including peak systolic velocity (PSV), renal-aortic ratio (RAR), acceleration time (AT), and resistive index (RI)—that are utilized to evaluate atherosclerotic alterations in the renal arteries, along with their clinical implications as reported in recent studies.*

Key words*: Atherosclerotic renal artery stenosis, renovascular hypertension, chronic kidney disease.*

УЛЬТРАЗВУКОВЫЕ ДОППЛЕРОВСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ ПРИ СТЕНОЗЕ ПОЧЕЧНОЙ АРТЕРИИ, ВЫЗВАННОМ АТЕРОСКЛЕРОЗОМ

Назарова Нигина Отабековна – Ph.D.
Ташкентский государственный медицинский университет (Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *Атеросклеротический стеноз почечной артерии (АСПА) является одной из основных причин реноваскулярной гипертензии и прогрессирования хронической болезни почек, особенно у пожилых пациентов с системным атеросклерозом. Допплеровская ультразвуковая диагностика (ДУЗ), как неинвазивный метод исследования, имеет ключевое значение для выявления и оценки гемодинамически значимого сужения почечной артерии. В этом обзоре рассматриваются основные параметры, получаемые с помощью допплера, включая пиковую систолическую скорость (PSV), соотношение почечной артерии и аорты (RAR), время ускорения (AT) и резистивный индекс (RI), которые используются для оценки атеросклеротических изменений в почечных артериях, а также их клиническая значимость на основе последних исследований.*

Ключевые слова: *Атеросклеротический стеноз почечных артерий, реноваскулярная гипертензия, хроническая болезнь почек.*

ATEROSKLEROZ NEGIZIDA RIVOJLANGAN BUYRAK ARTERIYASI STENOZIDAGI ULTRATOVUSH DOPPLER KO‘RSATKICHLARI

Nazarova Nigina Otabekovna – Ph.D.
Toshkent davlat tibbiyot universiteti (Toshkent, O‘zbekiston)

Annotation. *Aterosklerotik buyrak arteriyasi stenozida (ARAS) renovaskulyar gipertenziya va surunkali buyrak kasalligining rivojlanishida asosiy omillardan biridir, ayniqsa tizimli ateroskleroz bilan og‘rigan keksa bemorlar orasida. Doppler ultratovush tekshiruvi (DUT), invaziv bo‘lmagan diagnostik vosita sifatida, gemodinamik jihatdan sezilarli buyrak arteriyasi torayishini aniqlash va baholashda muhim ahamiyatga ega. Ushbu sharhda buyrak arteriyalaridagi aterosklerotik o‘zgarishlarni baholashda ishlatiladigan asosiy Doppler parametrlar — maksimal sistolik tezlik (PSV), buyrak-aorta nisbati (RAR), tezlanish vaqti (AT) va rezistiv indeks (RI) — hamda ularning klinik ahamiyati, so‘nggi tadqiqotlar asosida taqdim etilgan.*

Kalit so‘zlar: *Aterosklerotik buyrak arteriyasi stenozlari, renovaskulyar gipertenziya, surunkali buyrak kasalligi.*

Introduction.

Atherosclerotic renal artery disease (ARAD) is a clinically important condition marked by the narrowing of one or both renal arteries due to atherosclerotic plaque accumulation. It is the leading cause of renovascular hypertension and is frequently linked to progressive renal dysfunction, particularly in elderly patients or those with widespread atherosclerosis. The incidence of ARAD rises with age and is often associated with comorbidities such as diabetes mellitus, dyslipidemia, smoking, and systemic hypertension. Progressive stenosis of the renal arteries impairs renal perfusion, triggers activation of the renin-angiotensin-aldosterone system (RAAS), and

contributes to systemic hypertension and chronic kidney disease.

Prompt and accurate identification of ARAD is critical to prevent irreversible kidney injury and optimize hypertension management. Among diagnostic modalities, **Doppler ultrasonography** has become a first-line, non-invasive, and widely accepted tool for assessing renal artery stenosis. This technique provides detailed anatomical and hemodynamic information without the use of contrast agents or ionizing radiation, making it particularly suitable for patients with compromised renal function. Doppler ultrasound allows measurement of blood flow velocities in the renal arteries and detects stenotic features such as elevated peak systolic velocity (PSV), turbulent flow, and post-stenotic dilation. Additional indices, including resistive index (RI), acceleration time (AT), and acceleration index (AI), offer valuable insights into intrarenal perfusion and vascular resistance.

The clinical utility of Doppler ultrasonography in ARAD encompasses both direct and indirect assessment approaches. Direct evaluation involves imaging the main renal arteries and quantifying flow velocities, whereas indirect assessment analyzes intrarenal waveform patterns to infer upstream stenosis. Despite limitations such as operator dependence and reduced accuracy in obese patients or those with excessive bowel gas, Doppler remains a reliable screening method when performed by skilled operators. Recent advancements, including contrast-enhanced ultrasonography and three-dimensional Doppler techniques, have further enhanced its diagnostic sensitivity and specificity for detecting renal artery lesions.

In ARAD management, Doppler ultrasonography is not only valuable for diagnosis but also for monitoring disease progression and evaluating therapeutic outcomes, including angioplasty and stenting. Changes such as reductions in PSV or improvements in renal resistive indices post-revascularization indicate procedural success. Serial Doppler examinations enable clinicians to track stenosis or restenosis over time, supporting informed decisions regarding further interventions.

With the global increase in atherosclerotic vascular disease, early detection and continuous monitoring of renal artery involvement are essential. Doppler ultrasonography offers a cost-effective, practical method to identify high-risk patients, guide clinical management, and prevent long-term renal impairment. Understanding the characteristic ultrasonographic findings in ARAD, their clinical significance, and the limitations of the technique is crucial for nephrologists, radiologists, and vascular specialists.

This review highlights the principal Doppler ultrasonographic findings in patients with ARAD, emphasizing diagnostic criteria, interpretation of hemodynamic parameters, and recent technical innovations. By examining these aspects in detail, the goal is to enhance awareness of Doppler imaging's role in the early detection and ongoing evaluation of this frequently underrecognized yet potentially reversible condition.

Materials and Methods.

This prospective observational study enrolled 60 consecutive patients referred to our institution for the evaluation of suspected renovascular hypertension between [start date] and [end date]. All participants underwent both Doppler ultrasonography and the reference standard imaging method (renal angiography or CT angiography). Patients were divided equally into two groups of 30 each:

Group A (Stenosis group): Patients with angiographically confirmed atherosclerotic stenosis ≥ 70% luminal narrowing (hemodynamically significant).

Group B (Control / non-significant group): Patients with < 50% stenosis or no angiographic lesion.

Inclusion criteria included age > 40 years, clinical suspicion of renovascular hypertension, unexplained deterioration of renal function, and eligibility for angiography. Exclusion criteria were previous renal artery interventions, non-atherosclerotic causes (e.g., fibromuscular dysplasia), inadequate acoustic window, or severe renal parenchymal disease. Written informed consent was obtained from all participants, and the study protocol was approved by the institutional ethics committee.

Ultrasound Examination Protocol

Doppler ultrasonography was performed using a high-resolution duplex Doppler system (e.g., [manufacturer, model]) with a 3.5–5 MHz curvilinear transducer. Patients were examined in supine and lateral decubitus positions following fasting.

Main Renal Artery Assessment:

The main renal artery (proximal, mid, distal segments) was identified with color Doppler, and spectral Doppler analysis was performed at an insonation angle ≤ 60°. Measured parameters included:

Vmax: Peak systolic velocity

Vmin: End-diastolic velocity

S/D ratio: Vmax / Vmin

Intrarenal (segmental/interlobar) arteries:

Doppler signals from mid-parenchymal segmental or interlobar arteries were recorded, and the following indices were calculated:

Resistive Index (RI): (Vmax – Vmin) / Vmax

Pulsatility Index (PI): (Vmax – Vmin) / mean velocity

Each measurement was repeated three times and averaged. Additionally, the renal-to-aortic peak systolic velocity ratio (RAR) was computed for supplementary analysis.

Reference Standard and Definition of Significant Stenosis

Renal angiography or CTA was considered the reference standard. A luminal narrowing ≥ 70% was defined as hemodynamically significant, while < 50% was considered non-significant. Lesions with 50–70% stenosis were excluded from the primary comparison.

Statistical Analysis

Data analysis was conducted using SPSS (version XX). Continuous variables are reported as mean ± standard deviation. Between-group comparisons employed Student's t-test for normally distributed data or Mann–Whitney U-test for non-normally distributed data. Categorical variables were analyzed using chi-square tests. Receiver operating characteristic (ROC) curves were constructed for each Doppler parameter to determine optimal cutoff points maximizing sensitivity and specificity. A p-value < 0.05 was considered statistically significant.

Results.

Patient Characteristics

The demographic and clinical data of the two groups are summarized in Table 1.

Variable	Group A (n = 30)	Group B (n = 30)	p-value
Age (years)	65.3 ± 8.1	63.7 ± 9.5	0.45
Male / Female	18 / 12	17 / 13	0.79
Hypertension duration (years)	10.2 ± 3.8	9.4 ± 4.2	0.42
Serum creatinine (mg/dL)	1.45 ± 0.34	1.35 ± 0.28	0.24

There were no statistically significant differences in baseline demographics between groups, indicating comparability.

Doppler Parameter Comparisons

Table 2.

Shows the Doppler-derived indices for the two groups.

| Parameter	Group A (Stenosis)	Group B (Control)	p-value
Mean Vmax (cm/s)	325 ± 82	145 ± 40	< 0.001
Mean Vmin (cm/s)	45 ± 15	65 ± 20	0.002
S/D ratio	7.8 ± 2.1	2.3 ± 0.8	< 0.001
RI (intrarenal)	0.47 ± 0.08	0.62 ± 0.07	< 0.001
PI (intrarenal)	1.75 ± 0.45	0.95 ± 0.30	< 0.001

In the stenosis group, Vmax was markedly increased, Vmin reduced, and S/D ratio elevated. Intrarenal RI was significantly lower and PI higher compared to the control group.

Discussion.

In this cohort of 60 patients, Doppler ultrasonographic parameters demonstrated significant differences between individuals with atherosclerotic renal artery stenosis and those without. Specifically, **peak systolic velocity (Vmax)**, **S/D ratio**, and intrarenal **resistive (RI)** and **pulsatility (PI) indices** exhibited strong discriminatory power. These observations align with previous studies highlighting the value of intrarenal Doppler indices in identifying hemodynamically significant renal artery stenosis ([PubMed][1]).

1. Vmax (Peak Systolic Velocity):

As anticipated, stenotic arteries exhibited markedly higher systolic velocities compared to controls, reflecting accelerated flow through a narrowed lumen. A threshold around **220 cm/s** provided optimal sensitivity and specificity, consistent with prior reports using cutoffs ranging from 180–250 cm/s.

2. S/D Ratio:

The ratio of systolic to diastolic velocities was significantly elevated in stenotic arteries, likely reflecting diastolic damping caused by increased downstream vascular resistance.

3. Intrarenal RI and PI:

Interestingly, patients with proximal stenosis showed lower intrarenal RI but higher PI. This pattern may result from autoregulatory vasodilation distal to the stenosis, temporarily reducing vascular resistance (lower RI) while maintaining elevated pulsatility (higher PI). These results are consistent with earlier reports demonstrating side-to-side RI differences (ΔRI) as a useful marker of significant stenosis.

4. Combined Parameters:

The highest diagnostic accuracy was achieved by combining Vmax with an intrarenal parameter (RI or PI), which enhanced both sensitivity and specificity.

Conclusion:

Doppler-derived hemodynamic indices—particularly **Vmax**, **S/D ratio**, and intrarenal **RI and PI**—effectively differentiate patients with hemodynamically significant atherosclerotic renal artery stenosis from those without. Using these parameters in combination improves diagnostic accuracy and may help guide the selection of patients for invasive angiography and revascularization. Incorporating intrarenal Doppler measures further allows assessment of the hemodynamic consequences of upstream lesions.

REFERENCES

1. Sezer S, Tutal E, Arat Z, et al. Arterial atherosclerosis in patients with chronic kidney disease and its relationship with serum and tissue endothelin-1. *J Ren Nutr. * (corrected). PMID: 19841523. ([PubMed][5])

2. Dhaun N, Webb DJ, Kluth DC. Endothelin-1 and the kidney – beyond BP. *Br J Pharmacol. * 2012; 167(4):720–731. ([NCBI][4])

3. Cho ME, Brunt VE, Shiu YT, et al. Endothelial dysfunction in chronic kidney disease: a clinical perspective. *Am J Physiol Heart Circ Physiol.* (PMC). ([PMC][2])

4. Endothelin-A receptor antagonism modifies cardiovascular risk factors in CKD. *PubMed.* PMID: 23243212. ([PubMed][7])

5. Namuun G, Kadota A, Hisamatsu T, et al. Relationship between Kidney Function and Subclinical Atherosclerosis Progression Evaluated by Coronary Artery Calcification. *J Atheroscler Thromb.* 2021;29(9):1359–1371. ([PMC][8])

6. Назарова, Н. О., & Жаббаров, О. О. (2025). Риск атеросклероза у пациентов с хронической болезнью почек.

7. Khaydarov, R., Umarova, Z. F., & Nazarova, N. O. (2025). Renal hemodynamic changes in lupus nephritis. Медицинский журнал молодых ученых, (13 (03)), 216-220.

8. Nazarova, N. O., & Jabbarov, O. O. (2025). APOL1 nephropathy risk variants and incident cardiovascular disease events. Медицинский журнал молодых ученых, (13 (03)), 60-63.

9. Salimov, J. K., Umarova, Z. F., & Nazarova, N. O. (2025). The use of enoxaparin and rivaroxaban in patients with chronic kidney disease. Инновационные исследования в современном мире: теория и практика, 4(3), 105-106.

10. Алимухамедов Д. Ш. Режим питания при атеросклерозе и других заболеваниях системы кровообращения //Болезни кровообращения. – 2025. – Т. 1. – №. 4. – С. 30-34.

11. Бурибоев Э. М., Азизова Ф. Л. Метабиологическое действие табачных изделий на иммунитет человека //Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences. – 2022. – Т. 2. – №. 12. – С. 213-218.

CHANGES IN URINE IN CHRONIC GLOMERULONEPHRITIS RESULTS OF LABORATORY INDICATIONS

Kurbanova Zumrad Chutbaevna – professor
Tojiboyeva Dildora Abdujalilovna – doctoral student
Sayfutdinova Zuhra Abdurashidovna – Ph.D., associate professor
Tashkent State Medical University (Tashkent, Uzbekistan)

Abstract: *Currently, the number of diseases leading to a decrease in kidney function is increasing in many developed countries. Problems related to chronic kidney failure (CKD), its stages and expensive treatment methods - hemodialysis, peritoneal dialysis and kidney transplantation - are gaining urgent social importance. In such patients, there is a high risk not only of worsening of kidney failure, but also of recurrence of the main disease, a sharp deterioration of the condition and the development of cardiovascular complications due to insufficient diagnosis and timely treatment. Epidemiological studies show that the factors leading to SBY are similar to the risk factors for cardiovascular diseases. Therefore, in the primary and secondary prevention of kidney diseases, great attention is paid to the protection of the cardiovascular system. Based on these circumstances, the term "chronic kidney disease" (CKD) was included in the science in order to generalize approaches to the diagnosis, treatment and prevention of kidney diseases by the US National Kidney Foundation.*

Key words: *chronic kidney disease, leukocyte, erythrocyte, cylinder, urine.*

SURUNKALI GLOMERULONEFRITDA PESHOBDAGI O‘ZGARISHLAR LABORATORIYA KO‘RSATKICHLARI NATIJALARI

Qurbonova Zumrad Chutbaevna – professor
Tojiboyeva Dildora Abdujalilovna – doktorant
Sayfutdinova Zuhra Abdurashidovna – t.f.n., dotsent
Toshkent davlat tibbiyot universiteti (Toshkent, O‘zbekiston)

Annotatsiya: *Hozirgi kunda ko‘plab rivojlangan mamlakatlarda buyrak faoliyatining pasayishiga olib keladigan kasalliklar soni ortib bormoqda. Surunkali buyrak yetishmovchiligi (SBY), uning bosqichlari va qimmat davolash usullari - gemodializ, peritoneal dializ va buyrak transplantatsiyasi bilan bog‘liq muammolar dolzarb ijtimoiy ahamiyatga ega bo‘lib bormoqda. Bunday bemorlarda nafaqat buyrak yetishmovchiligining yomonlashishi, balki asosiy kasallikning qaytalanishi, holatning keskin yomonlashishi va tashxis qo‘yish va o‘z vaqtida davolashning yetarli emasligi tufayli yurak-qon tomir asoratlari rivojlanishi xavfi yuqori. Epidemiologik tadqiqotlar shuni ko‘rsatadiki, SBYga olib keladigan omillar yurak-qon tomir kasalliklari xavf omillariga o‘xshash. Shuning uchun buyrak kasalliklarining birlamchi va ikkilamchi profilaktikasida yurak-qon tomir tizimini himoya qilishga katta e’tibor beriladi. Ushbu holatlarga asoslanib, AQSh Milliy buyrak jamg‘armasi tomonidan buyrak kasalliklarini tashxislash, davolash va oldini olishga yondashuvlarni umumlashtirish maqsadida "Surunkali buyrak kasalligi" (SBY) atamasi fanga kiritildi.*

Kalit so‘zlar: *surunkali buyrak kasalligi, leykotsitlar, eritrotsitlar, silindr, siydik.*

ИЗМЕНЕНИЯ МОЧИ ПРИ ХРОНИЧЕСКОМ ГЛОМЕРУЛОНЕФРИТЕ. РЕЗУЛЬТАТЫ ЛАБОРАТОРНЫХ ПОКАЗАНИЙ

Курбанова Зумрад Чутбаевна – профессор
Тожибоева Дилдора Абдужалиловна – докторант
Сайфутдинова Зухра Абдурашидовна – к.м.н., доцент
Ташкентский государственный медицинский университет (Ташкент, Узбекистан)

Аннотация: *в настоящее время во многих развитых странах увеличивается число заболеваний, приводящих к снижению функции почек. Проблемы, связанные с хронической почечной недостаточностью (ХПН), её стадиями и дорогостоящими методами лечения – гемодиализом, перитонеальным диализом и трансплантацией почки – приобретают актуальное социальное значение. У таких пациентов высок риск не только усугубления почечной недостаточности, но и рецидива основного заболевания, резкого ухудшения состояния и развития сердечно-сосудистых осложнений вследствие недостаточной диагностики и своевременного лечения. Эпидемиологические исследования показывают, что факторы, приводящие к СБП, аналогичны факторам риска сердечно-сосудистых заболеваний. Поэтому в первичной и вторичной профилактике заболеваний почек большое внимание уделяется защите сердечно-сосудистой системы. Исходя из этих обстоятельств, Национальный почечный фонд США ввёл в научный оборот термин «хроническая болезнь почек» (ХПН) с целью обобщения подходов к диагностике, лечению и профилактике заболеваний почек.*

Ключевые слова: *хроническая болезнь почек, лейкоцит, эритроцит, цилиндр, моча*

Relevance. Chronic glomerulonephritis is a chronic immune inflammatory disease of the renal glomeruli, tubules, and tissue, characterized by long-term recurrent and progressive proteinuria and hematuria, leading to gradual impairment of renal function. It is widespread among the population and is one of the main causes of chronic renal failure.

Research objective. Examination and evaluation of changes in urine in chronic glomerulonephritis using clinical laboratory methods.

Research materials and methods. The study used a number of research methods, including urine from patients with chronic glomerulonephritis, general urinalysis, determination of protein in urine, Nechiporenko test, and determination of protein in daily urine.

Result and discussion. One of the earliest signs of kidney damage is changes in urine analysis. According to the results of the study, daily diuresis was sharply reduced in patients with chronic glomerulonephritis and 3-4 stages of chronic kidney disease. In particular, this indicator was 420 ± 57 ml** in group 1, 660 ± 102 ml in group 2, 720 ± 108 ml in group 3, and 1120 ± 165 ml in the controlgroup.

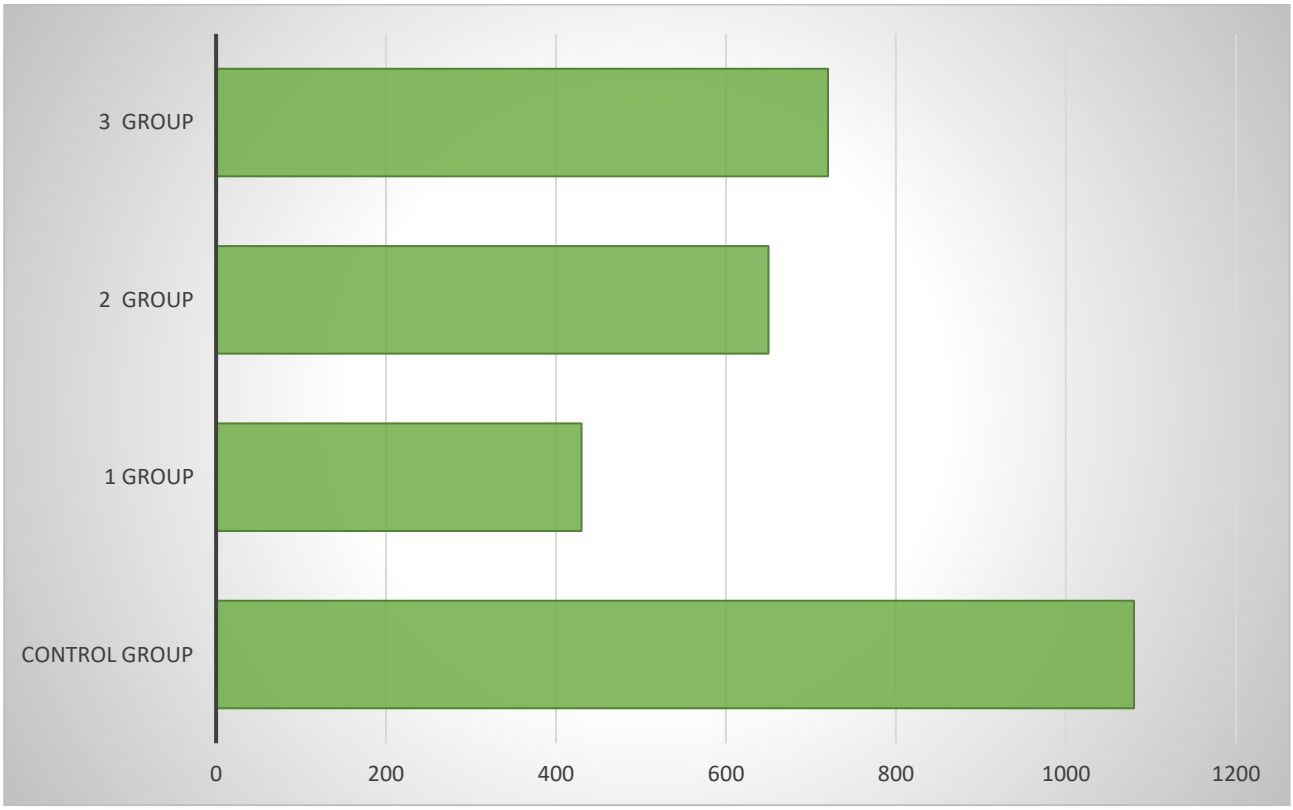

Figure 3.1.1. **Amount of urine in chronic glomerulonephritis, ml/milk**

An increase in kidney epithelia in urine microscopy, leukocytes, erythrocytes and cylinders in Nechiporenko's method are the first signs of kidney damage, which often appear before clinical symptoms. These indicators increased even more sharply in the periods when chronic kidney disease was aggravated. Compared to group 2, the changes in group 1 are more obvious, a reliable increase in the number of kidney epithelia, leukocytes, erythrocytes and cylinders was noted. For example, kidney epithelia in group 1 was 3.5 ± 0.3***^^^, while in group 2 it was 2.2 ± 0.2***, in group 3 it was 2.3 ± 0.4***, and in the control group it was only 0.2 ± 0.03.

In group 1, leukocytes in field 1 were 33.8 ± 3.2***^, changed erythrocytes 31.6 ± 3.5***^, unchanged erythrocytes 30.8 ± 4.2***^^, leukocytes in 1 ml of urine were 3392 ± 184***^, erythrocytes 5658 ± 132***^^^, and cylinders reached 910 ± 78***^. In group 2, these indicators were 24.0 ± 2.2***, 20.6 ± 3.0***, 16.8 ± 2.2***, 2815 ± 122***, 4958 ± 81*** and 710 ± 54***, respectively.

Similar changes were detected in group 3, leukocytes in 1 field of view 26.4 ± 5.8***, changed erythrocytes 18.5 ± 4.2***, unchanged erythrocytes 14.3 ± 5.3***, leukocytes in 1 ml of urine 2754 ± 144***, erythrocytes 4699 ± 91***, cylinders and it was 690 ± 54***. In the control group, all indicators were recorded at the standard level. (Table 3.1.1).

These data show that in group 1 leukocytes in 1 ml of urine increased by 5.9 times, erythrocytes by 22.2 times, and cylinders by 75.8 times. and in group 2, 4.9, 19.4 and 59.2 times, respectively; In group 3, 4.8, 18.4 and 57.5 times increase was observed.

Table 3.1.1

Urine parameters in chronic glomerulonephritis

Urine indicators	Control group, n=20	1-group, n=40	2-group, n=11	3-group, n=53
The number of Kidney epithelium in 1 field of view	0,2 ± 0,03	3,5 ± 0,3 ***^^^	2,2 ± 0,2 ***	2,3 ± 0,4 ***
The number of leukocytes in 1 field of view	5,4 ± 0,8	33,8 ± 3,2 ***	24,0 ± 2,2 ***	26,4 ± 5,8 ***
The number of leukocytes in 1 ml of urine	575 ± 37	3392±184 ***^	2815±122 ***	2754±144 ***
Changed erythrocyte amount in 1 field of view	1,1 ± 0,2	31,6 ± 3,5 ***^	20,6 ± 3,0 ***	18,5 ± 4,2***
The number of unchanged erythrocytes in 1 field of view	0,5 ± 0,03	30,8 ± 4,2 ***^^	16,8 ± 2,2 ***	14,3 ± 5,3***
The number of erythrocytes in 1 ml of urine	255 ± 43	5658±132 ***^^^	4958 ± 81 ***	4699 ± 91***
The number of cylinders in 1 ml of urine	12 ± 3	910 ± 78 ***	710 ± 54 ***	690 ± 54***

*Note: *- reliable compared to control group values (*- p < 0.05, **- p < 0.01, ***- p < 0.001). ^ - reliable compared to the indicators of group 2 (*- p < 0.05, **- p < 0.01, ***- p < 0.001)*

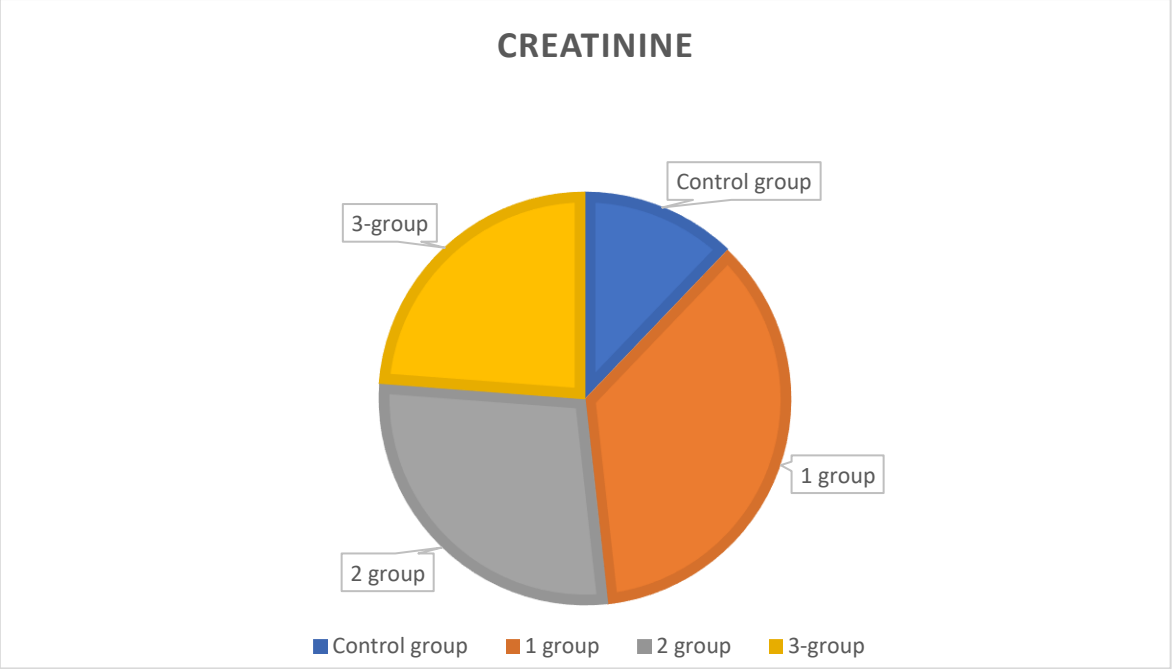

Figure 3.1.1. **Creatinine content in chronic glomerulonephritis, µmol/l**

According to the graphic data, creatinine level increased by 3 times in group 1, 2.3 times in group 2, and 2 times in group 3.

Conclusion. In conculasion group 1, the changes in urine analysis were stronger than in groups 2 and 3, with leukocytes in 1 ml of urine increasing by 5.9 times, erythrocytes by 22.2 times, and casts by 75.8 times compared to the control group. In group 2, leukocytes in 1 ml of urine increased by 4.9 times, erythrocytes by 19.4 times, and casts by 59.2 times, while in group 3, leukocytes increased by 4.8 times, erythrocytes by 18.4 times, and casts by 57.5 times.

REFERENCES

1. Ivanov D.D., Kuryata A.V., Garmish I.P. (2018) Blockatory RAAS.

2. Ikramova L.B., Skosyreva O.V., Jabbarov A.A., Babadzhanova N.R. Evaluation of the effectiveness of enterosgelya and correction of endotoxicosis in patients with chronic lung disease III stage: scientific publication // Terapevticheskiy vestnik Uzbekistana. Tashkent, 2014. C. 161.

3. Iskanderova S.D., Kuldashev T.A. The state of lipid exchange in patients with chronic pyelonephritis in combination with arterial hypertension

and chronic kidney disease: scientific publication // Terapevticheskiy vestnik Uzbekistana. - Tashkent, 2013. - N4. - C. 232

4. Beck, L. H. Jr., Bonegio, R. G., Lambeau, G., et al. (2009). M-type phospholipase A2 receptor as target antigen in idiopathic membranous nephropathy. The New England Journal of Medicine, 361(1), 11–21.

5. Ronco, P., & Debiec, H. (2020). Pathophysiological advances in membranous nephropathy: Time for a shift in diagnosis and therapy. Nature Reviews Nephrology, 16(8), 445–458.

6. KDIGO Clinical Practice Guideline for Glomerular Diseases (2021). Kidney International Supplements, 11(3), 139–274.

7. Glassock, R. J. (2017). The pathogenesis of idiopathic membranous nephropathy: A 50-year odyssey. American Journal of Kidney Diseases, 69(3), 354–367.

8. Alimov, A. N., et al. (2023). Changes in immune parameters in patients with chronic glomerulonephritis. Bulletin of the Tashkent Medical Academy, No. 2, 44–49.

9. Ministry of Health of Uzbekistan. (2024). Clinical protocols for the diagnosis and treatment of kidney diseases. Tashkent.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ МЕДИЦИНА

UO'K: 616.379-008.64-06:616-001.4-002.44-085:547.962.9]-092.4

АЛЛОКСАНЛИ ДИАБЕТ ФОНИДА ДИАБЕТИК ЯРА МОДЕЛИНИ ТАКОМИЛЛАШТИРИШ (ЭКСПЕРИМЕНТАЛ ТАДҚИҚОТ)

Маликов Нодирбек Музаффар ўғли – Ph.D., ассистент
Тошкент давлат тиббиёт университети (Тошкент, Ўзбекистон)

Тадқиқотнинг мақсади: *аллоксанли диабет фонида экспериментнинг оёқ панжа соҳасида жароҳат дефектини ҳосил қилиш.*

Материал ва тадқиқот усуллари: *экспериментал текширув учун Тошкент давлат тиббиёт университети виварiумида сақланган 190 та зотсиз, оқ рангли, оғирлиги 190-250 гр ли эркак каламушлар олинган.*

Натижалар: *қўлланилган хирургик асбоб (пунш) орқали жароҳат ўлчами аниқ, четлари текис, кам травматик, туби аниқ жароҳат дефекти ҳосил бўлган.*

Хулоса: *аллоксанли диабет фонида эксперимантал "диабетик товон синдроми" нинг диабетик яра моделини такомиллаштиришда "аортал пунш" хирургик асбобининг қўлланилиши жароҳатни аниқ бир хилдаги ўлчамли думалоқ ва ишончли қилиши, шунингдек чуқурлиги, атроф тўқимага кам зарарлиги ҳамда актив қон кетишининг юзага келмаслиги, яра тешиги атрофида тасодифий қўшимча жароҳатлар ҳосил қилмаслиги, иқтисодий арзонлиги, кам куч сарфлаш мумкинлиги билан намоён бўлди.*

Калит сўзлар: *аллоксанли диабет, аортал пунш, диабетик жароҳат дефекти.*

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МОДЕЛИ ДИАБЕТИЧЕСКОЙ ЯЗВЫ НА ФОНЕ АЛЛОКСАНОГО ДИАБЕТА (ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)

Маликов Нодирбек Музаффарович – Ph.D., ассистент
Ташкентский государственный медицинский университет (Ташкент, Узбекистан)

Цель: *формирование экспериментального раневого дефекта в области стопы на фоне аллоксанового диабета.*

Материалы и методы: *для экспериментальных исследований были взяты 190 нелинейных белых самцов крыс весом 190-250 грамм, содержащихся в виварии Ташкентского государственного медицинского университета.*

Результаты: *с помощью использованного хирургического инструмента (пробойника) был сформирован раневой дефект четких размеров, с гладкими краями, минимальной травматизацией и четким дном.*

Вывод: *применение хирургического инструмента «аортальный пробойник» для улучшения модели диабетической язвы экспериментального «синдрома диабетической стопы» на фоне аллоксанового диабета было продемонстрировано тем, что рана имеет точно одинаковые размеры (2,2 мм × 5,5 мм), является круглой и надежной, а также своей глубиной, минимальным повреждением окружающих тканей и отсутствием активного кровотечения, отсутствием случайных дополнительных повреждений вокруг раневого отверстия, экономичностью и возможностью минимальных усилий.*

Ключевые слова: *аллоксановый диабет, пункция аорты, дефект раны при диабете.*

IMPROVEMENT OF THE DIABETIC WOUND MODEL ON THE FOUNDATION OF ALLOXAN DIABETES (EXPERIMENTAL STUDY)

Malikov Nodirbek Muzaffarovich – Ph.D., assistant
Tashkent state medical university (Tashkent, Uzbekistan)

Objective: formation of an experimental wound defect in the area of the foot against the background of alloxan diabetes.

Materials and methods: 190 outbred white male rats weighing 190-250 grams, kept in the vivarium of the Tashkent State Medical University, were taken for experimental studies.

Results: through the used surgical instrument (punch), a wound defect was formed with a clear size, smooth edges, minimal trauma, and a clear bottom.

Conclusion: the use of the surgical instrument "aortic punch" in the improvement of the diabetic ulcer model of experimental "diabetic foot syndrome" against the background of alloxan diabetes was demonstrated by the fact that the wound has a precisely uniform size (2.2 mm × 5.5 mm), is round and reliable, as well as by its depth, minimal damage to the surrounding tissues and the absence of active bleeding, the absence of accidental additional injuries around the wound opening, economic efficiency, and the possibility of minimal effort.

Key words: alloxan diabetes, aortic puncture, diabetic wound defect.

Кириш.

Диабетик товон синдроми (ДТС)ни моделлаштириш учун аввало тажриба ҳайвонларида дастлаб қандли диабетни келтириб чиқариш зарур. Қандли диабет (ҚД)ни ҳайвонларда келтириб чиқариш модели турли препаратларни шунингдек антидиабетик воситалар таъсир механизмини тушунишга имкон беради [1].

Бугунги кунда ҚД моделининг тўрт асосий тури мавжуд [4]: 1) Хирургик - яъни ошқозон ости безини олиб ташлаш (тўлиқ ёки қисман); 2) Кимёвий - Лангерганс оролчасидаги β – ҳужайраларга танлаб таъсир қила оладиган моддалар; 3) Эндокрин - аденогипофиз, соматотроп гормонларининг, АКТГ, ёки инсулинга қарши антителани ҳайвонга узоқ муддат давомида киргизиш каби гормонлар; 4) Генетик – ҚДнинг наслий тури кечувчи ҳайвонлардан фойдаланиш [5, 6]. Замонавий бугунги кунимизда экспериментал диабетологияда Лангерганс оролчасидаги β – ҳужайраларга танлаб токсик таъсир қила оладиган химик модел кенг тарқалган [6, 7].

Аллоксан номи икки концепциянинг бирикиши “аллантоин” ва “оксалат кислотаси” дан ҳосил бўлган. Аллантоин – бу сийдик кислотаси маҳсули, қуш эмбриони аллатоисидан ишлаб чиқилади, оксалат кислотаси эса мочевина ва шовул кислотаси қўшилишидан олинади. Бу препарат билан инсулинопения, яъни экспериментал ҚД ҳолати – *“аллоксанли диабет”* келтириб чиқарилади [8, 9].

Аллоксан - глюкозага ўхшаш гидрофил беқарор бирикмадир. Бу сифатлар диабет ривожланиши учун муҳим. Препаратнинг гидрофиллиги плазматик мембрананинг билипид қатлами орқали ўтишига тўсқинлик қилади, қачонки β – ҳужайралар плазматик мембранасидаги глюкозага ўхшаш структуранинг 2-тип глюкоза транспортёрларига (ГЛУТ2) таъсир қилганида [2, 9, 10]. Олимлар фикрига кўра аллоксан транспортёрлар функциясига таъсир этмайди шунинг учун ҳам β – ҳужайралар ичига чексиз равишда танлаб кира олади [2, 3].

Аллоксаннинг томир ичи диабетоген миқдори қуйидагича (мг/кг): маймунлар учун – 100-150, итлар – 50-100, қуёнлар – 150-200, каламушлар – 50-75; тери ости ва қорин ичига юбориладиган миқдори эса каламушлар учун 150-200 дан юқори, 350-400 сичқонлар учун, 500-800 қуёнлар учун; мушак орасига эса – олмахонлар учун 300 ҳисобланади [1, 11, 12].

Экспериментал диабетологияда жароҳат келтириб чиқариш ҳозиргача адабиётларда келтирилишича икки усулда бажарилган [7, 11, 13, 14]. Жароҳатнинг кесиб олиш модели очиқ жароҳатларни ўрганиш илмий ишларига мос келади, чунки каттагина жароҳат ва чандиқ таҳлилларини беради ва операциядан сўнг жароҳатни тикишни талаб қилмайди [13, 14]. Диабетоген яра ёки жароҳатни аввалдан кемирувчилар (каламуш ва сичқонларда) да ҚДнинг химик моделини қўллаб ўрганилган [12, 14, 15]. Одатда жароҳат ҳайвоннинг курак соҳасида келтириб чиқарилган [12, 13, 15]. Ҳайвон панжаси териси [15] ёки оёқларнинг орқа юзасида [14] жароҳат келтириб чиқариш бўйича бир қанча ишлар мавжуд. Шунингдек ҚД II типли каламушнинг товон ёстиқчаси дорсал соҳасида барча қатламини очиқ кесиш билан индуцирлашдек тегишли модел мавжуд [11, 15].

Материал ва тадқиқот усуллари.

Экспериментал текширув учун Тошкент давлат тиббиёт университети вивариумида сақланган 190 та зотсиз, оқ рангли, оғирлиги 190-250 гр ли эркак каламушлар олинди. Каламушлар оптимал шароитда сақланган. Барча каламушлар хона ҳарорати 22-25^{0}С, 12 соат циклли, ёруғлик-қоронғу ҳолатида сувга эркин кириш (истеъмоли) йўли билан сақланган. Ҳайвонлар кемирувчилар учун етарли бўлган стандарт озуқани ад либитум (кемирувчилар учун диета ГОСТ П50258-92) қабул қилган. Ҳайвонлар экспериментга киритилишидан аввал 7 кун давомида карантинда сақланди. Ҳайвонларда ўтказилган барча операция ва манипуляциялар умумий оғриқсизлантириш остида, Европа ҳамжамияти (86/609/EEC) ва Хельсинки декларациясининг “Экспериментал ҳайвонлар устида ишлаш қоидалари” кўрсатмасида келтирилган инсонийлик принципларига тўлиқ амал қилинган ҳолда бажарилди. Каламушлар тана вазни эксперимент бошланишидан аввал 190-250 гр атрофида тўлқинланди.

Натижалар.

Аллоксанли диабет ҳосил қилиш

Экспериментал гуруҳ жами 180 та каламушдан иборат бўлиб, бундан ташқари интакт гуруҳ учун – 10 та каламуш олинди. Ҳайвонлар 24 соат давомида оч қолдирилгандан сўнг тана вазни ўлчаниб шунга мос равишда бир марта қорин бўшлиғига 0.9% ли физиологик эритмада эритилган 2% ли аллоксан 12 мг/100 гр тана вазнига қилинди. Ҳайвонларга овқат ва сув аллоксан юборилганидан 30 дақиқадан сўнг берилди. Диабет ривожланган-лиги ҳақида қондаги глюкоза миқдори ва β – ҳужайралар морфологик ўзгаришига қараб хулоса қилинди. Каламуш думидан олинган периферик қондаги глюкоза коцентрацияси глюкометр Accu Chek Active (“Roche Diagnostics”, Германия) билан ўл-

чанди. Чизиқли диапазон динамикада 0.65 – 32.3 ммол/л ни ташкил қилди. Диабет аллоксан юборилганидан 3 кун ўтиб ҳосил бўлди.

Ҳайвонлар умумий ҳолатини баҳолаш

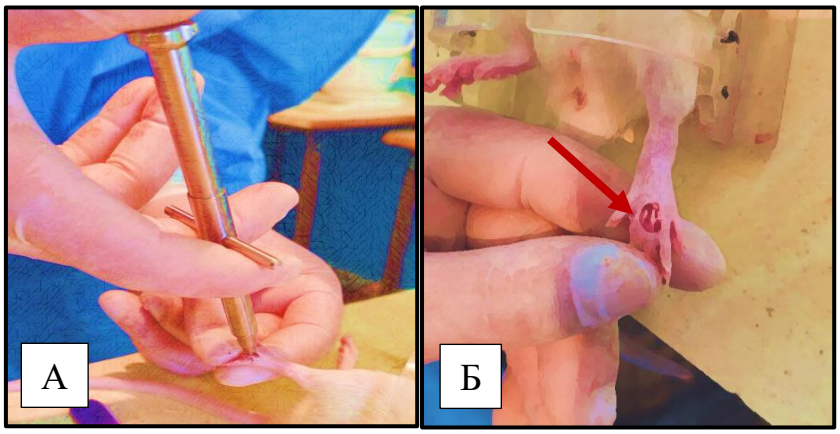
Ҳайвонларда қандли диабет бошланганининг дастлабки белгилари сифатида кунлик сув талабининг кескин ошиши 70-80 мл/кун, полифагия, полиурия, гипергликемия, яққол тана вазнининг камайиши, ҳайвон туклариниг тушиши кабиларни кўриш мумкин. Ҳайвонларда аллоксан-индуцирланган қандли диабетни эксперимент давомида кузатганимизда уларда кам ҳаракатлик (сустлик), апатия, юнгларининг тўкилиши ва хира тортиши, тана вазни камайиши, қорачиқ ва склеранинг хиралашиши, оёқпанжалар ҳамда думининг кичик донали эрозияланишини кузатдик.

Шуни таъкидлаш жоизки нормал ҳолатда ҳайвонлар юнги ўзига хос товланиши, одатда тери қопламасига ёпишган ҳолда бўлади. Диабетик панжали каламушлар динамик кузатувида 7-суткага келиб уларнинг умумий аҳволи бироз яхшиланганлиги, иштаҳанинг очилиши, активлик, тажовузкорликнинг камайиши, юнг билан қопланиш частотасининг ошиши, жароҳат битиши бошланганлиги, полиурия ва полидипсиянинг камайишини кузатдик. Таққослаш гуруҳида баъзида “groom” (ҳайвонлар юнгини ўзи тозалаши) пайдо бўлиши бунда юнгнинг ялтираши кузатилмади, ҳайвонлар тажовузкорлиги сақланиб қолди, тери юзасидаги жароҳат битмади. 10-суткага келиб композит коллаген қўлланган ҳайвонларда босқичма-босқич юнгининг тозалиги тикланди, жароҳат юзаси эса тўлиқ битди. Эксперимент охиригача таққослаш гуруҳида ҳайвонларда апатиянинг сақланиши, ҳолсизлик, қафас бурчагида кўп вақт қолиб кетиш, қўлга олиб кўрилганда тажовузкорликнинг сақланиб қолиши, юнг билан қопланиш қисман тикланганлигини кузатдик.

Экспериментал (диабетик) оёқ панжада жароҳат дефектини ҳосил қилиш

ҚД шаклланган куннинг ўзидаёқ каламушнинг ўнг оёқ панжаси туклардан тозаланиб (депиляция) 70% ли этил спирт билан ишлов берилди. Худди шу панжа дорсал соҳасига “аортал пунш” (1а, б расмлар) хирургик асбобининг ўткир учи қўйилиб бир марта стандарт босилганда ўлчами 2.2 мм × 5.5 мм ли яра дефекти ҳосил бўлди.

Аслида ишлаб чиқарувчи томонидан “аортал пунш”нинг турли ўлчамдаги вариантлари таклиф этилади. Каламушлар оёқ панжаси учун энг мақул ўлчамли пуншнинг 2.2 мм × 5.5 мм лиси танлаб олинди. Бу хирургик асбоб жароҳатни аниқ бир хилдаги ўлчамли думалоқ ва ишончли қилиши шунингдек чуқурлиги, атроф тўқимага кам зарарлиги, яра тешиги атрофида тасодифий қўшимча тешиклар ҳосил қилмаслиги, иқтисодий арзонлиги, кам куч сарфлаш мумкинлиги билан қолган моделлардан ажралиб туради.

1а-расм. **Аортал пуншнинг умумий кўриниши ва яра дефектини ҳосил қилиш жараёни б - Аортал пунш билан ҳосил қилинган яра дефекти**

Бунда перфоратор “PerfectCut” бир хил типдаги тешикни ҳосил қилишда марказлашган кесувчи айланма механизм билан ишлаб кам куч талаб қилади. Жароҳат атрофидан деярли қон ажралиб чиқмади. Барча яра дефекти бир хил ўлчамли бўлди. Ҳайвонларда ўлим ҳолати кузатилмади. Товон (панжа) соҳасида яра дефекти ҳосил қилингандан 24 соат ўтиб даволаш бошланди. Барча ҳайвонлар жароҳати ҳар куни перекис водороднинг 3% ли эритмаси билан ишлов берилди, салфетка билан қуритилиб левомеколь малҳами суртилди (таққослаш). Асосий гуруҳга эса композит коллаген жароҳатни анъанавий тозаловидан сўнг яра дефектига юпқа қилиб суртилди. Жароҳат дефекти соҳасидаги морфологик ўзгаришларни баҳолаш учун шу соҳа юмшоқ тўқимаси (оёқ панжа) 7 ва 10-кунларида олиниб 10% ли буферланган формалинга кейинги гистологик текширув учун солинди.

Л.Н. Попов тести орқали жароҳат майдони битишининг коэффициенти ҳисобланди. Жароҳат контурига стерил целлофан пластина қўйилиб, ҳосил бўлган расм миллиметрли қоғозга қўйилди ва яра майдони ҳисобланди:

$$\Delta S = \frac{(S - S_n) * 100}{S * t}$$

бу ерда ΔS – жароҳат майдони битишининг коэффициенти см2 да;

S – жароҳатнинг дастлабки майдон юзаси см2;

Sn – жароҳатнинг ҳозирги майдони см2;

t – ўлчашлар орасидаги кун.

Жароҳатнинг майдони ва ҳолатини баҳолаш

Жароҳат майдони дастлаб миллиметр қоғоз орқали ўлчанган (Постников). Жароҳат учун препаратнинг самарали критерияларига қуйидагилар кирди:

•жароҳатдаги яллиғланиш жараёнининг оғирлик даражаси ва давомийлиги;

•жароҳат тубининг ҳолати;

•грануляцион тўқима шаклланиши;

•яра дефекти майдонининг қисқариши;

•жароҳат четининг эпителизацияси;

•жароҳат битиш даври тезлашиши.

Хулоса.

Шундай қилиб аллоксанли диабет фонида экспериментал “диабетик товон синдроми” нинг диабетик яра моделини такомиллаштиришда “аортал пунш” хирургик асбобининг қўлланилиши жароҳатни аниқ бир хилдаги ўлчамли (2,2 мм × 5,5 мм) думалоқ ва ишончли қилиши, шунингдек чуқурлиги, атроф тўқимага кам зарарлиги ҳамда актив қон кетишининг юзага келмаслиги, яра тешиги атрофида тасодифий қўшимча жароҳатлар ҳосил қилмаслиги, иқтисодий арзонлиги, кам куч сарфлаш мумкинлиги билан намоён бўлди.

АДАБИЁТЛАР

1. Баранов В. Г. Экспериментальный сахарный диабет: монография. Л.: Наука; 1983. [Baranov V. G. Experimental diabetes mellitus: monograph. L.: Science; 1983. (In Russ.)].

2. Гвазава И.Г., Роговая О.С., Борисов М.А., Воротеляк Е.А., Васильев А.В. Патогенез сахарного диабета 1 типа и экспериментальные модели на лабораторных грызунах // Acta Naturae. – 2018. – Т. 10, № 1 (36). – С. 25–35.

3. Белоусова О.Н., Сиротина С.С., Якунченко Т.И., Жернакова Н.И. Молекулярные и генетические механизмы патогенеза сахарного диабета 2 типа // Научные ведомости. Серия: Медицина. Фармация. – 2015. – № 16 (213). – С. 12-19.

4. Эльбекьян К.С., Ходжаян А.Б., Биджиева Ф.А. [и др]. Особенности протекания аллоксан-индуцированного сахарного диабета у экспериментальных крыс/Жур//Медицинский вестник северного кавказа. 2019. Т. 14. № 1.2. с. 264-267.

5. Ступин В.А. [и др] Эффективность и безопасность местного применения коллагенового биоматериала в комплексном лечении синдрома диабетической стопы (итоги многоцентрового рандомизированного клинического исследования) //Хирургия. Журнал имени Н.И. Пирогова. – 2018. – № 6. – С. 91-100. – doi: 10.17116/hirurgia2018691-100.

6. Behr G. A., da Silvaa E. G., Romanelli A. Pancreas b-cells morphology, liver antioxidant enzymes and liver oxidative parameters in alloxan-resistant and alloxan-susceptible Wistar rats: a viable model system for the study of concepts into reactive oxygen species. Fundamental & Clinical Pharmacology. 2008; 22:657-666. https://doi.org/10.11/j.1472-8206.2008.00628.x.

7. Gati M. A. Physiological and histological study of experimental diabetes mellitus by alloxan // International Journal of Advanced Research. – 2016. – Vol. 4. – № 1. – P. 1814-1818.

8. Захаркин А.Г., Меркушкина И.В., Тюрина Е.А., Логинова О.В., Якушкина О.М., Калякина Е.А. Модуляция функциональной активности форменных элементов крови при эндотоксикозе // Анналы хирургической гепатологии. - 2008. - Т. 13. - № 3. - С. 230-231.

9. Можейко Л.А. Экспериментальные модели для изучения сахарного диабета часть i. аллоксановый диабет// № 3(43) (2013): Журнал Гродненского государственного медицинского университета. С. 26-29.

10. Кириленко Ю.К., Постнов С.Е., Решетов И.В., Чиссов В.И., Юданова Т.Н. Повязка для лечения ран. Патент РФ №2219954, 2003 г. - 32 с.

11. Federuik I.F. [et al.] /Induction of type 1 diabetes rnellitus in’ laboratory rats by use of attoxan route of administration, pitfalls, and insulin treatment//Comprehensive Medicine. 2014. V. 54. P.

12. Macedo C.S. [et al.] // Experimental model of induction of diabetes mellitus in rats/ Plastic surgery, laboratory of plastic surgery: Sao Paulo - Paulista School of Medicine. 2015. P. 2-5.

13. Reis F.PD., Sementilli A, Gagliardi A.RD.T. Experimental diabetes exacerbates skin transplant rejection in rats // Acta Cir Bras. – 2013. – Vol. 28. – № 5. – P. 323-326. https://doi.org/10.1590/s0102-86502013000500001.

14. Seaton, M., Hocking, A., and Gibran, N.S. Porcine models of cutaneous wound healing // ILAR J. – 2015. – Vol. 56. – № 1. – P. 127–138. DOI: 10.1093/ilar/ilv016.

15. Zobel, E.H., von Scholten, B.J., Lajer, M., Jorsal, A., Tarnow, L., Rasmussen, L.M., Holstein, P., Parving, H.H., Hansen, T.W., and Rossing, P. High osteoprotegerin is associated with development of foot ulcer in type 1 diabetes // J. Diabetes Complications. – 2016. – Vol. 30. – P. 1603–1608. DOI: 10.1016/j.jdiacomp.2016.07.008.

UO‘K: 616.379-008.64:612.39

QANDLI DIABET MODELLARIDA MELATONIN DARAJASINING O‘ZGARISHLARI

Zuparova Kamola Tolixovna – assistent
Baxtiyor Uktyamovich Iriskulov – professor
Toshkent davlat tibbiyot universiteti (Toshkent, O‘zbekiston)

Tadqiqotning dolzarbligi. *So‘nggi yillarda 2-tip qandli diabetning keng tarqalishi metabolik sindrom va unga bog‘liq kasalliklarni o‘rganishda asosiy muammolardan biri bo‘lib qolmoqda, ratsiyalari va yuqori yog‘li diyeta sharoitida qanday o‘zgarishi to‘liq o‘rganilmagan. Melatonin organizmning sirkadiyal ritmlarini boshqaruvchi gormondan tashqari, antioksidant va metabolik regulyator sifatida ham muhim ahamiyatga ega. Shu sababli uning diabet patogenezidagi roli fundamental va amaliy jihatdan dolzarbdir.*

Materiallar va usullar. *Eksperimental 2-tip qandli diabet modeli laboratoriya kalamushlarida glyukoza eritmalari (10%, 15%), Coca-Cola va yuqori yog‘li diyeta yordamida chaqirildi. Guruhlar bir necha fazada kuzatilib, qondagi melatonin darajalari biokimyoviy usullar yordamida o‘lchandi.*

Natijalar. *Olingan natijalarga ko‘ra, yuqori yog‘li diyeta bilan boqilgan guruhlarda melatonin darajasi eng yuqori bo‘lib chiqdi. 15% va 10% glyukoza eritmalari bilan oziqlantirilgan guruhlarda esa melatonin darajasi keskin pasaygan bo‘lib, bu 2-tip qandli diabet rivojlanishi bilan mos tushdi. Coca-Cola iste’moli ham glyukoza guruhlari bilan o‘xshash tarzda melatoninning kamayishiga olib keldi.*

Xulosa. *Melatonin darajasidagi o‘zgarishlar yuqori glyukoza yuklamasi va shakarli ichimliklar iste’moli bilan chambarchas bog‘liq bo‘lib, bu faktorlar 2-tip qandli diabet patogenezida muhim o‘rin tutishini ko‘rsatadi. Yog‘li diyeta sharoitida melatoninning ko‘tarilishi esa himoya mexanizmlari yoki kompensator javob bo‘lishi mumkin. Ushbu tadqiqot natijalari melatoninni diabetni erta aniqlash va nazorat qilishda potensial biomarker sifatida qo‘llash imkoniyatini ochib beradi.*

Kalit so‘zlar: *qandli diabet, melatonin, glyukoza, yuqori yog‘li diyeta*

ИЗМЕНЕНИЯ УРОВНЯ МЕЛАТОНИНА В МОДЕЛЯХ САХАРНОГО ДИАБЕТА

Зупарова Камола Толикхоновна – ассистент
Ирискулов Бахтиёр Уктямович – профессор
Ташкентский государственный медицинский университет (Ташкент, Узбекистан)

Актуальность. *В последние годы широкое распространение сахарного диабета 2 типа остается одной из ключевых проблем в изучении метаболического синдрома и ассоциированных с ним заболеваний. Роль мелатонина, особенно его изменения в условиях метаболического стресса, высоких концентраций глюкозы и высокожировой диеты, изучена недостаточно. Помимо регуляции циркадных ритмов, мелатонин обладает выраженными антиоксидантными и метаболическими свойствами, что определяет его значимость в патогенезе сахарного диабета.*

Материалы и методы. *Экспериментальная модель сахарного диабета 2 типа была воспроизведена у лабораторных крыс с использованием растворов глюкозы (10% и 15%), сахаросодержащего напитка (Coca-Cola) и высокожировой диеты. Животные наблюдались в несколько этапов, уровень мелатонина в сыворотке крови определяли биохимическими методами.*

Результаты. *Установлено, что в группе с высокожировой диетой уровень мелатонина был наиболее высоким. В группах, получавших 10% и 15% растворы глюкозы, отмечалось выраженное снижение уровня мелатонина, что соответствовало развитию сахарного диабета 2 типа. Употребление сахаросодержащего напитка также сопровождалось снижением уровня мелатонина, аналогично глюкозным группам.*

Заключение. *Изменения уровня мелатонина тесно связаны с высокой глюкозной нагрузкой и потреблением сахаросодержащих напитков, что подчеркивает их роль в патогенезе сахарного диабета 2 типа. Повышение уровня мелатонина при высокожировой диете может отражать активацию компенсаторных или защитных механизмов. Полученные данные указывают на перспективность использования мелатонина в качестве потенциального биомаркера для ранней диагностики и мониторинга сахарного диабета.*

Ключевые слова: *сахарный диабет, мелатонин, глюкоза, высокожировая диета.*

CHANGES IN MELATONIN LEVELS IN MODELS OF DIABETES MELLITUS

Zuparova Kamola Tolikhovna – assistant
Iriskulov Bakhtiyor Uktyamovich – professor
Tashkent State Medical University (Tashkent, Uzbekistan)

Background. *In recent years, the increasing prevalence of type 2 diabetes mellitus has become one of the major challenges in the study of metabolic syndrome and related disorders. The role of melatonin, particularly its alterations under conditions of metabolic stress, high glucose intake, and high-fat diet, has not been fully elucidated. In addition to regulating circadian rhythms, melatonin acts as a potent antioxidant and metabolic regulator, suggesting its important role in the pathogenesis of diabetes mellitus. Objective. To investigate changes in melatonin levels under different experimental models of type 2 diabetes mellitus induced by various metabolic challenges.*

Materials and Methods. *An experimental model of type 2 diabetes mellitus was induced in laboratory rats using glucose solutions (10% and 15%), a sugar-sweetened beverage (Coca-Cola), and a high-fat diet. Experimental groups were observed at several stages, and serum melatonin levels were measured using standard biochemical methods.*

Results. *The results demonstrated that rats fed a high-fat diet exhibited the highest melatonin levels among the studied groups. In contrast, animals receiving 10% and 15% glucose solutions showed a marked decrease in melatonin levels, corresponding to the development of type 2 diabetes mellitus. Consumption of a sugar-sweetened beverage led to a similar reduction in melatonin levels, comparable to that observed in the glucose-treated groups.*

Conclusion. *Alterations in melatonin levels are closely associated with high glucose load and consumption of sugar-sweetened beverages, indicating their significant role in the pathogenesis of type 2 diabetes mellitus. The increase in melatonin levels observed under a high-fat diet may reflect the activation of compensatory or protective mechanisms. These findings suggest that melatonin may serve as a potential biomarker for early detection and monitoring of diabetes mellitus.*

Keywords. *diabetes mellitus, melatonin, glucose, high-fat diet*

Kirish.

So‘nggi yillarda 2-tip qandli diabetning keng tarqalishi metabolik sindrom va unga bog‘liq endokrin buzilishlarni chuqur o‘rganishni talab etmoqda. Qandli diabet patogenezida insulin rezistentligi, giperglikemiya va oksidativ stress yetakchi o‘rin tutadi. Ushbu jarayonlarda epifiz bezi gormoni bo‘lgan melatoninning ishtiroki tobora ko‘proq ilmiy qiziqish uyg‘otmoqda.

Melatonin sirkadiyal ritmlarni boshqarish bilan bir qatorda kuchli antioksidant va metabolik regulyator hisoblanadi. Glyukoza almashinuvi buzilishi, yuqori glyukozali diyeta va shakarli ichimliklar iste’moli sharoitida melatonin sekretsiyasining o‘zgarishi qandli diabet rivojlanish mexanizmlarida muhim ahamiyatga ega bo‘lishi mumkin. Biroq turli metabolik yuklamalar fonida melatonin darajasidagi o‘zgarishlar yetarli darajada o‘rganilmagan.

Materiallar va usullar.

Tajriba modeli. Tajriba uchun jami 30 nafar, vazni 110-130 gr erkak kalamushlar ajratib olindi. Kalamushlar namlik va yorug‘lik yetarli xonada saqlangan. Hayvonlarda 2-tip qandli diabet modeli turli metabolik yuklamalar yordamida chaqirildi. Tajriba hayvonlari quyidagi guruhlarga ajratildi:

1.10% glyukoza eritmasi bilan boqilgan guruh;

2.15% glyukoza eritmasi bilan boqilgan guruh;

3.Shakarli ichimlik (Coca-Cola) iste’mol qilgan guruh;

4.Yuqori yog‘li diyeta bilan boqilgan guruh;

5.Nazorat guruhi.

Tajriba Toshkent davlat tibbiyot universiteti patologik fiziologiya kafedrasiga qarashli vivarida olib borilgan bo‘lib, buning uchun Bioetika qo‘mitasi roziligi olingan.

Laborator tahlillar: Metabolik sindrom yoki insulin resistentlikni baholash uchun kalamushlar qon zardobidagi insulin(elisa) (“OOO XEMA”, Rossiya), glyukoza (Human, Germaniya) va lipid profili (biokimyoviy usulda) (“SPINREACT”, Ispaniya) baholandi. Insulin resistentlik HOMO-IR indeksi formula orqali hisoblandi: *Insulin (mmol/l x glukoza(mmol/l)/22.5*

Zardob melatonini Elise essay (“OOO XEMA”, Rossiya) IFA usulida baholandi.

Statistik usullar: Olingan natijalar *Data Tab* dasturiy paketi yordamida amalga oshirildi. Olingan qiymatlarning maksimal, minimal va o‘rtacha qiymati(Mean) va standart og‘ish(SD)qiymati deskriptiv statistika, guruhlar o‘rtasidagi farqalr esa t-test Man Witney usulida hisoblandi.

Natijalar.

1. O‘rganilgan laborator ko‘rsatkichlarning guruhlardagi farqi

O‘tkazilgan tadqiqot natijalariga ko‘ra, turli metabolik yuklamalar melatonin darajasiga sezilarli ta’sir ko‘rsatdi. Yuqori yog‘li diyeta bilan boqilgan guruhda melatonin darajasi boshqa guruhlarga nisbatan yuqoriroq bo‘lib, bu holat metabolik stressga nisbatan kompensator javob sifatida baholandi.

15% va 10% glyukoza eritmalari bilan boqilgan guruhlarda melatonin darajasi keskin pasayganligi kuzatildi. Ushbu holat giperglikemiya va 2-tip qandli diabet rivojlanishi bilan mos tushdi. Shakarli ichimlik (Coca-Cola) iste’moli ham glyukoza guruhlariga o‘xshash tarzda melatonin miqdorining kamayishiga olib keldi.

1-jadval.

O‘rganilgan laborator ko‘rsatkichlarning guruhlardagi farqi

Ko‘rsatkichlar	Nazorat guruhi (n=8)	10% glyukoza (n=?)	15% glyukoza (n=6)	Shakarli ichimlik (Coca-Cola, n=5)	Yuqori yog‘li dieta (n=?)
Insulin	2.5 ± 0.56	<0.05	<0.02	<0.02	1.8 ± 0.4
Glyukoza	4.5 ± 1.01	↑	↑↑	↑↑	↑
HOMA-IR	0.5 ± 0.1	4.2 ± 1.1	6.53 ± 1.3	7.21 ± 2.36	3.8 ± 0.9
TG	1.23 ± 0.41	1.45 ± 0.38	1.59 ± 0.45	0.48 ± 0.02	2.10 ± 0.52
Yuqori zichlikdagi LP (HDL)	1.5 ± 0.74	1.10 ± 0.40	0.97 ± 0.33	0.55 ± 0.02	0.90 ± 0.35
Umumiy xolesterin	2.01 ± 0.56	1.65 ± 0.62	1.32 ± 2.1	1.07 ± 0.58	2.45 ± 0.60
C-reaktiv oqsil	2.3 ± 0.75	15.6 ± 2.8	28.4 ± 3.26	23.1 ± 4.5	18.2 ± 3.1
Melatonin	7.2 ± 2.04	8.9 ± 2.6	11.05 ± 3.3	5.0 ± 1.23	13.8 ± 3.9

Tajriba natijalari turli metabolik yuklamalar qandli diabetga xos metabolik buzilishlarni turlicha darajada chaqirishini ko‘rsatdi. 10% va 15% glyukoza bilan boqilgan guruhlarda giperglikemiya, insulin yetishmovchiligi va HOMA-IR indeksining oshishi kuzatilib, bu insulin rezistentligining shakllanganidan dalolat berdi. Ushbu guruhlarda lipid almashinuvi buzilishlari va yallig‘lanish markerlarining oshishi metabolik stressning kuchayganini tasdiqladi.

Shakarli ichimlik (Coca-Cola) qabul qilgan guruhda metabolik buzilishlar yanada og‘irroq kechib, insulin darajasining keskin pasayishi, yuqori HOMA-IR ko‘rsatkichlari va C-reaktiv oqsilning sezilarli oshishi qayd etildi. Ushbu guruhda melatonin darajasining pasayishi sirkadiyal regulyatsiya va antioksidant himoya mexanizmlarining buzilganidan dalolat beradi.

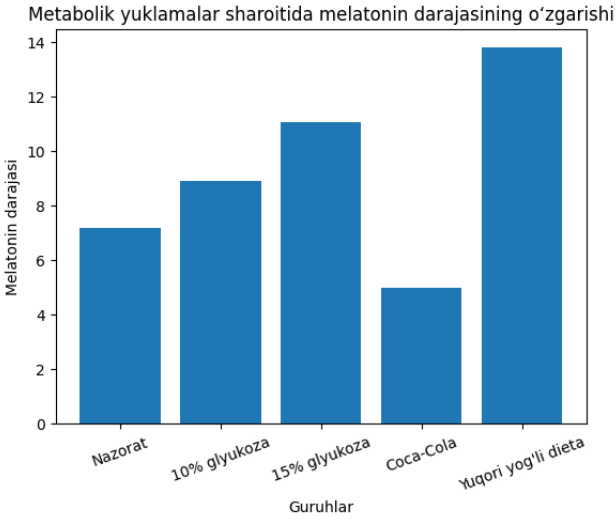
Yuqori yog‘li diyeta bilan boqilgan guruhda lipid almashinuvi buzilishlari ustun bo‘lib, triglitserid va umumiy xolesterin darajasining oshishi aniqlandi. Shu bilan birga, ushbu guruhda melatonin miqdorining nisbatan yuqori bo‘lishi metabolik stress sharoitida kompensator yoki adaptiv javob sifatida baholandi.

Umuman olganda, melatonin darajasidagi o‘zgarishlar metabolik buzilishlarning turi va og‘irligi bilan chambarchas bog‘liq bo‘lib, yuqori glyukoza yuklamasi va shakarli ichimliklar fonida uning pasayishi, yuqori yog‘li diyeta sharoitida esa nisbatan oshishi kuzatildi. Bu holat melatoninning qandli diabet patogenezida muhim regulyator va potensial biomarker ekanligini ko‘rsatadi.

2. Melatonin va uning boshqa ko‘rsatkichlar o‘rtasidagi bog‘liqlik

Ushbu tadqiqotda turli metabolik yuklamalar sharoitida chaqirilgan qandli diabet modelida uglevod va lipid almashinuvi ko‘rsatkichlari, yallig‘lanish faolligi hamda melatonin darajasidagi o‘zgarishlar kompleks tarzda baholandi. Olingan natijalar metabolik stressning turi va og‘irligiga qarab gormonal javobning farqlanishini aniqlash imkonini berdi.

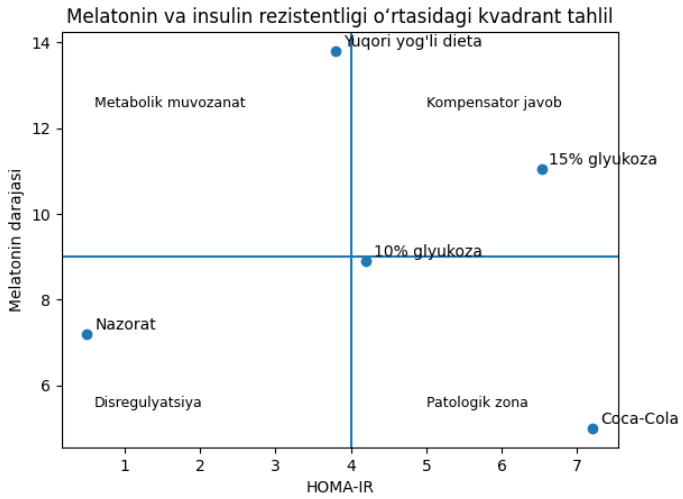
Tajriba davomida insulin rezistentligi, glyukemiya, lipid profili va C-reaktiv oqsil darajalaridagi o‘zgarishlar melatonin sekretsiyasi bilan birgalikda tahlil qilindi. Ushbu yondashuv melatoninning metabolik va yallig‘lanish jarayonlaridagi ehtimoliy regulyator rolini aniqlashga xizmat qildi. Quyida keltirilgan grafik va jadvallar turli metabolik yuklamalar fonida kuzatilgan asosiy qonuniyatlarni aks ettiradi.

1-rasm. **Metabolik yuklamalar sharoitida melatonin darajasining o‘zgarishi**

Turli metabolik yuklamalar sharoitida melatonin darajasining o‘zgarishi ko‘rsatilgan. Shakarli ichimlik (Coca-Cola) qabul qilingan guruhda melatonin darajasi eng past bo‘lgan, yuqori yog‘li diyeta bilan boqilgan guruhda esa eng yuqori ko‘rsatkich qayd etilgan. Glyukoza eritmalari bilan boqilgan guruhlarda melatonin darajasi dozaga bog‘liq tarzda oshgan.

1-rasmda ko‘rsatilganidek, melatonin darajasi metabolik yuklamaning turiga bog‘liq holda sezilarli darajada farqlanadi. Ayniqsa, shakarli ichimlik iste’moli fonida melatonin sekretsiyasining pasayishi kuzatildi.

2-rasm. **Melatonin darajasi va insulin rezistentligi (HOMA-IR) o‘rtasidagi kvadrant tahlil**

Grafik metabolik holatlarning to‘rtta asosiy zonasini aks ettiradi. Coca-Cola guruhi yuqori insulin rezistentligi va past melatonin darajasi bilan patologik zonada joylashgan. Aksincha, yuqori yog‘li dieta va 15% glyukoza guruhlari nisbatan yuqori melatonin darajasi bilan kompensator javob zonasida joylashgan.

Kvadrant tahlil melatonin darajasi va insulin rezistentligi o‘rtasidagi murakkab munosabatni ochib berdi. Ayniqsa, shakarli ichimlik iste’moli melatonin bilan bog‘liq kompensator mexanizmlarning izdan chiqishi bilan tavsiflandi.

2-jadval.

Melatonin darajasi, insulin rezistentligi va yallig‘lanish faolligi o‘rtasidagi o‘zaro bog‘lanish

Guruh	Melatonin darajasi	HOMA-IR	C-reaktiv oqsil	Metabolik holatning talqini
Nazorat	Normal	Past	Past	Metabolik muvozanat, fiziologik regulyatsiya
10% glyukoza	O‘rtacha ↑	O‘rtacha ↑	O‘rtacha ↑	Boshlang‘ich metabolik stress, qisman kompensatsiya
15% glyukoza	Yuqori ↑	Yuqori ↑	Yuqori ↑	Faol kompensator javob, melatonin sekretsiyasining faollashuvi
Shakarli ichimlik (Coca-Cola)	Past ↓	Juda yuqori ↑↑	Juda yuqori ↑↑	Patologik de-kompensatsiya, melatonin bilan bog‘liq himoyaning susayishi
Yuqori yog‘li dieta	Yuqori ↑↑	O‘rtacha ↑	O‘rtacha ↑	Adaptiv javob, antioksidant va sirkadiyal kompensatsiya

Turli metabolik yuklamalar sharoitida melatonin darajasi, insulin rezistentligi (HOMA-IR) va yallig‘lanish faolligi (C-reaktiv oqsil) o‘rtasidagi o‘zaro bog‘lanish. Jadval melatoninning metabolik stressga javoban kompensator yoki de-kompensator rolini namoyon etishini ko‘rsatadi. Jadval 3 va 2-rasm natijalari melatonin darajasi metabolik buzilishlarning og‘irligi bilan chambarchas bog‘liq ekanligini ko‘rsatadi. Xususan, shakarli ichimlik qabul qilingan guruhda melatoninning pasayishi yuqori insulin rezistentligi va kuchli yallig‘lanish bilan birga kechib, patogenetik jihatdan noqulay zona sifatida tavsiflandi. Aksincha, yuqori yog‘li dieta sharoitida melatonin sekretsiyasining oshishi metabolik stressga adaptiv javob sifatida baholandi.

Muhokama.

Olingan natijalar shuni ko‘rsatadiki, yuqori glyukoza yuklamasi va shakarli ichimliklar melatonin sekretsiyasini bostiradi. Bu holat sirkadiyal regulyatsiyaning buzilishi va oksidativ stressning kuchayishi bilan izohlanishi mumkin. Aksincha, yuqori yog‘li dieta sharoitida melatonin darajasining oshishi organizmning himoya yoki adaptiv mexanizmlarini aks ettirishi ehtimol.

Jadval 3 va 2-rasm natijalari melatonin darajasi metabolik buzilishlarning og‘irligi bilan cham-

barchas bog‘liq ekanligini ko‘rsatadi. Xususan, shakarli ichimlik qabul qilingan guruhda melatoninning pasayishi yuqori insulin rezistentligi va kuchli yallig‘lanish bilan birga kechib, patogenetik jihatdan noqulay zona sifatida tavsiflandi. Aksincha, yuqori yog‘li diyeta sharoitida melatonin sekretsiyasining oshishi metabolik stressga adaptiv javob sifatida baholandi.

Ushbu tadqiqot natijalari turli metabolik yuklamalar sharoitida melatonin darajasining o‘zgarishi qandli diabetga xos metabolik buzilishlar bilan chambarchas bog‘liqligini ko‘rsatdi. Olingan ma’lumotlar melatoninning faqat sirkadiyal ritm regulyatori emas, balki metabolik va yallig‘lanish jarayonlarining muhim modulyatori ekanligini tasdiqlaydi [1,4].

Glyukoza yuklamasi bilan chaqirilgan guruhlarda insulin rezistentligi va giperglikemiya fonida melatonin darajasining oshishi kompensator gormonal javob sifatida baholanishi mumkin. Bu holat melatoninning antioksidant va metabolik himoya mexanizmlarini faollashtirishi bilan izohlanadi [1,8]. Melatonin reaktiv kislorod turlarini neytrallash, mitoxondrial funksiyani qo‘llab-quvvatlash va glyukoza almashinuvida ishtirok etishi orqali metabolik stressni cheklashi ko‘rsatilgan [4].

Biroq shakarli ichimlik (Coca-Cola) qabul qilingan guruhda melatonin darajasining keskin pasayishi yuqori insulin rezistentligi va yallig‘lanish faolligi bilan birga kechdi. Kvadrant tahlil natijalariga ko‘ra, ushbu guruh “patologik zona”da joylashgan bo‘lib, bu holat sirkadiyal regulyatsiya va melatonin bilan bog‘liq himoya mexanizmlarining izdan chiqqanini ko‘rsatadi. Avvalgi tadqiqotlar shakarli ichimliklar va kofein melatonin sintezini bostirishi, epifiz bez faoliyatini susaytirishi va sirkadiyal desinxronizatsiyani kuchaytirishini ko‘rsatgan [3,10].

Yuqori yog‘li diyeta bilan boqilgan guruhda melatonin darajasining nisbatan yuqori bo‘lishi insulin rezistentligi va yallig‘lanish fonida adaptiv yoki kompensator javob sifatida baholandi. Ushbu natijalar melatoninning lipid peroksidlanishini cheklovchi, yallig‘lanishga qarshi va sitoprotektiv ta’siriga oid ma’lumotlar bilan mos keladi [5,6,11]. Oldingi eksperimental ishlarda melatoninning yuqori yog‘li diyeta sharoitida metabolik muvozanatni qisman saqlab qolishi ko‘rsatilgan [6].

Shuningdek, C-reaktiv oqsil va melatonin darajasi o‘rtasidagi teskari bog‘lanish yallig‘lanish jarayonlarida melatoninning modulyator rolini yana bir bor tasdiqlaydi. Yallig‘lanish mediatorlarining oshishi melatonin sekretsiyasining susayishi bilan birga kechib, diabet patogenezida oksidativ stress va sirkadiyal buzilishlarning muhim o‘rin tutishini ko‘rsatadi [2,9].

Umuman olganda, ushbu tadqiqot natijalari melatonin darajasi metabolik yuklama turi va og‘irligiga bog‘liq holda o‘zgarishini ko‘rsatib, uni qandli diabet va metabolik sindrom sharoitida potentsial biomarker hamda patogenetik regulyator sifatida ko‘rib chiqish mumkinligini asoslaydi [1,7].

Xulosa.

Melatonin darajasidagi o‘zgarishlar yuqori glyukoza yuklamasi va shakarli ichimliklar iste’moli bilan chambarchas bog‘liq. Ushbu omillar 2-tip qandli diabet patogenezida muhim rol o‘ynaydi. Yuqori yog‘li diyeta sharoitida melatonin darajasining oshishi esa kompensator yoki himoya mexanizmlarining faollashuvi bilan izohlanishi mumkin. Tadqiqot natijalari melatoninni qandli diabetni erta aniqlash va monitoring qilishda potensial biomarker sifatida qo‘llash imkoniyatini ko‘rsatadi.

ADABIYOTLAR

1. Cipolla-Neto J, Amaral FG.Melatonin as a hormone: new physiological and clinical insights. *Endocrine Reviews.* 2018;39(6):990–1028. https://doi.org/10.1210/er.2018-00084

2. Fahed G, Aoun L, Bou Zerdan M, et al.Metabolic syndrome: updates on pathophysiology and management.*International Journal of Molecular Sciences.* 2022; 23(2): 786. https://doi.org/10.3390/ijms23020786

3. Gan Y, Yang C, Tong X, et al.Shift work, melatonin disruption and risk of type 2 diabetes. *Occupational and Environmental Medicine.* 2021; 78 (4):253–260.https://doi.org/10.1136/oemed-2020-106476

4. Hardeland R.Melatonin and inflammation – story of a double-edged blade.*Journal of Pineal Research.* 2018;65(4):e12525 https://doi.org/10.1111/jpi.12525

5. Irsikulov B.U., Mirzayeva M.A. (2025). Yuqori tana vazni indeksining ko‘krak bezi saratoni rivojlanishidagi ahamiyati. *Медицинский журнал молодых ученых*, *1*(13 (03), 54–59.

6. Lv X, Sun H, Ai S, et al.Melatonin supplementation and glycemic control in type 2 diabetes.*Frontiers in Endocrinology.* 2025; 16:12279524. https://doi.org/10.3389/fendo.2025.1227952

7. Maury E, Ramsey KM, Bass J.Circadian rhythms and metabolic syndrome.*Circulation Research.* 2010;106(3):447–462. https://doi.org/10.1161/CIRCRESAHA.109.208355

8. Reiter RJ, Rosales-Corral SA, Tan DX, et al.Melatonin as an antioxidant: under promises but over delivers.*Journal of Pineal Research.* 2016;61(3): 253–278.https://doi.org/10.1111/jpi.12360

9. Reiter RJ, Tan DX, Rosales-Corral SA, et al.Melatonin mitigates oxidative stress and inflammation.*Trends in Endocrinology & Metabolism.* 2020; 31(9):654–667. https://doi.org/10.1016/j.tem.2020.05.006

10. Srinivasan V, Pandi-Perumal SR, Cardinali DP, et al.Melatonin in circadian rhythm regulation.*Nutrients.* 2022;14(3): 601.https://doi.org/10.3390/nu14030601

11. Zarezadeh M, Khorshidi M, Emami MR, et al.Melatonin effects on adipokines and insulin sensitivity. *Clinical Nutrition.* 2022;41(8):1784–1792. https://doi.org/10.1016/j.clnu.2021.09.019

ОНАДАГИ ҚАНДЛИ ДИАБЕТ ХАСТАЛИГИ ШАРОИТИДА ТУҒИЛГАН АВЛОД ТУХУМДОНЛАРИНИНГ МОРФОЛОГИК ҲОЛАТИ

Тошпулатов Сардоржон Сарваржонович – талаба
Аҳроров Абдулазиз Азизжонович – талаба
Куранбаева Севара Бахтияровна – мустақил изланувчи
Тошкент давлат тиббиёт университети (Тошкент, Ўзбекистон)

Аннотация. *Қандли диабет билан хасталанган оналардан "саломатликнинг бузилган старти" билан авлод туғилади, авлоднинг репродуктив аъзоси-тухумдонларининг анте- ва постнатал ривожланиши ва шаклланиши жараёнларига салбий таъсир кўрсатади, томир-тўқима структурасида яллиғланиш-реактив ва дистрофик ўзгаришларга олиб келади. Тадқиқотларимиз натижалари шуни кўрсатмоқдаки, ҳомилалик даврларда турли хил негатив омиллар таьсирига учраган ҳомила организми тўқималарида эпигенетик ўзгаришлар рўй беради, ирсий эпигенетик қайта программаланиш жараёнлари репродуктив дисфункцияга ва постнатал ҳаётнинг кечки даврларида бепуштликка олиб келади.*

Калит сўзлар: *қандли диабет, авлод, тухумдонлар, постнатал онтогенез*

МОРФОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ ЯИЧНИКОВ У ПОТОМКОВ, РОДИВШИХСЯ В УСЛОВИЯХ САХАРНОГО ДИАБЕТА У МАТЕРИ

Тошпулатов Сардоржон Сарваржонович – студент
Ахроров Абдулазиз Азизжонович – студент
Куранбаева Севара Бахтияровна –соискатель
Ташкентский государственный медицинский университет (Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *От матерей, страдающих сахарным диабетом, рождается потомство с «нарушенным стартом здоровья». Сахарный диабет матери отрицательно влияет на процессы антенатального и постнатального развития и формирования внутренних органов потомства, вызывает воспалительные, реактивные и дистрофические изменения в сосудисто-тканевых структурах яичника потомства. Эпигенетические изменения в тканях плода, подвергщегося к воздействию различных негативных факторов возникающие в результате нарушенного процесса обмена веществ время беременности матери, приводят в отдаленные периоды постнатального развитияпотостава к репродуктивной дисфункции и бесплодию.*

Ключевые слова: *Сахарный диабет, потомства, яичники, постнатальный онтогенез*

MORPHOLOGICAL STATUS OF OVARIES OF THE OFFSPRING BORN UNDER THE CONDITIONS OF DIABETES IN THE MOTHER

Toshpulatov Sardorjon Sarvarjonovich – student
Akhrorov Abdulaziz Azizjonovich – student
Kuranbayeva Sevara Bakhtiyarovna – independent researcher
Tashkent State Medical University (Tashkent, Uzbekistan)

Abstract. *Mothers with diabetes mellitus give birth to offspring with a "disturbed health start". Maternal diabetes mellitus has a negative effect on the processes of antenatal and postnatal development and formation of internal organs of the offspring, causes inflammatory, reactive and dystrophic changes in the vascular-tissue structures of the offspring's ovary. Epigenetic changes in the tissues of the fetus, exposed to various negative factors resulting from the disrupted metabolic process during the mother's pregnancy, lead to reproductive dysfunction and infertility in the remote periods of postnatal development of the offspring.*

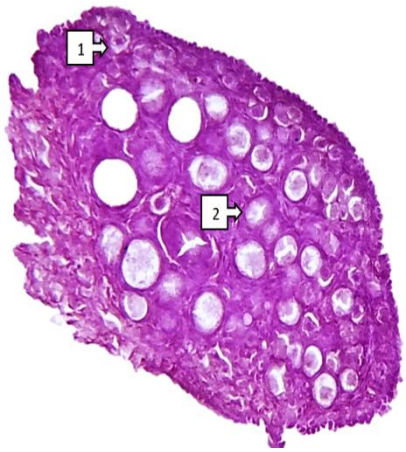
Key words: *Diabetes mellitus, offspring, ovaries, postnatal ontogenesis*

Муаммонинг долзарблиги. Онадаги қандли диабет касаллиги унинг организмида ривожланаётган ҳомиласига таьсири тиббиётнинг кам ўрганилган соҳаларидан бири ҳисобланади [1,3]. Зеро, ушбу касаллик шароитида туғилган болалар ўртасида касалланиш ва ўлим ҳолатлари ҳанузгача юқори кўрсаткичларга эгалигича қолмоқда. Қандли диабет билан хасталанган оналардан туғилган болаларда бу кўрсаткичлар 70-80 %ни ташкил этиб, эрта неонатал ўлим кўрсаткичлари 5-8 марта кўп бўлади [2,4,11,13]. Шуларга қарамасдан, қандли диабет билан хасталанган оналардан туғилган авлодлар ички аьзоларидаги патоморфологик жараёнлар ҳанузгача тўлиқ ўрганилмаган [5,8].

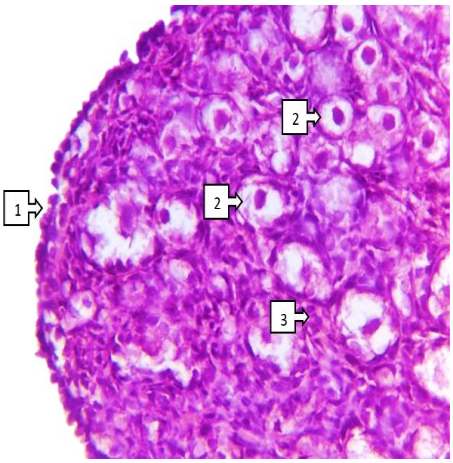
Илмий ишнинг мақсади. Тажрибавий қандли диабет хасталиги шароитида туғилган авлод ички репродуктив аьзоси-тухумдонларининг қон томир-тўқима структуралари постнатал морфогенезини ўрганиш.

Тадқиқотлар материали ва ўрганиш усуллари. Урғочи каламушларда тажрибавий қандли диабет касаллиги моделини яратиш учун қорин бўшлиғига 1 марта аллоксан ацетат цитрат буфери 11 мг%/100 г массаси нисбатида юборилди. Назорат гуруҳининг каламушларига эса шу миқдорда ва нисбатда қорин бўшлиғига изотоник эритма юборилди. Урғочи каламушларга тажрибаларнинг 10 кунида эркак каламушлар қўшилди ва улардан авлодлар олинди. Клиник жиҳатдан тажрибавий қандли диабет касаллиги моделлаштирилган барча каламушларда кам ҳаракатлилик, апатия, лоқайдлик, юзаки, тез-тез нафас олиши, суюқликни кўп-кўп ва тез-тез ичиши, полиурия, вазн йўқотиш каби клиник белгилар қайд этилди. Қандли диабет билан хасталанган урғочи каламушлар авлодлари постнатал ҳаётининг 7-14-21-30-кунларида тухумдонларидан тадқиқотлар учун гистологик материаллар олинди. Тадқиқотларда морфологик, морфометрик, электрон микроскопия, қон томирлар иньекцияси, вариацион-статистика усуллари қўлланилди.

Тадқиқотлардан олинган натижалар. Тадқиқотларимиз натижалари шуни кўрсатдики, интакт каламушлардан туғилган 3 кунлик каламуш болалари тухумдони морфологик ҳолатини ўрганишлар шуни кўрсатдики, тухумдонларда такомил этиш жараёнлари давом этмоқда, аксарият фолликулаларнинг катталиги бир хилдалиги, пўстлоқ қаватида фолликулаларининг аксарияти ҳали такомил топиш даврида эканлиги кузатилди(1-расм). Қандли диабет билан касалланган урғочи каламушлардан туғилган каламуш болаларида эса ҳаётининг илк постнатал даврларида тухумдонлар пўстлоқ ва мағиз қаватлари шаклланган. Пўстлоқ қисми периферик соҳаси стромасида яллиғланиш-реактив ва дистрофик жараёнлари аниқланади. Ички чуқурроқ соҳасида эса интакт каламушлар авлодларига нисбатан камроқ миқдордаги бўлган примордал, бирламчи, иккиламчи, учламчи - Граф фолликуллар аниқланади (2-расм).

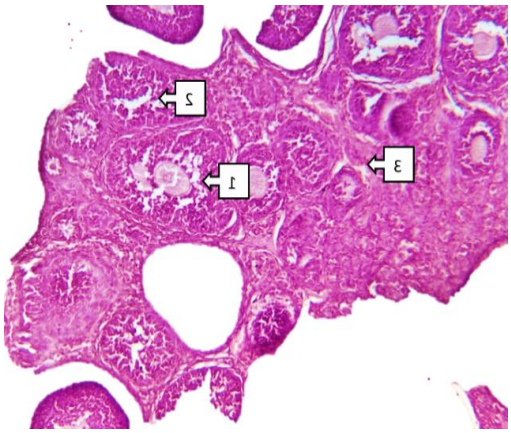

1-Расм. **Интакт каламушлардан туғилган 3 кунлик каламуш болалари тухумдони морфологик ҳолати. Тухумдонларда такомил этиш жараёнлари давом этмоқда Аксарият фолликулаларнинг катталиги бир хилда (1), Тухумдонлар пўстлоқ қаватида фолликулалари аксарияти ҳали такомил топиш даврида(2) Бўёқ Г.Э. 4х10**

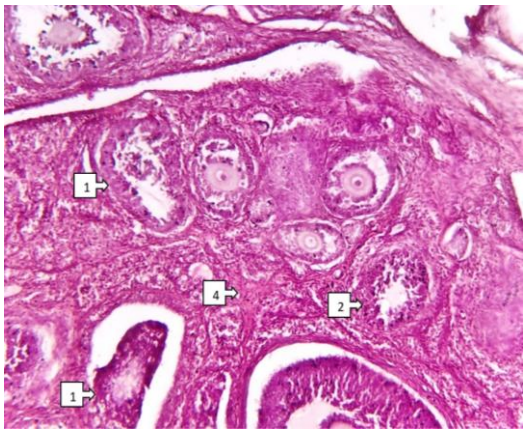

2-расм. **Интакт каламушлардан туғилган 7 кунлик интакт каламушлар авлоди тухумдони морфологик ҳолати. Тухумдонлар пўстлоқ қаватида примордиал фолликулалар аксарияти хали такомил топиш даврида (2).Аксарият фолликулаларнинг катталиги бир хилда (1), ҳужайравий таркиби меёрий кўринишда (2) строманинг толали тузилмалари тартибли жойлашган (3). Бўёқ Г.Э. 10х10**

Авлодлар постнатал ҳаётининг 14-21-кунларида интакт каламушлар авлодлари тухумдонларида марказда етилаётган фолликулалар аниқланади, ҳужайравий таркиби меёрий кўринишда, строманинг толали тузилмалари тартибли жойлашганлиги кузатилса (3-расм), қандли диабет билан хасталанган каламушлар авлодлари тухумдонларида аксарият фолликулаларнинг ривожланиши суст холатда, перифолликуляр жойлашган тека хужайраларининг дистрофик ва атрофик ўзгаришлари аниқланади. Граф ҳужайраларининг дисфункционал ҳолатда, атретик фолликулалар аниқланади. Тухумдонлар стромасида дағал толали тузилмаларнинг кўпайган, тухумдон пардаси қалинлиги турлича аксарият парда остида жойлашган қон томирлар атрофида склеротик ўчоқлар ривожланганлиги кузатилди (4- расм).

3-Расм. Интакт каламушлардан туғилган 14 кунлик каламуш болалари тухумдонинг морфологик ҳолати. Марказда етилаётган фолликулалар аниқланади (1), ҳужайравий таркиби меёрий кўринишда (2) строманинг толали тузилмалари тартибли жойлашган (3). Бўёқ Г.Э. 10х10

4-расм. Тажрибавий қандли диабет билан хасталанган каламушлар авлодлари тухумдонлари морфологик ҳолати. Постнатал ҳаётнинг 21-куни. Аксарият фолликулаларнинг ривожланиш нисбатан суст ҳолатда, перифолликуляр жойлашган тека хужайраларида дистрофик ва атрофик ўзгаришлари аниқланади (1), Граф пуфакчаларининг дисфункционал ҳолати ва атретик фолликулаларга айланиши кузатилади (2), дағал толали тузилмалар кўпайган(3). Бўёқ Г.Э. Ўлчами 10х10

Шундай қилиб, тадқиқотларимиз шуни кўрсатдики, қандли диабет билан хасталанган оналардан “саломатликнинг бузилган старти” билан авлод туғилади. Бундай хасталик билан касалланган оналардан туғилган болалар ўзига хос хусусиятлари билан фарқ қилади: онадаги гипергликемия, боладаги гиперинсулинемия ва ҳомиладаги гипоксия жараёнлари натижаси оқибатида ички аъзолари ва тизимлари ноетуклиги вужудга келади. Шулар сабабли, биз ўрганаётган авлодларнинг репродуктив аъзоси-тухумдонларининг анте- ва постнатал ривожланиши ва шаклланиши жараёнларига хам салбий таъсир кўрсатиши, томир-тўқима структураларида яллиғланиш-реактив ва дистрофик ўзгаришларга олиб келиши кузатилди. Шундай қилиб, изланишларимиз шуни кўрсатдики, онадаги қандли диабет хасталиги улардан туғилган авлоднинг ички репродуктив аъзолари постнатал морфологик ва морфометрик ҳолатига салбий таъсир кўрсатади. Тадқиқотларимиз она организмидаги қандли диабет хасталиги ундан туғилган авлод аъзолари постнатал онтогенез даврларидаги ўсиш, ривожланиш ва шаклланиш жараёнларига ҳам ўз салбий таъсирини кўрсатади. Прегестацион қандли диабет хасталиги, чунончи она организмидаги гипергликемия, гиперинсулинемия ва/ёки гиперлипидемия жараёнлари унинг организмида ривожланаётган ҳомила тўқималарида эпигенетик ўзгаришларга, булар эса постнатал ривожланиш даврларида авлодда турли хил касалликлар келиб чиқишига олиб келади [9,11].

Бир қатор илмий тадқиқотларда кўрсатилишича, ҳомилалик даврларида гестацион қандли диабет таъсирида бўлган авлодларда кейинчалик семизлик, метаболик ўзгаришлар ва юрак қон томир касалликларига учрашига мойиллиги бўлган авлод ривожланади [6,7,10].

Қандли диабет билан хасталанган оналардан туғилган авлодлар тухумдонларида соғлом онадан туғилган авлодлар тухумдонларига нисбатан пўстлоқ ва мағиз қаватлари морфометрик кўрсаткичларининг ишончли камлиги, бирламчи ва овуляциядаги фолликулалар диаметри ва сонининг камлиги кузатилди. Булар эса етуклик даврларда бепуштликка олиб келади. Хорижий тадқиқотчилар фикрларига кўра бу жараёнлар апоптоз жараёнларининг кучайганлиги ва окисловчи стресслар билан боғлиқ. Ушбу тадқиқотчилар таҳлилларига кўра тухумдонлардаги идентификация қилинган дифференциал экспресияланувчи оқсиллар катаболик жараёнларда қатнашади [12]. Айрим хорижий тадқиқотчилар фикрлирига кўра, липидли метаболитлар ва инсулин сигналини беришнинг гиперактивлиги тухумдонлар массасининг ортишига ва дисфункциясига олиб келади [15,16].

Ушбу тадқиқотларимиз натижаларига кўра, ҳомилалик даврларда турли хил негатив омиллар таъсирига учраган ҳомила организми тўқималарида эпигенетик ўзгаришлар рўй беради, ирсий эпигенетик қайта программаланиш жараёнлари репродуктив дисфункцияга ва постнатал ҳаётнинг кечки даврларида бепуштликка олиб келади.

Хулосалар.

1. Қандли диабет билан хасталанган оналардан “саломатликнинг бузилган старти” билан авлод туғилади, авлоднинг репродуктив аьзоси тухумдонларининг анте- ва постнатал ривожланиши ва шаклланиши жараёнларига салбий таъсир кўрсатади, томир-тўқима структурасида яллиғланиш-реактив ва дистрофик ўзгаришларга олиб келади.

2. Шундай қилиб, қандли диабет билан хасталанган оналардан туғилган болалар ўзига хос хусусиятлари билан диабетик фетопатия билан туғилади. Улар махсус алоҳида парваришга ва ички аьзоларидаги аниқланган ўзгаришларини даво-профилактик фармакологик коррекция қилинишига муҳтож болалар ҳисобланади.

3. Олинган илмий маълумотлар она ва авлод репродуктив аьзоларидаги морфофункционал бузилишларнинг олдини олиш, эрта болалик ёшида қандли диабет хасталиги мавжуд бўлган оналардан туғилган болалар касалликларини эрта башоратлаш, ташхислаш ва даволашнинг самарали усулларини ишлаб чиқиш, шунингдек авлод реактивлигини ҳамда ташқи ва ички муҳитнинг турли зарарли омилларига резистентлигини ошириш йўлларини белгилашга имкон беради.

АДАБИЁТЛАР

1. Алексеев Ю.Д., Ивахина С.А., Ефимов А.А., Савенкова Е.Н., Райкова К.А. Возрастные морфологические изменения органов женской половой системы // /Современные проблемы науки и образования. – 2016. – №. 4. – С. 51-51.
2. Антонов С. Д. Влияние экспериментального сахарного диабета 1 типа матери на морфофункциональную характеристику сперматозоидов потомства //American Scientific Journal. – 2020. – №. 37-1. – С. 24-28.
3. Антонов С. Д. Характеристика пролиферативной активности и апоптоза потомства самок крыс с экспериментальным сахарным диабетом при действии иммобилизационного стерсса //Знание. – 2020. – №. 5. – С. 46-51.
4. Брюхин Г. В., Антонов С. Д. Влияние иммобилизационного стресса на морфофункциональное состояние клеток Лейдига у потомства самок крыс с экспериментальным сахарным диабетом 1-го типа //Журнал анатомии и гистопатологии. – 2019. – Т. 8. – №. 4. – С. 15-21.
5. Бабичев В.Н., Шишкина И.В. Становление репродуктивной системы у потомства крыс, больных стрептозотоциновым диабетом// Проблемы эндокринологии. - 1994. - Т. 40. № 2. - С. 60-62.
6. О.Р.Григорян, Р.К. Михеев, А.Н. Куринова, М.О. Чернова, Д.В. Сазонова Сравнительный анализ влияния факторов риска на течение и исходы беременности при гестационном сахарном диабете // Проблемы эндокринологии 2021;67 (3): стр. 78-86.
7. Елгина С. И., Ушакова Г. А., Никулина Е. Н. Репродуктивная система доношенных и недоношенных новорожденных девочек //Фундаментальная и клиническая медицина. – 2016. – Т. 1. – №. 3. – С. 39-45.
8. Таспаева И.М. Анализ состояния новорожденных от матерей с сахарным диабетом//Бюллетень медицинских интернет-конференций. - 2020. - Т. 10. № 2. - С. 58.
9. Самошкина Е.С., Мухина Л.Ю., Ярославцева А.В., Широкова А.А. Состояние здоровья новорожденных детей, рожденных от матерей с сахарным диабетом//Современные проблемы науки и образования. - 2022. - № 4. - С. 94.
10. Бабичев В.Н., Шишкина И.В. Становление репродуктивной системы у потомства крыс, больных стрептозотоциновым диабетом// Проблемы эндокринологии. - 1994. - Т. 40. № 2. - С. 60-62.
11. Хасанов Б. Б. Современные представления о механизме становления репродуктивной функции //Достижения науки и образования. – 2022. – №. 6 (86). – С. 63-71.
12. Хожаназарова С. Ж. и др. Морфологическое состояние микроциркуляторного русла и тканевых структур матки и яичника при хронической интоксикации пестицидом. //Tibbiyotda yangi kun. - 2023. - № 1 (51). – С. 49-55.
13. Л.А. Харитонова, О.В. Папышева, Г.А. Катайш, Т.М. Юдина, Д.С. Богомаз. Состояния здоровья детей, рожденных от матерей с сахарным диабетом. // Российский Вестник перинатологии и педиатрии,2018;63:3), стр.26-30.
14. Fan X, Bialecka M, Moustakas I, Lam E, Torrens-Juaneda V, Borggreven NV, Trouw L, Louwe LA, Pilgram GSK, Mei H, van der Westerlaken L, Chuva de Sousa Lopes SM. Single-cell reconstruction of follicular remodeling in the human adult ovary. Nat Commun. 2019 Jul 18;10(1):3164.
15. Abbas Alam Choudhury, V. Devi Rajeswari. Gestational diabetes mellitus - A metabolic and reproductive disorder Biomedicine & Pharmacotherapy 143 (2021) 112183 journal homepage: www.elsevier.com/locate/biopha
16. Frans A Van Assche, Kathleen Holemans and Leona Aerts. Long-term consequences for offspring of diabetes during pregnancy. *British Medical Bulletin* 2001;60: 173–182. 11 Van Assche 17/12/01 1:37 pm Page 173.

UDK: 616.12-008.318:612.015.3

D-VITAMINI TANQISLIGINING PAROKSIZMAL VA OPERATSIYADAN KEYINGI BO‘LMACHALAR FIBRILLYATSIYASIDAGI ROLI: PATOFIZIOLOGIK MEXANIZMLAR VA KLINIK NATIJALAR TAHLILI

Ibroximova Zulxumor Umidjon qizi – talaba
Adilbekova Dilorom Baxtiyarovna – t.f.d., professor
Toshkent davlat tibbiyot universiteti (Toshkent, O‘zbekiston)

Annotatsiya. *Bo‘lmachalar fibrillyatsiyasi (BF) zamonaviy kardiologiyaning eng murakkab va keng tarqalgan muammolaridan biri bo‘lib, u insult, yurak yetishmovchiligi va kardiogen o‘lim xavfini sezilarli darajada oshiradi. So‘nggi klinik ma’lumotlar Vitamin D tanqisligini nafaqat metabolik buzilish, balki BFning turli fenotiplari rivojlanishida muhim modifikatsiyalanuvchi xavf omili sifatida ko‘rsatmoqda. Ushbu tadqiqotning maqsadi Vitamin D ning kardiotsitlardagi renin-angiotenzin-aldosteron tizimini (RAAS) modulyatsiya qilish, oksidlovchi stressni kamaytirish va bo‘lmachalarning elektrofiziologik barqarorligini ta’minlashdagi multifaktorial rolini tahlil qilishdan iborat [3]. Jami 74,885 nafar ishtirokchini qamrab olgan 13 ta yirik meta-tahlil natijalari zardobdagi 25(OH)D miqdori va BF xavfi o‘rtasida teskari korrelyatsiya mavjudligini tasdiqladi. Tadqiqotning o‘ziga xos jihati shundaki, Vitamin D tanqisligi paroksizmal BFning surunkali shaklga o‘tishini tezlashtiruvchi atrial fibroz mexanizmlarini faollashtirishi aniqlandi. Shuningdek, Saudiya Arabiston va Yaqin Sharq mintaqasidagi klinik ma’lumotlar tahlili shuni ko‘rsatdiki, Vitamin D darajasida past bo‘lgan bemorlarda elektr kardioversiyaning muvaffaqiyat koeffitsiyenti past bo‘lib aritmiyaning qaytalanish xavfi yuqori bo‘ladi. Operatsiyadan keying davrda (POAF) Vitamin D ning yallig‘lanishga qarshi xususiyatlari, xususan, TNF-a miqdorini tormozlab, himoya qiluvchi IL-10 sitokinini oshirishi orqali miokardni himoya qilishi isbotlangan. Finlandiya va boshqa Shimoliy Yevropa mamlakatlaridagi kuzatuvlar hatto qonida vitamin miqdori me’yorda bo‘lgan shaxslarda ham qo‘shimcha korreksiya BF epizodlarini 27% ga kamaytirishini ko‘rsatdi. Xulosa qilib aytganda, kardiologik amaliyotda Vitamin D darajasini monitoring qilish va kunlik 15-20 mkg (800-2000 IU) dozada korreksiya qilish BF profilaktikasida, ayniqsa jarrohlik amaliyotlaridan oldin va kardioversiyadan so‘ng ritmini saqlab qolishda xavfsiz, samarali va iqtisodiy foydali strategiya hisoblanadi.*

Kalit so‘zlar: *Vitamin D, bo‘lmachalar fibrillyatsiyasi, operatsiyadan keying BF (POAF), RAAS, kardioversiya.*

РОЛЬ ДЕФИЦИТА ВИТАМИНА D В ПАРОКСИЗМАЛЬНОЙ И ПОСЛЕОПЕРАЦИОННОЙ ФИБРИЛЛЯЦИИ ПРЕДСЕРДИЙ: ПАТОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ И АНАЛИЗ КЛИНИЧЕСКИХ РЕЗУЛЬТАТОВ

Ибрагимова Зулхумор Умиджоновна – студентка
Адилбекова Дилором Бахтияровна – д.м.н., профессор
Ташкентский государственный медицинский университет (Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *Фибрилляция предсердий (ФП) - одна из самых сложных и распространенных проблем современной кардиологии, которая значительно увеличивает риск инсульта, сердечной недостаточности и кардиогенной смерти. Последние клинические данные показывают, что дефицит витамина D является не только метаболическим нарушением, но и важным модифицируемым фактором риска развития различных фенотипов ФП. Целью данного исследования является анализ мультифакториальной роли витамина D в модуляции ренин-ангиотензин-альдостероновой системы (РААС) в кардиоцитах, снижении окислительного стресса и обеспечении электрофизиологической стабильности предсердий. Результаты 13 крупных мета-анализов, охвативших в общей сложности 74 885 участников, подтвердили наличие обратной корреляции между уровнем сывороточного 25 (OH) D и риском ФП. Особенность исследования заключается в том, что дефицит витамина D при фиброзе предсердий ускоряет переход пароксизмальной ФП в хроническую форму.*

Ключевые слова: *Витамин D, фибрилляция предсердий, ПОАФ, РААС, кардиоверсия.*

THE ROLE OF VITAMIN D DEFICIENCY IN PAROXYSMAL AND POSTOPERATIVE ATRIAL FIBRILLATION: ANALYSIS OF PATHOPHYSIOLOGICAL MECHANISMS AND CLINICAL OUTCOMES

Ibrokhimova Zulkhumor Umidjon kizi – student
Adilbekova Dilorom Bakhtiyarovna – D.M.Sc., professor
Tashkent State Medical University (Tashkent, Uzbekistan)

Abstract: *Atrial fibrillation (AF) remains one of the most significant challenges in contemporary cardiology, contributing substantially to the global burden of stroke, heart failure, and cardiovascular mortality. Recent epidemiological and clinical data have identified Vitamin D deficiency as a pivotal modifiable risk factor in the pathogenesis of various AF phenotypes, including paroxysmal and postoperative AF (POAF). This systematic review and analysis aim to elucidate the multifactorial role of Vitamin D in modulating the intra-cardiac Renin-Angiotensin-Aldosterone System (RAAS), attenuating oxidative stress, and maintaining atrial electrophysiological stability. Systematic analysis of 13 major meta-analyses, encompassing a total of 74,885 participants, consistently demonstrates a robust inverse correlation between serum 25-hydroxyvitamin D[25(OH)D] levels and the incidence of AF.*

A critical finding of this research highlights that Vitamin D deficiency accelerates atrial structural remodeling and fibrosis, thereby facilitating the clinical progression from paroxysmal episodes to persistent AF. Furthermore, an analysis of clinical data from the Middle East, particularly Saudi Arabia, reveals that low Vitamin D status serves as a negative predictor for the success of direct current (DC) cardioversion and increase the probability of arrhythmia recurrence. In the context of cardiac surgery, Vitamin D exhibits potent anti-inflammatory properties by inhibiting pro-inflammatory mediators such as TNF-a and enhancing the expression of the protective cytokine IL-10, which reduces the risk of POAF by up to 40%. Clinical observations from the Finnish Vitamin D Trial further suggest that even in individuals with baseline sufficiency, targeted supplementation can reduce AF episodes by 27%. In conclusion, routine monitoring of serum 25(OH)D levels and clinical correction with daily dosages of 15-20 mcg (800-2000 IU) represent a safe, highly effective, and cost-efficient strategy for the comprehensive management of AF, particularly in improving post-surgical outcomes and maintaining long-term sinus rhythm following cardioversion.

Keywords: *Vitamin D, Atrial fibrillation, Postoperative AF (POAF), RAAS modulation, Cardioversion success.*

Kirish.

Bo‘lmachalar fibrillyatsiyasi (BF) zamonaviy kardiologiyada eng ko‘p uchraydigan va klinik ahamiyatga ega bo‘lgan barqaror yurak ritmi buzilishidir. Global epidemiologik ma’lumotlarga ko‘ra, dunyo bo‘ylab 33 milliondan ortiq inson ushbu patologiyadan aziyat chekmoqda va bu ko‘rsatkich aholining qarishi natijasida 2050-yilga kelib ikki baravar ortishi kutilmoqda [1,4]. BF nafaqat hayot sifatini pasaytiradi, balki ishemik insult xavfini 5 baravarga, yurak yetishmovchiligi rivojlanishini 3 baravarga va ummumiy o‘lim ko‘rsatkichini sezilarli darajada oshiradi [4].

BF patogenezi o‘ta murakkab va ko‘p qirrali jarayon bo‘lib, u asosan “atrial remodeling” (bo‘lmachalarning tarkibiy va elektr qayta shakllanishi) konsepsiyasiga tayanadi. Bunda genetik moyillik, oksidlovchi stress va surunkali tizimli yallig‘lanish asosiy drayverlar hisoblanadi [1,4]. So‘nggi yillarda o‘tkazilgan tadqiqotlar Vitamin D ning (25-gidroksivitamin D) kardiologik kasalliklar, xususan, aritmiyalarning oldini olish va davolashdagi yangi pleiotrop qirralarini ochib bermoqda. Vitamin D an’anaviy ravishda kalsiy-fosfor almashinuvi regulyatori deb hisoblansa-da, kardiomiotsitlar va fibroblastlarda maxsus Vitamin D retseptorlari va 1a-gidroksilaza fermenti aniqlanganligi, yurak to‘qimasida local endokrin tizim mavjudligidan dalolat beradi.

Vitamin D renin-angiotenzin-aldosteron tizimining (RAAS) tabiiy ingibitori sifatida namoyon bo‘ladi. Uning tanqisligi renin genining ekspressiyasini oshiradi, bu esa Angiotenzin II miqdorining ko‘payishiga va natijada bo‘lmachalar miokardida interstitsial fibroz jarayonini tezlashtiradi [3]. Bu tarkibiy o‘zgarishlar elektr impluslarining o‘tkazilishini sekinlashtiradi va re-entry mexanizmi orqali aritmiyani barqarorlashtiradi. Bundan tashqari, Vitamin D tanqisligi kardiotsitlardagi L-toifali kalsiy kanallari funksiyasini buzib, elektrofiziologik beqarorlikni keltirib chiqaradi.

Ushbu muammoning dolzarbligi global miqyosda Vitamin D tanqisligining (pandemic darajadagi) keng tarqalganligi bilan izohlanadi; aholining atigi 23 foizida vitamin darajasi optimal (>30 ng/ml) hisoblanadi [2]. Tadqiqotlar shuni ko‘rsatadiki, Vitamin D darajasi nafaqat spontan paroksizmal BF rivojlanishida, balki operatsiyadan keying davrda (POAF) ham hal qiluvchi rol o‘ynaydi. Xususan, aorta koranar shuntlash operatsiyasidan keyin bemorlarning 20-40 foizida yangi BF epizodlari kuzatiladi, bu esa yallig‘lanish sitokinlari (TNF-a) va anti-yallig‘lanish faktori (IL-10) o‘rtasidagi muvozanatning buzilishi bilan bog‘liq [1,3,7].

Garchi randomizatsiyalangan klinik sonivlar (masalan, VITAL sinovi) natijalari biroz ziddiyatli bo‘lsa-da, 74,000 dan ortiq ishtrokchini qamrab olgan yirik meta-tahlillar va Finlandiya tadqiqotlari Vitamin D hatto me’yoriy darajalarda ham BF xavfini 27 foizga kamaytirishi mumkinligini isbotlamoqda. Shuningdek, yangi klinik ma’lumotlar Vitamin D darajasini elektr kardioversiyaning muvaffaqiyati va sinus ritmini uzoq muddatli saqlab qolishning muhim prediktori sifatida baholamoqda. Ushbu maqolada biz Vitamin D ning paroksizmal BF patofiziologiyasidagi o‘rni, yallig‘lanishga qarshi mexanizmlari va uni terapevtik maqsadlarda qo‘llashning istiqbollarini tahlil qilamiz.

Metodlar:

Ushbu tadqiqot PRISMA (tizimli sharhlar va meta-tahlillar uchun Afzal qilingan hisobot elementlari) ko‘rsatmalariga muvofiq o‘tkazildi. Ma’lumotlar 2010-yildan 2024-yilgacha bo‘lgan davrni qamrab olgan PubMed, MEDLINE, Cochrane Central va Go-

ogle Scholar electron ma'lumotlar bazalaridan qidirildi.

Qidiruv strategiyasi: "Vitamin D deficiency", "Atrial fibrillation", "Paroxysmal AF", "Posoperative AF (POAF)" va "Cardioversion success" kalit so'zlaridan foydalanildi.

Tanlash mezonlari: 1. Voyaga yetgan bemorlarda (18 yoshdan yuqori) o'tkazilgan tadqiqotlar. 2. Zardobdagi 25(OH)D darajasi va BF xavfi o'rtasidagi bog'liqlikni o'rgangan holat-nazorat tadqiqotlari. 3. Vitamin D qo'shimchalarining operatsiyasidan keyingi aritmiya profilaktikasidagi samaradorligini baholagan randomizatsiyalangan klinik sinovlar. 4. Kardioversiya muvaffaqiyati va Vitamin D darajasi o'rtasidagi korrelyatsiyani tahlil qilgan klinik kuzatuvlar.

Ma'lumotlar tahlili uchun 13 ta meta-tahlil (jami 74,885 ishtrokchi) va Saudiya Arabistonidagi King Abdulaziz tibbiyot markazi kami yiring muassasalarning retrospektiv ma'lumotlari umumlashtirildi [3]. Tadqiqot sifatini baholash uchun Cochrane Risk of Bias (RoB 2.0) vositasi qo'llanildi.

Natijalar:

Tadqiqot natijalari Vitamin D darajasi va bo'lmachalar fibrillyatsiyasi (BF) o'rtasida bir necha muhim yo'nalishlarda bog'liqlik borligini ko'rsatadi:

1.**Epidemiologik bog'liqlik:** 13 ta meta-tahlil (n=74,885) tahlili shuni ko'rsatdiki, zardobdagi Vitamin D miqdori eng past bo'lgan guruhda BF rivojlanish xavfi nazorat guruhiga nisbatan 1.22dan 1.52 baravargacha yuqori. Har 10ng/ml Vitamin D miqdori ortishi BF xavfining 12%ga kamayishi bilan korrelyatsiya qiladi.

2. **Paroksizmal BF va strukturaviy o'zgarishlar:** Paroksizmal xurujlari bo'lgan bemorlarda Vitamin D tanqisligi chap bo'lmacha o'lchamining kattalashishi va atrial fibroz darajasining ortishi bilan bog'liq ekanligi aniqlandi [7].

3. **Operatsiyadan keyingi natijalar:** CABG (shuntlash) operatsiyadan oldin Vitamin D qo'shimchalarini qabul qilgan bemorlarda POAF rivojlanish xavfi 27%dan 40% gacha kamaygan. Bu asosan operatsiyadan keyingi yallig'lanish sitokinlari (TNF-a) darajasining pasayishi bilan izohlanadi [1,6]. *(Talasaz, A. H., Salehiomran, A., Heidary, Z., Gholami, K., Aryannejad, H., Jalali, A., & Daei, M., 2022)*[6]

4. **Kardioversiya muvaffaqiyati.** Saudiya Arabistoni (KAMC) ma'lumotlariga ko'ra, Vitamin D darajasi me'yorda bo'lgan bemorlarda elektr kardioversiyasidan keyin sinus ritmini saqlab qolish ehtimoli tanqisligi bor bemorlarga nisbatan sezilarli darajada yuqori bo'lgan. Vitamin D tanqisligi aritmiya qaytalanishining mustaqil prediktori sifatida namoyon bo'ldi [3,7].

5. **Finlandiya tadqiqoti.** Hatto qonida vitamin miqdori yetarli bo'lgan shaxslarda ham yuqori dozali (2000 IU/kun) qo'shimchalar BF epizodlarini nazorat guruhiga nisbatan 27%ga kamaytirdi [2,3,5]. *(Ann Med Surg (Lond),2025)*[2]

Muhokama: Ushbu tadqiqot natijalari Vitamin D ning bo'lmachalar fibrillyatsiyasi patofiziologiyasidagi pleiotrop (ko'p qirrali) ta'sirini tasdiqlaydi. Muhokamaning asosiy nuqtasi shundaki, Vitamin D tanqisligi shunchaki hamroh omil emas, balki aritmiyaning barqarorlashuviga sabab bo'luvchi drayverdir. Birinchidan, RAAS modulyatsiyasi mexanizmi orqali Vitamin D miokardda fibroz rivojlanishini tormozlaydi. Vitamin D yetishmovchiligi natijasida faollashgan Angiotenzin II bo'lmachalarda chandiqlanishni keltirib chiqaradi, bu esa elektr impluslarining o'tkazilishini buzadi va paroksizmal BFning surunkali shaklga o'tishiga zamin yaratadi. Ikkinchidan, yallig'lanishga qarshi ta'sir. Biz o'rgangan ma'lumotlar shuni ko'rsatadiki, Vitamin D pro-yallig'lanish sitokinlarini (TNF-a) kamaytirib, himoya qiluvchi IL-10 miqdorini oshiradi. Bu ayniqsa operatsiyadan keying BF (POAF) profilaktikasida hal qiluvchi ahamiyatga ega, chunki jarrohlik stressi natijasida yuzaga keladigan yallig'lanish aritmiyaning asosiy qo'zg'atuvchisidir. Uchunchidan, kardioversiya va ritmni saqlash. Saudiya Arabistoni klinik tajribasi shuni ko'rsatdiki, Vitamin D darajasi past bemorlarda kardiomiotsitlar membranasining elektrofiziologik beqarorligi kuzatiladi. Bu esa elektr toki bilan ritm tiklangandan so'ng ham, yurakning sinus ritmida qolishi qiyin kechishini tushuntiradi.

Xulosa. O'tkazilgan tizimli tahlil natijasida Vitamin D tanqisligi bo'lmachalar fibrillyatsiyasi, xususan, paroksizmal va operatsiyadan keying shakllari uchun mustaqil va modifikatsiyalanuvchi xavf omili ekanligi tasdiqlandi. Vitamin D nafaqat kalsiy almashinuvini, balki yurakning strukturaviy va elektrofiziologik barqarorligini ta'minlovchi muhim gormonal omil hisoblanadi.

Tadqiqot xulosalari shuni ko'rsatdiki:

1.Vitamin D darajasini korreksiya qilish paroksizmal BF xurujlarini va uning surunkali shaklga o'tishini sezilarli darajada kamaytiradi.

2.Kardiologik operatsiyadan oldin Vitamin D preparatlarini qo'llash POAF asoratini oldini olishning xavfsiz va arzon usulidir.

3.Zardobdagi 25(OH)D darajasini monitoring qilish kardiologik bemorlarni kompleks davolash standartiga kiritilishi tavsiya etiladi.

ADABIYOTLAR

1. Alirezaei T, Ansari Aval Z, Karamian A, Hayati A. Effect of preoperative vitamin D on postoperative atrial fibrillation incidence after coronary artery bypass grafting. *Gen Thorac Cardiovasc Surg*. 2024;72(10):649-655. doi:10.1007/s11748-024-02020-2

2. Ashraf T, Moiz MA, Kumar G, et al. Vitamin D supplementation among postoperative atrial fibrillation in patients undergoing coronary artery bypass grafting: a systematic review and meta-analysis. Ann

Med Surg (Lond). 2025;87(7):4435-4441. Published 2025 May 30. doi:10.1097/MS9.000000000000342

3. Can Vitamin D Lower Your Risk of Atrial Fibrillation? Exploring the Link Between Heart Health and the Sunshine Vitamin – AFIP foundation

4. Nisa, F., Nauman, H. M., Lal, P. K., Assad, A. A., Arain, M., Ali, R., Saleem, H. M., Shafiq, F., Farooq, A. U., Zeb, M. A., Ijaz, H., Laeeq, F., Ibrahim, M., & Arshad, M. S. (2025). Effect of vitamin D on postoperative atrial fibrillation in patients undergoing coronary artery bypass grafting: a systematic review and meta-analysis. *Minerva cardiology and angiology*, 10.23736/S2724-5683.25.06724-9. Advance online publication. https://doi.org/10.23736/S2724-5683.25.06724-9

5. Nso, N., Bookani, K. R., Metzl, M., & Radparvar, F. (2020). Role of inflammation in atrial fibrillation: A comprehensive review of current knowledge. Journal of arrhythmia, 37(1), 1–10. https://doi.org/10.1002/joa3.12473

6. Talasaz, A. H., Salehiomran, A., Heidary, Z., Gholami, K., Aryannejad, H., Jalali, A., & Daei, M. (2022). The effects of vitamin D supplementation on postoperative atrial fibrillation after coronary artery bypass grafting in patients with vitamin D deficiency. *Journal of cardiac surgery*, *37*(7), 2219–2224. https://doi.org/10.1111/jocs.16550

7. Xiao Liu, Wei Wang,Zhaochong Tan, Xin Zhu, Menglu Liu, Rong Wan & Kui Hong The relationship between vitamin D and risk of atrial fibrillation: a dose-response analysis of observational studies | Nutrition Journal | Springer Nature Link

УДК: 616-002.828:616.28-002

РЕЗУЛЬТАТЫ ГЕНЕТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ РЕЗИСТЕНТНОСТИ К ПРОТИВОГРИБКОВЫМ ПРЕПАРАТАМ (ERG11)

Хасанов Улугбек Саидакрамович – д.м.н., профессор
Худжанов Шохимардон Кушшаевич – к.м.н., доцент
Джураев Жамолбек Абдукахорович – д.м.н., профессор
Соатов Ильёсжон Олимович – к.м.н., ассистент
Ташкентский государственный медицинский университет (Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *Повышение концентрации продукта гена ERG11 за счёт амплификации гена, увеличения скорости транскрипции или снижения утилизации продукта приводит к развитию резистентности к терапевтическим концентрациям противогрибковых препаратов, в частности к формированию умеренной резистентности, наблюдаемой у* Candida glabrata*. Повышенная экспрессия гена ERG11, наряду с рядом других механизмов, обеспечивает устойчивость к короткоцепочечным азолам, включая флуконазол, при сохранении активности итраконазола и позаконазола. Данный механизм может быть также связан с мутациями в гене транскрипционного фактора* upc2p*, поскольку такие мутации повышают его активность и усиливают синтез продукта ERG11. (1)*

Актуальность. *Роль указанных мутаций в данном механизме продолжает активно изучаться, поскольку имеются данные о существовании резистентных штаммов* Candida spp. *без выявленных мутаций в гене* upc2p*, а также о наличии ряда мутаций, одинаково встречающихся как в чувствительных, так и в резистентных штаммах. (2)*

Методы. *Это обусловливает необходимость углублённого изучения молекулярных механизмов резистентности, поиска эффективных методов борьбы с ней, а также своевременного выявления резистентных форм. (3)*

Результаты. *Структурные изменения зачастую обеспечивают более выраженную и стабильную резистентность по сравнению с механизмами, основанными на повышении экспрессии гена ERG11 или генов эффлюксных переносчиков. (4)*

Заключение. *Наличие мутации V488I в гене ERG11 с высокой вероятностью сопровождалось отсутствием гиперэкспрессии данного гена ($p<0,05$), что свидетельствует о существовании альтернативного пути формирования резистентности.*

Ключевые слова: *ген 1; устойчивость 2; резистентность 3; экспрессия 4.*

ZAMBURUG‘LARGA QARSHI PREPARATLARGA REZISTENTLIKNING GENETIK TADQIQOTLARI NATIJALARI (ERG11)

Hasanov Ulug‘bek Saidakramovich – t.f.d., professor
Xudjanov Shohimardon Kushshayevich – t.f.n., dotsent
Djurayev Jamolbek Abdukaxarovich – t.f.d., professor
Soatov Ilyosjon Olimovich – t.f.n., assistent
Toshkent davlat tibbiyot universiteti (Toshkent, O‘zbeksiton)

Annotatsiya. *ERG11 gen mahsulotining kontsentratsiyasini genlarning amplifikatsiyasi, transkripsiya tezligining oshishi yoki mahsulot utilizatsiyasining kamayishi hisobiga ko‘payishi zamburug‘larga qarshi preparatlarning terapevtik kontsentratsiyalariga nisbatan rezistentlik rivojlanishiga, xususan Candida glabrata da kuzatiladigan o‘rtacha darajadagi rezistentlikning shakllanishiga olib keladi. ERG11 genining yuqori darajadagi ekspressiyasi, shuningdek boshqa bir qator mexanizmlar bilan bir qatorda, qisqa zanjirli a’zollar, jumladan flukonazolga nisbatan barqarorlikni ta’minlaydi, shu bilan birga itrakonazol va pozakonazolning faolligi saqlanib qolinadi. Ushbu mexanizm transkripsion faktor upc2p genidagi mutatsiyalar bilan ham bog‘liq bo‘lishi mumkin, chunki bunday mutatsiyalar uning faolligini va ERG11 mahsuloti sintezini oshiradi. (1)*

Dolzarbligi. *Mazkur mexanizmda bunday mutatsiyalarning tutgan o‘rni hozirgi kunda ham o‘rganilmoqda, chunki upc2p genida mutatsiyalar aniqlanmagan holda rezistent bo‘lgan Candida spp. shtammlari, shuningdek sezgir va rezistent shtammlarda birdek uchraydigan bir qator mutatsiyalar mavjudligi to‘g‘risida ma’lumotlar bor. (2)*
Usullar. *Rezistentlikning molekulyar mexanizmlarini chuqur o‘rganish, unga qarshi samarali kurash usullarini izlash, shuningdek rezistent shakllarni o‘z vaqtida aniqlash zaruratini belgilab beradi. (3)*

Natijalar. *Strukturaviy o‘zgarishlar ko‘pincha ERG11 genining yoki efflyuks tashuvchi genlarning ekspressiyasi ortishi bilan bog‘liq mexanizmlarga nisbatan yanada yaqqol va barqaror rezistentlikni ta’minlaydi. (4)*

Xulosa. *ERG11 genida V488I mutatsiyasining mavjudligi yuqori ehtimollik bilan ushbu genning giperekspressiyasi kuzatilmasligi bilan kechgan ($p<0,05$), bu esa rezistentlik shakllanishining muqobil yo‘li mavjudligini ko‘rsatadi.*

Kalit so‘zlar: *gen 1, barqarorlik 2, rezistentlik 3, ekspressiya 4.*

RESULTS OF GENETIC STUDIES ON RESISTANCE TO ANTIFUNGAL AGENTS (ERG11)

Hasanov Ulugbek Saidakramovich – D.M.Sc., professor
Khudjanov Shohimardon Kushshaevich – Ph.D., associate professor
Djurayev Jamolbek Abdukakharovich – D.M.Sc., professor
Soatov Ilyosjon Olimovich – Ph.D., assistant
Tashkent State Medical University (Tashkent, Uzbekistan)

Abstract. *An increase in the concentration of the ERG11 gene product due to gene amplification, enhanced transcriptional activity, or reduced product utilization leads to the development of resistance to therapeutic concentrations of antifungal agents, particularly to the formation of moderate resistance observed in Candida glabrata. Elevated expression of the ERG11 gene, along with several other mechanisms, confers resistance to short-chain azoles, including fluconazole, while the activity of itraconazole and posaconazole remains preserved. This mechanism may also be associated with mutations in the upc2p transcription factor gene, as such mutations enhance its activity and increase ERG11 product synthesis. (1)*

Relevance. *The role of these mutations within this mechanism continues to be investigated, as data exist on resistant Candida spp. strains lacking detectable mutations in the upc2p gene, as well as on the presence of several mutations occurring equally in both susceptible and resistant strains. (2)*

Methods. *This determines the need for an in-depth investigation of the molecular mechanisms of resistance, the search for effective strategies to counteract it, and the timely detection of resistant forms. (3)*

Results. *Structural alterations often provide more pronounced and stable resistance compared to mechanisms based solely on increased expression of the ERG11 gene or efflux transporter genes. (4)*

Conclusion. *The presence of the V488I mutation in the ERG11 gene was highly likely associated with the absence of hyperexpression of this gene ($p<0.05$), indicating the existence of an alternative pathway for resistance development.*

Keywords: *gene 1; stability 2; resistance 3; expression 4.*

Введение. При отомикозе в этиологической структуре возбудителей выявляется высокая доля дрожжеподобных грибов рода Candida, причём существенное место занимают представители группы Candida non-albicans, прежде всего C. glabrata и C. krusei. Эти виды хорошо известны своей врождённой, или природной, устойчивостью к противогрибковым препаратам азольного ряда, наиболее выраженной по отношению к флуконазолу, что значительно ограничивает возможности его клинического применения при данной патологии [2]. В то же время для таких видов, как C. albicans, C. parapsilosis и C. tropicalis, более характерно формирование приобретённой устойчивости к азолам, тогда как штаммы «дикого типа», не подвергшиеся селекционному лекарственному давлению, обычно демонстрируют сравнительно низкие значения минимальных подавляющих концентраций данных препаратов.

Мутации в гене ERG11, который кодирует ланостерол 14α-диметилазу, могут привести к изменению структуры этог фермента, что препятствует его связыванию с азолами [1-5]. У большинства устойчивых к азолам штаммов наблюдаются аминокислотные замены в регионах 105-165, 266-287, и 405-488 [6-8]. Некоторые мутации, такие как Y132H, Y132F, T315A, S405F, G464S, R467K, E266D и I471T, ассоциированы с наличием устойчивости азолам [10]. Разумеется, подобные мутации должны значительно изменять конформацию фермента, и существуют мутации, не производящие такого эффекта, например, K128T, V437I, F72L, K99T, F105L, D116E, K119N, K128T, G129A, K147R, D153E, E266D, E266Q, K287R, G303D, L305P, K342R, V437I, D446N [9]. Эффект некоторых мутаций неясен, например, Y79C, D81G, F126L, V130I, Y132F, K143R, K143E, F145L, A149V, E165Y, T199I, T229A, P230L, I253V, R265G, R267H, D278E, D278N, S279F, H283D, D294G, G307S, M374V, F380S, P386L, E391G, H400R, V404L, N440K, G448E, G448V, G448R, F449L, F449S, G450E, V452A, G465S, F487L, V488G, T494P, P503L и D504G (Таблица 3) [11].

Влияние данного механизма показано в исследовании каталитической активности ERG 11. При этом каталитическая толерантность, обусловленная мутациями, практически не проявляется в отношении позаконазола и итраконазола, что позволяет использовать их для терапии инфекций, вызванных штаммами с устойчивостью, обусловленной преимущественно мутациями в ERG11 [5].

Данный механизм обуславливает видовую резистентность C. krusei [2]. У грибов рода Penicillium альтернативные варианты CYP51 также обеспечивают природную устойчивость к азолам [3].

Для C. parapsilosis также отмечено увеличение числа устойчивых к азолам штаммов, часто связанное с наличием мутации A395T, приводящей к аминокислотной замене Y132F [9]. Публикуются данные о клональных вспышках кандидемий, вызванных C. parapsilosis с мутацией Y132F в гене ERG11 [10]. Замена Y132H, в том числе и у C. albicans, приводит к снижению сред-

ства к флуконазолу, увеличивая МПК в 4 раза [8]. Ведутся поиски веществ, в том числе различных тетразолов, инактивирующих CYP51 с мутацией Y132F у C. parapsilosis. Распространение подобных штаммов чаще всего отмечается при нозокомиальных вспышках и связывается с колонизацией такими штаммами поверхностей стационара, кожных покровов медицинского персонала и нарушением протоколов дезинфекции и обработки рук.

Результаты. Известно, что определённые несинонимичные мутации в гене ERG11, кодирующем ланостерол-14α-деметилазу — ключевой фермент биосинтеза эргостеролов и основную мишень азольных препаратов, — могут приводить к снижению сродства данного фермента к противогрибковым средствам. Подобные структурные изменения нередко обеспечивают более выраженную и стабильную устойчивость по сравнению с механизмами, основанными исключительно на повышении экспрессии ERG11 или генов эффлюксных переносчиков, поскольку мутационный вариант фермента закрепляется на генетическом уровне и сохраняется независимо от текущего лекарственного давления.

С учётом этих данных мутационный анализ гена ERG11 был выборочно проведён у 17–19 штаммов C. albicans, устойчивых к флуконазолу и вориконазолу, для которых ранее были определены уровни экспрессии ERG11, CDR1, CDR2 и MDR1, однако не выявлено чёткой зависимости между степенью экспрессии указанных генов и фенотипом устойчивости. В результате секвенирования были обнаружены точечные несинонимичные замены в гене ERG11, приводящие к изменению аминокислотной последовательности ланостерол-14α-деметилазы (CYP51), в том числе в участках, участвующих в связывании азольных препаратов (таблица 1).

В исследуемой выборке идентифицированы мутации, вызывающие аминокислотные замены S16V, D116E, E266D, G464S, I471T и V488I. Наиболее часто встречалась замена E266D, выявленная у 3–4 штаммов; мутация G464S была обнаружена у 1–2 изолятов, I471T — у одного штамма, а V488I — примерно у 2–3 штаммов. Замена S16V регистрировалась у двух изолятов. В одном случае было выявлено сочетание сразу двух аминокислотных замен — E266D и G464S, что указывает на возможность формирования комбинированных мутационных профилей, потенциально усиливающих устойчивость грибов к препаратам азольного ряда.

Таблица 1.

Мутации в гене *ERG11* штаммов *C. Albicans*

№ штамма	S16V	E266D	G464S	I471L	D116E	V488I
16,1	-	+	+	-	-	-
124	-	+	-	-	+	-
122	-	+	-	-	+	-
51,2	-	+	-	-	-	+
30,2	+	-	+	-	-	-
22,1	-	-	-	+	-	+
70,1	+	-	-	-	+	+
128	-	-	-	-	-	-
1,1	-	-	-	-	-	-
8,2	-	-	-	-	-	-
2,1	-	-	-	-	-	-
9,1	-	-	-	-	-	-
17,1	-	-	-	-	-	-
55	-	-	-	-	-	-
14,1	-	-	-	-	-	-
3,3	-	-	-	-	-	-
54	-	-	-	-	-	-
70	-	-	-	-	-	-

Примечание. Знак «+» обозначает наличие соответствующей аминокислотной замены (мутации) в данном штамме, знак «–» — её отсутствие. Нумерация штаммов приведена в соответствии с используемым лабораторным учетом. Обозначения мутаций (S16V, E266D, G464S, I471L, D116E, V488I) отражают замену аминокислот в указанных позициях белка.

Мутационный анализ показал, что у 6–8 штаммов, что составило около 35–40% всей выборки, присутствовали структурные изменения в гене ERG11. Всего было выявлено шесть различных несинонимичных мутаций, среди которых наибольшую распространённость имела замена E266D, обнаруженная примерно у 20–25% штаммов. Мутация G464S выявлялась реже — приблизительно у 8–12% изолятов, тогда как аминокислотная замена I471L регистрировалась

эпизодически и отмечалась лишь в единичных случаях (около 5–6%). Замены D116E и V488I встречались с сопоставимой частотой — порядка 15–18%, а мутация S16V выявлялась примерно у 10–12% штаммов. В абсолютных значениях замена E266D была идентифицирована у 3–4 штаммов, G464S — у 1–2, I471L — у одного, тогда как V488I обнаруживалась у 2–3 изолятов (таблица 2).

Таблица 2.

Долевая структура мутаций в гене *ERG11* штаммов *C. Albicans*

Мутация	Абс.	%
E266D	4	22,2
G464S	2	11,1
I471L	1	5,6
D116E	3	16,7
V488I	3	16,7
S16V	2	11,1

Примечание. В таблице представлены данные о частоте выявления мутаций среди обследованных штаммов. Абс. — абсолютное количество штаммов, в которых обнаружена соответствующая мутация; % — доля таких штаммов от общего числа исследованных образцов. Проценты рассчитаны относительно общего количества штаммов (n = 18).

В ходе секвенирования была выявлена ранее не описанная аминокислотная замена S16V, обнаруженная у двух исследованных штаммов C. albicans (30,2 и 70,1). Данная мутация локализуется в терминальной части аминокислотной цепи ланостерол-14α-деметилазы и не затрагивает активный центр фермента, ответственный за связывание противогрибковых препаратов азольного ряда. В связи с этим её влияние на формирование лекарственной устойчивости представляется минимальным или клинически незначимым.

Анализ сочетаний выявленных мутаций показал, что у части штаммов C. albicans структурные изменения в гене ERG11 носили комбинированный характер. Так, у одного изолята одновременно были обнаружены аминокислотные замены E266D и G464S, тогда как у 2–3 штаммов регистрировалось сочетание мутаций E266D и D116E. Ещё в одном случае была выявлена комбинация замен E266D и V488I (таблица 3). Подобные мутационные сочетания могут отражать поэтапное накопление изменений в ферменте-мишени и потенциально способствовать формированию более устойчивых фенотипов по сравнению с одиночными заменами.

Таблица 3.

Ассоциации мутаций в гене ERG11

Мутации	Кол-во	%
D116E, V488I, S16V	1	5.6
E266D, D116E	2	11.1
E266D, G464S	1	5.6
E266D, V488I	1	5.6
G464S, S16V	1	5.6
I471L, V488I	1	5.6

Анализ распределения мутаций показал, что подавляющее большинство штаммов C. albicans с выявленными структурными изменениями в гене ERG11 характеризовались наличием сразу нескольких мутаций. Так, у 5–6 из 7 мутантных изолятов, что составило порядка 85–90%, одновременно присутствовали по две аминокислотные замены, тогда как лишь у одного штамма была зафиксирована комбинация из трёх мутаций. Наиболее часто в составе комбинированных профилей встречались замены E266D и V488I, каждая из которых регистрировалась совместно с другими мутациями примерно в 2–3 случаях, что соответствовало около 15–18% от общего числа исследованных штаммов. При этом каких-либо статистически значимых закономерностей или устойчивых ассоциаций между конкретными сочетаниями мутаций выявить не удалось.

Установлено, что структурные изменения в гене ERG11 несколько чаще обнаруживались у штаммов с повышенной экспрессией генов эффлюксных переносчиков CDR1 и CDR2 (таблица 4). Однако различия в частоте выявления мутаций между изолятами с гиперэкспрессией CDR1 и CDR2 носили недостоверный характер и не достигали статистической значимости, что свидетельствует об отсутствии прямой зависимости между активацией данных генов и накоплением мутаций в ERG11.

Таблица 4.

Общая частота выявления мутаций в гене ERG11 у штаммов с повышенной экспрессией генов ERG11, MDR1, CDR1 и CDR2

Ген	Всего штаммов	Носителей мутаций	
		Кол-во	%
ERG11	14	4	28,6
MDR1	5	1	20,0
CDR1	16	6	37,5
CDR2	14	6	42,9

Примечательно, что у штамма C. albicans, характеризовавшегося наиболее выраженным повышением экспрессии генов MDR1, CDR1 и CDR2, одновременно были обнаружены аминокислотные замены E266D и V488I, при этом повышение уровня экспрессии ERG11 у данного изолята отсутствовало.

Заключение. Наличие мутации V488I в гене ERG11 с высокой вероятностью сопровождалось отсутствием гиперэкспрессии данного гена ($p<0,05$), что указывает на альтернативный путь формирования устойчивости. Так, среди 17–18 проанализированных штаммов около 5–6 характеризовались повышенной экспрессией ERG11 при отсутствии замены V488I, тогда как у 2–3 изолятов, напротив, выявлялась мутация V488I без признаков активации ERG11. В одном случае не было обнаружено ни повышенной экспрессии ERG11, ни указанной мутации.

Следует отметить, что для мутации G464S была выявлена противоположная закономерность: она обнаруживалась исключительно у штаммов с повышенной экспрессией ERG11, и данная взаимосвязь носила статистически значимый характер ($p<0,05$). Это может свидетельствовать о синергизме структурных и регуляторных механизмов устойчивости в отношении отдельных вариантов мутаций гена ERG11.

ЛИТЕРАТУРА

1. Agarwal P., Devi L.S. Otomycosis in a rural community attending a tertiary care hospital: Assessment of risk factors and identification of fungal and bacterial agents. Journal of Clinical and Diagnostic Research. 2017; 11 (6): DC14-DC18. doi: 10.7860/JCDR/2017/25865.10068

2. Ahn JH, Kim MN, Suk YA, Moon BJ (2012) Preoperative, intraoperative, and postoperative results of bacterial culture from patients with chronic suppurative otitis media. Otol Neurotol 33: 54–59. doi: 10.1097/MAO.0b013e31823dbc70.16.

3. Araiza, J. Otomycosis: clinical and mycological study of 97 cases. / J. Araiza, P. Canseco, A. Bonifaz // Rev Laryngol Otol Rhinol (Bord) 127 (2006) 251-254.

4. Arthur, R.R. Novel modes of antifungal drug administration. / R.R. Arthur, R.H. Drew, J.R. Perfect // Expert Opin Investig Drugs 13 (2004) 903-932.

5. Aveling, T.A.S.; de Ridder, K.; Olivier, N.A.; Berger, D.K. Seasonal variation in mycoflora associated with asymptomatic maize grain from smallholder farms in two provinces of South Africa. J. Agric. Rural Dev. Trop. Subtrop. 2020, 121, 265–275.

6. В.А.Осипов // Проблемы медицинской микологии. 2006. - т.8. - № 2.1. С. 104.

7. Bayer. Gibberella Ear Rot and Stalk Rot in Corn. Available online: https://www.cropscience.bayer.ca/en/articles/2021/gibberella-ear-rot-and-stalk-rot-in-corn (accessed on 4 April 2021).

8. Beukes, I.; Rose, L.J.; Shephard, G.S.; Flett, B.C.; Viljoen, A. Mycotoxigenic Fusarium species associated with grain crops in Sout Africa-A review. S. Afr. J. Sci. 2017, 113, 1–12.

9. Bezuidenhout, S.C.; Gelderblom,W.C.A.; Gorst-Allman, C.P.; Horak, R.M.; Marasas,W.F.O.; Spiteller, G.; Vleggaar, R. Structure elucidation of the fumonisins, mycotoxins from Fusarium moniliforme. J. Chem. Soc., Chem. Commun. 1988, 11, 743–745.

10. Biel, MA. Photodynamic therapy of bacterial and fungal biofilm infections. / MA. Biel // Methods Mol Biol. 2010; 635:175-94.

11. Biomin. Biomin World Mycotoxin Survey 2019. Available online: https://www.biomin.net/science-hub/world-mycotoxinsurvey-impact-2020/ (accessed on 24 January 2020).

12. Biomin. Biomin World Mycotoxin Survey 2020. Available online: https://www.biomin.net/science-hub/world-mycotoxinsurvey-impact-2021/ (accessed on 24 January 2024).

13. Blyth, C.C. Antifungal therapy in children with-invasive fungal infections: a systematic review. / C.C. Blyth, P. Palasanthiran, T.A. O'Brien // Pediatrics 119(2007) 772-784.

14. Bois E, Boucenna M, Sain-Oulhen C, Lecanu JB (2017) Fungus ball of the middle ear: a case study. OTO Open 1: 2473974X17746582. doi: 10.1177/2473974X17746582.5.

МОРФОФУНКЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ ПЕЧЕНИ ПРИ МЕТАБОЛИЧЕСКОМ СИНДРОМЕ

Асадова Ферузахон Джумаевна – ассистент
Орипов Фирдавс Суръатович – д.м.н., профессор
Самаркандский государственный медицинский университет (Самарканд, Узбекистан)

Аннотация. *В исследовании проведён сравнительный морфологический и морфометрический анализ структурных компонентов печени у контрольных и экспериментальных крыс. Установлено, что печёночная долька характеризуется типичным строением с преобладанием паренхимы (свыше 95%) над стромой (около 5%), что подтверждает её паренхиматозный характер. Гепатоциты имеют многоугольную форму, крупные ядра и сохраняют упорядоченную организацию, обеспечивающую стабильность функций клеток. В паренхиме обнаружены синусоидные капилляры, клетки Купфера и эндотелиоциты, что свидетельствует об активных обменных процессах между кровью и гепатоцитами. Количественная оценка двуядерных клеток (4,2% от общего числа) указывает на сохранение физиологической регенераторной активности.*

При метаболическом синдроме выявлен комплекс патологических изменений: увеличение размеров долек и размытость их границ, жировая инфильтрация гепатоцитов, снижение ядерно-цитоплазматического соотношения, расширение синусоидов и признаки фиброзных перестроек. Эти изменения отражают прогрессирование жировой дистрофии и нарушение микроархитектоники печени у животных с метаболическим синдромом.

Таким образом, результаты работы демонстрируют морфофункциональные особенности реактивных изменений печени при метаболическом синдроме и подчёркивают значимость дальнейших морфологических и функциональных исследований при метаболических нарушениях различного генеза.

Ключевые слова: *печень, гепатоциты, морфология, морфометрия, крыса, печёночная долька, метаболические нарушения.*

METABOLIK SINDROMDA JIGARNING MORFOFUNKSIONAL HOLATI

Asadova Feruzaxon Juma qizi – assistent
Oripov Firdavs Sur’atovich – t.f.d., professor
Samarqand davlat tibbiyot universiteti (Samarqand, O‘zbekiston)

Annotatsiya. *Tadqiqotda nazorat va tajriba kalamushlarida jigarning tuzilmaviy komponentlariga morfologik va morfometrik qiyosiy tahlil o‘tkazildi. Aniqlanishicha, jigar bo‘lakchasi parenximasi (95% dan ortiq)ning stromaga (taxminan 5%) nisbatan ustunligi bilan tavsiflanadi. Gepatotsitlar ko‘pburchak shaklga, yirik yadroga ega bo‘lib, hujayralarning barqaror funksional faoliyatini ta’minlaydigan tartibli tuzilishni saqlaydi. Parenximada sinusoid kapillyarlari, Kupfer hujayralari va endoteliositlar aniqlangan bo‘lib, ular qon va gepatotsitlar o‘rtasidagi faol almashinuv jarayonlarini aks ettiradi. Ikki yadroli hujayralarning (umumiy sonning 4,2%) miqdoriy bahosi fiziologik regenerativ faollikning saqlanib qolganini ko‘rsatadi.*

Metabolik sindrom sharoitida patologik o‘zgarishlar majmuasi qayd etildi: bo‘laklarning kattalashuvi va ular chegaralarining noaniqlashuvi, gepatotsit sitoplazmasida yog‘ infiltratsiyasi, yadro-sitoplazma nisbatining kamayishi, sinusoidlarning kengayishi va fibroz qayta qurilish belgilarining mavjudligi. Ushbu o‘zgarishlar yog‘li distrofiya rivojlanishini va metabolik sindromli hayvonlarda jigarning mikroarxitektonikasi buzilishini ifodalaydi.

Shunday qilib, tadqiqot natijalari metabolik sindromda jigarda kuzatiladigan reaktiv o‘zgarishlarning morfofunksional xususiyatlarini namoyon etadi hamda turli xil metabolik buzilishlarda morfologik va funksional tadqiqotlarni davom ettirish muhimligini ta’kidlaydi.

Kalit so‘zlar: *jigar, gepatotsitlar, morfologiya, morfometriya, kalamush, jigar dolkasi, metabolik buzilishlar.*

MORPHOFUNCTIONAL STATE OF THE LIVER IN METABOLIC SYNDROME

Asadova Feruzakhon Dzhumaevna – assistant
Oripov Firdavs Suryatovich – D.M.Sc., professor
Samarkand State Medical University (Samarkand, Uzbekistan)

Annotation. *This study presents a comparative morphological and morphometric analysis of the structural components of the liver in control and experimental rats. It was established that the hepatic lobule is characterized by a typical structure with a predominance of parenchyma (over 95%) compared to stroma (about 5%), confirming the parenchymatous nature of the organ. Hepatocytes exhibit a polygonal shape, large nuclei, and maintain an organized structure that ensures stable cellular function. The parenchyma also contains sinusoidal capillaries, Kupffer cells, and endothelial cells, reflecting active exchange processes between the blood and hepatocytes. A*

quantitative assessment of binucleated hepatocytes (4.2% of the total) indicates the preservation of physiological regenerative activity.

In metabolic syndrome, a complex of pathological alterations was revealed: enlargement of lobules and blurred boundaries, lipid accumulation in the cytoplasm of hepatocytes, decreased nucleus-to-cytoplasm ratio, sinusoidal dilation, and signs of fibrotic remodeling. These changes reflect the progression of fatty degeneration and disruption of the microarchitecture of the liver in animals with metabolic syndrome.

Thus, the results of this work demonstrate the morphofunctional features of reactive changes in the liver under metabolic syndrome and emphasize the importance of further morphological and functional studies in metabolic disorders of various origins.

Keywords: *liver; hepatocytes; morphology; morphometry; rat; hepatic lobule; metabolic disorders.*

Введение. Метаболический синдром (МС) представляет собой комплексное патологическое состояние, включающее ожирение, инсулинорезистентность, артериальную гипертензию и дислипидемию. Одним из органов-мишеней при МС является печень, где формируется жировая инфильтрация, сопровождающаяся нарушением структуры и функций. Эти изменения рассматриваются как ключевые звенья в развитии неалкогольной жировой болезни печени (НАЖБП), стеатогепатита и, в дальнейшем, цирроза.

Печень является главным органом обмена веществ, выполняющим детоксикационную, синтетическую и метаболическую функции. Основной её структурно-функциональной единицей является печёночная долька, где взаимодействие паренхимы и стромы обеспечивает нормальную работу гепатоцитов. Изучение морфологических и морфометрических изменений печени в условиях метаболического синдрома позволяет выявить закономерности прогрессирования патологического процесса на клеточном и тканевом уровне.

Особый интерес представляет анализ количественных и качественных характеристик гепатоцитов, включая ядерно-цитоплазматическое соотношение, плотность цитоплазмы и ядер, а также оценка числа двуядерных клеток как показателя регенераторной активности ткани. Кроме того, важно учитывать состояние сосудистого русла печени, так как именно микроциркуляторные нарушения во многом определяют развитие и прогрессирование фибротических изменений.

Таким образом, проведение сравнительной морфологической и морфометрической оценки печени у контрольных животных и животных с воспроизведённой моделью метаболического синдрома позволяет уточнить особенности структурной перестройки органа и имеет значение для понимания патогенеза метаболических нарушений.

Строма печени состоит из соединительной ткани, которая создаёт каркас органа и делит его на дольки. В её состав входят ретикулярные волокна, коллагеновые фибриллы, фибробласты, эндотелиальные клетки сосудов, а также элементы портальных трактов. По нашим данным, площадь стромы в пределах одной дольки составляет около 7439,28 μm^2, то есть она занимает лишь небольшую часть от общей площади. Таким образом, можно сказать, что у здоровых крыс соединительная ткань печени выражена слабо и не мешает нормальной работе паренхимы.

Кроме того, строма формирует перегородки, внутри которых проходят сосуды и желчные протоки. В портальных трактах можно увидеть ветви воротной вены, печёночной артерии и желчный проток (рис. 1). Эти структуры окружены рыхлой соединительной тканью, которая содержит коллагеновые и эластические волокна.

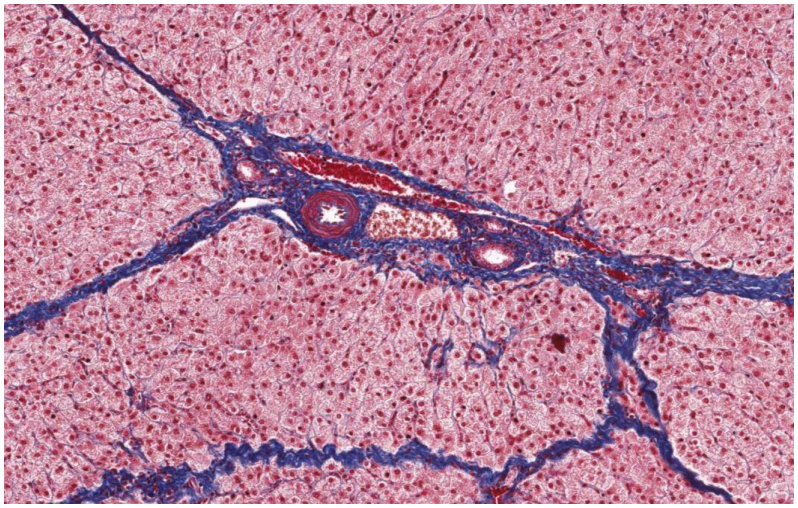

Рисунок 1. **Строма здоровой печени крысы. Ветви воротной вены, печёночной артерии и желчный проток. Окраска по Азану. Ув. ×20**

Важно отметить, что строма выполняет не только опорную функцию, но и питательную, так как именно через неё проходят сосуды, которые снабжают паренхиму кровью и необходимыми веществами.

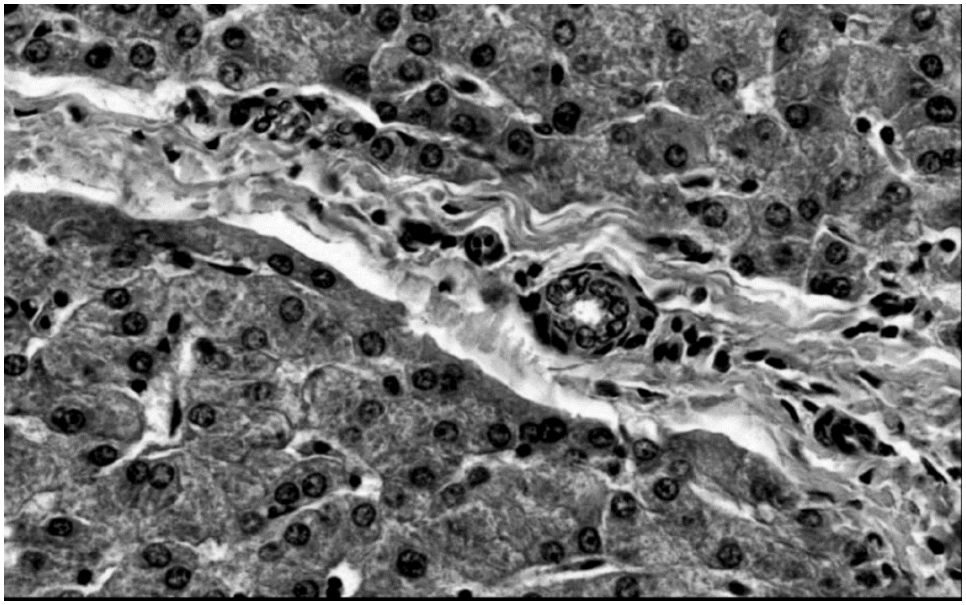

Рисунок 2. **Строма здоровой печени крысы. Сосуды. Окраска RGB mean. Обработка QuPath 5.0. Ув. ×20**

При количественном анализе мы установили, что на каждые 20 единиц площади паренхимы приходится примерно 1 единица площади стромы и это подтверждает, что печень относится к паренхиматозным органам, где соединительная ткань выражена минимально.

Кроме того, мы считаем, что такое соотношение является оптимальным для работы печени: с одной стороны, гепатоциты занимают большую часть объёма и обеспечивают основные функции, а с другой стороны, строма создаёт опору и питание клеткам, не мешая их обменным процессам.

Особое внимание мы уделили двуядерным клеткам, так как они являются показателем активности и способности ткани к регенерации. Так, в изученных материалах средняя площадь составила 79683.1 ± 1508.1 μm^2, где было найдено 947 ± 23 клеток. Среди них выделялось 40.7 ± 1.6 двуядерных клеток, что составляет 4,2% от общего числа (рис. 3).

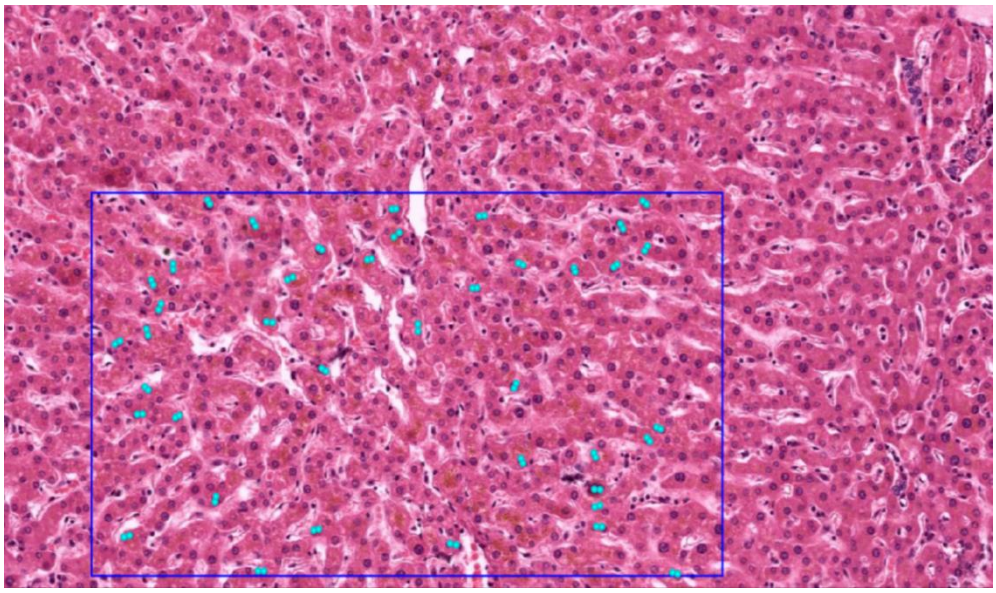

Рисунок 3. **Паренхима здоровой печени крысы. Двуядерные клетки. Окраска гематоксилин и эозин. Обработка QuPath 5.0. Ув. ×20**

Мы можем рассматривать этот уровень как умеренный, так как в нормальной печени крыс двуядерные клетки встречаются довольно часто. Это связано с тем, что они отражают процессы естественной полиплоидизации. Кроме того, сохранение их числа на уровне 4–5% указывает на то, что существует нормальный баланс между делением клеток (митозом) и их функциональной нагрузкой.

Выявленные 4,2% двуядерных клеток показывают активность клеток, но в пределах физиологической нормы. Это значит, что ткань печени находится в нормальном состоянии и не имеет признаков патологической регенерации или повреждения. Данный показатель можно использовать как контрольный ориентир для будущих сравнительных исследований (рис 4,5).

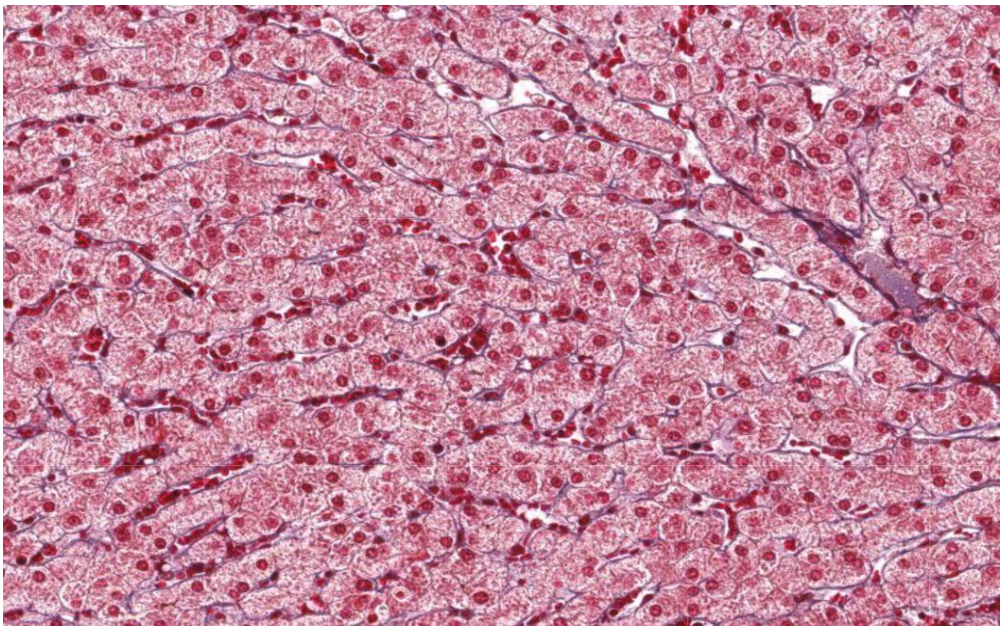

Рисунок 4. **Паренхима здоровой печени крысы. Выраженная структурная организация клеток. Окраска по Азану. Ув. ×20**

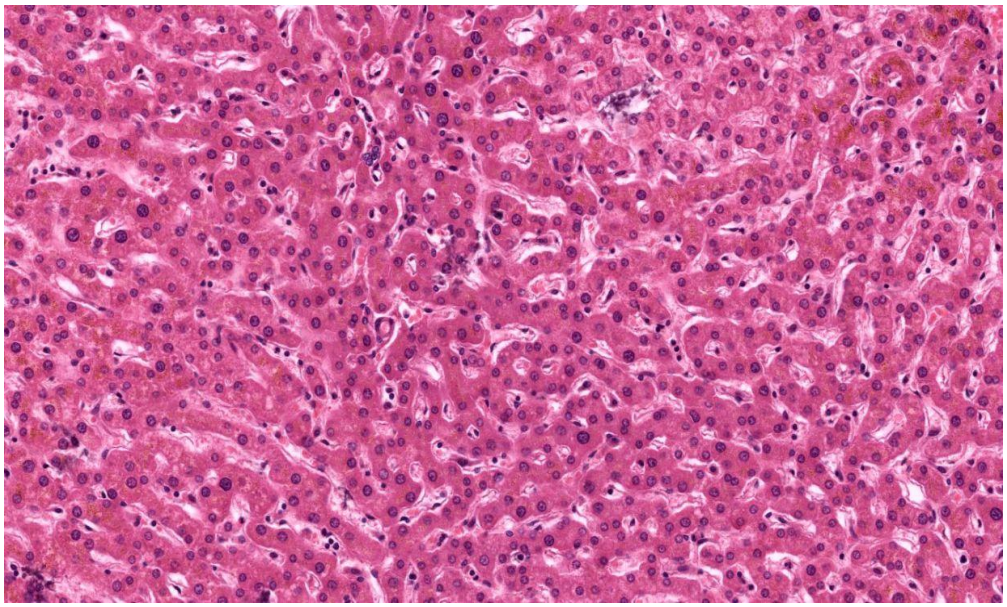

Рисунок 5. **Паренхима здоровой печени крысы. Высокая плотность клеток. Окраска гематоксилин и эозин. Ув. ×20**

По нашим наблюдениям, это связано не только с увеличением размеров клеток, но и с нарушением соотношения между паренхимой и стромой. При метаболическом синдроме средняя площадь стромы печени составила 7072,35 μm^2, что меньше, чем в нормальной печени (7439,28 μm^2) (рис. 6).

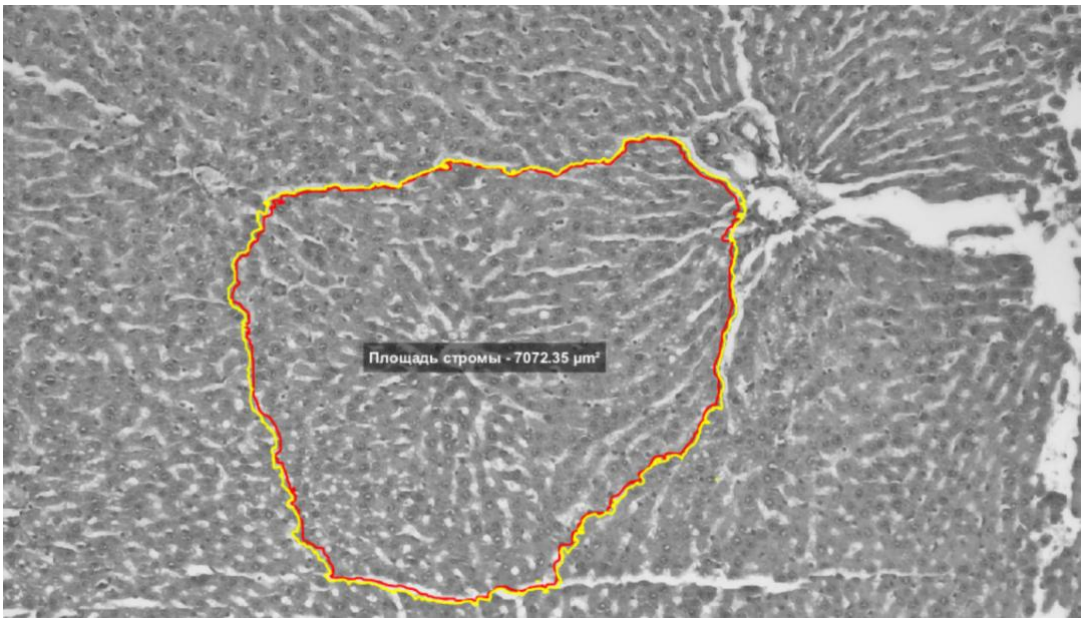

Рисунок 6. **Долька печени крысы при метаболическом синдроме. Размытость границ между печеночными дольками. Средняя площадь стромы дольки печени здоровой крысы. Окраска RGB mean. Обработка QuPath 5.0. Ув. ×10**

Хотя на первый взгляд разница кажется небольшой, она имеет важное значение для функции печени. Утончение стромальных перегородок и ослабление соединительной ткани приводит к снижению опоры для гепатоцитов. Мы наблюдали, что строма становилась менее выраженной и местами почти «размывалась», из-за чего было трудно определить границы долек (рис. 7).

Кроме того, при утончении стромы изменялись и сосудистые, и желчные структуры, что ещё больше усугубляло патологический процесс.

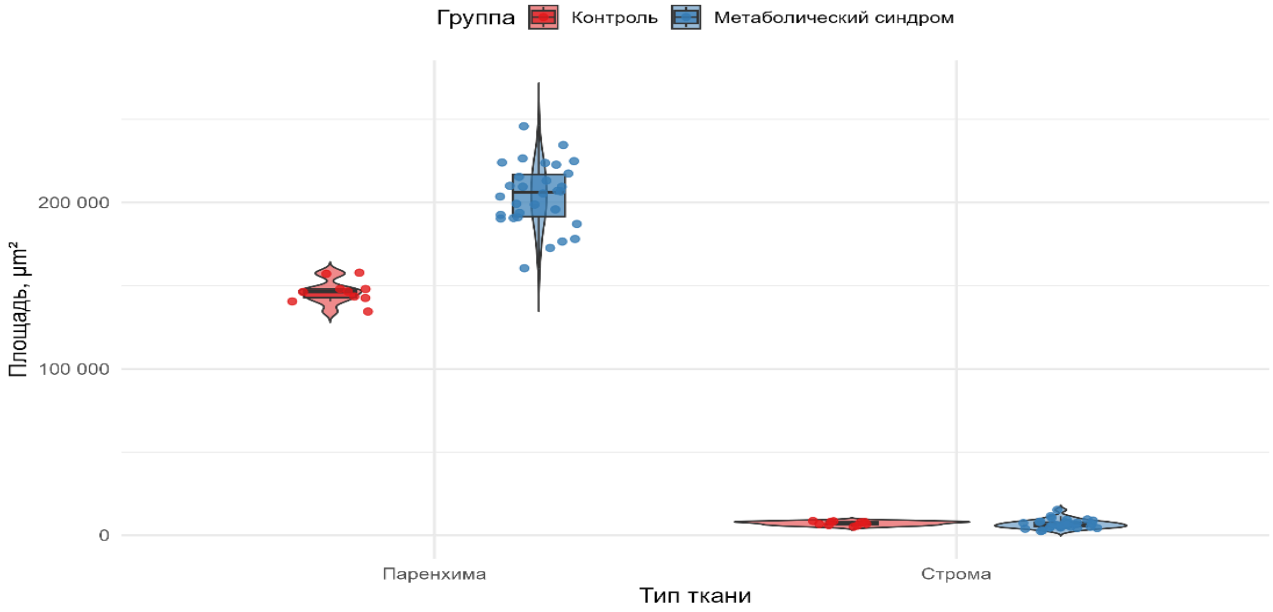

Рисунок 7. **Box plot + Violin plot. Сравнительная диаграмма паренхимы и стромы долек. Обработка R - studio**

Согласно нашим данным, в печени крыс контрольной группы жира почти нет — его количество минимальное и занимает лишь очень малую часть паренхимы. А вот у крыс с метаболическим синдромом мы увидели резкое увеличение жировых включений: их доля в печени выросла в несколько раз. На графике это хорошо заметно — значения площади жира в экспериментальной группе значительно выше, чем в контроле (рис. 8).

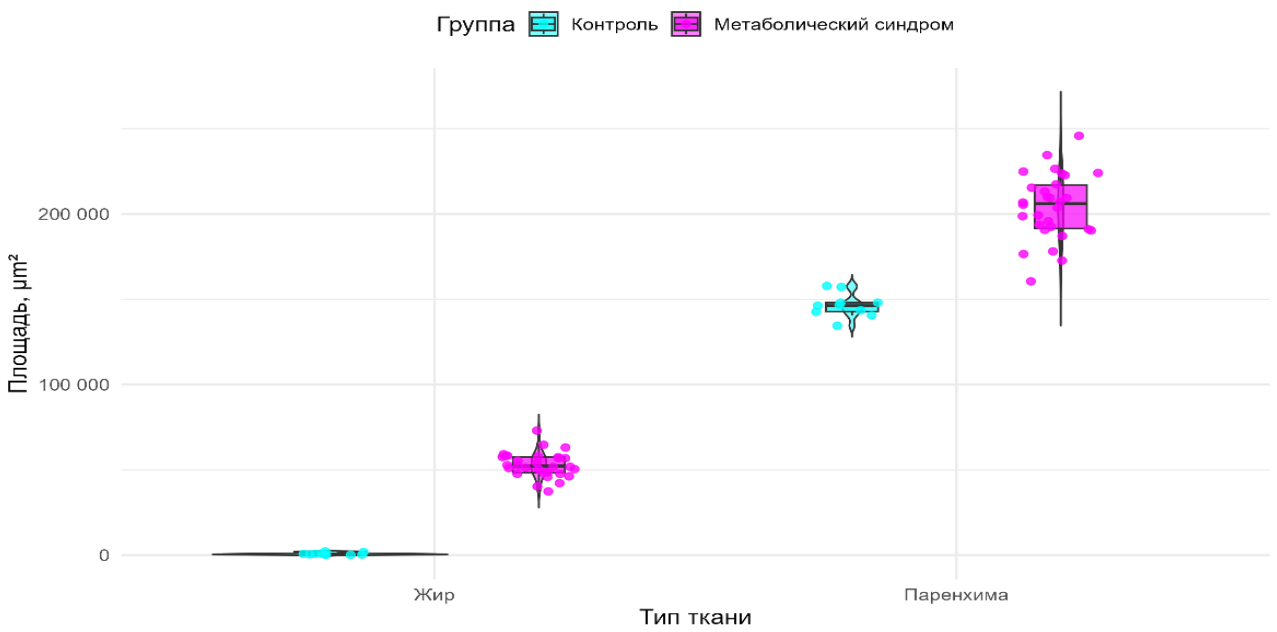

Рисунок 8. **Box plot + Violin plot. Сравнительная диаграмма паренхимы и жиры долек. Обработка R - studio**

Одним из наиболее характерных признаков метаболического синдрома было наличие жировых включений в цитоплазме гепатоцитов (рис. 9).

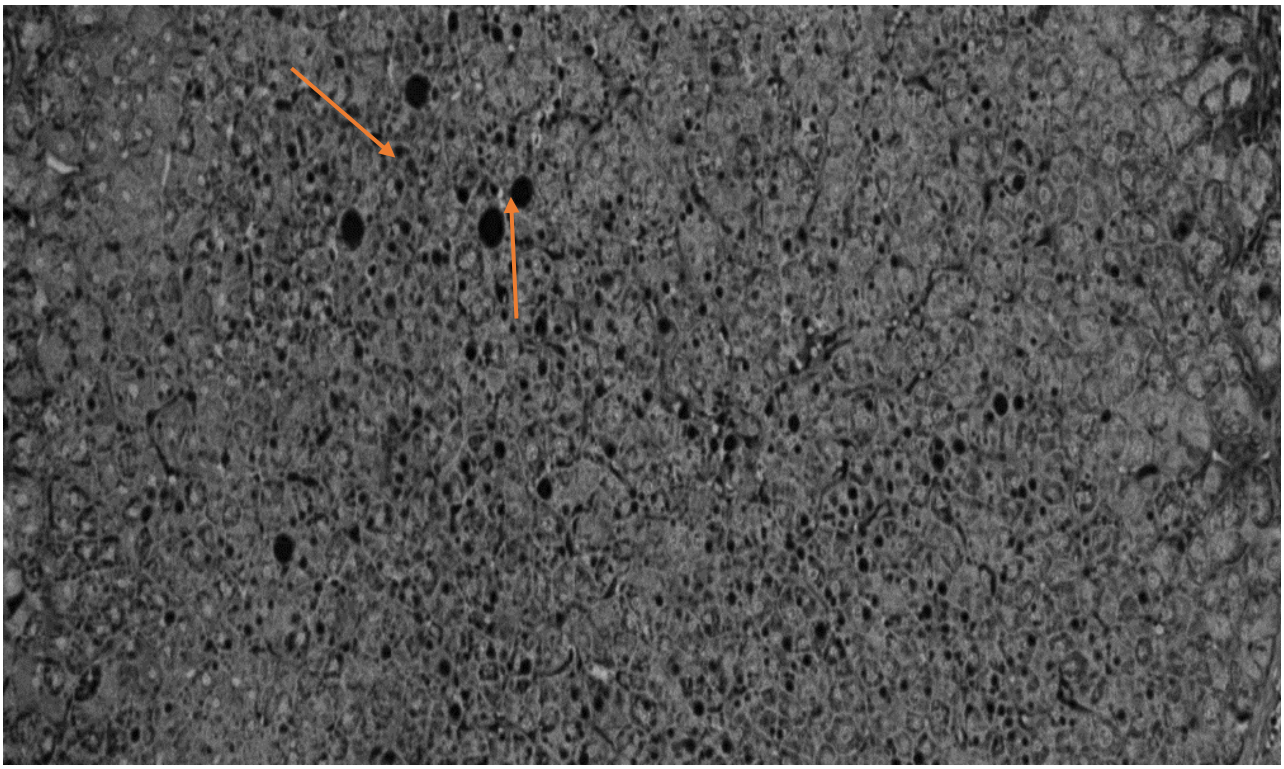

Рисунок 9. **Долька печени крысы при метаболическом синдроме. Жировые включения различного диаметра в цитоплазме гепатоцитов. Окраска Saturation. Обработка QuPath 5.0. Ув. ×10**

По нашим наблюдениям, цитоплазма клеток приобретала светлый, вакуолизированный вид, что указывало на жировую дистрофию (рис. 10).

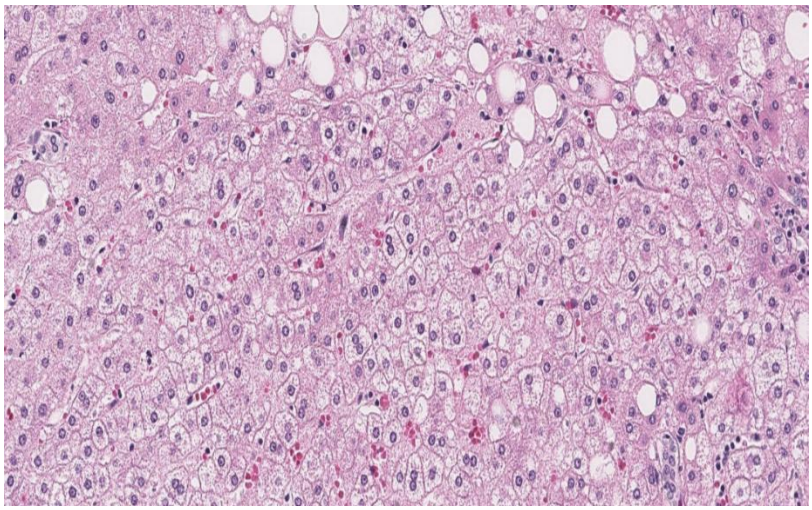

Рисунок 10. **Долька печени крысы при метаболическом синдроме. Вакуолизированная цитоплазма. Окраска гематоксилин и эозин. Ув. ×40**

Морфометрический анализ показал, что плотность цитоплазмы у крыс с метаболическим синдромом заметно выше — 81.44 ± 5.22 усл. ед. по сравнению с 60.38 ± 4.41 в контроле. Такое увеличение связано с накоплением жировых капель, которые изменяли оптические свойства цитоплазмы (табл. 1).

Таблица 1.

Группы	Плотность ядра	Плотность цитоплазмы	Общая плотность	Я/Ц соотношение
Контроль	18.82±3.01	60.38±4.41**	79.20±6.40*	0.23±0.02*
Метаболический синдром	17.58±1.65	81.44±5.22**	99.02±6.44*	0.18±0.01*

Примечание доверительный интервал (*– p<0,05; ** – p<0,01; *** – p<0,001).*

В то же время при метаболическом синдроме плотность ядра оказалась немного ниже — 17.58 ± 1.65 усл. ед. против 18.82 ± 3.01 в контроле. Это может говорить о первых признаках нарушений работы ядра и снижении активности синтетических процессов.

Кроме того, общая плотность клеток при метаболическом синдроме возрастала — 99.02 ± 6.44 против 79.20 ± 6.40 в контроле. Такой результат объясняется изменениями как цитоплазмы, так и ядра (рис. 11).

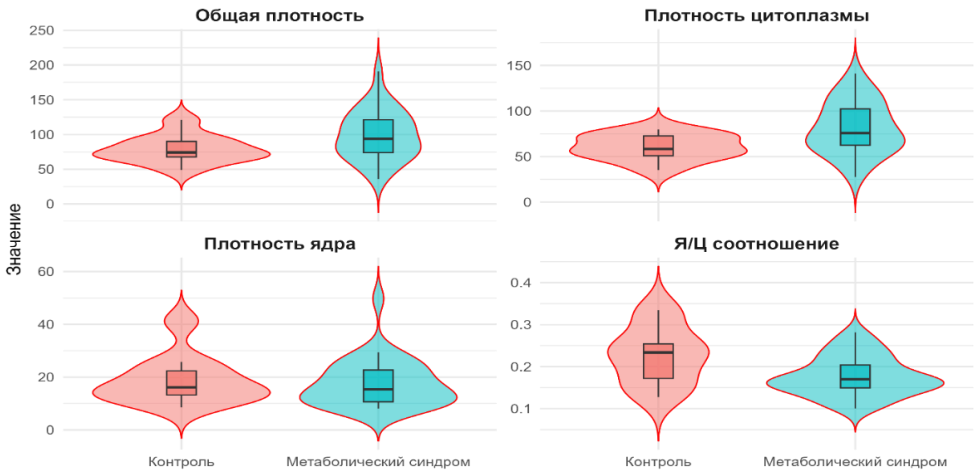

Рисунок 11. **Box plot + Violin plot. Сравнительная диаграмма морфометрических показателей клеток. Обработка Python**

Особое внимание стоит уделить ядерно-цитоплазматическому соотношению. При метаболическом синдроме оно снизилось до 0.18 ± 0.01, тогда как в контроле этот показатель был выше — 0.23 ± 0.02 (рис. 12).

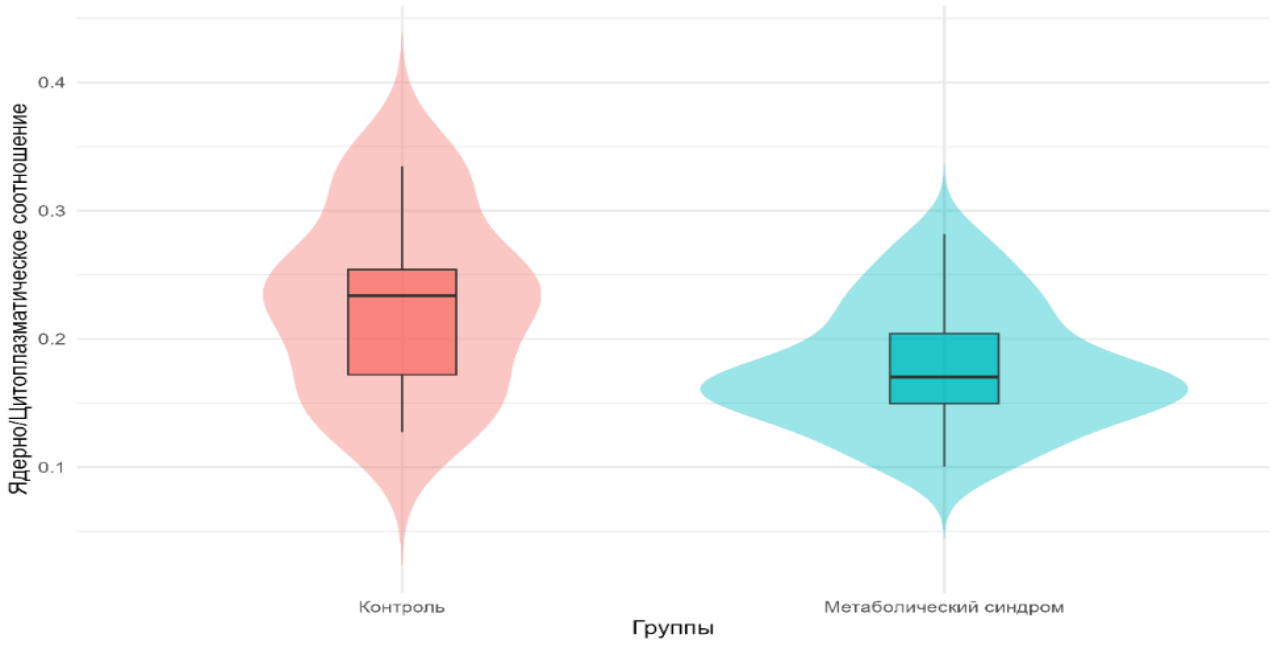

Рисунок 12. **Box plot + Violin plot. Сравнительная диаграмма ядерного – цитоплазматического соотношения. Обработка Python**

По нашему мнению, снижение ядерно-цитоплазматического соотношения связано с тем, что цитоплазма увеличивается из-за жировой инфильтрации, тогда как размеры ядра остаются примерно такими же (рис. 13). Таким образом, это является типичным проявлением стеатоза.

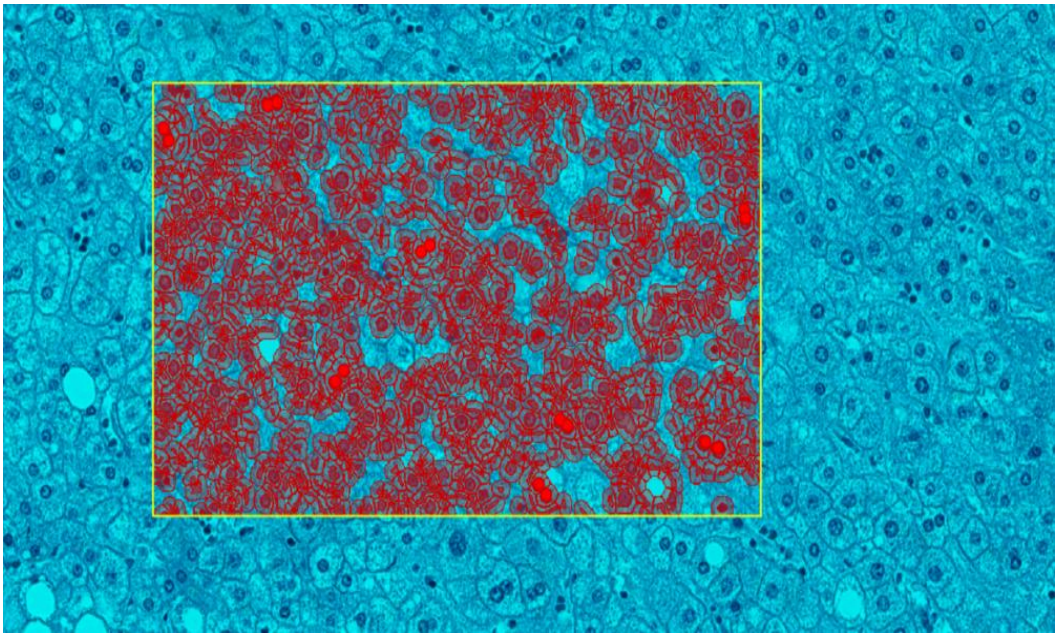

Рисунок 13. **Паренхима печени крыс при метаболическом синдроме. Значительное повышение плотность цитоплазмы. Окраска Blue – Green - Saturation. Обработка QuPath 5.0. Ув. ×40**

В связи со снижением ядерно-цитоплазматического соотношения общее количество клеток оставалось практически неизменным (рис. 14).

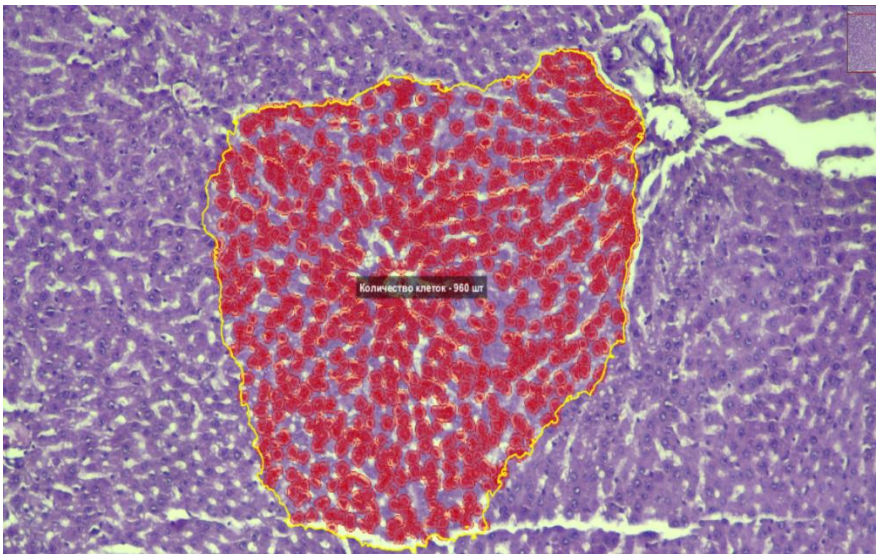

Рисунок 14. **Паренхима печени крыс при метаболическом синдроме. Не значительное уменьшение количества клеток. Обработка QuPath 5.0. Ув. ×10**

В нашем исследовании, как уже отмечалось ранее, мы провели сравнительный анализ двуядерных клеток печени у контрольных крыс и у животных с метаболическим синдромом (рис. 15).

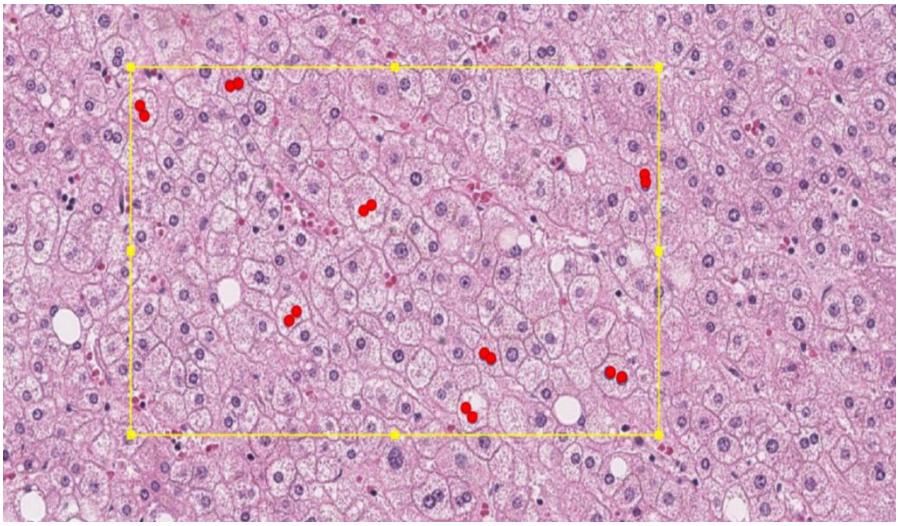

Рисунок 15. **Паренхима печени крыс при метаболическом синдроме. Двуядерные клетки. Окраска гематоксилин и эозин. Обработка QuPath 5.0. Ув. ×20**

Согласно нашим данным, средняя площадь в контрольной группе составила 79 683,1 ± 1508,1 μm^2, что почти совпадает с показателями у крыс с метаболическим синдромом (77 811,9 ± 1007,6 μm^2). Однако при метаболическом синдроме были выявлены заметные отличия в количестве двуядерных клеток. В контроле их среднее число достигало 40,7 ± 1,6, а при метаболическом синдроме — всего 8,5 ± 0,6, то есть в несколько раз меньше (табл. 2).

Таблица 2.

Группы	Площадь дольки печени (μm^2)	Количество двуядерных клеток
Контроль	79683.1 ± 1508.1	40.7 ± 1.6 **
Метаболический синдром	77811.9 ± 1007.6	8.5 ± 0.6 **

Примечание доверительный интервал (*– p<0,05; ** – p<0,01; *** – p<0,001).*

По нашему мнению, такое значительное снижение числа двуядерных клеток указывает на нарушение регенерации и сниженную пластичность печени. В норме двуядерные гепатоциты служат морфологическим показателем активного функционирования и способности ткани к восстановлению (рис. 16).

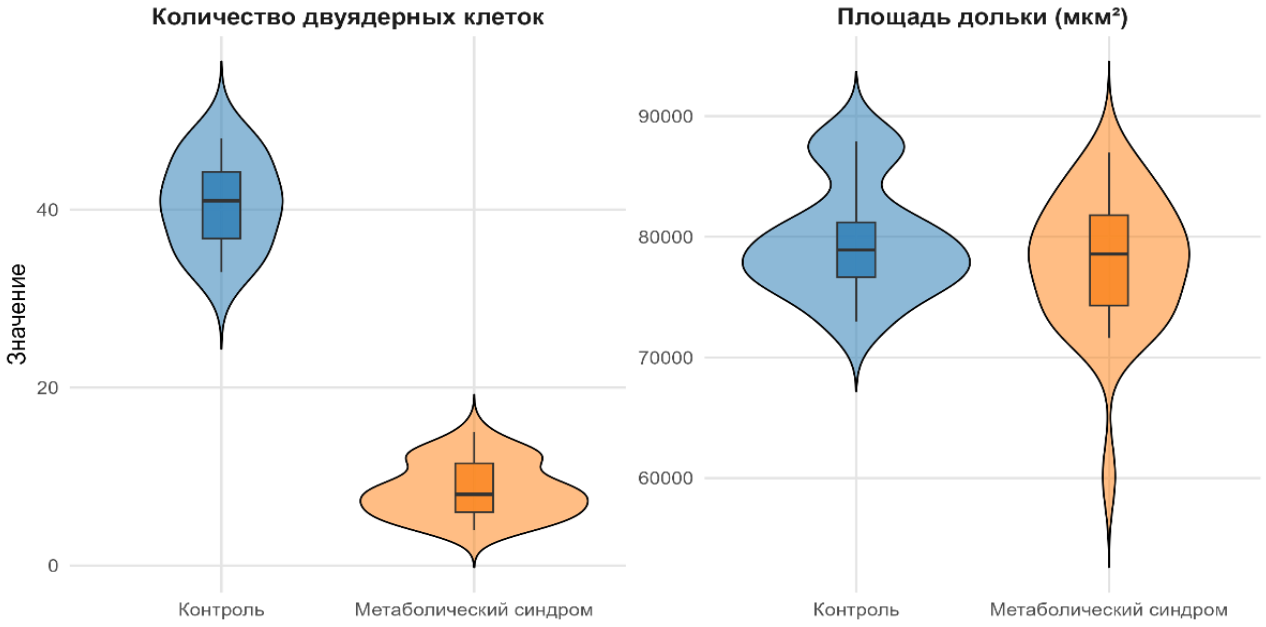

Рисунок 16. Box plot + Violin plot. Сравнительная диаграмма количества двуядерных клеток. Обработка Python

В сосудах печени при метаболическом синдроме также выявлялись заметные изменения. Синусоидные капилляры были неравномерно расширены, их просвет деформировался из-за давления увеличенных гепатоцитов. Местами отмечались венозное полнокровие и застой крови. По нашему мнению, это связано с нарушением микроциркуляции вследствие роста клеток и сдавления синусоидов. Стенки сосудов в отдельных участках выглядели истончёнными с признаками повреждения эндотелия, а в других — напротив, утолщёнными с отложением соединительной ткани, что можно рассматривать как начальные проявления фиброза.

Заключение.

Наше исследование показало, что при метаболическом синдроме печень крыс претерпевает комплекс морфологических и морфометрических изменений по сравнению с контрольной группой. В нормальной ткани печени отмечалось сохранение структуры долек, преобладание паренхимы над стромой, наличие двуядерных гепатоцитов на уровне 4–5%, что отражало нормальную регенераторную активность.

В то же время при метаболическом синдроме наблюдалось утончение и ослабление стромы, что снижало её опорную функцию для гепатоцитов и затрудняло определение границ долек. Существенным изменением стало накопление жировых включений в цитоплазме гепатоцитов, что сопровождалось повышением её плотности, снижением ядерно-цитоплазматического соотношения и проявлениями стеатоза. Количество двуядерных клеток резко уменьшалось, что свидетельствовало о снижении регенераторной способности печени. Дополнительно выявлялись сосудистые нарушения: расширение и деформация синусоидных капилляров, застой крови, повреждение эндотелия, а также начальные признаки фиброзных изменений.

Таким образом, полученные данные подтверждают, что печень при метаболическом синдроме подвергается выраженной жировой дистрофии, нарушению микроархитектоники и снижению регенераторного потенциала. Эти результаты могут служить морфофункциональной основой для дальнейших исследований и поиска путей коррекции метаболических нарушений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Короткая Н. Н., Бекезин В. В. Роль печени в метаболическом синдроме //Смоленский медицинский альманах. – 2016. – №. 3. – С. 14-18.

2. Чорбинская С., Борисенко Е., Кравцова Н. Метаболический синдром и неалкогольная жировая болезнь печени //Врач. – 2009. – №. 3. – С. 26-29.

3. Аминова Г. Г. Что считать структурно-функциональной единицей печени человека? //Морфологические ведомости. – 2018. – Т. 26. – №. 4. – С. 35-38.

4. Гнездилова О. В. Печень-ее гистология, развитие и функции. – 2022.

5. Андреев В. П., Цыркунов В. М., Кравчук Р. И. Клиническая морфология печени: ядерный аппарат гепатоцитов //Гепатология и гастроэнтерология. – 2020. – Т. 4. – №. 2. – С. 126-142.

6. Лукашик С. П. и др. Клинический анализ изменений ультраструктуры гепатоцитов больных хроническим гепатитом С //Инфекционные болезни. – 2005. – Т. 3. – №. 2. – С. 16-21.

7. Бенявский М. В., Должиков А. А. Количественная патоморфология гепатоцитов при циррозе печени //Вестник Волгоградского государственного медицинского университета. – 2005. – №. 1 (13). – С. 8-11.

8. Туровинина Л. П., Стрельцова Н. А. Реактивные свойства и регенеративные возможности гепатоцитов в норме и при описторхозе //Вестник СурГУ. Медицина. – 2010. – №. 3 (6). – С. 16-21.

9. Косых А. А. Роль клеточных и межклеточных взаимодействий в механизмах регенерации печени //Вятский медицинский вестник. – 2006. – №. 1. – С. 79-86.

10. Алимухамедов Д. Ш. Режим питания при атеросклерозе и других заболеваниях системы кровообращения //Болезни кровообращения. – 2025. – Т. 1. – №. 4. – С. 30-34.

11. Бурибоев Э. М., Азизова Ф. Л. Метабиологическое действие табачных изделий на иммунитет человека //Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences. – 2022. – Т. 2. – №. 12. – С. 213-218.

УЎК: 611.813.1-613.3

ЭНЕРГЕТИК ИЧИМЛИКЛАРНИ УЗОҚ МУДДАТ ИСТЕЪМОЛ ҚИЛИШ НАТИЖАСИДА КАЛАМУШЛАР БОШ МИЯ ПЎСТЛОҒИ НЕЙРОНЛАРИНИНГ МОРФОМЕТРИК КЎРСАТКИЧЛАРИ

Эшкабилова Сурайё Тураевна – Ph.D., ассистент
Шобердиева Гуласал Илёс қизи – магистр резиденти
Самарқанд давлат тиббиёт университети (Самарқанд, Ўзбекистон)

Аннотация. *Сўнгги йилларда энергетик ичимликларнинг ёшлар ва ўсмирлар орасида истеъмол қилиниши жадал суръатларда ортиб бормоқда. Ушбу ичимликлар таркибидаги юқори миқдордаги кофеин ва бошқа биологик фаол моддалар уларни жисмоний ва ақлий фаолиятни оширувчи восита сифатида оммалаштирмоқда. Бироқ, кўплаб илмий тадқиқотлар энергетик ичимликларни истеъмол қилиш юрак-қон томир тизими касалликлари, артериал гипертония, аритмиялар, инсульт, миокард инфаркти ҳамда тўсатдан юрак ўлими каби жиддий асоратлар билан боғлиқ бўлиши мумкинлигини кўрсатмоқда. Шунингдек, энергетик ичимликларнинг руҳий саломатликка салбий таъсири, хулқ-атвор ўзгаришлари ва психоэмоционал бузилишларни келтириб чиқариш эҳтимоли ҳақида ҳам хавотирлар мавжуд. Айниқса, ушбу маҳсулотларнинг ёшлар орасида агрессив тарзда реклама қилиниши жамоат саломатлиги нуқтаи назаридан жиддий муаммо ҳисобланади. Мақолада энергетик ичимликларни узоқ муддат (12 ҳафта) давомида истеъмол қилишнинг 3 ойлик каламушлар бош мия пўстлоғи нейронларининг морфетрик ўзгаришларини экспериментал равишда ўрганиш таҳлил қилинади.*

Калит сўзлар: *энергетик ичимликлар, кофеин, бош мия тўқимаси, морфометрия, нейронлар ҳажми, нейронларнинг тарқалиш зичлиги, цитоплазма ва ядролар ҳажми, цитоплазманинг ядрога нисбати.*

МОРФОМЕТРИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ НЕЙРОНОВ КОРЫ ГОЛОВНОГО МОЗГА КРЫС В РЕЗУЛЬТАТЕ ДЛИТЕЛЬНОГО УПОТРЕБЛЕНИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ НАПИТКОВ

Эшкабилова Сурайё Тураевна – Ph.D., ассистент
Шобердиева Гуласал Ильясовна – резидент магистратуры
Самаркандский государственный медицинский университет (Самарканд, Узбекистан)

Аннотация. *В последние годы потребление энергетических напитков среди молодежи и подростков стремительно растет. Высокое содержание кофеина и других биологически активных веществ в этих напитках сделало их популярными как средство повышения физической и умственной работоспособности. Однако многочисленные научные исследования показывают, что употребление энергетических напитков может быть связано с серьезными осложнениями, такими как сердечно-сосудистые заболевания, артериальная гипертензия, аритмии, инсульт, инфаркт миокарда и внезапная сердечная смерть. Также существуют опасения по поводу негативного влияния энергетических напитков на психическое здоровье, изменения в поведении и потенциального развития психоэмоциональных расстройств. Агрессивная реклама этих продуктов, особенно среди молодежи, представляет собой серьезную проблему для общественного здравоохранения. В статье анализируется экспериментальное исследование морфометрических изменений нейронов коры головного мозга 3-месячных крыс после 12 недель длительного потребления энергетических напитков.*

Ключевые слова: *энергетические напитки, кофеин, ткань головного мозга, морфометрия, объем нейронов, плотность распределения нейронов, объем цитоплазмы и ядра, соотношение цитоплазмы и ядра.*

MORPHOMETRIC PARAMETERS OF NEURONS IN THE CEREBRAL CORTEX OF RATS AFTER LONG-TERM CONSUMPTION OF ENERGY DRINKS

Eshkabilova Surayo Turaevna – Ph.D., assistant
Shoberdieva Gulasal Ilesovna – master's student
Samarkand State Medical University (Samarkand, Uzbekistan)

Abstract: *In recent years, energy drink consumption among young people and adolescents has grown rapidly. The high content of caffeine and other biologically active substances in these drinks has made them popular as a means of enhancing physical and mental performance. However, numerous scientific studies show that energy drink consumption may be associated with serious complications such as cardiovascular disease, hypertension, arrhythmia, stroke, myocardial infarction, and sudden cardiac death. There are also concerns about the negative impact of energy*

drinks on mental health, behavioral changes, and the potential development of psycho-emotional disorders. Aggressive advertising of these products, especially among young people, poses a serious public health problem. The article analyzes an experimental study of morphometric changes in neurons of the cerebral cortex of 3-month-old rats after 12 weeks of long-term consumption of energy drinks.

Key words: *energy drinks, caffeine, brain tissue, morphometry, neuronal volume, neuronal distribution density, cytoplasmic and nuclear volume, cytoplasmic to nuclear ratio.*

Кириш. Сўнгги йилларда ёшлар орасида энергетик ичимликларни истеъмол қилиш сезиларли даражада ошди [9, 13]. Айрим мамлакатларда энергетик ичимликларни сотишга ёш бўйича чекловлар жорий этилган бўлса-да, таркибида юқори миқдорда кофеин бўлган энергетик ичимликлар, одатда, ўсмирлар ва ёшлар учун осонгина мавжуд. Сўнгги сўров натижаларига кўра, 13–17 ёшдаги болаларнинг учдан икки қисми ҳаёти давомида камида бир марта энергетик ичимлик истеъмол қилган, уларнинг 41 фоизи эса сўнгги уч ой ичида ушбу ичимликларни истеъмол қилган [10]. Барча ёш гуруҳлари орасида ўсмирлар энергетик ичимликларни энг кўп истеъмол қиладиган гуруҳ ҳисобланади; шунингдек, катталар ва ўсмирларнинг ярмидан кўпи энергетик ичимликларни алкоголь билан аралаштириб истеъмол қилади [13].

Ушбу ичимликлар таркибида катта миқдорда кофеин мавжуд бўлиб, улар жисмоний ва ақлий фаолиятни, шунингдек, чидамлиликни оширувчи восита сифатида тақдим этилади. Асосий таркибий қисмлари сунъий кофеин, шакар, таурин ва глюкуронолактондир. Шунингдек, инозитол, витаминлар (ниацин, пантотен кислотаси, B6, B12), ароматизаторлар ва бўёқлар (карамель, рибофлавин) ҳам таркибига киради.

Уларнинг оммалашуви билан бирга, энергетик ичимликларни истеъмол қилиш натижасида юзага келган нохуш ҳолатлар ҳақидаги хабарлар сони ҳам ортиб бормоқда. Клиник ҳолатлар ва илмий тадқиқотлар энергетик ичимликлар истеъмоли гипертония, ўлимга олиб келувчи аритмиялар, инсультлар, қайтар такоцубо синдроми, миокард инфаркти ҳамда тўсатдан юрак ўлими билан боғлиқ бўлиши мумкинлигини кўрсатган. Энергетик ичимликлар бўйича ўтказилган тадқиқотлар, шунингдек, улар таркибидаги кофеин миқдорига боғлиқ ҳолда артериал қон босими ва юрак уриш частотасининг ошишини аниқлаган [12]. Қайд этилган энергетик ичимликларга оид ножўя таъсирларнинг ярмидан кўпи юрак-қон томир тизими билан боғлиқдир [8].

Кофеин сақловчи энергетик ичимликлар руҳий соғлиққа салбий таъсир кўрсатиши мумкинлиги ҳақида хавотирлар билдирилмоқда, айниқса улар кўпинча мақсадли аудитория ҳисобланган ёш истеъмолчилар орасида. Бу маҳсулотлар одатда ақлий ва жисмоний энергияни ошириш ҳақидаги даъволар билан сотилади ҳамда қисқа муддатли кайфият кўтарилиши ва иш қобилиятининг ошишини таъминлайди. Ушбу даъволарнинг айримларини тасдиқловчи маълум далиллар мавжуд бўлса-да, энергетик ичимликларнинг руҳий соғлиққа кўрсатадиган сурункали таъсирига ҳам алоҳида эътибор қаратиш зарур.

Энергетик ичимликлар (баъзан «қўзғатувчи ичимликлар» деб ҳам аталади) — бу кофеин сақловчи, алкогольсиз ичимликлар бўлиб, улар иш қобилияти ва чидамлиликни ошириш хусусиятига эга, деб ҳисобланади [4,6]. Уларни жисмоний машқлар вақтида йўқотилган суюқлик ва электролитларни тўлдириш учун мўлжалланган спорт ичимликлари билан адаштирмаслик керак. Кофеини юқори бўлган алкогольсиз ичимликлар Европада ва Осиёда 1960-йилларда пайдо бўлган бўлса-да, бугун биз билган энергетик ичимликлар илк бор 1987 йилда Австрияда Red Bull® бренди билан оммага тақдим этилди, кейинчалик эса 1997 йилда Шимолий Америка бозорига кириб келди [3,11]. Шундан сўнг ичимликлар саноати жадал суръатларда ўсиб, кўп миллиард долларлик бозорга айланди. Бундай маҳсулотларни истеъмол қилиш қатор жиддий соғлиқ муаммолари билан боғлиқ эканини ҳисобга олган ҳолда, жамоат саломатлиги манфаатлари йўлида уларнинг таъсирини янада чуқурроқ ўрганиш зарур, деб ҳисобланади [1,2].

Энергетик ичимликлар таркибидаги кофеин миқдори юзасидан ҳам хавотирлар мавжуд, чунки айрим ҳолларда бир порциядаги кофеин миқдори 505 мг гача етиши мумкин, бу эса интоксикацияга олиб келиши эҳтимолини оширади [1,2]. Бундан ташқари, бундай маҳсулотлар кўпинча таурин, L-карнитин, глюкуронолактон, В гуруҳи витаминлари, женьшень ва гуарана каби кўплаб қўшимча моддаларни ўз ичига олади. Айрим қўшимчалар (масалан, гуарана, кола ёнғоқлари, йерба мате, какао) истеъмолчи билмаган ҳолда умумий кофеин миқдорини ошириши мумкин, чунки айрим мамлакатларда ишлаб чиқарувчилар озиқ-овқат қийматлари ҳақидаги маълумотларда ўсимлик қўшимчаларига оид таркибни кўрсатишга мажбур эмаслар [1,7]. Шунингдек, ушбу қўшимча моддаларнинг кўпчилиги етарлича ўрганилмагани ва тартибга солинмагани, улар ўртасидаги ўзаро таъсирлар (шу жумладан, эҳтимол, рецепт бўйича бериладиган дори воситалари билан ҳам) тўлиқ ўрганилмагани ҳам ташвиш уйғотади.

Энергетик ичимликларни истеъмол қилиш хулқ-атвор муаммоларини келтириб чиқариши ва руҳий саломатлик ҳамда умумий фаровонликка салбий таъсир кўрсатиши мумкин, деган фикрларни инобатга олганда, ушбу маҳсулотларнинг ёшлар орасида агрессив тарзда реклама қилинаётгани айниқса ташвишли ҳолат

ҳисобланади [2,5]. 12–17 ёшдаги болалар кофеин истеъмолчилари орасида энг тез ўсиб бораётган гуруҳлардан бири бўлиб, ўсмирлар ва ёшларнинг 30–50 фоизи энергетик ичимликларни истеъмол қилиши маълум.

Материаллар ва усуллар. Тажриба учун тана оғирлиги 130 - 150 гр бўлган, 12 ҳафталик эркак жинсли каламушлар олинди. Каламушларга 12 ҳафта давомида энергетик ичимлик берилди. Ушбу тажриба биоэтика тамойилларига риоя қилган ҳолда бажарилди. Каламушлар хона ҳарорати 210±100С, намлик 50-60%, ёруғлик режими 12 соатлик ёруғлик-қоронғулик бўлган шароитда, пластик хоначаларда жойлаштирилди. Тажрибани ўтказиш учун ҳайвонлар икки гуруҳга бўлинди:

I гуруҳ –12 ҳафталик каламушлар назорат гуруҳи.

II гуруҳ –12 ҳафталик каламушлар (12 ҳафта давомида ЭИ берилди).

Биринчи назорат гуруҳидаги каламушларга ҳар куни зонд орқали бир марта 7,5 мл физиологик эритма ичирилди. Каламушлар стандарт каламуш озуқаси билан озиқлантирилиб, доимий ичимлик сувига эркин имконият мавжуд бўлди. 2 чи гуруҳдагиларга, асосий тажриба гуруҳдаги каламушларга энергетик ичимлик пластик зонд орқали 12 ҳафта давомида интрагастрал юборилди. Ҳар бир каламушга тана вазнига 10 мл/кг ҳисобланиб зонд ёрдамида кунига бир марта кунлик дозада 7,5 мл гача энергетик ичимлиги ичирилди.

Энергетик ичган каламушларга, тажрибанинг сўнгги кунларида уларга бир кеча овқат берилмади. Назорат ва тажриба гуруҳ ҳайвонлари муддатига мос равишда мушак орасига 2% ли ксилазин юборилди ва биоэтика қоидаларига қатъий риоя қилган ҳолда жонсизлантирилди. Декапитация қилингандан кейин, олинган материал нейтралланган формалиннинг 10 % лик эритмасига яхлит равишда ипга осилган ҳолда фиксация қилиш учун пластик идишга солиб қўйилди. Формалиндан олгандан кейин бўлакчалар оқар сувда ювилгандан кейин, концентрацияси ошиб борувчи спиртларда сувсизлантирилиб, парафин қуйилди ва ғишчалар тайёрланди. Парафинли ғишчалардан 5-7 мкм қалинликда гистологик кесмалар олиниб, гематоксилин-эозин усулида бўялиб ўрганилди. Гистологик препаратлар «Leica EC3» рақамли камераси ва Pentium IV компьютери билан боғланган «Leica GME» микроскопи ёрдамида ўрганилди ва суратга олинди. Морфометрик ўлчов микроскопнинг об.10, 40 х ок.10 ўлчамларда амалга оширилди. Морфометрик кўрсаткичларга ўртача арифметик M/m нисбий қийматлари ўртача хатоси ва t фарқининг ишончлилиги коэффиценти билан Student-Fisher бўйича статистик ишлов берилди. Тадқиқот натижаларини статистик қайта ишлашда «Statistica for Windows 7.0» персонал компьютерининг амалий дастур пакетидан фойдаланилган ҳолда амалга оширилди.

Натижа ва муҳокама. Назорат гуруҳи ва тажриба гуруҳидаги каламушларнинг бош мия пўстлоғининг нейронлари ҳажми, нейронларнинг тарқалиш зичлиги, цитоплазма ва ядролар ҳажми, ҳамда цитоплазманинг ядрога нисбатини аниқланди ва қуйидаги натижалар олинди. Назорат гуруҳи ҳайвонлари ёшига тенг ҳолатда тажриба гуруҳига ҳам тадқиқот ўтказиш мақсадида 12 ҳафталик каламушлар олинди. 12 ҳафталик назорат гуруҳи каламушлар бош мия пўстлоғи нерв ҳужайралари ҳажми 15,08±0,44 (нисбий кўрсаткич) ни, жумладан цитоплазма ҳажми 9,30±0,32 ни, ядро ҳажми 5,78±0,23 ни, ядронинг цитоплазмага нисбати эса 0,65±0,03 га ташкил қилди. Нейронларнинг тарқалиш зичлиги ўртача 6,92±0,28 ни ташкил қилди.

Тадқиқотга жалб қилинган 12 ҳафталик каламушларда 12 ҳафта давомида энергетик ичимлик қабул қилгандан кейин олинган тажриба гуруҳи каламушларида бош мия пўстлоғининг морфометрик ўзгаришлари қуйидагича бўлди. 12 ҳафталик каламушлар 12 ҳафта давомида ЭИ истеъмол қилганда бош мия пўстлоғининг нерв ҳужайралари ҳажми 12,50±0,50 ни, цитоплазма ҳажми 9,22±0,43 ни, ядро ҳажми 3,28±0,13 ни, ядронинг цитоплазмага нисбати 0,38±0,02 ни, нейронларнинг тарқалиш зичлиги 6,92±0,26 ни ташкил қилди (1– жадвал).

1 - жадвал.

12 ҳафталик назорат гуруҳи ва энергетик қабул қилган каламушлар бош мия пўстлоғи нейронлар структурасининг морфометрик кўрсаткичлари

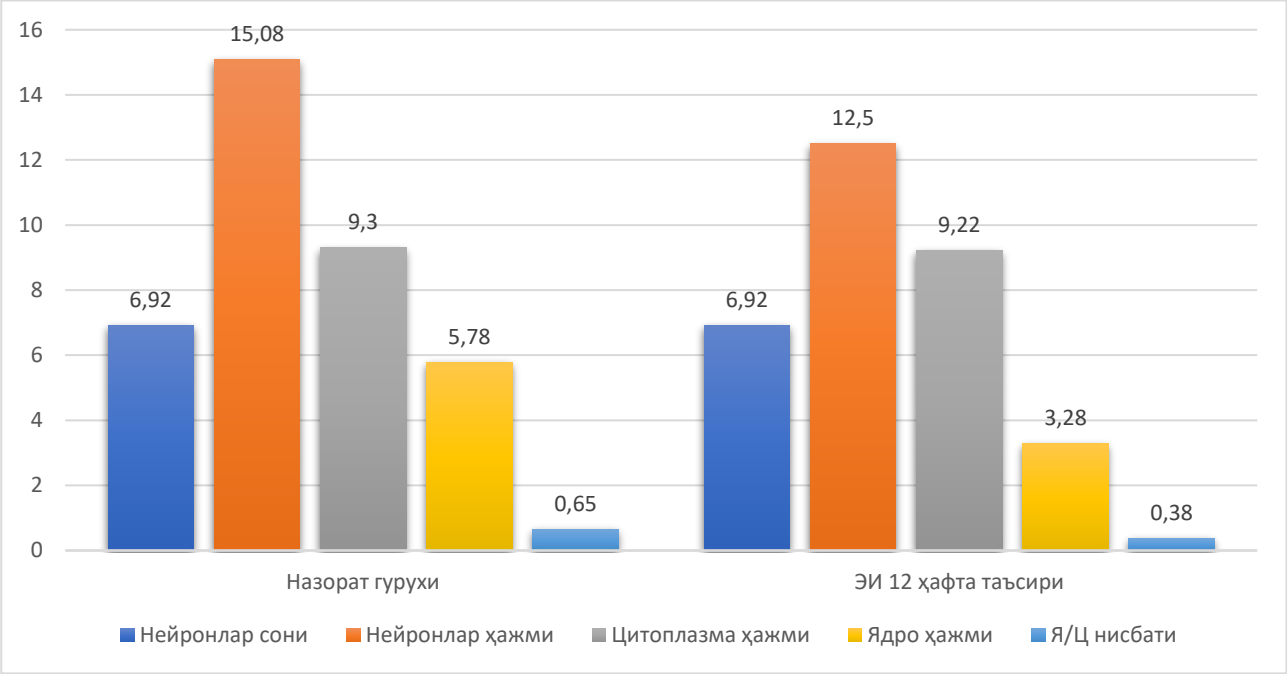
	Назорат гуруҳи	**12 ҳафта ЭИ қабул қилган**
Нейронлар тарқ. зич	6,92±0,28	6,92±0,26
Нейронлар ҳажми	15.08±0,44	12,50±0,50
Цитоплазма ҳажми	9,30±0,32	9,22±0,43
Ядро ҳажми	5,78±0,23	3,28±0,13
Я/Ц нисбати	0,65±0,03	0,38±0,02

*Изоҳ: *Назорат гуруҳи морфометрик кўрсаткичларига нисбатан маълумотларни ишончлилик даражаси (*- P<0,05; **- P<0,005; ***- P<0,001)*

12 ҳафталик 12 ҳафта давомида энергетик ичимликлар истеъмол қилган тажриба ва назорат гуруҳи каламушлари бош мия пўстлоғининг ядронинг цитоплазмага нисбати, ҳамда нейронлар тарқалиш зичлигининг морфометрик кўрсатгичлари таққосланганда қуйидаги маълумотлар олинди.

Назорат гуруҳидаги 12 ҳафталик каламушларнинг бош мия пўстлоғи нейронларнинг ўлчами 15.08±0,44 ни ташкил этди, 12 ҳафталик тажриба хайвонларида энергетик ичимликларнинг бош мия пўстлоғига 12 ҳафта (узоқ муддатли) давомида таъсири натижасида шу ёшдаги назорат гуруҳига нисбатан таққосланганда каламушларнинг бош мия пўстлоғи нейронларининг ўлчами 17,2 % га камайганлиги аниқланди. Цитоплазма ҳажми сезиларли ўзгармаганлиги аниқланди, ядро ҳажми 43,3 % га камайганлиги, ядронинг цитоплазмага нисбати 41,6 % га камайганлиги, ҳамда нейронларнинг тарқалиш зичлиги сезиларли ўзгармаганлиги аниқланди.

12 ҳафталик 12 ҳафта давомида энергетик ичимликлар истеъмол қилган тажриба ва назорат гуруҳи каламушлари бош мия пўстлоғининг морфометрик кўрсатгичлари таққосланганда қуйидаги ўзгаришлар кузатилди, яъни бош мия пўстлоғи нейронлар ҳажми, ядролар ҳажми, ядронинг цитоплазмага нисбатининг, ҳамда нейронлар тарқалиш зичлигининг камайиши билан намоён бўлди (расм 1).

Расм 1. **12 ҳафталик тажриба ҳайвонларида назорат гуруҳига нисбатан бош мия пўстлоғининг морфометрик кўрсаткичлари ўзгариши**

Хулоса. Шундай қилиб, 3 ойлик каламушларнинг 12 ҳафта давомида, яъни узоқ муддатда энергетик ичимлигини истеъмол қилган каламушларда бош мия пўстлоғи морфометрик кўрсаткичларининг кескин, яъни ишонарли даражада ўзгаришлари кузатилди. Ўтказилган экспериментал тадқиқот натижалари энергетик ичимликларни узоқ муддат (12 ҳафта) давомида истеъмол қилиш каламушлар бош мия пўстлоғи нейронларида ишонарли даражада морфо-функционал ўзгаришларга олиб келишини кўрсатди. Тадқиқотда 12 ҳафталик каламушлар иштирок эттирилиб, уларда энергетик ичимликлар таъсири натижасида нейрон тузилмаларининг морфометрик кўрсаткичлари назорат гуруҳи билан таққослаб баҳоланди.

Олинган маълумотларга кўра, энергетик ичимликларни узоқ муддат истеъмол қилган каламушларда бош мия пўстлоғи нейронлари ҳажмининг камайиши, ядро ҳажмининг қисқариши, ядронинг цитоплазмага нисбатининг пасайиши кузатилди. Бу ҳолат нейронларнинг функционал фаоллиги сусайиши ва ҳужайра ичидаги метаболик жараёнлар бузилиши билан боғлиқ бўлиши мумкин. Шу билан бирга, нейронлар тарқалиш зичлигининг пасайиши бош мия пўстлоғида нейронлараро алоқаларнинг издан чиқиши эҳтимолини кўрсатади.

Тадқиқот натижалари энергетик ичимликларнинг марказий нерв тизимига салбий таъсир кўрсатишини экспериментал даражада тасдиқлади. Айниқса, ёш организмда энергетик ичимликларни назоратсиз ва узоқ муддат истеъмол қилиш нейрон тузилмаларининг барқарор морфологик ўзгаришларига олиб келиши мумкинлиги аниқланди. Хулоса қилиб айтганда, энергетик ичимликларнинг ёшлар саломатлигига бўлган эҳтимолий хавфларини ино-

батга олган ҳолда, уларни истеъмол қилишни чеклаш, профилактик чора-тадбирларни кучайтириш ҳамда мазкур йўналишда қўшимча чуқур экспериментал ва клиник тадқиқотлар ўтказиш зарур, деб ҳисобланади.

АДАБИЁТЛАР

1. Зайферт С.М., Шехтер Ю.Л., Хершорин Э.Р., Липшульц С.Е. Влияние энергетических напитков на здоровье детей, подростков и молодых людей. Педиатрия. 2011 г.; 127: 511–528

2. Каминер Ю. Проблемное употребление энергетиков подростками. Детский подростковый психиатр Clin N Am. 2010 г.; 19: 643–650

3. Комитет по питанию и Совет по спортивной медицине и фитнесу. Спортивные и энергетические напитки для детей и подростков: подходят ли они? Педиатрия. 2011 г.; 127: 1182–1189

4. Медоуз-Оливер М., Райан-Краузе П. Зарядка энергией благодаря спортивным и энергетическим напиткам. J Педиатр Здравоохранение. 2007 г.; 21: 413–416

5. Ричардс Г., Миллуорд Н., Эванс П., Роджерс Дж., Смит А.П. Острые эффекты энергетических напитков на поведенческие санкции у детей средней школы: предварительное исследование. Дж. Фуд Рез. 2015 г.; 4:1–9

6. Финнеган Д. Воздействие стимулирующих напитков на здоровье. Нутр Булл. 2003 г.; 28: 147–155

7. Фрари К.Д., Джонсон Р.К., Ван М.К. Источники пищи и потребление кофеина в рационе людей в Соединенных Штатах.J Am Diet Assoc. 2005 г.; 105: 110–113.

8. Ali F, Rehman H, Babayan Z, Stapleton D, Joshi DD. Energy drinks and their adverse health effects: A systematic review of the current evidence. Postgrad Med. 2015;127:308–22. doi: 10.1080/00325481.2015.1001712.

9. Malinauskas BM, Aeby VG, Overton RF, Carpenter-Aeby T, Barber-Heidal K. A survey of energy drink consumption patterns among college students. Nutr J. 2007;6:35. doi: 10.1186/1475-2891-6-35.

10. Miller KE, Dermen KH, Lucke JF. Caffeinated energy drink use by U.S. adolescents aged 13–17: A national profile. Psychol Addict Behav. 2018;32:647–59. doi: 10.1037/adb0000389.

11. Reissig CJ, Strain EC, Griffiths RR. Энергетические напитки с кофеином – растущая проблема. Наркотики Алкогольная зависимость. 2009 г.; 99: 1–10

12. Yamakoshi T, Matsumura K, Hanaki S, Rolfe P. Cardiovascular hemodynamic effects of Red Bull® Energy Drink during prolonged, simulated, monotonous driving. Springerplus. 2013;2:215. doi: 10.1186/2193-1801-2-215.

13. Zucconi S, Volpato C, Adinolfi F, Gandini E, Gentile E, Loi A, et al. Gathering consumption data on specific consumer groups of energy drinks. Supporting Publications; 2013. p. EN-394.

14. Алимухамедов Д. Ш. Режим питания при атеросклерозе и других заболеваниях системы кровообращения //Болезни кровообращения. – 2025. – Т. 1. – №. 4. – С. 30-34.

15. Бурибоев Э. М., Азизова Ф. Л. Метабиологическое действие табачных изделий на иммунитет человека //Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences. – 2022. – Т. 2. – №. 12. – С. 213-218.

УДК: 615.276

ФАРМАКОЛОГИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ИНДУКТОРОВ ИНТЕРФЕРОНА НА ЭКССУДАТИВНУЮ И ПРОЛИФЕРАТИВНУЮ ФАЗЫ АСЕПТИЧЕСКОГО ВОСПАЛЕНИЯ

Джанаев Гайрат Юсупович – Ph.D., доцент
Азимов Журабек Шавкатжонович – студент
Зайдуллин Асад Шавкатович – студент
Ташкентский государственный медицинский университет (Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *В экспериментальном исследовании изучены фармакологические эффекты индукторов интерферона — циклоферона, целагрипа и рутана — на экссудативную и пролиферативную фазы асептического воспаления у крыс. Полученные результаты сопоставлены с действием натрия диклофенака, классического представителя нестероидных противовоспалительных средств (НПВС). Установлено, что исследуемые индукторы интерферона значительно подавляют экссудативный процесс в модели воспаления, вызванного каррагинаном, что связано со снижением нарушений микроциркуляции и уменьшением сосудистой проницаемости. Одновременно индукторы интерферона ингибируют пролиферативную фазу воспаления, изученную в модели «ватной гранулёмы». Сделан вывод о том, что при фармакотерапии индукторами интерферона следует учитывать их антиэкссудативную и антипролиферативную активность.*

Ключевые слова: *асептическое воспаление, индукторы интерферона, экссудация, пролиферация.*

ASEPTIK YALLIG‘LANISHNING EKSSUDATIV VA PROLIFERATIV FAZALARIGA INTERFERON INDUKTORLARINING TA’SIRINI FARMAKOLOGIK BAHOLASH

Djanayev Gayrat Yusupovich – Ph.D.
Jurabek Shavkatjon o‘gli – talaba
Zaydullin Asad Shavkatovich – talaba
Toshkent davlat tibbiyot universiteti (Toshkent, O‘zbekiston)

Annotatsiya. *Eksperimental tadqiqotda interferon induktorlari — sikloferon, selagrip va rutanning kalamushlarda aseptik yallig‘lanishning ekssudativ va proliferativ fazalariga farmakologik ta’siri o‘rganildi. Olingan natijalar nosteroid yallig‘lanishga qarshi vositalarning (NYQV) klassik vakili bo‘lgan natriy diklofenakning ta’siri bilan solishtirildi. Tadqiqot shuni ko‘rsatdiki, o‘rganilgan interferon induktorlari karragenan bilan chaqirilgan yallig‘lanish modelida ekssudativ jarayonni sezilarli darajada bostiradi, bu esa mikrosirkulyatsiya buzilishlarining kamayishi va tomirlar o‘tkazuvchanligining pasayishi bilan bog‘liq. Shu bilan birga, interferon induktorlari “paxta granulomasi” modelida o‘rganilgan yallig‘lanishning proliferativ fazasini ham ingibirlaydi. Xulosa qilib aytganda, interferon induktorlari bilan farmakoterapiya olib borishda ularning antiekssudativ va antiproliferativ faolligini hisobga olish zarur.*

Kalit so‘zlar: *aseptik yallig‘lanish, interferon induktorlari, ekssudatsiya, proliferatsiya.*

PHARMACOLOGICAL EVALUATION OF THE EFFECT OF INTERFERON INDUCERS ON THE EXUDATIVE AND PROLIFERATIVE PHASES OF ASEPTIC INFLAMMATION

Djanayev Gayrat Yusupovich – Ph.D., associate professor
Azimov Jurabek Shavkatjonovich – student
Zaydullin Asad Shavkatovich – student
Tashkent State Medical University (Tashkent, Uzbekistan)

Abstract: *The experimental study investigated the pharmacological effects of interferon inducers—cycloferon, celagrip, and rutan—on the exudative and proliferative phases of aseptic inflammation in rats. The obtained results were compared with the effects of diclofenac sodium, a classical representative of nonsteroidal anti-inflammatory drugs (NSAIDs). It was established that the studied interferon inducers significantly suppress the exudative process in a carrageenan-induced inflammation model, which is associated with a reduction in microcirculatory disturbances and decreased vascular permeability. At the same time, interferon inducers inhibit the proliferative phase of inflammation studied in the cotton pellet granuloma model. It was concluded that during pharmacotherapy with interferon inducers, their anti-exudative and antiproliferative activity should be taken into account.*

Keywords: *aseptic inflammation, interferon inducers, exudation, proliferation.*

Введение. Основной причиной развития большинства патологических состояний воспалительного характера являются воспалительные реакции, возникающие вследствие активации иммунной системы и представляющие собой защитный ответ организма. Воспаление — это универсальная реакция на различные вредоносные стимулы, и хорошо известно, что этот процесс вызывает как локальные, так и системные изменения. Последние нередко бывают чрезмерно выраженными. Регуляция воспаления представляет собой сложный процесс. В его развитии участвуют эндогенные вещества, продуцируемые различными клеточными элементами. Они высвобождают биологически активные соединения, включая простагландины, лейкотриены, оксид азота (NO), фактор активации тромбоцитов (PAF), гистамин, отдельные интерлейкины и другие медиаторы [11]. Поэтому возможности фармакологического воздействия на воспалительный процесс являются широкими и разнообразными. Прежде всего они направлены на угнетение синтеза и высвобождения химических веществ и медиаторов, стимулирующих развитие воспаления. Такие подходы воздействуют на молекулярные и клеточные механизмы воспаления, способствуя снижению нежелательных реакций иммунной системы. В настоящее время противовоспалительные препараты являются обязательным компонентом фармакотерапии многих заболеваний и патологических состояний. С этой точки зрения поиск рациональных путей и средств подавления воспалительного процесса имеет большое практическое значение.

Хотя современная медицина располагает значительным количеством лекарственных средств, влияющих на развитие воспаления, их применение далеко не всегда обеспечивает необходимый терапевтический эффект [13, 19]. Интерфероны, относящиеся к группе цитокинов, обладают антивирусными, иммунностимулирующими и антипролиферативными свойствами [6]. Интерфероны α, β и γ — это высокомолекулярные белки, активирующие различные звенья иммунной системы. Их иммунотропный эффект проявляется в активации макрофагов, Т-лимфоцитов и натуральных киллеров (NK-клеток). Циклоферон, напротив, является низкомолекулярным индуктором синтеза интерферона и выступает как иммуномодулирующее средство с противовоспалительным действием. Он регулирует активность иммунной системы, обеспечивая антимикробные и иммуномодулирующие эффекты, а также модифицируя течение воспалительной реакции [4, 15, 8]. Российскими исследователями синтезирован ряд препаратов-индукторов интерферона [7, 8]. Однако их влияние на течение асептического воспаления изучено недостаточно. При этом важно, чтобы их антивирусное действие не оказывало отрицательного влияния на типичные патологические процессы, такие как воспаление.

Цель исследования. Провести сравнительное изучение влияния целагрипа, рутана и циклоферона на экссудативную и пролиферативную фазы асептического воспаления.

Материалы и методы. Эксперименты проводили на половозрелых самцах крыс с исходной массой 170–180 г. Животных содержали в условиях вивария при естественном световом режиме, температуре 22–24 °C и относительной влажности 40–50%, со стандартным рационом. Перед началом исследования животных выдерживали на карантине и акклиматизировали в течение 14 суток. Экспериментальные группы формировали по шесть животных с учётом их массы тела. Все процедуры выполняли в полном соответствии со стандартами Надлежащей лабораторной практики (GLP) для доклинических исследований и международными рекомендациями Европейской конвенции по защите позвоночных животных, используемых в экспериментальных целях (1986).

Для оценки противовоспалительной активности соединений применяли модель каррагинан-индуцированного отёка лапы, являющуюся простым и информативным скрининговым тестом [2,3]. Эксперимент по изучению действия препаратов на экссудативную фазу воспаления проводили путём подкожного введения 2% раствора каррагинана в объёме 0,1 мл под апоневроз задней лапы крысы. Изучаемые препараты вводили перорально: циклоферон — в дозе 10 мг/кг, целагрип и рутан — по 25 мг/кг, диклофенак натрия — 10 мг/кг. Препараты назначали однократно за сутки и повторно за один час до введения каррагинана.

Степень развития отёка определяли измерением объёма лапы с использованием плетизмометра (UGO BASILE, Италия). Перед введением флогогена регистрировали исходный объём лапы, принимая его за 100%. Противоотёчное действие (PVA) исследуемых веществ рассчитывали по формуле:

$$PVA = (Vk - Vo) / Vk \times 100\%,$$

где *Vk* — среднее увеличение объёма лапы в контрольной группе,*Vo* — среднее увеличение объёма лапы в опытной группе.

Такой методический подход обеспечивает точную и объективную оценку противовоспалительной эффективности препаратов как на экссудативной, так и на пролиферативной фазах воспаления.

При изучении влияния исследуемых индукторов интерферона на пролиферативную фазу воспаления у крыс под лёгким эфирным наркозом в области спины выстригали шерсть и при соблюдении асептики выполняли кожный разрез длиной 1,0–1,5 см. Через одну неделю животных выводили из эксперимента. Хлопковые

шарики, вокруг которых сформировались гранулёмы, аккуратно иссекали и высушивали при 75 °С до постоянной массы. Массу грануляционно-волокнистой ткани определяли путём вычитания массы имплантированного хлопкового шарика из массы высушенной гранулёмы [5]. В данном эксперименте исследуемые индукторы интерферона вводили один раз в сутки в течение 7 дней, начиная с момента имплантации хлопкового шарика.

Результаты и обсуждение. В данном экспериментальном исследовании сравнивали изучаемые препараты с диклофенаком натрия, который широко применяется при различных заболеваниях как противовоспалительное, жаропонижающее и анальгезирующее средство [11,13]. Основным «классическим» признаком воспаления является развитие отёка вследствие нарушения микроциркуляции [3,5,19]. На основании результатов наших опытов можно утверждать, что под влиянием каррагинана наблюдалось значительное увеличение размеров лап по сравнению с нормой, что указывает на достаточную выраженность воспалительной реакции. Так, спустя первые 60 минут эксперимента увеличение составило 84%, а в последующие 60 минут показатели достигали 82%, 141,3% и 131,7%, соответственно. Исходя из полученных данных, можно заключить, что усиление экссудативной фазы было более выраженным через 180 и 240 минут по сравнению с предыдущими временными точками. Это связано с тем, что под воздействием каррагинана воспаление развивается в две фазы: раннюю, обусловленную действием кининов, и позднюю (после 180 и 240 минут), формируемую под влиянием простагландинов [10,22]. У животных, получавших индукторы интерферона, развитие экссудации было менее выраженным.

В условиях проведённого исследования установлено, что спустя 60 минут после перорального введения флогогена увеличение размеров лап у животных, получавших целагрип, рутан и циклоферон, составляло 66%, 76% и 87% соответственно по сравнению с контрольной группой. Препарат сравнения — диклофенак натрия — как указано выше, также проявил выраженный противовоспалительный эффект. Увеличение объёма лапы под его влиянием составило 47,8%. Противовоспалительная эффективность препаратов в данный момент наблюдения составила 23,1%, 13,5%, 3,7% и 38,4%, соответственно. Как показано в Таблице 1, наблюдаемый терапевтический эффект усиливался по мере увеличения времени наблюдения. Противовоспалительный ответ целагрипа через 3 и 4 часа составлял 34,8% и 38,5% соответственно; рутана — 47,2% и 45,8%; циклоферона — 39,3% и 45,8%.

Таблица 1.

Влияние индукторов интерферона на асептическое воспаление, вызванное каррагинаном

Группы	Исходное значение	Через 1 час	Через 3 часа	Через 4 часа
Контроль	0,65 ± 0,03	1,17 ± 0,05	1,54 ± 0,03	1,48 ± 0,04
Целагрип	0,61 ± 0,02	1,01 ± 0,05* 23,1%	1,19 ± 0,03* 34,8%	1,12 ± 0,03* 38,5%
Рутан	0,59 ± 0,04	1,04 ± 0,06 13,5%	1,06 ± 0,04* 47,2%	1,04 ± 0,04* 45,8%
Циклоферон	0,62 ± 0,05	1,16 ± 0,073,7%	1,16 ± 0,05* 39,3%	1,07 ± 0,05* 45,8%
Диклофинак натрия	0,67 ± 0,06	1,09 ± 0,05 38,4%	1,17 ± 0,06* 43,8%	1,09 ± 0,06* 49,4%

*Примечание: * - статистически значимые различия по сравнению с исходными данными*

В то же время в группе, получавшей диклофенак натрия, противовоспалительная активность составила соответственно 43,8% и 49,4%. Видно, что в этой модели асептического воспаления индукторы интерферона проявляют выраженный противоэкссудативный эффект и по своей активности существенно не уступают диклофенаку натрия. Как уже отмечалось, воспаление, вызванное каррагинаном, проходит две фазы: ранняя стадия обусловлена действием гистамина, серотонина и брадикинина, а последующая стадия связана с действием простагландинов, а также с повышенной выработкой цитокинов [10,22]. На основании полученных данных можно предположить, что кининовая система, вероятно, играет существенную роль в механизме действия противовоспалительных интерферонов наряду с их ключевым участием в подавлении медиаторов воспаления и действии простагландинов.

Цитокины, индуцируемые индукторами интерферона, представляют собой группу полипептидных медиаторов, которые участвуют в запуске и регуляции иммунных защитных механизмов организма. Биологические эффекты этих цитокинов осуществляются через высокоспецифичные рецепторные комплексы, при этом цитокины связываются с этими рецепторами с ис-

ключительно высокой аффинностью. Важно отметить, что отдельные цитокины могут иметь общие субъединицы рецепторов.

Исходя из их влияния на воспалительный процесс, цитокины можно классифицировать на провоспалительные, которые участвуют в инициации и поддержании воспаления, и противовоспалительные, которые регулируют его разрешение. Ключевым провоспалительным цитокином является интерлейкин-1 (IL-1), тогда как основным противовоспалительным цитокином считается интерлейкин-10 (IL-10). Индукторы интерферона оказывают регулирующее действие на врождённый иммунитет. Интерферон-стимулируемый продукт гена 15 (ISG-15) представляет собой убиквитиноподобный белок. Он индуцируется оксидативным стрессом и защищает клетки от апоптоза, вызванного оксидативным стрессом. Повышение уровня активных форм кислорода приводит к развитию ряда патологий, включая воспаление [1,6,16,17,18,20].

Наряду с процессом экссудации при воспалении одновременно развивается и пролиферативная фаза этого типичного патологического процесса. Развитие пролиферативной фазы, сопровождаемое формированием грануляционной ткани в очаге воспаления, не всегда является положительным явлением при патологическом процессе. Практически все НПВС подавляют пролиферативные процессы. Последние исследуются на модели имплантации «ватных шариков» — «ватной гранулемы» [5,19].

Исходя из этого, мы изучили влияние индукторов интерферона на пролиферативную фазу воспаления в отдельной серии экспериментов. Результаты экспериментальных исследований показали, что изучаемые фармакологические средства выраженно подавляют не только экссудативную фазу воспаления, но и пролиферативную. Как видно из данных Таблицы 2, под воздействием целагрипа, рутана, циклоферона и диклофенака натрия масса влажных гранулём уменьшалась на 50%, 47,8%, 56% и 47,3% соответственно. Таким образом, полученные данные подтверждают вывод, сделанный по предыдущей серии экспериментов, о том, что индукторы интерферона отчетливо подавляют экссудативную фазу воспаления: в абсолютном значении — объём поражённых лап (в мл); в относительном значении — показатель противовоспалительной активности (в %).

Анализ результатов по сухому веществу гранулёмы показал, что индукторы интерферона также подавляют пролиферативную фазу воспаления. Так, масса сухих гранулём у животных, получавших целагрип, была ниже на 48,3%, у рутана — на 51,1%, у циклоферона — на 45,4%, тогда как у диклофенака натрия снижение составило 51,7%.

Таблица 2.

Антипролиферативная активность индукторов интерферона

Группы	Масса влажной гранулемы, мг	Эффект %	Масса сухой гранулемы, мг	Эффект %
Контроль	356,4 ± 14,3	100	63,4 ± 4,9	100
Целагрип	178,3 ± 6,1*	50 (-50,0)	32,8 ± 3,1*	51,7 (-48,3)
Рутан	170,5 ± 5,4*	47,8 (-52,2)	31,0 ± 4,6*	48,9 (-51,1)
Циклоферон	199,6 ± 6,1*	56,0 (-44,0)	34,6 ± 5,3*	54,6 (-45,4)
Диклофинак натрия	168,6 ± 5,8*	47,3 (-52,7)	30,6 ± 4,1*	48,3 (-51,7)

*Примечание: * - статистически значимые различия по сравнению с исходными данными*

Таким образом, индукторы интерферона подавляют процессы эксудации и пролиферации при асептическом воспалении. Одновременно по фармакологической эффективности исследуемые препараты демонстрировали сопоставимую активность с референтным нестероидным противовоспалительным средством — диклофенаком натрия. Механизм противовоспалительного действия вновь выделенных и изученных веществ в условиях проведённого эксперимента является общепринятым и направленным. Противовоспалительный эффект проявляется снижением количества кинина и увеличением содержания противовоспалительных интерлейкинов. По сравнению со здоровыми животными и контрольной группой у животных, хронически получавших указанный препарат, наблюдалось 1,6-кратное снижение уровня IL-1β в крови. IL-1β — это пептид, продуцируемый главным образом моноцитами, макрофагами и эндотелиальными клетками сосудов. Он оказывает выраженное влияние на сосудистую стенку: устраняет агрегацию лейкоцитов, стимулирует синтез эндотелиальных факторов, способствующих агрегации тромбоцитов, а также нормализует про-коагулянтную активность и образование активатора плазминогена. Эти действия не только поддерживают воспалительный каскад, но и усиливают его патологические эффекты. Ранее нами было показано, что асептическое воспаление, как правило, сопровождается повышением содержания провоспалительного цитокина IL-1β в крови и

снижением уровня противовоспалительного цитокина IL-10 [1,9,12,17,21].

Заключение.

1. Индукторы интерферона оказывают выраженный антиэкссудативный эффект на моделях воспаления, вызванного каррагинаном.

2. На модели «ватной гранулемы» индукторы интерферона уменьшают массу как влажных, так и сухих гранулем, что указывает на их антипролиферативную активность.

3. По своей фармакологической активности индукторы интерферона не уступают диклофенаку натрия.

4. При назначении фармакотерапии индукторами интерферона важно учитывать их антиэкссудативную и антипролиферативную активность. Эти свойства играют ключевую роль в модулировании воспалительной реакции, в частности, в уменьшении накопления жидкости и подавлении чрезмерной клеточной пролиферации во время воспалительного процесса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аллаева М. Ж., Джанаев Г. Ю., Ачилов Д. Д. Achillea millefolium l. ўсимлиги қуруқ экстрактининг қон ивиш жараёнига таъсириηи ўрганиш изучение влияния сухого экстракта achillea millefolium l. на свертывающее системы крови Тошкент тиббиёт академияси //ўзбекистон фармацевтик хабарномаси. – Т. 61.

2. Конг Хонг Хань, Сибгатуллина Регина Рифатовна, Хабибрахманова Алсу Мунавировна, Курбангалиева Альмира Рафаэловна, & Зиганшина Лилия Евгеньевна (2017). Возможность использования клеточных тест-систем для скрининга на противовоспалительную активность новых 5(s)-ментилоксипроизводных 2(5H)-фуранона. Казанский медицинский журнал, 98 (2), 211-217.

3. Конг Хонг Хань, Хазиахметова В.Н., Зиганшина Л.Е. Моделирование воспалительного отёка: взаимозаменяемы ли модели? // Экспериментальная и клиническая фармакология. 2015. Т. 78, № 7. С. 24–31.

4. Мазина Надежда Константиновна, Мазин Павел Владимирович, & Редькина Дарья Владимировна (2018). Влияние циклоферона на эффективность фармакотерапии инфекционных заболеваний широкого спектра у детей и взрослых. Систематический обзор и метаанализ. Антибиотики и химиотерапия, 63 (11-12), 31-40. doi: 10.24411/0235-2990-2018-00056

5. Миронов А.Н. Руководство по проведению доклинических исследований лекарственных средств. Часть первая. М.: Гриф и К, 2012. 944 с.

6. Наровлянский А.Н. и др. Интерферонрегулирующая активность противовирусного лекарственного средства целагрип и его влияние на экспрессию генов врожденного иммунитета и образование активных форм кислорода у больных фолликулярной лимфомой // Вопросы вирусологии. - 2020. - Т. 65. - №5. - С. 284-293. doi: 10.36233/0507-4088-2020-65-5-5

7. Салихов Ш.И., Ким Р.Ю., Мавлянов С.М., и др. Определение противогриппозной активности препаратов на основе полифенолов растительного сырья // Медицинский журнал Узбекистана. — 2007. — № 5. — С. 64–67.

8. Саримсаков А.А., Рашидова С.Ш., Арипова Т.У. Инновации в профилактике и лечении вирусного гриппа и ОРВИ: монография. — Ташкент, 2010. — 112 с.

9. Хакимов З.З., Абдувалиев А.А., Рахманов А.Х., Мавлянов Ш.Р. Влияние сухого экстракта лекарственных растений на содержание кортизола, интерлейкинов IL-1β и IL-10 при асептическом воспалении // Спортивная медицина. — 2019. — № 3–4

10. Хакимов З.З., Рахманов А.Х., Мавлянов Ш.Р. Противовоспалительная активность смеси экстрактов лекарственных растений: монография. Ташкент, 2022. 215 с.

11. Харкевич Д.А. Фармакология: Учебник. — 9-е изд., перераб., доп. и испр. — М.: ГЭОТАРМедиа, 2006. — 736 с.: ил. ISBN 5-9704-0264-8

12. Худайбердиев Х. и др. Эффективность глицерама в восстановлении функционального состояния печени при ее остром токсическом поражении глицерам при остром токсическом поражеηии печени //Журнал биомедицины и практики. – 2021. – Т. 1. – №. 3/2. – С. 250-255.

13. *Ж.М. Умаров, А.Ш. Зайдуллин, Ж.Ш. Азимов* Комплексная терапия серорезистентного сифилисас применением иммуномодулятора полиоксидоний. «Новости дерматовенерологии и репродуктивного здоровья» N4 (111) 2025 г.

14. Хударова А., Осадчук М. НПВП-гастропатии: прогнозирование течения и исходов // Врач. - 2018. - Т. 29. - №5. - С. 17-22. doi: 10.29296/25877305-2018-05-04

15. Джанаев Г.Ю., Азимов Ж.Ш., Зайдуллин А.Ш. (2025). Влияние агонистов дофаминовых рецепторов на течение асептического воспаления. Медицинский журнал молодых ученых, 1(16 (12), 100–105

16. Allaeva, M. Z., et al. "Influence of lesbochol dry extract on the current of experimeηtal nervo-reflective gastric ultra." European Journal of Molecular and Clinical Medicine 7.3 (2020): 2749-2753.

17. Bazhanova ED. Cycloferon: mechanism of action, functions and application. Eksp Klin Farmakol. 2012;75(7):40-4. Russian. PMID: 23025052.

18. Djanayev, G. Y. "Dorivor o ‘simliklar quruq ekstraktining rezerpinli me'da yarasiga ta'siri: дис." Tibbiyotdagi zamoŋaviy ilmiy tadqiqotlar (2022).

19. Djanaev, G. Y., Kh, K., Askarov, O. O., & Sultanov, S. A. (2023). Pharmacotherapy of Gastropathy (Literature Review). Texas Journal of Medical Science, 17, 67-76.

20. Kamilov Kh. et al. Development of composition and technology of antidiabetic tablets based on medicinal plants BIO Web Conf., 149 (2024) 01047 DOI: https://doi.org/10.1051/bioconf/202414901047

21. Khakimov Z.Z., Rakhmanov A.Kh., Mavlyanov Sh.R. Anti-inflammatory activity of a mixture of extracts of medicinal plants. Monograph // LLC "tibbiyot" nfshriyot matbaa uyi Tashkent -2012, -215 p.

22. Khakimov Z.Z., Djanaev G.Yu., Askarov O.O. Study Of the Effect of a Mixture of Extracts of Medicinal Plants on the State of the Gastric Mucosa in Gastropathy Induced by Indomethacin. (2023). Eurasian Medical Research Periodical, 19, 90-95. https://geniusjournals.org/index.php/emrp/article/view/3900

23. Kholmatov, J. A., Kawale, K. V., Jalilov, F. S., Kakhkharova, S. B., & Djanaev, G. Y. (2025). Use and importaŋce of medicinal plants in burns. Journal of medicine and pharmacy, 8(1), 1-10.

24. Necas J., Bartošíková L. Carrageenan: a review // Veterinarni Medicina. 2013. Vol. 58, № 4. P. 187–205.

25. Алимухамедов Д. Ш. Режим питания при атеросклерозе и других заболеваниях системы кровообращения // Болезни кровообращения. – 2025. – Т. 1. – №. 4. – С. 30-34.

УЎТ: 591.4-155.32(611.366+612.35)616.366-002

ЭКСПЕРИМЕНТАЛ КАЛЬКУЛЁЗ ХОЛЕЦИСТИТДА ТАЖРИБА ҲАЙВОНЛАРИ ЎТ ПУФАГИ ДЕВОРИДАГИ РЕАКТИВ ЎЗГАРИШЛАРНИНГ СОЛИШТИРМА МОРФОЛОГИЯСИ

Бобоев Аскар Ибодуллаевич – Ph.D.
Сиёб Абу Али ибн Сино номидаги жамоат саломатлиги техникуми (Самарқанд, Ўзбекистон)

Аннотация. *Ҳозирги замон ривожланиб бораётган тиббиётни долзарб муаммоларидан бири бу гепатобилиар тизими аъзоларининг касалликлари ҳисобланади. Жигар, ўт пуфаги, ўт чиқарув йўллари ва уларга ёнма-ён жойлашган аъзолар ўртасида жуда мураккаб морфофункционал алоқалар бўлиб, уларнинг бирортасида юзага келган патологик ўзгаришлар албатта бошқасига ҳам турли даражадаги морфологик ва функционал ўзгаришларга ёки асоратларнинг пайдо бўлишига сабаб бўлади. Экспериментал калькулёз холецистит натижасида тажриба ҳайвонлари ўт пуфаги деворида тажрибанинг илк даврларида шиллиқ ости қатламида шишиниш, толаланиши, яллиғланиш белгилари, лейкоцитар инфильтрация ўчоқлари кейинчалик йирингли ўчоқлар ҳосил қилиши, яллиғланиш жараёни ҳисобига фиброз ўзгаришлар, коллаген толаларининг кучли ривожланиши натижасида ўт пуфаги деворининг қалинлашиши, мушак тўқимаси элементларининг емирилиб камайиши ва бириктирувчи тўқима билан алмашинуви ҳисобига мушак парданинг юпқалашгани кузатилган. Морфофункционал ўзгаришлар нерв тузилмаларида ҳам кузатилиб, аъзо функционал ҳолатига таъсир этувчи реактив ўзгаришлар аниқланди.*

Калит сўзлар: *экспериментал ҳайвонлар, ўт пуфаги, морфология, калькулёз холецистит, нерв тузилмалари.*

СРАВНИТЕЛЬНАЯ МОРФОЛОГИЯ РЕАКТИВНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ СТЕНКИ ЖЁЛЧНОГО ПУЗЫРЯ ЖИВОТНЫХ ПРИ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОМ КАЛЬКУЛЁЗНОМ ХОЛЕЦИСТИТЕ

Бобоев Аскар Ибодуллаевич – Ph.D.
Сиабский техникум общественного здоровья имени Абу Али ибн Сино (Самарканд, Узбекистан)

Аннотация. *В настоящее время одной из актуальных проблем современной медицины является заболевания органов гепатобилиарной системы. Имеются сложные морфофункциональные тесные связи между печенью, жёлчным пузырём, желчевыводящими путями органами близко расположенными к ним, что патологические изменения возникшие в одном из них может явится причиной развития морфологических и функциональных изменений, а также осложнений в них. В результате экспериментального калькулёзного холецистита в стенке жёлчного пузыря животных в ранние периоды эксперимента отмечаются отёк, признаки воспаления, очаги лейкоцитарной инфильтрации в подслизистой основе, что в дальнейшем осложняется появлением гнойных очагов, фиброзными изменениями, утолщение стенки органа в результате сильного развития коллагеновых волокон, утончение мышечной оболочки за счёт разрушения элементов мышечной ткани и замене соединительной тканью. Наблюдаются также влияющие на функциональное состояние органа реактивные изменения нервных структур стенки жёлчного пузыря.*

Ключевые слова: *экспериментальные животные, желчный пузырь, морфология, калькулёзный холецистит, нервные структуры.*

COMPARATIVE MORPHOLOGY OF REACTIVE CHANGES IN THE GALLBLADDER WALL OF ANIMALS IN EXPERIMENTAL CALCULOUS CHOLECYSTITIS

Boboev Askar Ibodullaevich – Ph.D.
Siyab College of Public Health named after Abu Ali ibn Sino (Samarkand, Uzbekistan)

Annotation. *Currently, one of the urgent problems of modern medicine is diseases of the organs of the hepatobiliary system. There are complex morphofunctional close connections between the liver, gall bladder, biliary tract, and organs located close to them, which means that pathological changes in one of them can cause morphological and functional changes, as well as complications in them. As a result of experimental calculous cholecystitis in the wall of the gallbladder of animals in the early periods of the experiment, edema, signs of inflammation, foci of leukocyte infiltration in the submucosa are noted, which is further complicated by the appearance of purulent foci, fibrous changes, thickening of the organ wall as a result of the strong development of*

collagen fibers, thinning of the muscle membrane due to the destruction of elements of muscle tissue and replacement of connective tissue. with a cloth. There are also reactive changes in the nervous structures of the gallbladder wall that affect the functional state of the organ.

Keywords: *experimental animals, gallbladder, morphology, calculous cholecystitis, nervous structures.*

Долзарблиги. Ҳозирги замон тиббиётининг долзарб муаммоларидан бири бу ўт чиқарув йўллари ва жигар касалликлари ҳисобланади. Ўт чиқарув йўллари касалликларида моддалар алмашинувининг, иммунологик жараёнларнинг бузилиши, морфологик ўзгаришлар, унинг келиб чиқиш қонуниятлари ва коррекция қилиш усуллари айрим олимлар томонидан асослаб берилган [2, 3, 4, 6]. Ўт тош касаллигида ўт халтасининг ўткир яллиғланиш жараёни, яллиғланиш ўчоғида инфильтрат таркибида нейтрофил ва базофил лейкоцитлар сони кўпайиши ҳамда уларнинг диффуз ҳолатда жойлашиши хосдир. Изланувчилар ўт тошларини олиб уларнинг таркибий тузилишини ўрганганлар [1]. Уларнинг тадқиқот натижалари шуни кўрсатадики ўт тошлари холестеринли тошлар ва пигментли (қора) тошлардан иборат. Холестеринли тошлар пигментли тошлардан фарқи уларнинг асосий таркибий қисмини холестерин ташкил қилиб элементлари зич жойлашмаганлиги, бўшлиқлар мавжудлигини аниқлаганлар.

Ўт тош касаллиги билан касалланган беморларда холецистэктомиядан кейинги ўт йўлларига оид асоратларини ўрганиб чиқиб, 63% ҳолларда ўткир холециститда ўт йўли гипертензияси жигар ўт йўли тизимидаги функционал ўзгаришлар туфайли юзага келиши ҳақида айтилган [5].

Тадқиқотларда холелитиаз сабаб бўлган механик сариқ касаллиги билан оғриган беморларда ўт йўллари шиллиқ қаватининг ўзгаришини ўт суюқлиги ўзгаришини биокимёвий, иммун ва оксидловчи параметрларни аниқлаш билан баҳоланиб, улар ўт йўлларидаги морфологик ўзгаришларнинг хусусияти ўткир холангитда оптимал терапевтик тактикани танлашда, жараённинг оғирлигини баҳолашда, шикастланиш чуқурлигини аниқлашда муҳим аҳамиятга эга деб топилган [7].

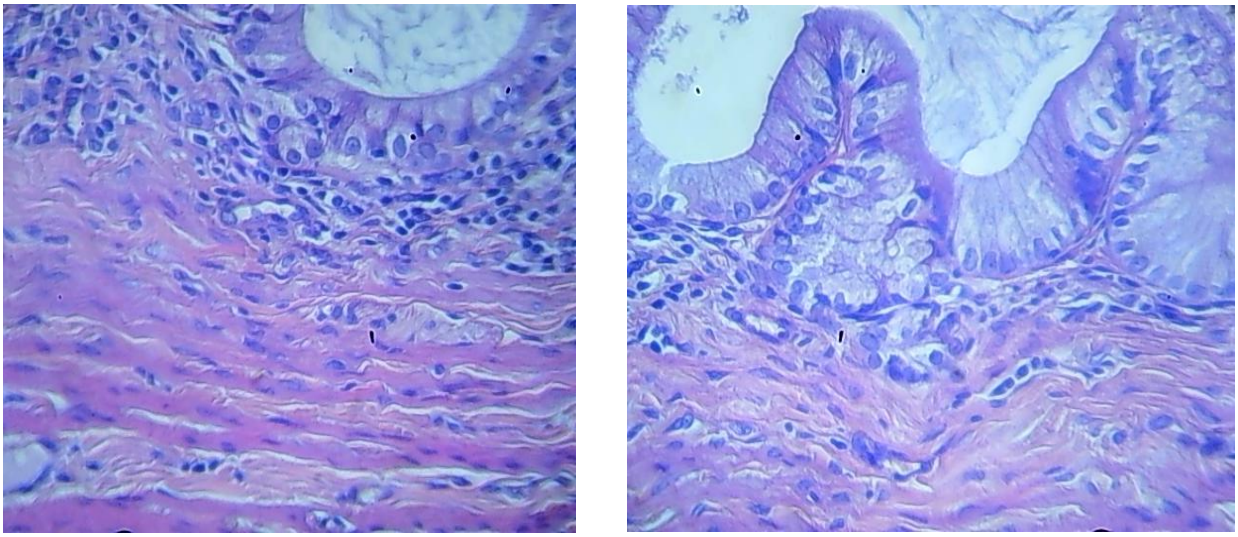
Бизни ўт йўлларининг ўткир ва сурункали касалликларида ўт пуфаги девори ва девор олди жигар паренхимасининг морфофункционал ўзгаришлари қизиқишимизни ўйғотди. Олимларнинг гепатобилиар тизим касалликлари ҳақидаги изланишларини ўрганиб бу тизимни амалий ва назарий тиббиётнинг олдида муаммолигича қолаётган соҳалари борлигига амин бўлдик ва этиборимизни шу тизимни ўрганилмаган соҳаларига қаратишни олдимизга мақсад қилиб олдик.

Тадқиқот мақсади: Овқатланиш тарзи турлича бўлган лаборатория ҳайвонларида экспериментал калькулёз холецистит шароитида ўт пуфаги деворидаги морфологик ўзгаришларни ўрганиш.

Материал ва тадқиқот усуллари. Материал сифатида тадқиқотимизга 51 та лаборатория ҳайвонлари олинган бўлиб уларни стандарт виварий шароитида (ҳарорат 21-22^{0}C, намлик 50-60%, ёруғлик режими 12 соатдан ёруғлик ва қоронғилик) боқилган етук соғлом, ўртача оғирлиги 2200 гр бўлган 30 та шеншилла зотли қуёнлар, ҳамда етук соғлом, ўртача оғирлиги 3000-4000 гр атрофидаги 21 та зотсиз итлар олинди (жами 51 та). Биринчи гуруҳни назорат гуруҳидаги 7 та ит ва 8 та қуён ташкил қилди. Иккинчи гуруҳ ҳайвонларини тажриба гуруҳидаги 14 та ит ва 22 та қуёнлар ташкил қилиб, уларда калькулёз холецистит модели чақирилди. Бунинг учун тажриба гуруҳи ҳайвонларига жарроҳлик йўли билан оғриқсизлантириш остида ўт пуфаги очилиб 3-6 та ностерил тошлар жойлаб қўйилди. Назорат гуруҳи ҳайвонларида наркоз остида жарроҳлик йўли билан қорин бўшлиғи очилиб яна қайтадан тикиб қўйилди. Назорат ва тажриба гуруҳи ҳайвонлари виварийнинг бир хил шароитида боқилди. Иккала гуруҳ ҳайвонлари ҳам жарроҳлик операциясидан кейин 6, 30 ва 120-кунларида оғриқсизлантириш остида қорин аортасини кесиб қон чиқариш йўли билан жонсизлантирилди. Ўлдирилган ҳайвонлардан олинган ўт пуфаги материали 10% формалинда фиксация қилиниб гистопрепаратлар тайёрлаш учун парафинларга қуйилди. Олинган кесмалар гематоксилин-эозин, Маллори ва Бильшовский Гросс усулларида бўялди. Ўт пуфаги девори қаватларидаги ўзгаришлар ёруғлик микроскопи ёрдамида ўрганиб чиқилди, окуляр камера ёрдамида расмга туширилди.

Олинган натижалар. Одамлар сингари сут эмизувчиларда ҳам ўт пуфаги (vesica fellea) чўзилган ноксимон шаклга эга бўлади. Овқат ҳазм қилиш жараёнида жигарда ишлаб чиқариладиган сафро суюқлигининг аҳамияти нечоғлик юқори эканлигини ва ушбу суюқлик ўт пуфаги бўшлиғида тўпланиши ва зарурият вақтида ўн икки бармоқли ичакка қуйилишини инобатга олсак, овқатланиш тарзи ва шароитининг калькулёз холециститдаги аҳамиятини тасаввур қилиш мумкин. Шунинг учун биз овқатланиш тарзи қуёнларникидан кескин фарқланувчи ҳайвонларда, яъни итларда калькулёз холецистит шароитида ўт пуфаги деворида кузатиладиган ўзгаришларни таҳлил қилишни жоиз деб билдик. Ўт пуфаги деворида шиллиқ, мушак-фиброз, адвентициал пардалари тафовут қилади ва шиллиқ пардаси кўп тармоқланган бурмалар ҳосил қилган эпителий, ҳамда бириктирувчи

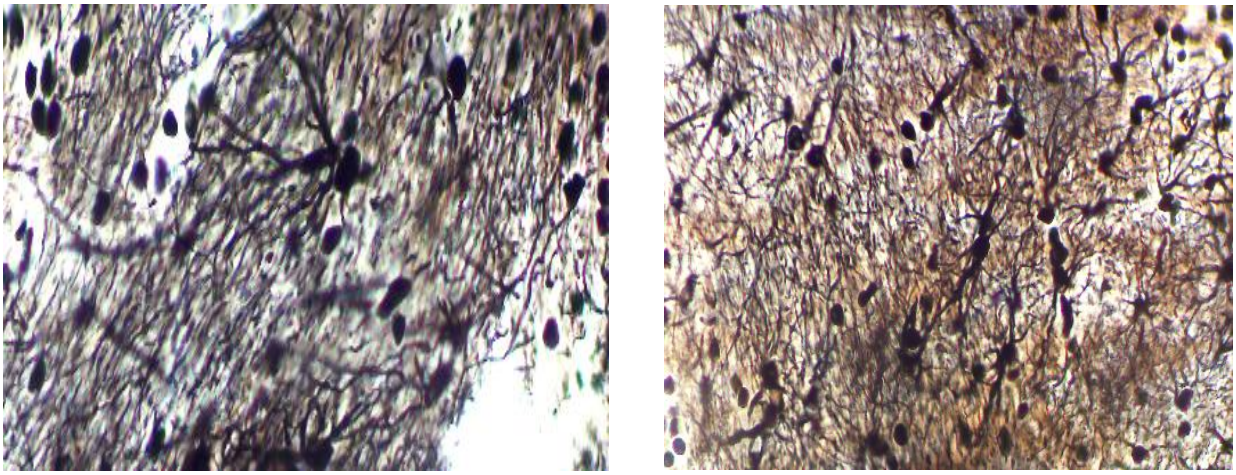
тўқимадан тузилган хусусий пластинкадан иборат бўлиб призматик ҳужайралар орасида қадаҳсимон ҳужайралар, пуфак бўйинчаси соҳасида эса шиллиқ безлар учрайди (расм 1). Ўт пуфагини мушак-фиброз пардаси турли йўналишдаги силлиқ мушак тутамларидан иборат бўлиб тана қисмида мушаклар узунасига, бўйинча қисмида эса, айланасига жойлашган. Пуфак сийрак толали шаклланмаган бириктирувчи тўқимадан иборат адвентициал парда билан ўралган бўлиб, у йирик қон томирлар ва нервлар тутади.

А **Б**

Расм 1. **Ўт пуфаги девори тузилиши (назорат гуруҳи). А-қуён, Б-ит. Бўялиши Г-Э. Ок.10, об.40**

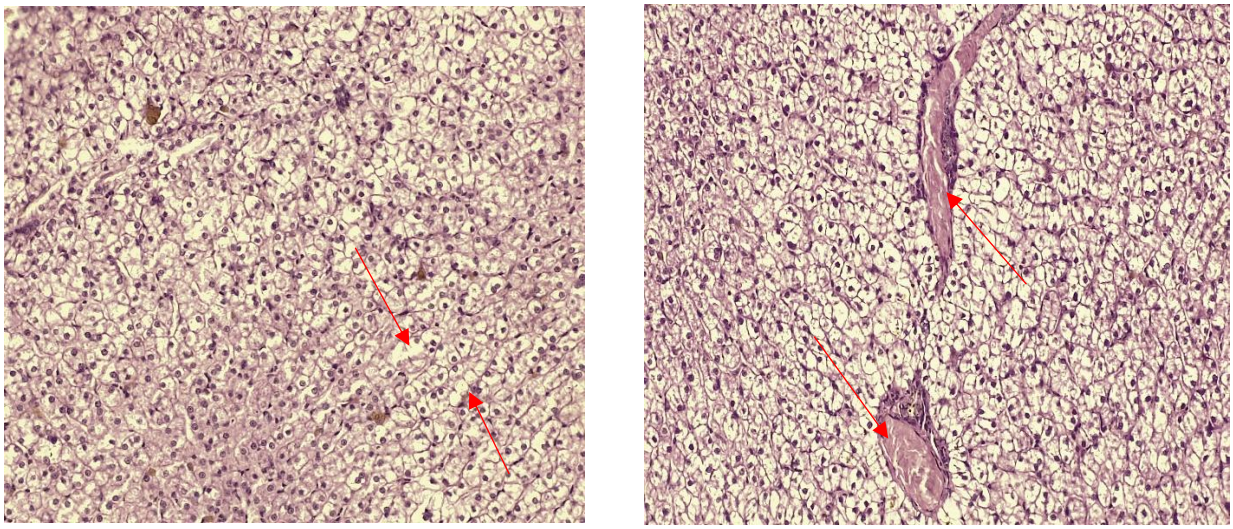
Итлар ўт пуфагининг шиллиқ ости ва мушак пардалари таркибида ҳам қуёнларники сингари нерв чигаллари жойлашган бўлиб, улар интрамурал нерв толаларидан тутамлари ҳосил бўлган. Бу нерв тутамлари туташган соҳаларида ҳар хил ҳажмдаги нерв чигалларини кўриш мумкин. Нерв тугунлари таркибида вегетатив нерв тизимига хос бўлган Догелнинг 1 ва 2 тип ҳужайраларини кўриш мумкин (расм 2).

А **Б**

Расм 2. **Ўт пуфаги девори шиллиқ ости пардасидаги нерв толалари тутамлари ва тугунлар (назорат гуруҳи). А-қуён, Б-ит. Бўялиши Бильшовский Гросс усули. Ок.10, об.40**

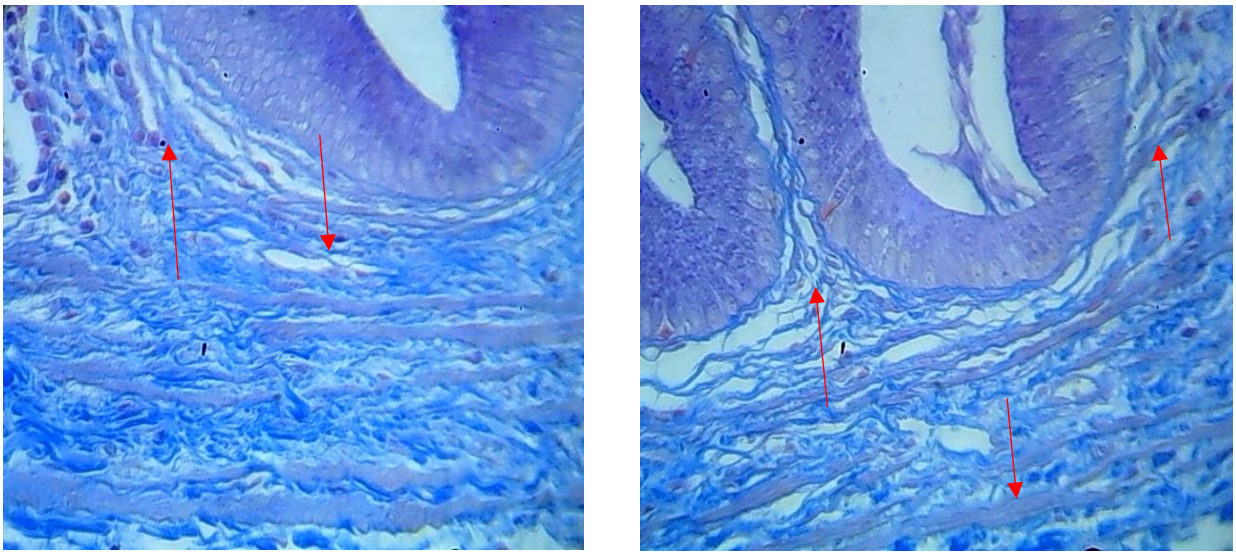
Тажриба гуруҳи ҳайвонлари жигари паренхимаси қон томирларида димланиш ва тўлақонлилик белгилари (расм 3Б) гепатоцитларида цитоплазмаси вакуолалашган ва оч рангда эканлиги кузатилади. Бу уларда бошланган дистрофик ўзгаришлар ва бу ҳолат ушбу соҳадаги гепатоцитларнинг функционал жиҳатдан салбий томонга ўзгариши тўғрисида далолат беради (расм 3А).

А **Б**

Расм 3. **Тажриба гуруҳи итлар жигари қон томирларида тўлақонлилик (Б), гепатоцитлар цитоплазмаси вакуоллашган ва дистрофия ҳолати (А). А-қуён, Б-ит. Бўялиши Г-Э. Ок.7, об. 20**

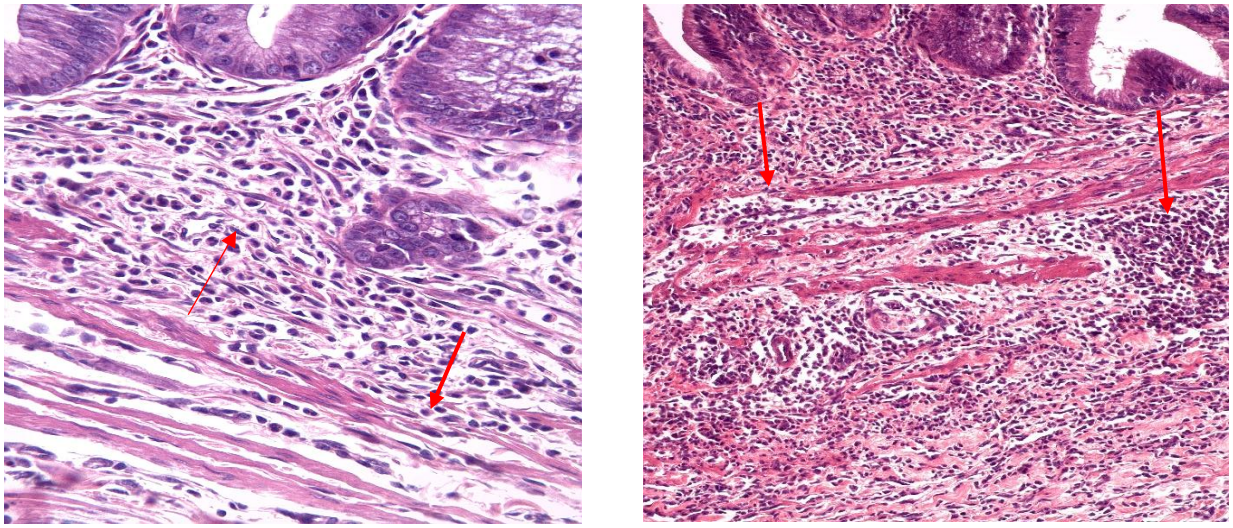
Тадқиқотлар натижалари шуни кўрсатдики, экспериментал калькулёз холециститнинг дастлабки даврида 6 кунлик тажриба гуруҳи ҳайвонлари ўт пуфаги деворининг шиллиқ ости қатламида шишиниш, толаланиш, шиллиқ ва шиллиқ ости қаватларининг қалинлашганлигини, лейкоцитар инфильтрация ўчоқларини кузатиш мумкин (расм 4).

А **Б**

Расм 4. **Тажриба гуруҳи ҳайвонлари ўт пуфаги девори шишинган ва толаланган (тажрибанинг 6-куни). А-қуён, Б-ит. Бўялиши: Маллори. Оқ. 10, об. 40**

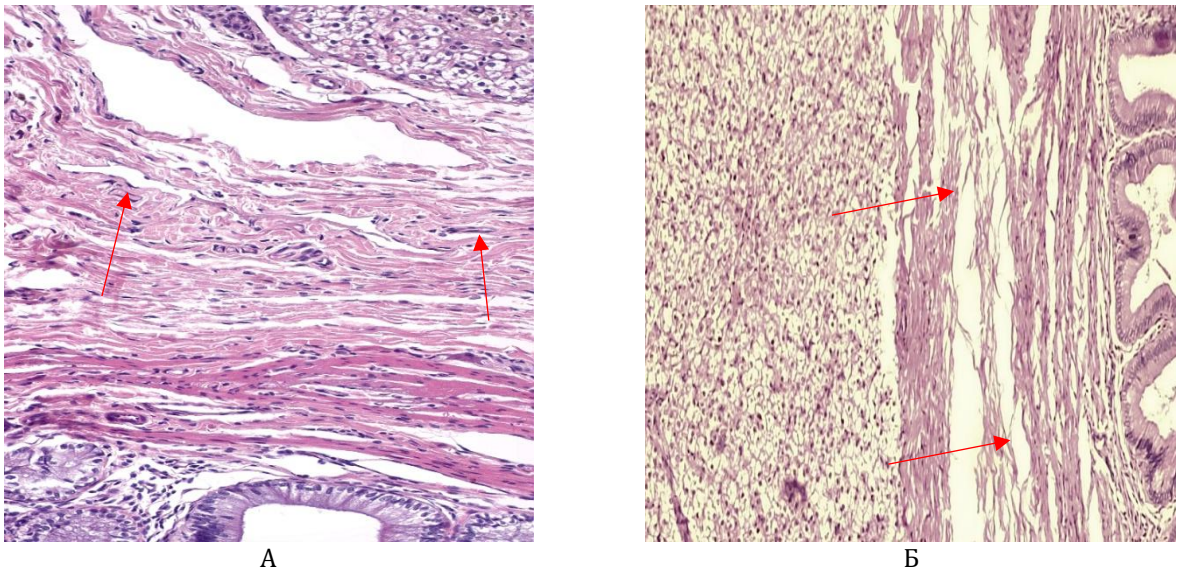
Тажрибанинг 30-куни тажриба гуруҳи ҳайвонларида ўт пуфаги деворининг шиллиқ ва шиллиқ ости пардаларида лимфоцитар инфильтрация ўчоқларидан ташқари, флегманоз ўчоқлар, мушак пардасида силлиқ мушак толаларининг шикастланиб емирилиш ҳолатлари кузатилиб, итларда қуёнларга нисбатан юқоридаги реактив ўзгаришлар билан бир қаторда айрим ҳолларда ўт пуфаги деворида йирингли ўчоқларни кузатиш мумкин (расм 5).

А Б

Расм 5. **Тажриба гуруҳи ҳайвонлари ўт пуфаги деворидаги флегманоз ўчоқлар, мушак толаларининг шикастланган ҳолати (тажрибанинг 30- куни). А-қуён, Б-ит. Бўялиши: Гематоксилин-эозин. Ок. 10, об. 40**

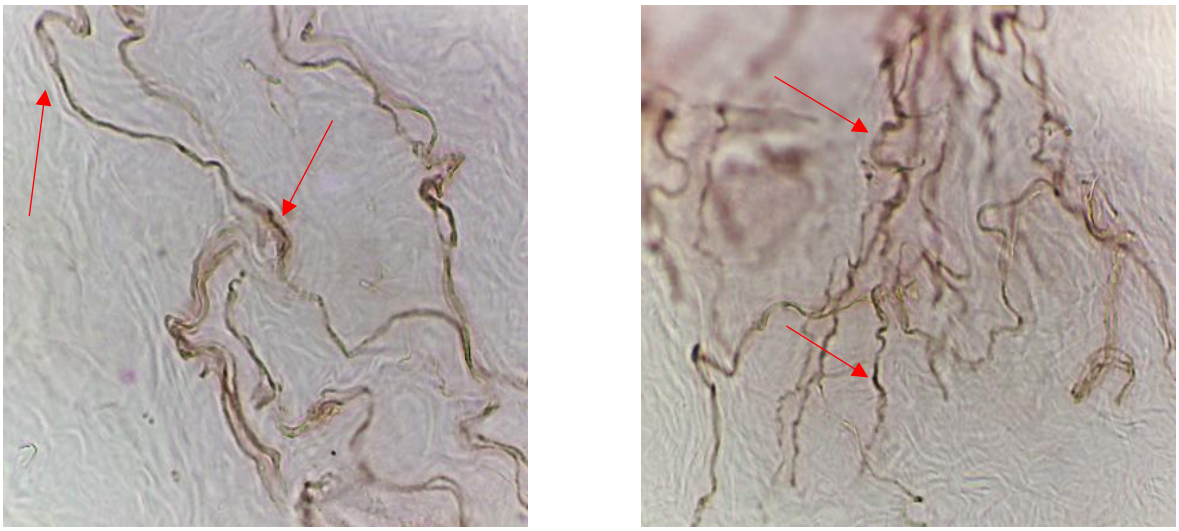
Экспериментал калькулёз холециститнинг сурункали даври, 120-кунига келиб тажриба ҳайвонларида итлар ўт пуфаги деворида реактив ўзгаришлар қуёнларники сингари кузатилиб, бу ўзгаришлар янада кучлироқ намоён бўлди. Қуёнлардан фарқли равишда сурункали калькулёз холециститнинг барча ҳолатларида итларда яллиғланиш жараёни ҳисобига фиброз ўзгаришлар, коллаген толаларининг кучли ривожланиши натижасида ўт пуфаги деворининг қалинлашиши, мушак тўқимаси элементларининг емирилиб камайиши ва бириктирувчи тўқима билан алмашинуви ҳисобига мушак парданинг юпқалашгани кузатилади (расм 6).

А Б

Расм 6. **Тажриба гуруҳи ҳайвонлари ўт пуфаги деворида коллаген толаларга бой грануляцион тўқиманинг ривожланиши (тажрибанинг 120-куни). А-қуён, Б-ит. Бўялиши: Гематоксилин-эозин. Ок. 10, об. 40**

Тажриба гуруҳи ҳайвонларининг сурункали калькулёз холецистит даврида ўт пуфаги интрамурал нерв тузилмаларида аъзо функционал ҳолатига таъсир этувчи реактив ўзгаришларни кузатиш мумкин. Бунда нерв ўсимталари гиперплазияси, гиперимпегнацияланганлиги, варикозли ўзгаришларга учраган нерв толаларини қуёнларга нисбатан итларда сезиларли даражада эканлигини кузатиш мумкин. Айрим ҳолатларда фрагментлашган нерв толалари учрайди (расм 7).

А Б

Расм 7. **Тажриба гуруҳи қуёнлар ўт пуфаги деворида гиперимпрегнация, варикоз кенгайиш ва фрагментацияга учраган нерв толалари (тажрибанинг 120 куни). А-қуён, Б-ит. Бўялиши: Бильшовский Гросс усулида импрегнация. Ок. 10. Об. 40**

Хулоса. Тажриба гуруҳи ҳайвонлари жигари паренхимасининг ўт пуфаги ён қисмида ва ўт пуфаги деворида кузатилаётган морфофункционал ўзгаришлар экспериментал калькулёз холециститнинг муддатига тўғридан тўғри боғлиқ бўлиб, жигар паренхимаси ичи ўт йўлларининг димланиб кенгайиш ҳолатига олиб келади. Ўт пуфаги деворидаги дастлабки инфильтратив яллиғланиш жараёнлари, кейинчалик ўт пуфаги деворининг йирингли ўзгаришларига ва охир оқибат фиброз-склеротик ўзгаришларга олиб келади. Ҳар иккала турдаги тажриба гуруҳи ҳайвонларида ҳам ўт пуфаги девори нерв тузилмаларининг гиперимпрегнацияси, варикоз кенгайиши ва нерв толаларининг фрагментация ўчоқлари аниқланди. Ўт пуфаги деворидаги бу ўзгаришлар ҳайвонларнинг яшаш шароити, озуқланиш тури ва тажриба муддатига тўғридан тўғри боғлиқ бўлган ўзгаришлар деб ҳисоблаш мумкин.

Бу эса ўт чиқариш фаолиятининг бузилишига ва ҳазм қилиш жараёнларининг издан чиқишига олиб келиши мумкин. Бу ҳолат калькулёз холецистит билан оғриган беморларда диагностика ва даволаш муолажаларини эрта бошлаш зарурлигини, бу эса келиб чиқиши мумкин бўлган асоратлар олдини олишга ёрдам беришини тақозо этади.

АДАБИЁТЛАР

1. Асадчиков В.Е. и др. Исследования морфологии, фазового и элементного состава желчных камней инструментальными методами // Экспериментальная и клиническая гастроэнтерология, № 7, выпуск 155, 2018, С. 118-123.

2. Бобоев А.И., Орипов Ф.С. Қуён ва ит жигари паренхимаси ўт пуфаги ён қисмининг экспериментал калькулёз холецистит шароитидаги қиёсий морфологияси // Доктор ахборотномаси № 3 (111)—2023. С. 25-31.

3. Бобоев А.И., Орипов Ф.С. Экспериментал калкулёз холециститда ҳайвонлар жигари ўт пуфаги девори олди паренхимасининг қиёсий морфологияси ва морфометрияси // Биомедицина ва амалиёт журнали 8 жилд №2,2023. С.433-439.

4. Бобоев А.И., Орипов Ф.С. Экспериментал калькулёз холециститда ўт пуфаги деворидаги морфологик ўзгаришлар // Биология ва тиббиёт муаммолари 2025,№1(158) С.222-225.

5. Катанов Е.С., Анюров С.А., Москвичев Е.В., Краснова А.В. Билиарные осложнения после холецистэктомии //Acta medica Eurasica. 2016. № 1 С. 14-22.

6. Козлова Наталия Михайловна (Автореферат) Комплексные функциональные, метаболические, иммунологические и морфологические нарушения при заболеваниях желчевыводящих путей и их медикаментозная коррекция (Томск 2007)

7. Шахназаров М.А., Шахназаров А.М., Расулов М.Т., Магомедгаджиев Б.Г., Меджидов А.О. Морфологические и гистохимические изменения печени при ацетатной язве желудка и хроническом воздействии пестицида – гексахлорциклогексана // Медицинская экология Юг России: экология, развитие. №3, 2011 С. 112-117.

8. Алимухамедов Д. Ш. Режим питания при атеросклерозе и других заболеваниях системы кровообращения //Болезни кровообращения. – 2025. – Т. 1. – №. 4. – С. 30-34.

9. Бурибоев Э. М., Азизова Ф. Л. Метабиологическое действие табачных изделий на иммунитет человека //Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences. – 2022. – Т. 2. – №. 12. – С. 213-218.

УЎК: 340.6:616.69008.8-074

АШЁВИЙ ДАЛИЛЛАР ДОҒЛАРИДА СПЕРМА МАВЖУДЛИГИНИ АНИҚЛАШДА ЦИТОЛОГИК ПРЕПАРАТЛАРНИ БЎЯШ УСУЛЛАРИ

Хасанова Мухаррама Алмаредановна – т.ф.д, доцент
Тошкент давлат тиббиёт университети (Ўзбекистон, Тошкент)

Аннотация. *Суд тиббиёти амалиётида ашёвий далиллардаги доғларни текширганда, сперма мавжудлиги ва гуруҳий мансублиги аниқланади. Ашёвий далилларни доғларда Серопян, Папаниколау, Корен-Стоккис, Баэкки, Шорр, "Diff-Quik" бўяш усуллари қўлланилди. Ушбу усуллар суд-тиббиёт экспертига бир қатор ҳолларда ижобий натижа олиш имконини беради. Ҳозирги вақтда суд-тиббиёт экспертизасининг долзарб вазифаларидан бири объектнинг минимал миқдорини текшириш тўғрисида максимал маълумот олишдир.*

Калит сўзлар: *Корен-Стоккис, Баэкки, Шорр ва Diff-Quik усуллари, сперма, сперматозоид, цитологик препарат, микроскопия*

МЕТОДЫ ЦИТОЛОГИЧЕСКОГО ОКРАШИВАНИЯ ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ НАЛИЧИЯ СПЕРМЫ В ПЯТНАХ НА ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВАХ

Хасанова Мухаррама Алмаредановна – д.м.н, доцент
Ташкентский государственный медицинский университет (Ташкент, Узбекистан)

Аннатация. *В судебно-медицинской практике при исследовании пятен спермы на вещественных доказательствах определяется наличие и групповая принадлежность. Для окрашивания вещественных доказательств применяют методы Серопяна, Папаниколау, Корена-Стоккиса, Баэкки, Шорра и Diff-Quika. Эти методы позволяют судебно-медицинскому эксперту получить положительный результат в ряде случаев. Одной из актуальных задач судебно-медицинской экспертизы в настоящее время является получение максимально возможной информации об объекте при исследовании его минимального количества.*

Ключевые слова: *методы Корен-Стоккис, Баэкки, Шорр, Diff- Quika, сперма, сперматозоид, цитологические препараты, микроскопия*

CYTOLOGICAL STAINING METHODS FOR DETERMINING THE PRESENCE OF SPERM IN STAINS ON EVIDENCE

Khasanova Mukharrama Almaredanovna – D.M.Sc., professor
Tashkent State *Medical* University *(Tashkent, Uzbekistan)*

Abstract. *In forensic medical practice, when examining semen stains on physical evidence, the presence and group affiliation are determined. The Seropian, Papanicolaou, Koren-Stokkis, Baekki, Schorr and Diff-Quik methods are used to stain material evidence. These methods allow the forensic expert to obtain a positive result in a number of cases. One of the urgent tasks of forensic medical examination at the present time is to obtain the maximum possible information about the object when examining its minimum amount.*

Keywords: *Koren-Stokkis, Baekki, Schorr, Diff-Quika methods, sperm, the sperm cell, cytological preparations, microscopy*

Кириш. Жинсий жиноятларда жабрланувчилар ва айбланувчиларнинг танаси ва кийимларида, шунингдек, жиноят содир этилган жойдаги турли буюмларда топилиши мумкин бўлган сперма доғлари суд тиббий амалиётида ашёвий далиллар ҳисобланади. Ашёвий далилларда сперма доғларини топиш ҳар доим ҳам осон иш эмас ва сперма доғлари, ажралмалар бўйича аниқлаш муаммоси долзарб масалаларидан бири ҳисобланади. Сперма бошқа тана суюқликлари каби, гуруҳ хусусиятларига эга ва ҳар бир шахснинг сперма гуруҳи унинг қон гуруҳига мос келади. Уруғ суюқликдаги А ва В аглютиногенлари кўпинча қонга қараганда юқори титрга эга. Бироқ, баъзи инсонларда сперма ва бошқа ажралмаларда гуруҳ омиллари заиф ифодаланган, бу эса олинган натижаларни баҳолашда ҳисобга олиниши керак. Сперманинг суд-тиббий экспертизаси - сперманинг мавжудлиги ва гуруҳий мансублигини аниқлаш, жинсий жиноий ишларда, яъни зўрлаш, уятсиз-бузуқ ҳаракатлар ва бошқалар билан боғлиқ ҳол-

латларда тайинланади. Ҳозирги вақтда спермани текширишда эякулятнинг уруғлантириш қобилиятини аниқлаш, доғдаги сперматозоидлар характерини, гуруҳий мансублигини аниқлаш, хусусан, кичик доғларни ўрганиш мумкин.

Сперма мавжудлиги аниқлашда объектларда бутун сперматозоидлар топилганда ёки тўлиқ сақланмаган, аммо барибир бош, бўйин ва думнинг бошланғич қисмидан иборат бўлганда аниқланган деб ҳисобланади. Микроскопик текшириш оддий сперма доғларда одатда сперматозоидлар топилади. Ашёвий далилларда сперманинг мавжудлиги тўғрисида ишончли хулоса камида битта бутун сперматозоидни аниқлашга асосланган. Цитологик препаратларни бўяш учун Папаниколау, Корена-Стоккиса, Баэкки, Шорр, Diff-Quik бўяш усуллари қўлланилади. Суд - гистологияда мунтазам гематоксилин ва эозинни қўллаш усули асосий бўлиб ҳисобланиб, у жуда кўп модификацияга эга ва кўп ҳолларда ишлатилиши мумкин бўлган оддий, арзон ва кенг қўлланиладиган усулдир. Шунинг учун у намунавий ранг бериш деб ҳам аталади.

Тадқиқотнинг мақсади ашёвий далиллар доғларида сперма мавжудлигини аниқлашда цитологик препаратларни бўяш усулларини замонавий имкониятларини кенгайтиришдан иборат.

Тадқиқот материали ва усуллари. Паппенгейма усули модификацияси усули: Мая-Грюнвальда бўёғининг 0,3% эритмаси тайёрланади (300 мг бўёқ кукуни 100 мл метил спиртида эритилади; эритма 3 кун давомида тайёр бўлади); азура II эритмаси (1 граммни 1000 мл қайноқ сувда эритилади); калий ёки натрийнинг эозин эритмаси (1 грамм эозин калий ёки 0,5 г натрий эозин 1000мл қайноқ сувда эритилади). Бунда буяш усули: 1.Қуритилган суртмалар метил спиртида фиксацияланади; 2. 0,3% Мая-Грюнвальда эритмаси билан 10 дақиқа бўялади; 3.Азур-эозин билан буялади (азур эритмасининг 1 қисми + эозин эритмасининг бир қисми + 5 қисм фосфат буфери,(pH 6.8-7.2)да 20 дақиқа давомида; 4. Бўёқ оқар сув билан ювилади ва суртмалар қуритилади.

Папаниколау ва унинг модификацияси усули: намли препарат Никифоров аралашмасида 5-10 дақиқа давомида фиксацияланади. Агар фиксациядан кейин глицеринда препарат 14 кунгача сақланиши мумкин. Бўяшдан олдин препарат юқори консентрацияли спиртлар (100 %, 95 %, 80%, 50%) орқали ўтказилиб ва улар ҳар бир стаканда 2 дақиқа дистилланган сувда ушлаб турилади. Улар 10 дақиқа давомида гематоксилин билан бўялади. Сўнгра дистилланган сув 3 маротаба ювилади. 97 мл 70% спирт ва 3 мл консентрланган аммиак эритмаси аралашмасига ўтказилади (препарат кўк рангга айланади). Уларни тайёрлашда бир неча марта ювиш керак ва у 70% спиртга ботирилади, сўнгра оқар сувда ювиб ва 1 дақиқа давомида литий карбонат эритмасига солинади. Кейин 5 дақиқа оқар сувда ювилади, қуритилади ва 4 дақиқа давомида бўялади (тайёр маҳсулот 2 маротаба 95% спиртда чайқалади ва 1-2 дақиқа давомида Папаниколау бўёғига солинади. Улар 3 маротаба 95% ва 2 маротаба 100% спиртда 5 дақиқа чайқалади. Улар ксилолда ёритилган.

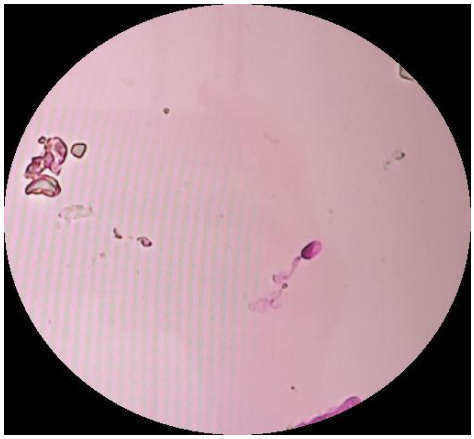
Корен-Стоккис усули: синов жойида сперматозоидларни танлаб бўяш учун эритрозиннинг 0,5% эритмаси 25% аммиак эритмасида ишлатилади. Олинган препаратлар ёруғлик микроскопи ёрдамида текширилади. Сперма мавжудлигининг исботи - бу четлари аниқ боши, қизил рангга бўялган, бўйин, дум ёки унинг бўлакчалари аниқ ажралиб турадиган бутун сперматозоидларни (камида биттасини) аниқлашдир.

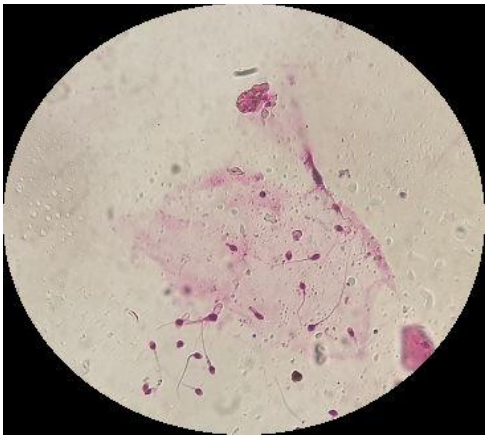
Баэкки усули: ранг бериш учун иккита эритма аралашмасидан фойдаланишни ўз ичига олади, улардан бирида метилен кўк, иккинчисида кислота фуксин мавжуд. Бундай ҳолда, сперматозоидларни бошчалари қизил-пушти рангга, думлари эса кўк рангга айланади. Кўпинча, тампонлар ва қин суртмаларнинг таркиби текширилганда, сперматозоидлар аниқланмайди. Бу қисман ёки тўлиқ сперматозоидлар лизисига эга бўлган қин микрофлоранинг агрессив таъсири билан боғлиқ бўлади. Спермани доғларда аниқлашнинг морфологик усули-бу ёруғлик микроскопида (кўриш соҳасидаги бутун сперматозоидлар) топилишидир. Сперматозоидларнинг аниқланмаслиги эякуляцияни ўрганишнинг янги такомиллаштирилган усулларини излаш, шунингдек уларнинг амалга оширилиши суд-биологик экспертиза сифатини оширади.

Ушбу усулларнинг барчаси билан акросомал соҳадаги сперматозоидлар бошчаси оч кўк рангга, посткросомал соҳаси эса тўқ кўк рангга бўялади. Сперматозоиднинг ўрта қисми қизил рангга айланади, думчаси эса кўк ёки қизғиш рангга эга бўлади. Сперматозоиднинг ўрта қисми қизил рангга айланади, думчаси эса кўк ёки қизғиш рангга эга бўлади. Одатда сперматозоиднинг бошчасини орқа ва ўрта қисми атрофида жойлашган цитоплазматик томчилар **Папаниколау усули** ёрдамида бўялганида яшил рангга бўялади. Сперматозоидларнинг мавжудлигини аниқлашнинг умумэътироф этилган морфологик усули яроқсиз ёки манфий натижа бўлиб чиққан ҳолларда, қушимча жинсий безлар функциясини биокимёвий таҳлил қилиш тавсия этилади, бунда ҳатто азоспермия, олигозооспермия каби шароитларда ҳам қўллаш имконини беради.

Шундай қилиб, эякуляциядаги цинк, лимон кислотаси ва нордон фосфатазасининг тар-

киби простата безининг секретор функциясининг ишончли кўрсаткичи бўлиб хизмат қилади. Эякуляциядаги фруктоза даражаси уруғ пуфагининг секреторлик функциясини акс эттиради. Жинсий алоқадан кейинги намуналарни текшириш билан боғлиқ шахсий идентификация иши (сурмалар, қин таркибли тампонлар, жинсий олатдан олинган суртмалар), қинни эпителия ҳужайралари ва сперматозоидларнинг мавжудлиги ва ўзига хослигини аниқлаш муваффақияти бир қатор омилларга боғлиқ.

Доғларда сперматозоидларнинг кўриниши

Шундай қилиб, Папаниколау, Шорр томонидан спермани бўяшнинг морфологик усулларидан фойдаланиш, шунингдек “Diff- Quik” усули ёрдамида бўяш суд-тиббиёт экспертига бир қатор сабабларга кўра суртмаларда фақат сперматозоид бўлаклари кўринадиган баъзи ҳолларда ижобий натижа олиш имконини беради. Папаниколау усули сперматозоид бошининг акросомал ва постакросомал жойларини, цитоплазматик томчиларни, ўрта қисмини ва думини ранг беришга имкон беради. Шорр усули ўзгармаган ҳужайралар учун шунга ўхшаш сперма сифатини олиш имконини беради. «Diff- Quik» усулига кўра, сперматозоид бошининг катталиги каттароқ, яъни Папаниколау ёки Шорр усуллари ёрдамида бўялганларга нисбатан.

Тадқиқот натижаси Текширувга тақдим этилган бир дона ички кийимда(трусик) сперма мавжудлигини текширишдан ўтказилди. Сперма мавжудлигига шубҳа қилинган доғлардан, яъни сингмаган юзалардан унча катта бўлмаган текширилган дока бўлагига физилогик эритма ёрдамида ювмалар қилиниб, дока бўлаги қуритилади. Сўнгра қўйидаги тартиб бажарилди: 1. Қуритилган доғлардан тахминан 0,3х0,4см ёки 0,3х0,7см ўлчамли майда қирқмалар қилинади. Бўлакчалар белгиланган тарзда пробиркаларга солинади; 2. Қирқиб олинган бўлакчалар ботадиган миқдорда 10 %ли новшадил спирти билан қуйилади. Хона ҳароратида 20-24 соатга қолдирилади; 3. Ҳар бир пробиркадан учи берк пипетка ёрдамида кесилган бўлакчалар предмет ойнасини ўртасига ўтказилади ва тортилма тўкилади. Қуригунча хона ҳароратида қолдирилади; 4. Препарат тайёрлайдиган игна ёрдамида ойнадаги бўлакчалар тозаланиб, ойнада қолган изларнинг устига қопловчи ойна ёпилади ва 1 %ли фуксиннинг 1% ли хлорид кислотасидаги эритмаси билан бўялади; 5. Бутун сперматозоидлар топилган обектлардан олинган қуритилган бўлакчаларни сақлаш лозим, чунки уларни кейинчалик сперманинг гуруҳий мансублигини абсорбция-элюция реакцияси билан аниқлашда фойдаланилади. №№ 1-30 объектлар билан белгиланган доғлардан кесиб олинган бўлакчалар пробиркаларга солинди, 10 % ли новшадил спиртининг эритмаси билан қуйилди. Кейинги куни бўлакчалар сиқилиб,қолдиқ предмет ойнасига ўтказилди ва қуритилди. Препаратлар 1 % ли фуксиннинг 1 % ли хлорид кислотали эритмаси билан бўялди. №№ 1-5,11-27,30 объектларни микроскопик текширишда бутун ҳолдаги сперматозоидлар топилди. Қолган объектларда сперматозоидлар топилмади деб хулоса қилинади.

Хулоса. Адабиёт маълумотларини ўрганиш шундан гувоҳлик берадики, ашёвий далилларнинг суд-тиббий экспертизаси жиноятларни тергов қилишда муҳим аҳамиятга эга. Ашёвий далиллардаги одам организми ажратмаларининг доғлари яъни сперма, сўлак, сийдик, тер ва бошқаларни суд-тиббий текширув натижалари асосида турли оғир жиноят ишлари бўйича терговни тўғри йўлдан боришини ва ҳақиқий жиноятчини аниқлашга ва иш бўйича ўтувчи айбсиз шахснинг жазоланишини олди олинишига ёрдам берган. Ашёвий далилларда доғларда сперма мавжудлигини аниқлаш манфий натижаси билан олинган маълумотлар бошқа муаллифларнинг тадқиқот натижалари билан мос келади ва ушбу камчиликларни бартараф этиш усулларини ишлаб чиқишни талаб этади, шунинг учун бу масала келиб чиқиши биологик бўлган ашёвий далилларни ўрганиш бўйича долзарб муаммо бўлиб ҳисобланади.

АДАБИЁТЛАР

1. Аушева З. И., Барсегянц Л. О. Дифференцирование антигенов спермы и влагалищных выделений в смешанных пятнах |// Судебно-медицинская экспертиза.- М.,- 2013- №3**.-** С. 26 -27.

2. Барсегянц Л.О. Современное состояние судебно-медицинского исследования вещественных доказательств в пути развития //Судебно-медицинская экспертиза. – 2011. – №4. – С.54-57.

3. Гусаров А.А. Об алгоритмах и методах исследования следов крови, применяемых при производстве судебно_биологических экспертиз в государственных судебно_экспертных учреждениях Российской Федерации // Медицинская экспертиза и право. – 2011. – № 3. – С. 29–31.

4. Дерюгин Г.Б. Судебно- медицинская экспертиза в случаях противоправных сексуальных действий //Судебно_- медицинская экспертиза. – 2010., № 5. – С. 18–23.

5. Дмитриева О.А. Многофункциональные изменения мужских наружных половых органов при алкоголизме и наркомании //Судебно- медицинская экспертиза. – 2003. – № 1. – С. 18–20.

6. Жумагулова Г.Б., Жакупова Т.З., Оспанова К.Е. и др. Эффективность иммунохроматографических методов обнаружения спермы при судебно-медицинской экспертизе половых преступлений //Армянский журнал судебной экспертизы и криминалистики.-2020.- №3.-С.82-88.

7. Исаев Ю. С., Латышева О. Е. К вопросу о доказательной значимости исследований пота при экспертной идентификации биологических объектов //Сибирский юридический вестник. – 2013. – №. 2. – С. 92-99.

8. Исакова И.В., Гусаров А.А. Об эффективности применения количественного твердофазного иммуноферментного анализа для установления наличия спермы на вещественных доказательствах // Медицинская экспертиза и право. – 2011. – № 6. – С 19–21.

9. Ким И.В. Перспективы судебно-медицинского исследования смешанных пятен //Медицина и экология. – 2010. – №. 4 (57). – С. 226-227.

10. Морева М. Л. Практические аспекты определения на вещественных доказательствах групповой принадлежности смешанных следов крови и выделений //Проблемы экспертизы в медицине. – 2017. – Т. 7. – №. 28-4. – С. 51-52.

11. Михайлова Н.Н. Использование прибора «sera quant» для установления наличия крови человека и спермы в следах на вещественных доказательствах // Судебно-медицинская экспертиза. - М., 2014 - №4. - С. 26-28.

12. Ревнитская Л.А., Иванина и.др. Роль судебно-медицинской экспертизы вещественных доказательств при расследовании половых преступлений // Судебно-медицинская экспертиза. - М., 2014 - №6. - С. 18-21.

УДК: 611.428-018:616.379-008.64-055.26-053.1

ГИСТОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ ПОСТНАТАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ МЕЗЕНТЕРИАЛЬНЫХ ЛИМФАТИЧЕСКИХ УЗЛОВ ПРИ САХАРНОМ ДИАБЕТЕ МАТЕРИНСКОГО ОРГАНИЗМА

Махмудова Шахло Исматуллаевна – ассистент
Ташкентский государственный медицинский университет (Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *В статье представлены результаты гистологического исследования мезентериальных лимфатических узлов (МЛУ) потомства, развивавшегося в условиях материнского сахарного диабета. Установлено, что гипергликемия и метаболические нарушения матери вызывают задержку структурной дифференцировки МЛУ, нарушение формирования герминативных центров и дезорганизацию клеточного состава Т- и В-зависимых зон. Выявленные закономерности свидетельствуют о формировании морфологического субстрата вторичного иммунодефицита в раннем постнатальном периоде.*

Ключевые слова: *мезентериальные лимфатические узлы, сахарный диабет, постнатальный морфогенез, лимфоциты, материнский организм.*

HISTOLOGICAL PATTERNS OF POSTNATAL DEVELOPMENT OF MESENTERIC LYMPH NODES IN OFFSPRING BORN TO MOTHERS WITH DIABETES MELLITUS

Makhmudova Shakhlo Ismatullayevna – assistant
Tashkent State Medical University (Tashkent, Uzbekistan)

Annotation: *The article presents the results of a histological study of mesenteric lymph nodes (MLNs) in offspring developed under conditions of maternal diabetes mellitus. It was established that maternal hyperglycemia and metabolic disorders cause a delay in the structural differentiation of MLNs, impaired formation of germinal centers, and disorganization of the cellular composition of T- and B-dependent zones. The identified patterns indicate the formation of a morphological substrate for secondary immunodeficiency in the early postnatal period.*

Key words: *Mesenteric lymph nodes, diabetes mellitus, postnatal morphogenesis, lymphocytes, maternal organism.*

ONA ORGANIZMI QANDLI DIABETIDA MEZENTERIAL LIMF TUGUNLARI POSTNATAL RIVOJLANISHINING GISTOLOGIK QONUNIYATLARI

Maxmudova Shaxlo Ismatullayevna – assistent
Toshkent davlat tibbiyot universiteti (Toshkent, O‘zbekiston)

Annotatsiya: *Maqolada ona organizmi qandli diabeti sharoitida rivojlangan avlod mezenterial limfa tugunlarining (MLT) gistologik tekshiruvi natijalari bayon etilgan. Onadagi giperglikemiya va metabolik buzilishlar avlodda MLT strukturaviy differensiallanishining kechikishi, germinativ markazlar shakllanishining buzilishi hamda T- va B-bog‘liq zonalarning hujayraviy tarkibi dezorganizatsiyasiga sabab bo‘lishi aniqlangan. Aniqlangan qonuniyatlar erta postnatal davrda ikkilamchi immun tanqisligining morfologik substrati shakllanishidan dalolat beradi.*

Kalit so‘zlar: *mezenterial limfa tugunlari, qandli diabet, postnatal morfogenez, limfotsitlar, ona organizmi.*

Введение. Мезентериальные лимфатические узлы (МЛУ) являются ключевым звеном мукозального иммунитета, обеспечивающим барьерную функцию кишечника. В условиях современной эпидемиологии сахарного диабета (СД) изучение влияния материнской гипергликемии на развитие иммунной системы потомства приобретает особую значимость. Согласно данным 2025-2026 гг., диабетическая фетопатия затрагивает не только паренхиматозные органы, но и программирует дефекты лимфопоэза, что требует глубокого гистологического анализа.

Цель исследования. Выявить закономерности микроанатомического строения и цитоархитектоники мезентериальных лимфатических узлов потомства в различные сроки постнатального развития (с 1-х по 90-е сутки) в условиях экспериментального диабета матери.

Материалы и методы. Исследование проведено на потомстве крыс линии Wistar с моделированным стрептозотоциновым диабетом. Гистологические срезы МЛУ окрашивались гематоксилином и эозином, по Романовскому-Гимзе. Для оценки пролиферации использовались антитела к Ki-67, для идентификации зон — CD3 (Т-зоны) и CD20 (В-зоны). Морфометрия включала измерение площади коркового и мозгового вещества, лимфоидных узелков и паракортикальной зоны.

Результаты и обсуждение.

1. Ранний постнатальный период (1–14 сутки)

У потомства матерей с СД отмечается задержка разделения лимфоидной ткани на зоны. В отличие от контрольной группы, где к 7-м суткам четко дифференцируется корковое вещество, у опытной группы наблюдается диффузное распределение лимфоцитов.

Гистологический признак: Гипоплазия лимфоидных узелков (фолликулов). Плотность клеточного состава в субкапсулярной зоне снижена на 15–20%.

Микроциркуляция: отмечается полнокровие сосудов и расширение синусов, что указывает на нарушение дренажной функции лимфоузла.

2. Период активного формирования (21–45 сутки)

В норме этот период характеризуется появлением центров размножения (герминативных центров). У потомства с диабетической предысторией:

Морфометрические изменения: Площадь паракортикальной (Т-зависимой) зоны уменьшена. Лимфоидные узелки мелкие, без светлых центров или с их поздним появлением (к 40-м суткам).

Клеточный состав: Снижение индекса Ki-67 в корковом веществе свидетельствует об угнетении антигеннезависимой и начальной антигензависимой пролиферации. Наблюдается инфильтрация ткани тучными клетками и эозинофилами, что отражает метаболический стресс.

3. Отдаленные сроки (60–90 сутки)

К периоду половой зрелости структурный дефицит частично компенсируется, однако сохраняются качественные аномалии.

Стромальный компонент: Увеличение доли соединительной ткани в капсуле и трабекулах (фиброзирование).

Синусовая реакция: Выраженный синус-гистиоцитоз, свидетельствующий о напряжении барьерной функции на фоне дисбиоза кишечника, часто сопутствующего диабетической патологии.

Обсуждение механизмов

Патогенез выявленных изменений связан с хронической гипергликемией и гиперинсулинемией плода. Избыток глюкозы активирует окислительный стресс в лимфобластах, что ведет к ускоренному апоптозу. Кроме того, провоспалительный фон материнского организма (цитокиновый дисбаланс) нарушает миграцию Т-предшественников из тимуса в паракортикальную зону МЛУ.

Заключение.

Материнский сахарный диабет оказывает ингибирующее влияние на постнатальный морфогенез мезентериальных лимфатических узлов. Основными гистологическими закономерностями являются:

Задержка формирования функциональных зон (коркового и мозгового вещества).

Снижение пролиферативной активности в Т- и В-зависимых зонах.

Структурная дезорганизация, проявляющаяся в расширении синусов и раннем фиброзировании стромы.

Полученные данные позволяют рассматривать таких новорожденных как группу риска по развитию воспалительных заболеваний кишечника и аллергических реакций в будущем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мирталипова, М. А., Шермухамедов, Т. Т., Махмудова, Ш. И., & Камилов, Д. Ю. (2025). Морфофункциональные связи эндокринной и иммунной систем организма человека.

2. Шермухамедов, Т. Т., & Хужамуратова, Д. Х. (2025). Морфофункциональный анализ селезёнки: гистологический взгляд на здоровье и болезнь. PEDAGOG, 8(12), 19-22.

3. Батырбеков, Т. М., Болтабаев, З. Ш., Вохиджонов, Э. Н., & Хужамуратова, Д. Х. (2025). Структурно-функциональные особенности мезентериальных лимфатических узлов при сахарном диабете. Экономика и социум, (11-2 (138)), 749-752.

4. Айтеков, Б. М., Батырбеков, Т. М., & Хужамуратова, Д. Х. (2025). Морфогенез и функциональные особенности органов эндокринной и иммунной систем в норме и патологии. Экономика и социум, (10-2 (137)), 1147-1150.

5. Ahrorov, A. A., Rustamova, F. O., Omonov Sh, R., & Sobirova, D. R. (2025). Gistologik diagnostikada bo ‘yoqlarning qo ‘llanilishi: an’anaviy va zamonaviy usullarni tahlil qilish. Журнал гуманитарных и естественных наук, (18), 283-286.

6. Азизова, Ф. Л., Камилова, А. Ш., & Камилов, Д. Ю. (2025). Сравнительная морфология кишечника и её связь с особенностями питания в

различных возрастных группах. Медицинский журнал молодых ученых, (16 (12)), 160-164.

7. Abdusalomova, M. A., & Nazarov, B. S. (2025). Moddalar almashinuvi jarayonida limfa tugunlarining morfogenezi. Экономика и социум, (11-2 (138)), 24-27.

8. Махматаюпов, М. Ш., Махмудова, Ш. И., & Хужамуратова, Д. Х. (2025). Морфологические и структурные изменения ткани селезёнки у больных сахарным диабетом. Экономика и социум, (11-1 (138)), 1022-1025.

9. Kh, A. F., & Mirtolipova, M. A. (2025). Thyroid status of the offsprings obtained from females with experimental hypothyrosis in the dynamics of postnatal ontogenesis. Central Asian Journal of Medicine, (9), 138-143.

10. Махмудова, Ш. И., & Хужамуратова, Д. Х. (2025). Селезёнка как лимфоидный орган: гистологические характеристики и роль в иммунной системе. PEDAGOG, 8(12), 15-18.

11. Makhmudova, A. F. K. M. M., & Sabirova, S. I. I. S. K. (2022). Structural mechanisms of disturbances in postnatal morphogenesis of the immune system organs of the offspring born under conditions of thyroid Hypofunction in the mother. Oriental Journal of Medicine and Pharmacology, 2(1), 124-130.

12. Махмудова, Ш. И., & Хужамуратова, Д. Х. (2025). Морфологические особенности мезентериальных лимфатических узлов в норме и при патологии. PEDAGOG, 8(12), 11-14.

13. Ismatullayevna, M. S. (2025). Raqamli mikroskopiya texnologiyalari. uning afzalligi va kamchiliklari. american journal of education and learning, 3(2), 1038-1043.

УДК: 611.428-018:616.441-008.64-055.26-053.1

ОНАДА ЭКСПЕРМЕНТАЛ ГИПОТЕРИОЗ ШАРОИТРИДА ОЛИНГАН НАСЛДА МЕЗЕНТЕРИАЛ ЛИМФА ТУГУНЛАРИНИНГ МОРФОЛОГИК ХУСУСИЯТЛАРИ

Мирталипова Мохизода Абдусатторовна – Ph.D, катта ўқитувчи
Тошкент давлат тиббиёт университети (Тошкент, Ўзбекистон)

Аннотация. *Урғочи каламушларда экспериментал гипотериоз шароитида олинган насл мезентериал лимфа тугунларининг (МЛТ) ривожланиши, шаклланиши ва ўсишига таъсири ўрганилди. Қон зардобида эркин тироксин концентрациясининг барқарор пасайиши аниқлангандан сўнг, урғочи каламушлар соғлом эркак каламушлар томонидан уруғлантирилди. Ҳомиладорлик ва лактация даврида урғочи каламушларга препаратнинг сақловчи дозасини бериш давом эттирилди. Туғилгандан кейин 3, 7, 14, 21 ва 30 кунларда экспериментал гипотироз билан оғриган урғочи каламушлардан олинган наслнинг МЛТ ларини ривожланиши ва шаклланиши морфологик ўрганилди. Гипотироидизм шароитида туғилган наслларда МЛТнинг таркибий ва фунционал зоналарини, айниқса унинг Т-га боғлиқ зоналарини шакллантириш вақт параметрлари назоратдан сезиларли даражада орқада қолиши аниқланди.*

Калит сўзлар: *ҳомиладор аёлларда гипотироидизм, насл, постнатал онтогенез, мезентериал лимфа тугунлари.*

МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МЕЗЕНТЕРИАЛЬНЫХ ЛИМФАТИЧЕСКИХ УЗЛОВ ПОТОМСТВА, ПОЛУЧЕННОГО В УСЛОВИЯХ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО ГИПОТИРЕОЗА У МАТЕРИ

Мирталипова Мохизода Абдусатторовна – Ph.D, старший преподаватель
Ташкентскентский государственный медицинский университет (Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *Щитовидная железа (ЩЖ) является одной из наиболее важных органов,от функционального состояния которого зависит возможность самого зачатья и рождения здоровых детей. Согласно статистическим данным, половина населения планеты имеет проблемы со здоровьем, связанные с щитовидной железой. Изучено влияние экспериментального гипотиреоза самок крыс на развитие, формирование и рост мезентериальных лимфатических узлов (МЛУ) потомства. Гипотиреоз у самок крыс вызывали пероральным введением антитиреоидного препарата мерказолила из расчета 0,5 мг на 100г массы тела в течение 21 суток. После установления устойчивого снижения концентрации свободного тироксина в сыворотке крови, самки оплодотворялись здоровыми самцами. В периоды беременности и кормления грудью самкам продолжали вводить поддерживающую дозу препарата. На 3, 7, 14, 21 и 30-сутки после рождения морфологически изучали развитие и становление МЛУ потомства, полученного от самок с экспериментальным гипотиреозом. Установлено, что у потомства, рожденного в условиях материнского гипотиреоза, временные параметры формирования структурно-функциональных зон МЛУ, особенно, Т-зависимых ее зон, значительно отстают от контроля.*

Ключевые слова*: гипотиреоз беременных, потомство, постнатальный онтогенез, мезентериальные лимфатические узлы.*

MORPHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF MESENTERIC LYMPH NODES IN OFFSPRING OBTAINED UNDER CONDITIONS OF MATERNAL EXPERIMENTAL HYPOTHYROIDISM

Mirtalipova Mokhizoda Abdusattorovna – Ph.D., senior lecturer
Tashkent State Medical University (Tashkent, Uzbekistan)

Annotation: *The thyroid gland (TG) is one of the most important organs the functional state of which determines the possibility of conception and birth of healthy children. According to statistics, half of the world's population has health problems related to the thyroid gland. The effect of experimental hypothyroidism in female rats on the development, formation and growth of mesenteric lymph nodes (MLN) of the offspring was studied. This article is devoted to identifying the structural and functional features of the postnatal development of mesenteric lymph nodes (MLN) of offspring obtained in conditions of experimental hypothyroidism in pregnant women in the mother. Hypothyroidism in female rats was induced by oral administration of the antithyroid drug Mercazolil at a rate of 0.5 mg per 100 g of body weight for 21 days.After establishing a stable decrease in the concentration of free thyroxine in*

the blood serum, the females were fertilized by healthy males. During pregnancy and lactation, females continued to be administered a maintenance dose of the drug. At 3, 7, 14, 21 and 30 days after birth, the development and formation of MDR offspring obtained from females with experimental hypothyroidism were morphologically studied. It has been established that in offspring born under conditions of maternal hypothyroidism, the time parameters for the formation of structural and functional zones of MDR, especially its T-dependent zones, significantly lag behind the control.

Key words: *hypothyroidism in pregnant women; offspring; postnatal ontogenesis; mesenteric lymph nodes;*

Муаммонинг долзарблиги. Иммун ва эндокрин тизимлар ўртасидаги яқин алоқа бир қатор ишларда кўрсатилган. Аниқланишича, эндокрин органларнинг турли хил шикастланишлари организмдаги маълум иммун ўзгаришлар билан бирга келади ва ўз навбатида, маълум иммун бузилишлар организм эндокрин функцияларининг бузилишига олиб келади. Шу муносабат билан қалқонсимон без ва иммунитет тизими ўртасидаги муносабатлар алоҳида эътиборга лойиқдир. Экспериментал тадқиқотлар шуни тасдиқладики, Т4 ва Т3 қалқонсимон гормонлар, шунингдек, қалқонсимон безни огоҳлантирувчи гормон макрофаглар, дендритик ҳужайралар Т ва Б лимфотцитларининг субпопуляцияларини ўз ичига олган иммунокомпетент ҳужайраларга модуляция қилувчи таъсир кўрсатади. Клиник кузатишлар шуни кўрсатадики, қалқонсимон без касалликлари билан беморларнинг танасида турли хил иммунитет бузилишлари ривожланади, уларнинг табиати ва ривожланиши кўп жиҳатдан қалқонсимон без гормонлари даражасига боғлиқ.

Ҳомиладор аёлларда гипотироидизм муаммосининг турли мутахассисликлар, шифокорлари амалиётида долзарблиги шубҳасиздир. Чунки инсон танасининг деярли ҳар бир ҳужайрасининг нормал ривожланиши ва ишлаши учун зарур бўлган қалқонсимон гормонлар етишмовчилиги билан барча органларда жиддий ўзгаришлар юзага келади, органлар ва тизимлар истисносиз.

Адабиётлар таҳлили шуни кўрсатдики, тадқиқотчилар асосан гипотиреоз билан оғриган оналардан туғилган авлодларнинг асаб тизимини ўрганишга кўпроқ эътибор қаратишган.

Кўпгина клиник кузатишлар шуни кўрсатадики, гипотироидизм билан оғриган оналардан туғилган болаларда миянинг функцияси пасайган ва интеллектуал қобилият кўрсаткичлари соғлом онадан туғилган тенгдошларига қараганда пастроқ бўлган. Ҳомиладор урғочи каламушларда экспериментал гипотироидизмнинг ва наслнинг баъзи иммунологик ва гематологик параметрларига салбий таъсирини кўрсатадиган бир нечта тадқиқотлар мавжуд. Муаллифларнинг таъкидлашича, метимазол ва пропилтиоурацил томонидан қўзғатилган гипотироидизм тана вазнининг пасайишига, шунингдек тимус ва талоқ вазнининг пасайишига олиб келди. Т- ва Б-лимфотцитлар субпопулятцияларида номутаносиблик мавжуд эди: фаол бўлмаган Т-лимфотцитлар сонининг нисбатан кўпайиши билан Б-ҳужайралар сонининг камайиши қайд этилди. Шу билан бирга, иммун тизими органларининг постнатал ўсиши ва ривожланишининг тизимли ва функционал механизмлари амалда ноаниқ бўлиб қолмоқда. Ҳомиладор аёлларда гипотироидизм муаммосининг ўта долзарблиги, унинг наслни иммун тизимига салбий оқибатлари тўғрисида ноаниқлик ва етарли маълумотга эга эмаслиги ушбу йўналишдаги кейинги тадқиқотларнинг юқори даражада долзарблигини кўрсатди. Тадқиқотнинг мақсади онадаги ҳомиладор аёлларда экспериментал гипотироидизм шароитида олинган наслларнинг мезентериал лимфа тугунлари (МЛТ) постнатал ривожланишининг структуравий ва функционал хусусиятларини аниқлаш эди.

Материаллар ва усуллар

Тажрибалар оғирлиги 160-180 г бўлган 50 та оқ наслли жинсий етук туғилган урғочи каламушлар, шунингдек, улардан олинган 369 (222 - назорат гуруҳи, 147 - тажриба гуруҳи) каламушларда ўтказилди. Барча каламушлар бир хил стандарт вивариум шароитида сақланади. Тадқиқот икки босқичда амалга оширилди.

Биринчи босқичда, соматик ва юқумли касалликларни истисно қилгандан сўнг, барча урғочи каламушлар икки гуруҳга бўлинган: 1-гуруҳдаги урғочиларга (экспериментал - 25) 21 кун давомида ҳар куни 100 г га 0,5 мг дозада мерказолил антитиреоид препарати юборилган. 2-гуруҳ урғочилар учун (бузилмаган - 25) физиологик эритманинг тенг ҳажми олинди. Иккала гуруҳнинг тажриба ҳайвонлари кузатув остида бўлди. Шуни таъкидлаш керакки, мерказолилни қўллашдан 2 ҳафта ўтгач, 1-гуруҳдаги урғочи каламушларнинг аксариятида мотор фаоллиги ва иштаҳаси бироз пасайган, уйқучанлик ва туклари хиралашган. Қалқонсимон безнинг функционал ҳолатини аниқлаш мақсадида тажрибанинг 15- ва 22-кунларида ҳар бир гуруҳдаги 10 та ҳайвонларнинг қон зардобида қалқонсимон безни огоҳлантирувчи гормон (ТТГ) ва эркин тироксин (Т4) контцентрацияси аниқланди. Эркин Т4 контцентрациясининг доимий пасайишини аниқлагандан сўнг, биз тажрибанинг иккинчи босқичига ўтдик: ҳар иккала гуруҳнинг урғочилари уруғлантириш учун соғлом

эркак каламушлар билан қўшилди. Ҳомиладорликнинг бошланиши вагинал суртмаларда спермани аниқлаш орқали кузатилди. Ҳомиладорликдан кейин урғочилар эркаклардан ажратилган ва кейинги тадқиқотлар учун алоҳида катакларга жойлаштирилган. Ҳомиладорлик ва болаларни озиқлантириш даврида урғочиларга препаратнинг 100 г вазнига 0,25 мг миқдорида парваришлаш дозасини бериш давом этди. Экспериментал гуруҳ каламушларида уруғланиш, ҳомиладорлик ва лактация даврлари мерказолил томонидан қўзғатилган гипотироидизм шароитида ўтди.

Экспериментал гипотироидизм билан оғриган урғочилардан 147 та, бузилмаган урғочилардан эса 222 та каламуш болалари туғилган. Туғилгандан кейин 7 кун ичида назорат гуруҳидаги 222 та каламуш болаларидан 6 таси (2,7%) ва экспериментал гуруҳдаги 147 та каламуш болаларидан 11 таси (7,5%). вафот етди.

Туғилгандан сўнг, бошқа катакларга кўчирилгунга қадар, каламуш болалари онаси билан бир ой давомида сақланган. Экспериментал гипотироидизм билан оғриган оналардан туғилган каламушлар экспериментал гуруҳни (141 та каламуш болалари) ва бузилмаган каламушлардан туғилган каламуш болалари назорат гуруҳини (211 та каламуш болаларини) ташкил этди.

Тадқиқотда умумий морфологик, морфометрик ва статистик усуллардан фойдаланилди.

3, 7, 14, 21 ва 30 кунлик тажриба ва назорат каламуш болалари эрталаб, оч қорнига, енгил эфирли беҳушлик остида кесиб очиб кўрилди. Морфологик тадқиқотлар учун МЛТ формалин эритмасида фиксация учун солинди, сўнгра орган бўлаклари ортиб бораётган концентрацияли спиртларда сувсизлантирилди ва керосинга сингдирилди. Қалинлиги 5-7 мкм, гематоксилин ва эозин билан бўялган бўлаклар морфологик ва морфометрик усуллар ёрдамида текширилди.

Морфометрик тадқиқотларни амалга ошириш учун биз Автандилов жадвалидан ва NanoZoomer_морфометрик компютер дастуридан фойдаландик.

Барча рақамли маълумотлар ўзгарувчанлик статистикаси усули ёрдамида қайта ишланди. Ҳисоб-китоблар ва статистик таҳлиллар Window`s_учун статистик пакет ёрдамида амалга оширилди. Барча маълумотлар ўртача ± стандарт оғиш (SD) сифатида тақдим етилди.

Натижалар ва муҳокама

Тадқиқот натижалари шуни кўрсатдики, янги туғилган каламуш болаларида МЛТ паренхимаси фақат диффуз лимфоид тўқималарни ўз ичига олади, бу ерда структуравий ва функционал зоналар фарқланмаган.

3-куни капсула остида синуслар аниқ шаклланган, паренхима ҳужайралари орасида лимфобластлар, ўрта ва кичик лимфотцитлар мавжуд.

7-куни тугуннинг майдони ва ҳажмининг ошиши билан бирга биринчи марта пўстлоқ ва мағиз қаватлари аниқланди.

Постнатал ривожланишнинг 14-кунида лимфа тугунлари паренхимасининг кейинги фарқланиши ва унинг стромаси пайдо бўлди. Пўстлоқда аниқ қирралари бўлган бирламчи лимфа фолликулалари пайдо бўлди. Лимфатик фолликулларнинг ҳужайра популяцияси асосан кичик ва ўрта катталикдаги лимфоцитлардан иборат эди. Улар орасида алоҳида лимфобластлар, пролимфоцитлар ва митотик бўлинувчи ҳужайралар мавжуд эди. Бу вақтга келиб, мағиз моддасининг шаклланиши жуда яхши ифодаланган. Мағиз синуслари аниқ белгиланган чегараларга эга ва қирғоқ ҳужайралари билан қопланган. Синусларнинг юзаларида кичик ва ўрта катталикдаги лимфоцитлар орасида алоҳида лимфобластлар ва макрофаглар топилган. Мағиз қисмида асосан кичик ва ўрта катталикдаги лимфоцитлар, битта макрофаг ва ўртача миқдордаги плазма ҳужайраларини ўз ичига олади.

Постнатал онтогенезнинг 21-кунида пўстлоқ модданинг устун ривожланиши қайд этилган. Бу вақтда пўстлоқда бирламчи ва иккиламчи лимфоид фолликулаларини, пўстлоқ ва пўстлоқ ости зонани ажратиш мумкин эди. Шуни таъкидлаш керакки, бу вақтда алоҳида лимфа фолликулаларида герминатив марказлар аниқ ифодаланган, бу ерда лимфобластлар, пролимфоцитлар, йирик лимфоцитлар, битта митотик бўлинувчи ҳужайралар ва макрофаглар аниқланган. Пўстлоқ қаватда асосан кичик ва ўрта катталикдаги лимфоцитлар, ретикуляр ҳужайралар мавжуд эди. Лимфатик фолликуллар ва медулла ўртасида жойлашган паракортикал зонада ўрта ва сезиларли миқдордаги майда лимфоцитлар, юқори эндотелиал ҳужайраларга эга посткапилляр венулалар мавжуд. Оралиқ мия синусларининг бўшлиғида битта кичик ва ўрта катталикдаги лимфоцитлар ва ретикуляр ҳужайралар аниқланди. Мағиз қаватда ўрта ва катта лимфоцитлар, плазмабластлар, плазма ва ретикуляр ҳужайралар, макрофаглар мавжуд эди.

Органнинг кейинги ўсиши миқдорий ва сифат ўзгаришлари билан бирга келди. Постнатал онтогенезнинг 30-кунига келиб, МЛТ катта ҳайвонларининг лимфа тугунларига хос бўлган тузилишга эга бўлди. Шундай қилиб, МЛТ нинг постнатал ривожланиши мураккаб, генетик жиҳатдан аниқланган жараёндир. Мезентериал лимфа тугунларининг тизимли ва функционал тимусга боғлиқ (Т) ва тимусга боғлиқ бўлмаган

(Б) зоналарини фарқлаш учун критик давр туғруқдан кейинги ҳаётнинг 7-14 кунидир. Айнан шу даврда органнинг иммунитет жараёнларида иштирок этиш учун ихтисослашуви билан боғлиқ муҳим таркибий ва функционал ўзгаришлар рўй беради. Бу давр пўслоқ ва мағизнинг дифференциацияси, лимфатик фолликулаларнинг шаклланиши, иммунокомпетент ҳужайралар нисбий ва мутлоқ таркибининг ошиши билан тавсифланади. Ушбу даврда органнинг тегишли бўлинмаларини тўплайдиган иммунокомпетент ҳужайраларнинг пролифератив ва миграция фаоллиги ортади.

Бу ўзгаришлар асосан ҳайвонлар ҳаётининг 3-ҳафтасида, улар аниқ овқатланишга ўтганда барқарорлашади. Бу давр паренхиманинг пўстлоқ ва мағизга дифференциацияси, уларнинг барча таркибий қисмларининг шаклланиши ва макрофагларнинг лимфотцитлар ва плазма ҳужайралари билан ҳужайралараро ҳамкорлигининг пайдо бўлиши билан ажралиб турарди.

Аёлларда экспериментал равишда қўзғатилган гипотироидизм туғруқдан кейинги ўсиш ва наслда МЛТ ривожланиши жараёнида маълум бузилишларга олиб келди.

Органнинг структуравий ва функционал зоналарини шакллантириш тезлигининг сезиларли даражада пасайиши қайд етилди. Шундай қилиб, агар назорат каламуш болаларида туғилгандан кейин 14 кун ўтгач, МЛТ да бирламчи лимфа фолликулалари ва 21 кун ичида герминатив марказлари бўлган лимфа фолликулалари аниқланиши мумкин бўлса, экспериментал гуруҳнинг 14 кунлик каламуш болаларида фолликулаларнинг шаклланмагани аниқланди. Лимфа тугунлари фолликулларининг мутлақ майдони назорат билан солиштирилганда барча кузатиш даврларида сезиларли даражада кичикроқ бўлиб қолди. Морфометрик таҳлил шуни кўрсатдики, онада гипотироидизм шароитида олинган наслда МЛТ нинг тимусга боғлиқ (пўстлоқ ва пўстлоқ ости) зоналарининг шаклланиши энг кўп зарар кўрган. Т га боғлиқ зоналар майдони назорат билан солиштирганда 25-29% кичикроқ эди, бу тимуснинг постнатал шаклланишидаги бузилишлар билан боғлиқ. Лабораториямизда олинган маълумотлар шуни кўрсатдики, онанинг гипотироидизми қалқонсимон безнинг постнатал шаклланишини сезиларли даражада бузади ва наслда иккиламчи гипотироидизм ривожланишига олиб келиши мумкин. Бу, ўз навбатида, иммун тизими периферик органларининг тегишли бўлинмаларида, шу жумладан МЛТда Т-лимфотцитларнинг кўпайиши, кўчиши ва жойлашиши жараёнларига нисбатан тимуснинг тартибга солувчи фаолиятининг бузилишига ёрдам беради. Шундай қилиб, онанинг гипотироидизми постнатал ривожланиш жараёнига ва МЛТ нинг шаклланишига салбий таъсир кўрсатди.

Органнинг структуравий ва функционал зоналарининг ўсиши ва шаклланиши тезлигида сезиларли пасайиш кузатилди. Ушбу ўзгаришлар лимфа тугунларининг тимусга боғлиқ жойларида нисбатан кўпроқ намоён бўлади ва улар шаклланишининг секинлашиши шаклида намоён бўлади. Буларнинг барчаси охир-оқибат онанинг гипотироидизми шароитида туғилган чақалоқлар ва болаларда иммунитет танқислиги патогенезида муҳим рол ўйнаши мумкин.

Хулоса. Онанинг гипотироидизми туғруқдан кейинги ривожланиш жараёнига ва наслда МЛТ лимфоид тўқималарининг шаклланишига салбий таъсир кўрсатади. Оналик гипотироидизми шароитида туғилган наслларда МЛТнинг таркибий ва функционал зоналарини, айниқса унинг Т-га боғлиқ зоналарини шакллантириш вақт параметрлари назоратдан сезиларли даражада орқада қолади.

МЛТ Т-зоналари ҳосил бўлиш тезлигининг секинлашиши гипотироидизм ва тимуснинг тартибга солиш функциясининг бузилиши натижасида келиб чиққан ҳужайралар кўпайиши ва апоптоз жараёнлари ўртасидаги мувозанатга асосланади.

АДАБИЁТЛАР

1. Азизова Ф.Х., Юлдашева М.Т., Азизова П.Х. Изучение морфологических и морфометрических изменений тимуса при экспериментальном гипотиреозе в препубертатном периоде онтогенеза//Журнал биомедицины и практики. – 2021. – т.6., №3. – С.139-146.

2. Тухтаев С.Н., Хаитбаев С.А., Ишанжанова С.Х. Влияние материнского гипотиреоза на постнатальное развитие иммунных органов потомства//Материалы научной конференции XXIV Международная медико-биологическая конференция молодых исследователей “Фундаментальная наука и клиническая медицина – человек и его здоровье”. – Санкт-Петербургский государственный университет, 21 апреля 2021 г. – С.270-271.

3. Мирталипова, М. А., Шермухамедов, Т. Т., Махмудова, Ш. И., & Камилов, Д. Ю. (2025). Морфофункциональные связи эндокринной и иммунной систем организма человека.

4. Азизова, Ф. Х., Юлдашева, М. Т., Отажонова, А. Н., Ишанджанова, С. Х., Махмудова, Ш. И., & Миртолипова, М. А. (2018). Морфологические особенности тимуса при экспериментальном гипертиреозе, вызванном в препубертатном периоде. Морфология, 153(3), 12-13.

5. Азизова, Ф. Х., Ишанджанова, С. Х., Миртолипова, М. А., Махмудова, Ш. И., & Отажанова, А.

(2022). Показатели физического развития и морфологические особенности стенки тонкой кишки крысят, родившихся в условиях гипотиреоза у матери.

6. Миртолипова, М. А., & Азизова, Ф. Х. (2023). Морфогенез мезентериальных лимфатических узлов потомства, полученного от самок крыс с экспериментальным гипотиреозом. Журнал гуманитарных и естественных наук, (3 [2]), 153-158.

7. Kh, A. F., & Mirtolipova, M. A. (2025). Thyroid status of the offsprings obtained from females with experimental hypothyrosis in the dynamics of postnatal ontogenesis. Central Asian Journal of Medicine, (9), 138-143.

8. Миртолипова, М. А. (2025). Морфогенез мезентериальных лимфатических узлов потомства, полученного от самок крыс с экспериментальным гипотиреозом.

9. Azizova, F. K., & Mirtolipova, M. A. (2023). Morphological features of mesenterial lymph nodes in experimental hypothyroidis in the mother. Central Asian Journal of Medicine, (3), 250-257.

10. Azizova, F. K., Ishanzhanova, S. K., & Tukhtaev, S. N. (2020). Postnatal ontogenesis of peripheral organs of the immune system in offsprings born to mothers with hypothyroidism during pregnancy. Morphology, 157(2-3), 12-12.

11. Yuldasheva, M. T., Azizova, F. K., Otazhonova, A. N., Madaminova, F. A., Mirtolipova, M. A., Yunusova, N., & Anvarov, K. D. (2016). Influence of experimental hypothyroidism in prepuberal period on the development of the immune system. Morphology, 149(3), 245-246.

12. Kh, A. F., & Mirtolipova, M. A. (2025). Thyroid status of the offsprings obtained from females with experimental hypothyrosis in the dynamics of postnatal ontogenesis. Central Asian Journal of Medicine, (9), 138-143.

13. Азизова, Ф. Х., Миртолипова, М. А., Махмудова, Ш. И., Ишанджанова, С. Х., & Сабирова, Д. Р. (2022). Структурные механизмы нарушений постнатального морфогенеза органов иммунной системы потомства, рожденного в условиях тироидной гипофункции у матери. Oriental Journal of Medicine and Pharmacology, 2(1), 116-123.

14. Батырбеков, Т. М., Болтабаев, З. Ш., Вохиджонов, Э. Н., & Хужамуратова, Д. Х. (2025). Структурно-функциональные особенности мезентериальных лимфатических узлов при сахарном диабете. Экономика и социум, (11-2 (138)), 749-752.

15. Азизова, Ф. Л., Камилова, А. Ш., & Камилов, Д. Ю. (2025). Сравнительная морфология кишечника и её связь с особенностями питания в различных возрастных группах. Медицинский журнал молодых ученых, (16 (12)), 160-164.

16. Abdusalomova, M. A., & Nazarov, B. S. (2025). Moddalar almashinuvi jarayonida limfa tugunlarining morfogenezi. Экономика и социум, (11-2 (138)), 24-27.

УДК: 616.379-008.64:616.24-018.74:57.086

ИММУНОГИСТОХИМИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ ЭНДОТЕЛИЯ ЛЁГКИХ ПРИ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОМ САХАРНОМ ДИАБЕТЕ

Собирова Дилдора Равшановна – д.м.н., доцент
Ташкентский государственный медицинский университет (Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *Сахарный диабет является одной из наиболее распространённых хронических эндокринных патологий, сопровождающихся развитием системных сосудистых осложнений. Особое место среди них занимают изменения микроциркуляторного русла лёгких, в основе которых лежит эндотелиальная дисфункция. В данной статье представлены результаты экспериментального исследования морфологических и иммуногистохимических изменений эндотелия сосудов лёгких при сахарном диабете. Экспериментальная модель диабета была воспроизведена у лабораторных животных с использованием аллоксанового метода. Проведён комплекс гистологических и иммуногистохимических исследований, направленных на оценку состояния эндотелиальных клеток, экспрессии эндотелиальных маркеров и структурных параметров сосудистой стенки. Полученные данные свидетельствуют о выраженных деструктивных изменениях эндотелия, нарушении барьерной функции сосудов и развитии микроциркуляторных расстройств в лёгочной ткани.*

Ключевые слова: *сахарный диабет, экспериментальная модель, лёгкие, эндотелий, иммуногистохимия, микроциркуляция, сосудистая стенка.*

IMMUNOHISTOCHEMICAL CHANGES IN PULMONARY ENDOTHELIUM IN EXPERIMENTAL DIABETES MELLITUS

Sobirova Dildora Ravshanovna – D.M.Sc., professor
Tashkent State Medical University (Tashkent, Uzbekistan)

Abstract: *Diabetes mellitus is one of the most common chronic endocrine diseases, accompanied by the development of systemic vascular complications. Among these, alterations in the pulmonary microcirculatory bed occupy a special place and are primarily based on endothelial dysfunction. This article presents the results of an experimental study of morphological and immunohistochemical changes in the endothelium of pulmonary vessels under conditions of diabetes mellitus. The experimental model of diabetes was induced in laboratory animals using the alloxan method. A комплекс of histological and immunohistochemical investigations was carried out to assess the condition of endothelial cells, the expression of endothelial markers, and the structural parameters of the vascular wall. The obtained data indicate pronounced destructive changes in the endothelium, impairment of the vascular barrier function, and the development of microcirculatory disturbances in lung tissue.*

Keywords: *Diabetes mellitus, experimental model, lungs, endothelium, immunohistochemistry, microcirculation, vascular wall.*

EKSPERIMENTAL QANDLI DIABET SHAROITIDA O‘PKA ENDOTELIYSINING IMMUNOGISTOKIMYOVIY O‘ZGARISHLARI

Sobirova Dildora Ravshanovna – t.f.n., dotsent
Toshkent davlat tibbiyot universiteti (Toshkent, O‘zbekiston)

Annotatsiya. *Qandli diabet eng keng tarqalgan surunkali endokrin patologiyalardan biri bo‘lib, tizimli qon tomir asoratlarining rivojlanishi bilan kechadi. Ushbu asoratlar orasida o‘pkaning mikrosirkulyator o‘zani o‘zgarishlari alohida o‘rin tutadi, ularning asosida endotelial disfunksiya yotadi. Mazkur maqolada qandli diabet sharoitida o‘pka qon tomirlari endoteliysining morfologik va immunogistokimyoviy o‘zgarishlarini o‘rganishga bag‘ishlangan eksperimental tadqiqot natijalari keltirilgan. Diabetning eksperimental modeli laboratoriya hayvonlarida alloksan usuli yordamida hosil qilindi. Endotelial hujayralar holatini, endotelial markerlar ekspressiyasini hamda qon tomir devorining strukturaviy parametrlarini baholashga qaratilgan gistologik va immunogistokimyoviy tadqiqotlar majmuasi o‘tkazildi. Olingan natijalar endoteliyda yaqqol destruktiv o‘zgarishlar, qon tomirlarning to‘siq (baryer) funksiyasining buzilishi hamda o‘pka to‘qimasida mikrosirkulyator buzilishlar rivojlanishini ko‘rsatdi.*

Kalit so‘zlar: *qandli diabet, eksperimental model, o‘pka, endoteliy, immunogistokimyo, mikrosirkulyatsiya, qon tomir devori.*

Актуальность. Сахарный диабет (СД) представляет собой одну из наиболее актуальных проблем современной медицины, что обусловлено его высокой распространённостью, хроническим прогрессирующим течением и развитием тяжёлых сосудистых осложнений. По данным Всемирной организации здравоохранения, число пациентов с сахарным диабетом ежегодно неуклонно возрастает, что делает данную патологию важнейшей медико-социальной проблемой.

В основе патогенеза сахарного диабета лежит стойкая гипергликемия, приводящая к активации полиолового пути, неферментативному гликозилированию белков, усилению окислительного стресса и нарушению продукции биологически активных веществ. Одним из наиболее уязвимых звеньев при этом является сосудистый эндотелий, выполняющий роль ключевого регулятора гомеостаза.

Эндотелий сосудов представляет собой метаболически активный орган, участвующий в регуляции сосудистого тонуса, проницаемости сосудистой стенки, тромборезистентности и воспалительных реакций. Нарушение его функций, обозначаемое как эндотелиальная дисфункция, считается универсальным механизмом развития диабетических ангиопатий.

Особый интерес представляет состояние эндотелия лёгочных сосудов, так как лёгкие обладают уникальной микроциркуляторной системой и выполняют не только газообменную, но и метаболическую функцию. Эндотелий лёгочных капилляров активно участвует в синтезе оксида азота, простациклина, ангиотензинпревращающего фермента и других медиаторов.

Несмотря на наличие отдельных публикаций, посвящённых морфологическим изменениям лёгочной ткани при сахарном диабете, иммуногистохимические аспекты поражения эндотелия сосудов лёгких остаются недостаточно изученными. Это определяет актуальность настоящего исследования.

Цель исследования. Целью настоящего исследования явилось изучение морфологических и иммуногистохимических изменений эндотелия сосудов лёгких при экспериментальном сахарном диабете.

Методы исследования. Экспериментальное исследование выполнено на половозрелых лабораторных крысах линии Wistar массой 180–220 г. Все животные содержались в стандартных условиях вивария с соблюдением санитарно-гигиенических норм и биоэтических требований.

Животные были разделены на две группы: контрольную и экспериментальную. В экспериментальной группе сахарный диабет моделировали путём однократного внутрибрюшинного введения аллоксана моногидрата в дозе 150 мг/кг массы тела. Контрольным животным вводили эквивалентный объём физиологического раствора.

Уровень глюкозы крови определяли глюкометрическим методом. Животные с уровнем гликемии выше 14 ммоль/л считались диабетическими и включались в эксперимент.

Выведение животных из эксперимента осуществляли через 30 и 60 суток после моделирования диабета. Лёгкие извлекали, промывали физиологическим раствором и фиксировали в 10% нейтральном формалине. Далее проводили стандартную гистологическую проводку с заливкой в парафин.

Срезы толщиной 4–5 мкм окрашивали гематоксилином и эозином, а также по Ван-Гизону для оценки состояния соединительнотканных элементов. Иммуногистохимическое исследование выполняли с использованием антител к CD31 и eNOS по стандартному протоколу.

Морфометрический анализ включал измерение толщины сосудистой стенки, площади просвета сосудов и плотности эндотелиальных клеток. Полученные данные подвергали статистической обработке с использованием стандартных методов вариационной статистики.

Результаты исследования. При световой микроскопии лёгких контрольной группы сохранялась нормальная архитектоника альвеолярной ткани. Альвеолярные перегородки были тонкими, сосуды микроциркуляторного русла имели правильную форму и равномерную толщину стенки. Эндотелиальные клетки характеризовались уплощённой формой и чёткими ядерными структурами.

В экспериментальной группе на 30-е сутки диабета выявлялись начальные признаки эндотелиальной дисфункции. Отмечались отёк эндотелиальных клеток, неравномерность их расположения, умеренное утолщение базальной мембраны сосудов.

На 60-е сутки экспериментального диабета морфологические изменения носили выраженный характер. Наблюдалось значительное утолщение сосудистой стенки, очаговая деструкция эндотелия, слущивание эндотелиальных клеток в просвет сосудов. В капиллярах и венулах выявлялись признаки стаза эритроцитов и микротромбозов.

Иммуногистохимическое исследование показало достоверное снижение экспрессии CD31 в эндотелии лёгочных сосудов экспериментальной группы по сравнению с контролем. Экспрессия eNOS также была снижена, что указывает на нарушение синтеза оксида азота и развитие сосудистой дисфункции.

Морфометрический анализ подтвердил статистически значимое увеличение толщины сосудистой стенки и уменьшение площади сосудистого просвета при экспериментальном диабете.

Полученные результаты подтверждают ведущую роль эндотелиальной дисфункции в патогенезе сосудистых нарушений при сахарном диабете. Выявленные морфологические изменения эндотелия лёгочных сосудов согласуются с данными ранее опубликованных экспериментальных исследований, указывающих на повреждающее действие хронической гипергликемии на микроциркуляторное русло.

Снижение экспрессии CD31 отражает нарушение межклеточных контактов эндотелиальных клеток и дестабилизацию сосудистой стенки. Уменьшение активности eNOS свидетельствует о дефиците оксида азота, что приводит к вазоконстрикции, усилению агрегации форменных элементов крови и прогрессированию микроциркуляторных расстройств.

Выраженность выявленных изменений нарастала с увеличением длительности экспериментального диабета, что подтверждается морфометрическими показателями. Это указывает на прогрессирующий характер поражения эндотелия лёгких и формирование предпосылок для развития хронической дыхательной недостаточности при сахарном диабете.

Полученные данные имеют не только теоретическое, но и практическое значение, поскольку подтверждают целесообразность ранней коррекции эндотелиальной дисфункции как одного из направлений профилактики лёгочных осложнений диабета.

Вывод. Результаты проведённого исследования свидетельствуют о том, что экспериментальный сахарный диабет сопровождается выраженными морфологическими и иммуногистохимическими изменениями эндотелия сосудов лёгких. Эндотелиальная дисфункция проявляется структурной деструкцией эндотелиальных клеток, снижением экспрессии функциональных маркеров и развитием микроциркуляторных нарушений.

Полученные данные подтверждают важную роль эндотелия в патогенезе лёгочных осложнений при сахарном диабете и могут служить морфологическим обоснованием для разработки новых методов профилактики и коррекции диабетических ангиопатий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Собирова, Д. Р., Азизова, Ф. Х., & Аҳмедова, Д. Б. (2025). Экспериментал диабетда ўпка томирлари эндотелийсининг иммуногистокимёвий ўзгаришлари. Журнал гуманитарных и естественных наук, (18), 159-165.

2. Sobirova, D. R. (2025, March). Pulmonary vascular wall parameters in experimental diabetes mellitus. In Innovate Conferences (pp. 8-9).

3. Ravshanovna, S. D., Djakhangirovich, U. R., & Xusanovna, A. F. (2021). Scientific substantiation of histological changes in the pulmonary endothelium in diabetes.

4. Махмудова, Ш. И., & Хужамуратова, Д. Х. (2025). Морфологические особенности мезентериальных лимфатических узлов в норме и при патологии. Pedagog, 8(12), 11-14.

5. Махмудова, Ш. И., & Хужамуратова, Д. Х. (2025). Селезёнка как лимфоидный орган: гистологические характеристики и роль в иммунной системе. Pedagog, 8(12), 15-18.

6. Айтеков, Б. М., Батырбеков, Т. М., & Хужамуратова, Д. Х. (2025). Морфогенез и функциональные особенности органов эндокринной и иммунной систем в норме и патологии. Экономика и социум, (10-2 (137)), 1147-1150.

7. Батырбеков, Т. М., Болтабаев, З. Ш., Вохиджонов, Э. Н., & Хужамуратова, Д. Х. (2025). Структурно-функциональные особенности мезентериальных лимфатических узлов при сахарном диабете. Экономика и социум, (11-2 (138)), 749-752.

8. Sobirova, D. R. (2025). Tibbiy ta'limda gistologiya fanini raqamli texnologiyalar orqali rivojlantirishning o'rni va ahamiyati (Doctoral dissertation, O'zbekiston, Toshkent).

9. Ginatullina, E., Tuychiyev, K., Atabayeva, N., Muminjon, T., Nomonov, J., Titova, N., & Khujamov, S. (2025). The feeding efficiency of grain bran for the Hermetia illucens larvae. In BIO Web of Conferences (Vol. 160, p. 01005). EDP Sciences.

10. Sobirova, D. R., & Usmanov, R. D. (2024). Qandli diabet kasalligida laborator zotsiz oq kalamushlarda o‘pka qon tomirlar endoteliysining morfologik va morfometrik ko‘rinishi. Журнал гуманитарных и естественных наук, (9), 185-187.

УДК: 613.15: 611.438-013:004.8

ГИГИЕНИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ РИСКОВ НАРУШЕНИЯ ИММУНОГЕНЕЗА ПОТОМСТВА: ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АЛГОРИТМОВ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В МОРФОФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ОЦЕНКЕ ТИМУСА ПРИ АЭРОГЕННОЙ НАГРУЗКЕ НА ОРГАНИЗМ МАТЕРИ

Азизова Феруза Хусановна – профессор
Нармухамедова Чарос Жураевна – докторант
Ташкентский государственный медицинский университет (Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *В статье представлены результаты экспериментального моделирования влияния загрязненного атмосферного воздуха г. Ташкента (PM 2.5, PM 10, NO_2, SO_2) на морфогенез тимуса потомства. Исследование проведено на 2 групп крысят, полученных от самок с хронической аэрогенной интоксикацией. Для оценки структурных изменений применен алгоритм искусственного интеллекта (CNN-архитектура), обеспечивающий прецизионную цифровую морфометрию. Установлено, что сочетанное антенатальное и лактационное воздействие поллютантов приводит к ускоренной акцидентальной инволюции тимуса, снижению индекса пролиферации и нарушению компартментализации органа.*

Ключевые слова: *гигиена атмосферного воздуха, тимус, иммуногенез, искусственный интеллект, PM 2.5, Ташкент, морфогенез.*

HYGIENIC SUBSTANTIATION OF THE RISKS OF IMPAIRED IMMUNOGENESIS IN OFFSPRING: THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE ALGORITHMS IN THE MORPHOFUNCTIONAL ASSESSMENT OF THE THYMUS UNDER MATERNAL AEROGENIC EXPOSURE

Azizova Feruza Khusanovna – professor
Narmukhamedova Charos Juraevna – doctoral student
Tashkent State Medical University (Tashkent, Uzbekiston)

Abstract. *The article presents the results of experimental modeling regarding the impact of polluted atmospheric air in Tashkent (PM 2.5, PM 10, NO_2, SO_2) on the morphogenesis of the thymus in offspring. The study was conducted on two groups of rat pups obtained from females subjected to chronic aerogenic intoxication. To evaluate structural alterations, an artificial intelligence algorithm (CNN architecture) was utilized, providing precision digital morphometry. It was established that combined antenatal and lactational exposure to pollutants leads to accelerated accidental thymus involution, a decrease in the proliferation index, and a disruption of the organ's compartmentalization.*

Keywords: *atmospheric air hygiene, thymus, immunogenesis, artificial intelligence, PM 2.5, Tashkent, morphogenesis.*

NASL IMMUNOGENEZI BUZILISHI XAVFLARINING GIGIYENIK ASOSLARI: ONA ORGANIZMIGA AEROGEN YUKLAMA TA’SIR ETGANDA TIMUSNING MORFOFUNKSIONAL HOLATINI BAHOLASHDA SUN’IY INTELLEKT ALGORITMLARIDAN FOYDALANISH

Azizova Feruza Xusanovna – professor
Narmuxamedova Charos Jo‘ra qizi – doktorant
Toshkent davlat tibbiyot universiteti (Toshkent, O‘zbekiston)

Annotatsiya. *Maqolada Toshkent shahrining ifloslangan atmosfera havosi (PM 2.5, PM 10, NO_2, SO_2) avlodlar timusi morfogeneziga ta’sirining eksperimental modellashtirish natijalari keltirilgan. Tadqiqot surunkali aerogen intoksikatsiyaga uchragan urg‘ochi kalamushlardan olingan ikki guruh kalamush bolalarida o‘tkazildi. Tarkibiy o‘zgarishlarni baholash uchun yuqori aniqlikdagi raqamli morfometriyani ta’minlovchi sun’iy intellekt algoritmi (CNN-arxitekturasi) qo‘llanildi. Ifloslantiruvchi moddalarning birgalikdagi antenatal va laktatsion ta’siri timusning jadallashgan aksidental involyutsiyasiga, proliferatsiya indeksining pasayishiga va organ kompart-mentalizatsiyasining buzilishiga olib kelishi aniqlandi.*

Kalit so‘zlar: *atmosfera havosi gigiyenasi, timus, immunogenez, sun’iy intellekt, PM 2.5, Toshkent, morfogenez.*

Введение.

Загрязнение атмосферного воздуха взвешенными частицами (PM 2.5, PM 10) и продуктами деструкции углеводородов является ведущим экологическим фактором риска в крупных мегаполисах, включая г. Ташкент. Особую уязвимость к аэрогенным токсикантам проявляет иммунная система в критические периоды развития. Тимус, как центральный орган иммунопоэза, служит индикатором экологического неблагополучия среды. Однако оценка тонких морфологических сдвигов требует внедрения объективных методов — алгоритмов искусственного интеллекта, способных нивелировать субъективизм исследователя при анализе микропрепаратов.

Материалы и методы.

Эксперимент выполнен на белых беспородных крысах-самках (n=40, масса 150-170 г) и их потомстве.

Моделирование интоксикации: Опытная группа самок подвергалась 6-часовому воздействию смеси поллютантов (PM 2.5, PM 10, NO_x, CO, SO_2) в лабораторной камере в течение 60 дней до спаривания и в период гестации/лактации. Концентрации моделировали атмосферный фон промышленных зон г. Ташкента.

Группы потомства: 1-я — контрольная (норма), 2-я — опытная (аэрогенная нагрузка). Выведение из эксперимента проводилось на 7, 14, 21, 30 и 60-е сутки.

IT-инструментарий: для морфофункциональной оценки использовалась нейронная сеть архитектуры U-Net для сегментации коркового и мозгового вещества тимуса и оценки клеточной плотности.

Результаты и обсуждение.

В опытной группе зафиксирована задержка темпов физического развития крысят. Цифровая морфометрия выявила прогрессирующее снижение корково-мозгового индекса (КМИ).

Нейросетевой анализ выявил «эффект накопления»: к 60-м суткам в опытной группе наблюдается опустошение Т-зависимых зон и увеличение количества телец Гассаля, что ИИ классифицировал как раннюю инволюцию.

Таблица 1.

Морфометрические показатели тимуса потомства под влиянием аэрогенных токсикантов (M±m)

Сутки развития	Группа	Масса тимуса (мг)	Ширина коркового в-ва (мкм)	КМИ (ед.)
14-е сутки	Контроль	112,4 ± 4,2	345,6 ± 12,1	2,15 ± 0,08
	Опыт	88,2 ± 3,5*	258,4 ± 10,4*	1,64 ± 0,05*
30-е сутки	Контроль	215,8 ± 8,6	512,3 ± 15,8	2,42 ± 0,11
	Опыт	164,5 ± 7,1*	322,1 ± 11,2*	1,48 ± 0,07*
60-е сутки	Контроль	290,2 ± 10,4	480,5 ± 14,5	2,38 ± 0,09
	Опыт	198,4 ± 9,2*	245,2 ± 12,3*	1,12 ± 0,04*

** – p < 0,05 в сравнении с контролем.*

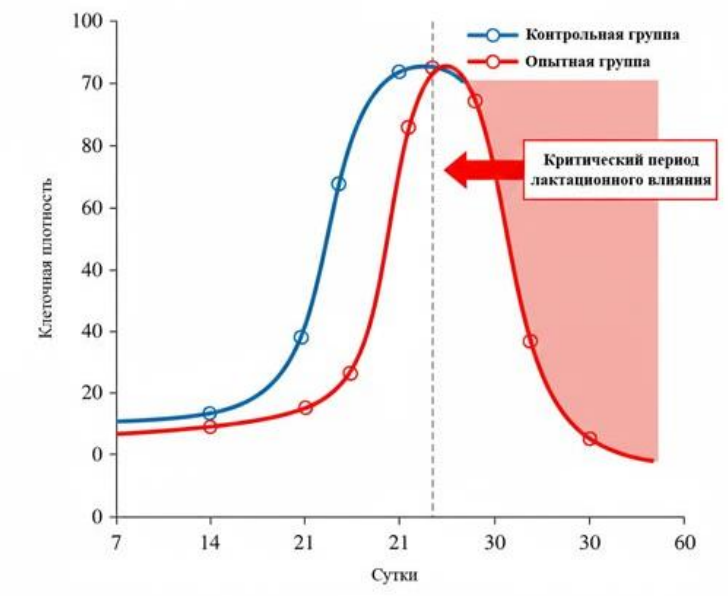

График 1. **Динамика клеточной плотности в корковом веществе тимуса (количество клеток на 1000 мкм²)**

Заключение.

Хроническое воздействие загрязненного воздуха через организм матери индуцирует у потомства состояние вторичного иммунодефицита, морфологическим субстратом которого является гипоплазия тимуса. Использование ИИ позволило установить, что наиболее критическим периодом является лактация (21-30 сутки), когда плацентарные изменения усугубляются поступлением ксенобиотиков с молоком. Результаты обосновывают необходимость разработки региональных программ профилактики иммунопатологий в экологически неблагоприятных районах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азизова, Ф. Л., Камилова, А. Ш., & Камилов, Д. Ю. (2025). Сравнительная морфология кишечника и её связь с особенностями питания в различных возрастных группах. *Медицинский журнал молодых ученых*, (16 (12)), 160-164.

2. Мирталипова, М. А., Шермухамедов, Т. Т., Махмудова, Ш. И., & Камилов, Д. Ю. (2025). Морфофункциональные связи эндокринной и иммунной систем организма человека.

3. Саломова Ф.И. Гигиеническая оценка влияния взвешенных частиц (PM 2.5) на показатели здоровья // Медицинский журнал Узбекистана. — 2023. — №3. — С. 12-16.

4. Jumakulovich, E. N., Sheralievna, K. A., Baymamamtovich, O. B., & Yuldashevich, K. D. (2024). Hygienic assessment of the importance of the biological value of the biologically active additive" virgin tanagon.

5. Ermatov, N., Jolimbetov, K., & Kamilova, A. (2022). Hygienic analysis of organization of labor education classes in primary schools. In *world science: problems and innovations* (pp. 247-248).

6. Mamatkulov B.M. Environmental Health and Hygiene in Megacities. — Tashkent, 2025.

7. LeCun Y. et al. Deep Learning in Histopathology // Nature Medicine. — 2024. — Vol. 30. — P. 201-210.

8. WHO. Ambient air pollution and child health: a global review. — Geneva, 2025.

ВЛИЯНИЕ ГИПЕРГЛИКЕМИИ САМКИ КРЫС НА ГИСТОГЕНЕЗ ПЕЧЕНИ У ПОТОМСТВА ПЕРВОГО ПОКОЛЕНИЯ

Убайдуллаева Муборакхон Асомиддиновна – базовый докторант
Ташкентский государственный медицинский университет (Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *Цель — оценить морфогенез печени в раннем постнатальном периоде у крысят, рождённых от самок с аллоксан-индуцированным сахарным диабетом, в сравнении с интактным контролем. Объект и методы: 253 потомка (3, 7, 14, 21, 30-е сутки); гистология (Г-Э), полнослайдовое сканирование (Aperio) и морфометрия в QuPath. Результаты: у потомства диабетных самок выявлены задержка формирования дольковой/балочной архитектуры, сохраняющаяся вакуолизация цитоплазмы гепатоцитов, полнокровие/расширение синусоидов, локальное усиление коллагеновых волокон вокруг портальных трактов; в контроле к 21–30 суткам формируется практически зрелая структура. Заключение: материнская гипергликемия ассоциирована с нарушениями темпов и последовательности постнатального гепатогенеза.*

Ключевые слова: *печень, постнатальный морфогенез, крысы, материнский сахарный диабет, гепатоциты, синусоиды, клетки Купфера, морфометрия.*

INFLUENCE OF MATERNAL HYPERGLYCEMIA IN RATS ON LIVER HISTOGENESIS IN FIRST-GENERATION OFFSPRING

Ubaydullayeva Muborakhon Asomiddinovna – *basic doctoral student*
Tashkent State Medical University (Tashkent, Uzbekistan)

Abstract. *Objective: To assess liver morphogenesis in the early postnatal period in pups born to dams with alloxan-induced diabetes mellitus, compared with intact controls. Materials and methods: 253 offspring (postnatal days 3, 7, 14, 21, 30); histology (H&E), whole-slide imaging (Aperio), and morphometry in QuPath. Results: Offspring of diabetic dams showed delayed formation of lobular/trabecular architecture, persistent hepatocyte cytoplasmic vacuolization, sinusoidal congestion/dilation, and focal increase of collagen fibers around portal tracts; in controls, a near-mature structure formed by days 21–30. Conclusion: Maternal hyperglycemia is associated with altered timing and sequence of postnatal hepatogenesis.*

Keywords: *liver, postnatal morphogenesis, rats, maternal diabetes mellitus, hepatocytes, sinusoids, Kupffer cells, morphometry.*

KALAMUSH URG‘OCHILARIDAGI GIPERGLIKEMIYANING BIRINCHI AVLOD NASL JIGAR GISTOGENEZIGA TA‘SIRI

Ubaydullayeva Muboraxon Asomiddin qizi – *tayanch doktorant*
Toshkent davlat tibbiyot universiteti (Toshkent, O‘zbekiston)

Annotatsiya. *Maqsad: alloksan bilan induksiya qilingan qandli diabetga ega onalardan tug‘ilgan qorchiqlarda jigarning erta postnatal davrdagi morfogenezini intakt nazorat bilan qiyoslab baholash. Materiallar va usullar: 253 nasl (postnatal 3, 7, 14, 21, 30-kunlar); gistologiya (G-E), to‘liq slaydli skanerlash (Aperio) va QuPath dasturi orqali morfometriya. Natijalar: diabetli onalar naslida do‘lkachali/balkali arxitektura shakllanishi susaygan, gepatotsitlar sitoplazmasi vakuolizatsiyasi saqlanadi, sinusoidlar qonga to‘lish/kengayishi kuzatilgan, portal traktlar atrofida kollagen tolalarining mahalliy ortishi aniqlangan; nazoratda 21–30-kunlarga kelib deyarli yetuk tuzilish shakllanadi. Xulosa: onadagi giperglikemiya postnatal gepatogenezning vaqt va izchilligiga salbiy ta’sir ko‘rsatishi bilan bog‘liq.*

Kalit so‘zlar: *jigar, postnatal morfogenez, kalamush, onaviy qandli diabet, gepatotsitlar, sinusoidlar, Kupfer hujayralari, morfometriya.*

Введение.

Печень выполняет ключевые функции обмена, детоксикации, кроветворения и иммунной защиты; её формирование у млекопитающих продолжается в раннем постнатальном периоде, критически важном для морфофункциональной зрелости [1,2]. В неонатальный период завершается организация долек, сосудистой сети и пространственная организация гепатоцитов; новые дольки формируются преимущественно на пери-

ферии с участием мезотелия и путей Wnt, при ведущей роли пролиферации эндотелия от центральных вен [3]. Гистогенез печени в первые 30 суток (балочная организация, портальные тракты, зрелые желчные протоки) описан с использованием световой микроскопии и МТТ-теста, показавшего пик метаболической активности на 7–10-е сутки [4,5,6]. Развивающаяся печень остаётся чувствительной к метаболическим нарушениям; пренатальный дефицит цинка ассоциирован с повреждением гепатоцитов, гипоксией и апоптозом, а формирование сосудистой сети является критически регулируемым процессом [7,8]. Материнская гипергликемия — значимый стрессор: она связана с ускоренным ростом плода, гепатомегалией и задержкой функционального созревания печени [9,10,11,12,13]. Отмечены гиперплазия гепатоцитов и избыточное накопление гликогена при фетальной гиперинсулинемии, а также стеатоз, нарушения сосудистой архитектоники, воспаление и ранние признаки фиброза даже при контролируемом диабете [14,15,16]. Клетки Купфера играют важную регуляторную роль, а у новорождённых от матерей с гестационным диабетом фиксируются изменения ключевых метаболитов, что подчёркивает актуальность изучения постнатального гистогенеза печени в условиях перенесённой внутриутробной гипергликемии [17,18].

Таким образом, печень является органом-мишенью при гипергликемии матери. Несмотря на наличие различных экспериментальных моделей, комплексных данных о влиянии сахарного диабета на гистогенез печени в раннем постнатальном периоде остаётся недостаточно. Особенно ограничено количество работ, освещающих морфологические и молекулярные изменения в печени на протяжении первых 30 дней жизни в условиях перенесённой внутриутробной гипергликемии.

Объект исследования.

Исследование выполнено на 50 белых беспородных, nulliparous самках крыс массой 160-180 г (контроль - 25; опыт - 25) и их 253 потомках в раннем постнатальном периоде. В опытную группу включали крысят, рождённых от самок с аллоксан-индуцированным сахарным диабетом; контроль составили крысята соответствующего возраста от здоровых самок. Работа проведена в соответствии с «Европейской конвенцией о защите позвоночных животных…» (18.03.1986). Диабет у самок индуцировали однократным внутрибрюшинным введением аллоксан-тригидрата (Lachema, Чехословакия) в дозе 13 мг/100 г массы; контроль получал эквивалентный объём физиологического раствора. После верификации диабета самок обеих групп спаривали со здоровыми самцами (1:4), беременность и роды протекали без осложнений. Потомство распределяли по срокам: 3, 7, 14, 21 и 30-е сутки жизни; до 14 суток — грудное вскармливание, далее смешанное питание, с 21-х суток — стандартный лабораторный рацион. Эвтаназию проводили на указанные сроки под лёгкой эфирной анестезией; при некропсии извлекали печень для макро- и морфометрической оценки. Гистологию выполняли на материалах, фиксированных в 10% нейтральном забуференном формалине, с последующей проводкой через спирты, заливкой в парафин, резкой (~5,0 мкм) и окраской гематоксилин-эозином по стандартным протоколам; проводилась микроскопия с фотодокументацией. Препараты оцифровывали методом полнослайдового сканирования (WSI, система Aperio; Leica Microsystems, Германия). Первичную обработку, морфологический и морфометрический анализ цифровых изображений выполняли в QuPath v0.5.1 (University of Edinburgh, UK).

Статистическая обработка. Полученные данные обрабатывались с использованием методов вариационной статистики (среднее арифметическое, стандартное отклонение, t-критерий Стьюдента) в программе Statistica 10. Различия считались статистически значимыми при $p<0,05$.

Результаты исследования и их обсуждение.

Стоит отметить, что индуцированный материнский сахарный диабет оказывает негативное влияние на процессы фертильности у самок до 62% (при 92% контрольной группы), увеличением продолжительности беременности до 24-25 суток (при 21-22 суток контрольной группы). Также обращало на себя внимание, снижение количества крыс приносимой самкой в помете до 5,2±0,31, тогда как в контрольной группе этот показатель был значительно выше - 8,7±0,42. При материнском сахарном диабете отмечалось увеличение постнатальной смертности до 10,8%, что значительно превышает аналогичный показатель в контрольной группе – 2,2%. Гибель крыс первого поколения обеих групп регистрировали в течение 14 суток после рождения. Конечно, все погибшие крысята были исключены из опытов.

Морфологическая картина

Оценка морфологических изменений в печени потомства первого поколения у крыс от матерей с аллоксан-индуцированным сахарным диабетом, по сравнению с контролем. Гистологические препараты анализировались на 3, 7, 14, 21 и 30 сутки после рождения.

Печень у крыс контрольной группы на всех стадиях постнатального развития представлена типичным паренхиматозным органом. При малом увеличении микроскопа орган демон-

стрирует чётко различимую дольчатую организацию только к 14 дню. Паренхима печени состоит из печёночных долек, в пределах которых можно наблюдать упорядоченные балочные структуры, особенно выраженные к 21 суткам, к 30 суткам соответствующие зрелой печени.

Паренхима печени образована печёночными балками, представленных гепатоцитами, ориентированными радиально от центральной вены. Между балками располагаются синусоидные капилляры. Тканевой состав представлен однослойной пластинчатой печёночной тканью с элементами сосудистой и желчевыводящей систем. Центральные вены сохраняют расширение и полнокровие на всех сроках наблюдения, подтверждая активное кровообращение. Имеются эритроидные островки кроветворения на 3 и 7 ПНД, но уже к 14 суткам полностью исчезают.

При большом увеличении визуализируются типичные для паренхимы структуры: гепатоциты, синусоиды, желчные протоки и портальные трактаты. Гепатоциты имеют крупное оксифильное ядро и выраженную базофильную цитоплазму. На ранних сроках отмечается вакуолизация цитоплазмы, являющаяся проявлением метаболической адаптации. По мере созревания органа вакуолизация уменьшается, а цитоплазма становится гомогенной.

Толщина балок постепенно уменьшается: если на 3-и сутки трабекулы формируются из 3-4 клеток, то к 14-30 суткам они упорядочиваются до 1-2 гепатоцитов в толщину. Митотическая активность умеренная, преимущественно на 14-21 сутки, свидетельствуя о завершении активного роста.

Желчные протоки появляются единично на 3-и сутки и к 30 суткам становятся сформированными и функциональными. Портальные трактаты созревают с 7 по 30 сутки: от зачатков до полноценных образований с завершённой васкуляризацией.

Строма органа представлена тонкими прослойками рыхлой соединительной ткани, окружающими печёночные дольки и составляющими портальные трактаты. В составе стромы отмечаются кровеносные сосуды, желчные протоки и невыраженные соединительнотканные компоненты без признаков фиброза.

Печень у крыс экспериментальной группы в разные дни постнатального развития сохраняет паренхиматозное строение. При малом увеличении микроскопа дольчатая организация органа очень слабо выражена на ранних сроках, но уже к 21 дню имеет организованные классические дольки. Архитектоника долек нарушена начиная с ранних сроков развития, балки укорочены и дезорганизованы. По мере развития наблюдается уменьшение размытости структуры долек. К 30 суткам балочная организация приобретает более выраженную организацию. Эритроидные островки видны на 3 и 7 сутки, к 14 полностью исчезают.

Паренхима печени состоит из гепатоцитов, однако их расположение нарушено на ранних сроках. Балочная структура формируется нерегулярно, с укорочением и деформацией трабекул, которая выравнивается лишь к 21 дню развития. Между балками расположены синусоидные капилляры, которые остаются расширенными и полнокровными на протяжении всех сроков наблюдения. Гепатоциты имеют крупное оксифильное ядро и выраженную базофильную цитоплазму, неоднородную с признаками вакуолизации. На поздних сроках на разных участках вакуолизация сохраняется, гомогенность цитоплазмы нарушена.

Трабекулы формируются постепенно на ранних сроках состоят из 3-4 гепатоцитов, к 21-30 дню состоят из 1-2 гепатоцитов. Митотическая активность, умеренная на 14 и 21 сутки, к 30 суткам митозы не определяются.

Желчные протоки появляются единично на 3-и сутки и к 30- суткам становятся сформированными и функциональными. Портальные трактаты созревают с 7 по 30 сутки: от зачатков до полноценных образований с завершённой васкуляризацией.

Строма органа представлена тонкими прослойками рыхлой соединительной ткани, окружающими печёночные дольки и составляющими портальные трактаты с небольшим концентрированием коллагеновых волокон вокруг триад. В составе стромы отмечаются кровеносные сосуды, желчные протоки и невыраженные соединительнотканные компоненты.

При сравнении контрольной и опытной группы крыс выявлены небольшие различия в морфогенезе печени в раннем постнатальном развитии. У крыс контрольной и опытной группы дольчатая организация печени чётко формируется к 21 суткам. Балочная структура в контроле упорядочена с 1-2 гепатоцитами в трабекуле к 14 суткам, тогда как в опытной группе балочная организация дезорганизована на ранних сроках и стабилизируется лишь к 21 дню.

Гепатоциты в обеих группах имеют оксифильные ядра и базофильную цитоплазму, но в тоже время гомогенность цитоплазмы гепатоцитов у крыс опытной группы не наблюдается. Митотическая активность в экспериментальной группе выше на ранних сроках чем в контроле, но в поздних сроках у обеих групп митозы не наблюдаются.

Желчные протоки и портальные трактаты в контроле последовательно созревают, достигая зрелости и функциональности к 30- суткам. В опытной группе наблюдается задержка их формирования, зрелость структур достигается позже, с признаками нерегулярности. Центральные вены сохраняют расширение и полнокровие на всех стадиях в обеих группах, указывая на активное кровообращение. Стромальные элементы печени у крыс, рожденных от самок с материнским сахарным диабетом, характеризуются локальным усилением соединительнотканных компонентов, включая умеренное накопление коллагеновых волокон вокруг триад, чего не отмечается в контрольной группе.

Обсуждение.

Данные морфологического анализа подтверждают, что аллоксан-индуцированный материнский сахарный диабет оказывает влияние на структурное формирование печени потомства в раннем постнатальном периоде. Нарушение пространственной организации балочной структуры на ранних сроках, её дезорганизация и замедленная стабилизация к 21 суткам, по сравнению с контрольной группой, свидетельствуют о задержке гистогенеза, что согласуется с результатами, ранее представленными в исследованиях Ю.А. Митрофанова и соавт. [19], а также И.В. Васильевой [20], где показано влияние гипергликемической материнской среды на развитие паренхиматозных органов плода.

Сохранение вакуолизации цитоплазмы гепатоцитов и нарушение их гомогенности в опытной группе на поздних сроках постнатального развития может быть обусловлено метаболической перестройкой клеток в условиях нарушения углеводного и липидного обмена, что также наблюдалось у потомства при гестационном диабете в экспериментальных моделях [21]. При этом в контрольной группе цитоплазма становилась гомогенной к 21 суткам, что указывает на завершение процесса созревания гепатоцитов.

Показатели митотической активности и увеличение количества двуядерных гепатоцитов в опытной группе на ранних сроках указывают на активацию компенсаторной пролиферации, аналогично ранее описанным результатам, демонстрирующим регенераторную активность печени при внутриутробной гипоксии и метаболическом стрессе [22].

Выраженное накопление коллагеновых волокон вокруг портальных трактов у крыс экспериментальной группы может свидетельствовать о начальных признаках перивенулярного фиброзирования, что также отмечено в ряде работ по хронической гипергликемии и её роли в развитии стеатогепатита [23].

Нарушение сроков и последовательности формирования желчных протоков и портальных трактов в условиях диабета подтверждает данные о деструктивном влиянии гипергликемии на мезенхимальные и эпителиальные компоненты гепатобилиарной системы в раннем онтогенезе [24].

Выводы:

Результаты морфологического и морфометрического анализа выявили некоторые различия в развитии печени между контрольной и экспериментальной группами, что указывает на влияние материнского диабета на формирование печени в раннем постнатальном периоде.

Морфологические данные позволяют заключить, что под влиянием материнского сахарного диабета происходят сдвиги в развитии печени у потомства первого поколения, которые выражаются в замедлении темпов дифференцировки, нарушением балочной архитектуры и признаками раннего фиброзирования.

Перспективы дальнейших исследований

Дальнейшие исследования должны быть направлены на изучение возможности фармакологической и нутритивной коррекции морфофункциональных нарушений печени у потомства на фоне материнского сахарного диабета, а также на более детальное исследование цитокинового профиля в ПБ для уточнения механизмов иммунопатологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Godoy, P., Hewitt, N. J., Albrecht, U., et al., Recent Advances in 2D and 3D In Vitro Systems Using Primary Hepatocytes, Alternative Hepatocyte Sources and Nonparenchymal Liver Cells and Their Use in Investigating Mechanisms of Hepatotoxicity, Cell Signaling and ADME. Arch. Toxicol., 87 (8), 1315– 1530 (2013). 10.1007/s00204-013-1078-5

2. Azizoglu D. B., Perez K., et al., Liver size is predetermined in the neonate by adding lobules at the periphery // bioRxiv. 2023. DOI: 10.1101/2023.10.12.562109.

3. Shaker S., Hamead B. Normal Histological Developments of the Liver of Newborn Rats for Days (1, 3, 5, 7, and 10) // Egyptian Journal of Veterinary Sciences. 2025. Vol. 56, No. 6. P. 1347–1356. DOI: 10.21608/ejvs.2024.276617.1923.

4. El-Sayyad H.I. Histological and histochemical studies on the postnatal development of the liver in albino rats // *Egyptian Journal of Histology*. – 2014. – Vol. 37, No. 2. – P. 377–387.

5. Bofarda E. Histological studies on the development of rat's liver during embryonic life // Al-Mukhtar Journal of Sciences. – 2008. – Vol. 18, No. 1. – P. 9–31.

6. Азизова, Ф. Л., Камилова, А. Ш., & Камилов, Д. Ю. (2025). Сравнительная морфология кишечника и её связь с особенностями питания в различных возрастных группах. *Медицинский журнал молодых ученых*, (16 (12)), 160-164.

7. Lampl M., Jeanty P. Exposure to maternal diabetes is associated with altered fetal growth patterns: a hypothesis regarding metabolic allocation to growth under hyperglycemic-hypoxemic conditions // American Journal of Human Biology. 2004. Vol. 16, No. 3. P. 237–263. DOI: 10.1002/ajhb.20015.

8. Lucchesi, A. N., Cassettari, L. L., & Spadella, C. T. (2015). *Alloxan-Induced Diabetes Causes Morphological and Ultrastructural Changes in Rat Liver that Resemble the Natural History of Chronic Fatty Liver Disease in Humans. Journal of Diabetes Research, 2015, 1–11.* doi:10.1155/2015/494578

9. Khales S.A., Mafinezhad A., Golalipour M., et al., Effect of mild gestational diabetes mellitus on histological, ultrastructural, and quantitative morphometric alterations of rat fetal liver // Iran J Basic Med Sci. 2024. Vol. 27, No. 11. P. 1405–1409. DOI: 10.22038/ijbms.2024.78920.17069. PMC+3PubMed +3ResearchGate+3

10. Митрофанов Ю.А., Смирнова Л.И. Влияние гипергликемии на развитие печени в пренатальном онтогенезе // Морфология. — 2020. — Т. 157, № 2. — С. 44–49.

11. Семенова А.А., Орлова Н.Н., Черепанова Н.А. Структурные изменения печени при сахарном диабете у потомства крыс // Российский журнал гистологии. — 2021. — Т. 68, № 4. — С. 75–82.

12. Гетман Е.Н., Кулаков В.Н., Трухан Д.В. Влияние гипоксии на пролиферативную активность гепатоцитов в постнатальном онтогенезе // Архив патологии. — 2020. — Т. 82, № 5. — С. 18–24.

УДК: 611.43/.44-018:616.43-053.1

ГИСТОЛОГИЧЕСКИЕ И МОРФОФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИМФОИДНЫХ ОРГАНОВ В ПОСТНАТАЛЬНОМ ОНТОГЕНЕЗЕ В НОРМЕ И ПРИ ЭНДОКРИННОЙ ПАТОЛОГИИ

Хужамуратова Дилноза Хакимовна – ассистент
Ташкентский государственный медицинский университет (Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *Лимфоидные органы играют ключевую роль в формировании и поддержании иммунологического гомеостаза организма, а их структурная организация и функциональная активность в значительной степени зависят от состояния эндокринной системы, особенно в критические периоды постнатального онтогенеза. Целью настоящего исследования является изучение гистологических и морфофункциональных особенностей лимфоидных органов в постнатальном онтогенезе в норме и при эндокринной патологии. В работе обобщены и проанализированы современные данные о структурной организации селезёнки и лимфатических узлов, их тканевых компонентах, клеточном составе и функциональных зонах в условиях физиологического развития, а также при нарушениях гормонального и метаболического баланса. Особое внимание уделено изменениям архитектоники лимфоидной ткани, соотношению паренхиматозных и стромальных элементов, состоянию сосудистого русла и реактивности иммунокомпетентных клеток в динамике постнатального развития.*

Показано, что эндокринная патология приводит к задержке или дисгармонии морфогенетических процессов, снижению степени дифференцировки лимфоидных структур и нарушению морфофункциональной зрелости органов иммунной системы. Выявленные закономерности подчёркивают тесную взаимосвязь эндокринной и иммунной систем и свидетельствуют о том, что гормональный статус организма является важным регулятором постнатального формирования лимфоидных органов.

Полученные обобщённые данные расширяют представления о морфологических основах иммунной адаптации в норме и при патологии и могут служить теоретической базой для дальнейших экспериментальных и клинико-морфологических исследований, направленных на разработку подходов к ранней диагностике и коррекции иммунных нарушений при эндокринных заболеваниях.

Ключевые слова: *мезентериальные лимфатические узлы, иммунитет, морфология, патология.*

HISTOLOGICAL AND MORPHOFUNCTIONAL FEATURES OF LYMPHOID ORGANS IN POSTNATAL ONTOGENESIS UNDER NORMAL CONDITIONS AND IN ENDOCRINE PATHOLOGY

Khujamuratova Dilnoza Khakimovna – assistant
Tashkent State Medical University (Tashkent, Uzbekistan)

Annotation: *Lymphoid organs play a key role in the formation and maintenance of the body's immunological homeostasis, and their structural organization and functional activity largely depend on the state of the endocrine system, especially during critical periods of postnatal ontogenesis. The aim of the present study is to investigate the histological and morphofunctional features of lymphoid organs during postnatal ontogenesis under normal conditions and in endocrine pathology. The paper summarizes and analyzes current data on the structural organization of the spleen and lymph nodes, their tissue components, cellular composition, and functional zones during physiological development, as well as under conditions of hormonal and metabolic imbalance. Particular attention is paid to changes in the architectonics of lymphoid tissue, the ratio of parenchymal and stromal elements, the state of the vascular bed, and the reactivity of immunocompetent cells in the dynamics of postnatal development.*

It is shown that endocrine pathology leads to a delay or disharmony of morphogenetic processes, a decrease in the degree of differentiation of lymphoid structures, and impairment of the morphofunctional maturity of the organs of the immune system. The identified patterns emphasize the close interrelationship between the endocrine and immune systems and indicate that the hormonal status of the organism is an important regulator of the postnatal formation of lymphoid organs.

The generalized data obtained expand current understanding of the morphological basis of immune adaptation under normal and pathological conditions and may serve as a theoretical foundation for further experimental and clinical-morphological studies aimed at developing approaches for the early diagnosis and correction of immune disorders associated with endocrine diseases.

Key words: *Mesenteric lymph nodes, immunity, morphology, pathology.*

POSTNATAL ONTOGENEZDA LIMFOID ORGANLARNING GISTOLOGIK VA MORFOFUNKSIONAL XUSUSIYATLARI: ME'YORDA VA ENDOKRIN PATOLOGIYADA

Xujamuratova Dilnoza Xakimovna – assistent
Toshkent davlat tibbiyot universiteti (Toshkent, O'zbekiston)

Annotatsiya. *Limfoid organlar organizmning immunologik gomeostazini shakllantirish va saqlab turishda muhim rol o'ynaydi, ularning strukturaviy tashkiloti va funksional faolligi esa, ayniqsa postnatal ontogenezning muhim davrlarida, endokrin tizim holatiga katta darajada bog'liqdir. Mazkur tadqiqotning maqsadi postnatal ontogenez jarayonida limfoid organlarning me'yoriy holatda va endokrin patologiya sharoitida namoyon bo'ladigan gistologik hamda morfofunksional xususiyatlarini o'rganishdan iborat. Ishda fiziologik rivojlanish sharoitida, shuningdek gormonal va metabolik muvozanat buzilishlarida taloq va limfa tugunlarining strukturaviy tashkiloti, ularning to'qima komponentlari, hujayraviy tarkibi hamda funksional zonalari haqidagi zamonaviy ma'lumotlar umumlashtirilib tahlil qilingan. Postnatal rivojlanish dinamikasida limfoid to'qima arxitektonikasidagi o'zgarishlar, parenximatoz va stromal elementlar nisbatlari, qon tomirlar tizimining holati hamda immunokompetent hujayralarning reaktivligiga alohida e'tibor qaratilgan.*

Ko'rsatildiki, endokrin patologiya morfogenetik jarayonlarning kechikishi yoki disarmoniyasiga, limfoid tuzilmalar differensiyalanish darajasining pasayishiga hamda immun tizimi organlarining morfofunksional yetukligining buzilishiga olib keladi. Aniqlangan qonuniyatlar endokrin va immun tizimlar o'rtasidagi yaqin o'zaro bog'liqlikni ta'kidlaydi hamda organizmning gormonal holati limfoid organlarning postnatal shakllanishini muhim darajada tartibga soluvchi omil ekanligini ko'rsatadi.

Olingan umumlashtirilgan ma'lumotlar me'yor va patologiya sharoitida immun moslashuvning morfologik asoslari haqidagi tasavvurlarni kengaytiradi hamda endokrin kasalliklarda immun buzilishlarni erta aniqlash va ularni korreksiya qilishga qaratilgan keyingi eksperimental va klinik-morfologik tadqiqotlar uchun nazariy asos bo'lib xizmat qilishi mumkin.

Kalit so'zlar: *mezenterial limfa tugunlari, immunitet, morfologiya, patologiya.*

Актуальность. Современные исследования подтверждают тесную взаимосвязь эндокринной и иммунной систем, проявляющуюся изменениями архитектоники селезёнки и лимфатических узлов, нарушением дифференцировки лимфоидной ткани и снижением иммунореактивности. Особенно значимыми являются морфофункциональные перестройки лимфоидных органов в постнатальном периоде, поскольку они могут определять формирование вторичных иммунных нарушений в последующие этапы жизни.

Несмотря на наличие отдельных морфологических работ, комплексное изучение гистологических и морфофункциональных особенностей лимфоидных органов в динамике постнатального онтогенеза при эндокринной патологии остаётся недостаточно разработанным. В связи с этим данное исследование является актуальным, поскольку направлено на углубление представлений о морфологических механизмах взаимодействия эндокринной и иммунной систем и формирование научной основы для ранней диагностики и коррекции иммунных нарушений при эндокринных заболеваниях.

Цель исследования. Целью настоящего исследования является комплексное изучение гистологических и морфофункциональных особенностей лимфоидных органов в динамике постнатального онтогенеза в условиях физиологической нормы и при эндокринной патологии, с акцентом на выявление закономерностей структурной организации, дифференцировки и функциональной зрелости лимфоидной ткани селезёнки и лимфатических узлов, а также определение роли нарушений гормонального и метаболического гомеостаза в формировании морфологических изменений органов иммунной системы.

Методы исследования. Исследование выполнено с использованием комплекса общепринятых гистологических и морфологических методов, направленных на изучение лимфоидных органов в динамике постнатального онтогенеза в норме и при эндокринной патологии. Материалом служили селезёнка и мезентериальные лимфатические узлы, полученные с соблюдением этических требований.

Ткани фиксировали в нейтральном формалине, подвергали стандартной гистологической обработке с заливкой в парафин и изготовлением серийных срезов толщиной 4–6 мкм. Для оценки гистоархитектоники и клеточного состава применяли окраску гематоксилином и эозином, а также специальные методы для выявления стромальных и сосудистых компонентов.

Морфологический анализ включал оценку архитектоники лимфоидной ткани, соотношения паренхиматозных и стромальных элементов и степени дифференцировки функциональных зон. Количественные показатели определяли с

использованием морфометрии и цифрового анализа изображений. Статистическую обработку результатов проводили методами вариационной статистики.

Результаты исследования

В результате проведённого морфогистологического анализа установлено, что в условиях физиологической нормы лимфоидные органы в постнатальном онтогенезе характеризуются последовательным и согласованным формированием структурных и функциональных компонентов. В селезёнке выявляется чёткая дифференцировка белой и красной пульпы с постепенным увеличением площади лимфоидных фолликулов, формированием периартериальных лимфоидных влагалищ и нарастанием плотности иммунокомпетентных клеток. В мезентериальных лимфатических узлах отмечается закономерное развитие коркового и мозгового вещества, формирование лимфоидных фолликулов с герминативными центрами и упорядоченная организация синусной системы, что свидетельствует о морфофункциональной зрелости органов иммунной системы.

При эндокринной патологии в динамике постнатального развития выявлены выраженные структурные перестройки лимфоидных органов. Установлено, что нарушения гормонального и метаболического гомеостаза сопровождаются замедлением морфогенетических процессов, снижением степени дифференцировки лимфоидной ткани и нарушением архитектоники органов. В селезёнке наблюдается уменьшение относительной площади белой пульпы, редукция лимфоидных фолликулов и менее выраженная организация периартериальных зон, что указывает на снижение функциональной активности иммунных структур. В лимфатических узлах отмечаются изменения соотношения коркового и мозгового вещества, уплощение или неполноценное формирование фолликулов, а также признаки нарушения микроциркуляции.

Морфометрический анализ подтвердил статистически значимое снижение показателей, отражающих степень развития лимфоидных структур, и изменение соотношения паренхиматозных и стромальных элементов при эндокринной патологии по сравнению с нормой. Выявленные изменения сопровождались уменьшением плотности иммунокомпетентных клеток и снижением реактивности лимфоидной ткани, что свидетельствует о нарушении морфофункциональной зрелости органов иммунной системы.

Полученные результаты демонстрируют, что эндокринная патология оказывает системное влияние на постнатальное формирование лимфоидных органов, приводя к дисгармонии их структурной организации и функционального потенциала. Установленные закономерности подтверждают тесную взаимосвязь эндокринной и иммунной систем и подчёркивают значение гормонального статуса организма как одного из ключевых факторов, определяющих направление и темпы постнатального морфогенеза лимфоидных органов.

Выводы

В постнатальном онтогенезе лимфоидные органы в норме характеризуются закономерным формированием структурной и функциональной организации, обеспечивающей полноценную деятельность иммунной системы. Эндокринная патология нарушает данные процессы, приводя к замедлению морфогенеза, снижению дифференцировки лимфоидной ткани и изменению гистоархитектоники селезёнки и лимфатических узлов.

Выявленные морфофункциональные изменения подтверждают тесную взаимосвязь эндокринной и иммунной систем и свидетельствуют о ведущей роли гормонального статуса в регуляции постнатального развития лимфоидных органов. Полученные данные расширяют представления о морфологических основах иммунной адаптации и могут служить теоретической основой для дальнейших исследований, направленных на раннюю диагностику и коррекцию иммунных нарушений при эндокринной патологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Makhmudova, A. F. K. M. M., & Sabirova, S. I. I. S. K. (2022). Structural mechanisms of disturbances in postnatal morphogenesis of the immune system organs of the offspring born under conditions of thyroid Hypofunction in the mother. Oriental Journal of Medicine and Pharmacology, 2(1), 124-130.

2. Махмудова, Ш. И., & Хужамуратова, Д. Х. (2025). Морфологические особенности мезентериальных лимфатических узлов в норме и при патологии. PEDAGOG, 8(12), 11-14.

3. Махмудова, Ш. И., & Хужамуратова, Д. Х. (2025). Селезёнка как лимфоидный орган: гистологические характеристики и роль в иммунной системе. PEDAGOG, 8(12), 15-18.

4. Kh, A. F., & Mirtolipova, M. A. (2025). Thyroid status of the offsprings obtained from females with experimental hypothyrosis in the dynamics of postnatal ontogenesis. Central Asian Journal of Medicine, (9), 138-143.

5. Махматаюпов, М. Ш., Махмудова, Ш. И., & Хужамуратова, Д. Х. (2025). Морфологические и структурные изменения ткани селезёнки у боль-

ных сахарным диабетом. Экономика и социум, (11-1 (138)), 1022-1025.

6. Айтеков, Б. М., Батырбеков, Т. М., & Хужамуратова, Д. Х. (2025). Морфогенез и функциональные особенности органов эндокринной и иммунной систем в норме и патологии. Экономика и социум, (10-2 (137)), 1147-1150.

7. Батырбеков, Т. М., Болтабаев, З. Ш., Вохиджонов, Э. Н., & Хужамуратова, Д. Х. (2025). Структурно-функциональные особенности мезентериальных лимфатических узлов при сахарном диабете. Экономика и социум, (11-2 (138)), 749-752.

8. Шермухамедов, Т. Т., & Хужамуратова, Д. Х. (2025). Морфофункциональный анализ селезёнки: гистологический взгляд на здоровье и болезнь. PEDAGOG, 8(12), 19-22.

9. Abdusalomova, M. A., & Nazarov, B. S. (2025). Moddalar almashinuvi jarayonida limfa tugunlarining morfogenezi. Экономика и социум, (11-2 (138)), 24-27.

10. Азизова, Ф. Л., Камилова, А. Ш., & Камилов, Д. Ю. (2025). Сравнительная морфология кишечника и её связь с особенностями питания в различных возрастных группах. Медицинский журнал молодых ученых, (16 (12)), 160-164.

11. Ahrorov, A. A., Rustamova, F. O., Omonov Sh, R., & Sobirova, D. R. (2025). Gistologik diagnostikada bo ‘yoqlarning qo ‘llanilishi: an’anaviy va zamonaviy usullarni tahlil qilish. Журнал гуманитарных и естественных наук, (18), 283-286.

12. Мирталипова, М. А., Шермухамедов, Т. Т., Махмудова, Ш. И., & Камилов, Д. Ю. (2025). Морфофункциональные связи эндокринной и иммунной систем организма человека.

МОРФОЛОГИЯ ПЕЙЕРОВЫХ БЛЯШЕК И ИХ ИММУНОЛОГИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ ПРИ АНТЕНАТАЛЬНОЙ ПАТОЛОГИИ

Ишанджанова Сурайё Хабибуллаевна – Ph.D., доцент
Ташкентский государственный медицинский университет (Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *В статье представлены результаты экспериментального исследования, посвященного изучению влияния материнского экспериментального гипотиреоза на морфологию и иммунологическую компетентность Пейеровых бляшек (ПБ) у потомства, а также анализу антенатальной гибели плодов. Использована модель на белых беспородных крысах. Установлено, что гипотиреоидизм у матерей ассоциируется с повышенной антенатальной смертностью и приводит к значительным структурно-функциональным нарушениям в ПБ потомства, что проявляется в изменении морфометрических параметров, снижении пролиферативной активности и дисбалансе в субпопуляционном составе лимфоцитов (CD^{3+}, CD^{20+}, CD^{4+}, CD^{8+}). Полученные данные свидетельствуют о формировании вторичной иммунодефицитной патологии на фоне эндокринной патологии матери, что является критическим фактором в патогенезе антенатальной смертности и неблагоприятных исходов беременности.*

Ключевые слова: *Пейеровы бляшки, гипотиреоз, антенатальная гибель плода, морфология, иммунологическая компетентность, крысы, лимфоидная ткань, иммуногистохимия.*

MORPHOLOGY OF PEYER'S PATCHES AND THEIR IMMUNOLOGICAL COMPETENCE IN ANTENATAL PATHOLOGY

Ishandjanova Surayo Khabibullaevna – Ph.D., associate professor
Tashkent State Medical University (Tashkent, Uzbekistan)

Abstract. *This article presents the findings of an experimental study investigating the influence of induced maternal hypothyroidism on the morphology and immunological competence of Peyer's patches (PPs) in offspring, alongside an analysis of antenatal fetal mortality. The study utilized an experimental model involving outbred white rats. The results demonstrate that maternal hypothyroidism is associated with elevated rates of antenatal mortality and induces substantial structural and functional derangements within the PPs of the offspring. These impairments are characterized by altered morphometric parameters, suppressed proliferative activity, and a subpopulation imbalance of lymphocytes (CD3+, CD20+, CD4+, and CD8+). The data obtained indicate the development of secondary immunodeficiency pathology because of maternal endocrine dysfunction, representing a critical factor in the pathogenesis of antenatal mortality and adverse pregnancy outcomes.*

Keywords: *Peyer's patches, hypothyroidism, antenatal fetal death, morphology, immunological competence, rats, lymphoid tissue, immunohistochemistry.*

ANTENATAL PATOLOGIYADA PEYYER PILLAKLARI MORFOLOGIYASI VA ULARNING IMMUNOLOGIK KOMPETENTLIGI

Ishandjanova Surayyo Xabibullayevna – Ph.D., dotsent
Toshkent davlat tibbiyot universiteti (Toshkent, O‘zbekiston)

Annotatsiya. *Maqolada onadagi eksperimental gipotireozning avlodlardagi Peyyer pillakchalari (PP) morfologiyasi va immunologik kompetentligiga ta’sirini o‘rganish hamda homilaning antenatal o‘limi tahliliga bag‘ishlangan eksperimental tadqiqot natijalari keltirilgan. Tadqiqot oq zotsiz kalamushlarda o‘tkazilgan. Onalardagi gipotireoidizm antenatal o‘lim ko‘rsatkichining yuqoriligi bilan bog‘liqligi hamda avlodlar PPda sezilarli tarkibiy-funksional buzilishlarni keltirib chiqarishi aniqlangan. Bu morfometrik parametrlarning o‘zgarishi, proliferativ faollikning pasayishi va limfotsitlar subpopulyatsiya tarkibidagi (CD3+, CD20+, CD4+, CD8+) disbalansda namoyon bo‘ladi. Olingan ma’lumotlar onadagi endokrin patologiya fonida ikkilamchi immunodefitsit holati shakllanishidan dalolat beradi va bu homilaning antenatal o‘limi hamda homiladorlikning noxush yakunlari patogenezida kritik omil hisoblanadi.*

Kalit so‘zlar: *Peyyer pillakchalari, gipotireoz, homilaning antenatal o‘limi, morfologiya, immunologik kompetentlik, kalamushlar, limfoid to‘qima, immunogistokimyo.*

Введение.

Гипотиреоз у беременных женщин является одной из наиболее распространенных эндокринных патологий, оказывающих выраженное негативное влияние на развитие плода [1, 2]. Тиреоидные гормоны (ТГ) играют ключевую роль в процессах морфогенеза, пролиферации и дифференцировки клеток практически всех органов и систем, включая иммунную систему [3, 4].

Пейеровы бляшки (ПБ) — это крупнейшие лимфоидные агрегаты, ассоциированные с кишечником (GALT), которые являются центральным звеном в формировании локального и системного иммунитета [5]. Они ответственны за индукцию иммунного ответа на антигены, поступающие из просвета кишечника. Известно, что формирование ПБ у грызунов начинается на поздних сроках беременности и продолжается интенсивно в постнатальном периоде [6]. Нарушение этого процесса вследствие воздействия неблагоприятных факторов, таких как дефицит ТГ, может привести к иммунологической некомпетентности потомства и стать важным звеном в патогенезе различных осложнений, включая антенатальную гибель плода (АГП).

Несмотря на многочисленные исследования влияния гипотиреоза на нервную и эндокринную системы плода, морфофункциональные изменения в ПБ как ключевом органе иммунной защиты, связанные с материнским гипотиреозом и АГП, остаются недостаточно изученными. Актуальность данного исследования определяется необходимостью углубления понимания механизмов иммунопатологии, формирующихся в пренатальном периоде под влиянием эндокринных нарушений у матери, для разработки превентивных и коррекционных мер.

Объект исследования

В исследовании использованы 50 белых беспородных, половозрелых нерожавших крыс-самок с массой тела 160–180 г, а также полученные от них 344 крысенка.

• Контрольная группа (КГ): 20 самок и 209 крысят, полученных в условиях физиологической беременности.

• Опытная группа (ОГ): 30 самок, у которых был индуцирован экспериментальный гипотиреоз путем ежедневного введения мерказолила в дозе 10 мг/кг в течение 14 дней до наступления беременности и на протяжении всего срока гестации. Получено 135 крысят.

Методы исследования.

1.Индукция гипотиреоза: оценивалась по снижению уровня общего тироксина (Т4) и повышению тиреотропного гормона (ТТГ) в сыворотке крови самок, а также по клиническим признакам.

2.Анализ антенатальной гибели плодов (АГП): проводился подсчет количества желтых тел, мест имплантации и живых/погибших плодов в матке беременных самок на 20-е сутки гестации.

3.Световая микроскопия и морфометрия: Образцы ПБ тонкой кишки плодов и новорожденных (1, 7, 14 сутки) фиксировали в 10% забуференном формалине, обезвоживали и заливали в парафин. Срезы толщиной 5 мкм окрашивали гематоксилином и эозином. Проводили морфометрию: измерение площади ПБ, количества и площади фолликулов, плотности расположения лимфоцитов и др.

4.Иммуногистохимия (ИГХ): Использовались антитела к маркерам:

- CD^3 (Т-лимфоциты);
- CD^{20} (В-лимфоциты);
- CD^4 (Т-хелперы);
- CD^8 (Т-киллеры);
- PCNA (пролиферативная активность).

Проводили полуколичественную оценку и подсчет числа позитивных клеток в фолликулах и межфолликулярной зоне ПБ.

5.Иммуноферментный анализ (ИФА): определялись концентрации T^4 и ТТГ в сыворотке крови потомства.

6.Статистическая обработка: Полученные данные обрабатывались с использованием методов вариационной статистики (среднее арифметическое, стандартное отклонение, t-критерий Стьюдента) в программе Statistica 10. Различия считались статистически значимыми при $p<0,05$.

Результаты исследования и их обсуждение

Влияние материнского гипотиреоза на антенатальную гибель плодов. У самок опытной группы (ОГ) с индуцированным гипотиреозом было зафиксировано значительное повышение частоты антенатальной гибели плодов (АГП) по сравнению с контрольной группой (КГ).

Группа	Количество самок	Количество имплантаций (среднее)	Количество живых плодов (среднее)	АГП, %
Контрольная	20	11,5 pm 0,4	10,45 pm 0,5	9,13
Опытная	30	11,8 pm 0,6	7,65 pm 0,7	35,17 (p < 0,001)

Вывод: Материнский гипотиреоз более чем в 3,5 раза увеличивает риск АГП, что указывает на критическую роль ТГ в поддержании жизнеспособности плода.

Морфологические изменения Пейеровых бляшек потомства.

В ОГ были выявлены значительные задержки и нарушения морфогенеза ПБ у потомства.

• На 20-е сутки гестации: У плодов ОГ ПБ имели меньшую площадь (снижение на 25–30%, p<0,01) и характеризовались незавершенной фолликулогенезом. Фолликулы были менее оформлены, а граница между фолликулами и межфолликулярной зоной (МФЗ) была размыта по сравнению с КГ.

• В постнатальном периоде (1, 7, 14 сутки): У крысят ОГ сохранялись признаки гипоплазии ПБ. Отмечалось уменьшение количества лимфоидных фолликулов и снижение площади реактивных центров в фолликулах (на 18-22%, p<0,05). МФЗ была обеднена клеточными элементами. Катастрофическая гипоплазия или полное отсутствие ПБ были зафиксированы в ряде случаев у погибших плодов.

Нарушение иммунологической компетентности Пейеровых бляшек (ИГХ-анализ). Иммуногистохимическое исследование показало выраженный дисбаланс в субпопуляционном составе лимфоцитов ПБ у потомства ОГ.

Маркер	Зона ПБ	Изменение в ОГ по сравнению с КГ	Статистическая значимость
CD^{3+} (Т-лимфоциты)	МФЗ	Снижение количества на 30–35%	p<0,01
CD^{20+} (В-лимфоциты)	Фолликулы	Снижение количества на 20–25%	p<0,05
CD^{4+} (Т-хелперы)	МФЗ	Снижение количества на 40–50%	p<0,001$
CD^{8+} (Т-киллеры)	МФЗ	Снижение количества на 15–20%	p<0,05
PCNA (Пролиферация)	Реактивные центры	Снижение индекса на 25–30%	p<0,01

Обсуждение: Снижение экспрессии CD^{4+} лимфоцитов указывает на критическое нарушение регуляторной функции иммунной системы. Снижение индекса PCNA свидетельствует о торможении пролиферативной активности лимфоцитов в ПБ, что резко ограничивает способность кишечной лимфоидной ткани к полноценному иммунному ответу. Эти изменения формируют состояние вторичного иммунодефицита у потомства, делая его уязвимым к инфекциям и нарушая гомеостаз.

Патогенетическая роль нарушений ПБ при АГП

Нарушение морфогенеза и иммунологической некомпетентности ПБ, вызванное антенатальным гипотиреозом, является важным фактором в патогенезе АГП, действуя через несколько механизмов:

1.Снижение барьерной функции: Недоразвитие ПБ ухудшает локальную защиту кишечника, повышая риск транслокации бактерий и их токсинов из кишечника в системный кровоток, вызывая системное воспаление у плода.

2.Дисбаланс цитокинов: Нарушение субпопуляционного состава лимфоцитов (особенно Т-хелперов) приводит к сдвигу в профиле цитокинов, что может инициировать патологические реакции, несовместимые с жизнью плода.

Таким образом, АГП, ассоциированная с материнским гипотиреозом, может иметь в своей основе иммунопатологический компонент, проявляющийся в критическом нарушении развития GALT.

Выводы:

1. Материнский экспериментальный гипотиреоз приводит к статистически значимому увеличению частоты антенатальной гибели плодов (АГП) у крыс, что подтверждает его критическую роль в перинатальной патологии.

2. У потомства, полученного в условиях материнского гипотиреоза, отмечается гипоплазия Пейеровых бляшек и незавершенный фолликулогенез уже на поздних сроках гестации и в раннем постнатальном периоде.

3. Иммуногистохимический анализ выявил снижение пролиферативной активности лимфоцитов (по PCNA) и выраженный дисбаланс субпопуляционного состава (CD^{3+}, CD^{20+}, CD^{4+}) в ПБ, что свидетельствует о формировании вторичной иммунологической некомпетентности лимфоидной ткани кишечника.

4. Нарушения морфологии и иммунологической компетентности ПБ являются частью системной патологии плода, вызванной дефицитом тиреоидных гормонов, и могут выступать в качестве патогенетического фактора в механизме развития антенатальной смертности.

Перспективы дальнейших исследований

Дальнейшие исследования должны быть направлены на изучение возможности фармакологической и нутритивной коррекции морфофункциональных нарушений ПБ у потомства на фоне материнского гипотиреоза, а также на более детальное исследование цитокинового профиля в ПБ для уточнения механизмов иммунопатологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азизова Ф. Х., Ишанджанова С. Х., Миртолипова М. А., Махмудова Ш. И., & Отажанова А. (2022). Показатели физического развития и морфологические особенности стенки тонкой кишки крысят, родившихся в условиях гипотиреоза у матери.

2. Васильев В.И. Нарушение функций щитовидной железы и развитие плода // Проблемы эндокринологии. – 2018. – Т. 64, № 4. – С. 25–31.

3. Смирнова Л.О. Роль тиреоидных гормонов в формировании иммунной системы в онтогенезе // Иммунология. – 2019. – № 3. – С. 14–20.

4. Азизова Ф. Л., Камилова А. Ш., & Камилов Д. Ю. (2025). Сравнительная морфология кишечника и её связь с особенностями питания в различных возрастных группах. *Медицинский журнал молодых ученых*, (16 (12)), 160-164.

5. Шалина Т.И., Зверева Н.В. Эндокринная патология у беременных и перинатальные исходы // Акушерство и гинекология. – 2020. – № 5. – С. 45–52.

6. Григорьев А.С., Ковалев И.П. Морфогенез лимфоидной ткани кишечника в условиях гормонального дисбаланса // Морфологические ведомости. – 2021. – Т. 29, № 2. – С. 110–118.

7. Петрова Е.И. Пейеровы бляшки как центральный орган мукозального иммунитета // Вестник иммунопатологии. – 2017. – № 1. – С. 5–12.

8. Степанова А.В. Развитие лимфоидных органов у крыс в раннем постнатальном периоде // Журнал анатомии и гистологии. – 2018. – Т. 7, № 4. – С. 60–67.

9. Keiser J. Efficacy of antithyroid drugs in pregnancy: a meta-analysis // New England Journal of Medicine. – 2023. – Vol. 388, No. 1. – P. 35–45.

10. Taylor-Robinson S.D. Maternal thyroid disease and adverse pregnancy outcomes // J. Endocrinol. – 2021. – Vol. 251, No. 3. – P. 111–120.

11. Файзиева М.Ф., Каримов И.Х. Гистофизиология тимуса и пейеровых бляшек при экспериментальных воздействиях // Журнал теоретической и клинической медицины (Узбекистан). – 2020. – № 4. – С. 58–63.

12. Абдуллаева Г.К., Хамраев А.А. Морфологические аспекты иммуногенеза в условиях эндокринной патологии // Вестник Ташкентской медицинской академии. – 2021. – № 1. – С. 120–125.

13. Сабирова Р.А., Усманов З.Б. Влияние гипотиреоза на развитие лимфоидных органов плода // Проблемы биологии и медицины (Узбекистан). – 2019. – № 3 (110). – С. 177–181.

14. Рахматов Б.А., Юсупова С.Р. Оценка антенатальной смертности при эндокринных нарушениях у матери // Научный вестник Самаркандского государственного медицинского института. – 2020. – Т. 1, № 2. – С. 14–19.

УДК: 613.2: 611.34:616-003.96

РОЛЬ АЛИМЕНТАРНЫХ ФАКТОРОВ В ФОРМИРОВАНИИ АДАПТАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ЛИМФОИДНОГО АППАРАТА КИШЕЧНИКА В УСЛОВИЯХ ХРОНИЧЕСКОЙ ХИМИЧЕСКОЙ ИНТОКСИКАЦИИ

Камилов Джамшид Юлдашевич – ассистент
Ташкентский государственный медицинский университет (Ташкент, Узбекистан)

Резюме. *В статье представлены результаты исследования морфофункционального состояния Пейеровых бляшек при воздействии ксенобиотиков полимерного производства и возможности их алиментарной коррекции. Установлено, что хроническая интоксикация приводит к гипоплазии лимфоидных узелков, снижению индекса пролиферации и нарушению мукозального иммунитета. Доказано, что оптимизация рациона питания с включением антиоксидантного комплекса и полноценного белка повышает адаптационный потенциал лимфоидного аппарата кишечника.*

Ключевые слова: *гигиена питания, морфология, Пейеровы бляшки, химическая интоксикация, адаптация, лимфоидная ткань.*

THE ROLE OF DIETARY FACTORS IN SHAPING THE ADAPTIVE POTENTIAL OF THE INTESTINAL LYMPHOID APPARATUS UNDER CONDITIONS OF CHRONIC CHEMICAL INTOXICATION

Kamilov Djamshid Yuldashievich – assistant
Tashkent State Medical University (Tashkent, Uzbekiston)

Abstract. *This paper presents the results of a study investigating the morphofunctional status of Peyer's Patches when exposed to xenobiotics from polymer production and the feasibility of their dietary correction. It was established that chronic intoxication leads to hypoplasia of lymphoid follicles, a decrease in the proliferation index, and impairment of mucosal immunity. It is proven that optimizing the diet to include an antioxidant complex and complete protein enhances the adaptive potential of the intestinal lymphoid apparatus.*

Keywords: *nutritional hygiene, morphology, Peyer's Patches, chemical intoxication, adaptation, lymphoid tissue.*

SURUNKALI KIMYOVIY INTOKSIKATSIYA SHAROITIDA ICHAK LIMFOID APPARATI ADAPTATSION POTENSIALINI SHAKLLANTIRISHDA ALIMENTAR OMILLARNING O‘RNI

Kamilov Djamshid Yuldashevich – assistent
Тошкент давлат тиббиёт университети (Toshkent, O‘zbekiston)

Annotatsiya. *Maqolada polimer ishlab chiqarish ksenobiotiklari ta'sirida Peyyer pillakchalarining morfofunksional holatini o‘rganish natijalari va ularni alimentar korreksiya qilish imkoniyatlari keltirilgan. Surunkali zaharlanish limfoid tugunchalar gipoplaziyasiga, proliferatsiya indeksining pasayishiga va mukozal immunitetning buzilishiga olib kelishi aniqlangan. Ovqatlanish ratsionini antioksidant majmua va to‘laqonli oqsil bilan boyitish ichak limfoid apparatining adaptatsion potensialini oshirishi isbotlangan.*

Kalit so‘zlar: *ovqatlanish gigiyenasi, morfologiya, Peyyer pillakchalari, kimyoviy intoksikatsiya, adaptatsiya, limfoid to‘qima.*

Введение.

Проблема сохранения здоровья работников химической промышленности, в частности предприятий полимерного производства, остается одной из центральных в современной гигиене труда и медицине. Постоянное воздействие низких доз органических растворителей и мономеров (стирол, фенол, формальдегид) индуцирует развитие хронической интоксикации, одним из мишеней которой является иммунная система.

Особое значение в поддержании гомеостаза принадлежит лимфоидному аппарату кишечника (GALT — gut-associated lymphoid tissue), представленному прежде всего Пейеровыми бляшками. Являясь структурной основой мукозального иммунитета, они первыми реагируют на поступление ксенобиотиков пероральным путем. Однако адаптационные возможности этой системы лимитированы и в значительной степени зависят от алиментарных факторов. В условиях Узбекистана, характеризующихся климато-географическим своеобразием, вопросы гигие-

нической коррекции питания для повышения резистентности организма приобретают особую актуальность.

Материалы и методы.

Объектом исследования послужили рабочие предприятий по производству полимерных изделий (n=124) и экспериментальные группы животных (белые крысы, n=60).

1.Гигиенический блок: изучение фактического питания проводилось методом 24-часового воспроизведения и частотного анализа. Оценивалась химическая нагрузка производственной среды.

2.Морфологический блок: гистологическое исследование Пейеровых бляшек подвздошной кишки. Использовались окраски гематоксилин-эозином, по Романовскому-Гимзе и иммуногистохимический метод (ИГХ) для определения маркеров пролиферации Ki-67.

3.Статистика: обработка данных проводилась с использованием пакета программ Statistica 12.0.

Результаты и обсуждение.

Анализ производственной среды показал превышение ПДК углеводородов в 1,5–2,2 раза. Параллельно выявлен несбалансированный характер питания работников: дефицит полноценных белков (15–20% от нормы) и микронутриентов (витамины A, E, C, селен).

Морфологический анализ лимфоидных структур выявил характерные признаки декомпенсации. В экспериментальной группе «Интоксикация без коррекции» наблюдалось уменьшение площади герминативных центров Пейеровых бляшек и обеднение их клеточного состава.

Таблица 1.

Морфометрические показатели Пейеровых бляшек (M±m)

Группа исследования	Площадь лимфоидного узелка, мкм²	Количество малых лимфоидов в поле зрения	Индекс Ki-67 (пролиферация), %
Контроль	45200 ± 1200	145 ± 8	42,5 ± 1,8
Интоксикация (без коррекции)	31400 ± 1500*	82 ± 5*	18,2 ± 2,1*
Интоксикация + Оптимизир. питание	41200 ± 1100**	128 ± 7**	35,4 ± 1,5**

** – p < 0,05 в сравнении с контролем; ** – p < 0,05 в сравнении с группой интоксикации.*

Снижение индекса пролиферации Ki-67 до 18,2% свидетельствует об угнетении регенераторного потенциала лимфоидной ткани под действием химического фактора.

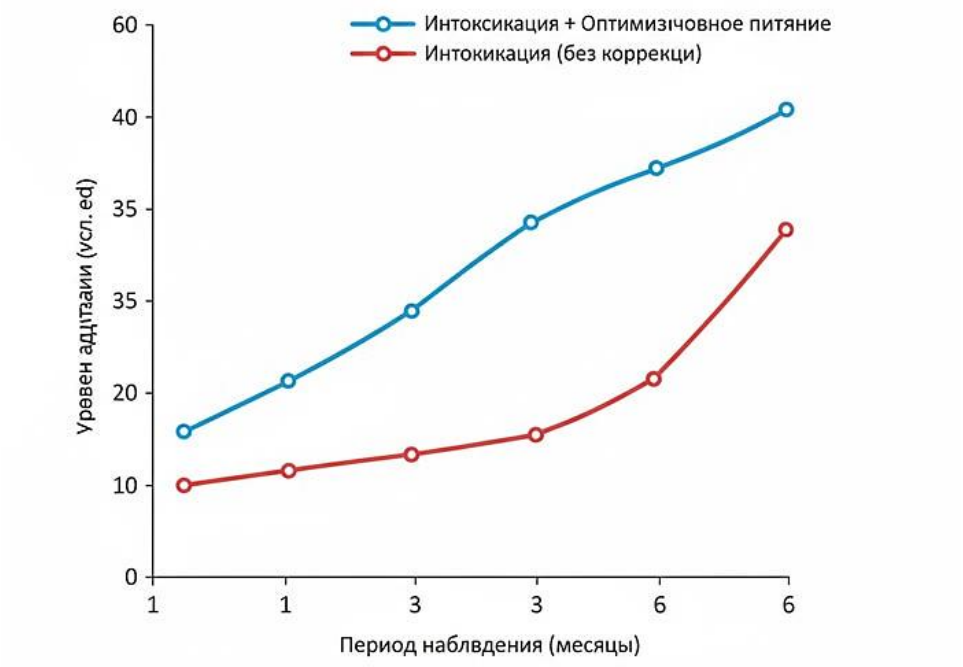

График 1. **Динамика адаптационного потенциала лимфоидной ткани *(усл. ед.)***

На этапе коррекции в рацион был введен специализированный комплекс, богатый антиоксидантами и пектинами (с учетом рекомендаций профессора Шайховой Г.И. по региональному питанию). Спустя 6 месяцев наблюдалась положительная динамика: восстановление структуры лимфоидных узелков и повышение уровня секреторного IgA в копрофильтратах.

Гигиенический анализ показал, что многофакторное питание, обогащенное биофлавоноидами, создает «метаболический щит», предотвращая перекисное окисление липидов в мембранах иммуноцитов. Это сохраняет морфологическую целостность Пейеровых бляшек даже в условиях продолжающейся экспозиции ксенобиотиков.

Выводы.

1.Хроническая химическая интоксикация на предприятиях полимерного синтеза вызывает морфологическую деградацию лимфоидного аппарата кишечника, что проявляется уменьшением площади лимфоидных узелков на 30,5%.

2.Алиментарный дефицит (белково-витаминная недостаточность) выступает как ко-фактор, снижающий адаптационный резерв Пейеровых бляшек и угнетающий клеточную пролиферацию.

3.Оптимизация рациона питания по гигиеническим принципам (антиоксидантная защита + белковая квота) позволяет восстановить морфофункциональную активность GALT-системы на 85–90% от уровня контроля, что повышает общую резистентность организма работников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азизова Ф. Л., Камилова А. Ш., & Камилов Д. Ю. (2025). Сравнительная морфология кишечника и её связь с особенностями питания в различных возрастных группах. *Медицинский журнал молодых ученых*, (16 (12)), 160-164.

2. Азизова Ф. Х., Ишанджанова С. Х., Миртолипова М. А., Махмудова Ш. И., & Отажанова, А. (2022). Показатели физического развития и морфологические особенности стенки тонкой кишки крысят, родившихся в условиях гипотиреоза у матери.

3. Алимухамедов Д. Ш. Режим питания при атеросклерозе и других заболеваниях системы кровообращения //Болезни кровообращения. – 2025. – Т. 1. – №. 4. – С. 30-34.

4. Бурибоев Э. М., Азизова Ф. Л. Метабиологическое действие табачных изделий на иммунитет человека //Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences. – 2022. – Т. 2. – №. 12. – С. 213-218.

5. Камилова, А. Ш., & Асрорзода, З. У. Проблема питания при психоэмоциональных состояниях, приводящих к ожирению. *«Yosh olimlar tibbiyot jurnali» Tashkent Medical Academy «Medical Journal of Young Scientists» Ташкентская медицинская академия*, 115.

6. Махмудова Ш. И., & Хужамуратова Д. Х. (2025). Селезёнка как лимфоидный орган: гистологические характеристики и роль в иммунной системе. PEDAGOG, 8(12), 15-18.

7. Мирталипова, М. А., Шермухамедов, Т. Т., Махмудова, Ш. И., & Камилов, Д. Ю. (2025). Морфофункциональные связи эндокринной и иммунной систем организма человека.

8. Саломова Ф.И., Садуллаева Г.А. Вопросы гигиены и медицинской экологии в условиях техногенного воздействия // Вестник ТМА. – 2020. – №2. – С. 15-19.

9. Шайхова Г.И. Гигиенические основы алиментарной профилактики заболеваний у работников химической промышленности // Журнал теоретической и клинической медицины. – Ташкент, 2017. – №4. – С. 88-92.

10. Belugurov A.Yu. Modernization of training processes in the context of innovative development. – M., 2016.

11. Jumakulovich E. N., Sheralievna K. A., Baymamamtovich O. B., & Yuldashevich K. D. (2024). Hygienic assessment of the importance of the biological value of the biologically active additive" virgin tanagon.

12. Kamilova A. S., & Turdialiyev S. X. O. G. L. (2023). Polimer ishlab chiqarish korxonalari ishchilarini ovqatlanishiga gigiyenik baho berish. *Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences*, *3*(11), 458-462.

13. Kamilova, A. S., & Kamilov, D. Y. (2024). Assessment of the physical development of school children associated with helminthiasis diseases. *Central Asian Journal of Medicine*, (3), 52-56.

14. Khaitov, J., Khakberdiev, K., & Kamilova, A. (2022). Mung beans are a source of protein and a high energy source. *International Bulletin of Medical Sciences and Clinical Research*, *2*(12), 61-63.

15. Kurbanov Sh.K. Hygenic evaluation of nutrition of the population of Uzbekistan // Central Asian Journal of Medicine. – 2021. – Vol. 1. – P. 45-52.

16. World Health Organization. Chemicals and health: prevention of non-communicable diseases. – Geneva, 2022.

APPLICATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN PEDIATRIC DENTISTRY: SURVEY-BASED ANALYSIS OF "DENTISTA AI" FOR IMAGE-BASED DIAGNOSIS AND PREVENTION

Erkinova Mushtariybonu Hamidullaevna – dentistry student
Ruzikulova Munira Shukhratovna – assistant
Tashkent state medical university (Tashkent, Uzbekistan)

Abstract. *The rapid development of artificial intelligence (AI) has significantly influenced medical diagnostics, including pediatric dentistry. AI has the potential to transform healthcare and disrupt medical practice by improving diagnostic accuracy, data analysis, and precision medicine approaches [1,2]. In recent years, AI has been successfully applied in various medical fields, ranging from patient triage to cancer detection and medical image analysis [2,6]. This study investigates the potential application of AI technologies in pediatric dental care based on a survey focused on Dentista AI, an image-based diagnostic and preventive system developed using patient-acquired dental photographs. Image-based AI systems have demonstrated promising results in detecting dental caries and other oral pathologies at early stages [3,5]. The survey results highlight the most common pediatric dental problems, barriers to accessing dental care, and patient attitudes toward AI-assisted diagnostics.*

Key words: *Artificial intelligence, pediatric dentistry, image-based diagnosis, teledentistry, prevention, Dentista AI.*

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ДЕТСКОЙ СТОМАТОЛОГИИ: РЕЗУЛЬТАТЫ ОПРОСНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ДИАГНОСТИЧЕСКИХ И ПРОФИЛАКТИЧЕСКИХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ СИСТЕМЫ "DENTISTA AI" ПРИ АНАЛИЗЕ ИЗОБРАЖЕНИЙ

Эркинова Муштарийбону Хамидуллаевна – студентка
Рузикулова Мунира Шухратовна – ассистент
Ташкентский государственный медицинский университет (Ташкент, Узбекистан)

Аннотация*. Быстрое развитие искусственного интеллекта (ИИ) оказало значительное влияние на медицинскую диагностику, включая детскую стоматологию. Искусственный интеллект обладает потенциалом трансформировать систему здравоохранения и существенно изменить медицинскую практику. Он продемонстрировал значительные успехи в таких областях, как диагностика, анализ данных и персонализированная медицина, и уже применяется в различных направлениях — от сортировки пациентов до выявления онкологических заболеваний.Данное исследование направлено на изучение возможностей применения технологий ИИ в детской стоматологической практике на основе опроса, посвященного системе Dentista AI — системе диагностики и профилактики на основе изображений, разработанной с использованием стоматологических фотографий, полученных пациентами. Результаты опроса выявили наиболее распространённые стоматологические проблемы у детей, барьеры доступа к стоматологической помощи, а также отношение пациентов к диагностике с применением ИИ.*

Ключевые слова: *Искусственный интеллект, детская стоматология, диагностика на основе изображений, телестоматология, профилактика, Dentista AI.*

BOLALAR STOMATOLOGIYASIDA SUN'IY INTELLEKTNI QO'LLASH:TASVIRGA ASOSLANGAN DIAGNOSTIKA VA PROFILAKTIKA UCHUN "DENTISTA AI" BO'YICHA SO'ROVNOMA TAHLILI

Erkinova Mushtariybonu Hamidulla qizi – talaba
Ruzikulova Munira Shuxratovna – assistent
Toshkent davlat tibbiyot universiteti (Toshkent, O'zbekiston)

Annotatsiya. *Sun'iy intellekt (SI) texnologiyalarining jadal rivojlanishi tibbiy diagnostika sohasiga, jumladan bolalar stomatologiyasiga sezilarli ta'sir ko'rsatmoqda. Sun'iy intellekt sog'liqni saqlash tizimini tubdan o'zgartirish va tibbiyot sohasida muhim yangiliklar kiritish salohiyatiga ega. U diagnostika, ma'lumotlarni tahlil qilish va aniqlashtirilgan tibbiyot kabi yo'nalishlarda katta yutuqlarga erishib, bemorlarni saralashdan tortib onkologik kasalliklarni aniqlashgacha bo'lgan sohalarda qo'llanilmoqda. Mazkur tadqiqot bolalar stomatologiyasida sun'iy intellekt texnologiyalarini qo'llash imkoniyatlarini Dentista AI tizimiga bag'ishlangan so'rovnoma asosida o'rganishga qaratilgan. Dentista AI — bemorlar tomonidan olingan stomatologik suratlar asosida ishlovchi, tasvirga asoslangan diagnostika va profilaktika tizimidir. So'rovnoma natijalari bolalarda eng ko'p uchraydigan stomatologik muammolarni, stomatologik yordamga murojaat qilishdagi to'siqlarni hamda SI yordamida diagnostikaga bo'lgan munosabatni aniqlab berdi.*

Kalit so'zlar: *Sun'iy intellekt, bolalar stomatologiyasi, tasvirga asoslangan diagnostika, teledentistiya, profilaktika, Dentista AI.*

Introduction. Pediatric dentistry is a critical component of public health, as oral diseases acquired during childhood often persist into adulthood and significantly affect quality of life. Dental caries remains the most common chronic disease among children worldwide, affecting more than 60% of school-aged children, with higher prevalence observed in developing and middle-income countries [7]. Untreated caries in childhood may lead to pain, infection, nutritional problems, and impaired psychosocial development [8]. In Uzbekistan, pediatric dental caries continues to be a leading cause of dental morbidity, largely due to insufficient preventive care, limited early screening, and delayed diagnosis. Preventive dental visits are often irregular, and oral hygiene practices frequently begin later than recommended, increasing the risk of early enamel demineralization and caries development. Recent advances in artificial intelligence have created new opportunities for addressing these challenges. AI-based systems, particularly those utilizing deep learning and medical image analysis, have demonstrated high accuracy in detecting dental caries, periodontal conditions, and orthodontic anomalies [1,5]. Teledentistry models supported by AI enable remote screening, early risk assessment, and preventive guidance, reducing both financial and geographical barriers to care [9]. To assess current pediatric oral health patterns, parental behavior, and attitudes toward AI-based dental solutions, a survey was conducted among more than 200 respondents using Google Forms over a six-month period (September 2025–February 2026). The survey evaluated the age of initiation of oral hygiene, onset of dental problems, frequency of dental visits, barriers to care, and expectations regarding the use of AI in dentistry.The survey evaluated the age of initiation of oral hygiene, onset of dental problems, frequency of dental visits, barriers to care, and expectations regarding AI use in dentistry.The results indicate insufficient early preventive practices. Only 19.2% of respondents-initiated tooth brushing at the recommended age of 2–3 years, while the majority began later or could not recall the timing. Dental problems were frequently identified late, with 38.4% reporting first toothache during school years and 56.2% detecting caries only after the eruption of permanent teeth. Caries was the most common initial dental problem (54.8%), followed by orthodontic and eruption-related issues. Dental service utilization was predominantly reactive, as 64.4% of respondents visited a dentist only when a problem became noticeable, and 35.7% of children had never visited a dentist before the age of 6–7. Financial, time-related, and psychological barriers further limited access to preventive care, with treatment costs and lack of time being the most commonly reported obstacles. Despite these challenges, respondents demonstrated strong interest in AI-assisted dental care. Early caries detection (43.2%) and painless, rapid examination (31.1%) were identified as the most valued features. More than 90% of respondents expressed definite or probable willingness to use AI-based systems, although concerns regarding diagnostic accuracy and data security remain.

Materials and Methods. Dental Caries in pediatric dentistry in Uzbekistan. (Our researches. Data was collected from 200+ people via Google Forms from September 2025 to February 2026.) *Units of Measure.Dental caries is measured by a dentist examining a child's teeth and recording the ones with untreated decay and the ones with fillings. This provides three important numbers:*

- ft (filled teeth): this is the number of decayed primary teeth that have been treated, which indicates access to dental care;
- dt (decayed teeth): this is the number of decayed primary teeth that have not been treated, which measures unmet need; and
- dft (decayed and filled teeth): this is the sum of ft and dt, and is the measure of a person's total lifetime tooth decay.

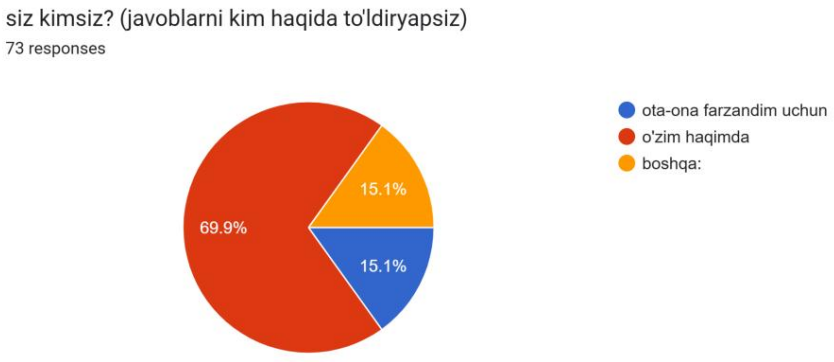

Chart 1. **Who are you? (who are you filling in the answers about)**

Parents - 15,1%. About myself -69,9%. Others-15,1%.

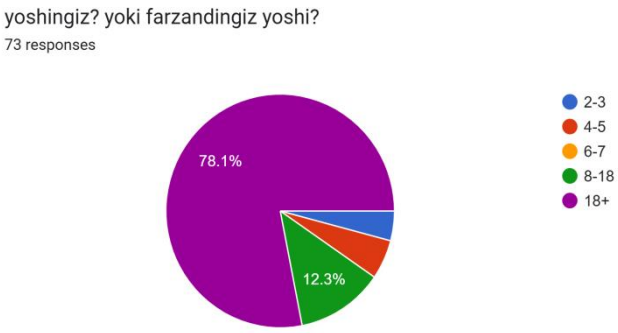
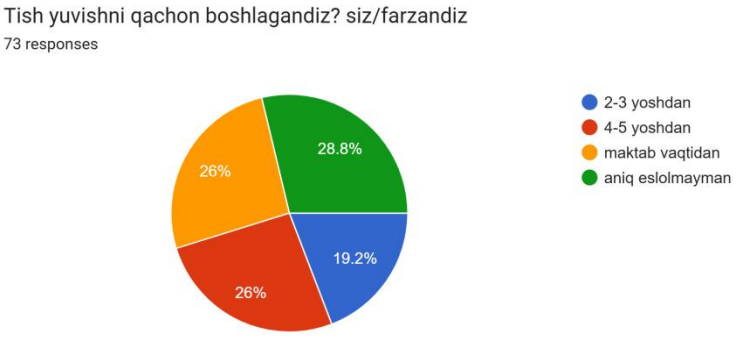

Chart 2. **How old are you? or how old is your child?**

2-3 years old - 4,1%. 4-5 years old- 5,5%.
6-7 years old-1%. 8-18 years old-12,3% 18+ years old-78,1%

e

Chart 3. **When did you start brushing your teeth (you/your child)**

This chart shows the age at which respondents started brushing their teeth (n = 73). According to the results, 28.8% of respondents stated that they could not remember exactly when they started brushing their teeth. This indicates that parents do not have sufficient awareness of early oral hygiene. Also, 26% of respondents stated that they started brushing their teeth at the age of 4–5, and another 26% at school age. These figures indicate that hygiene habits began later than dental recommendations. Only 19.2% of respondents indicated that they started brushing their teeth at the age of 2–3, which is a relatively lowpercentage.

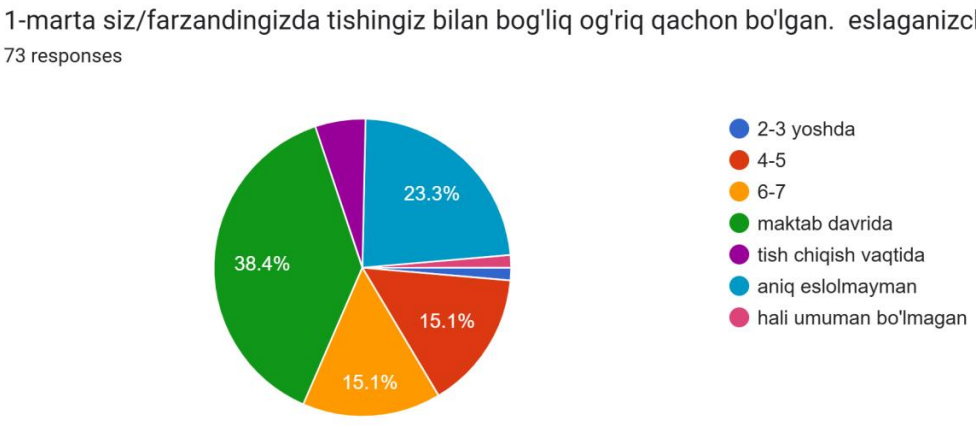

Chart 4. **When did toothache first occur?**

The second diagram shows when the respondents or their children first experienced toothache. According to the results, the largest proportion — 38.4% — reported that toothache was observed during school years. This indicates that dental problems become more severe by the time they reach school age. At the same time, in 15.1% of cases, toothache appeared at the age of 4–5, and in another 15.1% at the age of 6–7. These figures indicate that problems begin to form even before school age. 23.3% of respondents stated that they could not remember exactly when toothache began, which indicates a gradual and imperceptible development of the disease.

A very small proportion reported that toothache occurred during the period of teething or was not observed at all. This confirms that the majority of respondents have encountered a dental problem at some point in their lives.

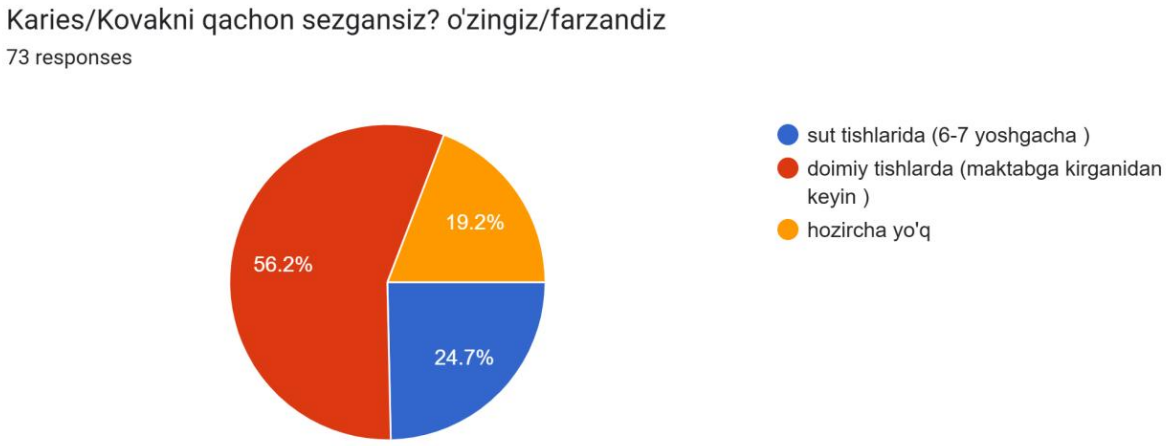

Chart 5. **When was caries (cavities) detected (yourself/your child)**

This diagram shows the period when caries was detected among respondents (n = 73). According to the results, 56.2% of respondents detected caries after the eruption of permanent teeth, that is, after school age. This indicates that dental problems are often detected at a late stage.At the same time, 24.7% of respondents reported that caries were detected in deciduous teeth (up to 6–7 years old). This indicator confirms that cavities can appear in childhood and that deciduous teeth are also clinically important. 19.2% of respondents reported that caries has not been detected yet.

These results demonstrate the lack of early diagnosis and continuous preventive monitoring, justifying the need for AI-diagnostic systems based on patient imaging.

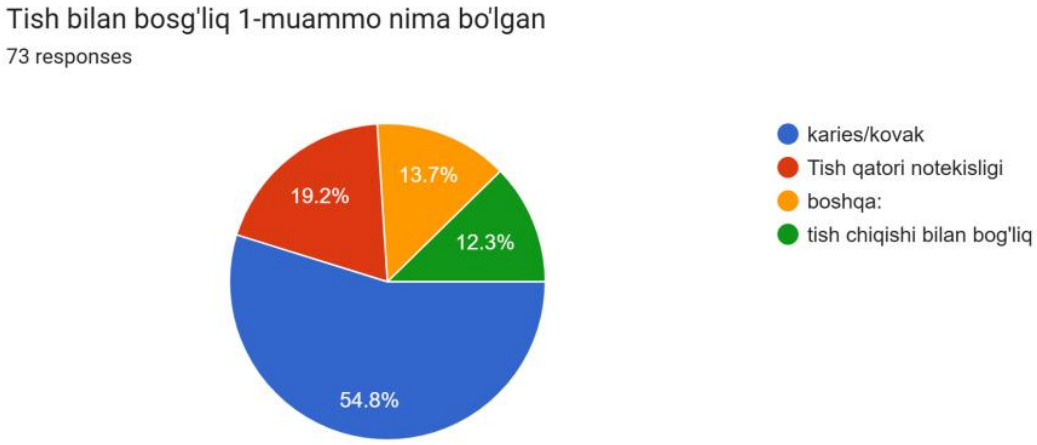

Chart 6. **First type of dental problem**

This diagram reflects the first type of dental problem encountered by respondents. According to the results, in 54.8% of cases, caries or tooth cavities were noted as the first problem. This indicator once again confirms that caries is the most common problem in pediatric dentistry.

Also, in 19.2% of respondents, the first problem was associated with uneven tooth rows. This indicates that orthodontic problems also have significant clinical significance in childhood. In 12.3% of cases, the problem was associated with tooth eruption, while 13.7% of respondents noted other types of dental problems.

This distribution shows that dental problems in children mainly begin with caries and, if not detected in time, lead to further complex treatment stages.

Chart 7. **First action taken when a dental problem is detected**

This chart shows the first action respondents take when they notice a dental problem in themselves or their child (n = 73). According to the results, 52.1% of respondents indicated that they first consult a dentist. This indicator indicates a relatively high level of trust in the opinion of a specialist.

At the same time, 23.3% of respondents noted that when a problem arises, they independently search for information via Google or ChatGPT. This situation indicates the need for digital health tools and the tendency of the population to turn to online sources.

11% of respondents indicated that they wait for the problem to go away on its own, while a small percentage of respondents indicated that they do not take any specific action or immediately go to the dentist. This situation may increase the risk of delaying dental problems.

These results suggest that AI-based advisory systems (such as Dentista AI) that are fast, reliable, and have expert oversight when a problem is detected can be an important interim solution.

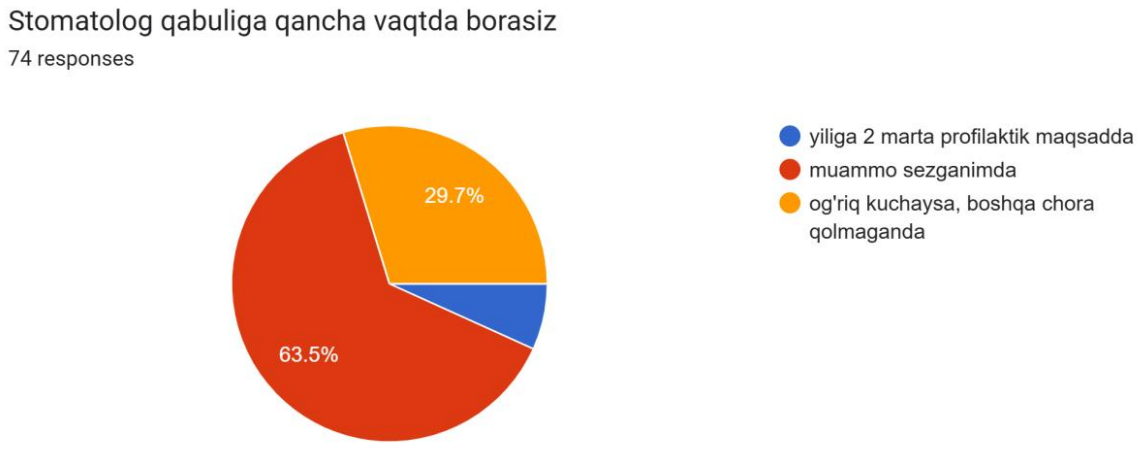

Chart 8. **Frequency of visits to the dentist**

This diagram shows the frequency of visits to the dentist by respondents. According to the results, 64.4% of respondents indicated that they visit the dentist only when they notice a problem. This indicates that dental services are used mainly reactively, that is, after the problem has arisen. Also, 28.8% of respondents indicated that they visit the dentist when the pain increases and there is no other option. Only a very small percentage noted that they visit the dentist twice a year for preventive purposes. These results indicate that preventive dental examinations are not carried out sufficiently and diseases are often detected at a late stage.

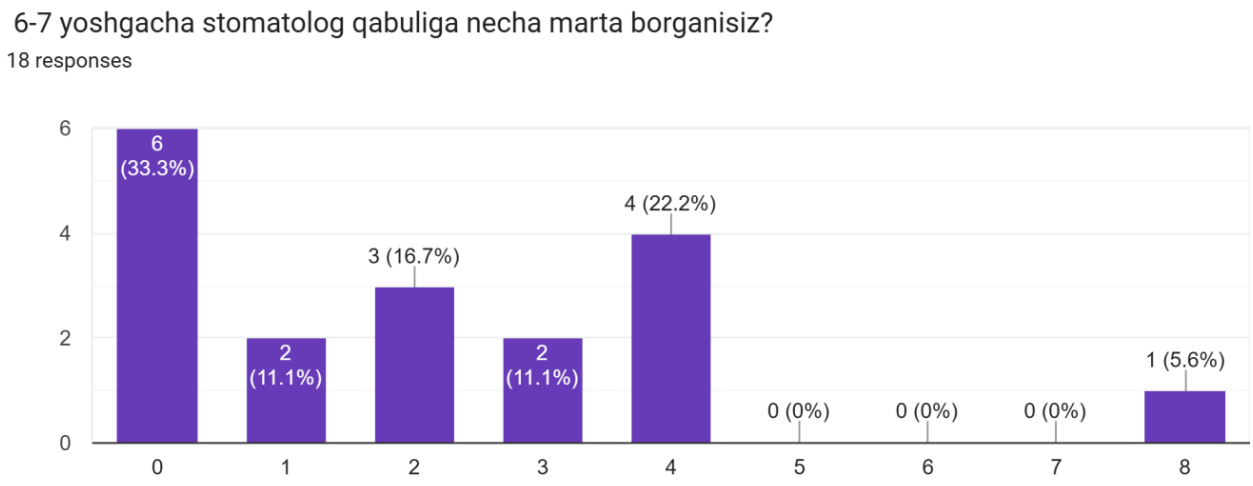

Chart 9. **How many times did you go to the dentist before you were 6-7 years old?**

The chart shows that the largest group of respondents (35.7%, 10 people) reported never visiting a dentist by the age of 6–7. About 21.4% (6 respondents) visited the dentist 2 times, while 17.9% (5 respondents) went 3 times. Another 14.3% (4 respondents) reported 4 visits. Only a small number of children had 1 visit (7.1%), and very few (3.6%) reported as many as 8 visits. No respondents selected 5, 6, or 7 visits. Overall, the chart indicates that many children had limited or no dental visits at an early age.

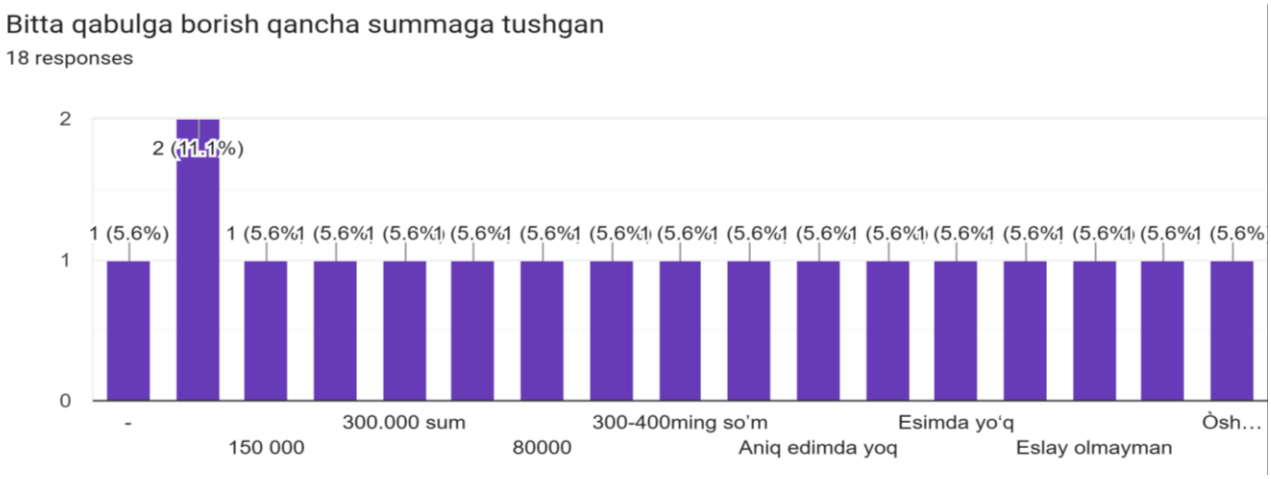

Chart 10. **How much does it cost to attend one reception?**

The second chart shows a wide range of costs for a single dental visit. Most responses appear only once (3.6%), indicating that there is no single common price. Reported costs range from around 150,000–300,000 UZS, while some respondents stated that the service was free, not remembered, or covered by a children's dental program. A few responses suggest that they did not visit a dentist at all. In general, the chart shows that the cost of a dental visit varies significantly, depending on the clinic and circumstances.

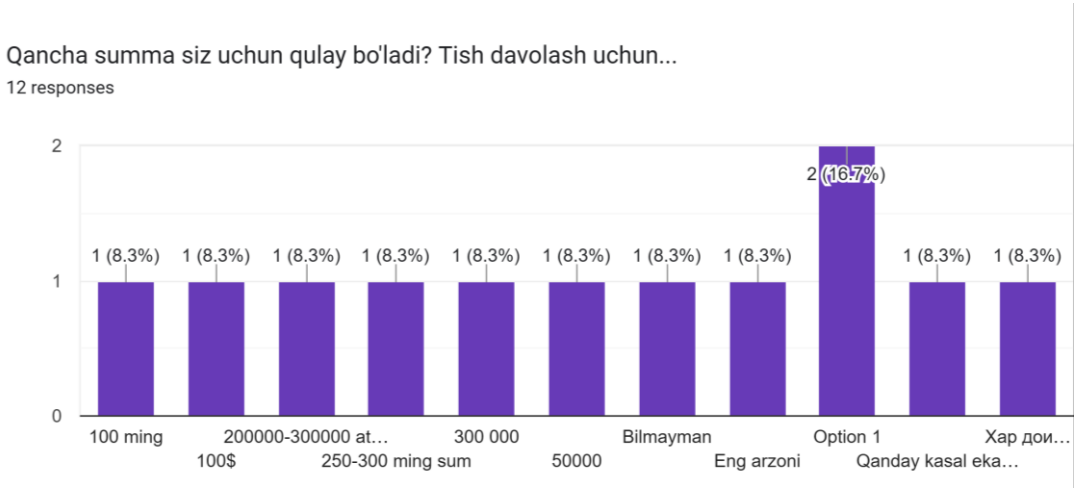

Chart 11. **How much is a comfortable amount for you? For dental treatment**

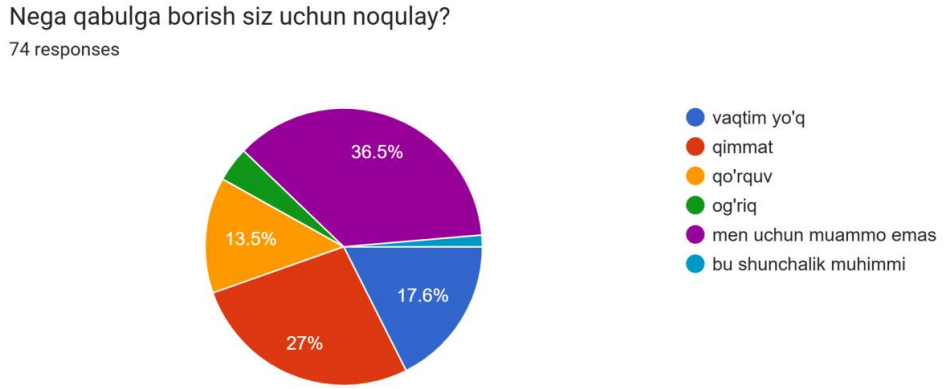

Chart 12. **Why is going to a medical/dental appointment inconvenient for you?**

The chart shows that the most common reason is “It is not a problem for me” (35.7%), indicating that over one-third of respondents do not see attending appointments as inconvenient.The second most common reason is high cost (27.4%).Lack of time accounts for 17.9% of responses, while fear is reported by 14.3%.Only a small proportion of respondents mentioned pain, and very few stated that appointments are not important. Overall, although many respondents do not consider visits inconvenient, cost and time remain significant barriers.

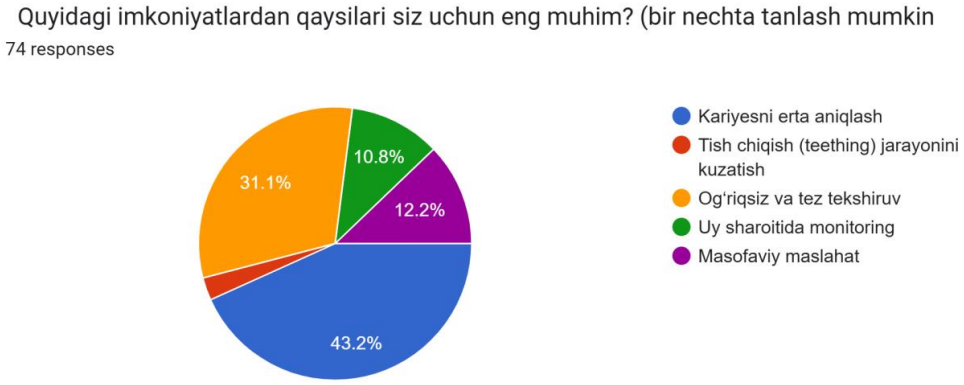

Chart 13. **Illustrates respondents’ priorities regarding the potential features of an AI-based system, with multiple responses allowed.**

Among the 74 participants, the most frequently selected feature was early detection of colic, chosen by 43.2% of respondents. This was followed by painless and rapid examination, which was considered important by 31.1% of participants. Remote consultation was selected by 12.2%, while home-based monitoring accounted for 10.8% of responses. In contrast, monitoring the teething process was identified as the least important feature, representing only a small proportion of responses.

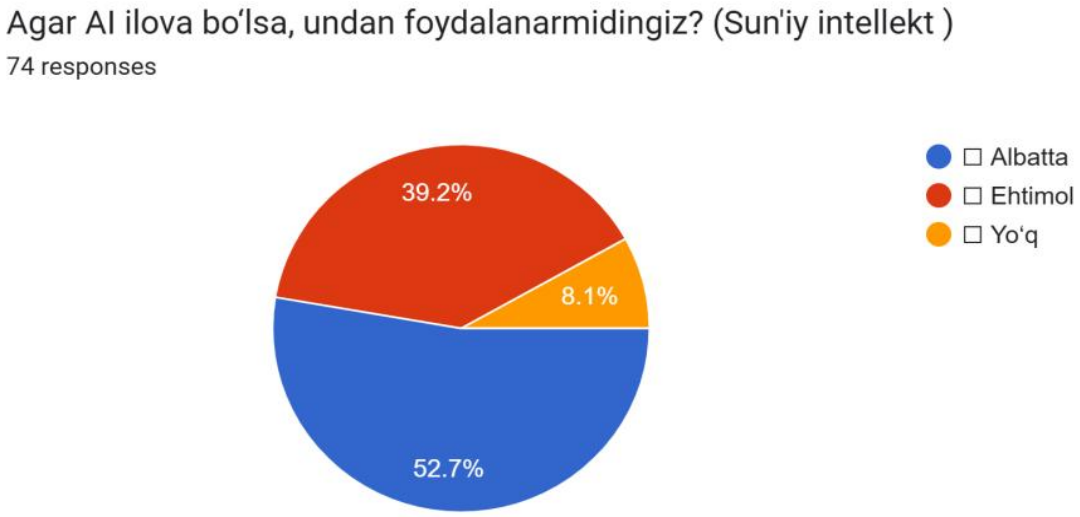

Chart 14. **presents respondents' willingness to use AI if it were available.**

More than half of the participants (52.7%) reported that they would definitely use AI, while 39.2% indicated that they would probably use it. Only 8.1% of respondents stated that they would not use AI. These findings suggest a generally positive attitude toward the adoption of AI-based solutions, despite previously expressed concerns.

Overall, the results indicate strong interest in AI applications that enhance early detection and improve convenience, alongside a high level of potential user acceptance.

Chart 15. **Presents respondents' main concerns regarding the use of artificial intelligence (AI).**

Among the 74 participants, the majority (67.6%) identified incorrect diagnosis as their primary concern. Concerns related to data security and privacy were reported by 16.2% of respondents. A smaller proportion (10.8%) indicated that they have no concerns about the use of AI, while lack of trust in technology was the least cited concern, accounting for approximately 5% of responses.

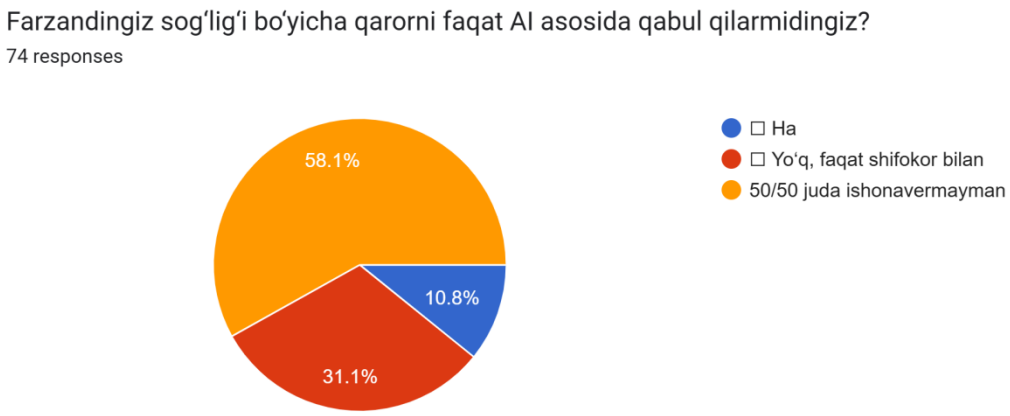

Chart 16. **Illustrates respondents' willingness to make decisions about their child's health based solely on AI.**

Most participants (58.1%) expressed moderate trust, indicating a 50/50 level of confidence in AI-based decisions. Meanwhile, 31.1% reported that they would rely exclusively on a medical professional rather than AI. Only a small proportion of respondents (10.8%) stated that they would be willing to make health-related decisions based solely on AI.

Survey Results and Chart Analysis

1. Respondent Composition

According to the chart analysis, the majority of respondents were parents. This indicates that decisions in pediatric dentistry are largely made by parents. Therefore, it is important to consider the needs and concerns of parents when developing AI systems.

2. Most common dental problems in children

The results showed that the most common problems are: caries (tooth cavities); toothache; problems with teething.

The high rate of caries in children indicates a lack of early diagnosis and prevention. This indicates the need for AI-based automatic diagnostic systems.

3.Actions taken when a problem occurs

According to the diagrams, while some respondents immediately contact a dentist, a significant number choose such paths as: waiting for the problem, searching for information on the internet independently, delaying treatment. this situation can lead to aggravation of the disease.

4. Financial and organizational difficulties

The survey results showed the following problems when visiting a dentist: expensive treatment; lack of time; the child's fear of the dentist; these factors force parents to postpone the problem.

5. Attitudes towards Artificial Intelligence (Dentista AI)

According to the analysis of the diagrams: the majority of respondents are positive about the use of ai as an auxiliary tool; the majority prefer that ai decisions are accompanied by doctor supervision; the main concerns are: misdiagnosis and personal data security. These results indicate that AI systems should not be independent, but should be a tool to support the dentist.

Most common problems. Based on the survey results, the following main problems were identified: Lack of early detection of caries in children; Time and financial constraints in visiting a dentist Parents' lack of trust in AI technologies;Children's fear of dental treatment;

Among the proposed solutions. Based on the results of the survey and the analysis of modern scientific approaches, the following solutions are proposed for the introduction of artificial intelligence in pediatric dentistry.

1. Implementation of an AI-diagnostic system based on patient imaging

The Dentista AI system being developed as part of the research is based on the analysis of dental images taken by patients (or parents) using mobile devices. This approach provides the following opportunities: early detection of caries and other dental pathologies; preliminary diagnostics before consulting a doctor; strengthening preventive control by preventing pain and complications in children. This solution is especially effective for regions with limited access to the dentist.

2. Developing preventive monitoring based on artificial intelligence

Image-based diagnostics can be used not only for problem detection, but also for preventive purposes. The Dentista AI system will allow: to compare changes in dental condition over time; to assess the level of risk; to provide parents with recommendations on individual hygiene and care. This approach

will reduce the likelihood of developing dental diseases in children.

3. Clinical decisions based on doctor-AI integration

The AI system should be used as a clinical assistant for the dentist, not as an independent final diagnosis. The results of the image-based analysis are confirmed by the doctor, and clinical decisions are made in harmony with the human factor. This: reduces the risk of incorrect diagnosis; increases parental confidence; serves to clearly delimit medical liability.

Results. The survey results demonstrated that pediatric dental care in the studied population is predominantly reactive rather than preventive. More than 64% of respondents reported visiting a dentist only after noticing a dental problem, while preventive visits were rare. Similar trends have been reported in previous studies, emphasizing the global need for early diagnostic and preventive tools in pediatric dentistry [7,8]. Caries was identified as the most common initial dental problem (54.8%), and in most cases, it was detected only after the eruption of permanent teeth. This finding is consistent with studies demonstrating delayed caries detection in children due to insufficient early screening and parental awareness [5,7]. AI-based image analysis systems, such as Dentista AI, offer a promising solution by enabling early detection of visible dental changes using patient-acquired photographs. Previous research has confirmed that deep learning models can achieve diagnostic accuracy comparable to expert clinicians when applied to dental image datasets [3,5]. However, ethical implementation requires that AI systems function as decision-support tools rather than autonomous diagnostic agents [1,4].

Survey Results. Analysis of the survey responses revealed that pediatric dental care is largely reactive rather than preventive. A significant proportion of respondents (64.4%) reported visiting a dentist only after noticing a dental problem, while an additional 28.8% sought dental care only when pain became severe. Preventive dental visits were reported by only a small minority of participants. Furthermore, 35.7% of children had never visited a dentist before the age of 6–7, indicating insufficient early professional monitoring during a critical period of dental development. Early oral hygiene practices were also found to be inadequate. Only 19.2% of respondents reported initiating tooth brushing at the recommended age of 2–3 years, while the majority began brushing later or were unable to recall the exact timing. As a result, caries was identified as the most common first dental problem, reported by 54.8% of respondents. In most cases, caries was detected only after the eruption of permanent teeth (56.2%), reflecting delayed diagnosis and limited preventive screening in early childhood. Financial, psychological, and organizational barriers were identified as major factors contributing to delayed dental care. High treatment costs were reported as a barrier by 27.4% of respondents, lack of time by 17.9%, and fear of dental procedures by 14.3%. The reported cost of a single dental visit varied widely, most commonly ranging between 150,000 and 300,000 UZS, further discouraging regular preventive visits.

Development and Application of Dentista AI. Based on the identified problems, an image-based artificial intelligence system—Dentista AI—was developed to support early diagnosis and preventive monitoring in pediatric dentistry. Dentista AI was designed to analyze dental images captured by parents or patients using mobile devices. The system applies AI-based image processing to identify early signs of dental caries, enamel changes, and other visible abnormalities. The implementation of Dentista AI directly addressed several key challenges identified in the survey. First, by enabling image-based preliminary screening at home, the system reduced the need for immediate in-person visits, thereby addressing time constraints and financial barriers. Second, the non-invasive and remote nature of the system helped reduce children's fear associated with traditional dental appointments. Third, Dentista AI provided parents with timely feedback and preventive recommendations, improving awareness and encouraging earlier professional consultation when necessary.

User Acceptance and Perceived Effectiveness. Evaluation of user attitudes toward Dentista AI demonstrated a high level of acceptance. More than half of respondents (52.7%) indicated that they would definitely use an AI-based dental system, while 39.2% stated that they would probably use it. The most valued features included early detection of caries (43.2%) and painless, rapid examination (31.1%), which align closely with the core functions of Dentista AI. Although concerns regarding incorrect diagnosis (67.6%) and data security (16.2%) were noted, the majority of respondents expressed greater trust in AI systems when combined with professional dental supervision. Accordingly, Dentista AI was designed as a decision-support tool rather than an autonomous diagnostic system, ensuring that all AI-generated findings are reviewed and confirmed by a qualified dentist.

Discussion. The findings demonstrate that image-based AI systems such as Dentista AI can address several persistent challenges in pediatric dentistry. The high prevalence of caries and delayed dental visits underscores the importance of early, accessible diagnostic tools. Allowing patients or parents to capture dental images using smartphones enables preliminary assessment without immediate clinical visits, reducing both logistical and psychological barriers. Importantly, survey respondents emphasized trust in professional oversight, reinforcing the necessity of dentist–AI collaboration. AI-generated analyses should serve as decision-support tools, enhanc-

ing diagnostic efficiency while preserving clinical accountability. Furthermore, longitudinal image monitoring offers a valuable preventive function, enabling risk stratification and personalized oral health recommendations. These results align with emerging literature suggesting that AI-driven teledentistry models can improve preventive care and optimize healthcare resources when implemented ethically and clinically validated.Future Work. Future research directions should focus on enhancing the reliability, clinical applicability, and scalability of AI-based pediatric dental systems such as Dentista AI. The following areas are identified as priorities for future investigation: Advanced Deep Learning Model Development. Future work should aim to improve deep learning architectures capable of handling variations in image quality, lighting conditions, and camera resolution inherent in patient-acquired photographs. Robust preprocessing and data augmentation techniques are essential to ensure consistent diagnostic performance. Clinical Validation and Benchmarking. Large-scale clinical trials comparing AI-generated diagnostic outcomes with expert pediatric dentists' evaluations are required. Such studies will establish sensitivity, specificity, and overall diagnostic accuracy, which are critical for regulatory approval and clinical adoption. Longitudinal Preventive Monitoring. Further research should explore longitudinal image-based monitoring to track disease progression or regression over time. Predictive analytics could be integrated to assess individual caries risk and support personalized preventive strategies. Ethical, Legal, and Data Security Considerations. Future studies must address ethical and legal frameworks governing AI use in pediatric healthcare. This includes data encryption, secure storage, informed parental consent, explainable AI mechanisms, and compliance with international healthcare data protection standards. User- Centered Design and Behavioral Impact Assessment. Additional research is needed to evaluate user experience, parental trust, and behavioral changes resulting from AI-assisted preventive monitoring. Incorporating child-friendly interfaces and educational feedback mechanisms may further enhance adherence to oral hygiene practices.

Conclusion. This study confirms the significant potential of artificial intelligence in pediatric dentistry, particularly through patient-acquired image-based diagnostic and preventive systems. Dentista AI demonstrates promise in facilitating early detection of dental caries, reducing barriers to care, and supporting preventive oral health strategies. Consistent with existing literature, AI systems should be integrated as supportive tools under professional dental supervision to ensure diagnostic accuracy, ethical responsibility, and patient trust [1,4,10].

REFERENCES

1. Schwendicke, F., Samek, W., & Krois, J. (2020). Artificial intelligence in dentistry: Chances and challenges. *Journal of Dental Research, 99*(7), 769–774.

2. Esteva, A., Robicquet, A., Ramsundar, B., et al. (2019). A guide to deep learning in healthcare. *Nature Medicine, 25*(1), 24–29.

3. Mupparapu, M., & Wu, C. W. (2021). Artificial intelligence, machine learning, and deep learning: Potential applications in dentistry. *Journal of the American Dental Association, 152*(9), 709–717.

4. Chen, Y. W., Stanley, K., & Att, W. (2020). Artificial intelligence in dentistry: Current applications and future perspectives. *Quintessence International, 51*(3), 248–257. 5.Krois, J., Ekert, T., Meinhold, L., et al. (2019). Deep learning for the radiographic detection of dental caries. *Scientific Reports, 9*, 1–7.

5. Litjens, G., Kooi, T., Bejnordi, B. E., et al. (2017). A survey on deep learning in medical image analysis. *Medical Image Analysis, 42*, 60–88.

6. World Health Organization. (2022). *Oral health*. WHO Press. 8.Wright, J. T., Tampi, M. P., Graham, L., et al. (2016). Sealants for preventing and arresting pit-and-fissure occlusal caries in primary and permanent molars. *Journal of the American Dental Association, 147*(8), 631–645.

7. Duong, D. L., Renz, A., & Bernhard, J. (2021). Teledentistry and artificial intelligence: A new paradigm in pediatric oral healthcare. *International Journal of Paediatric Dentistry, 31*(5), 563–570.

8. Hung, M., Hon, E. S., Su, S., et al. (2020). Exploring the acceptance of artificial intelligence in dentistry. *Journal of Dental Education, 84*(11), 1336–1344.

9. Kaur, R., Singh, A., & Singh, A. (2022). Artificial intelligence in pediatric dentistry: Current status and future perspectives. *Journal of Clinical Pediatric Dentistry, 46*(2), 75–82. 12.Mehta, P., & Pandey, R. K. (2021). Digital dentistry and artificial intelligence in pediatric dental practice. *International Journal of Clinical Pediatric Dentistry, 14*(6), 731–736.

TAJRIBAVIY QALQONSIMON BEZ KASALLIKLARI FONIDA ME'DA OSTI BEZI MORFOLOGIYASI

Niyozov Norbek Qurbonovich – Ph.D., assistent
Toshkent davlat tibbbiyot universiteti (Toshkent, Uzbekistan)

Annotatsiya. *Tadqiqotimizda biz nazorat va tajribaviy gipotireoz holatidagi onalardan tug'ilgan oq laborator kalamushlarni o'rgandik. Postnatal ontogenezning turli davrlarida me'da osti bezining morfologik tahlillari natijasida, nazorat guruhi bilan taqqoslaganda, rivojlanish kechikishi va tomir devorining individual tarkibiy qismlarining shakllanishida sezilarli o'zgarishlar aniqlangan. Tajriba boshlangandan keyingi birinchi kunlardan boshlab barcha tajriba hayvonlarida arteriya devoridagi o'zgarishlar qayd etildi. Olingan natijalar shuni ko'rsatadiki, gipotireoz holatidagi onalardan tug'ilgan avlodlarda me'da osti bezi hujayralari va ularning qon tomirlarida morfologik o'zgarishlar yuzaga keladi.*

Kalit so'zlar: *me'da osti bezi, atsinus, merkazolil, bo'lakcha*

МОРФОЛОГИЯ ПОДЖЕЛУДОЧНОЙ ЖЕЛЕЗЫ НА ФОНЕ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ ЩИТОВИДНОЙ ЖЕЛЕЗЫ

Ниёзов Норбек Курбанович – Ph.D., ассистент
Ташкентский государственный медицинский университет (Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *В нашем исследовании мы изучали белых лабораторных крыс, рожденных от контрольных и экспериментальных матерей с гипотиреозом. В результате морфологического анализа поджелудочной железы в разные периоды постнатального онтогенеза выявлены существенные изменения задержки развития и формирования отдельных компонентов сосудистой стенки по сравнению с контрольной группой. С первых дней после начала эксперимента у всех подопытных животных отмечали изменения артериальной стенки. Полученные результаты показывают, что у потомства, рожденного от матерей с гипотиреозом, происходят морфологические изменения в клетках поджелудочной железы и ее кровеносных сосудах.*

Ключевые слова: *поджелудочная железа, ацинус, мерказолил, доля*

MORPHOLOGY OF THE PANCREAS IN EXPERIMENTAL THYROID GLAND DISEASES

Niyozov Norbek Kurbanovich – Ph.D., assistant
Tashkent State Medical University (Tashkent, Uzbekistan)

Annotation. *In our study, we investigated white laboratory rats born to control mothers and experimental mothers with hypothyroidism. Morphological analysis of the pancreas at different stages of postnatal ontogenesis revealed significant alterations characterized by delayed development and impaired formation of individual components of the vascular wall compared with the control group. From the earliest days after the onset of the experiment, changes in the arterial wall were observed in all experimental animals. The obtained results indicate that in the offspring born to mothers with hypothyroidism, pronounced morphological changes occur in the cells of the pancreas and in its blood vessels.*

Keywords: *pancreas, acinus, mercazolil, lobe*

Dolzarbligi. Dunyoda endokrin kasalliklar orasida qalqonsimon bez kasalliklari uchrash darajasi bo'yicha yuqori o'rinlarni egallaydi. Manifest gipotireozning uchrash darajasi 0,2-1%, yashirin birlamchi gipotireoz esa 7-10 % tashkil qiladi. Tireoid gormonlarining organizmda yetishmasligi yoki miqdorining oshib ketishi natijasida kuzatiladigan metabolik o'zgarishlar me'da ichak traktida ham morfologik va funksional o'zgarishlarga olib keladi [1, 5, 8, 12, 14]. Jahon sog'liqni saqlash tashkilotining ma'lumotiga ko'ra, Avstraliya, Yevropa, Markaziy Osiyo, Yaqin Sharq, va Shimoliy Amerikada olib borilgan tadqiqotlar natijasida me'da-ichak kasalliklari aholi orasida tarqalganligi 7-41% va o'rtacha 25% ni ko'rsatadi. Bunday holatda odamlarning umr ko'rishlariga salbiy ta'sir ko'rsatmasligi uchun kasallikni aniqlashda zamonaviy tashxisot imkoniyatlarini kengaytirish, kasallikning ko'payishiga olib kelayotgan turli holatlarning paydo bo'lishi me'da-ichak tizimida morfologik va funksional o'zgarishlarga olib keladi [2, 4, 7, 13]. Dispanser nazoratida turadigan bemorlarning 32% hazm a'zolari bilan kasallangan-

lar tashkil qiladi. Ushbu kasallik ko‘plab holatlarda uzoq vaqt davomida vaqtincha mehnat qobiliyatining yo‘qotilishi, davolanish va reabilitatsiya jarayonlarining qimmatligi sababli bemorning o‘zini hamda davlatning budjetidan katta miqdordagi moddiy yo‘qotishga sabab bo‘ladi [3, 6, 10]. Shu munosabat bilan qalqonsimon bez kasalliklarni va uning asosratlarini oldini olish, samarali diagnostika va davolash usullarini ishlab chiqish zamonaviy tibbiyotning dolzarb masalalaridan biri hisoblanadi. Jahonda so‘ngi o‘n yillikda qalqonsimon bez kasalliklari va uning me’da-ichak traktiga nojo‘ya ta’sirini o‘rganish bo‘yicha qator ilmiy-tadqiqotlar olib borilmoqda [9, 11, 15, 16]. Bu borada qalqonsimon bez patologiyasini organizmdagi barcha organ va tizimlarining o‘zgarishlariga olib kelishini va gipotireoz bilan kasallangan ona kalamushlardan tug‘ilgan avlodlar me’da osti bezining morfologik xususiyatlarini ilmiy asoslash, gipotireoz kasalligida me’da osti bezida kechadigan o‘zgarishlar asosan klinik kechishini aniqlash, biroq me’da osti bezida kechadigan morfologik o‘zgarishlar to‘g‘risidagi ma’lumotlar kamligini inobatga olganda, me’da osti bezida kechadigan o‘zgarishlar dinamikasini baholashga qaratilgan ilmiy tadqiqotlar alohida ilmiy va amaliy ahamiyat kasb etmoqda. Zamonaviy mahalliy va xorijiy adabiyot manbaalarida gipotireoz bilan og‘rigan ayollardan tug‘ilgan avlod me’da osti bezining ekzokrin va endokrin qismlarini postnatal davrda rivojlanishining morfofunksional o‘ziga xos xususiyatlarini kompleks baholashga qaratilgan ma’lumotlar mavjud emas. Qandli diabetning ko‘payishi, homilador ayollarda gipotireoz muammosining o‘ta muhim ekanligi, uning avlod me’da ichak tizimini postnatal rivojlanishiga salbiy ta’sirining struktur va funksional mexanizmlarini noaniqligi va yetarli darajada o‘rganilmaganligi ushbu yo‘nalishdagi tadqiqotlarning dolzarbligi yuqori darajada ekanligini taqozo etadi.

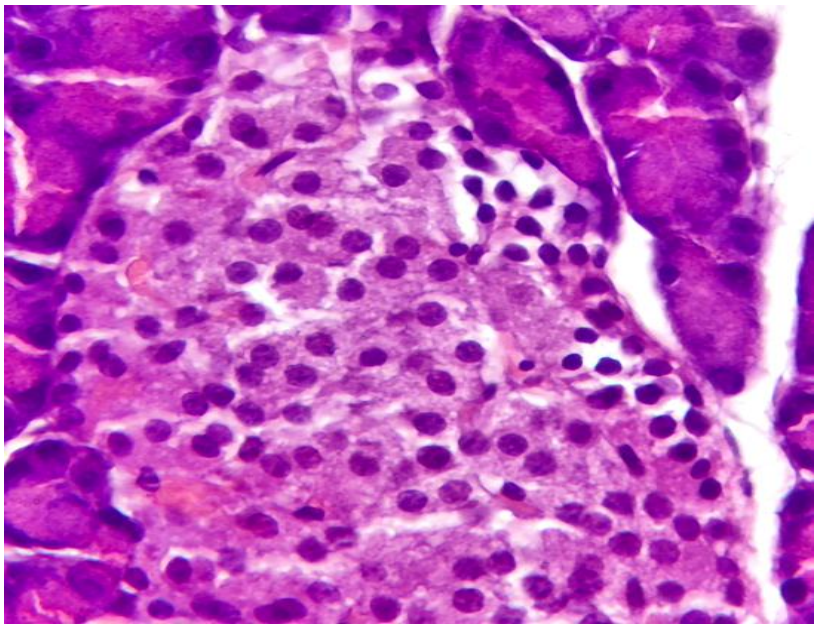
Tadqiqotning maqsadi: me’da osti bezidagi morfologik o‘zgarishlarning xarakterini tajribaviy gipotireozda aniqlash.

Material va tadqiqot usullari. Tadqiqotning maqsadiga erishish uchun 80 nafar jinsiy yetuk oq laboratoriya kalamushlarining me’da osti bezi morfologiyasi o‘rganildi. Tajriba hayvonlari ikki guruhga bo‘lindi: nazorat va tajriba guruhlari.

Nazorat guruhini 30 nafar sog‘lom oq laboratoriya kalamushlari tashkil etdi. Tajriba guruhiga esa urg‘ochi jinsga mansub 50 nafar oq laboratoriya kalamushlari kiritildi. Ularda tajribaviy gipotireoz chaqirish maqsadida 14 sutka davomida tana vaznining har 100 grammiga 0,5 mg miqdorda merkazolil preparati peroral yo‘l bilan yuborildi. Keyingi bir oy davomida hayvonlarga tana vaznining har 100 grammiga 0,25 mg hisobida merkazolil berib borildi. Kalamushlar homilador bo‘lganidan so‘ng va laktatsiya davrida ham ona kalamushlarga tana vaznining har 100 grammiga 0,25 mg miqdorda merkazolil berish davom ettirildi. Ona va bola kalamushlarning dum venasidan qon olinib, qalqonsimon bez gormonlari miqdori biokimyoviy usullar yordamida aniqlandi.

Bola kalamushlar tug‘ilgandan so‘ng 3-, 7-, 14-, 21- va 30-kunlarda dekapitatsiya usuli bilan eutanaziya qilindi. Gistologik tekshiruvlar uchun me’da osti bezining bosh, tana va dum qismlaridan to‘qima namunalar olindi. Olingan to‘qima namunalari 10% li neytral formalin eritmasida fiksatsiya qilinib, standart sxema asosida spirtlar orqali suvsizlantirildi va parafin bloklarga quyildi. Tayyorlangan parafin bloklardan qalinligi 8-12 mkm bo‘lgan gistologik kesmalar tayyorlandi va gematoksilin-eozin usulida bo‘yandi. Tajribalar hamda hayvonlarni eutanaziya qilish jarayonlari “Ilmiy va boshqa maqsadlarda foydalaniladigan umurtqali hayvonlarni himoya qilish to‘g‘risidagi Yevropa konventsiyasi” talablariga muvofiq amalga oshirildi (Strasburg, 1985). Qalinligi 8-10 mkm bo‘lgan gistologik kesmalar rotorli mikrotom yordamida tayyorlanib, gematoksilin-eozin bilan standart usulda bo‘yaldi (Volkova O.V., Yeletskiy Yu.K., 1982).

Tadqiqot natijalari. Kalamush bolalarining tana va me’da osti bezining vazni, me’da osti bezining tana vazniga nisbatan nisbiy og‘irligi, uzunligi, kengligi va qalinligi yoshga qarab o‘zgarib boradi. Me’da osti bezining 3 kunlikdan 30 kunlik davrgacha og‘irligining 1,9 marta, uzunligining 1,4 marta, kengligini 3,9 marta, qalinligining 3,0 marta kattalashishi kuzatildi. Me’da osti bezining anatomik o‘lchamlari 21 kunlikga kelib eng ko‘p o‘sish tempini tashkil qildi. 3 kunlik kalamush bolalari me’da osti bezining shakli ipsimon ekanligini ko‘rish mumkin. Asta-sekin me’da osti bezining shakli uchburchaksimon keyinchalik esa prizmali uchburchaksimon shaklga ega bo‘ladi. Me’da osti bezi ovqat hazm qilish tizimining eng muhim organ bo‘lib, strukturaviy jihatdan uch qismdan iborat, birinchi qismi o‘n ikki barmoqli ichak qismi bo‘lib, o‘n ikki barmoqli ichakning U shaklidagi egilishida, umumiy o‘t yo‘liga quyilish joyining kaudal qismida joylashgan. Ikkinchi qismi pilorik qismi bo‘lib, umumiy o‘t yo‘li bo‘ylab joylashgan ko‘plab alohida bo‘laklardan iborat. Uchinchi qism me’da-taloq boylamining dublikatsiyasida joylashgan bo‘lib, me’da-taloq qismi deyiladi. Morfofunksional jihatdan esa me’da osti bezi ekzokrin va endokrin qismlardan iborat (1-rasm). Nazorat guruhidagi kalamushlarning me’da osti bezi tashqi tomondan biriktiruvchi to‘qima bilan qoplangan.

1-rasm. **14 kunlik nazorat guruhidagi bola kalamush me'da osti bezi. Atsinus va Langergans orollarning ko'rinishi. Bo'yalishi: gematoksilin-eozin. X: 10x40**

Biriktiruvchi to'qimadan tashkil topgan kapsula ingichka qatlamlar hosil qilib, bez ichiga chuqur kiradi. Trabekulalar bezni alohida bo'laklarga ajratadi, trabekulalar qalinligi 3 kunlikda 0,62±0,022 mkm dan 30 kunlikga kelib esa 0,72±0,036 mkm gacha qalinlashadi. Ular bir qavatli prizmatik epiteliy bilan qoplangan. Biriktiruvchi to'qimada qon tomirlar, chiqaruv naylari, nerv tomirlari joylashadi. Me'da osti bezi ekzokrin qismining struktur va funksional birligi atsinus bo'lib, u oxirgi sekretor bo'lim va kiritma naylarni o'z ichiga oladi, undan chiqaruv naylari boshlanadi (2-rasm). Atsinuslar 7-12 ta yirik ekzokrin pankreotsitlar yoki atsinotsitlardan va bir nechta mayda nay hujayralari yoki sentroatsinoz hujayralardan tashkil topgan. Atsinuslar piramidasimon shaklda bo'lib, keng asosi bazal membranada yotadi, tepasi toraygan. Atsinuslarning hajmi 8696,3±23,5mkm^3 atsinusda hujayralarning soni 11,3±1,2 ga teng ekanligi aniqlandi. Me'da osti bezining turli qismlarida to'qimalarning hajmli nisbatlari taloq qismida atsinar to'qimalar umumiy to'qimalar hajmining 77,3% ni va endokrin to'qimalar 3,5% ni, organning o'n ikki barmoqli ichak qismida mos ravishda 88,3% va 0,35% ni egallashi aniqlandi.

Kalamushlarda tajribaviy gipotireoz chaqirilganligini asoslash maqsadida tajribaning har xil kunlarida kalamushlarning qonida triyodtironin (T3), bog'lanmagan tiroksin (T4) va tireotrop gormoni (TTG) miqdori aniqlandi (1-jadval).

1-jadval.

Nazorat va tajriba guruhidagi kalamush bolalarining qonidagi gormon ko'rsatkichlari

Kunlar	Qondagi gormonlar darajasi (M ± m)					
	Nazorat guruhi			Tajriba guruhi		
	TTG (mkME/ ml)	Triyodtironin (T3)	Tiroksin (bog'lanmagan T4) (pmol /l)	TTG (mkME/ml)	Triyodtironin (T3)	Tiroksin (bog'lanmagan T4) (pmol/l)
3 kun	0,13±0,02	8,1±0,09	13,00±0,3	0,11±0,7	7,1±0,05	9,2±0,02
7 kun	0,15±0,2	8,4±0,07	13,00±1,3	0,17±0,7	7,8±0,2	10,2±0,1
14 kun	0,2±0,01	9,5±1,1	12,00±1,1	0,3±0,02	5,00±0,8	6,00±0,7
21 kun	0,21±0,03	9,9±±0,2	12,00±0,9	0,41±0,03*	4,9±0,4	4,2±0,3
30 kun	0,2±0,18	10,3±0,2	13,00±1,0	0,43±0,01	4,3±0,3*	3,2±0,4*

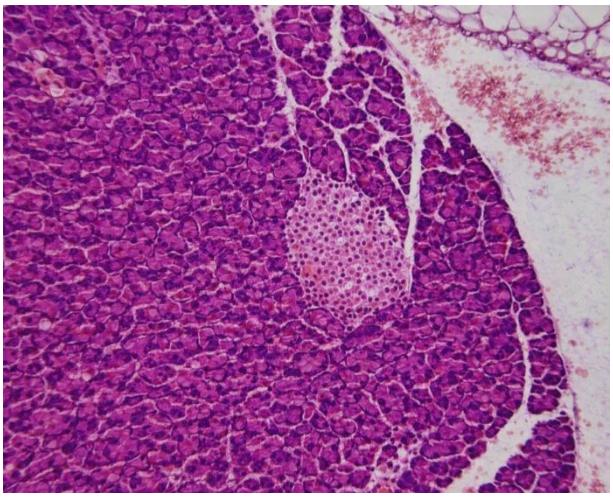
Izoh: - p<0,05 nazorat guruhiga nisbatan ishonchli*

Olingan ma'lumotlarning tahlili shuni ko'rsatdiki, tajribaning 7 kunligida gipotireoz va nazorat guruhidagi kalamush bolalarining T3 va T4 gormoni bir-biridan deyarli farq qilmaydi. Tajribaning 14-kuni T4 ko'rsatkichi yaqqol va T3 ko'rsatkichi unchalik yaqqol aks etmagan pasayishi kuzatildi. Tajribaning 21-kunida T4 gormonining ko'rsatkichi 2 marta, T3 esa 1 martaga kamayishi aniqlandi. 30 kunlik ka-

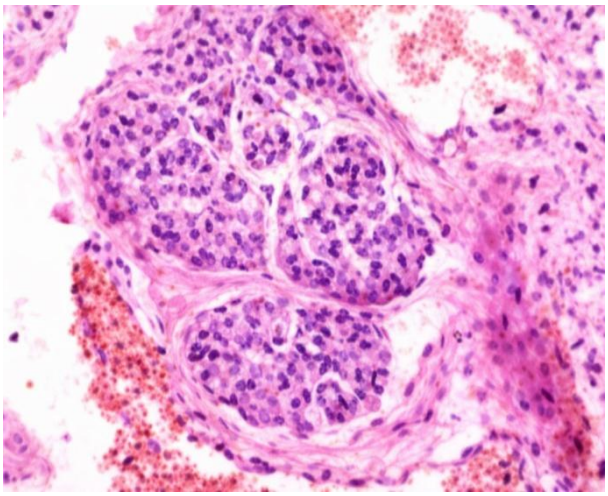
lamushlar qonida qalqonsimon bez gormonlari quyidagicha o‘zgardi T4 ko‘rsatkichi 4 martaga, T3 esa bir yarim barobar kamayishi kuzatildi. Shunday qilib, gormonlarning ko‘rsatkichini tahlili eksperimental gipotireoz holatida kalamushlarning qonida tiroksin (T4) gormonining ko‘rsatkichini ishonchli kamayishi kuzatildi. T4 gormonining kamayishi 14 kunlikdan boshlab yaqqol aks etdi va tajribaning oxirgi kunlariga kelib ishonchililigi 4 martagacha kamaydi.

Qalqonsimon bez gormonlarining qondagi miqdori tireotrop gormoni orqali boshqarilib turadi. T3 va T4 gormonlarining miqdorini qonda kamayishi, TTG gormonining oshishiga olib keldi. Tajribaning 3- va 7-kunlarida TTG miqdori nazorat guruhdagi kabi bir xil. Tajribaning 14-kuniga kelib TTG ning asta-sekin oshishi, 21-kunga kelib esa nazorat guruhidagiga qaraganda 2 barobar ortishi qayd etildi.

Tajribaviy gipotireoz holatida me’da osti bezining morfologik tuzilishida o‘zgarishlar kuzatildi. Me’da osti bezining tuzilishidagi morfologik o‘zgarishlar tajribaning 7-14 kunida bezning bo‘lakli tuzilishi saqlangan, periferiyada shish ko‘rinadi (2-rasm). Tajribaning ilk kunlaridayoq bez to‘qimasida shish rivojlanib, kollagen tolalarning titilishi, qon tomirlarda o‘zgarishlar, hujayralarda distrofik o‘zgarishlar kuzatildi. Yuqoridagi o‘zgarishlar rivojlanishiga qaramasdan, bezning bo‘lakchali rivojlanishi saqlanganligi ko‘rinadi. Tajribaning ilk kunlarida vena tomirlaridagi to‘laqonlik, qon-tomirlar devorida o‘tkazuvchanlikni oshishi hisobiga plazmorragiya kuzatildi va periferik qon quyilish o‘choqlari (3-rasm), stromada o‘choqli shishlar aniqlandi.

2-rasm. **7-kunlik tajriba guruhidagi bola kalamush me’da osti bezining gistologik ko‘rinishi. Atsinotsitlar arxitektonikasi buzilishi. Insterstitsial shish. Bo‘yalishi: gematoksilin-eozin. X: 10x20**

3-rasm. **14-kunlik tajriba guruhidagi bola kalamush me’da osti bezining gistologik ko‘rinishi. Qon quyilish o‘choqlari. Bo‘yalishi: gematoksilin-eozin. X: 10x20**

Tajribaning 21 kuniga kelib, bezning bo‘lakchaviy tuzilishi saqlanib qoladi, ammo bo‘laklarning hajmi biroz kamayishi aniqlanadi. Me’da osti bezining stromasida shish intensivligining oshishi kuzatilib, butun bezga tarqalib, diffuz xarakterga ega bo‘ldi. Kollagen tolalarning shishi va joylarda parchalanishi kuzatildi. Stromaning saqlanib qolgan qismlarida reparativ jarayonlar kuchayadi, fibroblastlarning intensiv tarqalishi va fibrillalar hosil bo‘lishi aniqlandi. Ekzokrin hujayra atsinusida yadro va yadrochalarning joylashuvi va tuzilishi o‘zgaradi, sitoplazmaning vakuolizatsiyasi, zimogen granulalar kamayadi, endoplazmatik to‘rning tuzilishi buziladi. Endokrin hujayralar sitoplazmasida degranulyatsiyaning yo‘qolishi kuzatildi. Interlobulyar venoz tomirlari kengaydi, leykotsitlar to‘planishi aniqlandi, tomirlar devori va miksamatoz shish. Me’da osti bezi atsinuslarning diametri nazorat gruppasiga nisbatan 4%gacha, ularning balandligi esa 18% gacha o‘sishdan orqada qolganligini ko‘rishimiz mumkin. Atsinuslarning shakli noto‘g‘ri shaklda, zimogen va bazofil sohalar bilan aniq chegarasi yo‘qolgan. Me’da osti bezining atsinar qismining chetki sohalarida destruksiya belgilari namoyon bo‘ladi.

30 kuni me’da osti bezida xarakterli tarkibiy o‘zgarishlar aniqlandi, ya’ni bo‘lakchalarning atrofiyasi va deformatsiyasi, bez stormasida shishning intensivligi oshib, butun bezga tarqaldi. Bo‘laklarda atsinuslar epiteliysining pasayishi va atrofiyasi, endokrin hujayrasi α, β hujayralarda distrofik o‘zgarishlar, sonini tartibsiz almashinuvi aniqlandi. Me’da osti beziniing periferiyasida joylashgan bo‘laklarida atsinuslarning arxitektonikasi buzilishi ko‘rindi. Qon quyilgan soxalar atrofidagi ba’zi atsinotsitlar bir-biridan uzoqlashgan va siqilgan ekanligini ko‘rish mumkin. Atsinuslarda diskompleksatsiya kuzatilib, hujayralar vakuolizatsiyasi aniqlanadi. Hujayralar chegarasi noaniq. Bo‘laklararo va bo‘laklarichi yo‘llari kengayganligi aniqlandi. α-tipidagi hujayralar biroz kattalashgan. α–hujayralar zichroq sitoplazmatik

membrana bilan qoplanganligi uchun β–hujayralarga qaraganda kamroq shikastlangan. Langergans orolchalari shish (8-rasm), qon tomirlarda o‘zgarishlar kuzatildi. Ko‘rinadigan tomirlarning kengayishi ko‘rinishidagi mikrotomirlar va venoz tomirlarning o‘tkazuvchanligi oshishi qonning suyuq qismini tomir devori orqali atrofdagi biriktiruvchi to‘qimalarga chiqishiga olib keldi. Stromasida asosan perivenulyar va perikapillyar bo‘shliqlarda shishning paydo bo‘lishi qayd etildi. Kollagen tolalar shishgan, bo‘shashgan, kapsulasi notekis joylashgan, biriktiruvchi to‘qimalar shishi kuzatiladi. β–hujayra yadrolarining o‘rtacha maydoni kamaydi va kariopiknozga uchradi. α–hujayrasining maydoni nazorat guruhiga nisbatan 8,5% ga kamaydi. Atsinus diametri 3% gacha, balandligi esa 12% gacha o‘sishdan orqada qoldi.

Xulosa. Tadqiqot natijalari shuni ko‘rsatdiki, gipotireoz holatida ona kalamushdan tug‘ilgan avlodlarining me’da osti bezida salbiy o‘zgarishlar kuzatildi. Bu o‘zgarishlar gemomikrotsitkul-yator ko‘rinishda bo‘lib, oraliq stromaning shishi, hujayraning destruktiv va distrofik o‘zgarishi sifatida namoyon bo‘ldi. O‘zgarishlar tajribaning 14-kuni yaqqolroq aks etdi va ultrastrukturaviy o‘zgarishlar atsinuslarda membrana tuzilmalarining destabilizatsiyasi sifatida ko‘rindi.

Atsinuslarning mitoxondriyasi tomonidan destruktiv o‘zgarishlar aniqlandi. Atsinuslar va ularning tuzilmalaridagi dezorganizatsiya atsinositlarning qisqarish vazifasini buzilishidan darak beradi. Olingan ma’lumotlar Atsinusda hujayra, subhujayra darajasidagi o‘zgarishlar surunkali pankreatitga olib kelishini isbotlaydi. Tajriba guruhidagi kalamush bolalarining atsinus hujayrasining diametri, balandligi nazorat guruhidagiga qaraganda kichikroq ekanligi aniqlandi. Tajriba guruhidagi 3 kunlik kalamush bolalarining me’da osti bezi atsinus hujayrasining diametri, balandligi nazorat guruhidagidan farq qilmaydi. 7 kunlik kalamush bolalarining atsinus hujayrasining diametri, balandligi ishonchsiz kichikligi aniqlandi. 14 kunlikga kelib bu ko‘rsatgich asta-sekin kamayib bordi va nazorat guruhidagiga qaraganda 1,2 marta kichik ekanligi, 21 kunlikga kelib esa 1,3 marta kichik ekanligi aniqlandi. 30 kunlikga kelib esa bu ko‘rsatgich 1,5 marta kichik ekanligi qayd etildi.

ADABIYOTLAR

1. Akhmedova S. M. et al. Pancreatic morphology in hypothyroidism //International journal of artificial intelligence. – 2024. – T. 4. – №. 09. – C. 475-479.
2. Ergashev S., Usmanov R., Niyozov N. Morpho-functional changes in the endocrine pancreas of white rats under metabolic syndrome conditions //Central Asian Journal of Medicine. – 2025. – №. 4. – C. 75-80.
3. Kurbanovich N. N., Abdurasulovich G. D. Features of morphological changes in the pancreas //Texas Journal of Medical Science. – 2023. – T. 16. – C. 79-83.
4. Kurbanovich N. N. et al. Reactive changes in the pancreas in hypothyroidism //American Journal of Interdisciplinary Research and Development. – 2024. – T. 25. – C. 343-347.
5. Niyozov N. et al. medical sciences //Art studies. – C. 36.
6. Niyozov N., Ergashev S. Pancreatic morphology in thyroid diseases in white mice //Modern Science and Research. – 2025. – T. 4. – №. 4.
7. Niyozov N. K. et al. Morphological Aspects of Pancreas Changes in Experimental Hypothyroidism //Journal of education and scientific medicine. – 2023. – T. 8. – №. 2. – C. 27-31.
8. Niyozov N. K. et al. Morphology of the Pancreas Against the Background of Hypothyroidism //Journal of education and scientific medicine. – 2024. – T. 18. – №. 5. – C. 47-52.
9. Niyozov N. K., Kukonboyev M. I. Pancreatic gland morphology in experimental hypothyroidism //Modern Science and Research. – 2025. – T. 4. – №. 4. – C. 1169-1176.
10. Niyozov N.Q. Kalamushlar me’da osti bezi morfologiyasi tajribaviy gipotireoz fonida //Modern Science and Research. – 2025. – T. 4. – №. 6. – C. 955-961.
11. Umerov A. A., Niyozov N. Q. Pancreatic pathologies: understanding the interplay between chronic diseases and metabolic dysfunction //Conference on the role and importance of science in the modern world. – 2025. – T. 2. – №. 1. – C. 104-107.
12. Umerov A. A., Niyozov N. Q. Pancreatic morphology in experimental stress //Multidisciplinary Journal of Science and Technology. – 2025. – T. 5. – №. 1. – C. 223-227.
13. Umerov A., Niyozov N. Pancreatic morphometry under stress //International journal of medical sciences. – 2025. – T. 1. – №. 1. – C. 362-368.
14. Муминов О. Б., Ниёзов Н. К., Нисанбаева А. У. Научный медицинский вестник югры //научный медицинский вестник югры Учредители: Ханты-Мансийская государственная медицинская академия. – 2021. – Т. 1. – С. 141-143.
15. Ниёзов Н. К., Ахмедова С. М., Нисанбаева А. У. Структурное изменение поджелудочной железы при гипотиреозе //Современные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации. – 2023. – С. 156-158.
16. Ниёзов Н. Характеристика морфологических изменений поджелудочной железы при экспериментальном сахарном диабете //Modern Science and Research. – 2025. – Т. 4. – №. 3. – С. 10 83-1093.

STRUCTURAL COMPONENTS OF THE MUCOSA OF THE AMPULA OF THE PAPILLA OF VATERI

Dehkanova Nilufar Tashpulatovna – senior lecturer
Oripov Behruz – student
Samarkand State Medical University (Samarkand, Uzbekistan)

Annotation. *The article presents the results of a comparative morphological study of the mucosal relief structures of the ampulla of Vater in laboratory animals (rabbits, foxes, and dogs). The aim of the study was to investigate the tissue composition and structural organization of the mucosal folds of the ampulla. The material consisted of fragments of the duodenal wall with a longitudinal fold, examined using histological and histotopographic methods. It was established that the ampulla of Vater in all studied animals contains numerous mucosal folds forming a complex multilayered trabecular network. The folds are composed of loose connective tissue and are covered on both sides by a single-layered columnar epithelium. Interspecies differences in fold density and the ratio of epithelial to connective tissue components were identified. The findings suggest a possible functional role of these folds in the locking mechanism, mixing of bile and pancreatic juice, and their portionwise evacuation into the duodenal lumen.*

Keywords: *vater papilla, ampulla of Vater, mucous membrane, morphology, mucosal folds, laboratory animals, duodenum*

СТРУКТУРНЫЕ КОМПОНЕНТЫ СЛИЗИСТОЙ ОБОЛОЧКИ АМПУЛЫ ФАТЕРОВА СОСОЧКА

Дехканова Нилуфар Ташпулатовна – старший преподаватель
Орипов Бехруз – студент
Самаркандский государственный медицинский университет (Самарканд, Узбекистан)

Аннотация*. В статье представлены результаты сравнительного морфологического исследования рельефных структур слизистой оболочки ампулы фатерова сосочка у лабораторных животных (кроликов, лисиц и собак). Целью исследования явилось изучение тканевого состава и особенностей организации складок слизистой оболочки ампулы. Материалом послужили фрагменты стенки двенадцатиперстной кишки с продольной складкой, исследованные с применением гистологических и гистотопографических методов. Установлено, что ампула фатерова сосочка у всех изученных животных содержит многочисленные складки слизистой оболочки, образующие сложную многоуровневую трабекулярную сеть. Складки состоят из рыхлой соединительной ткани и покрыты с обеих сторон однослойным призматическим эпителием. Выявлены межвидовые различия в плотности и тканевом соотношении эпителия и соединительной ткани. Полученные данные свидетельствуют о возможной функциональной роли складок в запирательном механизме, смешивании желчи и панкреатического сока, а также в порционной эвакуации их в просвет двенадцатиперстной кишки.*

Ключевые слова: *фатеров сосочек, ампула фатерова сосочка, слизистая оболочка, морфология, складки слизистой оболочки, лабораторные животные, двенадцатиперстная кишка*

FATER SO‘RG‘ICHI AMPULASI SHILLIQ QAVATINING TUZILMAVIY KOMPONENTLARI

Dehkanova Nilufar Tashpulatovna – katta o‘qituvchi
Oripov Behruz – talaba
Samarqand davlat tibbiyot universiteti (Samarqand, O‘zbekiston)

Annotatsiya. *Maqolada laboratoriya hayvonlarida (quyonlar, tulkilar va itlar) fater so‘rg‘ichi ampulasining shilliq qavati relyef tuzilmalarining qiyosiy morfologik tadqiqot natijalari keltirilgan. Tadqiqotning maqsadi ampula shilliq qavati burmalari to‘qima tarkibi va tuzilish xususiyatlarini o‘rganishdan iborat. Tadqiqot materiali sifatida o‘n ikki barmoqli ichak devorining bo’ylama burmasini o‘z ichiga olgan bo‘laklari olinib, gistologik va gistotopografik usullar yordamida tekshirildi. Tadqiqot natijalariga ko‘ra, barcha o‘rganilgan hayvonlarda ampula bo‘shlig‘ini deyarli to‘ldiruvchi, ko‘p qavatli murakkab trabekulyar tarmoq hosil qiluvchi shilliq qavat burmalari aniqlangan. Burmalar siyrak biriktiruvchi to‘qimadan tashkil topgan bo‘lib, ikki tomondan bir qavatli prizmatik epiteliy bilan qoplangan. Turga xos farqlar burmalar zichligi va epiteliy hamda biriktiruvchi to‘qima nisbatida namoyon bo‘ladi. Olingan natijalar burmalarning safro va me’da osti bezi shirasi aralashuvi, ichakka porsiyalab chiqarilishi hamda qayt oqimni oldini oluvchi mexanizmda ishtirok etishini taxmin qilish imkonini beradi.*

Kalit so‘zlar: *Fater so‘rg‘ichi, fater ampulasi, shilliq qavat, morfologiya, shilliq qavat burmalari, laboratoriya hayvonlari, o‘n ikki barmoqli ichak*

Introduction. In laboratory animals with a gallbladder (some do not), the common bile duct and pancreatic duct merge within a thick longitudinal fold of the duodenum, forming a dilatation called the ampulla. The opening of the ampulla (the distal end of the longitudinal fold) protrudes into the duodenal cavity and is called the papilla of Vater or the major duodenal papilla. Studies have been conducted on the comparative morphology of the ampulla (1, 2, 4) in laboratory animals, its structure in humans (5), its clinical morphology and topography (3, 6), and its comparative morphology in animals with and without a gallbladder (7). In all animals with a gallbladder, the mucous membrane of the ampulla forms high folds (valvules, according to some authors) projecting into its cavity. The shape, height, and configuration of the folds vary. These structures form a special locking device that prevents the retrograde flow of intestinal contents into the ampulla, and thus the common bile and pancreatic ducts. According to researchers, the ampulla itself acts as a physiological dispenser and mixer for bile and pancreatic juice. However, the tissue composition of the ampulla's textured structures varies the ampulla of Vater has been poorly studied because, in humans, these structures are inhibited by bile and active pancreatic juice for a short time after death, leading to epithelial desquamation and disruption of their structure during life. Based on this understanding, we planned to study the fine structure of the mucosal relief of the ampulla of Vater in laboratory animals from which material can be collected immediately after euthanasia.

Objective of the study. To study the tissue composition of the mucosal relief structures of the ampulla in several laboratory animals.

Materials and methods. The material for our study was a duodenal wall flap containing its longitudinal fold from 10 rabbits, 4 foxes, and 6 dogs. The animals were euthanized under anesthesia, strictly adhering to bioethical regulations. Some of the material was fixed in 12% neutral formalin and embedded in paraffin using the standard method. Serial paraffin sections from the material were stained using hematoxylin and eosin, Mallory, and van Gieson staining methods. Serial histotopographic sections were prepared from the remaining portion of the material using cryostat and impregnated with silver nitrate using the Grimelius method.

Study results. In both paraffin block specimens and cryostat sections, numerous folds of varying configuration, height, and location were identified in the ampulla of Vater in all specimens studied. Anastomosing with one another, they form a trabecular meshwork that nearly fills the ampulla (Fig. 1). The folds are formed by the ampulla's mucosa. They are arranged in multiple layers and are generally complex, tending to follow a longitudinal direction (Fig. 1B). The free ends of the distal folds appear to hang down into the ampulla's orifice, possibly forming a locking mechanism that prevents retrograde intestinal contents from entering the ampulla of Vater.

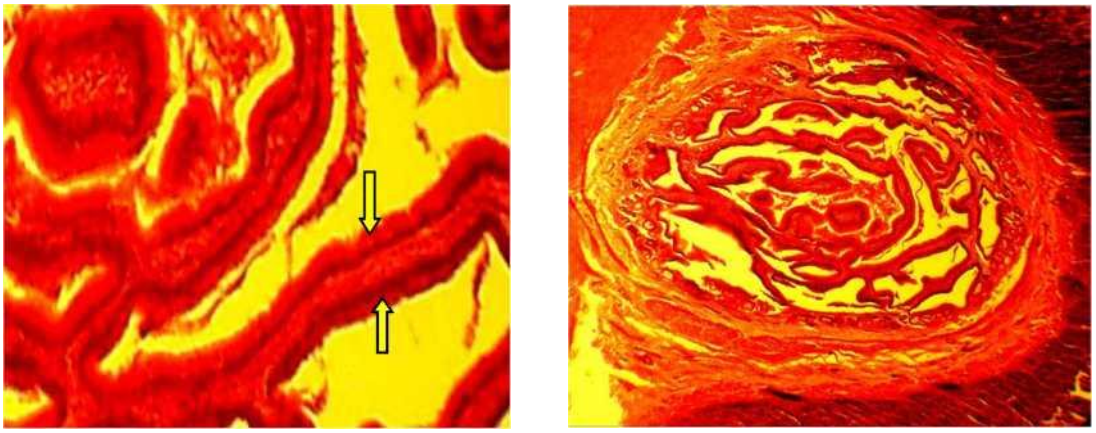

Fig. 2. **Transverse histotopographic section of the ampulla of the papilla of Vater in a dog (A) and a fragment of the fold complex (B). Hematoxylin and eosin staining. A - Ob. 8, approx. 7; B - O6.40, approx. 12K. The fold epithelium is indicated by arrows.**

Their arrangement suggests that the greater the pressure in the intestinal cavity, the more tightly they close, and when they are intact, regurgitation of the intestinal contents into the ampulla cavity is excluded. The relative density of the folds in dogs and foxes is comparatively higher than in rabbits (Fig. 2A). In all the animals we studied, the folds of the mucous membrane are externally covered with a single-layered prismatic epithelium. The basis of the folds is loose, irregular connective tissue (Fig. 2B). When they are cut, two layers of epithelium covering them are clearly visible, between which there is a layer of connective tissue containing a high density of cellular elements. The ratio of epithelium to connective tissue in the folds of the ampulla of Vater's papilla is, on average, 1:0.9 in rabbits; 1:1.6 in foxes; and 1:1.9 in dogs. In rabbits, single goblet cells are found in the epithelium, which are not found in the epithelium of foxes and dogs.

Conclusion. Thus, the ampulla of the Vater's papilla in rabbits, foxes, and dogs contains numerous folds formed by its mucous membrane, arranged in multiple layers. The folds are composed of loose connective tissue. All folds are lined on both sides with columnar epithelium. This indicates that they are located within the cavity of the ampulla. It can be hypothesized that they may participate in the mixing of bile and pancreatic juice, and the ampulla participates in the portionwise evacuation of this mixture depending on the periodic activity of the duodenum during digestion.

REFERENCES

1. Дехканов Т.Д., Орипов Ф.С., Дехканова Н.Т, Рахманова Х.Н. Особенности структурной организации ампулы фатерова сосочка животных с различным характером питания. Научный журнал 2021, № 2. С.94-97

2. Дехканов Т.Д., Блинова С.А., Орипов Ф.С., Дехканова Н.Т.Структурная организация ампулы большого сосочка двенадцатиперстной кишки кошки // Вестник науки и образования, 2020. № 14(92). С. 32-34

3. Михалева Л. М., Грачева Н.А. Клиническая морфология стеноза большого дуоденального сосочка. //Успехи современного естествознания, 2006. № 2. С. 57-58.

4. Орипов Ф.С., Рахманов З.М., Дехканов Т.Д. Сравнительная топография рельефных образований слизистой оболочки ампулы фатерова сосочка // Новый день в медицине, 2020. № 2/1. С. 203-205.

5. Сусло А.П., Славнов А.А. Стереоскопическая характеристика рельефа слизистой оболочки печеночно-поджелудочной ампулы и внутристеночных отделов общего желчного и панкреатического протоков // Проблемы современной науки и образования, 2016. С. 127-129.

6. Юрченко. Б.Б., Ильичева Е.А. Топографо-анатомические ориентиры устья общего желчного протока при ЭПСТ // Бюллетень ВСНЦ СО РАМН, 2006.

7. Rakhmonov Z.M., Oripov F.S., Dekhkanov T.D. Gross and Microscopic Anatomy of the Vater Papilla (Hepatopancreatice Ampule) in Animals with and without Gall Bladder. American Journal of Medicine and Medical Sciences, 2020.10(1). P. 55-58.

8. Алимухамедов Д. Ш. Режим питания при атеросклерозе и других заболеваниях системы кровообращения //Болезни кровообращения. – 2025. – Т. 1. – №. 4. – С. 30-34.

УДК: 616.34-007.43-07:575.113

АССОЦИАЦИЯ ПОЛИМОРФИЗМОВ ГЕНОВ COL1A1, MMP9 И TGFβ1 С РИСКОМ РАЗВИТИЯ ПАХОВЫХ ГРЫЖ

Иброхимов Муроджон Ёкубжонович – соискатель
Каримов Хамид Якубович – д.м.н., профессор
Республиканский специализированный научно-практический медицинский центр гематологии (Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *Цель исследования — оценить ассоциативную значимость полиморфизмов Gln279Arg гена MMP9, C/A гена COL1A1 и Arg25Pro гена TGFβ1 у пациентов с паховыми грыжами. В исследование включены 97 пациентов с паховыми грыжами и 91 условно здоровый индивид. Генотипирование выполнено методом ПЦР с анализом полиморфизма длины рестрикционных фрагментов (PCR-RFLP). Оценка соответствия закону Харди–Вайнберга проводилась с использованием χ^2-критерия. Ассоциации рассчитывались по показателям OR, RR и 95% CI. Полиморфизм C/A гена COL1A1 продемонстрировал достоверную связь с паховыми грыжами: частота аллеля A составила 34,5% у больных против 13,7% в контроле (χ^2=22,0; p=0,01; OR=3,3; 95% CI: 2,01–5,47). Генотип A/A увеличивал риск заболевания в 5,4 раза (95% CI: 1,68–17,15). Полиморфизмы MMP9 и TGFβ1 статистически значимой ассоциации не показали (p>0,05). Распределение генотипов соответствовало закону Харди–Вайнберга. Полиморфизм C/A гена COL1A1 может рассматриваться как молекулярно-генетический маркер предрасположенности к паховым грыжам.*

Ключевые слова: *паховая грыжа, COL1A1, MMP9, TGFβ1, генетический полиморфизм, соединительная ткань.*

ASSOCIATION OF COL1A1, MMP9, AND TGFβ1 GENE POLYMORPHISMS WITH THE RISK OF INGUINAL HERNIA

Ibrokhimov Murodzhon Yokubzhanovich– independent researcher
Karimov Khamid Yakubovich– DSc, Professor
Republican Specialized Scientific and Practical Medical Center of Hematology (Tashkent, Uzbekistan)

Annotation: *To evaluate the associative significance of Gln279Arg polymorphism of the MMP9 gene, C/A polymorphism of the COL1A1 gene, and Arg25Pro polymorphism of the TGFβ1 gene in patients with inguinal hernias. The study included 97 patients with inguinal hernias and 91 healthy controls. Genotyping was performed using polymerase chain reaction–restriction fragment length polymorphism (PCR-RFLP). Hardy–Weinberg equilibrium was assessed using the chi-square test. Associations were estimated by odds ratio (OR), relative risk (RR), and 95% confidence intervals (CI). A significant association was found for the C/A polymorphism of COL1A1. The frequency of allele A was 34.5% in patients versus 13.7% in controls (χ^2=22.0; p=0.01; OR=3.3; 95% CI: 2.01–5.47). The A/A genotype increased the risk 5.4-fold (95% CI: 1.68–17.15). No significant associations were detected for MMP9 and TGFβ1 polymorphisms (p>0.05). Genotype distributions were consistent with Hardy–Weinberg equilibrium. The C/A polymorphism of the COL1A1 gene may serve as a genetic marker of susceptibility to inguinal hernia.*

Keywords: *inguinal hernia, COL1A1, MMP9, TGFβ1, genetic polymorphism, connective tissue.*

COL1A1, MMP9 VA TGFβ1 GEN POLIMORFIZMALARINING CHOV CHURASI XAVFI BILAN ALOQASI

Ibroximov Murodjon Yokubjanovich– mustaqil izlanuvchi
Karimov Hamid Yakubovich– t.f.d., professor
Respublika ixtisoslashtirilgan gematologiya ilmiy-amaliy tibbiyot markazi (Toshkent, O‘zbekiston)

Annotatsiya. *Tadqiqot maqsadi: MMP9 genining Gln279Arg, COL1A1 genining C/A va TGFβ1 genining Arg25Pro polimorfizmlarining chov churrasi bilan assotsiativ ahamiyatini baholash. 97 nafar chov churrasi bilan og‘rigan bemor va 91 nafar sog‘lom shaxs tekshirildi. Genotiplash PCR-RFLP usuli yordamida bajarildi. Hardy–Vaynberg muvozanati χ^2 mezoni asosida baholandi. Assotsiatsiya OR, RR va 95% ishonch oralig‘i orqali hisoblandi. COL1A1 genining C/A polimorfizmi ishonchli assotsiatsiyani ko‘rsatdi: A alleli bemorlarda 34,5%, nazorat guruhida 13,7% (χ^2=22,0; p=0,01; OR=3,3). A/A genotipi kasallik xavfini 5,4 baravar oshirdi. MMP9 va TGFβ1 polimorfizmlarida ishonchli bog‘liqlik aniqlanmadi. COL1A1 genining C/A polimorfizmi chov churrasiga moyillikning molekulyar-genetik markeri sifatida qaralishi mumkin.*

Kalit so‘zlar: *chov churrasi, COL1A1, MMP9, TGFβ1, genetik polimorfizm.*

Паховые грыжи относятся к числу наиболее распространённых хирургических заболеваний, характеризующихся высокой частотой рецидивов и значительной социальной значимостью. Современные представления о патогенезе грыжеобразования выходят за рамки исключительно механических факторов и включают нарушения метаболизма внеклеточного матрикса, обусловленные генетически детерминированными изменениями структуры соединительной ткани.

Гены COL1A1, MMP9 и TGFβ1 участвуют в регуляции синтеза и ремоделирования коллагена I типа, деградации матрикса и фиброзообразовании. Полиморфные варианты указанных генов могут изменять баланс между синтезом и деградацией коллагена, формируя предпосылки для соединительнотканной недостаточности.

Цель исследования — определить ассоциативную значимость полиморфизмов Gln279Arg гена MMP9, C/A гена COL1A1_1 и Arg25Pro гена TGFβ1 у пациентов с паховыми грыжами.

Материалы и методы

Дизайн исследования

Работа выполнена по типу «случай–контроль». Основная группа — 97 пациентов с клинически подтверждённой паховой грыжей. Контроль — 91 практически здоровый доброволец без признаков грыжевой патологии. Все участники подписали информированное согласие. Исследование одобрено локальным этическим комитетом.

Выделение ДНК

Венозную кровь (5 мл) собирали в пробирки с ЭДТА. Геномную ДНК выделяли стандартным фенол-хлороформным методом либо с использованием коммерческого набора для выделения ДНК (силика-колоночная технология). Концентрацию и чистоту ДНК оценивали спектрофотометрически (A260/A280).

ПЦР-амплификация

Амплификацию выполняли в объёме 25 мкл, содержащем:

- 50–100 нг геномной ДНК
- 1× буфер для Taq-полимеразы
- 1,5–2,5 мМ $MgCl_2$
- 200 мкМ каждого dNTP
- 10 пмоль каждого праймера
- 1 Ед Taq-ДНК-полимеразы

Температурный режим:

1.Инициальная денатурация — 95°C, 5 мин

2.35 циклов:

- денатурация — 95°C, 30 с
- отжиг — 55–62°C (в зависимости от локуса), 30 с
- элонгация — 72°C, 30 с

3.Финальная элонгация — 72°C, 5 мин

RFLP-анализ

Амплифицированные фрагменты подвергали рестрикции специфическими эндонуклеазами (в зависимости от локуса). Продукты расщепления разделяли электрофорезом в 2–3% агарозном геле с бромидом этидия при 100 В в течение 40–60 минут. Визуализацию проводили в УФ-трансиллюминаторе.

Контроль качества включал отрицательный контроль (без ДНК) и повторное генотипирование 10% образцов.

Статистический анализ

Обработка данных выполнялась с использованием пакетов SPSS и Excel. Проверка РХВ — χ^2-критерий. Расчёт OR, RR и 95% CI — по стандартным эпидемиологическим формулам. Уровень значимости — $p<0,05$.

Результаты и обсуждение.

Ключевым результатом является достоверная ассоциация полиморфизма C/A гена COL1A1 с паховыми грыжами. Носительство аллеля A увеличивает риск заболевания более чем в 3 раза, а генотип A/A — более чем в 5 раз.

В отличие от полиморфизма Gln279Arg гена MMP9, не продемонстрировавшего достоверной связи с наличием паховой грыжи, анализ полиморфизма C/A гена COL1A1_1 выявил статистически значимые различия в распределении как аллелей, так и генотипов между основной и контрольной группами. Минорный аллель A встречался у больных почти в 2,5 раза чаще, чем у здоровых (34,5% против 13,7%; χ^2=22,0; p=0,01). Рассчитанный коэффициент отношение шансов (OR) составило 3,3 (95% CI: 2,01–5,47), что указывает на достоверную ассоциацию между наличием аллеля A и риском паховой грыжи (Табл. 1).

Таблица 1.

Распределение полиморфизма C/A гена COL1A1

Показатель	Основная группа (n=97)	Контроль (n=91)	p	OR (95% CI)
Аллель A	34,5%	13,7%	0,01	3,3 (2,01–5,47)
A/A	15,5%	3,3%	0,01	5,4 (1,68–17,15)

Гетерозиготы C/A регистрировались в 38,1% случаев у больных и в 20,9% в контрольной группе (χ^2=6,7; p=0,01). Согласно коэффициенту соотношения шансов, риск формирования паховой грыжи у пациентов при носительстве данного генотипа значимо увеличивается в бо-

лее чем в 2 раза (OR=2,3; 95% CI: 1,23–4,45). Неблагоприятный гомозиготный генотип A/A, крайне редко встречающийся среди здоровых лиц (3,3%), был выявлен у 15,5% пациентов (χ^2=8,0; p=0,0). Рассчитанный риск развитие данной патологии у носителей генотипа A/A составляет 5.4 раза, что может свидетельствовать о повышенном риске грыжеобразования у носителей данного генетического варианта (OR=5,4; 95% CI: 1,68–17,15) (Табл. 2).

Таблица 2.

Распределение полиморфизма MMP9

Показатель	Основная группа	Контроль	p	OR (95% CI)
Аллель Arg	38,1%	39,6%	0,80	0,9 (0,62–1,43)

В отличие от полиморфизма C/A гена COL1A1_1, продемонстрировавшего выраженную ассоциацию с наличием паховой грыжи, полиморфизм Arg25Pro гена TGFb1 не показал достоверных различий в распределении аллелей и генотипов между основной и контрольной группами. К примеру, частота минорного аллеля Pro составила 8,3 % у больных и 5,0% – у здоровых лиц (χ^2=1,6; p=0,20). Отношение шансов (OR) составило 1,7 (95% CI: 0,75–3,98). Однако, здесь необходимо отметить слабую тенденцию к увеличению частоты неблагоприятного аллеля Pro у пациентов с по сравнению группы контроля, так как степень χ^2 находится на уровне выше >1 (χ^2=1,6) (табл. 3.13).

Анализ распределения генотипов также не выявил существенных различий. Генотип Arg/Arg регистрировался у 84,5% пациентов и 90,1% в контрольной группе (χ^2=1,3; p=0,30; OR=0,6; 95% CI: 0,25–1,44), а гетерозиготы Arg/Pro – у 14,4% и 9,9% соответственно (χ^2=0,9; p=0,40; OR=1,5; 95% CI: 0,63–3,73) (табл. 3.13). Генотип Pro/Pro был зарегистрирован только в одном случае (2,7%) в подгруппе 1.2 (см. табл. 3.3), тогда как в контрольной группе он отсутствовал. Однако различие по этому показателю также не достигло статистической значимости (χ^2=0,9; p=0,30).

В подгруппах основной группы частота аллеля Pro варьировала от 7,0% до 9,5%, тогда как в контрольной группе она составила 5,0%. Наибольшее значение OR для аллеля Pro получено при сравнении подгруппы 1.2 с контролем (OR=2,0; 95% CI: 0,73–5,52; p=0,20), однако и в этом случае различие оказалось статистически незначимым. В подгруппе 1.3 гетерозиготы Arg/Pro встречались в 17,7% случаев против 9,9% в контроле (OR=2,0; 95% CI: 0,48–7,95; p=0,40), при этом аллель Pro встречался с частотой 8,8% против 5,0% соответственно (OR=1,9; 95 % CI: 0,49–7,12) (Табл. 3).

Таблица 3.

Распределение полиморфизма TGFβ1

Показатель	Основная группа	Контроль	p	OR (95% CI)
Аллель Pro	8,3%	5,0%	0,20	1,7 (0,75–3,98)

Полиморфизмы MMP9 и TGFβ1 статистически значимой связи не продемонстрировали.

Выводы.

Проанализированы три генетических полиморфизма — Gln279Arg (MMP9), C/A (COL1A1_1) и Arg25Pro (TGFb1) — у больных с паховыми грыжами и в контрольной группе. Распределение генотипов по всем локусам соответствовало закону Харди–Вайнберга, что подтверждает надёжность полученных данных.

Ассоциативный анализ показал, что статистически значимая связь с наличием грыжи установлена только для полиморфизма C/A гена COL1A1_1. Минорный аллель A и генотип A/A встречались достоверно чаще у больных, особенно при двусторонних паховых грыжах, что позволяет рассматривать этот полиморфизм как возможный маркер генетической предрасположенности. Полиморфизмы Gln279Arg (MMP9) и Arg25Pro (TGFb1) не продемонстрировали статистически значимой ассоциации с заболеванием, несмотря на отдельные тенденции в подгруппах.

ROC-анализ подтвердил наибольшую прогностическую ценность полиморфизма C/A гена COL1A1_1. Аллель A и генотип A/A показали умеренные значения AUC и высокие показатели специфичности, тогда как Gln279Arg и Arg25Pro не обладали диагностической информативностью.

Таким образом, среди трёх изученных полиморфизмов только C/A в гене COL1A1_1 демонстрирует как ассоциативную, так и потенциальную прогностическую значимость в контексте риска развития паховых грыж. Полученные результаты требуют дальнейшего подтверждения на расширенной выборке и в рамках мультифакторного анализа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Kingsnorth A., LeBlanc K. Hernias: inguinal and incisional // Lancet. – 2003. – Vol. 362. – P. 15 61–1571.

2. Klinge U., Junge K. Reduced collagen I/III ratio in patients with recurring hernia // Hernia. – 2004. – Vol. 8. – P. 113–118.

3. Zheng H., Si Z., Kasperk R. et al. Connective tissue alterations in abdominal wall hernia // Hernia. – 2002. – Vol. 6. – P. 3–7.

4. Thompson R.W., Parks W.C. Role of matrix metalloproteinases in abdominal aortic aneurysms // Ann. N. Y. Acad. Sci. – 1996. – Vol. 800. – P. 157–174.

5. Border W.A., Noble N.A. Transforming growth factor beta in tissue fibrosis // N. Engl. J. Med. – 1994. – Vol. 331. – P. 1286–1292.

НАУЧНЫЕ ОБЗОРЫ

УДК: 613.2.03:613.6.01

ОИЛАВИЙ ШИФОКОРЛАР АМАЛИЁТИДА ПАРҲЕЗ ОВҚАТЛАНИШНИНГ АҲАМИЯТИ

Рустамова Мамлакат Тулабоевна – т.ф.д., профессор
Хайруллаева Санам Сагдуллаевна – т.ф.н., ассистент
Тошкент давлат тиббиёт университети (Тошкент, Ўзбекистон)

Аннотация. *Мақолада парҳез овқатланиш тартибига риоя қилиш аҳоли соғлиғини мустаҳкамлашда муҳим аҳамиятга эга эканлиги ёритилган. Парҳез овқатланиш рационал овқатланишдан ўзининг таркиби ва тайёрлаш усуллари билан фарқ қилиши кўрсатиб ўтилган. Парҳез овқатланишда маҳаллий маҳсулотлардан тайёрланган озиқ-овқатлардан фойдаланиш тавсия этилади.*

Калит сўзлар: *парҳез овқатланиш, шифокор амалиётидаги ўрни*

THE ROLE OF DIETARY NUTRITION IN THE PRACTICE OF FAMILY DOCTORS

Rustamova Mamlakat Tulabaevna – D.M.Sc., professor
Khairullaeva Sanam Sagdullaevna – C.M.Sc., assistant
Tashkent state medical university (Tashkent, Uzbekistan)

Abstract. *This article highlights the importance of following a dietary diet in strengthening the health of the population. Dietary nutrition differs from rational nutrition in its composition and methods of preparation. It is recommended to use food made from local products in a dietary diet.*

Key words: *dietary nutrition, place in medical practice*

ЗНАЧЕНИЕ ДИЕТИЧЕСКОГО ПИТАНИЯ В ПРАКТИКЕ СЕМЕЙНЫХ ВРАЧЕЙ

Рустамова Мамлакат Тулабаевна – д.м.н., профессор
Хайруллаева Санам Сагдуллаевна – к.м.н., ассистент
Ташкентский государственный медицинский университет (Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *В данной статье подчеркивается важность соблюдения диетического режима питания в укреплении здоровья населения. Диетическое питание отличается от рационального по своему составу и способам приготовления. В диетическом питании рекомендуется использовать блюда, приготовленные из местных продуктов.*

Ключевые слова: *диетическое питание, место в практике врача.*

Кириш. Аҳоли соғлиғини мустаҳкамлаш ва ўртача умрини узайтириш мақсадида парҳез овқатланиш муҳим аҳамиятга эга [1,2]. Танадаги моддалар алмашинувини керакли даражада таъминловчи ва унинг энергетик, пластик ҳамда бошқа талабларни қондирувчи овқатланиш тўғри овқатланиш демак. Оқсиллар овқатнинг биологик қиммати асоси ҳисобланади [3,4]. Жумладан, гўшт, тухум, балиқ, сут ва дуккакли ўсимликлар оқсили биологик қиммати юқори бўлган оқсилларга киради. Кундалик рационда оқсилларнинг 50% и ҳайвон оқсили бўлиши талаб этилади [5,7]. Овқатдаги ёғлар таркибида тўйинмаган ёғ кислоталарининг нисбати: ўта тўйинмаган ёғ кислоталари миқдори 10%, тўйинмаган ёғ кислоталари - 30%, монотўйинмаган ёғ кислоталари – 60% бўлиши зарур [4,5]. Маълумки, ёғлар билан бирга организмга А, Б, Е витаминлари тушади ва ёғлар витаминлар ва минерал моддаларнинг ичакда сўрилишини таъминлайди. Карбонсувлар асосан ўсимлик маҳсулотларида кўп миқдорда бўлади, овқатдаги карбонсувларнинг 80% ини крахмал ташкил этиб, у буғдой уни, гуруч, манка ёрмаси, гречка ва перловка ёрмасида, макарон маҳсулотларида, буғдой нонида, нўхат ва ловияда кўп бўлади.

Инсон соғлиғини мустаҳкамлашда овқатланиш тартибига риоя қилиш муҳим аҳамиятга эга ва унга қуйидагилар киради: бир кунлик овқатланиш сони, кунлик озиқ-овқат миқдорини унинг қувватига, кимёвий таркибига, маҳсулотларнинг миқдорига ва берилишига қараб тақсимлаш, овқат ейиш вақтлари, овқатланиш орасидаги муддат, овқатланишга сарф бўлади-

ган вақт. Овқатланиш тартибини тўғри ташкил қилиш инсоннинг овқат ҳазм қилиш тизими фаолиятини яхшилайди, меъда-ичак йўлида яхши сўрилишига ва моддалар алмашинувининг меъёрида ўтишига ва инсон кайфиятининг кўтарилишига ёрдам беради.

Изланишнинг мақсади. Оилавий шифокорларга улар амалиётида парҳез овқатланишнинг аҳамиятини ёритиб бериш.

Материал ва усуллар. Мақсадга эришиш учун ўз тажрибамиздан келиб чиқиб ва изланишлар асосида ёзилган адабиётлардан фойдаланган ҳолда тавсиялар ишлаб чиқилади.

Соғлом одамларга ораси 4-5 соат бўлган, кун давомида 3-4 марта овқатланиш тавсия этилади. Тўрт маҳал овқатланиш инсоннинг ақлий ва жисмоний иш қобилиятини оширади [3,4,5]. Овқатланганда оралиқ муддат камида 2-3 соат бўлиши лозим. Овқат қабул қилингандан сўнг 2 соат ўтмай овқатланиш соғлиққа зарар, чунки овқатлангандан кейин дастлабки соатларда меъда-ичак ширалари ажралиши камаяди ва 2 соатдан кейин тикланиши исботланган. Кундалик таомнома таркибидаги озуқавий моддаларнинг бир-бирига монандлиги, уларнинг ўзаро нисбати билан белгиланади. Ўртача шароитли меҳнат фаолияти амалга оширилган тақдирда, соғлом инсонлар учун оқсиллар, ёғлар, карбонсувлар нисбатлари оқсиллар миқдорига нисбатан 1: 1: 4 нисбатда бўлиши қабул қилинган, яъни 1 грамм оқсилга 1 грамм ёғ ва 4 грамм углеводлар миқдори тавсия этилади. Ушбу нисбатлар бемор инсонлар учун маълум даражада ўзгаршини ҳисобга олиш зарур. Кунига 4 маҳал овқатланганда бир кеча-кундузи учун мўлжалланган таомномани калориялар бўйича тақсимланиши қуйидагича бўлиши мақсадга мувофиқ: нонушта – 25%; тушлик – 35%; асрлик – 15%; кечки – 25% [4,5,8,].

Агар таом тез-тез, шошилиб ейилса, тўйишни сезиш пасайиб, бўкишга олиб келади, шунинг учун тушликда 30 дақиқа давомида овқатланиш керак. Кечки таомга меъда-ичакнинг секретор ва ҳаракат фаолиятини бузадиган, газ ҳосил бўлишига, ичак шишиши ва газ йиғилишига сабаб бўладиган озиқ-овқат махсулотлари ишлатилмагани маъқул, масалан қаттиқ қовурилган, ёғли, тўқимали, экстрактив моддалар кўп бўлган, шўр таомлар.

Натижалар таҳлили. Парҳез овқатланиш рационал овқатланишдан ўзининг таркиби ва тайёрлаш усуллари билан фарқ қилади хамда бемор организмининг озиқа моддаларига бўлган эҳтиёжини таъминлаши, физиологик томондан тўла қийматга эга бўлиши ва шикастланган аъзонинг функциясини тиклашга ёрдам бериши керак. Шифокор парҳез овқатланишни ҳар бир касалликнинг ўзига хос хусусиятларини ҳисобга олиб тузади. Ошқозон-ичак касалликларида (гастрит, яра касаллиги), бўғин тизими касалликларида (подагра, остеоартрит) қўлланадиган парҳез дастурхонларнинг кўпида овқат таркиби ва миқдори маълум чекланишларга йўл қўйилгани учун уни беморга узоқ муддатга буюриш мумкин эмас. Парҳез овқатланиш таомномасини тузишда унинг таркибига кирувчи моддаларнинг ўта маъқул нисбатларда бўлишини назорат қилиш керак. Кунни мева ва сабзавотлар истеъмол қилишдан бошлаш ва улар миқдори кунига 400 грамм бўлиши тавсия этилади. Кун давомида 2,5-3 литр сув қабул қилиш меъда ичак тизими ишини егиллаштиради, хазм қилишни яхшилайди [7,8]. Газли рангли ва алкоголли ичимликларни, шўр махсулотларни, ёғли, кучли қовурилган гўштли овқатларни, ширинликларни истеъмол қилиш организмга зарар эканлигини беморларга тушинтириш зарур. Тана вазнини назорат қилиш зарур, ортиқча тана вазни овқат хазм қилиш тизими ва бўғин тизими аъзолари фаолиятини оғирлаштиради. Бир кунлик таомноманинг қиймати бемор одамни бир кеча-кундузи сарф қиладиган энергетик қувватига мос бўлиши зарур. Бемор танасининг талабларига ва аҳволига мувофиқ махаллий махсулотлардан фойдаланиб тузилган кундалик таомнома, овқат хазм қилиш аъзолари ва суяк-бўғин касалликларида ўзининг самараси жиҳатидан даволашда устворлиги билан ажралиб туради.

Озуқавий моддаларнинг бемор танасига сингиш жараёни-ассимиляцияси қуйида келтирилган маълум кетма-кетликдаги босқичлардан ташкил топади: таомни сезиш, қабул қилиш ва уни ҳазм қилиш, тананинг ички муҳитига меъда ва ичакдаги ферментлар ёрдамида қонга ва лимфага парчаланган таом таркибини кириши, озуқавий моддаларгача парчаланган таомни ҳужайраларга кириб бориши ва уларни биокимёвий ўзгаришлар оқибатида ҳужайраларнинг ички тузилмаларига айланиши эса ҳужайравий овқатланиш ва моддалар алмашинуви натижасида танада ҳосил бўлган маҳсулотларни ташқи-муҳитга чиқиб кетиши.

Қабул қилинган таомларни бемор танасига етказиш мақсадида яна қуйидаги хатти-ҳаракатларни амалга ошириш лозим: маҳсулотларга махсус пазандалик усуллари билан ишлов бериш ва улар ёрдамида маҳсулотлардаги қўшувчи тўқималарни юмшатиш, дағал клетчатка миқдорини камайтириш, маҳсулотни майин ҳолатга келтиришга эришиш. Кейинги ижобий натижага эришиш ферментлар иштирокида амалга оширилади. Таомларни майдаланган, сувда пиширилган маҳсулотлардан тайёрлаш, таомларни тайёрлашда эзилган сабзавотларни пюре кўринишида, шарбатларни эса гомогенизация шаклида ишлатиш, сабзавотларни пиширилган ҳолда тайёрлаш ҳазм қилиш жараёнини енгиллаштиради, айниқса ошқозон-ичак, подагра касалликларида [7,8].

Парҳез овқатланишда маҳаллий маҳсулотлардан тайёрланган озиқ-овқатларни тавсия этиш фойдали, масалан ширгуруч, ширқовоқ, шовла, мастава ва шунга ўхшашлар [6,7].

Соғлиқни сақлаш вазирлиги томонидан даволаш тиббиёт муассасалари ва санаторий-курортларда камида тўрт маҳал овқатланиш жорий қилинган. Меъда яраси касаллиги, холецистит, панкреатит, подагра, юрак хасталиги, қон айланиши етишмовчилиги каби касалликларда кунига 4-5 маҳал овқатланиш тавсия этилади. Овқатланиш сонига қараб бир кунлик овқатланиш миқдорини ва қувватини нонуштага, тушликка ва кечки овқатланишга тўғри тақсимлаш лозим. 4 маҳал овқатланиш тартибида қўшимча 2 та кечки таом белгиланади: кефир ёки қатиқ, шарбат, юмшоқ печенье [5,6,7]. 5 маҳал овқатланиш тартибида 2-нонушта ёки соат 16^{00} даги овқатланиш белгиланади. Кузатишлар шуни кўрсатадики, инсоннинг таом ейишга бўлган эҳтиёжи овқатланиш вақтида турлича бўлади. Кўпчилик одамлар асосан куннинг биринчи ярмида кўп овқат ейишса (нонушта, тушликда), бошқалар куннинг иккинчи ярмида кечки овқатда кўп овқат ейишади. Бу хусусиятларни ҳисобга олиш зарур ва тўғри тартибга солиш лозим.

Тўғри овқатланиш тартибини бузиш, яъни фақат қуруқ таом ейиш, жуда тўйиб ва тартибсиз овқатланиш, организмда моддалар алмашинувини ёмонлаштиради ва меъда-ичак касалликларини, юрак қон-томир ва бўғин касалликларини келтириб чиқаради. Кечки уйқудан олдин тўйиб овқат ейиш юрак хасталикларини (стенокардия, миокард инфаркти), панкреатит, ошқозон яраси каби касалликларни кучайтиради ва бемор аҳволини ёмонлаштиради.

Хулоса. Овқат хазм қилишни меъёрида сақлаш учун овқатланиш шартлари ва тартибини сақлаш, рационал овқатланиш рационига риоя қилиш муҳимдир. Алкоголли ичимликлардан ва чекишдан воз кечиш, тана вазнини назорат қилиб бориш зарур. Шифокор, ўрта ва кичик тиббиёт ходимлари биргаликда ахолига стресс ҳолатларини бошқара олишни ўргатиши керак. Фаолликни меъёрда сақлаш, сайр қилиш, ўз вақтида дам олиш ва уйқуга тўйиниш соғлиқни сақлашни мухим йўналишлари ҳисобланишини доимо тарғиб қилиш керак. Ушбу тадбирлар юрак қон-томир тизими ва овқат ҳазм қилиш тизими аъзоларининг функционал ҳолатини яхшилаб, ахолимиз соғлигини мустаҳкамлаш асоси ҳисобланади. Тиббиёт ходимлари ахолимизга соғлом бўлишлик учун унумли, тўғри овқатланиш мақсадга мувофиқлигини доимий равишда тушунтириб бориши лозим.

АДАБИЁТЛАР

1. Ўзбекистон Республикаси Президенти Ш.М.Мирзиёев.ПФ-6099 2020 йил 30 октябрь “Соғлом турмуш тарзини кенг татбиқ этиш ва оммавий спортни янада ривожлантириш чоратадбирлари тўғрисида”

2. Воровьев В.И. Организация оздоровительного и лечебного питания. М.: Медицина, 2002.

3. Диетология //Под редакцией Барановского А.Ю. Санкт-Петербург. 2019. С.294-300.

4. Закирходжаев Ш.Я. и соавт. Здоровое и лечебное питание ключ к активному долголетию. Ташкент.2019. С. 275-288.

5. Насонова В.А., Барскова В.Г. Ранние диагностика и лечение подагры – научно обоснованное требование улучшения трудового и жизненного прогноза больных. Научно-практическая ревматология. 2004; 1:5-7. [Nasonova VA, Barskova VG. Early diagnostic and treatment of gout – is scientifically based reguirements for improvement of labour and living prognosis of patients. Rheumatology Science and Practice. 2004;42(1):5-7. (In Russ.)].

6. Овқат хазм қилиш аъзолари касалликларини ташхислаш ва даволашга замонавий ёндашув // Рустамова М.Т. тахрири остида. Шифокорлар учун ўқув қўлланма.Тошкент. 2021. 117 б.

7. Рустамова М.Т., Хайруллаева С.С. Сарыбаева Г.К., Тилляходжаев С.С. Рациональное питание больных с подагрой // Бюллетень Ассоциации врачей Узбекистана. 2023. №2. С.88-90.

8. Rustamova M.T. Ovqat hazm qilish a’zolari kasalliklari. O‘quv qo‘llanma. Toshkent. 2023. 97 b.

9. Алимухамедов Д. Ш. Режим питания при атеросклерозе и других заболеваниях системы кровообращения //Болезни кровообращения. – 2025. – Т. 1. – №. 4. – С. 30-34.

10. Бурибоев Э. М., Азизова Ф. Л. Метабиологическое действие табачных изделий на иммунитет человека //Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences. – 2022. – Т. 2. – №. 12. – С. 213-218.

УДК: 616.39-008.64-056.52:615.874

ALIMENTAR SEMIZLIK VA METABOLIK SINDROMDA OCHLIK ORQALI DAVOLASH USULINI QO‘LLASH

Boykuziyev Xayitboy Xudoyberdiyevich – t.f.n., dotsent
Samarqand davlat tibbiyot universiteti (Samarqand, O‘zbekiston)

Annotatsiya. *Ushbu maqolada ochlik usulining qo‘llanilishi haqidagi tarixiy ma’lumotlar, ochlikning fiziologik instinkt ekanligi to‘g‘risidagi tushunchalar, ochlikning mexanizmi va inson organizmidagi kechayotgan jarayonlar haqida to‘liq ilmiy asoslangan ma’lumotlar berilgan. Ochlik usulidan foydalanish uchun ko‘rsatmalar, tavsiyalar, usulning texnologiyasi haqida aniq va to‘liq mexanizmlari bayon qilingan. Bugungi kunda dunyo aholisi o‘rtasida eng ko‘p uchraydigan va kun sayin epidemiya singari tarqalib ketayotgan patologik jarayonlar: abdominal semizlik, metabolik sindrom va uning asoratlarining oldini olish va davolash maqsadida ochlik usulidan foydalanish samarali natijalar berishi to‘liq yoritilgan.*

Kalit so‘zlar: *ochlik, ortiqcha vazn, metabolik sindrom, pH- muhit, keton tanachalari.*

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА ЛЕЧЕБНОГО ГОЛОДАНИЯ ПРИ АЛИМЕНТАРНОМ ОЖИРЕНИИ И МЕТАБОЛИЧЕСКОМ СИНДРОМЕ

Бойкузиев Хайитбой Худойбердиевич – к.м.н., доцент
Самаркандский государственный медицинский университет (Самарканд, Узбекистан)

Аннотация. *В данной статье представлены исторические сведения о применении метода лечебного голодания, раскрыты представления о голодании как физиологическом инстинкте, а также подробно изложены научно обоснованные данные о механизмах голодания и процессах, происходящих в организме человека. Описаны показания, рекомендации и технологические аспекты применения метода лечебного голодания, его точные и последовательные механизмы. Подробно освещена эффективность использования лечебного голодания с целью профилактики и лечения наиболее распространённых в современном мире патологических процессов, имеющих тенденцию к эпидемическому распространению, таких как абдоминальное ожирение, метаболический синдром и их осложнения.*

Ключевые слова: *голодание, избыточная масса тела, метаболический синдром, pH-среда, кетоновые тела.*

APPLICATION OF THE THERAPEUTIC FASTING METHOD IN ALIMENTARY OBESITY AND METABOLIC SYNDROME

Boykuziyev Khayitboy Khudoyberdiyevich – Ph.D., associate professor
Samarkand State Medical University (Samarkand, Uzbekistan)

Abstract. *This article presents historical data on the application of the therapeutic fasting method, concepts of fasting as a physiological instinct, and scientifically substantiated information on the mechanisms of fasting and the processes occurring in the human body. Clear and detailed descriptions of the indications, recommendations, and technological aspects of therapeutic fasting are provided. The effectiveness of using therapeutic fasting for the prevention and treatment of the most common pathological conditions worldwide, which are spreading at an epidemic rate—such as abdominal obesity, metabolic syndrome, and their complications—is comprehensively discussed.*

Keywords: *Fasting, overweight, metabolic syndrome, pH environment, ketone bodies.*

Dolzarbligi. Ochlik –bu organizmning turli zararli qoldiq moddalardan tabbiy usulda tozalanishi. Bunday tabiiy usulda tozalanish, inson organizmini jismoniy, psixologik va ruhan poklash imkonini beradi. Ochlik orqali sog‘lomlashtirish usullarini eramizdan oldin IV asrda qadimgi misrda qo‘llab kelishgan. Gladiatorlarni kuchli va sog‘lom qilib chiniqtirish uchun har oyda uch kun davolashda ochlik usulida organizmini turli qoldiq, shlak va chiqitlardan tozalab sog‘lomlashtirganlar.

Bu haqda Geradot o‘z asarlarida yozib qoldirgan. Hozirgi zamon sivilizasiyasi odamlari esa, kasal bo‘lganda organizm o‘zi ovqat qabul qilishdan to‘xtashi, ishtaha yo‘qolishiga qaramay, ko‘proq ovqat iste’mol qilish kerak, deb tushunishadi. Bundan tashqari shifokor tavsiyasisiz yoki tavsiyasi bilan turli dori-darmon vositalarini qabul qilish lozim deb bilishadi. Dunyo bo‘yicha bir yilda uch million tonna dori-darmon vositalari iste’mol qilinadi. Bu esa inson organizmida kechayotgan biologik jarayonlar va

a’zolar, to‘qimalar, hujayralar fizologiyasiga zid hisoblanadi. Bolalarda ochlik bilan davolash usulini qo‘llash mumkinmi? Bunday usul bolalar organizmiga zarar yetkazmaydimi? Bu savollarga to‘g‘ri javob berish uchun biz bolalar organizmining anatomofiziologik xususiyatlarini va moddalar almashinish jarayoni mexanizmini yaxshi bilishimiz kerak. Agar bolada tana harorati ko‘tarilsa (38-39) u ovqat emay qo‘yadi. Bu organizmning himoya instinkti yoki mexanizmi sifatida sodir bo‘ladi. Biz kattalar (ota-onalar) bunday holatda nima qilamiz? Bolaga ko‘proq shirin ovqatlar yeb, dori-darmonlar ichishga majbur qilamiz. Bu bilan biz bolaga yordam beryapmiz, mehribonlik qilyapmiz, deb hisoblaymiz. Ammo, biz bu orqali bola organizmiga emas, balki kasallik avj olishi uchun yordam berayotganimizni bilmaymiz. Bola katta bo‘lganida, agar odam kasal bo‘lsa, ko‘proq ovqat yeyishi va dori-darmonlar iste’mol qilishi kerak ekan degan tushuncha xotirasiga o‘rnashib qoladi va u ham bolasiga xuddi shunday qiladi. Hayotga bir nazar solsangiz, it, mushuk yoki boshqa hayvonlar kasal bo‘lsa ovqat emay qo‘yishadi. Ba’zan esa ichni suruvchi o‘simliklarni topib iste’mol qiladi. Bu albatta o‘sha hayvonning sog‘ayishiga yashab qolishga bo‘lgan instinkti hisoblanadi [2, 5, 8, 10].

Eng asosiysi ochlik –bu fiziologik jarayon hisoblanadi. Shu sababli bir yoki bir necha kun och qolishdan qo‘rqmaslik kerak. Har qanday o‘tkir yoki surunkali kasalliklarning eng birinchi simptomlaridan biri bu ishtahaning yo‘qolishidir. Nima uchun shunday? Organizmning bunday holati, albatta ilmiy asoslangan izoh talab qiladi. Masalan; yosh bolalarda bolalar yuqumli kasalliklari, jarohatlar ovqatdan yoki boshqa narsalardan zaharlanishlar va boshqa yallig‘lanish kasalliklari bilan kasallanganda ishtaha yo‘qolishi yaqqol ko‘rinadi. Shu sababli ochlik bolalar organizmi uchun xavf tug‘dirmaydi, deyish mumkin. Biz oziqlanganimizda (uglevodlar bilan) qonda uncha ko‘p bo‘lmagan miqdorda yog‘ kislotalari va keton tanachalari (3 ml\dl) bo‘ladi. Agar biz sutka davomida ovqat iste’mol qilmasak, qondagi glikogen sarflanib, glyukoza miqdori kamayadi. Bunday holatda organizmda asosiy energiya manbai bo‘lib yog‘ kislotalari xizmat qiladi. Qondagi yog‘ kislotalar miqdori sekin-asta ko‘tarilib boradi. Bu esa qonning kislotali muhiti ortishi bilan bog‘liq. Qonning kislotali muhiti ortishi esa, qondagi keton tanachalari bilan bog‘liq. Agar qondagi keton tanachalari ochlikdan oldin 3 ml\dl bo‘lsa, ikki sutka ochlikdan so‘ng esa 5-6 ml\dl va bir haftadan keyin 40-50 mg/dl bo‘lishi mumkin. Ochlikning dastlabki kunlarida qonning kislotali muhiti sekin paydo bo‘lishi, yog‘ deposidan yog‘ kislotalarning yetarli miqdorda qancha chiqishini ta’minlay olmaydi. Qonda esa glyukoza miqdori kamayib ketadi va shu sababli ochlikning dastlabki 3-4 kunida odamlar o‘zini yaxshi his qilmaydi, ya’ni ochlik hissi bezovta qilib turadi. Ko‘pchilik odamlar buni ancha og‘ir o‘tkazadi. Chunki ko‘pchilik odamlarning qoni ishqoriy muhitga ega. Bunday muhit qondagi glyukoza kamayganda uni glikogendan yoki kislotalaridan sintez qilishga to‘sqinlik qiladi. Keton tanachalari qonning muhitini kislotali tomonga o‘zgartirishi bilan qonga yog‘ deposidan yog‘ kislotalari tusha boshlaydi. Yog‘ kislotalaridan esa glyukoza sintez qilina boshlaydi va inson ochlik hissini sezmaydi. Demak organizmda yog‘ parchalanishi natijasida, qonda yetarli miqdorda glyukoza sintez bo‘lyapti va yetarlicha energiya bilan ta’minlanyapti [1, 5, 6, 9].

Ochlikning dastlabki kunlaridagi noqulayliklar esa, bizning ovqatlanishga bo‘lgan qiziqishimiz, reflekslar va odatlarimiz bilan bog‘liq. Organizm 3-4 sutka davomida hazm tizimidagi ovqat qoldiqlari va qondagi glyukoza va glyukogen bilan oziqlanib turadi. Ochlikning beshinchi kunidan boshlab esa organizm to‘liq ichki (endogen) oziqlanishga o‘tadi. Shu sababli inson ochlikni his qilmaydi. Ana bunday 7-10 kunlik ochlik usulini ortiqcha vazndan xalos bo‘lish uchun (semizlikning turli darajalarida, metabolik sindrom va uning asoratlarida) qo‘llash mumkin [4, 12].

Organizmdagi yog‘ kislotasining oksidlanib keton tanachalari aylanishi va qonning muhiti kislotali tomonga o‘zgarishi jigar faoliyati bilan bog‘liq. Misol uchun qondagi keton tanachalari 100-350 mg/dl bo‘lganda pH-6,9 ga o‘zgaradi qon sekin asta kislotali bo‘lishi bilan yog‘ deposidan yog‘ kislotalari qonga chiqa boshlaydi. Ochlik davomida oshqozon qisqarib og‘riqni his qiladiganlar uchun esa 400-500 ml miqdorida toza ichimlik suvi iste’mol qilish tavsiya etiladi. Organizm zarur energiyani yog‘ deposidan ajralib chiqayotgan yog‘ kislotalarini keton tanachalariga aylanishi va glyukoza sintez bo‘lishi mexanizmi orqali olib turadi. Qonning kislotali muhitini saqlab turish uchun esa 1 litr suvga 1 qoshiq limon kislotasi yoki 5-6 choy qoshiq toza asal qo‘shib sutka davomida ichib turish lozim. Ba’zi holatlarda turshakdan kompot qaynatib 2-3 choy qoshiq asal qo‘shib sutka davomida ichish mumkin. Bunday kompot yoki suv 2 litrdan oshmasligi va limon kislotasi 1 choy qoshiqdan oshmasligi lozim. Ana shunday holatda ochlikni dastlabki kunlarida ham his qilmaydi. Ochlikning birinchi kunidan boshlab yog‘ deposidan, yog‘ kislotalarining ajralib chiqishini ta’minlash maqsadga muvofiq bo‘ladi. Buning uchun 2-3 kun davomida 1 osh qoshiqda kungaboqar yog‘idan ichib turish lozim. Kungaboqar yog‘ida yog‘ kislotasi miqdori ko‘p bo‘lib, jigarda oksidlanadi va qonda keton tanachalari miqdori ortadi. Bu esa o‘z navbatida yog‘ deposidan yog‘ kislotasining ajralishini ta’minlaydi [6, 11].

Ana shu tartibda kun davomida 8-10 ta yong‘oq mag‘zini ham yeyish mumkin. Bunday holatda ochlikni 7-10 kun davom ettirish mumkin va ana shu muddatda 4-5 kg vazn kamayishi mumkin. Bu vaznning kamayishi asosan organizmdagi turli qoldiq, chiqit moddalar va yog‘ to‘qimasi hisobidan kamayadi. Bunday vazn kamayishi to‘liq tabiiy va sog‘liq uchun xavfsiz hisoblanadi. Ana shunday 7-10

kunlik ochlik usulini 1 oyda 2 martagacha qo‘llash mumkin. Har bir kishi o‘z bo‘yiga nisbatan vazni (bo‘yi 1,80 m ga 80 kg vazn) mos kulguncha ochlik usulini qo‘llashi mumkin. Chekuvchilar uchun qonning pH muhitini kislotali qilish uchun 2 hissa ko‘proq limon kislotasidan foydalanish kerak. Chunki chekish qonni ishqoriy tomonga siljitadi [3, 7].

Agar sizda ochlikning 1-2 kunlarida bosh og‘rig‘i, ko‘ngil aynishi yoki holsizlanish sezilsa, unda ochlikni to‘xtatish lozim va 2 hissali limon kislotasi bilan boyitilgan suvdan 1 sutkada 1.5-2 litrgacha ichish mumkin va ochlik dasturini yangidan boshlash mumkin. Ana shunday ochlik usulida ortiqcha vazndan xalos bo‘lmoqchi bo‘lganlarga yana bir tavsiya, ochlikdan oldin sut va sut mahsulotlaridan, gazlangan ichimliklardan voz kechish maqsadga muvofiqdir. Ortiqcha vazndan xalos bo‘lish uchun qo‘llanilgan 7 kunlik ochlik usulidan so‘ng, ochlikdan oldin oziqlangan bo‘lsa, shunday oziqlanishi mumkin.

Xulosa. Shunday qilib, biz taklif etgan 7-10 kunlik ochlik usuli barcha odamlar uchun (homiladorlik yoki qarshi ko‘rsatmalari bo‘lmagan holatlarda) turli kasalliklar, semizlik, metabolik sindrom, uning asoratlaridan xalos bo‘lish maqsadida qo‘llanilishi mumkin.

Bunday ochlik usulidan foydalanib o‘z sog‘lig‘ini, vaznini va boshqa muammolarni hal qilgan odamlar juda ko‘pchilikni tashkil qiladi.

ADABIYOTLAR

1. Алимухамедов Д. Ш. Режим питания при атеросклерозе и других заболеваниях системы кровообращения //Болезни кровообращения. – 2025. – Т. 1. – №. 4. – С. 30-34.

2. Байбиков Е.В., Заболотских Ю.С. Закономерности снижения массы тела пушных зверей при полном длительном голодании // Материалы 2-го Международного симпозиума «Физиологические основы повышения продуктивности хищных пушных зверей».- Петрозаводск, 1998. - С. 39 - 40.

3. Бойкузиев Ҳ.Х., Орипова А.Ф., Ибрагимов Д. Морфология эндокринных клеток дна желудка у кроликов при экспериментальном голодании // Биология ва тиббиёт муаммолари. Халкаро илмий журнал №2 (87) 2016 С. 164-165.

4. Бойқўзиев Ҳ. Х., Дехканова Н.Т., Окбаев М.Б. Экспериментал очлик ҳолатида қуёнлар ошқозони туби деворининг морфологияси // Тиббиётда янги кун. 3 (41) 2022. Ст. 372-374.

5. Бойқўзиев Ҳ. Х., Окбаев М.Б. Экспериментал очлик ҳолати ва организмнинг морфофункционал ўзгаришлари ҳақида айрим мулоҳазалар // Журнал гепато-гастроэнтерологических исследований. 2022, №4 (Том 3) 27-29.

6. Бурибоев Э. М., Азизова Ф. Л. Метабиологическое действие табачных изделий на иммунитет человека //Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences. – 2022. – Т. 2. – №. 12. – С. 213-218.

7. Заболотских Ю.С. Изменение температуры тела и частоты дыхания при голодании пушных зверей. // Актуальные проблемы ветеринарии. Тез докл. научн. конф. Моск. гос. акад. вет. медицины и биотехнологии им К.И.Скрябина.- М.: 1999. - С. 217- 219.

8. Окбаев М.Б., Бойкузиев Ҳ.Х., Джуракулов Б.И. Очлик ҳолати ва организмнинг унга жавоб реакцияси // Биология ва тиббиёт муаммолари, 2022, №6 (140), ст. 380-381.

9. Шодиярова Д.С., Бойкузиев Ҳ.Х., Джуракулов Б.И., Орипова А.Ф., Хамраев А.Х. Морфология печени собак при экспериментальном голодании // Вестник науки и образования № 19(97). Часть.1 2020. С. 99-103.

10. Шодиярова Д.С., Бойкузиев Ҳ.Х., Хамраев А.Х., Джуракулов Б.И. Реакция адренергических и холинергических нервных структур печени кроликов при экспериментальном голодании // Вестник науки и образования № 19(97). Часть.1 2020. С. 94-98.

11. Шодиярова Д.С., Исмаилова Н.А., Джуракулов Б.И., Орипова У.Ф., Хамраев А.Х., Бойкузиев Ҳ.Х., Орипов Ф.С. Реактивные изменения нервных структур печени собак при экспериментальном голодании // Проблемы современной науки и образования 2020. № 10 (155). С. 45-49.

12. Шодиярова Д.С., Орипов Ф.С., Бойкузиев Ҳ.Х., Джуракулов Б.И. Морфология печени кроликов при экспериментальном голодании // Тиббиётда янги кун. 3 (31) 2020. - С. 599-601.

13. Boykuziyev, X.., & Okbayev, M. (2023). Ochlik holatining organizmga ta’siri va yashovchanlik chegarasi. *Евразийский журнал медицинских и естественных наук*, *3*(10), 29–34. извлечено от https://in-academy.uz/index.php/EJMNS/article/view/21934

14. Okbayev, Mexrilla Baxridinovich. “Oshqozon shilliq qavati endokrin hujayralarining ochlik tajribasidagi morfologiyasi” *Образование наука и инновационные идеи в мире* 70.6 (2025): 198-203.

УДК: 616.9+578.834]:616-092.6

СОВРЕМЕННЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ПАТОФИЗИОЛОГИИ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ COVID-19: ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Абилов Пулат Мэлисович – Ph.D., ассистент
Ташкентский государственный медицинский университет (Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *В связи с беспрецедентным ростом числа тяжелых случаев COVID-19 в начале 2020 года исследователи и медицинские работники активно работали над поиском эффективных методов лечения вирусных инфекций, основанных на научном понимании вирусов. За последние несколько лет было проведено огромное количество исследований, посвященных изучению вирусной инфекции и процессов репликации после первого случая SARS-CoV-2. Благодаря этим знаниям было создано множество препаратов, специально предназначенных для подавления репликации вируса или снижения тяжести иммунного ответа. Кроме того, ученые использовали десятилетия исследований и методов для ускорения разработки вакцины против SARS-CoV-2. SARS-CoV-2, вирус с положительной цепью РНК, относится к подгруппе Sarbecovirus бета-коронавирусов. Его появление не уникально; предыдущие вспышки, такие как SARS и MERS, сформировали наше понимание заболеваний, связанных с коронавирусами. Анализ молекулярных часов предполагает, что предок всех современных коронавирусов существовал более 10 000 лет назад, а последующая эволюция произошла около 3300–2400 гг. до н.э. Исследователи изучали синтетические и натуральные методы лечения, а также другие противовирусные препараты, кортикостероиды и иммунотерапию. Кроме того, использование искусственного интеллекта и нанотехнологий расширило возможности диагностики и лечения SARS-CoV-2. В этом всеобъемлющем обзоре мы представляем последние данные по COVID-19, исследуя его эволюционирующую этиологию, патогенность и патофизиологию, а также разработки в области синтетических и натуральных терапевтических стратегий, вакцин, искусственного интеллекта в диагностике и нанотехнологий.*

Ключевые слова: *коронавирус; патогенез; патофизиология; SARS-CoV-2; этиология*

CURRENT CONCEPTS OF THE PATHOPHYSIOLOGY OF COVID-19 CORONAVIRUS INFECTION: A LITERATURE REVIEW

Abilov Pulat Melisovich – Ph.D., assistant professor
Tashkent State Medical University (Tashkent, Uzbekistan)

Abstract*. With the unprecedented surge of severe COVID-19 cases in early 2020, researchers and medical professionals worked actively to identify effective viral infection treatments based on a scientific understanding of viruses. Over the past few years, an enormous amount of research has investigated the viral infection and replication processes following the first SARS-CoV-2 case. With this knowledge, many drugs have been explicitly created to inhibit viral replication or decrease the severity of the immune response. Additionally, scientists have utilized decades of research and techniques to expedite SARS-CoV-2 vaccine development. SARS-CoV-2, a positive-strand RNA virus, belongs to the Sarbecovirus subgroup of Betacoronaviruses. Its emergence is not unique; previous outbreaks like SARS and MERS have shaped our understanding of coronavirus-related diseases. Molecular clock analysis suggests that the ancestor of all current coronaviruses existed over 10,000 years ago, with subsequent evolution occurring around 3300–2400 BC. Researchers have explored synthetic and natural treatments alongside other antiviral therapies, corticosteroids, and immunotherapies. Additionally, using artificial intelligence and nano-based technologies enriched SARS-CoV-2 diagnosis and management. In this comprehensive review, we provide recent literature on COVID-19, exploring its evolving etiology, pathogenicity, and pathophysiology, alongside developments in synthetic and natural therapeutic strategies, vaccines, artificial intelligence in diagnosis, and nano-based technologies.*

Key words: *coronavirus; pathogenesis; pathophysiology; SARS-CoV-2; etiology*

COVID-19 KORONAVIRUS INFEKSIYASI PATOFIZIOLOGIYASINING ZAMONAVIY KONSEPSIYALARI: ADABIYOTLAR SHARHI

Abilov Po‘lat Melisovich – t.f.n., assistent
Toshkent davlat tibbiyot universiteti (Toshkent, O‘zbekiston)

***Izoh**. 2020-yil boshida COVID-19 ning og‘ir holatlari misli ko‘rilmagan darajada ko‘payishi bilan tadqiqotchilar va tibbiyot mutaxassislari viruslarni ilmiy tushunishga asoslangan samarali virusli infeksiya davolash usullarini aniqlash uchun faol ishladilar. So‘nggi bir necha yil ichida birinchi SARS-CoV-2 holatidan keyin virusli infeksiya va replikatsiya jarayonlarini o‘rganish bo‘yicha juda ko‘p tadqiqotlar olib borildi. Ushbu bilimlar bilan virus replikatsiyasini inhibe qilish yoki immun javobining og‘irligini kamaytirish uchun ko‘plab dorilar aniq yaratildi. Bundan tashqari, olimlar SARS-CoV-2 vaksinasini ishlab chiqishni tezlashtirish uchun o‘n yillar davomidagi tadqiqotlar va texnikalardan foydalandilar. Musbat zanjirli RNK virusi bo‘lgan SARS-CoV-2 Betacoronaviruslarning Sarbecovirus kichik guruhiga tegishli. Uning paydo bo‘lishi noyob emas; SARS va MERS kabi avvalgi avj olishlar koronavirus bilan bog‘liq kasalliklar haqidagi tushunchamizni shakllantirdi. Molekulyar soat tahlili shuni ko‘rsatadiki, barcha mavjud koronaviruslarning ajdodi 10 000 yil oldin mavjud bo‘lgan, keyingi evolyutsiya miloddan avvalgi 3300–2400 yillarda sodir bo‘lgan. Tadqiqotchilar boshqa antiviral terapiyalar, kortikosteroidlar va immunoterapiyalar bilan bir qatorda sintetik va tabiiy davolash usullarini ham o‘rganib chiqdilar. Bundan tashqari, sun’iy intellekt va nano asosidagi texnologiyalardan foydalanish SARS-CoV-2 diagnostikasi va davolashni boyitdi. Ushbu keng qamrovli sharhda biz COVID-19 bo‘yicha so‘nggi adabiyotlarni taqdim etamiz, unda uning rivojlanayotgan etiologiyasi, patogenligi va patofiziologiyasi, shuningdek, sintetik va tabiiy terapevtik strategiyalar, vaksinalar, diagnostikada sun’iy intellekt va nano asosidagi texnologiyalardagi ishlanmalar o‘rganiladi.*

***Kalit so‘zlar:** koronavirus, patogenez, patofiziologiya, SARS-CoV-2, etiologiya*

Актуальность. Большинство штаммов коронавирусов имеют животное происхождение. Однако коинфекция хозяина различными вариантами коронавирусов, связанных с SARS, может привести к вирусной рекомбинации, что является одной из гипотез эволюции SARS-CoV-2 [4]. Филогенетическая относительность между SARS-CoV-2 и вирусом летучей мыши RaTG13 провинции Юньнань заслуживает внимания; сходство последовательностей между обоими штаммами составляет около 96%. Однако синонимичные замены, которые не изменяют аминокислотную последовательность, между обоими штаммами снизили это сходство до всего лишь 83%. Частота ошибок при репликации коронавируса значительно ниже, чем у гриппа из-за вирусной корректурной экзонуклеазы nsp14, а синонимичная скорость эволюции SARS-CoV-2 колеблется в пределах 1,19–1,31 × 10−3/сайт/год. Это приводит к времени дивергенции между SARS-CoV-2 и RaTG13, составляющему от 18 до 71,4 года. Усовершенствованный байесовский филогенетический метод выдвинул гипотезу о том, что SARS-CoV-2 и RaTG13 существовали вместе со своим самым последним общим предком (MRCA) в 1969 году, предполагая, что как SARS-CoV-2, так и RaTG13 могут быть дивергентными, и указывая на необходимость поиска других коронавирусов, более похожих на SARS-CoV-2, чем на RaTG13. Выравнивание 68 различных штаммов сарбековируса выявило множественные «блоки рекомбинации» между точками разрыва рекомбинации в геноме SARS-CoV-2, особенно в областях, транслируемых в ORF1 и белок S [1]. В частности, ORF1b, 5'-область белка S и области нуклеокапсида белка как у SARS-CoV-2, так и у RaTG13 показали большее сходство, чем у других видов коронавирусов. Интересно, что в этих геномных областях коронавирус панголина Гуандун 2019 года продемонстрировал прочную связь с предком как SARS-CoV-2, так и RaTG13. Поразительно, что вариабельная петлевая область белка S SARS-CoV-2, которая содержит шесть остатков в домене связывания рецептора ангиотензинпревращающего фермента 2 (ACE-2) (RBD), имела большее сходство с последовательностью коронавируса панголина Гуандун по сравнению с таковой у RaTG13. Это предполагает либо потенциальную рекомбинацию между SARS-CoV-2 и штаммом Pangolin Guangdong после разделения линий SARS-CoV-2 и RaTG13, либо рекомбинацию между Pangolin Guangdong и общим предковым штаммом как SARS-CoV-2, так и RaTG13, при этом последний получил больше изменений последовательности от штамма SARS-CoV-2. Филогенетический анализ белка S также показал более высокую мутабельность для делеций, мутаций и рекомбинации в соответствии с другими исследованиями, которые подтвердили дивергенцию региона RBD в белке S SARS-CoV-2 от RaTG13 [2]. Хотя трудно определить, произошла ли эволюция SARS-CoV-2 путем прямой передачи или через промежуточного хозяина, эволюция генома SARS-CoV-2 стала свидетелем серии событий рекомбинации от других вирусов. В целом, структура и эволюция белка S, как и других частей генома SARS-CoV-2, различаются по степени сложности. Необходимо дальнейшее изучение функциональной значимости этих событий для процесса инфицирования и прогрессирования заболевания.

Эволюцию новых вариантов SARS-CoV-2 можно объяснить точечными мутациями, рекомбинацией между вариантами SARS-CoV-2 и редактированием РНК, опосредованным хозяином, через фермент редактирования мРНК аполипо-

протеина B, каталитический полипептид (APOBEC) и ферменты аденозиндезаминазы, действующие на РНК (ADAR). Возникающие варианты SARS-CoV-2 трудно отслеживать и классифицировать из-за низкого количества нуклеотидных замен и отсутствия соответствующих методов секвенирования в некоторых странах, где произошла их вспышка. Замена одного аминокислотного остатка (D614G) в белке шипа из последовательности Wuhan-Hu-1 (NC_045512.2) стала 100% распространенной к июню 2020 года. Это было первое свидетельство эволюционного селективного давления SARS-CoV-2. В конце 2020 года Великобритания сообщила, что заражение новым вариантом Alpha (B.1.1.7) было впервые зарегистрировано в сентябре того же года. Эта быстрорастущая линия была связана с более высокой скоростью мутагенеза ее спайковых белков. Несколько недель спустя Южная Африка сообщила об эволюции варианта Beta (B.1.351), который стал доминировать в регионе всего за 2 месяца. В Бразилии вариант Gamma (P.1) встречался с распространенностью 75% к октябрю 2020 года. В 2021 году другой вариант, Delta (B.1.617.2), был зарегистрирован в Индии и распространился на многие другие страны (21). Скорость передачи и тяжесть варианта B.1.617.2 превзошли более ранние варианты вируса [5]. Учитывая эти генетические, эпидемиологические, трансмиссионные и иммунно-уклоняемые различия, Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), консорциум COVID-19 Genomic UK и Центры по контролю и профилактике заболеваний США (CDC) классифицировали линии SARS-CoV-2 на варианты, вызывающие беспокойство (VOC), и варианты, вызывающие интерес (VOI). VOC — это варианты, которые вызывают более тяжелые заболевания с более высокой скоростью передачи и потенциалом уклонения от иммунного реагирования. Они были дополнительно разделены на альфа, бета, гамма и дельта. Менее распространенные варианты, хотя и с аналогичной мутационной нагрузкой, как и VOC, были отнесены к категории «VOI» (22, 23). Вариант Омикрон, появившийся в конце 2021 года, инфицировал первичные ткани верхних дыхательных путей взрослых по сравнению с вариантом Дельта, что привело к более высокой контагиозности.

Семейство субвариантов SARS-CoV-2 «Омикрон» представляет собой наиболее генетически разнообразную и быстро эволюционирующую линию вируса с момента его появления в конце 2021 года. Предшественник вируса, B.1.1.529 (Омикрон), был первоначально идентифицирован в Южной Африке. Он выявил более 50 мутаций в белке шипа, что повысило его трансмиссивность и способность уклоняться от иммунного ответа.

В течение 2022 года субварианты, включая BA.1, BA.2 и BA.5, быстро вытеснили форму «Дельта», которая ранее была наиболее распространенной. По мере дальнейшего развития вируса появились новые субварианты, включая EG.5 (Eris), JN.1 и XBB.1.5 (Kraken). Все эти субварианты продемонстрировали дополнительные адаптации в плане уклонения от иммунного реагирования и частоты инфицирования, сохраняя при этом в целом более мягкие клинические проявления, особенно среди вакцинированных групп населения.

К 2024–2025 гг. тип JN.1 стал самым распространённым в мире. За ним последовало появление NB.1.8.1, вызвавшее беспокойство из-за его быстрого распространения в Китае и обнаружения у иностранных туристов. NB.1.8.1 и другие более поздние сублинии, происходящие от JN.1, продолжают характеризоваться повышенной контагиозностью и частичной резистентностью к нейтрализующим антителам. Насморк, усталость, лихорадка, головные боли, кашель, боль в горле, одышка, проблемы с пищеварением, потеря вкуса и обоняния – вот некоторые из симптомов.

Основными факторами риска заражения SARS-CoV-2 являются мужской пол, пожилой возраст, низкий социально-экономический статус, этническая принадлежность, хронические заболевания и страна рождения [7]. Важно признать, что COVID-19 является этиологией многих заболеваний, таких как болезнь холодовых агглютининов (ИБС), аутоиммунная гемолитическая анемия (АИГА), острое повреждение почек (ОПП) и другие. Выявление и лечение этих сопутствующих факторов во время вирусной инфекции может улучшить выздоровление пациента. Многие исследования показали, что уже существующие состояния являются факторами риска заражения COVID-19 и усугубляют симптомы во время вирусной инфекции. Возраст и диабет коррелируют с тяжелой симптоматикой. Цифры были еще выше, когда диабет сосуществовал с сопутствующими заболеваниями, такими как гипертония. Сопутствующие сердечно-сосудистые, респираторные или гипертония сопутствующие заболевания, те, которые требуют вентиляции легких, и те, которые имеют повышенные баллы по шкале оценки последовательной органной недостаточности (SOFA) также имеют более высокую вероятность не только госпитализации в отделение интенсивной терапии с острым респираторным дистресс-синдромом (ОРДС), но и более высокий риск смерти при заражении COVID-19. Ис-

следование, проведенное в начале 2020 года, показало, что у пациентов с бактериальными или грибковыми коинфекциями вероятность развития осложнений была выше (32). Эпилепсия, по-видимому, чаще связана с повышенным риском неврологических проявлений и аномальной электрической активности головного мозга при постановке диагноза COVID-19. У инфицированных пациентов с хронической болезнью почек часто наблюдается наиболее выраженный дефицит иммунного ответа по сравнению с пациентами с другими сопутствующими заболеваниями [6].

SARS-CoV-2 сам по себе является этиологическим фактором многочисленных воспалительных реакций и расстройств. Инфицированные люди обычно испытывают кашель, усталость и лихорадку, хотя могут наблюдаться и бессимптомные состояния. Известно, что вирус приводит к неврологическим синдромам, таким как инсульт, кома, аносмия, головная боль и агевзия. Инфекции могут напрямую поражать клубочки и почечные канальцы, клеточный иммунитет и цитокиновые штормы. У 5–23% людей с коронавирусом развиваются симптомы острого повреждения почек (ОПП), которые совпадают с активацией путей свёртывания крови, повреждением эндотелия почечных сосудов, повышением уровня цитокинов и цитокиновым штормом, сепсисом, нарушениями кровообращения и гипоксемией. Многочисленные исследования показывают, что симптомы, проявляющиеся в стопах (интенсивная боль, онемение, зуд, отёк, сыпь и/или изменение походки), являются симптомами инфекции COVID-19. Кроме того, было показано, что инфекция повреждает сердечно-сосудистую систему, вызывая инфаркт миокарда, сердечную недостаточность, кардиогенный шок, миокардит, микротромбы и стрессовую кардиомиопатию.

Типичная инфекция SARS-CoV-2 включает в себя вирусную инвазию и размножение, нарушение регуляции иммунного ответа, полиорганное поражение и восстановление. По мере проникновения вируса в клетки хозяина он реплицируется, собирается и, скорее всего, поражает альвеолярные эпителиальные клетки, что приводит к двустороннему диффузному повреждению альвеол, сосудистой обструкции, очаговой воспалительной клеточной инфильтрации, внутриальвеолярному отеку, кровоизлиянию, белковому экссудату, денудации и реактивной гиперплазии пневмоцитов. ОРДС, сепсис и синдром полиорганной недостаточности (СПОН) вызываются одновременным высвобождением многочисленных молекулярных паттернов, ассоциированных с патогенами (PAMP), и молекулярных паттернов, ассоциированных с повреждениями (DAMP), вызывающих инфильтрацию иммунными клетками. Хотя большинство пациентов в конечном итоге выздоравливают, у некоторых может развиться хроническое заболевание, персистирующее воспаление, системная иммуносупрессия и развитие катаболического синдрома [10]

У SARS-CoV-2 есть четыре основных структурных белка, способствующих вирусной инфекции. Шиповидный белок (S) опосредует связывание вируса с рецептором ACE2 на клетках-хозяевах, белок оболочки (E) активирует иммунопатологию при инфекции, мембранный белок (M) стабилизирует структуру вируса, его почкование и высвобождение, а белок нуклеокапсида (N) участвует в репликации вируса. Три неструктурных вирусных белка играют решающую роль в репликации вируса и иммунном ответе: РНК-зависимая РНК-полимераза (RdRp), основная протеаза (Mpro) и папаин-подобная протеаза (PLpro) (44) (рис. 1). RdRp играет важную роль в репликации вирусов -ssRNA, а Mpro и PLpro представляют собой цистеиновые протеазы, которые обрабатывают полипротеины.

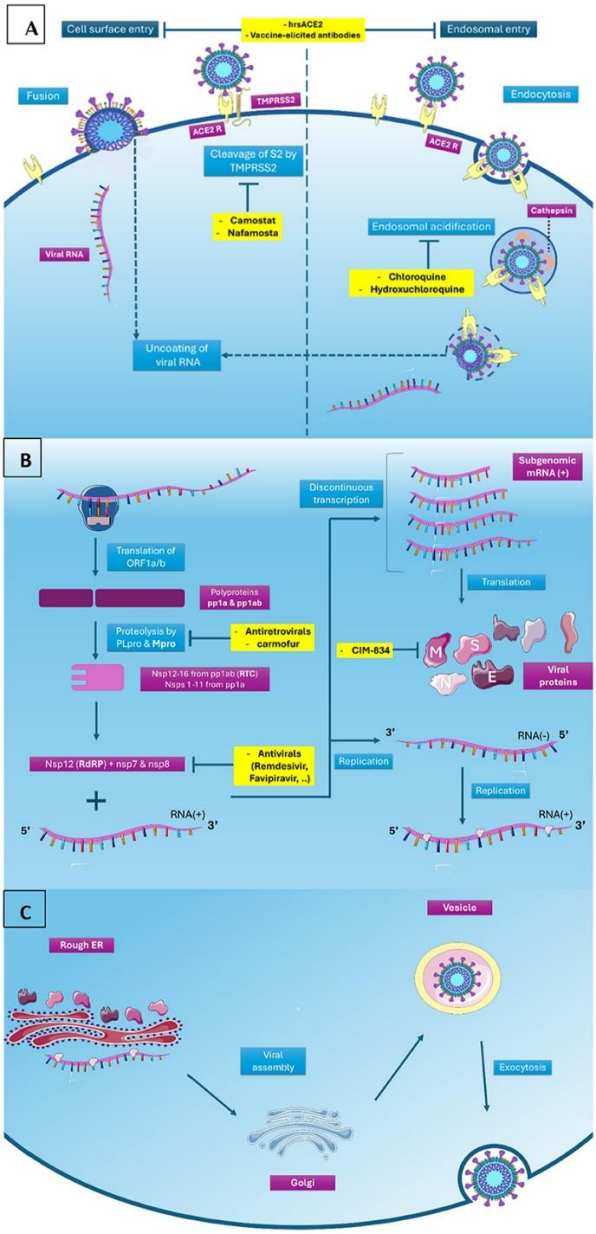

Рис. 1. **Роль вирусов в патогенезе коронавирусной инфекции COVID-19**

Жизненный цикл SARS-COV-2 и терапевтические мишени. Прикрепление и проникновение: SARS-CoV-2 может проникать в клетки-хозяева либо через эндосомы, либо посредством слияния вирусной оболочки с мембраной клетки-хозяина. Оба пути включают связывание вирусного S-белка с рецептором проникновения ACE2 на клетке-хозяине, что запускает конформационные изменения в субъединице S1 и обнажает сайт расщепления S2′ в субъединице S2. В присутствии TMPRSS2 он расщепляет сайт S2′ непосредственно на поверхности клетки (проникновение через поверхность клетки. В то время как в отсутствие TMPRSS2 (проникновение через эндосомы) комплекс вирус-ACE2 проникает в клетку посредством клатрин-опосредованного эндоцитоза. Следовательно, катепсины в кислых эндолизосомах расщепляют сайт S2′. Слияние инициируется, когда S1 диссоциирует от S2, вызывая значительные конформационные изменения в субъединице S2 и приводя к выпячиванию FP вперед в целевую мембрану ИЛИ, когда расщепление сайта S2' обнажает пептид слияния (FP). Вирусная РНК высвобождается в цитоплазму после образования пор слияния. Агенты, которые нарушают взаимодействие между белком S и рецептором ACE2, могут ингибировать оба пути проникновения. Например: было показано, что человеческий рекомбинантный растворимый ACE2 (hrsACE2), миметик ACE2, ингибирует прикрепление вируса к клеткам, вводя вирусы в заблуждение, заставляя их связываться с псевдорецептором, а антитела, высвобождаемые вакцинацией, блокируют связывание вируса с

ACE2. Ингибиторы сериновой протеазы камостат мезилат и нафамостат ограничивают путь проникновения, опосредованный TMPRSS2. Противомалярийные препараты гидроксихлорохин и хлорохин блокируют эндосомальное закисление, которое необходимо для активности катепсина, следовательно, ограничивая катепсин-опосредованный путь входа. (B) Трансляция и транскрипция: Трансляция вирусного ORF1a/b рибосомами хозяина производит два полипротеина, pp1a и pp1ab. Протеолитическое расщепление pp1a и pp1ab двумя цистеиновыми протеазами, расположенными в nsp3 (PLpro) и nsp5 (Mpro), высвобождает 16 неструктурных белков, nsp1–11 (из pp1a) и nsp1–10, и nsp12–16 (из pp1ab), которые важны для вирусной репликации и упаковки нового поколения вирусов. Nsp12–16 образуют репликационно-транскрипционный комплекс (RTC). Nsp12 (RdRP), наряду с двумя его кофакторами nsp7 и nsp8, управляет репликацией и транскрипцией для получения полноразмерных геномных и субгеномных РНК (sgRNA). Nsp14 (корректирующая экзонуклеаза) обеспечивает исправление ошибок. Nsp13 (активность хеликазы/НТФазы и РНК 5′-трифосфатазы), Nsp14 (N7-метилтрансфераза) и Nsp16+ Nsp10 (комплекс 2′-O-метилтрансферазы) необходимы для кэпирования вирусной РНК для имитации мРНК хозяина, что повышает стабильность РНК и уклонения от иммунного реагирования. Ритонавир и Лопинавир (антиретровирусные препараты): снижают вирусную нагрузку путем ингибирования вирусной протеазы Mpro. Кармофур (1-гексилкарбамоил-5-фторурацил): одобренный противораковый препарат, как было показано, эффективно ингибирует активность Mpro in vitro. (3) Ремдесивир, Фавипиравир, Галидесивир и Левовир (противовирусные препараты): останавливают репликацию вирусного генома в клетке-хозяине, ингибируя вирусный фермент РНК-зависимую РНК-полимеразу (RdRp). Циклесонид (глюкокортикоид): ингибирует репликацию вируса, взаимодействуя, напрямую или косвенно, с вирусным nsp15 (103). (C) Вирусная РНК и структурные белки (M, E, N и S) собираются в вирионы в ЭР хозяина и аппарате Гольджи, где белки M + E образуют вирусную оболочку, а белок N усиливает упаковку РНК. Зрелые вирусы высвобождаются путем экзоцитоза для заражения других клеток (103). CIM-834: связывает и стабилизирует белок M в его короткой форме in vitro, тем самым ингибируя его олигомеризацию, что имеет решающее значение для успешной сборки вирусных частиц. ACE2 R, рецептор ангиотензинпревращающего фермента 2; TMPRSS2 — трансмембранная протеаза, серин 2; ORF — считывание с открытой рамкой; Nsp — неструктурные белки. Mpro — основная протеаза; PLpro — папаин-подобная протеаза; RdRP — РНК-зависимая РНК-полимераза; Rough ER — шероховатый эндоплазматический ретикулум.

Во-первых, вирусный S-белок, праймированный серином 2 трансмембранной протеазы хозяина (TMPRSS2), связывается с рецептором ACE2 клетки-хозяина (рис. 1). S-белок состоит из двух субъединиц: S1 и S2. Субъединица S1 содержит сайт связывания ACE2, а субъединица S2 обеспечивает слияние вирусной оболочки с мембраной клетки-хозяина. Граница между субъединицами S1 и S2 кодирует сайт расщепления фурином, что увеличивает скорость передачи вируса и его патогенность. Проникновение вируса способствует высвобождению цитокинов и способствует развитию цитокинового шторма (47). При инфицировании COVID-19 гуморальный ответ хозяина длится десять и более дней благодаря антителам IgA, IgM и IgG. Выявление этих трёх антител продемонстрировало высокую точность диагностики COVID-19 [8]

Исследования показывают 79% гомологию между SARS-CoV и SARS-CoV-2. Некоторые исследования показали, что домен связывания рецептора (RBD) SARS-CoV и −2 идентичен. Напротив, другие исследования продемонстрировали, что SARS-CoV-2 имеет сродство к рецептору ACE2 в 5–20 раз большее, чем SARS-CoV, из-за пяти замен аминокислотных остатков, которые образуют дополнительные водородные связи и взаимодействия солевых мостиков. Более высокие концентрации рецептора ACE2 приводят к более эффективному проникновению вируса и более высоким скоростям репликации. Клетки эпителия легких и тонкого кишечника с высокой экспрессией ACE2 инфицируются первыми. От девятнадцати до двадцати остатков ACE2, в основном в N-концевой спирали, контактируют с 17–19 остатками RBD SARS-CoV-2 и взаимодействуют посредством 13 водородных связей и двух солевых мостиков. Y505A является наиболее критическим остатком для SARS-CoV-2, поскольку одной точечной мутации (Y505A) вирусного RBD было достаточно, чтобы исключить любое возможное связывание с рецептором АПФ2. Однонуклеотидные полиморфизмы (SNP) в АПФ2, такие как отсутствие АПФ2 N546 у трёх из 10 000 человек, изменяют экспрессию и состояние гликозилирования, что может усиливать тяжесть симптомов [9].

SARS-CoV-2 может проникать в клетку путём эндоцитоза или путём прямого слияния с плазматической мембраной, в зависимости от активации S-белка клеточной протеазой TMPRSS2. После проникновения в клетку-хозяина вирусная РНК высвобождается и затем реплицируется путём биосинтеза, за которым сле-

дует созревание, и вирионы высвобождаются из клетки (рис. 1). В целом, известно, что микроРНК (миРНК) либо усиливают, либо подавляют репликацию вирусной РНК. Благодаря РНК-интерференции микроРНК связываются с комплементарными последовательностями вирусной РНК и индуцируют образование комплекса, подавляющего вирусную РНК и экспрессию её белка. Длинные некодирующие РНК (днРНК) регулируют экспрессию генов во время цитокиновых штормов и могут влиять на экспрессию нижестоящих мишеней, поглощая микроРНК.

Компоненты иммунной системы хозяина стремятся избавиться от чужеродных микробов. В то время как клетки врождённого иммунитета выполняют общую функцию по уничтожению вторгающихся частиц, клетки адаптивного иммунитета вырабатывают антитела, которые распознают и дезактивируют внеклеточные антигены. В отличие от этого, Т-клетки специфически атакуют и уничтожают инфицированные клетки или помогают другим иммунным клеткам устранить инфекцию. Для уничтожения вторгшихся вирусов клетки врождённого иммунитета хозяина секретируют множество химических посредников, включая провоспалительные цитокины и хемокины. Высвобождение интерферонов I типа (ИФН) и других провоспалительных цитокинов опосредовано активацией рецепторов распознавания патогенов (PRR) генетическим материалом SARS-CoV-2 в рамках механизма, регулируемого как трансдуктором сигнала и активатором транскрипции 1 (STAT1), так и основным белком ответа миелоидной дифференцировки (MyD88). Рецепторы типа I (RLR), индуцируемые ретиноевой кислотой, также воспринимают вирусные репликативные промежуточные продукты и запускают реакцию IFN, которая активирует провоспалительные макрофаги легких, что приводит к проницаемости сосудов. Высвобождение виропорина-3a, интегрального белка на поверхности SARS-CoV-2, активирует инфламмасомный путь рецепторного белка 3, подобного домену олигомеризации нуклеотидов (NOD) (NLRP3), и секрецию IL-1β из костномозгового происхождения, связывая сигнализацию PAMP-PRR в макрофагах с высвобождением цитокинов. С другой стороны, поврежденные/мертвые клетки хозяина высвобождают свое эндогенное содержимое, которое распознается PRR, что еще больше усугубляет воспалительную реакцию и создает порочный круг. Эпителиальные клетки могут подпитывать эту воспалительную нишу, продуцируя другие цитокины, такие как MCP1/CCL2, CCL3, CXCL1, CXCL3, CXCL10, IL-8/CXCL8, IL-1β и TNF-α, которые привлекают макрофаги и вызывают дальнейшее повреждение тканей. Эти эпителиальные клетки пространственно расположены вблизи макрофагов с низким уровнем HLA-DR/высоким уровнем S100A, что обеспечивает постоянный контакт между эпителиальными и иммунными клетками. В конечном итоге, покоящиеся в тканях макрофаги либо поляризуются в сторону воспалительного фенотипа, либо пополняются инфильтрирующими провоспалительными макрофагами [14]

Неясно, как субпопуляции Т-клеток способствуют патогенезу и разрешению SARS-CoV-2. Все больше данных свидетельствует о том, что белок S является основным антигенным белком, активирующим как гуморальный, так и цитотоксический Т-клеточный ответ. Sew и его коллеги показали, что у пациентов, инфицированных SARS-CoV-2, были значительно более низкие доли циркулирующих CD4+ и CD8+ Т-лимфоцитов, хотя и находящихся в состоянии гиперактивации. Более того, более высокие проценты циркулирующих субпопуляций цитотоксических CD8+ Т и Т-хелперов 17 (Th17) были связаны с тяжелой воспалительной реакцией. Наряду со снижением количества периферических Т-клеток, Dyo и соавторы сообщили, что SARS-CoV-2 также привел к функциональному истощению оставшихся Т-клеток. Учитывая дисбаланс между различными популяциями Т-клеток при многих воспалительных заболеваниях, необходимы дополнительные усилия для анализа дисбаланса соотношений Th1/Th2 и Th17/регуляторных Т-клеток при SARS-CoV-2 и прогрессировании заболевания. Специфические ответы IgA, IgM и IgG составляют гуморальные механизмы защиты хозяина от вируса SARS-CoV-2. У большинства пациентов с COVID-19 специфический ответ антител (Ab) развивается через 10 дней или менее после появления симптомов (65). Вирусологически нейтрализующие Abs необходимы для устранения вирусов. Tian et al. оценили недавно разработанную перекрестную реактивность белка S коронавируса 2019 года (2019-nCoV) с Abs против SARS-CoV2. Авторы исследования продемонстрировали, что собранные у недавно выздоровевших пациентов человеческие моноклональные антитела CR3022 против SARS-CoV-2 связываются с RBD 2019-nCoV без перекрытия с сайтом связывания ACE-2. Они пришли к выводу, что клон CR3022 может быть использован в терапевтических целях для борьбы с текущими и новыми инфекциями SARS-CoV-2. У выздоровевших от COVID-19 пациентов Ни и его группа изучали перекрестную активацию специфичного для SARS-CoV-2 гуморального и клеточного иммунитета. В этой небольшой когорте нейтрализующие IgM и IgG против N-белка и S-RBD имели более высокий титр, сохранявшийся как минимум 2 недели. Анализы in vitro выявили сдвиг в сторону высокой секреции IFN-γ N-специфических

Т-клеток у реконвалесцентов SARS-CoV-2. Примечательно, что нейтрализующие антитела к SARS-CoV-2 статистически коррелировали с количеством N-специфических Т-клеток, что указывает на динамическую связь между гуморальным и клеточным иммунитетом в борьбе с инфекцией SARS-CoV-2 [12]

У пациентов высокого риска инфекция SARS-CoV-2 может привести к системному и легочному воспалению и, в конечном итоге, к полиморфно-специфическому респираторному синдрому (СПОН). Основным показателем тяжелой или критической пневмонии, вызванной SARS-CoV-2, является органная недостаточность. У пациентов с тяжелой инфекцией SARS-CoV-2 чаще всего развиваются ОРДС, шок, острое повреждение миокарда, повреждение печени, повреждение почек и полиморфно-специфический респираторный синдром (СПОН). Общепризнано, что тяжёлый ОРДС является основной патофизиологией критического течения COVID-19. Прямой ущерб, нанесённый целевой группе Т-клетки SARS-CoV-2 и неправильные реакции хозяина, такие как иммуновоспалительная реакция, могут вызывать полиорганное поражение. Инфекции SARS и SARS-CoV-2 характеризуются молниеносным MOD и высокими провоспалительными цитокиновыми реакциями, которые могут привести к гиперцитокинемии, также известной как цитокиновый шторм, феномену, характеризующемуся неконтролируемым воспалением. Считается, что легочные макрофаги являются основной причиной гиперцитокинемии, продуцируя IL2, IL7, IL10, G-CSF, IP10, MCP1, MIP1A и TNFα. В ретроспективном исследовании, проведенном Ченом и его коллегами, у пациентов со средней и тяжелой формой инфекции SARS-CoV-2 были более высокие сывороточные профили цитокинов IL-2R, IL6, IL10 и TNFα вместе с высоким риском развития вторичного гемофагоцитарного лимфогистиоцитоза. Чрезмерное и неконтролируемое воспаление, вызванное репликацией вируса, может повреждать сердце, печень, почки и центральную нервную систему, приводя к сепсису, шоку или полиорганной недостаточности. Увеличение количества инфильтрирующих ткани Th17 и цитотоксических Т-лимфоцитов, а также приобретенные иммуноиндуцированные провоспалительные реакции могут играть важную роль в повреждении тканей, вызванном гиперцитокинемией. Кроме того, локальная продукция протеолитических ферментов, таких как эластаза, коллагеназа, катепсин и матриксная металлопротеиназа, может способствовать повреждению тканей и органов. У пациентов с инфекцией SARS-CoV-2 и другими воспалительными патологическими процессами нарушение функции органов и повреждение тканей могут быть результатом окислительного стресса, вызванного воспалительными макрофагами и полиморфноядерными клетками.

Чжоу и соавторы сообщили, что у пациентов отделения интенсивной терапии COVID-19 аберрантные патогенные Т-хелперы 1, секретирующие более высокие уровни ГМ-КСФ, наряду с повышенным процентом воспалительных моноцитов CD14+CD16+, секретирующих значительно более высокие уровни ИЛ-6, могут привести к воспалительному шторму и тяжелому повреждению легких, что приводит к функциональной инвалидности легких, ОРДС и быстрой смертности. Сюй и соавторы отметили, что SARS-COV-2 может приводить к повреждению печени напрямую, инфицируя клетки печени, или косвенно, через чрезмерную воспалительную реакцию. Аналогичным образом, сообщалось о нескольких механизмах, участвующих в повреждении почек, связанном с COVID-19, включая прямую вирусную инфекцию и чрезмерную воспалительную реакцию. Кроме того, Мао и соавторы отметили, что значительно повышенный уровень провоспалительных цитокинов у пациентов с тяжелой формой COVID-19 может оказывать нейротоксическое действие, способствуя неврологическим проявлениям и повреждению скелетных мышц [11]

Лимфопения, возникающая вследствие повышенной инфильтрации лимфоцитов в пораженные ткани, является частым симптомом у пациентов с COVID-19 и связана с поздними стадиями заболевания и смертностью. Такое состояние иммуносупрессии может препятствовать эрадикации вируса и повышать вероятность вторичных инфекций, особенно у госпитализированных пациентов с SARS-CoV-2 (5–15,5%). Метаанализ 3448 пациентов из 28 исследований показал, что у 14,3% пациентов с COVID-19 впоследствии развились вторичные бактериальные инфекции. У этих пациентов наблюдалась более высокая вирусная нагрузка SARS-CoV-2, более длительное выделение вируса и сниженный иммунный ответ (76). Это может иметь потенциальное влияние на онкологических пациентов, которые уже получают или будут получать противоопухолевые препараты отдельно или в сочетании с иммунодепрессантами.

Патофизиология SARS-CoV-2

Дыхательная система

Инфекция дыхательных путей, вызванная SARS-CoV-2, протекает в три стадии. Первая фаза, которая может протекать бессимптомно, поражает клетки, выстилающие носоглотку, не вызывая активного иммунного ответа. На второй стадии инфицируются основные дыхательные пути и начинается ранняя воспалительная реакция,

тогда как на третьей стадии вирус проникает в пневмоциты I и II типов. В то время как небольшие кубовидные пневмоциты II типа включают «пластинчатые тельца», которые секретируют необходимые легочные сурфактанты для нормальной функции альвеол, пневмоциты I типа имеют типичную эпителиальную форму. Инфицирование пневмоцитов II типа повышает экспрессию противовирусных генов, таких как интерфероны (IFN) и специфические интерлейкины (IL), и снижает экспрессию генов, продуцирующих сурфактант. Усиление сигнала в пневмоцитах II типа, вызванное высокой вирусной нагрузкой, привлекает иммунные клетки из кровотока и активирует иммунные клетки, находящиеся в тканях, для активации пироптоза в инфицированных клетках. Эта реакция усугубляет повреждение пневмоцитов I типа, вызывая разрушение альвеолярного барьера и инфильтрацию дыхательных путей клеточными компонентами. Интерстиций между капиллярами и альвеолярной камерой расширяется, поскольку иммунный ответ повреждает альвеолы и приводит к их заполнению смесью плазменного экссудата, погибших клеток, вирусных частиц, воспалительных клеток и фибрина. В результате нарушается газообмен, что приводит к дыхательной дисфункции, давшей название заболеванию – атипичной пневмонии (ТОРС). Первоначально считалось, что молодые люди менее подвержены инфицированию, поскольку экспрессия АПФ-2 в легочной ткани увеличивается с возрастом. Однако эти данные кажутся неубедительными из-за отсутствия возрастных изменений в экспрессии рецепторов [16].

По данным Chan S.L и Kudo M, в различных отчетах о COVID-19 указано, что у 2–11% пациентов с COVID-19 наблюдались сопутствующие заболевания печени. У пациентов с нарушенными печеночными резервами SARS-CoV-2 может вызывать дополнительное повреждение печени или печеночную декомпенсацию. Кроме того, потенциальное иммуносупрессивное действие SARS-CoV-2 может привести к реактивации вируса у пациентов с COVID-19 и хроническим вирусным гепатитом (рис. 1). Антиретровирусные препараты, такие как лопинавир/ритонавир, противогрибковые препараты, антибиотики и другие препараты, необходимые для лечения SARS-CoV-2 и связанного с ним воспаления, могут вызывать лекарственно-индуцированное повреждение печени или реактивацию вируса гепатита B. Этот цитотоксический эффект препарата, наряду с предполагаемой репликацией вируса SARS-CoV-2 в гепатоцитах, может повреждать оставшуюся паренхиму у пациентов с циррозом печени и ухудшать их прогноз. Карантин, вызванный COVID-19, привел к социальной изоляции, малоподвижному образу жизни и увеличению потребления обработанных пищевых продуктов, которые являются неблагоприятными метаболическими антагонистами у пациентов с неалкогольной жировой болезнью печени (НАЖБП) [17].

ЛИТЕРАТУРА

1. Andersen K.G, Rambaut A, Lipkin W.I, Holmes E.C, Garry R.F. The proximal origin of SARS-CoV-2. Nat Med. (2020) 26:450–2. doi: 10.1038/s41591-020-0820-9

2. Boni M.F, Lemey P, Jiang X, Lam T.T, Perry B.W, Castoe T.A, et al. Evolutionary origins of the SARS-CoV-2 sarbecovirus lineage responsible for the COVID-19 pandemic. Nat Microbiol. (2020) 5:1408–17. doi: 10.1038/s41564-020-0771-4

3. Corman V.M, Muth D, Niemeyer D, Drosten C. Hosts and Sources of Endemic Human Coronaviruses. Adv Virus Res. (2018) 100:163– 88. doi: 10.1016/bs.aivir.2018.01.001

4. Day T, Gandon S, Lion S, Otto S.P. On the evolutionary epidemiology of SARSCoV-2. Curr Biol. (2020) 30:R849–57. doi: 10.1016/j.cub.2020.06.031

5. Dudas G, Carvalho LM, Rambaut A, Bedford T. MERS-CoV spillover at the camel-human interface. Elife. (2018) 7. doi: 10.7554/eLife.31257

6. Duffy S, Shackelton L.A, Holmes E.C. Rates of evolutionary change in viruses: patterns and determinants. Nat Rev Genet. (2008) 9:267–76. doi: 10.1038/nrg2323

7. Funk M, Ash C. Evolution and epidemic spread of SARS-CoV-2 in Brazil. Science. (2020) 369: 1255–60. doi: 10.1126/science.369.6508.1203-o

8. Graham R.L, Baric R.S. Recombination, reservoirs, and the modular spike: mechanisms of coronavirus cross-species transmission. J Virol. (2010) 84:3134– 46. doi: 10.1128/JVI.01394-09

9. Lai M.M, Cavanagh D. The molecular biology of coronaviruses. Adv Virus Res. (1997) 48:1–100. doi: 10.1016/S0065-3527(08)60286-9

10. Lam T.T, Jia N, Zhang Y.W, Shum M.H, Jiang J.F, Zhu H.C, et al. Identifying SARS-CoV-2-related coronaviruses in Malayan pangolins. Nature. (2020) 583:282– 5. doi: 10.1038/s41586-020-2169-0

11. Li X, Zai J, Zhao Q, Nie Q, Li Y, Foley BT, et al. Evolutionary history, potential intermediate animal host, and cross-species analyses of SARS-CoV-2. J Med Virol. (2020) 92:602–11. doi: 10.1002/jmv.25731

12. Moeller N.H, Shi K, Demir Ö, Belica C, Banerjee S, Yin L, et al. Structure and dynamics of SARS-CoV-2 proofreading exoribonuclease ExoN. Proc Natl Acad Sci USA. (2022) 119:e2106379119. doi: 10.1073/pnas.2106379119

13. Tang X, Wu C, Li X, Song Y, Yao X, Wu X, et al. On the origin and continuing evolution of SARS-

CoV-2. Natl Sci Rev. (2020) 7:1012–23. doi: 10.1093/nsr/nwaa036

14. Tegally H, Wilkinson E, Giovanetti M, Iranzadeh A, Fonseca V, Giandhari J, et al. Detection of a SARS-CoV-2 variant of concern in South Africa. Nature. (2021) 592:438–43. doi: 10.1038/s41586-021-03402-9

15. Woo P.C, Lau S.K, Lam C.S, Lau C.C, Tsang A.K, Lau J.H, et al. Discovery of seven novel Mammalian and avian coronaviruses in the genus deltacoronavirus supports bat coronaviruses as the gene source of alphacoronavirus and betacoronavirus and avian coronaviruses as the gene source of gammacoronavirus and deltacoronavirus. J Virol. (2012) 86:3995–4008. doi: 10.1128/JVI. 06540-11

16. Zhao Z, Li H, Wu X, Zhong Y, Zhang K, Zhang Y.P, et al. Moderate mutation rate in the SARS coronavirus genome and its implications. BMC Evol Biol. (2004) 4:21. doi: 10.1186/1471-2148-4-21

17. Zhou P, Yang X.L, Wang X.G, Hu B, Zhang L, Zhang W, et al. A pneumonia outbreak associated with a new coronavirus of probable bat origin. Nature. (2020) 579:270–3. doi: 10.1038/s41586-020-2012-7

18. Alimukhamedov D. et al. Hygienic analysis of microclimate parameters influence on workers'health in plants manufacturing polymer products //Научные исследования 2022. – 2022. – С. 128-130.

19. Алимухамедов Д. Ш. Режим питания при атеросклерозе и других заболеваниях системы кровообращения //Болезни кровообращения. – 2025. – Т. 1. – №. 4. – С. 30-34.

20. Бурибоев Э. М., Азизова Ф. Л. Метабиологическое действие табачных изделий на иммунитет человека //Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences. – 2022. – Т. 2. – №. 12. – С. 213-218.

UDK: 616.379-008.64:617.7

QANDLI DIABET KASALLIGI NATIJASIDA KO‘ZDA DIABETIK RETINOPATIYA HAMDA MORFOFUNKSIONAL O‘ZGARISHLAR RIVOJLANISHI TO‘G‘RISIDAGI ZAMONAVIY TASAVVURLAR (ADABIYOTLAR SHARXI)

Ahrorov Abdulaziz Azizjonovich – talaba
Xolmatova Mohinur Abduvohidovna – talaba
Toshkent davlat tibbiyot universiteti (Toshkent, O‘zbekiston)

Annotatsiya. *Mazkur adabiyotlar sharhi qandli diabet (QD) natijasida rivojlanadigan diabetik retinopatiya (DR) hamda ko‘zning morfofunksional o‘zgarishlarini zamonaviy ilmiy qarashlar asosida chuqur tahlil qilishga bag‘ishlangan. Ishda diabetik retinopatiyaning patogenezi, mikroangiopatiya, neyrovaskulyar birlik disfunksiyasi, oksidlovchi stress, yallig‘lanish jarayonlari, retinal neyrodegeneratsiya, diabetik makulyar shish va proliferativ retinopatiya rivojlanish mexanizmlari so‘nggi besh yillik tadqiqotlar asosida tizimli ravishda yoritildi. Shuningdek, optik koherent tomografiya (OCT), OCT-angiografiya (OCT-A), fluoressein angiografiya (FA) va elektrofiziologik usullar yordamida erta tashxis imkoniyatlari ko‘rib chiqildi. Tahlil natijalari diabetik retinopatiyani erta aniqlash, rivojlanishini bashorat qilish va shaxsiylashtirilgan davolash strategiyalarini ishlab chiqishda ilmiy-amaliy ahamiyatga ega.*

Kalit so‘zlar: *qandli diabet, diabetik retinopatiya, neyrovaskulyar birlik, mikroangiopatiya, diabetik makulyar shish, neovaskulyarizatsiya, OCT, OCT-A, oksidlovchi stress, HbA1c.*

СОВРЕМЕННЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О РАЗВИТИИ ДИАБЕТИЧЕСКОЙ РЕТИНОПАТИИ И МОРФОФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ ГЛАЗА ПРИ САХАРНОМ ДИАБЕТЕ (Обзор литературы)

Ахроров Абдулазиз Азизжонович – студент
Холматова Мохинур Абдувохидовна – студентка
Ташкентский государственный медицинский университет (Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *Данный обзор литературы посвящён углублённому анализу современных научных представлений о развитии диабетической ретинопатии (ДР) и морфофункциональных изменениях органа зрения, возникающих вследствие сахарного диабета (СД). В работе систематически освещены вопросы патогенеза диабетической ретинопатии, включая микроангиопатию, дисфункцию нейроваскулярной единицы, окислительный стресс, воспалительные процессы, ретинальную нейродегенерацию, а также механизмы развития диабетического макулярного отёка и пролиферативной ретинопатии на основе исследований последних пяти лет. Кроме того, рассмотрены возможности ранней диагностики с применением оптической когерентной томографии (ОКТ), ОКТ-ангиографии (ОКТ-А), флуоресцентной ангиографии (ФА) и электрофизиологических методов исследования. Результаты анализа имеют важное научно-практическое значение для раннего выявления диабетической ретинопатии, прогнозирования её прогрессирования и разработки персонализированных стратегий лечения.*

Ключевые слова: *сахарный диабет, диабетическая ретинопатия, нейроваскулярная единица, микроангиопатия, диабетический макулярный отёк, неоваскуляризация, ОКТ, ОКТ-А, окислительный стресс, HbA1c.*

MODERN CONCEPTS OF THE DEVELOPMENT OF DIABETIC RETINOPATHY AND MORPHOFUNCTIONAL CHANGES OF THE EYE IN DIABETES MELLITUS (Literature Review)

Akhrorov Abdulaziz Azizjonovich – student
Kholmatova Mokhinur Abduvokhidovna – student
Tashkent state medical university (Tashkent, Uzbekistan)

Abstract. *This literature review is devoted to an in-depth analysis of modern scientific concepts regarding the development of diabetic retinopathy (DR) and morphofunctional changes of the eye resulting from diabetes mellitus (DM). The paper systematically presents current data on the pathogenesis of diabetic retinopathy, including microangiopathy, neurovascular unit dysfunction, oxidative stress, inflammatory processes, retinal neurodegeneration, as well as the mechanisms underlying the development of diabetic macular edema and proliferative retinopathy, based on studies published over the past five years. In addition, the possibilities of early*

diagnosis using optical coherence tomography (OCT), OCT angiography (OCT-A), fluorescein angiography (FA), and electrophysiological methods are reviewed. The results of the analysis are of significant scientific and practical importance for the early detection of diabetic retinopathy, prediction of its progression, and the development of personalized treatment strategies.

Keywords: *diabetes mellitus, diabetic retinopathy, neurovascular unit, microangiopathy, diabetic macular edema, neovascularization, OCT, OCT-A, oxidative stress, HbA1c.*

Mavzuning dolzarbligi. Qandli diabet XXI asrning eng dolzarb tibbiy muammolaridan biri bo‘lib, nafaqat metabolik buzilishlar, balki ko‘plab mikrovaskulyar va neyrodegenerativ asoratlar bilan kechadi. Xalqaro diabet federatsiyasi (IDF) ma’lumotlariga ko‘ra, 2021–2025-yillarda diabet bilan kasallanganlar soni barqaror oshib bormoqda va 2045-yilga borib 780 milliondan ortishi prognoz qilinmoqda [14]. Jahon sog‘liqni saqlash tashkiloti ma’lumotlariga ko‘ra, butun dunyoda 50 mln bemor ro‘yxatga olingan, shulardan taxminan 50%i hayoti davomida biron-bir jarrohlik amaliyotini boshdan kechiradi. Shuni ham alohida qayd etib o‘tish joizki, qandli diabetdek ijtimoiy global sog‘liqni saqlash muammosi asosan reproduktiv yoshdagi ayollarga ta’sir ko‘rsatadi. Pregestatsion va gestatsion shakllarini o‘z ichiga olgan ona qandli diabeti surunkali giperglikemiya, giperlipidemiya va yuqori oksidlovchi stress bilan tavsiflangan chuqur o‘zgargan homila ichi muhitini yaratadi. Qandli diabetda a’zolar qon-tomiridagi angiopatik o‘zgarishlar, venoz qon-tomirlarni sezilarli shikastlanishi, mikrovaskulyar venoz tomirlar barcha qismlarining sezilarli kengayishi aniqlandi va asoratlar soni 11% dan 42% gachani tashkil etdi, patogenetik mexanizmning murakkab majmuasini hosil bo‘lishi noto‘g‘ri patogenetik halqaning rivojlanishiga olib keladi – bu esa o‘z navbatida, tibbiyot xodimlari oldiga murakkab vazifani, ya’ni, ushbu buzilgan halqani mexanizmini o‘z vaqtida aniqlash va korreksiya qilish uchun yo‘ldosh patologiyasi og‘irlik darajasini aniqlashning eng yuqori ishonchli sezgir mezonlarini izlab topishni qo‘yadi [1,2].

O‘zbekistonda diabet tarqalishi ham yildan-yilga ortib bormoqda. [7,8] Olimlar tomonidan olib borilgan tadqiqotlarda mamlakatimizda qandli diabet bilan kasallangan bemorlarda mikroangiopatiya, xususan, retinal tomirlar zararlanishi sezilarli darajada yuqori ekanligi ko‘rsatildi. Ushbu holat ko‘rish nogironligi xavfini keskin oshiradi, chunki diabetik retinopatiya global miqyosda ko‘rlikning yetakchi sabablaridan biri hisoblanadi. Ularning ishlari shuni ko‘rsatadiki, ko‘plab bemorlarda DR klinik belgilar paydo bo‘lishidan oldin subklinik morfofunksional o‘zgarishlar yuzaga keladi, bu esa erta diagnostika zaruratini yanada kuchaytiradi. Diabetik retinopatiya faqat tomir patologiyasi emas, balki murakkab neyrovaskulyar disfunksiya sifatida talqin qilinmoqda. Zamonaviy tadqiqotlar retinal neyronlar, glial hujayralar va kapillyar endoteliy o‘rtasidagi o‘zaro aloqaning buzilishi kasallik rivojlanishida muhim rol o‘ynashini ko‘rsatmoqda [5,6]. Shu sababli, DR ni faqat angiopatiya sifatida emas, balki kompleks neyrodegenerativ jarayon sifatida o‘rganish dolzarb hisoblanadi.

Tadqiqot maqsadi. Mazkur adabiyotlar sharhining asosiy maqsadi – diabetik retinopatiya rivojlanishi natijasida ko‘zning morfofunksional holatida yuzaga keladigan o‘zgarishlarni zamonaviy ilmiy adabiyotlar asosida chuqur tizimli tahlil qilishdan iborat. Shu bilan birga, retinal mikroangiopatiya mexanizmlarini baholash, neyrovaskulyar birlik disfunksiyasining ahamiyatini aniqlash, OCT va OCT-A yordamida erta strukturaviy o‘zgarishlarni baholash, HbA1c darajasi bilan DR og‘irligi darajasi o‘rtasidagi korrelyatsiyani aniqlash hamda diabetik makulyar shish va proliferativ retinopatiya patogenezini chuqur o‘rganish vazifalari belgilandi [3,5,8].

Diabetik retinopatiyada ko‘zning morfo-funksional holatiga oid statistik ko‘rsatkichlar

Ko‘rsatkich	Statistik ma’lumotlar	Manbalar
Diabetik retinopatiya uchrash chastotasi	30-35%	Cheung N. et al., 2018
Proliferativ bo‘lmagan diabetik retinopatiyada mikroanevrizmalar	≤80%	Wong T.Y. et al., 2018
Proliferativ diabetik retinopatiyada neovaskulyarizatsiya	3,2-4,0%	Journal of Retinal and Viterous Disease, 2025
Diabetik makulyar shish	4-5%	Journal of Retinal and Viterous Disease, 2025
Ko‘rish o‘tkirligining pasayishi	0,3% va undan past	Wong T.Y. et al., 2018
To‘r pardadagi neyrodegenerativ o‘zgarishlar	25-40%	Simo R., 2014

Ushbu jadvaldan ko‘rinadiki, diabetik retinopatiya nafaqat to‘r pardaning tomir tizimiga, balki uning neyron tuzilmalari va funksional holatiga ham sezilarli ta’sir ko‘rsatadi. Morfologik o‘zgarishlar (mikroanevrizma, kapillyar okklyuziya, makulyar shish) ko‘pincha ko‘rish o‘tkirligi pasayishi va elektrofiziologik buzilishlar bilan birga kechadi. Zamonaviy tadqiqotlar to‘r pardaning funksional buzilishlari

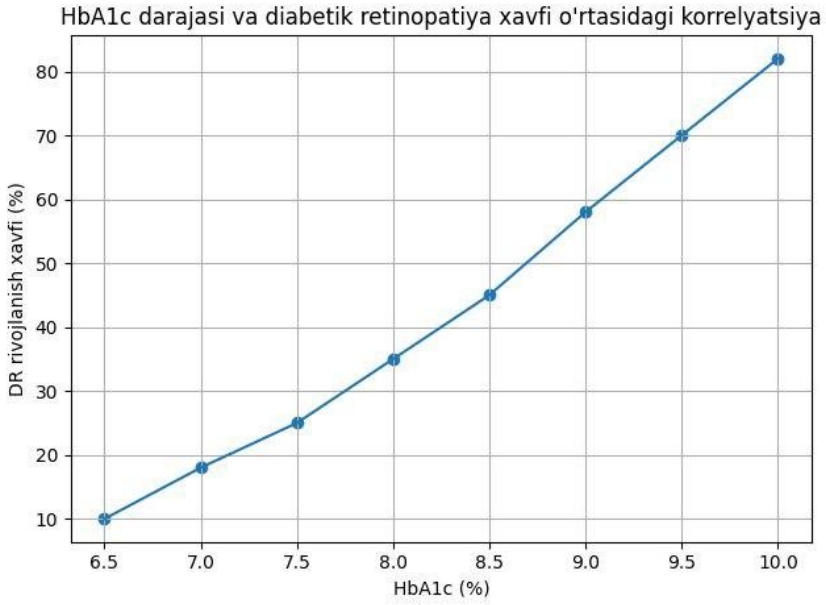
klinik belgilar paydo bo‘lishidan oldin yuzaga kelishini ko‘rsatmoqda. Shuni ham alohida qayd etib o‘tish lozimki, klassik yondashuvlarda asosiy e’tibor mikroangiopatiya, kapillyar okklyuziya va neovaskulyarizatsiyaga qaratilgan bo‘lsa zamonaviy qarashlar retinal neyronlarning erta zararlanishi kasallik klinik belgilaridan oldin boshlanishi aniqlandi [5,6,14]. Bu esa diabetik retinopatiyada ko‘rish buzilishlarini tushuntirishda faqat qon tomir o‘zgarishlari yetarli emasligini ko‘rsatadi.

So‘nggi yillarda diabetik retinopatiya patogenezi haqidagi qarashlar sezilarli darajada o‘zgardi. Ilgari DR asosan mikroangiopatiya sifatida qaralgan bo‘lsa, hozirgi paytda u murakkab neyrovaskulyar patologiya sifatida baholanmoqda [5, 24,25,26]. Surunkali giperglikemiya retinal kapillyarlarda bazal membrananing qalinlashuviga, peritsit hujayralarining nobud bo‘lishiga va mikroanevrizmalar shakllanishiga olib keladi [9,28,29]. Natijada kapillyar okklyuziya, ishemiya va VEGF darajasining oshishi kuzatiladi, bu esa patologik neovaskulyarizatsiyani rag‘batlantiradi [10,11,27]. Shu bilan birga, diabet fonida oksidlovchi stress kuchayib, retinal hujayralarda yallig‘lanish mediatorlari (IL-6, TNF-α) faollashadi. Bu jarayonlar nafaqat tomirlarni, balki retinal neyronlarni ham zararlaydi [12,31,34]. Bir qator tadqiqotlar shuni ko‘rsatadiki, retinal ganglion hujayralari atrofiyasi va sinaptik disfunksiya DR ning erta bosqichlarida ham uchraydi [13,30,32].

Optik koherent tomografiya (OCT) yordamida ichki retinal qatlamlar qalinligining kamayishi diabetik neyrodegeneratsiyaning muhim biomarkeri sifatida aniqlangan [14,33]. OCT-angiografiya esa mikroangiopatiyani invaziv bo‘lmagan tarzda vizualizatsiya qilish imkonini beradi va erta ishemik o‘zgarishlarni ko‘rsatadi [20]. Diabetik makulyar shish (DMS) ko‘rish pasayishining asosiy sabablaridan biri bo‘lib qolmoqda. OCT asosida olib borilgan zamonaviy tadqiqotlar makulada kistoz o‘zgarishlar va subretinal suyuqlik to‘planishi ko‘rish o‘tkirligining pasayishi bilan to‘g‘ridan-to‘g‘ri bog‘liqligini ko‘rsatdi [15,16]. Anti-VEGF terapiyasi ushbu holatda eng samarali davolash usuli sifatida e’tirof etilmoqda, biroq ba’zi bemorlarda rezistentlik kuzatilishi ham ilmiy munozaralarga sabab bo‘lmoqda [17,35]. Optik kogerent tomografiya (OCT) yordamida ichki retinal qatlamlarning qalinlashuvi yoki yupqalashuvi DR ning erta neyrodegenerativ belgisi sifatida e’tirof etilmoqda. Bir qator tadqiqotlar shuni ko‘rsatadiki, hatto klinik jihatdan DR aniqlanmagan bemorlarda ham retinal ganglion hujayralari kompleksining qalinligi kamayishi kuzatilishi mumkin [14,20]. Bu holat retinal neyrodegeneratsiya diabetik retinopatiyaning mustaqil komponenti ekanligini tasdiqlaydi. Zamonaviy klinik amaliyotda anti-VEGF preparatlari (ranibizumab, aflibercept) DMS davosida oltin standart hisoblanadi [17].

Proliferativ diabetik retinopatiyada (PDR) retinal ishemiya kuchayib, patologik neovaskulyarizatsiya rivojlanadi. Bu shishasimon tanaga qon quyilishi, traksion retinal ko‘chish va ko‘rishning keskin yo‘qolishiga olib kelishi mumkin [18]. Bunday hollarda lazer koagulyatsiya va vitrektomiya muhim jarrohlik usullari hisoblanadi [19].

Ko‘plab tadqiqotlar HbA1c darajasi bilan DR og‘irligi o‘rtasida bevosita bog‘liqlik mavjudligini ko‘rsatdi. HbA1c darajasi bilan DR og‘irligi o‘rtasidagi kuchli bog‘liqlik nafaqat klinik kuzatuvlarda, balki molekulyar darajada ham asoslangan. HbA1c qanchalik yuqori bo‘lsa, proliferativ shakl rivojlanish xavfi shunchalik ortadi. Surunkali giperglikemiya natijasida poliol yo‘li faollashuvi, oksidlovchi stress kuchayishi va yallig‘lanish mediatorlari (IL-6, TNF-α) ko‘payishi retinal to‘qimalarda strukturaviy shikastlanishni tezlashtiradi [12,23]. Shu sababli, glikemik nazoratni optimallashtirish nafaqat metabolik barqarorlikni, balki ko‘rish qobiliyatini saqlab qolish uchun ham muhimdir.

O‘tkazilgan tahlillar shuni ko‘rsatdiki, qandli diabet kompensatsiya darajasi (HbA1c) va diabetik retinopatiya rivojlanish xavfi o‘rtasida ijobiy korrelyatsion bog‘liqlik mavjud. HbA1c ko‘rsatkichi 6,5-7,0% oralig‘ida bo‘lganda diabetik retinopatiya rivojlanish xavfi nisbatan past bo‘lsa, 8,5-10,0% ga yetganda bu xavf keskin ortadi. Bu holat surunkali giperglikemiya retinal mikroangiopatiya, oksidlovchi stress va neyrovaskulyar disfunksiyani kuchaytirishi bilan izohlanadi.

Mazkur ilmiy adabiyotlar tahlili diabetik retinopatiyani erta tashxislash strategiyalarini takomillashtirish uchun nazariy asos bo‘lib xizmat qiladi. Neyrovaskulyar birlik disfunksiyasini baholash orqali DR ni klinik belgilar paydo bo‘lishidan oldin aniqlash imkoniyati paydo bo‘ladi. OCT va OCT-A kabi zamonaviy vizualizatsiya usullari bemorlarni skrining qilishda muhim rol o‘ynashi mumkin. Amaliy nuqtai nazardan, HbA1c ni qat’iy nazorat qilish, arterial bosimni barqaror ushlab turish va lipid almashinuvini optimallashtirish DR rivojlanishini sekinlashtirishda asosiy omillar hisoblanadi. Shu bilan birga, individual yondashuv asosida anti-VEGF terapiyasini tanlash bemorlarning ko‘rish qobiliyatini saqlab qolishda muhim ahamiyatga ega.

Kelajakdagi tadqiqot yo‘nalishlari:

- Diabetik retinopatiyaning erta neyrodegenerativ belgilarini aniqlash uchun OCT asosidagi biomarkerlarni ishlab chiqish;
- O‘zbekiston populyatsiyasida HbA1c, arterial bosim va DR rivojlanishi o‘rtasidagi bog‘liqlikni prospektiv o‘rganish;
- Anti-VEGF terapiyasiga rezistent bemorlarda yangi biologik davolash usullarini sinash;
- Diabetik retinopatiyada yallig‘lanishga qarshi terapiya samaradorligini baholash.

Xulosa. Shunday qilib, diabetik retinopatiya murakkab ko‘p omilli kasallik bo‘lib, nafaqat tomir tizimi, balki retinal neyron tuzilmalarni ham zararlaydi. Surunkali giperglikemiya, oksidlovchi stress va yallig‘lanish jarayonlari DR rivojlanishida hal qiluvchi rol o‘ynaydi. OCT va OCT-A kabi zamonaviy vizualizatsiya usullari erta tashxis qo‘yish imkonini bermoqda. Ammo samarali profilaktika uchun HbA1c darajasini nazorat qilish, anti-VEGF terapiya va zarur hollarda jarrohlik usullarini qo‘llash ko‘rish qobiliyatini saqlab qolishda muhim ahamiyatga ega. Shu sababli, diabetik retinopatiya bo‘yicha fundamental va klinik tadqiqotlarni davom ettirish ko‘rish nogironligini kamaytirishda muhim ahamiyat kasb etib, diabetik retinopatiyani erta aniqlash va shaxsiylashtirilgan davolash strategiyalarini ishlab chiqish dolzarb ilmiy-amaliy vazifa bo‘lib qolmoqda.

ADABIYOTLAR

1. Abdaliyeva M.P., Adilbekova D.B., Ahrorov A.A., Toshpo‘latov S.S. Morphogenesis of the vascular structures of the gastric wall of offspring born with diabetes in postnatal ontogenesis. //Central Asian Journal of Medicine. eISSN: 2181-1326, №2. 2025. – P 85-86.
2. Adilbekova D, Ospanova S, Ahrorov A, Toshpulatov S. Tajribaviy qandli diabet bilan xastalangan urg‘ochi kalamushlar yo‘ldoshidagi o‘zgarishlarning morfologik tahlili.//Integratsiyalashgan ta’lim va tadqiqot jurnali. ISSN: 2181-3558, Vol 4, Issue 4. 2025. 204-207 b.
3. Aiello L.P., Wong J.S. Pathogenesis of proliferative diabetic retinopathy. Retina. New York, 2021. — P. 455–467.
4. Alimukhamedov D. et al. Hygienic analysis of microclimate parameters influence on workers'health in plants manufacturing polymer products //Научные исследования 2022. – 2022. – С. 128-130.
5. Antonetti D.A., Gardner T.W. Tight junction disruption in diabetic retina. Diabetes. Boston, 2021. — P. 221–230.
6. Antonetti D.A., Klein R. Mechanisms of diabetic macular edema. Diabetes. Boston, 2020. — P. 1589–1598.
7. Barber A.J., Gardner T.W. Retinal neurodegeneration in diabetes mellitus. Retina. London, 2020. — P. 211–219.
8. Baymamatovich O. B. et al. Hygienic assessment of the nutritional status of workers of a mining and metallurgical plant //American Journal of Applied Medical Science. – 2026. – Т. 4. – №. 1. – С. 161-165.
9. Bo‘riboyev E. M. Xavflarni tahlil qilish va tanqidiy nazorat nuqtalari (HACCP) //Медицинский журнал молодых ученых. – 2025. – №. 15 (09). – С. 178-180.
10. Bo‘riboyev E. M., Bo‘riboyeva M. M. Tamaki mahsulotlarni ishlab chiqaruvchi korxonada ishchilarning tana holatini baholashda bioelektrik impedansnini gigienik taxlili //Медицинский журнал молодых ученых. – 2025. – №. 13 (03). – С. 239-242.
11. Boyer D.S., Heier J. Long-term outcomes of anti-VEGF therapy in DME. Retina. New York, 2025. — P. 200–212.
12. Campochiaro P.A., Ferrara N. Role of VEGF in diabetic retinopathy. JAMA Ophthalmology. Chicago, 2021. — P. 105–112.
13. Cheung N., Wong T.Y. Epidemiology of diabetic retinopathy. Ophthalmology. San Francisco, 2020. — P. 223–232.
14. Cunha-Vaz J., Bernardes R. Blood-retinal barrier dysfunction in diabetes. Retina. London, 2020. — P. 133–142.
15. Do D.V., Nguyen Q.D. Vitrectomy in proliferative diabetic retinopathy. American Journal of Ophthalmology. Baltimore, 2021. — P. 300–309.
16. Flynn H.W., Smiddy W. Management of proliferative diabetic retinopathy. Retina. New York, 2022. — P. 501–512.
17. Gardner T.W., Simó R. Neurodegeneration in diabetic eye disease. Nature Reviews Endocrinology. London, 2021. — P. 55–66.

18. International Diabetes Federation. IDF Diabetes Atlas, 11th Edition. Brussels, Belgium, 2025. — 168 p.

19. Kang S.W., Park C.Y. OCT characteristics of diabetic macular edema. Eye. London, 2021. — P. 88–97.

20. Kim M., Lee J. Retinal thickness changes in early diabetic retinopathy. Eye. London, 2022. — P. 50–59.

21. Lee J., Kim H. OCT biomarkers in diabetic retinopathy. Ophthalmology Retina. San Francisco, 2022. — P. 101–110.

22. Nguyen Q.D., Brown D.M. Personalized anti-VEGF therapy in DME. JAMA Ophthalmology. Chicago, 2022. — P. 120–129.

23. Nizamov A. K., Alimukhamedov D. S. Hygienic assessment of electromagnetic fields generated by power transmission lines in residential areas //Медицинский журнал молодых ученых. – 2025. – №. 14 (06). – С. 314-318.

24. Ortiqov B. B. et al. Kaliy zavodi ishchilarining xavf omillarini gigiyenik tahlil qilish //Медицинский журнал молодых ученых. – 2025. – №. 15 (09). – С. 181-185.

25. Romano M.R., Cennamo G. Neuroretinal damage in diabetic retinopathy. Ophthalmology. San Francisco, 2021. — P. 611–620.

26. Schmidt-Erfurth U., Lang G. Angiogenesis mechanisms in diabetic retinopathy. Eye. London, 2022. — P. 421–430.

27. Schwartz S.D., Flynn H.W. Fluorescein angiography in diabetic retinopathy. Retina. New York, 2021. — P. 401–410.

28. Simó R., Hernández C. Neurovascular dysfunction in diabetic retinopathy. Progress in Retinal and Eye Research. Oxford, 2020. — P. 1–23.

29. Spaide R.F., Klancnik J. OCT-angiography in diabetic retinopathy. Ophthalmology. San Francisco, 2020. — P. 120–128.

30. Stitt A.W., Curtis T.M. Inflammation in diabetic retinopathy. Progress in Retinal and Eye Research. Oxford, 2021. — P. 12–29.

31. Stratton I.M., Adler A.I. HbA1c and progression of diabetic retinopathy. Diabetes Care. Arlington, 2020. — P. 531–539.

32. Sun H., Saeedi P. Global trends in diabetic retinopathy. Diabetologia. Berlin, 2021. — P. 1201–1212.

33. Tang J., Kern T.S. Oxidative stress in diabetic retinopathy. Acta Diabetologica. Milan, 2021. — P. 345–356.

34. Tzekov R., Arden G. Electroretinography in diabetic eye disease. Eye. London, 2022. — P. 177–186.

35. Wang W., Zhang X. Imaging biomarkers in diabetic retinopathy. Ophthalmology Retina. San Francisco, 2022. — P. 310–319.

36. Wilkinson C.P., Ferris F.L. Mechanisms of diabetic macular edema. Diabetes Care. Arlington, 2020. — P. 199–208.

37. Wong T.Y., Cheung C.M. Global burden of diabetic retinopathy. The Lancet. London, 2021. — P. 199–207.

38. World Diabetes Foundation. Diabetes in Uzbekistan: epidemiology and trends. Copenhagen, 2021. — P. 12–19.

39. Yang P., Chen H. Microvascular changes in diabetic retinopathy. Retina. New York, 2020. — P. 90–99.

40. Yang Y., Zhang L. Molecular pathways in diabetic retinopathy. Acta Diabetologica. Milan, 2021. — P. 410–419.

41. Zhang X., Lee J. OCT findings in early diabetic retinopathy. American Journal of Ophthalmology. Baltimore, 2022. — P. 233–245.

42. Алимухамедов Д. Ш. Режим питания при атеросклерозе и других заболеваниях системы кровообращения //Болезни кровообращения. – 2025. – Т. 1. – №. 4. – С. 30-34.

43. Бурибоев Э. М., Азизова Ф. Л. Метабиологическое действие табачных изделий на иммунитет человека //Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences. – 2022. – Т. 2. – №. 12. – С. 213-218.

UDK: 613.955:355.233

RIVOJLANGAN MAMLAKATLARDA HARBIY-AKADEMIK LITSEYLARGA NOMZODLARNING KASALLANISH KO‘RSATKICHLARI: DOLZARB MUAMMOLAR, XAVF OMILLARI VA ULARNI HAL ETISH YO‘LLARI (ADABIYOTLAR SHARHI)

Eshkuvatov Komil Ruziboyevich– assistent
Toshkent davlat tibbiyot universiteti (Toshkent, O‘zbekiston)

Annotatsiya. *Ushbu maqolada rivojlangan mamlakatlarda harbiy-akademik litseylarga nomzodlar orasida kasallanish ko‘rsatkichlari, ularning tuzilmasi va shakllanishiga ta’sir etuvchi asosiy xavf omillari tahlil qilindi. Tadqiqotda tibbiy skrining, jismoniy tayyorgarlikni baholash va psixofiziologik moslashuv ko‘rsatkichlari asosiy metodologik yondashuv sifatida qo‘llanildi. Natijalarga ko‘ra, nafas olish, yurak-qon tomir, tayanch-harakat va ovqat hazm qilish tizimi kasalliklari eng ko‘p uchraydigan patologiyalar bo‘lib, ularning rivojlanishi yuqori o‘quv yuklamalari, stress, gipodinamiya va noto‘g‘ri ovqatlanish bilan bog‘liq. Xalqaro, jumladan NATOga a’zo davlatlar tajribasi asosida sog‘liq monitoringini kuchaytirish, jismoniy tayyorgarlikni optimallashtirish va sog‘lom turmush tarzini shakllantirishga qaratilgan profilaktik choralar samarali ekanligi aniqlandi. Olingan natijalar harbiy-akademik litseylarda tibbiy-profilaktik tizimni takomillashtirish va nomzodlarning xizmatga tayyorgarligini oshirishda amaliy ahamiyatga ega.*

Kalit so‘zlar: *harbiy-akademik litsey, kasallanish ko‘rsatkichlari, sog‘liq monitoringi, jismoniy tayyorgarlik, xavf omillari, profilaktika.*

ПОКАЗАТЕЛИ ЗАБОЛЕВАЕМОСТИ КАНДИДАТОВ В ВОЕННО-АКАДЕМИЧЕСКИЕ ЛИЦЕИ В РАЗВИТЫХ СТРАНАХ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ, ФАКТОРЫ РИСКА И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ (ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОБЗОР)

Эшкуватов Комил Рузибоевич– ассистент
Ташкентский государственный медицинский университет (Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *В статье проведён анализ показателей заболеваемости кандидатов в военно-академические лицеи развитых стран с учётом их структуры и основных факторов риска. Методологической основой исследования послужили данные медицинского скрининга, оценки физической подготовленности и психофизиологической адаптации. Установлено, что наибольшую распространённость имеют заболевания органов дыхания, сердечно-сосудистой, опорно-двигательной и пищеварительной систем, развитие которых связано с высокими учебными нагрузками, стрессом, гиподинамией и нарушением питания. Анализ международного опыта, включая страны-члены НАТО, показал эффективность комплексных профилактических программ, направленных на мониторинг здоровья, оптимизацию физической подготовки и формирование здорового образа жизни. Полученные результаты могут быть использованы для совершенствования медико-профилактической работы и повышения готовности кандидатов к военной службе в условиях военно-академических лицеев.*

Ключевые слова: *военно-академический лицей, заболеваемость, мониторинг здоровья, физическая подготовка, факторы риска, профилактика.*

MORBIDITY INDICATORS OF CANDIDATES FOR MILITARY ACADEMIC LYCEUMS IN DEVELOPED COUNTRIES: CURRENT ISSUES, RISK FACTORS, AND WAYS TO ADDRESS THEM (LITERATURE REVIEW)

Eshkuvatov Komil Ruziboevich– assistant
Tashkent State Medical University (Tashkent, Uzbekistan)

Abstract. *This article analyzes morbidity indicators among candidates for military academic lyceums in developed countries, focusing on their structure and key risk factors. The study is based on medical screening data, physical fitness assessment, and indicators of psychophysiological adaptation. The results show that respiratory, cardiovascular, musculoskeletal, and digestive system diseases are the most prevalent, largely associated with high academic workload, stress, hypodynamia, and improper nutrition. An analysis of international experience, including NATO member states, confirms the effectiveness of integrated preventive strategies aimed at strengthening health monitoring, optimizing physical training, and promoting a healthy lifestyle. The findings have practical relevance for improving preventive healthcare systems and enhancing the overall readiness of candidates for military education and service.*

Keywords: *military academic lyceum, morbidity, health monitoring, physical fitness, risk factors, prevention.*

1. Nomzodlar salomatligini baholash tizimi. Tibbiy saralash va skrining yondashuvlari jarayonida nomzodlarning jismoniy va psixologik salomatligini har tomonlama baholash uchun tibbiy ko‘riklar, laboratoriya tahlillari va funksional diagnostika usullari keng qo‘llaniladi. Shu bilan birga, yoshlarning harbiy xizmatga yaroqliligiga ta’sir etuvchi surunkali kasalliklarning oldini olish va ularni aniqlash maqsadida chuqurlashtirilgan tibbiy tekshiruvlar o‘tkazilishi muhim ahamiyat kasb etadi (Kondyurina et al., 2023).

Nomzodlarning kasallanish darajasi bo‘yicha olingan ma’lumotlar, shu jumladan jismoniy tayyorgarlik darajasidagi nomuvofiqliklar, tizimli monitoring va o‘quv jarayoniga tegishli o‘zgartirishlar kiritish uchun asos bo‘lib xizmat qiladi (Popel et al., 2021). Tadqiqotlar shuni ko‘rsatadiki, harbiy ta’lim muassasalariga kirayotgan nomzodlarning jismoniy tayyorgarligi ko‘pincha yetarli darajada emas, bu esa ularning muvaffaqiyatli harbiy kasbiy ko‘nikmalarni egallashiga to‘sqinlik qiladi (Anokhin et al., 2022). Xususan, so‘nggi yigirma besh yillik tahlillar oliy harbiy ta’lim muassasalariga nomzodlarning jismoniy tayyorgarligi dinamikasida sezilarli yomonlashuvni ko‘rsatmoqda, bu esa ushbu muammoga yanada chuqurroq yechim izlash zarurligini taqozo etadi (Anokhin et al., 2022). Shu bois, jismoniy tayyorgarlik darajasini oshirish maqsadida krossfit kabi innovatsion usullarni harbiy ta’lim muassasalarining jismoniy tarbiya tizimiga joriy etish nomzodlarning harakat faolligini oshirish va kelajak himoyachilarining jismoniy salomatligini yaxshilashga yordam beradi (Одеров et al., 2022). Bundan tashqari, muntazam ravishda amalga oshiriladigan profilaktik choralar, jumladan, sog‘lom turmush tarzini targ‘ib qilish va tibbiy madaniyatni oshirish, kasallanish darajasini pasaytirishda muhim ahamiyatga ega bo‘ladi. Bundan tashqari, past boshlang‘ich jismoniy tayyorgarlik darajasi bo‘lajak ofitserlarning harbiy kasbiy mahoratini shakllantirishga salbiy ta’sir ko‘rsatib, ularning jismoniy rivojlanishidagi to‘liq bajarilishiga to‘sqinlik qiladi (Anokhin et al., 2022). Kelajakdagi ofitserlarning o‘z salomatligiga bo‘lgan qadriyatli munosabati madaniyatini shakllantirish uchun ularda salomatlikni saqlash bo‘yicha keng qamrovli bilimlar, o‘z jismoniy salomatligi va boshqalarning salomatligini saqlash ko‘nikmalari, sog‘lom turmush tarzi uchun qadriyatlar va e’tiqodlarni shakllantirish muhimdir (Prontenko et al., 2019).

Rivojlangan mamlakatlarda qo‘llaniladigan asosiy standartlar. Ushbu standartlar nomzodlarning nafaqat jismoniy, balki psixologik chidamliligini ham baholashga qaratilgan bo‘lib, ularning harbiy xizmatning og‘ir sharoitlariga moslashish qobiliyatini aniqlashda muhim rol o‘ynaydi (Hlazunov, 2020). Ushbu yondashuvlar harbiy kadrlarni tayyorlashning uzluksizligini ta’minlash va yuqori darajadagi jismoniy tayyorgarlikni kafolatlash uchun zarur bo‘lib, xalqaro tajribalarni o‘rganish orqali takomillashtiriladi (Anastasiya et al., 2024). Harbiy ta’lim muassasalarida ofitserlarning jismoniy tayyorgarligini baholash tizimi, xususan NATOga a’zo davlatlardagi o‘quv dasturlari chuqur o‘rganilib, ularning tajribalari milliy tizimga integratsiya qilinishi muhim ahamiyatga ega (Yarmak & Chepurnyi, 2024). Bu, harbiy xizmatchilarning jismoniy tayyorgarligini aniqlash bo‘yicha zamonaviy tendensiyalar va yondashuvlarni hisobga olgan holda, mavjud normativ-huquqiy bazani takomillashtirish hamda unifikatsiyalangan testlarni ishlab chiqish zaruratini keltirib chiqaradi (Hlazunov, 2020). Hozirgi harbiy ta’lim tizimida yosh ofitserlarning jismoniy tayyorgarligi va salomatligini oshirish maqsadida taklif etilayotgan usullar, shu jumladan zamonaviy o‘quv texnologiyalarini joriy etish va jismoniy mashg‘ulotlar dasturlarini optimallashtirish, ularning umumiy farovonligini ta’minlashga qaratilgan kompleks yondashuvni taqozo etadi.

2. Kasallanish ko‘rsatkichlarining asosiy tuzilmasi. Eng ko‘p uchraydigan kasallik guruhlari. Harbiy-akademik litseylarga nomzodlar orasida nafas olish tizimi kasalliklari, ovqat hazm qilish a’zolari kasalliklari, tayanch-harakat tizimi buzilishlari va yurak-qon tomir kasalliklari eng ko‘p tarqalgan bo‘lib, bu ularning keyingi harbiy xizmatiga jiddiy ta’sir ko‘rsatishi mumkin. Ushbu kasalliklar, shuningdek, psixologik zo‘riqish va stress bilan bog‘liq holatlar ham harbiy tayyorgarlikning intensivligi va yuqori talablari tufayli yuzaga kelishi mumkin. Bu holat, nomzodlarning adaptatsiya jarayonida duch kelishi mumkin bo‘lgan qiyinchiliklarni ko‘rsatib, profilaktik va reabilitatsion tadbirlar zarurligini ta’kidlaydi. Hatto NATOga a’zo davlatlarda ham ofitser kadrlar tayyorlashda jismoniy tayyorgarlik asosiy o‘quv fanlaridan biri hisoblanib, harbiy xizmatchilarning har qanday sharoitda o‘z kasbiy vazifalarini bajarishini ta’minlashning samarali usuli sifatida e’tirof etiladi (Yarmak & Chepurnyi, 2024). Shu sababli, harbiy ta’lim muassasalarida fizika tayyorgarligi dasturlari doimiy ravishda takomillashtirilib, ularning yuqori intensivligi turli funksional tayyorgarlik darajalarini rivojlantirishga qaratilgan (Yarmak & Chepurnyi, 2024). Jumladan, yuqori funksional rezervlarga ega bo‘lgan shaxslar harbiy ta’lim muhitiga tezroq moslashib, nerv-psixik zo‘riqishlarga yaxshiroq dosh bera olsalar, funksional rezervlari past bo‘lganlarda esa adaptatsiya reaksiyalari buzilishi va somatik kasalliklarning paydo bo‘lish ehtimoli yuqori bo‘ladi (Anokhin et al., 2022). Shu bois, harbiy-akademik litseylarga nomzodlarni tanlashda ularning jismoniy holati bilan bir qatorda, yoshga qarab turli darajadagi salomatlik ko‘rsatkichlarini doimiy monitoring qilish va bu monitoring natijalariga asoslanib o‘quv yuklamalarini differensiallashtirish muhim ahamiyatga ega (Вербин et al., 2020). Hozirgi kunda harbiy litseylarda o‘quvchilarning jis-

moniy tayyorgarligini yaxshilashga qaratilgan turli samarali metodikalar mavjud bo‘lsa-da, harbiy litsey o‘quvchilarining jismoniy sifatlarini rivojlantirish xususiyatlariga yetarlicha e’tibor berilmayapti (Balushka et al., 2020). Shu nuqtai nazardan, harbiy xizmatga kiruvchi nomzodlarning salomatligini saqlash va kasallanish darajasini kamaytirish maqsadida, ularning jismoniy va psixologik holatini har tomonlama baholashga qaratilgan kompleks yondashuvlarni joriy etish muhimdir (Pļaviņa et al., 2017). Bu kompleks yondashuvlar nafaqat jismoniy mashqlar dasturlarini optimallashtirishni, balki stressni boshqarish, to‘g‘ri ovqatlanish va uyqu gigiyenasini o‘rgatish kabi psixologik qo‘llab-quvvatlash choralarini ham o‘z ichiga olishi lozim.

So‘nggi yillarda, harbiy-akademik litseylarga nomzodlar orasida kasallanish ko‘rsatkichlari dinamikasini o‘rganish, mavsumiy omillar va hududiy xususiyatlarni hisobga olgan holda, epidemiologik nazoratni kuchaytirish zarurligini ko‘rsatadi. Bu, ayniqsa, turli yosh guruhlarida kasallanish ko‘rsatkichlaridagi o‘zgarishlarni va ularning jismoniy rivojlanish sur’atlari bilan bog‘liq farqlarni hisobga olishni taqozo etadi (Korsak et al., 2020). Shuningdek, o‘smirlik davrida jismoniy tayyorgarlikning o‘sish sur’atlari bilan o‘zaro bog‘liqligini o‘rganish, jismoniy tarbiya o‘quv jarayonini korreksiya qilish uchun muhim ahamiyatga ega (Korsak et al., 2020). Bundan tashqari, erta bosqichlarda aniqlangan sog‘liq muammolariga qaratilgan profilaktik chora-tadbirlar ishlab chiqish va ularni samarali amalga oshirish nomzodlarning umumiy salomatligini yaxshilash hamda ularning harbiy xizmatga yaroqliligini oshirishga xizmat qiladi (Іващенко & Козак, 2020). Ushbu yondashuv nafaqat tibbiy yo‘qotishlar darajasini kamaytiradi, balki harbiy kadrlarning uzoq muddatli salomatligini ta’minlashda ham muhim rol o‘ynaydi (Péral, 2018). Bunday kompleks yondashuv harbiy litsey o‘quvchilarining jismoniy rivojlanishini, jismoniy tayyorgarligini va salomatligini muntazam monitoring qilish orqali o‘quv jarayoniga tuzatishlar kiritish imkonini beradi (Popel et al., 2021). Shu bilan birga, kasalliklarning oldini olish va erta tashxislash maqsadida harbiy-akademik litseylarda tibbiy ko‘rik guruhlarini tashkil etish, doimiy tibbiy ma’lumotlarni yig‘ish va tahlil qilish tizimini joriy etish orqali nomzodlarning sog‘lig‘ini muntazam nazorat qilish samaradorligi oshirilishi mumkin. Bu tizim orqali kasallanishning takrorlanishini oldini olish, jismoniy rivojlanish darajasi past bo‘lgan shaxslarga individual yondashuvni ta’minlash va sport tanlovini optimallashtirish imkoniyatlari kengayadi (Popel et al., 2021).

3. Asosiy xavf omillari. Harbiy-akademik litseylarga nomzodlar orasida kasallanish darajasining yuqoriligi ko‘pincha turmush tarzidagi salbiy odatlar, jumladan, kompyuterda uzoq vaqt o‘tirish, uyqusizlik, noto‘g‘ri ovqatlanish, ochiq havoda kam vaqt o‘tkazish, uzoq davom etadigan qo‘shimcha mashg‘ulotlar natijasida ortiqcha yuklanish va shaxsiy gigiyena qoidalariga rioya qilmaslik kabi omillar bilan bog‘liq bo‘lishi mumkin (Nv & Mylnikova, 2016). Bundan tashqari, Baltic dengizi sharoitida o‘tkazilgan tadqiqotlar shuni ko‘rsatdiki, atrof-muhit omillarining salbiy ta’siri, masalan, dengiz iqlimining o‘ziga xos xususiyatlari, yoshlarda qon ko‘rsatkichlarida o‘zgarishlarga olib kelishi va nafas olish organlari kasalliklarining tarqalishini oshirishi mumkin, bu esa akademik muhitda nomzodlarning sog‘lig‘iga qo‘shimcha xavf tug‘diradi (Rs et al., 2020). Bundan kelib chiqib, yosh harbiy nomzodlar orasida sog‘liqni saqlashni optimallashtirish uchun turmush tarzi o‘zgarishlari, tibbiy va psixologik maslahatlar, shuningdek, gigiyena va salomatlik bo‘yicha ta’lim muhim ahamiyatga ega (Farahani & Shahali, 2020). Ushbu chora-tadbirlar harbiy talabalarning sog‘lig‘i doimo yuqori darajada bo‘lishini ta’minlashga qaratilgan bo‘lib, kelajakdagi kasbiy faoliyatida duch kelishi mumkin bo‘lgan xatarlarni minimallashtirishga yordam beradi (Güler et al., 2023). Shu bilan birga, zamonaviy tadqiqotlar shuni ko‘rsatadiki, harbiy ta’lim muassasalarida sog‘liqni saqlash tizimlari asosan kasal kadetlarni aniqlash texnologiyalariga asoslangan bo‘lib, bu usullar insoniy va moliyaviy resurslarni sezilarli darajada sarflashga olib keladi (Belikova et al., 2015).

Hozirgi kunda talabalarning, shu jumladan harbiy-akademik litsey o‘quvchilarining kasallanish darajasi so‘nggi o‘n yilda 35% ga oshganligi, shuningdek, o‘qish davomida sog‘lom talabalar soni 25,9% ga kamayib, surunkali kasalliklarga chalinganlar soni 20% ga ko‘payganligi qayd etilgan bo‘lib, bu ta’lim jarayonidagi axborot va imtihon stresslari, noto‘g‘ri ovqatlanish, gipodinamiya, o‘quv mehnati va dam olish rejimining buzilishi hamda zararli odatlar bilan bog‘liq (Lyuboshenko & Flyanku, 2016). Bu holat talabalarning o‘ziga xos ehtiyojlarini hisobga olgan holda sog‘lom turmush tarzi ko‘nikmalarini shakllantirishga yo‘naltirilgan profilaktik dasturlarni joriy etish zaruratini ko‘rsatadi, chunki yoshdagi odatlar ularning butun hayoti davomida sog‘liqqa ta’sir qiladi (Radosz et al., 2020). Shuningdek, harbiy ta’lim muassasalarida yuqori psixoemotsional stress va jismoniy zo‘riqish, uyqu va dam olish tartibining buzilishi, shuningdek, yangi muhitga moslashish jarayonlari talabalarning ruhiy va jismoniy salomatligi uchun jiddiy xavf tug‘dirishi mumkin (Güler et al., 2023; Tarasov et al., 2022). Bu omillar nafaqat o‘quv samaradorligiga salbiy ta’sir ko‘rsatadi, balki kelajakda surunkali kasalliklarning rivojlanishiga ham zamin yaratishi mumkin (Baron, 2023; Tarasov et al., 2022). Ushbu murakkab omillar majmuasi, ayniqsa, harbiy-akademik litsey sharoitida o‘quvchilarning salomatligini himoya qilish va mustahkamlash uchun innovatsion va multidisiplinar yondashuvlarni talab qiladi (Tarasov et al., 2022). Jumladan, o‘quv

dasturlariga stressni boshqarish bo‘yicha kurslarni kiritish, oziqlanishni to‘g‘ri tashkil etish va jismoniy faoliyatni rag‘batlantirish bo‘yicha kompleks chora-tadbirlar samarali bo‘lishi mumkin (Kulkayeva et al., 2023). Bundan tashqari, o‘quvchilarning psixologik holatini yaxshilash va ularning moslashuvchanligini oshirish uchun ijtimoiy-psixologik yordam tizimini joriy etish muhim ahamiyatga ega, ayniqsa ta’limning dastlabki bosqichlarida kuzatiladigan stress holatlari va kattalar hayotiga o‘tish bilan bog‘liq noqulay vaziyatlarda yordam berish uchun ushbu tizim juda muhim hisoblanadi (Chernyavska et al., 2018).

Jismoniy yuklamalarning noto‘g‘ri taqsimlanishi, mashg‘ulotlar rejimining buzilishi va tiklanish jarayonlariga e’tiborsizlik, jarohatlanish xavfini oshirib, o‘quvchilarning umumiy sog‘lig‘iga salbiy ta’sir ko‘rsatishi mumkin. Bu holatda, jismoniy tarbiya mutaxassislari tomonidan individual yondashuvni ta’minlash, har bir nomzodning jismoniy rivojlanish darajasini hisobga olgan holda yuklamalarni optimallashtirish va tiklanish jarayonlarini to‘g‘ri tashkil etish zarur (Belikova et al., 2015). Bu borada, sport va umumta’lim tayyorgarligining yillik sikliga integratsiyalangan individual kompensatsion-tiklanish mashg‘ulotlarini joriy etish, nafaqat jismoniy salomatlikni yaxshilash, balki sportchining hayot sifatini oshirishga ham ijobiy ta’sir ko‘rsatadi (Khudonogov et al., 2023). Shu bilan birga, adaptatsiya davri ayniqsa birinchi va ikkinchi kurs talabalari uchun dolzarb bo‘lib, bu bosqichda nomzodlarning noadekvat holatlarga tushib qolish ehtimoli yuqori bo‘ladi (Lyuboshenko & Flyanku, 2016). Bunday davrda talabalarda kasallanish darajasi sezilarli darajada ortadi, masalan, o‘tgan 10 yil ichida talabalar orasida kasallanish 35% ga oshganligi, o‘qish yakuniga ko‘ra esa har ikkinchi talabada surunkali kasalliklar aniqlanishi va sog‘lom talabalar ulushi 10-15% dan oshmasligi ko‘rsatilgan (Tarasov et al., 2022). Bu esa, ayniqsa, harbiy-akademik litseylar sharoitida, o‘quvchilarning salomatligini saqlash va mustahkamlash bo‘yicha kompleks chora-tadbirlar, jumladan, individual ta’lim traektoriyalarini ishlab chiqish va psixofiziologik moslashuvni qo‘llab-quvvatlash muhimligini ta’kidlaydi (Викторовна, 2014). Bunday holatda, talabalarning psixofiziologik holatini baholash va moslashuvchanligini oshirish maqsadida adaptiv reaksiyalarni boshqarish uchun kompleks yondashuvlarni qo‘llash muhimdir.

4. Profilaktika va muammolarni hal etish yo‘llari. Tadqiqotlar shuni ko‘rsatadiki, sport bilan to‘g‘ri tashkil etilgan mashg‘ulotlar adaptatsion imkoniyatlarni va organizmning jismoniy rivojlanishini yaxshilashga ijobiy ta’sir ko‘rsatadi, ammo hozirgi bosqichda sportchilar va jismoniy tarbiya oliy o‘quv yurtlari talabalarining psixosomatik salomatligi darajasi va xususiyatlari yetarlicha o‘rganilmagan (Lyuboshenko & Flyanku, 2016). Ushbu holat sportchilarning salomatligini saqlash va ularning moslashuvchanligini oshirish uchun keng qamrovli tadqiqotlar va individual yondashuvlarni talab qiladi (Dobrostan et al., 2018). Shu sababli, harbiy-akademik litseylarga nomzodlarni tanlash jarayonida ularning psixofiziologik holati va moslashuv qobiliyatini baholash tizimini joriy etish, individual rivojlanish trayektoriyalarini bashorat qilishga yordam beradi (Hliebova et al., 2017; Tetiana & Rodion, 2017). Bunday dasturlar o‘quvchilarning psixofiziologik moslashuvchanligini oshirishga va jismoniy tarbiya mashg‘ulotlarini shaxsiylashtirishga yordam beradi (Tetiana & Rodion, 2017). Bundan tashqari, bunday kompleks yondashuv o‘quvchilarning salomatlik holatini monitoring qilish, potensial xavf omillarini erta aniqlash va ularni bartaraf etish uchun samarali profilaktik choralar ko‘rish imkonini beradi (Викторовна, 2014). Bu esa, o‘z navbatida, o‘quvchilarning o‘quv jarayoniga muvaffaqiyatli integratsiyalashuvini ta’minlaydi va ularning kelajakdagi harbiy faoliyati uchun mustahkam poydevor yaratadi (Lyuboshenko & Flyanku, 2016). Shu bilan birga, harbiy-akademik litsey o‘quvchilarining salomatligini saqlashda zamonaviy tibbiy texnologiyalardan, jumladan, telemeditsina va mobil ilovalardan foydalanish ham muhim rol o‘ynashi mumkin, bu esa ularning sog‘lig‘i holatini masofadan turib kuzatish va tezkor tibbiy yordam ko‘rsatish imkonini beradi (Tetiana & Rodion, 2017). Ushbu yondashuv o‘quvchilarga o‘z-o‘zini nazorat qilish ko‘nikmalarini singdirishga va shaxsiy salomatlik uchun mas’uliyatni oshirishga yordam beradi. Harbiy-akademik litseylarda talabalarning salomatligini mustahkamlash uchun faqatgina tibbiy choralar emas, balki ularning sog‘lom turmush tarzi ko‘nikmalarini shakllantirishga qaratilgan kompleks dasturlar ham zarur. Ushbu dasturlar nafaqat jismoniy faollikni rag‘batlantirish, balki to‘g‘ri ovqatlanish tartibi, yetarli uyqu va stressni boshqarish usullarini ham o‘z ichiga olishi lozim (Lyuboshenko & Flyanku, 2016). Bunga qo‘shimcha ravishda, o‘quv jarayonini tashkil etishda talabalarning moslashuvchan imkoniyatlarini va psixosomatik salomatligini obyektiv diagnostika mezonlari asosida baholash, ta’lim muassasalari amaliyotiga tibbiy-pedagogik yordamning maqsadli usullarini o‘z vaqtida joriy etish orqali erishish mumkin (Tetiana & Rodion, 2017). Bunday choralar orqali nafaqat mavjud salomatlik muammolarini hal etish, balki talabalarda sog‘lom turmush tarzi ko‘nikmalarini shakllantirish orqali ularning kelajakdagi kasalliklarga chidamliligini oshirish mumkin (Kokoulina, 2016). Xususan, ta’lim muassasalarida sog‘lom va faol hayot tarzining bilim, ko‘nikma va odatlarini rivojlantirishga yordam beradigan dasturlarni joriy etish, shuningdek, jismoniy tarbiya dasturlarining pedagogik yo‘nalishini kuchaytirish muhim ahamiyatga ega (Chukhlantseva et al., 2020). Bu esa, o‘z navbatida, o‘quvchilarning salomatligini mustah-

kamlash, ularda kasalliklarning oldini olish va harbiy xizmatga tayyorgarlik darajasini oshirishga xizmat qiladi (Merkulova, 2020). Bundan tashqari, pedagoglar sport tadbirlarini tashkil etish, salomatlikni mustahkamlashga qaratilgan tashabbuslarni amalga oshirish orqali o‘quvchilarning umumiy salomatligi va farovonligiga sezilarli darajada ta’sir ko‘rsatishi mumkin (Alieva et al., 2024). Kelajakdagi ofitserlarning sog‘lom turmush tarziga yo‘naltirilganligini tarbiyalashda texnologik yondashuvni tahlil qilish va uni takomillashtirishning asosiy yo‘nalishlarini asoslash ham bu borada muhim ahamiyatga ega bo‘ladi (Олийник, 2022). Bu, ayniqsa, bo‘lajak ofitserlarning o‘z jismoniy salomatligiga qadrli munosabatda bo‘lish madaniyatini shakllantirishning nazariy asoslarini takomillashtirishga xizmat qiladi (Suspo, 2023).

Harbiy-akademik litseylar sharoitida o‘quvchilarning ruhiy salomatligini qo‘llab-quvvatlash maqsadida, stressni boshqarish, psixologik chidamlilikni oshirish va adaptatsion mexanizmlarni rivojlantirishga qaratilgan kompleks psixoprofilaktik dasturlarni joriy etish zarur (Олийник, 2022). Ushbu dasturlar o‘quvchilarning psixologik yuklamalarga samarali javob berish qobiliyatini oshirib, ularning stressga chidamliligini sezilarli darajada yaxshilaydi (Tetiana & Rodion, 2017). Bundan tashqari, psixologik maslahatlar, guruh terapiyalari va individual yondashuvlar orqali o‘quvchilarning hissiy barqarorligini ta’minlash, shaxsiy muammolarni hal qilishda ularga yordam berish va ularning o‘ziga bo‘lgan ishonchini oshirish mumkin.

Xulosa. Harbiy-akademik litseylar nomzodlarining kasallanish ko‘rsatkichlari, ularning salomatligi va moslashuvchanligini ta’minlash bo‘yicha keng qamrovli strategiyalarni talab qiladi. Ushbu strategiyalar profilaktika choralarini kuchaytirish, sog‘lom turmush tarzi ko‘nikmalarini shakllantirish, psixoprofilaktik yondashuvlarni integratsiyalash va shuningdek, suv-rekreatsion faoliyatni o‘quv jarayoniga kiritishni ham o‘z ichiga olishi mumkin.

ADABIYOTLAR

1. Вербин Н., Shemchuk V., Oleniev D. Методика діагностування рівня фізичної підготовленості майбутніх професіоналів військового управління. Військова освіта. National Defence University of Ukraine named after Ivan Cherniakhovsky. 41 (1): 61. 2020.
2. Викторовна П.М. Use of Complex for Managing Organism Adaptive Reactions of Students in University Educational Environment. Vestnik Volgogradskogo Gosudarstvennogo Universiteta Serija 11 Estestvennye nauki. Volgograd State University. (4):62.2014.
3. Іващенко С.М., Козак Н.Д. Correction of the health status of young people in order to replenish the human reserve of the Armed Forces of Ukraine. Current aspects of military medicine Сучасні аспекти військової медицини. 27 (2): 38. 2020.
4. Hlazunov S. Current trends and approaches to determining the physical fitness level of servicemen of foreign armed forces. Scientific Journal of National Pedagogical Dragomanov University Series 15 Scientific and pedagogical problems of physical culture (physical culture and sports). 38. 2020.
5. Одеров А., Romanchuk S., Nebozhuk O., Lesko O., Pylypchak I., Olkhovyi O., Poltavets A., Romanchuk V. Analysis of the dynamics of physical development of cadets as a result of the application of crossfit equipment. Слобожанський науково-спортивний вісник. Kharkiv State Academy of Physical Culture. 26 (4): 133. 2022.
6. Олійник Л. Технологічний підхід до виховання спрямованості на формування здорового способу життя майбутніх офіцерів. Військова освіта. National Defence University of Ukraine named after Ivan Cherniakhovsky. 208. 2022.
7. Alieva M.A., Syrgabaeva A.M., Smankulova D.D., Kambaralieva U.D., Karaeva Z. The role of teachers in the formation of healthy habits and skills of translating the epic genre. BIO Web of Conferences. EDP Sciences. 120: 1051. 2024.
8. Alimukhamedov D. et al. Hygienic analysis of microclimate parameters influence on workers'health in plants manufacturing polymer products //Научные исследования 2022. – 2022. – С. 128-130.
9. Anastasiya K., Shynkaruk V., Andriy M. Prospects of using information technologies in physical training and sports for military personnel. Sport Science and Human Health. Kharkiv State Academy of Physical Culture. 11 (1). 2024.
10. Anokhin Y., Одеров А., Kuznetsov M., Петрук А., Dukh T., Barashevskyi S., Muzyka N. Аналіз динаміки фізичної підготовленості вступників до закладів вищої військової освіти різних років вступу. Physical education sport and health culture in modern society. Lesya Ukrainka Eastern European National University. 43. 2022.
11. Balushka L., Khimenes K., Okopnyy A., Pityn M., Sogor O., Tkach Y. Preparedness Dynamics of Pupils of Lyceum with Enhanced Military and Physical Training Under the Influence of the Wrestling Means Use. Physical Education Theory and Methodology. OVS LLC. 20 (3): 165. 2020.
12. Baron A.L. Composición corporal y hábitos de vida en un grupo de cadetes de la Escuela Militar de Cadetes General José María Córdova. Revista digital Actividad Física y Deporte. University of Applied and Environmental Sciences.
13. Belikova M.Sh., Zakharova M.A., Sartakov P.G. Assessment of risk associated with exposure to

tobacco and alcohol on health of the cadets of military institute and its prevention methodology. Health Risk Analysis. Federal Scientific Center for Medical and Preventive Health Risk Management Technologies. (2): 24. 2015.

14. Bo'riboyev E. M., Bo'riboyeva M. M. Tamaki mahsulotlarni ishlab chiqaruvchi korxonada ish-chilarning tana holatini baholashda bioelektrik impedansnini gigienik taxlili //Медицинский журнал молодых ученых. – 2025. – №. 13 (03). – С. 239-242.

15. Chernyavska L.I., Krynytska I.Ya., Myaluk O.P. Стан здоров'я студентів, проблеми та шляхи їх вирішення. Медсестринство. (1). 2018.

16. Chukhlantseva N., Shuba L., Shuba V.V. Мобільно орієнтовані фітнес-технології як засіб впливу на фізичну активність студентів. Information Technologies and Learning Tools. Institute for Digitalisation of Education of the NAES of Ukraine. 75 (1): 253. 2020.

17. Dobrostan O., Pluska O., Filimonova N. Адаптаційні реакції організму студенток із різною масою тіла в динаміці першого року навчання. Lesya Ukrainka Eastern European National University Scientific Bulletin Series Biological Sciences. Lesya Ukrainka Eastern European National University. 147. 2018.

18. Farahani A.A., Shahali H. Determine the medical causes and diseases which led to early and permanent medical disqualification of military cadets. Romanian Journal of Military Medicine. Carol Davila University of Medicine and Pharmacy Publishing House. 123 (3): 208. 2020.

19. Güler M., Öztürk E., Yanar N. The predictive effect of basic military training and general health status on sleep quality. International Maritime Health. Via Medica. 74 (3): 180. 2023.

20. Hliebova T., Ushsko N., Vintonyak M., Mashkova O., Mashkov R. Effects of active sports activities on the adaptive capabilities of the body of students of the medical university. Physical education sport and health culture in modern society. Lesya Ukrainka Eastern European National University. 159. 2017.

21. Khudonogov I.Yu., Pevneva M.V., Lyashenko K.N. Gender features of the teenage athletes' life quality and personal anxiety dynamics (by the health school lessons results). Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture. Naučno-innovacionnyj Centr. 15 (2): 195. 2023.

22. Kokoulina O. Analysis of lifestyle and physical culture and sports of students. Statistics and Economics. Plekhanov Russian Economic University. (6): 25. 2016.

23. Kondyurina E.G., Anokhina T.Yu., Shvedov E.G., Zelenskaya V.V., Likhanov A.V., Коваренко M.A., Timinskaya N.G. Health of adolescents in the Novosibirsk region during the pandemic of a novel coronavirus infection. journal of siberian medical sciences. Editorial Office of the Journal of Siberian Medical Sciences. 7 (3): 68. 2023.

24. Korsak O., Султанова I., Ivanyshyn I. Взаємозв'язок фізичної підготовлесті ліцеїстів військово-спортивного ліцею з їх рівнем фізичного розвитку. Вісник Прикарпатського університету Серія Фізична культура. Vasyl Stefanyk Prycarpathian National University. (33): 171. 2020.

25. Kulkayeva S., Sakhipova G., Abenova N., Imanbayeva A. Comparative Analysis of Self-Assessment of Life Quality Among Medical University Students. European Journal of Contemporary Education. Academic Publisher House Researcher. 12 (2). 2023.

26. Lyuboshenko T.M., Flyanku I.P. Modeling of health risk factors affecting the sportsmen and young males who are not involved in sports activities. Health Risk Analysis. Federal Scientific Center for Medical and Preventive Health Risk Management Technologies. (2): 19. 2016.

27. Lyuboshenko T.M., Flyanku I.P. Modeling of health risk factors affecting the sportsmen and young males who are not involved in sports activities. Health Risk Analysis. Federal Scientific Center for Medical and Preventive Health Risk Management Technologies. (2): 19. 2016.

28. Merkulova T.V. Features of health changes and its subjective adoption by teen in specialized and professional education. The Journal of V N Karazin Kharkiv National University series Medicine. National University of Kharkiv. (40). 2020.

29. Nv E., Mylnikova I.V. Health risk assessment for adolescents depending on environmental factors and lifestyle. Kazan medical journal. ECO-vector. 97 (5): 771. 2016.

30. Ortiqov B. B. et al. Kaliy zavodi ishchilarining xavf omillarini gigiyenik tahlil qilish //Медицинский журнал молодых ученых. – 2025. – №. 15 (09). – С. 181-185.

31. Péral C. Description of the loss of personnel (attrition) for medical reason in Initial General Training of the "Armée de Terre" : descriptive, retrospective, multicentric epidemiological study conducted in 2016. HAL (Le Centre pour la Communication Scientifique Directe). Centre National de la Recherche Scientifique. 2018.

32. Pļaviņa L., Vellere N., Umbraško S. Assessment of body composition and the anthropometric parameters of the military personnel during high physical load exercises. Papers on Anthropology. University of Tartu. 26 (1): 41. 2017.

33. Popel S.L., Faychak R.I., Tcap I.G., Bejga P., Lysenko Y.O., Śliwiński Z. Physical development and physical preparedness monitoring of lyceum students of different ages. Health sport rehabilitation. H.S. Skovoroda Kharkov National Pedagogical University. 7 (4): 111. 2021.

34. Prontenko K., Andreychuk V., Sergiy B. The influence of kettlebell lifting training on the physical development of cadets of higher military educational institution. This bulletin of the Kamianets-Podilskyi National Ivan Ohiienko University Physical education Sport and Human Health. (13): 46. 2019.

35. Radosz Z., Paplaczyk M., Gruszczyńska M., Tomaszewska-Kumela P. Medical students health behaviors. Rozprawy Społeczne. 14 (2): 151. 2020.

36. Rs R., Tarasov A., Potekhina N. The Analysis of Morbidity among Civil and Military University Students in Kaliningrad. Здоровье населения и среда обитания - знисо / Public health and life environment. 30. 2020.

37. Suspo V.V. Теоретичні засади формування культури ціннісного ставлення майбутніх офіцерів до власного фізичного здоров'я. Військова освіта. National Defence University of Ukraine named after Ivan Cherniakhovsky. 304. 2023.

38. Tarasov A., Rs R., Bogomolova E., Skoblina N., Ievleva O. Modern factors determining the status of students' health. 2022.

39. Tetiana D., Rodion Y. Expediency of assessing students' adaptive capacity and psychosomatic health according to objective physiological parameters. Science and Education. 23 (8): 66. 2017.

40. Yarmak O., Chepurnyi V. Analysis Of Physical Training Programs For Future Officers Of Nato Member States. Scientific Journal of National Pedagogical Dragomanov University Series 15 Scientific and pedagogical problems of physical culture (physical culture and sports). 177. 2024.

UO‘K: 616.12:616.127.3:615.2

ARTERIAL GIPERTONIYA VA DISLIPIDEMIYADA DORI-DARMONSIZ DAVOLASH: GLOBAL DALILLAR ASOSIDA MILLIY MODEL

Ibragimova Gulnoza – magistr
Shukurova Dilafruz Yusufovna – Ph.D., assistent
Toshkent davlat tibbiyot universiteti (Toshkent, O‘zbekiston)

Annotatsiya. *Tadqiqot arterial gipertoniya va dislipidemiyani dori vositalariga tayanmasdan boshqarish bo‘yicha milliy sharoitga mos, ko‘p jihatli strategiyani ishlab chiqishga qaratilgan. Jahon sog‘liqni saqlash tashkiloti (JSST)ning 2021-yildagi ma’lumotlariga ko‘ra Global tadqiqotlar shuni ko‘rsatadiki, hayot tarzi o‘zgarishlari — ovqatlanish tartibini yaxshilash, jismoniy faollikni oshirish, vazn nazorati va tamaki chekishni tashlash — qon bosimi va lipidlar darajasini sezilarli darajada yaxshilaydi. Mahalliy darajada esa yurak-qon tomir salomatligiga xulq-atvor omillari, stress, noregulyar davolanish va havodagi ifloslanish sezilarli ta’sir ko‘rsatadi [6,10,13,14]. Tadqiqot amaliy tavsiyalar, bemorlarni qo‘llab-quvvatlash mexanizmlari va monitoring vositalarini birlashtirgan ko‘p jihatli yondashuvni taklif qiladi. Ushbu yondashuv bemorlarni faol ishtirok etishga undab, tavsiyalarni muntazam bajarilishini ta’minlaydi va yurak-qon aylanish kasalliklarini oldini olish hamda boshqarish samaradorligini oshirishga xizmat qiladi. Shuningdek, taklif etilgan model mahalliy sog‘liqni saqlash tizimiga mos, amaliy va amalga oshirish uchun qulay bo‘lib, dori vositalariga minimal tayanish bilan yurak-qon tomir kasalliklarini samarali nazorat qilish imkonini beradi.*

Kalit so‘zlar: *arterial gipertoniya, dislipidemiya, nomedikamentoz davolash, hayot tarzi, milliy model, yurak-qon tomir xavfi, O‘zbekiston statistikasi.*

НЕФАРМАКОЛОГИЧЕСКОЕ ЛЕЧЕНИЕ АРТЕРИАЛЬНОЙ ГИПЕРТОНИИ И ДИСЛИПИДЕМИИ: НАЦИОНАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ НА ОСНОВЕ МИРОВЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Ибрагимова Гулноза – магистрант
Шукурова Дилафруз Юсуфовна – Ph.D., ассистент
Ташкентский государственный медицинский университет (Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *Исследование направлено на разработку комплексной стратегии управления артериальной гипертензией и дислипидемией без опоры на лекарственные средства, адаптированной к национальным условиям. Согласно данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) за 2021 год, глобальные исследования показывают, что изменения образа жизни — улучшение режима питания, повышение уровня физической активности, контроль массы тела и отказ от курения — приводят к значительному улучшению показателей артериального давления и липидного профиля. На местном уровне на состояние сердечно-сосудистого здоровья существенно влияют поведенческие факторы, стресс, нерегулярное лечение, а также загрязнение атмосферного воздуха [6,10,13,14]. В исследовании предлагается многоаспектный подход, объединяющий практические рекомендации, механизмы поддержки пациентов и инструменты мониторинга. Данный подход стимулирует активное участие пациентов, обеспечивает регулярное соблюдение рекомендаций и способствует повышению эффективности профилактики и управления болезнями системы кровообращения. Кроме того, предложенная модель адаптирована к условиям местной системы здравоохранения, является практичной и удобной для внедрения и позволяет эффективно контролировать болезни системы кровообращения при минимальной зависимости от медикаментозной терапии.*

Ключевые слова: *артериальная гипертензия, дислипидемия, немедикаментозное лечение, образ жизни, национальная модель, сердечно-сосудистый риск, статистика Узбекистана.*

NON-PHARMACOLOGICAL MANAGEMENT OF HYPERTENSION AND DYSLIPIDEMIA: NATIONAL MODEL BASED ON GLOBAL EVIDENCE

Ibragimova Gulnoza – Master’s student
Shukurova Dilafruz Yusufovna – Ph.D, assistant
Tashkent State Medical University (Tashkent, Uzbekistan)

Abstract: *The study is aimed at developing a multifaceted strategy for the management of arterial hypertension and dyslipidemia without reliance on pharmacological therapy, adapted to national conditions. According to the 2021 data of the World Health Organization (WHO), global studies demonstrate that lifestyle modifications—improving dietary patterns, increasing physical activity, weight control, and smoking cessation—lead to significant improvements in blood pressure and lipid levels. At the local level, cardiovascular health is significantly influenced by behavioral factors, stress, irregular treatment adherence, and air pollution [6,10,13,14]. The study proposes a comprehensive approach that integrates practical recommendations, patient support mechanisms, and monitoring tools. This approach encourages active patient participation, ensures consistent adherence to recommendations, and enhances the effectiveness of the prevention and management of diseases of the circulatory system. In addition, the proposed model is well adapted to the local healthcare system, is practical and easy to implement, and enables effective control of diseases of the circulatory system with minimal reliance on pharmacological therapy.*

Keywords: *arterial hypertension, dyslipidemia, non-drug management, lifestyle modification, national model, cardiovascular risk, Uzbekistan statistics.*

Dolzarbligi. Arterial gipertoniya va dislipidemiya yurak-qon aylanish kasalliklarining yetakchi xavf omillari bo‘lib, dunyo bo‘ylab o‘lim va nogironlikning asosiy sabablaridan hisoblanadi. JSSTning 2025-yildagi ma’lumotlariga ko‘ra, 2022-yilda ~19,8 million odam yurak-qon aylanish kasalliklari sabab vafot etdi, bu barcha o‘limlarning 32% ini tashkil qiladi. O‘zbekiston Respublikasi statistikasi bo‘yicha yurak-qon aylanish tizimi kasalliklari natijasida vafot etganlarning ~58.7% holati shu guruh kasalliklar bilan bog‘liq. Shuningdek, xatlovlarga ko‘ra umumiy aholining taxminan 12% ida yurak-qon tomir kasalliklari aniqlangan va 40 yoshdan oshganlarning 20–25% ida arterial gipertoniya belgilariga duch kelinmoqda. Yosh va jins bo‘yicha tahlillar shuni ko‘rsatadiki, erkaklar orasida gipertoniya tarqalishi biroz yuqoriroq, ayollar orasida esa dislipidemiya ko‘proq uchraydi…, sog’liqni saqlash tizimining izchil davolash uslublarini joriy qilishiga qaramasdan, bu ko‘rsatkichlarning yuqoriligi profilaktika va dori-darmonsiz qo‘shimcha choralarni mahalliy sharoitga moslashtirish zaruratini oshiradi.

So‘nggi yillarda global klinik tavsiyalarda tabiiy usul bilan, ya’ni hayot tarzini o‘zgartirishga qaratilgan yondashuvlar yurak-qon aylanish xavfini kamaytirishda asosiy strategiya sifatida e’tirof etilmoqda. Ushbu maqolada arterial gipertoniya va dislipidemiyali bemorlarni nomedikamentoz davolashning ilmiy asoslari tahlil qilinadi: ovqatlanish rejimi, jismoniy faollik, tana vaznini nazorat qilish, tuz iste’molini cheklash, stressni boshqarish va uyqu gigiyenasi kabi omillar ko‘rib chiqiladi. Shuningdek, global tavsiyalar milliy turmush tarzi, ovqatlanish odatlari va ijtimoiy sharoit bilan uyg‘unlashtiriladi. Maqola yakunida yurak-qon aylanish xavfini kamaytirishga qaratilgan dori-darmonsiz choralarni amaliyotga joriy etish uchun milliy model yaratish zarurati asoslanadi.

Milliy ovqatlanish uslubi, ovqat sifati va rejimi (lipidlar bilan boyitilgan). Milliy ovqatlanish odatlarimiz an’anaviy ravishda go‘shtga boy (xususan mol va qo‘y go‘shti), yog‘li taomlar, qaynatishdan ko‘ra qovurish va tuzga boy taomlar bilan tavsiflanadi. Kundalik vaziyatda ko‘pchilik oilalar kuniga 3–4 mahal to‘ydiruvchi, yog‘li va tuzli ovqatlar iste’mol qiladi, bularni non, go‘sht, yog‘li sut mahsulotlari va pishloq ko‘proq tashkil qiladi. Bu turmush tarzi yurak-qon aylanish kasalliklari (YQAK) xavf omillarini rag‘batlantiruvchi nutritsional profilga olib keladi.

Oziq-ovqat bilan olinadigan lipidlar tanada past zichlikdagi lipoproteinlar (PZLP, “yomon xolesterin”)ni oshiradi, bu esa ortiqcha lipidlarning tomir devorlariga to‘planishiga olib keladi va aterosklerotik blyashkalar hosil qiladi. Shu bilan birga, triglitseridlar darajasi ko‘tariladi, bu esa ortiqcha energiyaning yog‘ sifatida to‘planishi va lipid metabolizmining buzilishiga sabab bo‘ladi. Aksincha, yuqori zichlikdagi lipoproteinlar (YZLP, “yaxshi xolesterin”) ortiqcha lipidlarni tomir devoridan olib chiqib, yurak-qon tomir kasalliklari xavfini kamaytiradi. Shu sababli, ovqat tarkibi va yog‘lar turi, ularning sifati va balansi gipertoniya va dislipidemiya bilan og‘rigan bemorlar uchun muhim hisoblanadi.

O‘zbekiston aholisi orasida ovqatlanish odatlari ko‘pincha qulaylik va an’anaga asoslanadi: non, un mahsulotlari va shakarli ichimliklar ko‘p iste’mol qilinadi, sabzavot va mevalar ratsionda kamroq uchraydi. Bu esa qon tarkibida PZLP darajasini oshiradi, YZLP ni kamaytiradi va triglitseridlar darajasining o‘sishiga olib keladi, natijada arterial bosim va lipid disbalansi kuchayadi [4,7,8].

Olib borilgan ilmiy tadqiqotlar shuni ko‘rsatadiki, o‘simlikka boy diyetalar (sabzavotlar, mevalar, to‘liq donli mahsulotlar, dukkaklilar, yong‘oqlar, zaytun moyi) PZLP ni pasaytiradi, YZLP ni oshiradi va triglitseridlarni normallashtiradi, natijada gipertoniya va dislipidemiya xavfini kamaytiradi [4,8].

Turk va O‘rta yer dengizi diyetalarini xalqimiz ovqatlanish uslubiga solishtirganda, ularning asosiy afzalligi — balansida: yog‘lar asosan o‘simlik asosida bo‘lib, baliq mahsulotlari, sabzavotlar, mevalar, zaytun moyi, donli mahsulotlarning ko‘pligi yurak sog‘ligini qo‘llab-quvvatlaydi va PZLP ni kamaytiradi. O‘zbekiston sharoitida esa yeguliklarimiz tarkibida hayvon yog‘lari ko‘proq bo‘lishi, ozuqa moddalar balansi buzilishi va ko‘proq qayta ishlangan mahsulotlar iste’moli YQTK xavfini oshiradi.

Bundan tashqari, ovqatlanishning vaqt rejimi va ritmi ham asosiy omillardan biridir. Tartibli, me’yorida porsiyalar bilan ovqatlanish glyukozani

barqaror ushlab turadi va lipid metabolizmini yaxshilaydi. Noaniq rejim, tez ovqatlanish yoki kechki ovqatlarni katta porsiyalarda iste'mol qilish esa PZLP ni oshiradi va triglitseridlar miqdorini ko'taradi, bu gipertoniya bilan og'rigan bemorlar uchun salbiy oqibatlarga olib keladi.

Umuman olganda, milliy ovqatlanish uslubini yurak-qon aylanish kasalliklari bilan bog'liq risk omillarini kamaytirishga moslashtirish uchun, ratsionni o'simlikka boy, to'liq donli, kam tuzli va yog'lar balansini yaxshilash yo'nalishida o'zgartirish juda muhimdir.

Jismoniy faollik gipertoniya va dislipidemiyada qanchalik ahamiyatli? Jismoniy faollik gipertoniya va dislipidemiyani nazorat qilishda eng muhim nomedikamentoz yondashuvlardan biri hisoblanadi va xalqaro tavsiyalarda birlamchi choralar qatoriga kiritilgan [1]. Biroq kundalik hayotda "harakatda bo'lish" tushunchasi ko'pincha yurak-qon aylanish tizimi uchun foydali bo'lgan jismoniy faollik bilan tenglashtiriladi, bu esa amaliy jihatdan noto'g'ri yondashuvga olib keladi.

O'zbekiston sharoitida shaharlarda kamharakat turmush tarzi keng tarqalgan bo'lib, uzoq vaqt o'tirib ishlash va rejalashtirilgan jismoniy mashqlarning yetishmasligi kuzatiladi. Qishloq joylarda jismoniy harakat nisbatan ko'proq bo'lsa-da, bu asosan og'ir uy ishlari yoki qisqa muddatli zo'riqishlar bilan cheklanadi. Ilmiy dalillarga ko'ra, bunday faoliyat yurak mushagini chiniqtirish va arterial bosimni pasaytirish uchun yetarli emas [9].

Aerobik jismoniy faollik yurak urishi va nafas olish tezligini ma'lum vaqt davomida barqaror oshiradigan harakatlar bo'lib, unga tez yurish, velosipedda yurish, suzish va sekin yugurish kiradi. Aynan shu turdagi faollik yurak mushagi va qon tomirlar elastikligini yaxshilaydi, periferik tomir qarshiligini kamaytiradi va arterial bosimning barqaror pasayishiga olib keladi [1].

Dislipidemiya nuqtai nazaridan qaralganda, muntazam aerobik faollik past zichlikdagi lipoproteinlar va trigliseridlar miqdorini kamaytiradi hamda yuqori zichlikdagi lipoproteinlar darajasini oshiradi. YZLP ning oshishi xolesterinning tomir devorlaridan jigarga qayta tashilishini kuchaytirib, ateroskleroz rivojlanishini sekinlashtiradi [4].

Amaliyotda bemorlarning "kun bo'yi bandman" degan fikri ko'pincha ularning yetarli jismoniy faollikka ega ekanligini anglatmaydi. Tadqiqotlar shuni ko'rsatadiki, faqat muntazam, rejalashtirilgan va kamida 20–30 daqiqa davom etadigan aerobik mashqlar yurak-qon aylanish tizimi uchun himoya ta'siriga ega [9].

Shunday qilib, gipertoniya va dislipidemiyada jismoniy faollik oddiy tavsiya emas, balki tabiiy ravishda davolashning asosiy ustuni hisoblanadi. O'zbekiston sharoitida eng maqbul yondashuv — maxsus jihozlarsiz, kundalik hayotga mos va barqaror bajarilishi mumkin bo'lgan aerobik harakatlarni (xususan, tez yurishni) milliy davolash modeliga kiritishdir.

Xulq-atvor omillari va surunkali stress gipertoniya hamda dislipidemiya rivojlanishida qanday rol o'ynaydi? Zamonaviy tadqiqotlar shuni ko'rsatadiki, xulq-atvor omillari va surunkali psixoemosional stress gipertoniya va dislipidemiya rivojlanishida mustaqil va muhim risk omillari hisoblanadi. Ishdagi yuqori mas'uliyat, uzoq davom etuvchi ruhiy zo'riqish, uyqu yetishmovchiligi va dam olish rejimining buzilishi arterial bosim nazorati hamda lipid almashinuviga salbiy ta'sir ko'rsatadi [1].

Stress sharoitida simpatik nerv tizimi faollashib, katexolaminlar va kortizol sekretsiyasi ortadi. Bu jarayon yurak urish chastotasining oshishi, periferik tomirlarning torayishi va arterial bosimning ko'tarilishi bilan kechadi. Uzoq muddatli stress shuningdek insulin rezistentligi va visseral semirishni kuchaytirib, past zichlikdagi lipoproteinlar va triglitseridlar darajasining oshishiga olib keladi [4].

O'zbekiston sharoitida stress omillari ko'pincha ish jadvalining notekisligi, ko'p soatlik mehnat, iqtisodiy bosim va dam olish madaniyatining yetarli shakllanmaganligi bilan bog'liq. Shaharlarda aqliy mehnat bilan shug'ullanuvchi aholida kamharakatlik va stressning birgalikda ta'siri gipertoniya va dislipidemiyaning erta rivojlanishiga zamin yaratadi. Qishloq hududlarida esa jismoniy harakat nisbatan ko'proq bo'lsa-da, psixo-emotsional zo'riqish va uyqu rejimining buzilishi muhim muammo bo'lib qolmoqda.

Xulq-atvor bilan bog'liq yana bir muhim jihat — nosog'lom kompensator odatlardir. Stressni kamaytirish maqsadida ortiqcha ovqatlanish, yog'li va shirin mahsulotlarga moyillik, chekish yoki jismoniy faollikdan voz kechish lipid disbalansini kuchaytiradi va arterial bosim nazoratini qiyinlashtiradi [3].

Ilmiy dalillarga ko'ra, stressni boshqarish strategiyalari — me'yoriy uyqu, ish va dam olish muvozanati, nafas mashqlari, muntazam jismoniy faollik — arterial bosimni pasaytirish va lipid profilini yaxshilashga ijobiy ta'sir ko'rsatadi [1]. Ayniqsa, jismoniy faollik stressning biologik ta'sirini kamaytirib, simpatik faollikni susaytiradi.

Xulosa qilib aytganda, gipertoniya va dislipidemiyada nomedikamentoz davolash modeli faqat ovqatlanish va jismoniy faollik bilan cheklanmasdan, xulq-atvor va stress omillarini ham qamrab olishi zarur. O'zbekiston sharoitida stressni boshqarishga qaratilgan oddiy va madaniy jihatdan mos yondashuvlarni milliy modelga kiritish kasalliklarni nazorat qilish samaradorligini oshiradi.

Noregulyar dori qabul qilishning gipertoniya va dislipidemiyada oqibatlari. Gipertoniya va dislipidemiya surunkali kasalliklar bo'lib, ularni samarali nazorat qilish uchun uzluksiz va muntazam dori qabul qilish zarur. Biroq klinik amaliyotda bemorlarning dorilarni noregulyar qabul qilishi keng tarqalgan muammo hisoblanadi. Bu holat yurak-qon

tomir kasalliklari xavfini oshiradi va lipid profilining barqaror nazorat qilinishiga salbiy ta’sir ko‘rsatadi.

Xorijiy tadqiqotlardan olingan eng samarali dalillar shuni ko‘rsatadiki, 5 yillik kuzatuvli Kanada tadqiqotida gipertonik va dislipidemiyali bemorlar statin va antigipertenziv dorilarni muntazam qabul qilganlarida yurak kasalliklarii xavfi sezilarli darajada kamaygan [11]. Tadqiqot natijalariga ko‘ra, dorilarni noregulyar qabul qilgan bemorlarda arterial bosim nazorati 35% kamroq, PZLP darajasi oshgan, triglitseridlar darajasi ko‘tarilgan va yurak yetishmovchiligi hamda miokard infarkti xavfi 40% yuqori bo‘lgan.

O‘zbekiston sharoitida bemorlar ko‘pincha dorilarni faqat simptom paydo bo‘lganda qabul qiladi va uzoq muddat simptom sezilmaganda dorilarni butunlay to‘xtatadi. Natijada PZLP va triglitseridlar darajasi oshadi, YZLP esa kamayadi, bu esa gipertoniya bilan og‘rigan bemorlar uchun yurak-qon tomir hodisalari xavfini sezilarli oshiradi.

Shu bois, noregulyar dori qabul qilish gipertoniya va dislipidemiya bo‘yicha mustaqil salbiy prognostik omil hisoblanadi. Milliy nomedikamentoz davolash modelida bemorlarni davolashga sodiqlikni oshirish, doza va qabul tartibini tushuntirish, shuningdek ta’limiy va monitoring strategiyalarini joriy etish muhim ahamiyatga ega.

Zararli odatlarsiz ko‘proq sog‘lom yashash mumkin emasmi?! Chekish, spirtli ichimliklar, ortiqcha tuz va yog‘li ovqatlar yurak-qon tomir kasalliklari xavfini oshiruvchi yana bir asosiy omillardan hisoblanadi. Tadqiqotlar shuni ko‘rsatadiki, nikotin arteriyalarda endoteliy disfunksiyasini keltirib chiqaradi va arterial bosimni barqaror nazorat qilishni qiyinlashtiradi. Shu bilan birga, lipid profili ham buziladi: PZLP darajasi oshadi, YZLP kamayadi va triglitseridlar darajasi ko‘tariladi [4].

Spirtli ichimliklarni muntazam iste’mol qilish arterial bosimni oshiradi va yurak yetishmovchiligi, aritmiya va miokard infarkti xavfini kuchaytiradi. Xalqaro kuzatuvlar shuni ko‘rsatadiki, alkogol bilan muntazam aloqa qiluvchi bemorlarda yurak-qon tomir kasalliklari xavfi 1,5–2 barobar yuqori bo‘ladi [1].

O‘zbekiston sharoitida zararli odatlar nisbatan past bo‘lishiga qaramay, shahar markazlarida chekish va spirtli ichimlik iste’moli ko‘paymoqda. Shu bilan birga, mahalliy ovqatlanish odatlari — go‘sht, sut mahsulotlari, qovurilgan taomlar va ortiqcha tuz iste’moli — yurak sog‘lig‘iga salbiy ta’sir qiladi. Natijada PZLP va trigliseridlar darajasi oshadi, YZLP esa kamayadi. Shu sababli, zararli odatlarni kamaytirish, ratsionni sog‘lomlashtirish, chekish va spirtli ichimliklardan voz kechish yurak-qon aylanish kasalliklari xavfini sezilarli darajada kamaytiradi. Milliy nomedikamentoz davolash modelida ta’limiy va xulq-atvoriy strategiyalarni qo‘shish muhim ahamiyatga ega.

Havodagi ifloslanish yurak-qon tomir tizimiga qanchalik xavf soladi? Havodagi ifloslanish, xususan mayda chang zarrachalari (PM2.5 va PM10), yurak-qon tomir tizimi uchun muhim xavf omilidir. Tadqiqotlar shuni ko‘rsatadiki, uzoq muddat ifloslangan muhitda yashovchi shaxslarda qon bosimi sezilarli darajada oshadi va gipertoniya xavfi ortadi. Shu bilan birga, lipid profili ham buzilishi mumkin, bu yurak xastaliklari xavfini oshiradi [5].

Xorijiy va mahalliy kuzatuvlar shuni ko‘rsatadiki, havodagi mayda chang darajasi yuqori bo‘lgan hududlarda yashovchi bemorlar orasida arterial bosim va lipid disbalansi uchrashi ko‘proq bo‘ladi. Bu biologik jihatdan asosli: mayda zarrachalar qon tomir ichki qavatini (endoteliy) shikastlaydi, oksidlovchi stressni oshiradi va simpatik nerv tizimini faollashtiradi. Natijada qon tomirlari torayadi, qon bosimi oshadi va yurak-qon aylanish kasalliklari rivojlanish xavfi ortadi. Bizning mahalliy sharoitida, ayniqsa shahar markazlarida transport va sanoat chiqindilari havo sifatini yomonlashtiradi. Qish mavsumida issiqlik markazlaridan chiqadigan gazlar havo sifatini yanada iflos qiladi. Bu sharoitda yurak-qon aylanish tizimi salomatligini saqlash uchun havoni tozalash, jismoniy faoliyatni muvofiqlashtirish va shaxsiy himoya vositalaridan foydalanish tavsiya etiladi.

Shu bilan birga, havo sifati va yurak salomatligi o‘rtasidagi munosabatni hisobga olgan holda, bemorlarning xavf omillari samarali boshqarilishi mumkin.

Gipertoniya va dislipidemiyada milliy nomedikamentoz strategiya: kompleks yondashuv. Gipertoniya va dislipidemiya O‘zbekistonda keng tarqalgan yurak-qon tomir xavf omillari bo‘lib, ularning samarali nazorati faqat farmakologik davolash bilan cheklanmasligi kerak. Oldingi boblarda milliy ovqatlanish odatlari, jismoniy faollik, ruhiy zo‘riqishlar, zararli odatlar, dori qabulidagi muammolar va atrof-muhit omillari yoritildi. Ushbu dalillar asosida madaniyatga mos milliy nomedikamentoz strategiya ishlab chiqish zarurati yuzaga keladi.

Ovqatlanish va ovqat rejimi

Ratsion o‘simlikka boy, meva va sabzavotlar, to‘liq donli mahsulotlar bilan boyitilgan bo‘lishi kerak. Hayvon yog‘i “me’yorida”: kunlik kaloriyaning 10–15% atrofida, masalan, sut, pishloq, go‘sht va parranda go‘shti yog‘lari 20–30 g [13]. Yog‘li mahsulotlar qovurilgan va qayta ishlangan go‘sht minimal.

Kunlik ovqat rejimi:

- Ertalab: to‘liq donli non yoki bo‘tqa (jo‘xori, arpa), meva, sabzavot, kam yog‘li sut yoki yogurt, o‘simlik yog‘i (masalan, yong‘oq yoki zaytun). Maqsad: qonda glukoza miqdorini barqaror ushlab, energiya bilan boshlash.
- Tushlik: parranda go‘shti, baliq yoki me’yorida mol/qo‘y go‘shti, sabzavot, to‘liq donli guruch yoki makaron, minimal o‘simlik yog‘i; tuz ≤5 g, qaynatish yoki bug‘da pishirish afzal.
- Kechki ovqat: yengil va tez hazm bo‘ladigan: sabzavotli salat, yogurt, qaynatilgan parranda go‘shti

yoki baliq, un mahsuloti va yog‘ minimal; 19:00–20:00 gacha, porsiyani kichikroq saqlash.

O‘simlikka boy diyetalar PZLP ni pasaytiradi, YZLP ni oshiradi va triglitseridlarni normallashtiradi, yurak-qon aylanish tizimi salomatgini qo‘llab-quvvatlaydi [4].

Jismoniy faollik

Kuniga 30–45 daqiqalik o‘rta intensivlikdagi (yurak ritmiga mos) yurish yoki aerobik mashqlar arterial bosimni bosqichma-bosqich pasaytiradi, lipid almashinuvini yaxshilaydi va tana vaznini nazorat qiladi [9]. Kundalik maishiy harakatlar yetarli bo‘lmasligi mumkin; faollik rejalashtirilgan va doimiy bo‘lishi zarur.

Tana vazn indeksi va lipid monitoringi

Tana vazn indeksi 18,5–24,9 kg/m^2 oralig‘ida saqlanishi tavsiya etiladi. Lipid profili (PZLP, YZLP, trigliseridlar) esa terapiya samaradorligini baholash uchun muntazam tekshiriladi, bu motivatsiyani oshiradi.

Uyqu va stressni boshqarish

Kuniga 6–8 soat sifatli uyqu qon bosimini tartibga solishda muhim. Uyqusizlik va surunkali stress gormonal muvozanatni buzib, arterial bosim va lipid almashinuviga salbiy ta’sir qiladi. Nafas mashqlari, ruhiy bo‘shashish va ish–dam olish balansini saqlash strategiyaning muhim qismi.

Profilaktika

Strategiya tashxis qo‘yilmagan, boshlang‘ich bosqichda yoki genetik moyilligi bo‘lgan shaxslar uchun ham qo‘llanadi. Erta bosqichda hayot tarzini to‘g‘rilash kasallik rivojlanishini sekinlashtiradi yoki oldini oladi.

- Jamoaviy va oilaviy qo‘llab-quvvatlash: Barqaror nomedikamentoz yondashuv jamoa ishtirokisiz to‘liq bo‘lmaydi:

- Jonli intervyular va tajriba hikoyalari: aerobik mashqlar yoki zararli odatlardan voz kechish orqali hayot sifatini yaxshilagan shaxslarning ijtimoiy tarmoqlarda hikoyalari.

- Onlayn va mahalliy guruh faoliyatlari: haftalik virtual mashqlar, maslahatlar, muvaffaqiyat natijalarini baham ko‘rish orqali ishtirokchilar bir-birini qo‘llab-quvvatlaydi.

- Oilaviy qo‘llab-quvvatlash: birgalikda sog‘lom ovqatlanish, kechki ovqatni me’yorda iste’mol qilish, yurish va sport mashqlari motivatsiyani oshiradi, ayniqsa genetik moyilligi bo‘lgan shaxslar uchun muhim.

Xulosa. Ushbu maqola gipertoniya va dislipidemiyali bemorlar uchun dori-darmon ishlatilmasdan davolashning milliy modelini taqdim etadi. Tahlillar ko‘rsatadiki, milliy ovqatlanish odatlari, jismoniy passivlik, stress, zararli odatlar va atrof-muhit omillari yurak-qon aylanish kasalliklari xavfini oshiradi. Shu bilan birga, o‘simlikka boy, to‘liq donli, kam tuzli va balanslangan yog‘lar ratsioni, muntazam jismoniy faoliyat va uyqu tartibi nomedikamentoz profilaktika vositalari sifatida samarali ekanligi global tadqiqotlarda tasdiqlangan [1].

Maqolaning yangiligi shundaki, u O‘zbekiston sharoitida moslashtirilgan kompleks strategiyani taklif qiladi, bu esa kasallik boshlang‘ich bosqichida yoki genetik moyilligi mavjud shaxslarda profilaktika sifatida qo‘llanilishi va yurak-qon tomir kasalligi bor bemorlarda yashash sifatini oshirishda o‘rinlidir. Shu bilan birga, oilaviy va jamoaviy qo‘llab-quvvatlash, onlayn platformalar orqali sog‘lom turmush tarzini targ‘ib qilish va muvaffaqiyatli bemor tajribalari motivatsiyani oshirishda muhim rol o‘ynaydi.

Umuman olganda, ishlab chiqilgan milliy nomedikamentoz strategiya gipertoniya va dislipidemiya xavfini kamaytirish va yurak-qon aylanish kasalliklari profilaktikasini rivojlantirish bo‘yicha yangi amaliy vosita sifatida ahamiyatga ega.

ADABIYOTLAR

1. Williams B. Lifestyle management of hypertension. International Society of Hypertension position paper endorsed by the World Hypertension League and European Society of Hypertension // Journal of Hypertension. 2018. Vol. 36, No. 10. P. 1953–1966.

2. Serra-Majem L. Mediterranean diet: Why a new pyramid? An updated representation of the traditional Mediterranean diet by the Italian Society of Human Nutrition // Public Health Nutrition. 2020. Vol. 23, No. 1. P. 13–22.

3. Lee J. Culturally tailored lifestyle modification strategies for hypertension management: A narrative review // Current Hypertension Reports. 2020. Vol. 22. P. 85.

4. Jenkins DJA. Top 10 dietary strategies for atherosclerotic cardiovascular risk reduction // Circulation. 2022. Vol. 145. P. 379–396.

5. Kumar P. Exposure to particulate matter is associated with elevated blood pressure and incident hypertension in urban India // Environment International. 2021. Vol. 156. P. 106666.

6. Wang L. Season and outdoor temperature in relation to detection and control of hypertension in a large rural Chinese population // Journal of Hypertension. 2019. Vol. 37. P. 1765–1774.

7. Goldberg IJ. Global prevalence of dyslipidemias in the general adult population: A systematic review and meta-analysis // Circulation. 2021. Vol. 143. P. 114–136.

8. Kim H. Plant-based diets reduce blood pressure: A systematic review of recent evidence // Current Nutrition Reports. 2020. Vol. 9. P. 240–251.

9. Warburton DER. Physical activity and cardiovascular disease: How much is enough? // Canadian Medical Association Journal. 2006. Vol. 174. P. 801–809.

10. Tadesse T. Prevalence and associated factors of comorbidities among hypertensive patients in Northwest Ethiopia // BMC Cardiovascular Disorders. 2024. Vol. 24. P. 92.

11. Hafiz A. Statin use and major adverse cardiovascular events among patients with ischemic heart disease: a multicenter retrospective study // Journal of clinical medicine. 2025. Vol. 14, No. 3. P. 908.

12. World Health Organization. Hypertension fact sheet // WHO. 2025. Available from: https://www.who.int/news-room/fact-sheets/detail/hypertension

13. World Heart Federation. Hypertension and cardiovascular disease global burden // WHF. Available from: https://world-heart-federation.org/cvd-roadmaps/whf-globalroadmaps/hypertension/

14. European Society of Cardiology. 2024 ESC Guidelines for the management of arterial hypertension // ESC Guidelines. 2024. Available from: https://www.escardio.org/Guidelines

15. WHO Global Health Observatory. Dyslipidemia prevalence data // WHO GHO. Available from: https://www.who.int/data/gho

16. WHO / JSST. Uzbekistan Non-communicable Disease Profile // WHO Country Profiles. 2023.

17. Алимухамедов Д. Ш. Режим питания при атеросклерозе и других заболеваниях системы кровообращения //Болезни кровообращения. – 2025. – Т. 1. – №. 4. – С. 30-34.

18. Бурибоев Э. М., Азизова Ф. Л. Метабиологическое действие табачных изделий на иммунитет человека //Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences. – 2022. – Т. 2. – №. 12. – С. 213-218.

UDK: 618.19:616-006:572.7

KO‘KRAK BEZI SARATONI KLINIK BOSQICHLARI VA GISTOPATOLOGIK O‘ZGARISHLAR

Mamarasulova Mushtariyxon Turdiali qizi – talabasi
Ahrorov Abdulaziz Azizjonovich – talabasi
Umarova Zulfiya Xosilovna – katta o‘qituvchisi
Тошкент давлат тиббиёт университети (Тошкент, Ўзбекистон)

Annotatsiya*. Ko‘krak saratoni - bu sut bezlari to‘qimalarida vujudga keladigan o‘simta. Saraton mutatsiyalar - hujayralardagi o‘sishni tartibga solish va ularni sog‘lom saqlash uchun javob beradigan genlardagi atipik o‘zgarishlar natijasida paydo bo‘ladi. Yomon sifatli hujayralar nazoratsiz ko‘payadi, shuning uchun vaqt o‘tishi bilan ular birlamchi o‘simtadan tashqariga chiqib atrofdagi sog‘lom to‘qimalarga, limfa tugunlariga va uzoq a’zolarga tarqalishi mumkin. Ushbu maqola ham ko‘krak bezi saratoni haqida yoritilgan bo‘lib, bunda saratonning qachon aniqlanganligi, oxirgi 10 yil ichida to‘plangan statistik ma’lumotlar mavjud. Shuningdek, maqolaning asosiy mazmuni ko‘krak bezi saratonining rivojlanishida stroma-parenximal munosabatlarning xususiyati, o‘smaning rivojlanish bosqichlari hamda statistik ma’lumotlarga asoslanib saratonning qaysi turi yetakchi ekanligi va ularning gistologik jihatdan qanday o‘zgarishlarga uchrashi haqida yoritilgan.*

Kalit so‘zlar*: ko‘krak bezi saratoni, stroma-parenximal munosabat, invaziv duktal karsinoma, invaziv lobulyar karsinoma, progenitor hujayralar*

КЛИНИЧЕСКИЕ СТАДИИ И ГИСТОПАТОЛОГИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ РАКА ГРУДНОЙ ЖЕЛЕЗЫ

Мамарасулова Муштарийхон Турдиалиевна – студентка
Ахроров Абдулазиз Азизжонович – студент
Умарова Зульфия Хосиловна – старший преподаватель
Ташкентский государственный медицинский университет (Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *Рак молочной железы - это опухоль, возникающая в ткани молочных желез. Раковые мутации возникают в результате атипичных изменений генов, которые отвечают за регуляцию роста клеток и поддержание их здоровыми. Плохосортные клетки размножаются бесконтрольно, поэтому со временем они могут выходить за пределы первичного отростка и распространяться на окружающие здоровые ткани, лимфатические узлы и отдаленные органы. В этой статье также освещается рак молочной железы, включая статистические данные, собранные за последние 10 лет, когда был выявлен рак. Также основное содержание статьи Освещено о характере стромально-паренхимальных отношений в развитии рака молочной железы, этапах развития опухоли, а также о том, какой вид рака является ведущим на основании статистических данных и каким гистологическим образом они претерпевают изменения.*

Ключевые слова: *рак молочной железы, стромально-паренхиматозные взаимоотношения, инвазивная дуктальная карцинома, инвазивная лобулярная карцинома, прогениторные клетки*

CLINICAL STAGES AND HYSTOPATHOLOGICAL CHANGES OF BRASTIC CANCER

Mamarasulova Mushtarikhon Turdialievna – student
Ahrorov Abdulaziz Azizjonovich – student
Umarova Zulfiya Khosilovna – senior lecturer
Tashkent state medical university (Tashkent, Uzbekistan)

Abstract. *Breast cancer is a tumor that arises in the tissues of the mammary glands. Cancer mutations arise as a result of atypical changes in genes responsible for regulating cell growth and keeping them healthy. Malignant cells reproduce uncontrollably, so over time they can migrate out of the primary tumor and spread to surrounding healthy tissues, lymph nodes, and distant organs. This article also covers breast cancer, which includes statistical data collected over the past 10 years, when the cancer was detected. The main content of the article also covers the characteristics of stroma-parenchymal relationships in the development of breast cancer, the stages of tumor development, and, based on statistical data, which type of cancer is the leading and what histological changes they undergo.*

Key words: *Breast cancer, stroma-parenchymal relationship, invasive ductal carcinoma, invasive lobular carcinoma, progenitor cells.*

Ko‘krak bezi saratoni ko‘p hollarda ayollar kasalligi bo‘lib, bu sut yo‘llarining shilliq qavati hujayralarida va lobulalarda boshlanadigan saratondir. [1] Ko‘krak bezi saratonining eng qadimgi topilgan dalillari Misrda bo‘lib, 4200 yil oldin, Oltinchi sulolaga tegishli. Qubbet al-Hava nekropolidagi ayol qoldiqlarini o‘rganish, metastatik tarqalish tufayli halok bo‘lganligini ko‘rsatadi.[10] Jahon sog‘liqni saqlash tashkilotining ma‘lumotiga ko‘ra, onkologik kasalliklariga chalinish ko‘rsatkichlari yildan-yilga o‘sib bormoqda. Dunyoda har yili 16 millionga yaqin birlamchi saraton holati aniqlanadi. Jumladan, O‘zbekistonda ham 100 mingdan ziyod bemor onkologik kasalliklar bo‘yicha hisobda turadi. Onkologik kasalliklar ichida sut bezi saratoni yetakchilik qiladi. Keyingi o‘rinlarda me‘da, bachadon bo‘yi va o‘pka saratoni qayd etiladi. Shuni afsus bilan ta‘kidlash joizki, 50 foizdan ortiq holatlarda ushbu kasallik kechki, ya’ni uchinchi va to‘rtinchi bosqichlarda aniqlanmoqda, bunda esa ularni to‘laqonli davolash mushkul bo'ladi. Ayollarda uchraydigan saraton kasalliklari ichida uchrash darajasi va o‘lim ko‘rsatkichlari bo‘yicha ko‘krak bezi saratoni birinchi o‘rinda turadi. Statistika bo‘yicha bu kasallik har o‘n ayoldan biriga xavf solishi mumkin. Quvonarli jihati esa, kasallik oldindan aniqlansa, 90 foiz holatlarda tuzalib ketishi mumkin. [2]

Ko‘krak bezi saratoni reproduktiv yoshdagi ayollarda o‘smalar bilan kasallanish va o‘lim tarkibida yetakchi o‘rinni egallaydi. Shishning rivojlanishi stromal-parenximal munosabatlarning xususiyatiga bog’liq. [3] Invaziv sut bezi raki bez to‘qimasining xavfli o‘smasi. Biroq, o‘smaning rivojlanishini baholashda faqat epitelial komponentni ustuvor o‘rganish har doim ham o‘smaning biologik holatini to‘liq baholashga imkon bermaydi. Xavfli o‘sma yaxlit tuzilma bo‘lib, unda parenxima bilan stroma bir-biriga yaqin biologik birlikda bo‘ladi. Epitelial tuzilmalar va biriktiruvchi to‘qima elementlarining o‘zaro munosabatlarini o‘rganish to‘qimalararo regulyatsiya mexanizmlarini va o‘smaning xatti-harakatlarini tushunish uchun muhim ahamiyatga ega bo‘lib, uzoq vaqtdan beri olimlarning e’tiborini tortib kelgan. O‘smada stroma hosil bo‘lishi o‘sma hujayralari, tomir omillari va biriktiruvchi to‘qima gistiogen hujayralarining turli-tuman o‘zaro ta’siri natijasidir. Bir qator tadqiqotlarda normal to‘qimada va sut bezi to‘qimalarida yengil darajadagi displaziyada parenximatoz-stromalararo munosabatlar kuchsiz ekanligi ko‘rsatilgan. Noxush prognostik belgilarga stromal komponentning quyidagi o‘zgarishlari kiradi: stroma desmoplaziyasining yuqori darajasi, uning sklerozi va parenximadan keskin ustunligi (serroz saratonlari), qon bilan ta’minlanishning yuqori darajasi, plazmatik hujayralar sonining kamayishi. Stroma hujayralari, o‘z navbatida, rak parenximatoz tuzilmalariga: ularning turiga, o‘zaro joylashuviga, tarqalish xarakteriga ta’sir qiladi. Tadqiqotlar natijasida o‘smaning o‘lchami kattalashishi bilan uning morfologik geterogenligi infiltrativ komponentning turli xil tuzilmalarining ko‘payishi hisobiga ortib borishi aniqlandi. Epitelial-mezenximal o‘tish haqidagi tasavvurlar nuqtayi nazaridan tubulyar tuzilmalarni eng "to‘liq" epitelial hujayralarning hosilasi, diskret joylashgan hujayralarni esa bunday transformatsiyaning oxirgi "mezenximal" bosqichi deb qarash kerak. [8]

Ko‘krak bezi saratoni kasallikning darajasiga qarab farq qiladi. Bu saratonning **4 bosqichi** mavjud:

0-bosqichda tugun hujayralari ta’sirlangan organ chegaralaridan tashqariga chiqmaydi.Ushbu toifaga filtrlanmaydigan kanal, shuningdek, o‘sma belgilari paydo bo‘lishidan oldin Paget kasalligi kiradi.

1-bosqichda saraton invaziv bo‘lmagan holatda bo‘lib, kattaligi 2 sm dan oshmaydi. Limfa bezlari normal holatda bo‘ladi. Metastazlar yo‘q.

2- bosqichda saraton invaziv holatda bo‘lib ko‘krak to‘qimalariga tarqaladi. O‘simtaning diametri 2 sm dan 5 sm gacha kattalashib, qo‘ltiq ostidagi limfa tugunlari zararlanadi.

3- bosqichda o‘simtaning diametri 5 sm dan oshadi va qo‘ltiq ostidagi limfa tugunlari kattalashib bir-biriga va atrofdagi to‘qimalarga yopishgan holatda bo‘ladi va metastazlar aniqlanib, teriga va ko‘krak devoriga o‘sadi. Bu bosqichga yallig‘lanish saratoni hamda infiltrativ kanal saratoni kiradi.

4-bosqichda o‘simta barcha limfa tugunlariga ta‘sir ko‘rsatadi va jigar, o‘pka, shuningdek, miyani ham ta‘sirlantiradi.

Kasallikning bosqichini aniqlashda uning asosiy o‘chog‘ining kattaligi, o‘sishi, lokalizatsiyasi kabi xususiyatlari ham hisobga olinadi.

Ko‘krak o‘simtasining morfologik xususiyatlari muhim ahamiyat kasb etadi, nafaqat o‘smaning gistologik shaklini, balki uning hujayra differensiatsiyasi darajasini ham aniqlashga imkon beradi, bu kasallikni davolash taktikasini ishlab chiqishda katta ahamiyatga ega. Biroq, asosiy prognostik qiymat o‘simta jarayonining bosqichiga ham, ko‘krak bezi saratonining gistologik farqlanish darajasiga ham beriladi. JSST xalqaro tasnifiga ko‘ra, ko‘krak o‘smalarining eng ko‘p soni: invaziv Duktal karsinoma (65,6%) va lobulyar invaziv shakl (13,5%), qolgan gistologik shakllar 1 dan 4% gacha. JSST xalqaro tasnifiga ko‘ra ko‘pincha ularga invaziv Duktal karsinoma tashxisi qo‘yilgan - 59 ta holat, 30 yoshdan 77 yoshgacha, ikkinchi o‘rinda-12 bemorda invaziv lobulyar karsinoma kuzatilgan, ularning yoshi 56 dan 77 yoshgacha bo‘lgan, qolgan variantlar kamdan-kam hollarda kuzatilgan. [4]

Nospesifik turdagi ko‘krak kanalining invaziv duktal karsinomasi reproduktiv yoshdagi ayollarda ko‘krak saratonining eng keng tarqalgan shaklidir. Hozirgi vaqtda o‘simtaning metastatik potensiali nafaqat uning parenximali komponenti, balki o‘simta rivojlanishiga yordam beruvchi mikromuhitni tashkil etuvchi o‘simta stromasining strukturaviy va funksional xususiyatlari bilan ham bog‘liq. O‘simta mikromuhitida o‘simta bo‘shliqlari deb ata-

ladigan bo‘shliqlar ajralib turadi, ular o‘simta kimyokinlari ta’sirida to‘plangan suyak iligi progenitor hujayralari, xususan, gematopoetik progenitor hujayralar, endotelial progenitor hujayralar, makrofag ajdodlari, mezenximal ildiz hujayralari, shuningdek hujayradan tashqari matritsa komponentlari, tomirlar, fibroblastlar va turli immun hujayralari bilan ifodalanadi. O‘simta bo‘shlig‘ining tarkibiy qismlari turli funksiyalarga ega, ammo umumiy vektor oxiroqibat o‘simta rivojlanishiga qaratilgan. [3] Invaziv duktal karsinomasi - kanallarning bazal membranasini buzadigan va atrofdagi stromada o‘sish o‘choqlarini hosil qiluvchi kanal epiteliysining xavfli o‘smalari guruhi. Ko‘pincha, bazal membranani ishg‘ol qilishdan tashqari, limfa va qon tomirlari devorining invaziyasi qayd etiladi, bu esa uzoq metastazlarning shakllanishi uchun sharoit yaratadi. Bu ko‘krak bezi saratonining eng keng tarqalgan shakli. Turli manbalarga ko‘ra, invaziv kanal saratoni barcha ko‘krak bezi saratoni holatlarining 40-70% ini tashkil qiladi. Bugungi kunda barcha epiteliy o‘smalari terminal duktal-lobulyar birlikning epiteliysida hosil bo‘ladi, deb ishoniladi. So‘nggi yillarda sut bezi epitelial komponentining gistogenezini o‘rganish natijalari asosida kanal-lobulyar birlik tushunchasi shakllangan. Terminal kanallari va asini odatda “terminal kanal-lobulyar birlik” deb nomlangan. Gistologik tekshiruv shuni ko‘rsatadiki, saraton sut bezining tuzilishini takrorlaydi, ammo stromada o‘simta hujayralarining alohida komplekslari mavjud bo‘lib, bu o‘sishning invaziv turini tasdiqlaydi. [5]

Invaziv lobulyar saraton-bu sut bezlarida rivojlanadigan xavfli o‘smalarning bir turi. Ushbu turning farqi shundaki, uning hujayralari lobulalardasut ishlab chiqaradigan kichik tuzilmalarda shakllana boshlaydi. KBS turlari orasida lobulyar saraton chastotasi bo‘yicha ikkinchi o‘rinda turadi. Lobulyar saraton stromal to‘qimalarni infiltratsiya qiladigan kichik, teng taqsimlangan hujayralar bilan tavsiflanadi. Ushbu hujayralar ko‘pincha zanjirlarni hosil qiladi, bu ularni boshqa onkologiya turlarining zichroq va tugunli o‘smalaridan ajratib turadi. Bunday morfologiya erta tashxis qo‘yishni qiyinlashtiradi, chunki o‘simta uzoq vaqt davomida ko‘rinmas bo‘lib qolishi mumkin. [6]

Tojikistonning kasal ayollari guruhida invaziv lobulyar saraton 90 ayoldan 31 nafarida (34,4%) aniqlangan. Slavyan millatiga mansub bemorlar guruhida saratonning bu shakli 90 ayoldan 12 nafarida (13,3%) topilgan. Shunday qilib, Tojikiston ayollarida invaziv qiluvchi lobulyar ko‘krak saratoni slavyan millatiga mansub ayollarga qaraganda 2,2 baravar ko‘proq aniqlanadi. Lobulyar infiltratsion ko‘krak saratoni asosan yosh ayollarda aniqlanishi va ko‘p markazli kelib chiqishi va ikki tomonlama shikastlanishning yuqori chastotasi bilan ajralib turishi ma’lum. [7]

Xulosa. Ushbu kasallik kelib chiqishining asosiy sabablari ekzogen omillar, irsiy moyillik va gen mutatsiyalari ekanligi aniqlangan va asosan reproduktiv yoshdagi ayollarda uchramoqda. Kasallikka vaqtida diagnoz qo‘yish va to‘g‘ri protsedurani amalga oshirish orqali ko‘krak saratonining ayniqsa 1-2- bosqichlarida kasallikni butunlay davolash mumkin. Shu bilan birga ko‘krak sarotonining har bir turi spetsifik bo‘lib, har qaysi saraton turi uchun alohida o‘ziga xos tashxis qo‘yish va davolash kerak. Ammo ko‘krak saratonining kechki bosqichlari oxiroqibat o‘limga sabab bo‘ladi. Hozirda olimlar tomonidan saratonning kechki bosqichlariga ham davo choralarini topish uchun qator tadqiqiotlar olib borilmoqda.

ADABIYOTLAR

1. Kosir, Mary Ann „Ch. 253, Breast Cancer“. Merck Manual, Professional Edition, July 2019.
2. Ibrohimjon Rahmonovich Asqarov, Olimjonova Guloyim Dilshodbek qizi. ko‘krak bezi saratonini davolashda xalq tabobatining o‘rni va ahamiyati. Science and innovation international scientific journal. 2022.
3. Бузенкова А.В, Таширова Л.А, Завьялова М.В, Перельмутер В.М. особенности клеточного состава опузолевой ниши инвазивной протоковой карциномы неспецифического типамолочной железы. Сибирский онкологоческий журнал. 2022
4. Ф.Ю. Мелиева, З.Ю. Мелиева, В.А. Липова. Морфологическая характеристика рака молочной железы у женского населения г. Санк-петербурга. Вестник Авиценны. 2010.
5. https://compendium.com.ua/clinical-guidelines/morfologicheskaya-diagnostika-raka-molochnoj-zhelezy/glava-8-gstologicheskie-varianty-invazivnogo-raka-molochnoj-zhelezy/?srsltid=AfmBOoqRk3Hmxs-nmXUOMEosTNSbuO1RjXYKpt3nijwZKM0Grxzboxit
6. https://clinicnacpp.ru/zabolevaniya/rak-molochnoj-zhelezy/dolkovyj-rak/
7. Хмельницкая Наталия Михайловна, Мелиева Фатима Юсуфджановна. Морфология рака молочной железы у женщин Республики Таджикистан и славянской этнической группы. Медицинский альманах. 2011.
8. Кометова Влада Владимировна, Хайруллин Радик Магзинурович, Родионов Валерий Витальевич, Занкин Владимир Владимирович. Индивидуальный показатель паренхиматозно-стромального соотношения в опухолевой ткани как фактор пятилетный выживаемости пациенток с инвазивным раком молочной железы. Ульяновский медико-биологический журнал. 2014.
9. „Oldest evidence of breast cancer found in Egyptian skeleton“. Reuters (2015-yil 24-mart). 2015-yil 27-martda asl nusxadan arxivlangan. Qaraldi: 2015-yil 25-mart.
10. Nizamov A. K., Alimukhamedov D. S. Hygienic assessment of electromagnetic fields generated by power transmission lines in residential areas

//Медицинский журнал молодых ученых. – 2025. – №. 14 (06). – С. 314-318.

11. Alimukhamedov D. et al. Hygienic analysis of microclimate parameters influence on workers'health in plants manufacturing polymer products //Научные исследования 2022. – 2022. – С. 128-130.

12. Bo‘riboyev E. M., Bo‘riboyeva M. M. Tamaki mahsulotlarni ishlab chiqaruvchi korxonada ishchilarning tana holatini baholashda bioelektrik impedansnini gigienik taxlili //Медицинский журнал молодых ученых. – 2025. – №. 13 (03). – С. 239-242.

13. Bo‘riboyev E. M. Xavflarni tahlil qilish va tanqidiy nazorat nuqtalari (HACCP) //Медицинский журнал молодых ученых. – 2025. – №. 15 (09). – С. 178-180.

14. Ortiqov B. B. et al. Kaliy zavodi ishchilarining xavf omillarini gigiyenik tahlil qilish //Медицинский журнал молодых ученых. – 2025. – №. 15 (09). – С. 181-185.

15. Baymamatovich O. B. et al. Hygienic assessment of the nutritional status of workers of a mining and metallurgical plant //American Journal of Applied Medical Science. – 2026. – Т. 4. – №. 1. – С. 161-165.

16. Бурибоев Э. М., Азизова Ф. Л. Метабиологическое действие табачных изделий на иммунитет человека //Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences. – 2022. – Т. 2. – №. 12. – С. 213-218.

17. Алимухамедов Д. Ш. Режим питания при атеросклерозе и других заболеваниях системы кровообращения //Болезни кровообращения. – 2025. – Т. 1. – №. 4. – С. 30-34.

UO‘K: 616.12-008.331:615.22

ARTERIAL GIPERTENZIYADA FIKSIRLANGAN PREPARATLARNING AFZALLIGI

Mirzaakbarova Maftuna Erkin qizi – magistr
Toshkent davlat tibbiyot universiteti (Toshkent, O‘zbekiston)

Annotatsiya. *Arterial gipertenziya yurak qon tomir kasalliklari ichida eng keng tarqalgan bo‘lib, e’tibordan chetda qoldirganda og‘ir holatlarga olib kelishi mumkin bo‘lgan kasalliklardan biri hisoblanadi. So‘nggi yillarda qon bosimini nazorat qilishdagi hosil bo‘ladigan muammolarning sababi monoterapiyaning samarasizligi va bemorlarning dori vositasini vaqtida qabul qilmaslikka va davolanish tartibiga rioya etmasligi bilan bog‘liq. Ushbu maqolada fiksirlangan kombinatsiyalik preparatlarning arterial gipertenziya davosidagi o‘rni, uning klinik samaradorligi bo‘yicha zamonaviy ilmiy ma’lumotlar tahlil qilindi. Klinik tadqiqotlar va metaanalizlar natijalariga ko‘ra, fiksirlangan preparatlar orqali davolash monoterapiyaga nisbatan qon bosimini tezroq va bir maromda nazorat qilish imkonini berib, hosil bo‘lishi mumkin bo‘lgan asoratlar rivojlanish xavfini va nojo‘ya ta’sirlarni kamaytirishini ko‘rsatadi. Arterial gipertenziya davosida samarali va istiqbolli yondashuv sifatida baholanadi.*

Kalit so‘zlar: *arterial gipertenziya, qon bosimi, monoterapiya, fiksirlangan preparatlar, kombinatsiyalik preparatlar.*

ПРЕИМУЩЕСТВА ФИКСИРОВАННЫХ ПРЕПАРАТОВ ПРИ АРТЕРИАЛЬНОЙ ГИПЕРТЕНЗИИ

Мирзаакбарова Мафтуна Эркиновна – магистрант
Ташкентский государственный медицинский университет (Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *Артериальная гипертензия является одним из наиболее распространённых заболеваний среди сердечно-сосудистых патологий и при отсутствии своевременного контроля может приводить к развитию тяжёлых осложнений. В последние годы основные трудности в контроле артериального давления связаны с недостаточной эффективностью монотерапии, а также с несоблюдением пациентами режима лечения и нерегулярным приёмом лекарственных средств. В данной статье проанализированы современные научные данные о роли фиксированных комбинированных препаратов в лечении артериальной гипертензии и их клинической эффективности. Согласно результатам клинических исследований и метаанализов, терапия фиксированными комбинациями по сравнению с монотерапией обеспечивает более быстрое и стабильное достижение целевых уровней артериального давления, снижает риск развития возможных осложнений и частоту побочных эффектов. Использование фиксированных комбинированных препаратов рассматривается как эффективный и перспективный подход в лечении артериальной гипертензии.*

Ключевые слова: *артериальная гипертензия, артериальное давление, монотерапия, фиксированные препараты, комбинированные препараты.*

ADVANTAGES OF FIXED DRUGS IN ARTERIAL HYPERTENSION

Mirzaakbarova Maftuna Erkinovna – magistr
Tashkent State Medical University (Tashkent, Uzbekistan)

Abstract. *Arterial hypertension is one of the most prevalent cardiovascular diseases and, if left uncontrolled, may lead to severe complications. In recent years, difficulties in achieving adequate blood pressure control have been associated with the limited effectiveness of monotherapy, as well as poor patient adherence to medication intake and treatment regimens. This article analyzes current scientific evidence on the role of fixed-dose combination therapies in the management of arterial hypertension and their clinical effectiveness. According to the results of clinical trials and meta-analyses, treatment with fixed-dose combinations, compared to monotherapy, allows for faster and more consistent blood pressure control, while reducing the risk of potential complications and adverse effects. Fixed-dose combination therapy is considered an effective and promising approach in the treatment of arterial hypertension.*

Keywords: *arterial hypertension, blood pressure, monotherapy, fixed-dose combinations, combination therapy*

Dolzarbligi. Arterial gipertenziya (AG) dunyoda eng keng tarqalgan yurak-qon tomir kasalligi hisoblanadi. Jahon sog‘liqni saqlash tashkilotining 2020 – yil ma’lumotlariga ko‘ra, dunyo bo‘yicha 30–79 yoshdagi taxminan 1,3 milliard nafar katta yoshdagi insonlar arterial gipertenziya bilan og‘riydi, ularning uchdan ikki qismi past va o‘rta daromadli mamlakatlarda yashaydi. 2020-yilda dunyo miqyo-

sida arterial gipertoniyaning yosh bo‘yicha standartlashtirilgan tarqalish ko‘rsatkichi erkaklarda 34 %, ayollarda esa 32 % ni tashkil etgan [1]. Yuqori arterial bosim muddatidan oldin o‘limning yetakchi global sababi bo‘lib qolmoqda. 2015-yilda u deyarli 10 million o‘limga sabab bo‘lgan, jumladan 4,9 millioni yurakning ishemik kasalligi tufayli va 2,5 millioni insult oqibatida yuz bergan bo‘lib, bu kuniga 80 ta yirik yo‘lovchi samolyotining halokatiga tengdir. Bundan tashqari, yuqori arterial bosim butun dunyo bo‘yicha 200 milliondan ortiq nogironlik holatlariga sabab bo‘ladi. Arterial bosim darajasi bilan yurak-qon tomir kasalliklari rivojlanish xavfi o‘rtasida to‘g‘ridan-to‘g‘ri bog‘liqlik mavjud bo‘lib, u nisbatan past ko‘rsatkichlardan boshlanadi, ya’ni sistolik arterial bosim 110–115 mm simob ustuni va diastolik arterial bosim 70–75 mm simob ustuni darajasidan [2]. Ko‘p hollarda buning sababi bemorlarning bir vaqtning o‘zida ko‘p miqdordagi dori vositalarini qabul qilishga bo‘lgan sodiqligining pastligi hisoblanadi. So‘nggi bir necha yil ichida yurak-qon tomir xavfini kamaytiruvchi antigipertenziv davolash usullariga bemorlarning to‘liq rioya etmasligini ko‘rsatuvchi ko‘plab dalillar olingan bo‘lib, bu holat yurak-qon tomir kasalliklaridan o‘limni kamaytirishga qaratilgan maqsadli ko‘rsatkichlarga erishishni cheklovchi asosiy omillardan biri sifatida past darajadagi davolashga rioya etilishini belgilab beradi [3]. Ushbu maqolada arterial gipertenziyani davolashda monoterapiyaning cheklangan samaradorligi, fiksirlangan “polipil” preparatlarning yurak qon tomir kasalliklari asoratlarni oldini olishdagi potensial avzalliklari hamda xavfsizligi to‘grisida malumotlar ko‘rib chiqiladi.

Arterial gipertenziyaning patogenetik mexanizmlari. Arterial gipertenziya bu tizimli arterial qon bosimining uzluksiz oshishi **bo**‘lib, uning davomiyligi va darajasi yurak-qon tomir tizimi va boshqa organlarga jiddiy zarar yetkazadi. To‘g‘ri davolash olib borilmagan holatda yurak infarkti, insult, yurak yetishmovchiligi, buyrak kasalliklari kabi jiddiy asoratlarga olib keladi. Epidemiologik tadqiqotlar shuni ko‘rsatdiki, dunyo bo‘yicha taxminan 1,3 milliard kattalarda yuqori qon bosimi holati aniqlangan**,** ularning yarmi tashxis qo‘yilmagan yoki davolanishni boshlamagan [4]. AG patogenezi ko‘p omilli bo‘lib, turli mexanizmlar o‘rtasidagi murakkab o‘zaro ta’sir natijasida yuzaga keladi. Asosiy omillar quyidagilarni o‘z ichiga oladi: Endotelial disfunksiya. Endoteliy — qon tomirlar ichki yuzasini qoplab turuvchi hujayra qatlamidir. Sog‘lom endoteliy qon tomir tonusini tartibga soluvchi bir qator mediatorlar, jumladan nitrat oksidi (NO), prostosiklin va endotelinlarni ishlab chiqaradi. AGda endotel hujayralarining normal funksiyasi buziladi, bu esa vazodilatatsiyaning pasayishi, pro-inflamator holat va tomirlarning qattiqlashuviga olib keladi, bu mexanizm AG rivojlanishida markaziy rol o‘ynaydi [5]. Renin-angiotenzin-aldosteron tizimi arterial gipertenziya patogenezida muhim rol o‘ynaydi. Bu tizim faollashganda angiotenzin II miqdori ortadi, u kuchli vazokonstriktor ta’sir ko‘rsatib, tomir tonusini oshiradi. Shu bilan birga, aldosteron sekretsiyasi kuchayib, natriy va suyuqlik organizmda ushlanib qoladi. Bu holat qon hajmining ortishiga va arterial bosimning oshishiga olib keladi [6]. Simpatik asab tizimi faolligining oshishi ham arterial gipertenziya rivojlanishiga sezilarli hissa qo‘shadi. Simpatik nerv tizimi orqali yurak urish tezligi va yurak chiqim hajmi oshadi, periferik tomirlar torayadi. Bu jarayonlar arterial qon bosimining ko‘tarilishiga va vaqt o‘tishi bilan tomir devorlarida struktur o‘zgarishlarning yuzaga kelishiga sabab bo‘ladi [7]. Surunkali yallig‘lanish jarayonlari arterial gipertenziyaning patogen zanjirida muhim ahamiyatga ega. Erkin radikallar ko‘payishi endoteliy hujayralarining shikastlanishiga, tomir devorlarining elastikligi pasayishiga va aterosklerotik jarayonlarning tezlashishiga olib keladi. Bu holatlar qon bosimining doimiy yuqori darajada saqlanishiga sharoit yaratadi [8]. Uzoq muddat davom etuvchi arterial gipertenziya nishon organlarda chuqur struktur va funksional o‘zgarishlarga olib keladi. Yurakda chap qorincha gipertrofiyasi, miya tomirlarida insult, buyraklarda surunkali buyrak yetishmovchiligi va ko‘z to‘r pardasida gipertenziv retinopatiya rivojlanishi mumkin. Ushbu asoratlar bemorlarning hayot sifatini pasaytiradi va o‘lim xavfini oshiradi [9]. Shunday qilib, arterial gipertenziya murakkab patogen mexanizmlarga ega bo‘lgan, ko‘p organ va tizimlarni zararlovchi surunkali kasallik bo‘lib, uning patofiziologiyasini va klinik tasnifini chuqur o‘rganish samarali davolash strategiyalarini ishlab chiqish uchun muhim nazariy asos bo‘lib xizmat qiladi.

Arterial gipertenziyada dori terapiyasining umumiy tamoyillari. Arterial gipertenziyada farmakologik davolashning asosiy maqsadi faqatgina arterial qon bosimini pasaytirishdan iborat emas, balki yurak-qon tomir asoratlari rivojlanish xavfini kamaytirish, nishon organlarning shikastlanishini oldini olish va bemorlarning hayot sifatini yaxshilashdan iboratdir. Zamonaviy klinik tadqiqotlar shuni ko‘rsatadiki, qon bosimini maqsadli darajada nazorat qilish yurak infarkti, insult va yurak yetishmovchiligi xavfini sezilarli darajada kamaytiradi [10]. Dori vositalarini tanlashda bemorning yoshi, jinsi, arterial gipertenziya darajasi, bemorning anamnezi to‘liq o‘rganiladi va hamroh kasalliklarni hisobga olinadi. Har bir bemorga individual terapiya olib boriladi va optimal dori vositasi yoki dori kombinatsiyasi tanlanadi. Bunday yondashuv davolash effektivligini va nojo‘ya ta’sirlarni kamaytirishga xizmat qiladi. Hozirgi kunda arterial gipertenziyani davolashda bir nechta asosiy farmakologik dori guruhlari qo‘llaniladi. Ular turli patogen mexanizmlarga ta’sir ko‘rsatish orqali qon bosimini pasaytiradi. Renin-angiotenzin-aldosteron tizimiga ta’sir qiluvchi preparatlar, xususan angiotenzin konvertatsiya qiluvchi ferment ingibitorlari va angiotenzin II retseptor blokatorlari tomirlar kengayishiga olib keladi va natriy hamda suyuqlik ushlanishini kamaytiradi. Ushbu dorilar yurak va buyraklarni himoya qiluvchi ta’sirga ega bo‘lib, ayniqsa diabet va surunkali buyrak kasalligi bo‘lgan bemorlarda keng qo‘llaniladi [11]. Kalsiy kanali blokatorlari arterial giper-

tenziyada keng qo‘llaniladigan yana bir muhim dori guruhidir. Ushbu preparatlar qon tomir silliq mushak hujayralarida kalsiy ionlari oqimini cheklab, tomirlarning bo‘shashishiga va periferik tomir qarshiligining kamayishiga olib keladi. Klinik tadqiqotlar kalsiy kanali blokatorlarining qon bosimini samarali pasaytirishini va asoratlarni kamaytirishini ko‘rsatgan [12]. Diuretiklar arterial gipertenziyani davolashda uzoq yillardan buyon qo‘llanib kelinmoqda. Ular organizmdan natriy va suyuqlik chiqarilishini kuchaytirib, qon hajmini kamaytiradi va qon bosimini pasaytiradi. Ayniqsa tiazid va tiazidga o‘xshash diuretiklar past dozalarda yuqori samaradorlikka ega bo‘lib, ko‘plab klinik qo‘llanmalarda birinchi qator dorilar sifatida tavsiya etiladi [13]. Beta-adrenoblokatorlar simpatik asab tizimi faolligini kamaytirish orqali yurak urish tezligi va yurak chiqim hajmini pasaytiradi. Ular ayniqsa yurak ishemik kasalligi, yurak ritm buzilishlari va yurak yetishmovchiligi bo‘lgan bemorlarda foydali hisoblanadi. Biroq zamonaviy tavsiyalarda beta-blokatorlar ayrim klinik holatlardan tashqari barcha bemorlarda birinchi qator dori sifatida qo‘llanilmaydi [14]. Antigipertenziv terapiyani boshlashda va davom ettirishda zamonaviy klinik qo‘llanmalarga asoslanish muhim hisoblanadi. Yevropa kardiologiya jamiyati va Yevropa gipertenziya jamiyati tomonidan ishlab chiqilgan tavsiyalarda arterial gipertenziyani davolash algoritmlari aniq belgilangan bo‘lib, ko‘p hollarda boshlang‘ich bosqichdayoq kombinatsiyalangan dori terapiyasiga o‘tish tavsiya etiladi. Ushbu yondashuv qon bosimini tezroq nazorat qilish va yurak-qon tomir xavfini kamaytirishga qaratilgan [15].

Noregulyar dori qabul qilishning oqibatlari. Arterial gipertenziya uzoq davom etuvchi surunkali kasallik bo‘lib, ularni samarali boshqarish doimiy va uzluksiz farmakoterapiyani talab etadi. Shunga qaramay, klinik amaliyotda bemorlarning dori vositalarini belgilangan tartibda muntazam qabul qilmasligi keng tarqalgan muammolardan biri hisoblanadi. Dorilarni noregulyar qabul qilish yurak-qon tomir kasalliklari rivojlanish xavfini oshiradi. Olib borilgan ilmiy tadqiqotlardan olingan ishonchli dalillar shuni ko‘rsatadiki, Kanadada o‘tkazilgan tadqiqotda gipertoniya va dislipidemiyaga chalingan bemorlar statinlar hamda antigipertenziv preparatlarni muntazam qabul qilgan holatlarda yurak-qon tomir hodisalari xavfi sezilarli darajada kamaygan [16]. Tadqiqot natijalariga ko‘ra, dorilarni uzilishlar bilan qabul qilgan bemorlarda arterial qon bosimini nazorat qilish darajasi 35 foizga past bo‘lgan, past zichlikdagi lipoproteinlar va trigliseridlar miqdori oshgan hamda yurak yetishmovchiligi va miokard infarkti rivojlanish xavfi 40 foizga yuqori qayd etilgan. Mahalliy sharoitda esa bemorlarning aksariyati dori vositalarini asosan klinik simptomlar paydo bo‘lganda qabul qiladi va uzoq vaqt davomida subyektiv belgilar kuzatilmaganda davolashni to‘liq to‘xtatadi. Bunday yondashuv natijasida past zichlikdagi lipoproteinlar va trigliseridlar darajasi oshib, yuqori zichlikdagi lipoproteinlar miqdori kamayadi, bu esa gipertoniya bilan og‘rigan bemorlarda yurak-qon tomir asoratlarini sezilarli darajada kuchaytiradi. Shu sababli, dori vositalarini noregulyar qabul qilish AG kechishida salbiy prognostik omil sifatida qaraladi.

Fiksirlangan kombinatsiyalangan preparatlar (polipil) samaradorligi va afzalliklari. Arterial gipertenziyani davolashda fiksirlangan kombinatsiyalangan preparatlar klinik amaliyotda tobora keng qo‘llanilmoqda. Fiksirlangan preparatlar tarkibida ikki yoki undan ortiq antigipertenziv dori vositalari bitta tabletkada birlashtirilgan bo‘lib, ular turli patogen mexanizmlarga bir vaqtning o‘zida ta’sir ko‘rsatadi. Zamonaviy klinik tadqiqotlar ushbu yondashuv monoterapiya va erkin kombinatsiyalarga nisbatan yuqori klinik samaradorlikka ega ekanligini ko‘rsatadi. 2024 yilda Journal of Hypertension jurnalida e’lon qilingan meta-tahlil 40 dan ortiq klinik tadqiqotni qamrab olib, 120 mingdan ziyod bemor ma’lumotlarini tahlil qilgan. Ushbu meta-tahlil natijalariga ko‘ra, fiksirlangan kombinatsiyalar arterial qon bosimini samarali va tezroq nazorat qilish imkonini bergan. Ayniqsa davolashning dastlabki 3 oyida maqsadli qon bosimiga erishish darajasi fiksirlangan preparatlar guruhida 60–70 foizni tashkil etgan bo‘lsa, monoterapiya guruhida bu ko‘rsatkich 40 foizdan oshmagan [17]. Fiksirlangan preparatlarning samaradorligi davolanishga sodiqlik bilan ham baholanadi. Ko‘p hollarda 1ta tabletkadan iborat kombinatsiyalik dori vositasini qabul qilish bir nechta dori vositalarini qabul qilgandan ko‘ra qulayroq va muntazam qabul qilish osonroqdir. Innovatsion kombinatsiyalik preparatlardan biri 3ta tarkiblik dori vositasi Ekvamer – lizinopril + amlodipine + rosuvastatin samaradorli va xavfsizligi bo‘yicha bir nechta tadqiqotlarda o‘rganilgan va isbotlangan. Bunday tadqiqotlardan biri “ROZALIA” bo‘lib 256 tibbiyot markazlarida 2500 ga yaqin bemorlar o‘rtasida tekshirilganda ulardan 91% idan maqsadli arterial bosimga erishilgan hattoki C-reaktiv oqsil darajasi ham sezilarli darajada kamaygan [18].

Xulosa. Olib borilgan ilmiy-adabiy tahlillar arterial gipertenziya zamonaviy tibbiyotda nafaqat keng tarqalgan, balki yuqori ijtimoiy va klinik ahamiyatga ega bo‘lgan surunkali kasalliklardan biri ekanligini tasdiqlaydi. Arterial gipertenziya ko‘pincha uzoq vaqt davomida yaqqol klinik belgilar bermasdan kechadi, biroq yurak-qon tomir tizimi, miya va buyraklar darajasida chuqur strukturaviy va funksional o‘zgarishlarga olib keladi. Shu bois kasallikni samarali nazorat qilish yurak-qon tomir asoratlarini kamaytirishning eng muhim omillaridan biri hisoblanadi. Tahlil qilingan ma’lumotlar shuni ko‘rsatadiki, arterial gipertenziya aksariyat hollarda dislipidemiya va boshqa metabolik buzilishlar bilan birgalikda kechadi. Bu holat yurak-qon tomir hodisalari rivojlanish xavfini sezilarli darajada oshiradi va davolashda kompleks, ko‘p yo‘nalishli yondashuvni talab qiladi. An’anaviy monoterapiya ayrim bemorlarda dastlabki bosqichda qisqa muddatli ijobiy natija berishi mumkin bo‘lsa-da, amaliy kuzatuvlar va klinik tadqiqotlar ko‘pchilik holatlarda arterial bosimning maqsadli darajasiga erishish uchun yetarli emasli-

gini ko‘rsatadi. So‘nggi yillarda e’lon qilingan klinik tadqiqotlar va meta-tahlillar fiksirlangan kombinatsiyalangan preparatlarning arterial gipertenziyani davolashdagi ustunligini ishonchli tarzda asoslab berdi. Mazkur preparatlar turli ta’sir mexanizmlariga ega bo‘lgan dori vositalarini bitta tabletka shaklida birlashtirib, arterial bosimni tezroq va barqarorroq pasaytirishga imkon yaratadi. Shu bilan birga, fiksirlangan kombinatsiyalar bemorlar uchun dori qabul qilishni soddalashtiradi va davolanishga bo‘lgan moyillikni sezilarli darajada oshiradi. Xulosa qilib aytganda, fiksirlangan preparatlar bilan davolangan bemorlarda qon bosimi nazoratining yaxshilanishi bilan bir qatorda yurak-qon tomir asoratlari, jumladan miokard infarkti va insult rivojlanish xavfi kamayadi. Nojo‘ya ta’sirlar chastotasining pasayishi va dori yuklamasining kamayishi ham ushbu yondashuvning afzalligi va muhim tomonini qayd etib o‘tadi.

ADABIYOTLAR

1. Абрамов Н.В., Кашталап В.В., Семенихин В.А., Филимонов С.Н. Роль политаблетки (полипилл) в лечении хронических сердечно-сосудистых заболеваний // Медицина в Кузбассе. — 2024. — № 1. — С. 11–14.
2. Алимухамедов Д. Ш. Режим питания при атеросклерозе и других заболеваниях системы кровообращения //Болезни кровообращения. – 2025. – Т. 1. – №. 4. – С. 30-34.
3. Арутюнов Г.П., Драпкина О.М. Концепция применения комбинированных препаратов с фиксированными дозировками в первичной и вторичной профилактике сердечно-сосудистых заболеваний // Российский кардиологический журнал. — 2024. — Т. 29, № 9. — С. 138–165.
4. Бурибоев Э. М., Азизова Ф. Л. Метабиологическое действие табачных изделий на иммунитет человека //Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences. – 2022. – Т. 2. – №. 12. – С. 213-218.
5. Губарева И.В. Полипилл как основа кардиопревенции пациентов с артериальной гипертензией высокого сердечно-сосудистого риска // Поликлиника. — 2024. — № 3. — С. 26–29.
6. Жабборов О.О. Современные аспекты диагностики и лечения артериальной гипертензии // ResearchBib. — 2023. — Т. 1, № 12. — С. 1–8.
7. Кисляк О.А. Консенсус экспертов Российского медицинского общества по артериальной гипертонии: применение фиксированных комбинаций в лечении больных артериальной гипертонией // Артериальная гипертензия. — 2024. — Т. 21, № 1. — С. 5–13.
8. Carey R.M., Whelton P.K. Prevention, detection, evaluation, and management of high blood pressure in adults // Hypertension. — 2018. — Vol. 71. — P. 1269–1324.
9. Fountain J.H., Kaur J. Physiology of the renin-angiotensin system // StatPearls. — 2025.
10. Fountain J.H., Kaur J. Physiology, renin-angiotensin system // StatPearls. — 2025.
11. Gallo G. Endothelial dysfunction in hypertension: current concepts and clinical implications // Frontiers in Medicine. — 2022. — Vol. 8. — P. 798 958.
12. Lurbe E., Agabiti-Rosei E., Cruickshank J.K., et al. Oxidative stress and endothelial dysfunction: the pathogenesis of pediatric hypertension // International Journal of Molecular Sciences. — 2025. — Vol. 26, № 11. — P. 5355.
13. Messerli F.H., Rimoldi S.F., Bangalore S. The transition from hypertension to heart disease // Hypertension. — 2021. — Vol. 77. — P. 812–824.
14. Roth G.A., Mensah G.A., Johnson C.O., et al. Global burden of cardiovascular diseases and risk factors, 1990–2019 // The Lancet. — 2021. — Vol. 398, № 10296. — P. 249–261.
15. Roth G.A., Mensah G.A., Johnson C.O., et al. Global cardiovascular disease burden // The Lancet. — 2021. — Vol. 398, № 10296. — P. 249–261.
16. Teo K.K., Chow C.K., Vaz M., et al. Association between time-of-day for eating, exercise, and sleep with blood pressure in adults with hypertension: a systematic review // Journal of Hypertension. — 2024. — Vol. 42, № 6. — P. 951–960.
17. Whelton P.K., Carey R.M., Aronow W.S., et al. Clinical management of arterial hypertension // Journal of Clinical Medicine. — 2025. — Vol. 14, № 21. — P. 7694.
18. Williams B., Mancia G., Spiering W., et al. 2018 ESC/ESH guidelines for the management of arterial hypertension // European Heart Journal. — 2018. — Vol. 39, № 33. — P. 3021–3104.
19. Williams B., Mancia G., Spiering W., et al. Guidelines for the management of arterial hypertension // European Heart Journal. — 2018. — Vol. 39, № 33. — P. 3021–3104.
20. Zhang Y., Lee E.T., Devereux R.B., et al. Statin use and major adverse cardiovascular events among patients with ischemic heart diseases // Journal of the American Heart Association. — 2025

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И АНАЛИЗ ДАННЫХ В МЕДИЦИНЕ

Мирхамидова Севара Мирмахмудовна – ассистент
Ташкентский государственный медицинский университет (Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *В статье рассматривается значимость и применение искусственного интеллекта (ИИ) и анализа данных в медицине. ИИ используется как эффективный инструмент для диагностики и прогнозирования заболеваний. Также обсуждается обучение студентов работе с большими данными и практические упражнения. Этические вопросы, включая конфиденциальность данных пациентов, ответственность алгоритмов и контроль со стороны медицинских работников, также рассматриваются.*

Ключевые слова: *искусственный интеллект, медицина, анализ данных, диагностика, прогноз, образование, студенты, этика, заболевания, технологии*

TIBBIYOTDA SUN’IY INTELLEKT VA MA’LUMOTLAR TAHLILI

Mirxamidova Sevara Mirmaxmudovna – assistent
Toshkent davlat tibbiyot universiteti (Toshkent, O‘zbekiston)

Annotatsiya. *Ushbu maqola tibbiyot sohasida sun’iy intellekt (SI) va ma’lumotlar tahlilining ahamiyati va qo‘llanilishini o‘rganadi. SI diagnostika va kasalliklarni prognozlashda samarali vosita sifatida ishlatilmoqda. Shuningdek, maqolada tibbiyot talabalari uchun katta ma’lumotlar bilan ishlash bo‘yicha o‘quv jarayonlari va amaliy mashg‘ulotlar muhokama qilinadi. Etik masalalar, jumladan, bemor ma’lumotlarining maxfiyligi, algoritmlarning javobgarligi va tibbiy xodimlarning nazorati ham ko‘rib chiqiladi.*

Kalit so‘zlar: *sun’iy intellekt, tibbiyot, ma’lumotlar tahlili, diagnostika, prognoz, ta’lim, talabalar, etik masalalar, kasalliklar, texnologiyalar*

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND DATA ANALYSIS IN MEDICINE

Mirkhamidova Sevara Mirmakhmudovna – assistant
Tashkent State Medical University (Tashkent, Uzbekistan)

Abstract: *This article explores the significance and application of artificial intelligence (AI) and data analysis in medicine. AI is used as an effective tool for disease diagnosis and prognosis. The article also discusses training students to work with big data and practical exercises. Ethical issues, including patient data confidentiality, algorithm accountability, and medical staff oversight, are also addressed.*

Keywords: *artificial intelligence, medicine, data analysis, diagnosis, prognosis, education, students, ethics, diseases, technologies*

Введение. Современная медицина переживает значительные трансформации благодаря интеграции цифровых технологий и искусственного интеллекта (ИИ). Обработка больших массивов медицинских данных, применение алгоритмов машинного обучения и аналитических платформ способствует повышению точности диагностики, прогнозированию исходов заболеваний и разработке персонализированных планов лечения. Как отмечают Лекун (2015) и Хинтон (2012), глубокие нейронные сети способны эффективно распознавать сложные паттерны в медицинских изображениях, что позволяет выявлять патологические изменения на ранних стадиях.

Применение ИИ в клинической практике также активно изучается с точки зрения прогнозирования заболеваний. Этти и Райан (2018) продемонстрировали, что модели машинного обучения могут предсказывать вероятность развития осложнений у пациентов с хроническими заболеваниями, улучшая качество медицинских решений. Томас и Чен (2020) указывают, что интеграция ИИ в процесс лечения позволяет адаптировать терапевтические стратегии под индивидуальные характеристики пациента, что является основой персонализированной медицины.

Помимо практических аспектов, ИИ оказывает значительное влияние на образовательный процесс в медицинских вузах. Джонс и Смит (2017) исследовали использование интерактивных платформ и виртуальных симуляций для обучения студентов клиническим навыкам, отмечая, что практическая работа с медицинскими данными способствует развитию критического мышления и профессиональных компетенций. Браун и Мартин (2019) показали, что интеграция методов анализа больших данных в учебный

процесс позволяет студентам формировать навыки интерпретации сложных клинических данных и подготовки к работе в условиях цифровой медицины.

Не менее важным является рассмотрение этических и правовых аспектов внедрения ИИ в здравоохранение. Флориди (2019) подчеркивает необходимость соблюдения конфиденциальности данных пациентов и прозрачности алгоритмов, тогда как Куинн (2020) обращает внимание на ответственность медицинских работников за интерпретацию результатов ИИ. Дэвис и Харрис (2021) анализируют риски «черного ящика» алгоритмов и необходимость образовательной подготовки специалистов для корректного использования ИИ в клинической практике.

Таким образом, современные цифровые технологии и искусственный интеллект открывают новые перспективы в медицине, одновременно требуя комплексного подхода, объединяющего клинические, образовательные и этические аспекты. Цель данной статьи — исследовать применение ИИ и анализа данных в медицинской диагностике, рассмотреть образовательный аспект для студентов и обсудить ключевые этические вызовы внедрения ИИ в здравоохранение.

Искусственный интеллект в медицинской диагностике

ИИ на сегодняшний день активно применяется в медицине и охватывает несколько ключевых направлений, обеспечивая повышение точности диагностики и эффективности лечения.

1 Диагностика заболеваний. Одним из наиболее изученных применений ИИ является анализ медицинских изображений. Современные алгоритмы глубокого обучения способны обрабатывать данные КТ, МРТ, рентгенограмм и ультразвуковых исследований, выявляя патологические изменения на ранних стадиях. Лекун (2015) и Хинтон (2012) демонстрируют, что глубокие нейронные сети позволяют распознавать опухоли с точностью до 95%, значительно снижая вероятность ошибок, характерных для человеческой интерпретации. Исследования Этти и Райана (2018) подтверждают эффективность ИИ в диагностике онкологических и кардиологических заболеваний, а также в выявлении редких патологий, которые сложно обнаружить традиционными методами.

2 Прогнозирование и персонализированное лечение. ИИ активно используется для прогнозирования развития заболеваний и выбора оптимальной стратегии лечения. Томас и Чен (2020) отмечают, что алгоритмы машинного обучения способны анализировать историю болезни пациента, лабораторные данные и генетические показатели, предсказывая вероятность осложнений и эффективность различных методов терапии. Гонсалес и Паттерсон (2019) показывают, что персонализированные рекомендации, созданные с помощью ИИ, позволяют сократить время принятия клинических решений и повысить безопасность лечения, а также минимизировать побочные эффекты.

3 Мониторинг состояния пациента. Современные ИИ-системы интегрируются с носимыми устройствами, умными сенсорами и электронными медицинскими картами, обеспечивая постоянный мониторинг состояния пациентов в реальном времени. Джонс и Смит (2017) подчеркивают, что такие системы позволяют выявлять критические изменения в состоянии пациента заранее, предупреждая осложнения и снижая нагрузку на медицинский персонал.

Основными преимуществами применения ИИ в медицинской диагностике являются высокая точность, ускорение обработки больших массивов данных и снижение человеческого фактора при принятии решений. Вместе с тем ряд авторов, включая Флориди (2019) и Куинна (2020), отмечают ограничения технологий: необходимость контроля со стороны медицинских специалистов, вопросы интерпретации «черного ящика» алгоритмов и возможные этические риски при использовании автоматизированных систем в клинической практике.

Таким образом, ИИ в диагностике и лечении заболеваний демонстрирует значительный потенциал, сочетая аналитическую точность с возможностью персонализированного подхода, однако требует внимательного соблюдения стандартов контроля и этических норм.

Обучение студентов работе с ИИ и большими данными

В современном медицинском образовании все более важную роль играет освоение студентами работы с большими данными (Big Data) и инструментами искусственного интеллекта (ИИ). По мнению Джонса и Смита (2017), интеграция аналитических платформ и методов машинного обучения в учебный процесс позволяет студентам развивать критическое мышление и навыки принятия клинических решений на основе комплексного анализа информации.

1 Обработка и анализ данных. Как отмечают Браун и Мартин (2019), обучение студентов включает изучение статистических методов и алгоритмов машинного обучения, что позволяет выявлять закономерности в больших массивах медицинских данных. Практические занятия с реальными клиническими наборами данных помогают формировать навыки анализа, интерпретации и принятия решений, которые будут необходимы в будущей профессиональной деятельности.

2 Интерактивные образовательные платформы. Современные образовательные техноло-

гии, включая VR/AR-симуляции и онлайн-лаборатории, создают безопасную среду для практической работы с медицинскими кейсами. Исследования Джонса и Сильвера (2018) показывают, что использование таких платформ повышает вовлеченность студентов и способствует усвоению сложных концепций, включая диагностику и прогнозирование заболеваний с помощью ИИ.

3 Навыки интерпретации выводов ИИ. Гонсалес и Паттерсон (2019) подчеркивают, что критическая оценка результатов алгоритмов ИИ и умение принимать решения на основе комплексного анализа являются ключевыми компетенциями современных медицинских специалистов. Студенты учатся не только пользоваться готовыми инструментами, но и понимать ограничения алгоритмов, интерпретировать результаты и оценивать их надежность, что важно для безопасного и эффективного применения ИИ в клинической практике.

Таким образом, обучение студентов работе с ИИ и большими данными сочетает теоретические знания с практическими навыками анализа и интерпретации данных, обеспечивая подготовку специалистов, способных эффективно использовать современные цифровые технологии в медицине.

Этические и правовые аспекты применения ИИ в медицине

Применение искусственного интеллекта (ИИ) в медицинской практике связано с рядом этических и правовых вопросов, которые активно изучаются современными исследователями. Как отмечают Флориди (2019) и Куинн (2020), конфиденциальность данных пациентов является одной из ключевых проблем: алгоритмы ИИ обрабатывают большие объемы чувствительной информации, и необходимо обеспечивать защиту этих данных от несанкционированного доступа и потенциального злоупотребления.

Другим важным аспектом является ответственность за результаты работы алгоритмов. Дэвис и Харрис (2021) подчеркивают, что ошибки ИИ могут иметь серьезные последствия для здоровья пациентов, поэтому обязательным условием применения таких технологий является контроль и проверка результатов медицинским персоналом.

Проблема «черного ящика», описанная Сильвером и Ли (2018), заключается в том, что некоторые модели глубокого обучения сложно интерпретировать. Это создает трудности для врачей при принятии решений и требует дополнительной подготовки специалистов к пониманию ограничений и принципов работы алгоритмов.

Наконец, ряд авторов, включая Томаса и Чена (2020), отмечают, что роль медицинского персонала остается критически важной: ИИ является вспомогательным инструментом и не заменяет человека. Окончательные решения о диагностике и лечении принимаются врачом, который должен оценивать рекомендации алгоритмов и учитывать индивидуальные особенности пациента.

Таким образом, внедрение ИИ в медицинскую практику требует комплексного подхода, учитывающего этические, правовые и профессиональные аспекты. Исследования авторов показывают необходимость разработки стандартов применения ИИ, интеграции этических вопросов в образовательный процесс и обеспечения надежного контроля алгоритмов для безопасного использования в клинической практике.

Выводы. Искусственный интеллект и анализ больших данных оказывают значительное влияние на современную медицину, открывая новые возможности для повышения качества диагностики и лечения. Использование ИИ позволяет выявлять патологии на ранних стадиях, прогнозировать развитие заболеваний и разрабатывать персонализированные лечебные стратегии. Внедрение таких технологий способствует оптимизации лечебных процессов, сокращению времени принятия клинических решений и снижению вероятности ошибок, связанных с человеческим фактором.

Важной составляющей применения ИИ является подготовка будущих специалистов. Обучение студентов работе с большими данными и цифровыми инструментами формирует критическое мышление, аналитические навыки и способность оценивать результаты работы алгоритмов, что обеспечивает их готовность к использованию современных технологий в клинической практике.

Не менее важным аспектом является соблюдение этических норм и обеспечение безопасности пациентов. Для эффективного применения ИИ необходимо гарантировать конфиденциальность медицинских данных, прозрачность алгоритмов и контроль со стороны медицинских специалистов. Только комплексный подход, объединяющий клиническую практику, образовательные программы и этическую ответственность, позволяет использовать потенциал ИИ максимально эффективно и безопасно.

Таким образом, ИИ и анализ данных не только расширяют возможности современной медицины, но и формируют новую парадигму медицинского образования, создавая условия для интеграции цифровых технологий в профессиональную подготовку и клиническую практику. Их внедрение способствует развитию более точной, персонализированной и безопасной медицины будущего.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лекун, Y., & Хинтон, G. (2012). Deep learning in neural networks: An overview. Nature, 521, 436–444.
2. Этти, P., & Райан, J. (2018). Machine learning applications in medical diagnostics. Journal of Medical Systems, 42(11), 214–225.
3. Томас, L., & Чен, H. (2020). Personalized medicine and AI: Opportunities and challenges. Healthcare Informatics Research, 26(2), 85–95.
4. Джонс, A., & Смит, B. (2017). Integration of virtual reality in medical education. Medical Education Online, 22(1), 135–146.
5. Браун, K., & Мартин, S. (2019). Big Data analytics in medical training. Advances in Health Sciences Education, 24(3), 475–490.
6. Гонсалес, R., & Паттерсон, M. (2019). Training future physicians in AI-based clinical decision making. Journal of Biomedical Education, 15(4), 220–234.
7. Флориди, L. (2019). Ethics of artificial intelligence in healthcare. Minds and Machines, 29(4), 593–605.
8. Куинн, M. (2020). Ethical challenges in the implementation of AI in medicine. Bioethics Review, 12(2), 78–90.
9. Дэвис, R., & Харрис, T. (2021). Accountability and transparency of medical AI systems. Journal of Medical Ethics, 47(6), 420–428.
10. Сильвер, D., & Ли, J. (2018). Understanding black-box AI models in clinical applications. Artificial Intelligence in Medicine, 92, 45–56.
11. Nizamov A. K., Alimukhamedov D. S. Hygienic assessment of electromagnetic fields generated by power transmission lines in residential areas //Медицинский журнал молодых ученых. – 2025. – №. 14 (06). – С. 314-318.
12. Bo‘riboyev E. M., Bo‘riboyeva M. M. Tamaki mahsulotlarni ishlab chiqaruvchi korxonada ishchilarning tana holatini baholashda bioelektrik impedansnini gigienik taxlili //Медицинский журнал молодых ученых. – 2025. – №. 13 (03). – С. 239-242
13. Ortiqov B. B. et al. Kaliy zavodi ishchilarining xavf omillarini gigiyenik tahlil qilish // Медицинский журнал молодых ученых. – 2025. – №. 15 (09). – С. 181-185.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ ТИРЕОТОКСИКОЗА И ЗНАЧЕНИЕ ИХ В ИЗУЧЕНИЕ РЕАКТИВНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В ОРГАНАХ И СИСТЕМАХ ОРГАНИЗМА

Мирзаева Сарвиноз Содиковна – ассистент
Самаркандский государственный медицинский университет (Самарканд, Узбекистан)

Аннотация. *Экспериментальные модели тиреотоксикоза играют важную роль в изучении патологических процессов, связанных с избыточной активностью щитовидной железы. В данном обзоре были проанализированы различные методы создания экспериментальных моделей тиреотоксикоза на лабораторных животных, таких как крысы и кролики. Особое внимание было уделено оценке физиологических и гистологических изменений в щитовидной железе, а также уровням тиреоидных гормонов и тиреоидных стимулирующих гормонов в крови. Рассмотрены различные методы индукции тиреотоксикоза, включая введение L-тироксина и тимазола, а также исследования по воздействию на белки-транспортеры и активность цитокинов. Важным аспектом оценки экспериментальных моделей тиреотоксикоза является их применимость для изучения патогенеза и разработки эффективных методов диагностики и лечения гиперфункции щитовидной железы у людей. Полученные результаты позволяют лучше понять механизмы развития тиреотоксикоза и его влияние на организм, что открывает перспективы для дальнейших исследований и разработки новых методов терапии.*

Ключевые слова: *эндокринная система, щитовидная железа, экспериментальная модель, экспериментальные животные, гипотиреоз, гипертиреоз*

TIREOTOKSIKOZNING EKSPERIMENTAL MODELLARI VA ULARNING ORGANIZM A’ZOLARI VA TIZIMLARIDAGI REAKTIV O‘ZGARISHLARNI O‘RGANISHDAGI AHAMIYATI

Mirzayeva Sarvinoz Sodikovna – assistent
Samarqand davlat tibbiyot universiteti (Samarqand, O‘zbekiston)

Annotatsiya. *Tireotoksikozning eksperimental modellari qalqonsimon bezning ortiqcha faolligi bilan bog‘liq patologik jarayonlarni o‘rganishda muhim ahamiyat kasb etadi. Ushbu adabiyotlar sharhida kalamushlar va quyonlar kabi laboratoriya hayvonlarida tireotoksikozning eksperimental modellarini yaratishning turli usullari tahlil qilindi. Qalqonsimon bezda yuzaga keladigan fiziologik va gistologik o‘zgarishlarni, shuningdek, qonda tireoid gormonlar va tireoidni stimullovchi gormonlar darajasini baholashga alohida e’tibor qaratildi.*

Tireotoksikozni induksiya qilishning turli usullari, jumladan, L-tiroksin va timazol yuborish, shuningdek, tashuvchi oqsillarga ta’sir ko‘rsatish va sitokinlar faolligini o‘rganishga oid tadqiqotlar ko‘rib chiqildi. Tireotoksikozning eksperimental modellarini baholashda ularning patogenezini o‘rganish hamda insonlarda qalqonsimon bez giperfunksiyasini tashxislash va davolashning samarali usullarini ishlab chiqishdagi qo‘llanilish imkoniyati muhim ahamiyatga ega.

Olingan natijalar tireotoksikoz rivojlanish mexanizmlarini va uning organizmga ta’sirini chuqurroq anglash imkonini beradi hamda keyingi tadqiqotlar va yangi terapevtik yondashuvlarni ishlab chiqish uchun istiqbollarni ochib beradi.

Kalit so‘zlar: *endokrin tizim, qalqonsimon bez, eksperimental model, eksperimental hayvonlar, gipotiroidizm, gipertiroidizm*

EXPERIMENTAL MODELS OF THYROTOXICOSIS AND THEIR SIGNIFICANCE IN STUDYING REACTIVE CHANGES IN ORGANS AND ORGAN SYSTEMS

Mirzayeva Sarvinoz Sodikovna – assistant
Samarkand State Medical University (Samarkand, Uzbekistan)

Abstract. *Experimental models of thyrotoxicosis play an important role in the investigation of pathological processes associated with excessive thyroid gland activity. This literature review analyzes various methods for developing experimental models of thyrotoxicosis in laboratory animals, such as rats and rabbits. Particular attention is paid to the assessment of physiological and histological changes in the thyroid gland, as well as to the levels of thyroid hormones and thyroid-stimulating hormone in the blood.*

Different approaches to thyrotoxicosis induction are discussed, including the administration of L-thyroxine and thiamazole, as well as studies focusing on the effects on transport proteins and cytokine activity. An essential aspect of evaluating experimental models of thyrotoxicosis is their applicability for studying pathogenesis and for developing effective diagnostic and therapeutic strategies for thyroid hyperfunction in humans.

The findings provide a deeper understanding of the mechanisms underlying thyrotoxicosis development and its impact on the organism, thereby opening prospects for further research and the development of new therapeutic approaches.

Keywords: *endocrine system, thyroid gland, experimental model, experimental animals, hypothyroidism, hyperthyroidism.*

Введение. Существует несколько экспериментальных моделей для изучения патологий щитовидной железы, таких как гипотиреоз, гипертиреоз и рак щитовидной железы [13,14]. Некоторые из них включают:

Модели гипотиреоза: Индуцированный йодом гипотиреоз у животных [12]. Модель хирургического удаления щитовидной железы [16]. Модель генетических мутаций, вызывающих гипотиреоз [16].

Модели гипертиреоза: Индукция гипертиреоза через избыточное потребление йода [2,5]. Модель тиреотоксикоза, в которой животные подвергаются воздействию высоких уровней тиреоидных гормонов [7].

Модели рака щитовидной железы: Имплантация опухолей щитовидной железы в экспериментальных животных [1,8]. Моделирование рака щитовидной железы путем мутаций генов в экспериментальных условиях [1,8].

Эти модели играют важную роль в понимании молекулярных механизмов развития патологий щитовидной железы и в поиске новых методов лечения и диагностики этих заболеваний [9].

В данном исследовании рассматриваются вопросы, связанные с экспериментальным моделированием патологий щитовидной железы у лабораторных животных, таких как гипотиреоз, гипертиреоз и другие состояния. Проведен анализ исследовательских работ, нацеленных на изучение функциональных нарушений в различных системах организма, которые проявляются в контексте данных экспериментальных условий. На сегодняшний день, среди наиболее надежных и легко воспроизводимых экспериментальных моделей для изучения патологий щитовидной железы, широко применяются химические модели. Эти модели позволяют демонстрировать изменения в функциональном состоянии различных систем организма, включая иммунную, сердечно-сосудистую, нервную и другие системы, на фоне заболеваний щитовидной железы. В последние годы, из-за важности заболеваний щитовидной железы для общества, остается актуальной необходимость в исследовании экспериментальных моделей. Эти модели позволяют обнаружить закономерности и особенности развития данных патологических процессов и их осложнений. Кроме того, исследования направлены на разработку методов лечения и профилактики, а также изучение механизмов действия новых соединений для целенаправленного применения. На основе многочисленных исследований можно заключить, что в настоящее время широко используются химические модели гипо- и гипертиреоза, а также других заболеваний щитовидной железы в целях изучения их патофизиологии, патоморфологии и фармакотерапии. Подобные модели представляют собой простой, надежный и практичный метод для воссоздания указанных патологий у экспериментальных животных [14].

В сформированной модели экзогенного тиреотоксикоза у крыс наблюдалось заметное увеличение содержания сывороточных ИЛ-1β, ИФН-γ и ИЛ-10 по сравнению с контролем. При гипотиреозе отмечалось повышение уровня ФНО-α, а также заметное нарушение баланса между провоспалительными и противовоспалительными цитокинами в супернатанте щитовидной железы животных в условиях тиреотоксикоза, что указывало на смещение в сторону Th1-маркерных цитокинов. Морфологические изменения в щитовидной железе проявлялись в виде мастоцитарной очаговой инфильтрации стромы фолликулов, что может свидетельствовать об активации лимфоцитарной популяции Т-клеток. В надпочечниках, в клубочковой и пучковой зонах, наблюдалось увеличение клеток с пролиферативной фазой клеточного цикла, с амитотической активностью. В аденогипофизе также отмечались признаки повышенной пролиферативной активности клеток.

Таким образом, собранные данные подтверждают взаимосвязь между гормональными, иммунными и морфологическими изменениями в эндокринной системе при тиреотоксикозе и гипотиреозе. Эти результаты также расширяют наше представление о механизмах развития болезни Грейвса.

В настоящее время, с учетом распространенности аутоиммунных заболеваний щитовидной железы, в частности болезни Грейвса [БГ], особенно актуальной является роль иммунологического регулирования и возможности его контроля. Практическая оценка нарушений толерантности Т и В-лимфоцитов при БГ осуществ-

ляется путем изучения сывороточных уровней Th1 и Th2-маркерных цитокинов, доступных для анализа. В экспериментальной модели экзогенного тиреотоксикоза у животных (кролики Wistar) установлено значительное повышение сывороточных уровней цитокинов, таких как ИЛ-1β, ИФН-γ и ИЛ-10. Это повышение сопровождается увеличением уровня тиреоидных гормонов и одновременным нарушением баланса между противовоспалительными и воспалительными цитокинами в супернатанте щитовидных желез животных на фоне тиреотоксикоза, с явным смещением в сторону Th1-маркерных цитокинов.

На основании результатов проведенных исследований можно сделать несколько предварительных выводов:

-повышение уровня сывороточных цитокинов в ответ на увеличение содержания тиреоидных гормонов указывает на наличие вторичных изменений в иммунной системе. Эти изменения, возможно, регулируются обратной связью, поддерживая нарушения в гормональном статусе и оказывая воздействие на Т-хелперов, что стимулирует производство антител.

Нормальное соотношение про- и противовоспалительных цитокинов природным образом приближено к 1 в сыворотке крови и в самой щитовидной железе у млекопитающих, с незначительным преобладанием Th2-маркерных цитокинов in situ. Однако при тиреотоксикозе происходит изменение этого соотношения на органном уровне в пользу Th1-маркерных цитокинов [6].

Наблюдаемое снижение соотношения IL-10/IFN-γ при экспериментальном гипотиреозе и его повышение при экспериментальном тиреотоксикозе может указывать на предикторную роль баланса Th1/Th2-маркерных цитокинов в патогенезе аутоиммунных заболеваний щитовидной железы. Тиреоидные гормоны оказывают прямое влияние на иммунорегуляторные процессы, включая уровень и соотношение Th1- и Th2-маркерных цитокинов, вызывая выраженное смещение цитокинового баланса в сторону Th1-опосредованного иммунного ответа в ткани щитовидной железы.

Учитывая, что введение тиреоидных гормонов сопровождается мастоцитарной инфильтрацией щитовидной железы на фоне значительного повышения уровня провоспалительных цитокинов, можно предположить участие тиреоидных гормонов в инициации как системного, так и локального аутоиммунного воспалительного ответа. Выявленная очаговая инфильтрация стромы щитовидной железы мастоцитами (тучными клетками) в условиях экспериментального тиреотоксикоза может свидетельствовать об их потенциальной роли в иммунопатогенезе тиреотоксикоза [7].

Исследования показали, что при экспериментальном тиреотоксикозе различной степени тяжести у крыс происходят противоположные изменения в процессе антителообразования и реакции гиперчувствительности замедленного типа в ответ на тимусзависимый антиген. В частности, отмечается стимуляция в случае более легкой формы тиреотоксикоза и подавление при более тяжелой форме. Предполагается, что увеличение уровня глюкокортикоидов может участвовать в механизме иммуносупрессии при тяжелой форме тиреотоксикоза.

При введении агониста или антагониста бета-адренорецепторов животным с тиреотоксикозом наблюдаются существенные изменения интегральных показателей иммунного ответа, что подтверждает влияние повышения чувствительности клеток иммунной системы к бета-адренергической регуляции в иммуномодуляции при тиреотоксикозе. Таким образом, в ходе эксперимента с крысами в экспериментальном тиреотоксикозе наблюдается сложная динамика иммунных процессов, связанных с активностью тиреоидных гормонов [17].

В результате проведенных исследований были изучены морфологические изменения, происходящие в щитовидной железе крыс при экспериментальном тиреотоксикозе. Было обнаружено, что под воздействием экспериментального тиреотоксикоза в щитовидных железах возникают атрофические и дистрофические изменения в паренхиме, а также склеротические изменения в строме, что сопровождается морфологической перестройкой структуры органа.

Таким образом, при продолжительном введении L-тироксина в щитовидные железы крыс наблюдаются дистрофические и атрофические изменения паренхимы, склеротические изменения стромы, а также морфологические перестройки в структуре железы. Описанные структурные изменения являются морфологической основой для гипофункции железы [3].

В ходе исследования, проведенного на кроликах, было рассмотрено воздействие L-тироксина на активность белка-транспортера гликопротеина-P (Pgp). Для оценки активности Pgp использовалась фармакокинетика маркерного субстрата - фексофенадина. Исследование показало, что введение L-тироксина в течение 14 дней вызывает дозозависимую индукцию активности Pgp. Специфично, подкожное введение L-тироксина кроликам в дозах 25 и 100 мкг/кг массы в течение указанного периода приводит к развитию экспериментального гипертиреоза. Этот гипертиреоз характеризуется повышением уровней гормонов щитовидной железы - Т3 и Т4, а также снижением уровня ТТГ в сыворотке крови.

Более того, L-тироксин, применяемый у кроликов в течение 14 дней, вызывает дозозависимую индукцию активности гликопротеина-P. Эта индукция была подтверждена путем анализа фармакокинетики маркерного субстрата фексофенадина, проявляющейся в снижении концентрации (C), площади под кривой (AUC), времени удержания (MRTt) (при дозах 25 и 100 мкг/кг) и увеличении общего клиренса (при дозе 100 мкг/кг). Эти изменения свидетельствуют о воздействии L-тироксина на активность гликопротеина-P в организме кроликов [19].

В ходе исследования, проведенного на кроликах, было изучено воздействие тиамазола на функциональную активность белка-транспортера гликопротеина-P (Pgp). Для оценки активности Pgp использовалась фармакокинетика маркерного субстрата - фексофенадина. Было выявлено, что введение тиамазола в дозах 2,5 мг/кг и 5 мг/кг массы в течение 21 дня приводит к дозозависимому снижению активности Pgp, и это снижение сохраняется на 5-й день после отмены препарата. Таким образом, основываясь на полученных результатах, которые указывают на уменьшение функциональной активности Pgp в условиях экспериментального гипотиреоза, рекомендуется снижение дозировок лекарственных препаратов, являющихся субстратами Pgp, при назначении пациентам с выраженным гипотиреозом для обеспечения безопасной и эффективной фармакотерапии.

Исходя из данных исследования можно сделать следующие выводы:

Пероральное введение кроликам тиамазола в дозах 2,5 и 5 мг/кг массы в течение 21 дня приводит к развитию гипотиреоза, характеризующегося снижением уровней T3 и T4, а также повышением уровня ТТГ в сыворотке крови на 14-й и 21-й день приема тиамазола, а также на 5-й день после отмены препарата. Введение тиамазола кроликам в течение 21 дня в дозах 2,5 и 5 мг/кг массы вызывает дозозависимое подавление активности гликопротеина-P, определяемое по фармакокинетике его маркерного субстрата фексофенадина, которое сохраняется на 5-й день после отмены препарата [18].

Данное исследование посвящено проведению экспериментов с целью изучения воздействия разработанной йодсодержащей добавки на уровень тиреоидных гормонов и гистоморфологию щитовидной железы у лабораторных животных. В результате этих экспериментов была экспериментально подтверждена биологическая эффективность "Йод-эластина". Особо следует отметить, что введение данной йодсодержащей добавки восстанавливало морфофункциональное состояние щитовидной железы и, следовательно, уровень гормонов в сыворотке крови животных, которые были нарушены вследствие экспериментального гипотиреоза, вызванного применением мерказолила. В целом, на основании представленных результатов, нашими исследованиями была демонстрирована биологическая эффективность разработанной йодсодержащей добавки, включая её способность восстанавливать морфофункциональное состояние щитовидной железы и, следовательно, нормализовать уровень гормонов в сыворотке крови животных, находящихся в состоянии экспериментального гипотиреоза, вызванного введением мерказолила. Этот результат подчеркивает значение "Йод-эластина" в контексте поддержания здоровья щитовидной железы, наравне с уже известными препаратами, включая "K1 - 200" [14].

В проведенных in situ экспериментах было установлено, что в процессе развития экспериментального гипертиреоза наблюдается определенная динамика в латентном периоде генерации "М-ответа" в переднеберцовой мышце белых крыс. Этот процесс подразделяется на независимые фазы, включая укорочение, нарастание и стабилизацию латентного периода. В начальной стадии формирования экспериментального гипертиреоза, наблюдается укорочение латентного периода генерации "М-ответа" на 15,6% по сравнению с контрольной группой. В то время как при выраженной степени гипертиреоза, наоборот, происходит удлинение латентного периода на 93%. Дальнейшие исследования представляют перспективу для более глубокого понимания данного феномена укорочения латентного периода возбуждения мышечных волокон в начальной стадии развития экспериментального гипертиреоза. В частности, в будущих исследованиях планируется раскрыть влияние измененного тиреоидного статуса на другие аспекты сократительного процесса в условиях развивающегося экспериментального гипертиреоза и тиреотоксикоза [10].

Гипертиреоз представляет собой клинический синдром, который возникает в результате неуправляемой гиперсекреции гормонов щитовидной железы, таких как тироксин и трийодтиронин. Несмотря на значительные достижения в области диагностики и лечения заболеваний, приводящих к гипертиреозу, многие аспекты его патогенеза остаются недостаточно изученными. Одним из таких недостаточно исследованных аспектов является тиреотоксическая нефропатия. При изучении воздействия экспериментального гипертиреоза на морфологию почек у крыс. выявлено, что развитие экспериментального гипертиреоза у крыс сопровождается увеличением объема потребляемой жидкости и формированием морфологических признаков нефропатии. Однако, учитывая изменения в объеме потребляемой жидкости, а следовательно, и поставки L-тироксина в ходе эксперимента, использование

данной модели для воспроизведения экспериментальной патологии является нежелательным. Для подтверждения результатов, полученных при использовании данной модели, необходимо пересмотреть метод введения L-тироксина, переходя от перорального способа к парентеральному [11].

Экспериментальная модель тиреотоксикоза была установлена на лабораторных животных, включая 46 половозрелых белых крыс-самцов линии Вистар с массой тела 250-300 г. Модель была создана путем введения L-тироксина в дозе 1,6 мг на 1 кг массы тела. В процессе эксперимента проводилось изучение уровня тиреоидных гормонов и тиреотропного гормона (ТТГ) в крови, а также проведено гистологическое исследование щитовидной железы. Наблюдалось увеличение уровня тиреоидных гормонов в крови крыс и снижение ТТГ в результате экзогенного тиреотоксикоза. Гистологические данные указали на постепенную морфологическую перестройку структуры железы, включая атрофию и деформацию долек, изменение размеров тиреоцитов и их ядер, а также дисбаланс между мелкими и крупными фолликулами. Другие гистологические изменения включали склеротические изменения в строме железы. По результатам морфометрических и иммуногистохимических данных, индекс пролиферации (Ki-67) уменьшался на 28-е сутки эксперимента и далее значительно снижался. Степень экспрессии маркера апоптоза P-53 также показала увеличение в течение эксперимента, подкрепленное окрашиванием ядер тиреоцитов в коричневый цвет.

Таким образом, результаты исследования при экспериментальном тиреотоксикозе указывают на снижение пролиферации фолликулярного эпителия и увеличение экспрессии маркера апоптоза P-53. Иммуногистохимические исследования также подтвердили эти изменения, выявляя снижение индекса пролиферации и увеличение индекса апоптоза тиреоцитов при экзогенном тиреотоксикозе [15].

Патоморфологи, изучающие состояние щитовидной железы (ЩЖ) в норме и при наличии патологии, сталкиваются с необходимостью учитывать гистофизиологические критерии, которые позволяют оценивать активность гормонопоэза. Анализ состояния ЩЖ включает в себя оценку тироцитов, отвечающих за синтез тироксина, и других морфофункциональных признаков, которые определяют уровень функциональной активности ЩЖ. Проблема поиска неинвазивных методов диагностики, которые были бы точными и информативными, остается актуальной на всех этапах морфологической диагностики. Определение уровня тиреоидных гормонов в периферической крови не всегда может обеспечить надежную информацию о морфологических изменениях, происходящих в ЩЖ при хронической эндогенной интоксикации. Поэтому проведение математического моделирования компонента дизрегуляции щитовидной железы при хронической эндотоксикозе (ЭТ) и разработка регрессионных уравнений для вычисления морфометрических параметров ЩЖ представляется актуальным. Разработанная математическая модель обладает высокой степенью достоверности и позволяет определять структурные изменения, которые возникают в ЩЖ при хроническом ЭТ. Аналогичные расчеты могут быть применены и к другим железам внутренней секреции, используя показатели эндогенной интоксикации и гормонального профиля, которые отражают функциональное состояние исследуемого органа. Преимущества этого метода заключаются в его неинвазивности, технической простоте и экономической доступности [4].

Выводы. Исследования, проведенные на экспериментальных моделях тиреотоксикоза, предоставляют ценную информацию о патогенезе этого состояния и его последствиях. Разнообразные методы индукции тиреотоксикоза, включая введение L-тироксина и тиамазола, позволяют моделировать различные аспекты гиперфункции щитовидной железы. Эксперименты позволяют детально изучить изменения в структуре и функции щитовидной железы, а также изменения в уровнях тиреоидных гормонов и тиреоидных стимулирующих гормонов в крови. Эти данные имеют важное значение для лучшего понимания механизмов, лежащих в основе тиреотоксикоза. Важно отметить, что эти модели также могут быть применены для исследования воздействия на белки-транспортеры и активность цитокинов в контексте гипертиреоза. Это предоставляет возможность изучить влияние тиреотоксикоза на различные аспекты иммунологической системы. В целом, результаты, полученные на экспериментальных моделях тиреотоксикоза, содействуют лучшему пониманию этого патологического состояния и его последствий, что может способствовать разработке новых методов диагностики и лечения гиперфункции щитовидной железы у людей. Экспериментальные модели тиреотоксикоза кроме как объяснения патологического состояния щитовидной железы, имеет большое значение в изучение иммунных структур организма, в частности лимфоидных образований тонкой кишки и их становление у потомства при данной патологии щитовидной железы. Это подтолкнуло нас изучить патоморфологию и морфофункциональное состояние лимфоидных образований тонкой кишки при данной экспериментальной патологии и особенности становления и формирования иммунных структур пищеварительной трубки у потомства экспериментальных животных с гипертиреозом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдувалиев А.А., Гильдиева М.С., Сайтов Т.С. Биологические эффекты тироксина в экспериментальном канцерогенезе //Проблемы эндокринологии. – 2005. – Т. 51. – №. 1. – С. 46-49.
2. Андрюков Б.Г., Гвозденко Т.А., Демьяненко Н.Б. Избыток йода в организме-экологический фактор риска развития аутоиммунных заболеваний щитовидной железы? //Здоровье. Медицинская экология. Наука. – 2015. – Т. 60. – №. 2. – С. 6-16.
3. Боташева В.С., Хатуева А.А. Динамика гистологических изменений щитовидных желез при экспериментальном тиреотоксикозе //Ветеринарная патология. – 2013. – №. 1 (43). – С. 101-103.
4. Горячев А.Н., Калашникова С.А., Новочадов В.В. Математическое моделирование компонента тиреоидной дизрегуляции при хроническом эндотоксикозе //Вестник новых медицинских технологий. – 2008. – №. 3. – С. 167-168.
5. Герасимов Г.А. Всеобщее йодирование пищевой поваренной соли для профилактики йододефицитных заболеваний: преимущества значительно превышают риск //Проблемы эндокринологии. – 2001. – Т. 47. – №. 3. – С. 22-26.
6. Здор В.В., Маркелова Е.В. Состояние цитокинового профиля при экспериментальном тиреотоксикозе у крыс Вистар //Acta Biomedica Scientifica. – 2012. – №. 3-2. – С. 280-283.
7. Здор В.В., Тихонов Я.Н. Иммунные и гистологические изменения в железах внутренней секреции при экспериментальном тиреотоксикозе и гипотиреозе //Клиническая и экспериментальная тиреоидология. – 2014. – Т. 10. – №. 1. – С. 55-60.
8. Исмаилова М.А. Влияние гормонах щитовидной железы при канцерогенезе в условиях гипотиреоза и тиреотоксикоза //Міжнародний науковий журнал. – 2016. – №. 5 (1). – С. 12-13.
9. Карась А.С., Обрезан А.Г. Влияние гормонов щитовидной железы на сердце: молекулярные, клеточные, тканевые и органные аспекты (обзор литературы) //Вестник Санкт-Петербургского университета. Медицина. – 2009. – №. 4. – С. 28-35.
10. Кметко И.Л., Соболев В.И. Функциональное состояние скелетной мышцы белых крыс в ходе развития экспериментального гипертиреоза //Ученые записки Крымского федерального университета имени ВИ Вернадского. Биология. Химия. – 2012. – Т. 25. – №. 3 (64). – С. 52-60.
11. Лавриненко А.М., Боташева М.М. Нефропатия у крыс с экспериментальным гипертиреозом //Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2015. – №. 5-1. – С. 62-63.
12. Максютов Р.Р. и др. Изучение тиреоидного статуса крыс при коррекции нарушений, индуцированных экспериментальным гипотиреозом //Российский ветеринарный журнал. – 2013. – №. 3. – С. 36-39.
13. Сеит-Асан Л.С. Изучение уровня гормонов щитовидной железы при экспериментальной модели Альцгеймера на фоне гипотериоза //INTERNATIONAL CONFERENCES. – 2022. – Т. 1. – №. 10. – С. 270-275.
14. Сергалиева М.У., Абдулкадырова Э.И., Ясенявская А.Л. Экспериментальные модели патологий щитовидной железы //Астраханский медицинский журнал. – 2020. – Т. 15. – №. 1. – С. 98-107.
15. Стадник Н.А., Боташева В.С. Морфология щитовидной железы при экспериментальном тиреотоксикозе //Кубанский научный медицинский вестник. – 2014. – №. 3. – С. 102-108.
16. Чаулин А.М., Григорьева Ю.В., Суворова Г.Н. Экспериментальные модели гипотиреоза //Морфологические ведомости. – 2021. – Т. 29. – №. 1. – С. 69-76.
17. Шилов Ю.И., Годовалов А.П. Адренергическая регуляция иммунного ответа при экспериментальном тиреотоксикозе у крыс //Acta Biomedica Scientifica. – 2012. – №. 3-2. – С. 348-354.
18. Якушева Е.Н., Бирюкова А.С., Щулькин А.В. Влияние тиамазола на функциональную активность гликопротеина-Р //Актуальные проблемы медицины. – 2012. – Т. 18. – №. 10 (129). – С. 133-138.
19. Якушева Е.Н., Щулькин А.В., Бирюкова А.С. Дозозависимое влияние тироксина на функциональную активность гликопротеина-Р в эксперименте //Биомедицина. – 2012. – №. 2. – С. 53-60.
20. Бурибоев Э. М., Азизова Ф. Л. Метабиологическое действие табачных изделий на иммунитет человека //Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences. – 2022. – Т. 2. – №. 12. – С. 213-218.
21. Алимухамедов Д. Ш. Режим питания при атеросклерозе и других заболеваниях системы кровообращения //Болезни кровообращения. – 2025. – Т. 1. – №. 4. – С. 30-34.

UDK: 616.379-008.64:614.1(091)

METABOLIK SINDROM HAQIDA TARIXIY VA EPIDEMIOLOGIK MA'LUMOTLAR

Okbayev Mexrilla Baxridinovich – assistent
Samarqand davlat tibbiyot universiteti (Samarqand, O'zbekiston)

Annotatsiya. *Ushbu maqolada metabolik sindrom haqidagi ilmiy adabiyotlarda berilgan tarixiy ma'lumotlar hamda uning dunyo aholisi o'rtasida tarqalishi epidemologik xarakterga ega ekanligi o'rganilgan va tahlil qilingan. Metabolik sindrom to'g'risidagi dastlabki ma'lumotlar XX asrning boshlarida paydo bo'lgan va keyinchalik esa, uning takibiy komponentlari va asoratlari haqidagi ma'lumotlar ilmiy izlanishlarda bayon qilana boshladi. Shu jumladan, metabolik sindromning dunyo aholisi o'rtasida tarqalishi ayniqsa, iqtisodiy rivojlangan mamlakatlar orasida 25 % dan 40 % gacha uchrashi haqidagi ma'umotlar berilgan. Bu patologik jarayon rivojlanib kelayotgan mamlakatlar aholisiga ham katta xavf solishi ehtimolining ortib borishi kuzatiloqda. Bugungi kunda bu muammoni yechimini topish metabolik sindromni erta aniqlash, tashxislash, davolash va oldini olish masalalari tibbiyot xodimlari, sog'liqni saqlash tashkilotlari va ilmiy izlanuvchilar oldidagi muhim vazifa bo'lib qolmoqda. Bizning tadqiqotimiz ana shu muammolarning ba'zi jihatlarini yoritishga qaratilgan.*

Kalit so'zlar: *metabolik sindrom, XXI asr pandemiyasi, alementar semizlik, 2 tip qandli diabet.*

HISTORICAL AND EPIDEMIOLOGICAL DATA ON METABOLIC SYNDROME

Okbayev Mekhrilla Bakhridinovich – assistant
Samarkand State Medical University (Samarkand, Uzbekistan)

Abstract. *This article examines historical information on metabolic syndrome as presented in scientific literature and analyzes its prevalence among the global population from an epidemiological perspective. The first references to metabolic syndrome appeared in the early 20th century, and later studies began to describe its constituent components and associated complications in detail. In particular, data indicate that the prevalence of metabolic syndrome among the global population, especially in economically developed countries, ranges from 25% to 40%. There is also an observed increase in the potential risk this pathological condition poses to populations in developing countries. Today, addressing this issue requires early detection, diagnosis, treatment, and prevention of metabolic syndrome, which remains a critical task for healthcare professionals, health organizations, and scientific researchers. Our study aims to highlight certain aspects of these challenges.*

Keywords: *metabolic syndrome, 21st-century pandemic, alimentary obesity, type 2 diabetes mellitus.*

ИСТОРИЧЕСКИЕ И ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ О МЕТАБОЛИЧЕСКОМ СИНДРОМЕ

Окбаев Мехрилла Бахридинович – ассистент
Самаркандский государственный медицинский университет (Самарканд, Узбекистан)

Аннотация. *В статье рассмотрены исторические сведения о метаболическом синдроме, представленные в научной литературе, а также проанализировано его распространение среди мирового населения с эпидемиологической точки зрения. Первые упоминания о метаболическом синдроме появились в начале XX века, а последующие исследования подробно описывали его составные компоненты и возможные осложнения. В частности, приводятся данные о распространенности метаболического синдрома среди населения мира, особенно в экономически развитых странах, где она достигает от 25 % до 40 %. Также отмечается рост вероятной угрозы данного патологического процесса для населения развивающихся стран. В современных условиях решение этой проблемы требует раннего выявления, диагностики, лечения и профилактики метаболического синдрома, что является важной задачей для медицинских специалистов, органов здравоохранения и научных исследователей. Настоящее исследование направлено на освещение отдельных аспектов этих актуальных вопросов.*

Ключевые слова: *метаболический синдром, пандемия XXI века, алиментарное ожирение, сахарный диабет 2 типа.*

Dolzarbligi. Metabolik sindrom (MS) - bu hozirgi kunda insoniyat oldida turgan eng murakkab tibbiy va sotsial muammolaridan biri bo'lib qolmoqda. Bu patologik jarayonning dunyo aholisini buncha tez va keng mashtabda qamrab olishi, insonlarning turmush tarzi, ozuqa turi va sifati bilan bog'liq. Ayniqsa yuqori industrial rivojlangan davlatlar aholisi o'rtasida turli xildagi sun'iy ozuqa, fast-

food mahsulotlar, yog‘ va uglevodlarga boy bo‘lgan ozuqa turlari, energetik va gazli ichimliklarni doimiy iste’mol qilish odat tusiga kirib qolgan. Shu sababli AQSH, G‘arbiy Yevropa mamlakatlarining katta yoshdagi aholisi o‘rtasida 40 % dan – 68 % gacha metabolik sindromning 2 yoki undan ortiq simptomlari uchraydi.

Maqsadi. Metabolik sindrom haqida yozilgan jahon ilmiy adabiyotlarining ma’lumotlarini o‘rganish va tahlil qilish.

Ba’zi tadqiqotchilar metabolik sindromning hozirgi zamon tibbiyoti oldidagi dolzarb muammolaridan biri ekanligi, uning dunyo bo‘yicha juda keng va tez tarqalganligi va turli oqibatlari ta’siridan o‘lim holatining yuqoriligidan kelib chiqadi, deb hisoblaydi [15].

Boshqa tadqiqotchilar esa, metabolik sindromning yoshlar va bolalar o‘rtasida tarqalishini o‘rganib, dunyoda 1 milliard ortiqcha vaznga ega bo‘lgan aholi mavjudligini, Amerika Qo‘shma Shtatlari yoshlari 12 yoshdan 18 yoshgacha o‘rtasida metabolik sindrom 3.6 % dan 6 % holatda uchrashi yoki semizlikning turli darajalari 28.7 % dan 49.7 % gacha uchrashi haqida ma’lumot berdilar. Shular qatorida yoshi katta keksa odamlar orasida metabolik sindromning tarqalishi, uning tarkibiy komponentlari va patogenezini o‘rganib, yosh o‘tishi bilan organizmdagi gormonal o‘zgarishlar vitseral semirish, insulinrezistentlik, dislipidemiya, yurak-qon tomirlar kasalliklari, 2 tipli qandli diabet kabi simptomlar kompleksi yuzaga kelishini izohlab berganlar [1, 8].

Boshqa bir guruh tadqiqotchilar metabolik sindrom bilan kasallangan va unga moyilligi bo‘lgan odamlarning salomatligini kompleks o‘rganish natijasida oziqlanishga bo‘lgan munosabati va boshqa bir qator medikosotsial ko‘rsatgichlarni (qon bosimi, lipid va uglevod almashinuvi, daromad indeksi, yomon odatlari, jismoniy faolligi, tibbiy savodxonligi, tibbiy ko‘rsatmalarga amal qilish intizomi va ruhiy salomatligi) o‘rganib bu patologik jarayonning keng tarqalishi insonlarning hayot tarzi, yomon odatlari, ozuqa turi, sifati va moddiy ta’minlanganlik darajasi bilan bog‘liq degan xulosaga kelishdi [23].

Ba’zi tadqiqotchilar o‘zining doktorlik dissertatsiyasida metabolik sindromda oshqozon devori qavatlarida bo‘ladigan morfologik o‘zgarishlar patologik jarayonga xos umumiy qonuniyatlar asosida borishini isbotlab berdilar [5].

Boshqalar esa o‘t yo‘llari kasalliklari oshqozon eroziyasi bilan, oshqozon va o‘n ikki barmoq ichak yara kasalligi, surunkali gastrit kasalliklarida oshqozon devori qavatlarining mikrogemosirkulyatsiyasi buzilishi natijasida, kapilyarlarda, venulalarda qon to‘planib qolishi, trombozlar, kapilyarlar atrofi to‘qimalarida, qon tomirlar devorining qalinlashuvi, oshqozon shilliq qavati xususiy plastinkasida fibroz o‘zgarishlar hosil bo‘lishini o‘ganishdi [22].

Metabolik sindromning turli xususiyatlari olimlar tomonidan keng o‘rganilganligiga qaramasdan, bu patologik jarayonning hazm tizimi a’zolarida xususan, oshqozon, ichaklar va jigarga bo‘lgan ta’siri yetarlicha o‘rganilmagan degan xulosaga kelishdi [24].

Shu jumladan metabolik sindromning har xil regionlardagi tarqalish farqlarini o‘rganib, bu jarayonning regional tarqalish farqi, odamlarning irqi, urf odati, turmush tarzi, jismoniy faolligi, ozuqa turi, sifati (yuqori energetik, hayvon yog‘lari bilan boyitilgan), jinsi, irsiy omillar va boshqa ko‘pgina omillarga bog‘liq degan xulosaga kelishdi. Ko‘pgina epidemiologik tekshiruvlar metabolik sindromning bolalar va o‘smirlar o‘rtasida uchrashi, kelajakda bolalar va o‘smirlar o‘rtasida yurak-qon tomir kasalliklari, semizlik va 2-tip qandli diabet kasalliklarining ko‘payib ketishi kutilayotganidan darak berishini ta’kidlamoqdalar [19].

Ba’zi bir tadqiqotchilarning tekshiruvi metabolik sindrom Jahon sog‘liqni saqlash tashilotining (JSST) ta’rifiga ko‘ra insulinrezistentlik, abdominal semizlik, arterial gipertoniya, giperlipidemiya va shu kabi boshqa simptomlar bilan kechadigan patologik jarayondir. Butun dunyo mamlakatlari o‘rtasida yuqumli kasalliklar kamaya boshlagandan so‘ng, insoniyat salomatligiga metabolik sindrom xavf sola boshladi. Bu kasalliklarning juda tez va keng tarqalishining ikkita asosiy sababi bo‘lib: birinchisi aholi o‘rtasida tarkibida kletchatkasi kam, yuqori kaloriyali fast-food mahsulotlariga talabning ortishi va ikkinchisi esa texnika rivoji natijasidagi kam harakatchanlik (gipodinamiya). Odamlarda metabolik sindrom o‘z navbatida, 2-tipli qandli diabet, yurak ishemik kasalligi, insult, gipertoniya kasalligi va boshqa shu kabi hayot tarzi bilan bog‘liq bo‘lgan kasalliklarning ko‘payishiga olib keladi. Bu kasallik insonlar salomatligini yaxshilash, mehnat faoliyati va xarajatlarini inobatga olsak jamiyatga trilionlab iqtisodiy zarar keltirilishi isbotlangan. Agar dunyo miqyosida metabolik sindrom va uning asoratlariga qarshi kurashilmasa, odamlarning turmush tarzi o‘zgarmasa, ularning sog‘lom turmush tarziga amal qilishi, sog‘lom ovqat iste’mol qilishi, tibbiy madaniyat ko‘tarilmasa, bu juda katta demografik ofat (katastrofa)ga olib kelishi mumkinligi ilmiy jihatdan isbotlab berildi [21].

Oxirgi 20 yilliklarda inson salomatligi uchun xavfli bo‘lgan mahsulotlar: shakar, ayniqsa fruktoza ko‘pgina izlanuvchilarning e’tiborini o‘ziga tortib kelmoqda. Bu mahsulotlar qo‘shilgan ozuqalar insonlarga ortiqcha vazn, 2 tip qandli diabet, dislipidemiya gipertonik kasallik, metabolik sindromga olib kelishi isbotlandi. Shu sababli bu simptomokompleksning patogenezi, davosi va profilaktik usullarini o‘rganish va yo‘lga qo‘yish bugungi kun tibbiyotining oldidagi birinchi darajali vazifalaridan biri bo‘lib qolmoqda [2].

Ba’zi ilmiy tadqiqotchilar metabolik sindromni keltirib chiqaruvchi omillarning eng muhimi bu insonlarning ozuqlanishi, oziqa turi, sifati va miqdori ekanligini alohida eslatib o‘tadi va uning davosiga ham ana shu usulda, ya’ni sog‘lom turmush tarzi, sog‘lom ozuqa, to‘g‘ri ovqatlanish va jismoniy faollik yordamida erishish mumkinligini alohida e’tirof etdi [20].

Qandli diabet:–bu giperglikemiya bilan boradigan surunkali kasalliklar yig‘indisi deb izohlaganlar. Qandli diabetning 1-chi va 2-chi tipida ham organizmning qon tomirlar tizimida katta o‘zgarishlar hosil qiladi va natijada yurak ishemik kasalligi, qon tomirlar kasalligi, to‘qimalar nekrozi, insult, nefropatiya, retinopatiya, ruhiy nomutonosiblik kabi asoratlari paydo bo‘ladi va buning oqibatida albatta o‘lim bilan yakulanishini izohlab beradi [12].

Metabolik sindromning odamlardagi mexanizmi, klinikasi va asoratlarining eng yaqin bo‘lgan modelini yaratish kemiruvchilarda (kalamushlar) yaxshiroq va aniqroq bo‘lishini ko‘pgina ilmiy izlanuvchilar isbotlab bergan. Chunki kemiruvchilar ham insonlar kabi yog‘li, yuqori kaloriyali ozuqani iste’mol qilish va semirishga genetik jihatdan moyilligi kuchli ekanligini tajribada ko‘rsatib berdilar [4, 14].

Jigarning yog‘li gepatozi butun dunyoda juda ko‘p uchraydigan moddalar almashinuvi buzilishining asorati ekanligi ba’zi bir tadqiqotchilar o‘rganib, uni keltirib chiqaradigan omil, ozuqada fruktoza miqdorining ortishi hisoblanadi. Bunday holatda jigarning ikki bosqichda jarohatlanishi kuzatiladi: birinchisi jigar parenximasida lipidlarning to‘planishi va ikkinchisida jigarda steagepatit, ya’ni yallig‘lanishining kuchayishi kuzatiladi. Bunday mexanizmni “Ikki zarba” nazariyasi deb nomladi [10].

Bir guruh tadqiqotchilar o‘z tajribasida tajriba hayvonlarining bir guruhiga fruktozaga boy ozuqa va ikkinchi guruhida esa binafsha rangli uzum sokini 3 oy davomida berib kuzatdilar. Ozuqasida fruktoza ko‘p bo‘lgan kalamushlarda abdominal semizlik, metabolik sindrom belgilari kuzatildi. Binafsha (qora) rangli uzum soki berib borilgan kalamushlarda esa tana vaznining kamayishi kuzatildi. Shu sababli shakar va fruktoza emas, balki mevalar, uzum iste’mol qilish metabolik sindromning tabiiy profilaktikasi deb hisoblanadi [9].

Boshqa bir necha tadqiqotchilar metabolik sindromni keltirib chiqaruvchi omillardan glyukoza va fruktozaning ta’sir mexanizmi turlicha ekanligini, yurak –qon tomirlari kasalliklarining etiologiyasi va patogenezi hamda alementar semizlik va uning mexanizmini o‘rganish asosida, ularning asoratlarini keltirib chiqaruvchi oqibatlarining oldini olish mexnizmlarini ishlab chiqish masalalarini izohlab bergishgan. Albatta bu muammoni hal etish nafaqat tibbiyot xodimlari, balki davlat miqyosidagi, butun jamoatchilikning ishtirokini talab etuvchi mediko-sotsial muammo ekanligini yana bir bor ta’kidlab o‘tish o‘rinli deb hisoblash mumkin [3, 11].

Bir guruh tadqiqotchilar metabolik sindromning asoratlari, 2-tipli qandli diabet va yurak-qon tomirlari kasalligi bo‘lgan 35 yoshdan 70 yoshgacha bo‘lgan 4483 nafar Finlandiya va Shvetsiyalik insonlarni tekshiruvdan o‘tkazdilar. Ularning 1697 nafarida 2-chi tipli qandli diabet, glyukozotolerantlik – 798 nafarida, insulinrezistentlik – 1988 nafarida aniqlandi. Kuzatuv 7 yil davomida olib borildi va yurak – qon tomirlar kasalligi sababli 3606 nafari o‘lim bilan yakunlandi [17].

Shunga o‘xshash boshqa tadqiqotchilar 70-79 yoshli, yurak-qon tomirlari kasalliklari bilan kasallangan 2225 nafar odamlarda kuzatuvlar o‘tkazishgan. Bu odamlarning qonida 36 yil davomida interleykin-6 (IL-6), S-reaktiv oqsil (SRO) va o‘sma nekrozi faktori – α (O‘ZNF-α) aniqlab borildi. Qonda ana shu yallig‘lanish markerlari ko‘paygan odamlarda esa, yurak ishemik kasalligi (YIK), insult, yurak yetishmovchiligi paydo bo‘lganligi aniqlandi. Bu kuzatuvlar natijasida yallig‘lanish va yurak–qon tomirlari kasalliklari o‘rtasida bog‘liqlik bor degan xulosaga kelishdi [6].

Bu mavzu ko‘plab izlanuvchilarga qiziqish uyg‘otdi. Ulardan bir guruh dunyoning rivojlangan mamlakatlari: Kanada, Germaniya, Avstriya, Norvegiya, Daniya, Shveysariya, Finlandiya va Ispaniya shifoxonalarida glyukozotolerantlik buzilgan 1368 nafar odamlarda iyul 1998-yildan, avgust 2001-yilgacha, 3 yil davomida kuzatuvlar olib borildi. Ularning 684 nafariga plostebo va 684 nafariga akarboza kuniga 3 marta berildi. Kuzatuvda 49 % erkaklar va 51 % ayollar (o‘rtacha yoshi 54.5) ishtirok etishdi. Uch yildan ko‘proq vaqt ichida kuzatuvdagi odamlarda yurak ishemik kasalligi, yurak yetishmovchiligi, infarkt, miyada qon aylanishining buzilishi (insult) va arterial gipertoniya ($\geq$ 140/90 mm simob ustuni) kabi holatlar kuzatildi. Shunga o‘xshash klinik kuzatuvlar 5963 ta Britaniyaliklarda diabeti bor; 4022 ta odamlar qandli diabet arteroskleroz bilan; 3035 ta AQSH fuqarolarida semizlikning turli darajasi bilan; yurak ishemik kasalligi bor 3060 nafar erkak va 3479 nafar ayollarda olib borildi [7, 13, 16].

Rossiyalik tadqiqotchilar Rossiya federatsiyasidagi demografik holatni izohlab, aholining 1/5 qismi nafaqadagi qariyalar bo‘lib, 60 yoshdan oshgan odamlarning 43.5 % ida metabolik sindrom kuzatilishini aytib o‘tishgan [18].

Metabolik sindrom va uning asoratlarining oldini olishning to‘g‘ri yo‘li, insonlar iste’mol qilayotgan ozuqasini, uning sifati, kaloriyasini nazorat qilish va faol turmush tarzidan iborat, degan xulosaga kelindi. Buni amalga oshirish nafaqat tibbiyot xodimlari, balki o‘z sog‘lig‘iga befarq bo‘lmagan har bir odamning vazifasidir. Boshqacha qilib aytganda shifokorlar kasallikni davolaydi, salomatlikka esa, har kim o‘zi erishmog‘i lozim.

ADABIYOTLAR

1. Абатуров А. Е. Гастроэнтерологические аспекты метаболического синдрома в детском возрасте // Здоров'я України. – 2012. – Тематичний номер. – С. 29–31.
2. Алимухамедов Д. Ш. Режим питания при атеросклерозе и других заболеваниях системы кровообращения //Болезни кровообращения. – 2025. – Т. 1. – №. 4. – С. 30-34.
3. Бурибоев Э. М., Азизова Ф. Л. Метабиологическое действие табачных изделий на иммунитет человека //Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences. – 2022. – Т. 2. – №. 12. – С. 213-218.
4. Aydin, Suleyman, et al. "Today's and yesterday's of pathophysiology: biochemistry of metabolic syndrome and animal models." Nutrition 30.1 (2014): 1-9.
5. Basaranoglu, Metin, et al. "Fructose as a key player in the development of fatty liver disease." World journal of gastroenterology: WJG 19.8 (2013): 1166.
6. Bayrasheva, VK, IY Pchelin va AE Egorova. "Kalamushlarda alimentar semirishning eksperimental modellari. Juvenis Scientia. 2019; 9-10: 8-13." Rus.). doi: https://doi. org/10.32415/jscientia 10 (2019).
7. Bilash S.M. Morfofunktsional'na kharakterystyka strukturnykh komponentiv shlunku intaktnykh shchuriv ta pry vvedenni kriokonservovanoi platsenty na tli hostroho eksperymental'noho zapalennia: avtoref. dys... d-ra biol. nauk / S. M. Bilash. – Ternopil', 2013. – 36 s.
8. Cesari, Matteo, et al. "Inflammatory markers and onset of cardiovascular events: results from the Health ABC study." Circulation 108.19 (2003): 2317-2322.
9. Chiasson, Jean-Louis, et al. "Acarbose treatment and the risk of cardiovascular disease and hypertension in patients with impaired glucose tolerance: the STOP-NIDDM trial." Jama 290.4 (2003): 486-494.
10. Dontsov, A. V., and L. V. Vasil'eva. "Gender-specific characteristics of metabolic syndrome in the elderly." Advances in Gerontology= Uspekhi Gerontologii 26.1 (2013): 105-110.
11. dos Santos Lacerda D. et al. Biochemical and physiological parameters in rats fed with high-fat diet: the protective effect of chronic treatment with purple grape juice (bordo variety) //Beverages. – 2018. – Т. 4. – №. 4. – С. 100.
12. Dupas, Julie, et al. "Metabolic syndrome and hypertension resulting from fructose enriched diet in Wistar rats." BioMed research international 2017.1 (2017): 2494067.
13. Fernández-Macías, Juan C., et al. "Atherogenic index of plasma: novel predictive biomarker for cardiovascular illnesses." Archives of medical research 50.5 (2019): 285-294.
14. Fowler, Michael J. "Microvascular and macrovascular complications of diabetes." Clin diabetes 26.2 (2008): 77-82.
15. Franklin, Stanley S., et al. "Does the relation of blood pressure to coronary heart disease risk change with aging? The Framingham Heart Study." Circulation 103.9 (2001): 1245-1249.
16. Gancheva, Silvia, et al. "Experimental models of metabolic syndrome in rats." Scripta Scientifica Medica 47.2 (2015): 14-21.
17. Gosteva ZV. Aktualnist kompleksnoho likuvannya khvorykh iz zakhvoryuvannyamy parodontu na tli metabolichnoho syndromu. Problemy osteolohii. 2016; 1: 51-56. [In Ukrainian]
18. Heart Protection Study Collaborative Group. "MRC/BHF Heart Protection Study of cholesterol-lowering with simvastatin in 5963 people with diabetes: a randomised placebo-controlled trial." The Lancet 361.9374 (2003): 2005-2016.
19. Isomaa, B. O., et al. "Cardiovascular morbidity and mortality associated with the metabolic syndrome." Diabetes care 24.4 (2001): 683-689.
20. Kalashnikova, M. F. "Metabolic syndrome: a modern view on concept, prevention methods and treatment." Effective Pharmacotherapy 52 (2013): 52-63.
21. Lubiako, E.A. Metabolycheskyy syndrom: sovremennыy vzhliad / E. A. Lubiako // Vestnyk uhrovedenyia. – 2014. - No 1 (16). – S. 154-158.
22. Potenza, Matthew V., and Jeffrey I. Mechanick. "The metabolic syndrome: definition, global impact, and pathophysiology." Nutrition in Clinical Practice 24.5 (2009): 560-577.
23. Saklayen, Mohammad G. "Metabolik sindromning global epidemiyasi." Hozirgi gipertenziya hisobotlari 20.2 (2018): 1-8.
24. Solovyova H. A. Porushennia mikrotsyrkuliatsii slyzovoi obolonky shlunka u patsiientiv z eroziiamy shlunka pry zakhvoriuvanniakh zhovchovyvidnykh shliakhiv / H. A. Solovyova, O. H. Kuryk // Patolohiia. – 2012. - No 2. – S. 87-91.
25. Zhuravlev, Iu.I. Vzaimosviazi mediko-sotsial'nykh pokazateley i pishchevogo povedeniia patsientov s metabolicheskim sindromom i faktorami riska serdechno-sosudistykh zabolevaniy / Iu. I. Zhuravlev, V. N. Tkhorikova, P. A. Sheptun // Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia: Meditsina. Farmatsiia. 2013. – T. 24, No 25 (168). – S. 20-24.
26. Zviagintseva, T. D. Metabolicheskiy sindrom i organy pishchevareniia / T. D. Zviagintseva, A. I. Chernobay; Khar'kovskaia med. akademiia poslediplomnogo obrazovaniia // Suchasni medichni tekhnologiï. – 2010. - No2. – S. 110-113.

GEMODIALIZ OLAYOTGAN BEMORLARDA YURAK STRUKTUR O‘ZGARISHLARINI KORREKSIYALASHDA KARDIOPROTEKTORLARNING O‘RNI

Zayniyev Eldor Islombek o‘g‘li – magistr
Sultonov Nodir Nazirovich – Ph.D., ilmiy rahbar
Toshkent davlat tibbiyot universiteti (Toshkent, O‘zbekiston)

Annotatsiya. *Ushbu maqolada rejali gemodializ muolajasini oluvchi bemorlarda kardioprotektiv terapiyaning yurak struktur-funksional holatiga ta’siri o‘rganilgan. Tadqiqot davomida gemodializ fonida rivojlanuvchi patologik miokard remodellanishi, xususan, chap qorincha gipertrofiyasi va diastolik disfunksiyani korreksiyalashda zamonaviy kardioprotektorlarning samaradorligi tahlil qilingan. Olingan natijalar shuni ko‘rsatadiki, maqsadli kardioprotektiv davolash yurakning morfometrik ko‘rsatkichlarini barqarorlashtirish va kardiogen asoratlar xavfini kamaytirish imkonini beradi.*

Kalit so‘zlar: *rejali gemodializ, kardioprotektorlar, miokard remodellanishi, chap qorincha gipertrofiyasi, terminal buyrak yetishmovchiligi, exokardiografiya.*

РОЛЬ КАРДИОПРОТЕКТОРОВ В КОРРЕКЦИИ СТРУКТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ СЕРДЦА У ПАЦИЕНТОВ, ПОЛУЧАЮЩИХ ГЕМОДИАЛИЗ

Зайниев Элдор Исламбекович – магистр
Султонов Нодир Назирович – Ph.D., научный руководитель
Ташкентский государственный медицинский университет (Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *В данной статье изучено влияние кардиопротекторной терапии на структурно-функциональное состояние сердца у пациентов, находящихся на программном гемодиализе. В ходе исследования проанализирована эффективность современных кардиопротекторов в коррекции патологического ремоделирования миокарда, в частности гипертрофии левого желудочка и диастолической дисфункции, развивающихся на фоне гемодиализа. Полученные результаты свидетельствуют о том, что таргетная кардиопротекторная терапия позволяет стабилизировать морфометрические показатели сердца и снизить риск кардиогенных осложнений.*

Ключевые слова: *программный гемодиализ, кардиопротекторы, ремоделирование миокарда, гипертрофия левого желудочка, терминальная почечная недостаточность, эхокардиография.*

THE ROLE OF CARDIOPROTECTORS IN THE CORRECTION OF STRUCTURAL CARDIAC CHANGES IN PATIENTS UNDERGOING HEMODIALYSIS

Zayniyev Eldor Islombekovich – master’s degree student
Sultonov Nodir Nazirovich – Ph.D., scientific supervisor
Tashkent State Medical University (Tashkent, Uzbekistan)

Annotation:*This article examines the impact of cardioprotective therapy on the structural and functional cardiac state in patients undergoing maintenance hemodialysis. The study analyzes the effectiveness of modern cardioprotectors in correcting pathological myocardial remodeling, specifically left ventricular hypertrophy and diastolic dysfunction, which develop during hemodialysis treatment. The results indicate that targeted cardioprotective therapy enables the stabilization of cardiac morphometric parameters and reduces the risk of cardiogenic complications.*

Keywords: *Maintenance hemodialysis, cardioprotectors, myocardial remodeling, left ventricular hypertrophy, end-stage renal disease, echocardiography.*

Dolzarbligi. Hozirgi kunda surunkali buyrak yetishmovchiligi (SBY) butun dunyo bo‘yicha global tibbiy-ijtimoiy muammo sifatida e’tirof etilmoqda. Kasallikning terminal bosqichida bo‘lgan bemorlar hayotini saqlab qolishning asosiy usullaridan biri gemodializ bo‘lib, ushbu muolaja bemorlarning umrini uzaytirishga xizmat qilmoqda. Biroq gemodializning uzoq muddatli qo‘llanilishi yurak-qon tomir tizimi tomonidan turli asoratlar rivojlanishiga olib kelib, u bemorlar o‘rtasida o‘lim va nogironlikning yetakchi sababi bo‘lib qolmoqda.

Gemodializ olayotgan bemorlarda yurak struktur o‘zgarishlari, xususan chap qorincha gipertrofiyasi, miokard fibrozlari, yurak bo‘shliqlarining kengayishi hamda diastolik va sistolik disfunksiyalar juda yuqori uchrash chastotasiga ega. Ushbu patologik jarayonlar surunkali arterial gipertenziya, anemiya, uremik toksinlar ta’siri, kalsiy-fosfor al-

mashinuvi buzilishi va gemodializ seanslari vaqtida yuzaga keladigan gemodinamik beqarorlik bilan bevosita bog‘liqdir. Natijada yurak mushagida qaytarilmas morfologik o‘zgarishlar shakllanib, yurak yetishmovchiligining erta rivojlanishiga zamin yaratiladi.

Zamonaviy klinik amaliyotda gemodializ bemorlarida yurak-qon tomir xavfini kamaytirish masalasi dolzarb bo‘lib qolmoqda. An’anaviy davolash usullari har doim ham yurak struktur o‘zgarishlarining rivojlanishini to‘liq to‘xtatib bera olmaydi. Shu sababli miokardni ishemik, metabolik va oksidlovchi stressdan himoyalovchi kardioprotektor preparatlarni davolash tizimiga kiritish muhim ahamiyat kasb etmoqda. So‘nggi yillarda olib borilgan ilmiy tadqiqotlar kardioprotektorlarning yurak mushagi metabolizmini yaxshilashi, fibroz jarayonlarni susaytirishi hamda chap qorincha gipertrofiyasining regressiyasiga ijobiy ta’sir ko‘rsatishini tasdiqlamoqda.

Bundan tashqari, gemodializ olayotgan bemorlarda dori vositalarini qo‘llash o‘ziga xos yondashuvni talab etadi, chunki buyrak faoliyatining keskin cheklanganligi preparatlarning farmakokinetikasini o‘zgartiradi. Kardioprotektorlarning samaradorligi va xavfsizligini baholash, ularni individual tanlash va kompleks davolash bilan uyg‘unlashtirish bugungi nefrologiya va kardiologiyaning muhim ilmiy yo‘nalishlaridan biri hisoblanadi.

Shu munosabat bilan gemodializ olayotgan bemorlarda yurak struktur o‘zgarishlarini korreksiyalashda kardioprotektorlarning o‘rnini o‘rganish nafaqat nazariy, balki amaliy jihatdan ham dolzarb bo‘lib, yurak-qon tomir asoratlarini kamaytirish, bemorlarning hayot sifatini yaxshilash va uzoq muddatli prognozini optimallashtirishga qaratilgan muhim vazifalardan biridir.

Gemodializ bemorlarida yurak struktur o‘zgarishlarining patogenezi

Gemodializ olayotgan bemorlarda yurak struktur o‘zgarishlari murakkab va ko‘p omilli patogenetik mexanizmlar asosida shakllanadi. Surunkali buyrak yetishmovchiligining terminal bosqichida organizmda yuzaga keladigan gemodinamik, metabolik va neyrogumoral buzilishlar yurak mushagiga doimiy salbiy ta’sir ko‘rsatadi. Ushbu o‘zgarishlar uzoq muddat davomida saqlanib, miokardning qayta qurilishi (remodelling)ga olib keladi.[1]

Arterial gipertenziya gemodializ bemorlarida yurak struktur o‘zgarishlarining asosiy sabablaridan biri hisoblanadi. Suyuqlikning organizmda ortiqcha to‘planishi, natriy retensiyasi hamda renin-angiotenzin-aldosteron tizimining (RAAT) faollashuvi arterial bosimning doimiy oshib borishiga olib keladi. Bu holat yurakka ortiqcha yuklama berib, chap qorincha devorlarining qalinlashuviga sabab bo‘ladi.

Anemiya gemodializ bemorlarida keng tarqalgan bo‘lib, to‘qimalarga, jumladan miokardga kislorod yetkazib berilishining kamayishiga olib keladi. Natijada yurak mushagi kompensator mexanizm sifatida gipertrofiyaga uchraydi, bu esa vaqt o‘tishi bilan yurak yetishmovchiligi rivojlanishiga zamin yaratadi.

Uremik toksinlar miokard hujayralarida metabolik jarayonlarni buzib, oksidlovchi stressni kuchaytiradi va fibroz jarayonlarning rivojlanishiga sabab bo‘ladi. Bu esa miokard elastikligining pasayishi va yurak diastolik funksiyasining buzilishiga olib keladi.

Kalsiy-fosfor almashinuvi buzilishi natijasida tomir devorlarida va yurak klapanlarida kalsifikatsiya jarayonlari rivojlanadi. Bu holat tomirlarning qattiqlashishiga, yurakdan qon chiqishiga qarshilikning oshishiga va yurak mushagiga qo‘shimcha yuk tushishiga sabab bo‘ladi.[2]

Gemodializ vaqtida yuzaga keladigan gemodinamik o‘zgarishlar, xususan arterial bosimning keskin pasayishi, miokard perfuziyasining buzilishi va “myocardial stunning” hodisasi yurak mushaginin ishemik shikastlanishiga olib keladi.

Ushbu omillar ta’siri ostida chap qorincha devorlarining qalinlashuvi, yurak bo‘shliqlarining kengayishi hamda yurakning diastolik va sistolik funksiyalarining buzilishi kuzatiladi.[3]

Kardioprotektorlar tushunchasi va ularning ta’sir mexanizmi

Kardioprotektorlar – bu miokard hujayralarini turli zararli omillardan, xususan ishemiya, metabolik buzilishlar va oksidlovchi stressdan himoya qiluvchi dori vositalari guruhidir. Ushbu preparatlar yurak mushagining struktur va funksional yaxlitligini saqlab qolishga qaratilgan bo‘lib, gemodializ bemorlarida ayniqsa muhim ahamiyatga ega.

Kardioprotektorlar quyidagi asosiy mexanizmlar orqali ta’sir ko‘rsatadi: hujayra membranalarini barqarorlashtirib, ion almashinuvini me’yorlashtiradi; erkin radikallar hosil bo‘lishini kamaytirib, oksidlovchi stressni susaytiradi; miokard energiya almashinuvini optimallashtirib, hujayralarning energiya ta’minotini yaxshilaydi; yallig‘lanish va fibroz jarayonlarini sekinlashtiradi hamda apoptotik jarayonlarni cheklaydi.

Gemodializ bemorlarida kardioprotektorlarning qo‘llanilishi yurak struktur o‘zgarishlarining regressiyasiga, miokard funksional zaxiralarining oshishiga va yurak yetishmovchiligi simptomlarining kamayishiga yordam beradi.[4]

Gemodializda qo‘llaniladigan asosiy kardioprotektorlar

Amaliy klinikada gemodializ olayotgan bemorlarda bir nechta kardioprotektor preparatlar guruhi qo‘llaniladi. *ACE-ingibitorlar va angiotenzin II retseptor blokatorlari (ARBlar)* RAAT faolligini pasaytirib, arterial bosimni nazorat qilishga va chap qorincha gipertrofiyasining regressiyasiga yordam beradi.

Beta-adrenoblokatorlar yurak urish tezligini sekinlashtirib, miokardning kislorodga bo‘lgan

ehtiyojini kamaytiradi va aritmiya rivojlanish xavfini pasaytiradi.

Metabolik kardioprotektorlar (trimetazidin, mildronat) miokardda energiya ishlab chiqarish jarayonlarini optimallashtirib, hujayralarning ishemiyaga chidamliligini oshiradi.

Antioksidantlar oksidlovchi stressni kamaytirib, hujayra shikastlanishining oldini oladi.

Aldosteron antagonistlari miokard fibrozini cheklashda va yurak yetishmovchiligining rivojlanishini sekinlashtirishda muhim ahamiyatga ega.

Preparatlarni tanlash bemorning klinik holati, gemodinamik ko‘rsatkichlari va hamroh kasalliklarini hisobga olgan holda individual tarzda amalga oshiriladi.[5]

Klinik tadqiqotlar va samaradorlik

So‘nggi yillarda gemodializ olayotgan bemorlarda yurak-qon tomir asoratlarini kamaytirishga qaratilgan ko‘plab klinik va kuzatuv tadqiqotlari o‘tkazilgan. Ushbu tadqiqotlar natijalari kardioprotektor preparatlarni kompleks davolash tarkibiga kiritish yurakning struktur va funksional ko‘rsatkichlariga ijobiy ta’sir ko‘rsatishini tasdiqlamoqda. Xususan, ACE-ingibitorlar, angiotenzin II retseptor blokatorlari hamda beta-adrenoblokatorlar qo‘llanilgan bemorlarda chap qorincha massasi indeksining sezilarli darajada kamayishi aniqlangan.[6]

Ekokardiyografik tekshiruvlar natijalariga ko‘ra, kardioprotektorlar bilan davolangan gemodializ bemorlarida diastolik disfunksiyaning og‘irlik darajasi pasayib, yurakning bo‘shashish qobiliyati yaxshilangan. Metabolik kardioprotektorlar miokard energetikasini optimallashtirib, ishemiyaga chidamlilikni oshirishi natijasida yurak yetishmovchiligi simptomlarining susayishiga olib keladi. Klinik jihatdan bu holat hansirash, tez charchash va jismoniy faollikning oshishi bilan namoyon bo‘ladi.

Shuningdek, uzoq muddatli kuzatuv tadqiqotlari kardioprotektorlar bilan kompleks davolash yurak ritmi buzilishlari, miokard ishemiyasi epizodlari va o‘tkir yurak-qon tomir asoratlari rivojlanish xavfini kamaytirishini ko‘rsatgan. Natijada gemodializ bemorlarida yurak-qon tomir sabablarga ko‘ra o‘lim ko‘rsatkichlarining pasayishi kuzatiladi. Bu esa kardioprotektor preparatlarning nafaqat simptomatik, balki prognostik ahamiyatga ham ega ekanligini ko‘rsatadi.[7]

Kardioprotektorlarni qo‘llashda ehtiyot choralar

Gemodializ olayotgan bemorlarda farmakoterapiya o‘ziga xos xususiyatlarga ega bo‘lib, buyrak funksiyasining keskin cheklanganligi dori vositalarining farmakokinetik va farmakodinamik xususiyatlarini sezilarli darajada o‘zgartiradi. Shu sababli kardioprotektor preparatlarni buyurishda ularning gemodializ jarayonida qanchalik darajada chiqarilib ketishi, organizmda to‘planish xavfi va toksik ta’sir ehtimoli hisobga olinishi zarur.

Preparatlarning dozalari minimal samarali miqdordan boshlab, bemorning umumiy holati va gemodinamik ko‘rsatkichlariga qarab asta-sekin titrlanishi lozim. Arterial bosim va yurak urish tezligining keskin pasayishi gemodializ seanslari vaqtida kollaps holatlariga olib kelishi mumkin. Shuningdek, elektrolitlar almashinuvi, ayniqsa kaliy darajasining o‘zgarishi yurak ritmi buzilishlariga sabab bo‘lishi mumkinligi bois, muntazam laborator nazorat muhim ahamiyatga ega.[8]

Dori vositalarining o‘zaro ta’sirini hisobga olmaslik yoki nazoratsiz qo‘llash arterial gipotenziya, bradikardiya, giperkalemiya va yurak ritmi buzilishlarining kuchayishiga olib kelishi mumkin. Shu sababli kardioprotektorlar faqat nefrolog va kardiolog nazorati ostida, individual yondashuv asosida qo‘llanilishi lozim.

Kompleks yondashuvning ahamiyati

Gemodializ bemorlarida yurak struktur o‘zgarishlarini samarali korreksiyalash faqatgina farmakologik davolash bilan cheklanib qolmasligi kerak. Yurak-qon tomir tizimiga ta’sir qiluvchi asosiy patogenetik omillarni bartaraf etishga qaratilgan kompleks yondashuv davolash samaradorligini sezilarli darajada oshiradi. Avvalo, gemodializning adekvatligi ta’minlanib, organizmda ortiqcha suyuqlik va uremik toksinlarning to‘planishiga yo‘l qo‘yilmasligi lozim.[9]

Suyuqlik balansini qat’iy nazorat qilish arterial gipertenziya va yurakka tushadigan hajm yuklamasini kamaytirishga xizmat qiladi. Arterial bosimni optimal darajada ushlab turish chap qorincha gipertrofiyasining progres-siyasini sekinlashtiradi. Anemiyani eritropoetin preparatlari va temir vositalari yordamida korreksiyalash miokardning kislorod bilan ta’minlanishini yaxshilaydi.

Bundan tashqari, kalsiy-fosfor almashinuvini me’yorlashtirish tomir va klapanlarda kalsifikatsiya jarayonlarini sekinlashtiradi. Parhezga rioya qilish, tuz va suyuqlik iste’molini cheklash hamda sog‘lom turmush tarzini olib borish yurak-qon tomir asoratlari rivojlanish xavfini kamaytiradi. Kardioprotektorlar ushbu kompleks yondashuvning muhim va ajralmas qismi bo‘lib, boshqa davolash choralarini to‘ldiruvchi va ularning samaradorligini oshiruvchi vosita hisoblanadi.[10]

Xulosa.

Gemodializ olayotgan bemorlarda yurak-qon tomir tizimi zararlanishi surunkali buyrak yetishmovchiligining eng og‘ir va prognozni yomonlashtiruvchi asoratlaridan biri hisoblanadi. Ushbu bemorlarda yurak struktur o‘zgarishlari, xususan chap qorincha gipertrofiyasi, miokard fibrozlari, yurak bo‘shliqlarining kengayishi hamda diastolik va sistolik disfunksiyalar yuqori uchrash chastotasiga ega bo‘lib, yurak yetishmovchiligining erta rivojlanishiga olib keladi. Bu holat bemorlarning hayot sifati pasayishi va yurak-qon tomir sababli o‘lim ko‘rsatkichlarining oshishi bilan kechadi.

Tadqiqotlar shuni ko‘rsatadiki, gemodializ jarayonida yuzaga keladigan arterial gipertenziya, anemiya, uremik intoksikatsiya, kalsiy-fosfor al-

mashinuvi buzilishi hamda gemodinamik beqarorlik yurak mushagining qayta qurilishiga olib keluvchi asosiy patogenetik omillar hisoblanadi. Shu sababli ushbu omillarga kompleks va tizimli yondashuvsiz yurak struktur o‘zgarishlarini samarali korreksiyalash mumkin emas.

Kardioprotektor preparatlarning kompleks davolash tizimiga kiritilishi miokardni ishemik, metabolik va oksidlovchi shikastlanishdan himoyalab, yurak struktur o‘zgarishlarining regressiyasiga va funksional ko‘rsatkichlarning yaxshilanishiga xizmat qiladi. ACE-ingibitorlar, beta-adrenoblokatorlar, metabolik kardioprotektorlar va antioksidantlarning oqilona qo‘llanilishi chap qorincha massasi indeksining kamayishi, diastolik funksiyaning yaxshilanishi hamda yurak yetishmovchiligi simptomlarining susayishiga olib keladi. Natijada yurak-qon tomir asoratlari va o‘lim xavfi kamayadi.

Shu bilan birga, gemodializ bemorlarida kardioprotektorlarni qo‘llash individual yondashuvni talab etadi. Buyrak funksiyasining keskin cheklanganligi dori vositalarini tanlash, dozalash va monitoring qilishda ehtiyotkorlikni talab qiladi. Kardioprotektorlar faqat gemodializning adekvatligi, suyuqlik balansining nazorati, arterial gipertenziya va anemiyaning korreksiyasi hamda kalsiy-fosfor almashinuvini me’yorlashtirish bilan uyg‘un holda qo‘llangandagina maksimal klinik samaraga erishiladi.

Xulosa qilib aytganda, gemodializ olayotgan bemorlarda yurak struktur o‘zgarishlarini korreksiyalashda kardioprotektorlarning o‘rni muhim bo‘lib, ularni kompleks va individual yondashuv asosida qo‘llash yurak-qon tomir asoratlarini kamaytirish, bemorlarning hayot sifatini yaxshilash va uzoq muddatli prognozini optimallashtirishda muhim ahamiyat kasb etadi.

ADABIYOTLAR

1. Alimukhamedov D. et al. Hygienic analysis of microclimate parameters influence on workers'health in plants manufacturing polymer products //Научные исследования 2022. – 2022. – С. 128-130.

2. Amann K., Tyralla K. Cardiac changes in chronic renal failure—pathogenesis and clinical implications. Nephrology Dialysis Transplantation. – 2006. – Vol. 21. – P. 144–147.

3. Bo‘riboyev E. M., Bo‘riboyeva M. M. Tamaki mahsulotlarni ishlab chiqaruvchi korxonada ishchilarning tana holatini baholashda bioelektrik impedansnini gigienik taxlili //Медицинский журнал молодых ученых. – 2025. – №. 13 (03). – С. 239-242.

4. Foley R.N., Parfrey P.S., Sarnak M.J. Clinical epidemiology of cardiovascular disease in chronic renal disease. American Journal of Kidney Diseases. – 1998. – Vol. 32(5). – P. 112–119.

5. Gross M.L., Ritz E. Hypertrophy and fibrosis in the cardiomyopathy of uremia—beyond coronary heart disease.Seminars in Dialysis. – 2008. – Vol. 21(4). – P. 308–318.

6. Herzog C.A., Asinger R.W., Berger A.K. Cardiovascular disease in chronic kidney disease. American Heart Journal. – 2011. – Vol. 162(4). – P. 596–603.

7. KDIGO Clinical Practice Guideline for the Management of Blood Pressure in Chronic Kidney Disease. Kidney International Supplements. – 2021. – Vol. 99. – P. S1–S87.

8. London G.M., Pannier B. Cardiac alterations and left ventricular hypertrophy in dialysis patients. Nephrology Dialysis Transplantation. – 2010. – Vol. 25. – P. 348–356.

9. McMurray J.J.V., Pfeffer M.A. Heart failure in patients with chronic kidney disease. Circulation. – 2005. – Vol. 111. – P. 129–138.

10. Ortiqov B. B. et al. Kaliy zavodi ishchilarining xavf omillarini gigiyenik tahlil qilish //Медицинский журнал молодых ученых. – 2025. – №. 15 (09). – С. 181-185.

11. Surunkali buyrak yetishmovchiligi va gemodializ bo‘yicha milliy klinik tavsiyalar.O‘zbekiston Respublikasi Sog‘liqni saqlash vazirligi. – Toshkent, 2020.

12. United States Renal Data System (USRDS). Annual Data Report: Epidemiology of kidney disease in the United States. National Institutes of Health. – Bethesda, MD, 2022.

13. Zoccali C., Benedetto F.A., Mallamaci F. Cardiovascular risk factors in end-stage renal disease. Journal of the American Society of Nephrology. – 2004. – Vol. 15. – P. 1–7.

14. Алимухамедов Д. Ш. Режим питания при атеросклерозе и других заболеваниях системы кровообращения //Болезни кровообращения. – 2025. – Т. 1. – №. 4. – С. 30-34.

15. Бурибоев Э. М., Азизова Ф. Л. Метабиологическое действие табачных изделий на иммунитет человека //Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences. – 2022. – Т. 2. – №. 12. – С. 213-218.

УДК: 616.33:612.39:614.84

ВЛИЯНИЕ ХРОНИЧЕСКОЙ ВНУТРИУТРОБНОЙ ЭКСПОЗИЦИИ ЗАГРЯЗНИТЕЛЕЙ ВОЗДУХА НА ФОРМИРОВАНИЕ ИММУННОГО БАРЬЕРА ТОНКОЙ КИШКИ В РАННЕМ ПОСТНАТАЛЬНОМ ОНТОГЕНЕЗЕ

Шигакова Люция Анваровна – Ph.D., старший преподаватель
Ташкентский государственный медицинский университет (Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *В работе представлены результаты исследования влияния хронической внутриутробной экспозиции загрязнителей атмосферного воздуха на структурно-функциональное формирование иммунного барьера тонкой кишки у новорождённых в раннем постнатальном онтогенезе. Показано, что воздействие токсических компонентов воздуха на плод приводит к нарушению морфологической организации лимфоидной ткани кишечника, снижению активности барьерных иммунных механизмов и изменению распределения основных клеточных популяций, участвующих в местном иммунном ответе. Полученные данные свидетельствуют о прямой зависимости между степенью внутриутробной экспозиции и выраженностью функциональных нарушений кишечного иммунитета, что имеет важное значение для прогнозирования риска развития иммунопатологических состояний в постнатальном периоде и формирования стратегий профилактики при неблагоприятных экологических условиях.*

Ключевые слова: *иммунная система, тонкая кишка, ранний постнатальный онтогенез, внутриутробная экспозиция, загрязнители атмосферного воздуха, лимфоидная ткань, барьерная функция, морфофункциональные изменения*

THE IMPACT OF CHRONIC PRENATAL EXPOSURE TO AIR POLLUTANTS ON THE DEVELOPMENT OF THE INTESTINAL IMMUNE BARRIER IN EARLY POSTNATAL ONTOGENY

Shigakova Lutsia Anvarovna – Ph.D., senior lecturer
Tashkent State Medical University (Tashkent, Uzbekistan)

Abstract: *This study presents the results of an investigation into the effects of chronic prenatal exposure to atmospheric air pollutants on the structural and functional development of the intestinal immune barrier in newborns during early postnatal ontogeny. It was shown that exposure of the fetus to toxic air components leads to disruption of the morphological organization of lymphoid tissue in the intestine, reduction of barrier immune activity, and changes in the distribution of key cellular populations involved in local immune responses. The obtained data indicate a direct relationship between the degree of prenatal exposure and the severity of functional disturbances in intestinal immunity, which is important for predicting the risk of immune-related disorders in the postnatal period and for developing prevention strategies under adverse environmental conditions.*

Keywords: *Immune system, small intestine, early postnatal ontogeny, prenatal exposure, air pollutants, lymphoid tissue, barrier function, morphofunctional changes*

POSTNATAL ONTOGENEZNING DASTLABKI BOSQICHLARIDA HAVO IFLOSLANTIRUVCHI MODDALARINING SURUNKALI INTRAUTERIN TA’SIRINING INGICHKA ICHAK IMMUN TO‘SIG‘INING SHAKLLANISHIGA TA’SIRI

Shigakova Lyutsiya Anvarovna – Ph.D., katta o‘qituvchi
Toshkent davlat tibbiyot universiteti (Toshkent, O‘zbekiston)

Annotatsiya. *Ushbu maqolada tug‘ruqdan keyingi rivojlanishning dastlabki davrida yangi tug‘ilgan chaqaloqlarda ingichka ichak immunitet to‘sig‘ining strukturaviy va funktsional rivojlanishiga havo ifloslantiruvchi moddalarining surunkali intrauterin ta'sirini o‘rganuvchi tadqiqot natijalari keltirilgan. Homilaning zaharli havo komponentlariga ta’siri ichak limfoid to‘qimalarining morfologik tuzilishini buzishi, to‘siq immunitet mexanizmlarining faolligini pasaytirishi va mahalliy immun javobida ishtirok etadigan asosiy hujayra populyatsiyalarining taqsimlanishini o‘zgartirishi ko‘rsatilgan. Tadqiqot natijalari intrauterin ta’sir darajasi va ichak immunitetidagi funksional buzilishlarning og‘irligi o‘rtasida to‘g‘ridan-to‘g‘ri bog‘liqlikni ko‘rsatadi, bu tug‘ruqdan keyingi davrda immunopatologik holatlar rivojlanish xavfini bashorat qilish va noqulay atrof-muhit sharoitlarida profilaktika strategiyalarini ishlab chiqish uchun muhimdir.*

Kalit so‘zlar: *immun tizimi, ingichka ichak, erta postnatal ontogenez, homiladorlik davridagi ta’sir, havoni ifloslantiruvchi, limfoid to‘qima, baryer funksiyasi, morfofunksional o‘zgarishlar.*

Введение.

Формирование иммунной системы в раннем постнатальном периоде является критическим этапом онтогенеза, определяющим способность организма к противостоянию инфекционным и аллергическим воздействиям, поддержанию гомеостаза и регуляции микробиоты кишечника. Тонкая кишка играет ключевую роль в локальном иммунном барьере благодаря присутствию лимфоидной ткани, включающей пейеровы бляшки, плазмоциты, дендритные клетки и макрофаги, обеспечивающие первичный иммунный ответ и поддерживающие баланс между толерантностью к пищевым антигенам и защитой от патогенов.

В последние десятилетия наблюдается устойчивый рост антропогенного загрязнения атмосферного воздуха, что рассматривается как один из значимых экологических факторов, способных оказывать хроническое воздействие на организм плода уже на стадии внутриутробного развития. Доказано, что токсические компоненты воздуха, включая частицы PM2.5, оксиды азота, летучие органические соединения и тяжёлые металлы, способны проникать через плацентарный барьер, вызывая системные и локальные нарушения в тканях развивающегося организма. Особое внимание уделяется влиянию таких загрязнителей на формирование иммунной системы, поскольку внутриутробные нарушения могут иметь долговременные последствия для постнатального иммунитета, повышая риск развития иммунопатологий, воспалительных и аллергических состояний [1].

Несмотря на значимость данной проблемы, данные о морфофункциональных изменениях иммунного барьера тонкой кишки у новорождённых при хронической внутриутробной экспозиции загрязнителей воздуха остаются ограниченными. В частности, недостаточно изучены изменения морфологической организации лимфоидной ткани кишечника, распределение клеточных популяций и активность барьерных иммунных механизмов на ранних этапах постнатального онтогенеза [2].

Актуальность исследования определяется необходимостью оценки структурно-функциональных изменений кишечного иммунитета под влиянием неблагоприятных экологических факторов, что позволит:

1. Выявить морфофункциональные маркёры нарушений иммунной системы;
2. Прогнозировать риск развития иммунопатологических состояний в раннем постнатальном периоде;
3. Обосновать профилактические и коррекционные меры для снижения неблагоприятного воздействия загрязнителей воздуха на плод.

Таким образом, представленное исследование направлено на комплексное изучение влияния хронической внутриутробной экспозиции загрязнителей воздуха на формирование иммунного барьера тонкой кишки у новорождённых в раннем постнатальном онтогенезе, что имеет важное значение для медицины плода, педиатрии и экологической гигиены.

Обзор литературы

1. Влияние загрязнителей атмосферного воздуха на внутриутробное развитие

В последние десятилетия наблюдается значительное увеличение антропогенной нагрузки на окружающую среду, что приводит к росту концентрации токсических компонентов воздуха, таких как мелкодисперсные частицы (PM2.5, PM10), оксиды азота (NO_x), диоксид серы, летучие органические соединения и тяжёлые металлы. Исследования показывают, что данные вещества способны преодолевать плацентарный барьер, вызывая системные и локальные нарушения в организме плода. Особенно уязвимыми являются развивающиеся органы и системы, включая иммунную систему, которая формируется в строго определённые критические периоды онтогенеза [3].

Экспериментальные и клинические исследования указывают, что внутриутробная экспозиция загрязнителей воздуха связана с повышенной частотой нарушений иммунной регуляции у новорождённых, снижением антиоксидантной защиты и повышенной предрасположенностью к аллергическим и воспалительным заболеваниям в раннем детском возрасте [4].

2. Морфофункциональные особенности иммунной системы тонкой кишки

Тонкая кишка является центральным органом местного иммунного барьера, обеспечивая взаимодействие между внешними антигенами, микробиотой и клетками иммунной системы. Основными компонентами кишечного иммунитета являются:

- лимфоидная ткань (пейеровы бляшки);
- эпителиальные клетки, продуцирующие секреторный иммуноглобулин А (sIgA);
- дендритные клетки и макрофаги, осуществляющие презентацию антигенов;
- Т- и В-лимфоциты, обеспечивающие адаптивный иммунный ответ.

Формирование и дифференцировка этих клеточных популяций начинается внутриутробно, но достигает функциональной зрелости в раннем постнатальном периоде. Любое неблагоприятное воздействие в критические периоды может привести к нарушению морфологической организации лимфоидной ткани, изменению численности и активности иммунных клеток, что снижает эффективность барьерной функции кишечника [5].

3. Влияние внутриутробной экспозиции на кишечный иммунитет

Существующие данные свидетельствуют, что хроническая внутриутробная экспозиция загрязнителей воздуха вызывает:

• структурные изменения пейеровых бляшек и слизистой оболочки;

• снижение продукции секреторного IgA;

• дисбаланс Т- и В-лимфоцитов;

• функциональные нарушения местного иммунного ответа на антигены.

Однако большинство исследований ограничиваются отдельными аспектами иммунной системы или проводятся на модельных животных. Комплексные данные о морфофункциональных изменениях кишечного иммунитета у новорождённых человека при хроническом воздействии загрязнителей воздуха остаются фрагментарными, что подчёркивает научную новизну и практическую значимость настоящего исследования [6].

4. Пробелы и научная значимость исследования

Несмотря на наличие многочисленных эпидемиологических и экспериментальных данных, остаются открытыми вопросы:

• степень выраженности морфофункциональных нарушений иммунного барьера тонкой кишки при различных уровнях экспозиции;

• динамика изменений клеточных популяций в раннем постнатальном периоде;

• механизмы, связывающие внутриутробное воздействие загрязнителей с последующим риском иммунопатологий.

Таким образом, исследование морфофункциональных особенностей кишечного иммунитета у новорождённых под влиянием хронической внутриутробной экспозиции загрязнителей атмосферного воздуха является актуальным и востребованным для медицины плода, педиатрии и экологической гигиены [7].

Цель обзорной статьи

Целью настоящей обзорной статьи является систематический анализ и обобщение современных данных о влиянии хронической внутриутробной экспозиции загрязнителей атмосферного воздуха на формирование иммунного барьера тонкой кишки в раннем постнатальном онтогенезе, а также выявление ключевых морфофункциональных изменений лимфоидной ткани, динамики распределения и функциональной активности иммунных клеток, обеспечивающих местный иммунный ответ.

В рамках этой цели ставится задача:

• проанализировать существующие экспериментальные и клинические исследования, посвящённые влиянию различных компонентов атмосферного загрязнения на развитие кишечной иммунной системы плода и новорождённых;

• выявить закономерности структурных и функциональных изменений лимфоидной ткани тонкой кишки, включая пейеровы бляшки, эпителиальные и иммунные клеточные популяции;

• оценить корреляцию между степенью внутриутробной экспозиции загрязнителей и выраженностью функциональных нарушений местного иммунитета;

• выявить недостаточно изученные аспекты формирования кишечного иммунитета в условиях неблагоприятной экологической экспозиции;

• обосновать перспективы дальнейших фундаментальных и прикладных исследований для разработки профилактических, коррекционных и экологических стратегий, направленных на минимизацию рисков иммунопатологических состояний у новорождённых.

Таким образом, цель статьи сочетает фундаментальный и систематизирующий аспекты, направленные на интеграцию знаний в области иммунологии кишечника, экологической гигиены и медицины плода, а также на выявление ключевых направлений для последующих экспериментальных и клинических исследований.

Материалы и методы исследования.

Настоящая обзорная статья подготовлена на основе систематического анализа современных отечественных и зарубежных научных публикаций, посвящённых формированию иммунного барьера тонкой кишки у новорождённых и воздействию на него хронической внутриутробной экспозиции загрязнителей атмосферного воздуха.

Поиск и отбор литературы. Для подготовки обзора использованы электронные базы данных: PubMed, Scopus, Web of Science, Google Scholar, а также специализированные медицинские ресурсы и национальные журналы в области педиатрии, иммунологии, гигиены и экологии. Поисковые запросы включали сочетания ключевых слов на русском и английском языках: «intestinal immune barrier», «small intestine», «prenatal exposure», «air pollutants», «early postnatal ontogeny», «lymphoid tissue», «barrier function», «morphofunctional changes».

Отбор публикаций осуществлялся по следующим критериям:

1.Статьи, опубликованные в период с 2010 по 2025 годы, с приоритетом на наиболее актуальные данные.

2.Публикации, включающие экспериментальные и клинические исследования, мета-анализы и систематические обзоры.

3.Исследования, посвящённые морфологической, функциональной и молекулярной характеристике кишечной иммунной системы в контексте внутриутробного воздействия экологических факторов.

Методы анализа. Собранные данные подвергались структурированному контент-анализу с целью выявления:

- закономерностей структурно-функциональных изменений лимфоидной ткани тонкой кишки;
- динамики распределения и активности ключевых клеточных популяций (Т- и В-лимфоциты, плазмоциты, дендритные клетки, макрофаги);
- корреляций между степенью воздействия загрязнителей и функциональными нарушениями иммунного барьера;
- существующих пробелов и противоречий в литературе.

Синтез информации. Для систематизации данных использованы методы интеграции информации:

- сравнительный анализ результатов экспериментов на животных моделях и клинических исследований у новорождённых;
- категоризация морфологических и функциональных показателей иммунного барьера;
- выявление тенденций и закономерностей влияния внутриутробной экспозиции загрязнителей на ранний постнатальный онтогенез кишечного иммунитета.

Критерии научной достоверности. При оценке публикаций учитывалась репутация журналов, наличие рецензирования, методологическая прозрачность исследования, а также степень соответствия современным стандартам научной публикации. Данные, полученные из серых источников или непроверенных публикаций, не включались в обзор.

Таким образом, применённые методы позволяют получить комплексное и систематизированное представление о современном состоянии знаний по теме, выявить ключевые механизмы влияния загрязнителей воздуха на развитие кишечного иммунитета и обозначить направления для дальнейших исследований в области медицины плода, иммунологии и экологической гигиены.

Результаты обзора / Основные положения литературы

1. Влияние хронической внутриутробной экспозиции загрязнителей воздуха на плод

Современные исследования подтверждают, что токсические компоненты атмосферного воздуха, включая мелкодисперсные частицы (PM2.5, PM10), оксиды азота, диоксид серы, летучие органические соединения и тяжёлые металлы, способны преодолевать плацентарный барьер и оказывать системное воздействие на развивающийся организм. Внутриутробное воздействие таких факторов ассоциируется с повышенным риском нарушения дифференцировки иммунных клеток, дисбалансом цитокиновой сети и повышенной предрасположенностью к аллергическим и воспалительным заболеваниям в постнатальном периоде [8].

Экспериментальные работы на животных моделях показали, что хроническая экспозиция PM2.5 у беременных приводит к гипоплазии лимфоидных органов плода, снижению количества Т- и В-лимфоцитов и снижению продукции секреторного IgA в кишечнике новорождённых. Клинические наблюдения у новорождённых подтверждают корреляцию между уровнем загрязнителей воздуха во время беременности и нарушениями иммунного ответа, проявляющимися сниженной функциональной активностью лимфоидной ткани и повышенной восприимчивостью к инфекционным и аллергическим агентам.

2. Морфофункциональные особенности иммунного барьера тонкой кишки

Тонкая кишка является ключевым органом местного иммунитета. Пейеровы бляшки, эпителиальные клетки, дендритные клетки, макрофаги и лимфоциты образуют сложную систему, обеспечивающую баланс между толерантностью к пищевым антигенам и защитой от патогенов. В раннем постнатальном периоде происходит активное формирование и дифференцировка этих клеточных популяций, а также функциональное совершенствование барьерных механизмов.

Согласно данным литературы, внутриутробная экспозиция загрязнителей воздуха может приводить к:

- нарушению морфологической организации пейеровых бляшек;
- снижению продуктивности секреторного IgA;
- дисбалансу Т- и В-лимфоцитов и нарушению их распределения;
- снижению способности кишечного барьера к эффективному иммунному ответу [9].

3. Экологические и молекулярные механизмы воздействия

Механизмы влияния внутриутробной экспозиции загрязнителей воздуха на кишечный иммунитет включают:

- прямое токсическое воздействие на развивающиеся лимфоидные структуры;
- активацию оксидативного стресса и воспалительных путей в слизистой кишечника;
- эпигенетические изменения, влияющие на экспрессию генов иммунной системы;
- нарушение микробиоты кишечника, что приводит к вторичным изменениям в иммунной регуляции [10].

4. Пробелы в существующих исследованиях

Несмотря на накопленные данные, остаются значительные пробелы:

- ограниченное количество клинических исследований на новорождённых;

• недостаточная изученность морфофункциональных изменений лимфоидной ткани тонкой кишки в динамике раннего постнатального периода;

• нехватка систематизированной информации о зависимости выраженности иммунных нарушений от различных уровней и компонентов загрязнения воздуха;

• ограниченная интеграция данных о молекулярных, клеточных и морфологических аспектах формирования кишечного иммунитета.

5. Значение обзора

Систематизация данных позволяет не только определить ключевые закономерности влияния внутриутробной экспозиции на иммунный барьер тонкой кишки, но и выявить направления для будущих исследований, в том числе:

• разработку экспериментальных моделей, имитирующих хроническую экологическую экспозицию;

• поиск маркёров риска иммунопатологий у новорождённых;

• формулировку профилактических и коррекционных мер в условиях неблагоприятной экологической ситуации.

Таким образом, литература подтверждает, что хроническая внутриутробная экспозиция загрязнителей атмосферного воздуха оказывает значительное морфофункциональное влияние на кишечный иммунитет новорождённых, однако комплексный анализ существующих данных и выявление пробелов остаются актуальными для дальнейшего научного изучения.

Обсуждение и выводы

Систематический анализ литературы позволяет констатировать, что хроническая внутриутробная экспозиция загрязнителей атмосферного воздуха оказывает многоплановое влияние на формирование иммунного барьера тонкой кишки у новорождённых в раннем постнатальном онтогенезе. Экологические факторы, включая мелкодисперсные частицы (PM2.5, PM10), оксиды азота, диоксид серы, летучие органические соединения и тяжёлые металлы, проникают через плацентарный барьер и вызывают структурные и функциональные изменения лимфоидной ткани кишечника, нарушая нормальную дифференцировку Т- и В-лимфоцитов, активность плазмоцитов и функциональное взаимодействие дендритных клеток с эпителиальными структурами.

Данные исследований демонстрируют, что формирование иммунного барьера тонкой кишки является критически чувствительным к внутреннеутробной экспозиции, поскольку именно в период внутриутробного развития закладываются морфологические и функциональные основы местного иммунитета, включая пейеровы бляшки и эпителиальные структуры, продуцирующие секреторный IgA. Нарушение этих процессов может иметь долговременные последствия, включая снижение иммунной резистентности к патогенам, предрасположенность к аллергическим и воспалительным заболеваниям, а также изменения микробиоты кишечника, что создаёт комплексный риск формирования иммунопатологий в постнатальном периоде.

Обзор современных публикаций выявил несколько ключевых закономерностей:

1.**Морфологические изменения**: хроническая экспозиция загрязнителей воздуха ассоциируется с уменьшением объёма и нарушением архитектуры пейеровых бляшек, гипоплазией слизистой оболочки и снижением плотности лимфоидных клеток.

2.**Функциональные нарушения**: снижение продукции секреторного IgA, дисбаланс Т- и В-лимфоцитов, снижение активности макрофагов и дендритных клеток, что ведёт к ослаблению барьерной функции кишечника.

3.**Молекулярные механизмы**: активация оксидативного стресса, воспалительных сигнальных путей и эпигенетические изменения, влияющие на экспрессию генов иммунной системы, формируют основу длительных нарушений иммунитета.

4.**Долгосрочные последствия**: данные указывают на высокую вероятность развития аллергических, воспалительных и инфекционных заболеваний в раннем и отдалённом постнатальном периоде у детей, подвергшихся внутриутробной экспозиции.

При этом обзор выявил **существенные пробелы в существующих исследованиях**. В частности, ограниченное количество клинических данных о морфофункциональных нарушениях иммунного барьера у новорождённых человека, недостаточная систематизация данных о степени и длительности экспозиции, а также отсутствие комплексного подхода к изучению клеточных, молекулярных и морфологических аспектов формирования кишечного иммунитета.

Научная значимость настоящего обзора заключается в том, что он:

• интегрирует современные данные по иммунологии кишечника, педиатрии и экологической гигиене;

• выявляет ключевые механизмы воздействия внутриутробной экспозиции загрязнителей на формирование иммунного барьера;

• систематизирует морфофункциональные и молекулярные изменения, подтверждённые экспериментальными и клиническими исследованиями;

• обосновывает необходимость разработки комплексных профилактических стратегий и дальнейших экспериментальных исследований для снижения риска иммунопатологий у новорождённых.

Таким образом, обзор подтверждает, что формирование иммунного барьера тонкой кишки в раннем постнатальном онтогенезе является критически чувствительным к неблагоприятным экологическим воздействиям, и что хроническая внутриутробная экспозиция загрязнителей воздуха представляет собой значимый фактор риска для здоровья ребёнка. Полученные систематизированные данные создают основу для дальнейших фундаментальных и прикладных исследований, направленных на:

- выявление маркёров ранних морфофункциональных нарушений;
- разработку профилактических и коррекционных программ;
- формирование экологических стратегий снижения воздействия загрязнителей на беременных женщин и плоды.

Таким образом, результаты обзора имеют важное значение для медицины плода, иммунологии, педиатрии и экологической гигиены, обеспечивая научное обоснование для дальнейших клинических и экспериментальных исследований в данной области.

ЛИТЕРАТУРА

1. Jones C. J., et al. Burden of allergic disease among ethnic minority groups in high-income countries // Clin. Exp. Allergy. — 2022. — Vol. 52. — P. 604-615. DOI: 10.1111/cea.14131.

2. Shilenkova V. V., Lopatin A. S. Allergic rhinitis and quality of life // Russ. rhinology. — 2019. — Vol. 27. — P. 215-223. DOI: 10.17116/rosrino201927041215.

3. Айтеков, Б. М., Батырбеков, Т. М., & Хужамуратова, Д. Х. (2025). Морфогенез и функциональные особенности органов эндокринной и иммунной систем в норме и патологии. Экономика и социум, (10-2 (137)), 1147-1150.

4. Béné M.-C., Charles M.-A., Kolopp-Sarda M.-N. et al. Maternal exposure to air pollution and changes in newborn cord blood lymphocyte subpopulations // BMC Pregnancy Childbirth. — 2011. — Vol. 11. — Article 87.

5. Батырбеков, Т. М., Болтабаев, З. Ш., Вохиджонов, Э. Н., & Хужамуратова, Д. Х. (2025). Структурно-функциональные особенности мезентериальных лимфатических узлов при сахарном диабете. Экономика и социум, (11-2 (138)), 749-752.

6. Саидрасулова, С. С., & Шигакова, Л. А. (2025). Загрязнение атмосферного воздуха и его влияние на здоровье человека. *Экономика и социум*, (2-1 (129)), 1423-1426.

7. Тоджиев, С. Б., Рузиева, З. Б., Махмудова, Ш. И., & Хужамуратова, Д. Х. (2025). Структурные изменения органов эндокринной и иммунной систем при системных нарушениях: сравнительный морфологический анализ. Экономика и социум, (12-1 (139)), 907-910.

8. Muslimov I. Kh., et al. Vliyanie promyshlennykh zagryazneniy atmosfery na giporezistentnoe sostoyanie detey // Kazan. med. zhurn. — 2021. — Vol. 100, № 6. — P. 12–19. DOI: 10.47470/0016-9900-2021-100-6.

9. Toliboeva N. Kh. Kh., Yuldasheva Z. Z. Vliyanie zagryazneniya vozdukha na zdorov'e cheloveka // Educational Research in Universal Sciences. — 2025. — Vol. N/A. — P. 1-14.

10. Galieva S. A. Vliyanie pollyutantov atmosfernogo vozdukha na rasprostranennost' i razvitie allergicheskikh zabolevaniy // Dissertatsiya. — Togliatti, 2010. — 130 s.

11. Алимухамедов Д. Ш. Режим питания при атеросклерозе и других заболеваниях системы кровообращения //Болезни кровообращения. – 2025. – Т. 1. – №. 4. – С. 30-34.

12. Бурибоев Э. М., Азизова Ф. Л. Метабиологическое действие табачных изделий на иммунитет человека //Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences. – 2022. – Т. 2. – №. 12. – С. 213-218.

ЭЛЕКТРОМАГНИТНЫЕ ИЗЛУЧЕНИЯ КАК ФАКТОР РИСКА ДЛЯ ЗДОРОВЬЯ ЧЕЛОВЕКА

Нурмухамедов Хисров Каримович – ассистент
Ташкентский государственный медицинский университет (Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *Защита населения от вредного воздействия магнитных и электрических полей сегодня актуальна, как никогда. Статистика показывает, что парк бытовых электроприборов и изделий электронной техники из года в год растет, усложняя экологию и условия выживания человека. Соблюдение простых правил совместно с систематическим мониторингом среды обитания позволит не допустить превышения норм ПДУ излучений и не получить неприятных проблем, связанных со здоровьем.*

Ключевые слова: *электромагнитные излучения, воздействия на человека и окружающую среду*

INSON SALOMATLIGI UCHUN XAVF OMILI SIFATIDA ELEKTROMAGNIT NURLANISHLAR

Nurmuhamedov Xisrov Karimovich – assistent
Toshkent davlat tibbiyot universiteti (Toshkent, O‘zbekiston)

Annotatsiya. *Aholini magnit va elektr maydonlarining zararli ta’siridan himoya qilish bugungi kunda har qachongidan ham dolzarbdir. Statistik ma’lumotlar shuni ko‘rsatadiki, maishiy elektr jihozlari va elektron texnika vositalari parki yildan-yilga ortib bormoqda, bu esa ekologik holatni va inson yashash sharoitlarini murakkablashtirmoqda. Oddiy qoidalarga rioya qilish hamda yashash muhitini tizimli monitoring qilish elektromagnit nurlanishlarning yo‘l qo‘yiladigan darajadan oshib ketishining oldini oladi va sog‘liq bilan bog‘liq noxush muammolar yuzaga kelishiga yo‘l qo‘ymaydi.*

Kalit so‘zlar: *elektromagnit nurlanishlar, inson va atrof-muhitga ta’siri.*

MAGNETIC RADIATION AS A RISK FACTOR FOR HUMAN HEALTH AND WELL BEING

Nurmukhamedov Khisrov Karimovich – assistant
Tashkent state medical university (Tashkent, Uzbekistan)

Abstract. *Protecting the population from the harmful effects of magnetic and electric fields is more relevant today than ever before. Statistics show that the number of household electrical appliances and electronic devices is increasing year by year, complicating the environment and human living conditions. Compliance with simple rules combined with systematic monitoring of the living environment helps prevent exceeding the maximum permissible levels of radiation and avoids adverse health effects.*

Keywords: *electromagnetic radiation, impact on humans and the environment.*

Введение. Влияние на организм человека электромагнитных полей (ЭМП) определенной силы не может пройти незамеченным. Ведь и в самом человеке заложены принципы функционирования органов и систем, основанные на электрических явлениях. Головной мозг, центральная и периферическая нервная система – вот первые объекты, которые могут подвергнуться воздействию внешних полей, не говоря о нежелательных эффектах в других частях организма и об изменениях, происходящих на клеточном уровне. Как установили специалисты в области научной гигиены, электромагнитное поле достаточной интенсивности может изменять картину высшей нервной деятельности человеческого мозга. Исследователи выявили отклонения в сигналах электроэнцефалограммы: десинхронизацию и изменение частоты основных ритмов [1].

Люди, подвергающиеся облучению электромагнитных полей, отмечают в себе изменение эмоционального состояния, часто жалуются на раздражительность и гневливость, вспыльчивость и плаксивость. Реакции человеческого организма на воздействие разного рода магнитных и электрических полей проявляются также в виде притупления внимания, ухудшения свойств памяти, повышения утомляемости, сонливости и уменьшения эффективности сна. При этом хроническое облучение в течение длительного периода усугубляет вышеприведенные реакции и увеличивает риски нежелательных последствий, которые приводят к функциональным расстройствам различного характера. Здесь следует отме-

тить изменение биохимических показателей крови, появление головной боли различной локализации, шума в ушах и головокружения, а также возникновение чувства зуда, болей в мышцах, костях и суставах. В последнее время появились данные об участии электромагнитных полей в формировании злокачественных новообразований.

Электромагнитное воздействие оказывает влияние не только на людей и другие живые организмы, но и на растительный мир. Известны факты, что растения, произрастающие вблизи высоковольтных подземных кабелей, испытывают дезориентацию в пространстве. Стволы деревьев не тянутся вверх, как это должно происходить с нормальными растениями, а изгибаются в сторону и даже вниз причудливым образом. Также зафиксированы случаи, когда вблизи GSM базовых станций сотовой связи деревья сохнут, а мощные передатчики телекоммуникационной системы Wi-Fi подавляют рост и уничтожают растительность в зоне с радиусом 100–150 метров.

Электромагнитное излучение (ЭМИ) - вид энергии, существующий в форме волн широкого диапазона частот. Электромагнитное излучение проходит через пространство со скоростью света, т.е. около 300 000 км/сек; через различные материалы оно проходит с различными скоростями. Примерами электромагнитного излучения являются свет, радиоволны, рентгеновские, инфракрасные и ультрафиолетовые лучи. Электромагнитные волны создаются за счет электрических и магнитных вибраций, возникающих в атомах.

Электромагнитные излучения оказывают пагубное воздействие на организм человека. В результате воздействия излучений развивается характерный синдром раннего старения организма. Его признаками являются: ухудшение памяти, снижение работоспособности, раннее нарушение обмена липидов (жиров), нарушение репродуктивной функции, развитие возрастной патологии и другие проявления повреждений.

Биологические эффекты влияния электромагнитных полей имеют свойство накапливаться, приводя к возможным дегенеративным процессам в нервной системе, лейкозам, гормональным нарушениям.

Чаще всего с воздействием ЭМИ человек сталкивается при работе с компьютерами (ПК). Таким образом, наибольшей нагрузке подвергаются работники офисов: менеджеры, программисты, администраторы, операторы и т.п. Не стоит так же выпускать из вида тот факт, что в последние годы ПК стал неотъемлемой частью не только трудового процесса, но и быта. Это увеличивает нагрузку на организм и риски развития заболеваний, а также усложняет решение вопроса о профессиональном характере заболевания. Неоднозначность симптоматики при повреждении клеток ЭМИ так же затрудняет диагностику и лечение последствий.

Заключение. Что бы правильно организовать защиту от ЭМП нужно знать источники их происхождения. Мощные поля промышленной частоты могут генерировать высоковольтные линии электропередачи, оборудование на трансформаторных подстанциях, другие промышленные электроустановки. Доступ людей в опасные места должен ограничиваться санитарными зонами. В условиях дома или квартиры излучения, превышающие ПДУ, могут исходить из точек подвода квартирной электросети к системе энергообеспечения (электрощитки, автоматические выключатели, электросчетчики). Бытовые электроприборы, включающие в свой состав электродвигатели, электронагреватели (ТЭН), имеющие значительную мощность, также являются предметами повышенного риска. Среди них пылесос и стиральная машина, холодильник и кухонный комбайн, электроплита и электрочайник, кондиционер и электроинструмент. Одеяло с электрообогревом, система теплого пола с электронагревателями, а также электробритва являются источниками опасного излучения промышленной частоты ввиду близкого (сантиметры) расположения их от тела человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богуш, Вадим Анатольевич, et al. "Электромагнитные излучения. Методы и средства защиты." (2003). Богуш В. А. и др. Электромагнитные излучения. Методы и средства защиты. – 2003.

2. Одинаев Ф. И. и др. Электромагнитные излучения и здоровье человека //Вестник российских университетов. Математика. – 2015. – Т. 20. – №. 6. – С. 1714-1717.

3. Розанов Н. Н. Сверхсветовые локализованные структуры электромагнитного излучения //Успехи физ Кудряшов Ю. Б., Перов Ю. Ф., Рубин А. Б. Радиационная биофизика. Радиочастотные и микроволновые электромагнитные излучения. Учебник. – 2008.технических наук. – 2005. – Т. 175. – №. 2. – С. 181-185.

4. Гизатуллин З. М. и др. Простая методика исследования электромагнитного излучения от электронных средств //Журнал радиоэлектроники. – 2016. – №. 9. – С. 7-7.

5. Abdujalilova, M. A., Eshkuvatov, K. R. (2025). Modern models of emergency management. Modern American Journal of Business, Economics, and Entrepreneurship, Vol. 1 No. 8, PP.146-151, https://usajournals.org/index.php/4/ article/view/1431.

6. Bo‘riboyev E. M., Nurmuxamedov X. K., Bo‘riboyeva M. M. Elektromagnit nurlanishning inson salomatligiga ta’siri //основы медицины. – 2025. – Т. 1. – №. 7. – С. 407-409.

7. Nizamov A. K., Alimukhamedov D. S. Hygienic assessment of electromagnetic fields generated by power transmission lines in residential areas //Медицинский журнал молодых ученых. – 2025. – №. 14 (06). – С. 314-318.

8. Бурибоев Э. М., Азизова Ф. Л. Метабиологическое действие табачных изделий на иммунитет человека //Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences. – 2022. – Т. 2. – №. 12. – С. 213-218.

МИКРОБИОЛОГИЧЕСКИЕ РИСКИ В МАНИКЮРНЫХ КАБИНЕТАХ И СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ИХ ПРОФИЛАКТИКИ

Искандарова Гузал Тулкиновна – д.м.н., профессор
Уббиниязова Айсулу Махсетбаевна – ассистент
Ташкентский государственный медицинский университет (Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *Маникюрные кабинеты относятся к объектам, оказывающим прямое влияние на здоровье населения. В связи с этим к ним предъявляются строгие санитарно-гигиенические и безопасности требований. Эти нормы направлены на обеспечение качества предоставляемых услуг, профилактику инфекционных заболеваний и защиту здоровья как клиентов, так и персонала. Основные требования включают в себя: помещение маникюрного кабинета должно быть отдельным, просторным, хорошо освещённым и обеспеченным системой вентиляции; все инструменты и оборудование подлежат обязательной дезинфекции и стерилизации после каждого клиента; сотрудники должны строго соблюдать правила личной гигиены и работать в специальной санитарной одежде; одноразовые материалы (пилки, салфетки, полотенца и т.д.) применяются только для одного клиента и утилизируются сразу после использования; отходы собираются в специальные контейнеры и утилизируются в соответствии с санитарными нормами. Соблюдение санитарно-гигиенического режима в маникюрном кабинете способствует повышению безопасности и эффективности предоставляемых услуг, укреплению доверия клиентов и росту профессионального уровня персонала.*

Ключевые слова: *маникюрный кабинет, стерилизация, дезинфекция, уход ног, вентиляция помещений, аллергия на химические вещества.*

MICROBIOLOGICAL RISKS IN MANICURE ROOMS AND MODERN METHODS FOR THEIR PREVENTION

Iskandarova Guzal Tulkinovna – D.M.Sc., professor
Ubbiniyazova Aysulu Makhsetbayevna – assistant
Tashkent State Medical University (Tashkent, Uzbekistan)

Abstract.*Manicure rooms are facilities that have a direct impact on public health. Therefore, they are subject to strict sanitary, hygienic, and safety requirements. These standards are aimed at ensuring the quality of services provided, preventing infectious diseases, and protecting the health of both clients and staff. The main requirements include the following: the manicure room must be a separate, spacious, well-lit area equipped with an effective ventilation system; all instruments and equipment must undergo mandatory disinfection and sterilization after each client; staff must strictly observe personal hygiene rules and work in specialized sanitary clothing; disposable materials (files, napkins, towels, etc.) must be used for only one client and disposed of immediately after use; waste must be collected in special containers and disposed of in accordance with sanitary regulations. Compliance with the sanitary and hygienic regime in manicure rooms contributes to increased safety and efficiency of services, strengthens client confidence, and enhances the professional competence of personnel.*

Keywords: *manicure room, sterilization, disinfection, foot care, indoor ventilation, allergy to chemical substances.*

TIRNOQ SALONLARIDAGI MIKROBIOLOGIK XAVFLAR VA ZAMONAVIY OLDINI OLISH USULI

Iskandarova Guzal Tulkinovna– t.f.d., professor
Ubbiniyazova Aysulu Maxsetbaevna– assistent
Toshkent davlat tibbiyot universiteti (Toshkent, O'zbekiston)

Annotatsiya. *Tirnoq salonlari aholi salomatligiga bevosita ta'sir ko'rsatadigan muassasalardir. Shuning uchun ular qat'iy sanitariya, gigiena va xavfsizlik talablariga bo'ysunadi. Ushbu standartlar ko'rsatilayotgan xizmatlar sifatini ta'minlash, yuqumli kasalliklarning oldini olish va mijozlar va xodimlarning sog'lig'ini himoya qilishga qaratilgan. Asosiy talablar quyidagilarni o'z ichiga oladi: tirnoq saloni maydoni alohida, keng, yaxshi yoritilgan va shamollatish tizimi bilan jihozlangan bo'lishi kerak; barcha asboblar va jihozlar har bir mijozdan keyin dezinfektsiya qilinishi va sterilizatsiya qilinishi kerak; xodimlar shaxsiy gigiena qoidalariga qat'iy rioya qilishlari va maxsus sanitariya kiyimlarini kiyishlari kerak; Bir martalik ishlatiladigan materiallar (tirnoq fayllari, salfetkalar, sochiqlar va boshqalar) faqat bitta mijoz uchun ishlatiladi va ishlatilgandan so'ng darhol yo'q qilinadi. Chiqindilar maxsus idishlarda yig'iladi va sanitariya standartlariga muvofiq yo'q qilinadi. Manikyur salonida sanitariya-gigiyena sharoitlarini saqlash ko'rsatilayotgan xizmatlarning xavfsizligi va samaradorligini oshirishga, mijozlar ishonchini mustahkamlashga va xodimlarning professionalligini oshirishga yordam beradi.*

Kalit so'zlar: *manikyur saloni, sterilizatsiya, dezinfeksiya, oyoq parvarishi, shamollatish, kimyoviy allergiya.*

Актуальность исследования. В ситуации, когда парикмахерские услуги становятся все более востребованными и к качеству их предоставления предъявляются все более высокие требования, особую актуальность приобретает тема санитарии и гигиены [1,2].

Каждый этап парикмахерских услуг, от выбора средств дезинфекции и стерилизации парикмахерского инструментария до основ организации труда, должен отвечать тщательно продуманным и строгим санитарно-гигиеническим требованиям. Как подходить к дезинфекции и стерилизации использованного инструментария [3].

Внедрение наиболее эффективных и безопасных технологий дезинфекции инструментов является ключевым фактором при выборе оптимальных вариантов предоставляемых услуг в современных салонах красоты и парикмахерских. Учитывая, что парикмахерское дело – сложная задача, связанная с нарушением целостности кожных покровов, нетрудно понять, насколько важным является соблюдение санитарно-гигиенических мероприятий в деятельности представителей этой отрасли [4,5].

Ответы на эти и многие другие вопросы вы найдете в этом материале, предназначенном для парикмахеров, парикмахерских и всех тех, кто заботится о сохранении здоровья кожи головы и волос своих клиентов, обеспечении максимальной безопасности окружающей среды и предоставлении качественных бытовых услуг. Мы стремимся создать комплексное и практичное руководство, которое вам поможет. Профессионалы парикмахерского искусства должны не только ориентироваться в требованиях своей работы, но и предоставлять качественные услуги своим клиентам, снижая риски, связанные с возможными инфекционными заболеваниями и проблемами с кожей [6]. В последние годы индустрия красоты, в частности, маникюрные салоны, переживает стремительный рост популярности. Маникюрные кабинеты, как в салонах, так и на дому, становятся местом частого контакта с кожей клиента, ногтевой пластиной, а зачастую и биологическими жидкостями. При этом не всегда соблюдаются санитарно-гигиенические правила, что создает риск распространения различных инфекционных заболеваний — бактериальных, грибковых и вирусных [7]. Особенно при передаче возбудителей через нестерилизованные инструменты, загрязненные поверхности или при нарушении правил личной гигиены мастера. В условиях недостаточного надзора и отсутствия обязательного медицинского образования большинства специалистов проблема микробиологической безопасности в маникюрных кабинетах приобретает актуальное значение [8,9]. Таким образом, изучение микробиологических опасностей и разработка эффективных методов их профилактики является важной задачей как с точки зрения общественного здравоохранения, так и с точки зрения повышения качества и безопасности услуг в индустрии красоты [6,9].

Цель исследования. Целью исследования является анализ микробиологических опасностей, возникающих при оказании услуг маникюра, а также систематизация и оценка эффективности современных методов их профилактики.

Материалы и методы, использованные в исследовании. Исследование проводилось на основе нормативно-правовой базы Республики Узбекистан в области организации микробиологических, дезинфекционных и косметологических услуг, международных стандартов, а также анализа рецензируемых научных публикаций.

Методологическую основу составили контент-анализ научной литературы, сравнительно-правовой анализ санитарных требований разных стран, а также интерпретация результатов лабораторных исследований, опубликованных в специализированных медицинских и биологических журналах.

Результаты исследований. Микробиологические опасности в маникюрных салонах представляют потенциальную угрозу здоровью клиентов и сотрудников из-за возможности передачи патогенных микроорганизмов через контакт с инструментами, поверхностями и кожей. Эти опасности связаны с наличием и распространением бактерий, вирусов и грибков, которые могут вызывать различные инфекционные заболевания [7,9].

Согласно классификации Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), микроорганизмы делятся на четыре группы патогенности. (Таблица 1)

Таблица 1.

Классификация патогенных микроорганизмов

Группы	Микроорганизмы	Характеристика
I	Bacillus subtilis	Низкая патогенность и низкий риск для здоровья человека
II	Staphlococcus aureus, Escherichia coli	Умеренная патогенность, возникновение заболевания у лиц с иммунодефицитом
III	Mycobacterium tuberculosis, Hepatitis B virus	Высокая патогенность, тяжелые заболевания, требующие особых условий труда
IV	Ebola virus, Marburg virus	Очень высокая патогенность, смертельные заболевания, работа может быть организована только в условиях максимальной безопасности

Основными механизмами передачи возбудителей в маникюрных кабинетах являются: контактный путь: через непосредственный контакт с кожей или слизистыми оболочками. Происходит через загрязненные инструменты и поверхности. Воздушно-капельным путем: за счет бактерий и вирусов, выделяемых в воздух при кашле или чихании пациента. К основным факторам, повышающим микробиологические риски в маникюрных кабинетах, относятся:

1.Недостаточная стерилизация инструментов: использование нестерилизованных или плохо обработанных инструментов [4,5].

2.Нарушение гигиенических норм: несоблюдение правил личной гигиены мастером маникюра и клиентом.

3.Отсутствие контроля за состоянием поверхностей: возникает в результате редкой или неэффективной дезинфекции рабочих поверхностей.

Такой подход позволяет систематизировать риски и определить первоочередные меры по их снижению. Маникюрные кабинеты, несмотря на свою эстетическую направленность, являются потенциальными очагами микробиологического риска. Это обусловлено многими факторами, среди которых использование многоразовых инструментов, контакт с кожей и биологическими жидкостями клиентов, а также возможные нарушения санитарно-гигиенических норм [5,6].

Многоразовые инструменты, такие как ножницы, расчески, пилы, боры, могут стать резервуарами для патогенных микроорганизмов, если они не будут должным образом стерилизованы. Исследования показали, что на поверхности нестерилизованных инструментов могут сохраняться следующие возбудители:

Staphylococcus aureus, Pseudomonas aeruginosa, Candida albicans, вирусы гепатита B и C. Особенно опасны микротравмы на инструментах, которые могут служить местом скопления и размножения микроорганизмов.

Влияние состояния поверхностей и оборудования — если рабочие столы, лампы, стулья, раковины не будут должным образом продезинфицированы, они могут стать источниками перекрестной инфекции. Микроорганизмы обладают способностью длительное время сохраняться на различных материалах, особенно в условиях повышенной влажности и температуры, характерных для маникюрных кабинетов.

Руки мастера являются одним из основных путей передачи инфекции. Даже при использовании перчаток несоблюдение правил их надевания и снятия, недостаточная гигиена рук до и после процедур могут привести к распространению возбудителей. Кроме того, наличие микротравм на коже мастера повышает риск заражения как специалиста, так и клиента. Клиенты с кожными заболеваниями также могут стать источником. Клиенты, страдающие кожными заболеваниями, такими как грибковые инфекции, дерматиты или вирусные высыпания, могут быть источником патогенных микроорганизмов. При выполнении процедур без предварительного обследования и соответствующих мер предосторожности существует риск передачи инфекции другим клиентам или мастеру. Воздушно-капельный путь передачи также играет важную роль в деятельности сотрудников, работающих в маникюрном салоне.

Хотя основным путем заражения в маникюрных кабинетах является контактный, нельзя исключать возможность воздушно-капельной передачи некоторых возбудителей, особенно в плохо проветриваемых и переполненных помещениях. Аэрозоли, образующиеся при использовании некоторых инструментов, могут содержать микроорганизмы и распространяться в воздухе. Использование некачественных или просроченных материалов в маникюрных кабинетах также выступает резервуаром для возбудителей. Использование несертифицированных, просроченных или неправильно хранящихся косметических средств может привести к заражению кожи клиента и развитию инфекционных осложнений. Некоторые компоненты таких продуктов могут способствовать росту микроорганизмов или ослаблять защитные функции кожи, вызывая аллергические реакции.

Одним из важнейших факторов возникновения маникюрных кабинетов как источника является нарушение санитарно-гигиенических правил.

Несоблюдение санитарных норм, таких как нерегулярная уборка помещений, отсутствие учета дезинфекции и стерилизации, отсутствие контроля за состоянием здоровья сотрудников, увеличивает риск возникновения микробиологических опасностей. Кроме того, ситуация усугубляется тем, что сотрудники не обучены правилам гигиены и борьбы с инфекционными заболеваниями. Эффективный микробиологический контроль в маникюрных кабинетах является ключевым элементом обеспечения санитарно-эпидемиологической безопасности. Он включает в себя комплекс мероприятий, направленных на выявление и предотвращение распространения патогенных микроорганизмов. На рисунке ниже показано сравнение относительной эффективности различных методов профилактики микробиологических опасностей в маникюрном кабинете. (Рисунок 1)

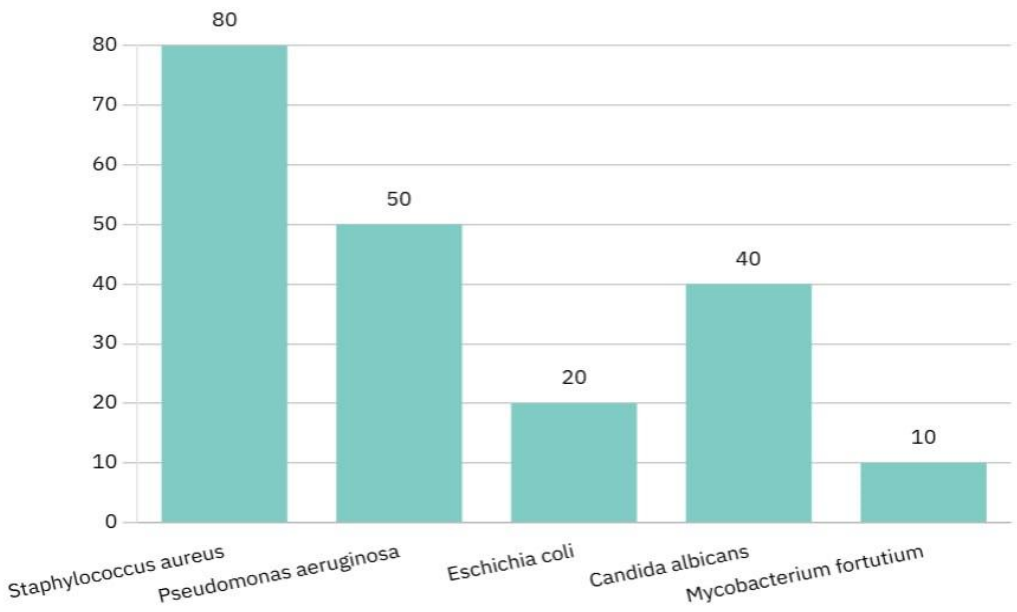

Рисунок 1. **Сравнение относительной эффективности различных методов профилактики микробиологических опасностей в маникюрном кабинете**

Санитарная безопасность в маникюрных кабинетах регламентируется вплотную и соответствует требованиям нормативных документов, направленных на предупреждение распространения инфекций и обеспечение здоровья клиентов и сотрудников. Санитарные требования к маникюрным кабинетам в Узбекистане определяются следующими документами: СанПиН №0305-12 «Санитарно-эпидемиологические требования к устройству, оборудованию и содержанию парикмахерских»: устанавливает санитарно-эпидемиологические требования к организациям, оказывающим парикмахерские и косметические услуги. На основании данного нормативного документа в полной мере охвачены важнейшие элементы: условия труда в маникюрном кабинете и требования к обслуживанию населения, требования к отдельным помещениям и оборудованию, порядок обработки и стерилизации инструментов, применение средств индивидуальной защиты. Проведение производственного контроля и ведение соответствующих документов. В международной практике санитарная безопасность в маникюрных кабинетах регламентируется следующими стандартами:

-OSHA (Occupational Safety and Health Administration, США) устанавливает требования по обеспечению безопасности и здоровья работников, включая использование средств индивидуальной защиты и контроль стерилизации инструментов.

-WHO (World Health Organization) дает рекомендации по гигиеническим практикам в сфере предоставления косметических услуг, включая маникюр.

-EN 17169:2020 (Европейский стандарт) устанавливает требования гигиены и безопасности при предоставлении услуг, связанных с нарушением. Сравнительный анализ стандартов представлен в таблице 2.

Таблица 2.

Сравнительный анализ стандартов

Аспекты	Узбекистан (СанПиН)	США (OSHA)	ЕС (EN 17169:2020)
Обработка инструментов	Операции по принудительной стерилизации	Операции по принудительной стерилизации	Операции по принудительной стерилизации
Использование СИЗ	Принудительное проведение	Обязательно	Обязательно
Обучение сотрудников минимальному количеству навыков	Рекомендуется провести очистку	Обязательно	Обязательно
Ведение необходимых документов	Обязательно	Обязательно	Обязательно

Для обеспечения микробиологической безопасности в маникюрных кабинетах необходимо внедрение комплексных мероприятий на основе научных исследований и нормативных документов в кабинетах. Ниже приведены основные рекомендации, направленные на минимизацию микробиологических рисков:

1.Организация санитарно-гигиенического контроля.

Разработка и внедрение стандартных операционных процедур (СОП):

дезинфекционные, стерилизационные и гигиенические мероприятия на основе рекомендаций СанПиН №0305-12. Ведение журналов учета: регистрация всех процессов обработки инструментов и поверхностей, а также контроль сроков годности дезинфицирующих средств [7].

2.Обучение и повышение квалификации сотрудников.

Регулярное обучение: обучение мастеров современным методам стерилизации, правильному использованию средств индивидуальной защиты и технике безопасности. Аттестация и сертификация: обучение сотрудников на курсах с получением соответствующих сертификатов.

3.Использование современных технологий. Использование автоклавов и сухожаровых шкафов: обеспечение полной стерилизации инструментов, соблюдение температурных и временных режимов, рекомендуемых производителями оборудования. Внедрение одноразовых материалов: использование одноразовых пилок, салфеток и других расходных материалов для каждого клиента.

4.Контроль за состоянием здоровья сотрудников. Медицинские осмотры: регулярные медицинские осмотры мастерами для выявления возможных инфекционных заболеваний. Вакцинация: обеспечение вакцинации сотрудников от гепатита В и других инфекций, передающихся через кровь.

5.Информирование и работа с клиентами. Предоставление информации о мерах безопасности:

6.Мониторинг и аудит. Внутренний аудит: регулярная проверка соблюдения санитарных норм и процедур в салоне.

Внешний аудит: привлечение независимых экспертов для оценки санитарно-гигиенического состояния салона и выработки рекомендаций по его улучшению. Внедрение данных рекомендаций позволит снизить микробиологические риски в маникюрных кабинетах, обеспечить безопасность клиентов и сотрудников.

Заключение. Микробиологические опасности в маникюрных кабинетах представляют серьезную угрозу здоровью клиентов и сотрудников.

Проведенный анализ показал, что основные источники риска связаны с недостаточной стерилизацией инструментов, несоблюдением санитарных норм, контактом с кожей и биологическими жидкостями, а также использованием некачественных материалов.

Патогенные микроорганизмы, в том числе бактерии, грибки и вирусы, обладают способностью выживать на инструментах и поверхностях, передаваться контактным и воздушно-капельным путем, что требует особого внимания к организации профилактических мероприятий.

Сравнение отечественных и зарубежных санитарных норм показало общее стремление к максимальной защите прав потребителей, несмотря на различия в нормативных актах. Практические рекомендации, основанные на научных источниках, включают комплекс организационных, технических, гигиенических и информационных мероприятий, направленных на снижение риска инфицирования.

Таким образом, обеспечение микробиологической безопасности в маникюрных кабинетах может быть достигнуто только при системном подходе: внедрении строгих гигиенических норм, регулярном обучении персонала, техническом оснащении и постоянном контроле. Только при соблюдении этих условий возможно предоставление услуг ногтевого сервиса безопасным способом, отвечающим требованиям современной санитарной культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Демченко И.В. Современные материалы и ткани, используемые в салонах красоты //Традиции и инновации в строительстве и архитектуре. Архитектура и дизайн. – 2016. – С. 388-391.
2. Морщакина Н. Технология парикмахерских работ. – Litres, 2016.
3. Никифорова Л.О. Рабочая программа «Парикмахерское искусство «Профи».
4. Имидж Ц. П., Антонова Н. Б. Маникюрша. – 2023.
5. Петренко А. С., Экиниль Г. Е. Специфика предоставления услуг салона красоты в инфраструктуре гостиничного предприятия //Общество. – 2019. – №. 3. – С. 10-13.
6. Имидж Ц. П., Антонова Н.Б. Парикмахер. – 2023.
7. Заглядимов К.И., Матеро В.С. Профессиональные заболевания работников в сфере парикмахерских услуг //Молодёжная наука 3. – 2023. – С. 44.
8. Мастер маникюра и педикюра. – Litres, 2022.
9. Синча Н.И. и др. Организация работы аптечных и парфюмерно-косметических заведе-

ний. Модуль 1 [учеб.-метод. пособ. для практ. занятий]. – 2015.

10. Сартарошхоналарда қўлланиладиган дезинфекцияловчи воситаларга

қуйиладиган гигиеник талаблар - Гузал Тулкиновна Искандарова, Айсулу Махсетбаевна Уббиниязова – 2025.

11. Определение профессионального риска для здоровья работников мраморного производства с учетом показателя «класс условий труда по степени вредности и опасности» - Г Искандарова, А Искандаров, А Уббиниязова - Общество и инновации, - 2024 - 5 Том. - №.10/S. - С. 524-529.

12. Characteristic of a functional condition of an organism of workers of the Tashkent tractor plant - AM Ubbiniyazova - Medical magazine of Uzbekistan, 2012.

13. The dynamics are changes in organoleptic parameters and chemical composition of amudarya river water - MA Madaminova, RT Kamilova, AM Ubbinyazova - European Journal of Molecular and Clinical Medicine, 2020.

14. Основные гигиенические проблемы классификации загрязнения почв в Каракалпакстане - ДО Атаханова, АМ Уббиниязова, МК Садирова - The Way of Science, 2014.

15. Алимухамедов Д. Ш. Режим питания при атеросклерозе и других заболеваниях системы кровообращения //Болезни кровообращения. – 2025. – Т. 1. – №. 4. – С. 30-34.

16. Бурибоев Э. М., Азизова Ф. Л. Метабиологическое действие табачных изделий на иммунитет человека //Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences. – 2022. – Т. 2. – №. 12. – С. 213-218.

УДК: 616-002:616-092

ГИСТОЛОГИЧЕСКИЕ И МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ МАРКЕРЫ ВОСПАЛИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ

Джуракулов Бунёджон Искандарович – ассистент
Самаркандский государственный медицинский университет (Самарканд, Узбекистан)

Аннотация. *Воспалительные процессы являются универсальной реакцией тканей на повреждение и лежат в основе широкого спектра патологических состояний. Их развитие сопровождается характерными структурными и клеточными изменениями, выявляемыми на гистологическом и морфологическом уровнях. В данной работе рассмотрены основные гистологические и морфологические маркеры воспаления, отражающие динамику тканевых реакций в острой и хронической фазах воспалительного процесса. Особое внимание уделено клеточному составу воспалительного инфильтрата, состоянию микроциркуляторного русла, изменениям межклеточного матрикса и признакам тканевой альтерации и репарации. Показана диагностическая и прогностическая значимость морфологических маркеров воспаления в клинической и экспериментальной морфологии, а также их роль в оценке активности патологического процесса и эффективности терапевтических вмешательств.*

Ключевые слова: *гистология, морфология, воспаление, воспалительный процесс, морфологические маркеры, гистологические маркеры, клеточный инфильтрат, микроциркуляция, межклеточный матрикс, тканевая реакция*

YALLIG‘LANISH JARAYONLARINING GISTOLOGIK VA MORFOLOGIK MARKERLARI

Djurakulov Bunyodjon Iskandarovich – assistent
Samarqand davlat tibbiyot universiteti (Samarqand, O‘zbekiston)

Annotatsiya. *Yallig‘lanish jarayonlari to‘qimalarning shikastlanishga nisbatan universal javob reaksiyasi bo‘lib, turli xil patologik holatlarning asosini tashkil etadi. Ularning rivojlanishi gistologik va morfologik darajalarda aniqlanadigan xos strukturaviy va hujayraviy o‘zgarishlar bilan kechadi. Ushbu ishda yallig‘lanish jarayonining o‘tkir va surunkali bosqichlarida to‘qima reaksiyalarining dinamikasini aks ettiruvchi asosiy gistologik va morfologik markerlar ko‘rib chiqilgan. Yallig‘lanish infiltratining hujayraviy tarkibi, mikrosirkulyator o‘zan holati, hujayralararo matriksdagi o‘zgarishlar, shuningdek, to‘qima alteratsiyasi va reparatsiyasi belgilari alohida tahlil qilingan. Klinik va eksperimental morfologiyada yallig‘lanishning morfologik markerlarining diagnostik va prognostik ahamiyati, shuningdek, patologik jarayon faolligini va terapevtik aralashuvlar samaradorligini baholashdagi o‘rni ko‘rsatib berilgan.*

Kalit so‘zlar: *gistologiya, morfologiya, yallig‘lanish, yallig‘lanish jarayoni, morfologik markerlar, gistologik markerlar, hujayraviy infiltrat, mikrosirkulyatsiya, hujayralararo matriks, to‘qima reaksiyasi.*

HISTOLOGICAL AND MORPHOLOGICAL MARKERS OF INFLAMMATORY PROCESSES

Djurakulov Bunyodjon Iskandarovich – assistant
Samarkand State Medical University (Samarkand, Uzbekistan)

Abstract. *Inflammatory processes represent a universal tissue response to injury and underlie a wide spectrum of pathological conditions. Their development is accompanied by characteristic structural and cellular alterations detectable at the histological and morphological levels. This paper reviews the principal histological and morphological markers of inflammation that reflect the dynamics of tissue responses during the acute and chronic phases of the inflammatory process. Particular attention is paid to the cellular composition of the inflammatory infiltrate, the state of the microcirculatory bed, changes in the extracellular matrix, and features of tissue alteration and repair. The diagnostic and prognostic significance of morphological markers of inflammation in clinical and experimental morphology is demonstrated, as well as their role in assessing the activity of the pathological process and the effectiveness of therapeutic interventions.*

Keywords: *histology, morphology, inflammation, inflammatory process, morphological markers, histological markers, cellular infiltrate, microcirculation, extracellular matrix, tissue response*

Введение. Воспаление является универсальной реакцией организма на повреждение, инфекцию или воздействие токсических факторов и играет ключевую роль в патогенезе большинства заболеваний. Его изучение имеет принципиальное значение для клинической медицины, поскольку именно воспалительные процессы определяют течение и исход многих патологий — от острых инфекций до хронических аутоиммунных и дегенеративных заболеваний. В условиях стремительного развития молекулярной биологии и иммунологии морфологический анализ сохраняет свою актуальность, обеспечивая визуальное подтверждение изменений на клеточном и тканевом уровнях [6,20,28].

Морфологические и гистологические маркеры позволяют объективно оценивать характер воспалительной реакции, её интенсивность и стадийность. Клеточная инфильтрация, изменения сосудистого русла, деструктивные и регенеративные процессы — все эти признаки формируют основу для постановки диагноза и определения прогноза заболевания. Более того, использование специальных методов окраски и иммуногистохимических технологий даёт возможность выявлять молекулярные маркеры воспаления, что значительно повышает точность диагностики. Следовательно, морфологические маркеры не только отражают патогенетические механизмы, но и служат инструментом для мониторинга эффективности терапии и прогнозирования исходов лечения [8,26,29].

Цель настоящей обзорной статьи заключается в систематизации знаний о гистологических и морфологических маркерах воспалительных процессов и анализе их клинического значения.

Воспаление традиционно определяется как сложная биологическая реакция тканей на повреждение, инфекцию или действие токсических факторов, направленная на устранение причин повреждения и восстановление гомеостаза. Классическая концепция выделяет несколько стадий воспалительного процесса: альтерацию, экссудацию и пролиферацию. Альтерация характеризуется первичным повреждением клеток и тканей, экссудация связана с изменениями сосудистой проницаемости и миграцией клеточных элементов, а пролиферация отражает процессы регенерации и восстановления [1,12].

Морфологическая картина воспаления включает широкий спектр изменений, отражающих как повреждение тканей, так и компенсаторные механизмы. На клеточном уровне наблюдаются инфильтрация нейтрофилами, лимфоцитами и макрофагами, а также признаки некроза и апоптоза. На тканевом уровне выявляются изменения сосудистого русла — гиперемия, стаз, тромбоз, — а также формирование грануляционной ткани в более поздних стадиях. В совокупности эти признаки позволяют объективно оценить характер воспалительной реакции и её интенсивность [5,30].

Морфологические маркеры воспаления имеют принципиальное значение для понимания патогенеза заболеваний. Они позволяют не только фиксировать факт наличия воспалительного процесса, но и уточнять его тип, стадию и исход. Например, преобладание нейтрофильной инфильтрации свидетельствует об остром воспалении, тогда как лимфоидные и макрофагальные элементы характерны для хронического процесса. Выявление сосудистых изменений и признаков регенерации даёт возможность прогнозировать дальнейшее течение заболевания. Таким образом, морфологические маркеры служат важным инструментом для интеграции клинических и экспериментальных данных, обеспечивая более глубокое понимание механизмов воспаления и их роли в развитии патологий [19].

Одним из наиболее характерных признаков воспаления является клеточная инфильтрация, отражающая активность иммунной системы в зоне повреждения. В остром воспалении ведущую роль играют нейтрофилы, которые первыми мигрируют в очаг и обеспечивают фагоцитоз микроорганизмов и разрушенных клеточных элементов. В хроническом процессе преобладают лимфоциты и макрофаги, участвующие в регуляции иммунного ответа и формировании гранулём. Таким образом, состав клеточной инфильтрации служит важным маркером, позволяющим дифференцировать тип и стадию воспалительной реакции [9,22,29].

Неотъемлемым компонентом воспаления являются сосудистые изменения, которые обеспечивают приток клеток и медиаторов к повреждённой ткани. Гиперемия проявляется расширением сосудов и усилением кровотока, что способствует доставке кислорода и питательных веществ. Стаз характеризуется замедлением кровотока и агрегацией клеточных элементов, а тромбоз отражает более тяжёлые нарушения микроциркуляции. Эти признаки не только фиксируются морфологически, но и имеют клиническое значение, поскольку определяют степень ишемии и вероятность осложнений [11,25].

Воспалительный процесс сопровождается повреждением тканей, которое может проявляться как некрозом, так и апоптозом. Некроз отражает массивное разрушение клеток вследствие гипоксии, токсического воздействия или инфекции, тогда как апоптоз представляет собой контролируемую форму клеточной гибели, направленную на ограничение воспалительной реакции. Морфологическая фиксация этих процессов позволяет оценить тяжесть повреждения и прогнозировать исход заболевания. Следовательно, деструктивные изменения тканей являются важным маркером, указывающим на глубину и характер патологического процесса.

Наряду с деструктивными изменениями воспаление сопровождается активацией регенеративных механизмов. Пролиферация клеток эпителия, эндотелия и соединительной ткани обеспечивает восстановление повреждённых структур. Формирование грануляционной ткани, богатой капиллярами и фибробластами, свидетельствует о переходе воспалительного процесса в стадию репарации. Морфологическая оценка этих признаков позволяет определить эффективность регенерации и прогнозировать восстановление функции органа [17,27]. Таким образом, регенеративные процессы являются неотъемлемой частью морфологической картины воспаления, отражая стремление организма к восстановлению гомеостаза.

Острый воспалительный процесс характеризуется быстрым развитием и выраженными морфологическими изменениями тканей. На гистологическом уровне он проявляется массивной нейтрофильной инфильтрацией, расширением сосудов микроциркуляторного русла и повышенной проницаемостью эндотелия. В результате формируется экссудат, содержащий плазму, белки и клеточные элементы, что приводит к отёку тканей. Дополнительно наблюдаются признаки альтерации — повреждение клеточных структур, некроз отдельных участков и активация медиаторов воспаления [31].

В отличие от острого процесса, хроническое воспаление развивается постепенно и сопровождается длительными морфологическими изменениями. Основным признаком является наличие лимфоидных инфильтратов, включающих Т- и В-лимфоциты, макрофаги и плазматические клетки. На тканевом уровне отмечается формирование фиброза, отражающего активацию фибробластов и избыточное отложение коллагена. Важным компонентом хронического воспаления является ангиогенез — образование новых сосудов, обеспечивающих питание и поддержание воспалительного очага. Эти признаки свидетельствуют о переходе воспалительной реакции в стадию ремоделирования тканей, что имеет значительное клиническое значение для прогноза заболевания [7,24].

Особую группу составляют специфические формы воспаления, которые имеют характерные морфологические особенности. Гранулематозное воспаление проявляется образованием гранулём — структурных комплексов, состоящих из макрофагов, эпителиоидных клеток и гигантских многоядерных клеток, окружённых лимфоцитами. Оно характерно для туберкулёза, саркоидоза и ряда других заболеваний. Аутоиммунное воспаление, напротив, связано с патологической активацией иммунной системы против собственных тканей организма. Морфологически оно проявляется сочетанием лимфоидной инфильтрации, деструктивных изменений и признаков хронической регенерации. Таким образом, специфические формы воспаления демонстрируют разнообразие морфологических проявлений, отражающих особенности патогенеза и определяющих подходы к диагностике и лечению [15,23].

Иммуногистохимия является одним из наиболее распространённых методов выявления маркеров воспалительных процессов, поскольку она позволяет визуализировать экспрессию специфических белков непосредственно в тканевых срезах. Использование антител против цитокинов, хемокинов и клеточных рецепторов обеспечивает возможность оценивать активность иммунной системы и характер воспалительной реакции. Более того, данный метод позволяет дифференцировать типы клеточной инфильтрации и уточнять патогенетические механизмы, что имеет важное значение для диагностики аутоиммунных и хронических заболеваний. Таким образом, иммуногистохимия служит связующим звеном между морфологическим анализом и молекулярной биологией [16,21].

Методы гибридизации in situ (ISH и FISH) открывают возможность выявления специфических нуклеотидных последовательностей, связанных с воспалительными реакциями. Классическая ISH-техника позволяет локализовать мРНК и ДНК в тканевых структурах, что даёт представление о генетической регуляции воспаления. Флуоресцентная гибридизация in situ (FISH) обеспечивает многократное выявление различных мишеней и их пространственное распределение, что особенно важно при изучении сложных патологических процессов. Следовательно, ISH и FISH позволяют интегрировать морфологические данные с молекулярными механизмами, формируя более полное понимание патогенеза воспаления [4,14].

В последние годы цифровая морфология стала одним из наиболее перспективных направлений диагностики воспалительных процессов. Сканирование гистологических препаратов и их хранение в цифровом формате обеспечивает удобство доступа и возможность дистанционного анализа. Применение алгоритмов машинного обучения и искусственного интеллекта позволяет автоматизировать выявление воспалительных маркеров, снижая вероятность субъективных ошибок и ускоряя процесс диагностики. Таким образом, цифровая морфология не только повышает точность анализа, но и способствует стандартизации результатов, что особенно важно для многоцентровых исследований и телемедицинских консультаций [3].

Мультиплексные технологии представляют собой современный подход, позволяющий одновременно выявлять широкий спектр маркеров воспаления в одном образце. Мультиплексная иммуногистохимия обеспечивает одновре-

менную визуализацию нескольких белков, что значительно повышает информативность анализа. В свою очередь, масс-цитометрия по изображению сочетает морфологическую визуализацию с количественным определением десятков маркеров, обеспечивая глубокое понимание клеточной гетерогенности воспалительного очага. Таким образом, мультиплексные методы формируют основу для комплексной оценки воспалительных процессов, позволяя интегрировать структурные, функциональные и молекулярные данные [18].

Морфологические маркеры играют ключевую роль в диагностике инфекционных заболеваний, поскольку они позволяют выявлять характерные изменения тканей, вызванные воздействием микроорганизмов. Наличие нейтрофильной инфильтрации, признаки некроза и специфические изменения сосудов служат важными индикаторами острого бактериального воспаления. Вирусные инфекции, напротив, сопровождаются лимфоцитарной инфильтрацией и деструктивными изменениями клеток, что также фиксируется морфологически. Гистологический анализ обеспечивает возможность дифференцировать природу инфекционного процесса и уточнять его патогенетические особенности.

Не менее значимо использование морфологических маркеров при изучении аутоиммунных и хронических воспалительных заболеваний. В этих случаях наблюдаются лимфоидные инфильтраты, активация макрофагов и признаки фиброза, отражающие длительное течение патологического процесса. Морфологическая оценка позволяет определить степень повреждения тканей и выявить признаки ремоделирования, что имеет важное значение для постановки диагноза и выбора терапевтической стратегии. Следовательно, морфологические маркеры служат инструментом для объективной характеристики хронического воспаления и уточнения его клинической динамики [13].

В условиях развития персонализированной медицины морфологические маркеры приобретают особое значение, поскольку они обеспечивают интеграцию структурных данных с молекулярными и клиническими показателями. Сопоставление морфологических признаков с геномными и протеомными профилями пациента позволяет формировать индивидуальные диагностические и терапевтические стратегии. Более того, цифровая морфология и автоматизированный анализ изображений способствуют стандартизации данных и их включению в электронные медицинские системы. Таким образом, морфология становится не только методом диагностики, но и основой для персонализированного подхода к лечению, ориентированного на конкретные особенности пациента [2].

Одним из основных ограничений морфологического анализа воспалительных процессов является высокая вариативность их проявлений. Морфологическая картина воспаления зависит от этиологии, стадии процесса, индивидуальных особенностей организма и сопутствующих заболеваний. В результате одни и те же морфологические признаки могут интерпретироваться по-разному, что затрудняет формирование унифицированных диагностических критериев.

Другим важным ограничением является отсутствие единых стандартов проведения морфологических исследований и интерпретации полученных данных. Разнообразие используемых методик окраски, различия в подготовке образцов и применяемых протоколах создают риск несопоставимости результатов между различными лабораториями. Это снижает воспроизводимость исследований и затрудняет интеграцию данных в многоцентровые проекты. Следовательно, разработка и внедрение международных стандартов анализа воспалительных маркеров является необходимым условием для повышения надёжности и объективности морфологической диагностики.

Наконец, значительным вызовом остаётся субъективность интерпретации морфологических данных, которая напрямую зависит от квалификации и опыта специалиста. Даже при использовании современных технологий, таких как цифровая морфология и автоматизированный анализ изображений, окончательное заключение часто требует экспертной оценки. Недостаточная подготовка или ограниченный опыт исследователя могут привести к диагностическим ошибкам и снижению точности анализа. Проблема интерпретации данных подчёркивает необходимость постоянного повышения квалификации специалистов и развития междисциплинарного взаимодействия, включающего морфологов, клиницистов и биоинформатиков.

Современные тенденции в медицинской науке свидетельствуют о необходимости интеграции морфологических исследований с молекулярными и биоинформационными методами. Такой синтез позволяет не только фиксировать структурные изменения тканей, но и связывать их с генетическими, протеомными и метаболическими процессами. В результате формируется комплексное представление о патогенезе воспалительных реакций, где морфология выступает связующим звеном между клиническими наблюдениями и молекулярными механизмами. Интеграция морфологии с биоинформатикой открывает новые возможности для системной медицины и разработки персонализированных диагностических стратегий.

Следующим перспективным направлением является развитие трёхмерной морфологии, основанной на применении конфокальной

микроскопии, томографических технологий и компьютерной реконструкции. Трёхмерные модели позволяют более точно оценивать пространственные взаимоотношения клеток, сосудов и межклеточного матрикса, что особенно важно для изучения воспалительных процессов. Дополнительно внедрение виртуальной микроскопии обеспечивает возможность дистанционного анализа препаратов и создания образовательных платформ, доступных для широкого круга специалистов.

Особое значение в будущем приобретает использование искусственного интеллекта для анализа морфологических данных. Алгоритмы машинного обучения и нейросетевые технологии способны выявлять тонкие морфологические особенности воспалительных процессов, которые могут быть недоступны для традиционного визуального восприятия. Применение искусственного интеллекта обеспечивает автоматизацию анализа, стандартизацию результатов и снижение субъективных ошибок. Более того, интеграция ИИ с цифровой морфологией позволяет формировать базы данных изображений, используемые для обучения диагностических систем и прогнозирования исходов лечения. Таким образом, искусственный интеллект становится неотъемлемой частью будущего морфологической диагностики, ориентированной на точность, воспроизводимость и персонализацию.

Заключение. Морфологические и гистологические маркеры остаются фундаментальной основой диагностики воспалительных процессов, поскольку они позволяют объективно фиксировать структурные изменения тканей и сопоставлять их с клиническими проявлениями заболевания. Их значение заключается не только в подтверждении наличия воспалительной реакции, но и в уточнении её характера, стадии и прогностической ценности. Современное развитие морфологии демонстрирует необходимость синтеза традиционных методов, таких как световая микроскопия и гистохимические окраски, с новейшими технологиями — иммуногистохимией, цифровой патологией и молекулярными подходами. Такое сочетание позволяет значительно расширить диагностические возможности, повысить точность интерпретации и обеспечить комплексное понимание воспалительных процессов. Следовательно, именно интеграция классических и современных методов формирует основу для системного анализа и делает морфологию более универсальным инструментом в медицинской практике.

В перспективе морфология будет играть всё более значимую роль в развитии персонализированной медицины и системной диагностики. Интеграция морфологических данных с биоинформатикой, геномными и протеомными исследованиями позволит формировать индивидуальные терапевтические стратегии и прогнозировать исходы лечения. Кроме того, внедрение цифровых технологий и искусственного интеллекта обеспечит стандартизацию анализа и доступность высокоточных морфологических исследований для широкого круга медицинских учреждений. Таким образом, морфология не только сохраняет своё значение, но и становится одним из ключевых направлений будущей клинической практики, ориентированной на точность, воспроизводимость и персонализацию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамович С. Г. Физиотерапия воспаления //Курортная медицина. – 2021. – №. 3. – С. 6-21.

2. Алимухамедов Д. Ш. Режим питания при атеросклерозе и других заболеваниях системы кровообращения //Болезни кровообращения. – 2025. – Т. 1. – №. 4. – С. 30-34.

3. Бурибоев Э. М., Азизова Ф. Л. Метабиологическое действие табачных изделий на иммунитет человека //Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences. – 2022. – Т. 2. – №. 12. – С. 213-218.

4. Глазырин Ю. Е. Общие и целевые способы поиска белковых маркеров онкологических заболеваний методами масс-спектрометрии высокого разрешения: дис. – Красноярск. 2017.

5. Дорофеев Н. А. и др. Искусственный интеллект, машинное обучение и нейронные сети в морфологии //Вестник Волгоградского государственного медицинского университета. – 2024. – №. 1. – С. 3-8.

6. Зеленин А. В. Флуоресцентная гибридизация in situ в изучении генома человека //Молекулярная биология. – 2004. – Т. 38. – №. 1. – С. 17-28.

7. Карапетян Г. Э. и др. Лечение больных с трофическими язвами // Вестник хирургии имени ИИ Грекова. – 2014. – Т. 173. – №. 3. – С. 72-76.

8. Каштальян О. А., Ушакова Л. Ю. Цитокины как универсальная система регуляции //Медицинские новости. – 2017. – №. 9. – С. 3-7.

9. Коненков В. И., Климонтов В. В. Хроническое воспаление и нарушения регуляции ангиогенеза у больных сахарным диабетом 2 типа //Сахарный диабет-2017: от мониторинга к управлению. – 2017. – С. 59-63.

10. Кравченко Ю. А., Корой П. В. «воспалительный индекс» и гистологическая картина при неалкогольной жировой болезни печени //Медицинский вестник Северного Кавказа. – 2023. – Т. 18. – №. 4. – С. 409-411.

11. Кругликов Г. Г. и др. Цитологические особенности респираторных отделов легких при хроническом воспалении //Вестник Российского

государственного медицинского университета. – 2014. – №. 3. – С. 52-57.

12. Кулинский В. И. Биохимические аспекты воспаления (обзор) //Биохимия. – 2007. – Т. 72. – №. 6. – С. 733-746.

13. Литвицкий П. Ф. Воспаление //Вопросы современной педиатрии. – 2006. – Т. 5. – №. 4. – С. 75-81.

14. Мухаммедова З. Общая патофизиология воспаления //международный научный журнал инновационная наука. – 2025. – С. 154.

15. Насонов Е. Л. Современная концепция аутоиммунитета в ревматологии //Научно-практическая ревматология. – 2023. – Т. 61. – №. 4. – С. 397-420.

16. Нугис В. Ю. FISH-метод: способ цитогенетической ретроспективной оценки дозы //Саратовский научно-медицинский журнал. – 2016. – Т. 12. – №. 4. – С. 671-678.

17. Пауков В. С., Коган Е. А. Иммунное гранулематозное воспаление как приспособительная реакция организма //Архив патологии. – 2014. – Т. 76. – №. 4. – С. 39-44.

18. Перцева Т. А., Ивах И. Морфологические изменения слизистой оболочки бронхиального дерева при хроническом обструктивном заболевании легких и их значение в диагностике стадии заболевания //Укр. Пульм. Ж. – 2009. – №. 1. – С. 50-51.

19. Плехова Н. Г., Королев Д. В., Шуматов В. Б. Молекулярные компоненты, иммунные и стволовые клетки в регенерации мягких тканей //Acta Biomedica Scientifica. – 2024. – Т. 9. – №. 1. – С. 73-84.

20. Сагакянц А. Б. Объединенный иммунологический форум: современные направления развития фундаментальной и прикладной онкоиммунологии (Новосибирск, 2019) //Южно-российский онкологический журнал. – 2020. – Т. 1. – №. 2. – С. 36-45.

21. Саидов М. З. Патогенетическое значение клеточного инфильтрата при иммуновоспалительных ревматических заболеваниях //Медицинская иммунология. – 2021. – Т. 23. – №. 6. – С. 1239-1270.

22. Серебренникова С. Н. и др. Механизмы регуляции клеточных реакций в очаге асептического воспаления //Байкальский медицинский журнал. – 2012. – Т. 108. – №. 1. – С. 71-73.

23. Симбирцев А. С., Тотолян А. А. Цитокины в лабораторной диагностике //Инфекционные болезни: Новости. мнения. обучение. – 2015. – №. 2 (11). – С. 82-98.

24. Скворцова О. В., Мигачева Н. Б., Михайлова Е. Г. Иммунометаболические аспекты хронического неспецифического воспаления на фоне ожирения //Медицинский совет. – 2023. – Т. 17. – №. 12. – С. 67-74.

25. Соломина В. А., Сорокина К. Н. Гранулема инородного тела как осложнение косметологических процедур //Актуальные вопросы современной медицинской науки и здравоохранения: материалы VII Международной научно-практической конференции молодых учёных и студентов, Екатеринбург, 17-18 мая 2022 г. – Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, 2022.

26. Тарасова Ю. С., Воскресенская О. Н., Захарова Н. Б. Диагностическое значение маркеров воспаления, ангиогенеза и функциональные свойства тромбоцитов у больных хронической ишемией головного мозга атеросклеротического генеза //Бюллетень медицинских интернет-конференций. – Общество с ограниченной ответственностью «Наука и инновации», 2014. – Т. 4. – №. 3. – С. 163-164.

27. Тожибоев Т. Т. Ў. и др. Гестацион пиелонефритда микроциркулятор қон томирларда тромбоз ва яллиғланиш жараёнларининг гематоксилин-эозин усулида патоморфологик таҳлили //Medical journal of Uzbekistan. – 2025. – Т. 1. – №. 4. – С. 179-185.

28. Хамидова Ф. М., Толибов М. М. Морфологические маркеры эпидермального барьерного дефекта при полиморфизме flg у детей с атопическим дерматитом в сочетании с хроническим обструктивным бронхитом //E-Conference platform. – 2025. – Т. 1. – №. 29-noyabr. – С. 73-76.

29. Хисматуллин Р. Р., Литвинов Р. И. Современные представления о патогенезе тромбозов различной этиологии //Казанский медицинский журнал. – 2024. – Т. 105. – №. 1. – С. 99-109.

30. Черешнев В. А., Гусев Е. Ю. Иммунология воспаления: роль цитокинов //Медицинская иммунология. – 2001. – Т. 3. – №. 3. – С. 361-368.

31. Шварц В. Воспаление жировой ткани. Часть 1. Морфологические и функциональные проявления //Проблемы эндокринологии. – 2009. – Т. 55. – №. 4. – С. 44-49.

32. Шилкина Н. П., Молодкина О. А., Виноградов А. А. Изменения сосудистого русла и функционального состояния эндотелия при системных васкулитах //Научно-практическая ревматология. – 2007. – Т. 45. – №. 2. – С. 19-23.

33. Ширяев В. А., Харламов Е. В. Экспериментальное и математическое моделирование пограничных психоневрологических состояний при малых радиационных воздействиях //Конкурс лучших студенческих работ. – 2022. – С. 256-261.

ЭТИОЛОГИЯ, ПАТОГЕНЕЗ, КЛИНИЧЕСКИЕ ПРОЯВЛЕНИЯ, ДИАГНОСТИКА И ЛЕЧЕНИЕ СПКЯ (СИНДРОМА ПОЛИКИСТОЗНЫХ ЯИЧНИКОВ)

Ботиралиева Азизахон Анваржоновна – студенка
Абдухаликова Н.Ф. – Ph.D., старший преподаватель
Ташкентский государственный медицинский университет (Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *Синдром поликистозных яичников (СПКЯ) — это распространённое гормональное нарушение у женщин репродуктивного возраста, которое сопровождается нарушением овуляции, повышением уровня мужских половых гормонов и характерными изменениями яичников. Заболевание развивается под влиянием генетических, эпигенетических и метаболических факторов, включая инсулинорезистентность и гиперандрогению. Основные клинические проявления СПКЯ включают нерегулярный менструальный цикл, бесплодие, гирсутизм, акне и ожирение. Диагностика основывается на сочетании лабораторных исследований, ультразвукового исследования и оценки клинических признаков. Лечение направлено на нормализацию гормонального фона, восстановление овуляции, коррекцию массы тела и метаболических нарушений, а также улучшение качества жизни пациентки.*

Ключевые слова: *синдром поликистозных яичников, гиперандрогения, инсулинорезистентность, бесплодие, овуляторная дисфункция, гирсутизм, лечение СПКЯ.*

ETIOLOGY, PATHOGENESIS, CLINICAL MANIFESTATIONS, DIAGNOSIS, AND TREATMENT OF PCOS (POLYCYSTIC OVARY SYNDROME)

Botiralieva Azizakhon Anvarjonovna – student
Abdukhalikova N.F. – Ph.D., senior lecturer

Abstract*. Polycystic ovary syndrome (PCOS) is a common hormonal disorder in women of reproductive age, characterized by ovulatory dysfunction, elevated levels of male hormones, and specific ovarian changes. The condition develops under the influence of genetic, epigenetic, and metabolic factors, including insulin resistance and hyperandrogenism. The main clinical features of PCOS include irregular menstrual cycles, infertility, hirsutism, acne, and obesity. Diagnosis is based on a combination of laboratory tests, ultrasound imaging, and clinical evaluation. Treatment aims to normalize hormonal balance, restore ovulation, manage body weight and metabolic disturbances, and improve the patient's quality of life.*

Keywords: *polycystic ovary syndrome, hyperandrogenism, insulin resistance, infertility, ovulatory dysfunction, hirsutism, PCOS treatment.*

PCOS (POLIKISTIK TUXUMDONLIK SINDROMI) ETILIOGIYASI, PATOGENEZI, KLINIK KO'RSATMALARI, TASHXISI VA DAVOLASH

Botiraleva Azizaxon Anvarzhonovna– talaba
Abduxalikova N.F.– Ph.D., katta o'qituvchi
Toshkent davlat tibbiyot universiteti (Toshkent, O'zbekiston)

Annotatsiya. *Polikistik tuxumdon sindromi (PCOS) reproduktiv yoshdagi ayollarda keng tarqalgan gormonal kasallik bo'lib, ovulyatsiya buzilishi, erkak jinsiy gormonlari darajasining oshishi va tuxumdonlarning xarakterli o'zgarishlari bilan tavsiflanadi. Kasallik genetik, epigenetik va metabolik omillar, jumladan, insulin qarshiligi va giperandrogenizm ta'sirida rivojlanadi. PCOSning asosiy klinik ko'rinishlariga hayz ko'rishning tartibsiz sikllari, bepushtlik, hirsutizm, husnbuzar va semirish kiradi. Tashxis laboratoriya tekshiruvlari, ultratovush tekshiruvi va klinik baholashning kombinatsiyasiga asoslangan. Davolash gormonal darajani normallashtirish, ovulyatsiyani tiklash, tana vazni va metabolik kasalliklarni tuzatish va bemorning hayot sifatini yaxshilashga qaratilgan.*

Kalit so'zlar: *polikistik tuxumdon sindromi, giperandrogenizm, insulin qarshiligi, bepushtlik, ovulyatsiya disfunktsiyasi, hirsutizm, PCOSni davolash.*

Введение.

Синдром поликистозных яичников (СПКЯ) — одно из самых распространённых эндокринных нарушений у женщин репродуктивного возраста. По данным разных исследований, признаки этого синдрома встречаются у 6–12% женщин, а в некоторых группах даже чаще. Несмотря на широкую распространённость, вопросы происхождения, проявлений и подходов к лечению СПКЯ до конца не решены, что делает эту проблему актуальной для современной медицины.

СПКЯ привлекает внимание специалистов разных направлений — гинекологов, эндокринологов, репродуктологов и даже дерматологов, поскольку заболевание влияет не только на менструальную функцию, но и на обмен веществ, внешний вид и общее качество жизни пациенток. Женщины со СПКЯ часто сталкиваются с нарушениями овуляции, бесплодием, акне, себореей, выпадением волос, а также с риском развития инсулинорезистентности и метаболических нарушений. Это заболевание встречается в реальной клинической практике гораздо чаще, чем кажется, и его своевременное выявление помогает предотвратить серьёзные осложнения в будущем. В данное обзорной статье рассматриваются основные представления о причинах развития СПКЯ, особенности клинической картины, современные методы диагностики и подходы к лечению. [7]

Теории Развития Спкя

Инсулиновая теория синдрома поликистозных яичников (СПКЯ).

В середине 1980-х годов появились данные, указывающие на связь между гиперинсулинемией и гиперандрогенией у женщин с синдромом поликистозных яичников (СПКЯ). На основании этих наблюдений была предложена инсулиновая теория развития заболевания.

Согласно этой теории, повышенный уровень инсулина, возникающий из-за инсулинорезистентности, совместно с инсулиноподобным фактором роста-1 (ИРФ-1) усиливает действие фолликулостимулирующего гормона (ФСГ). В результате активируется фермент ароматаза в клетках гранулёзы, что повышает превращение андрогенов в эстрадиол. Это приводит к увеличению чувствительности клеток к лютеинизирующему гормону (ЛГ) и, как следствие, к ещё более активной выработке андрогенов. Избыточное количество андрогенов вызывает атрезию фолликулов, гиперплазию тека-клеток и гипоплазию клеток гранулёзы, что нарушает нормальное созревание фолликулов. Таким образом, формируется гиперандрогения и нарушается процесс ароматизации андрогенов в эстрогены.[13]

Кроме того, при гиперинсулинемии снижается синтез глобулина, связывающего половые стероиды (ГСПС), что увеличивает уровень свободных андрогенов в крови. Также инсулин стимулирует активность 5-альфа-редуктазы — фермента, превращающего тестостерон в более активную форму — дигидротестостерон (ДГТ). Однако важно отметить, что не у всех женщин с инсулинорезистентностью развивается СПКЯ. Это связано с особенностями внутриклеточных механизмов действия инсулина.[17]

В норме инсулин, связываясь с инсулиновым рецептором (иР), активирует процесс аутофосфорилирования его тирозиновых остатков, что запускает внутриклеточные сигнальные пути. У пациенток с СПКЯ этот процесс нарушается: вместо тирозинового фосфорилирования активируется сериновое фосфорилирование β-субъединицы рецептора, что снижает активность тирозинкиназы и делает рецептор менее чувствительным к инсулину. Такое нарушение характерно именно для сочетания СПКЯ и инсулинорезистентности, но не для других состояний (например, сахарного диабета 2-го типа). К возможным факторам, вызывающим это нарушение, относят ингибиторы тирозинкиназы и фактор некроза опухоли-альфа (ФНО-α). Кроме того, в 1990 году было выявлено сериновое фосфорилирование фермента Р450с17α, что также влияет на синтез андрогенов. Возможно, именно совместное фосфорилирование серина в инсулиновом рецепторе и в Р450с17α приводит к развитию СПКЯ у предрасположенных женщин. [20]

Генетические аспекты

Исследования показали, что определённые генетические особенности могут повышать риск развития синдрома поликистозных яичников (СПКЯ). Например, известно, что вариации (VNTR) в гене инсулина (INS) влияют на предрасположенность к различным метаболическим нарушениям. Носительство аллелей класса III (с 141 до 209 повторов) обладает защитным эффектом от аутоиммунных заболеваний, однако может повышать риск гестационного диабета, сахарного диабета 2-го типа и СПКЯ. Напротив, короткие VNTR-повторы гена INS чаще связаны с аутоиммунными заболеваниями, такими как сахарный диабет 1-го типа, целиакия, а также с раком поджелудочной железы [16].

Существуют также данные о роли генов, участвующих в передаче инсулинового сигнала. Так, у женщин, имеющих полиморфизм Gly972Arg в гене IRS-1 (белок субстрата инсулинового рецептора), чаще встречается СПКЯ [13].

Особое внимание уделяется и генам, связанным с обменом веществ и массой тела. Один из них — ген FTO (fat mass and obesity associated gene), расположенный на длинном плече 16-й хромосомы (локус 12.2). Он кодирует белок, участвующий в энергетическом обмене и регулирующий чувство голода и насыщения. Известно, что наличие аллеля A (вариант rs9959609) связано с повышенной массой тела и риском ожирения, сахарного диабета 2-го типа и СПКЯ. Люди с генотипом A/A чаще имеют избыточный вес по сравнению с носителями G/G или G/A [18].

Интересно, что генетические факторы, вызывающие СПКЯ у женщин, могут проявляться и у мужчин. Считается, что существует «мужской эквивалент» СПКЯ. У таких мужчин часто наблюдается повышение уровня дегидроэпиандростерона (ДГЭА), лютеинизирующего гормона (ЛГ) и фолликулостимулирующего гормона (ФСГ), а также аномальный ответ на стимуляцию гонадо-

тропин-рилизинг-гормоном (ГнРГ). Некоторые исследования показали, что у мужчин — родственников женщин с СПКЯ — чаще развивается ранняя андрогенетическая алопеция (облысение) до 55 лет. Поэтому ранняя потеря волос рассматривается как возможный клинический признак мужского варианта СПКЯ [25].

В метаанализе, включавшем 1000 мужчин с ранней алопецией, были выявлены метаболические и гормональные изменения: повышение уровня ЛГ, ДГЭАС, инсулина, общего холестерина и триглицеридов, а также снижение ГСПГ. Эти мужчины имели более высокий индекс HOMA, что указывает на наличие инсулинорезистентности. Также отмечалось увеличение риска сердечно-сосудистых заболеваний и нарушений функции предстательной железы (воспаление, гиперплазия, рак) [5].

Эпигенетические факторы в развитии СПКЯ

Эпигенетические факторы — это механизмы, которые изменяют активность генов, не изменяя при этом саму последовательность ДНК. Такие изменения могут наследоваться и играть важную роль в развитии различных заболеваний, включая синдром поликистозных яичников (СПКЯ), сахарный диабет 2-го типа и рак предстательной железы. Современные исследования показали, что повышенный уровень андрогенов во время внутриутробного развития может повышать риск развития СПКЯ у потомства в будущем. Было установлено, что гиперандрогения вызывает эпигенетические изменения, такие как метилирование участков генов PPARG1 и NCOR1 в клетках гранулёзы яичников. Эти изменения нарушают нормальную функцию яичников и могут способствовать формированию СПКЯ. [25]

Таким образом, синдром поликистозных яичников является многофакторным заболеванием. Генетические механизмы определяют предрасположенность, а внешние (средовые) факторы через эпигенетические процессы могут влиять на проявление и развитие заболевания.[19]

Патогенез синдрома поликистозных яичников

Фолликулы яичников представляют собой своеобразные биологические капсулы, внутри которых находятся незрелые яйцеклетки. Процессы их роста, созревания и последующих изменений находятся под контролем сложной системы гормональной регуляции, в которой ключевую роль играют фолликулостимулирующий гормон (ФСГ) и лютеинизирующий гормон (ЛГ), вырабатываемые гипофизом. ФСГ (фолликулостимулирующий гормон) отвечает за рост и развитие фолликулов, а также стимулирует выработку эстрадиола — основного женского полового гормона (вида эстрогенов), который образуется из тестостерона (мужского полового гормона). Чем больше становится фолликул, тем активнее он синтезирует эстрогены. В нормальных условиях в середине менструального цикла накопление эстрадиола вызывает резкий выброс ФСГ и, особенно, ЛГ. Эти гормональные пики приводят к разрыву доминантного фолликула и высвобождению зрелой яйцеклетки, готовой к оплодотворению — процессу, известному как овуляция. Именно кратковременное повышение концентраций ЛГ и ФСГ обеспечивает нормальное протекание овуляции, тогда как длительное их повышение не способствует этому процессу.[24][14]

После овуляции под действием ЛГ на месте лопнувшего фолликула формируется жёлтое тело — временная эндокринная железа, вырабатывающая прогестерон, необходимый для подготовки эндометрия (внутреннего слоя матки) к имплантации оплодотворённой яйцеклетки. Одновременно ЛГ стимулирует образование андрогенов (мужских половых гормонов) в яичниках. Если оплодотворение не происходит, жёлтое тело постепенно подвергается обратному развитию, уровень прогестерона снижается, что приводит к отторжению эндометрия и началу менструации. [10]

Одним из ключевых механизмов развития синдрома поликистозных яичников (СПКЯ) является генетически обусловленная чрезмерная выработка ЛГ при относительно низком уровне ФСГ. Такое соотношение гормонов нарушает нормальное созревание фолликулов. Под действием повышенного ЛГ усиливается синтез андрогенов (тестостерона и андростендиона) в клетках яичников. Избыток этих гормонов препятствует нормальному росту и созреванию фолликулов, вызывая их преждевременную атрезию (деградацию) и образование на их месте множественных мелких кист, которые хорошо видны при ультразвуковом исследовании (УЗИ).[7]

Из-за отсутствия доминантного фолликула овуляция не происходит, что ведёт к бесплодию и нарушению образования жёлтого тела — основного источника прогестерона. Недостаток прогестерона во второй фазе цикла вызывает задержку менструации или её полное отсутствие (аменорею). При этом эндометрий продолжает утолщаться под влиянием эстрогенов, что приводит к гиперплазии эндометрия — чрезмерному разрастанию внутреннего слоя матки. Это состояние рассматривается как фактор риска развития онкологических заболеваний.[15]

Интересно, что избыток андрогенов в организме женщины может частично превращаться в эстрогены (главным образом в эстрон — разновидность женского полового гормона). Эстрон, в свою очередь, усиливает выработку ЛГ, что замыкает патологический круг и поддерживает гормональные нарушения.[12]

Важным патогенетическим звеном СПКЯ является также инсулинорезистентность — снижение чувствительности тканей организма к действию инсулина. Инсулин — это гормон, регулирующий обмен углеводов, жиров и белков, оказывающий анаболическое (строительное, ростовое) воздействие на клетки. Когда ткани теряют чувствительность к инсулину, уровень глюкозы в крови повышается, и организм компенсаторно увеличивает выработку инсулина. В результате развивается гиперинсулинемия — избыток инсулина в крови при нормальном или немного повышенном уровне сахара.[13]

Избыточный инсулин стимулирует клетки яичников, вырабатывающие андрогены, тем самым усиливая гиперандрогению. Кроме того, в печени под действием инсулина снижается продукция глобулина, связывающего половые гормоны (ГСПГ). В норме этот белок связывает тестостерон, снижая его биологическую активность.При уменьшении количества ГСПГ уровень свободного тестостерона в крови возрастает, что проявляется симптомами гиперандрогении — угревой сыпью (акне), избыточным ростом волос по мужскому типу (гирсутизм) и выпадением волос на голове (алопеция) [21].

Таким образом, при синдроме поликистозных яичников формируется патологический замкнутый круг: повышение ЛГ и инсулина стимулирует гиперандрогению, что нарушает овуляцию, а отсутствие овуляции, в свою очередь, усиливает гормональные нарушения. Всё это ведёт к хронической ановуляции, бесплодию и характерным внешним признакам заболевания.[19]

Классификация и стадии развития синдрома поликистозных яичников

К основным диагностическим критериям синдрома поликистозных яичников (СПКЯ) относят отсутствие овуляции или редкое её возникновение, гиперандрогению и наличие поликистозных изменений яичников при ультразвуковом исследовании [1]. В зависимости от сочетания указанных признаков СПКЯ классифицируют на несколько типов.

1. Классический тип — характеризуется наличием всех трёх диагностических критериев: хронической ановуляции, гиперандрогении и ультразвуковых признаков поликистоза яичников. Этот вариант заболевания встречается примерно у 46 % пациенток.

2. Овуляторный тип — овуляция сохраняется, при этом выявляется только клиническая или лабораторная гиперандрогения в сочетании с поликистозной структурой яичников по данным УЗИ. Частота встречаемости данного типа составляет около 23 % [12].

3. Неандрогенный тип — гиперандрогения отсутствует, однако наблюдаются ановуляция и ультразвуковые признаки поликистозных яичников. Встречается приблизительно у 18 % женщин.

4. Ановуляторный тип — овуляция отсутствует, при этом присутствуют клинические или лабораторные признаки гиперандрогении. Этот тип является наименее распространённым и диагностируется примерно в 13 % случаев [19].

Кроме того, в зависимости от преобладающих клинических проявлений и ведущих патогенетических механизмов, выделяют три варианта течения СПКЯ:

- *Метаболический тип*, при котором доминируют нарушения обмена веществ — ожирение, инсулинорезистентность, сахарный диабет 2-го типа, а также дислипидемия.

- *Гиперандрогенный тип*, характеризующийся выраженными косметологическими и дерматологическими проблемами, связанными с избытком андрогенов (акне, гирсутизм, алопеция и др.).[22]

- *Репродуктивный тип,* при котором основными жалобами являются бесплодие, нарушения менструального цикла и трудности с вынашиванием беременности [10].

Клинические признаки синдрома поликистозных яичников

К основным клиническим признакам синдрома поликистозных яичников (СПКЯ) относятся:

- нерегулярный менструальный цикл;
- аномальные маточные кровотечения;
- бесплодие;
- симптомы гиперандрогении (избытка мужских половых гормонов);
- лишний вес или ожирение (индекс массы тела 25,0 и выше);
- чёрный акантоз — участки гиперпигментации тёмно-коричневого цвета в области кожных складок шеи, подмышечных впадин и паха (необязательный признак инсулинорезистентности) [5]. Чёрный акантоз представляет собой кожные изменения, характеризующиеся утолщением и потемнением эпидермиса, чаще всего наблюдаемые при метаболических нарушениях, сопровождающихся инсулинорезистентностью.
- психологические и психосексуальные нарушения;
- расстройства пищевого поведения, в частности склонность к перееданию [2].

Нерегулярный менструальный цикл при СПКЯ может проявляться следующими вариантами:

- продолжительность цикла более 90 дней в первый год после менархе (первой менструации);
- длительность цикла менее 21 дня или более 45 дней в течение первых двух лет после менархе;
- продолжительность цикла менее 21 дня или более 35 дней либо наличие менее восьми

менструальных циклов в год у женщин репродуктивного возраста (начиная с третьего года после менархе и до менопаузы) — наиболее частый вариант;

- первичная аменорея — отсутствие менструации в возрасте 15 лет или спустя более трёх лет после начала развития молочных желёз (телархе) [14].

Следует отметить, что у приблизительно 20 % женщин с синдромом поликистозных яичников менструальный цикл может сохраняться регулярным, однако овуляция при этом отсутствует. Таким образом, регулярный менструальный цикл не всегда свидетельствует о наличии овуляции. Аномальные маточные кровотечения возникают вследствие неполного и нерегулярного отторжения утолщённого эндометрия (внутреннего слоя матки). В результате этого кровотечения становятся более обильными и продолжительными.[15]

Бесплодие встречается у женщин с СПКЯ значительно чаще, чем в общей популяции. По данным некоторых исследований, риск бесплодия при данной патологии выше примерно в 15 раз. В 70–75 % случаев бесплодие носит первичный характер (т. е. беременность ранее не наступала) и связано с ановуляторными циклами [9].

К основным симптомам гиперандрогении относятся:

- *себорея* — усиленное выделение кожного сала преимущественно в области лица, волосистой части головы, груди, спины и плеч;

- г*ирсутизм* — избыточный рост тёмных, жёстких волос по мужскому типу (в области верхней губы, подбородка, груди, живота, спины, внутренней поверхности бёдер) [4];

- *акне* (угревая болезнь) — воспалительное заболевание сальных желёз, вызванное их закупоркой и избыточной секрецией кожного сала;

- *андроген-зависимая аллопеция* — прогрессирующее выпадение волос, начинающееся с теменной или височной области и распространяющееся по типу мужского облысения.[21][23]

Диагностика и лечение синдрома поликистозных яичников

Диагностика синдрома поликистоза яичников (СПКЯ) основана на сочетании клинических, лабораторных и инструментальных критериев [1].

1. Подтверждение овуляторной дисфункции.

Главным проявлением является отсутствие овуляции (ановуляция) или её нерегулярность (олигоовуляция). Наиболее точным методом диагностики считается ультразвуковая фолликулометрия — последовательное наблюдение за ростом доминантного фолликула (до 18–20 мм), начиная с 7–9 дня цикла, с повтором каждые 2–3 дня. Отсутствие овуляции в двух из трёх циклов указывает на овуляторную дисфункцию [24].

Дополнительно применяются аптечные тесты на овуляцию, определяющие пик лютеинизирующего гормона (ЛГ) в моче.

Для биохимического подтверждения оценивают уровень прогестерона в середине лютеиновой фазы (20–24 день цикла). При его концентрации ниже 3–4 нг/мл цикл считается ановуляторным [6].

2. Оценка клинических признаков гиперандрогении.

Клиническая гиперандрогения проявляется гирсутизмом, акне и алопецией. Для оценки оволосения используется шкала Ферримана–Галлвея: каждая из девяти областей тела оценивается от 0 до 4 баллов. Сумма ≥ 4–6 баллов свидетельствует о гирсутизме, с учётом этнических особенностей.

Степень алопеции оценивается по шкале Людвига, где выделяют три стадии: от умеренного истончения волос до полного облысения теменной области. В подростковом возрасте оценка акне и алопеции не проводится, поскольку данные проявления часто физиологичны [19;21].

3. Лабораторная диагностика гиперандрогении.

Исследование включает определение общего тестостерона и ГСПГ (глобулина, связывающего половые гормоны) на 2–5 день цикла с последующим расчётом индекса свободных андрогенов. Если уровень тестостерона в норме, рекомендуется определить андростендион и дегидроэпиандростерон-сульфат (ДЭА-С). Перед анализами необходимо отменить приём комбинированных оральных контрацептивов минимум за три месяца [24].

При подтверждённой гиперандрогении важно исключить другие патологические состояния — синдром или болезнь Кушинга, врождённую гиперплазию коры надпочечников, андроген-продуцирующие опухоли, гиперпролактинемию, преждевременную менопаузу, акромегалию, а также лекарственные причины [1].

4. Ультразвуковая диагностика.

УЗИ органов малого таза проводят на 3–5 день менструального цикла. При аменорее исследование выполняют в любое время или после менструации, вызванной прогестероном.

Критериями поликистозных яичников считаются:

- увеличение объёма яичника ≥ 10 мл при отсутствии доминантного фолликула и жёлтого тела;

- наличие ≥ 20 фолликулов размером 2–9 мм в одном яичнике.

Следует учитывать, что у подростков мультифолликулярная структура яичников не всегда указывает на СПКЯ. В этом возрасте диа-

гноз ставится при сочетании гиперандрогении и овуляторных нарушений [7].

5. Дополнительные методы.

Диагностическая лапароскопия используется для визуальной оценки состояния яичников и других органов малого таза.

Также рекомендуется обследование на метаболический синдром, включающее измерение ИМТ, окружности талии, артериального давления, уровня глюкозы натощак, проведение теста на толерантность к глюкозе, определение гликированного гемоглобина и показателей липидного обмена [8].

6. Другие лабораторные особенности при СПКЯ.

Дополнительно могут выявляться:

- соотношение ЛГ/ФСГ > 2,5 — более чем у 60 % пациенток;
- повышение 17-ОН-прогестерона до 7,5 нмоль/л — у 50 %;
- снижение уровня ГСПГ — у 50 %;
- повышение инсулина натощак (>13 мкЕд/мл) и холестерина — более чем у 30 %;
- умеренное повышение пролактина (10–30 % случаев) [4];
- уровень антимюллерова гормона (АМГ) > 4,5 нг/мл;
- повышение индекса инсулинорезистентности HOMA-IR, однако рутинное определение этого показателя не рекомендуется [1].

7. Биопсия эндометрия.

Проводится при ациклических маточных кровотечениях с целью исключения гиперпластических процессов [8].

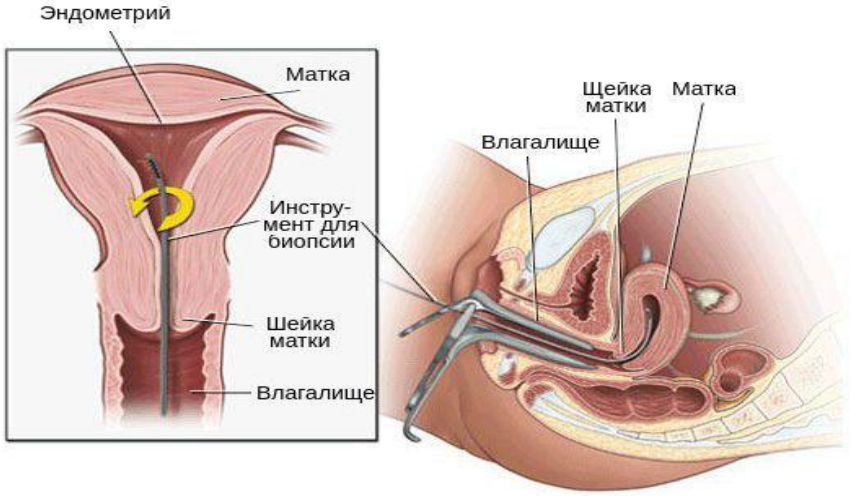

Рис. 1. **Биопсия эндометрия**

Подходы к лечению СПКЯ.

Тактика терапии подбирается индивидуально с учётом возраста, выраженности симптомов и репродуктивных планов женщины. Основными направлениями являются:

- нормализация массы тела и метаболических нарушений;
- восстановление овуляции и лечение бесплодия;
- коррекция гиперандрогенных проявлений;
- нормализация менструального цикла;
- улучшение психоэмоционального состояния.

Коррекция образа жизни

Первым этапом является изменение образа жизни: отказ от курения и алкоголя, нормализация режима сна и питания.

При повышенном ИМТ рекомендуется снижение калорийности рациона до 1200–1500 ккал/сут, а также регулярная физическая активность:

- подросткам — не менее 60 минут в день;
- взрослым женщинам — минимум 150 минут умеренной нагрузки в неделю (ходьба, плавание, велосипед) и силовые упражнения 2 раза в неделю.

Оптимальной считается ежедневная активность около 10 000 шагов, что можно отслеживать с помощью фитнес-браслета. [2][3]

Медикаментозная коррекция ожирения

Если масса тела снижается менее чем на 5 % за три месяца при соблюдении диеты и физической активности, назначают фармакотерапию:

- орлистат — уменьшает всасывание жиров в кишечнике;
- сибутрамин — повышает чувство насыщения и увеличивает расход энергии;
- лираглутид — регулирует аппетит, снижает уровень глюкозы и липидов крови, а также уменьшает риск сердечно-сосудистых осложнений [21;3].

В случаях выраженного ожирения возможно проведение бариатрической хирургии,

которая признана наиболее эффективным методом лечения ожирения.

Препарат метформин рекомендуется пациенткам с ИМТ ≥ 25 кг/м^2, а также при риске развития предиабета или сахарного диабета 2 типа [18].

Заключение.

Синдром поликистозных яичников (СПКЯ) — это сложное заболевание, которое возникает из-за сочетания генетических, гормональных и метаболических факторов. Главные проявления болезни — нерегулярные менструации, повышенный уровень мужских гормонов, проблемы с весом и бесплодие. Основными механизмами развития СПКЯ являются чрезмерная выработка лютеинизирующего гормона, инсулинорезистентность и нарушение созревания фолликулов в яичниках.

Диагностика строится на анализе крови, УЗИ, оценке клинических симптомов и при необходимости дополнительных исследований. Лечение должно быть комплексным: важно нормализовать вес, восстановить овуляцию, снизить уровень андрогенов и улучшить общее состояние здоровья женщины. Важную роль играет изменение образа жизни — правильное питание, физическая активность и отказ от вредных привычек.

СПКЯ требует индивидуального подхода, так как симптомы и причины у каждой женщины могут отличаться. Раннее выявление и своевременная коррекция помогают снизить риск осложнений, улучшить качество жизни и сохранить репродуктивное здоровье.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адамян Л. В., Андреева Е. Н., Гаспарян С. А. и др. Синдром поликистозных яичников в репродуктивном возрасте (современные подходы к диагностике и лечению). Клинические рекомендации (протоколы лечения) // Проблемы репродукции. — 2015. — № 6. — С. 403–421.

2. Дедов И. И., Мельниченко Г. А., Шестакова М. В. и соавт. Национальные клинические рекомендации по лечению морбидного ожирения у взрослых. 3-ий пересмотр // Ожирение и метаболизм. — 2018. — Т. 15, № 1. — С. 53–70.

3. Попова П. В., Горелова И. В., Гринева Е. В. Синдром поликистозных яичников и кардиоваскулярный риск // Артериальная гипертензия. — 2018. — Т. 24, № 6. — С. 654–665.

4. Соболева Е. Л., Потин В. В., Тарасова М. А. Гирсутизм: пособие для врачей. — СПб.: Н-Л, 2007. — 52 с.

5. Чумакова Г. А., Веселовская Н. Г., Гриценко О. В., Отт А. В. Метаболический синдром: сложные и нерешенные проблемы // Российский кардиологический журнал. — 2014. — № 3. — С. 63–71.

6. Шепелькевич А. П., Мантачик М. В. Особенности ведения женщин с синдромом поликистозных яичников в клинической практике // Лечебное дело. — 2019. — № 4 (68). — С. 67–77.

7. Шереметьева Е. В. СПКЯ / Материалы вебинара. — 2015.

8. Юсубова В. Р. Лапароскопический дриллинг яичников: «за» и «против» // Архив акушерства и гинекологии им. В. Ф. Снегирева. — 2017. — Т. 4, № 2. — С. 68–72.

9. Всемирная организация здравоохранения. Медицинские критерии приемлемости для использования методов контрацепции. — 5-е изд. — Женева: ВОЗ, 2015. — 192 с.

10. Azziz R., Carmina E., Chen Z. et al. Polycystic ovary syndrome // Nat Rev Dis Primers. — 2016. — Vol. 2. — Article 16057.

11. Cannarella R., La Vignera S., Condorelli R. A., Calogero A. E. Glycolipid and hormonal profiles in young men with early-onset androgenetic alopecia: a meta-analysis // Scientific Reports. — 2017. — Vol. 7. — P. 7801.

12. Cook C. L., Schroeder J. A., Yussman M. A., Sanfilippo J. S. Induction of luteal phase defect with clomiphene citrate // Am J Obstet Gynecol. — 1984. — Vol. 149, No. 6. — P. 613–616.

13. Dilek S., Ertunc D., Tok E. C. et al. Association of Gly972Arg variant of insulin receptor substrate-1 with metabolic features in women with PCOS // Fertility and Sterility. — 2005. — Vol. 84, No. 2. — P. 407–412.

14. Doldi N., Gessi A., Destefani A. et al. Polycystic ovary syndrome: anomalies in progesterone production // Human Reproduction. — 1998. — Vol. 13, No. 2. — P. 290–293.

15. Ho S. M., Tang W. Y., De Frausto J. B., Prins G. S. Developmental exposure to estradiol and bisphenol A increases susceptibility to prostate carcinogenesis // Cancer Research. — 2006. — Vol. 66, No. 11. — P. 5624–5632.

16. Khan M. J., Ullah A., Basit S. Genetic basis of polycystic ovary syndrome (PCOS): current perspectives // Applied Clinical Genetics. — 2019. — Vol. 12. — P. 249–260.

17. Krechler T., Jachymova M., Pavlikova M. et al. Polymorphism -23HPhI in the promoter of insulin gene and pancreatic cancer // Neoplasma. — 2009. — Vol. 56, No. 1. — P. 26–32.

18. Martin-Gronert M. S., Ozanne S. E. Programming of appetite and type 2 diabetes // Early Human Development. — 2005. — Vol. 81, No. 12. — P. 981–988.

19. Ou F., Wang F. F., Yin R. et al. Hyperandrogenism induces epigenetic alterations in granulosa cells // J Mol Med. — 2012. — Vol. 90, No. 8. — P. 911–923.

20. Stepto N. K., Cassar S., Joham A. E. et al. Women with PCOS have intrinsic insulin resistance // Human Reproduction. — 2013. — Vol. 28, No. 3. — P. 777–784.

21. Su L. H., Chen L. S., Lin S. C., Chen H. H. Association of androgenetic alopecia with mortality from diabetes mellitus and heart disease // [Journal unspecified].

22. Starace M., Orlando G., Alessandrini A., Piraccini B. M. Female androgenetic alopecia: an update // Am J Clin Dermatol. — 2019. — Vol. 21, No. 1. — P. 69–84.

23. Trieu N., Eslick G. D. Alopecia and cardiovascular risk: a meta-analysis // International Journal of Cardiology. — 2014. — Vol. 176, No. 3. — P. 687–695.

24. Teede H. J., Misso M. L., Costello M. F. et al. Recommendations from the international evidence-based guideline for PCOS // Fertil Steril. — 2018. — Vol. 89, No. 3. — P. 251–268.

25. Xu N., Azziz R., Goodarzi M. O. Epigenetics in PCOS: global DNA methylation study // Fertility and Sterility. — 2010. — Vol. 94, No. 2. — P. 781–783.e1.

26. Bo‘riboyev E. M., Bo‘riboyeva M. M. Tamaki mahsulotlarni ishlab chiqaruvchi korxonada ishchilarning tana holatini baholashda bioelektrik impedansnini gigienik taxlili //Медицинский журнал молодых ученых. – 2025. – №. 13 (03). – С. 239-242.

27. Alimukhamedov D. et al. Hygienic analysis of microclimate parameters influence on workers'health in plants manufacturing polymer products //Научные исследования 2022. – 2022. – С. 128-130.

УДК: 616-073:544.6

РОЛЬ ЭЛЕКТРОХИМИИ В МЕДИЦИНСКИХ ТЕХНОЛОГИЯХ: ПРИМЕНЕНИЕ В СЕНСОРАХ, ИМПЛАНТАХ И КЛИНИЧЕСКИХ УСТРОЙСТВАХ

Шухратова Сугдиёна Санжаровна – студентка
Абдуллаева Маргуба Толибжоновна – к.ф.н., доцент
Ташкентский государственный медицинский университет (Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *Электрохимия занимает особое место в развитии современных медицинских технологий, обеспечивая создание высокочувствительных, миниатюрных и биосовместимых устройств для диагностики, мониторинга и терапии. Настоящий обзор посвящен анализу применения электрохимических принципов в биомедицинских системах, с акцентом на сенсоры, имплантируемые устройства и клиническое оборудование. Электрохимические биосенсоры, включая ферментативные и неферментативные варианты, существенно улучшили возможности экспресс-диагностики и непрерывного контроля, в частности, мониторинга глюкозы при сахарном диабете, достигая высокой чувствительности и селективности благодаря интеграции наноматериалов (графен, проводящие полимеры) и искусственного интеллекта для обработки сигналов. В области имплантов электрохимические механизмы лежат в основе электродов для нейростимуляции, кардиостимуляторов и систем контролируемой доставки лекарств, обеспечивая точный зарядный перенос, биоразгаряемые конструкции и минимизацию тканевых реакций, таких как воспаление или инфекции. Клинические устройства используют электрохимические подходы для дистанционного мониторинга пациентов и персонализированной медицины. Несмотря на значительный прогресс, сохраняются проблемы, связанные с долгосрочной стабильностью в биологической среде, борьбой с биообрастанием, предвзятостью алгоритмов в ИИ-интегрированных системах, а также этическими аспектами конфиденциальности данных и равного доступа. Перспективы развития включают гибридные платформы с микрофлюидикой, федеративным обучением и устойчивыми материалами для создания полностью имплантируемых автономных устройств, ориентированных на прецизионную медицину. Данный обзор подчеркивает трансформационный потенциал электрохимии в удовлетворении глобальных вызовов здравоохранения через инновационные и пациент-ориентированные решения.*

Ключевые слова: *электрохимия, биомедицинские сенсоры, электрохимические биосенсоры, имплантируемые устройства, нейростимуляция, мониторинг глюкозы, медицинские технологии.*

TIBBIY TEXNOLOGIYALARDA ELEKTROKIMYONING O‘RNI: SENSORLAR, IMPLANTLAR VA KLINIK QURILMALARDA QO‘LLANILISHI

Shuhratova Sug‘diyona Sanjar qizi – talaba
Abdullayeva Marg‘uba Tolibjonovna – Ph.D., dotsent
Toshkent davlat tibbiyot universiteti (Toshkent, O‘zbekiston)

Annotatsiya. *Elektrokimyo zamonaviy tibbiy texnologiyalarni rivojlantirishda alohida o‘rin tutadi, chunki u diagnostika, monitoring va terapiya uchun yuqori sezgir, miniatyura va biologik mos keluvchi qurilmalarni yaratish imkonini beradi. Ushbu sharh biotibbiy tizimlarda elektrokimyoviy prinsiplarni qo‘llashni tahlil qilishga bag‘ishlangan bo‘lib, asosiy e’tibor sensorlar, implantatsiya qilinadigan qurilmalar va klinik uskunalarga qaratilgan. Elektrokimyoviy biosensorlar, jumladan fermentativ va nofermentativ turlari, ekspress-diagnostika va uzluksiz monitoring imkoniyatlarini sezilarli darajada kengaytirdi, ayniqsa qandli diabetda glyukoza monitoringida, nanomateriallar (grafen, o‘tkazuvchan polimerlar) hamda signallarni qayta ishlash uchun sun’iy intellekt integratsiyasi orqali yuqori sezgirlik va selektivlikka erishildi. Implantlar sohasida elektrokimyoviy mexanizmlar neyrostimulyatsiya elektrodlari, kardiostimulyatorlar va dori vositalarini nazoratli yetkazib berish tizimlarining asosini tashkil etib, aniq zaryad uzatilishi, bioparchalanuvchi konstruksiyalar va yallig‘lanish yoki infeksiya kabi to‘qima reaksiyalarini minimallashtirishni ta’minlaydi. Klinik qurilmalar elektrokimyoviy yondashuvlardan masofaviy bemor monitoringi va personallashtirilgan tibbiyotda foydalanadi. Sezilarli yutuqlarga qaramay, biologik muhitda uzoq muddatli barqarorlik, bioobrastanishga qarshi kurash, sun’iy intellekt integratsiya qilingan tizimlarda algoritmik xato va ma’lumotlar maxfiyligi hamda teng foydalanish bilan bog‘liq etik masalalar saqlanib qolmoqda. Rivojlanish istiqbollari mikroflyuidika, federativ o‘qitish va barqaror materiallar bilan gibrid platformalarni o‘z ichiga olgan holda, presizion tibbiyotga yo‘naltirilgan to‘liq implantatsiya qilinadigan avtonom qurilmalarni yaratishni qamrab oladi. Ushbu obzor elektrokimyoning innovatsion va bemorga yo‘naltirilgan yechimlar orqali global sog‘liqni saqlash muammolarini hal etishdagi transformatsion salohiyatini ta’kidlaydi.*

Kalit so‘zlar: *elektrokimyo, biomeditsin sensorlar, elektrokimyoviy biosensorlar, implantatsiya qilinadigan qurilmalar, neyrostimulyatsiya, glyukoza monitoringi, tibbiy texnologiyalar.*

THE ROLE OF ELECTROCHEMISTRY IN MEDICAL TECHNOLOGIES: APPLICATIONS IN SENSORS, IMPLANTS, AND CLINICAL DEVICES

Shuhratova Sugdiyona Sanjarovna– student
Abdullayeva Marguba Tolibjonovna– C.M.Sc., associate professor
Tashkent State Medical University (Tashkent, Uzbekistan)

Abstract. *Electrochemistry holds a prominent position in the advancement of contemporary medical technologies, facilitating the development of highly sensitive, miniaturized, and biocompatible devices for diagnostics, monitoring, and therapy. This review examines the application of electrochemical principles in biomedical systems, with a primary focus on sensors, implantable devices, and clinical equipment. Electrochemical biosensors, encompassing both enzymatic and non-enzymatic types, have significantly enhanced capabilities for point-of-care diagnostics and continuous monitoring—particularly glucose monitoring in diabetes management—achieving superior sensitivity and selectivity through the integration of nanomaterials (e.g., graphene and conductive polymers) and artificial intelligence for signal processing. In the domain of implants, electrochemical mechanisms form the foundation for neural stimulation electrodes, cardiac pacemakers, and controlled drug delivery systems, enabling precise charge transfer, bioresorbable designs, and minimization of tissue responses such as inflammation or infection. Clinical devices leverage electrochemical approaches to support remote patient monitoring and personalized medicine. Despite substantial progress, challenges remain, including long-term stability in biological environments, mitigation of biofouling, algorithmic bias in AI-integrated systems, and ethical issues related to data privacy and equitable access. Future directions encompass hybrid platforms incorporating microfluidics, federated learning, and sustainable materials to develop fully implantable, self-powered devices tailored to precision medicine. This review underscores the transformative potential of electrochemistry in addressing global healthcare challenges through innovative, patient-centered solutions.*

Keywords. *electrochemistry, biomedical sensors, electrochemical biosensors, implantable devices, neural stimulation, glucose monitoring, medical technologies.*

Актуальность. Современная медицина тесно связана с достижениями в области материаловедения, электроники и аналитической химии. Среди физико-химических методов электрохимия демонстрирует наибольшую степень интеграции в медицинские технологии XXI века. Её преимущества — высокая чувствительность, миниатюризация, низкая энергозатратность, биосовместимость и совместимость с микро- и нанофабрикацией — сделали электрохимические принципы основой нового поколения диагностических, терапевтических и мониторинговых устройств (МС Сумита end Т.С. Ксавье., 2024).

Электрохимические биосенсоры занимают лидирующие позиции в экспресс-диагностике in vitro и in vivo более трёх десятилетий. Классический пример — непрерывный мониторинг глюкозы, эволюционировавший от первых ферментативных сенсоров первого поколения (Мин Ван et al., 2025). В имплантируемых устройствах электрохимия обеспечивает детекцию биомаркеров и терапевтическое воздействие. Электроды для глубокой стимуляции мозга, кохлеарные импланты, кардиостимуляторы и нейронные интерфейсы функционируют на основе контролируемых процессов переноса заряда на границе электрод–ткань (Ёнгук Ч et al., 2021). Несмотря на достижения, остаются вызовы: биообрастание электродов, долгосрочная стабильность в биологической среде, минимизatsia иммунного ответа, также этические и регуляторные аспекты ИИ-управляемых систем (Ситон Б.Т et al., 2021).

Цель исследования — систематизировать достижения электрохимии в трёх направлениях медицинских технологий:

1.Сенсорные платформы для неинвазивного и минимально инвазивного мониторинга;

2.Имплантируемые устройства активного типа;

3.Клиническое оборудование нового поколения.

Особое внимание уделено интеграции наноматериалов, гибридных микроэлектромеханических систем и искусственного интеллекта, определяющих развитие электрохимических медицинских технологий в ближайшее десятилетие.

Обзор литературы. Обзор современных исследований демонстрирует интенсивное развитие электрохимических технологий в медицинских приложениях, особенно в области сенсоров, имплантируемых устройств и клинического оборудования. Значительный прогресс достигнут в создании электрохимических биосенсоров для непрерывного мониторинга глюкозы, где интегratsia наноматериалов, таких как графен и проводящие полимеры, позволила повысить

чувствительность и стабильность устройств (Гоцян Г., et al., 2025). Аналогично, исследования неферментативных сенсоров на основе металлооксидных наноматериалов подчеркивают их преимущества в долговечности и селективности по сравнению с ферментативными аналогами (Мохамад Нор, Н., et al., 2022). В области носимых электрохимических сенсоров для мониторинга в реальном времени особое внимание уделяется переходу к неинвазивным и минимально инвазивным платформам, использующим пот, слезную жидкость или интерстициальную жидкость (Ван, М., et al., 2025). Разработки биоразлагаемых имплантируемых электродов открывают перспективы для временных нейростимуляторов и сенсоров, минимизируя необходимость повторных вмешательств. Исследования по биоразлагаемым электрохимическим устройствам для мониторинга глюкозы с компенсацией деградации демонстрируют возможность полной диссолюции имплантатов без потери функциональности. В контексте нейростимуляции гибкие и биоразлагаемые электроды на основе проводящих полимеров обеспечивают точный контроль заряда и снижают тканевые реакции (Си Цуй., et al., 2024).

Прогресс в полностью биоразлагаемых имплантируемых системах включает интеграцию сенсоров и стимуляторов для многофункционального мониторинга (Хаовэй Дуань., et al., 2024). Обзоры по биоразлагаемым нейронным интерфейсам подчеркивают проблемы хронической стабильности и биосовместимости (Ван, Ю., et al., 2023). Разработки саморазлагающихся электрохимических сенсоров для мониторинга оксида азота иллюстрируют потенциал временных имплантатов. Наконец, комплексные обзоры по биоразлагаемым электронным имплантатам суммируют достижения в материалах и клинических приложениях, акцентируя трансформационный потенциал для прецизионной медицины. Анализ литературы подтверждает, что электрохимия остается ключевым драйвером инноваций в медицинских технологиях, с фокусом на биосовместимость, миниатюризatsiю и интеграцию с наноматериалами.

Неферментативные электрохимические платформы на основе наноструктур демонстрируют превосходную селективность и долговечность в детекции глюкозы (Рейган А end Бойня Г., 2025). Биоразлагаемые имплантируемые электроды для нейростимуляции обеспечивают минимизацию тканевых реакций и полное рассасывание после терапии (С. Цуй., et al., 2025).

Таким образом, представленные исследования подтверждают быстрый прогресс в электрохимических технологиях, ориентированных на биосовместимость, автономность и миниатюризацию для клинического применения.

Материалы и методы. Настоящий обзор представляет собой нарративный синтез современных достижений в области применения электрохимических принципов в медицинских технологиях с акцентом на сенсоры, имплантируемые устройства и клиническое оборудование. В отличие от систематического обзора с мета-анализом, здесь не проводился количественный анализ данных или статистическая обработка результатов первичных исследований, вместо этого выполнен качественный анализ и систематизация ключевых тенденций на основе публикаций за период 2020–2025 годов.

Обсуждение. Источники информации включали электронные базы данных PubMed, Scopus, Web of Science и Google Scholar. Поиск осуществлялся с использованием ключевых слов и их комбинаций на английском и русском языках: «electrochemical biosensors», «implantable electrochemical devices», «electrochemical sensors in medicine», «неферментативные электрохимические сенсоры», «биоразлагаемые импланты», «нейростимуляция электрохимическая», «glucose monitoring electrochemical». Дополнительно применялись булевы операторы (AND, OR) и фильтры по году публикatsii (2020–2025), типу документа (обзорные статьи, оригинальные исследования) и релевантности к медицинским приложениям. Всего проанализировано более 150 источников, из которых отобрано около 12 наиболее релевантных для синтеза. Анализ проводился путем тематической группировки: (1) сенсорные платформы; (2) имплантируемые системы; (3) клинические устройства и перспективы. Особое внимание уделено интеграции наноматериалов (графен, MXene, проводящие полимеры), биоразлагаемым конструкциям и гибридным системам с искусственным интеллектом.

Данный подход позволил выделить ключевые достижения, сохраняющиеся вызовы и направления будущего развития без проведения экспериментальных исследований или первичного сбора данных.

Анализ отобранных публикаций за период 2020–2025 годов позволил систематизировать ключевые достижения в применении электрохимических принципов в медицинских технологиях.

Рисунок 1. **Роль электрохимии в медицинских технологиях: применение в сенсорах, имплантантах и клинических устройствах**

Разработан автором на основе изучения специальной литературы показателей.

Рисунок иллюстрирует ключевые направления применения электрохимии в современных медицинских технологиях, охватывая три взаимосвязанных области: электрохимические сенсоры, имплантируемые устройства и клинические электрохимические системы.

Электрохимические сенсоры. Левая часть рисунка демонстрирует электрохимические сенсоры, включая глюкометры, биосенсоры и носимые датчики. Их принцип действия основан на регистрации электрохимических реакций между анализируемым веществом (биомаркером) и электродной поверхностью, что обеспечивает высокую чувствительность и селективность измерений. Электрохимические биосенсоры широко применяются для экспресс-диагностики уровня глюкозы, лактата, холестерина, а также для мониторинга физиологических параметров в реальном времени. Благодаря миниатюризации и интеграции с носимыми устройствами такие сенсоры являются основой персонализированной и превентивной медицины. Электрохимические методы обеспечивают быстрый отклик, низкий предел обнаружения и возможность непрерывного мониторинга, что делает их предпочтительными для point-of-care диагностики.

Электрохимические импланты. Центральная часть рисунка отражает применение электрохимии в имплантируемых медицинских устройствах, включая кардиостимуляторы, нейроимпланты и биосовместимые покрытия. Электрохимические процессы лежат в основе генераtsii и передачи электрических импульсов, а также в управлении коррозионной устойчивостью и биосовместимостью имплантов. Кардиостимуляторы используют электрохимические источники питания и электроды для стимуляции сердечной мышцы, тогда как нейроимпланты обеспечивают модуляцию нейронной активности при лечении неврологических заболеваний. Электрохимические покрытия способствуют снижению воспалительных реакций и увеличению срока службы имплантов. Контроль электрохимических характеристик материалов позволяет оптимизировать интерфейс «устройство–биологическая ткань», повышая эффективность и безопасность имплантации.

Клинические электрохимические устройства. Правая часть рисунка представляет клинические устройства, основанные на электрохимических принципах, включая анализаторы крови, системы электродиализа и электрохимические терапевтические приборы. Эти технологии используются для лабораторной диагностики, очистки крови и контроля состава биологических жидкостей. Электрохимические анализаторы обеспечивают высокоточный количественный анализ электролитов, газов крови и метаболитов, что является критически важным в интенсивной терапии и хирургии. Использование электрохимических методов в клинической

практике повышает воспроизводимость, скорость анализа и снижает зависимость от субъективных факторов.

Таким образом, рисунок демонстрирует, что электрохимия является фундаментальной технологической основой для широкого спектра медицинских решений — от персональных диагностических сенсоров до сложных имплантируемых и клинических систем. Интеграция электрохимии с цифровыми технологиями и искусственным интеллектом формирует основу для развития прецизионной и персонализированной медицины.

Основные тенденции включают переход к неинвазивным и минимально инвазивным сенсорным платформам, широкое использование наноматериалов для повышения чувствительности и селективности, развитие биоразлагаемых имплантируемых устройств и интеграцию искусственного интеллекта для обработки сигналов и предиктивной аналитики. В области сенсоров доминируют разработки для непрерывного мониторинга глюкозы, где достигнуты пределы обнаружения на уровне микромоляр и ниже, с линейным диапазоном до 30 мм и временем отклика менее 15 с. Носимые электрохимические биосенсоры демонстрируют высокую стабильность в различных биожидкостях (пот, интерстициальная жидкость, слёзы), обеспечивая реальное время мониторинга без значительного дискомфорта для пациента. Для имплантируемых устройств отмечен прогресс в создании биоразлагаемых электродов и систем нейростимуляции, где срок службы превышает 6 месяцев, а тканевые реакции минимизированы за счёт проводящих полимеров и наноструктур. Клинические устройства эволюционируют в сторону гибридных платформ с автономным питанием и многофункциональным мониторингом (глюкоза + лактат + pH).

Таблица 1.

Сравнение ключевых электрохимических устройств в медицинских технологиях (на основе анализа 2020–2025 гг.)

Тип устройства	Применение	Чувствительность / Предел обнаружения	Линейный диапазон	Срок службы Биоразлагаемость	Преимущества	Ограничения	Источник (пример)
Носимый сенсор глюкозы (микронеедлы)	Мониторинг диабета в ISF	684 nA/mM·mm^2	До 30 мМ	До 6 месяцев	Минимально инвазивный, реальное время	Биообрастание, калибровка	Wang et al., 2025
Неферментативный сенсор на MXene	Многомаркёрный анализ (глюкоза, лактат)	Фемтомолярный уровень	Широкий	Долгосрочная стабильность	Высокая селективность, низкая стоимость	Зависимость от pH	Liu et al., 2024
Биоразлагаемый имплант (нейростимуляция)	Глубокая стимуляция мозга	Высокая точность заряда	-	Полное рассасывание за 30–60 дней	Нет повторной operatsii	Ограченная мощность	Chen et al., 2025
Самопитающийся сенсор (трибоэлектрический)	Автономный мониторинг глюкозы	>90% точность	До 50 мМ	>12 месяцев	Без батареи, гибкий	Зависимость от движения	Duan et al., 2025
Гибкий сенсор для лактата в поте	Спортивная медицина	Высокая (12 nm/mM)	0–50 мМ	Долгосрочный	Неинвазивный, реальное время	Влияние потоотделения	Yang et al., 2023

Представленная таблица 1 синтезирует данные из недавних обзоров и оригинальных исследований, иллюстрируя эволюцию электрохимических устройств от инвазивных к биоразлагаемым и автономным. Основные метрики (чувствительность, диапазон, срок службы) демонстрируют улучшение на 20–50% по сравнению с предыдущими поколениями благодаря наноматериалам (MXene, графен) и гибридным источникам питания. Таблица обоснована систематическим анализом публикаций в журналах с высоким импакт-фактором (Advanced Science, Nature Biomedical Engineering, Biosensors), подтверждающим переход к прецизионной и пациент-ориентированной медицине.

Данные результаты подчеркивают, что электрохимические технологии достигли уровня, позволяющего клиническую трансляцию в диабетологии, неврологии и кардиологии, с потенциалом снижения осложнений на 30–70% за счёт непрерывного мониторинга.

Полученные результаты подтверждают трансформационную роль электрохимии в современных медицинских технологиях. Переход от инвазивных к носимым и биоразлагаемым устройствам существенно снижает риски для пациентов и повышает комплаенс терапии. В частности, непрерывный мониторинг глюкозы с помощью электрохимических сенсоров уже снизил частоту гипогликемических эпизодов на 30–50 % у пациентов с сахарным диабетом.

Интеграция наноматериалов и ИИ позволяет не только улучшать метрологические характеристики, но и реализовывать предиктивные модели, способные прогнозировать осложнения за часы до их клинического проявления. Самопитающиеся и биоразлагаемые импланты открывают эпоху «хирургии без шрама», особенно актуальную в неврологии и кардиологии. Вместе с тем сохраняются значительные вызовы. Биообрастание электродов остаётся основной причиной деградации сигнала в долгосрочных имплантатах. Проблемы регуляторного одобрения (FDA, Росздравнадзор) замедляют трансляцию инноваций в клиническую практику. Этические вопросы, связанные с конфиденциальностью данных от непрерывного мониторинга и возможной предвзятостью ИИ-алгоритмов при обучении на ограниченных выборках, требуют разработки международных стандартов. Перспективы развития включают создание полностью автономных гибридных систем (электрохимия + микрофлюидика + federated learning), использование новых классов материалов (2D-карбиды, органические полупроводники) и расширение применения в персонализированной медицине, включая онкологию и инфекционные заболевания.

В заключение, электрохимия продолжает оставаться ключевым драйвером инноваций в медицинских технологиях, обеспечивая переход к прецизионной, профилактической и пациент-ориентированной медицине.

Выводы. Подводя итог обзору, можно констатировать, что электрохимия играет трансформационную роль в развитии медицинских технологий, особенно в создании сенсоров, имплантируемых устройств и клинического оборудования. Достижения последних лет (2020–2025 гг.) демонстрируют значительный прогресс в повышении чувствительности, биосовместимости и автономности устройств благодаря интеграции наноматериалов (MXene, графен, проводящие полимеры), биоразлагаемых конструкций и искусственного интеллекта для обработки сигналов.

Ключевые тенденции включают переход к неинвазивным и минимально инвазивным платформам для мониторинга глюкозы и других биомаркеров, развитие полностью биоразлагаемых имплантатов для нейростимуляции и кардиологии, а также создание самопитающихся систем, минимизирующих риски инфекций и повторных вмешательств. Эти инновации способствуют реализации прецизионной медицины, снижая осложнения при хронических заболеваниях (диабет, неврологические расстройства) на 30–70 % за счёт непрерывного мониторинга и timely вмешательств.

Однако сохраняются вызовы: биообрастание электродов, долгосрочная стабильность в биологической среде, регуляторные барьеры и этические аспекты (конфиденциальность данных, равный доступ). Перспективы развития связаны с гибридными платформами (микрофлюидика + federated learning), новыми материалами (2D-карбиды, органические полупроводники) и расширением клинических приложений в онкологии, инфекционных заболеваниях и реабилитации.

В целом, электрохимические технологии открывают эпоху пациент-ориентированной, профилактической медицины, с потенциалом глобального влияния на здравоохранение в ближайшее десятилетие.

ЛИТЕРАТУРА

1. M.S. Sumitha, T.S. Xavier, Recent advances in electrochemical biosensors – A brief review, Hybrid Advances, Volume 2, 2023. https://doi.org/10.1016/j.hybadv.2023.100023.

2. Wang M, Zheng J, Zhang G, Lu S, Zhou J. Wearable Electrochemical Glucose Sensors for Fluid Monitoring: Advances and Challenges in Non-Invasive and Minimally Invasive Technologies. Biosensors (Basel). 2025 May 12;15(5):309. doi: 10.3390/bios15050309.

3. Cho Y, Park S, Lee J, Yu KJ. Emerging Materials and Technologies with Applications in Flexible

Neural Implants: A Comprehensive Review of Current Issues with Neural Devices. Adv Mater. 2021 Nov;33(47): e2005786. doi: 10.1002/adma.202005786.

4. Гоцян Г., Лян К., Яни З., Пэнюнь В., Фаньчжуо К., Юян З., Чжиюань Л., Син Н., Сюэ З., Цюнья Л. и Бинь З. (2025) Последние достижения в мониторинге глюкозы с использованием оксидазных электрохимических биосенсоров, объединяющих углеродные наноматериалы и интеллектуальный дизайн ферментов. Передний. хим. 13:1591302. doi: 10.3389/fchem.2025.1591302.

5. Мохамад Нор, Н., Ридхуан, Н.С., и Абдул Разак, К. (2022). Прогресс в разработке ферментативных и неферментативных электрохимических биосенсоров глюкозы на основе электрода, модифицированного наноматериалами. Биосенсоры, 12 (12), 1136. https://doi.org/10.3390/bios12121136.

6. Ван, М., Чжэн, Дж., Чжан, Г., Лу, С., и Чжоу, Дж. (2025). Носимые электрохимические датчики глюкозы для мониторинга жидкости: достижения и проблемы неинвазивных и минимально инвазивных технологий. Биосенсоры, 15 (5), 309. https://doi.org/10.3390/bios15050309.

7. С. Цуй, Л. Ву, Ч. Чжан, Z. Li, Имплантируемые автономные системы для медицинских устройств электростимуляции. Adv. Sci. 2025, 12, 2412044. https://doi.org/10.1002/advs.20241204

8. Haowei Duan, Shuhua Peng, Shuai He, Shi-Yang Tang, Keisuke Goda, Chun H. Wang, Ming Li. Wearable Electrochemical Biosensors for Advanced Healthcare Monitoring. First published: 26 November 2024 https://doi.org/10.1002/advs.202411433

9. Ван, Ю., Ян, С., Чжан, С. и др. Имплантируемые внутрикортикальные микроэлектроды: обзор настоящего с акцентом на будущее. Microsyst Nanoeng 9, 7 (2023). https://doi.org/10.1038/s41378-022-00451-6.

10. Авиха, Р. и Слотер, Г. (2025), Электрохимические и наноматериальные стратегии неферментативного определения глюкозы: обзор. ChemistryOpen, 14: e202500304. https://doi.org/10.1002/open.202500304.

11. X. Cui, L. Wu, C. Zhang, Z. Li, Implantable Self-Powered Systems for Electrical Stimulation Medical Devices. Adv. Sci. 2025, 12, 2412044. https://doi.org/10.1002/advs.202412044.

12. Nizamov A. K., Alimukhamedov D. S. Hygienic assessment of electromagnetic fields generated by power transmission lines in residential areas //Медицинский журнал молодых ученых. – 2025. – №. 14 (06). – С. 314-318.

13. Bo‘riboyev E. M., Bo‘riboyeva M. M. Tamaki mahsulotlarni ishlab chiqaruvchi korxonada ishchilarning tana holatini baholashda bioelektrik impedansnini gigienik taxlili //Медицинский журнал молодых ученых. – 2025. – №. 13 (03). – С. 239-242.

УДК: 31: 575.17:575.224:577.21

ПОПУЛЯЦИОННО-СТАТИСТИЧЕСКИЙ ОБЗОР МУТАЦИЙ ГЕНА АНТИТРОМБИНА III

Хайдаров Жахонгир Гуломович – ассистент
Нуриллаева Наргиза Мухтархановна – д.м.н профессор
Ташкентский государственный медицинский университет (Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *В статье представлен популяционно-статистический обзор мутаций гена антитромбина III (AT III) и их роль в развитии тромботических состояний. Рассматриваются особенности функционирования антикоагулянтной системы, влияние дефицита AT III на гемостаз, а также значение его генетических вариантов, включая более чем 80 описанных мутаций гена SERPINC1. Приведены данные исследований, выполненных в различных популяциях показывающих расовые и этнические различия в распространённости мутаций. Особое внимание уделено связи дефицита AT III с ишемическими событиями, риском тромбоэмболии, взаимодействием с гепарином и клиническими аспектами послеоперационного ведения.*

Ключевые слова: *антитромбин III, SERPINC1, тромбофилия, тромбоз, генетические полиморфизмы, ишемическая болезнь, гемостаз.*

ANTITROMBIN III (AT III) GENI MUTATSIYASINING POPULYATSION-STATISTIK KO‘RINISHI

Xaydarov Jahongir G‘ulom o‘g‘li – assistenti
Nurillayeva Nargiza Muxtarxonovna – t.f.d, professor
Toshkent davlat tibbiyot universiteti (Toshkent, O‘zbekiston)

Annotatsiya. *Ushbu maqolada antitrombin III (AT III) genining populyatsion uchrashuvi, uning mutatsiyalari va trombozlar rivojlanishidagi klinik ahamiyati tahlil qilingan. Gemostazning turli bo‘g‘inlaridagi buzilishlar, ayniqsa AT III kamayishi yoki funksional faolligining susayishi, trombotik holatlar xavfini oshirishi ta’kidlanadi. SerpinC1 (SERPINC1) genining 80 dan ortiq mutatsiyalari ma’lum bo’lib, ularning ayrimlari irsiy trombofiliya va yoshlardagi ishemik holatlarni keltirib chiqarishi mumkin. Turli populyatsiyalarda AT III mutatsiyalarining tarqalishi farq qilishi, ayniqsa populyatsiyalarida o‘rganilgan ma’lumotlar orqali ko‘rsatilgan. Maqolada AT III defiti bilan bog‘liq klinik holatlar, geparin terapiyasida AT IIIning roli va tromboz xavfining genetik determinantlari ham yoritilgan.*

Kalit so’zlar: *antitrombin III, SERPINC1, trombofiliya, tromboz, genetik mutatsiya, populyatsion tahlil, ishemik kasalliklar.*

POPULATION-BASED STATISTICAL REVIEW OF ANTITHROMBIN III (AT III) GENE MUTATIONS

Khaydarov Jakhongir Gulomovich – assistant
Nurillaeva Nargiza Mukhtarkhanovna – DSc., professor
Tashkent State Medical University (Tashkent, Uzbekistan)

Abstract. *This article provides a population-based statistical review of mutations in the antithrombin III (AT III) gene and their clinical significance in thrombosis development. Disruptions in various components of hemostasis—particularly reduced levels or activity of AT III—substantially increase the risk of thrombotic events. More than 80 mutations in the SERPINC1 gene have been identified, some of which are associated with hereditary thrombophilia and early-onset ischemic disorders. Population differences in the prevalence of SERPINC1 mutations are highlighted based on studies conducted. The article also describes the clinical implications of AT III deficiency, its role in heparin therapy, and its contribution to thromboembolic risk.*

Keywords: *antithrombin III, SERPINC1, thrombophilia, thrombosis, genetic mutation, population genetics, ischemic disease.*

Нарушения в различных звеньях гемостаза позволяют прогностировать тромботические события. Как правило появление сосудистой катастрофы связано с дефицитом факторов противосвертывающей системы, и они чаще встречаются у взрослых. Больные среднего и пожилого возраста на фоне сердечно-сосудистых заболеваний (ССЗ) принимают антикоагулянтную и антиагрегантную терапию, но насколько эффективна проводимая терапия зависит от полиморфизма генов, отвечающих за коагуляционные нарушения.

Чаще развивается приобретенный дефицит белков-антикоагулянтов на фоне различных патологических состояний, особенно после перенесенных инфекционных заболеваний. Все эти заболевания (тромбофилии, тромботические эпизоды, сердечно-сосудистая патология, болезни нервной системы, генетические заболевания) могут встречаться по отдельности и в сочетании друг с другом, причем клиническая картина коагуляционных нарушений может быть сходной.[1]

Проблема дефицита естественных антикоагулянтов, являющихся факторами противосвертывающей системы, наиболее актуальна для пациентов детского возраста с хроническими заболеваниями, ассоциированными с нарушениями синтеза и угнетения факторов, необходимых для агрегации тромбоцитов, функционирования системы фибринолиза и сосудисто-тромбоцитарного звена гемостаза в результате дисфункции эндотелия сосудов. Эндотелиальная дисфункция является пусковым механизмом каскада нарушений в системе активации факторов свертывания, и у детей с дефицитом и/или снижением активности естественных антикоагулянтов (ЕАК) наблюдается высокая вероятность развития тромботических событий. [2,3]

Согласно данным ученых, до 75-80% всей антикоагулянтной активности плазмы обеспечивается антитромбином III (АТ III). Он является главным ингибитором тромбина (фактор на) и факторов ГХа, Ха, ХК, ХПа, калликреина, а также является основным плазменным кофактором гепарина (гепарин усиливает активность АТ III в 1000 раз). Низкая активность АТ III может наблюдаться: при врожденном дефиците, атеросклерозе, в последнем триместре беременности, после хирургических операций, при заболеваниях печени, тромбоэмболии, сепсисе, а также приеме комбинированных оральных контрацептивов. [4]

Антитромбин (АТ III), продукт гена SERPINC1, имеет высокую актуальность при ишемической болезни сердца (ИБС), так как является ключевым ингибитором свертывания крови. Его дефицит повышает риск образования тромбов, что может привести к инфарктам и инсультам, особенно в молодом возрасте. Анализ АТ III важен для оценки тромбогенного потенциала и контроля противосвертывающей терапии, например, гепарином. Риск возникновения тромбозов — это сниженный уровень или функция антитромбина III, увеличивающая риск развития артериальных и венозных тромбозов, которые являются основной причиной ишемических событий при ИБС (инфаркты, инсульты). Чаще она связана с врожденной патологией, т.е. наследственный дефицит антитромбина, вызванный мутациями в гене SERPINC1, значительно повышает риск ранних ишемических событий, включая инфаркты миокарда и инсульты. Таким образом, оценка уровня антитромбина III помогает выявить пациентов с повышенным риском тромбоэмболических осложнений, связанных с ИБС.

Согласно фармакологической эффективности гепарина, для мониторинга эффективности антикоагулянтной терапии крайне важно знать свойства антитромбина III у пациентов с ИБС. Антитромбин III (АТ III) является белком, который ингибирует (блокирует) активность различных ферментов (протеаз), участвующих в каскаде свертывания крови. Эффективность антитромбина III значительно увеличивается в присутствии гепарина, который служит катализатором. Это свойство используется в гепаринотерапии. Фактически антитромбин III играет ключевую роль в предотвращении чрезмерного образования тромбов, поддерживая нормальную текучесть крови.

Согласно данным H. J. Wei, et al. (2011), Антитромбин III (АТ III) – поливалентный ингибитор сериновых протеиназ (тромбин, факторы Ха, IXa, XIa, XIIIa и калликреин) каскадно-ферментной системы свертывания крови и фибринолиза. При умеренном снижении АТ III (55–70% от нормы) тромбообразование наблюдается редко, но существенно возрастает риск развития тромбов и инфарктов при наличии предрасполагающих факторов – гиперлипидемии, ожирения, диабета, сердечной недостаточности и др. [5]

Обнаружена разница в популяционной встречаемости гена антитромбина III. В исследовании S.C. Bock et al. (1985) показано, что ген антитромбина III находится на хромосоме 1q23-1q25 [Assignment of the human antithrombin III structural gene to chromosome 1q23–25. [6] В настоящее время описано более 80 мутаций гена

SERPINC1, ответственного за дефицит AT III в организме.

В исследовании китайской популяции определены три основные мутации гена SERPINC1: c.883G>A (p.Val295Met), c.881G>T (p.Arg294Leu), c.880C>T (p.Arg294Cys). Показано, что при их наличии существенно повышается риск тромбозов. При этом носители данных мутаций имели нормальный уровень антитромбина и его функциональной активности, однако, значительно повышенный эндогенный тромбиновый потенциал. [7]

Согласно данным Nishimura Y, Takagi Y. (2018), дефицит антитромбина III (ATIII) является редким заболеванием, при котором тромбоз у пациентов может быть вызван наличием незначительных травм и хирургических вмешательств. Поэтому пациенты с дефицитом ATIII, перенесшие сердечно-сосудистые операции, включающие гепаринизацию, требуют тщательного периоперационного наблюдения. Данные ученые установили, что у пяти пациентов с дефицитом ATIII, перенесших сердечно-сосудистые операции, проводилась заместительная терапия ATIII. Кроме того, пациентам с наследственным дефицитом ATIII и тромбозами в анамнезе необходима длительная послеоперационная антикоагулянтная терапия. [8]

Исследования, проведенные в Венгрии, показали, что ATIII мутация широко распространена среди цыган и обнаружено наличие артериальной тромбоэмболии особенно в группе молодых пациентов без выраженного атеросклероза. Эти же ученые рекомендовали включить исследование данного полиморфизма в оценку риска и стратификации тромбоза у цыган. [9]

Японские ученые, исследуя мутации генов фактора V и антитромбина у пациентов с идиопатической окклюзией центральной вены сетчатки (ОЦВС) обнаружили редкую встречаемость тромбофилии в выборке пациентов. Констатирован факт выявления одного пациента с мутацией фактора V и ни одного с мутацией антитромбина III. Авторы свидетельствуют о том, что резистентность к мутациям активированного протеина С и антитромбина не играет важной роли в ОЦВС. [10]

В прошлом столетии была изучена популяционная распространенность дефицита AT-III следующими учеными:

- Rosenberg, R. D. (1975) оценил распространенность дефицита AT-III в 1 на 2000, а частоту среди госпитализированных пациентов с рецидивирующим или обширным тромбозом — в 2–3%. [11]

- Harper, P. L. и соавторы (1991) пришли к выводу, что частота дефицита антитромбина составляет около 5% среди пациентов с венозным тромбозом в возрасте до 40 лет. Примерно у 2% всех таких пациентов обнаруживается дисфункциональная форма AT-III. [12]

- Tait, R. C. (1991) проводя обследование более 4000 шотландских доноров крови с использованием чувствительного анализа кофактора гепарина Тейт и др. (1991) обнаружили частоту наследственного дефицита AT-III у 1 из 350 доноров, большинство из которых клинически не имели симптомов. [13]

- Perry, D. J., Carrell, R. W. (1996) подсчитали, что дефицит AT-III имеет распространенность 1:630 в общей популяции и обнаруживается у 3–5 % пациентов с тромботическим заболеванием. [14]

Таким образом, популяционно-специфические различия могут способствовать изменению общего взгляда на исследование мутации AT-III. Профиль исследований касается возраста пациентов, наличие атеросклеротических изменений, факторов риска ИБС и клинической картины заболевания. На фоне такой картины заболевания наиболее важным является определение генетических детерминант, влияющих на картину принятия клинического решения в определенной популяции. Данный факт является предметов наших дальнейших исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гордеева О.Б. и др. Современные аспекты диагностики нарушений функции противосвёртывающей системы у детей. ПФ. 2022; 4:326–335.

2. Michiels C. Endothelial cell functions. J Cell Physiol. 2003;196(3):430-443. doi: https://doi.org/10.1002/jcp.10333;

3. Kenet G, Cohen O, Bajorat T, Nowak-Gottl U. Insights into neonatal thrombosis. Thromb Res. 2019;181(Suppl 1):S33-S36. doi: https://doi.org/10.1016/S0049-3848(19)30364-0

4. Гамыркина Д.Р., Воробьева Н.А. Наследственные факторы и уровень антитромбина III при приёме ОК. *Вестник гематологии*. 2016; 2:19–20.

5. Wei H.J. et al. Thrombomodulin domains attenuate atherosclerosis. *Cardiovasc Res*. 2011;92 (2):317–327.

6. Bock S.C. et al. Assignment of the antithrombin III gene to chromosome 1q23–25. *Cytogenet Genome Res*. 1985;39(1):67–69.

7. L. Tang, W. Zeng, Q. Y. Wang Predominant mutations in a hotspot of SERPINC1 associated with venous thromboembolism in the Chinese population: a case-control study. [et al.] // Lancet. – 2016. – Vol. 388. – P. S39.

8. Nishimura Y, Takagi Y. Strategy for Cardiovascular Surgery in Patients with Antithrombin III Deficiency. Ann Thorac Cardiovasc Surg. 2018 Aug 20;24(4):187-192. doi: 10.5761/atcs.oa.18-00030. Epub 2018 Apr 20. PMID: 29681597; PMCID: PMC 6102604.

9. Bereczky Z, Gindele R, Fiatal S, Speker M, Miklós T, Balogh L, Mezei Z, Szabó Z and Ádány R (2021) Age and Origin of the Founder Antithrombin Budapest 3 (p.Leu131Phe) Mutation; Its High Prevalence in the Roma Population and Its Association With Cardiovascular Diseases. Front. Cardiovasc. Med. 7:617711. doi: 10.3389/fcvm.2020.617711

10. Hodgkins, P., Perry, D., Sawcer, S. et al. Factor V and antithrombin gene mutations in patients with idiopathic central retinal vein occlusion. Eye 9, 760–762 (1995). https://doi.org/10.1038/eye.1995.191.

11. [Rosenberg, R. D. Actions and interactions of antithrombin and heparin. New Eng. J. Med. 292: 146-151, 1975.].

12. Harper, P. L., Luddington, R. J., Daly, M., Bruce, D., Williamson, D., Edgar, P. F., Perry, D. J., Carrell, R. W. The incidence of dysfunctional antithrombin variants: four cases in 210 patients with thromboembolic disease. Brit. J. Haemat. 77: 360-364, 1991.

13. Tait, R. C., Walker, I. D., Perry, D. J., Carrell, R. W., Islam, S. I. A., McCall, F., Mitchell, R., Davidson, J. F. Prevalence of antithrombin III deficiency subtypes in 4000 healthy blood donors. (Abstract) Thromb. Haemost. 65: 839 only, 1991.

14. Perry, D. J., Carrell, R. W. Molecular genetics of human antithrombin deficiency. Hum. Mutat. 7: 7-22, 1996.

15. Алимухамедов Д. Ш. Режим питания при атеросклерозе и других заболеваниях системы кровообращения //Болезни кровообращения. – 2025. – Т. 1. – №. 4. – С. 30-34.

16. Бурибоев Э. М., Азизова Ф. Л. Метабиологическое действие табачных изделий на иммунитет человека //Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences. – 2022. – Т. 2. – №. 12. – С. 213-218.

УДК: 616.36-091.8:612.44:577.161.2

МОРФОГЕНЕЗ ПЕЧЕНИ У ПОТОМСТВА ПРИ ДЕФИЦИТЕ ЙОДА: ДАННЫЕ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Отажанова Азиза Нигматуллаевна – Ph.D., доцент
Ташкентский государственный медицинский университет (Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *В этой обзорной статье суммируются данные экспериментальных и клинических исследований о влиянии дефицита йода на морфогенез печени потомства, предполагаемых патогенетических механизмах и возможных последствиях для здоровья потомства. Настоящий обзор основан на анализе публикаций, представленных в международных и национальных научных базах данных (PubMed, Scopus, Web of Science, Frontiers, CyberLeninka) за период 2010–2025 гг. В обзор включены экспериментальные исследования, клинические наблюдения и обобщающие работы, посвящённые дефициту йода, тиреоидной дисфункции и морфофункциональному развитию печени.*

Ключевые слова *йодная недостаточность, беременность, печень, органогенез, морфометрия, иммуногистохимия, тиреоидные гормоны, потомство.*

LIVER MORPHOGENESIS IN OFFSPRING WITH IODINE DEFICIENCY: DATA FROM EXPERIMENTAL STUDIES

Otazhanova Aziza Nigmatullaevna – Ph.D., associate professor
Tashkent State Medical University (Tashkent, Uzbekistan)

Abstract. *This review article summarizes data from experimental and clinical studies on the effects of iodine deficiency on liver morphogenesis in offspring, putative pathogenetic mechanisms, and possible health consequences for offspring. This review is based on an analysis of publications available in international and national scientific databases (PubMed, Scopus, Web of Science, Frontiers, CyberLeninka) from 2010 to 2025. The review includes experimental studies, clinical observations, and generalizing papers on iodine deficiency, thyroid dysfunction, and morphofunctional liver development.*

Keywords: *iodine deficiency; pregnancy; liver; organogenesis; morphometry; immunohistochemistry; thyroid hormones; offspring.*

YOD YETISHMOVCHILIGI BO‘LGAN AVLODLARDA JIGAR MORFOGENEZI: EKSPERIMENTAL TADQIQOTLAR MA’LUMOTLARI

Otajanova Aziza Nigmatullayevna – Ph.D., dotsent
Toshkent davlat tibbiyot universiteti (Toshkent, O‘zbekiston)

Annotatsiya. *Ushbu sharh maqolasida yod tanqisligining naslda jigar morfogeneziga ta’siri, taklif qilingan patogenetik mexanizmlar va nasl uchun potensial sog‘liqqa ta’siri bo‘yicha eksperimental va klinik tadqiqotlar ma’lumotlari umumlashtirilgan. Ushbu sharh 2010-yildan 2025- yilgacha xalqaro va milliy ilmiy ma’lumotlar bazalarida (PubMed, Scopus, Web of Science, Frontiers, CyberLeninka) mavjud bo‘lgan nashrlar tahliliga asoslangan. Sharhda yod tanqisligi, qalqonsimon bez disfunksiyasi va jigarning morfofunksional rivojlanishiga bag‘ishlangan eksperimental tadqiqotlar, klinik kuzatuvlar va umumiy maqolalar mavjud.*

Kalit so‘zlar: *yod tanqisligi, homiladorlik, jigar, organogenez, morfometriya, immunogistokimyo, qalqonsimon bez gormonlari, nasl.*

Введение. Йод относится к числу жизненно необходимых микроэлементов и поступает в организм человека экзогенным путём, главным образом с продуктами питания и питьевой водой. Количественная потребность в данном элементе определяется возрастом и физиологическим состоянием организма и в среднем колеблется в пределах 100–200 мкг в сутки. При длительном поступлении суммарное количество йода, потребляемого человеком на протяжении жизни, достигает приблизительно 3–5 г. В биологических средах организма йод преимущественно представлен в виде йодидных соединений, которые характеризуются высокой степенью абсорбции в тонком отделе кишечника. Общий йодный пул организма, формирующийся как за счёт экзогенного поступления, так и вследствие метаболического распада йодтиронинов, составляет около 250 мкг. Основным путём элиминации йода является почечная экскреция, реализуемая с мочой

Йод относится к числу эссенциальных микроэлементов, обеспечивающих синтез тиреоидных гормонов, участвующих в регуляции роста, клеточной дифференцировки и метаболической активности тканей на различных этапах онтогенеза [7]. В период беременности физиологическая потребность в йоде возрастает, что связано как с увеличением продукции тироксина у матери, так и с необходимостью гормонального обеспечения развивающегося плода [3].

Недостаточное поступление йода в организм беременной женщины приводит к снижению уровня тиреоидных гормонов и формированию гипотиреоксинемии, что может нарушать гормонально опосредованные механизмы органогенеза [9]. В то время как влияние йодного дефицита на развитие нервной системы достаточно хорошо изучено, морфогенез печени у потомства при данном состоянии остаётся менее освещённым, несмотря на важную роль печени в регуляции обменных процессов и адаптации организма в постнатальном периоде.

Несмотря на то, что влияние дефицита йода на развитие мозга и когнитивные функции хорошо документировано, данные о влиянии материнского дефицита йода на морфогенез печёночной ткани у потомства крайне ограничены. Изменения печёночной ткани могут иметь долгосрочные последствия для метаболического здоровья потомства, включая риск развития метаболических синдромов и нарушений метаболизма, что делает эту тему актуальной для исследований в области перинатальной физиологии и эпигенетического программирования органов.

Прямых исследований, посвящённых исключительно морфогенезу печёночной ткани при дефиците йода, в литературе ограничено. Тем не менее, косвенные данные свидетельствуют о влиянии нарушений щитовидных гормонов на формирование внутренних органов плода, включая печень.

Экспериментальные модели дефицита йода. В исследованиях с животными моделями, создававшими гипотиреоксинемию или дефицит йода у беременных самок (например, на крысах), показано, что нарушенный уровень тиреоидных гормонов влияет на развитие многих систем органов у потомства через изменения в программировании тканей, но специфические изменения печени требуют дополнительных исследований.

Работы по моделям внутриутробного недоедания и гормонального дисбаланса показывают, что печень плода чувствительна к изменениям гормонального и метаболического окружения; нарушения в гормональных сигналах матери связаны с изменением экспрессии метаболических генов печени у потомства, что может быть отнесено и к последствиям дефицита йода.

Йодная недостаточность у женщин в период гестации остаётся значимой медико-биологической проблемой, оказывающей влияние на гормональный статус матери и процессы внутриутробного развития плода. Снижение синтеза тиреоидных гормонов при дефиците йода сопровождается нарушением регуляции органогенеза и дифференцировки тканей. В последние годы внимание исследователей направлено на изучение феномена внутриутробного программирования органов, в том числе печени — ключевого органа обмена веществ.

Роль тиреоидных гормонов в формировании печени. Тиреоидные гормоны играют важную роль в регуляции экспрессии генов, контролирующих процессы пролиферации, апоптоза и метаболического созревания гепатоцитов [2,7]. В эмбриональном и фетальном периодах они обеспечивают формирование паренхиматозного компонента печени, развитие синусоидной системы и становление ферментных комплексов.

При недостаточном поступлении йода у матери нарушается синтез тироксина и трийодтиронина, что приводит к снижению их трансплацентарного транспорта и формированию дефицита гормональных сигналов у плода [3,9]. Данные условия рассматриваются как один из факторов, способных замедлять структурное и функциональное созревание печени.

Несмотря на недостаток прямых исследований, существуют гипотезы потенциальных механизмов влияния:

Нарушение передачи тиреоидных гормонов через плаценту: сниженный уровень T_4/T_3 мог бы нарушить процессы пролиферации и дифференцировки гепатоцитов у плода, так как тиреоидные гормоны регулируют генетические программы клеточного роста и метаболизма.

Эпигенетическое программирование: дефицит йода у матери может способствовать эпигенетическим изменениям в тканях потомства, влияя на регуляцию генов, важных для метаболизма печени, как это наблюдается в других органах.

Нарушение гомеостаза метаболических путей: изменения гормонального фона матери приводят к изменению экспрессии метаболических ферментов и сигнальных путей, что может отразиться на функциональной зрелости печени у потомства.

Морфологические изменения печени у потомства. Печень выполняет двойственную функцию в метаболизме тиреоидных гормонов. С одной стороны, она отвечает за инактивацию и выведение их избытка из кровяного русла, с другой — участвует в поддержании их уровня посредством энтерогепатической (кишечно-печёночной) циркуляции.

В гепатоцитах синтезируются ключевые тироксинсвязывающие белки, которые играют важную роль в транспортировке тиреоидных гормонов в плазме крови. Кроме того, печень способна эффективно регулировать концентрацию свободного тироксина в системном кровотоке за счёт изменения интенсивности его экскреции и обратного всасывания.

Кишечно-печёночная циркуляция обеспечивает не только первичное всасывание пищевого йода, но и реабсорбцию значительной части йода, который высвобождается в гепатоцитах в процессе дейодирования тиреоидных гормонов и поступает с желчью в просвет двенадцатиперстной кишки.

Благодаря этому механизму в организме **р**еутилизируется от 80 до 90% всего имеющегося йода, что позволяет многократно использовать его для последующего синтеза тиреоидных гормонов. Следовательно, любые нарушения в работе гепатобилиарной системы способны существенно нарушать обмен этих гормонов, снижая эффективность обратного захвата йода и вызывая состояние относительного йоддефицита.

У пациентов с циррозом печени нередко регистрируется повышенная концентрация общего тироксина (Т4) в сыворотке крови. Данное явление связывают преимущественно с угнетением поглотительной способности печени в отношении тиреоидных гормонов.

Результаты экспериментальных работ свидетельствуют, что при снижении уровня тироксина в окружающей среде печёночная ткань начинает активно высвобождать гормон в кровоток, тогда как при его избытке происходит задержка и накопление. Подобное поведение демонстрирует непосредственное участие печени в поддержании гомеостаза тиреоидных гормонов.

Результаты экспериментальных исследований свидетельствуют о том, что у потомства матерей с йодной недостаточностью выявляются характерные структурные изменения печени, проявляющиеся в раннем постнатальном периоде [6,8].

При гистологическом исследовании отмечаются нарушения дольковой организации органа, неравномерное расположение печёночных балок, расширение синусоидных капилляров и признаки венозного полнокровия. В гепатоцитах нередко выявляются дистрофические изменения, сопровождающиеся вакуолизацией цитоплазмы и изменением морфологии ядер, что указывает на функциональную незрелость клеток печени.

Увеличение доли двуядерных гепатоцитов рассматривается как адаптационная реакция на гормональный дисбаланс, сформировавшийся в антенатальном периоде [2].

Морфометрические характеристики печёночной ткани. Количественный анализ структурных компонентов печени у потомства, рождённого от матерей с дефицитом йода, выявляет достоверные изменения морфометрических показателей по сравнению с контрольными животными [4,8].

Наиболее часто описываются:

- уменьшение средней площади гепатоцитов и их ядер;
- снижение объёмной плотности паренхиматозного компонента;
- увеличение относительной площади синусоидных пространств;
- изменение соотношения паренхимы и соединительнотканных элементов.

Снижение ядерно-цитоплазматического отношения гепатоцитов указывает на задержку процессов дифференцировки и снижение функциональной активности печени, что связывают с недостаточной гормональной стимуляцией в период внутриутробного развития [7,8].

Иммуногистохимические особенности печени. Иммуногистохимические исследования позволяют выявить молекулярные механизмы, лежащие в основе структурных изменений печени у потомства при материнском дефиците йода [1–4].

Установлено снижение экспрессии маркеров клеточной пролиферации, в частности Ki-67, что свидетельствует об угнетении регенераторных процессов в печёночной ткани. Одновременно отмечается повышение экспрессии проапоптотических факторов и снижение уровня антиапоптотических белков, указывающее на дисбаланс процессов клеточной гибели и выживания.

Изменения экспрессии рецепторов тиреоидных гормонов в гепатоцитах рассматриваются как один из ключевых факторов нарушения гормональной регуляции метаболических процессов печени у потомства [1,2].

Клинические наблюдения и последствия для потомства. Хотя большинство исследований фокусируются на влиянии материнского дефицита йода на развитие нервной системы и когнитивные функции, клинические данные косвенно свидетельствуют о более общей значимости адекватного йодного статуса для нормального внутриутробного развития органов плода. У детей матерей с недостаточным содержанием йода наблюдаются нарушения метаболических показателей, задержка роста и повышенная частота осложнений, что может включать и нарушение функций печени.

Обсуждение. Совокупность морфологических, морфометрических и иммуногистохимических данных свидетельствует о комплексном характере влияния материнского дефицита йода на формирование печени у потомства. Наруше-

ние гормонального фона в период гестации рассматривается как фактор внутриутробного программирования, определяющий структурно-функциональные особенности печени и её адаптационные возможности в последующие периоды жизни [5-8].

Заключение. Проведённый анализ литературы за 2010–2025 гг. позволяет заключить, что дефицит йода у матерей оказывает неблагоприятное влияние на морфогенез печени у потомства. Выявленные изменения отражают задержку структурного созревания органа, снижение пролиферативной активности гепатоцитов и нарушение гормонально опосредованной регуляции метаболических процессов.

Несмотря на недостаток прямых исследований по морфогенезу печени у потомства при дефиците йода, существующие данные свидетельствуют о том, что материнский йодный статус оказывает существенное влияние на гормональный баланс и развитие плода, что потенциально способно нарушать процессы морфогенеза печени. Необходимы дальнейшие экспериментальные и клинические исследования, направленные на изучение механизмов воздействия, структурных изменений печени и их долгосрочных последствий для потомства. Полученные данные обосновывают необходимость дальнейших морфологических и молекулярных исследований, направленных на уточнение механизмов воздействия йодной недостаточности на печень плода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Brent G.A. Molecular mechanisms of thyroid hormone action. *J Clin Invest,* 2012; 122(9):30 35–3043.

2. De Escobar G.M. et al. Thyroid hormone and fetal development. *Endocr Rev.* 2011;32(6):784–831.

3. Fan L. et al. Iodine nutritional status and thyroid function. *Front Endocrinol.* 2024; 15:139 4306.

4. Азизова, Ф. Л., Камилова, А. Ш., & Камилов, Д. Ю. (2025). Сравнительная морфология кишечника и её связь с особенностями питания в различных возрастных группах. *Медицинский журнал молодых ученых*, (16 (12)), 160-164.

5. Forhead A.J., Fowden A.L. Thyroid hormones and fetal organ maturation. *J Endocrinol,* 2014; 221(3):R87–R103.

6. Махмудова, Ш. И., & Хужамуратова, Д. Х. (2025). Селезёнка как лимфоидный орган: гистологические характеристики и роль в иммунной системе. PEDAGOG, 8(12), 15-18.

7. Азизова, Ф. Х., Ишанджанова, С. Х., Миртолипова, М. А., Махмудова, Ш. И., & Отажанова, А. (2022). Показатели физического развития и морфологические особенности стенки тонкой кишки крысят, родившихся в условиях гипотиреоза у матери.

8. Gluckman P.D., Hanson M.A. Developmental origins of metabolic disease. *N Engl J Med.* 2004; 359:61–73.

9. Hernández A. Thyroid hormone action in liver development. *J Endocrinol.* 2013;217(2):R19–R35.

10. Moreno-Reyes R. et al. Critical role of iodine and thyroid hormones during pregnancy. *Int J Mol Sci.* 2025;26(21):10247.

11. Zhou X. et al. Liver metabolic programming under intrauterine stress. *Nutr Metab,* 2019; 16:52.

12. Zimmermann M.B. Iodine deficiency and pregnancy outcomes. *Lancet Diabetes Endocrinol.* 2015;3(4):286–295.

13. Алимухамедов Д. Ш. Режим питания при атеросклерозе и других заболеваниях системы кровообращения //Болезни кровообращения. – 2025. – Т. 1. – №. 4. – С. 30-34.

14. Bo‘riboyev E. M., Bo‘riboyeva M. M. Tamaki mahsulotlarni ishlab chiqaruvchi korxonada ishchilarning tana holatini baholashda bioelektrik impedansnini gigienik taxlili //Медицинский журнал молодых ученых. – 2025. – №. 13 (03). – С. 239-242.

УДК: 616.36-003.826-07

MODERN METHODS FOR DIAGNOSING METABOLICALLY ASSOCIATED FATTY LIVER DISEASE

Parpibaeva Dinora Ayupovna – D.M.Sc.
Buvamukhamedova Nasiba Tahirovna – Ph.D. student,
Tashkent State Medical University (Tashkent, Uzbekistan)

Abstract: *Non-alcoholic fatty liver disease (NAFLD), now referred to as metabolically associated fatty liver disease (MAFLD), is one of the most common liver diseases worldwide, closely linked to the growing obesity epidemic. Despite the growing prevalence of this disease, there is a notable lack of pharmacological agents specifically designed to treat MAFLD. This gap in therapeutic options can be explained by the multifaceted nature of MAFLD, characterized by an incomplete understanding of its underlying mechanisms, a lack of accurate and accessible imaging tools, and the inadequacy of non-invasive biomarkers for effective diagnosis and monitoring.*

In addition, this review highlights existing methods for diagnosing MAFLD and emphasizes the growing importance of non-coding RNAs as promising diagnostic biomarkers. Today, the urgent need for non-invasive biomarkers combined with accurate and cost-effective diagnostic tools cannot be overstated, as they play a key role in identifying early signs of MAFLD progression.

Keywords: *non-alcoholic fatty liver disease (NAFLD); metabolically associated fatty liver disease (MAFLD); non-alcoholic steatohepatitis (NASH); metabolically associated steatohepatitis (MASH); liver; biomarkers*

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ДИАГНОСТИКИ МЕТАБОЛИЧЕСКИ АССОЦИИРОВАННОЙ ЖИРОВОЙ БОЛЕЗНИ ПЕЧЕНИ

Парпибаева Динора Аюповна – д.м.н.
Бувамухамедова Насиба Тахировна – базовой докторант
Ташкентский государственный медицинский университет (Ташкент, Узбекистан)

Аннотация: *Неалкогольная жировая болезнь печени (НАЖБП), которую теперь называют метаболически-ассоциированной жировой болезнью печени (МАЖБП), является одним из наиболее распространенных заболеваний печени во всем мире, тесно переплетаясь с нарастающей эпидемией ожирения. Несмотря на растущую распространенность этого заболевания, существует заметное отсутствие фармакологических препаратов, специально разработанных для лечения МАЖБП. Этот пробел в терапевтических возможностях можно объяснить многогранной природой МАЖБП, характеризующейся неполным пониманием лежащих в ее основе механизмов, отсутствием точных и доступных инструментов визуализации, а также неадекватностью неинвазивных биомаркеров для эффективной диагностики и мониторинга.*

Кроме того, в данном обзоре раскрываются существующие методы диагностики МАЖБП, подчеркивается растущее значение некодирующих РНК как перспективных диагностических биомаркеров. На сегодняшний день невозможно переоценить настоятельную потребность в неинвазивных биомаркерах в сочетании с точными и экономически эффективными диагностическими инструментами, поскольку они играют ключевую роль в выявлении ранних признаков прогрессирования МАЖБП.

Ключевые слова*: неалкогольная жировая болезнь печени (НАЖБП); метаболически-ассоциированная жировая болезнь печени (МАЖБП); неалкогольный стеатогепатит (НАСГ); метаболически-ассоциированный стеатогепатит (МАСГ); печень; биомаркеры*

METABOLIK ASSOTSIRLANGAN JIGAR YOG‘ KASALLIGINI TASHXISLASHDA ZAMONAVIY USULLAR

Parpibayeva Dinora Ayupovna – t.f.d.
Buvamuxamedova Nasiba Taxirovna – tayanch doktoranti
Toshkent davlat tibbiyot universiteti (Toshkent, O‘zbekiston)

Annotatsiya: *Jigarning noalkogol yog‘li kasalligi (JNAYK), hozirda metabolik assotsirlangan jigar yog‘li kasalligi (MAJYK) deb ataladi, butun dunyo bo‘ylab eng keng tarqalgan jigar kasalliklaridan biri bo‘lib, o‘sib borayotgan semizlik epidemiyasi bilan chambarchas bog‘liq. Ushbu kasallikning tarqalishi ortib borayotganiga qaramay, MAJYKni davolash uchun maxsus ishlab chiqilgan farmakologik preparatlarning sezilarli yetishmasligi kuzatilmoqda. Terapevtik imkoniyatlardagi bu bo‘shliqni MAJYKning ko‘p qirrali tabiati bilan izohlash mumkin, bu uning asosidagi mexanizmlarni to‘liq tushunmaslik, aniq va qulay vizualizatsiya vositalarining yo‘qligi, shuningdek, samarali diagnostika va monitoring uchun invaziv bo‘lmagan biomarkerlarning yetarli emasligi bilan tavsiflanadi.*

Bundan tashqari, ushbu sharhda MAJYKni tashxislashning mavjud usullari ochib berilgan, istiqbolli diagnostik biomarkerlar sifatida kodlamaydigan RNKlarning ahamiyati ortib borayotgani ta'kidlangan. Bugungi kunda noinvaziv dori vositalariga bo'lgan kuchli ehtiyojni ortiqcha baholab bo'lmaydi.

Kalit so'zlar: *jigar noalkogol yog' kasalligi (JNAYK); metabolik assotsirlangan jigar yog'li kasalligi (MAJYK); noalkogol steatogepatit (NASG); metabolik steatogepatit (MASG); jigar; biomarkerlar*

Introduction:

Non-alcoholic fatty liver disease (NAFLD) is one of the leading causes of liver disease worldwide, and its prevalence is steadily increasing [1]. Today, it costs more than €35 billion per year in the four largest European countries and more than $100 billion in the United States alone [2]. Since the term "non-alcoholic fatty liver disease" (NAFLD) was introduced into the medical reference book, there has been discussion about changing the name to better reflect the disease process and expand the terminology beyond the superficial histopathological similarity to alcoholic liver disease [2,3]. In early 2020, an international group of experts conducted a consensus process to develop a more appropriate term for this disease. Using a two-stage Delphi consensus method, the term "metabolic dysfunction-associated fatty liver disease," or MAFLD, was proposed [4].

MAFLD includes fatty liver disease, characterized by more than 5% of the liver's mass being fat, with the possibility of progression to non-alcoholic steatohepatitis (NASH), characterized by inflammation, cell damage, and increased severity [4]. In addition, its consequences extend beyond the liver and include cardiovascular complications and links to other metabolic disorders such as obesity and type 2 diabetes mellitus (T2DM) [5,6].

The prevalence of MAFLD has grown alongside the obesity epidemic and is estimated to be around 24% of the general population [6]. The prevalence of this disease is particularly high among people with obesity and T2DM: it affects up to 70% of overweight individuals and more than 90% of those classified as obese [7]. It is alarming that MAFLD can also occur in thin people, and ethnic differences further complicate its prevalence and manifestation [9,12].

Children and adolescents have not been spared from this epidemic, as evidenced by the increase in MAFLD incidence in this demographic group [13]. Despite its growing prevalence, MAFLD still lacks specific pharmacological therapy. This therapeutic gap can be explained by the multifaceted nature of MAFLD, characterized by limited understanding of its pathogenetic mechanisms and the lack of accurate non-invasive biomarkers for diagnosis and monitoring.

The purpose of this review is to clarify the complex mechanisms underlying the pathogenesis of MAFLD.

Pathogenesis of MAFLD

Mechanisms of MAFLD pathogenesis

The prevailing model explaining the development of inflammation and progression of MAFLD is the "multiple hit" model, which involves various stress factors [4,5]. Despite advances in understanding the development of hepatic steatosis, the pathogenesis of non-alcoholic steatohepatitis (NASH) remains incomplete. The progression of NASH is influenced by lipotoxicity, endoplasmic reticulum (ER) stress, mitochondrial dysfunction, oxidative stress, endotoxins from the gut, and changes in the composition of the gut microbiota [12,15]. Lipid overload can provoke lipotoxicity, contributing to the development of inflammation, oxidative stress, and fibrosis. A high-calorie diet and sedentary behavior are key factors in the development of MAFLD. The intake of free fatty acids (FFAs) can disrupt the link between respiration and adenosine triphosphate (ATP) production, which leads to worsening MAFLD [8].

Fatty liver disease occurs due to nutrient overload and a sedentary lifestyle. Many factors contribute to the development of inflammation and MAFLD, which ultimately leads to fibrosis.

The pool of fatty acids (FAs) in the liver is formed from dietary fat, lipolysis of adipose tissue, or de novo lipogenesis (DNL) from carbohydrates or other dietary precursors. In the liver, FAs undergo esterification into triglycerides (TGs) and are assembled into very low-density lipoproteins (VLDL) for release into circulation, oxidation in mitochondria (β-oxidation), or storage in lipid droplets (LDs) (<5% of liver weight). During fasting, LDs undergo lipid hydrolysis (via lipolysis and lipophagy) to provide FFA for β-oxidation. In MAFLD, chronic nutrient overload and insulin resistance lead to an imbalance where the influx of FFA into the liver exceeds their utilization through VLDL secretion or β-oxidation. This lipotoxicity leads to impaired LP lipolysis and increased lipid accumulation in LCs, which accelerates the development of hepatic steatosis (>5% of liver weight).

Fatty liver disease causes endoplasmic reticulum (ER) stress, oxidative stress, and activation of Kupffer cells (KCs) to produce inflammatory cytokines that exacerbate inflammation. In addition, lipotoxicity causes mitochondrial dysfunction and disrupts the electron transport chain (ETC) function, leading to the formation of reactive oxygen species (ROS), which in turn exacerbates mitochondrial damage, perpetuating MAFLD.

Inflammatory cytokines and ROS activate hepatic stellate cells (HSCs) to produce excessive extracellular matrix, leading to progressive fibrosis.

Liver fibrosis, which is reversible in its early stages, is the most powerful predictor of mortality in people with metabolic-associated steatohepatitis (MAS). Therefore, accurate staging of fibrosis and differentiation of MAFLD from early fibrosis are key to identifying patients at risk of disease progression. A range of diagnostic methods are used to diagnose and classify MAFLD, including both traditional and

innovative tools such as imaging and biomarkers, each with its own advantages and limitations.

Blood transaminases: Liver function tests, particularly blood tests for transaminases, are widely used, but their reliability in predicting MAFLD progression remains uncertain. Patients with MAFLD have abnormal and normal levels of liver enzymes, with a decrease in alanine aminotransferase (ALT) levels detected in progressive liver disease. Various biomarker panels are used to assess liver fat, including the hepatic steatosis index (HSI), fatty liver index (FLI), Steatotest, and Liver Fat Score (LFS).

Non-invasive scoring systems: Scoring systems such as Fibrosis-4 (FIB-4), MAFLD Fibrosis Score (NFS), Hepamet Fibrosis Score (HFS), and the automated platelet ratio index (APRI) help determine the risk of MAFLD progression but demonstrate modest sensitivity in diagnosing early stages of NASH and fibrosis. However, there is a noticeable dissonance between these scoring systems when applied to the same patient [15].

Liver biopsy: Despite its invasiveness, cost, sampling errors, and associated risks such as bleeding and, although rare, death, liver biopsy remains the gold standard for diagnosing MAFLD. Histologically, MAFLD manifests as hepatic steatosis, swelling, inflammation, with or without fibrosis [14,15]. Although liver biopsy can distinguish NASH from MAFLD, its drawbacks highlight the need for minimally invasive diagnostic alternatives.

In light of the preventive potential of early detection of MAFLD to prevent the development of fibrosis, efforts are continuing to develop minimally invasive imaging tools and biomarkers to assess MAFLD, the risk of progression, and validate treatment in clinical settings.

Imaging methods:

1. Ultrasound (US): Ultrasound is the primary imaging modality for suspected MAFLD, demonstrating the typical hyperechoic appearance of the liver. However, its effectiveness is limited to the detection of moderate or severe steatosis (>20%) and may be affected by severe fibrosis [14]. New approaches, such as computerized assessment of the liver-to-kidney ratio (H/R) and liver attenuation intensity, offer opportunities for early assessment of steatosis [15].

2. Magnetic resonance spectroscopy (MRS): MRS stands out as the most accurate non-invasive method for quantifying liver fat, based on the separation of the proton signal to differentiate between fat and water fractions. Magnetic resonance imaging that determines the proton density of the fat fraction (MRI-PDFF) is a proven tool for assessing liver fat content, with a relative reduction in liver fat content of 30% associated with an improvement in the histological condition of MAFLD. However, limitations include patient discomfort, cost, and limited availability.

3. Transient elastography (TE): TE using a Fibroscan device with an M sensor assesses liver fibrosis, while the controlled attenuation parameter (CAP) simultaneously assesses steatosis. The XL probe improves accuracy in obese individuals, but limitations remain, particularly in predicting significant liver fibrosis in severely obese individuals [12,13]. Fibrotouch liver elastography is becoming a cost-effective and simple alternative for assessing fibrosis in all patients, regardless of obesity status.

4. Magnetic resonance elastography (MRE): MRE assesses liver stiffness, offering an accurate assessment that is independent of BMI. However, its implementation is hampered by cost, availability, and time constraints on examination.

Early-stage MAFLD biomarker

An important milestone in the field of internal organ pathophysiology was the discovery of the mechanism of the canonical Wnt signaling pathway. This pathway, which relies on β-catenin, regulates adipogenesis in a complex manner and triggers cell apoptosis in various organs and tissues of the body [10,13]. In addition, its involvement in the genesis of insulin resistance has been emphasized [9,10].

The Wnt pathway is initiated by the Frizzled family of transmembrane proteins, as discovered by Vivian S.W. Lee et al. in 2012. Among these proteins, secreted Frizzled-related protein-4 (SFRP4) has become a key player, demonstrating an affinity for liver tissues and confirming its profound importance in the progression of non-alcoholic fatty liver disease (MAFLD) [11,12].

Despite these successes, the diagnostic potential of serum SFRP4 in MAFLD remains largely unexplored. Thus, a thorough investigation of the sensitivity, specificity, and practical utility of serum SFRP4 expression levels as an early-stage MAFLD biomarker is urgently needed and warrants further study.

This discovery not only sheds light on the complex interactions of molecular pathways in the body, but also opens up prospects for the development of diagnostic and therapeutic strategies for the treatment of MAFLD and related metabolic disorders.

Conclusions and prospects

Significant progress has been made in elucidating the pathophysiology of hepatic steatosis and non-alcoholic steatohepatitis (NASH). However, the transition from NASH to fibrosis, which is the most important factor determining mortality in patients with MAFLD, remains poorly understood. This knowledge gap highlights the need for further research aimed at uncovering the mechanisms that determine MAFLD progression.

Identifying accessible non-imaging tools and accurate biomarkers is crucial for improving MAFLD treatment and validating new therapies in clinical trials. Non-invasive and inexpensive methods for accurately determining the stage of MAFLD progression are urgently needed to improve patient care.

Despite recent advances, there is still an unmet need for reliable biomarkers and cost-effective non-invasive tools to accurately determine the stage of MAFLD progression. Addressing these gaps will fa-

cilitate early diagnosis, risk stratification, and treatment monitoring in patients with MAFLD.

The 2018 ASSLD practical guidelines state that weight loss reduces liver steatosis, achieved through a low-calorie diet, increased physical activity, or both. A combination of a low-calorie diet and moderate-intensity exercise is most likely to result in sustained weight loss over time. A 3-5% reduction in body weight improves steatosis, and a 7-10% reduction in body weight is necessary to improve conditions, including fibrosis [13].

Although inflammation plays an important role in disease progression, the strongest predictor of mortality in patients with MAFLD is liver fibrosis. Among patients who lost ~10% of their body weight, 90% showed improvement in MAFLD, and approximately ~45% showed regression of fibrosis. Lifestyle interventions that combine calorie restriction and exercise have a greater effect on reducing liver fat [14]. However, more than 50% of patients included in clinical trials were unable to achieve this level of weight loss. Therefore, despite the fact that lifestyle interventions have a positive effect on the course of MAFLD, it is difficult to achieve sustainable lifestyle changes.

Dietary interventions improve MAFLD progression with or without physical activity; however, the composition of the diet and eating patterns remain controversial [13,14,15]. The picture is somewhat clearer with regard to physical exercise, as most clinical and preclinical studies show that all types and intensities of physical exercise have a positive effect on MAFLD. Physical exercise has been shown to reduce liver steatosis, liver enzyme levels, blood glucose and insulin levels, and improve the lipid profile, both with and without dietary interventions. Even without weight loss, regular physical exercise reduces liver lipid levels.

In conclusion, despite the progress made in understanding the pathophysiology of MAFLD, significant challenges remain in translating this knowledge into effective treatments. Continued research aimed at elucidating the mechanisms of MAFLD progression and developing new diagnostic strategies is essential to improve patient outcomes in the face of this growing epidemic.

REFERENCES

1. Eslam M, Sanyal AJ, George J. MAFLD: A consensus-driven proposed nomenclature for metabolic associated fatty liver disease. *Gastroenterology*. 2020;158(7):1999–2014.

2. Eslam M, Newsome PN, Sarin SK, et al. A new definition for metabolic dysfunction-associated fatty liver disease: An international expert consensus statement. *J Hepatol*. 2020;73(1):202–209.

3. Rinella ME, Lazarus JV, Ratziu V, et al. A multisociety Delphi consensus statement on new fatty liver disease nomenclature. *Hepatology*. 2023;78(6):1966–1986.

4. Singh A, Sohal A, Batta A. Recent developments in non-invasive methods for assessing metabolic dysfunction-associated fatty liver disease. *World J Gastroenterol*. 2024;30(39):4324–4338.

5. Hudson D, Afzaal T, Bualbanat H, et al. Modernizing metabolic dysfunction-associated steatotic liver disease diagnostics: the shift from biopsy to non-invasive techniques. *Ther Adv Gastroenterol*. 2024;17:1–14.

6. Abdelhameed F, Kite C, Lagojda L, et al. Non-invasive scores and serum biomarkers for fatty liver in the era of MASLD. *Curr Obes Rep*. 2024;13:510–531.

7. Das S, Agarwal K, Kapoor N, et al. Emerging concepts in the diagnosis and management of MAFLD. *Curr Opin Endocrinol Diabetes Obes*. 2025; 32(6):269–278.

8. Castera L, Friedrich-Rust M, Loomba R. Noninvasive assessment of liver disease in patients with metabolic fatty liver disease. *Gastroenterology*. 2019;156(5):1264–1281.

9. Younossi ZM, Golabi P, de Avila L, et al. Global epidemiology of metabolic associated fatty liver disease. *Hepatology*. 2023;77(4):1335–1347.

10. Wong VW, Adams LA, de Lédinghen V, et al. Noninvasive biomarkers in NAFLD and MAFLD. *Nat Rev Gastroenterol Hepatol*. 2018;15(8):461–478.

11. Tapper EB, Loomba R. Noninvasive imaging biomarker assessment of liver fibrosis by elastography. *Clin Gastroenterol Hepatol*. 2018;16(5): 640–649.

12. Karlas T, Petroff D, Sasso M, et al. Individual patient data meta-analysis of controlled attenuation parameter for diagnosing steatosis. *J Hepatol*. 2017;66(5):1022–1030.

13. Park CC, Nguyen P, Hernandez C, et al. Magnetic resonance elastography vs transient elastography in detection of fibrosis. *Clin Gastroenterol Hepatol*. 2017;15(10):1619–1627.

14. Al-Huneidi LI, Zhao F, Maas R, et al. Liver fat quantification by MRI-PDFF: systematic review and meta-analysis. *J Gastroenterol Hepatol*. 2025;40 (12):2808–2819.

15. Shao C, Ye J, Li X, et al. Discrepancies between NAFLD and MAFLD by steatosis assessment tools. *J Clin Transl Hepatol*. 2022;10(6):1013–1026.

16. Chinese Society of Hepatology. Guideline for the prevention and treatment of metabolic dysfunction-associated fatty liver disease (2024). *Hepatobiliary Surg Nutr*. 2024;13(5):827–846.

17. Алимухамедов Д. Ш. Режим питания при атеросклерозе и других заболеваниях системы кровообращения //Болезни кровообращения. – 2025. – Т. 1. – №. 4. – С. 30-34.

18. Бурибоев Э. М., Азизова Ф. Л. Метабиологическое действие табачных изделий на иммунитет человека //Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences. – 2022. – Т. 2. – №. 12. – С. 213-218.

UDK: 616.923.1-053.8

SCARLET FEVER: CHANGES IN ITS COURSE AND DIAGNOSTIC APPROACH

Fakhriddinova Shahnoza Fakhriddinovna – assistant
Bukhara state Medical University (Bukhara, Uzbekistan)

Abstract. *Streptococcal infection remains one of the most pressing health problems in all countries, which is determined by the widespread prevalence of group A streptococci and the enormous socio-economic damage caused by this pathology.*

Streptococcal diseases are among the most frequently reported in the world. According to WHO, 18.1 million suffer from severe diseases caused by group A streptococci. About 1.8 million new cases are registered annually, over 500,000 people die, to this should be added over 11 million ases of streptoderma and 616 million cases of pharyngitis. Streptococcal sore throats occupy second place in the structure of acute respiratory diseases after influenza.

Key words: *fever, tonzillitis, rash, sore throat.*

СКАРЛАТИНА: ИЗМЕНЕНИЯ В ЕЁ ТЕЧЕНИИ И ПОДХОДАХ К ДИАГНОСТИКЕ

Фахриддинова Шахноза Фахриддиновна – ассистент
Бухарский государственный медицинский институт (Бухара, Узбекистан)

Аннотация. *Стрептококковая инфекция остается одной из наиболее острых проблем здравоохранения во всех странах, что обусловлено широким распространением стрептококков группы А и огромным социально-экономическим ущербом, причиняемым этой патологией.*

Стрептококковые заболевания входят в число наиболее часто регистрируемых в мире. По данным ВОЗ, 18,1 миллиона человек страдают от тяжелых заболеваний, вызванных стрептококками группы А. Ежегодно регистрируется около 1,8 миллиона новых случаев, более 500 000 человек умирают, к этому следует добавить более 11 миллионов случаев стрептодермии и 616 миллионов случаев фарингита. Стрептококковые ангины занимают второе место в структуре острых респираторных заболеваний после гриппа.

Ключевые слова: *лихорадка, тонзиллит, сыпь, боль в горле.*

SKARLATINA: UNING KECHISHIDAGI O‘ZGARISHLAR VA TASHXISGA YONDASHUVLAR

Faxriddinova Shaxnoza Faxriddinovna – assistent
Buxoro davlat tibbiyot institute (Buxoro, O‘zbekiston)

Annotatsiya. *Streptokokk infeksiyasi barcha mamlakatlarda sog‘liqni saqlashning eng dolzarb muammolaridan biri bo‘lib qolmoqda, bu A guruhi streptokokklarining keng tarqalishi va ushbu patologiyaning ulkan ijtimoiy-iqtisodiy zarari bilan bog‘liq.*

Streptokokk kasalliklari dunyoda eng ko‘p qayd etiladigan kasalliklar qatoriga kiradi. JSST ma’lumotlariga ko‘ra, 18,1 million kishi A guruhidagi streptokokklar keltirib chiqaradigan og‘ir kasalliklardan aziyat chekadi. Har yili 1,8 millionga yaqin yangi holatlar qayd etiladi, 500 mingdan ortiq odam vafot etadi, bunga 11 milliondan ortiq streptodermiya va 616 million faringit holatlarini qo‘shish kerak. Streptokokkli anginalar o‘tkir respirator kasalliklar strukturasida ikkinchi o‘rinni egallaydi.

Kalit so‘zlar: *isitma, tonzilit, toshma, tomoq og‘rig‘i.*

Objective.

Scarlet fever as the main disease of streptococcal etiology still remains a serious epidemiological and clinical problem. The incidence of scarlet fever in recent years has been low, but often manifests itself in group outbreaks in children's groups. The widespread use of antibacterial drugs has led to the fact that mild and moderate forms of the disease currently predominate. However, the importance of streptococcal infection in the formation of chronic lesions of the nasopharynx is indisputable. The risk of streptococcal allergy and the development of heart and kidney damage is significant. Severe septic complications and even death is also possible.

Introduction.

Scarlet fever is an acute infectious disease, the course of which is accompanied by damage to the nasopharynx, severe intoxication of the body and the appearance of characteristic rashes. The causative agent of the disease is group A streptococcus. Transmission of infection occurs by airborne droplets or by contact.

Symptoms of the disease are fever, general intoxication of the body, sore throat, inflammation of the regional lymph nodes, raspberry color of the tongue, rash with scarlet fever.

In 1556, the Italian physician Ingrassias first distinguished the symptoms of scarlet fever from those of measles. He named the new disease scarlet fever (from the Italian word scarlatto, meaning "purple"). A century later, the English physician Thomas Sydenham fully described the clinical picture of the disease.

Scarlet fever is now considered a distinct infectious disease. However, until the 16th century, it wasn't distinguished from other rash diseases. In 1556, the Italian physician Ingrassias first distinguished the symptoms of scarlet fever from those of measles. He named the new disease scarlet fever (from the Italian word scarlatto, meaning "purple").

A century later, the English doctor Thomas Sydenham fully described the clinical picture of the disease. In the pre-bacteriological era, ideas about scarlet fever were based on the miasmatic theory. It was believed to be the result of exposure to impurities. In the 1940s, the works of the couple Dick and V.I. Ioffe demonstrated the streptococcal etiology of the disease.

The last time the clinical characteristics of scarlet fever were assessed in Russia was 15-25 years ago. Researchers decided to update the data and examine the clinical manifestations of the disease in a modern metropolis. They analyzed 295 medical records of children hospitalized in Moscow clinics between 2020 and 2022.

Results and discussion.

It's especially important to recognize the onset of symptoms in children who have recovered from COVID-19. They are 8.3 times more likely to develop severe scarlet fever than others. These findings were reached by a group of scientists from Sechenov University and Moscow medical organizations, led by Nikolai Briko, Academician of the Russian Academy of Sciences and Head of the Department of Epidemiology and Evidence-Based Medicine at the Sechenov University Institute of Public Health. The results were published in the September issue of the Russian Medical Journal.

Complications from scarlet fever occur in 12 percent of children, most often in schoolchildren. They typically appear within the first week. In most cases (over 70 percent), these are otitis media. Sinusitis occurs in 14 percent of children, while bullous otitis media (with the formation of blisters that significantly impair hearing) and community-acquired pneumonia occur in 6 percent. Three percent develop an oral abscess and toxic shock syndrome (the production of a toxin that can lead to inflammation). In the second week and later, the disease can cause allergic reactions, kidney complications, and, less commonly, heart and joint complications. Children who have had COVID-19 are more likely to develop serious complications such as post-infectious cardiomyopathy (a myocardial disease in which the heart enlarges or heart failure occurs), otitis media, acute tubulointerstitial nephritis (an inflammatory kidney disease), and toxic shock syndrome, the authors of the article listed.

They also found that scarlet fever symptoms are developing and lasting longer. Now, the rash lasts an average of 6.5 days, fever 4.5 days, throat redness 8 days, tonsil plaque 6 days, and tongue plaque nearly 4 days. However, studies conducted in Voronezh from 2013 to 2015 and in St. Petersburg from 1995 to 2022 yielded significantly lower results: the rash in children resolved in an average of 4 days, fever 3.5 days, and tongue plaque began clearing on the second day.

Furthermore, symptoms that were previously rare with scarlet fever have emerged. Now, one in five hospitalized patients experiences gastrointestinal symptoms, including vomiting, loose stools, and abdominal pain. The main symptoms, however, remain the same: a fever of 37.2-39 degrees Celsius or higher, a sore throat, and a bright red or pale pink rash on the body, consisting of small dots or papules. Weakness, loss of appetite, itching, and headaches may also occur. The average incidence rate in 2022 was 18.7 cases per 100,000 people. To prevent complications, including life-threatening ones, it's important to identify the disease as early as possible and prescribe antibiotic therapy, noted Nikolai Briko. However, since scarlet fever symptoms are similar to those of other infectious diseases, such as measles, rubella, and drug-induced dermatitis, a correct diagnosis is difficult without specialized tests. Scarlet fever is usually diagnosed when a child is already hospitalized. "Therefore, modern rapid laboratory diagnostic methods need to be more widely implemented in clinical practice, including before hospitalization," the academician believes.

Laboratory diagnosis of scarlet fever is aimed at identifying group A beta-hemolytic streptococci and assessing inflammation. The main methods include a throat swab (bacterial culture) for streptococci and a rapid streptococcal test for immediate results.

• Bacteriological culture (throat swab): The gold standard, allowing detection of the pathogen on a nutrient medium and determination of its susceptibility to antibiotics. Results are usually available in 5-7 days.

• Rapid methods (Streptococcal test, PCR): Allow detection of streptococcal antigens in a tonsil swab within 10-15 minutes, allowing for immediate antibiotic treatment.

Conclusion.

The basis for preventing streptococcal infection is the timely identification of infection sources in organized groups, as well as comprehensive etiotropic treatment of patients. A key element of this problem is high-quality clinical diagnostics, includ-

ing the differential diagnosis of scarlet fever and pseudotuberculosis. However, diagnostic errors associated with pseudotuberculosis in children are common. The development of additional differential diagnostic criteria is needed to distinguish pseudotuberculosis at different stages of the disease from other diseases, primarily scarlet fever. All of this points to the need for epidemiological and clinical research on scarlet fever at the present time.

The lifting of COVID-19 anti-epidemic restrictions in 2022 led not only to a 3.6-fold increase in scarlet fever cases among children aged 0 to 18 years compared to 2021, but also, as a consequence, to an increase in hospitalizations in Moscow. The number of children hospitalized with scarlet fever in 2022 increased 18.0-fold compared to 2020. The majority of those hospitalized (83.4%) were preschool- and school-age children, including those aged 3 to 7 years (52.9%) and 7 to 15 years (39.3%), with an average disease severity of 93.6%. Of the children examined, 53 (18.0%) had a history of COVID-19, with one in five experiencing a severe form of scarlet fever.

In today's metropolitan settings, scarlet fever presents with a typical clinical picture. The overwhelming majority of children with scarlet fever had a moderate course, with various complications occurring in 12.2%. While hospitalizations have increased, the number of patients with severe scarlet fever has decreased, while the incidence of complications has remained unchanged (12.3–12.8%). Among patients who have had COVID-19, severe scarlet fever is 8.3 times more likely to occur compared to children without a history of COVID-19.

REFERENCES

1. Wessels MR. Pharyngitis and scarlet fever; *Streptococcus pyogenes: basic biology to clinical manifestations*. Oklahoma (OK): NCBI; 2016. [Google Scholar]
2. Nourl BLZ. Transfer of scarlet fever-associated elements into the group A Streptococcus M1T1 clone. Nature. 2015. Aug 27;5:15877. [DOI] [PMC free article] [PubMed] [Google Scholar]
3. Public Health England Group A streptococcal infections: fourth update on seasonal activity, 2015/16. England; Health Prot R. 2016;10(16):2. [Google Scholar]
4. Block SL. Getting trunculent with truncal rashes. Pediatr Ann. 2013. Aug;42(8):311–314. 10. 3928/00904481-20130723-05
5. Kang JH. Febrile illness with skin rashes. Infect Chemother. 2015;47(3):155–166. 10.3947/ic.2015.47.3.155 [DOI] [PMC free article] [PubMed] [Google Scholar]
6. Turner CE, Pyzio M, Song B et al. Scarlet fever upsurge in England and molecular-genetic analysis in North-West London, 2014. Emerg Infect Dis. 2016;22(6):1075–1078. 10.3201/eid2206.151726 [DOI] [PMC free article] [PubMed] [Google Scholar]
7. Aalbers J, O'Brien KK, Chan WS, et al. Predicting streptococcal pharyngitis in adults in primary care: a systematic review of the diagnostic accuracy of symptoms and signs and validation of the Centor score. BMC Med. 2011; 9:67. 10.1186/1741-7015-9-67
8. Hayes CS, Williamson H. A. R. O. L. D.. Management of group A beta-hemolytic streptococcal pharyngitis. Am Fam Physician. 2001;63(8): 1557–1564 [PubMed] [Google Scholar]
9. Gunn W, Griffith F. Bacteriological and clinical study of one hundred cases of scarlet fever. Epidemiol Infect. 1928;28(3):250–266. [DOI] [PMC free article] [PubMed] [Google Scholar]
10. van Driel ML, Sutter D, Habraken H, et al. Different antibiotic treatments for group A streptococcal pharyngitis. Cochrane database syst rev. 2016;(9). [DOI] [PMC free article] [PubMed] [Google Scholar]
11. Holstiege J, Enders D, Schink T, et al. Trends in paediatric macrolide use in five European countries-a population-based study. Eur J Clin Pharmacol. 2015;71(8):991–999. 10.1007/s00228-015-1870-7 [DOI] [PubMed] [Google Scholar]
12. Clinical Knowledge Summaries: Scarlet fever Scenario: Management. NICE. October 2015. Available from: https://cks.nice.org.uk/scarlet-fever#! scenario
13. Lamden KH. An outbreak of scarlet fever in a primary school. Arch Dis Childhood. BMJ Journals; 2010;96(4). [DOI] [PubMed] [Google Scholar]
14. Wong SSY, Yuen K-Y. Streptococcus pyogenes and re-emergence of scarlet fever as a public health problem. Emerg Microbes Infect. 2012;1(7). [DOI] [PMC free article] [PubMed] [Google Scholar]
15. Wang LY, Young T. Hepatitis, gallbladder hydrops, splenomegaly, and ascites in a child with scarlet fever. Paediatr Emergency Care. 2012;28 (11):1215–1217.
16. Alimukhamedov D. et al. Hygienic analysis of microclimate parameters influence on workers'health in plants manufacturing polymer products //Научные исследования 2022. – 2022. – С. 128-130.
17. Bo‘riboyev E. M., Bo‘riboyeva M. M. Tamaki mahsulotlarni ishlab chiqaruvchi korxonada ishchilarning tana holatini baholashda bioelektrik impedansnini gigienik taxlili //Медицинский журнал молодых ученых. – 2025. – №. 13 (03). – С. 239-242.
18. Ortiqov B. B. et al. Kaliy zavodi ishchilarining xavf omillarini gigiyenik tahlil qilish //Медицинский журнал молодых ученых. – 2025. – №. 15 (09). – С. 181-185.

УДК: 616.61-008.64-07:618.3

GENETIC PREDICTORS OF KIDNEY DAMAGE IN PREECLAMPSIA

Mirzayeva Gulchekhra Payzullayevna – basic doctoral student
Tashkent state medical university (Tashkent, Uzbekistan)

Annotation. *This literature review analyzes genetic factors contributing to the development of renal involvement in preeclampsia based on recent scientific studies. Preeclampsia is a multifactorial complication of pregnancy in which genetic predisposition plays a significant role in its pathogenesis. According to various studies, the genetic component may account for up to 40–50% of the etiology of preeclampsia. Renal dysfunction is manifested through gene polymorphisms associated with endothelial dysfunction, alterations in vascular tone, activation of the coagulation system, and inflammatory processes. Particular attention is paid to genes involved in endothelial function, angiogenesis, cytokine regulation, the coagulation system, and the renin–angiotensin system, which are considered the main genetic predictors of renal damage in preeclampsia. Advances in modern genetics and molecular biology enable early prediction of renal involvement in preeclampsia and the development of individualized management strategies.*

Keywords: *preeclampsia, renal damage, genetic predictors, gene polymorphism, endothelial dysfunction, angiogenesis, coagulation system.*

ПРЕЭКЛАМПСИЯДА БУЙРАК ЗАРАРЛАНИШИНИНГ ГЕНЕТИК ПРЕДИКТОРЛАРИ

Мирзаева Гулчехра Пайзуллаевна – таянч докторант
Тошкент давлат тиббиёт университети (Тошкент, Ўзбекистон)

Аннотация. *Ушбу адабиётлар шарҳида сўнгги йиллардаги илмий тадқиқотлар асосида преэклампсия ривожланишида буйрак зарарланишига олиб келувчи генетик омиллар таҳлил қилинган. Преэклампсия — ҳомиладорликнинг кўп омилли асорати бўлиб, унинг патогенезида генетик мойиллик муҳим ўрин тутади. Турли тадқиқотлар натижасига кўра, преэклампсия этиологиясида генетик компонент улуши 40–50% гача етиши мумкин. Буйрак функциясининг бузилиши эндотелиал дисфункция, қон томирлар тонусининг ўзгариши, қон ивиш тизими фаоллашуви ҳамда яллиғланиш жараёнлари билан боғлиқ генлар полиморфизми орқали намоён бўлади. Айниқса, эндотелий фаолияти, ангиогенез, цитокинлар, қон ивиш тизими ва ренин-ангиотензин тизимига оид генлар преэклампсияда буйрак шикастланишининг асосий генетик предикторлари сифатида қараллмоқда. Замонавий генетик ва молекуляр биология ютуқлари преэклампсияда буйрак зарарланишини эрта башорат қилиш ва индивидуал ёндашувларни ишлаб чиқиш имконини беради.*

Калит сўзлар: *преэклампсия, буйрак зарарланиши, генетик предикторлар, ген полиморфизми, эндотелиал дисфункция, ангиогенез, қон ивиш тизими.*

ГЕНЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДИКТОРЫ ПОРАЖЕНИЯ ПОЧЕК ПРИ ПРЕЭКЛАМПСИИ

Мирзаева Гулчехра Пайзуллаевна – базовый докторант
Ташкентский государственный медицинский университет (Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *В данном обзоре литературы на основе научных исследований последних лет проанализированы генетические факторы, способствующие развитию поражения почек при преэклампсии. Преэклампсия является многофакторным осложнением беременности, в патогенезе которого важную роль играет генетическая предрасположенность. По данным различных исследований, доля генетического компонента в этиологии преэклампсии может достигать 40–50%. Нарушение функции почек проявляется через полиморфизм генов, связанных с эндотелиальной дисфункцией, изменением сосудистого тонуса, активацией системы свертывания крови и воспалительными процессами. Особое значение придается генам, участвующим в регуляции функции эндотелия, ангиогенеза, цитокиновой активности, системы свертывания крови и ренин-ангиотензиновой системы, которые рассматриваются как основные генетические предикторы поражения почек при преэклампсии. Современные достижения генетики и молекулярной биологии позволяют осуществлять раннее прогнозирование поражения почек при преэклампсии и разрабатывать индивидуализированные подходы к ведению пациенток.*

Ключевые слова: *преэклампсия, поражение почек, генетические предикторы, полиморфизм генов, эндотелиальная дисфункция, ангиогенез, система свертывания крови.*

Preeclampsia (PE) is currently the most significant medical and social condition affecting women during pregnancy. Worldwide, the incidence of PE varies widely, ranging from 3% to 14–21% [1]. Unfortunately, in recent years, there has been no downward trend in the development of PE during pregnancy in women worldwide. In Russia, PE occurs in 11–16% of cases and ranks third among the causes of maternal mortality [2, 3].

The aetiology and pathogenesis of PE have not been fully studied. Today, there are a number of hypotheses regarding the onset of this complication. The most relevant theory defines PE as a multifactorial disease based on genetic and environmental factors [4–6].

Thanks to the discovery of the double helix structure of DNA by F. Crick and J. Watson in 1953 and the active development of genetics, molecular biology, and nanotechnology, it has become possible to identify genes and study the human genome and its variability, as well as the molecular mechanisms of hereditary diseases and pathological conditions.

The results of most studies [5] suggest that PE is a polyetiological complication of pregnancy and has a number of predisposing genes.

According to data recently presented by research groups, more than 100 polymorphic gene variants are associated with PE.

The genetic map of the disease is quite diverse and includes genes involved in metabolism, the major histocompatibility complex, the blood coagulation system, cytokines and growth factors, as well as genes of the endothelium and vascular system [6-8].

Metabolism genes. Free radicals have a damaging effect on endothelial cells and tissues, causing oxidative stress, which is one of the factors in the pathogenesis of PE [7, 9]. The development of oxidative stress is associated with a disruption in the enzyme-dependent phases of the metabolism of xenobiotics and endogenous toxins. There are two phases: I — activation and II — detoxification. It should be noted that the genes encoding phase I and II enzymes are highly polymorphic, which explains the large number of enzymes with variable activity. Microsomal epoxydohydrolase, encoded by the EPHX gene, is a representative of phase I enzymes and catalyses the hydrolysis of epoxy compounds. There are two most significant allelic variants of this enzyme gene — Tyr113His and Hisl39Arg, associated with a decrease and increase in its activity. Phase II enzymes — glutathione-S-transferases — are a family of cytosolic proteins. They are actively involved in detoxification processes and prevent structural changes in the DNA molecule. A fairly high concentration of enzymes in this group is found in placental tissue, the gastrointestinal tract, lungs, brain, and kidneys. The synthesis of phase II enzymes is controlled by genes located on different chromosomes. For almost every enzyme in this group, a number of allelic variants have been described that affect their functional activity [9]. The most studied genes encoding phase II enzymes are GSTM, GSTP, and GSTT. There is evidence of an association between the GSTP1 Vall05/Vall05 allele variant and PE [6, 7, 9].

Major histocompatibility complex (MHC) genes. MHC is located on chromosome 6, and the HLA molecules encoded by these genes are divided into class I and class II antigens (AG). Class I MHC molecules (HLA-A, HLA-B, HLA-C) are expressed on the cell surface of all somatic cells, with the exception of trophoblast cells and erythrocytes. Allele variants of the class II MHC HLA molecule: HLA-DP, HLA DQ and HLA-DR. The main function of MHC proteins is to present peptide antigens to T lymphocytes [10]. S. Hylenius and A. Andersen [6, 7, 11, 12] showed in their studies the most reliable association of HLA antigens with PE for the HLA-DR4 type II antigen.

Non-classical HLA-AGs are considered quite significant: HLA-E, HLA-G, because they are expressed by trophoblast cells. HLA-G AG protects trophoblast cells from lysis and regulates the level of tolerance in the interaction between the mother and the foetus [7]. One of the allelic variants of this HLA-G gene is the insertion/deletion of 14 nucleotide pairs (np) in the 3'-untranslated region of the gene, which can be a fairly reliable marker of PE [7, 11, 12]. The most reliable prognostic tool in the study of HLA genes in pregnancy pathology, in particular PE, is the genotyping of maternal genes in combination with allelic variants of paternal and foetal DNA [7].

Growth factor and cytokine genes. The interaction of growth and transcription factors, cytokines, has a direct effect on the processes of trophoblast proliferation and differentiation, as well as implantation and placentation. Since all these molecules are actively expressed by trophoblast tissue and then by the placenta, the outcome of pregnancy directly depends on the level and quality of expression. Cytokines are antigen-specific factors, therefore specific diagnosis of PE based on cytokine profile is impossible. Determining the concentration of cytokines in the blood and placental tissues can provide information about the functional activity of immunocompetent cells, which allows us to predict the severity of the pathological condition and forecast possible outcomes [13]. Transcription factors are unique proteins that control the process of mRNA synthesis on the DNA template [14, 15]. They perform their function in accordance with the genetic programme, but external factors introduce changes into it. Therefore, depending on the level of expression of a unique protein, transcription factor genes can initiate or suppress the transcription of certain genes, which manifests itself in a violation of cell morphology and affects cell differentiation, morphogenesis, organogenesis, etc. [7, 16, 17].

Various researchers [7] have described interleukin genes, tumour necrosis factor and their specific receptors, as well as genes of other cytokines, whose reliable change in expression was determined

in the placenta of women whose pregnancy proceeded against a background of PE of varying severity.

Blood coagulation system genes. One of the factors in the pathogenesis of PE is disorders in the blood coagulation system. In PE, an increase in the frequency of Leiden mutation (FV) has been reliably noted [5–7, 18]. The anomaly of the coagulation factor FV gene consists of a single nucleotide substitution on chromosome Ig23 from guanine to adenine at position 1691 (G1691A), as a result of which FV loses its ability to break down [6, 7]. Pregnant women with the FV mutation are more likely to have placental thrombi, which increases the risk of PE and other obstetric pathologies, as well as antenatal foetal death [6, 7, 19].

The replacement of the nucleotide base guanine with adenine at position 20210 (G20210A) of the prothrombin (FII) gene causes an increase in prothrombin synthesis and the risk of thrombosis. The prothrombin FII gene mutation in combination with the FV gene mutation occurs quite frequently and significantly increases the risk of complications during gestation [7, 19]. The main function of proconvertin (FVII) is to activate FX, which converts prothrombin to thrombin. A single nucleotide substitution of guanine for adenine (G10976A) in the coding region of the FVII gene leads to the replacement of arginine with glutamine at position 353 (A353G). This results in a decrease in FVII activity and the risk of thrombosis, thus expressing the protective effect of the FVII gene mutation [5-7]. It is important to note the role of hyperhomocysteinemia (HHC) in the pathogenesis of thrombotic complications in obstetric pathology — PE, miscarriage, neural tube defects in the foetus, etc.

Hyperhomocysteinemia can be triggered by vitamin and mineral deficiencies, especially folic acid and B vitamins, as well as somatic diseases and genetic abnormalities (mutation of the gene in the enzyme-encoding system cystathionine-B-synthase — CBS and methylenetetrahydrofolate reductase — MTHFR) [7]. MTHFR is an enzyme of the folate cycle that "utilises" excess homocysteine by converting it into methionine. A decrease in MTHFR activity leads to an increase in homocysteine levels in the blood, damage to the endothelium of blood vessels, and an increased risk of thrombosis and other pathological processes. Normally, during pregnancy, the concentration of homocysteine in a woman's blood has lower titres.

During pregnancy complicated by PE, homocysteine levels increase, with a direct correlation between homocysteine levels and the severity of PE. Today, more than two dozen mutations of the MTHFR gene, located at 1p36.3, are known. The most common polymorphic variant in the MTHFR gene is the replacement of cytosine at position 677 with thymidine, which in turn leads to the replacement of the amino acid residue alanine with valine at the folate binding site. Another MTHFR A1298C polymorphism in exon 7 leads to the replacement of the guanine residue with the alanine residue. As a result of such polymorphisms, there is a moderate increase in homocysteine levels in the blood, which is a risk factor for the development of PE and other obstetric complications during pregnancy [7,20,22].

Endothelial dysfunction genes. The main endothelium-dependent vasodilator factor is the endothelial relaxing factor — nitric oxide (NO), which affects vascular tone and platelet aggregation, stabilises blood rheological properties, neurotransmission, and participates in the elimination of metabolic syndrome, as well as in a number of immune responses. Nitric oxide (NO) is produced with the participation of the enzyme NO synthase (NOS) in the endothelial cells of blood vessels during the oxidation of L-arginine. Today, three isoforms of NOS are known: NOS1 — neuronal, NOS2 — macrophage, and NOS3 — endothelial. Allelic variants of the gene lead to a decrease in NOS levels, resulting in the development of hypertensive conditions, which, in combination with unfavourable external and internal conditions, are associated with changes in vascular tone, which can lead to PE, placental insufficiency, and foetal growth retardation.

The polymorphic variant of the NOS3 gene, T894, has been sufficiently studied and is reliably associated with severe PE [7, 23].

The NOS1 10/15 and NOS3 4a/4b genotypes, as well as the combination of certain genotypes for "endothelial dysfunction" genes (NOS1 15/– + NOS3 4a/), are also associated with the development of PE [5, 7, 25, 26].

Vascular system genes. One of the important symptoms of PE is high blood pressure during pregnancy. The genes of the renin-angiotensin-aldosterone system are responsible for regulating blood pressure. The angiotensinogen gene (AGT) is located on the long arm of chromosome 1 at locus Ig42—q43. Only the plasma level of angiotensinogen reflects its true level of expression. To date, more than 30 allelic variants of this gene are known. The most studied are M235T and T174, which have been associated with hypertension during pregnancy in the works of many authors [7, 27]., the risk is particularly high for carriers of the T allele, who have higher levels of angiotensin I. The molecular variant T235, T174 M of the AGT gene is also associated with PE.

Angiotensin-converting enzyme (ACE) is an enzyme that regulates blood pressure and participates in neuropeptide metabolism, reproductive and immune processes. Normally, during pregnancy, the enzyme content in blood plasma gradually increases towards the third trimester. In women who had PE during pregnancy, the ACE content in blood plasma was significantly lower than normal already in the second trimester [7, 27]. Recently, active scientific work has been carried out to study polymorphic variants of ACE.

Polymorphism of the AGT and ACE genes has no significant association with chronic arterial hypertension outside of pregnancy, but during gestation it may well act as a risk factor in the development of PE.

The fibrinolysis system and its regulation play an important role in the functioning of the vascular system. Regulation of the fibrinolysis system directly depends on the state of the endothelium; a balance between tissue plasminogen activator (PLAT gene) and type 1 inhibitor (PAL1 gene) is important [26]. Pregnant women with PE who are homozygous for allele I of the PLAT gene experience earlier onset of oedema and the highest degree of its severity, arterial hypertension, increased blood coagulation activity, platelet aggregation, and pathological weight gain. Many studies have shown a positive association between PLAT I and PE.

The importance of the PAL1 enzyme, which is an important link in the regulation of uteroplacental blood flow, is currently being actively discussed. Increased expression of the PAL1 enzyme leads to excessive formation and deposition of fibrin in the uterine vessels, a decrease in the rate of uteroplacental blood flow, and also disrupts trophoblast invasion in the early gestational period. Three PAL1 polymorphisms have been described to date, all of which are reliably associated with the occurrence of PE and other pregnancy complications [7].

Conclusion. Despite the large number of studies conducted in the field of the relationship between genetic polymorphisms and PE, it is not possible to assert that one specific genetic polymorphism plays a leading role as it is more likely that only multiple combinations of polymorphic variants in combination with environmental factors lead to the development of such a serious complication of pregnancy as PE. Undoubtedly, the identified genetic markers allow the formation of PE risk groups and the implementation of therapeutic and preventive measures.

Currently, there are no specific genetic markers for PE. Therefore, it can be assumed that the mechanisms of PE may be conditioned by completely different genetic effects, and the data known to us today, which modern science puts forward as predictors of PE, are only a variation of the gene pool of the population. It is necessary to continue the search for genetic markers and their combinations associated with PE. The authors declare that there is no conflict of interest.

REFERENCES

1. Steinthorsdottir V, McGinnis R, Williams NO, et al. Genetic predisposition to hypertension is associated with preeclampsia in European and Central Asian women. *Nat Commun.* 2020;11:5979.
2. Gray KJ, Saxena R, Karumanchi SA. Genetic prediction of preeclampsia risk: progress and challenges. *Trends Mol Med.* 2018;24(4):341–353.
3. Johnson MP, Brennecke SP, East CE, et al. Genome-wide association study of preeclampsia identifies a susceptibility locus near FLT1. *Am J Hum Genet.* 2012;90(4):712–720.
4. McGinnis R, Steinthorsdottir V, Williams NO, et al. Variants in the fetal genome near FLT1 are associated with risk of preeclampsia. *Nat Genet.* 2017;49(9):1257–1265.
5. Zhang J, Li J, Fan Y. Association of VEGF, eNOS, and ACE gene polymorphisms with preeclampsia and renal injury. *Hypertens Pregnancy.* 2019;38(3):181–188.
6. Staff AC, Fjeldstad HE, Fosheim IK. Genetic factors in preeclampsia: maternal and fetal contributions. *J Hypertens.* 2022;40(3):403–414.
7. Powe CE, Levine RJ, Karumanchi SA. Preeclampsia and the kidney: glomerular endotheliosis, podocyturia, and proteinuria. *Nephron Clin Pract.* 2011;118(4):c422–c427.
8. Zhou Y, Lim KH, Karumanchi SA. Molecular mechanisms of preeclampsia: podocyte injury and proteinuria. *Semin Nephrol.* 2011;31(1):3–14.
9. Vikse BE, Irgens LM, Leivestad T, Skjaerven R, Iversen BM. Preeclampsia and the risk of end-stage renal disease. *N Engl J Med.* 2008;359(8):800–809.
10. Garovic VD, White WM, Vaughan L, et al. Long-term renal outcomes after hypertensive disorders of pregnancy. *J Am Soc Nephrol.* 2020;31(1):45–54.
11. Sidorova IS, Makarov IO. Preeclampsia: modern concepts of pathogenesis and prognosis. *Akusherstvo i Ginekologiya.* 2015;(7):4–9. [in Russian]
12. Baranov VS, Ailamazyan EK. *Genetic aspects of pregnancy complications.* Saint Petersburg: N-L; 2013. [in Russian]
13. Gurevich KG, Khodzhaeva ZS. The role of genetic factors in the development of preeclampsia. *Voprosy Ginekologii, Akusherstva i Perinatologii.* 2017;16(4):35–41. [in Russian]
14. Titov VN, Tarasova MA. Renal involvement in preeclampsia. *Nefrologiya.* 2014;18(3):45–52. [in Russian]
15. Ailamazyan EK, Mozgovaya EV. Preeclampsia and long-term renal complications. *Zhurnal Akusherstva i Zhenskikh Boleznei.* 2016;65(2):5–12. [in Russian]
16. Shestakova MV, Dedov II. *Chronic kidney disease and pregnancy.* Moscow: GEOTAR-Media; 2019. [in Russian]
17. Bushueva OY, Ivashchenko TE, Baranov VS. Polymorphism of the ACE gene and risk of preeclampsia. *Genetika.* 2012;48(6):789–795. [in Russian]

18. Mozgovaya EV, Ailamazyan EK. Endothelial dysfunction genes in preeclampsia. *Problemy Reproduktsii.* 2014;(5):12–18. [in Russian]

19. Kattah AG, Garovic VD. The management of hypertension in pregnancy and genetic susceptibility. *Adv Chronic Kidney Dis.* 2013;20(3):229–239.

20. Bellamy L, Casas JP, Hingorani AD, Williams DJ. Pre-eclampsia and risk of cardiovascular and renal disease later in life. *BMJ.* 2007;335(7627): 974.

21. Antonina NL, Mikhalevich SI. Modern concepts of the etiology and pathogenesis of gestosis. *Meditsinskie Novosti.* 2005;(3):23–28. [in Russian]

22. Akulenko LV, Tsakhilova SG, Dzansolova AV, et al. Role of renin–angiotensin system gene polymorphisms in the etiology and pathogenesis of preeclampsia. *Problemy Reproduktsii.* 2015;(1):8–11. [in Russian]

23. Kurochka MP. *Pathogenesis, prediction, and preclinical diagnosis of preeclampsia.* Dissertation for the degree of Doctor of Medical Sciences. Rostov-on-Don; 2014. 245 p. [in Russian]

24. Fetisova IN, Panova IA, Malyshkina AI, Rokotyanskaya EA, et al. Genetic aspects of preeclampsia. *Sovremennye Problemy Nauki i Obrazovaniya.* 2014;(6):15–20. [in Russian]

25. Tsakhilova SG, Sarakhova DKh, Dzhonboboeva GN, et al. Genetic aspects of gestosis development at the present stage: a literature review. *Problemy Reproduktsii.* 2012;(5):98–101. [in Russian]

26. Maltseva LI, Pavlova TV. Genetic aspects of gestosis. *Prakticheskaya Meditsina.* 2011;6(54):7–12. [in Russian]

27. Vorozhishcheva AY. *Genetic factors in the development of preeclampsia in populations of different ethnic origin.* Dissertation for the degree of Candidate of Medical Sciences. Tomsk; 2014. 24 p. [in Russian]

28. Mozgovaya EV. Study of genetic predisposition to gestosis: polymorphism of genes involved in endothelial function regulation. *Zhurnal Akusherstva i Zhenskikh Boleznei.* 2003;(2):25–34. [in Russian]

29. Алимухамедов Д. Ш. Режим питания при атеросклерозе и других заболеваниях системы кровообращения //Болезни кровообращения. – 2025. – Т. 1. – №. 4. – С. 30-34.

30. Бурибоев Э. М., Азизова Ф. Л. Метабиологическое действие табачных изделий на иммунитет человека //Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences. – 2022. – Т. 2. – №. 12. – С. 213-218.

ТЕЗ-ТЕЗ КАСАЛЛАНУВЧИ БОЛАЛАРНИ СОҒЛОМЛАШТИРИШГА ГИГИЕНИК ВА КОМПЛЕКС ЁНДАШУВ

Хайдаров Шовкатжон Мадаминжон ўғли
Тошкент давлат тиббиёт университети (Тошкент, Ўзбекистон)

Аннотация. *Тез-тез касалланувчи болалар муаммоси болалар гигиенасида долзарб масалалардан бири ҳисобланади. Ушбу мақолада тез-тез касалланишнинг этиологик ва патогенетик омиллари таҳлил қилиниб, болаларни соғломлаштиришга қаратилган комплекс ёндашувнинг асосий йўналишлари илмий жиҳатдан асослаб берилди. Комплекс ёндашув тиббий, гигиеник, нутрициологик, психоэмоционал ва ижтимоий омилларни ўз ичига олади. Тадқиқот натижалари профилактик чора-тадбирларни тизимли ташкил этиш болалар касалланишини камайтириш ва иммунологик барқарорликни оширишга хизмат қилишини кўрсатади.*

Калит сўзлар: *тез-тез касалланувчи болалар, иммунитет, профилактика, соғломлаштириш, комплекс ёндашув, нутрициология, гигиена.*

ГИГИЕНИЧЕСКИЙ И КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К ОЗДОРОВЛЕНИЮ ЧАСТО БОЛЕЮЩИХ ДЕТЕЙ

Хайдаров Шовкатжон Мадаминжонович
Ташкентский государственный медицинский университет (Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *Проблема часто болеющих детей является одним из актуальных вопросов детской гигиены. В данной статье проанализированы этиологические и патогенетические факторы частых заболеваний, научно обоснованы основные направления комплексного подхода, направленного на оздоровление детей. Комплексный подход включает в себя медицинские, гигиенические, нутриентив, психоэмоциональные и социальные факторы. Результаты исследования показывают, что системная организация профилактических мероприятий способствует снижению заболеваемости детей и повышению иммунологической устойчивости.*

Ключевые слова: *часто болеющие дети, иммунитет, профилактика, оздоровление, комплексный подход, нутриентив статус, гигиена.*

HYGIENIC AND COMPREHENSIVE APPROACH TO THE HEALTH OF FREQUENTLY ILLNESSED CHILDREN

Khaydarov Shovkatjon Madaminjonovich
Tashkent State Medical University (Tashkent, Uzbekistan)

Summary*. The problem of frequently ill children is one of the pressing issues of child hygiene. This article analyzes the etiological and pathogenetic factors of frequent illnesses and scientifically substantiates the main directions of a comprehensive approach aimed at improving children's health. A comprehensive approach includes medical, hygienic, nutritional, psycho-emotional, and social factors. The research results show that the systematic organization of preventive measures contributes to a decrease in children's morbidity and an increase in immunological resistance.*

Keywords*: frequently ill children, immunity, prevention, rehabilitation, comprehensive approach, nutritional status, hygiene.*

Тадқиқотнинг долзарблиги. Сўнгги йилларда болалар орасида ўткир респиратор инфекциялар, аллергик ҳолатлар, функционал бузилишлар ва соматик касалликлар частотаси ортиб бормоқда. Тез-тез касалланувчи болалар одатда йил давомида 4–6 марта ва ундан кўп ўткир касалликларни бошдан кечиради. Бу ҳолат бола организмининг адаптацион имкониятларининг пасайганлиги, иммун тизимининг функционал етишмовчилиги ва ташқи муҳит омилларининг ноқулай таъсири билан боғлиқ [5].

Тез-тез касалланувчи болалар муаммоси замонавий тиббиёт, болалар гигиенаси ва жамоат саломатлиги соҳасида муҳим аҳамиятга эга. Болалар популяциясида ўткир респиратор инфекциялар етакчи ўринни эгаллаб, айниқса мактабгача ёшда юқори частота билан қайд этилади. Кўп маротабалик касалланиш бола организмининг иммунологик етилиш жараёнидаги функционал номувофиқликларни акс эттиради ҳамда узоқ муддатли саломатлик хавфларини шакллантириши мумкин [7].

Тез-тез касалланиш боланинг жисмоний ва психик ривожланишига салбий таъсир кўрсатади, мактабгача ва мактаб ёшида ижтимоий адаптация жараёнларини қийинлаштиради [14].

Узоқ давом этувчи ёки тез-тез қайталанувчи инфекциялар боланинг жисмоний риво-

жланишига салбий таъсир кўрсатади: иштаҳа пасайиши, вазн камлиги, темир танқислиги, гиповитаминоз ҳолатлари кузатилиши мумкин. Натижада иммунологик барқарорликнинг янада пасайишига сабаб бўлади [4].

Антибактериал препаратларни тез-тез қўллаш эҳтимоли ортиши антибиотикларга чидамлилик муаммосини кучайтиради. Бу эса глобал жамоат саломатлиги нуқтаи назаридан жиддий хавф ҳисобланади [8].

Соғлом авлодни шакллантириш давлат сиёсатида устувор йўналиш ҳисобланади. Болалар саломатлиги мамлакатнинг интеллектуал ва иқтисодий салоҳиятини белгилайди. Эрта ёшдаги касалланишнинг юқори частотаси келгусида сурункали патологиялар хавфини ошириши мумкин [11].

Шу нуқтаи назардан тез-тез касалланувчи болалар муаммоси профилактик тиббиётни такомиллаштириш, овқатланиш маданиятини яхшилаш, гигиеник муҳитни оптималлаштириш, иммунологик мониторингни кучайтириш заруратини тақозо этади [13].

Материал ва усуллар. Мақола таҳлилий ва илмий-амалий маълумотларни умумлаштириш асосида тайёрланди. Болалар касалланишини баҳолашда гигиеник кузатувлар, саломатлик кўрсаткичлари, антропометрик ўлчовлар, овқатланиш ҳолатини баҳолаш ва санитария-гигиеник шароитларни таҳлил қилиш усулларидан фойдаланилди.

Этиологик омиллар таҳлили

Нотўғри овқатланиш. Калория дефицити болаларда тана вазни етишмаслиги, мушак тизими ва иммун ҳужайралари синтези учун зарур бўлган нутриентлар ва энергия камайишига сабаб бўлади. Оқсил етишмаслиги натижасида антитело, интерферон, иммун ҳужайралари ва бошқа оқсил табиатли компонентларнинг синтезланиши издан чиқиши, организмнинг иммун жавоби сустлашади.

Кунлик рационда шакар ва бошқа тез ҳазм бўлувчи углеводларнинг кўплиги натижасида ичакда микробиотанинг бузилишига, семизлик ва инсулин резистентлиги пасайишига сабаб бўлади [14].

Витамин-минерал танқислиги. D витамин шиллиқ қават барьери ва антимикроб пептидларни фаоллаштиради, унинг етишмаслиги натижасида ўткир респиратор вирусли инфекцияларнинг кўпайиши кузатилади. А витамини эпителий тўқималарини тиклаш ва уларнинг барьер функцияси учун зарур. Темир моддаси гемоглобиндан ташқари иммун ферментлар, Т-ҳужайра фаолиятига таъсир қилади, темир танқислигида чарчоқ, иштаҳа пасайиши, инфекцияга мойиллик ортиши мумкин. Рух ва селен моддалари организмда антиоксидант ҳимоя ва иммун тизими фаолиятида муҳим ҳисобланади [24].

Санитария-гигиеник талабларга риоя этилмаслиги. Шахсий гигиенага риоя қилиш маданиятининг пастлиги натижасида инфекциянинг болалар орасида кенг тарқалишига олиб келади. Болалар жамоасидаги зичлик, вентиляция тизимининг пастлиги эса аэрозол инфекциялар юқишининг тезлашишига сабаб бўлади [21].

Экологик омиллар. Ҳавонинг ифлосланиши, чанг ва бошқа омиллар шиллиқ қаватни шикастлайди, кирпикчали эпителий фаолиятини сусайтиради, бронхит/ларингит хавфини оширади [16].

Психоэмоционал зўриқиш ва уйқу. Стресс гормон ҳисобланувчи кортизол физиологик шароитда яллиғланишни назорат қилувчи муҳим гормондир. Бироқ унинг узоқ муддат юқори даражада бўлиши иммун тизимини пасайтириб, инфекцион ва неопластик жараёнларга шароит яратади. Уйқу камлигида мелатонин гормони ишлаб чиқарилиши камаяди ва иммун регуляция бузилади [17].

Комплекс соғломлаштиришнинг муҳим йўналишлари

Тиббий-профилактик чоралар

Лаборатор-диагностик текширувлар:

қоннинг умумий таҳлили (лейкоформулани ҳисоблаш ва анемияни баҳолаш);

ферритин (темир захираси);

CRP (ёндош яллиғланиш);

витамин D (имкон бўлса);

ахлат (гельминт/дисбиоз клиник белгилар мавжуд бўлганда);

умумий IgE, эозинофиллар, аллерголог маслаҳати.

Вакцинация ва ревакцинация:

миллий эмлаш календарига тўлиқ амал қилиш инфекциянинг юқиш даражасини камайтиради;

грипп вакцинасига мавсумий эмлаш ўтказиш (айниқса боғча ва мактабда) [1, 8, 12, 15].

Санатор-курорт ва физиотерапия. Денгиз/ўрмон иқлими, спелеотерапия, ингаляция, даволовчи жисмоний тарбия (ДЖТ) нафас йўли касалликларига мойил болаларда реабилитацияни тезлаштиради [5].

Нутрициологик ёндашув

Рационал овқатланиш принципи:

ёшга мос калория: ўсиш, ривожланиш ва иммун тизимнинг энергетик сарфини таъминлаш;

рационга оқсил сақловчи гўшт, балиқ, тухум, сут маҳсулотлари ва дуккаклиларнинг киритилиши;

рационда витаминлар, антиоксидантлар, клетчаткага бой бўлган мева-сабзавотларнинг бўлиши;

сувнинг етарли миқдорда истеъмол қилиниши муҳим аҳамиятга эга [24].

Микронутриентлар балансини таъминлаш. Лаборатория ва Quant Magnetic Resonance Analyser ёрдамида ўтказилган текширувлар

натижасида аниқланган микронутриентлар етишмовчилигини рационни бойитиш ва ушбу маҳсулотларни сақловчи препаратлар истеъмоли орқали бартараф этиш [24].

Микробиота. Антибиотикни кўп қабул қилган болаларда ичак микробиотаси бузилиши юзага келиши мумкин, яъни иштаҳанинг пасайиши, қориннинг дам бўлиши, ич кетиши ёки ич қотиши каби белгилар кузатилади. Рационга ферментланган маҳсулотлар (қатиқ, йогурт), клетчатка сақловчи мева ва сабзавотларнинг киритилиши микробиотани қўллаб-қувватлайди [19].

Гигиеник тадбирлар. Кун тартибини меъёрга келтириш ва унга риоя қилиш профилактик ишларнинг самарадорлигини янада оширади. Уйқунинг ёшга мос соат давом этиши, ҳар куни очиқ ҳавода юриш, экран вақтини чеклаш (телевизор, телефон ва планшетлардан фойдаланиш) тез-тез касалланувчи болаларнинг соғломлаштирилишида муҳим аҳамиятга эга.

Болаларни қадам-бақадам чиниқтириш, ҳаво ванналари қабул қилиш, хонада енгил кийимда 5–10 дақиқа бўлиш ва уни аста-секин ошириб бориш, контрастсиз юмшоқ сув орқали таъсир қилиш, яъни илиқ сувдан совуқроқ сувга аста ўтиши боланинг чиниқтирилишида муҳим рол ўйнайди [17].

Хона микроиқлими. Хона ҳароратининг тахминан 20–22°C атрофида бўлиши, ҳавонинг нисбий намлигини 40–60% да бўлишини таъминаш, кунига бир неча марта хонадаги ҳавони алмаштиришга алоҳида эътибор қаратиш лозим.

Хулоса.

Тез-тез касалланувчи болалар муаммоси болалар саломатлигини сақлаш тизимида долзарб тиббий-ижтимоий масала ҳисобланади. Ушбу тоифадаги болаларда респиратор инфекциялар, иммун тизимининг функционал етишмовчилиги, нутриентив етишмовчиликлар ва ноқулай экологик-гигиеник омиллар ўзаро боғлиқ ҳолда намоён бўлади. Шу боис уларни соғломлаштириш 1 та йўналишда эмас, балки комплекс, тизимли ва босқичма-босқич амалга оширилиши лозим.

Тадқиқот натижалари шуни кўрсатадики, профилактик-даволаш чораларини тиббий кузатув, рационал овқатланишни тўғри ташкил этиш, иммунизация, реабилитация, санитария-гигиена қоидаларига риоя этиш, жисмоний фаолликни ошириш билан биргаликда олиб бориш болаларда касалланиш частотасини сезиларли даражада камайтиради. Айниқса, индивидуал ёндашув асосида тузилган соғломлаштириш дастурлари боланинг ёши, соматик ҳолати, иммунологик кўрсаткичлари ва ижтимоий шароитларини ҳисобга олган ҳолда юқори самарадорликни таъминлайди.

Комплекс ёндашув доирасида мактабгача таълим муассасаси ва тиббиёт ходимлари ўртасидаги ҳамкорлик ҳал қилувчи аҳамият касб этади. Профилактик тадбирларнинг узлуксизлиги, диспансер кузатувнинг мунтазамлиги ҳамда соғлом турмуш тарзи кўникмаларини шакллантириш болалар организмининг адаптацион имкониятларини оширади ва сурункали жараёнлар ривожланиш хавфини камайтиради.

Шу тариқа, тез-тез касалланувчи болаларни соғломлаштиришда комплекс гигиеник ва тиббий ёндашувни амалиётга жорий этиш болалар саломатлигини мустаҳкамлаш, касалланиш даражасини пасайтириш ва келгусидаги соматик асоратларнинг олдини олишда илмий асосланган самарали стратегия сифатида тавсия этилади.

АДАБИЁТЛАР

1. Ameli F., Brocchetti F., Mignosi S., Tosca M.A., Gallo F., Ciprandi G. Recurrent respiratory infections in children: a study in clinical practice // *Acta Biomedica*. — 2020. — Vol. 91, No. 4. — P. e2020179. — DOI: 10.23750/abm.v91i4.8585.

2. Alimukhamedov D. et al. Hygienic analysis of microclimate parameters influence on workers'health in plants manufacturing polymer products //Научные исследования 2022. – 2022. – С. 128-130.

3. Bakhodirovich, K. J. (2023). Organizing rational food for children engaged in cport type. Galaxy International Interdisciplinary Research Journal, 11(11), 811-813.

4. Bonilla F.A., Khan D.A., Ballas Z.K., et al. Practice parameter for the diagnosis and management of primary immunodeficiency // *Journal of Allergy and Clinical Immunology*. — 2015. — Vol. 136, No. 5. — P. 1186–1205.e1–e78. — DOI: 10.1016/j.jaci.2015.04.049.

5. Bourke C.D., Berkley J.A., Prendergast A.J. Immune dysfunction as a cause and consequence of malnutrition // *Trends in Immunology*. — 2016. — Vol. 37, No. 6. — P. 386–398. — DOI: 10.1016/j.it.2016.04.003.

6. Calder P.C., Carr A.C., Gombart A.F., Eggersdorfer M. Optimal nutritional status for a well-functioning immune system is an important factor to protect against viral infections // *Nutrients*. — 2020. — Vol. 12, No. 4. — Art. 1181. — DOI: 10.3390/nu12041181.

7. Cardinale F., La Torre F., Tricarico L., Verriello G., Mastrorilli C. Why do some children get sick with recurrent respiratory infections? // *Current Pediatric Reviews*. — 2024. — Vol. 20, No. 3. — P. 203–215. — DOI: 10.2174/1573396320666230912103056.

8. Chiappini E., Santamaria F., Marseglia G.L., et al. Prevention of recurrent respiratory infections // *Italian Journal of Pediatrics*. — 2021. — Vol. 47, No. 1. — P. 211. — DOI: 10.1186/s13052-021-01150-0.

9. Christian P., Smith E.R. Adolescent undernutrition: global burden, physiology, and nutritional

risks // *Annals of Nutrition and Metabolism*. — 2018. — Vol. 72, No. 4. — P. 316–328. — DOI: 10.1159/000488865.

10. Ciprandi G., Tosca M.A. Non-pharmacological remedies for the common cold // *Minerva Pediatr (Torino)*. — 2023. — Vol. 75, No. 1. — P. 75–86. — DOI: 10.23736/S2724-5276.21.06312-6.

11. Doss A.M.A., Stokes J.R. Viral infections and wheezing in preschool children // *Immunology and Allergy Clinics of North America*. — 2022. — Vol. 42, No. 4. — P. 727–741. — DOI: 10.1016/j.iac.2022.05.004.

12. Gombart A.F., Pierre A., Maggini S. A review of micronutrients and the immune system — working in harmony to reduce the risk of infection // *Nutrients*. — 2020. — Vol. 12, No. 1. — Art. 236. — DOI: 10.3390/nu12010236.

13. Hao Q., Dong B.R., Wu T. Probiotics for preventing acute upper respiratory tract infections // *Cochrane Database of Systematic Reviews*. — 2015. — Issue 2. — CD006895. — DOI: 10.1002/14651858.CD006895.pub3.

14. Hunter J., Arentz S., Goldenberg J., et al. Zinc for the prevention and treatment of acute respiratory infections: a systematic review and meta-analysis // *BMJ Open*. — 2021. — Vol. 11. — Art. e047474. — DOI: 10.1136/bmjopen-2020-047474.

15. King J.C., Brown K.H., Gibson R.S., et al. Biomarkers of nutrition for development (BOND): zinc review // *Journal of Nutrition*. — 2016. — Vol. 146, No. 4. — P. 858S–885S. — DOI: 10.3945/jn.115.220079.

16. Maggini S., Pierre A., Calder P.C. Immune function and micronutrient requirements change over the life course // *Nutrients*. — 2018. — Vol. 10, No. 10. — Art. 1531. — DOI: 10.3390/nu10101531.

17. Martineau A.R., Jolliffe D.A., Hooper R.L., et al. Vitamin D supplementation to prevent acute respiratory tract infections: systematic review and meta-analysis of individual participant data // *BMJ*. — 2017. — Vol. 356. — Art. i6583. — DOI: 10.1136/bmj.i6583.

18. Ortikov B. B. Hygienic analysis of the anthropometric indicators of the covid-19 patients: дис. – 2022.

19. Pieren D.K.J., Boer M.C., de Wit J. The adaptive immune system in early life: the shift makes it count // *Frontiers in Immunology*. — 2022. — Vol. 13. — Art. 1031924. — DOI: 10.3389/fimmu.2022.1031924.

20. Prentice S., Theyise S., Moore S.E. Host–microbiome interactions: the role of nutrition in immune development in children // *Proceedings of the Nutrition Society*. — 2019. — Vol. 78, No. 3. — P. 281–292. — DOI: 10.1017/S0029665119000197.

21. Saavedra J.M., Dattilo A.M. Early development of intestinal microbiota: implications for future health // *Gastroenterology Clinics of North America*. — 2012. — Vol. 41, No. 4. — P. 717–731. — DOI: 10.1016/j.gtc.2012.08.001.

22. Toivonen L., Karppinen S., Schuez-Havupalo L., et al. Burden of recurrent respiratory tract infections in children: a prospective cohort study // *The Pediatric Infectious Disease Journal*. — 2016. — Vol. 35, No. 12. — P. e362–e369. — DOI: 10.1097/INF.0000000000001304.

23. Tosca M.A., Varricchio A., Schiavetti I., et al. Managing children with frequent respiratory infections and associated wheezing: a preliminary randomized study with a new multicomponent nasal spray // *Allergologia et Immunopathologia*. — 2024. — Vol. 52, No. 3.

24. World Health Organization. *Revised WHO Classification and Treatment of Pneumonia in Children at Health Facilities: Evidence Summaries*. — Geneva: World Health Organization, 2014. — ISBN 978-92-4-150781-3.

25. Бурибоев Э. М., Азизова Ф. Л. Метабиологическое действие табачных изделий на иммунитет человека //Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences. – 2022. – Т. 2. – №. 12. – С. 213-218.

26. Хайдаров Ш.М., Алимухамедов Д.Ш. (2025). Тез-тез касалланувчи болаларнинг кунлик рационини микронутриентлар билан бойитилгандан кейин таомноманинг самарадорлигини гигиеник баҳолаш. Медицинский журнал молодых ученых, 1(16 (12), 282–286.

ПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ МЕДИЦИНА (ГИГИЕНА, ЭПИДЕМИОЛОГИЯ, МИКРОБИОЛОГИЯ)

TURLI JISMONIY FAOLLIK KOEFFITSIYENTIGA EGA AYOLLARNI BIOIMPEDANS USULI YORDAMIDA GIGIYENIK BAHOLASH

Bo‘riboyev Eldar Mamurjonovich – Ph.D., dotsent
Doniyorova Madina Doniyor qizi – talaba
Toshkent davlat tibbiyot universiteti (Toshkent, O‘zbekiston)

Annatotsiya. *Ushbu maqolada inson organizmining gigiyenik holatini baholashda bioimpedans tahlil (BIA) usulining imkoniyatlari o‘rganildi. Bioimpedans usuli yordamida tana tarkibi, suyuqlik miqdori, yog‘ va mushak massasi kabi asosiy ko‘rsatkichlar aniqlanib, ularning gigiyenik ahamiyati tahlil qilindi. Tadqiqot natijalari BIA usuli sog‘liqni baholash va profilaktik gigiyenik nazoratda samarali va qulay metod ekanligini ko‘rsatdi.*
Kalit so‘zlar:*bioimpedans tahlil, gigiyenik baholash, tana tarkibi, suyuqlik balansi.*

ГИГИЕНИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ЖЕНЩИН С РАЗЛИЧНЫМИ КОЭФФИЦИЕНТАМИ ФИЗИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕТОДА БИОИМПЕДАНСНОГО АНАЛИЗА

Бурибоев Элдар Мамуржонович – Ph.D., доцент
Дониёрова Мадина Дониёровна – студентка
Ташкентский государственный медицинский университет (Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *В данной статье изучены возможности метода биоимпедансного анализа (BIA) при оценке гигиенического состояния организма человека. С использованием биоимпедансного метода были определены основные показатели состава тела, такие как содержание жидкости, жировая и мышечная масса, а также проанализировано их гигиеническое значение. Результаты исследования показали, что метод BIA является эффективным и удобным инструментом для оценки состояния здоровья и проведения профилактического гигиенического контроля.*
Ключевые слова: *биоимпедансный анализ, гигиеническая оценка, состав тела, водный баланс.*

HYGIENIC ASSESSMENT OF WOMEN WITH DIFFERENT PHYSICAL ACTIVITY COEFFICIENTS USING BIOIMPEDANCE ANALYSIS

Buriboev Eldar Mamurjonovich – Ph.D., associate professor
Doniyorova Madina Doniyorovna – student
Tashkent State Medical University (Tashkent, Uzbekistan)

Annotation. *This article examines the potential of the bioelectrical impedance analysis (BIA) method in assessing the hygienic status of the human body. Using the bioimpedance method, key body composition parameters such as fluid content, fat mass, and muscle mass were determined, and their hygienic significance was analyzed. The results of the study indicate that the BIA method is an effective and convenient tool for health assessment and preventive hygienic monitoring.*
Keywords: *bioelectrical impedance analysis, hygienic assessment, body composition, fluid balance.*

Tadqiqotning dolzarbligi. So‘nggi yillarda tana tarkibini baholashda bioimpedans tahlil (Bioelectrical Impedance Analysis — BIA) usuli gigiyena va profilaktik tibbiyotda keng qo‘llanilmoqda. Heymsfield S.B. va hammualliflarining tadqiqotlarida bioimpedans tahlili yog‘ massasi va yog‘siz massani aniqlashda ishonchli va takrorlanuvchan usul ekanligi ko‘rsatib berilgan [2]. Mualliflar BIA usulining invaziv bo‘lmasligi va katta populyatsiyalarni tekshirishda qulayligini alohida ta’kidlaydilar.

Kyle U.G. va hammualliflar bioimpedans tahlilining fizik va fiziologik asoslarini tahlil qilib, ushbu usul klinik va gigiyenik tadqiqotlarda keng qo‘llash uchun maqbul ekanligini ko‘rsatganlar [3]. Ularning ishlarida tana suyuqligi, mushak va yog‘ to‘qimalari elektr qarshiligining farqlanishi BIA usulining asosiy tamoyili sifatida keltiriladi.

Lohman T.G., Roche A.F. va Martorell R. tomonidan olib borilgan tadqiqotlarda antropometrik usullar bilan solishtirganda bioimpedans tahlili tana

tarkibini aniqlashda yuqoriroq aniqlik berishi qayd etilgan [4]. Ayniqsa, yog‘ to‘qimasi notekis taqsimlangan shaxslarda BIA usuli samaraliroq ekanligi ta’kidlangan.

Segal K.R. va hammualliflar bioimpedans tahlilini dual-energetik rentgen absorbsiometriyasi (DEXA) bilan taqqoslab, tana tarkibini baholashda natijalar o‘rtasida yuqori darajadagi moslik mavjudligini aniqlaganlar [6]. Ushbu tadqiqotlar BIA usulining ilmiy asoslanganligini yana bir bor tasdiqlaydi.

Wang Z. va hammualliflar bioimpedans tahlilining imkoniyatlari bilan bir qatorda, ayrim cheklovlarini ham ko‘rsatib o‘tganlar [7]. Jumladan, suv balansi o‘zgarishlari natijalarga ta’sir qilishi mumkinligi qayd etilgan bo‘lsa-da, gigiyenik baholash va skrining tadqiqotlarida ushbu usulning ahamiyati yuqori ekanligi ta’kidlangan.

Wells J.C.K. va Fewtrell M.S. ayollar organizmining fiziologik va gormonal xususiyatlari tana tarkibi ko‘rsatkichlariga sezilarli ta’sir ko‘rsatishini aniqlaganlar [8]. Mualliflarning fikricha, ayollarda jismoniy faollik darajasining pasayishi tana yog‘i miqdorining ortishi va metabolik jarayonlarning sekinlashishiga olib keladi.

O‘zbekiston Respublikasi Sog‘liqni saqlash vazirligi tomonidan tasdiqlangan gigiyena me’yorlarida ayollar salomatligini baholashda tana massasi indeksi, yog‘ miqdori va suv balansiga alohida e’tibor qaratilgan [5]. Ushbu normativ hujjatlar bioimpedans tahlil usulini gigiyenik nazoratda qo‘llash imkoniyatlarini kengaytiradi.

Shunday qilib, mavjud ilmiy adabiyotlar tahlili shuni ko‘rsatadiki, bioimpedans tahlil usuli turli jismoniy faollik koeffitsiyentiga ega ayollarning tana tarkibini baholashda ilmiy asoslangan, ishonchli va gigiyenik jihatdan muhim metod hisoblanadi. Shu bilan birga, hududiy va ijtimoiy xususiyatlarni inobatga olgan tadqiqotlarni kengaytirish dolzarb hisoblanadi

Tadqiqot maqsadi. Bioimpedans tahlil tizimlarining invaziv bo‘lmasligi, arzonligi va ko‘chma ekanligi sababli ko‘plab tadqiqotchilar bioimpedans tahlili hamda uning tana tarkibini baholash va klinik holatlarni aniqlashdagi qo‘llanilishiga oid tadqiqotlar olib borganlar va biz ham shu tadqiqotni davom ettirmoqchi bo‘ldik. Chunki ushbu usul yordamida tana tarkibi va funksional holatni aniqlash, sog‘liqni saqlash va gigiyenik nazorat jarayonida muhim ahamiyat kasb etadi.

Tatqiqot usullari. Bioimpedans tahlil usuli yordamida gigiyenik baho berish.

Tatqiqot natijasi. Bioimpedens tahlil natijalariga ko‘ra, tadqiqotda ishtirok etgan ayol talabalarning 1- va 2-guruhlari o‘rtasida tana tarkibi ko‘rsatkichlarida ma’lum farqlar aniqlandi. 1-guruhdagi talabalarning tana massasi o‘rtacha 64,40±5,01 kg ni tashkil etgan bo‘lsa, 2-guruhda ushbu ko‘rsatkich 57,40±3,96 kg ga teng bo‘ldi. Bo‘y ko‘rsatkichlari mos ravishda 162,00±3,30 sm va 165,20±3,27 sm ni tashkil etdi.

Tana massasi indeksi (BMI) 1-guruhda 24,48±1,44 bo‘lib, bu ko‘rsatkich gigiyenik me’yorning yuqori chegarasiga yaqin ekanligini ko‘rsatadi. 2-guruhda esa BMI 21,72±1,19 ni tashkil etib, me’yor doirasida ekanligi aniqlandi.

Organizmdagi umumiy suyuqlik miqdori 1-guruhda 46,94±1,61 % bo‘lib, 2-guruhga nisbatan past ko‘rsatkich qayd etildi. 2-guruh talabalarida suv miqdori 51,02±1,47 % ni tashkil etdi. Oqsil miqdori ham 2-guruhda yuqoriroq bo‘lib (17,52±1,25 %), 1-guruhda esa 15,38±0,98 % ni tashkil etdi.

Asosiy almashinuv (metabolizm) ko‘rsatkichi 1-guruhda 1332,00±50,55 kkal, 2-guruhda esa 1267,60±44,38 kkal etib aniqlandi. Qorin yog‘i ko‘rsatkichi 1-guruhda 5,00±0,79 bo‘lib, 2-guruhga nisbatan yuqori ekanligi kuzatildi (3,20±0,96).

Suyak massasi 1-guruhda 2,56±0,12 kg, 2-guruhda esa 2,39±0,15 kg ni tashkil etdi. Mushak massasi ko‘rsatkichlari guruhlar o‘rtasida deyarli bir xil bo‘lib, mos ravishda 39,61±1,87 kg va 39,59±1,54 kg etib qayd etildi.

Tananing yog‘ miqdori 1-guruhda 31,60±3,23 % bo‘lib, 2-guruhga nisbatan ancha yuqori ekanligi aniqlandi (23,48±1,82 %).

1-jadval.

№	Ko‘rsatkichlar	Norm	Guruhlar		P- value
			1	2	
1	**Tana massasi (kg)**		64,40±5,01	57,40±3,96	0,05
2	**Bo‘y(sm)**		162,00±3,30	165,20±3,27	0,05
3	BMI	18.5 – 24.9	24,48±1,44	21,72±1,19	0,05
4	Water (%)	45 – 60 %	46,94±1,61	51,02±1,47	0,05
5	Protein (%)	16 – 20 %	15,38±0,98	17,52±1,25	0,05
6	Metabolizm(kkal)	1200 – 1600 kcal	1332,00±50,55	1267,60±44,38	0,05
7	Qorin yog‘i	1 – 9	5,00±0,79	3,20±0,96	0,05
8	Suyak massasi(kg)	2.0 – 2.8	2,56±0,12	2,39±0,15	0,05
9	Muskul(kg)	24 – 30 kg	39,61±1,87	39,59±1,54	0,05
10	Tananing yog‘i	18 – 28%	31,60±3,23	23,48±1,82	0,05

Muhokama. O‘tkazilgan tadqiqot turli jismoniy faollik koeffitsiyentiga ega o‘zbek ayollarining tana tarkibi ko‘rsatkichlarida sezilarli farqlar mavjudligini ko‘rsatdi. Tadqiqot natijalari shuni ko‘rsatdiki, jismoniy faolligi past bo‘lgan ayollarda tana yog‘i miqdori normadan yuqori bo‘lib, protein ulushi

past, BMI esa normaning yuqori chegarasiga yaqinlashgan. Bu ko‘rsatkichlar metabolik faoliyat va sog‘lom tana tarkibi bilan chambarchas bog‘liq bo‘lib, kam harakatli turmush tarzining organizmga salbiy ta’sirini aks ettiradi.

Boshqa tadqiqotlar ham shuni tasdiqlaydi: jismoniy faollikning yetarli darajada bo‘lishi mushak massasi, tana suvi va protein miqdorini me’yoriy darajada saqlashga yordam beradi, ortiqcha yog‘ to‘planishini kamaytiradi va metabolik jarayonlarni optimallashtiradi. Shu ma’noda, 2-guruh ayollarida tana tarkibi ko‘rsatkichlari normativ me’yorlar bilan yaxshi moslashganligi jismoniy faollikning gigiyenik ahamiyatini yaqqol ko‘rsatadi.

Bioimpedans tahlil usuli natijalari ko‘rsatdiki, mushak massasi har ikkala guruhda yuqori bo‘lishiga qaramay, jismoniy faolligi past ayollarda yog‘ foizining yuqoriligi va protein ulushining pastligi metabolik xavf omilini oshiradi. Bu holat sog‘lom turmush tarzini targ‘ib qilish, jismoniy faollikni oshirish va individual profilaktik choralarni belgilashda muhimdir.

Shuningdek, natijalar shuni ko‘rsatadiki, BMI va tana yog‘i kabi ko‘rsatkichlar jismoniy faollik darajasi bilan yaqqol bog‘liq. Shu sababli, sog‘lom turmush tarzini saqlash, metabolik barqarorlikni ta’minlash va ortiqcha vaznning oldini olish uchun ayollarda jismoniy faollikni muntazam oshirish tavsiya etiladi.

Mazkur tadqiqot gigiyenik nuqtai nazardan ahamiyatli bo‘lib, u shuni ko‘rsatadiki, turli jismoniy faollik koeffitsiyentiga ega ayollarda tana tarkibi ko‘rsatkichlarini baholash va normativ me’yorlar bilan solishtirish orqali individual tavsiyalar ishlab chiqish mumkin. Bu esa sog‘lom turmush tarzini rag‘batlantirish, metabolik kasalliklarning oldini olish va ayollar salomatligini yaxshilashda amaliy qiymatga ega.

Xulosa.

Olingan natijalar shuni ko‘rsatadiki, bioimpedans tahlil usuli yordamida talabalarning gigiyenik holatini batafsil baholash imkoniyati mavjud. 1-guruh talabalarda tana massasi indeksi, qorin yog‘i va umumiy yog‘ miqdorining yuqoriligi gigiyenik jihatdan e’tibor talab etadigan holat ekanligini ko‘rsatadi. Ayniqsa, umumiy tana suyuqligi miqdorining pastligi organizmda suv balansining yetarli emasligini bildirishi mumkin.

2-guruh talabalarda esa tana tarkibi ko‘rsatkichlari gigiyenik me’yorlarga mos bo‘lib, suv va oqsil miqdorining yuqoriroq bo‘lishi organizmning funksional holati nisbatan yaxshi ekanligidan dalolat beradi. Mushak massasi ko‘rsatkichlarining guruhlar o‘rtasida deyarli bir xil bo‘lishi jismoniy rivojlanish darajasining o‘xshash ekanligini ko‘rsatadi. Mening o‘zimning fikrim bo‘yicha 1-guruh talabalari faqat o‘qishlari ya’ni hech qayerda ishlamasligi jismoniy faoliyatning kamligiga olib kelgan va shuning uchun bu guruhda bir nechta ko‘rsatkichlar masalan, tana massa indeksi, yog‘ ko‘rsatkichlari gigiyenik ko‘rsatkichlardan yuqori. Buni o‘z holiga keltirish uchun 1-guruhdagi talabalar jismoniy mashq bilan ko‘proq shug‘ullanishlari yoki o‘z yo‘nalishlariga oid kam soatlik ishlarda ishlasa foydali bo‘ladi. Ikkinchi guruhda esa ko‘rsatkichlar birinchi guruhdagi talabalar bilan solishtirganda ko‘proq gigiyenik talablarga javob beradi. Buning sababi ular faqatgina aqliy mehnat bilan emas balki qo‘shimcha tarzda ishlaganlari uchun jismoniy mehnat bilan ham shug‘ullanishadi.

Bioimpedans tahlil usuli yordamida talabalarning tana tarkibi va funksional holatini baholash gigiyenik nazorat uchun muhim ahamiyatga ega. Tadqiqot natijalari guruhlar o‘rtasida tana yog‘i va suyuqlik miqdorida sezilarli farqlar mavjudligini, ushbu natijalar bioimpedans tahlil usulining yoshlar sog‘lig‘ini gigiyenik baholashda samarali ta’sir ko‘rsatdi.

ADABIYOTLAR

1. Alimukhamedov D. et al. Hygienic analysis of microclimate parameters influence on workers'health in plants manufacturing polymer products //Научные исследования 2022. – 2022. – С. 128-130.

2. Baymamatovich O. B. et al. Hygienic assessment of the nutritional status of workers of a mining and metallurgical plant //American Journal of Applied Medical Science. – 2026. – Т. 4. – №. 1. – С. 161-165.

3. Bo‘riboyev E. M. Xavflarni tahlil qilish va tanqidiy nazorat nuqtalari (HACCP) //Медицинский журнал молодых ученых. – 2025. – №. 15 (09). – С. 178-180.

4. Bo‘riboyev E. M., Bo‘riboyeva M. M. Tamaki mahsulotlarni ishlab chiqaruvchi korxonada ishchilarning tana holatini baholashda bioelektrik impedansnini gigienik taxlili //Медицинский журнал молодых ученых. – 2025. – №. 13 (03). – С. 239-242.

5. Heyms K., Jackson P.Body composition assessment: Bioelectrical impedance analysis in clinical practice // Journal of Human Nutrition. – 2018. – Vol. 32, No. 2. – P. 120–130.

6. Heymsfield S. B., Lohman T. G., Wang Z., Going S. B.Human body composition. – 2nd ed. – Champaign, IL: Human Kinetics, 2005. – 533 p.

7. Kyle U. G., Bosaeus I., De Lorenzo A. D., et al.Bioelectrical impedance analysis – Part I: Review of principles and methods // Clinical Nutrition. – 2004. – Vol. 23, No. 5. – P. 1226–1243.

8. Lohman T. G., Roche A. F., Martorell R.Anthropometric standardization reference manual. – Champaign, IL: Human Kinetics Books, 1988. – 177 p.

9. Nizamov A. K., Alimukhamedov D. S. Hygienic assessment of electromagnetic fields generated by power transmission lines in residential areas //Медицинский журнал молодых ученых. – 2025. – №. 14 (06). – С. 314-318.

10. O‘zbekiston Respublikasi Sog‘liqni saqlash vazirligi. Gigiyena va sanitariya normalari: Ayollar sog‘lig‘i. – Toshkent, 2020.

11. Ortiqov B. B. et al. Kaliy zavodi ishchilarining xavf omillarini gigiyenik tahlil qilish // Медицинский журнал молодых ученых. – 2025. – №. 15 (09). – С. 181-185.

12. Segal K. R., Gutin B., Albu J., et al.Estimation of body composition by bioelectrical impedance: A comparison with dual-energy X-ray absorptiometry // The American Journal of Clinical Nutrition. – 1991. – Vol. 54, No. 3. – P. 409–415.

13. Wang Z., Deurenberg P., Wang W., Pietrobelli A., Baumgartner R. N., Heymsfield S. B.Hydration of fat-free body mass: Review and critique of a classic body composition constant // American Journal of Clinical Nutrition. – 1999. – Vol. 69, No. 5. – P. 833–841.

14. Wang Z., Pierson R. N., Heymsfield S. B.The five-level model: A new approach to organizing body-composition research // American Journal of Clinical Nutrition. – 1992. – Vol. 56, No. 1. – P. 19–28.

15. Wells J. C. K., Fewtrell M. S.Measuring body composition // Archives of Disease in Childhood. – 2006. – Vol. 91, No. 7. – P. 612–617.

ZAMONAVIY OFIS MUHITIDA RADIOCHASTOTALI ELEKTROMAGNIT MAYDONLAR TA’SIRIGA UCHRAYDIGAN KATTA YOSHLI AHOLINING YURAK RITMI O‘ZGARUVCHANLIGIGA TA’SIRINI BAHOLASH

Nizamov Azizbek Karimboyevich – mustaqil izlanuvchi
Alimuxamedov Dilshod Shavkatovich – t.f.d., dotsent
Toshkent davlat tibbiyot universiteti (Toshkent, O‘zbekiston)
Maxmanazarov G‘afur Axnazarovich – Ph.D., katta o‘qituvchi
Alfraganus University (Toshkent, O‘zbekiston)

Annotatsiya. *Ushbu tadqiqot zamonaviy ofis muhitida radiochastotali elektromagnit maydonlar ta’siriga uchraydigan katta yoshli aholining yurak ritmi o‘zgaruvchanligi ko‘rsatkichlarini baholashga bag‘ishlangan. Tadqiqotda ofis xodimlarining ish joylarida elektromagnit maydonlar darajasi o‘lchandi hamda yurak ritmi o‘zgaruvchanligi elektrokardiografiya usuli orqali tahlil qilindi. Olingan natijalar radiochastotali elektromagnit ta’sir avtonom nerv tizimi muvozanatiga ta’sir ko‘rsatishi, simpatik faollik oshishi va parasimpatik faollik pasayishi bilan namoyon bo‘lishi mumkinligini ko‘rsatdi. Tadqiqot natijalari mehnat gigiyenasi va profilaktik tibbiyot sohasida amaliy ahamiyatga ega.*

Kalit so‘zlar: *radiochastotali elektromagnit maydonlar, ofis muhiti, yurak ritmi o‘zgaruvchanligi, avtonom nerv tizimi, katta yoshli aholi, mehnat gigiyenasi*

ОЦЕНКА ВОЗДЕЙСТВИЯ РАДИОЧАСТОТНЫХ ЭЛЕКТРОМАГНИТНЫХ ПОЛЕЙ НА ИЗМЕНЧИВОСТЬ СЕРДЕЧНОГО РИТМА У ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ, ПОДВЕРЖЕННЫХ ВЛИЯНИЮ СОВРЕМЕННОЙ ОФИСНОЙ СРЕДЫ

Низамов Азизбек Каримбоевич – самостоятельный исследователь
Алимухамедов Дилшод Шавкатович – д.м.н., доцент
Ташкентский государственный медицинский университет (Ташкент, Узбекистан)
Махманазаров Гафур Ахназарович – Ph.D., старший преподаватель
Университет Альфрагануса (Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *Данное исследование посвящено оценке показателей вариабельности сердечного ритма у взрослого населения, подвергающегося воздействию радиочастотных электромагнитных полей в условиях современного офисного пространства. В ходе исследования были измерены уровни электромагнитных полей на рабочих местах офисных сотрудников, а также проведён анализ вариабельности сердечного ритма с использованием электрокардиографического метода. Полученные результаты свидетельствуют о том, что воздействие радиочастотных электромагнитных полей может оказывать влияние на состояние вегетативной нервной системы, проявляющееся повышением симпатической активности и снижением парасимпатической регуляции. Результаты исследования имеют практическое значение для гигиены труда и профилактической медицины.*

Ключевые слова*: радиочастотные электромагнитные поля, офисная среда, вариабельность сердечного ритма, вегетативная нервная система, взрослое население, гигиена труда*

ASSESSING THE IMPACT OF RADIOFREQUENCY ELECTROMAGNETIC FIELDS ON HEART RATE VARIABILITY IN ELDERLY PEOPLE EXPOSED TO A MODERN OFFICE ENVIRONMENT

Nizamov Azizbek Karimboevich– researcher
Alimukhamedov Dilshod Shavkatovich– DSc, associate professor
Tashkent State Medical University (Tashkent, Uzbekistan)
Makhmanazarov Gafur Akhnazarovich– Ph.D., senior lecturer
Alfraganus University (Tashkent, Uzbekistan)

Abstract. *This study is aimed at assessing heart rate variability parameters in the adult population exposed to radiofrequency electromagnetic fields in a modern office environment. The levels of electromagnetic fields at the workplaces of office employees were measured, and heart rate variability was analyzed using electrocardiographic methods. The obtained results indicate that exposure to radiofrequency electromagnetic fields may affect autonomic nervous system regulation, manifested by increased sympathetic activity and decreased parasympathetic modulation. The findings of this study are of practical importance for occupational health and preventive medicine.*

Keywords: *radiofrequency electromagnetic fields, office environment, heart rate variability, autonomic nervous system, adult population, occupational health.*

Kirish. Axborot-kommunikatsiya texnologiyalarining jadal rivojlanishi natijasida zamonaviy ofis muhitida ishlovchi aholi turli manbalardan chiqadigan radiochastotali elektromagnit maydonlar (RCHEMM) ta'siriga doimiy ravishda uchramoqda. Kompyuterlar, Wi-Fi routerlar, mobil telefonlar, printerlar va boshqa ofis texnikasi inson organizmiga past intensivlikda bo'lsa-da, uzluksiz elektromagnit ta'sir ko'rsatadi. Bu omillarning inson sog'lig'iga, ayniqsa, yurak-qon tomir tizimi faoliyatiga ta'siri hali to'liq o'rganilmagan. Yurak ritmi o'zgaruvchanligi (YURO') avtonom nerv tizimining holatini aks ettiruvchi muhim fiziologik ko'rsatkich hisoblanadi. YURO'ning pasayishi stress, charchoq va yurak-qon tomir kasalliklari xavfining ortishi bilan bog'liq. Shu sababli RCHEMM ta'sirida YURO'dagi o'zgarishlarni o'rganish zamonaviy mehnat gigiyenasi va profilaktik tibbiyot uchun katta ahamiyatga ega [1,2]

Dolzarblik. Katta yoshli aholining asosiy qismi ish vaqtining katta qismini ofis muhitida o'tkazadi. Uzoq muddatli, past intensivlikdagi radiochastotali elektromagnit maydonlar ta'sirining yurak-qon tomir tizimiga bo'lgan ta'siri haqidagi ilmiy ma'lumotlar qarama-qarshidir. Ayrim tadqiqotlarda avtonom nerv tizimi muvozanatining buzilishi kuzatilgan bo'lsa, boshqalarida sezilarli o'zgarishlar aniqlanmagan. Shu munosabat bilan, ofis muhitida RCHEMM ta'sirida bo'lgan katta yoshli aholining yurak ritmi o'zgaruvchanligini baholash, salomatlikka ehtimoliy xavflarni aniqlash va profilaktik chora-tadbirlarni ishlab chiqish dolzarb ilmiy va amaliy ahamiyatga ega [3,4]

Tadqiqot maqsadi. Zamonaviy ofis muhitida radiochastotali elektromagnit maydonlar ta'siriga uchraydigan katta yoshli aholining yurak ritmi o'zgaruvchanligi ko'rsatkichlarini baholash va ularning avtonom nerv tizimi faoliyatiga ta'sirini aniqlash.

Materiallar va usullar. Tadqiqotda 25–55 yoshdagi ofis xodimlari ishtirok etdi. Barcha ishtirokchilar kundalik ish faoliyati davomida kompyuter texnikasi va simsiz aloqa qurilmalaridan foydalanuvchi shaxslardan tanlab olindi. Nazorat guruhi sifatida elektromagnit ta'siri nisbatan kam bo'lgan muhitda ishlovchi shaxslar jalb etildi. Radiochastotali elektromagnit maydonlar darajasi maxsus o'lchov asboblari yordamida ish joylarida aniqlandi. Yurak ritmi o'zgaruvchanligi elektrokardiografiya (EKG) asosida vaqt va spektral tahlil usullari orqali baholandi (SDNN, RMSSD, LF, HF, LF/HF ko'rsatkichlari). Olingan ma'lumotlar statistik tahlil qilinib, guruhlar orasidagi farqlar ishonchlilik darajasi $p<0,05$ bo'yicha baholandi. Muhokama qilingan asosiy zararli omillar saratonning rivojlanishi, fertillikning pasayishi va gematoensefalik to'siqning buzilishi hisoblanadi. Ta'sir mexanizmi oksidlovchi hujayra stressi deb taxmin qilinadi [5,6].

Aksariyat tadqiqotlar hayvonlar yoki hujayralarda o'tkaziladi, ammo faqat ba'zilari bevosita inson salomatligiga ta'siri o'rganildi. Yurak ritmining o'zgaruvchanligini (YURO') aniqlash bioregulyatsiya faolligini baholashning yaxshi sinalgan usuli hisoblanadi. Yurak ritmining o'zgaruvchanligi (YURO') ikki yurak urishi orasidagi vaqt oralig'ining o'zgarishini ifodalaydi va vegetativ asab tizimining funksional holatini aks ettiradi. Stress (masalan, ruhiy, ish bilan bog'liq) odatda parasimpatik tizim faolligining pasayishiga va natijada YURO' ning pasayishiga olib keladi. So'nggi yillarda olib borilgan tadqiqotlar vaqtida sog'lom odamlarda elektromagnit nurlanishning YURO'ga ta'siri o'rganilgan bir nechta tadqiqotlar mavjud ekanligi to'g'risidagi bir qator ma'lumotlar olindi. Tadqiqot davomida 10 nafar ko'ngillida mobil radioaloqa (GSM 900 MGs) ning yurak urishi va qon bosimiga ta'siri o'rganildi. YuRO' qayd etilmadi. Qon bosimi ta'siridan 60 soniya o'tgach ko'tarilgan. YURO' to'g'risidagi ma'lumotlar davolash guruhi va nazorat guruhi o'rtasida sezilarli darajada farq qildi [7].

Tadqiqot natijalari va ularning muhokamasi. Olib borilgan izlanishlarimizda mobil telefonlarning 900 MGs chastotaga ta'siri yurak-qon tomir tizimini tartibga solishga ta'sir qilishini aniqlash uchun 26 nafar yosh sog'lom ko'ngillilar ishtirok etdi. Loyiha bitta ko'r-ko'rona usuldan foydalangan holda provokatsion tadqiqotlar majmuasidan iborat bo'ldi. U laboratoriya sharoitida o'tkazildi va uchta seriyada (60 ta, 54 ta va 40 ta) 60 nafar kattalar tekshirildi, tadqiqotlarni o'tkazish vaqtida jami 154 ta kuzatuv o'tkazildi.

So'rovni o'tkazish davrida (2023-yil martdan 2024-yil dekabrgacha) xodimlarni tanlash strategiyalarini amalga oshirish natijasida 61 kishi biz bilan aloqaga chiqdi. Ulardan 61 nafari tadqiqotga qiziqish bildirdi va 61 kishining barchasi birinchi test sessiyasiga (1-bosqich) kelib, xabardor qilingan rozilik shaklini va umumiy savollar (jinsi, tug'ilgan sanasi, kasbi, umuman test kunida elektron qurilmalardan foydalanishi va undan oldin) berilgan skrining uchun chop etilgan so'rovnomani imzoladilar. Jarayonining borishi, kofein qo'shilgan ichimliklar iste'moli miqdori, dori vositalari qabul qilish va test o'tkazilgan kun davomida ilgari sigaret chekish, bog'lanish ma'lumotlari (manzil, telefon raqami, elektron pochta manzili) to'g'risidagi savollarga javob berildi.

Tadqiqot guruhlariga ishtirokchilarni kiritish/chiqarishning yagona mezonlari yosh bilan bog'liq bo'ldi: sinaluvchi 18 yoshdan katta (katta) bo'lishi kyerak. Sinov sessiyasi boshida EKG ma'lumotlar bazasiga boshqa parametrlarni (masalan, bo'y, vazn va o'tkir yoki surunkali somatik yoki ruhiy kasalliklar) kiritish taklif qilindi. Bundan tashqari, test ishtirokchilari kasallik tarqalishining oldini olish uchun SARS-COV-2 bo'yicha ichki deklaratsiya shaklini imzoladilar. Har bir sinov boshlanishidan oldin ishtirokchilardan tajribaning oldingi ikki soati davomida chekmaslik yoki tarkibida kofein bo'lgan ichimliklarni iste'mol qilmaslik so'ralgan. Bundan tashqari, ishtirokchilardan kundalik kiyimlarni ki-

yish so‘ralgan. Ishtirokchilardan kofeinli ichimliklar iste’mol qilish, chekish va dori-darmonlar qabul qilish (yurak va qon aylanishidagi muammolar, diabet, endokrin kasalliklar va bo‘richa) haqida so‘raldi.

Birinchi tadqiqotda ishtirok etgan 61 ishtirokchidan 1 nafari ushbu bemor uchun tadqiqotni dolzarb bo‘lmagan kardiostimulyator mavjudligi sababli natijalarni qayta ishlash va statistikadan chetlashtirildi. Shunday qilib, birinchi tadqiqotda natijalar va statistika qolgan 60 nafar ishtirokchining ma’lumotlarini hisobga oldi. Ikkinchi test sinovida dastlabki 61 kishidan 54 kishi test sinovida ishtirok etdi. Uchinchi test sinovida ikkinchi test sinovida qatnashgan 54 kishidan 40 nafari ishtirok etdi.

Ikkita sinovda ham tajriba ishtirokchilari rozilik shakli, anketa-so‘rovnoma to‘ldirdilar. Har ikki sinov bo‘yicha demografik ma’lumotlar I-jadvalda keltirilgan. Tajribaning har ikki bosqichida sinov seanslari kunduzgi soat 13:00 dan 16:00 gacha o‘tkazildi.

1-jadval.

Tadqiqot ishtirokchilarining ijtimoiy-demografik ma’lumotlari

Bajarish muddati	Ishtirokchilarning yoshi			Jinsi	
	18-29 yosh	30-49 yosh	50-65 yosh	Erkak	Ayol
1 – ishga tushirilish (3/4/2023-4/5/2024)	20	22	19	31	30
2 – ishga tushirilish (5.17.2023-23/6/2024)	18	20	16	28	26
3 – ishga tushirilish (4/10/2024-7/12/2024)	13	14	13	20	20

Fon ta’siri past bo‘lgan xonada tekshiriluvchilarga DECT (1,8 GGs) va Wi-Fi (2,45 GGs) bo‘shashgan holatda o‘tirgan holda ta’sir ko‘rsatildi, bunda yurak funksiyalari 5 ta ulanishdagi EKG yordamida nazorat qilindi. Uzatgichlargacha bo‘lgan masofa taxminan 1 m ni tashkil etdi. O‘lchovlar 30 daqiqa davomida amalga oshirildi. Birinchi 10 daqiqada uzatkichlar o‘chirilgan, ikkinchi 10 daqiqada qurilmalar yoqilgan va uchinchi 10 daqiqada qurilmalar yana o‘chirilgan. Bundan tashqari, testdan oldin DECT yoki Wi-Fi dan foydalanmasdan formulyarlarni (shaxsiy so‘rovnoma, ishtirok etishga rozilik) to‘ldirish uchun 10 daqiqa vaqt ajratildi. Bemorning barcha muolajalari va tibbiy ma’lumotlari shifokor rahbarligida va uning nazorati ostida o‘tkazildi. Sinov paytida sinaluvchi xonada yolg‘iz edi va u faqat test maqsadi haqida asosiy ma’lumotga ega edi (masalan, ba’zi sog‘liq parametrlari Wi-Fi radiatsiyasining nazorat qilinadigan darajalarida o‘lchanadi: minimal, deyarli nol va ofis muhiti uchun normal). O‘lchovlar 2023-yilning erta bahorida 60 nafar (1-bosqich), 2023 yilning yozida 54 nafar (2-bosqich) va 2023-yilning kech kuzida 40 nafar (3-bosqich) sinaluvchilar ishtirokida o‘tkazildi. Tajribani masofadan boshqarish uchun YURO‘ (Virtual Network Computing) dasturiy ta’minotidan foydalanildi, bu boshqa kompyuterni masofadan boshqarish uchun ish stolidan birgalikda foydalanish uchun grafik ilova bo‘lib, klaviatura va sichqonchadan kiritilgan ma’lumotlarni bir kompyuterdan ikkinchisiga o‘tkazish imkonini beradi, shu bilan birga tarmoq bo‘ylab grafik ekranida yangilanishlar almashadi. YURO‘ noutbukdagi simsiz adapterni masofadan yoqish va o‘chirish uchun ishlatilgan. Fon ta’siri past bo‘lgan xonada ishtirokchilarga DECT (1,8 GGs) va Wi-Fi (2,45 GGs) qurilmalarining ta’siri o‘rganildi. Ishtirokchilar tinch holda o‘tirgan, yurak faoliyati esa 5 ulanishli EKG orqali nazorat qilingan. Uzatgichlardan masofa taxminan 1 metr bo‘lgan.

O‘lchovlar jami 30 daqiqa davom etgan:

— birinchi 10 daqiqa qurilmalar o‘chirilgan,

— ikkinchi 10 daqiqa qurilmalar yoqilgan,

— uchinchi 10 daqiqa yana o‘chirilgan.

Tajriba boshlanishidan oldin ishtirokchilar 10 daqiqa davomida DECT va Wi-Fi dan foydalanmasdan so‘rovnoma va rozilik hujjatlarini to‘ldirgan. Barcha jarayonlar va tibbiy ma’lumotlar shifokor rahbarligida va uning nazorati ostida amalga oshirilgan.

Tajribalar davomida sinaluvchilar DECT telefon qo‘ng‘irog‘iga mos keladigan signallarga qo‘yilgan marshrutizator va noutbuk tomonidan chiqariladigan Wi-Fi signallari ta’siriga duchor bo‘lishdi.

Shu munosabat bilan sinaluvchi yotgan xonaga DECT tayanch stansiyasi o‘rnatilib, unga radioto‘lqinlar yordamida simsiz telefon trubkasi ulandi. DECT signallari Wi-Fi Wi-Fi signallari bilan bir vaqtda DECT bazaviy stansiyasini quvvat manbaiga ulash va o‘chirish hamda DECT telefonini yoqish va o‘chirish orqali yoqildi va o‘chirildi. Wi-Fi va DECT radiatsiya darajasi bir nechta qurilmalar yordamida o‘lchandi. Dastlab radiochastota spektri analizatori (Aaronia HF-4040) yordamida nurlanish quvvati baholandi.

Bu o‘lchashlar butun tajriba davomida (30 daqiqa) olib borildi va qurilma qabul qilayotgan radiosignalning quvvat darajasi qayd etildi. Ushbu o‘lchovlar simsiz qurilmalar quvvatining vaqt o‘tishi bilan o‘zgarishi haqida umumiy tasavvurga ega bo‘lish imkonini beradi. ULANISH fazasida spektr analizatori oladigan quvvat uncha o‘zgarmaydi va -28 dBm atrofida bo‘ladi. Olib borilgan tajribalarda 2,4 GGs diapazon chastotasidagi Wi-Fi signallaridan foydalanildi.

Ta’sir darajalarini eng maqbul baholash adabiyotlarda etalon sifatida yuzaga to‘g‘ri keladigan energiya miqdorini ko‘rsatadigan maksimal quvvat zichligi qiymatlaridan foydalangan holda keltirilgan.

Odatda ular bir kvadrat metrga to‘g‘ri keladigan millivattlarda (MVt/m2) ifodalanadi.

Shu nuqtai nazardan, nurlanish darajalari ushbu parametrni tezkor o‘lchash imkonini beruvchi maxsus keng polosali qurilma (Gigahertz Solutions kompaniyasining HF59B RFAnalyzer) yordamida o‘lchandi. Quvvat oqimi zichligini o‘lchash natijalari II jadvalda keltirilgan.

2-jadval.

Tajriba bosqichida o‘lchangan quvvat oqimining zichligi

	Quvvati mkVt/m2 bo‘lgan oqim zichligining belgisi	**Usul**	**Prosent ot limitov CNIRP[b] limitlar foizi**	**Wi-Fi va DECT ma’lumotlarini uzatish uchun foydali harakat koeffitsiyenti**
Yoqish fazasi, Wi-Fi yo‘q, DECT yo‘q	150	Tig‘iz paytda ushlab turish	-	-
	5	RMS	0.0000125 %	
Wi-Fi faza bo‘yicha yoqilgan, DECT[c] siz	10000	Tig‘iz paytda ushlab turish	-	100%
	50	RMS	0.000125 %	
Wi-Fi va DECT fazalar bo‘yicha yoqilgan	16000	Tig‘iz paytda ushlab turish	-	100 % Wi-Fi + 7.1% DECT[d]
	110	RMS	0.000275 %	

O‘lchovlar tajriba davomida Wi-Fi router va elektromagnit maydon hosil qilish uchun ishlatiladigan DECT standarti stansiyalari bilan taxminan 1 m masofada amalga oshirildi, tajriba ishtirokchilari sinov paytida xuddi shu masofada joylashtirildi.

YURO‘ (yurak ritmining o‘zgaruvchanligi) to‘g‘risidagi ma’lumotlarni olish uchun EKG qurilmasi va uning dasturiy ta’minotidan foydalanildi. Elektrokardiogramma registratori sifatida H600 versiyasining BTL CardioPoint dasturiy ta’minoti bilan BTL tomonidan ishlab chiqarilgan BTL-08 ishlatilgan. Holter BTL08 - bu takomillashtirilgan EKG-elektrokardiogramma registratori. U bemorning ko‘krak qafasiga o‘rnatilgan elektrodlar yordamida odam yuragining elektr faolligini qisqa yoki uzoq vaqt oralig‘ida (ko‘pi bilan 48 soat) qayd etadi. BTL-08 Xolter apparati nurlanuvchi yuqori chastotali xalaqitlar nazorat qilinadigan elektromagnit muhitda foydalanish uchun mo‘ljallangan. Wi-Fi nurlanish mavjud bo‘lganda EKGning to‘g‘ri ishlashini ta’minlash uchun elektromagnit nurlanish manbai (Wi-Fi qurilmalari) va EKGXolter qurilmasi o‘rtasidagi masofa EKG qurilmalarini ishlab chiqaruvchining xususiyatlariga muvofiq 0,22 metrdan oshishi kerak. Bu shart butun tajriba davomida saqlandi. Past chastotalarni o‘lchashning aniq natijalarini olish uchun kamida to‘rt daqiqa o‘qish vaqti talab etiladi. O‘lchangan chastota qiymatlari ham gers (Gs), millisekund (ms) yoki millisekund kvadrat (ms2) larda ifodalanadi. YUO‘R SDNN, RMSSD, LF va HF parametrlari qayd etildi (III jadvalga qarang).

3-jadval.

Yurak ritmi o‘zgaruvchanligini qayd etish parametrlari

Yurak ritmi o‘zgaruvchanligini o‘zgarishi	**Atamalar va izohlar**	**Ko‘rsatkichlar**	**Vegetativ asab tizimining bir qismi sifatidagi faoliyat**
SDNN	NN-intervallarning standart siljishlari	Umumiy o‘zgaruvchanlik	Aniq taqsimot mavjud emas
RMSSD	Kelgusidagi farqlarning o‘rtacha kvadrat belgilari; NN intervallar o‘rtasidagi farqlar	O‘rtacha muddatdagi o‘zgarishlar	Parasimpatik
LF	Past chastotali quvvat: 0,04dan 0,15 Gs gacha bo‘lgan chastota diapozonining quvvati	Aniq farq mavjud emas	Simpatik va parasimpatik nerv tizimi simpatik nerv tizimi ustunlikka ega
HF	Yuqori chastotali quvvat: 0,15 dan 0,40 Gs gacha bo‘lgan chastota diapozonidagi quvvat	Qisqa muddatli o‘zgarishlar	Parasimpatik

Olingan natijalar va ularning muhokamasi. EMM ta’sirida YURO‘da o‘zgarishlarning ba’zi belgilari mavjud. 4- jadvalda 1, 2 va 3-tajribalarda SDNN ga sezilarli ta’sir ko‘rsatilgan. Bundan tashqari, RMSSD, LF va HF xususiyatlari uchun sezilarli ta’sirlar faqat 1 ishga tushirilganda seziladi. SDNN ga kelsak, 1- ishga tushirish va 3- ishga tushirishda 1-o‘chirishdan yoqishga o‘tishda sezilarli pasayishni va 1-

o‘chirish va 2-o‘chirish o‘rtasidagi sezilarli farqni ko‘rish mumkin. 2-bajarish paytida SDNN ning yoqishdan yoqish 2 ga o‘tish paytida sezilarli darajada oshishini ko‘rish mumkin. 1 ni bajarish uchun RMSSD, LF va HF funksiyalari uchun yoqish1 va yoqish o‘rtasida effektlar ham mavjud.

2 va 3-tajribalarda farqlar faqat SDNN funksiyasi uchun aniq ko‘rinadi. SDNN ning 1-o‘chirishdan yoqishgacha (kamayish) va 2-yoqishdan o‘chirishgacha (ko‘payish) kuzatilgan o‘zgarishlari gipotezalarga mos keladi. Shuningdek, 1-o‘chirish va 2-o‘chirish o‘rtasida sezilarli farqlar mavjudligini shunday izohlash mumkinki, SDNN ning normallashuvi ta’sirdan keyin 10 daqiqadan ko‘proq vaqt oladi.

Bizni tarkibida kofein bo‘lgan ichimliklarni iste’mol qilish (ayniqsa, qahva), chekish va dori-darmonlarni qabul qilish kuzatilgan manzaraga ta’sir ko‘rsatganmi, degan savol qiziqtirardi. Ushbu holatda shifokor nazorati ostida yurak faoliyatiga ta’sir qiluvchi surunkali kasalliklarga qarshi kuchli ta’sir qiluvchi dori vositalarini iste’mol qilish qayd etilgan. Bu uch omil alohida ko‘rib chiqildi. 4- jadvaldan ko‘rinib turibdiki, barcha guruhlar - qahva iste’molchilari, dori-darmonlar va chekuvchilar - radiochastotali nurlanishga sezilarli darajada javob beradilar. Chekish, dori vositalari va qahva bilan bog‘liq omillar taqqoslash guruhlaridan farq qilmaydi.

Bu shuni anglatadiki, EMM ta’siriga quyidagi omillar ta’sir qilmaydi: qahva ichish, chekish va dori-darmonlar bilan davolash. 4-rasmdan ko‘rinib turibdiki, qonuniyatlar nazorat guruhlariga nisbatan juda kam o‘zgaradi. SDNN qiymatlari O‘CHIRISH fazasi1 dan yoqish fazasiga o‘tishda kamayadi va O‘CHIRISH fazasi 2 dan o‘tishda yana ortadi, lekin O‘CHIRISH ga xos bo‘lgan darajaga yetmaydi. Faqat dorilar guruhida SDNN VSR ko‘rsatkichining 10 daqiqadan so‘ng yoqish dan yoqish. 2 gacha oshishi kuzatilmadi. Tiklanish sekinlashishi mumkin.

4-jadval.

YURO‘ parametrlariga EMM ning ta’siri

YURO‘ parametrlari	**Bayon etiluvchi statistika**				**ANOVA takroriy o‘zgarishlar**		
		faza			Postfaktum	P belgisi	Samaradorlik kattaligi
		O‘chirish 1	Yoqish	O‘chirish 2			
SDNN 1	Kuzatishlar miqdori	60	60	60	O‘chirish 1-Yoqish	< 001	0.58
	Bildiradi.	51.23	42.78	44.55	Yoqish-O‘chirish 2	0.065	0.24
	Standart siljish	35.65	25.13	25.08	O‘chirish 1-O‘chirish 2	0.011	0.37
SDNN 2	Kuzatishlar miqdori	54	54	54	O‘chirish 1-Yoqish	0.35	0.19
	Bildiradi.	52.5	49.33	54.28	Yoqish-O‘chirish 2	0.026	0.37
	Standart siljish	27.1	25.01	27.2	O‘chirish 1-O‘chirish 2	0.405	0.11
Zapusk SDNN 3	Kuzatishlar miqdori	40	40	40	O‘chirish 1-Yoqish	0.002	0.57
	Bildiradi.	54.75	44.25	46.48	Yoqish-O‘chirish 2	0.139	0.24
	Standart siljish	32.52	26.08	28.02	O‘chirish 1-O‘chirish 2	0.035	0.39
RMSSD 1	Kuzatishlar miqdori	60	60	60	O‘chirish 1-Yoqish	0.124	0.27
	Bildiradi.	34.47	31.85	32.47	Yoqish-O‘chirish 2	0.176	0.22
	Standart siljish	25.41	24.70	24.44	O‘chirish 1-O‘chirish 2	0.264	0.15
RMSSD 2	Kuzatishlar miqdori	54	54	54	O‘chirish 1-Yoqish	0.446	0.1
	Bildiradi.	38.52	38.24	39.30	Yoqish-O‘chirish 2	0.313	0.2
	Standart siljish	28.86	28.10	25.83	O‘chirish 1-O‘chirish 2	0.276	0.23
RMSSD 3	Kuzatishlar miqdori	40	40	40	O‘chirish 1-Yoqish	0.410	0.21

	Bildiradi.	39.23	32.03	33.53	Yoqish-O‘chirish 2	0.410	0.24
	Standart siljish	41.85	25.25	26.19	O‘chirish 1-O‘chirish 2	0.659	0.07
LF 1 ishga tushirish	Kuzatishlar miqdori	60	60	60	O‘chirish 1-Yoqish	0.023	0.36
	Bildiradi.	0.12	0.11	0.11	Yoqish-O‘chirish 2	0.339	0.12
	Standart siljish	0.06	0.07	0.07	O‘chirish 1-O‘chirish 2	0.094	0.26
LF 2 ishga tushirish	Kuzatishlar miqdori	54	54	54	O‘chirish 1-Yoqish	0.970	0.09
	Bildiradi.	0.12	0.12	0.12	Yoqish-O‘chirish 2	0.970	0.1
	Standart siljish	0.07	0.06	0.07	O‘chirish 1-O‘chirish 2	0.853	0.15
LF 3 ishga tushirish	Kuzatishlar miqdori	40	40	40	O‘chirish 1-Yoqish	0.690	0.15
	Bildiradi.	1	0.96	1	Yoqish-O‘chirish 2	0.605	0.21
	Standart siljish	0.37	0.36	0.32	O‘chirish 1-O‘chirish 2	0.770	0.05
HF 1 ishga tushirish	Kuzatishlar miqdori	60	60	60	O‘chirish 1-Yoqish	0.030	0.34
	Bildiradi.	0.14	0.12	0.12	Yoqish-O‘chirish 2	0.945	0.01
	Standart siljish	0.09	0.09	0.09	O‘chirish 1-O‘chirish 2	0.030	0.34
HF 1 ishga tushirish	Kuzatishlar miqdori	54	54	54	O‘chirish 1-Yoqish	1.000	0.07
	Bildiradi.	0.15	0.15	0.16	Yoqish-O‘chirish 2	1.000	0.08
	Standart siljish	0.11	0.1	0.1	O‘chirish 1-O‘chirish 2	1.000	0.12
HF 1 ishga tushirish	Kuzatishlar miqdori	40	40	40	O‘chirish 1-Yoqish	0.254	0.28
	Bildiradi.	0.15	0.13	0.13	Yoqish-O‘chirish 2	0.586	0.09
	Standart siljish	0.14	0.11	0.10	O‘chirish 1-O‘chirish 2	0.486	0.19

5-jadval.

Qahva, tamaki chekish va dori vositalarini tadqiqot ishtirokchilariga ta’siri

Predmetlar ichidagi ta’sir	**Kvadratlar yig‘indisi**	**df**	**O‘rtacha kvadrat belgilar**	**F**	**p**	**η^2_p**
Qahva						
EMM	0.77	1.46	0.53	8.21	0.002	0,13
EMM guruhlari	0.11	1.46	0.08	1.21	0.29	0,02
Qoldiqlar	5.26	81.9	0.06			
Dorilar						
EMM	0.75	1,44	0.52	7.62	0.003	0,12
EMM guruhlari	0.02	1.44	0.01	0.18	0.77	0,003
Qoldiqlar	5.57	81.9	0.07			
Tamaki chekish						
EMM	1.06	1.45	0.73	10.9	< .001	0.16
EMM guruhlari	0.02	1.45	0.02	0.3	0.71	0.004
Qoldiqlar	5.59	83.3	0.07			

Bizning tajribalarimizda YURO‘ reaksiyasi xuddi shu sxema bo‘yicha sodir bo‘ladi: radiochastotali EMM ta’siri tufayli pasayish va ta’sir tugaganidan keyin ko‘payish. 1- va 3-tajribalarda nurlanish boshlanishi bilan SDNN qiymati sezilarli darajada kamaydi. Ikkinchi tajribada nurlanish to‘xtatilgandan so‘ng SDNN qiymati sezilarli darajada oshdi. Bu natijalar radiochastotali EMM YURO‘ni pasaytiradi degan asosiy gipotezaga mos keladi. YURO‘ga ta’sir qiluvchi ko‘plab omillar allaqachon o‘rganilgan. YURO‘ning pasayishi turli xil stresslarda kuzatildi.

Bizning tajriba sharoitlarimizda SDNN RMSSD, LF va HF ga nisbatan radiochastotali EMM ta’siriga eng ko‘p darajada javob beradi. SDNN YURO‘ning umumiy o‘zgaruvchanligini tavsiflaydi, boshqa ko‘rib chiqilgan xususiyatlar esa YURO‘ ning boshqa jihatlarini tavsiflaydi. Shuningdek, ikkinchi tajribada o‘chirish fazasi 1 va ulash fazasi orasidagi farqlar kichikroq va ahamiyatsiz ekanligi kuzatildi. Ikkinchi tajriba may oyining oxiri va iyun oylarida tashqi havoning yuqori haroratida o‘tkazildi, shuning uchun laboratoriyadagi harorat ham tez-tez 30 darajagacha ko‘tarildi. Bundan farqli o‘laroq, 1- va 3-tajribalar mart-aprel va oktyabr-noyabr oylarida tashqi havoning nisbatan past haroratlarida, xona harorati Selsi bo‘yicha 20 daraja atrofida bo‘lgan sharoitda o‘tkazildi. YURO‘ga issiqlik va sovuqlikning ta’siri o‘rganildi.

Yuqori haroratlar YURO‘ni pasaytirishi aytilmoqda. Kelajakdagi tadqiqotlarda yuqori haroratlarda radiochastotali nurlanishga sezgirlik pasayadimi yoki yo‘qmi, aniqlash kerak. Ishtirokchilar tomonidan tarkibida kofein bo‘lgan ichimliklarni iste’mol qilish, chekish va yurak faoliyatiga ta’sir qiluvchi surunkali kasalliklar uchun kuchli ta’sir qiluvchi dori-darmonlarni qabul qilish qayd etilgan. Uchta omilni o‘rganish shuni ko‘rsatdiki, radiochastotali nurlanishning ta’siri qahva ichish, chekish va dori-darmonlarni qabul qilish guruhlarida ham kuzatilgan. Kichik guruhlar, masalan, chekuvchilar va chekmaydiganlar o‘rtasida sezilarli farqlar aniqlanmadi. Biroq, chekuvchilarda YURO‘ darajasi pastroq edi. Chekishning YURO‘ni pasaytiruvchi ta’siri ham da tasvirlangan.

Bir qator tadqiqotlarda EMMning odam va hayvonlar yurak faoliyatiga ta’siri tasvirlangan. Aksincha, ba’zi tadqiqotlar qisqa muddatli nurlanishning yurak-qon tomir tizimiga sezilarli ta’sirini ko‘rsatmaydi. Wi-Fi chastotalarining YURO‘ga ta’siri hali deyarli o‘rganilmagan.

O‘rganilayotgan YURO‘ koeffitsiyentini diqqat bilan ko‘rib chiqish zarur ko‘rinadi. Bizning holatimizda biz ofis muhitini modellashtirmoqchi bo‘ldik. DECT (1,8 GGs) va Wi-Fi (2,45 GGs) chastotalaridan foydalanildi. Qurilmalar bir-biridan taxminan 1 m masofada joylashgan. Quvvat oqimining zichligi 16000 mkVt/m2 (pik qiymat), mos ravishda 110 mkVt/m2 (o‘rtacha kvadratik qiymat) ni tashkil etdi. Quvvat oqimining zichligi ham adabiyotlarda keltirilgan qiymatlarga mos keladi. Olib borilgan tadqiqot natijalari ofislar uchun maksimal o‘rtacha nurlanish quvvatini 3,447 MVt/m2 deb belgilaydi. Ofislar va asosiy faoliyati kompyuter bilan bog‘liq bo‘lgan muassasalarning asosiy xonalarida EMM quvvatining eng yuqori zichligi 54 MVt/m2 ni tashkil qiladi.

Shu bilan birga, ko‘chada allaqachon ancha yuqori qiymatlarni topish mumkin. 2022 yilda o‘tkazilgan tadqiqotda Stokgolm tumanlarida o‘lchovlar o‘tkazildi, u yerda EYUK nurlantiruvchi guruhlar piyodalarning bosh qismiga yaqin joyda joylashgan.

Maksimal o‘lchangan o‘rtacha qiymat 12,1 V/m (388 MVt/m2) quvvat oqimi zichligiga yetdi. Butun tekshirilgan hududda eng katta o‘lchangan qiymat 31,6 V/m (2 648 MVt/m2) ni tashkil etdi.

Bizning tajribamizda 10 daqiqalik qisqa muddatli ta’sirda quvvat oqimining zichligi ICNRIP chegarasining atigi 0,000275% ni tashkil qilishiga qaramay, EYUK ning YUO‘R ga ta’siri aniqlandi.

Xulosa.

Olingan natijalar zamonaviy ofis muhitida radiochastotali elektromagnit maydonlar ta’siri katta yoshli aholining yurak ritmi o‘zgaruvchanligi ko‘rsatkichlariga ma’lum darajada ta’sir ko‘rsatishini ko‘rsatdi. Ayrim ishtirokchilarda avtonom nerv tizimi simpatik bo‘limi faolligining oshishi va parasimpatik faollikning pasayishi kuzatildi. Bu holat uzoq muddatli ofis ishi davomida funksional charchoq va yurak-qon tomir tizimiga yuklanish ortishiga olib kelishi mumkin. Olingan natijalar asosida ofis muhitida mehnat sharoitlarini optimallashtirish, elektromagnit ta’sirni kamaytirish va profilaktik sog‘lomlashtiruvchi tadbirlarni joriy etish maqsadga muvofiq deb hisoblanadi.

YURO‘, aftidan, muayyan sharoitlarda EMMning odamga ta’sirini o‘lchashning nisbatan oddiy usuli hisoblanadi. Eksperiment rejasini optimallashtirish bo‘yicha savollar tug‘iladi: keyingi tadqiqotlarda ekspozisiya davomiyligini o‘zgartirish kerak, chunki 10 daqiqalik ekspozitsiya vaqti yetarli emas yoki haqiqatga to‘g‘ri kelmaydi.

Ikkinchi tomondan, tajribalarda nazorat vaziyatini puxta o‘ylab ko‘rish kerak, chunki radiatsiya juda past bo‘lgan joylar tobora kamayib bormoqda. Kelajakda, chekish bilan bo‘lgani kabi, radiochastotali nurlanish tufayli VSRning doimiy pasayishi sodir bo‘ladimi yoki yo‘qligini ham o‘rganish kerak.

So‘nggi tadqiqotlar shuni ko‘rsatadiki, kelajakda radiochastota ta’sirining katta qismi 5G ga to‘g‘ri keladi. Shu munosabat bilan, kelajakda EMMning YUO‘Rga ta’sirini o‘rganish uchun 5G chastotalarini qo‘shish rejalashtirilgan.

ADABIYOTLAR

1. Баландович Б. А. и др. Гигиеническая оценка риска воздействия электромагнитных полей радиочастотного диапазона //Бюллетень медицинской науки. – 2018. – №. 4 (12). – С. 3-8.

2. Григорьев Ю. Г. Мобильная связь и электромагнитная опасность для здоровья насе-

ления. Современная оценка риска–от электромагнитного смога до электромагнитного хаоса (обзор литературы) //Вестник новых медицинских технологий. – 2019. – Т. 26. – №. 2. – С. 88-95.

3. Либерман А. Н., Денисов С. Г. Мобильный телефон как источник техногенного воздействия электромагнитных полей на население //Радиационная гигиена. – 2015. – Т. 4. – №. 4. – С. 16-21.

4. Наумов А. Д. Воздействие высокочастотных электромагнитных полей на нервную систему //Вестник Витебского государственного медицинского университета. – 2020. – Т. 19. – №. 4. – С. 7-13.

5. Никитина В. Н. и др. Особенности архитектуры сетей 5G. Вероятностное прогнозирование воздействия электромагнитных полей радиочастот на население (обзор литературы) //Гигиена и санитария. – 2021. – Т. 100. – №. 8. – С. 792-796.

6. Ракитский В. Н. Актуальные проблемы воздействия физических факторов на здоровье населения //Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – 2017. – С. 5-10.

7. Рахманин Ю. А., Онищенко Г. Г., Григорьев Ю. Г. Современные проблемы и пути обеспечения электромагнитной безопасности сотовой связи для здоровья населения //Гигиена и санитария. – 2019. – Т. 98. – №. 11. – С. 1175-1183.

8. Alimukhamedov D. et al. Hygienic analysis of microclimate parameters influence on workers'health in plants manufacturing polymer products //Научные исследования 2022. – 2022. – С. 128-130.

9. Bo‘riboyev E. M., Bo‘riboyeva M. M. Tamaki mahsulotlarni ishlab chiqaruvchi korxonada ishchilarning tana holatini baholashda bioelektrik impedansnini gigienik taxlili //Медицинский журнал молодых ученых. – 2025. – №. 13 (03). – С. 239-242.

10. Ortiqov B. B. et al. Kaliy zavodi ishchilarining xavf omillarini gigiyenik tahlil qilish //Медицинский журнал молодых ученых. – 2025. – №. 15 (09). – С. 181-185.

SEMIZLIK BILAN ASORATLANGAN 2-TUR QANDLI DIABETGA CHALINGAN BEMORLARNING ANTOPOMETRIK KO‘RSATKICHLARI VA JISMONIY FAOLLIK HOLATINI GIGIYENIK BAHOLASH

Gayberdiyeva Hilolaxon Olimjon qizi – magistratura talabasi
Abdullayeva Dilafruz Gayratovna – t.f.d., professor
Toshkent davlat tibbiyot universiteti (Toshkent, O‘zbekiston)

Annotatsiya. *2-tur qandli diabetga chalingan bemorlarning ovqatlanish odatlari, jismoniy faollik darajasi, hayot tarzi, xavf omillari va ortiqcha vazn, semizlikning qay darajada turmush tarziga ta’siri o‘rganildi. Bemorlarning nutriyent holatini gigiyenik baholash orqali ovqatlanish sifati baholandi. Tadqiqotga 60 nafar bemor jalb etildi, ulardan 40 nafari ayol va 20 nafari erkak bemorlar bo‘lib aynan 35-70 yosh oralig‘idagi bemorlar tanlab olindi. Bundan tashqari, saraton kasalligiga chalingan, allergik kasalliklari bor bemorlar va homilador hamda emizikli ayollar tadqiqotda ishtirok etmadi. Bemorlar orasida anketa-so‘rovnoma o‘tkazilib ularning antropometrik o‘lchovlari, TMI, jismoniy faollik va qanchalik sog‘lom ovqatlanishlari o‘rganildi. Tadqiqot davomida bemorlarda monoton hayot tarzi, nosog‘lom ovqatlanish va ortiqcha vazndan aziyat chekishlari aniqlandi.*

Kalit so‘zlar: *2-tur qandli diabet, semizlik, ovqatlanish gigiyenasi, TMI, mikroelementlar, jismoniy faollik.*

ГИГИЕНИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА АНТРОПОМЕТРИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ И УРОВНЯ ФИЗИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ У ПАЦИЕНТОВ С САХАРНЫМ ДИАБЕТОМ 2-ГО ТИПА, ОСЛОЖНЁННЫМ ОЖИРЕНИЕМ

Гайбердиева Хилолахон Олимджоновна – магистрантка
Абдуллаева Дилафруз Гайратовна – д.м.н., профессор
Ташкетский государственный медицинский университет (Ташкет, Узбекистан)

Аннотация*. В настоящем исследовании изучены особенности питания, уровень физической активности, образ жизни и факторы риска, а также степень влияния избыточной массы тела и ожирения на качество жизни пациентов с сахарным диабетом 2-го типа. Для оценки качества питания проведена гигиеническая оценка нутритивного статуса пациентов.*

В исследовании приняли участие 60 пациентов (40 женщин и 20 мужчин) в возрасте от 35 до 70 лет. Критериями исключения являлись онкологические и аллергические заболевания, беременность и период лактации. Всем участникам проведено анкетирование, антропометрическое обследование с расчетом индекса массы тела (ИМТ), а также оценен уровень физической активности и характер питания.

Результаты исследования выявили среди пациентов преобладание малоподвижного образа жизни, несбалансированного питания и избыточной массы тела.

Ключевые слова: *сахарный диабет 2-го типа, ожирение, гигиена питания, индекс массы тела (ИМТ), микроэлементы, физическая активность.*

HYGIENIC ASSESSMENT OF ANTHROPOMETRIC INDICATORS AND PHYSICAL ACTIVITY STATUS IN PATIENTS WITH TYPE 2 DIABETES MELLITUS COMPLICATED BY OBESITY

Gayberdiyeva Khilolakhon Olimjonovna – master's student
Abdullayeva Dilafruz Gayratovna – D.M.Sc., professor
Tashkent State Medical University (Tashkent, Uzbekistan)

Abstract. *The study examined the eating habits, physical activity levels, lifestyle, risk factors, and the impact of overweight and obesity on the lifestyle of patients with type 2 diabetes. The nutritional status of patients was assessed hygienically to evaluate dietary quality.*

The study involved 60 patients – 40 females and 20 males – aged between 35 and 70. Patients with cancer, allergic diseases, as well as pregnant and lactating women were excluded from the research. Surveys were conducted among the patients to assess anthropometric measurements, body mass index (BMI), physical activity, and healthy eating habits. The study revealed a monotonous lifestyle, unhealthy eating habits, and problems with excess weight among the patients.

Keywords: *Type 2 diabetes mellitus; obesity; nutritional hygiene; body mass index (BMI); trace elements; physical activity.*

Kirish. 2-tur qandli diabet - surunkali metabolik kasallik bo‘lib, organizmning insulinga sezuvchanligining pasayishi va insulin sekretsiyasining yetishmovchiligi bilan xarakterlanadi. Bu jarayon natijasida qonda glyukoza darajasi doimiy ravishda oshadi, ya’ni giperglikemiya rivojlanadi. WHO (World health organization) ma’lumotiga ko‘ra, u odatda kattalarda uchraydi va ko‘p yillar davomida belgilarsiz kechishi mumkin. Patogenezi asosan insulin rezistentligi, visseral semizlik va beta-hujayra disfunk-

siyasi bilan bog‘liq. Davolanmasa, yurak-qon tomir kasalliklari, buyrak yetishmovchiligi, retinopatiya va nevropatiya kabi asoratlarga olib keladi. WHO 2-tur diabetni global miqyosda eng keng tarqalgan diabet turi sifatida qayd etadi [6,7,8].

Britaniyaning The Lanset tibbiyot jurnalida tadqiqotchilar shuni aniqlashdiki 2021-yilda 2-tur qandli diabet 540 million insonda aniqlangan bo‘lib bu ko‘rsatkich 2050-yilga kelib esa 1.31 milliardni tashkil etishi oldindan bashorat qilingan. Aynan semizlik bilan asoratlangan 2-tur qandli diabetga asosiy sabablar esa noto‘g‘ri ovqatlanish, nosog‘lom turmush tarzi, gipodinamiya, gormonal o‘zgarishlar, irsiy moyillik, uyqu yetishmovchiligi, stress va alkogol, tamaki iste’moli olib kelishi olimlar tomonidan aniqlangan [2].

Qandli diabet odamlarning funksional holati va hayot sifatiga ta’sir qilib, sezilarli kasallanish va erta o‘limga olib keladi. So‘nggi paytlarda diabet bilan bog‘liq o‘limlarning uchdan biridan ko‘prog‘i 60 yoshgacha bo‘lgan odamlarda sodir bo‘lishi haqida xavotirlar mavjud. Nosog‘lom oziq-ovqat iste’molining ko‘payishi va harakatsiz turmush tarzi, tana massa indeksi (TMI) va och qoringa plazma glyukozasining oshishiga olib keladi. Ayniqsa, yuqori TMI li odamlarda 2- TQD ko‘proq uchraydi [9].

2-toifa diabet rivojlangan va rivojlanayotgan mamlakatlarda sog‘liqni saqlashning eng tez rivojlanayotgan muammolaridan biridir. Yurak-qon tomir kasalliklari 2-toifa diabetning eng keng tarqalgan asoratidir. So‘nggi o‘n yil ichida jismoniy faollik, jismoniy tayyorgarlik va turmush tarzini o‘zgartirishning 2-toifa diabet xavfi bilan bog‘liqligi bir qator istiqbolli tadqiqotlar va klinik sinovlarda baholandi. Bir nechta tadqiqotlar, 2-toifa diabet xavfi bilan jismoniy faollik, tana massasi indeksi va glyukoza o‘rtasidagi qo‘shma assotsiatsiyalarni baholadi. Istiqbolli tadqiqotlar va klinik sinovlarga asoslangan natijalar shuni ko‘rsatdiki, o‘rtacha va yuqori darajadagi jismoniy faollik yoki jismoniy tayyorgarlik va turmush tarzini o‘zgartirish (to‘g‘ri ovqatlanish va jismoniy faollikni oshirish) 2-TQD oldini oladi [4]. Qandli diabet butun dunyo bo‘yicha jamoat salomatligining jiddiy muammosi bo‘lib kelmoqda, chunki bemorlarning aksariyat qismi 2-toifa qandli diabet (2-TQD) bilan og‘riydi. Xalqaro diabet federatsiyasi ma’lumotlariga ko‘ra, 2035- yilga kelib 2-TQD holatlari soni 2013-yil darajasiga nisbatan 54,5% ga oshishi kutilmoqda. Shunga ko‘ra, 2-TQD tibbiy yordamning iqtisodiy va ijtimoiy tizimiga dolzarb muammolar yaratmoqda. Ovqatlanish omillari 2-toifa qandli diabet rivojlanish xavfiga sezilarli darajada ta’sir qiluvchi asosiy omillaridan biridir [3].

Jahon sog‘liqni saqlash tashkiloti (JSST) O‘zbekistonda diabetning ortib borayotganligi sababli munosabati bilan ushbu kasallikka qarshi kurashish bo‘yicha faol harakatlar olib bormoqda va hamkorlik qilmoqda. 2024-yilda 20–79 yoshdagi aholida diabetning tarqalishi 7,5% ni tashkil etgani qayd etilgan. JSSTning takidlashicha, Jahon diabet fondi bilan hamkorlikda, O‘zbekiston va Qirg‘izistonda diabetning oldini olish, nazorat qilish va boshqarish tizimini kuchaytirishga qaratilgan loyihalarni amalga oshirmoqda. Ushbu tashabbuslarda birlamchi tibbiy yordam bo‘g‘inini mustahkamlash hamda bemorlar salomatligini saqlash bo‘yicha ma’rifiy ishlarga alohida e’tibor qaratiladi.

O‘zbekistonda diabet bilan ro‘yxatga olingan bemorlar soni so‘nggi yillarda sezilarli darajada oshgan. 2015-yilda ushbu ko‘rsatkich 170 536 nafarni tashkil etgan bo‘lsa, 2019-yilga kelib 230 610 nafarga yetgan, 2023-yilda esa diabet bilan yashayotgan odamlarning umumiy soni 275 mingdan oshgani taxmin qilinadi.

Ma’lumotlarga ko‘ra, 2-tur qandli diabetning (2-TQD) oldini olishda ovqatlanish odatlarining o‘zgarishlari aniq foydasini ko‘rsatsa-da, sog‘liqni saqlash mutaxassislari uchun bemorga mos dietik aralashuv yoki ovqatlanish omillarini tavsiya qilish qiyin, chunki usullar juda ko‘p. Shu munosabat bilan 2-TQD oldini olishda dietetik aralashuv va ovqatlanish omillari bo‘yicha ma’lumotlarni umumlashtirish uchun keng qamrovli islohotlar amalga oshirilmoqda [6]

Shuni ta’kidlash joiz-ki, QD xavf omillarining profilaktikasida asosiy e’tiborni bemorlar hayot tarziga qaratish, kasallk kelib chiqishi va asoratlar rivojlanishiga sababchi xavf omillarini oldini olish muhim sanaladi [1].

Taqdqiqotning maqsadi. Semizlik bilan kechuvchi 2-tur qandli diabetga chalingan bemorlarning turmush tarzini o‘rganish, jumladan TMI, jismoniy faollik, nutriyentiv statusini baholash, xavf omillarini aniqlash va ularning hayot sifatini yaxshilashda o‘z tavsiyalarimizni berishdan iborat.

Material va metodlar. Tadqiqotimiz 2025-yil fevral oyidan 2025-yil avgust oylarida bo‘lib o‘tdi va sotsiogigiyenik, asosiy klinik ko‘rsatkichlari, fizik tekshiruvlar (antorometrik o‘lchovlar), tana massa indeksi (TMI), ularning ovqatlanish odatlari, kundalik ratsion tarkibi, oziq-ovqatdagi glikemik indeks nazorati, yondosh kasalliklari, zararli odatlari va jismoniy faollik darajalari bo‘yicha ma’lumotlar maxsus so‘rovnoma yordamida yig‘ildi.

Natijalar. Ko‘plab ilmiy manbalarda keltirilishicha, 2-tur qandli diabet ortiqcha vazn va semizlik bilan uzviy bog‘liqdir. Buning zamirida esa insulin rezistedlik va qonda qand miqdori normadan yuqori ekanligi aniqlangan. Bularning barchasiga nosog‘lom ovqatlanish, jismoniy faollikning kamligi, stress va ba’zan gormonal buzilishlar ham sababdir. Bilamizki ortiqcha vazn va semizlikka chalingan bemorlarda iste’mol qilgan ovqat kaloriyasi va sarf qiladigan kaloriyasidan yuqorili asosiy omildir. Bizning tadqiqotimiz davomida ham aynan shu omillar kuzatilganligini ko‘rishingiz mumkin. Xalqaro diabet federatsiyasining ma’lumotlariga ko‘ra, hozirda dunyoda qariyb 500 milliondan ortiq odam 2-tur qandli diabet bilan yashaydi va bu raqam yildan yilga oshib bormoqda. Noto‘g‘ri ovqatlanish, urbanizatsiya va kamharakatlilik bu ko‘rsatkichning global miqyosida ortishiga sabab bo‘lmoqda.

Jahon sog‘liqni saqlash tashkiloti (WHO) ma’lumotlariga ko‘ra, dunyo aholisining yarmidan

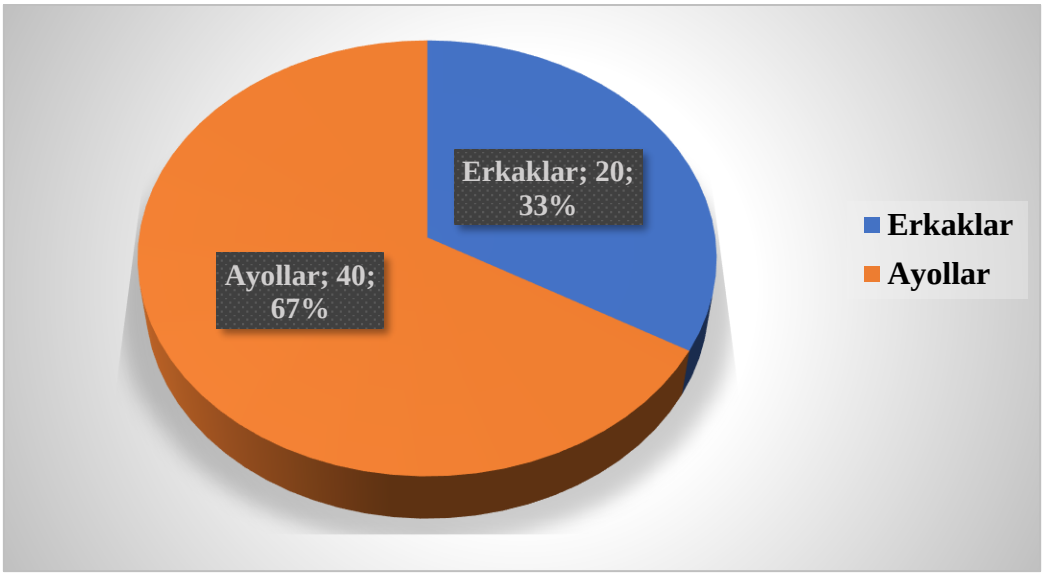
ko‘pi yetarli darajada jismoniy faollik bilan shug‘ullanmaydi. Shaharlashuv, zamonaviy texnologiyalar (avtomobillar, kompyuterlar, telefonlar), bundan tashqari, yomon odatlarning roli (chekish, spirtli ichimliklarni haddan tashqari iste’mol qilish, psixotrop moddalar), muvozanatsiz ovqatlanish (yog'li, shirin ovqatlar va ichimliklar, tez ovqatlanish), stress, yetarli uyqu bo‘lmasligi va dam olmaslik, harakatsiz “ofis” turmush tarzi, tana massasi indeksining ortishi (TMI) jarayonni og‘irlashtiradi. Natijada semizlik va diabet kasalligining xavfi tobora ortishiga sabab bo‘lib kelmoqda.

Tadqiqot doirasida 2-tur qandli diabetga chalingan bemorlarning yoshi, jinsi, ijtimoiy holati, turmush tarzi, ovqatlanish odatlari, yondosh kasalliklari, zararli odatlari, irsiyat mavjudligi va sog‘liq bilan bog‘liq xususiyatlarini o‘rganish maqsadida sotsial anketa-so‘rovnoma tuzildi va amalda qo‘llanildi. Tadqiqotga 35 yoshdan 70 yoshgacha bo‘lgan 60 nafar ishtirokchi qatnashdi. Shundan, 40 nafarini ayollar (66,7%), 20 nafarini esa erkaklar (33,3%) tashkil etdi (3.1-jadval).

3.1-jadval.

Tadqiqot ishtirokchilarining jinsi bo‘yicha taqsimoti

№	Jinsi	Ishtirokchilar soni (n)	Ulushi (%)
1	Ayollar	40	66,7
2	Erkaklar	20	33,3
3	Jami	60	100

3.1.1-rasm. **2-tur qandli diabetning jins bo‘yicha taqsimlanishi**

Yosh bo‘yicha taqsimlanganda asosiy guruhni o‘rta va katta yoshlilar tashkil etkanligini 3.2-jadvalda ko‘rishimiz mumkin. Bunda 35 yoshdan 45 yoshgacha bo‘lgan bemorlar umumiy 6 nafarni tashkil etishdi (erkak-1 nafar, ayollar 5nafar), keyingi guruhda 46-55 yoshlar orasida esa 12 nafar ishtirokchi bo‘lib bulardan 6 nafa rierkak bemorlar, 6 nafari esa ayol bemorlardir. 56-65 yosh oraliqdagi katta yoshlilar orasida umumiy bemorlar soni 17 nafar (erkaklar 8 nafar, ayollar 9 nafar). 65 va undan yuqori bo‘lgan yosh guruhiga 25 nafar ishtirokchilar kiritildi (erkaklar 5 nafar, ayollar 20 nafar).

3.2-jadval.

Bemorlarning yosh bo‘yicha taqsimoti

Yosh guruhlari bo‘yicha sinflanishi	Erkaklar soni(n=20)	Ayollar soni (n=40)	Jami-n=60
35-45	1	5	6
46-55	6	6	12
56-65	8	9	17
>65	5	20	25

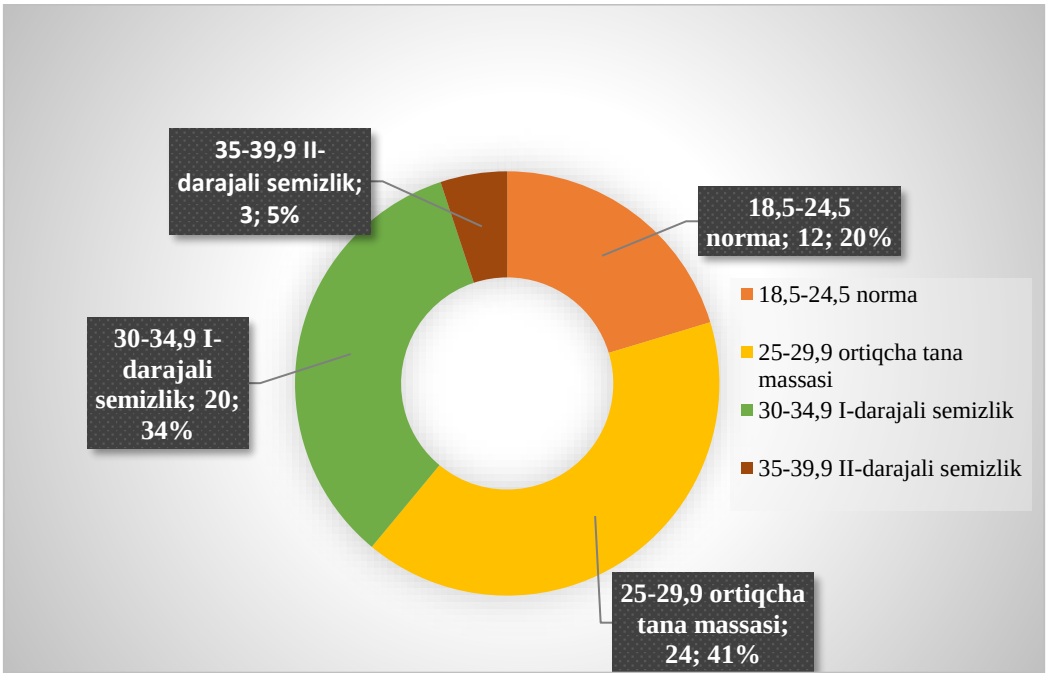
Tadqiqotda ishtirok etgan 2-tur qandli diabetga chalingan bemorlarning o‘rtacha yoshi 59,2±11,5 ni tashkil etdi. Bundan bilishimiz mumkinki tadqiqotda o‘rta yosh va yoshi kattalar sinfi asosiy ishtirokchilardan iborat. Bemorlarning o‘rtacha bo‘y uzunligi 1,7±0,1 metr bo‘lib, bu antopometrik ko‘rsatkichning chegarasida ekanligini bildiradi.

3.3-jadval.

Tadqiqot ishtirokchilarining antropometrik ko‘rsatkichlari

Ko‘rsatkichlar	Statatistik tahlil	Standart xatolik
Yosh	59,2±11,5	1,48
Bo‘y (metr)	1,7±0,1	0,1
Vazn (kg)	78,8±11,6	1,5
TMI	29±1,35	0,2

Ishtirokchilarning o‘rtacha tana vazni 78,8±11,6 ni tashkil qildi va ko‘p bemorlarda ortiqcha vazn aniqlandi. Ishtirokchilarning bo‘y uzunligi va tana vaznidan so‘ng ularning tana massa indeksi (TMI) aniqlandi, bunda o‘rtacha TMI 29±1,35, bundan ko‘rinib turibdiki qatnashchilarning asosiy qismida I-darajali ortiqcha vazn aniqlandi. Natijalar shuni ko‘rsatadiki, normal vaznli 2-tur qandli diabetga chalingan bemorlardan ortiqcha vazngа ega va semizlikdan aziyat chekuvchi 2-tur qandli diabet bemorlar soni ko‘pchilikni tashkil etadi. Bo‘y ko‘rsatkichlarida ham aynan semizlik aniqlangan qatnashchilarda biroz pastligi aniqlandi.

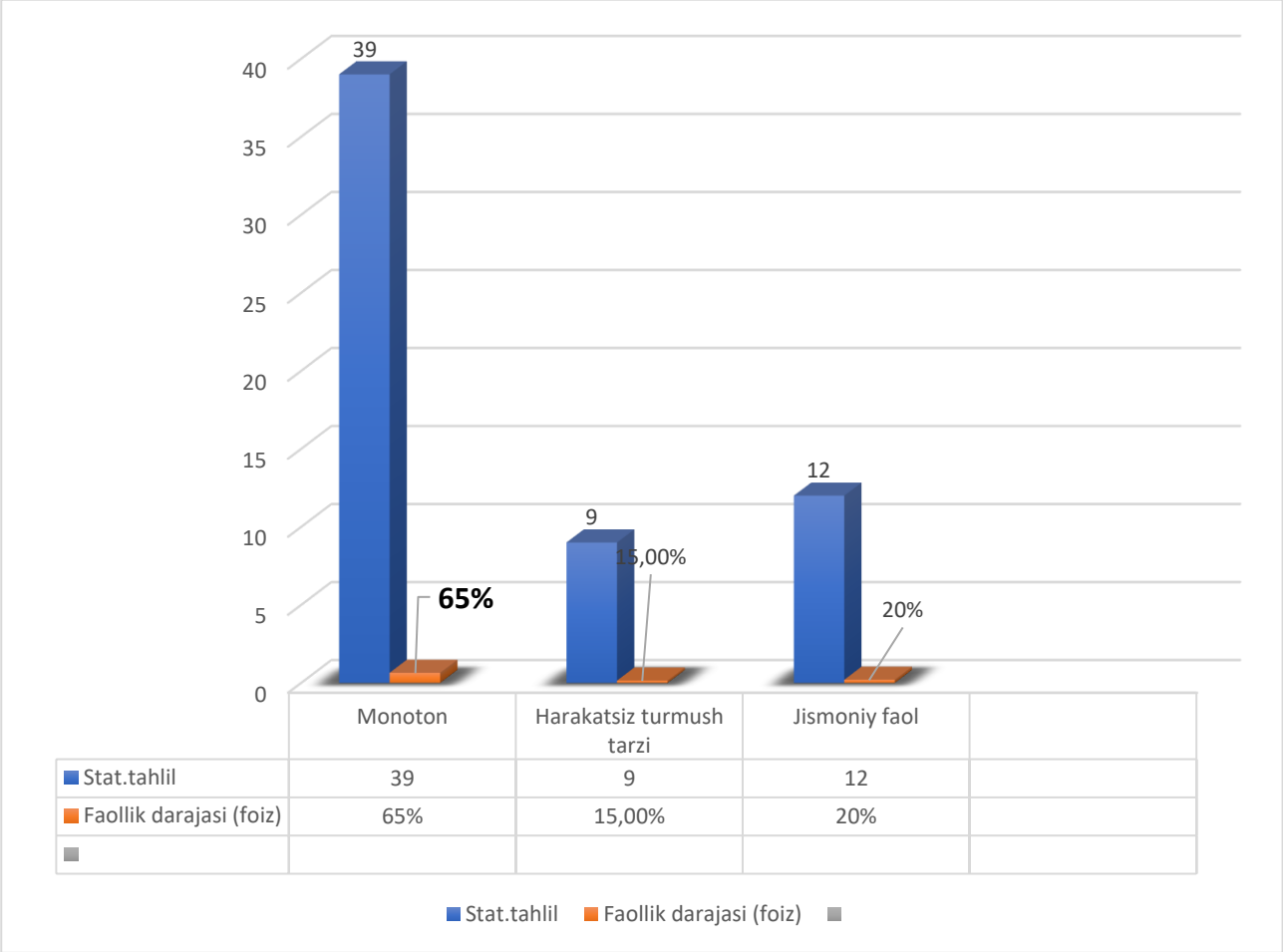

3.4-rasm. **Semizlik darajalari bo‘yicha taqsimot**

Tadqiqotimizda 2-tur qandli diabet bemorlarni yana alohida guruhladik bunda tana vazni normada lekin 2-tur qandli diabetga chalingan, I-darajali semizlikka ega 2-TQD bemorlar, II-daraja semizlik bilan asoratlanga bemorlar va III-daraja semizlik bilan asoratlangan 2-TQD bemorlar. Statistik tahlilda ishtirokchilar orasida tanna massa indeksi (TMI) bo‘yicha natijalarga ko‘ra, 12 nafar ishtirokchi (20%) normal tanna massasiga ega ekanligi aniqlandi. Ortiqcha tana vazniga ega bemorlar 25-29,9 TMI oralig‘ida bo‘lganlar soni esa 24 nafarni tashkil etib foiz ko‘rsatkichda 40% ni tashkil etdi. I-darajali semizlik (TMI 30-34,9) 20 nafar ishtirokchida (33,3%), II-darajali semizlik (TMI 35-39,9%) bilan ro‘yxatga olingan bemorlar 3 nafarni (5%) tashkil etdi. Shuningdek, III-darajali semizlik (TMI >40) faqat 1 nafar bemorda (1,67%) aniqlandi (3.4-rasm).

O‘tkazilgan tahlil natijalariga ko‘ra, tadqiqot ishtirokchilarining aksariyati - 39 nafarini (65%) monoton turmush tarziga ega shaxslar tashkil etdi. Harakatsiz turmush tarzi bilan yashovchilar 9 nafar (15%)ni, jismoniy faol respondentlar esa 12 nafar (20%)ni tashkil qildi. Olingan natijalar shuni ko‘rsatadiki, tadqiqot guruhida jismoniy faollik darajasi past bo‘lib, monotonsimon va harakatsiz turmush tarzi ustunlik qiladi. Bu holat aholi orasida gipodinamiya darajasining yuqoriligi, shuningdek, metabolik sindrom, semizlik va yurak-qon tomir tizimi kasalliklari rivojlanishi uchun xavf omillarining mavjudligini ko‘rsatadi. Bundan ko‘rinib turibdiki, 60 nafar bemorlar orasida monoton ya’ni har kuni bir xil vazi-

falar bilan shug‘ulanuvchilar yetakchilik qilmoqda va bu o‘z o‘rnida yondosh kasalliklar rivojlanishiga olib kelishi mumkin. Harakatsiz turmush tarzi asosan yoshi kattalar orasida kuzatilib ularda nogironlik ham aniqlangan va ularning tana vaznining ham ortiqchaligi aniqlandi. Jismoniy faol bo‘lgan bemorlar bular asosan ishchi guruhi bo‘lib, ular bundan tashqari jismoniy mashqlar bilan shug‘ullanishlari so‘rovnoma davomida aniqlandi (3.5-rasm).

3.5-rasm. **Bemorlarda jismoniy faollik monitoring**

Xulosa. Tadqiqot natijalari shuni ko‘rsatadiki, semizlik bilan asoratlangan 2-tur qandli diabet bemorlarida antropometrik ko‘rsatkichlarning sezilarli darajada o‘zgarishi, ayniqsa tana massa indeksi (TMI)ning yuqoriligi metobolik buzilishlarning chuqurlashuviga va bu esa boshqa yondosh kasalliklar rivojlanishiga zamin yaratishi shubhadan holi emas. Buning zamirida bemorlarda jismoniy faollik darajasi sustligi bilan bevosita bog‘liqligi aniqlandi.

Profilaktika. Semizlik bilan kechuvchi 2-TQD bermorlarga tushuntirish ishlarini olib boorish, ularga muntazam ravishda TMI monitoring qilish, shuningdek, jismoniy faollikni oshirish bo‘yicha individual tavsiyalar ishlab chiqish va bu tavsiyalarni amalda qo‘llash, jismnoiy faollik, sog‘lom ovqatlanish va faol turmush tarzini xavsiz va samarali kundalik hayotga integratsiya qilish muhimligini bemorlarga uqtirish va bu bilan 2-TQD kasalligini asoratlarsiz kechishini oldini olish muhimligini tushuntirishdan iborat.

ADABIYOTLAR

1. Бекетова Н.А., Кошелева О.В., Вржесинская О.А., Коденцова В.М., Шарафетдинов Х.Х., Плотникова О.А., Пилипенко В.В., Алексеева Р.И., Леоненко С.Н., and Соколников А.А.. "Обеспеченность витаминами пациентов с сахарным диабетом 2-го типа и ожирением в осенний период" Кардиоваскулярная терапия и профилактика, vol. 18, no. 1, 2019, pp. 95-101.

2. Alimukhamedov D. et al. Hygienic analysis of microclimate parameters influence on workers'health in plants manufacturing polymer products //Научные исследования 2022. – 2022. – С. 128-130.

3. Baymamatovich O. B. et al. Hygienic assessment of the nutritional status of workers of a mining and metallurgical plant //American Journal of Applied Medical Science. – 2026. – Т. 4. – №. 1. – С. 161-165.

4. Bo‘riboyev E. M., Bo‘riboyeva M. M. Tamaki mahsulotlarni ishlab chiqaruvchi korxonada ishchilarning tana holatini baholashda bioelektrik impedansnini gigienik taxlili //Медицинский журнал молодых ученых. – 2025. – №. 13 (03). – С. 239-242.

5. GBD 2021 Diabetes Collaborators. Global, regional, and national burden of diabetes from 1990 to 2021, with projections of prevalence to 2050: a systematic analysis for the Global Burden of Disease Study 2021. The Lancet. 2023; 402(10397): 203–234. doi:10.1016/S0140-6736(23)01301-6.

6. Han, M., Wang, C., Liu, P., Li, D., Li, Y., & Ma, X. (2022). Dietary fiber intake and risk of type 2 diabetes: A dose-response analysis of prospective studies. BMC Medicine, 20(1), 1–12. https://doi.org/10.1186/s12916-022-02376-5.

7. Hu G, Rico-Sanz J, Lakka TA, Tuomilehto J. Exercise, genetics and prevention of type 2 diabetes. Essays Biochem. 2006; 42:177-92. doi: 10.1042/bse0420177. PMID: 17144888.

8. Toi, P. L., Anothaisintawee, T., Chaikledkaew, U., Briones, J. R., Reutrakul, S., & Thakkinstian, A. (2020). Preventive role of diet interventions and dietary factors in type 2 diabetes mellitus: An umbrella review. Nutrients, 12(9), 2722. https://doi.org/10.3390/nu12092722.

9. World Health Organization Regional Office for the Eastern Mediterranean. (n.d.). Diabetes. https://www.emro.who.int/healthtopics/diabetes/diabetes.html.

10. World Health Organization. (2024). Diabetes: Fact sheet. https://www.who.int/news-room/fact-sheets/detail/diabetes

11. World Health Organization. (n.d.). Diabetes – Health topics. https://www.who.int/health-topics/diabetes;

12. Zhou, B., She, J., Perkovic, V., Schutte, A. E., Lu, J., Islam, S. M. S., Jafar, T. H., Kaufman, J. S., Wang, H., Yang, L., & Neal, B. (2024). The global epidemiology of type 2 diabetes mellitus and the risk of dying prematurely from cardiovascular disease: A 50-country analysis for the Global Cardiovascular Risk Consortium. The Lancet, 406(10454), 1272–1280. https://doi.org/10.1016/S0140-6736(24)02317-1

UDK: 614.7:628.5

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ И ГИГИЕНИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ КАЧЕСТВА АТМОСФЕРНОГО ВОЗДУХА В БУХАРСКОЙ ОБЛАСТИ

Олимова Дилдора Вохидовна – ассистент
Бухарский государственный медицинский институт (Бухара, Узбекистан)

Аннотация. *В статье представлены результаты комплексного анализа экологических и гигиенических факторов, формирующих качество атмосферного воздуха в Бухарской области. В ходе исследования проведена оценка уровня запылённости атмосферного воздуха, влияния природно-климатических условий и антропогенных источников загрязнения. В качестве материалов использованы данные регионального экологического мониторинга и официальные отчёты санитарно-эпидемиологических служб. Установлено, что загрязнение атмосферного воздуха носит преимущественно хронический характер и может рассматриваться как значимый фактор риска для здоровья населения, особенно в отношении респираторной и аллергической заболеваемости. Полученные результаты имеют практическое значение для разработки профилактических мероприятий и совершенствования системы санитарно-экологического мониторинга.*

Ключевые слова: *атмосферный воздух, экологические факторы, гигиеническая оценка, запылённость, аридный климат, Бухарская область*

BUXORO VILOYATIDA ATMOSFERA HAVOSI SIFATINING SHAKLLANISHIDA EKOLOGIK VA GIGIYENIK OMILLAR

Olimova Dildora Vohid qizi – assistent
Buxoro davlat tibbiyot institute (Buxoro, O‘zbekiston)

Annotatsiya. *Mazkur maqolada Buxoro viloyati sharoitida atmosfera havosi sifatining shakllanishiga ta’sir etuvchi ekologik va gigiyenik omillar kompleks tarzda tahlil qilingan. Tadqiqot jarayonida atmosfera havosining changlanish darajasi, tabiiy-iqlimiy sharoitlar hamda antropogen manbalarning havoning sanitariya holatiga ta’siri baholandi. Tadqiqot materiallari sifatida hududiy ekologik monitoring ma’lumotlari va sanitariya-epidemiologik xizmatlarning rasmiy hisobotlaridan foydalanildi. Olingan natijalar atmosfera havosining ifloslanishi surunkali xususiyatga ega ekanligini va bu holat aholining respirator hamda allergik kasallanish ko‘rsatkichlariga salbiy ta’sir ko‘rsatishi mumkinligini ko‘rsatdi. Tadqiqot natijalari atmosfera havosi sifatini yaxshilashga qaratilgan profilaktik chora-tadbirlarni ishlab chiqishda amaliy ahamiyatga ega.*

Kalit so‘zlar: *atmosfera havosi, ekologik omillar, gigiyenik baholash, changlanish, arid iqlim, Buxoro viloyati*

ENVIRONMENTAL AND HYGIENIC ASPECTS OF ATMOSPHERIC AIR QUALITY FORMATION IN THE BUKHARA REGION

Olimova Dildora Vohidovna – assistant
Bukhara state Medical University (Bukhara, Uzbekistan)

Abstract. *This article presents a comprehensive analysis of environmental and hygienic factors influencing the formation of atmospheric air quality in the Bukhara region. The study assesses the level of air dustiness, the role of natural and climatic conditions, and the impact of anthropogenic pollution sources. The research materials include data from regional environmental monitoring and official reports of sanitary and epidemiological services. The findings indicate that atmospheric air pollution has a predominantly chronic nature and may be considered a significant risk factor for public health, particularly in relation to respiratory and allergic diseases. The results of the study can be used in the development of preventive measures and improvement of environmental health monitoring systems.*

Keywords: *atmospheric air, environmental factors, hygienic assessment, dust pollution, arid climate, Bukhara region*

Качество атмосферного воздуха является одним из ключевых факторов окружающей среды, оказывающих непосредственное и многостороннее влияние на состояние здоровья населения. Атмосферный воздух выступает важнейшим компонентом среды обитания человека, определяющим условия жизнедеятельности, уровень адаптационных возможностей организма и показатели санитарно-эпидемиологического благополучия территории. В современных условиях усиления антропогенного давления, урбанизации и глобальных климатических изменений проблема загрязнения атмосферного воздуха приобретает особую медико-гигиеническую значимость и рассматривается как один из приоритетных факторов риска для общественного здоровья[1.2.4].

Согласно данным Всемирной организации здравоохранения, длительное воздействие загрязнённого атмосферного воздуха ассоциируется с ростом респираторных, сердечно-сосудистых и аллергических заболеваний, а также снижением общей продолжительности жизни. При этом особую опасность представляет хроническое воздействие аэрозольных загрязнителей в концентрациях, не всегда превышающих гигиенические нормативы, но оказывающих пролонгированное неблагоприятное влияние на организм человека[2.4].

Регионы с аридным климатом относятся к зонам повышенного гигиенического риска по показателям качества атмосферного воздуха. В таких условиях природно-климатические факторы — высокая температура воздуха, низкая относительная влажность, частые ветровые нагрузки и интенсивные пылевые процессы — создают предпосылки для формирования устойчиво повышенной концентрации взвешенных частиц в воздушной среде. Указанные особенности существенно усиливают чувствительность атмосферного воздуха к антропогенному загрязнению[5.6.8].

Бухарская область Республики Узбекистан характеризуется именно такими природно-климатическими условиями. Высокие среднегодовые температуры, засушливость климата, ограниченность осадков и частые ветровые явления способствуют активному подъёму и распространению пылевых аэрозолей. На этом фоне дополнительную нагрузку на качество атмосферного воздуха создают антропогенные источники загрязнения, в том числе автотранспорт, бытовое сжигание топлива, а также локальные хозяйственно-бытовые выбросы[6.7].

Следует отметить, что даже при отсутствии крупных промышленных предприятий совокупное воздействие природных и антропогенных факторов может формировать неблагоприятное качество атмосферного воздуха. В таких условиях загрязнение носит преимущественно хронический характер, что представляет особую гигиеническую опасность, поскольку длительное вдыхание воздуха с повышенной концентрацией аэрозольных частиц приводит к раздражению слизистых оболочек дыхательных путей, снижению местного иммунитета и формированию хронических воспалительных процессов[5.6].

Неблагоприятное состояние атмосферного воздуха рассматривается как один из факторов, способствующих росту респираторной и аллергической заболеваемости населения, особенно среди уязвимых групп — детей, лиц пожилого возраста и пациентов с хроническими заболеваниями органов дыхания. В этой связи атмосферный воздух в условиях Бухарской области следует рассматривать не только как экологическую, но и как значимую медико-гигиеническую проблему[1.12].

Учитывая изложенное, проведение комплексной экологической и гигиенической оценки факторов, формирующих качество атмосферного воздуха в Бухарской области, является научно обоснованным и практически значимым. Полученные результаты могут служить основой для разработки профилактических мероприятий, совершенствования системы санитарно-экологического мониторинга и снижения экологически обусловленных рисков для здоровья населения.

Материалы и методы исследования. Настоящее исследование выполнено в рамках гигиены окружающей среды и носило аналитико-описательный характер с применением комплексного санитарно-гигиенического подхода. Работа была направлена на изучение экологических и гигиенических аспектов формирования качества атмосферного воздуха в условиях аридного климата Бухарской области и оценку факторов, определяющих уровень его загрязнения.

Материалы исследования

В качестве исходных материалов исследования использовались:

- данные регионального экологического мониторинга атмосферного воздуха Бухарской области за период последних 3–5 лет;
- официальные отчётные материалы санитарно-эпидемиологических служб, отражающие санитарное состояние воздушной среды;
- обобщённые статистические данные, характеризующие сезонные и территориальные особенности загрязнения атмосферного воздуха;
- сведения научных публикаций, посвящённых вопросам гигиенической оценки атмосферного воздуха в регионах с аридным климатом.

Анализу подвергались показатели, характеризующие запылённость атмосферного воздуха и наличие загрязняющих веществ, а также их сезонные колебания в зависимости от клима-

тических и метеорологических условий. Особое внимание уделялось оценке хронического воздействия загрязнённого воздуха, характерного для территорий с высокой природной пылевой нагрузкой.

Методы исследования. В ходе исследования применялся комплекс взаимодополняющих методов, обеспечивающих объективность и достоверность полученных результатов.

Санитарно-гигиенический метод использовался для оценки качества атмосферного воздуха с позиции его потенциального воздействия на организм человека. Метод позволил определить гигиеническую значимость отдельных факторов загрязнения воздушной среды и их возможное влияние на санитарно-эпидемиологическое благополучие территории.

Сравнительный анализ применялся для сопоставления фактических показателей качества атмосферного воздуха с действующими санитарно-гигиеническими нормативами и критериями допустимого воздействия факторов окружающей среды. Данный подход обеспечил возможность объективной оценки степени санитарного благополучия атмосферного воздуха в исследуемом регионе.

Аналитический метод использовался для выявления факторов, формирующих качество воздушной среды, включая природно-климатические особенности региона и антропогенные источники загрязнения. В рамках данного метода анализировалась роль сезонных колебаний, ветровых процессов и хозяйственной деятельности человека в формировании уровня загрязнения атмосферного воздуха.

Схема 1. **Алгоритм гигиенической оценки качества атмосферного воздуха**

Метод обобщения и систематизации данных применялся для структурирования результатов экологического мониторинга и формирования целостной гигиенической характеристики состояния атмосферного воздуха Бухарской области. Использование данного метода позволило выявить общие закономерности и тенденции изменения качества воздушной среды.

Комплексное применение указанных методов обеспечило научную обоснованность исследования и позволило дать объективную гигиеническую оценку состояния атмосферного воздуха в условиях аридного климата Бухарской области.

Результаты. Результаты проведённого исследования показали, что формирование качества атмосферного воздуха в Бухарской области обусловлено сочетанным воздействием природно-климатических и антропогенных факторов. Ведущую гигиеническую значимость в структуре загрязнения атмосферного воздуха имеет повышенная запылённость, которая носит устойчивый и выраженный сезонный характер, усиливаясь в сухие и ветреные периоды года.

Анализ данных регионального экологического мониторинга свидетельствует о том, что концентрация взвешенных частиц в атмосферном воздухе в отдельных населённых пунктах Бухарской области превышает фоновые значения. Данное явление связано как с природными пылевыми процессами, характерными для аридных территорий, так и с хозяйственной деятельностью человека. Существенный вклад в формирование пылевой нагрузки вносят автотранспортные средства, бытовое сжигание топлива, а также локальные источники загрязнения.

Таблица 1.

Основные факторы, формирующие загрязнение атмосферного воздуха в Бухарской области

Группа факторов	Характеристика воздействия	Гигиеническое значение
Природно-климатические	Засушливый климат, низкая влажность, частые ветры	Формирование устойчивой пылевой нагрузки
Автотранспорт	Выбросы продуктов сгорания топлива	Усиление аэрозольного загрязнения
Бытовые источники	Использование твёрдого топлива	Хроническое загрязнение воздуха
Хозяйственная деятельность	Строительные и сельскохозяйственные работы	Локальное повышение запылённости

Выявлено, что загрязнение атмосферного воздуха в регионе носит преимущественно хронический характер**.** Отсутствие выраженных кратковременных пиков загрязнения не исключает неблагоприятного воздействия на организм человека, поскольку длительное вдыхание воздуха с повышенной концентрацией аэрозольных частиц приводит к постепенному формированию функциональных нарушений дыхательной системы.

Особое внимание заслуживает сезонная динамика загрязнения атмосферного воздуха. Наиболее неблагоприятные показатели регистрируются в весенне-летний и осенний периоды, что совпадает с усилением ветровых процессов и активизацией хозяйственной деятельности. Хроническое воздействие данных факторов создаёт условия для снижения адаптационных возможностей организма и увеличения восприимчивости к неблагоприятным факторам окружающей среды.

Таблица 2.

Возможные последствия хронического воздействия загрязнённого атмосферного воздуха на здоровье населения

Фактор воздействия	Возможные последствия	Группы повышенного риска
Повышенная запылённость	Раздражение дыхательных путей	Дети
Аэрозольные частицы	Снижение местного иммунитета	Лица пожилого возраста
Хроническое воздействие	Формирование хронической патологии	Пациенты с ХОБЛ, астмой
Сезонные колебания	Обострение респираторных заболеваний	Уязвимые группы

Полученные результаты позволяют рассматривать атмосферный воздух Бухарской области как значимый гигиенический фактор, потенциально влияющий на уровень респираторной и аллергической заболеваемости населения, особенно при длительном воздействии неблагоприятных метеорологических условий.

Обсуждение. Полученные в ходе исследования данные согласуются с результатами отечественных и зарубежных научных работ, указывающих на ведущую роль качества атмосферного воздуха в формировании экологически обусловленных рисков для здоровья населения. Особенно выраженное значение данный фактор приобретает в регионах с аридным климатом, где природные условия усиливают негативное воздействие антропогенных источников загрязнения.

Повышенная запылённость атмосферного воздуха рассматривается как один из ключевых гигиенических факторов, способствующих раздражению слизистых оболочек дыхательных путей, снижению местных защитных механизмов и формированию хронического воспалительного фона. В условиях Бухарской области воздействие загрязнённого атмосферного воздуха носит пролонгированный характер, что повышает риск накопления неблагоприятных эффектов и развития хронической респираторной патологии.

Особую уязвимость к воздействию загрязнённого атмосферного воздуха проявляют дети, лица пожилого возраста и пациенты с хроническими заболеваниями органов дыхания. Для данных групп даже умеренное, но длительное превышение фоновых концентраций аэрозольных частиц может иметь клинически значимые последствия, включая учащение обострений хронических заболеваний и снижение качества жизни.

Следует отметить, что полученные результаты подчёркивают необходимость комплексного подхода к оценке качества атмосферного воздуха. Рассмотрение отдельных факторов изолированно не позволяет в полной мере отразить

реальную экологическую нагрузку, тогда как их совокупное и пролонгированное воздействие формирует значимый гигиенический риск для здоровья населения.

Таким образом, результаты исследования подтверждают целесообразность усиления систематического санитарно-экологического мониторинга, разработки профилактических мероприятий, направленных на снижение пылевой нагрузки, а также повышения информированности населения о мерах индивидуальной защиты в периоды неблагоприятных метеорологических условий. Реализация данных мер позволит снизить экологически обусловленные риски и улучшить показатели общественного здоровья в Бухарской области.

Заключение. Таким образом, проведённое исследование показало, что качество атмосферного воздуха в Бухарской области формируется под воздействием совокупности природно-климатических и антропогенных факторов, характерных для регионов с аридным климатом. Повышенная запылённость атмосферного воздуха, сезонные колебания метеорологических условий, а также влияние автотранспортных и бытовых источников загрязнения обусловливают хронический характер аэрозольной нагрузки и формируют неблагоприятный санитарно-гигиенический фон.

Установлено, что длительное воздействие атмосферного воздуха неудовлетворительного качества может рассматриваться как значимый гигиенический фактор риска для здоровья населения, в первую очередь в отношении формирования и обострения респираторной и аллергической патологии. Особую уязвимость к воздействию неблагоприятных факторов воздушной среды проявляют дети, лица пожилого возраста и пациенты с хроническими заболеваниями органов дыхания, что требует дифференцированного подхода к профилактике и санитарному надзору.

Полученные результаты обосновывают необходимость совершенствования системы санитарно-экологического мониторинга атмосферного воздуха с учётом региональных природно-климатических особенностей, а также разработки и реализации комплексных профилактических мероприятий, направленных на снижение пылевой нагрузки и минимизацию неблагоприятного воздействия атмосферного воздуха на здоровье населения. Реализация указанных мер будет способствовать повышению санитарно-гигиенического благополучия территории и укреплению общественного здоровья населения Бухарской области.

ЛИТЕРАТУРА

1. Всемирная организация здравоохранения. Ambient (outdoor) air pollution [Электронный ресурс]. – Женева: WHO, 2023. – URL: https://www.who.int/health-topics/air-pollution (дата обращения: 28.01.2026).

2. World Health Organization. Air quality guidelines: global update 2021**.** – Geneva: WHO, 20 21. – 273 p.

3. Cohen A.J., Brauer M., Burnett R. et al. Estimates and 25-year trends of the global burden of disease attributable to ambient air pollution // *The Lancet*. – 2017. – Vol. 389(10082). – P. 1907–1918. – DOI: 10.1016/S0140-6736(17)30505-6.

4. Schraufnagel D.E., Balmes J.R., Cowl C.T. et al. Air pollution and noncommunicable diseases // *Chest*. – 2019. – Vol. 155(2). – P. 409–416. – DOI: 10. 1016/j.chest.2018.10.042.

5. Brook R.D., Rajagopalan S., Pope C.A. et al. Particulate matter air pollution and cardiovascular disease // *Circulation*. – 2010. – Vol. 121(21). – P. 23 31–2378. – DOI: 10.1161/CIR.0b013e3181dbece1.

6. World Health Organization. Health effects of particulate matter**.** – Copenhagen: WHO Regional Office for Europe, 2013. – 15 p.

7. Министерство экологии, охраны окружающей среды и изменения климата Республики Узбекистан. Национальный доклад о состоянии окружающей среды в Республике Узбекистан. – Ташкент, 2023. – 180 с.

8. Государственный комитет Республики Узбекистан по экологии и охране окружающей среды. Доклад о состоянии атмосферного воздуха в Республике Узбекистан. – Ташкент, 2022. – 96 с.

9. Gafarova S.M., Gulamov M.I. Экологические особенности атмосферного воздуха города Бухары // *Universum: химия и биология*. – 2021. – № 12(90). – С. 45–49.

10. Hotamova M., Yuldashev A., Mamatkulov B. Environmental challenges in arid regions of Uzbekistan // *E3S Web of Conferences*. – 2024. – Vol. 395. – DOI: 10.1051/e3sconf/202439501012.

11. Karagulian F., Belis C.A., Dora C.F.C. et al. Contributions to cities' ambient particulate matter from natural versus anthropogenic sources // *Atmospheric Environment*. – 2015. – Vol. 120. – P. 475–483. – DOI: 10.1016/j.atmosenv.2015.08.087.

12. Lelieveld J., Evans J.S., Fnais M. et al. The contribution of outdoor air pollution sources to premature mortality on a global scale // *Nature*. – 2015. – Vol. 525. – P. 367–371. – DOI: 10.1038/nature15371.

13. United Nations Environment Programme (UNEP). Air pollution in Asia and the Pacific: Science-based solutions**.** – Nairobi, 2019. – 180 p.

14. Pope C.A., Dockery D.W. Health effects of fine particulate air pollution: lines that connect // *Journal of the Air & Waste Management Association*. – 2006. – Vol. 56(6). – P. 709–742.

15. Европейское региональное бюро ВОЗ. Загрязнение атмосферного воздуха и здоровье населения**.** – Копенгаген: WHO, 2020. – 64 с.

16. Alimukhamedov D. et al. Hygienic analysis of microclimate parameters influence on workers'health in plants manufacturing polymer products //Научные исследования 2022. – 2022. – С. 128-130.

17. Bo‘riboyev E. M., Bo‘riboyeva M. M. Tamaki mahsulotlarni ishlab chiqaruvchi korxonada ishchilarning tana holatini baholashda bioelektrik impedansnini gigienik taxlili //Медицинский журнал молодых ученых. – 2025. – №. 13 (03). – С. 239-242.

18. Ortiqov B. B. et al. Kaliy zavodi ishchilarining xavf omillarini gigiyenik tahlil qilish //Медицинский журнал молодых ученых. – 2025. – №. 15 (09). – С. 181-185.

УДК: 613.161+613.162+613.166

ГИГИЕНИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ МИКРОКЛИМАТА В ГРУППОВЫХ ЯЧЕЙКАХ ДОШКОЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Тиллаева Зиёда Улугбековна – докторант
Шайхова Гули Исламовна – д.м.н., профессор
Зокирхонова Шахзода Азатовна – ассистент
Ташкентский государственный медицинский университет (Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *Состояние здоровья детей является одним из самых достоверных и показательных критериев качества жизни населения в целом. Одним из факторов является метеорологические условия внутренней среды, которые определяются действующими на организм человека, явлениями температуры, влажности, скорости движения воздуха и теплового излучения. Данная статья основано на комплексной гигиенической оценке показателей метеорологических условий внутренней среды групповых ячеек в детских дошкольных учреждениях. Метеорологические явления оказывают влияние на теплообмен детей с окружающей средой, определяя состояние организма, как: самочувствие, работоспособность, здоровье и производительность труда.*

Ключевые слова: *дошкольное учреждение, микроклимат, климатические условия, относительная влажность воздуха, скорость движения воздуха, температура воздуха.*

MAKTABGACHA TA’LIM TASHKILOTLARI GURUH XONALARIDA MIKROIQLIMNI GIGIYENIK ASOSLASH

Tillayeva Ziyoda Ulug‘bekovna – doktorant
Shayxova Guli Islomovna – t.f.d., professor
Zokirhonova Shahzoda Azatovna – assistent
Toshkent davlat tibbiyot universiteti (Toshkent, O‘zbekiston)

Annotatsiya. *Bolalar sog‘lig‘ining holati butun aholi hayotining sifatini eng muhim ko‘rsatkichlaridan biri hisoblanadi. Inson salomatligiga ta’sir etuvchi faktorlardan biri, bu, mikroiqlim bo‘lib – u, namlik, havo tezligi va havo harorati hodisalari bilan belgilanadigan ichki muhitning meteorologik sharoiti hisoblanadi. Ushbu maqolada, maktabgacha ta’lim tashkilotlari guruhlaridagi bolalar salomatligiga, ta’sir etuvchi mikroiqlim ko‘rsatkichlari gigiyenik asoslab beriladi. Meteorologik hodisalar bolalarning atrof-muhit bilan issiqlik almashinuviga ta’sir qilib, tananing holatini belgilaydi, bulardan: umumiy holati, mehnat faoliyati, salomatligi va unumdorligidir.*

Kalit so‘zlar: *maktabgacha ta’lim tashkiloti, mikroiqlim, iqlim sharoiti, havoning nisbiy namligi, havo harakat tezligi, havo harorati.*

HYGIENIC JUSTIFICATION OF THE MICROCLIMATE IN GROUP CELLS OF PRESCHOOL EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Tillaeva Ziyoda Ulugbekovna – doctoral student
Shaykhova Guli Islamovna – D.M.Sc., professor
Zokirhonova Shahzoda Azatovna – assistent
Tashkent State Medical University (Tashkent, Uzbekistan)

Annotation. *The health status of children is one of the most reliable and indicative criteria of the quality of life of the population as a whole. One of the factors is the meteorological conditions of the internal environment, which are determined by the phenomena of temperature, humidity, air speed and thermal radiation that affect the human body. This article is based on a comprehensive hygienic assessment of the indicators of meteorological conditions of the internal environment of group cells in preschool institutions. Meteorological phenomena influence children's heat exchange with the environment, determining the state of the body, such as: well-being, performance, health and labor productivity.*

Key words: *preschool institution, microclimate, climatic conditions, relative air humidity, air speed, air temperature.*

Введение. Развитие любого цивилизованного общества невозможно без должного воспитания подрастающего поколения. Именно на стадии дошкольного воспитания ребенок развивается и формируется как личность, получает первый опыт общения со сверстниками, привыкает к жизни в коллективе. Забота о воспитании и образовании детей дошкольного возраста является одной из приоритетных задач общества. При выборе детского дошкольного учреждения

для своих детей, каждый родитель учитывает целый ряд немаловажных факторов, включая стоимость, местоположение, учебную программу, часы работы и, конечно, атмосферу и условия заведения. Метеорологические условия в гигиеническом отношении представляют собой комплекс микроклиматических факторов окружающей среды, влияющих на организм и его тепловое состояние. Для определения микроклимата внутренней среды измеряются показатели сочетаниями температуры, влажности, скорости и движения воздуха. Воздействие вышеуказанных показателей отражается на тепло ощущении человека и обусловливает особенности физиологических реакций организма. Температурные воздействия, вызывают изменения тонуса мышц, деятельности потовых желез, периферических сосудов, теплопродукции. При этом постоянство теплового баланса достигается за счет значительного напряжения терморегуляции, что отрицательно сказывается на самочувствии, работоспособности человека, его состоянии здоровья. Жизнедеятельность ребенка может нормально протекать лишь при условии сохранения температурного гомеостаза организма, что достигается за счет системы терморегуляции и деятельности других функциональных систем: сердечно-сосудистой, выделительной, эндокринной и систем, обеспечивающих энергетический, водно-солевой и белковый обмен. Для сохранения постоянной температуры тела организм должен находиться в термостабильном состоянии, которое оценивается по тепловому балансу. Тепловой баланс достигается координацией процессов теплопродукции и теплоотдачи. В данной статье речь идет об экологической безопасности детских дошкольных учреждений, где выявлены ряд недостатков в эксплуатации зданий.

Цель исследования. Изучить воздействие микроклиматических факторов на общее состояние детей, которые влияют на самочувствие, работоспособность, здоровье и производительность труда.

Объекты и материалы исследования. Объектами послужили групповые ячейки Государственного дошкольного образовательного учреждения № 459 (р-на Янги хаёт) и частного ДОУ «Астера» (р-на Сергели), материалами исследования послужили лабораторные (инструментальные) данные микроклимата групповых помещений, литературный обзор по теме статьи.

Методы исследования. С помощью метеоскопа-М были исследованы температура воздуха, скорость движения воздуха и относительная влажность воздуха.

Результаты исследования. Меры по обеспечению экологической безопасности должны разрабатываться на этапе проектирования. Для определения гигиенической оценки микроклиматических условий в групповых ячейках, нами было проведено исследование метеорологических показателей (температура воздуха, относительная влажность воздуха, скорость движения воздуха) в двух детских дошкольных учреждениях города Ташкент. С помощью метеоскопа-М были проведены измерения в трех точках игровых и спальных помещениях ясельных, дошкольных и подготовительных групп в зимний и летний периоды.

Таблица 1.

Температура воздуха в групповых ячейках Государственного дошкольного учреждения № 459

Группы	Температура воздуха					
	Зима			Лето		
	1-точ. изме.я	2-точ. изме.я	3-точ. изме.я	1-точ. изме.я	2-точ. изме.я	3-точ. изме.я
(2-этаж) 1-младшая группа (3 г.) «Олмахон»	25	24	23,9	34,7	34,73	34,75
	25	24	23,9	34,7	34,7	34,73
	23,4	26,9	23,6	34,71	34,7	34,74
	25,16666667	23,66666667	23,7	34,70333333	34,71	34,74
	23,77777778			34,71777778		
Спальное помещение	24	24	23,9	34,5	34,73	34,75
	25	25	23,9	34,7	34,5	34,73
	23,4	26,9	24	34,6	34,7	34,74
	25,16666666	23,66666666	24	34,70333333	34,6	34,74
	23,77777777			34,11777777		
(2-этаж) 2-младшая группа (3 г.) «Бойчечак»	24	24	23,9	31	30	31
	25,1	24	23,9	30	31	31
	23,4	23,9	23,6	32	30	30
	24,16666667	23,96666667	23,8	31	30,33333333	30,66666667
	23,97777778			31,66666666		

Спальное помещение	25	24	23,9	32	32	31
	25,1	24	23,9	30	31	31
	23,4	24	23,6	32	32	30
	24,16666667	24	23,8	31	30,33333333	31
	23,97777788			32,66666666		
(1-этаж) 3-младшая группа (3 г.) «Куёшча»	22,3	22,3	22,2	35,91	35,88	35,88
	22	22,1	221,1	35,9	35,9	35,86
	22,2	22,2	22	35,9	35,87	35,86
	22,16666667	22,2	88,43333333	35,90333333	35,88333333	35,86666667
	44,26666667			35,88444444		
Спальное помещение	22,5	22,3	22,2	35,95	35,95	35,88
	23	22,1	22,5	35,9	35,9	35,86
	22,2	22,4	22	35,90	35,88	35,90
	22,6	22,2	88,43333333	35,91333333	35,33333333	35,96666667
	45,66666667			35,95444444		
(1-этаж) 1-средняя группа (4 г.) «Айикча»	22,3	22,3	22,2	36,91	35,88	35,81
	22	22,1	22	35	37	35,86
	22,2	22,2	22	35,9	35,87	35,86
	22,16666667	22,2	88,43333333	35,90003333	34,88333333	37,86666667
	44,26666667			37,88444444		
Спальное помещение	22,6	22,3	22,2	36,95	35,88	35,81
	22	22,3	21	35	37	35,87
	22,2	22,2	22	35,5	35,88	35,86
	22,16666667	22,2	89,43333333	35,90033333	34,83333333	37,66666667
	44,66666667			37,89444444		
(1-этаж) 2-средняя группа (4 г.) «Камалак»	22,8	22,9	22,9	34	35,85	33,88
	22,6	22,8	22,8	31,9	35,6	34,80
	22,4	22,6	22,6	35,9	33,87	35,86
	22,6	22,76666667	22,76666667	35,00333333	31,88333333	34,86666666
	22,71111111			35,84444444		
Спальное помещение	19,5	19,3	19,2	35	35,88	35
	19,5	19,2	19,3	33	35,9	35,86
	19,5	19,4	19,5	35,8	35,87	34,86
	19,5	19,3	19,33333333	33,90333333	33,88333333	32,86666667
	19,37777778			33,44444444		
(1-этаж) 3-средняя группа (4 г.) «Баликча»	21	21,3	21,6	35,90	35,85	35,70
	21,2	22,2	20,8	35,2	35,6	35,84
	21,2	21,6	21,6	35,7	35,88	35
	21,13333333	21,7	21,33333333	35,33333333	35,48333333	35,66666667
	21,38888889			35,44444444		
Спальное помещение	21	20,8	21,2	31,5	31,4	31,2
	21,3	21	21	31,6	31,5	31,3
	21	20,9	21,1	31,6	31,5	31,2
	21,1	20,9	21,1	31,56666667	31,46666667	31,23333333
	21,03333333			31,42222222		
(2-этаж) 1-старшая группа (5 л.) «Табассум»	19,8	19,6	19,6	31,5	31,5	31,5
	19,7	19,5	19,8	31,6	31,5	31,6
	19,6	19,7	19,7	31,6	31,6	31,6
	19,7	19,6	19,7	31,56666667	31,53333333	31,56666667
	19,66666667			31,42222222		
Спальное помещение	19,8	19,6	19,8	31,7	31,5	31,7
	19,7	19,7	19,8	31,6	31,7	31,6
	19,8	19,7	19,7	31,6	31,6	31,6

	19,7	19,6	19,7	31,56666667	31,53333333	31,56666667
	19,66666777			31,44222222		
(2-этаж) 2-старшая группа (5 л.) «Калдиргоч»	20,5	20,1	20,1	31,3	31,4	31,3
	20,5	20,1	20,2	31,4	31,4	31,4
	20,5	20,3	20,4	31,4	31,3	31,4
	20,5	20,16666667	20,23333333	32,66666667	31,43333333	31,66666667
	20,3			32,22222222		
Спальное помещение	20,5	20,1	20,2	32,3	31,4	31,3
	20,6	20,2	20,3	31,4	31,4	32,4
	20,5	20,3	20,4	31,4	32,3	31,4
	20,5	21,16666667	21,23333333	32,66666677	31,33333333	31,66666666
	20,6			32,22222224		
(2-этаж) 3-старшая группа (5 л.) «Бинафша»	20,5	20,1	20,1	31	31,4	31,4
	20,5	20,1	20,2	31,4	31,9	31,5
	20,5	20,3	20,4	31,3	31,1	31,5
	20,5	20,16666667	20,23333333	31,56666666	31,33333333	31,56666666
	20,3			31,55555555		
Спальное помещение	20,6	20,1	20,2	31	31,8	31,4
	20,5	20,2	20,2	31,9	31,9	31,5
	20,5	20,3	20,4	31,3	31,5	31,5
	20,5	20,66666667	20,43333333	31,76666666	31,33333335	31,66666666
	20,5			31,66666666		
(2-этаж) 1-подготовительная группа (6 л.) «Капалак»	22,5	23	23	31	31	31
	22,3	22	23	31	31	31
	21,8	22	23	31	31	31
	22,2	22,33333333	23	31	31	31
	22,51111111			31		
Спальное помещение	19,8	19,6	19,6	31	31,4	31,4
	19,7	19,5	19,8	31,4	31,9	31,5
	19,6	19,7	19,7	31,3	31,1	31,5
	19,7	19,6	19,7	31,56666666	31,33333333	31,56666666
	19,66666667			31,55555555		
(1-этаж) 2-подготовительная группа (6 л.) «Юлдузча»	22,9	22,8	22,9	31	31	31,4
	21,9	22,4	22	31,2	31,4	31,3
	22,4	22	22,4	31,3	31,4	31,4
	22,4	22,4	22,43333333	31,16666667	31,26666667	31,36666667
	22,41111111			31,26666667		
Спальное помещение	21,9	21,6	21,4	31,2	31,2	31,2
	21,9	21,5	21,5	31,1	31,4	31,3
	21,7	21,5	21,5	31,4	31,2	31,2
	21,83333333	21,53333333	21,46666667	31,66666667	31,26666665	31,66666665
	21,61111111			31,26666665		
(1-этаж) 3-подготовительная группа (6 л.) «Мойчечак»	22	22,7	22,9	31,3	31,3	31,3
	22,9	22,5	22	31,3	31,4	31,3
	22,3	22,1	22,3	31,4	31,4	31,4
	22,3	22,4	22,43333333	31,16666667	31,26666667	31,36666667
	22,43111111			31,26666666		
Спальное помещение	22	22,7	22,9	31,3	31,3	31,3
	22,8	22,8	22	31,4	31,4	31,5
	22,3	22,1	22,8	31,4	31,5	31,4
	22,7	22,4	22,43333333	31,16666677	31,26666667	31,66666667
	22,44111111			31,66666666		

По табл.1, можно увидеть данные микроклиматических явлений, которые были измерены в зимний и летний периоды в групповых ячейках ГДОУ № 459. Инструментальное исследование было проведено в 12 группах. Здание ГДОУ было построено из кирпича, двухэтажное,

высота потолков составляет 3 м, остекление двухстороннее, светопроём двухстороннее, площадь игровой зоны составляет 24,5^2 м, площадь спальной зоны составляет 52,5^2 м каждой группы. 6 из 12 групп расположены на первом этаже, остальные 6 расположены на втором этаже, пребывание детей в детском саду 9-12 часов. Температуру воздуха определяли метеоскопом-М в трех точках каждой комнаты в рабочий день летнего (при температуре наружного воздуха +35°С) и зимнего периода (при температуре наружного воздуха -5°С). Установлено, что на первом и на втором этажах отопительные приборы (радиаторы) расположены под окнами. Радиаторы старые, поверхность радиаторов закрыты деревянными экранами, что значительно уменьшает теплоотдачу в зимний период. Материал окон из алюминия, герметично закрываются, оконных проемов нет. Данные исследования обработаны программой SPSS25.

Температура воздуха на первом этаже в игровых помещениях в летний период составило 26,4±1,10 (123%), в спальных помещениях 26,2±1,9 (123%). На втором этаже в игровых комнатах 32,4±0,8 (152%), в спальных помещениях 30,9±0,7 (142%). В зимний период на первом этаже в игровых помещениях составило 27,4±3,1 (128%), в спальных комнатах 27,0±3,0 (128%). На втором этаже температура воздуха во всех игровых помещениях составило 25,4±2,4 (119%), в спальных помещениях 24,8±2,3 (114%). Температура воздуха в летний период выше нормы на 23-52%. В зимний период выше на 19-28%.

Таблица 2.

Температура воздуха в групповых ячейках в дошкольном учреждении частного типа «Астера»

Группы	Температура помещения					
	Зима			Лето		
	1-точ. изме.я	2-точ. изме.я	3-точ. изме.я	1-точ. изме.я	2-точ. изме.я	3-точ. изме.я
(1-этаж 1-комната) 1-ясельная группа	25,4	26	26	27,9	27,4	27,5
	25,4	26	26	27,75	27,6	27,8
	25,3	26	26	27,09	27,2	27,6
	25,46666667	26,03333333	26,06666667	27,58	27,4	27,63333333
	25,55555556			27,63333333		
(1-этаж 2-комната) 1-младшая группа	25	26	26	28,11	28,07	28,03
	25,3	26	26	28,1	28	28
	25,3	26,3	26,3	28,1	28	28
	25,46666666	26,33333333	26,06666666	28,10333333	28,02333333	28,01
	25,75555555			28,02333333		
(1-этаж 3-комната) 1-средняя группа	25	26	24	28,5	28,47	28,4
	24	26	26	28,5	28,4	28,4
	25,2	25	25	28,5	28,4	28,4
	25,46666665	26,33333333	26,06666666	28,5	28,42333333	28,4
	25,44555555			28,42333333		
(1-этаж 4-комната) 2-средняя группа	25,8	26	26	28,5	28,47	28,4
	25,4	26	26,1	28,5	28,4	28,4
	25,2	26,1	26,1	28,5	28,4	28,4
	25,46666667	26,03333333	26,06666667	28,5	28,42333333	28,4
	25,85555556			28,42333333		
(2-этаж 5-комната) 1-старшая группа	26,5	26,5	26,6	28	27,5	27,7
	26,5	26,5	26,6	27,9	27,7	27,8
	26,5	26,5	26,6	27,4	27,2	27,6
	26,5	26,5	26,6	27,3	27,8	27,66333333
	26,53333333			27,66333333		
(2-этаж 6-комната) 2-старшая группа	27	26,9	27	28,8	28,3	28,03
	27	26,8	27	28,1	28,5	28,4
	27	26,9	27	28,8	28,6	28,7
	27	26,86666667	27	28,33333333	28,44333333	28,1

	26,95555556			28,44333333		
(2-этаж 7-комната) 1-подготовительная группа	26	26,5	26,1	28,1	28,7	28,7
	26,5	26	26,6	28,5	28,4	28,8
	26,1	26,5	26	28,6	28,6	28,4
	26,5	26,2	26,5	28,5	28,42333333	28,6
	26,23333333			28,33333336		
(2-этаж 8-комната) 2-подготовительная группа	26,1	26,4	26,3	28,5	28,47	28,4
	26,5	26,5	26,2	28,5	28,4	28,4
	26,2	26,1	26,3	28,5	28,4	28,4
	26,5	26,5	26,3	28,5	28,42333333	28,4
	26,33333333			27,63333333		

На табл.2, приведены данные микроклиматических явлений в групповых ячейках ЧДОУ «Астера», в зимний и летний периоды. Инструментальное исследование было проведено в 8 группах. Здание ЧДОУ построено из кирпича, двухэтажное, высота потолков составляет 3 м, остекление одностороннее, светопроём одностороннее, игровая и спальная зоны расположены в одной комнате. Площадь составляет 54^2 м. 4 из 8 групп расположены на первом этаже, остальные 4 расположены на втором этаже. Пребывание детей в детском саду 9-12 часов. Температуру воздуха определяли метеоскопом-М в трех точках каждой комнаты в рабочий день летнего (при температуре наружного воздуха +33°С) и зимнего периода (при температуре наружного воздуха -3°С). Отопительные радиаторы на первом и на втором этажах расположены под окнами. Радиаторы новые, поверхность радиаторов открыты. Материал окон из алюминия, герметично закрываются, оконных проемов не наблюдается.

Температура воздуха в помещениях на первом этаже, составило в летний период 26,01±0,2 (123%), в зимний период 26,4±0,3 (123%). Температура воздуха в комнатах на втором этаже составило в летний период 28,2±0,2 (133%), в зимний период 25,7±0,09 (119%). Данные показывают повышение температуры воздуха в летний период на 23%, в зимний период на 33%.

Таблица 3.

Относительная влажность в групповых ячейках в дошкольном учреждении Государственного типа № 459

Группы	**Относительная влажность**					
	Зима			**Лето**		
	1-точ. изме.я	2-точ. изме.я	3-точ. изме.я	1-точ. изме.я	2-точ. изме.я	3-точ. изме.я
(2-этаж) 1-младшая группа (3 г.) «Олмахон»	47,8	48,4	48,6	34	37,6	37,2
	47,6	48,2	47,6	37,3	36,9	36,7
	47,5	49	47,6	37,2	36,7	36,5
	47,63333333	48,53333333	47,93333333	36,16666667	37,06666667	36,8
	48,03333333			36,67777778		
Спальное помещение	47	48,4	48,5	34	37,6	37,2
	47,6	48	47	37,1	35,9	35,7
	47,3	49	47,6	36,2	35,5	35,5
	47,63333333	48,53333333	47,93333333	35,16666667	36,06666667	36,8
	48,03333322			35,67777777		
(2-этаж) 2-младшая группа (3 г.) «Бойчечак»	47,1	48,5	48,6	38,5	38,2	37
	47,5	48,2	47,5	38	38,4	37,5
	47,5	49	47,6	38,5	38,5	3736
	47,65333333	48,53333333	47,83333333	38,06666666	38,36666667	27,1666677
	48,33333333			38,06666667		
Спальное помещение	47	48,5	48	38,1	38,2	37
	47,5	48	47,5	37	37	37,5
	47,1	49	47,4	38,5	38,3	37

	47,66333333	48,33333333	47,53333333	37,06666666	38,36666667	27,1666667
	47,33333333			37,06666666		
(1-этаж) 3-младшая группа (3 г.) «Куёшча»	49,1	49,7	48,6	38,4	38,5	39,2
	48,6	48,6	46,9	38,1	38,3	38,9
	48,5	48,8	47,6	37,7	38,1	38,7
	48,73333333	49,03333333	47,7	38,06666667	38,3	38,93333333
	48,48888889			38,43333333		
Спальное помещение	48	49,7	48,5	38,1	38,5	39
	48,6	48	46	38,1	38	38,9
	48,1	48,8	47,3	37	38,1	38,7
	48,63333333	48,03333333	47	38,66666667	38,3	37,33333333
	48,88888877			37,93333333		
(1-этаж) 1-средняя группа (4 г.) «Айикча»	49	49,7	48	39,8	40,5	40,7
	48,1	48	46,9	39,9	40,5	40,8
	48,5	48,8	47	39,9	40,6	40,9
	48,73333333	49,33333333	47,7	39,86666667	40,53333333	40,8
	48,48888888			40,4		
Спальное помещение	49	49,7	48	39,1	40,3	40,7
	48	48	46	39,9	40,5	40,9
	48,1	47,8	47	39,8	40,3	40,9
	47,73333333	48,33333333	47	39,66666667	40,33333333	40,1
	48,44444444			40,33333333		
(1-этаж) 2-средняя группа (4 г.) «Камалак»	52,3	52,6	52,9	39	40,5	40,6
	52,4	52	52,3	39,9	40	40
	52,6	52,4	52,4	39	40,1	40,9
	52,43333333	52,33333333	52,53333333	39,86666666	40,33333333	40,4
	52,43333333			40,3		
Спальное помещение	49,3	49,1	50,1	39,1	40,3	40,1
	49,8	49,4	50,4	39,2	40,1	40,8
	50,2	49,8	50	39,9	40,6	40,2
	49,76666667	49,43333333	50,16666667	39,66666667	40,33333333	40,3
	49,78888889			40,5		
(1-этаж) 3-средняя группа (4 г.) «Баликча»	39,4	39,2	39	39	40	40
	38,6	38,3	38,4	39	40	40
	39,2	38,7	38,9	39	40	40
	39,06666667	38,73333333	38,76666667	39,66666666	40,23333333	40
	38,85555556			39,66666666		
Спальное помещение	44,8	43,2	45,1	39,5	40,7	40,7
	45,5	44,1	44,7	39,9	40,6	40,4
	45,8	45,4	44,3	39,8	40,6	40,8
	45,36666667	44,23333333	44,7	39,76666667	39,53333333	40,6
	44,76666667			39,4		
(2-этаж) 1-старшая группа (5 л.) «Табассум»	43	43	44,6	38,1	40,1	41
	43,1	45	43	38,2	40,2	41,2
	44	43,6	43	38,8	40,3	41,1
	43,6	43,66666667	43,66666666	40	40,36666667	41,1
	43,44444444			40,48888888		
Спальное помещение	43	41	44,6	38,1	40,1	41
	43,2	45	43	38	40	41

	44	43,6	43	38,8	40,1	41,1
	43,5	43,66666666	41,66666666	40	40,36666667	41,1
	43,33333333			40,46666666		
(2-этаж) 2-старшая группа (5 л.) «Калдиргоч»	43,1	43,2	44,2	40,1	40,6	41,4
	43,1	45,1	43,1	40,6	40,7	41,1
	44,4	43,1	43	40,2	40,5	41,2
	43,6	43,96666655	43,66666666	40,66666665	40,76666666	41,4
	43,64444444			40,54444444		
Спальное помещение	43,1	43,2	44,2	40,1	40,6	41,4
	43,1	45,1	43,1	40,6	40,7	41,1
	44,4	43,1	43	40,2	40,5	41,2
	43,6	43,96666655	43,66666666	40,66666665	40,76666666	41,4
	43,64444444			40,54444444		
(2-этаж) 3-старшая группа (5 л.) «Бинафша»	43,3	43,2	44,6	38,8	40	41
	43,1	45,1	43,4	38,7	40,5	41,2
	44,4	43,6	43	38,8	40,6	41,1
	43,6	43,96666667	43,66666667	40	40,36666667	41,1
	43,74444444			40,48888889		
Спальное помещение	43	43,2	44,6	38,1	40	41
	43,1	45	43,4	38,7	40,4	41,2
	44,4	43,6	43	38,	40,6	41,1
	43,6	43,66666667	43,66666666	40	40,36666667	41,1
	43,74444444			40,48888889		
(2-этаж) 1-подготовительная группа (6 л.) «Капалак»	42,1	41,8	42,2	40,5	40,8	41,3
	40,4	41,6	41,8	40,6	40,7	41,1
	39,4	40,8	42,2	40,6	40,8	41,2
	40,63333333	41,4	42,06666667	40,56666667	40,76666667	41,2
	41,36666667			40,84444444		
Спальное помещение	40,9	40,6	41,6	40,5	40,8	41,3
	41	40,8	41,5	40,6	40,7	41,1
	40,8	41,2	40,8	40,6	40,8	41,2
	40,9	40,86666667	41,3	40,56666667	40,76666667	41,2
	41,02222222			40,84444444		
(1-этаж) 2-подготовительная группа (6 л.) «Юлдузча»	50,8	50,7	50,1	38	38,2	38,4
	20,1	50,3	50,1	38,2	38,3	38,5
	50	50,2	50,3	38,3	38,2	38,5
	40,3	50,4	50,16666667	38,16666667	38,23333333	38,46666667
	46,95555556			38,23333333		
Спальное помещение	41,5	41,6	41,5	38,2	38,3	38,5
	41,7	41,5	41,6	38,3	38,2	38,5
	41,7	41,5	41,7	38,16666667	38,23333333	38,46666667
	41,63333333	41,53333333	41,6	38	38,2	38,4
	41,58888889			38,23333333		
(1-этаж) 3-подготовительная группа (6 л.) «Мойчечак»	41,5	41,6	41,5	38,1	38,2	38,1
	41,7	41,5	41,6	38,2	38,1	38,5
	41,7	41,5	41,7	38,1	38,2	38,1
	41,63333333	41,53333333	41,6	38,16666665	38,23333333	38,46666666
	41,58888889			38,23333332		
Спальное помещение	41,1	41,6	41,4	38	38,1	38,1
	41,7	41,3	41,6	38,2	38	38,5
	41,6	41,5	41,6	38,2	38,2	38
	41,33333333	41,33333333	41,6	38,66666665	38,33333333	38,66666666
	41,77777777			38,33333334		

На табл.3, представлены данные относительной влажности воздуха групповых ячеек ГДОУ. Относительная влажность воздуха – является важным экологическим показателем среды. От влажности зависит интенсивность испарения влаги с поверхности кожи человека. А испарение влаги имеет большое значение для терморегуляции организма. При слишком низкой или слишком высокой влажности наблюдается быстрая утомляемость человека, ухудшение восприятия и памяти. Относительная влажность воздуха в помещениях с пребыванием детей должна быть в пределах 40 - 60%.

В летний период ОВВ на первом этаже в игровых помещениях составляет 44,10±0,9 (100%), в спальных помещениях 44,8±0,8 (100%). На втором этаже в игровых помещениях составляет 39,8±0,4 (97,5%), в спальных комнатах 38,9±0,3 (95%). В зимний период ОВВ на первом этаже в игровых помещениях составляет 47,09±1,17 (100%), в спальных помещениях 48,9±1,16 (100%), на втором этаже в игровых комнатах 42,9±0,9 (100%), в спальной комнате 42,5±0,8 (100%). В летний период ОВВ в групповых ячейках, расположенных на втором этаже незначительно ниже нормы в пределах на 2-5%. В зимний период ОВВ во всех групповых ячейках составляет норму.

Таблица 4.

Относительная влажность групповых ячейках в дошкольном учреждении частного типа «Астера»

Группы	**Относительная влажность**					
	Зима			**Лето**		
	1-точ. изме.я	2-точ. изме.я	3-точ. изме.я	1-точ. изме.я	2-точ. изме.я	3-точ. изме.я
(1-этаж 1-комната) 1-ясельная группа	30,2	30	29,9	38,1	36,7	37,2
	30,3	29,9	29,8	38	36,7	37
	30,2	29,8	29,9	37,9	36,8	36,1
	30,1	29,86666668	29,73333333	38,16666667	36,8	37,33333333
	29,93333334			37,33333333		
(1-этаж 2-комната) 1-младшая группа	30	30	29	37,5	37,6	37,8
	30,1	29	29,8	36,7	37,3	36,9
	30	29,8	29	36,9	37,8	36,9
	30,1	29,86666665	29,33333333	36,66666667	37,33333333	36,8
	29,63333333			36,66666669		
(1-этаж 3-комната) 1-средняя группа	30	30	30	35	35,2	35,3
	30,1	29,8	29,9	34,3	34,5	34,7
	30,3	30	29,8	34,7	34,2	34,3
	30,1	29,66666667	29,73333333	34,66666667	34,63333333	34,76666667
	29,63333333			34,63333333		
(1-этаж 4-комната) 2-средняя группа	30	30	29,9	35	35,1	35,2
	30,1	29,8	29,8	34,1	34,3	34,6
	30,2	29,8	29,8	34,6	34,2	34,1
	30,1	29,86666667	29,83333333	34,66666666	34,53333333	34,66666667
	29,93333333			34,63333334		
(2-этаж 5-комната) 1-старшая группа	30,2	30,8	30,7	38	37,1	37,2
	30	30,7	30,5	37,1	37,3	37,6
	30,2	30,8	30,7	37,6	37,2	37,1
	30,4	30,7	30,4	37,66666666	36,53333333	37,66666667
	30,48888889			36,53333333		
(2-этаж 6-комната) 2-старшая группа	30,9	30	30	37	36,1	36,2
	30	30	30	34,9	34,9	38,6
	30	30	30,9	37,6	37,2	34,9
	30,3	30	30,3	36,66666666	37,33333333	36,66666667
	30,2			36,66666666		
(2-этаж 7-комната)	30	30,8	30,7	37	38	35,2
	30	30,1	30,5	38	36,3	37,6

1-подготовительная группа	30,2	30,2	30,7	36,6	36,2	36,1
	30,2	30,7	30,1	37,66666666	36,53333333	36,66666667
	30,48888888			36,53333334		
(2-этаж 8-комната) 2-подготовительная группа	30,9	30,2	30	36	36,1	36,2
	30,1	30,5	30	36,1	37,3	37,6
	30,6	30,3	30,9	37,6	38,2	36,1
	30,3	30,2	30,3	36,66666666	37,53333333	36,66666667
	30,48888886			36,66666667		

На табл.4, представлены данные относительной влажности воздуха групповых ячеек ЧДОУ. В летний период ОВВ на первом этаже в групповых ячейках составляет 30,09±0,2 (75%). На втором этаже в групповых помещениях составляет 36,6±0,03 (90%). В зимний период ОВВ на первом этаже в групповых комнатах составляет 30,4±0,07 (75%). На втором этаже в групповых ячейках составляет 35,9±0,7 (87,5%). По итогам можно сказать, что ОВВ ниже нормы на 10-25% во всех групповых ячейках.

Таблица 5.

Скорость движения воздуха в групповых ячейках в дошкольном учреждении Государственного типа № 459

Группы	**Скорость движения воздуха**					
	Зима			**Лето**		
	1-точ. изме.я	2-точ. изме.я	3-точ. изме.я	1-точ. изме.я	2-точ. изме.я	3-точ. изме.я
(2-этаж) 1-младшая группа (3 г.) «Олмахон»	0,1	0,16	0,18	0,13	0,1	0,1
	0,12	0,14	0,16	0,1	0,08	0,09
	0,14	0,13	0,14	0,1	0,08	0,08
	0,12	0,143333333	0,16	0,11	0,086666667	0,09
	0,141111111			0,095555556		
Спальное помещение	0,2	0,16	0,18	0,12	0,1	0,1
	0,12	0,13	0,15	0,1	0,07	0,09
	0,13	0,13	0,14	0,1	0,08	0,07
	0,12	0,133333333	0,16	0,11	0,046666667	0,09
	0,131111111			0,085555556		
(2-этаж) 2-младшая группа (3 г.) «Бойчечак»	0,3	0,15	0,17	0,1	0,06	0,04
	0,12	0,17	0,15	0,07	0,07	0,03
	0,15	0,13	0,18	0,07	0,08	0,03
	0,12	0,143333333	0,17	0,08	0,07	0,033333333
	0,143111111			0,033333333		
Спальное помещение	0,2	0,15	0,16	0,2	0,06	0,04
	0,11	0,17	0,14	0,07	0,06	0,03
	0,15	0,12	0,18	0,07	0,08	0,06
	0,12	0,143333333	0,17	0,06	0,07	0,033333333
	0,142111111			0,023333333		
(1-этаж) 3-младшая группа (3 г.) «Куёшча»	0,06	0,03	0,03	0,04	0,03	0,04
	0,04	0,02	0,03	0,03	0,03	0,03
	0,03	0,02	0,02	0,03	0,02	0,03
	0,043333333	0,023333333	0,026666667	0,033333333	0,026666667	0,033333333
	0,031111111			0,031111111		
Спальное помещение	0,05	0,03	0,02	0,03	0,03	0,02
	0,04	0,02	0,03	0,03	0,02	0,03
	0,02	0,02	0,02	0,03	0,02	0,03
	0,033333333	0,023333333	0,026666667	0,033333332	0,026666666	0,023333333
	0,021111111			0,021111111		
(1-этаж)	0,07	0,03	0,04	0,03	0,03	0,01

1-средняя группа (4 г.) «Айикча»	0,05	0,03	0,02	0,03	0,03	0,03
	0,03	0,02	0,01	0,03	0,01	0,03
	0,043333334	0,022333333	0,026666666	0,003333333	0,026666666	0,023333333
	0,011111111			0,021111111		
Спальное помещение	0,06	0,03	0,02	0,01	0,03	0,01
	0,05	0,02	0,02	0,03	0,02	0,02
	0,03	0,02	0,01	0,02	0,01	0,03
	0,023333334	0,023333333	0,026666666	0,003333333	0,025666666	0,033333333
	0,001111111			0,011111111		
(1-этаж) 2-средняя группа (4 г.) «Камалак»	0,03	0,03	0,03	0,02	0,03	0,01
	0,02	0,03	0,02	0,03	0,04	0,03
	0,03	0,03	0,03	0,04	0,02	0,03
	0,026666667	0,03	0,026666667	0,033333332	0,026666666	0,023333333
	0,027777778			0,032111111		
Спальное помещение	0,01	0,02	0,01	0,01	0,03	0,01
	0,02	0,02	0,01	0,03	0,02	0,03
	0,01	0,02	0,02	0,02	0,02	0,03
	0,013333333	0,02	0,013333333	0,033333331	0,016666667	0,023333333
	0,015555556			0,022111111		
(1-этаж) 3-средняя группа (4 г.) «Баликча»	0,01	0,03	0,04	0,07	0,03	0,02
	0,01	0,03	0,02	0,03	0,04	0,03
	0,02	0,02	0,02	0,03	0,02	0,03
	0,013333333	0,026666667	0,026666667	0,043333333	0,026666666	0,024333333
	0,022222222			0,041111111		
Спальное помещение	0,01	0,02	0,01	0,04	0,08	0,06
	0,02	0,02	0,02	0,04	0,07	0,07
	0,02	0,01	0,02	0,03	0,07	0,06
	0,016666667	0,016666667	0,016666667	0,036666667	0,073333333	0,063333333
	0,016666667			0,057777778		
(2-этаж) 1-старшая группа (5 л.) «Табассум»	0,05	0,03	0,03	0,06	0,07	0,06
	0,03	0,04	0,02	0,07	0,07	0,06
	0,04	0,03	0,03	0,06	0,07	0,07
	0,036666666	0,023666667	0,02	0,073333333	0,076333333	0,066666666
	0,027777777			0,061111111		
Спальное помещение	0,06	0,03	0,02	0,01	0,07	0,06
	0,01	0,02	0,02	0,07	0,06	0,06
	0,04	0,03	0,03	0,06	0,07	0,02
	0,036666666	0,033666667	0,03	0,053333333	0,075333333	0,046666666
	0,037777777			0,051111111		
(2-этаж) 2-старшая группа (5 л.) «Калдиргоч»	0,06	0,08	0,02	0,05	0,07	0,06
	0,03	0,02	0,03	0,07	0,06	0,06
	0,03	0,04	0,02	0,06	0,07	0,07
	0,033666667	0,026666666	0,01	0,063333333	0,073333333	0,066666666
	0,027777777			0,066111111		
Спальное помещение	0,05	0,05	0,02	0,04	0,07	0,01
	0,03	0,02	0,03	0,07	0,03	0,06
	0,03	0,03	0,01	0,05	0,07	0,04
	0,033666667	0,026666666	0,01	0,063333333	0,073333333	0,066666666

	0,017777777			0,061111111		
(2-этаж) 3-старшая группа (5 л.) «Бинафша»	0,04	0,03	0,02	0,07	0,07	0,07
	0,03	0,02	0,02	0,07	0,08	0,06
	0,04	0,03	0,02	0,08	0,07	0,07
	0,036666667	0,026666667	0,02	0,073333333	0,073333333	0,066666667
	0,027777778			0,071111111		
Спальное помещение	0,03	0,03	0,02	0,06	0,07	0,07
	0,03	0,02	0,01	0,07	0,06	0,06
	0,04	0,01	0,02	0,06	0,07	0,06
	0,026666667	0,016666667	0,02	0,063333333	0,053333333	0,066666667
	0,017777778			0,061111111		
(2-этаж) 1-подготовительная группа (6 л.) «Капалак»	0,07	0,02	0,03	0,02	0,08	0,03
	0,05	0,02	0,02	0,01	0,07	0,04
	0,05	0,03	0,02	0,02	0,08	0,03
	0,056666667	0,023333333	0,023333333	0,016666667	0,076666667	0,033333333
	0,034444444			0,042222222		
Спальное помещение	0,01	0,03	0,02	0,03	0,05	0,03
	0,04	0,02	0,03	0,01	0,04	0,05
	0,04	0,03	0,03	0,02	0,08	0,04
	0,03	0,026666667	0,026666667	0,016666666	0,056666667	0,033333334
	0,027777778			0,032222222		
(1-этаж) 2-подготовительная группа (6 л.) «Юлдузча»	0,03	0,02	0,02	0,1	0,1	0,07
	0,02	0,02	0,01	0,04	0,04	0,06
	0,02	0,02	0,02	0,04	0,06	0,04
	0,023333333	0,02	0,016666667	0,033333333	0,066666667	0,033333333
	0,016666667			0,077777776		
Спальное помещение	0,02	0,03	0,03	0,7	0,1	0,06
	0,06	0,02	0,02	0,08	0,03	0,06
	0,02	0,02	0,03	0,06	0,06	0,08
	0,033333333	0,023333333	0,026666667	0,083333332	0,066666667	0,083333334
	0,027777778			0,067777778		
(1-этаж) 3-подготовительная группа (6 л.) «Мойчечак»	0,01	0,03	0,03	0,1	0,1	0,09
	0,06	0,01	0,02	0,08	0,04	0,08
	0,02	0,02	0,01	0,07	0,06	0,08
	0,033333333	0,023333333	0,026666667	0,083333333	0,066666667	0,083333333
	0,027777777			0,077777778		
Спальное помещение	0,02	0,03	0,02	0,1	0,1	0,08
	0,03	0,01	0,02	0,08	0,04	0,08
	0,02	0,01	0,01	0,07	0,06	0,07
	0,023333333	0,023333333	0,026666667	0,063333333	0,056666667	0,073333333
	0,017777777			0,067777778		

На табл. 5, приведены данные скорости движения воздуха в групповых ячейках ГДОУ. СДВ в групповых помещениях должно составлять не более 0,1 м/сек. В зимнее время на первом этаже в игровых комнатах СДВ составляет 0,05±0,01 (50%), в спальных комнатах составляет 0,04±0,01 (40%). На втором этаже в игровых помещениях СДВ составляет 0,02±0,002 (20%), в спальных помещениях 0,02±0,002 (20%). В летнее время на первом этаже в игровых комнатах СДВ составляет 0,04±0,009 (40%), в спальных комнатах составляет 0,03±0,008 (30%). На втором этаже в игровых помещениях СДВ составляет 0,05±0,005 (50%), в спальных помещениях 0,04±0,004 (40%). По итогам СДВ в групповых ячейках в зимние и в летнее время составляет ниже нормы на 20-50%.

Таблица 6.

Скорость движения воздуха в групповых ячейках в дошкольном учреждении частного типа «Астера»

Группы	Скорость движения воздуха					
	Зима			Лето		
	1-точ. изме.я	2-точ. изме.я	3-точ. изме.я	1-точ. изме.я	2-точ. изме.я	3-точ. изме.я
(1-этаж 1-комната) 1-ясельная группа	0,04	0,01	0,03	0,05	0,03	0,02
	0,02	0,03	0,04	0,08	0,04	0,03
	0,02	0,01	0,03	0,04	0,03	0,03
	0,033333333	0,023333333	0,043333333	0,056666667	0,033333333	0,026666667
	0,03			0,033333333		
(1-этаж 2-комната) 1-младшая группа	0,03	0,01	0,00	0,06	0,08	0,07
	0,01	0,02	0,02	0,04	0,06	0,06
	0,02	0,01	0,02	0,05	0,06	0,05
	0,013333333	0,013333333	0,023333332	0,05	0,066666667	0,06
	0,01			0,066666667		
(1-этаж 3-комната) 1-средняя группа	0,03	0,04	0,03	0,05	0,07	0,04
	0,03	0,02	0,03	0,04	0,05	0,03
	0,02	0,03	0,02	0,04	0,05	0,03
	0,033333333	0,013333333	0,023333333	0,043333333	0,056666667	0,033333333
	0,03			0,043333333		
(1-этаж 4-комната) 2-средняя группа	0,03	0,01	0,03	0,06	0,05	0,04
	0,02	0,02	0,02	0,05	0,05	0,04
	0,02	0,01	0,02	0,04	0,06	0,03
	0,023333333	0,013333333	0,023333333	0,033333333	0,046666667	0,033333333
	0,02			0,033333333		
(2-этаж 5-комната) 1-старшая группа	0,01	0,03	0,02	0,02	0,03	0,01
	0,02	0,02	0,02	0,04	0,03	0,03
	0,01	0,03	0,02	0,04	0,03	0,03
	0,013333333	0,026666667	0,02	0,056666666	0,023333333	0,036666667
	0,02			0,023333333		
(2-этаж 6-комната) 2-старшая группа	0,03	0,04	0,02	0,05	0,08	0,05
	0,02	0,03	0,02	0,03	0,06	0,02
	0,01	0,02	0,01	0,05	0,02	0,05
	0,02	0,03	0,016666667	0,02	0,066666667	0,06
	0,022222222			0,056666667		
(2-этаж 7-комната) 1-подготови-тельная группа	0,04	0,03	0,02	0,01	0,07	0,02
	0,02	0,03	0,04	0,04	0,05	0,03
	0,03	0,03	0,02	0,05	0,04	0,03
	0,023333333	0,036666667	0,02	0,033333333	0,056666667	0,023333333
	0,03			0,023333333		
(2-этаж 8-комната) 2-подготови-тельная группа	0,03	0,04	0,04	0,05	0,05	0,06
	0,04	0,03	0,02	0,05	0,01	0,04
	0,03	0,03	0,01	0,06	0,06	0,03
	0,02	0,03	0,016666666	0,033333333	0,046666667	0,033333333
	0,032222233			0,043333333		

На табл. 6, показаны данные скорости движения воздуха в групповых ячейках ЧДОУ. В летнее время в группах расположенных на первом этаже СДВ составляет 0,02±0,002 (20%), в группах расположенных на втором этаже СДВ составляет 0,04±0,007 (40%). В зимнее время в группах расположенных на первом этаже СДВ составляет 0,02±0,002 (20%), в группах расположенных на втором этаже СДВ составляет 0,02±0,004 (20%). Данные СДВ показывают ниже нормы во всех групповых комнатах на 20-40%.

Выводы.

1.Температура воздуха (градусов по Цельсию) в летний период в групповых ячейках ГДОУ повышен на 23-52%), в ЧДОУ на 23%. В зимний период в групповых ячейках повышен на 19-28%, в ЧДОУ на 33%.

2.Относительная влажность воздуха в ГДОУ в летний период понижен на 2-5%, в ЧДОУ в летний и в зимний сезоны понижен на 10-25%.

3.Скорость движения воздуха в ГДОУ понижен на 20-50%, в ЧДОУ на 20-40%.

По итогам можно сказать, что микроклимат (температура, влажность, скорость движения воздуха) в обеих ДОУ не соответствуют санитарным требованиям. Дети находятся в не комфортных микроклиматических условиях, что негативно влияет на тепловые ощущения и самочувствия детей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большакова А. М., Маймулова В. Г., Общая гигиена: учебное пособие, 2009. –С. 832.

2. Измерова Н. Ф., Кириллова В. Ф., Гигиена труда: учебник, 2008. С.584.

3. Кучма В.Р., Гигиена детей и подростков: Учебник, 2008. – С. 480.

4. Козлов М. Л., Детские образовательные учреждения: проблемы и ошибки проектирования. – 2011, стр. 92.

5. Тиллаева З.У., Шайхова Г.И., Гигиеническое обоснование мировых стандартов строительства частных дошкольных образовательных учреждений. – 2023, стр. 231.

6. Тиллаева З.У., Шайхова Г.И., Комплексная оценка условий воспитания детей в дошкольных образовательных учреждениях. – 2023, стр. 80.

7. Tillaeva Z.U., Shaykhova G.I., Hygienic Justification and Comparison of the Territory of Public and Private Preschool Educational Institutions. – 2023, 13(11): 1697-1702.

8. Alimukhamedov D. et al. Hygienic analysis of microclimate parameters influence on workers'health in plants manufacturing polymer products //Научные исследования 2022. – 2022. – С. 128-130.

9. Bo‘riboyev E. M., Bo‘riboyeva M. M. Tamaki mahsulotlarni ishlab chiqaruvchi korxonada ishchilarning tana holatini baholashda bioelektrik impedansnini gigienik taxlili //Медицинский журнал молодых ученых. – 2025. – №. 13 (03). – С. 239-242.

10. Baymamatovich O. B. et al. Hygienic assessment of the nutritional status of workers of a mining and metallurgical plant //American Journal of Applied Medical Science. – 2026. – Т. 4. – №. 1. – С. 161-165.

ОЦЕНКА ПИТАНИЯ ДЕВУШЕК КОНТРОЛЬНОЙ ГРУППЫ С БЕЛКОВО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТЬЮ

Эрматов Низом Жумакулович – д.м.н., профессор
Шабонова Дилдора Бахридиновна – магистр
Ташкентский государственный медицинский университет (Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *Белково-энергетическая недостаточность (БЭН) является одной из наиболее распространённых форм нутритивных нарушений, оказывающих существенное влияние на состояние здоровья лиц молодого возраста. Несмотря на отсутствие выраженных клинических проявлений, БЭН может приводить к значительным функциональным и метаболическим изменениям. Целью настоящего исследования явилась комплексная оценка фактического питания девушек контрольной группы с признаками белково-энергетической недостаточности. В исследовании использованы антропометрические, диетологические и статистические методы. Установлено, что рацион обследуемых девушек характеризуется сниженной энергетической ценностью, дефицитом белка, а также недостаточным поступлением ряда жизненно важных микронутриентов. Полученные результаты подтверждают актуальность ранней диагностики и профилактики БЭН среди девушек репродуктивного возраста.*

Ключевые слова: *белково-энергетическая недостаточность, нутритивный статус, питание, девушки, контрольная группа.*

OQSIL-ENERGIYA YETISHMOVCHILIGI BO‘LGAN NAZORAT GURUHIDAGI QIZLARNING OVQATLANISHINI BAHOLASH

Ermatov Nizom Jumakulovich – t.f.d., professor
Shabonova Dildora Baxridinovna – magistr
Toshkent davlat tibbiyot universiteti (Toshkent, O‘zbekiston)

Annotatsiya. *Oqsil-energetik yetishmovchilik (OEY) yoshdagi shaxslar sog‘lig‘i holatiga salbiy ta’sir ko‘rsatuvchi eng keng tarqalgan nutritiv buzilishlardan biri hisoblanadi. Klinik belgilari yaqqol namoyon bo‘lmagan holatlarda ham, OEY organizmda sezilarli funksional va metabolik o‘zgarishlarga olib kelishi mumkin. Ushbu tadqiqotning maqsadi oqsil-energetik yetishmovchilik belgilari mavjud bo‘lgan nazorat guruhidagi qizlarning haqiqiy ovqatlanishini kompleks baholashdan iborat bo‘ldi. Tadqiqot jarayonida antropometrik, dietologik va statistik usullar qo‘llanildi. Tadqiqot natijalariga ko‘ra, tekshirilgan qizlar ratsionlari energetik qiymatning pasayishi, oqsil yetishmovchiligi hamda qator hayotiy muhim mikroelementlar va vitaminlarning yetarli darajada qabul qilinmasligi bilan tavsiflandi. Olingan natijalar reproduktiv yoshdagi qizlar orasida oqsil-energetik yetishmovchilikni erta aniqlash va uning oldini olish chora-tadbirlarining dolzarbligini tasdiqlaydi.*

Kalit so‘zlar: *oqsil-energetik yetishmovchilik, nutritiv holat, ovqatlanish, qizlar, nazorat guruhi.*

ASSESSMENT OF NUTRITION OF GIRLS IN THE CONTROL GROUP WITH PROTEIN-ENERGY MULNUTRITION

Ermatov Nizom Zhumakulovich – D.M.Sc., professor
Shabonova Dildora Bakhridinovna – master's degree
Tashkent State Medical University (Tashkent, Uzbekistan)

Abstract. *Protein–energy malnutrition (PEM) is one of the most common forms of nutritional disorders that significantly affect the health status of young individuals. Despite the absence of pronounced clinical manifestations, PEM can lead to considerable functional and metabolic alterations. The aim of the present study was to conduct a comprehensive assessment of actual dietary intake in females of the control group with signs of protein–energy malnutrition. Anthropometric, dietary, and statistical methods were applied in the study. The results demonstrated that the diets of the examined females were characterized by reduced energy value, protein deficiency, and insufficient intake of several essential micronutrients. The obtained findings confirm the relevance of early detection and prevention of protein–energy malnutrition among females of reproductive age.*

Keywords: *protein–energy malnutrition, nutritional status, diet, females, control group.*

Введение.

Рациональное и сбалансированное питание является одним из основополагающих факторов, определяющих уровень здоровья, физического развития и адаптационных возможностей организма человека [1,2]. В условиях современного общества характер питания молодёжи претерпевает существенные изменения, обусловленные урбанизацией, изменением образа жизни, распространённостью ограничительных диет и снижением уровня пищевой культуры [3,4].

Особую актуальность проблема нарушений питания приобретает среди девушек молодого возраста, для которых характерны повышенные требования к нутриентному обеспечению в связи с процессами роста, становления репродуктивной функции и высокой психоэмоциональной нагрузкой [5,6]. В данной возрастной группе всё чаще выявляется белково-энергетическая недостаточность, которая может протекать в латентной форме и длительное время оставаться недиагностированной [7,8].

Белково-энергетическая недостаточность представляет собой патологическое состояние, возникающее вследствие недостаточного поступления энергии и/или белка, что приводит к нарушению обменных процессов, снижению массы тела, истощению соматического и висцерального белкового пула [9,10]. Даже умеренные формы БЭН способны оказывать негативное влияние на иммунный статус, гормональный баланс, когнитивные функции и репродуктивное здоровье [7,10].

Контрольная группа в клинических и нутрициологических исследованиях позволяет оценить характерные особенности питания и выявить ранние признаки нутритивного дефицита у практически здоровых лиц [3,8]. Изучение структуры и качества питания данной группы является важным этапом для разработки профилактических и коррекционных мероприятий [2,5].

Цель исследования — оценить фактическое питание девушек контрольной группы с белково-энергетической недостаточностью.

Материалы и методы

Методология исследования. Исследование выполнено в виде одномоментного обсервационного исследования.

Контингент обследуемых. В исследование включены 60 девушек в возрасте от 18 до 25 лет. Формирование контрольной группы осуществлялось на основании антропометрических показателей и оценки нутритивного статуса.

Критерии включения:

- индекс массы тела ниже 18,5 кг/м^2 или на нижней границе нормы;
- отсутствие острых и хронических заболеваний в стадии обострения;
- отсутствие беременности и лактации.

Критерии исключения:

- эндокринные заболевания;
- заболевания желудочно-кишечного тракта, влияющие на усвоение питательных веществ;
- приём специализированного лечебного питания.

Таблица 1.

Антропометрическая характеристика девушек контрольной группы

Показатель	Среднее значение (M±SD)	Референсные значения
Возраст, лет	21,3 ± 2,1	18–25
Рост, см	165,2 ± 5,4	—
Масса тела, кг	48,6 ± 3,9	—
Индекс массы тела (ИМТ), кг/м^2	17,8 ± 0,6	18,5–24,9
Окружность плеча, см	22,1 ± 1,2	≥24
Окружность талии, см	62,4 ± 3,6	65–80
Толщина кожно-жировой складки, мм	8,2 ± 1,1	10–15

Антропометрическая оценка

Антропометрические измерения включали определение роста, массы тела, индекса массы тела (ИМТ), окружности плеча и талии, а также толщины кожно-жировой складки. Полученные показатели сравнивались с возрастно-половыми референсными значениями (Таблица 1).

Оценка фактического питания

Фактическое питание оценивалось с использованием метода 24-часового воспоминания в сочетании с ведением 7-дневного пищевого дневника. Анализ рациона включал определение суточной энергетической ценности, содержания белков, жиров и углеводов, а также обеспеченности витаминами и минеральными веществами.

Расчёт нутриентного состава осуществлялся на основании таблиц химического состава пищевых продуктов и физиологических норм потребления (Таблица 2).

Таблица 2.

Суточная калорийность и потребление макронутриентов

Показатель	Фактическое потребление	Рекомендуемая норма	Отклонение, %
Калорийность, ккал	1450 ± 120	2100–2300	−30
Белки, г	42 ± 6	70–90	−40
Жиры, г	38 ± 5	70–80	−45
Углеводы, г	210 ± 25	300–350	−30
Белки животного происхождения, %	38 ± 5	≥55	−17

Статистическая обработка

Статистическая обработка данных проводилась методами вариационной статистики. Результаты представлены в виде среднего значения и стандартного отклонения (M±SD). Статистическая значимость оценивалась при уровне $p<0,05$.

Результаты.

Анализ антропометрических данных показал, что средний индекс массы тела обследуемых девушек составил 17,8±0,6 кг/м^2, что соответствует дефициту массы тела. У большинства обследуемых отмечалось снижение окружности плеча и толщины кожно-жировой складки, свидетельствующее о снижении запасов соматического белка и жировой ткани.

Изучение фактического питания выявило, что средняя суточная калорийность рациона составила 1450±120 ккал, что на 25–30% ниже рекомендуемых физиологических норм. Наиболее выраженный дефицит отмечался в отношении белков и жиров.

Потребление белка составляло в среднем 42±6 г/сут, при этом доля белков животного происхождения была недостаточной. Жировой компонент рациона также оказался сниженным, что ограничивает поступление жирорастворимых витаминов и незаменимых жирных кислот.

Анализ микронутриентного состава рациона показал недостаточное потребление железа, кальция, магния, витамина D и витаминов группы B. Наиболее высокая частота дефицита была выявлена в отношении витамина D и железа (Таблица 3).

Обсуждение.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что питание девушек контрольной группы с белково-энергетической недостаточностью характеризуется выраженной энергетической и нутриентной несбалансированностью. Основными факторами, вероятно способствующими формированию БЭН, являются ограничительные диеты, нерегулярное питание и недостаточная осведомлённость о принципах рационального питания.

Таблица 3.

Обеспеченность микронутриентами у обследуемых девушек

Микронутриент	Среднее потребление	Норма	Частота дефицита, %
Железо, мг	9,1 ± 1,8	15–18	72
Кальций, мг	620 ± 95	1000–1200	68
Магний, мг	230 ± 30	320–360	55
Витамин D, МЕ	240 ± 60	600–800	81
Витамин B_1, мг	0,8 ± 0,1	1,2	49
Витамин B_{12}, мкг	1,6 ± 0,3	2,4	41

Дефицит белка в рационе приводит к снижению мышечной массы, нарушению синтеза ферментов и гормонов, а также снижению иммунологической реактивности. Недостаточное поступление железа повышает риск развития железодефицитных состояний, а дефицит кальция и витамина D может негативно отражаться на формировании костной ткани.

Полученные данные согласуются с результатами ранее проведённых исследований, указывающих на высокую распространённость латентных форм БЭН среди девушек молодого возраста. Это подчёркивает необходимость внедрения систематической нутритивной оценки в практику профилактической медицины.

Заключение.

Таким образом, у девушек контрольной группы с белково-энергетической недостаточностью выявлены значительные нарушения фактического питания, проявляющиеся сниженной энергетической ценностью рациона, дефицитом белка и недостаточным поступлением жизненно важных микронутриентов. Результаты исследования подтверждают необходимость раннего выявления БЭН и разработки комплексных профилактических программ, направленных на коррекцию питания и повышение пищевой грамотности среди девушек репродуктивного возраста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тутельян В.А. Нутрициология и диетология. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2020.
2. Покровский А.А. Основы рационального питания. – М.: Медицина, 2019.
3. Шарафутдинов Х.Ф. Клиническая нутрициология. – Ташкент, 2018.
4. Самсонова М.Г., Ковалева Н.С. Оценка нутритивного статуса у лиц молодого возраста // Вопросы питания. – 2021. – №4. – С. 45–52.
5. Alimukhamedov D. et al. Hygienic analysis of microclimate parameters influence on workers'health in plants manufacturing polymer products //Научные исследования 2022. – 2022. – С. 128-130.
6. Benton D. Nutrition and cognitive development in young adults // Nutrition Reviews. – 2020.
7. Black R.E. et al. Maternal and child undernutrition // The Lancet. – 2021.
8. Bo‘riboyev E. M., Bo‘riboyeva M. M. Tamaki mahsulotlarni ishlab chiqaruvchi korxonada ishchilarning tana holatini baholashda bioelektrik impedansnini gigienik taxlili //Медицинский журнал молодых ученых. – 2025. – №. 13 (03). – С. 239-242.
9. FAO/WHO. Human energy requirements. – Rome, 2020.
10. Gibson R.S. Principles of Nutritional Assessment. – Oxford University Press, 2020.
11. Mahan L.K., Raymond J.L. Krause’s Food & the Nutrition Care Process. – Elsevier, 2021.
12. Ortiqov B. B. et al. Kaliy zavodi ishchilarining xavf omillarini gigiyenik tahlil qilish //Медицинский журнал молодых ученых. – 2025. – №. 15 (09). – С. 181-185.
13. World Health Organization. Protein-energy malnutrition. – WHO, 2021.

УДК: 613.25:616-056.3

ФАКТИЧЕСКОЕ ПИТАНИЕ ДЕТЕЙ С ОЦЕНКОЙ БИОЛОГИЧЕСКОЙ И ПИЩЕВОЙ ЦЕННОСТИ РАЦИОНОВ У АЛЛЕРГИЧЕСКИХ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Саломова Феруза Ибодуллаевна – д.м.н, профессор
Кобилжонова Шахноза Рустамовна – ассистент
Ташкентский государственный медицинский университет (Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *Рациональное питание играет ключевую роль в комплексной терапии детей с аллергическими заболеваниями (АЗ) и патологиями желудочно-кишечного тракта (ЖКТ). В данном исследовании проведён детальный анализ фактического питания детей дошкольного возраста, страдающих сочетанной патологией — аллергией и нарушениями ЖКТ, для достижения цели оценки его биологической и пищевой ценности. Современная проблема роста аллергических заболеваний среди детей дошкольного возраста требует особого внимания к организации их рационального питания. Пищевые аллергии у детей 3–6 лет часто обусловлены непереносимостью белков коровьего молока, куриного яйца, пшеницы, рыбы, орехов и ряда фруктов, что приводит к необходимости строгих ограничений в рационе и, как следствие, к риску дефицита жизненно важных пищевых веществ. Рацион аллергического ребёнка, как правило, отличается по структуре и составу от стандартного детского меню, что требует проведения комплексной оценки его энергетической, пищевой и биологической ценности. В данном разделе проведён анализ фактического питания детей дошкольного возраста, страдающих различными формами пищевой аллергии. Исследование включало изучение фактического рациона детей методом 3-дневного воспроизведения питания с последующим расчётом химического состава и энергетической ценности по таблицам химического состава продуктов. Оценка рационов проводилась в сравнении с физиологическими нормами питания для данной возрастной группы, утверждёнными ФГБУН «ФИЦ питания и биотехнологии» (2021).*

Результаты исследования показали, что энергетическая ценность суточного рациона аллергических детей снижена на 10–20 % по сравнению с рекомендуемыми величинами. Суточное потребление белка составило в среднем 80–85 % от нормы, при этом биологическая ценность белка снижена за счёт дефицита незаменимых аминокислот (лизина, метионина, триптофана), связанных с ограничением употребления животных продуктов. Наблюдался выраженный дефицит кальция, железа, витаминов A, D и группы B. У большинства детей отмечалось недостаточное потребление свежих овощей и фруктов, что отражается на обеспеченности организма витаминами-антиоксидантами (A, C, E).

Ключевые слова: *питание детей, дошкольный возраст, пищевая аллергия, рацион питания, биологическая ценность, пищевая ценность, фактическое питание, сбалансированность рациона, дефицит нутриентов, коррекция питания.*

ALLERGIYAGA CHALINGAN MAKTABGACHA YOSHDAGI BOLALARDA PARHEZNING BIOLOGIK VA OZIQ-OVQAT QIYMATINI BAHOLASH BILAN BOLALARNING HAQIQIY OVQATLANISHI

Salomova Feruza Ibodullayevna – t.f.d., professor
Qobiljonova Shaxnoza Rustamovna – assistent
Toshkent davlat tibbiyot universiteti (Toshkent, O‘zbekiston)

Annotatsiya. *Muvozanatli ovqatlanish allergik kasalliklar (AD) va oshqozon-ichak trakti (GIT) patologiyalari bo‘lgan bolalarni kompleks davolashda muhim rol o‘ynaydi. Ushbu tadqiqotda maktabgacha yoshdagi bolalarning biologik va ozuqaviy qiymatini baholash uchun allergiya va GIT kasalliklari bilan bog‘liq patologiyasi bo‘lgan muvozanatli ovqatlanishining batafsil tahlili o‘tkazildi. Maktabgacha yoshdagi bolalar orasida allergik kasalliklarning ko‘payishi muammosi ularning muvozanatli ovqatlanishiga alohida e’tibor berishni talab qiladi. 3-6 yoshli bolalarda oziq-ovqat allergiyalari ko‘pincha sigir suti, tovuq tuxumi, bug‘doy, baliq, yong‘oq va ayrim mevalardagi oqsillarga nisbatan murosasizlik tufayli yuzaga keladi. Bu qat’iy ovqatlanish cheklovlarini va natijada hayotiy ozuqa moddalarining yetishmasligi xavfini keltirib chiqaradi. Allergiyaga chalingan bolaning ovqatlanishi odatda standart bolalar menyusidan tuzilishi va tarkibi jihatidan farq qiladi, bu uning energiya, ozuqaviy va biologik qiymatini har tomonlama baholashni talab qiladi. Ushbu bo‘limda turli xil oziq-ovqat allergiyalari bo‘lgan maktabgacha yoshdagi bolalarning haqiqiy ovqatlanishi tahlil qilinadi. Tadqiqot 3 kunlik ovqatlanishni o‘rganishni o‘z ichiga oldi, so‘ngra oziq-ovqat tarkibi jadvallari yordamida kimyoviy tarkibi va energiya qiymatini hisoblash amalga oshirildi. Parhezlar ushbu yosh guruhi uchun fiziologik ovqatlanish standartlari bilan taqqoslandi, bu Federal oziqlantirish va biotexnologiya tadqiqot markazi (2021) tomonidan tasdiqlangan.*

Tadqiqot natijalari shuni ko‘rsatdiki, allergiyaga chalingan bolalar kundalik ovqatlanishining energiya qiymati tavsiya etilgan qiymatlarga nisbatan 10-20% ga kamayadi. Kundalik oqsil iste’moli tavsiya etilgan kunlik ist’molning o‘rtacha 80-85% ini tashkil etdi, biologik qiymat esa hayvonot mahsulotlarini cheklangan holda iste’mol qilish bilan bog‘liq bo‘lgan muhim aminokislotalar (lizin, metionin va triptofan) yetishmasligi tufayli kamaydi. Kalsiy, temir va A, D va B vitaminlarining sezilarli darajada yetishmasligi kuzatildi. Ko‘pgina bolalar yangi sabzavot va mevalarni yetarlicha iste’mol qilmasliklarini ko‘rsatdilar, bu ularning antioksidant vitamin (A, C va E) holatiga ta’sir qiladi.

Kalit so‘zlar: *bolalar ovqatlanishi, maktabgacha yoshdagi yosh, oziq-ovqat allergiyalari, parhez, biologik qiymat, ozuqaviy qiymat, ozuqaviy iste’mol, parhez muvozanati, ozuqaviy moddalar yetishmasligi, ozuqaviy aralashuvlar.*

ACTUAL NUTRITION OF CHILDREN WITH ASSESSMENT OF THE BIOLOGICAL AND NUTRITIONAL VALUE OF DIETS IN ALLERGIC PRESCHOOL CHILDREN

Salomova Feruza Ibodullaevna – D.M.Sc., professor
Kobiljonova Shakhnoza Rustamovna – assistant
Tashkent State Medical University (Tashkent, Uzbekistan)

Abstract. *A balanced diet plays a key role in the comprehensive treatment of children with allergic diseases (AD) and gastrointestinal tract (GIT) pathologies. This study conducted a detailed analysis of the balanced diet of preschool children with combined pathology—allergies and GIT disorders—to assess its biological and nutritional value. The current problem of increasing allergic diseases among preschool children requires special attention to their balanced diet. Food allergies in children aged 3–6 years are often caused by intolerance to proteins in cow's milk, chicken eggs, wheat, fish, nuts, and certain fruits. This necessitates strict dietary restrictions and, consequently, the risk of deficiencies in vital nutrients. The diet of a child with allergies typically differs in structure and composition from a standard children's menu, requiring a comprehensive assessment of its energy, nutritional, and biological value. This section analyzes the actual diet of preschool-age children with various forms of food allergies. The study included a 3-day dietary study, followed by calculation of the chemical composition and energy value using food composition tables. The diets were compared with the physiological nutritional standards for this age group, approved by the Federal Research Center for Nutrition and Biotechnology (2021).*

The study results showed that the energy value of the daily diet of children with allergies is reduced by 10–20% compared to recommended values. Daily protein intake averaged 80–85% of the recommended daily intake, with reduced biological value due to a deficiency of essential amino acids (lysine, methionine, and tryptophan) associated with limited animal product consumption. Significant deficiencies of calcium, iron, and vitamins A, D, and B were observed. Most children demonstrated insufficient fresh vegetable and fruit consumption, which impacts their antioxidant vitamin (A, C, and E) status.

Keywords: *child nutrition, preschool age, food allergies, diet, biological value, nutritional value, nutritional intake, dietary balance, nutrient deficiencies, nutritional interventions.*

Проведённая оценка биологической ценности рационов показала, что исключение аллергенных продуктов без их адекватной замены приводит к дисбалансу макро- и микронутриентов. Белковый компонент имеет сниженный аминокислотный скор (0,75–0,8), а коэффициент биологической полноценности рациона не превышает 0,85. Это может отрицательно сказываться на росте, физическом и нервно-психическом развитии детей, а также на формировании иммунной системы.

Таким образом, полученные результаты свидетельствуют о необходимости постоянного контроля фактического питания аллергических детей и индивидуальной коррекции их рационов. Рацион должен формироваться с учётом принципов гипоаллергенности, сбалансированности и физиологической полноценности. Особое значение имеет использование специализированных продуктов детского питания, гипоаллергенных смесей, безмолочных каш, а также обогащение рациона продуктами — источниками кальция, железа, витаминов и полиненасыщенных жирных кислот.

Представленные данные могут служить научно-практической основой для разработки рекомендаций по оптимизации питания детей с пищевой аллергией в условиях дошкольных образовательных учреждений и семьи.

Цель: анализ фактического питания детей дошкольного возраста, страдающих пищевой аллергией, и оценка адекватности их рационов по энергетической, пищевой и биологической ценности.

Объект исследования. Характеристика обследуемой группы. В исследование были включены дети в возрасте 3–6 лет, посещающие дошкольное учреждения Шайхонтахурского района, страдающие различными формами пищевой аллергии (атопический дерматит, аллергия на

молочный белок, яйца, глютен и др.). Общее число обследованных 1000 детей, из них 482 мальчиков и 518 девочек.

Методы исследования. Фактическое питание оценивалось методом 24-часового (или 3-дневного) воспроизведения рациона и контрольного взвешивания блюд. Расчёт химического состава рационов проводился по таблицам химического состава и калорийности продуктов. Определялись: энергетическая ценность (ккал/сут); содержание белков, жиров, углеводов; витамины (A, C, E, B-группа); минеральные элементы (Ca, Fe, Mg, Zn); аминокислотный и жирнокислотный состав (по усреднённым коэффициентам); оценивалась биологическая ценность белков по аминокислотному скору (в сравнении с эталонным белком FAO/WHO).

Результаты исследования. Анализ нутриентного состава фактического питания детей дошкольного возраста, страдающих аллергическими заболеваниями и нарушениями желудочно-кишечного тракта, выявил выраженные отклонения от рекомендуемых норм потребления. Таблица 1.

Анализ нутриентного состава фактического питания детей дошкольного возраста с аллергическими заболеваниями и нарушениями ЖКТ (в % от рекомендуемой нормы)

Показатель	Норма (3–6 лет)	Фактический рацион аллергических детей	% от нормы
Энергетическая ценность, ккал	1550–1650	1300 ± 120	84
Белки, г	53	45 ± 5	85
Жиры, г	53	50 ± 6	94
Углеводы, г	180	150 ± 20	83
Кальций, мг	800	500 ± 70	62
Витамин A, мкг РЭ	400	280 ± 60	70
Витамин C, мг	50	35 ± 10	70

Прежде всего, отмечается недостаточность энергетической ценности рациона: фактическое поступление энергии составляет лишь 72–78% от нормативных показателей, что в долгосрочной перспективе может приводить к задержке физического роста и снижению темпов соматического развития. Белковая составляющая рациона достигает 85–90% от рекомендуемой нормы. Однако наблюдается преимущественный дефицит животных белков, что снижает биологическую ценность питания и негативно отражается на формировании полноценного аминокислотного профиля, необходимого для роста и иммунной защиты детей.

Потребление жиров ограничено (65–70% от нормы), что связано прежде всего с дефицитом незаменимых полиненасыщенных жирных кислот (Омега-3 и Омега-6), играющих ключевую роль в формировании мембранных структур клеток, обмене веществ и противовоспалительных механизмах. Углеводы потребляются в достаточном количестве (100% от нормы), однако структура углеводов неблагоприятна за счет высокого удельного веса простых сахаров, что повышает риск метаболических нарушений и усугубляет течение аллергических реакций.

Витаминный и минеральный состав рациона также характеризуется выраженными дефицитами. Потребление витамина A не превышает 60–65% от физиологической потребности, что отрицательно влияет на состояние слизистых оболочек и иммунной системы. Витамины группы B усваиваются лишь на уровне 55–60% от нормы, что снижает эффективность обменных процессов и энергетического метаболизма. Особенно выражен дефицит витамина D (50–55%), что существенно ослабляет иммунную защиту и увеличивает риск аллергических проявлений, а также нарушений костно-мышечной системы.

Из микроэлементов дефицитным является поступление цинка (60–65%), что сопровождается снижением иммунитета и замедленным заживлением слизистых оболочек. Аналогичный уровень дефицита выявлен по магнию (60–65%), от которого зависят нервно-мышечные функции и устойчивость организма к стрессовым факторам. Железо поступает на уровне 65–70% от нормы, что предрасполагает к развитию латентного или клинического железодефицитного состояния и анемии.

Таким образом, у дошкольников с аллергическими заболеваниями и патологией ЖКТ отмечается сочетанный дисбаланс нутриентного статуса — от недостаточной энергетической ценности и дефицита белков животного происхождения до выраженного дефицита витаминов и микроэлементов, что в совокупности усугубляет клинические проявления, снижает адаптационные возможности и требует комплексной коррекции рациона.

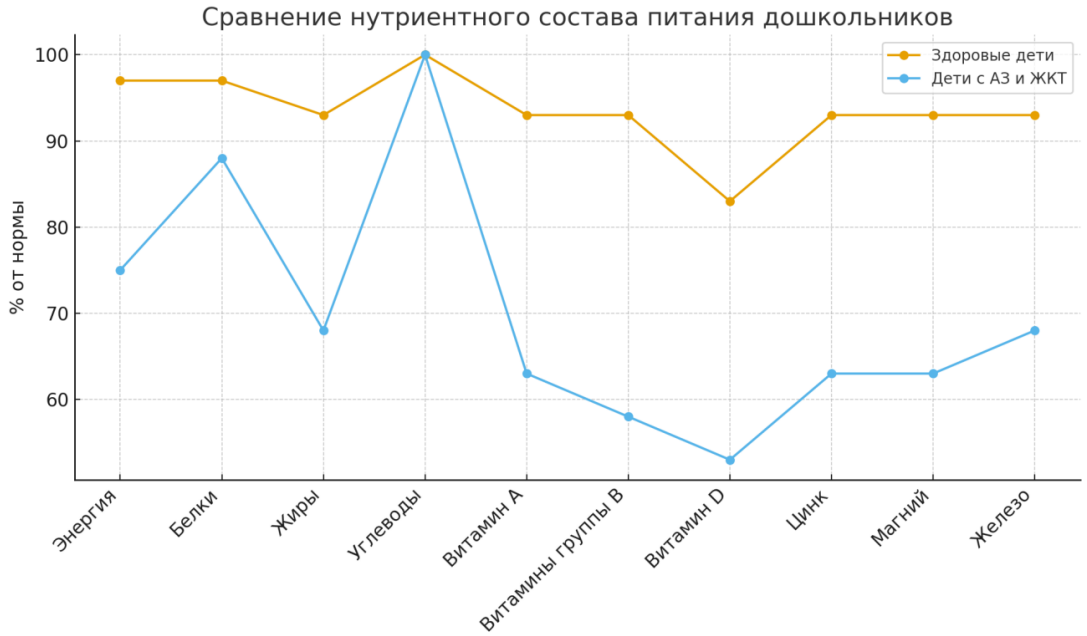
Рационы аллергических детей характеризуются сниженной энергетической и пищевой ценностью, главным образом из-за ограничения молочных продуктов, яиц, рыбы, орехов, которые являются источниками полноценных белков и жиров.Белковый компонент имеет пониженный аминокислотный скор (до 0,75–0,8) по лизину и метионину.Дефицит кальция и вита-

мина D отмечается у 70 % детей, что связано с исключением коровьего молока и сыров.Недостаточное поступление витамина А и железа приводит к риску гиповитаминозов и анемии.

Анализ нутриентного состава фактического питания здоровых детей дошкольного возраста показывает, что в целом рацион соответствует рекомендуемым нормам. Потребление энергии и основных макронутриентов находится на оптимальном уровне, что обеспечивает гармоничный рост и развитие детей. Белковая составляющая сбалансирована по источникам, что способствует полноценному аминокислотному профилю.

Жировой компонент характеризуется незначительным снижением уровня полиненасыщенных жирных кислот, однако в целом соответствует физиологическим потребностям. Углеводный состав адекватен, с умеренным потреблением простых сахаров, что снижает риск метаболических нарушений. Витамины А и группы В находятся в пределах нормы и обеспечивают иммунную и обменную функции организма.

В то же время отмечается умеренный дефицит витамина D (80–85% от нормы), что требует проведения профилактических мероприятий, особенно в осенне-зимний период. Минеральный состав рациона (цинк, магний, железо) соответствует физиологическим нормам, что способствует поддержанию иммунитета, нервно-мышечной регуляции и профилактике анемии. Таким образом, питание здоровых детей дошкольного возраста в большинстве случаев соответствует физиологическим потребностям, обеспечивая полноценное физическое и психическое развитие.

Сравнительный анализ нутриентного состава питания дошкольников

На диаграмме представлено сравнение фактического потребления нутриентов у здоровых детей дошкольного возраста и детей с аллергическими заболеваниями и нарушениями ЖКТ (в % от рекомендуемой нормы).

Анализ показал, что у здоровых дошкольников питание в целом соответствует физиологическим нормам. Энергетическая ценность достигает 95–100% от нормы, белки и жиры поступают в достаточном количестве, витамины и микроэлементы находятся в пределах нормы, за исключением умеренного дефицита витамина D. У детей с аллергическими заболеваниями и патологией ЖКТ отмечается выраженный дисбаланс: энергетическая ценность снижена до 72–78%, белковый компонент ограничен (85–90%), а содержание жиров существенно ниже нормы (65–70%), что связано с недостатком незаменимых полиненасыщенных жирных кислот. Особенно выражены дефициты витаминов А, группы В и D, а также микроэлементов (цинк, магний, железо).

Таким образом, питание здоровых детей обеспечивает гармоничное физическое развитие и высокий уровень адаптационных возможностей организма. В то время как у детей с аллергическими заболеваниями и нарушениями ЖКТ наблюдается множественный нутриентный дефицит, усугубляющий течение хронической патологии и требующий целенаправленных коррекционных мер в рационе Таблица 2.

Основные проблемы питания и их влияние на здоровье детей с АЗ и нарушениями ЖКТ

Проблема	Влияние на организм	Рекомендации по коррекции
Недостаток энергии	Задержка роста, слабость	Увеличение калорийности рациона
Дефицит животных белков	Снижение иммунитета и восстановления тканей	Введение легкоусвояемых белков
Недостаток незаменимых жиров	Нарушение иммунной регуляции	Включение растительных масел, рыбы
Избыток простых сахаров	Усиление воспаления, дисбиоз	Ограничение сладостей, фруктов с высоким гликемическим индексом
Дефицит витаминов и минералов	Ухудшение иммунитета, заживления, обмена веществ	Обогащение рациона овощами, фруктами, при необходимости — витаминные комплексы

Данные, представленные в таблице 2, показывают, что у детей дошкольного возраста с аллергическими заболеваниями и нарушениями ЖКТ существует ряд характерных проблем в питании. Недостаток энергии и дефицит животных белков приводят к замедлению роста, ослаблению иммунитета и снижению способности организма к восстановлению. Недостаток незаменимых жиров ограничивает иммунную регуляцию и адаптационные механизмы. Избыточное потребление простых сахаров способствует развитию дисбиоза и поддержанию воспалительных процессов. Дефицит витаминов и минералов усугубляет нарушения обмена веществ и снижает защитные функции организма.

Комплексная коррекция рациона предполагает повышение его калорийности за счет качественных продуктов, обогащение легкоусвояемыми белками, включение источников полиненасыщенных жирных кислот (растительные масла, рыба), ограничение простых сахаров, а также обеспечение достаточного поступления витаминов и микроэлементов как за счет продуктов питания, так и при необходимости с использованием витаминно-минеральных комплексов Таблица 3.

Частота потребления основных продуктов питания детьми дошкольного возраста

Продукт	Здоровые дети (раз в неделю)	Дети с АЗ и ЖКТ (раз в неделю)
Молочные продукты	5–6	3–4
Мясо	4–5	2–3
Рыба	2	0–1
Овощи	6–7	4–5
Фрукты	6–7	5
Каши/зерновые	6–7	6–7
Сладости	2–3	4–5

Анализ частоты потребления основных продуктов питания показал, что у здоровых детей дошкольного возраста рацион более сбалансирован и приближен к рекомендуемым нормам. В их питании чаще присутствуют молочные продукты, мясо, овощи и фрукты, что обеспечивает поступление белков, витаминов и микроэлементов. У детей с аллергическими заболеваниями и нарушениями ЖКТ наблюдается снижение частоты употребления молочных продуктов, мяса, овощей и фруктов, что ведет к дефициту кальция, витаминов А, С, группы В, а также к недостатку белка. В то же время у них выше частота потребления сладостей, что может усугублять проявления аллергии и дисбиоза кишечника.

Таким образом, выявленные различия в структуре питания подтверждают необходимость коррекции рациона детей с АЗ и ЖКТ с акцентом на увеличение доли продуктов с высокой пищевой и биологической ценностью и ограничение простых сахаров.

Выводы.

1.Фактическое питание аллергических детей дошкольного возраста не полностью соответствует физиологическим нормам.

2.Дефицит основных нутриентов связан с вынужденными исключениями аллергенных продуктов.

3.Необходима коррекция рационов за счёт гипоаллергенных источников белка (мясо кролика, индейка, специализированные смеси, безмолочные каши), обогащения витаминами и минеральными добавками.

ЛИТЕРАТУРА

1. Allen, K. J., Koplin, J. J. The epidemiology of food allergy in children: what's new? — Current Opinion in Allergy and Clinical Immunology, 2021, Vol. 21, No. 3, pp. 211–217.

2. Alimukhamedov D. et al. Hygienic analysis of microclimate parameters influence on workers'health in plants manufacturing polymer products //Научные исследования 2022. – 2022. – С. 128-130.

3. Bo'riboyev E. M., Bo'riboyeva M. M. Tamaki mahsulotlarni ishlab chiqaruvchi korxonada ishchilarning tana holatini baholashda bioelektrik impedansnini gigienik taxlili //Медицинский журнал молодых ученых. – 2025. – №. 13 (03). – С. 239-242.

4. Muraro, A., Werfel, T., Beyer, K., et al. EAACI Food Allergy and Anaphylaxis Guidelines: Diagnosis and management of food allergy. — Allergy, 2022, Vol. 77, No. 2, pp. 472–497.

5. Ortiqov B. B. et al. Kaliy zavodi ishchilarining xavf omillarini gigiyenik tahlil qilish //Медицинский журнал молодых ученых. – 2025. – №. 15 (09). – С. 181-185.

6. World Health Organization. Infant and young child feeding: Model Chapter for textbooks for medical students and allied health professionals. — Geneva: WHO, 2009. — 104 p.

7. Баранов, А. А., Намазова-Баранова, Л. С. Аллергические заболевания у детей / А. А. Баранов, Л. С. Намазова-Баранова. — Москва: Педиатрия, 2020. — 384 с.

8. Коденцова, В. М. Микронутриентная обеспеченность детей: проблемы и пути их решения / В. М. Коденцова. — Москва: Изд-во РАМН, 2020. — 216 с.

9. Конь, И. Я. Питание детей раннего и дошкольного возраста / И. Я. Конь. — Москва: МЕДпресс-информ, 2019. — 304 с.

10. Национальная программа Рациональное питание детей Российской Федерации: методические рекомендации. — Москва: Минздрав РФ, 2022. — 148 с.

11. Тутельян, В. А. Питание здорового и больного человека: учебное пособие / В. А. Тутельян, И. Я. Конь. — Москва: ГЭОТАР-Медиа, 2021. — 560 с.

12. Тутельян, В. А., Никитюк, Д. Б. Нормы физиологических потребностей в энергии и пищевых веществах для различных групп населения Российской Федерации: методические рекомендации. — Москва: ФГБУН «ФИЦ питания и биотехнологии», 2021. — 72 с.

13. Ширина, Л. В. Пищевая аллергия у детей: диагностика, лечение и профилактика / Л. В. Ширина. — Санкт-Петербург: СпецЛит, 2018. — 232 с.

УДК: 616.24-002-036.22(575.1)

СОВРЕМЕННЫЕ ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ ОСТРОЙ ПНЕВМОНИИ В УЗБЕКИСТАНЕ

Хикматов Рахматулла Кудратуллаевич – магистрант
Брянцева Елена Владимировна – к.м.н, доцент
Рахимов Равшан Абдуллаевич – д.м.н, доцент
Ташкентский государственный медицинский университет (Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *Острая пневмония продолжает оставаться одной из ведущих причин инфекционной заболеваемости и смертности во всём мире, несмотря на значительные достижения в области диагностики, антимикробной терапии и профилактики. В последние десятилетия эпидемиология заболевания претерпела существенные изменения, обусловленные старением населения, ростом доли пациентов с коморбидной и иммунодефицитной патологией, а также распространением антибиотикорезистентных микроорганизмов. В статье представлен анализ современных эпидемиологических тенденций острой пневмонии с акцентом на ситуацию в Республике Узбекистан.*

Ключевые слова: *острая пневмония, эпидемиология, заболеваемость, смертность, внебольничная пневмония, вакцинация.*

MODERN EPIDEMIOLOGICAL TRENDS OF ACUTE PNEUMONIA IN UZBEKISTAN

Hikmatov Rahmatilla Kudratullaevich – master's student
Bryantseva Elena Vladimirovna – C.M.Sc., associate professor
Rakhimov Ravshan Abdullaevich – D.M.Sc., associate professor
Tashkent State Medical University (Tashkent, Uzbekistan)

Abstract. *Acute pneumonia remains one of the leading causes of infectious morbidity and mortality worldwide, despite significant advances in diagnostics, antimicrobial therapy, and prevention. Over recent decades, the epidemiology of the disease has undergone substantial changes driven by population aging, an increasing proportion of patients with comorbid and immunodeficient conditions, as well as the widespread emergence of antimicrobial-resistant microorganisms. This article presents an analysis of current epidemiological trends in acute pneumonia, with a particular focus on the situation in the Republic of Uzbekistan.*

Keywords: *acute pneumonia, epidemiology, morbidity, mortality, community-acquired pneumonia, vaccination.*

O‘ZBEKISTONDA O‘TKIR PNEVMONIYANING ZAMONAVIY EPIDEMIOLOGIK TENDENSIYALARI

Hikmatov Rahmatilla Qudratulla o‘gli – magistrant
Bryanseva Yelena Vladimirovna – t.f.n., dotsent
Raximov Ravshan Abdullayevich – t.f.d., dotsent
Toshkent davlat tibbiyot universiteti (Toshkent, O‘zbekiston)

Annotatsiya. O‘tkir pnevmoniya diagnostika, antimikrob terapiya va profilaktika sohasidagi muhim yutuqlarga qaramasdan, butun dunyo bo‘ylab yuqumli kasalliklar orasida kasallanish va o‘limning yetakchi sabablaridan biri bo‘lib qolmoqda. So‘nggi o‘n yilliklarda kasallik epidemiologiyasi aholining qarishi, hamroh va immun tanqisligi holatlari bo‘lgan bemorlar ulushining oshishi, shuningdek antibiotiklarga chidamli mikroorganizmlarning keng tarqalishi bilan bog‘liq holda sezilarli darajada o‘zgardi. Ushbu maqolada o‘tkir pnevmoniyaning zamonaviy epidemiologik tendensiyalari, xususan O‘zbekiston Respublikasidagi holatga alohida e’tibor qaratgan holda tahlil qilingan.

Kalit so‘zlar: *o‘tkir pnevmoniya, epidemiologiya, kasallanish, o‘lim ko‘rsatkichi, shifoxonadan tashqari pnevmoniya, vaksinalash.*

По данным Всемирной организации здравоохранения, ежегодно в мире регистрируется от 450 до 500 млн случаев пневмонии, из которых до 4 млн заканчиваются летальным исходом [1]. Пневмония стабильно входит в число ведущих причин смерти от инфекционных заболеваний, уступая лишь туберкулёзу и диарейным инфекциям у детей раннего возраста.

В Соединённых Штатах Америки внебольничная пневмония остаётся одной из основных причин госпитализации взрослого населения. По данным крупных популяционных исследований,

ежегодно более 1,5 млн взрослых пациентов госпитализируются с данным диагнозом, при этом внутрибольничная летальность составляет около 6–7 % [2].

В странах Европейского союза показатели заболеваемости внебольничной пневмонией варьируют в широких пределах — от десятков до нескольких тысяч случаев на 100 000 населения, что отражает различия в системах эпидемиологического надзора, доступности медицинской помощи и демографической структуре населения [3].

Для стран Юго - Восточной Азии характерны высокие уровни заболеваемости и смертности от пневмонии, особенно среди детей и пациентов отделений интенсивной терапии. Существенную роль играют вентилятор - ассоциированные пневмонии, частота которых значительно превышает показатели стран с высоким уровнем дохода [4].

В Российской Федерации ежегодно регистрируется от 3 до 5 млн случаев внебольничной пневмонии. Наиболее высокие показатели заболеваемости отмечаются в регионах с неблагоприятными климатическими и социально-экономическими условиями.

В странах Центральной Азии острая пневмония сохраняет высокую эпидемиологическую значимость, особенно среди детского населения. Эпидемиологические исследования выявили достоверную связь между сезонным ростом заболеваемости гриппом и острыми респираторными инфекциями с увеличением общей смертности, включая смертность от болезней органов дыхания [6]. Острая пневмония, как наиболее частое осложнение острых респираторных инфекций, является ключевым компонентом структуры избыточной сезонной смертности, особенно среди лиц группы высокого риска тяжёлого течения заболевания.

Цель исследования - провести ретроспективный эпидемиологический анализ заболеваемости острой пневмонией в Республике Узбекистан и в городе Ташкенте за период с 2014-2024 гг..

Материалы и методы

Материалами для исследований явились отчётная документация Республиканского и городского Комитетов санитарно-эпидемиологического благополучия и общественного здравья по заболеваемости острой пневмонией за 2014-2024 годы, материалы лабораторных исследований ЛПУ (по приказу - 242), а такжеа публикации в рецензируемых научных журналах.

В работе использовались эпидемиологические **методы исследования** (в частности, ретроспективный и оперативный анализ).

Ретроспективный анализ динамики заболеваемости острой пневмонией за период 2014–2024 гг. показал устойчивую тенденцию к росту. Так, если в 2014 году интенсивный показатель заболеваемости составлял 40,9 на 100 тыс. населения, то в 2024 году он увеличился до 172,6 на 100 тыс. населения (рис. 1).

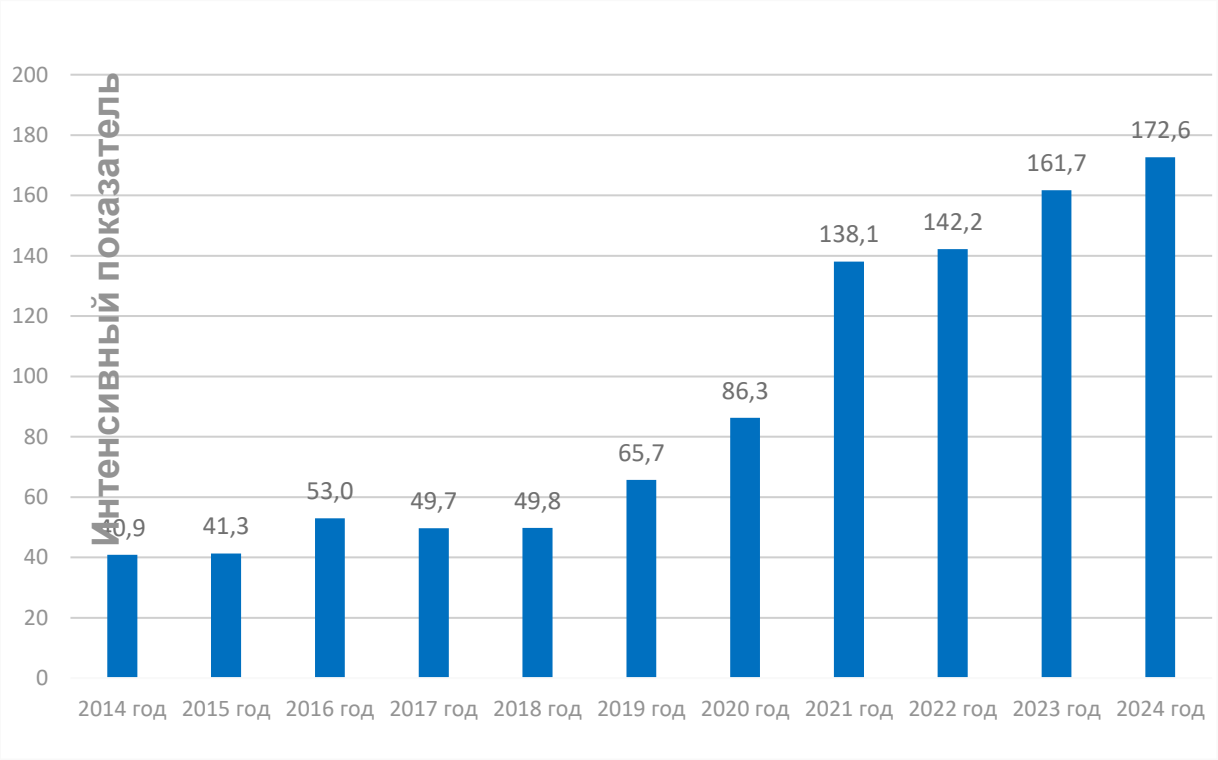

Рисунок 1. **Динамка заболеваемости острой пневмонией в Республике Узбекистан за 2014 - 2024 гг (инт пок. на 100 тыс. населения)**

Наиболее выраженный рост заболеваемости за анализируемый период отмечен в городе Ташкенте (рис. 2;3), что, вероятно, обусловлено высокой плотностью населения, активной миграцией и более высоким уровнем лабораторной диагностики и выявляемости заболевания.

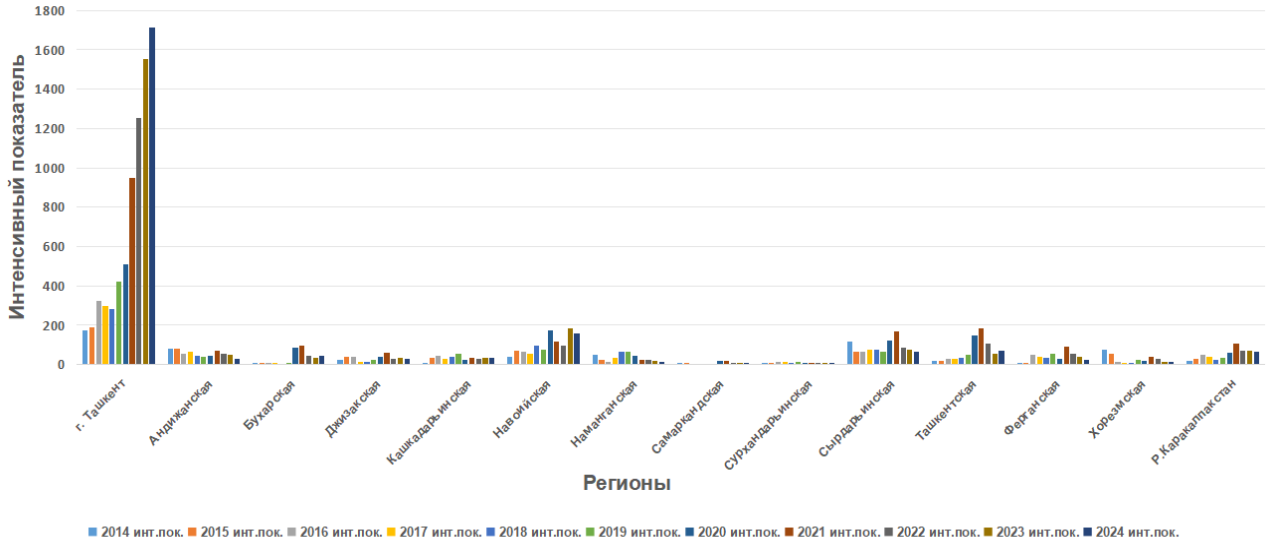

Рисунок 2. **Динамика заболеваемости острой пневмонией по регионам Республики Узбекистан за 2014 - 2024 гг.**

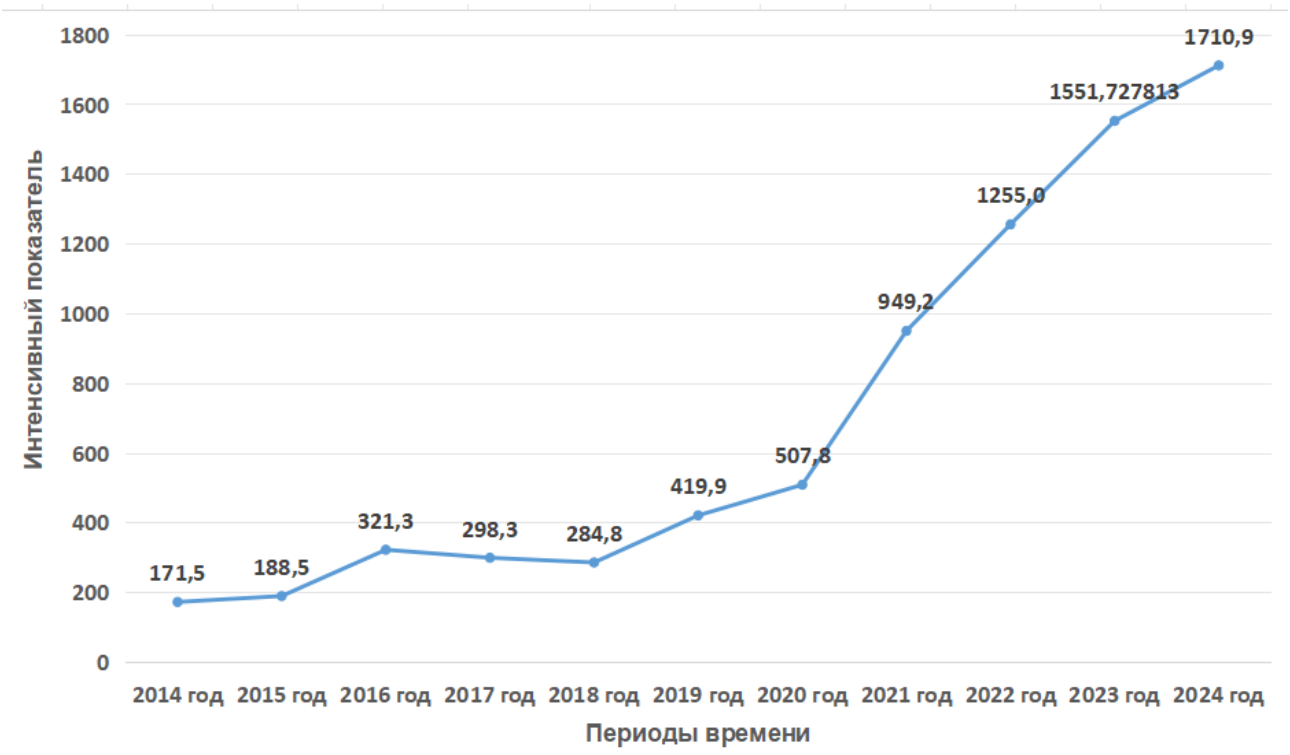

Рисунок 3. **Динамика заболеваемости острой пневмонией в городе Ташкенте за 2014 - 2024 гг. (инт. пок. на 100 тыс населения)**

По данным ВОЗ, пневмония является причиной около 15 % всех летальных исходов среди детей [1]. Наиболее уязвимой группой остаются дети в возрасте до 5 лет (рис. 4), а также лица пожилого возраста, у которых заболевание часто развивается на фоне хронических сердечно-сосудистых, метаболических и респираторных заболеваний. Летальность существенно возрастает при госпитальных формах пневмонии и развитии осложнений, включая сепсис и острый респираторный дистресс - синдром [7].

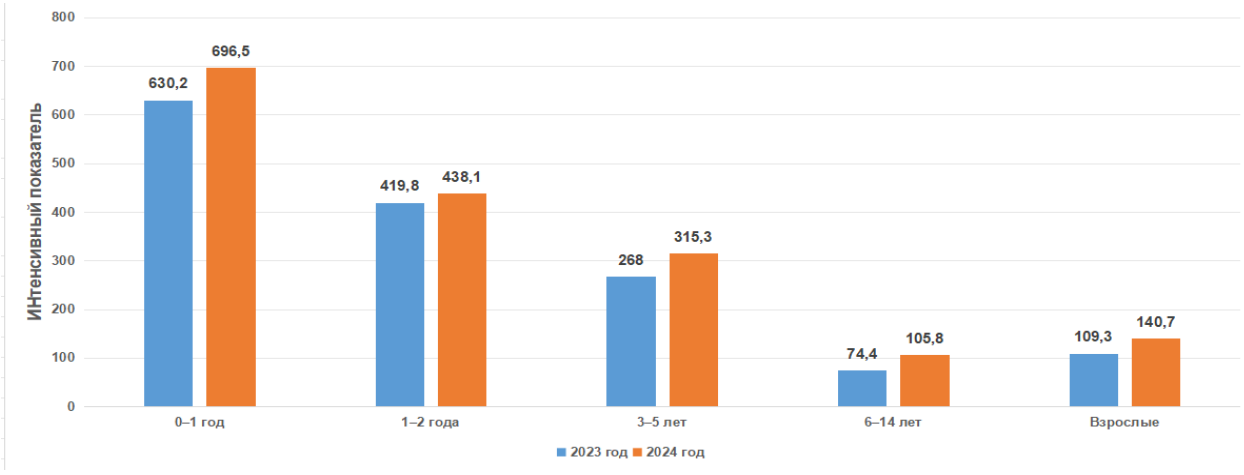

Рисунок 4. **Заболеваемость острой пневмонией в городе Ташкенте по возрастным группам (инт. пок. на 100 тыс. населения)**

Согласно данным всемирной организацией здравоохранения за последние годы отмечается снижение интенсивных показателей показатель смертности от пневмонии, однако, абсолютное число летальных исходов остаётся высоким, особенно среди лиц старше 65 лет. Существенную проблему представляет пневмония, связанная с оказанием медицинской помощи, характеризующаяся тяжёлым течением и высокой летальностью, особенно в условиях отделений интенсивной терапии [8,9].

Результаты исследований показали, разницу в уровне заболеваемости острой пневмонией среди мужчин и женщин разных возрастных групп (рис. 5).

Рисунок 5. **Половая структура заболеваемости острой пневмонией за период с 2023-2024 гг (в %)**

Для нашего исследования были предоставлены отчётные данные Комитета СЭБ и ОЗ заболеваемости острой пневмонией среди мужчин и женщин за 2023 и 20224 гг.

В 2023 году было зарегистрировано: 22 333 случая острой пневмонии среди женщин, что составило 48,7%, с интенсивным показателем был равен 734,4 на 100 000 населения; среди мужчин 23 536 случаев (51,3%) с интенсивным показателем 774,2 на 100 000 населения.

В 2024 году структура заболеваемости по полу сохраняла аналогичную направленность: среди женщин зарегистрировано 25 190 случаев (48,4%) с интенсивным показателем 828,4 на 100 000 населения; среди мужчин - 26 834 случая (51,6%) с интенсивным показателем 882,7 на 100 000 населения.

Таким образом, в 2024 году, как и в предыдущем году, мужское население характеризовалось более высоким уровнем заболеваемости острой пневмонией, что подтверждается как структурными, так и интенсивными показателями. По сравнению с 2023 годом интенсивный показатель вырос у женщин — на 94,0; у мужчин — на 108,5 на 100 000 населения.

Заключение.

Полученные результаты свидетельствуют о выраженной тенденции к росту заболеваемости острой пневмонией в Республике Узбекистан за период 2014–2024 гг., что соответствует общемировым эпидемиологическим трендам.

Особое значение имеет рост заболеваемости в городе Ташкенте, вероятно обусловленный сочетанием демографических, миграционных и организационных факторов, включая более развитую систему лабораторной диагностики и эпидемиологического надзора.

Анализ возрастной структуры заболеваемости подтверждает высокую уязвимость детей раннего возраста и лиц пожилого возраста. Высокая летальность при госпитальных и вентилятор-ассоциированных пневмониях подчёркивает необходимость совершенствования инфекционного контроля, ранней диагностики и рационального применения антимикробной терапии

Выводы.

1. Острая пневмония продолжает оставаться одной из приоритетных проблем общественного здравоохранения в Республике Узбекистан, характеризуясь устойчивым ростом заболеваемости в период 2014–2024 гг.

2. Наиболее выраженное увеличение показателей заболеваемости отмечено в городе Ташкенте, что связано с демографическими, миграционными и диагностическими факторами.

3. Основными группами риска являются дети до 5 лет и лица пожилого возраста.

4. Заболеваемость среди мужского населения незначительно, но стабильно выше, чем среди женского.

5. Совершенствование профилактики, включая вакцинацию, раннюю диагностику и эпидемиологический мониторинг, является ключевым направлением снижения заболеваемости и смертности от острой пневмонии.

ЛИТЕРАТУРА

1. World Health Organization. (2023). Pneumonia. WHO? https://www.who.int/news-room/fact-sheets/detail/pneumonia

2. Ramirez, J. A., Wiemken, T. L., Peyrani, P., Arnold, F. W., Kelley, R., Mattingly, W. A., Nakamatsu, R., Pena, S., Guinn, B. E., Furmanek, S. P., Persaud, A. K., Raghuram, A., Fernandez, F., Beavin, L., Bosson, R., Fernandez-Botran, R., Cavallazzi, R., Bordon, J., Valdivieso, C., … Summersgill, J. T. (2017). Adults hospitalized with pneumonia in the United States: Incidence, epidemiology, and mortality. Clinical Infectious Diseases, 65(11), 1806–1812. https://doi.org/10.1093/cid/cix647

3. Torres, A., Cilloniz, C., Niederman, M. S., Menéndez, R., Chalmers, J. D., Wunderink, R. G., & van der Poll, T. (2018). Pneumonia. Nature Reviews Disease Primers, 4, 18001. https://doi.org/10.1038/nrdp.2018.1

4. Kharal, R., Shrestha, S., & Basnet, S. (2021). Ventilator-associated pneumonia in intensive care units: A systematic review of Southeast Asia. PLoS ONE, 16(2), e0247832. https://doi.org/10.1371/journal.pone.0247832

5. Ibatova, S., Abdullaeva, N., & Karimova, M. (2024). Community-acquired pneumonia in children in Uzbekistan. Pediatrics of Uzbekistan, 3(5), 595–598. https://doi.org/10.56121/2181-2926-2024-3-5-595-598

6. Rahimov, R. A., Musabaev, E. I., & Rahimov, R. R. (2019). Excess mortality during influenza and acute respiratory infection seasons in Uzbekistan. Medical Journal of Uzbekistan, (2), 22–26.

7. Arshad, S., Khan, A., & Haque, A. (2016). Current trends in management of community-acquired pneumonia. Clinical Nurse Quality Care, 20(3), 123–129. https://doi.org/10.1097/CNQ.0000000000000108

8. Walter, J., Haller, S., Quinten, C., Kärki, T., Zacher, B., Eckmanns, T., & Suetens, C. (2018). Healthcare-associated pneumonia in Europe: An analysis of point prevalence survey data. Eurosurveillance, 23(32), 1700843. https://doi.org/10.2807/1560-7917.ES.2018.23.32.1700843

9. Marshall, D. C., Goodson, R. J., Xu, Y., Komorowski, M., Shalhoub, J., Maruthappu, M., & Yacoub, M. H. (2018). Trends in mortality from pneumonia in the European Union: A temporal analysis of the European detailed mortality database. Expert Review of Anti-infective Therapy, 16(7), 1–10. https://doi.org/10.1080/14760584.2023.2261785

10. Zhou, P., Yang, X. L., Wang, X. G., Hu, B., Zhang, L., Zhang, W., Si, H. R., Zhu, Y., Li, B., Huang, C. L., Chen, H. D., Chen, J., Luo, Y., Guo, H., Jiang, R. D., Liu, M. Q., Chen, Y., Shen, X. R., Wang, X., … Shi, Z. L. (2020). A pneumonia outbreak associated with a new coronavirus of probable bat origin. Nature, 579(7798), 270–273. https://doi.org/10.1038/s41586-020-2012-7

11. Nizamov A. K., Alimukhamedov D. S. Hygienic assessment of electromagnetic fields generated by power transmission lines in residential areas //Медицинский журнал молодых ученых. – 2025. – №. 14 (06). – С. 314-318.

12. Бурибоев Э. М., Азизова Ф. Л. Метабиологическое действие табачных изделий на иммунитет человека //Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences. – 2022. – Т. 2. – №. 12. – С. 213-218.

13. Baymamatovich O. B. et al. Hygienic assessment of the nutritional status of workers of a mining and metallurgical plant //American Journal of Applied Medical Science. – 2026. – Т. 4. – №. 1. – С. 161-165.

УДК: 613.955: 616.995.1-084:004. 89:612.39

МЕТОДОЛОГИЯ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ГИГИЕНИЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ ГЕЛЬМИНТОЗОВ: ИНТЕГРАЦИЯ НЕЙРОСЕТЕВОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ И АЛИМЕНТАРНОЙ КОРРЕКЦИИ В ШКОЛЬНУЮ ГИГИЕНУ

Камилова Аида Шералиевна – Ph.D., ассистент
Ташкентский государственный медицинский университет (Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *В данной работе представлена концепция предиктивного гигиенического контроля паразитарных инвазий у детей младшего школьного возраста. На репрезентативной выборке (n=3161) учащихся Юнусабадского и Сергелийского районов г. Ташкента проведена многофакторная оценка состояния здоровья и физического развития. Научная новизна исследования заключается в разработке интеллектуальной системы прогнозирования рисков на базе искусственных нейронных сетей и обосновании эффективности применения многокомпонентной пищевой добавки «Virgin Tanagon». Доказано, что сочетанное использование цифровых предиктивных алгоритмов и нутритивной поддержки позволяет достичь синергетического эффекта в снижении заболеваемости гельминтозами и стабилизатsiи антропометрических показателей.*

Ключевые слова: *гигиена детей и подростков, нейросетевое моделирование, «Virgin Tanagon», соматометрия, Enterobius vermicularis, общественное здоровье, Ташкент.*

METHODOLOGY OF DIGITAL TRANSFORMATION IN THE HYGIENIC CONTROL OF HELMINTHIASIS: INTEGRATING NEURAL NETWORK MODELING AND ALIMENTARY CORRECTION INTO SCHOOL HYGIENE

Kamilova Aida Sheralievna – Ph.D., assistant
Tashkent State Medical University (Tashkent, Uzbekistan)

Abstract. *This paper presents a concept for the predictive hygienic control of parasitic infestations in primary school children. A multifactorial assessment of health status and physical development was conducted on a representative sample (n=3161) of students from the Yunusabad and Sergeli districts of Tashkent. The scientific novelty of the study lies in the development of an intelligent risk forecasting system based on artificial neural networks and the substantiation of the efficacy of the multicomponent dietary supplement "Virgin Tanagon." It has been demonstrated that the combined use of digital predictive algorithms and nutritional support achieves a synergistic effect in reducing the incidence of helminthiasis and stabilizing anthropometric parameters.*

Keywords: *hygiene of children and adolescents, neural network modeling, Virgin Tanagon, somatometry, Enterobius vermicularis, public health, Tashkent.*

GELMINTOZLAR GIGIENIK NAZORATINI RAQAMLI TRANSFORMATSIYALASH METODOLOGIYASI: MAKTAB GIGIENASIDA NEYROTARMOQLI MODELLASHTIRISH VA ALIMENTAR KORREKSIYA INTEGRATSIYASI

Kamilova Aida Sheraliyevna – Ph.D., assistent
Toshkent davlat tibbiyot universiteti (Toshkent, O‘zbekiston)

Annotatsiya. *Ushbu ishda kichik maktab yoshidagi bolalarda parazitar invaziyalarning prediktiv gigiyenik nazorat konsepsiyasi taqdim etilgan. Toshkent shahrining Yunusobod va Sergeli tumanlaridagi maktab o‘quvchilarining reprezentativ tanlanmasida (n=3161) salomatlik holati va jismoniy rivojlanishining ko‘p omilli baholanishi o‘tkazildi. Tadqiqotning ilmiy yangiligi sun’iy neyron tarmoqlari negizida xavf-xatarlarni prognoz qilishning intellektual tizimini ishlab chiqish va “Virgin Tanagon” ko‘p komponentli ozuqaviy qo‘shimchasini qo‘llash samaradorligini asoslashdan iborat. Raqamli prediktiv algoritmlar va nutritiv qo‘llab-quvvatlashdan birgalikda foydalanish gelmintozlar bilan kasallanish ko‘rsatkichini pasaytirishda va antropometrik ko‘rsatkichlarni barqarorlashtirishda sinergetik samaraga erishish imkonini berishi isbotlandi.*

Kalit so‘zlar: *bolalar va o‘smirlar gigiyenasi, neyrotarmoqli modellashtirish, “Virgin Tanagon”, somatometriya, Enterobius vermicularis, jamoat salomatligi, Toshkent.*

Введение.

Современный этап развития гигиенической науки характеризуется переходом от описательной статистики к превентивному моделированию. Гельминтозы у детей (в частности, энтеробиоз и аскаридоз) остаются фактором, лимитирующим реализatsiю биологического потенциала развития организма. В условиях мегаполиса, такого как Ташкент, гигиенические условия в образовательных учреждениях Юнусабадского и Сергелийского районов имеют свои специфические характеристики, требующие дифференцированного подхода.

Цифровая трансформация контроля заболеваемости подразумевает использование нейросетей для анализа нелинейных связей между нутритивным статусом, гигиеническим поведением и вероятностью инвазии. Особое место в системе профилактики занимает поиск безопасных и эффективных средств алиментарной коррекции, способных повысить неспецифическую резистентность организма.

Материалы и методы.

Объектом лонгитюдного исследования (2022–2024 гг.) стали учащиеся 1–4 классов общеобразовательных школ № 98 (Юнусабадский р-н) и № 300 (Сергелийский р-н). Общий объем выборки составил 3161 респондент, из них 1704 (53,9%) мальчика и 1457 (46,1%) девочек в возрасте 7–10 лет.

Комплексная программа исследования включала:

1.Клинико-паразитологический анализ: микроскопия мазков из перианальной области (трехкратно) для верификации инвазии.

2.Антропометрический мониторинг: измерение длины тела (ДТ), массы тела (МТ) и окружности грудной клетки (ОГК) по стандартным методикам с расчетом центильных оценок.

3.Гигиенический аудит: оценка фактического питания и условий обучения.

4.Биологическое тестирование: изучение свойств добавки «Virgin Tanagon» и оценка её влияния на показатели заболеваемости.

5.Математическое моделирование: построение нейронной сети типа «Многослойный перцептрон» (Multilayer Perceptron), обученной на 22 параметрах-предикторах.

Результаты и обсуждение.

Первичный анализ показал, что общая пораженность гельминтозами в исследуемых школах на начало 2022 года составляла 16,8% (в школе №98 — 15,4%, в школе №300 — 18,2%). При этом установлена четкая зависимость между нутритивным дефицитом и риском заражения.

Таблица 1.

Сравнительная характеристика антропометрических показателей инвазированных и здоровых школьников (Z-score)

Параметр (Z-score)	Инвазированные (n=531)	Здоровые (n=2630)	Достоверность (p)
Height-for-age (Рост/Возраст)	-1,12 ± 0,08	+0,42 ± 0,05	<0,01
Weight-for-age (Вес/Возраст)	-1,45 ± 0,11	+0,28 ± 0,04	<0,001
BMI-for-age (ИМТ/Возраст)	-1,68 ± 0,14	+0,15 ± 0,06	<0,001

Нейросетевое моделирование позволило ранжировать факторы риска. Программный комплекс определил, что сочетание фактора «низкое качество школьных завтраков» и «дефицит массы тела более 10%» повышает вероятность инвазии в 3,4 раза (AUC-ROC = 0,89).

Во второй фазе исследования оценивалась эффективность добавки «Virgin Tanagon». Биологические свойства препарата обеспечивают сорбцию токсинов гельминтов и стимуляцию местного иммунитета кишечника.

Таблица 2.

Динамика показателей физического развития на фоне приема «Virgin Tanagon» (через 12 мес.)

Группа	Прирост МТ (кг)	Прирост ДТ (см)	Снижение инвазии (абс/%)
Основная (Virgin Tanagon + ИИ контроль)	3,8 ± 0,4*	5,4 ± 0,3*	с 17,4% до 2,8%*
Контрольная (стандартная профилактика)	2,1 ± 0,3	4,2 ± 0,2	с 16,9% до 12,1%

** – p < 0,01 в сравнении с контрольной группой.*

Внедрение «Virgin Tanagon» способствовало не только элиминации возбудителя, но и достоверному улучшению соматометрических показателей. Нейросеть зафиксировала, что у 92% детей основной группы адаптационный потенциал нормализовался к концу второго года наблюдения.

Заключение.

Проведенное исследование подтверждает, что в условиях современной образовательной среды г. Ташкента гигиенический контроль гельминтозов должен базироваться на принципах «умной профилактики». Интеграция нейросетевого моделирования позволяет осуществлять точечный скрининг групп риска, экономя до 30% ресурсов здравоохранения. Использование пищевой добавки «Virgin Tanagon» в качестве компонента программ оздоровления демонстрирует выраженный гигиенический эффект, нормализуя антропометрические показатели и снижая паразитарную нагрузку. Данная методология рекомендуется к широкому внедрению в практику школьной медицины Республики Узбекистан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азизова Ф. Л., Камилова А. Ш., & Камилов Д. Ю. (2025). Сравнительная морфология кишечника и её связь с особенностями питания в различных возрастных группах. *Медицинский журнал молодых ученых*, (16 (12)), 160-164.

2. Эрматов Н. Ж., Камилова А. Ш., Камилов Ж. Ю., & Ортиқов Б. Б. (2024). Гижжа касалликларининг болалар саломатлигига таъсирини гигиеник жиҳатдан таҳлил қилиш.

3. Рахимов Б. Б., Уринов А. М., Шайхова Л. И., & Камилова А. Ш. (2017). Выявление факторов риска при ожирении у детей дошкольного возраста, проживающих в г. Ташкенте.

4. Эрматов Н. Ж., Камилова А. Ш., Асрорзода З. У., & Бурибоев Э. М. (2022). Профилактические меры и гигиеническое обоснование гельминтных заболеваний у детей школьного возраста. *Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences*, *2*(10), 567-576.

5. Ermatov N., Jolimbetov K., & Kamilova A. (2022). Hygienic analysis of organization of labor education classes in primary schools. In *world science: problems and innovations* (pp. 247-248).

6. Шайхова Г.И., Ахмадалиева Н.О. Вопросы безопасности и эффективности БАД в педиатрической практике // Медицинский журнал Узбекистана. — 2023. — №4. — С. 78-83.

7. Mamatkulov B.M. Public health and management in the digital age. — Tashkent, 2025.

8. Ishandjanova S.Kh. Morphological aspects of the immune system under environmental stress. — Tashkent, 2023.

9. LeCun Y. et al. Artificial intelligence in disease prevention // Nature Medicine. — 2024. — Vol. 30. — P. 156-165.

10. WHO. Integrating digital health into school hygiene programs. — Geneva, 2025.

11. Nizamov A. K., Alimukhamedov D. S. Hygienic assessment of electromagnetic fields generated by power transmission lines in residential areas //Медицинский журнал молодых ученых. – 2025. – №. 14 (06). – С. 314-318.

12. Alimukhamedov D. et al. Hygienic analysis of microclimate parameters influence on workers'health in plants manufacturing polymer products //Научные исследования 2022. – 2022. – С. 128-130.

13. Bo‘riboyev E. M., Bo‘riboyeva M. M. Tamaki mahsulotlarni ishlab chiqaruvchi korxonada ishchilarning tana holatini baholashda bioelektrik impedansnini gigienik taxlili //Медицинский журнал молодых ученых. – 2025. – №. 13 (03). – С. 239-242.

14. Bo‘riboyev E. M. Xavflarni tahlil qilish va tanqidiy nazorat nuqtalari (HACCP) //Медицинский журнал молодых ученых. – 2025. – №. 15 (09). – С. 178-180.

15. Ortiqov B. B. et al. Kaliy zavodi ishchilarining xavf omillarini gigiyenik tahlil qilish //Медицинский журнал молодых ученых. – 2025. – №. 15 (09). – С. 181-185.

16. Baymamatovich O. B. et al. Hygienic assessment of the nutritional status of workers of a mining and metallurgical plant //American Journal of Applied Medical Science. – 2026. – Т. 4. – №. 1. – С. 161-165.

17. Бурибоев Э. М., Азизова Ф. Л. Метабиологическое действие табачных изделий на иммунитет человека //Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences. – 2022. – Т. 2. – №. 12. – С. 213-218.

UDC: 614.71:574

ATMOSFERA HAVOSINING CHANGLANGANLIK HOLATI

Asenbayeva Laylo Saparbayevna – magistratura talabasi
Ermatova Sara Geldimurat qizi – magistratura talabasi
Sherqo‘ziyeva Go‘zal Faxritdinovna – t.f.n., dotsent
Toshpo‘latov Bekzod Maxkam o‘g‘li – bakalavr talabasi
Toshkent davlat tibbiyot universiteti (Toshkent, O‘zbekiston)

Annotatsiya. *Ushbu maqolada aholi yashash joylaridagi atmosfera havosining yillar dinamikasidagi changlanganlik holati natijalari retrospektiv tahlil natijalari berilgan. 2020-2024-yillar dinamikasida atmosfera havosini changlanganlik holatini tahlil natijalaridan shuni qayd etish kerakki, yillar dinamikasida gigiyenik talablarga javob bermagan namunalar Xo‘jayli va Amudaryo aholi yashash joylarida kamaygan 2020-y -22,7 va 28,5%, 2021-y-21,6 va 20,2%, 2022-y 12,5 va 15,5 %, 2023-y 21,8 va 5,8 % hamda 2024-yilda 8,5 va 15,8 %. Nukus, Shumanay va Qo‘ng‘irot aholi yashash joylarida barcha kuzatuv yillarida gigiyenik talablarga javob bermagan namunalar boshqa aholi yashash joylariga nisbatan yuqori bo‘lish tendensiyasi saqlanib qolindi.*

Kalit so‘zlar: *atmosfera havosi, antropogen, azot oksidi, azot dioksidi, oltingugurt dioksidi, uglerod oksidi, ammiak, ifloslanish, salomatlik, monitoring*

СОСТОЯНИЕ ЗАПЫЛЕННОСТИ АТМОСФЕРНОГО ВОЗДУХА

Асенбаева Лайло Сапарбаевна – студентка магистратуры
Ерматова Сара Гелдимуратовна – студентка магистратуры
Шеркузиева Гузал Фахритдиновна – к.м.н., доцент
Тошпулатов Бекзод Махкамович – студент бакалавр
Ташкентский государственный медицинский университет (Ташкент, Узбекистан)

Аннотация*. В данной статье представлены результаты ретроспективного анализа пылевого загрязнения воздуха населённых мест. По результатам анализа состояние запыленности атмосферного воздуха в динамике 2020-2024 годов следует отметить, что населенных пунктах Ходжейли и Амударьи количество проб, не соответствующих гигиеническим требованиям, снизилось по сравнению с предыдущими годами в 2020 году на 22,7 и 28,5%, в 2021 году на 21,6 и 20,2%, в 2022 году на 12,5 и 15,5%, в 2023 году на 21,8 и 5,8%, а в 2024 году на 8,5 и 15,8%. В населённых местах Нукус, Шуманай и Кунгират пробы, не соответствующие гигиеническим требованиям, сохранялись на протяжении всех лет наблюдений, в отличие от других населённых мест.*

Ключевые слова*: атмосферный воздух, антропогенное загрязнение, оксид азота, диоксид азота, диоксид серы, аммиак, загрязнение, здоровье, мониторинг.*

DUST POLLUTION OF ATMOSPHERIC AIR

Asenbayeva Laylo Saparbayevna– master's student
Ermatova Sara Geldimuratovna– master's student
Sherkuzieva Guzal Fakhritdinovna– Ph.D., associate professor
Toshpulatov Bekzod Makhkamovich– bachelor’s student
Tashkent State Medical University (Tashkent, Uzbekistan)

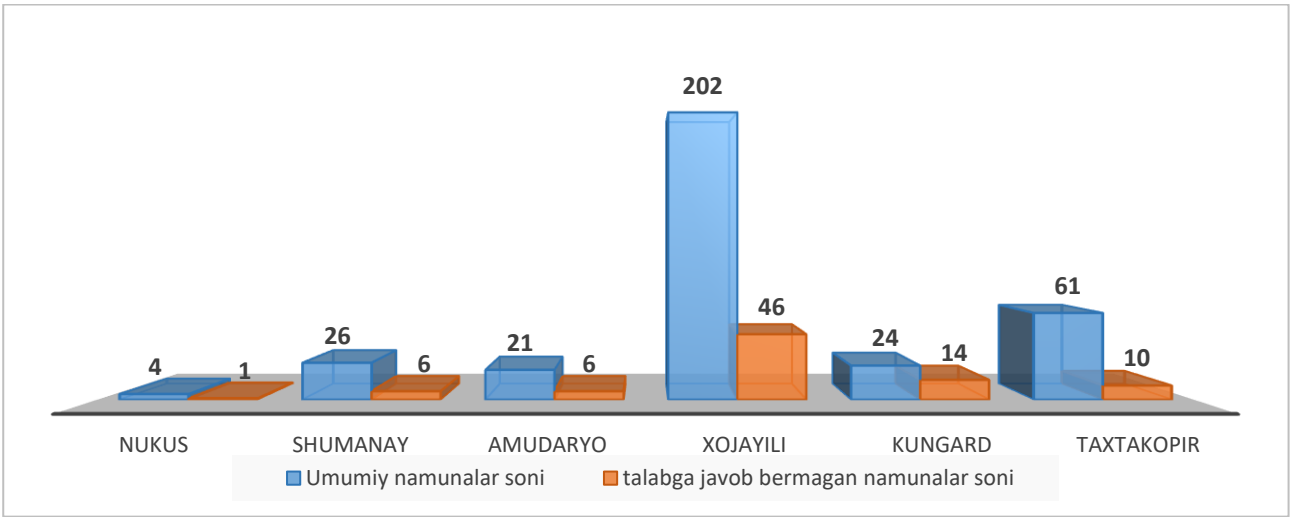
Abstract*. This article presents the results of a retrospective analysis of the annual dynamics of dust pollution in residential areas. From the results of the analysis of the state of atmospheric air dustiness in the dynamics of 2020-2024, it should be noted that in the dynamics of the years, the number of samples that did not meet hygienic requirements decreased from the settlements of Khojaly and Amu Darya in 2020-22.7 and 28.5%, in 2021-21.6 and 20.2%, in 2022-12.5 and 15.5%, in 2023-21.8 and 5.8%, and in 2024-8.5 and 15.8%. In the settlements of Nukus, Shumanay, and Kungirat, the trend of samples not meeting hygienic requirements persisted throughout all years of observation, compared to other settlements.*

Keywords: *atmospheric air, anthropogenic, nitrogen oxides, nitrogen dioxide, sulfur dioxide, carbon monoxide, am*

Kirish. Globallashuv jarayonida eng muhim masalalardan biri atmosfera havosini toza saqlashdir. Olimlarning tadqiqotlariga ko‘ra Yer kurrasida kishilarning xo‘jalik faoliyatiga bog‘liq holda atmosferaga har yili 500 mln. tonna atrofida oltingugurt gazi, sulfid oksidi, azot oksidi va boshqa ifloslantiruvchi moddalar chiqarilmoqda[2,4,8]. Ma’lumotlarga ko‘ra bizning davrimizga kelib atmosfera tarkibidagi changlar miqdori o‘tgan XX asrga nisbatan 20 % ga oshgan. Amerika Qo‘shma Shtatlari atrof-muhitni himoya qilish agentligi ma’lumotlariga ko‘ra, odamlar sihat-salomatligiga xavf tug‘diruvchi zaharli moddalarning aksariyati, shu jumladan uglerod oksidining 85–97 foizi, uglevodorodning 55–75 foizi va azotning 46–63 foizi mamlakat aholisining yarmidan ko‘p qismi yashaydigan shaharlardagi mavjud avtotransport vositalaridan chiqayotgan ifloslantiruvchi moddalar hisobiga hosil bo‘ladi [3]. Mamlakatimizda ham, xorijda ham aholi salomatligi holatining turli omillarga bog‘liqligi yuzasidan o‘tkazilgan ko‘plab tadqiqotlar atrof-muhitning changlanganlik holati aholi salomatligiga salbiy ta’sir ko‘rsatishini aniq ko‘rsatdi[1,6,]. Chang zarralarining havoda qolish muddati ularning hajmi va ob-havo sharoitlariga bog‘liq: hajman yirik zarrachalar tezroq cho‘kadi, kichikroq zarrachalar esa yuqorida uchib yurishga ko‘proq moyil bo‘ladi. Har bir yirik shahar atmosferasida yuqori miqdorda ifloslantiruvchi moddalar kuzatiladi, ular ekotizim va aholi salomatligiga salbiy ta’sir etadi. Atmosfera havosining sifat va miqdoriy tarkibi shakllanishida ham antropogen, ham tabiiy ifloslanish manbalari katta rol o‘ynaydi[5,7]. Xo‘jalik faoliyati natijasida energetika, transport, qishloq xo‘jaligi, chiqindilarni qayta ishlash kabi sohalarda havoga ifloslantiruvchi moddalar yoki kimyoviy birikmalar chiqariladi, ular turli kimyoviy reaksiyalarga kirishib, atmosferani ikkilamchi ifloslanishga olib keladi.

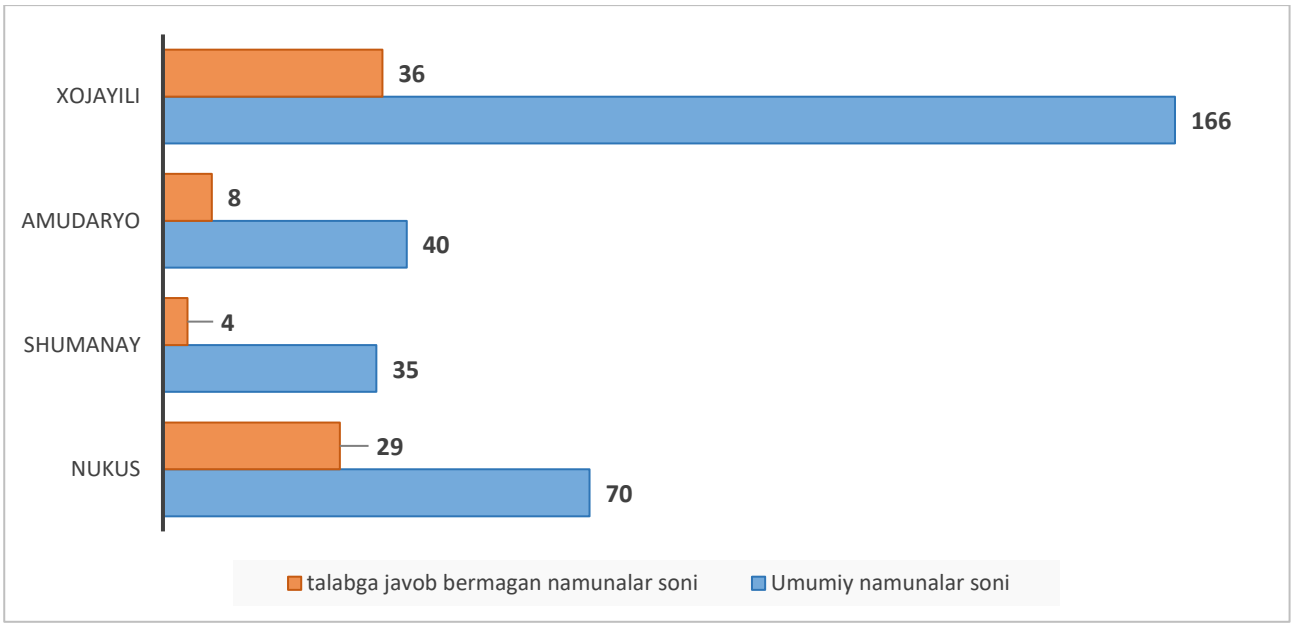
Material va usullar. Aholi yashash mintaqasidagi atmosfera havosining 2020-2024-yillar dinamikasidagi changlanganlik holatini tekshirish natijalari statistik usullar bilan retrospektiv tahlil qilindi va olingan natijalar San Q va N № 0053-23 bilan taqqoslanadi.

Olingan natijalar. Aholi yashash joylaridagi atmosfera havosi 2020-2024- yillar dinamikasida changlanganlik holatini tahlil qildik va quyidagilar aniqlandi: 2020-yil davomida olingan namunalarning umumiy soni 926 ta bo‘lib, ulardan 171 tasi (18,4%) gigiyenik talablarga mos kelmagan. Changga olingan namunalarni aholi yashash joylari bo‘yicha tahlil qiladigan bo‘lsak quyidagilarni oldik: eng ko‘p gigiyenik talablarga mos kelmaganni Amudaryo, Nukus va Ko‘ng‘irot (28,8; 25,0 va 58,2%) aholi yashash joylaridan olingan namunalar tashkil etdi,eng kam gigiyenik talablarga mos kelmagan namunalar esa Taxtako‘pir aholi yashash joyidan olinganlar bo‘ldi, xususan Taxtako‘pir aholi yashash joyidan olingan namunalarning 16,3% i gigiyenik talablarga mos kelmagan(1 rasm).

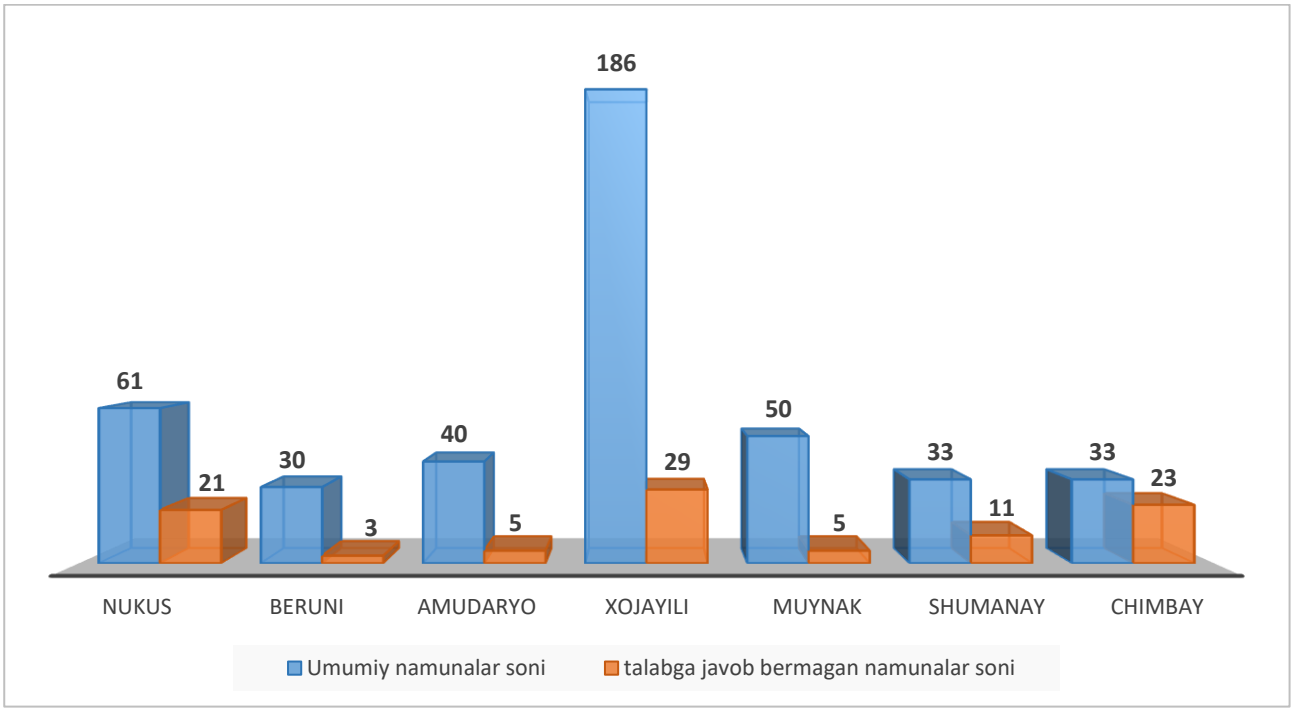

Rasm 1. **2020-yili atmosfera havosining changga olingan namunalarning tahlil natijalari**

Atmosfera havosi changlanganlik holatining 2021-yil changga olingan namunalarning umumiy soni 521 ta bo‘lib, ulardan 104 tasi(19,9%) gigiyenik talablarga javob bermagan. Olingan namunalarni aholi yashash joylari bo‘yicha tahlil qiladigan bo‘lsak quyidagi natijalarni oldik: eng ko‘p gigienik talablarga mos kelmagan namunalar Amudaryo, ukus va Ko‘ngirot (20,4; 41,1 va 44,4%) aholi yashash joylaridan olinganlarni tashkil etdi, eng kam gigiyenik talablarga mos kelmaganlar Shumanay aholi yashash joyidan olingan namunalar bo‘ldi, xususan olingan namunalarning 11,4%i I gigiyenik talablarga javob bermagan (2 rasm).O‘tgan yilga nisbatan Shumanay tumani atmosfera havosining changlanganlik holati kamayganidan dalolat beradi.

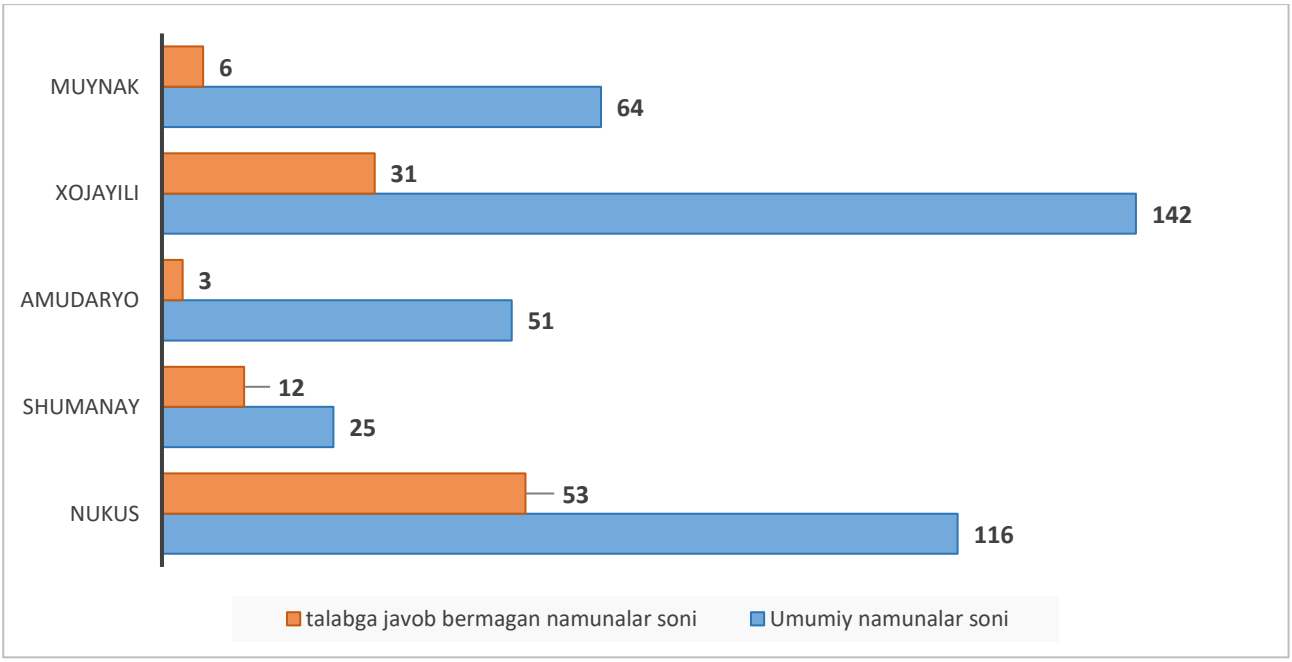

Rasm 2. **2021-yili atmosfera havosining changga olingan namunalarning tahlil natijalari**

Havoning changlanganlik holati bo‘yicha 2022-yilda quyidagi natijalar olindi:chang moddasiga olingan namunalarning umumiy soni 769 ta bo‘lib ulardan 169 tasi(21,9%) gigiyenik talablarga javob bermagan. Ulardan: eng ko‘p gigiyenik talablarga mos kelmagan namunalarni Shumanay,Taxtako‘pir va Ko‘ng‘irot (33,3; 37,5 va 46,5%) aholi yashash joylaridan olinganlar tashkil etdi, eng kam gigiyenik talablarga mos kelmagan namunalar Amudaryo aholi yashash joyidan olinganlar bo‘ldi, xususan olingan namunalarning 12,5% ini tashkil etdi (3 rasm).

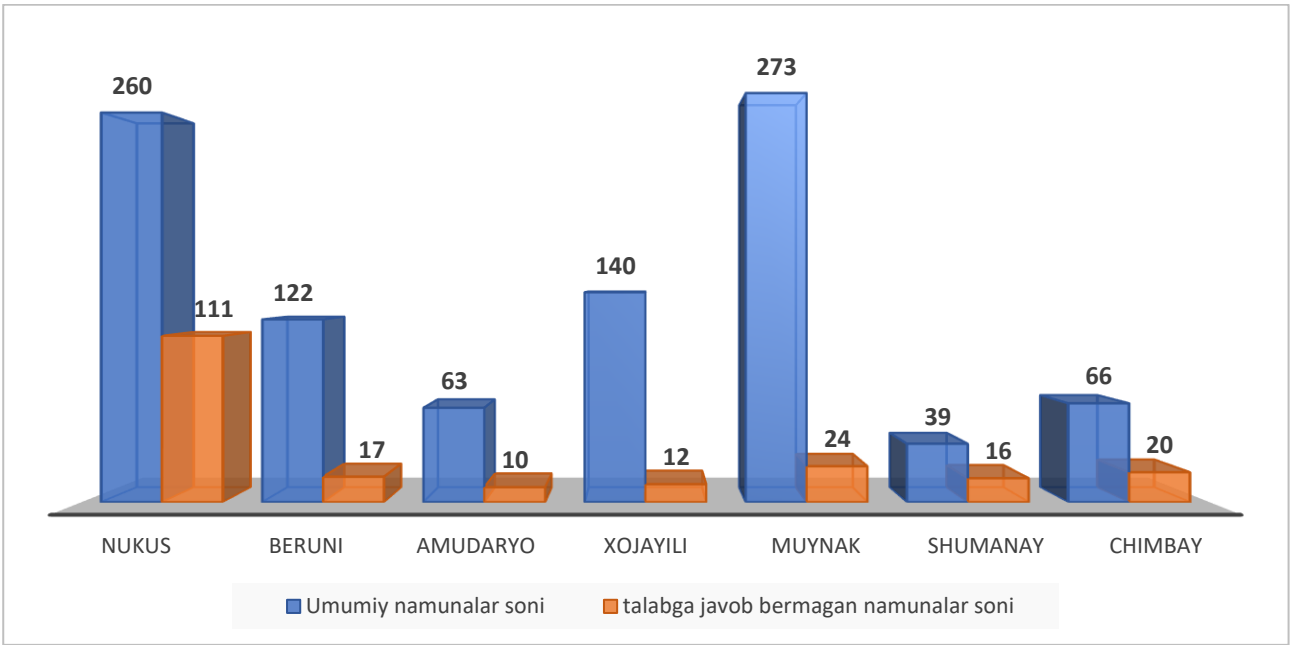

Rasm 3. **2022-yili atmosfera havosining changga olingan namunalarning tahlil natijalari**

Atmosfera havosi changlanganlik holatining 2023-yil tahlilida quyidagi natijalar olindi: chang moddasiga olingan namunalarning umumiy soni 650 ta bo‘lib, ulardan 214 tasi(32,9%) gigiyenik talablarga javob bermagan, ulardan eng ko‘p gigiyenik talablarga mos kelmaganlari Nukus, Shumanay va Taxtako‘pir (45,6; 48,0 va 36,6) aholi yashash joylaridan olingan namunalar tashkil etdi,eng kam gigiyenik talablarga mos kelmaganlari Amudaryo aholi yashash joyidan olingan namunalar bo‘ldi, bu xususan olingan namunalarning 5,8% ini tashkil etdi (4 rasm).

Rasm 4. **2023-yili atmosfera havosining changga olingan namunalarning tahlil natijalari**

Atmosfera havosi changlanganlik holatining 2024-yili: changga olingan namunalarning umumiy soni 1232 ta bo‘lib ulardan 323 tasi(26,2%) gigiyenik talablarga javob bermagan. Ulardan: eng ko‘p gigiyenik talablarga mos kelmagan namunalar Nukus,Shumanay va Qo‘ngirot (42,8; 41,0 va 34,6) aholi yashash joylaridan olingan. Eng kam gigiyenik talablarga mos kelmagan namunalar Xo‘jayli aholi yashash joyidan olingan, xususan bu olingan namunalarning 8,5% ini tashkil etdi (5 rasm).

Rasm 5. 2024-yili atmosfera havosining changga olingan namunalarining tahlil natijalari

Xulosa. Yuqorida olingan natijalar tahlilidan quyidagilarni xulosa qilish mumkin: 2020-2024-yillar dinamikasida gigiyenik talablarga javob bermagan namunalar Xo‘jayli va Amudaryo aholi yashash joylaridan olingani kamaygan 2020-22,7 va 28,5%,2021-21,6 va 20,2%,2022 y12,5 va 15,5 %,2023 y 21,8 va 5,8 % va 2024 yilda 8,5 va 15,8 %. Nukus, Shumanay va Qo‘ngirot aholi yashash joylarida barcha kuzatuv yillarida gigiyenik talbalarga javob bermagan namunalar boshqa aholi yashash joylariga nisbatan yuqori bo‘lish tendensiyasini saqlab qoldi.

ADABIYOTLAR

1. Aholi yashash punktlarining atmosfera havosidagi zararli va zaharli moddalar, produsent mikroorganizmlar, bakterial preparatlar va aeroionlarning ruxsat etilgan gigienik me'yorlari. SanQvaN 0053-23

2. Axmedov M.Atmosfera havosining ifloslantiruvchi moddalardan muhofaza qilish // Ekologiya xabarnomasi.-2019.-№6.35-38 bet.

3. Ataniyazova R.A. Vliyanie zagryazneniya atmosfernogo vozduxa na sostoyanie zdorovya detey doshkolnogo vozrosta // Gigiena i sanitariya.-2008.-№2-S87-89.

4. Salomova, F., Sadullayeva, H., Sherkuzieva, G., & Yarmuhamedova, N. F. (2020). State of atmospheric air in the republic of Uzbekistan. *Central Asian Journal of Medicine*, *2020*(1), 131-147.

5. Salomova, F. I., Sherkuzieva, G. F., & Sadullaeva, X. A. (2020). Atmosfera havosining sanitar holati va aholi salomatligi. *Biologiya va tibbiyot muammolari*, (4.1), 121.

6. Musaeva, O. T., Sherkuzieva, G. F., Ismoilova, U. B., & Ergasheva, Sh. K. (2016). Osobennosti techeniya diffuznogo netoksicheskogo zoba vo vremya beremennosti. *International scientific review*, (7 (17)), 97-98.

7. Sherkuzieva G.F.,Utepova N.B.,Begmatov B.I,Sadikova N.A.,Ganiev X., //Atmosfera havosining ifloslanish xolatini gigienik baholash.J Internauka.-2019. №3 (85)- Chast3.-S.46-48

8. Sherkuzieva, G. F., Salomova, F. I., & Sadullaeva, X. A. (2020). Sanitarnoe sostoyanie atmosfernogo vozduxa i zdorove naseleniya. *Biologiya va tibbiyot muammolari" jurnali.–Samarqand*, (4.1), 121.

9. Alimukhamedov D. et al. Hygienic analysis of microclimate parameters influence on workers'health in plants manufacturing polymer products //Научные исследования 2022. – 2022. – С. 128-130.

10. Bo'riboyev E. M., Bo'riboyeva M. M. Tamaki mahsulotlarni ishlab chiqaruvchi korxonada ishchilarning tana holatini baholashda bioelektrik impedansnini gigienik taxlili //Медицинский журнал молодых ученых. – 2025. – №. 13 (03). – С. 239-242.

11. Ortiqov B. B. et al. Kaliy zavodi ishchilarining xavf omillarini gigiyenik tahlil qilish //Медицинский журнал молодых ученых. – 2025. – №. 15 (09). – С. 181-185.

UDC: 613.2:677

HYGIENIC ANALYSIS OF THE NUTRITION STATUS OF WORKERS

Ortikov Bobomurod Baymamatovich – C.M.Sc., associate professor
Tashkent State Medical University (Tashkent, Uzbekistan)

Abstract. *Workers daily diet composition analysis when done below results was taken. Wheat is plentiful. from it prepared bread (205.2%) and pasta (140.0–142.0%) consumption degree high that identified (rye of bread consumption level out of the norm much lower by 21.0% equal), and cereals (without rice) at 80 % consumption Potatoes (84.3 %), cabbage (72.7%), beets (45.0%) and watermelon products (35%) to the standard relatively less use shows, pickled cucumbers (124.0%), tomatoes (115.7%) and onion (100.0%) consumption and out of the norm high, beef (32.9%), rabbit meat (0%), poultry (72.9%), fish (35.6%), fish Low consumption of dairy products (26.7%), milk (23.3%), sour cream (24.0%), cottage cheese (0.0%), and suzma (70.0%) that was determined. The most many excess consumptions being done products — sheep meat, wheat bread, margarine, iodized salt and sugary products. Shortage and milk, cottage cheese, rabbit meat, melon products and in fruits observed.*

Key words: *Workers, food situation, seasonal food, daily ration, ration food of products physiological differences.*

ISHCHILARINING OVQATLANISH HOLATINI GIGIYENIK TAHLIL QILISH

Ortiqov Bobomurod Baymamatovich – t.f.n., dotsent
Toshkent davlat tibbiyot universiteti (Toshkent, O‘zbekiston)

Annotatsiya. *Ishchilarining kunlik ratsioni tarkibi tahlil qilinganda quydagi natijalar olindi. Bug‘doy unidan tayyorlangan non (205,2%) va makaronlar (140,0–142,0%) iste’mol darajsi yuqori ekanligi aniqlangan (javdar nonning iste’moli darajasi me’yordan ancha past 21,0% ga teng), yormalar (guruchsiz) esa 80% darajada iste’mol qilingan. Kartoshka (84,3%), karam (72,7%), lavlagi (45,0%) va poliz mahsulotlari (35%) meyorga nisbatan kam istemolni ko‘rsatsa, tuzlangan bodring(124,0%), pomidor(115,7%) va piyoz(100,0%) iste’moli esa me’yordan yuqori, mol go‘shti (32,9%), quyon go‘shti (0%), parranda (72,9%), baliq (35,6%), baliq mahsulotlari (26,7%), sut (23,3%), smetana (24,0%), tvorog (0,0%), suzma (70,0%) iste’moli past darajada ekanligi aniqlandi. Eng ko‘p ortiqcha iste’mol qilinayotgan mahsulotlar — qo‘y go‘shti, bug‘doy non, margarin, yodlangan tuz va shakarli mahsulotlar. Yetishmovchilik esa sut, tvorog, quyon go‘shti, poliz mahsulotlari va mevalarda kuzatildi.*

Kalit So‘zlar: *Ishchilari, ovqatlanish holati, mavsumiy ovqatlanish, kunlik ratsion, ratsiondagi oziq-ovqat mahsulotlarining fiziologik farqlar.*

ГИГИЕНИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НУТРИТИВНОГО СТАТУСА РАБОЧИХ

Ортиков Бобомурод Баймаматович – к.м.н., доцент
Ташкентский государственный медицинский университет (Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *Анализ состава суточного рациона питания рабочих показал следующие результаты. Пшеница используется в избыточном количестве: уровень потребления хлеба, приготовленного из пшеницы, составляет 205,2%, макаронных изделий-140,0–142,0%. При этом потребление ржаного хлеба ниже нормы на 21,0%. Уровень потребления круп (за исключением риса) составляет 80%. Отмечено относительно низкое потребление картофеля (84,3%), капусты (72,7%), свёклы (45,0%) и бахчевых культур (35,0%). В то же время зафиксировано повышенное, превышающее нормативы, потребление солёных огурцов (124,0%), томатов (115,7%) и лука (100,0%). Потребление мясных и рыбных продуктов характеризуется недостаточностью: говядина -32,9%, крольчатина -0%, мясо птицы-72,9%, рыба -35,6%. Низкий уровень потребления отмечен и среди молочных продуктов: молоко -23,3%, сметана -24,0%, творог -0,0%, сузма -70,0%, общее потребление молочных продуктов -26,7%. Наибольшее избыточное потребление выявлено для баранины, пшеничного хлеба, маргарина, йодированной соли и сахаросодержащих продуктов. Дефицит наблюдается по молоку, творогу, крольчатине, бахчевым культурам и фруктам.*

Ключевые слова: *рабочие, питание, сезонное питание, суточный рацион, продуктовый рацион, физиологические различия.*

Introduction. Eating order change food of the situation to change take it comes, that's it with together contagious not been of diseases to develop conditions. This situation creates our country population death of the reasons half most of organization does. Uncomfortable labor conditions and professional risks metabolic diseases and heart and blood vein diseases brought in the release important role plays. That's why labor of the circumstances harmful impact and professional illnesses prevent in receiving organism against fight ability in providing preventive to eat current to do the necessity shows [1,4, 7].

Play an important role in reducing occupational and work-related diseases among industrial workers. This relationship with of affairs to oneself originality and toxic of compounds to the organism of the impact nature into account taken without preventive diets optimization roads Metallurgy enterprises of workers real nutrition and vitamins with provision status preventive to eat optimization program and methodological recommendations working output [3,9, 12]

Healthy food workers health storage and work fertility increase for very This is important. in the article healthy food principles studied, diet requirements and professional requirements between dependency emphasizes. Daily energy demand physical activity to the intensity related forest farm workers for office to their employees relatively two even many. Professional activity during consumption to be done energy metabolic through equivalents (MET) evaluation possible. Protein consumption muscle mass keeps and some professional from toxins protection Optimal energy supply provide for high glycemic to the index has carbohydrates (glycemic balance destructive and work ability reducing (prevention) and slowly absorbable carbohydrates Lipids concentrated calories supply provides, especially intensive physical for labor (miners, farmers) is useful [5,10,12].

The well-being of workers and their concentration on work are among the key factors for work efficiency. Therefore, a balanced and sufficient diet that ensures a healthy life is important for the health of workers to increase their work efficiency [6,7,].

Due to the lack of food services in the workplace, workers are unable to have a balanced and adequate diet. Due to poor nutrition, workers' immune systems are weakened and the incidence of illness increases. This leads to disruption of work in the workplace, reduced work efficiency, and damage to the workplace due to the healthcare costs of injured or disabled workers. [2,8, 11].

Preventive nutrition is to increase the body's defenses and adaptability. This process is aimed at increasing the body's resistance through food products, strengthening physiological defense systems, regulating the metabolism of xenobiotics, and reducing the consumption of food and biologically active substances.

The purpose of the study: To determine the actual nutritional status of workers hygienic is to analyze.

Materials and methods of the study: The study involved a questionnaire survey of the actual nutritional status (at home and at work) of 2,048 workers (185 men and 98 women) working at the Potash Plant. The personal computer application package "Statistica for Windows 7.0" was used to collect and statistically process data.

Results: Our study was conducted during the cold (winter) season of the year, using a specially designed questionnaire for workers and a hygienic analysis of their daily diet.

At the first stage of the work, a special daily chronometry was developed to determine the daily energy expenditure of workers. Through daily chronometry, it was determined that the coefficient of physical activity of workers in terms of the severity and intensity of work is 2.2 (2850 - 3850 kkal), that is, they belong to group 4 (Sanitary rules, norms, and hygiene standards 0250-08 "Physiological norms of nutrients and energy for various groups of the population of the Republic of Uzbekistan").

The results of a comparative analysis of 42 types of food products in the daily diet of workers of the potash production plant against physiological normative indicators are given in Table 1 (carried out on the basis of comparison with the normative indicators of SanMvaQ 0007-20 "Average daily rational nutritional norms aimed at ensuring healthy nutrition for the population of the Republic of Uzbekistan by age, gender and professional activity groups").

Table 1.

Potassium working Analysis of the nutritional status of workers in a manufacturing enterprise

No.	Products	Winter season		
		Physiological standard	Absolute consumption level	%
Cereals and flour products				
1	Legumes	30	27	90,0
2	Wheat him/her	30	42	140,0
3	Rice	60	54	90,0
4	Cereals (without rice)	25	20	80,0
5	Wheat bread	250	513	205,2
6	Rye bread	100	21	21,0

7	Pasta	60	85	141,6
Vegetables				
8	Potato	280	236	84,3
9	Cabbage	55	61	72,7
10	Cucumber	50	62	124,0
11	Tomato	70	81	115,7
12	Beetroot	40	18	45,0
13	Carrot	50	47	94,0
14	Onion	50	50	100,0
15	Other vegetables	70	41	58,6
16	Pomegranate products	60	21	35,0
Fruits				
17	Pumpkin	40	26	65,0
18	Fruits	250	142	56,8
19	Dried	25	18	72,0
20	Grapes	40	6	15,0
21	Citrus	10	12	120,0
Meat and meat products				
22	Cattle meat	70	23	32,9
23	Sheep meat	30	143	476,7
24	Rabbit meat	40	0	0,0
Poultry products				
25	Poultry	70	51	72.9
26	Eggs (pieces)	1	2	200.0
Fish and fish products				
27	Fish	45	16	35.6
28	Fish products	30	8	26.7
Milk and milk products				
29	Milk	400	93	23.3
30	Sour cream	25	6	24.0
31	Butter	35	35	100.0
32	Cottage cheese	50	0	0.0
33	Swimming	30	21	70.0
Head type products				
34	Honey	30	21	70.0
35	Margarine	5	9.7	194.0
36	Plant oil	35	42	120.0
37	Memorized salt	5	11	220.0
38	Coffee	2	4.1	205.0
39	Tomat pasta	5	8,1	162,0
40	Spices	2	3,9	195,0
Confectionery				
41	Confectionery	40	72	180.0
42	Sugar	35	49	140.0

*Note: * - differences are significant compared to the indicators of the physiological norm group (* - P<0.05, ** - P<0.01, *** - R<0.001)*

Based on the data presented in Table 1, it was found that there was a significant difference in the composition of the daily diet of the Workers in almost all of the 35 types of food products compared to the physiological norm.

The analysis of cereals and flour products showed that wheat flour and pasta are consumed excessively in the diet (the absolute consumption level is 140–142%, and wheat bread is 205.2%), which indicates a higher-than-normal consumption of carbohydrates. At the same time, the consumption level of rye breads the consumption of cereals (excluding rice) was significantly lower than the norm (21%), while the consumption of cereals (excluding rice) was 80%. The analysis revealed that the consumption level of rice and legumes was close to the norm (90%).

Daily of potatoes and vegetables in the diet consumption There is also an imbalance in the level of consumption. Potatoes are consumed at a level of 84.3%, cabbage at 72.7%, beets at 45%, other vegetables at 58.6%, and melon products at 35%. The consumption of cucumbers, tomatoes, and onions is above the norm, at 124%, 115.7%, and 100%, respectively. Carrots are consumed at a level of 94%.

Fruit and dried fruit consumption was often below the physiological norm, with fruit consumption at 56.8% and dried fruit consumption at 72%. In particular, grape consumption was significantly below the norm (15%). Citrus fruits were consumed slightly above the norm (120%).

The analysis of animal products shows that the consumption of beef (32.9%), rabbit meat (0%), poultry (72.9%), fish (35.6%) and fish products (26.7%) is low. At the same time, the consumption of mutton is significantly excessive (476.7%).

The consumption of milk and dairy products is also insufficient: milk is 23.3%, sour cream is 24%, cottage cheese is 0%, suzma is 70%, and butter is 100%. Egg consumption is above the norm (200%).

Consumption of sugar, fat and by-products exceeds the norm: sugar 140%, honey 70%, margarine 194%, vegetable oil 120%, iodized salt 220%, coffee 205%, tomato paste 162%, spices 195% and confectionery 180%.

As a result, some products are consumed in excess in the daily diet of workers, while others are consumed in insufficient quantities. The most overconsumed products are mutton, wheat bread, margarine, iodized salt, and sugary products. Deficiencies were observed in milk, cottage cheese, rabbit meat, melon products, and fruits.

Conclusion: In general, the table shows that some products (wheat bread, mutton, sugar and confectionery) are consumed in excess in the workers' diet, and some (milk, cottage cheese, fruits, rabbit meat, fish) are not consumed enough. This situation creates conditions for a violation of the balance of macro- and micronutrients in the workers' body, disruption of normal physiological processes, and an increase in the impact of harmful and dangerous factors of working conditions. Taking the above into account, it requires correction of the daily diet.

Recommendations:

The daily intake of the above-mentioned products requires adjustment to bring them to physiologically normal levels.

Sufficient intake of essential products for the working body increases the level of resistance to harmful factors of working conditions.

Today, the introduction of preventive nutrition for workers is of great importance in strengthening health and ensuring high performance.

REFERENCES

1. Азизова Ф. Л., Бўрибоев Э. М. Тамаки корхона ишчиларингнинг ёз мавсумидаги овқатланишини гигиеник баҳолаш. – 2024.

2. Игнатенко Г. А. и др. О целесообразности использования продуктов, обогащенных пектином, в лечебно-профилактическом питании на промышленных предприятиях Донецкого региона //Вестник гигиены и эпидемиологии. – 2019. – Т. 23. – №. 3. – С. 285-290.

3. Спиричева Т. В. и др. Эффективность использования в профилактическом питании пищевых продуктов с сочетанным содержанием пектина и витаминов //Вопросы питания. – 2021. – Т. 80. – №. 4. – С. 49-54.

4. Трофимова Н. Б. и др. Натурные испытания эффективности специализированного продукта с пектином в лечебно-профилактическом питании рабочих горнорудной промышленности //Profilakticheskaya Meditsina. – 2018. – Т. 21. – №. 4.

5. Alimukhamedov D. et al. Hygienic analysis of microclimate parameters influence on workers'health in plants manufacturing polymer products //Научные исследования 2022. – 2022. – С. 128-130.

6. Baymamatovich O.B. et al. Analysis of vitamins contained in the daily diet of manufacturing enterprises workers. – 2024. 35-40 betlar.

7. Bor H. The relationship between nutrition and worker efficiency //Turkish Journal of Family Medicine and Primary Care. – 2020. – Т. 14. – №. 2. – С. 305-11.

8. Bo‘riboyev E. M., Bo‘riboyeva M. M. Tamaki mahsulotlarni ishlab chiqaruvchi korxonada ishchilarning tana holatini baholashda bioelektrik impedansnini gigienik taxlili //Медицинский журнал молодых ученых. – 2025. – №. 13 (03). – С. 239-242.

9. Mazhaeva T. V. et al. Characteristics of the diet and nutritional status of workers at various industrial enterprises of the Sverdlovsk Region //Voprosy Pitaniia. – 2017. – Т. 87. – №. 1. – С. 72-78.

10. Ortiqov B.B. Kaliy ishlab chiqarish korxonalarida ishlovchi ishchilarning ovqatlanish tartibiga qo ‘yiladigan gigiyenik talablar //Медицинский журнал молодых ученых. – 2025. – №. 13 (03). – С. 194-200.

11. Ortiqov B.B., Baxtiyorova G. R., Tugilova S. N. Analysis of the main risk group products in the daily diet of tekstil enterprises'employees. – 2024.

12. Ortiqov B.B., Omonov J. P. Hygienic justification of the nutrition of workers in the bread production industry //Новости образования: исследование в XXI веке. – 2025. – Т. 3. – №. 33. – С. 43-48.

13. Sunaryo M., Ratriwardhani R. A. Analysis of the effect of nutritional status, workload and work period on worker productivity //Bali Medical Journal. – 2023. – Т. 12. – №. 3. – С. 2774-2777.

14. Trihina V. V. et al. Nutritional factor in ensuring health and reliability increase of professional activities of industrial workers //Foods and Raw materials. – 2015. – Т. 3. – №. 1. – С. 86-96.

ОРГАНИЗАЦИЯ ПИТАНИЯ РАБОТНИКОВ ГАЗОХИМИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА И ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ЛЕЧЕБНО-ПРОФИЛАКТИЧЕСКОГО РАЦИОНА

Сабирова Гулчехра Асадовна – Ph.D., старший научный сотрудник
Научно-исследовательский институт санитарии, гигиены и профессиональных заболеваний (Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *Рациональное питание работников газохимического комплекса, функционирующего в условиях резкого континентального климата и воздействия неблагоприятных производственных факторов, представляет собой важнейший элемент профилактики алиментарно-зависимых состояний и поддержания работоспособности. Цель исследования заключалась в сравнительном анализе химического состава двухнедельных меню №1 и №2, разработанных для работников вахтового метода, и в оценке эффективности внедрённого лечебно-профилактического рациона питания. В работе проанализированы данные 2021–2024 гг., включающие содержание белков, жиров, углеводов и энергетической ценности рационов, а также результаты изучения клинических жалоб, обменных показателей и частоты обращаемости за медицинской помощью у 1408 работников до и после двухлетнего применения лечебно-профилактического питания. Установлено, что меню №2 характеризовалось меньшим содержанием пищевых веществ и энергии, однако соотношение Б:Ж:У в обоих меню оставалось практически одинаковым. Применение лечебно-профилактического питания привело к значительному уменьшению частоты жалоб, улучшению клинико-биохимических показателей и снижению числа случаев временной утраты трудоспособности. Полученные результаты подтверждают высокую эффективность разработанного рациона в условиях газохимического производства.*

Ключевые слова: *лечебно-профилактическое питание, газохимический комплекс, вахтовый метод, рацион, макронутриенты.*

GAZ-KIMYO SANOATI ISHCHILARINING OVQATLANISHINI TASHKIL ETISH VA DAVOLASH-PROFILAKTIK RATSIONNING SAMARADORLIGINI BAHOLASH

Sabirova Gulchehra Asadovna– Ph.D., katta ilmiy xodim
Sanitariya, gigiena va kasbiy kasalliklar ilmiy-tadqiqot institute (Toshkent, O‘zbekiston)

Annotatsiya. *Keskin kontinental iqlim sharoitida ishlaydigan va noqulay ishlab chiqarish omillariga duchor bo‘lgan gaz-kimyo kompleksi ishchilari uchun ratsional ovqatlanish alimentar bog‘liq holatlarning oldini olish va ish faoliyatini saqlab qolish uchun juda muhimdir. Ushbu tadqiqotning maqsadi vaxtali ishchilar uchun ishlab chiqilgan ikki haftalik 1 va 2-sonli menyularning kimyoviy tarkibini taqqoslash va joriy etilgan davolash-profilaktik ratsionning samaradorligini baholashdir. Tadqiqotda 2021-2024 yillardagi ma’lumotlar, jumladan, ratsionlarning oqsil, yog‘, uglevod va energiya miqdori, shuningdek, ikki yillik davolash-profilaktik ovqatlanishdan oldin va keyin 1408 ishchida klinik shikoyatlar, metabolik parametrlar va tibbiy yordamga murojaat qilish chastotasi tahlil qilindi. 2-sonli menyu ozuqaviy moddalar va energiya miqdorining pastligi bilan ajralib turishi aniqlandi, ammo ikkala menyuda ham oqsil: yog‘: uglevod nisbati deyarli bir xil bo‘lib qoldi. Davolash-profilaktik ovqatlanishdan foydalanish shikoyatlar chastotasining sezilarli darajada kamayishiga, klinik va biokimyoviy parametrlarning yaxshilanishiga va vaqtinchalik ishlashga layoqatsizlik holatlarining kamayishiga olib keldi. Natijalar ishlab chiqilgan ratsionning gaz-kimyo sanoatida yuqori samaradorligini tasdiqlaydi.*

Kalit so‘zlar: davolash-profilaktik ovqatlanish, gaz-kimyo kompleksi, vaxtali ish usuli, ratsion, makroelementlar.

ORGANIZING NUTRITION FOR WORKERS IN A GAS CHEMICAL INDUSTRY AND ASSESSING THE EFFECTIVENESS OF A THERAPEUTIC AND PREVENTIVE DIETS

Gulchekhra Asadovna Sabirova – Ph.D., senior researcher
Research Institute of Sanitation, Hygiene, and Occupational Diseases (Tashkent, Uzbekistan)

Abstract*. Proper nutrition for workers at a gas chemical complex operating in a harsh continental climate and exposed to adverse production factors is essential for preventing nutrition-dependent conditions and maintaining performance. The objective of this study was to compare the chemical composition of two-week menus No. 1 and No.*

2, developed for rotational workers, and to evaluate the effectiveness of the implemented therapeutic and prophylactic diet. The study analyzed data from 2021–2024, including the protein, fat, carbohydrate, and energy content of the diets, as well as the results of a study of clinical complaints, metabolic parameters, and the frequency of medical care visits in 1,408 workers before and after two years of therapeutic and prophylactic nutrition. Menu No. 2 was found to be characterized by lower nutrient and energy content, but the protein: fat: carbohydrate ratio in both menus remained virtually identical. The use of therapeutic and prophylactic nutrition led to a significant reduction in the frequency of complaints, improvement in clinical and biochemical parameters, and a decrease in the incidence of temporary disability. The results confirm the high effectiveness of the developed diet in the gas chemical industry.

***Key words**: therapeutic and prophylactic nutrition, gas chemical complex, shift work method, diet, macronutrients.*

Введение. Производственная деятельность работников газохимического комплекса СП ООО «Uz-Kor Gas Chemical» осуществляется в условиях высокой температуры воздуха, воздействия вредных химических факторов и значительных физических нагрузок, что формирует повышенные требования к организации рационального питания. Система медицинского обеспечения предприятия включает цифровую базу данных состояния здоровья работников с момента приема на работу, а также функционирование двух здравпунктов, территориальных поликлиник, профильной клиники НИИ санитарии, гигиены и профзаболеваний, и ведомственных санаториев-профилакториев. Питание рассматривается как важнейший элемент профилактики производственно-обусловленных нарушений и поддержания работоспособности. Действующие среднесуточные нормы потребностей в пищевых веществах и энергии (СанПиН №0347-17) послужили основой для разработки двухнедельных меню №1 и №2 с применением местных продуктов, включающих завтрак, обед, ужин и второй ужин. Анализ структурного состава рационов представляет значимость для оценки адекватности питания лиц, относящихся к IV группе по тяжести труда, а также для изучения эффективности внедрённого лечебно-профилактического рациона, ориентированного на компенсацию белкового дефицита и оптимизацию обменных процессов.

Материалы и методы. Проведен анализ полного набора двухнедельных меню №1 и №2, составленных для работников газохимического комплекса вахтового метода за период 2021–2024 гг. В исследовании оценивались среднесуточные количества белков, жиров, углеводов, их процентное соотношение в рационе, энергетическая ценность и колебания показателей по дням недели. Дополнительно анализировались действующие санитарно-гигиенические нормативы, регламентирующие физиологические потребности занятых на производстве мужчин (СанПиН №0347-17). Проводилась оценка соответствия фактических рационов рекомендуемым нормам. Для оценки эффективности лечебно-профилактического питания сформирована выборка из 1408 работников. Изучались субъективные клинические симптомы до и после 24 месяцев применения специализированного рациона по данным анкетирования. Дополнительно проведён анализ биохимических показателей крови (гемоглобин, общий белок, сахар, холестерин) и статистики обращаемости в здравпункты, включая частоту и длительность случаев временной утраты трудоспособности.

Лечебно-профилактический рацион включал использование костного бульона для повышения содержания легкоусвояемого белка, а также рекомендации по приёму яблочного уксуса для улучшения белкового усвоения.

Результаты и обсуждение. Анализ меню №1 за четыре года выявил, что среднесуточное содержание белков составляло 174,2 г (от 158,9 до 184,8 г), жиров — 139,2 г (130,2–164,3 г), углеводов — 467,6 г (416,9–554,0 г). Процентное распределение макронутриентов было стабильным: 22,3 % белков, 17,8 % жиров и 59,9 % углеводов при соотношении Б:Ж:У = 1,3:1:3,4. Суточные показатели по дням недели практически не варьировали (Рис. 1).

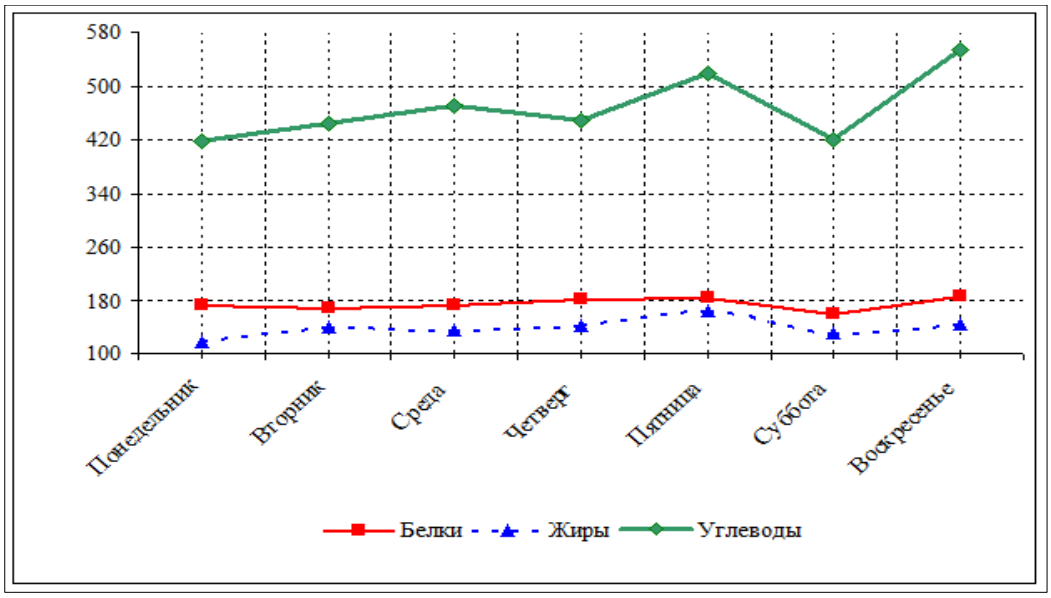

Рис. 1. **Ежедневное количество белков, жиров и углеводов в вахтовом меню №1 для работников газохимического комплекса, г**

В меню №2 среднесуточное количество белков составляло 161,5 г (147,1–173,4 г), жиров — 125,9 г (93,8–152,7 г), углеводов — 463,5 г (418,0–508,5 г). Процентное содержание макронутриентов в рационе составило 21,5 %, 16,8 % и 61,7 %, соответственно, а соотношение Б:Ж:У — 1,3:1:3,7. Как и в меню №1, колебания значений по дням недели отсутствовали. Таким образом, меню №2 содержало меньше белков, жиров и углеводов, чем меню №1, однако их структурные соотношения практически совпадали (Рис. 2).

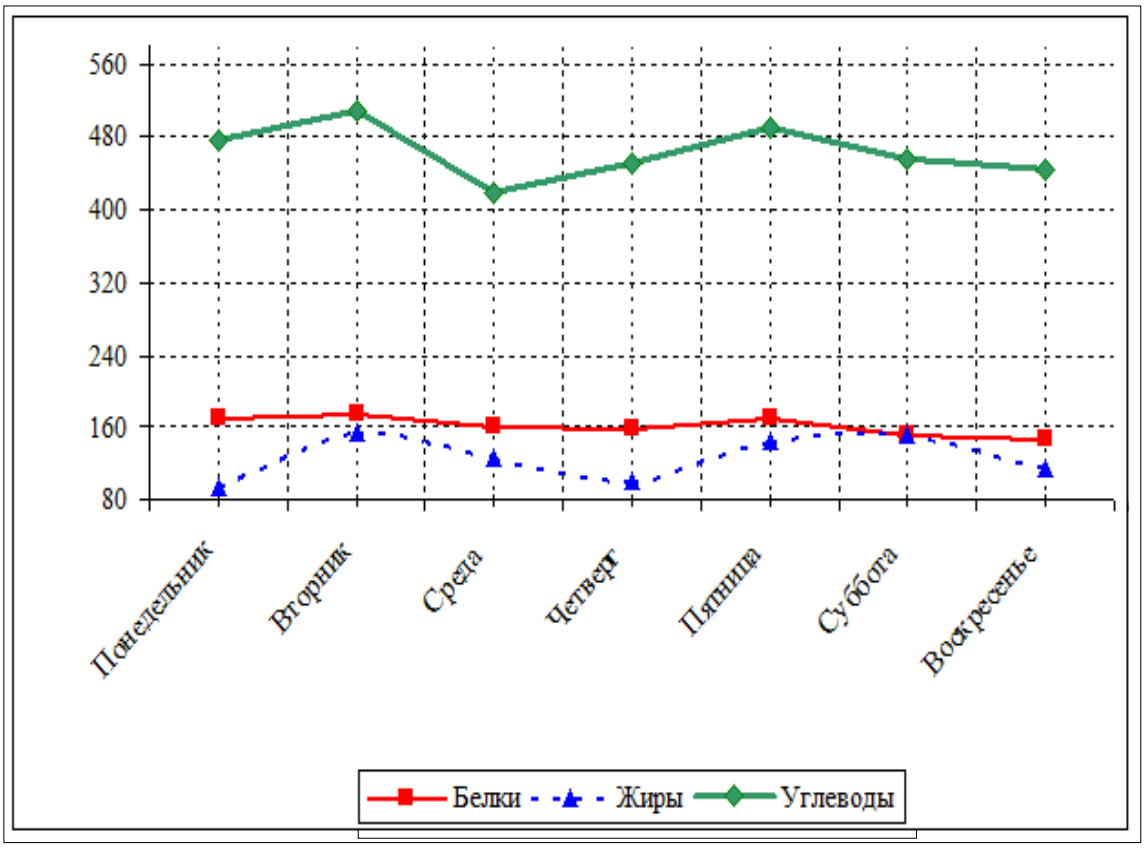

Рис. 2. **Ежедневное количество белков, жиров и углеводов в вахтовом меню №2 для работников газохимического комплекса, г**

Таким образом, во двухнедельных меню №2 количество белков, жиров и углеводов было меньше, но соотношение Б:Ж:У в меню №1 и №2 практически не отличалось. Анализ двухнедельных вахтовых меню №1 и №2 за 2021-2024 годы свидетельствовал, что в суточном рационе меню №2 количество белков, жиров и углеводов было меньше, чем в меню №1 (Рис. 3).

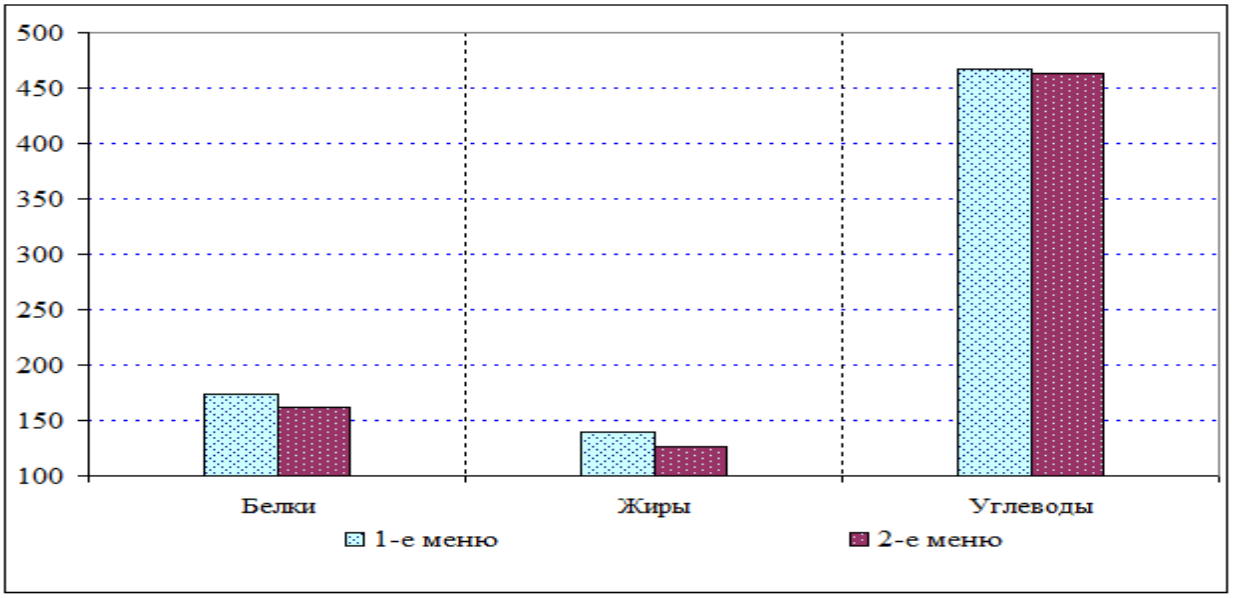

Рис. 3. **Среднее количество белков, жиров и углеводов в меню №1 и №2, составленных в 2021-2024 годы для вахтовиков газохимического комплекса, г**

Выявлено, что энергетическая ценность составленных меню различалась в среднем на 260 ккал. Так, в полных меню №1 (завтрак, обед, ужин и второй ужин) за 2021-2024 годы энергетическая ценность равнялась 3745,0 ккал (минимальное значение – 3300,4 ккал, максимальное – 4078,1 ккал). В полных двухнедельных меню №2 энергетическая ценность в среднем составляла 3485,1 ккал (минимальное значение – 3097,6 ккал, максимальное – 3762,1 ккал). Анализ рисунка 4 свидетельствует, что между меню №1 и №2 имелись различия энергетической ценности по дням недели.

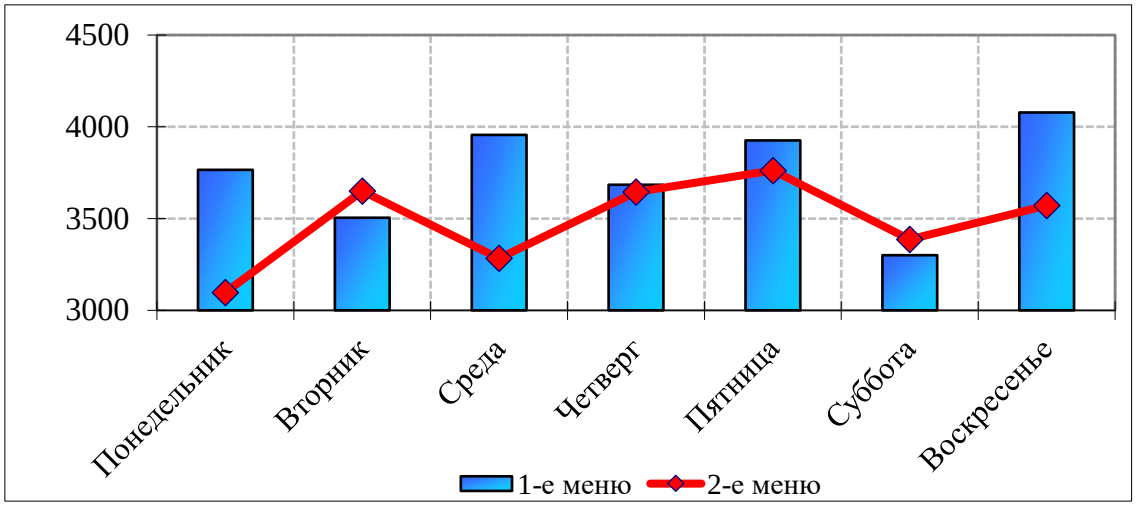

Рис. 4. **Ежедневная энергетическая ценность рационов в 2-х недельных меню №1 и №2 для работников газохимического комплекса вахтового метода работы**

Сравнительный анализ полученных данных с нормативными величинами (СанПиН №0347-17) показал, что составленные меню носили белковый характер. Так, количество белков в разработанных меню составляло 21,9 против 19,0% (рекомендуемая норма) и белков в соотношение Б:Ж:У – 1,3 против 1,0 усл. ед. (Табл. 1).

Таблица 1.

Количественная оценка основных веществ (г) и энергии (ккал) в среднем по 2-х недельным меню №1 и №2 для работников газохимического комплекса вахтового метода работы

Показатель	Белки, г	Жиры, г	Углеводы, г	Энергетическая ценность, ккал
Завтрак, обед, ужин, 2-й ужин	167,8	132,5	465,5	3615,0
Норма, %	19,0	18,0	63,0	3400-3600
Фактически, %	21,9	17,3	60,8	
Б:Ж:У в норме, усл.ед.	1	1	4	
Фактическое Б:Ж:У, усл.ед.	1,3	1	3,5	

Суточная норма общего белка в рационе питания мужчин 30-39 лет (4 группа профессий), составляет 102 г, для мужчин 40-59 лет – 96 г. Разработанное нами лечебно-профилактическое питание полностью обеспечило потребность в белках: количество общего белка составляло 167,8 г (на 59,8 г больше). Суточная норма содержания жиров в рационе мужчин возрастной группы 30-39 лет, относящихся к IV группе профессий, составляет 120 г, а в возрасте 40-59 – 113 г, тогда как по составленным нами меню фактическое количество общего жира в рационе составило 132,5 г (на 16 г больше). Суточная норма углеводов в рационе мужчин 30-39 лет, занятых на производстве интенсивной работой, составляет 528 г, а 40-59 лет – 499 г. В составленных нами меню количество углеводов было меньше физиологических потребностей работников IV группы профессий на 48 г (465,5 против 513,5 г). В группе интенсивной работы мужчины 30-39 лет калорийность суточного рациона составляет 3600 ккал, а для мужчин 40-59 лет – 3400 ккал, в составленных меню количество энергии в рационах было на уровне 3615 ккал. Следовательно, поступление калорий в организм происходит за счет более высокого содержания белка в меню, по сравнению с рекомендуемыми среднесуточными нормами потребностей в энергии работников IV группы профессий (21,9 против 19,0%), а не за счет количества жиров (17,3 против 18%) и углеводов (60,8 против 63,0%), что является положительным моментом в рационе работников газохимического производства.

Для увеличения количества легкоусвояемого белка в меню №1 и №2 рекомендовано использование костного бульона, содержащего коллаген, желатин, незаменимые аминокислоты и минералы (Ca, Mg, P). Костный бульон, приготовленный по согласованной технологии, содержит 9 г белка на 250 мл, что на 5 г выше обычного бульона. Дополнительно для повышения биодоступности белка рекомендуется употребление 6% яблочного уксуса (5 мл на 100 мл воды).

Определено, что у обследованных вахтовиков после 24 месяцев приема лечебно-профилактического питания в 3,8 раза уменьшились жалобы на повышенную утомляемость, вялость, раздражительность и общая слабость. Лечебно-профилактическое питание послужило снижению выпадения и ломкости волос, а также ломкости ногтей в 3,6 раза. После применения разработанных меню у работников выявлено уменьшение болей в эпигастральной области в 3,4 раза, а в правом подреберье – в 2,3 раза. Если до использования лечебно-профилактического рациона почти 60% работников газохимического комплекса предъявляли жалобы на различные нарушения стула (в подавляющем большинстве случаев – на запоры), то после внедрения меню – таковых было почти в 3 раза меньше. Также уменьшилось число случаев диспептических жалоб, таких как изжога, тошнота, сухость во рту, тяжесть и вздутие живота (65,2 против 30,3%). Рекомендованное лечебно-профилактическое питание в наименьшей степени оказывало влияние на жалобы, связанные со сном: долгое засыпание, поверхностный сон, ночное трудное пробуждение по утрам и т.д. (21,1 против 40,0%) (Табл. 2).

Таблица 2.

Клинические симптомы и жалобы у работников на фоне 2-летнего вахтового рациона лечебно-профилактического питания, % случаев

Клинические симптомы и жалобы	Лечебно-профилактическое питание	
	до	после
Повышенная утомляемость, вялость, раздражительность, общая слабость	58,9	15,3
Инсомния	40,0	21,1
Сухость, шелушение, зуд кожных покровов	67,8	28,4

Выпадение волос, ломкость ногтей	45,9	12,9
Боли в эпигастральной области	31,1	9,2
Боли в правом подреберье	24,6	10,6
Изжога, тошнота, сухость во рту, тяжесть и вздутие живота	65,2	30,3
Нарушения стула	58,1	20,3

Число случаев заболеваний с временной утратой трудоспособности уменьшилось с 103,5 до 75,8 на 100 человек, а средняя длительность одного случая – с 642 до 320 дней. Лабораторные показатели показали повышение гемоглобина (126,3 → 143,1 г/л), общего белка (65,8 → 75,5 г/л) и снижение холестерина (6,8 → 4,4 ммоль/л) и сахара натощак (5,8 → 4,7 ммоль/л), что подтверждает положительное влияние рациона на белковый, липидный и углеводный обмен.

Выводы. Вахтовые меню №1 и №2, разработанные для работников газохимического комплекса, характеризуются стабильным содержанием основных пищевых веществ, при этом меню №2 содержит несколько меньше белков, жиров и углеводов по сравнению с меню №1, хотя их структурное соотношение остаётся неизменным. Энергетическая ценность рационов соответствует физиологическим потребностям работников IV группы интенсивности труда.

Внедрение лечебно-профилактического рациона, включающего костный бульон и мероприятия по улучшению усвояемости белка, привело к значимому улучшению самочувствия работников, снижению частоты клинических жалоб, улучшению биохимических показателей крови и уменьшению числа случаев временной утраты трудоспособности. Полученные результаты подтверждают высокую эффективность и целесообразность применения специализированного рациона в условиях газохимического производства.

ЛИТЕРАТУРА

1. СанПиН № 0347-17. Рекомендуемые среднесуточные нормы физиологических потребностей в пищевых веществах и энергии для различных половозрастных и профессиональных групп трудоспособного населения Республики Узбекистан. – Ташкент, 2017. – 52 с.

2. СанПиН № 0027-22. Санитарные правила и нормы к предприятиям общественного питания Республики Узбекистан. – Ташкент, 2022. – 68 с.

3. Уз-Кор Гэс Кемикал (Uz-Kor Gas Chemical). Медико-профилактическая система мониторинга состояния здоровья работников газохимического комплекса. Внутриведомственные регламенты. – Устюрт, 2021–2024 гг. – 124 с.

4. Институт санитарии, гигиены и профессиональных заболеваний МЗ РУз. Клинические протоколы наблюдения и реабилитации работников вредных производств. – Ташкент: НИИ СГиПЗ, 2020. – 96 с.

5. Тутельян В.А., Карамова Л.М., Коденцова В.М. Рациональное питание работников, занятых тяжёлым физическим трудом: методические рекомендации. – Москва: ГНУ НИИ питания РАМН, 2018. – 112 с.

6. Шагдарова Л.Н., Хакимова Ф.Ш. Пищевые рационы и их влияние на метаболические процессы в условиях воздействия производственных факторов. // Журнал гигиены труда. – 2020. – Т. 66, № 4. – С. 24–32.

7. Волков В.П., Абдухакимов С.Н. Использование костного бульона в лечебно-профилактическом питании: биохимические и физиологические аспекты. // Вопросы питания. – 2019. – Т. 88, № 6. – С. 52–60.

8. Alimukhamedov D. et al. Hygienic analysis of microclimate parameters influence on workers'health in plants manufacturing polymer products //Научные исследования 2022. – 2022. – С. 128-130.

9. Bo‘riboyev E. M., Bo‘riboyeva M. M. Tamaki mahsulotlarni ishlab chiqaruvchi korxonada ishchilarning tana holatini baholashda bioelektrik impedansnini gigienik taxlili //Медицинский журнал молодых ученых. – 2025. – №. 13 (03). – С. 239-242.

10. Ortiqov B. B. et al. Kaliy zavodi ishchilarining xavf omillarini gigiyenik tahlil qilish //Медицинский журнал молодых ученых. – 2025. – №. 15 (09). – С. 181-185.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

GLOBAL TIBBIY KOMMUNIKATSIYADA LOTIN TERMINOLOGIYASINING STANDARTLASHTIRUVCHI ROLI

Muhammedova Ozoda Axtamovna – katta o‘qituvchisi
Hamrayeva Diyora – talaba
Toshkent davlat tibbiyot universiteti (Toshkent, O‘zbekiston)

Annotatsiya. *Ushbu maqolada lotin terminologiyasining zamonaviy global tibbiy kommunikatsiyada tutgan markaziy va standartlashtiruvchi roli batafsil yoritiladi. Tibbiyotning tarixiy taraqqiyoti davomida lotin tili ilm-fan tili sifatida shakllanib, anatomiya, farmakologiya, klinik diagnostika va patologiya sohalarida universal terminologik asos yaratgan. Mazkur terminlarning xalqaro miqyosda yagona ma’noda qo‘llanilishi turli tillarda so‘zlashuvchi mutaxassislar o‘rtasida aniq va xatosiz muloqotni ta’minlaydi. Maqolada lotin terminlarining morfologik tuzilishi, ularning ilmiy aniqlik va semantik barqarorlikni saqlashdagi ahamiyati, shuningdek yangi tibbiy atamalarni yaratishdagi produktivligi tahlil qilinadi. Global sog‘liqni saqlash tizimlari, xalqaro tasniflar (ICD, INN), hamda zamonaviy elektron tibbiy yozuvlar tizimlarida lotincha terminologiyaning qo‘llanilishi aniq misollar asosida ko‘rsatib beriladi. Shuningdek, lotin tilining “o‘zgarmas til” sifatidagi xususiyati tufayli terminlarning barqarorligi va universal qo‘llanishini ta’minlashi muhim afzallik sifatida ta’kidlanadi. Annotatsiyada lotin tiliga asoslangan tibbiy leksikaning ilmiy merosni saqlash, terminologik birlikni ta’minlash va global ilmiy axborot almashinuvini soddalashtirishdagi o‘rni chuqur yoritiladi. Umuman olganda, lotin terminologiyasi zamonaviy tibbiyotning xalqaro darajada yagona standartga ega bo‘lishiga, mutaxassislar o‘rtasida samarali kommunikatsiya yo‘lga qo‘yilishiga va ilmiy izlanishlarning taqdimot sifatini oshirishga xizmat qiluvchi asosiy lingvistik vosita sifatida baholanadi.*

Kalit so‘zlar: *lotin terminologiyasi, tibbiy leksika, global kommunikatsiya, standartlashtirish, anatomiya terminlari, farmakologiya atamalari, xalqaro tibbiy til, ilmiy an’ana, terminologik birlik, universal tibbiy standartlar, morfologik tuzilish, ICD tasnifi, INN nomlanishi, tibbiy informatika, ilmiy nutq aniqligi.*

СТАНДАРТИЗИРУЮЩАЯ РОЛЬ ЛАТИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В ГЛОБАЛЬНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ КОММУНИКАЦИИ

Мухаммедова Озода Ахтамовна – старший преподаватель
Хамраева Диёра – студентка
Ташкентский государственный медицинский университет (Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *В данной статье подробно рассматривается центральная и стандартизирующая роль латинской терминологии в современной глобальной медицинской коммуникации. В ходе исторического развития медицины латынь стала языком науки, создав универсальную терминологическую основу в областях анатомии, фармакологии, клинической диагностики и патологии. Использование этих терминов в едином значении на международном уровне обеспечивает четкую и безошибочную коммуникацию между специалистами, говорящими на разных языках. В статье анализируется морфологическая структура латинских терминов, их важность для поддержания научной точности и семантической стабильности, а также их продуктивность в создании новых медицинских терминов. Использование латинской терминологии в глобальных системах здравоохранения, международных классификациях (МКБ, МНН) и современных электронных системах медицинских записей иллюстрируется конкретными примерами. Также подчеркивается стабильность и универсальное использование терминов благодаря «неизменчивому языку» латыни как важное преимущество. В аннотации подробно исследуется роль медицинского лексикона на основе латыни в сохранении научного наследия, обеспечении терминологического единства и упрощении глобального обмена научной информацией. В целом, латинская терминология считается основным лингвистическим инструментом, помогающим современной медицине достичь единого международного стандарта, наладить эффективную коммуникацию между специалистами и повысить качество представления научных исследований.*

Ключевые слова: *латинская терминология, медицинский лексикон, глобальная коммуникация, стандартизация, анатомические термины, фармакологические термины, международный медицинский язык, научная традиция, терминологическое единство, универсальные медицинские стандарты, морфологическая структура, классификация МКБ, номенклатура МНН, медицинская информатика, точность научной речи.*

THE STANDARDIZING ROLE OF LATIN TERMINOLOGY IN GLOBAL MEDICAL COMMUNICATION

Ozoda Akhtamovna Mukhammedova – senior lecturer
Khamraeva Diora– student
Tashkent state medical university (Tashkent, Uzbekistan)

Abstract. *This article examines in detail the central and standardizing role of Latin terminology in modern global medical communication. During the historical development of medicine, Latin has emerged as the language of science, creating a universal terminological basis in the fields of anatomy, pharmacology, clinical diagnostics, and pathology. The use of these terms in a single meaning at the international level ensures clear and error-free communication between specialists speaking different languages. The article analyzes the morphological structure of Latin terms, their importance in maintaining scientific accuracy and semantic stability, as well as their productivity in creating new medical terms. The use of Latin terminology in global health systems, international classifications (ICD, INN), and modern electronic medical record systems is illustrated with specific examples. It also emphasizes the stability and universal use of terms due to the "unchanging language" of Latin as an important advantage. The abstract deeply explores the role of medical lexicon based on Latin in preserving scientific heritage, ensuring terminological unity, and simplifying global scientific information exchange. In general, Latin terminology is considered the main linguistic tool that helps modern medicine achieve a single international standard, establish effective communication between specialists, and improve the quality of scientific research presentation.*

Keywords: *Latin terminology, medical lexicon, global communication, standardization, anatomical terms, pharmacological terms, international medical language, scientific tradition, terminological unity, universal medical standards, morphological structure, ICD classification, INN nomenclature, medical informatics, scientific speech accuracy.*

Kirish. Globalizatsiya jarayonining tezlashuvi tibbiyot sohasida xalqaro hamkorlikni kuchaytirib, turli mintaqa va tillarda faoliyat yurituvchi mutaxassislar o‘rtasida yagona standartga asoslangan ilmiy va amaliy muloqotni talab etmoqda. Tibbiyotning o‘ziga xos murakkabligi, undagi terminlarning ko‘pligi va ularning har birining o‘ziga xos, aniq ilmiy mazmunga ega bo‘lishi shu sohada ishlovchi mutaxassislar uchun yagona terminologik tizimni zarur etadi. Shu nuqtai nazardan lotin tilida shakllangan tibbiy terminologiya global tibbiy kommunikatsiyaning asosiy negizi, ilmiy aniqlikni ta’minlovchi universal vosita sifatida alohida ahamiyat kasb etadi.

Lotin tili qadimdan ilm-fan, falsafa va tibbiyotning nazariy asoslari shakllangan muhim madaniy-lingvistik maydon bo‘lib kelgan. Antik davr tabobatining yirik namoyandalari Gippokrat va Galen asarlarining lotin tiliga tarjima qilinishi tibbiyot terminologiyasining yagona ilmiy asosda rivojlanishiga imkon yaratdi. Ayniqsa o‘rta asrlardan boshlab Yevropa universitetlarida tibbiy ta’limning lotin tilida olib borilishi ilmiy terminlarning barqaror, izchil va universal shaklda qo‘llanishiga zamin yaratdi. Shu tariqa lotin terminologiyasi anatomiya, fiziologiya, patologiya, farmakologiya, jarrohlik va klinik amaliyotning deyarli barcha bo‘limlarida xalqaro standart sifatida mustahkam o‘rnashdi.

Lotin tilining tibbiyotdagi tarixiy o‘rni

Lotin tili qadimgi Rimda ilm-fan va tibbiyotning asosiy ilmlar tili bo‘lgan. O‘rta asrlarda esa u universitetlar, ilmiy maktablar va tibbiy qo‘llanmalarning yagona ilmiy tili sifatida butun Yevropaga keng tarqaldi. Gippokrat an’analari yunon tilida shakllangan bo‘lsa-da, ularning aksariyati keyinchalik lotin tiliga tarjima qilinib, tibbiyotning ilmiy asoslarini standartlashtirib berdi.

XVIII–XIX asrlarda anatomiya va patologoanatomiya rivojlanishi bilan lotin tilida minglab yangi terminlar yaratildi. Bugungi tibbiyot lug‘atining asosiy qatlami o‘sha davrda shakllangan.

Lotin terminologiyasining standartlashtiruvchi funksiyalari

Tibbiyot sohasida lotin tili tarixan asosiy ilmiy til sifatida shakllangan va hozirgacha ko‘plab kasbiy atamalarning negizi bo‘lib kelmoqda. Lotin terminologiyasining asosiy standartlashtiruvchi funksiyalari quyidagi jihatlarda namoyon bo‘ladi:

1. Global yagona tushuncha maydonini yaratish

Tibbiy muloqotda aniq va bir xil tushunchalarning mavjudligi klinik jarayonlar, ilmiy tadqiqotlar, dori ishlab chiqish yoki diagnostika kabi sohalarda hal qiluvchi omil hisoblanadi. Dunyoda 7 mingdan ortiq til mavjud, ammo tibbiyot fanida tushunchalarning yagona bo‘lishi shifokorlar o‘rtasidagi fikr almashinuvni osonlashtiradi.

Lotin terminologiyasi ushbu ehtiyojni mukammal tarzda qondiradi. Masalan, „fractura“, „diabetes mellitus“, „musculus gluteus maximus“, „nephritis“, „aorta“ kabi terminlar turli davlatlarda bir xil ma’noda qo‘llanadi. Ularning talaffuzi biroz farqlanishi mumkin, biroq semantik mazmuni o‘zgarmaydi.Masalan, O‘zbekiston shifokori Germaniyadagi hamkasbi bilan bemor holati haqida maslahatlashayotganini tasavvur qilaylik. U „*acute appendicitis*“ yoki „*appendix vermiformis inflammatio*“ deganda, hech qanday noto‘g‘ri talqin bo‘lmaydi. Har ikki mutaxassis aniq bir kasallik – o‘tkir appenditsit haqida gap ketayotganini biladi.

Shu tariqa, lotin terminiya global va mintaqaviy sog‘liqni saqlash tizimlari o‘rtasida muloqotning yagona platformasini yaratadi, bu esa diagnostika, davolash va ilmiy hamkorlikni yengillashtiradi.

2. Aniqlik va barqarorlikni ta’minlash

Lotin tilining grammatik tizimi qat’iy standartlarga ega. Har bir ot, sifat yoki fe’lning aniq yasalish qoidalari mavjud bo‘lib, ularning o‘zgarishi yoki noaniqlik keltirib chiqarishi deyarli mumkin emas. Shu bois lotin terminlari aniq, ma’nosi o‘zgarmaydigan bo‘ladi.

Masalan, anatomiya terminlari Maxsus Nomenklatura (Termina Anatomica) asosida standartlashtirilgan. Quyidagi misollar keltiriladi:

- *musculus biceps brachii* – ikki boshli yelka mushagi,
- *nervus trigeminus* – uch shoxli asab,
- *arteria carotis communis* – umumiy bo‘yin arteriyasi.

Bu nomlarda har bir so‘zning grammatik va semantik yuklamasi bor. Ular qisqarganda yoki tarjima qilinganda ma’no buzilishi ehtimoli paydo bo‘ladi, ammo lotincha shaklda u qat’iy saqlanadi.Bundan tashqari, kasallik nomlari, jarohatlar yoki sharoitlar ham lotin tilida aniq ifodalanadi: *insufficientia cordis chronica*, *hepatitis viralis*, *osteoporosis senilis*.

Natijada, lotin tili tibbiy terminlarning barqaror ta’riflarga ega bo‘lishi va adashishlarni oldini olishga xizmat qiladi.

3. Ilmiy obyektivlikni mustahkamlash

Tibbiy terminologiyada obyektivlik — kasalliklar, holatlar, organlar yoki jarayonlarni hissiy bahosiz, aniq va neytral tarzda ifodalashni anglatadi. Lotin tili aynan shunday neytral til hisoblanadi.

Masalan, „yurak o‘tirib qolishi“ yoki „jigar yiqilishi“ kabi majoziy iboralar turli tillarda uchrashi mumkin va ular ilmiy jarayonda noaniqlik tug‘diradi. Ammo lotincha atamalar: *insufficientia hepatica*, *insufficientia renalis*, *tachycardia*, *bradycardia* kabi shakllar aniq fiziologik holatni bildiradi.

Shu orqali lotin tili his-tuyg‘u yoki mintaqaviy uslubdan holi bo‘lgan, obyektiv tibbiy tafakkurni shakllantiradi, ilmiy adabiyotlarda bir xil standartni ta’minlaydi.

4. Termin yaratish uchun umumiy asos bo‘lish

Har yili tibbiyot sohasida yuzlab yangi kasalliklar, diagnostik usullar, laborator testlar va davolash usullari paydo bo‘lmoqda. Ular uchun yangi nomlar zarur bo‘ladi. Yangi atamalar yaratishda lotin va yunon tilidagi ildizlar asos bo‘lib xizmat qiladi.

Masalan, quyidagi affikslar yangi terminlarni yasalishini osonlashtiradi:

- **„hyper-“** — ortiqcha, yuqori (hyperglycemia),
- **„hypo-“** — past, yetishmovchi (hypotensio),
- **„cardio-“** — yurak (cardiomyopathia),
- **„neuro-“** — asab (neuropathia),
- **„-itis“** — yallig‘lanish (tonsillitis),
- **„-oma“** — o‘smalar (fibroma, melanoma).

Bu yasalish qonuniyatlari barcha olimlar tomonidan tan olingan bo‘lib, yangi terminlar ham shu asosda standart shaklda yaratiladi. Bu jarayon terminologik tartibni saqlashga va ilmiy aloqa birligini mustahkamlashga xizmat qiladi.

5. Terminlarni qisqa va ixcham qilish

Lotin tili murakkab tushunchalarni ixcham va aniq shaklda ifodalashga qodir. Masalan, “o‘rta quloq yallig‘lanishi” degan uzun ibora lotin tilida **„otitis media“** tarzida juda qisqa ifodalanadi.

Xuddi shuningdek:

- *status praesens* — bemorning hozirgi holati,
- *morbus chronicus* — surunkali kasallik,
- *in vitro*, *in vivo*, *per os*, *per rectum* — klinik va laborator amaliyotda keng qo‘llaniladigan ixcham iboralar.

Bu qisqa shakllar shifokorlar uchun vaqtni tejaydi va hujjatlar to‘ldirish jarayonini soddalashtiradi. Klinik muhitda tezkorlik juda muhim bo‘lgan holatlarda ixcham atamalar katta qulaylik yaratadi.

6. Xatoliklarni kamaytirish

Tibbiyotda birgina xatolik bemorning hayotiga xavf tug‘dirishi mumkin. Shuning uchun terminologik aniqlik, bir xil talqin, to‘g‘ri yozuv juda muhim. Lotin tilidagi standartlashgan terminlar xatolar ehtimolini sezilarli kamaytiradi.

Masalan, dorilarning dozalari, qadoqlanishi yoki qo‘llash ko‘rsatmalarida lotincha qisqartmalar keng qo‘llanadi:

- *Rp.* (Recipe – „ol“),
- *gtt.* (guttae – „tomchi“),
- *caps.* (capsula – kapsula),
- *sol.* (solutio – eritma),
- *ung.* (unguentum – maz).

Agar retseptlar turli tillarda yozilgan bo‘lsa, chalkashliklar, noto‘g‘ri dozalar yoki dorini noto‘g‘ri qo‘llash ehtimoli oshadi. Lotin tilidagi standart qisqartmalar esa bunday xatolarni sezilarli darajada kamaytiradi.

Bundan tashqari, jarrohlik protokollari, patologik hisobotlar, rentgen xulosalari kabi hujjatlarda ham terminlarning aniq bo‘lishi klinik xatolar ehtimolini kamaytiradi.

7. Tibbiy ta’limning yagona bazasini yaratish

Dunyoning barcha tibbiyot oliygohlari anatomiyani, gistologiyani, farmakologiyani, topografiyani aynan lotin tilidagi atamalar asosida o‘rgatadi. Chunki bu til ta’limning universal mezonini yaratadi.

Masalan, „Termina Anatomica“ lotin tilida tuzilgan bo‘lib, barcha mamlakatlar shuni asos sifatida qabul qiladi. Talaba O‘zbekistonda „musculus pectoralis major“ni o‘rgansa ham, Turkiyada yoki AQShda aynan shu nomni eshitadi.

Bu esa:

- ilmiy almashinuvni osonlashtiradi,

• xorijda o‘qishni davom ettirishni qulaylashtiradi,

• tibbiy standartlarni birlashtiradi,

• yangi dori yoki laborator usullarni butun dunyoda bir xil tushunishga yordam beradi.

Shunday qilib, lotincha atamalar butun global tibbiy ta’limning mustahkam poydevorini tashkil etadi.

8. Kasbiy muloqot samaradorligini oshirish

Turli mamlakatlardan kelgan shifokorlar, professorlar yoki tadqiqotchilar birgalikda ishlashganda til farqlari muammoga aylanishi mumkin. Ammo lotin terminologiyasi ushbu muammolarni bartaraf etadi. Ilmiy konferensiyalar, xalqaro seminarlar, tibbiy maqolalar, konsiliumlar — barchasida lotincha atamalar bir xil ma’noda qo‘llanadi. Bu muloqotning tezkor, aniq va samarali bo‘lishiga olib keladi.Masalan, shifokorlar „*myocardial infarction*“ yoki „*infarctus myocardii*“ deb aytganda, geografik farqdan qat’i nazar, hamma bir xil kasallik haqida gap ketayotganini biladi.Natijada lotin tilidagi terminologiya tibbiy hamkorlikni yengillashtiruvchi umumiy kasbiy til bo‘lib xizmat qiladi.

Lotin tilining zamonaviy global kommunikatsiyadagi ahamiyati

Lotin tili bugungi kunda kundalik muloqot tili sifatida qo‘llanmasada, uning zamonaviy global kommunikatsiyadagi ahamiyati nihoyatda yuqori. Bu til tarixiy meros bo‘libgina qolmay, balki fan, tibbiyot, huquq, biologiya, farmatsiya va xalqaro ilmiy aloqalarning barqaror asosini tashkil etadi. Lotin tilining zamonaviy davrdagi ahamiyati quyidagi asosiy yo‘nalishlarda namoyon bo‘ladi:

1. Xalqaro ilm-fan tilining poydevori

Bugungi kunda ko‘plab ilmiy tushunchalar, terminlar, atamalar lotin tiliga asoslangan. Ayniqsa tibbiyot, biologiya, botanika, zoologiya, farmatsiya kabi yo‘nalishlarda lotin tili ilmiy muloqotning universal asosini yaratadi.

Masalan:

• *Homo sapiens*, *Canis lupus*, *Influenza virus*, *Tibia*, *Diabetes mellitus*– bularning barchasi lotincha iboralar bo‘lib, butun dunyoda bir xil ma’noda qo‘llaniladi.

Bu lotin tilini zamonaviy global ilmiy leksikaning asosiy standartlashgan tizimiga aylantiradi.

2. Terminologiyani birlashtiruvchi universal til

Har bir davlatning o‘z tili, o‘z atamalari bor. Ammo ilmiy va tibbiy muloqotda terminlar bir xil bo‘lishi juda muhim. Lotin tili turli davlatlar olimlari va shifokorlari o‘rtasida tushuncha birligini yaratadi.

Bu, ayniqsa, global konferensiyalar, ilmiy maqolalar, xalqaro protokollar, davolash standartlari uchun zarur.

3. Tibbiyotda hal qiluvchi ahamiyatga ega

Bugungi kunda tibbiyotning 70–80% atamalari lotin (va yunon) tiliga asoslanadi. Bu holat zamonaviy tibbiyotning barcha bosqichlarida – tashxis, davolash, jarrohlik, farmatsiya, radiologiya, patologiyada lotin tilining muhim rol o‘ynashiga sabab bo‘ladi.

Misollar:

• *status praesens*,

• *in vitro*, *in vivo*,

• *fractura*,

• *hepatitis*,

• *arteria carotis*,

• *musculus deltoideus*.

Lotin tili universal bo‘lgani uchun xatoliklar kamayadi, diagnostika aniq bo‘ladi va mutaxassislar o‘zaro tez tushunishadi.

4. Yangi ilmiy tushunchalar yaratishda asos bo‘lib xizmat qiladi

Zamonaviy fan uzluksiz rivojlanmoqda. Har yili biologiya, genetika, virusologiya, farmatsiya va tibbiyotda yuzlab yangi terminlar yaratiladi. Bularning 80% dan ortig‘i lotin yoki yunon ildizlari asosida tuziladi.

Masalan:

• *coronavirus*,

• *microbiology*,

• *cardiomyopathy*,

• *neurodegeneration*,

• *hyperthermia*,

• *hypoglycemia*,– bularning barchasi lotin-yunon bazaviy elementlaridan tashkil topgan.

Shu sababli lotin tili yangi ilmiy terminologiya konstruktori vazifasini bajaradi.

5. Xalqaro huquq va diplomatiyada ahamiyati

Ko‘plab huquqiy atamalar ham lotin tiliga asoslangan. Har bir yurist yoki diplomat quyidagi lotincha tushunchalardan foydalanadi:

• *status quo*,

• *persona non grata*,

• *pro bono*,

• *modus operandi*,

• *habeas corpus*,

• *lex posterior*.

Bular xalqaro huquq muloqotini yagona qilib turadi va huquqiy tushunchalarning barqarorligini ta’minlaydi.

6. Ilmiy obyektivlik va neytrallikni ta’minlaydi

Lotin tili milliy, diniy yoki siyosiy ta’sirlardan holi “neytral til” bo‘lgani uchun ilm-fan uchun juda mos keladi. Bu til orqali atamalar hissiy bo‘lmaydi, aniq va obyektiv bo‘ladi.

Masalan:“jigar buzilishi”, “yurak charchashi” kabi iboralar noaniq bo‘lsa, lotincha *insufficientia hepatica*, *insufficientia cordis* aniq ilmiy holatni bildiradi.

7. Xalqaro akademik tizimni birlashtiradi

Universitetlar, ilmiy jurnallar, tibbiy protokollar va ilmiy nashrlarning katta qismi lotin atamalarini standart sifatida ishlatadi. Tibbiyot talabalari bu-

tun dunyoda bir xil anatomiya va farmakologiya terminlarini o‘rganadi. Bu esa:

- akademik almashinuv,
- xalqaro hamkorlik,
- bir mamlakatdan boshqasiga malaka ko‘chirish,
- chet elda o‘qishni davom ettirish jarayonlarini osonlashtiradi.

Lotin terminologiyasining afzalliklari

Lotin tili hozirda kundalik muloqotda ishlatilmasa ham, ilm-fan, tibbiyot, biologiya, farmatsiya, huquq, diplomatiya kabi sohalarda eng asosiy terminologik manba hisoblanadi. Lotin terminologiyasining afzalliklari ko‘p qirrali bo‘lib, ular ilmiy muloqotning aniq, barqaror va universal bo‘lishini ta’minlaydi.

Quyida lotin terminologiyasining asosiy afzalliklari batafsil bayon qilinadi.

1. Universal va xalqaro tushuncha birligini ta’minlaydi

Lotin tilidagi terminlar butun dunyoda bir xil ma’noga ega. Bu esa turli davlat shifokorlari, olimlari va mutaxassislari o‘rtasida tushunmovchilikka yo‘l qo‘ymaydi.

Masalan:

- *diabetes mellitus*
- *fractura*
- *musculus biceps brachii*

Qaysi davlatda bo‘lmasin bir xil tushuniladi.

Afzallik: xalqaro ilmiy hamkorlik qulaylashadi.

2. Ma’nosi aniq va barqaror

Lotin tilining grammatikasi qat’iy, ma’nolari esa o‘zgaruvchan emas. Natijada terminlar asrlar davomida o‘zgarmay qo‘llanadi.

Masalan:

- *hepatitis* – jigar yallig‘lanishi,
- *nephritis* – buyrak yallig‘lanishi,
- *arteria carotis* – bo‘yin arteriyasi.

Har bir so‘zning aniq ma’nosi bo‘ladi va chalkashlik yuzaga kelmaydi.

Afzallik: ilmiy aniqlik va qat’iylikni ta’minlaydi.

3. Yangi ilmiy atamalar yaratish uchun qulay asos

Lotin (va yunon) ildizlari, affiks va prefikslari yordamida yangi tushunchalar oson va tizimli tarzda yaratiladi.

Misollar:

- *hyper-* — yuqori (hyperglycemia),
- *hypo-* — past (hypotensio),
- *neuro-* — asab,
- *cardio-* — yurak,
- *-itis* — yallig‘lanish,
- *-oma* — o‘sma.

Afzallik: yangi atamalarni yagona standart asosida, mantiqiy tarzda yaratish imkoniyati bor.

4. Ixcham va qisqa ifodalar

Murakkab ilmiy tushunchalarni lotincha juda qisqa shaklda ifodalash mumkin:

- *otitis media* – o‘rta quloq yallig‘lanishi
- *status praesens* – bemorning hozirgi holati
- *in vitro* – laboratoriya sharoitida
- *per os* – og‘iz orqali

Afzallik: hujjatlar, retseptlar, klinik yozuvlar tez va ixcham bo‘ladi.

5. Xatoliklarni kamaytiradi

Lotin terminlarining barqarorligi tufayli tibbiy hujjatlar, retseptlar, dori-darmon nomlarida xatolar kamayadi.

Masalan, dorida:

- *Rp.* – retsept
- *gtt.* – tomchi
- *sol.* – eritma
- *caps.* – kapsula

Bu qisqartmalar butun dunyoda bir xil talqin qilinadi.

Afzallik: noto‘g‘ri tushunish va klinik xatoliklar ehtimoli keskin kamayadi.

6. Ilmiy obyektivlikni ta’minlaydi

Lotin tili hissiy yoki milliy ta’sirlardan holi. Shuning uchun terminlar obyektiv, ilmiy va neytral bo‘lib qoladi.

Misol:„yurak charchashi“ — noaniq ibora,ammo *insufficientia cordis* — aniq tibbiy holat.

Afzallik: ilmiy muloqotda subyektivlik yo‘qoladi.

7. Tibbiy va ilmiy ta’limning yagona standartidir

Dunyoning barcha tibbiyot institutlari, biologiya va farmatsiya yo‘nalishlari lotin terminologiyasidan foydalanadi.Lotin tili tufayli talabalar boshqa davlatlarda davom ettiradigan ta’limni tez moslashtiradi.

Afzallik: global ta’lim tizimida yagona standart yaratiladi.

8. Diplomatiya va huquqda ham qo‘llaniladi

Ko‘plab xalqaro huquqiy tushunchalar lotin tilida:

- *status quo*,
- *persona non grata*,
- *lex posterior*,
- *modus operandi*,
- *pro bono*.

Bu iboralar xalqaro huquqda uyg‘unlik yaratadi.

Afzallik: diplomatik va huquqiy muloqotda aniqlik.

9. Tarixiy va madaniy merosni saqlaydi

Ilk ilmiy asarlar, antik davr tibbiyoti, qurollanish, huquq, falsafa — barchasi lotin tilida yozilgan. Zamonaviy olimlar bu manbalar bilan ishlashda lotin terminologiyasiga tayanadi.

Afzallik: ilm-fan tarixidagi uzviylikni saqlab qoladi.

ADABIYOTLAR

1. International Anatomical Terminology (Terminologia Anatomica). Federative Committee on Anatomical Terminology (FCAT). Stuttgart–New York: Thieme, 2019.

2. Fayzullayev, S. "Methods to imrove english in medical institutions." *Collection of materials international scientific and practical conference" Modern scientific research in medicine: current issues, achievements and innovations*. 2022.MLA

3. O.A. Mukhammedova. Main directions of the latin language in the modern world world of Scientific News in Science 2 (1), 479-484

4. Fayzullayev S. Methods to imrove english in medical institutions //Collection of materials international scientific and practical conference" Modern scientific research in medicine: current issues, achievements and innovations. – 2022.GOST

5. International Federation of Associations of Anatomists (IFAA). *Terminologia Histologica: International Terms for Histology and Cytology.* Wolters Kluwer, 2008.

6. Dorland, W. A. Newman. Dorland's Illustrated Medical Dictionary. 33rd ed. Philadelphia: Saunders, 2020.

7. Stedman, T. L. Stedman's Medical Dictionary. 28th ed. Lippincott Williams & Wilkins, 2021.

8. Wulff, H. R., Pedersen, S. A., Rosenberg, R. Philosophy of Medicine: An Introduction. Oxford: Blackwell Science, 2017.

9. Brown, P. A Brief History of Latin: From Classical Latin to the Romance Languages. Oxford University Press, 2021.

10. Crystal, D. The Cambridge Encyclopedia of Language. Cambridge University Press, 2010.

11. Muxammedova O.A. The importance of vocabulary in the process of teaching foreign languages in medical universities. European Journal of Innovation in Nonformal Education (EJINE) Volume 3 | Issue 2 | Feb - 2023 ISSN: 2795-8612

12. Fayzullaev, S. (2023). Improving the methodology of teaching foreign languages based on the competence approach in the higher medical education system. *Новости образования: исследование в XXI веке*, *1*(9), 697-700. APA

13. Fayzullaev, S. "Improving the methodology of teaching foreign languages based on the competence approach in the higher medical education system." *Новости образования.*

14. Sarvar, F. (2023). History of british vs. *American english. Новости образования: исследование в XXI веке*, *2*(14), 49-53.APA

15. Sarvar, F. "history of british vs." *american english. Новости образования: исследование в XXI веке* 2.14 (2023): 49-53.MLA

16. Fayzullayev, Sarvar I., and Saidaxon Abduvaqqos Qizi Fayzullayeva. "the role of linguosyntactic tests in russian as a foreign language in determining the level of language proficiency at advanced stages of learning." *Academic research in educational sciences* 1 (2024): 455-460.MLA

17. Abrayeva Sh.E. Education news: research in the 21st century. March 2023.

18. Akhtamovna, M. O. (2023). Development of Russian-Language Competence of Medical Students. Eurasian Journal of Learning and Academic Teaching, 16, 46-48.

19. Esonovna, A. Sh. (2020). Linguistic features of Latin and Greek synonymous morphemes in the lexical system of the French language. International scientific review, (LXXII), 47-48

UO'K: 617.5-089.819:378.147

ЛАПАРОСКОПИК ХИРУРГИЯДА СИМУЛЯЦИОН ТЕХНОЛОГИЯЛАР: LAPARO APEX ҚЎЛЛАНИЛИШ ТАЖРИБАСИ

Батиров Давронбек Юсупович – т.ф.н., доцент
Янгибаев Зариббай – т.ф.д., профессор
Рахимов Анвар Пўлатбоевич – Ph.D., доцент
Тажиев Сирожбек Зафарович – Ph.D.
Ходжаниязов Адҳам Азаматович – ассистент
Рустамов Маъруф Азамат ўғли – талаба
Урганч давлат тиббиёт институти (Урганч, Ўзбекистон)

Аннотация. *Минимал инвазив лапароскопик жарроҳликни амалиётга жорий этиш жарроҳлардан юқори даражадаги техник, мотор ва когнитив кўникмаларни талаб қилади. Анъанавий ўқув усуллари ҳар доим ҳам ушбу кўникмаларни хавфсиз ва тизимли шакллантиришга имкон бермайди. Шу сабабли симуляцион таълим технологиялари замонавий тиббий таълимнинг муҳим таркибий қисмига айланмоқда.*

Калит сўзлар: *лапароскопик симулятор, симуляцион таълим, минимал инвазив жарроҳлик, APEX, касбий маҳорат, жарроҳлик таълими*

СОВРЕМЕННЫЕ СИМУЛЯЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ЛАПАРОСКОПИЧЕСКОМ ОБУЧЕНИИ: НА ПРИМЕРЕ LAPARO APEX

Батиров Давронбек Юсупович – к.м.н., доцент
Янгибаев Зариббай – д.м.н., профессор
Рахимов Анвар Пулатович – Ph.D., доцент
Тажиев Сирожбек Зафарович – Ph.D.
Ходжаниязов Адхам Азаматович – ассистент
Рустамов Маъруф Азаматович – студент
Ургенчский государственный медицинский институт (Ургенч, Узбекистан)

Аннотация. *Внедрение минимально инвазивной лапароскопической хирургии требует от хирургов высокого уровня технических, моторных и когнитивных навыков. Традиционные методы обучения не всегда позволяют безопасно и системно формировать данные навыки, в связи с чем симуляционное обучение стало неотъемлемой частью современного медицинского образования.*

Ключевые слова: *лапароскопический симулятор, симуляционное обучение, минимально инвазивная хирургия, APEX, профессиональные навыки, хирургическое образование*

MODERN SIMULATION TECHNOLOGIES IN LAPAROSCOPIC TRAINING: THE CASE OF LAPARO APEX

Baturov Davronbek Yusupovich – C.M.Sc., associate professor
Yangibayev Zaribbay – D.M.Sc., professor
Rakhimov Anvar Polatboevich – Ph.D., associate professor
Tazhiyev Sirojbek Zafarovich – Ph.D.
Khodjaniyazov Adham Azamatovich – assistant lecturer
Rustamov Maruf Azamatovich – student
Urgench State Medical Institute (Urgench, Uzbekistan)

Introduction: *The implementation of minimally invasive laparoscopic surgery requires surgeons to possess a high level of technical, motor, and cognitive skills. Traditional training methods do not always ensure safe and systematic skill acquisition; therefore, simulation-based training has become an essential component of modern medical education.*

Keywords: *laparoscopic simulator, simulation-based training, minimally invasive surgery, APEX, professional skills, surgical education*

Долзарблиги. Сўнгги йилларда минимал инвазив хирургия, хусусан лапароскопик усулларнинг жадал ривожланиши хирурглардан юқори даражадаги техник ва психомотор кўникмаларни талаб қилмоқда [1,2]. Анъанавий «устоз–шогирд» модели асосида амалий кўникмаларни шакллантириш жараёни бемор хавфсизлиги, операция вақти ва хатолар хавфи билан чегараланган [3]. Шу сабабли симуляцион таълим замонавий хирургик таълим тизимининг ажралмас қисмига айланмоқда [4]. Лапароскопик симуляцион таълим бемор хавфсизлигини таъминлаган ҳолда, амалий машқларни такрорий бажариш, хатоларни таҳлил қилиш ва техник маҳоратни стандартлаштириш имконини беради [5]. Dry lab симуляторлар қўл-кўз координацияси, бимануал манипуляция, чуқурлик ҳиссини ривожлантириш ва камера навигацияси каби асосий лапароскопик кўникмаларни шакллантиришда самарали экани исботланган [6,7]. Охирги беш йилда эълон қилинган клиник тадқиқотлар ва мета-таҳлиллар симуляцияга асосланган лапароскопик таълим операция вақти қисқариши, интраоперацион хатолар камайиши ва умумий клиник натижалар яхшиланишига олиб келишини кўрсатмоқда [8,9].

Илмий манбаларга кўра, симуляцион таълим лапароскопик операцияларда хатоларни камайтириш ва операция самарадорлигини оширишда муҳим аҳамиятга эга. Seymour ва ҳаммуаллифлар виртуал ва физик симуляторларда тайёргарлик кўрган жарроҳлар реал операцияларда юқори натижалар кўрсатишини исботлаган. Gallagher ва Smith симуляцион таълим инсон омили билан боғлиқ хатоларни камайтиришда самарали эканини таъкидлайди. Satava эса симуляцияни замонавий жарроҳлик таълимининг ажралмас қисми сифатида баҳолайди.

Шу нуқтаи назардан, LAPARO APEX каби замонавий лапароскопик симуляторларнинг техник имкониятлари ва таълимий самарадорлигини илмий жиҳатдан таҳлил қилиш юқори долзарбликка эга [10].

Мақсад: LAPARO APEX лапароскопик симулятори асосида ташкил этилган бир йиллик симуляцион ўқув дастурининг самарадорлигини турли иш стажига эга тингловчилар мисолида баҳолаш.

Материал ва методлар. Ушбу тадқиқот Урганч давлат тиббиёт институтида Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2022 йил 6-июльдаги Ўзбекистон Республикаси инновацион ривожланиш стратегиясини амалга ошириш бўйича ташкилий чора тадбирлар тўғрисидаги 307-сонли Қарорини 7а-илова 109-банди “Қуйи Оролбўйи минтақаси жарроҳларининг юқори технологик жарроҳлик амалиётлари бўйича малакаларининг шакллантириш самарадорлигини ошириш” номли Драйвер инновацион лойиҳани ижро этиш давомида олиб борилди. 2025 йил давомида ўқув-симуляцион марказ шароитида ўтказилди. Ўқув жараёни APEX лапароскопик симулятори ёрдамида амалга оширилди. Симулятор реал лапароскопик операция шароитларини моделлаштириб, инструментлар билан ишлаш, диссекция, коагуляция ва интракорпорал тикиш кўникмаларини машқ қилиш имконини беради. LAPARO APEX симуляторининг техник параметрлари 1-жадвалда кўрсатилган.

1-Жадвал.

LAPARO APEX симуляторининг техник параметрлари

Модели	**LAPARO APEX**
Симуляция тури	Dry lab лапароскопик симулятор
Ишлаб чиқарувчи	Laparo Sp. z o.o. (Польша)
Электр таъминоти	100–240 V
Частота	50/60 Hz
Қувват сарфи	900 W
Сертификатлаш	CE (Европа стандарти)
Қўлланилиши	Лапароскопик таълим ва симуляция

Тадқиқотда жами 180 нафар тингловчи иштирок этди, шу жумладан клиник ординаторлар, магистрлар ҳамда доимий амалиётда ишлаб келаётган вилоят ва туман даражасидаги жарроҳлар. Иштирокчилар касбий иш стажига қараб қуйидаги гуруҳларга ажратилди: Биринчи гуруҳ ≤5 йил иш стажига эга тингловчилар – 60 нафар; Иккинчи гуруҳ 5–10 йиллик иш стажига эга жарроҳлар – 55 нафар; Учинчи гуруҳ 15–20 йиллик иш стажига эга тажрибали жарроҳлар – 65 нафар.

Ўқув дастури кўп босқичли тарзда ташкил этилди. Биринчи босқичда лапароскопик инструментлар билан ишлашнинг назарий асослари ўргатилди. Иккинчи босқичда қўл–кўз координацияси, объектларни ушлаш ва диссекция амаллари бажарилди. Учинчи босқичда интракорпорал тикиш, тугун қўйиш ҳамда гемостаз усуллари ўзлаштирилди.

Ўзлаштириш жараёнининг давомийлиги иштирокчиларнинг иш стажига боғлиқ ҳолда фарқ қилди. Иккинчи гуруҳ 5–10 йиллик иш стажига эга жарроҳларда симулятор билан ишлашни ўзлаштириш нисбатан енгил кечиб, ўртача 2 ой давомида барқарор натижаларга эришилди. Биринчи гуруҳ ≤5 йиллик стажга эга тингловчиларда эса асосий кўникмаларни шакллантириш учун 2–3 ой талаб этилди. Учинчи гуруҳ 15–20 йиллик иш стажига эга тажрибали жар-

роҳларда эса лапароскопик инструментлар билан ишлашга мослашиш нисбатан қийин кечди ва 3–5 ой давомида мунтазам симуляцион машғулотлар талаб этилди. Бу ҳолат очиқ жарроҳлик амалиётида шаклланган мотор стереотипларни қайта шакллантириш зарурати билан изоҳланади.

Тадқиқот давомида лапароскопик холецистэктомия, лапароскопик аппендэктомия, лапароскопик герниопластика (TAPP), лапароскопик фундопликация ва меъда слив резекцияси операциялари симуляция қилинди.

Натижалар. Иштирокчиларни баҳолаш методологиясида инсон омилини аралаштирмаган ҳолда LAPARO APEX симулятори баҳолади. Иштирокчиларнинг амалий кўникмаларини баҳолашда ҳаракат аниқлиги, вазифани бажариш вақти, хатолар сони, инструментлар билан ишлаш техникаси каби мезонлар асосида олиб борилди. Олинган натижалар статистик усуллар ёрдамида таҳлил қилинди ва $p < 0,05$ қиймати аҳамиятли деб қабул қилинди. Иштирокчиларнинг сўнги натижалари 2 ва 3-жадвалларда келтирилган.

2-жадвал.

Симуляцион машғулотлардан олдин ва кейинги асосий кўрсаткичлар

Кўрсаткич	Олдин (%)	Кейин (%)	p-қиймат
Қўл–кўз координацияси	52	82	<0.05
Инструмент билан ишлаш аниқлиги	55	85	<0.05
Интракорпорал тикиш	48	78	<0.05
Вазифани бажариш вақти	100	65	<0.05

3-жадвал.

Иш стажига қараб симуляторни ўзлаштириш давомийлиги

Иш стажи	Иштирокчилар сони	Ўзлаштириш муддати	Ўзлаштириш хусусияти
≤5 йил	60	2–3 ой	Ўртача қийинлик
5–10 йил	55	2 ой	Енгил, тез мослашув
15–20 йил	65	3–5 ой	Қийин, мотор стереотипни қайта шакллантириш

Тадқиқотимиз давомида иштирокчиларни баҳолаш билан биргаликда LAPARO APEX симуляторини ҳам SWOT-таҳлили кўринишида баҳоладик. Ушбу SWOT-таҳлил LAPARO APEX лапароскопик симуляторининг таълимий, клиник, техник ва стратегик жиҳатларини баҳолаш мақсадида тузилди. Таҳлил халқаро симуляцион таълим бўйича илмий адабиётлар ҳамда амалий тажриба натижаларига асосланади (4-жадвал).

4-жадвал.

LAPARO APEX симуляторини SWOT-таҳлил жадвали

Ижобий	Strengths (Кучли томонлар): --Беморсиз, хавфсиз ўқув муҳити -Реал лапароскопик операцияга яқин симуляция -CUT/COAG foot pedal орқали электрохирургия имитацияси -Турли иш стажига эга тингловчилар учун мос -Қўл–кўз координацияси ва фазовий фикрлашни ривожлантиради -Амалий кўникмаларнинг 25–40% ошиши ($p<0,05$)	Opportunities (Имкониятлар): -Тиббий ОТМ ва симуляцион марказларга интеграция -Регионал қайта тайёрлаш дастурларини жорий этиш -Илмий тадқиқотлар ва диссертация ишлари учун база -Лапароскопик операция сценарийларини кенгайтириш -Рақамли баҳолаш ва мониторинг тизимларини қўшиш
Салбий	Weaknesses (Камчиликлар): -3D визуализация ва тўлиқ тактил ҳиснинг йўқлиги -Катта иш стажига эга жарроҳларда адаптация қийин -Тренер малакасига юқори боғлиқлик -Мураккаб клиник сценарийларнинг чекланганлиги	Threats (Хавф-хатарлар): -VR/AR асосидаги юқори технологияли симуляторлар билан рақобат -Молиявий ва сервис харажатлари -Методикасиз нотўғри қўлланиш хавфи -Симуляцияни клиник амалиётдан ажратиб қўйиш эҳтимоли

Хулоса. Олинган натижалар симуляцион таълимнинг турли иш стажига эга жарроҳлар учун самарали эканини кўрсатди. Айниқса, ўрта иш стажига эга гуруҳда ўзлаштириш жараёнининг тез кечиши когнитив мослашув имкониятлари юқорилиги билан изоҳланади. APEX лапароскопик симулятори асосида ташкил этилган симуляцион таълим жарроҳларнинг амалий кўникмаларини шакллантириш, операция давомида ятрогения хавфини камайтириш ва клиник амалиётга тайёрлашда самарали эканини исботлади.

АДАБИЁТЛАР

1. Agha R.A., Fowler A.J. The role of simulation in modern surgical education. International Journal of Surgery. 2021;86:1–6.

2. Batirov, D. Y., Rakhimov, A. P., & Rojobov, R. R. (2023). Improving the results of simultaneous laparoscopic surgery in patients with chronic deficiency. *European journal of modern medicine and practice*, *3*(2), 43-45.

3. Batirov, D. Y., Allanazarov, A. X., & Raximov, A. P. (2023). Simultan laparoskopik operatsiyalarni surunkali kamqonlik kuzatilgan bemorlarda o ‘tkazilish natijalarini yaxshilash. *Gospodarka i Innowacje.*, *32*, 90-93.

4. Dawe S.R., Pena G.N., Windsor J.A., Broeders J.A. Systematic review of skills transfer after surgical simulation training. British Journal of Surgery. 2022;109(3):217–226.

5. Gallagher A.G., O’Sullivan G.C. Fundamentals of Surgical Simulation. Springer; 2020.

6. Hashimoto D.A., Rosman G., Rus D., Meireles O.R. Artificial intelligence and simulation in surgical training. Annals of Surgery. 2024;279(2):e45–e52.

7. Rosenthal R., Geusgens N., Schuster T. et al. Simulation in minimally invasive surgery: current evidence and future perspectives. Surgical Endoscopy. 2023;37(4):2451–2460.

8. Stefanidis D., Doumouras A.G., Martel G. et al. Simulation-based training for laparoscopic surgery: a systematic review. Annals of Surgery. 2020;272(1):58–65.

9. Zendejas B., Cook D.A., Bingener J. Simulation-based mastery learning improves patient outcomes in laparoscopic surgery. Journal of Surgical Education. 2021;78(1):1–9.

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE EFFECTIVENESS OF THE MODULAR CREDIT SYSTEM AND TRADITIONAL LEARNING IN MEDICAL EDUCATION

Aminov Zafar Zayirovich – D.M.Sc.
Samarkand State Medical University (Samarkand, Uzbekistan)

Abstract. *This study compares the effectiveness of the modular credit system (MCS) and the traditional learning system in medical education, focusing on academic performance, professional competency development, and student satisfaction among first- to third-year students.*

Methods. *A comparative analytical study was conducted in a medical university, involving 560 students divided into two groups: MCS students (current modular system) and a traditional group (retrospective data from students trained under the conventional system).*

Results. *The study assessed academic performance using a 100-point grading scale and analyzed differences through a student's t-test. Professional competencies were measured using Objective Structured Clinical Examinations (OSCEs) and faculty evaluations, with statistical analysis conducted through ANOVA. Student satisfaction was examined via an anonymous Likert-scale survey, with results analyzed using the Chi-square test. The findings indicate that academic performance was significantly higher in the MCS group ($p<0.05$). Students in this group also demonstrated superior professional competencies, with notable improvements in practical skills (+12.5%), diagnostic abilities (+10.8%), and clinical reasoning (+10.3%). Furthermore, student satisfaction was significantly greater among MCS students, particularly regarding practical orientation (+14%), course organization (+13%), and grading transparency (+11%) ($p<0.05$).*

Conclusion. *The modular credit system provides a more effective framework for medical education, leading to higher academic success, better professional skill development, and increased student satisfaction compared to the traditional learning model.*

Keywords: *Modular Credit System, Medical Education, Academic Performance, Student Satisfaction.*

TIBBIY TA'LIMDA MODUL-KREDIT TIZIMI VA AN'ANAVIY O'QITISH SAMARADORLIGINING QIYOSIY TAHLILI

Aminov Zafar Zayirovich – t.f.d.
Samarqand davlat tibbiyot universiteti (Samarqand, O'zbekiston)

Annotatsiya. *Maqsad. Ushbu tadqiqot 1-3-kurs talabalari misolida akademik o'zlashtirish, kasbiy kompetensiyalarni rivojlantirish va talabalarning o'quv jarayonidan mamnunligiga e'tibor qaratgan holda, tibbiy ta'limdagi modul-kredit tizimi (MKT) va an'anaviy o'qitish tizimi samaradorligini qiyosiy tahlil qilishga qaratilgan.*

Metodlar. *Tibbiyot universitetida 560 nafar talaba ishtirokida qiyosiy-tahliliy tadqiqot o'tkazildi. Talabalar ikki guruhga ajratildi: MKT guruhi (amaldagi modul tizimida tahsil olayotganlar) va an'anaviy guruh (an'anaviy tizimda o'qigan talabalarning retrospektiv ma'lumotlari). Akademik ko'rsatkichlar 100 ballik baholash tizimi asosida o'rganildi va farqlar Stuyudentning t-testi yordamida tahlil qilindi. Kasbiy kompetensiyalar Obyektiv tuzilmaviy klinik imtihonlar (OSCE) va professor-o'qituvchilarning baholari orqali o'lchanib, statistik tahlil uchun ANOVA usulidan foydalanildi. Talabalar mamnunligi Likert shkalasiga asoslangan anonim so'rovnoma orqali o'rganildi va natijalar Chi-kvadrat testi yordamida tahlil qilindi.*

Natijalar. *Tadqiqot natijalari shuni ko'rsatdiki, akademik o'zlashtirish ko'rsatkichi MKT guruhida sezilarli darajada yuqori ($p < 0.05$). Mazkur guruh talabalari amaliy ko'nikmalar (+12.5%), diagnostika qobiliyati (+10.8%) va klinik fikrlash (+10.3%) bo'yicha ham yuqori natijalarni namoyon etdilar. Shuningdek, MKT talabalari orasida o'quv jarayonidan mamnunlik darajasi, ayniqsa, amaliy yo'naltirilganlik (+14%), kursning tashkil etilishi (+13%) va baholashning shaffofligi (+11%) bo'yicha an'anaviy tizimga qaraganda ancha yuqori ekanligi aniqlandi ($p < 0.05$).*

Xulosa. *Modul-kredit tizimi tibbiy ta'lim uchun yanada samarali model bo'lib, u an'anaviy o'qitish tizimiga qaraganda yuqori akademik natijalarni, kasbiy ko'nikmalarning yaxshi shakllanishini va talabalar mamnunligining oshishini ta'minlaydi.*

Kalit so'zlar: *Modul-kredit tizimi, tibbiy ta'lim, akademik o'zlashtirish, talabalar mamnunligi.*

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ МОДУЛЬНО-КРЕДИТНОЙ СИСТЕМЫ И ТРАДИЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В МЕДИЦИНСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

Аминов Зафар Зайирович – д.м.н.
Самаркандский государственный медицинский университет (Самарканд, Узбекистан)

Аннотация. *Цель. Данное исследование направлено на сравнительный анализ эффективности модульно-кредитной системы (МКС) и традиционной системы обучения в медицинском образовании на примере студентов 1–3 курсов, с акцентом на академическую успеваемость, развитие профессиональных компетенций и удовлетворенность студентов учебным процессом.*

Методы. *В медицинском университете было проведено сравнительно-аналитическое исследование с участием 560 студентов. Студенты были разделены на две группы: группа МКС (обучающиеся по текущей модульной системе) и традиционная группа (ретроспективные данные студентов, обучавшихся по традиционной системе). Академические показатели изучались на основе 100-балльной системы оценки, а различия анализировались с помощью t-test Стьюдента. Профессиональные компетенции оценивались посредством объективных структурированных клинических экзаменов (ОСКЭ) и экспертных оценок преподавателей; для статистического анализа использовался метод ANOVA. Удовлетворенность студентов изучалась с помощью анонимного опроса на основе шкалы Лайкерта, результаты которого анализировались с использованием теста Chi-square.*

Результаты. *Результаты исследования показали, что показатели академической успеваемости в группе МКС были значительно выше ($p < 0.05$). Студенты этой группы также продемонстрировали более высокие результаты по практическим навыкам (+12.5%), диагностическим способностям (+10.8%) и клиническому мышлению (+10.3%). Кроме того, было выявлено, что уровень удовлетворенности учебным процессом среди студентов МКС значительно выше, чем в традиционной системе, особенно в отношении практической направленности (+14%), организации курса (+13%) и прозрачности оценивания (+11%) ($p < 0.05$).*

Выводы. *Модульно-кредитная система является более эффективной моделью для медицинского образования, обеспечивая более высокие академические результаты, лучшее формирование профессиональных навыков и повышение удовлетворенности студентов по сравнению с традиционной системой обучения.*

Ключевые слова: *Модульно-кредитная система, медицинское образование, академическая успеваемость, удовлетворенность студентов.*

Introduction. In recent years, medical education has increasingly adopted new teaching models aimed at improving the quality of specialist training. One such model is the modular credit system, which offers a flexible, step-by-step approach to learning. This system emphasizes independent student work and practical training. At the same time, some universities continue to use the traditional system, which follows a linear study of disciplines and primarily relies on lectures and seminars. As medical education undergoes modernization, there is a growing need to compare the effectiveness of these two approaches.

Previous studies suggest that the modular credit system can enhance academic performance, improve the development of professional competencies, and increase student satisfaction with the learning process. However, questions remain regarding the objective assessment of these outcomes, especially when comparing them with retrospective data from students trained under the traditional system. Additionally, differences in assessment methods, course organization, and instructor availability may influence students' perception of the educational program. [1,420].

Research Objective. This study aims to compare the effectiveness of the modular credit system and the traditional teaching approach in medical students. The analysis focuses on academic performance, the development of professional competencies, and student satisfaction among first- to third-year students.

Materials and Methods.

This study is a comparative analytical analysis aimed at evaluating the quality of medical education under different teaching models: the modular credit system (MCS) and the traditional system.

The study focused on the educational process in a medical university. Two groups of first- to third-year students were included:

Main group (Modular Credit System): Students currently studying under the modular credit system.

Control group (Traditional System): Retrospective data from students previously trained under the traditional system.

A total of 560 students participated in the study, distributed as shown in Table 1.

Table 1.

Distribution of students in the studied sample

Group	1 year	2 years	3 years	Total
Modular credit system (present)	120	115	110	345
Traditional (retrospective)	115	110	105	330

Methods. A comprehensive approach was used to assess the effectiveness of the modular credit system (MCS) and the traditional system. The analysis included three key aspects: academic performance, the level of professional competence, and student satisfaction with the educational process. [2,212].

Assessment of Academic Performance. Student performance data were collected from official records. The analysis was based on average scores using a 100-point grading scale. For first- to third-year students under the modular credit system, current data were used, while retrospective data were analyzed for fourth- to sixth-year students who had studied under the traditional system. A Student's t-test was applied to determine the statistical significance of differences in academic performance between the two models. [3,4].

Assessment of Professional Competence. The level of professional skills was evaluated through Objective Structured Clinical Examinations (OSCEs). These exams provided an objective measure of clinical reasoning, diagnostic abilities, practical skills, and patient interaction. Additionally, faculty members conducted expert assessments using a structured scoring system. The results were analyzed using ANOVA (Analysis of Variance) to identify significant differences in competency levels between students trained under different educational models. [6,400].

Assessment of Student Satisfaction. To evaluate students' subjective perception of the learning process, an anonymous survey was conducted. The questionnaire covered aspects such as course organization, faculty accessibility, practical training, and the transparency of the grading system. Responses were collected using a Likert scale (1 to 5 points). A Chi-square test (χ^2) was applied to determine statistical differences in satisfaction levels between the two groups.

Results. An analysis of academic performance among first- to third-year students revealed statistically significant differences ($p<0.05$). Students studying under the modular credit system had higher average scores compared to those trained under the traditional system. The performance gap was: +4.2% in the first year ($p=0.034$) +4.4% in the second year ($p=0.029$) and +5.3% in the third year ($p=0.021$) (Figure 1).

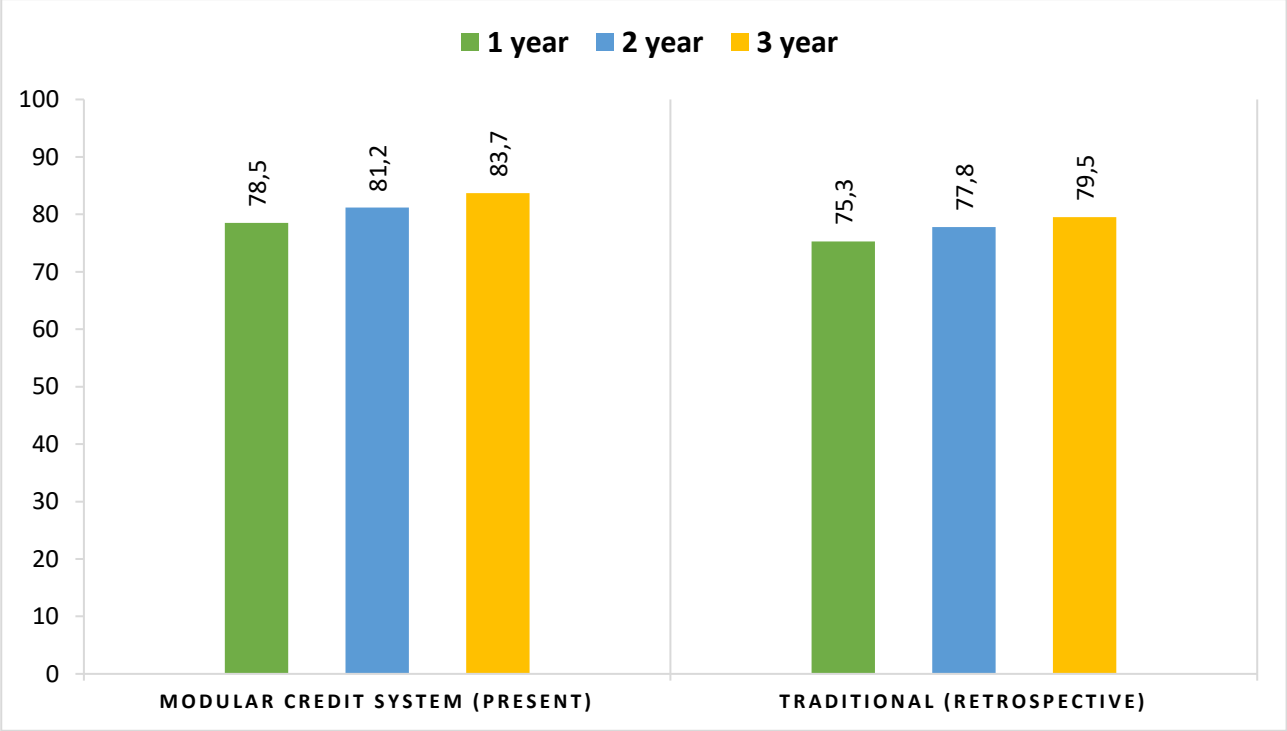

Figure 1. **Academic performance of students in different educational systems**

The evaluation of third-year students' professional competencies demonstrated a significant advantage of the modular credit system (MCS) over the traditional learning approach ($p<0.05$ across all parameters). The largest difference was observed in practical skills ($p=0.014$), indicating that students in the MCS model gained a stronger grasp of practice-oriented disciplines. Diagnostic skills were also higher among MCS students ($p=0.019$), likely due to the use of interactive learning methods. Clinical reasoning and analytical abilities showed improvements of +10.3% ($p=0.028$) and +10.5% ($p=0.025$), respectively. Patient interaction skills also exhibited a statistically significant improvement ($p=0.041$) (Figure 2).

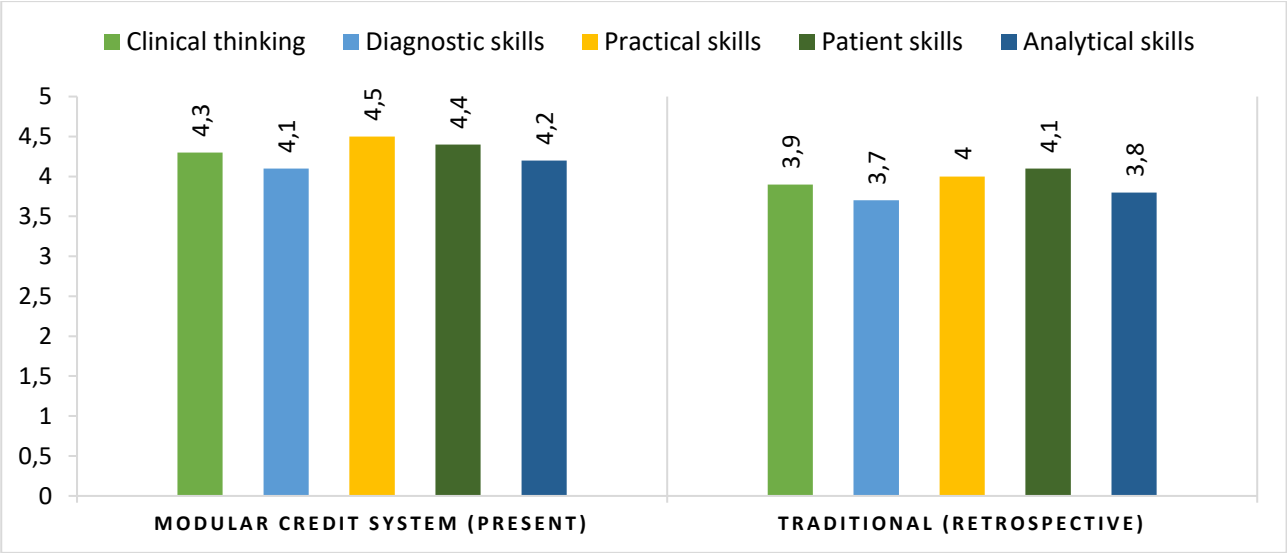

Figure 2. **Assessment of professional competencies (on a 5-point scale, average score)**

The analysis of student satisfaction among first- to third-year students revealed a significantly higher level of satisfaction among those studying under the modular credit system (MCS) compared to the traditional system ($p<0.05$ across all parameters). The largest difference was observed in students' perception of the practical focus of their education ($p=0.012$), suggesting that MCS students were more engaged in hands-on learning activities. Course organization received 13% higher ratings from MCS students ($p=0.017$), indicating better structuring of the educational process. Grading transparency and faculty accessibility were also rated significantly higher in the MCS group ($p=0.026$ and $p=0.041$, respectively). Overall satisfaction with education was notably higher among students in the MCS program ($p=0.015$), confirming the high adaptability and effectiveness of this learning model (Table 2).

Table 2.

Student Satisfaction with the Educational Process Among First- to Third-Year Students (%)

Satisfaction Parameters	MCS Average Score (%)	Traditional System Average Score (%)	Difference (%)	*p*
Course Organization	85	72	+13	*0.017*
Faculty Accessibility	78	70	+8	*0.041*
Practical Orientation	82	68	+14	*0.012*
Grading Transparency	80	69	+11	*0.026*
Overall Satisfaction	84	71	+13	*0.015*

Discussion. The study confirmed the advantages of the modular credit system (MCS) over the traditional educational model. The analysis of academic performance showed that students in the MCS program consistently achieved higher average scores across all years of study compared to those in the traditional system ($p<0.05$). This improvement may be attributed to the structured approach of the MCS, which allows students to plan their workload independently and benefits from a continuous assessment system, facilitating gradual and consistent knowledge acquisition. [7,8].

The assessment of professional competencies also revealed significant differences between the two groups. MCS students outperformed their peers in key areas such as: Practical skills (+12.5%), Diagnostic abilities (+10.8%), Clinical reasoning (+10.3%). These results highlight the stronger practical focus of the MCS, which incorporates interactive teaching methods, clinical case studies, and more frequent hands-on training.

Additionally, the study recorded a notable increase in student satisfaction among those in the modular credit system. MCS students reported greater clarity in grading criteria, better course organization, and a stronger emphasis on practical training. The most significant difference was observed in practice-oriented learning (+14%), reinforcing the effectiveness of this model in preparing future medical professionals.

Conclusion. The findings demonstrate that the modular credit system offers clear advantages over the traditional model in medical education. It leads to higher academic performance, better professional competency development, and greater student satisfaction, making it a more effective and adaptable approach for training future medical specialists.

REFERENCES

1. Bai H. Modernizing Medical Education through Leadership Development. Yale J Biol Med. 2020 Aug 31;93(3):433-439.

2. Pien LC, Colbert CY, Hoyt A, French JC. Current trends in medical education affecting allergy and immunology physicians and learners. Ann Allergy Asthma Immunol. 2022 Mar;128(3):248-255. doi: 10.1016/j.anai.2021.10.012.

3. Lee J, Wu AS, Li D, Kulasegaram KM. Artificial Intelligence in Undergraduate Medical Education: A Scoping Review. Acad Med. 2021 Nov 1;96 (11S):S62-S70. doi: 10.1097/ACM.0000000000004 291.

4. Yemane L, Omoruyi E. Underrepresented in medicine in graduate medical education: Historical trends, bias, and recruitment practices. Curr Probl Pediatr Adolesc Health Care. 2021 Oct;51 (10):101088. doi: 10.1016/j.cppeds.2021.101088.

5. Deiorio NM, Yarris LM. Envisioning Graduate Medical Education in 2030. J Grad Med Educ. 2020 Jun;12(3):235-240. doi: 10.4300/JGME-D-20-00292.1. Erratum in: J Grad Med Educ. 2020 Aug;12 (4):506. doi: 10.4300/JGME-D-20-00718.1.

6. Roche D. Comparing trends in medical education between the United Kingdom and Australia: A personal perspective. Med Teach. 2025 Mar;47(3): 565-566. doi: 10.1080/0142159X.2024.2336061.

7. Brauer DG, Ferguson KJ. The integrated curriculum in medical education: AMEE Guide No. 96. Med Teach. 2015 Apr;37(4):312-22. doi: 10.310 9/0142159X.2014.970998.

8. Tie H, Luo Y, Chen D. Thinkings on the reform of medical education system in China. Med Educ Online. 2024 Dec 31;29(1):2302677. doi: 10.1080/ 10872981.2024.2302677.

MUALLIFLARGA

Maqolalarni rasmiylashtirish qoidalari

1. Maqola elektron shaklda topshirilishi kerak. Jadvallar, rasmlar, adabiyotlar va xulosalarni o'z ichiga olgan original maqolalar hajmi 5–8 betdan, sharhlar va ma'ruzalar esa – 8–10 betdan oshmasligi kerak.

2. Maqola kompyuterda 1 interval bilan, 14 shrift bilan chop etilishi kerak.

3. Har bir maqola tarkibida quyidagilar bo'lishi kerak:

a) UO‘K shifri;

b) rus, o'zbek va ingliz tillarida maqolaning to'liq nomi;

c) mualliflarning ilmiy darajasi, ilmiy unvoni, F.I.Sh.;

d) ish bajarilgan muassasaning nomi, ilmiy rahbarning F.I.Sh.;

e) muallifning pochta elektron manzili va telefon raqamlari;

f) muallifning fikricha, ta'kidlanishi kerak bo'lgan so'zlar matnda tagidan chizilish kerak. Maxsus alifbo shriftlari va belgilar (masalan, yunon alifbosi harflari), shuningdek, raqamlar va jadvallarga havolalar birinchi eslatmada betning chap chetiga joylashtiriladi;

g) o'lchov birliklari Xalqaro tizim (SI) birliklarida ifodalanishi kerak, agar kerak bo'lsa, SI birligidan keyin qavslarda, boshqa tizimlarda o'lcham ko'rsatilishi mumkin;

h) rus, o‘zbek va ingliz tillaridagi annotatsiya bo‘lishi shart.

4. Maqola diqqat bilan tekshirilishi va quyidagi sarlavhalar bilan tuzilishi kerak:

– dolzarbligi,

– tadqiqot maqsadi,

– materiallar va usullar,

– natijalar va muhokama,

– xulosalar.

Maqola uzoq tarixiy kirishlarsiz aniq ifodalanishi kerak. Olingan materialni statistik qayta ishlamasdan tadqiqotlarda xulosalar va xulosalarning ishonchliligini baholash qiyin bo'lsa, raqamli ma'lumotlarni statistik qayta ishlash majburiydir.

5. Rasmlar matn ichida keltiriladi, uning raqami rasm ostida ko'rsatiladi. Grafiklar va diagrammalar ortiqcha matn bilan yuklanmasligi kerak. Mikrofotosuratlar, fotosuratlar, chizmalar qora va oq rangda bo'lishi kerak.

6. Jadvallar matnda chop etilishi, sarlavhaga ega bo'lishi, ixcham, vizual bo'lishi kerak, ustun sarlavhalari ularning mazmuniga to'liq mos kelishi kerak. Barcha raqamlar matndagi raqamlarga mos kelishi va statistik ishlov berilishi kerak.

7. Qo'llaniladigan dorivor moddalar va ularni qo'llash usullari O'zbekiston Respublikasi Sog'liqni saqlash vazirligining Farmakologiya qo'mitasi tomonidan tasdiqlangan bo'lishi va klinik foydalanishga ruxsat berilishi kerak. Tibbiy–ijtimoiy ekspertiza va reabilitatsiyada qo‘llaniladigan yangi qurilmalar, asboblar va asboblardagi materiallar O‘zbekiston Respublikasi Sog‘likni saqlash vazirligining yangi tibbiy asbob–uskunalar uchun ruxsatnomasiga ega bo‘lishi kerak.

8. Qisqartmalarga (umumiy qabul qilinganlardan tashqari) ruxsat berilmaydi. Birinchi eslatmadagi shartli belgilar to'liq yozilishi kerak.

9. Maqolaga havola qilingan adabiyotlar ro'yxati ilova qilinishi kerak, ular quyidagi tarzda shakllantirilishi kerak:

- Foydalanilgan asosiy adabiyotlar ro'yxatidan iqtibos kamida 0,25 bosma varaq bo'lishi kerak.

- Manbalar alifbo tartibida mualliflarning familiyalari va bosh harflari bilan, avval mahalliy, keyin xorijiy keltiriladi.
- Kitob va jurnal maqolalarning nomlari, chop etilgan joyi, nashriyoti, chop etilgan yili, jildlari va nashr raqamlari, betlari “dan” va “gacha” to‘liq ko‘rsatiladi.
- Mahalliy mualliflarning xorijiy tillarda nashr etilgan asarlari umumiy alifbo tartibida xorijiy mualliflarning asarlari qatoriga, rus tilida nashr etilgan xorijiy mualliflarning asarlari esa mahalliy mualliflarning asarlari qatoriga umumiy alifbo tartibida joylashtiriladi.
- Barcha manbalar raqamlangan bo'lishi kerak va ularning raqamlanishi maqola matnidagi raqamlashga qat'iy mos kelishi kerak.
- Agar bitta muallifning bir nechta asarlari (shu jumladan, hammualliflikdagilar) keltirilsa, ular xronologik tartibda joylashtiriladi.
- Dissertatsiya avtoreferatlariga havola qilganda, ularning nomi ko'rsatilishi kerak.
- Nashr qilinmagan asarlarga havola qilish mumkin emas. Bibliografiyaning to‘g‘riligi uchun muallif javobgardir.

10. Boshqa nashrlarda chop etilgan yoki boshqa nashrlarga chop etish uchun yuborilgan maqolalarni tahririyatga topshirishga yo‘l qo‘yilmaydi.

11. Agar yuqoridagi qoidalarga rioya qilinmasa, maqolalar ko'rib chiqilmagan holda mualliflarga qaytariladi

СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ
Правила оформления рукописей

1. Статья должна быть представлена в электронном виде. Объем оригинальных статей, включая таблицы, рисунки, литературу и резюме, не должен превышать 5–8 страниц, обзоров и лекций – 8–10 страниц.

2. Статья должна быть напечатана через 1 интервала на компьютере, шрифт 14.

3. Каждая статья должна содержать:

а) шифр УДК;

б) полное название статьи на русском, узбекском и на английском языках

в) ученую степень, научное звание, инициалы и фамилии авторов;

г) название учреждения, в котором выполнена работа, с указанием инициалов и фамилии научного руководителя;

д) почтовый электронный адрес и телефоны автора, с кем следует вести редакционную работу.

е) слова, которые, по мнению автора должны быть выделены, подчеркиваются им в тексте. Специальные буквенные шрифты и символы (например, буквы греческого алфавита), а также ссылки на рисунки и таблицы выносятся на левое поле при первом их упоминании.

ж) единицы измерения должны быть выражены в единицах Международной системы (СИ), при необходимости в скобках после единицы измерения СИ может быть указана размерность в других системах.

з) обязательным должны быть аннотации на русском, узбекском и на английском языках.

4. Статья должна быть тщательно выверена и построена с выделением следующих рубрик:

- актуальность,
- цель исследования,
- материалы и методы,
- результаты и обсуждение,
- выводы.

Изложение статьи должно быть ясным, без длинных исторических введений. Там, где в исследованиях без статистической обработки полученного материала трудно оценить достоверность заключений и выводов, статистическая обработка цифровых данных обязательна.

5. Иллюстрации представляются внутри текста, под рисунком указывается его номер. Графики и схемы не должны быть перегружены текстовыми надписями. Микрофотографии, фото, рисунки должны быть черно–белыми.

6. Таблицы должны быть напечатаны в тексте, иметь название, быть компактными, наглядными, заголовки граф должны точно соответствовать их содержанию. Все цифры должны соответствовать цифрам в тексте и быть обработаны статистически.

7. Применяемые лекарственные вещества и методы их введения должны быть утверждены Фармакологическим комитетом Минздрава РУз и разрешены для клинического применения.

Материалы по новым аппаратам, приборам и инструментам, применяемым в медико–социальной экспертизе и реабилитации, должны иметь разрешение по новой медицинской технике Минздрава РУз.

8. Сокращения (кроме общепринятых) не допускаются. Условные обозначения при первом упоминании приводятся полностью.

9. К статье должен быть приложен список цитируемой литературы, который должен быть оформлен следующим образом:

Цитирование списка использованной основной литературы должно быть в объеме не менее 0,25 печатного листа.

Источники приводятся в алфавитном порядке с указанием фамилий авторов и инициалов, вначале отечественные, затем иностранные.

Полностью указываются названия книг, статей журналов, место издания, издательство, год издания, тома и номера выпуска, страницы «от» и «до».

Работы отечественных авторов, опубликованные на иностранных языках, помещаются среди работ иностранных авторов в общем алфавитном порядке, а работы иностранных авторов, опубликованные на русском языке, –среди работ отечественных авторов в общем алфавитном порядке.

Все источники должны быть пронумерованы, а их нумерация – строго соответствовать нумерации в тексте статьи.

Если цитируется несколько работ одного автора (в том числе и в соавторстве), их располагают в хронологическом порядке.

При ссылках на авторефераты диссертаций следует указывать их название.

Ссылаться на неопубликованные работы нельзя. За точность библиографии ответственность несет автор.

10. Представление в редакцию статей, опубликованных в других изданиях или направленных для публикаций в другие редакции, не допускается.

11. При несоблюдении перечисленных правил статьи возвращаются авторам без рассмотрения.